ДБ
350
К21 X
Каразин, В
инв. 5345
Соч., письма
и бумаги.
Харьков, 1910

СОЧИНЕНІЯ
ПИСЬМА И БУМАГИ
КАРАЗИНА

Библ.
московск.
педагогич.
собранія.
Кл: 7
Инв: 5345
Шк: 7
полка: 10
место: 11
№ 5479
18°

ДБ
350
К-21

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО
СОБРАНІЯ.

№ Инвент. 5345 V м
Шкафъ 6.
Полка 3
Часть 8

ОБ
350
К21

9

СОЧИНЕНІЯ,

ПИСЬМА и БУМАГИ

В. Н. КАРАЗИНА,

СОБРАННЫЯ и РЕДАКТИРОВАННЫЯ

ПРОФ. Д. И. БАГАЛѢЕМЪ.

Изданіе Харьковскаго Университета.

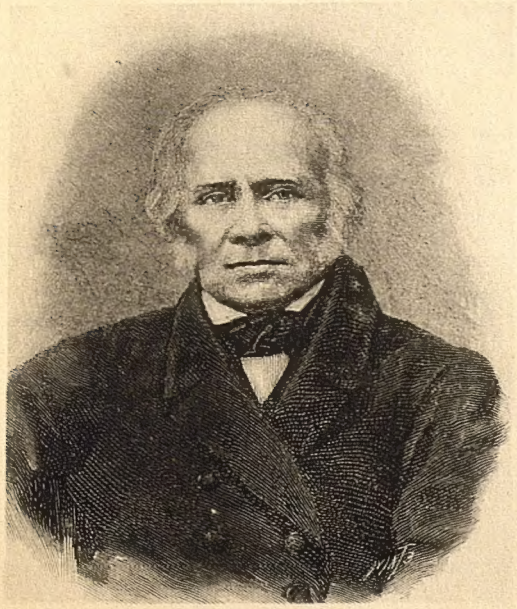
Вся выручка отъ продажи книги предназначена на учрежденіе преміи имени В. Н. Каразина для студентовъ университета.

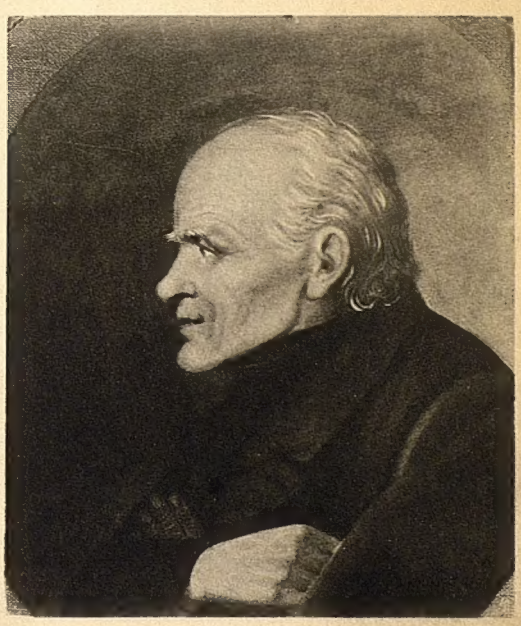
5345

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія М. Зильберберга и С-вья
Донецъ-Захаржевская ул., с. д. № 6.
1910.

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. выпустить въ свѣтъ разрѣшается. Декабря 12 дня 1909 года.

Ректоръ *Дм. Багалѣй.*





КАРАЗИНЪ

Къ портретамъ и рисункамъ.

На первой таблицѣ помѣщены портреты В. Н. Каразина: первый портретъ изображаетъ его въ молодости, вмѣстѣ съ супругою, второй—въ среднемъ возрастѣ и третій—въ старости. На второй таблицѣ сверху помѣщенъ видъ села Кручика (Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губ.), гдѣ родился и жилъ В. Н. Каразинъ; въ срединѣ налѣво изображенъ надмогильный памятникъ въ г. Николаевѣ, а внизу тоже надмогильный памятникъ, но въ нынѣшнемъ его видѣ; въ срединѣ направо помѣщенъ видъ памятника, поставленнаго въ Харьковѣ, въ Университетскомъ саду. На постаментѣ памятника находятся слѣдующія надписи: 1) на лицевой сторонѣ: „Василій Назаровичъ Каразинъ, положившій основаніе Императорскому Харьковскому Университету (1773—1842)“; 2) на задней сторонѣ: „Сооруженъ къ столѣтію Университета“; тамъ же помѣщенъ видъ села Кручика, помѣстья В. Н. Каразина; 3) на правой сторонѣ: „Блаженъ уже стократно, ежели случай поставилъ меня въ возможность сдѣлать малѣйшее добро любезной моей Украинѣ, которой пользы столь тѣсно сопряжены съ пользами исполинской Россіи; 4) на лѣвой сторонѣ: „Главнымъ предметомъ учрежденія Университета было у меня благосостояніе моей милой страны и полуденнаго края Россіи“.

Оглавленіе.

Стран.

Предисловіе . . . . . IX—XIX

Политическія и статистико-экономическія статьи:

Письмо В. Н. Каразина, посланное Императору Александру въ мартѣ 1801 г. . . . . 1— 16
Мысли относительно до присутственныхъ мѣстъ . . . . . 17— 22
О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный . . . . . 23— 35
Письмо къ князю Адаму Чарторыскому . . . . . 35— 51
Идея 1803 или 1804 г.г. 52
Церковная запись . . . . . 53— 55
О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы . . . . . 55— 61
Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ . . . . . 62— 99
Одна глава изъ рукописи . . . . . 99—113
Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями . . . . . 113—117
Письмо къ Императору Александру I . . . . . 117—120
Письмо министру внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубею . . . . 120—123
Объяснительная записка министру внутреннихъ дѣлъ гр. В П. Кочубею . . . . . 123—154
Письмо къ министру внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубею . 154—156
Письмо къ Императору Николаю I . . . . . 157—164
Польскій вопросъ въ 1839 году . . . . . 164—169
Нѣчто о кадастрѣ . . . . . 169—171
Объ открытіи палаты государственныхъ имуществъ . . . . . 171—173

Статьи по Филотехническому Обществу:

Мысли объ учрежденіи Филотехническаго Общества . . . . 174—178
Предначертаніе Правилъ Филотехническаго Общества . . . . 179—183
Письмо Г. Р. Шидловскаго къ губернскому предводителю дворянства . . . . . 183—185
Извѣстіе о Филотехническомъ Обществѣ 186
Первоначальный актъ Филотехническаго Общества . . . . . 187—188
Правила Филотехническаго Общества . . . . . 189—197
Извѣстія о Филотехническомъ Обществѣ . . . . . 197—216

Стран.

Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ . . . . . 216—228
О Филотехническомъ Обществѣ въ Харьковѣ . . . . . 229—232
Рѣчь о необходимости усилить домоводство . . . . . 233—245
Справочникъ Филотехническаго Общества . . . . . 246—259
Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Каразина отчетъ за 1813 г. . . . . 259—271
Правила Филотехническаго Общества (съ утвержденными измѣненіями нѣкоторыхъ статей) . . . . . 271—275
Выписка изъ протокола собранія Филотехническаго Общества, бывшаго 19 августа 1814 г. Письмо Общества гр. А. А. Аракчееву. Копія протокола собранія Филотехническаго Общества 16 января 1815 г. . . . . 276—280
Отчетъ Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Каразина за 1814 г. . . . . 280—294
Копія съ протокола собранія Филотехническаго Общества 19 января 1815 года . . . . . 294—296
Списокъ членовъ Филотехническаго Общества . . . . . 296—300
Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ . . . 301—339
Протоколы собраній Филотехническаго Общества . . . . . 340—344
Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Каразина отчетъ за 1817 годъ . . . . . 345—351
Объ учрежденіи и успѣхахъ Филотехническаго Общества (Записка В. Н. Каразина для Государя) . . . . . 352—354
Объявленіе объ изданіи Актовъ Филотехническаго Общества 354—355
Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству . . . . . 355—367
Отчетъ Филотехническаго Общества за послѣдніе четыре мѣсяца 1818 года . . . . . 367—373
Приложенія къ отчету Филотехническаго Общества . . . . . 373—382
Объясненіе подробной таблицы обстоятельствъ народонаселенія въ Слободско-Украинской губерніи . . . . . 382—394

Статьи по технической химіи, географіи, метеорологіи, сельскому хозяйству и домоводству:

Описаніе снаряда для гонки вина . . . . . 395—396
Рѣчь В. Н. Каразина, произнесенная въ собраніи Московскаго Общества испытателей природы по случаю представленія нѣсколькихъ окаменѣлостей, найденныхъ имъ въ окрестностяхъ Москвы . . . . . 396—490

Стран.

Записка, читанная въ Московскомъ Обществѣ естествоиспытателей . . . . . 401—404
Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій въ селѣ Кручикѣ . 405—417
О важности лѣсоводства для Россіи . . . . . 417—430
О возможности приложить электрическую силу верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ человѣка . . . . . 430—436
Объ обсадкѣ дорогъ деревьями . . . . . 437—440
О примѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ внѣ Россіи . . . . . 440—445
Нѣкоторыя замѣчанія о Слободско-Украинской губерніи . . . 445—450
Нѣчто относительное къ метеорологіи . . . . . 450—454
О способѣ сохранять и перевозить на большія разстоянія питательныя, цѣлебныя и въ рукодѣліяхъ употребляемыя вещества . . . . . 454—461
О печеніи изъ дубовыхъ желудей вкуснаго и здороваго хлѣба 462
О вѣроятной причинѣ всеобщаго измѣненія температуры . . . 463—465
О посадкѣ картофеля въ поляхъ . . . . . 465—466
Частное извѣщеніе . . . . . 466—467
О цѣлебной водѣ въ дачахъ надъ Орелью . . . . . 467—468
О лѣсоводствѣ или лѣсоразведеніи . . . . . 468—475
О торгѣ за границу хлѣбными спиртами . . . . . 475—480
Извѣстія о предвѣстіяхъ погоды . . . . . 480—482
О химическихъ превращеніяхъ 482
О содержаніи рѣкъ въ городахъ 483
О значеніи Харькова для полуденной Россіи . . . . . 483—491
О посадкѣ картофеля на поляхъ . . . . . 491—492
О сженіи угля съ расчетомъ . . . . . 492—504
О новомъ открытіи въ Англіи . . . . . 505—506
Арбузы 507
Нѣсколько предложеній добраго гражданина . . . . . 508—514
Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды и на его произведенія . . . . . 514—522

Статьи по исторіи, исторіи литературы и просвѣщенія:

Предначертаніе о Харьковскомъ университетѣ . . . . . 523—534
Рѣчь, говоренная въ Дворянскомъ собраніи Слободско-Украинской губерніи . . . . . 534—537
Письмо къ Императору Александру I 538

Стран.

Историческая записка о приношеніи Слободскихъ дворянъ на университетъ . . . . . 538—542
Чистая правда безъ малѣйшаго украшенія и увеличенія . . . 543—544
Письмо къ доктору Реману. . . . . 545—553
Письмо къ графу А. А. Аракчееву относительно одного историческаго анекдота . . . . . 553—558
Предисловіе В. Н. Каразина къ изданной имъ запискѣ Н. М. Карамзина о достопамятностяхъ Москвы 558
Къ издателю. . . . . 558—561
Примѣчаніе В. Н. Каразина къ напечатанной имъ статьѣ Голикова о Китаѣ 561
Письмо къ В. П. Кочубею о книгѣ Дюту . . . . . 562—565
Отрывокъ изъ дневной записки Украинца . . . . . 565—567
Объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи. . . . . 568—573
Ода Богъ на латинскомъ языкѣ. . . . . 573—582
Языческій праздникъ въ Европѣ, въ XIX столѣтіи христіанскаго лѣтосчисленія . . . . . 582—584
О древностяхъ Слободско-Украинской губерніи . . . . . 584—587
Дополненіе къ статьѣ о древностяхъ . . . . . 587—590
Записка объ изданіи „Отечественнаго Архива“ . . . . . 590—591
О Периплѣ Арріана. . . . . 591—593
Переходъ Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ . . 593—595
Объ университетскомъ музыкальномъ вечерѣ 595
О кончинѣ праведника 596
О воспитаніи женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ . . . . 596—599
Взглядъ на Украинскую старину . . . . . 599—606
Цѣны провіанту въ Харьковѣ въ 1732 году . . . . . 606—607
Условіе помѣщика съ учителемъ 1800 г. . . . . 607—608

Письма и бумаги . . . . . 609—871

Приложенія . . . . . 872—898
Письма, бумаги и замѣтки В. Н. Каразина (дополненіе) . 898—915
Указатель личныхъ именъ . . . . . 917—926
Опечатки 927

Предисловіе.

Я внесъ предложеніе въ Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета объ изданіи къ предстоящему открытію памятника Вас. Наз. Каразина собранія его сочиненій и писемъ, съ тѣмъ, чтобы выручка отъ продажи пошла на учрежденіе при университетѣ преміи его имени, выдаваемой студентамъ за сочиненія, посвященныя изученію нашего края въ разныхъ отношеніяхъ. Совѣтъ принялъ это предложеніе и поручилъ мнѣ взять на себя изданіе этого перваго собранія сочиненій В. Н. Каразина.

Считаю не лишнимъ поэтому указать прежде всего, откуда были позаимствованы печатаемые ниже труды В. Н. Каразина, распредѣленные мною на отдѣлы и идущіе въ этихъ отдѣлахъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Остановлюсь на первомъ—самомъ важномъ отдѣлѣ—статьяхъ политическаго и статистико-экономическаго содержанія.

Знаменитое письмо его къ Имп. Александру I я перепечатываю изъ соч. Н. К. Шильдера „Имп. Александръ I-й, его жизнь и царствованіе“ (т. II, Приложеніе, стр. 324—330), потому что здѣсь оно впервые появилось въ своей первоначальной подлинной современной редакціи. Н. К. Шильдеромъ оно напечатано съ оригинала, лежавшаго 22-го марта 1801 года на столѣ Императора Александра и хранящагося нынѣ въ Военно-ученомъ Архивѣ (отд. IV, № 127). „Оно во многихъ частяхъ, говоритъ Н. К. Шильдеръ, разнится съ письмомъ, напечатаннымъ (съ большими пропусками) въ Рус. Стар. 1870 г. Каразинъ возстанавливалъ свое достопамятное письмо по оставшимся у него черновымъ наброскамъ и поэтому неизбѣжно явилась нѣкоторая разница между подлинникомъ и послѣдующею редакціею письма, которое, судя по замѣткѣ самого автора, относится къ 1812 году [1]). Въ примѣчаніи же мы печатаемъ то же письмо въ этой именно редакціи

[1]) Op. cit., стр. 270.

1812 года, съ примѣчаніями самого В. Н. Каразина, относящимися къ этому году. Она была сообщена „Рус. Стар.“ сыномъ Василія Назарьевича Филадельфомъ Васильевичемъ и „представляла изъ себя копію, списанную самимъ Василіемъ Назарьевичемъ для адмирала А. С. Шишкова въ 1812 г. Всѣ подстрочныя замѣчанія сдѣланы Василіемъ Назарьевичемъ тогда же. На верху первой страницы этой копіи слѣдующая надпись позднѣйшаго уже его почерка: „Pia desideria“—такъ назвалъ блаженной памяти Государю въ 1806 году покойный Николай Михайловичъ Карамзинъ сію бумагу [1])“. Съ текстомъ, напечатаннымъ въ „Рус. Стар.“, я сравнилъ рукопись, относящуюся къ тому же 1812 году и хранящуюся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и ею дополнилъ пропускъ текста „Рус. Стар.“, а также варіантъ послѣсловія; въ остальномъ текстъ „Рус. Стар.“ и Импер. Публичной Библіотеки почти сходны, только первый богаче позднѣйшими примѣчаніями В. Н. Каразина. Изъ сравненія редакціи 1801 и 1812 года читатель убѣдится, что между ними имѣется существенная разница въ содержаніи, а не въ одномъ только изложеніи.

„Мысли относительно до присутственныхъ мѣстъ“ мы перепечатываемъ изъ „Чтеній Моск. Общ. ист. и древн. Рос.“ (1863, III, смѣсь, стр. 115—122), гдѣ секретарь общества незабвенный О. М. Бодянскій напечаталъ не мало и другихъ бумагъ В. Н. Каразина, въ томъ числѣ и статью его „О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи (Чтенія, 1861, III, смѣсь, стр. 177—191). Письмо къ министру иностранныхъ дѣлъ кн. Ад. Чарторыскому и дополнительная къ нему записка были напечатаны въ „Рус. Стар.“ (1871, III, стр. 701—718) во французскомъ оригиналѣ и русскомъ переводѣ, причемъ изъ примѣчанія Филадельфа Васильевича Каразина, сообщившаго эти документы редакціи, ясно не видно, кому принадлежитъ переводъ—Василію Назарьевичу или самому Филадельфу Васильевичу. „Прилагаю вмѣстѣ съ переводомъ и подлинный текстъ, который весьма желательно было бы видѣть напечатаннымъ en regard... Что бумаги эти были писаны самимъ В. Н., въ томъ можно удостовѣриться

---

[1]) Рус. Стар. 1871, IV, 68—80.

изъ прилагаемыхъ черновыхъ. А употребленъ имъ иностранный языкъ вмѣсто родного потому, что князь Чарторыскій лучше понималъ по французски, чѣмъ по русски". Письмо къ кн. Ч. было напечатано первоначально въ газетѣ М. П. Погодина „Русской" въ 1868 году „съ нѣкоторыми пропусками и безъ французскаго подлинника" (Рус. Стар., 1871, III, 700). Редакція „Рус. Стар." подтвердила, что „эти черновыя дѣйствительно подлинныя, судя по бумагѣ и по извѣстному почерку В. Н." (Ibidem). Изъ этихъ строкъ нельзя сдѣлать опредѣленнаго заключенія о томъ, кѣмъ былъ сдѣланъ переводъ оригинала; можно его приписать и Василію Назарьевичу и Филадельфу Васильевичу,— но если обратить вниманіе на то обстоятельство, что подъ примѣчаніями русскаго текста поставлены буквы—В. К., т. е. Василій Каразинъ—то скорѣе этотъ переводъ можно приписать Василію Назарьевичу, тѣмъ болѣе, что онъ не отличается буквальною близостью къ подлиннику, а въ одномъ мѣстѣ сдѣланъ явный пропускъ, едва ли случайный—цѣлой тирады (въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о предположенной поѣздкѣ Василія Назарьевича въ Берлинъ).

„Идея 1803 или 1804 годовъ или 1801 еще, но написана, когда я занимался сербами въ 1804 году" была „набросана В. Н. Каразинымъ на небольшомъ клочкѣ бумаги, безъ сомнѣнія, только какъ тема, для особаго сочиненія, котораго однакожъ въ фамильныхъ бумагахъ Каразиныхъ не сохранилось". Сообщена Филадельфомъ Васильевичемъ редакціи „Рус. Стар." и напечатана послѣдней (1871, III, стр. 718—719), откуда перепечатывается и мною.

Церковная запись В. Н. Каразина перепечатывается изъ статьи о В. Н. Каразинѣ пок. О. Ник. Лащенка, извлекшаго ее изъ архива Харьковской Духовной Консисторіи (Харьк. Сборн., вып. I, стр. 54—55).

Омега (О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы) печатается по рукописи Императорской Публичной Библіотеки (оригиналъ съ приписками В. Н. Каразина). Напечатано же было это сочиненіе въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества". Трактатъ „Практическое защищеніе противъ иностранцевъ", перепечатанъ изъ Чтеній Московск. Общества": почти такая же редакція помѣщена была и въ „Рус. Старинѣ". Три главы изъ обширнаго сочиненія на ту же тему

извлечены изъ труда, обработаннаго В. Н. Каразинымъ, по просьбѣ Филотехническаго Общества, которое по поводу публичныхъ сужденій о постановленіяхъ эстляндскихъ крестьянъ, поручило ему не только изложить основанія сельского устройства его Кручика, но и „сравнить его съ другими извѣстными, подобными ему, сообразивъ всѣ его разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами". Все сочиненіе должно было состоять изъ трехъ книгъ: въ 1-й онъ хотѣлъ доказать, что „умствованія иностранцевъ о Россіи и о перемѣнахъ" не имѣютъ значенія, во 2-й,—что „смыслъ нашихъ коренныхъ законовъ основанъ на религіи и природѣ и что стоитъ только его объяснить, *слѣдуя просвѣщенію вѣка*", чтобы усовершенствовать его; въ 3-й—представленъ примѣръ такого объясненія—въ видѣ сельскихъ учрежденій Кручика и другихъ аналогичныхъ. Проспектъ этого сочиненія напечатанъ у меня на 339 стр., а на 301—339 стр. помѣщены вторая и третья главы этого труда, являющіяся продолженіемъ 1-й главы, напечатанной на стр. 99—113. Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ находятся также напечатанныя на 53—55 стр. Церковная Запись и на стр. 113—117—„Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями". Письмо къ Императору Александру, два письма министру внутреннихъ дѣлъ Кочубею, объяснительная записка къ нему, письмо къ Императору Николаю Павловичу, статья о польскомъ вопросѣ перепечатываются изъ „Русской Старины", гдѣ объяснительная записка была помѣщена съ пропусками.

Нѣкоторые пропуски, сдѣланные по цензурнымъ соображеніямъ редакціей „Русской Старины" 70-хъ годовъ, возстанавливаются нами въ приложеніи, на стр. 99, на основаніи текста, приведеннаго въ „Полярной Звѣздѣ" А. И. Герцена. Къ сожалѣнію, другіе пропуски остаются невосполненными, а между тѣмъ они имѣютъ большое значеніе для точнаго опредѣленія политическихъ взглядовъ В. Н. Каразина. Въ отдѣлѣ писемъ (стр. 827—832) мы помѣщаемъ статью В. Н. Каразина о польскомъ вопросѣ во французскомъ оригиналѣ, тѣмъ болѣе, что она нѣсколько разнится отъ ея рускаго изложенія.

Замѣтки о кодастрѣ и объ открытіи въ Харьковѣ Палаты Государственныхъ имуществъ перепечатываются изъ Харьк.

Губ. Вѣд. Таково содержаніе 1-го отдѣла, содержащаго въ себѣ статьи политическаго (публицистическаго) и статистико-экономическаго характера.

Во 2-мъ отдѣлѣ собраны всѣ отчеты, рѣчи и статьи, относящіяся къ дѣятельности созданнаго В. Н. Филотехническаго Общества.

Здѣсь не пришлось воспользоваться рукописными данными, но подобрать печатный матеріалъ, разбросанный во многихъ рѣдкихъ брошюрахъ и изданіяхъ, было очень затруднительно. Самъ В. Н. мечталъ издать полное собраніе актовъ Филотехническаго общества въ двухъ томахъ (а третій должно было составить его сочиненіе „Защищеніе противу иностранцевъ“) и въ такомъ смыслѣ имъ даже было выпущено объявленіе, напечатанное нами на 354—355 стр. Но это предпріятіе не осуществилось, хотя напечатанная В. Н. впослѣдствіи таблица движенія народонаселенія въ Слободско украинской губ. помѣчена, какъ 6-й томъ Актовъ Филотехническаго общества. И здѣсь проявилась характерная черта В. Н. Каразина, сближающая его съ Н. В. Гоголемъ [1]) принимать свою мечту за дѣйствительность. Замѣтимъ здѣсь кстати, что и „Защищеніе противу иностранцевъ“, нужно думать, не было закончено и его содержаніе ограничивается тѣмъ матеріаломъ, который мною опубликованъ.

3-й отдѣлъ посвященъ статьямъ по технической химіи, географіи, метеорологіи, сельскому хозяйству и домоводству. Онѣ были разбросаны въ различныхъ малодоступныхъ изданіяхъ, а послѣдняя („Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды“) только въ 1872 г. была помѣщена сыномъ В. Н. въ „Рус. Старинѣ“.

Въ 4-й отдѣлъ я внесъ статьи В. Н. Каразина по исторіи, исторіи литературы и просвѣщенія. Здѣсь большая часть документовъ напечатана по рукописямъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ впервые появляются въ свѣтъ. Рукописи эти хранятся въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и точныя копіи съ нихъ были съ надлежащаго разрѣшенія доставлены мнѣ завѣдующимъ архивомъ г. Смирновымъ, за что считаю своимъ долгомъ принести ему искреннюю благодарность. Впервые печатается „Истори-

[1]) Имѣю въ виду мечты Гоголя объ изданіи исторіи Малороссіи.

ческая записка о приношеніи Слободскихъ дворянъ на университетъ".

Наконецъ, 5-й отдѣлъ состоитъ изъ писемъ и бумагъ В. Н. Каразина.

Здѣсь бо́льшая часть матеріала впервые появляется въ печати. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ мною была списана цѣлая серія дотолѣ неизвѣстныхъ писемъ В. Н. Каразина къ Вас. Гр. Анастасевичу. Автобіографія Анастасевича, составленная для митрополита Евгенія, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Это былъ выдающійся знатокъ языковъ: въ Академіи онъ изучилъ французскій, нѣмецкій, греческій и польскій языкъ, а затѣмъ, поступивъ въ военную службу, у своего командира Дашкова обучался англійскому и итальянскому языку. Второй полковой командиръ (грубый Гатчинскій возведенецъ) сталъ преслѣдовать его. Тогда онъ, пылкій 25-ти лѣтній юноша, написалъ секретное письмо о своемъ командирѣ Имп. Павлу. При учрежденіи Министерствъ по манифесту 8 сентября 1802 г. В. Г. Анастасевичъ познакомился съ еще болѣе пылкимъ энтузіастомъ В. Н. Каразинымъ и „занявшись съ нимъ и депутатомъ Виленскаго университета Іеронимомъ Стройновскимъ дѣлами преобразованія Виленской Академіи и вообще устроеніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отрекомендованъ былъ назначенному въ попечители Виленскаго округа кн. А. А. Чарторыжскому". При немъ состоялъ до 1810 г., занимаясь не только дѣлами по Виленскому учебному округу, но часто и по Сенату (князь Чарторыжскій былъ и сенаторомъ), и по Государственному Совѣту, пользуясь полнымъ довѣріемъ своего патрона. По отзыву Сахарова, готовъ былъ безкорыстно работать для всякаго, дѣлать справки для ученыхъ и литераторовъ и т. п. Унего была замѣчательная библіотека, которую постигла печальная судьба. Имъ переведено съ польскаго сочиненіе Стройновскаго „Наука права природнаго, полит., госуд. хоз. и права народовъ", съ русскаго на польскій яз. о Филотехническомъ обществѣ (1811 года). Кромѣ писемъ къ Анастасевичу здѣсь оказалась еще переписка и съ нѣкоторыми другими лицами. Другая огромная коллекція писемъ и бумагъ В. Н. Каразина для меня была извлечена по ходатайству университета съ надлежащаго разрѣшенія, изъ архивовъ Мин.

Внутреннихъ дѣлъ и Департамента полиціи начальникомъ этихъ архивовъ г. Смирновымъ. Тамъ хранились подлинныя письма и бумаги В. Н. Каразина, заключающія его прошенія на Высочайшее имя, переписку съ шефомъ жандармовъ гр. Бенкендорфомъ и другими тогдашними дѣятелями, представленія по поводу учрежденія университета въ Харьковѣ и, наконецъ, рукопись, назначавшуюся къ печати и отправленную на предварительную цензуру къ гр. Бенкендорфу (о Польскомъ вопросѣ). Вообще, мною не оставлено было безъ вниманія ни одно хранилище, въ которомъ можно было бы надѣяться встрѣтить письма и бумаги В. Н. Каразина и таковыя мною были извлечены изъ рукописей Румянцевскаго музея въ Москвѣ, изъ рукописей Общества Любителей древнерусской письменности въ Петербургѣ, изъ архива Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Петербургѣ, изъ архива Императорскаго Харьковскаго Университета и рукописнаго отдѣленія его библіотеки, изъ рукописей Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества (бумаги пок. Чирикова, собравшаго обильный матеріалъ о В. Н. Каразинѣ въ мѣстныхъ архивахъ), изъ архива Харьковскаго Депутатскаго Собранія и Харьковскаго Губернскаго Правленія, изъ архива церкви сел. Кручика, изъ собранія автографовъ Г. П. Данилевскаго. За извлеченіе и сообщеніе документовъ изъ архивовъ г. Харькова и Кручика, приношу сердечную благодарность архиваріусу историческаго и университетскаго архива Е. М. Иванову и автору двухъ новѣйшихъ монографій о В. Н. Каразинѣ—моему бывшему слушателю Н. І. Тихому. Нѣсколько писемъ я получилъ отъ потомковъ и родственниковъ В. Н. Каразина—Б. И. Каразина и Сявцилло, отъ покойнаго нынѣ акад. Н. А. Лавровскаго (письма В. Н. Каразина къ женѣ), отъ В. Саитова, извлекшаго два автографа В. Н. Каразина изъ знаменитаго собранія П. Я. Дашкова, отъ Всев. Изм. Срезневскаго, отъ Бор. Львовича Модзалевскаго (извлеченіе изъ Архива департамента Герольдіи Правит. Сената). Выражаю свою искреннюю благодарность всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ за сообщеніе матеріаловъ.

Въ приложеніи перепечатывается изъ „Сѣверной пчелы“ рядъ избранныхъ писемъ разныхъ лицъ къ В. Н. Каразину, въ виду того, что изданіе, гдѣ онѣ были помѣщены, представляетъ большую библіографическую рѣдкость.

Несмотря на самые энергичные поиски, настоящее изданіе не является, однако, полнымъ собраніемъ сочиненій и писемъ В. Н. Каразина на томъ простомъ основаніи, что многія рукописи его сгорѣли во время пожара въ Кручикѣ въ 1836 г., когда жертвою огня сдѣлалась вся его библіотека, содержавшая до 5000 томовъ книгъ и много цѣнныхъ рукописей. Правда, отъ пожара библіотеки уцѣлѣло *7 томовъ* собственноручныхъ записокъ и копій писемъ В. Н. Каразина (съ 1821 по 1842 годъ), но и они теперь затеряны: по крайней мѣрѣ намъ нигдѣ не удалось ихъ розыскать. А чтобы понять ихъ исчезновеніе, стоитъ вспомнить свидѣтельство современника—извѣстнаго издателя „Молодыка“ И. Е. Бецкаго, который пишетъ М. П. Погодину: „Много оставилъ онъ по себѣ бумагъ. *Дневникъ* самый подробный, который, свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности, неугасавшей въ дни дряхлой старости. И теперь вообразите: пріѣзжаю ко вдовѣ и вижу этотъ *Дневникъ*—свидѣтель учености, неудавшихся плановъ, жизни самой безпокойной—лежитъ въ передней и его разбираютъ лакеи. Вотъ конецъ печальной драмы. Спрашивалъ я о библіотекѣ, автографахъ, о бумагахъ. Все это досталось какимъ то нелѣпымъ наслѣдникамъ. *Дневникъ* его—это, ей-ей, рѣдкость во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ психологическомъ, для всякаго, кто зналъ, что это былъ за человѣкъ—феноменъ покойникъ“ [1]). И самъ И. Е. Бецкій не успѣлъ напечатать нѣкоторыхъ рукописей В. Н. Каразина, переданныхъ ему этимъ послѣднимъ [2]). Въ оправданіе родственниковъ слѣдуетъ однако прибавить, что сынъ Василія Назарьевича Филадельфъ Васильевичъ оказался самымъ энергичнымъ издателемъ его бумагъ, которыя онъ напечаталъ въ Русской Старинѣ частію въ переводѣ съ французскаго языка на русскій; издалъ кое что и Н. А. Лавровскій. Еще ранѣе стали публиковать бумаги В. Н. Каразина въ „Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ“ незабвенный О. М. Бодянскій, а въ своей Украинской Старинѣ Гр. Петр. Данилевскій. Значительную часть своихъ сочиненій напечаталъ самъ Василій Назарьевичъ при жизни своей. Подробный обстоятельный библіографическій

---

[1]) Н. Тихій. В. Н. Каразинъ, стр. 272—273, 294—295.

[2]) Ibidem, стр. 295.

перечень печатныхъ сочиненій В. Н. Каразина, его писемъ и бумагъ на 17 страницахъ сдѣланъ Н. І. Тихимъ [1]).

Печатая впервые въ одномъ сборникѣ всѣ тѣ сочиненія и бумаги В. Н. Каразина, которыя были разбросаны въ разныхъ малодоступныхъ и недоступныхъ изданіяхъ или же и вовсе не были извѣстны ученому міру, мы тѣмъ самымъ исполняемъ свой долгъ передъ памятью одного изъ выдающихся русскихъ общественныхъ дѣятелей первой половины XIX вѣка, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей Харьковскаго края; здѣсь онъ долженъ быть поставленъ вслѣдъ за Гр. Сав. Сковородой и Гр. Ѳед. Квиткой-Основьяненкомъ. Правда, при жизни и послѣ смерти у В. Н. Каразина оказалось не мало порицателей и хулителей, но это объясняется тѣмъ, что въ его характерѣ, ярко окрасившемъ всю его дѣятельность, было не мало отрицательныхъ чертъ, которыя замѣчались современниками, имѣвшими съ нимъ дѣло и которыя бросаются въ глаза и тѣмъ, кто нынѣ старается дать безпристрастную оцѣнку его личности и дѣятельности. Но наличность этихъ отрицательныхъ чертъ характера и вытекавшихъ изъ нихъ поступковъ—опрометчивыхъ, необдуманныхъ и некорректныхъ, часто не симпатичныхъ не исключаетъ основныхъ положительныхъ свойствъ его, какъ общественнаго дѣятеля—его страстнаго стремленія къ научному самоусовершенствованію и его *изумительной энергіи*, направленной на общественное служеніе обществу своею мыслью, словомъ и дѣломъ. Жаль, конечно, что В. Н. Каразинъ въ своихъ проектахъ былъ очень непрактиченъ, никто не причисляетъ его также и къ самостоятельнымъ дѣятелямъ науки, но всякій безпристрастный изслѣдователь отдастъ ему должное за то, что онъ съ ранней юности и до самой смерти жилъ общественными интересами, толкалъ общество впередъ, не давая ему заснуть и заботился о распространеніи въ его средѣ полезныхъ и необходимыхъ для него научныхъ знаній. Наиболѣе же виднымъ результатомъ практической дѣятельности этого непрактичнаго человѣка остается его крупная роль въ дѣлѣ учрежденія Харьковскаго университета. Послѣдній и воздвигъ ему за это памятникъ, первую мысль,

---

[1]) Ibidem, приложеніе, стр. 10—27.

о которомъ подалъ бывшій профессоръ, потомъ академикъ Н. А. Лавровскій. Сосредоточивъ свои научныя занятія главнымъ образомъ на исторіи мѣстнаго края и въ частности на исторіи просвѣщенія въ немъ, я не могъ обойти и личности В. Н. Каразина и представилъ краткій очеркъ его заслугъ въ дѣлѣ просвѣщенія и учрежденія университета въ Харьковѣ. Для меня одинаково чужды были пріемы и панегириста, и памфлетиста и я, какъ всегда, старался стоять на почвѣ научности и объективности, заботясь особенно о разысканіи новыхъ документальныхъ данныхъ. Имѣя въ виду тѣ же научныя задачи, я предложилъ студентамъ на соисканіе медалей тему, посвященную оцѣнкѣ личности и дѣятельности В. Н. Каразина—и не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: бывшій тогда студентомъ Н. І. Тихій представилъ мнѣ чрезвычайно солидную монографію, которая была напечатана и представляетъ теперь крупный и обстоятельный научный трудъ о В. Н. Каразинѣ. Самъ же я рѣшилъ принять на себя собраніе и редактированіе сочиненій и писемъ В. Н. Каразина, дабы не только ученый міръ, но и широкіе круги общества могли имѣть матеріалъ для возсозданія собственной оцѣнки его личности и сочиненій и провѣрки подъчасъ разнорѣчивыхъ отзывовъ о немъ современныхъ изслѣдователей. Я стремился дать все, что можно было добыть въ разныхъ хранилищахъ и даже не задавался вопросомъ о томъ, какое вліяніе на оцѣнку его можетъ оказать тотъ или иной документъ. Во имя справедливости и имѣя въ виду современныхъ памфлетистовъ замѣчу однако, что многія письма В. Н. Каразина, печатающіяся теперь впервые (напримѣръ, къ тогдашнему шефу жандармовъ А. Х. Бенкендорфу) не предназначались самимъ Василіемъ Назарьевичемъ къ печати, носили характеръ подневольныхъ просьбъ (вспомнимъ, что онъ былъ въ опалѣ и лишенъ права выѣзда) и потому къ оцѣнкѣ ихъ должно быть иное отношеніе, чѣмъ къ остальной его перепискѣ. Во всякомъ случаѣ, помѣщая эти письма, я сознаю, что, быть можетъ, превышаю свои права, какъ издателя переписки, но уже во всякомъ случаѣ, это устраняетъ вопросъ о какихъ бы то нибыло умолчаніяхъ съ моей стороны съ цѣлью обѣленія В. Н. Каразина.

Конечно, печатаемыя ниже сочиненія В. Н. Каразина въ настоящее время имѣютъ только историко-литературное значеніе,

но среди нихъ есть нѣсколько несомнѣнно выдающихся. Его первое письмо къ Имп. Александру I 1801 года, Практическое защищеніе противъ иностранцевъ, съ дополнительными главами, объяснительная записка Кочубею—должны занять видное мѣсто среди политическихъ трактатовъ начала XIX в., относясь къ тому же разряду публицистическихъ произведеній, что и „Записка о древней и новой Россіи“ Н. М. Карамзина. Интересны рѣчи В. Н.—о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ и о необходимости усилить въ настоящихъ обстоятельствахъ домоводство, объ истинной и ложной любви къ отечеству. Цѣнными въ научномъ отношеніи являются его—таблица съ объясненіями народонаселенія Слободско-украинской губ. и статьи по метеорологіи. Рисуютъ талантливость автодидахта и его открытія и изобрѣтенія; это, во всякомъ случаѣ, былъ недюжинный человѣкъ.

Къ настоящему изданію приложены снимки съ портретовъ его и жены и виды памятниковъ—надмогильнаго въ Николаевѣ и нынѣ поставленнаго въ Харьковѣ, въ университетскомъ саду. Къ большому сожалѣнію, несмотря на всѣ просьбы, я не могъ получить даже на время оригиналовъ миньятюрныхъ портретовъ В. Н. Каразина, хранившихся у внука В. Н.—извѣстнаго, нынѣ покойнаго художника Ник. Ник. Каразина, хотя онъ самъ, при жизни своей, выражалъ лично мнѣ твердое желаніе пожертвовать ихъ Харьковскому университету.

Д. И. Багалѣй.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

Письмо В. Н. Каразина, посланное Императору Александру въ Мартѣ 1801 года [1]).

Возлюбленному Царю!

Одинъ изъ прямыхъ Его подданныхъ.

Марта 12-го и 22-го 1801 г.

Какимъ прекраснымъ днемъ началось твое царствованіе! Казалось намъ, что сама природа въ восторгѣ встрѣтила тебя, Александръ, любимецъ сердецъ нашихъ! Десятый разъ уже освѣщаетъ весеннее солнце твоихъ, надеждами исполненныхъ, подданныхъ, и день отъ дня, часъ отъ часу, ты оправдываешь сіи надежды. Какая лестная будущность насъ ожидаетъ!

[1]) **Тоже письмо въ редакціи 1812 года.** Какимъ прекраснымъ днемъ началось твое царствованіе! Казалось намъ, что сама природа въ восторгѣ встрѣтила тебя... (Случилось, что 11-го марта 1801 года въ Петербургѣ былъ самый непріятный зимній день; сквозь туманъ въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. 12-го напротивъ, погода сдѣлалась тихая, теплая и ясная, какъ будто весна вдругъ наступила, всѣ обманулись!... авторъ на ряду со всѣми.... *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Александръ любимецъ сердецъ нашихъ! десятый день уже освѣщаетъ весеннее солнце твоихъ, надеждами исполненныхъ подданныхъ, и день ото дня, часъ отъ часу ты болѣе оправдываешь сіи надежды. Какая лестная будущность ожидаетъ насъ!...

Въ сіе время всеобщаго восторга, кто пощадилъ бы жизнь свою на защищеніе твое? Но ты въ немъ не имѣешь нужды... Прости-жъ, если, искавъ принести тебѣ дань, я дерзновенною рукою начертаю нѣкоторыя истины, я, удаленный отъ двора твоего и упованія наградъ, одинъ изъ безвѣстнѣйшихъ россіянъ. Прости, прости меня за неважную сію жертву, но жертву сердечную; пріими ее засвидѣтельствованіемъ довѣренности къ твоимъ добродѣтелямъ, знакомъ *истинной подданнической* любви. Безъ сомнѣнія все, что я ни скажу тебѣ, болѣе или менѣе впечатлѣно уже въ твоей благородной душѣ, или извѣстно въ сонмѣ мужей мудрыхъ, которыми ты окружаешь себя. Но эта мысль не могла меня удержать повергнуть *лепту вдовы въ сокровищницу*, такъ точно какъ самое блистательное понятіе о славѣ твоей никогда не удержитъ меня отъ рвенія распространять ее, во всякомъ для меня приступномъ кругу, моею хвалою...

Государь! Ты царствуешь надъ сорока милліонами человѣкъ искони пріобыкшихъ безпредѣльно чтить власть, внѣ которой они не могутъ представить себѣ блаженства. Одного взора ихъ царей часто довольно, чтобъ разлить повсемѣстную радость, и, конечно, одного велѣнія, чтобъ устроить счастіе, какимъ только можетъ человѣкъ наслаждаться на землѣ.

Въ сіе время всеобщаго восторга, кто пощадилъ бы силы, жизнь свою на защищеніе твое? Но ты въ немъ не имѣешь нужды!—Прости-жъ, есть ли, искавъ принести тебѣ дань, я дерзновенною рукою начертаю нѣкоторыя истины—я, удаленный отъ двора твоего и упованія наградъ, одинъ изъ безвѣстнѣйшихъ россіянъ. Прости, прости меня за неважную сію жертву, но жертву сердечную; прими ее засвидѣтельствованіемъ довѣренности къ твоимъ добродѣтелямъ, знакомъ истинной подданической любви.

Безъ сомнѣнія, все, что я ни скажу тебѣ, болѣе или менѣе впечатлѣнно уже въ твоей благородной душѣ, или извѣстно въ сонмѣ мужей мудрыхъ, которыми ты окружаешь себя. Но сія мысль не могла меня удержать повергнуть ленту вдовы въ сокровищницу, такъ какъ самое блистательное понятіе о славѣ твоей никогда не удержитъ меня отъ рвенія распространять ее, во всякомъ приступномъ для меня кругу, моею хвалою.

Государь, ты царствуешь надъ сорока милліонами человѣкъ, искони привыкшихъ безпредѣльно чтить власть, внѣ которой они не могутъ представить себѣ блаженства; одного взора ихъ помазанниковъ часто довольно, чтобъ разлить повсемѣстную радость, и конечно—одного велѣнія, чтобъ устроить счастіе, каковымъ только человѣкъ на землѣ наслаждаться можетъ.

Имперія, которая *своимъ* называть тебя будетъ,—необыкновенное государство. Ей нѣтъ подобной не только въ нынѣшнемъ состояніи Европы и прочихъ частей свѣта, но, можетъ быть, и въ лѣтописяхъ вѣковъ прошедшихъ. Она заключаетъ въ себѣ десять климатовъ, обитаемыхъ народомъ большею частію единаго языка и единой вѣры. Она отъ сѣвера до юга и отъ запада къ востоку изобилуетъ въ количествѣ и родѣ безчисленными благами, замѣняющими себя взаимно, которыя даютъ возможность поставить всѣ ея сношенія съ чужими странами въ совершенной независимости. Она имѣетъ и пространнѣйшія земли для воздѣлыванія (воздѣлыванія лѣтомъ. *Примѣч.* 1812 г. В. К.) большею частію *ей одной свойственныхъ* произведеній, и надежныя руки сыновъ своихъ для искусственнаго ихъ обработыванія (обработыванія—зимою. Мысль якобы въ Россіи не должно быть мануфактуръ, несправедлива по причинѣ долготы зимъ нашихъ. Впрочемъ, все имѣетъ свои границы, какъ ниже и сказано. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Посему, богатства ея, не на случайныхъ причинахъ, но на природѣ основанныя, должны возрастать съ самимъ временемъ. Она представляетъ, такъ сказать, подобіе рудника, открытаго при поверхности земли, котораго изобиліе постепенно обнаруживается по мѣрѣ его углубленія. Она изобилуетъ рѣками, которыя изъ средины ея изливаясь въ пять морей, ожидаютъ только попечительной руки правительства, чтобъ соединить ихъ всѣхъ, чтобы сообщать рукодѣлія Европы—Азіи, и азіатскія богатства Европѣ *кратчайшими путями*. Она граничитъ въ наибольшей части съ Ледовитымъ Океаномъ, или странами столько же неприступными какъ и онъ; въ остальной же части имѣетъ сосѣдей, привыкшихъ почитать русское могущество. (Увы! Это было въ 1801 году! *Примѣч.* 1812 г. В. К.) Что могу сказать тебѣ, государь, новаго о гражданскихъ добродѣтеляхъ твоего народа, который среди временъ грубѣйшаго невѣжества обращалъ уже на себя вниманіе? народа, въ нынѣшнемъ состояніи нравственнаго міра, едва ль не менѣе всѣхъ прочихъ народовъ поврежденнаго?..

Имперія, которая тебя своимъ называть будетъ, не обыкновенное государство. Ей нѣтъ подобной не только въ нынѣшнемъ состояніи Европы и прочихъ частей свѣта, но, можетъ быть, и въ лѣтописяхъ вѣковъ прошедшихъ. Она заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ сто климатовъ, сто народовъ различныхъ. Она отъ сѣвера до юга и отъ запада къ востоку изобилуетъ въ количествѣ и родѣ безчисленными благами, замѣняющими себя взаимно, которые даютъ возможность поставить всѣ ея сношенія съ чужими странами въ совершенной независимости. Она имѣетъ и пространнѣйшія земли для воздѣлыванія ея произведеній, и надежныя руки сыновъ своихъ для искусственнаго обрабатыванія оныхъ. Посему богатства ея, не на случайныхъ причинахъ, но на самой природѣ основанныя, должны идти возрастая съ самымъ временемъ: она представляетъ, такъ сказать, подобіе рудника, открытаго при поверхности земли, котораго изобиліе постепенно обнаруживается по мѣрѣ его углубленія. Она изобилуетъ рѣками, которыя, изъ ея средоточія изливаясь въ пять морей, ожидаютъ только попечительной руки правительства, чтобъ соединить ихъ всѣхъ, чтобъ сообщать рукодѣліе Европы Азіи и азіатскія богатства Европѣ кратчайшими путями. Она граничитъ въ наибольшей части съ Ледовитымъ океаномъ или странами, толико же неприступными, какъ и онъ, и сосѣдями имѣетъ народы, которые привыкли почитать русское

Напомню только одну изъ этихъ добродѣтелей, обезпечивающую незыблемость отечества. Пожертвованіе жизни за него всегда и вездѣ почитаемо было достойнымъ вѣчныхъ похвалъ; но сіе пожертвованіе, безъ всякихъ видовъ славы, утѣшительницы умирающихъ героевъ, сіе великое самоотреченіе свойственно рѣдкимъ лишь душамъ; и россійскіе ратники способны къ нему болѣе всѣхъ древнихъ и новыхъ воиновъ. Рѣшительный военачальникъ идетъ на смерть: я почитаю его; но вижу, что слава, которая изъ-за предѣловъ гроба простираетъ къ нему свой лавръ, наполняетъ его воображеніе удивленіемъ соотечественниковъ и потомства,—что сія слава смягчаетъ ужасы смерти. Честолюбіе, желаніе пріобрѣсть блестящее отличіе упояетъ его. Самая необходимость дѣйствовать соотвѣтственно званію, къ которому онъ принадлежитъ, влечетъ его впередъ. Но простой солдатъ, который не мечтаетъ о лаврахъ, не имѣетъ предразсудковъ благородства, заставляющихъ отличаться, не ожидаетъ наградъ; солдатъ, котораго участь не перемѣняется послѣ двадцати выигранныхъ сраженій, и который, не думая о свидѣтеляхъ, о потомствѣ, объ исторіи, умираетъ *весь*, у котораго священный *долгъ* есть единое побужденіе,—для меня прямо великій герой! Таковъ россійскій солдатъ, и такихъ имѣешь ты сотни тысячъ!.. (Я желаю, чтобъ меня уличили, если тутъ сказано что-нибудь несправедливое, или натянутое. Не касаясь до нынѣшняго времени, я небомъ свидѣтельствуюсь, что *точно* таковы были солдаты Екатерины, Румянцова, Суворова. Я умышленно говорилъ со многими изъ нихъ, и удостовѣрился, что начала ими управлявшія, совсѣмъ иныя, нежели страхъ наказаній, жадность къ корысти, или изувѣрство, какъ сіе, по словамъ чужестранцевъ, подозрѣвать бы можно! Прилично здѣсь вспомнить анекдотъ—единственный: «Не мы въ отвѣтѣ!» Voilà du sublime, s'il en fut jamais!... 1812 г. В. К.) (Авторъ намекаетъ на анекдотъ, случившійся во время Бородинскаго сраженія: одинъ молодой солдатъ въ полку, который подвергался сильному

могущество. Что скажу тебѣ, Государь, новаго о гражданскихъ добродѣтеляхъ сихъ россовъ, которые среди временъ грубѣйшаго невѣжества обращали уже на себя вниманіе свѣта?—Напомню одну изъ нихъ, обезпечивающую навсегда незыблемость отечества. Пожертвованіе жизнію за него всегда и вездѣ почиталось достойнымъ вѣчныхъ похвалъ; но сіе пожертвованіе безъ всякихъ видовъ славы, утѣшительницы умирающихъ героевъ, сіе великое самоотреченіе свойственно рѣдкимъ лишь душамъ, и россійскіе ратники способны къ нему болѣе всѣхъ древнихъ и новыхъ народовъ. Рѣшительный военачальникъ идетъ на смерть—я почитаю его, но вижу, что слава, которая изъ-за предѣловъ гроба простираетъ ему свой лавръ, наполняетъ удивленіемъ соотечественниковъ и потомства его воображеніе: сія слава смягчаетъ ужасы смерти. Честолюбіе, желаніе пріобрѣсть блестящее отличіе упояетъ его. Самая необходимость дѣйствовать соотвѣтственно званію, къ которому онъ принадлежитъ, влечетъ его впередъ. Но простой солдатъ, который не мечтаетъ о лаврахъ, не имѣетъ предразсудковъ благородства, заставляющихъ отличаться, не ожидаетъ награды; солдатъ, котораго участь не перемѣняется послѣ двадцати выигранныхъ сраженій и который, не думая о свидѣтеляхъ, о потомствѣ, объ исторіи, умираетъ весь, у котораго долгъ въ сердцѣ—единое побу-

---

непріятельскому огню, сказалъ унтеръ-офицеру: «чтожъ мы стоимъ, вѣдь всѣхъ перебьютъ, пойдемъ впередъ». Унтеръ-офицеръ, зная, что они поставлены по распоряженію старшихъ, съ тѣмъ чтобы не трогаться съ мѣста, отвѣчалъ: «молчи, стой, когда велѣно стоять; перебьютъ—такъ перебьютъ, *не мы въ отвѣтъ*». Прим. «Рус. Стар.»).

Время образовало человѣческую премудрость; время, усовершая все, предуготовляетъ законодателю способъ быть благотворителемъ человѣчества. Еслибъ Екатерина, еслибъ Маркъ-Аврелій самъ жили въ желѣзномъ вѣкѣ царствованія Ивана Васильевича, когда вся Европа покрыта еще была тьмою суевѣрія, подавляема своеволіемъ феодализма,—много-ли бы они могли сдѣлать въ пользу своихъ подданныхъ? Предположивъ, что они изъ собственнаго сердца, созданнаго для блага человѣковъ, изъ собственнаго всеобъемлющаго разума извлекли бы законы; предположивъ, что они нашли бы возможность въ одно время и сильно дѣйствовать и глубоко размышлять, проникать, безъ всякихъ предварительныхъ познаній, въ составъ обществъ, въ сердца людей;—гдѣ взяли бы они достойныхъ исполнителей своего плана? Ни люди, ни средства для образованія общественнаго не были еще произведены. Въ наши дни, государь, наука законодательства вмѣстѣ съ прочими науками, вмѣстѣ съ общими успѣхами разума необходимо усовершенная, представитъ тебѣ въ твореніяхъ величайшихъ умовъ тысячу новыхъ идей, которыя, объяты бывъ благодѣтельнымъ твоимъ духомъ, искушены, подобно какъ злато искушается огнемъ, религіозностію твоихъ чувствованій, могутъ положиться въ основаніе счастія россіянъ. Велика заслуга мудреца многотрудно открывающаго истину; но тотъ кто силу, данную ему отъ небесъ, обратитъ на дѣйствительныя приложенія сей истины,—достоинъ алтарей! Онъ Богъ, собирающій носимые безполезно по воздуху пары въ благотворный дождь, который даетъ плодоносіе долинамъ и воды рѣкамъ орошающимъ ихъ. Ежели земные владыки могутъ назваться подобіемъ великаго, непостижимаго Существа, создавшаго милліоны міровъ, то конечно тогда только, когда они подражаютъ его благодѣтельности...

жденіе, для меня прямо великій герой; таковъ россійскій солдатъ—и таковыхъ ты имѣешь сотни тысячъ!

Время образовало человѣческую премудрость. Время, усовершая все, предуготовляетъ законодателю способы быть благотворителемъ народовъ. Есть-ли-бъ Екатерина, есть-ли-бъ Маркъ Аврелій самъ жили въ желѣзномъ вѣкѣ царствованія Ивана Васильевича, когда вся Европа покрыта была еще тьмою суевѣрія, подавлена своеволіемъ феодализма, много ли бы они могли сдѣлать въ пользу своихъ подданныхъ? Предположивъ, что они изъ собственнаго сердца, созданнаго для блага людей, изъ собственнаго всеобъемлющаго разума извлекли бы законы и установленія, предположивъ, что они нашли бы возможность въ одно время и сильно дѣйствовать и глубоко размышлять, проникать безъ всякихъ предварительныхъ познаній въ составъ обществъ, въ сердца людей, гдѣ взяли бы они достойныхъ исполнителей своего плана? Ни люди, ни средства для общественнаго блага не были еще произведены. Въ наши дни, Государь, наука законодательства, вмѣстѣ съ прочими, вмѣстѣ съ общими успѣхами разума необходимо усовершенная, представитъ тебѣ въ твореніяхъ величайшихъ умовъ тысячу новыхъ идей, которыя, объяты бывъ благодѣтельнымъ твоимъ духомъ, могутъ сдѣлаться источниками счастія твоихъ подданныхъ. Велика заслуга философа, многотрудно открывающаго истину,

Воззри напослѣдокъ на нынѣшнее состояніе Европы. Могло-ль быть когда-либо время *способнѣе* для возведенія твоей «Россіи на верхъ славы и блаженства», всходство обѣщанія твоего? Притязанія и виды всѣхъ державъ такъ разнообразны, такъ противоположны другъ другу, что ты никогда не можешь быть въ необходимости поднять оружіе, если самъ будешь имѣть миролюбивыя намѣренія; если суетныя хвалы умовъ праздныхъ (*такъ-называемая* слава завоевателей) никогда отъ тебя не удостоятся быть взвѣшиваемы на ряду съ благословеніями тысячей и темъ человѣковъ, которыхъ судьба отъ тебя зависитъ. Французскій переворотъ, столь гибельный самъ по себѣ, поколебавшій толико правленій, не только не сдѣлалъ вреда Россіи, въ которую его начала не могли и вѣчно уже не могутъ (по крайней мѣрѣ это по нынѣ [еще *совершенно* зависитъ отъ нашего правительства. *Примѣч.* 1812 г. В. К.) проникнуть, но принесъ ей еще ощутительную выгоду, отвративши, во-первыхъ, завистливое вниманіе державъ въ самое критическое для нея время, и потомъ, новымъ расположеніемъ связей ихъ, уволивши нашъ дворъ отъ необходимости пристать къ той или другой сторонѣ, которыя обѣ теперь, почитая соучастіе наше рѣшительнымъ, должны наперерывъ искать нашего благорасположенія. Россія вышла, чрезъ неожиданное это стеченіе обстоятельствъ изъ всегдашней (со времени Петра Великаго) скрытой войны со *всѣми* европейскими державами. Самую молодость ея, которая еще чрезъ цѣлое столѣтіе не могла-бъ быть забыта, революція навсегда изгладила изъ памяти.

Въ семъ состояніи дѣлъ, внутренніе и внѣшніе долги государства твоего не важны, судя по великости источниковъ твоихъ доходовъ, кои не расточены еще столько, чтобъ простымъ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ предположенныхъ издержекъ, не можно было вывести казну въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ всякаго затрудненія. (Все это было въ 1801 году. *Примѣч.* 1812 г. В. К.).

но тотъ, кто силу, данную ему отъ небесъ, обратить на дѣйствительное приложеніе сей истины къ благу человѣковъ—достоинъ алтарей. Онъ—Богъ, собирающій безполезно носимые по воздуху пары въ благотворный дождь, который дастъ плодоносіе долинамъ и воды рѣкамъ, орошающимъ ихъ. Такъ, онъ Богъ на землѣ!—Есть ли земные владыки могутъ назваться подобіемъ великаго, непостижимаго Существа, создавшаго милліоны міровъ, то, конечно, тогда только, когда они подражаютъ его благотворенію.

Воззри напослѣдокъ на нынѣшнее состояніе Европы. Могло-ль быть время способнѣе „для возведенія твоей Россіи на верхъ славы и блаженства“ въ сходство обѣщанія твоего? Притязанія и виды всѣхъ державъ такъ разнообразны, такъ противуположны другъ другу, что ты никогда не можешь быть въ необходимости принять оружіе, есть ли самъ будешь питать миролюбивыя намѣренія. Французскій переворотъ, столь гибельный самъ по себѣ, поколебавшій толико правленій, нетокмо не сдѣлалъ вреда въ Россіи, въ которую его начала не могли и вѣчно уже не могутъ проникнуть, но принесъ ей ощутительную выгоду, отвративши, во-первыхъ, завистливое вниманіе державъ въ самое критическое для нея время и, потомъ, новымъ расположеніемъ политическихъ связей, уволивши нашъ дворъ отъ необходимости пристать къ той или другой сторонѣ,

---

Таковы средства, государь, которыя ты имѣешь быть великимъ, счастливѣйшимъ монархомъ, среди счастливѣйшаго народа на землѣ...

Нощію, проходя мимо чертоговъ твоихъ, я представлялъ себѣ сію картину благословеннаго твоего политическаго положенія, и размышлялъ, каковы будутъ пути твои?

(Неужели захочетъ онъ, говорилъ я самъ себѣ, произвольно разстроить рѣдкое согласіе неба и земли въ его пользу, и благотворное предуготовленіе цѣлаго полвѣка оставитъ безъ исполненія? Неужели Онъ, сотворенному для душъ обыкновенныхъ *удовольствію самовластія*, хладнокровно пожертвуетъ надеждою народовъ, безсмертною славою, и тою наградою, которая по долговременной, безмятежной семейныхъ радостей исполненной жизни, ожидаетъ добродѣтельныхъ монарховъ въ странѣ блаженства?... Нѣтъ! Онъ раскроетъ напослѣдокъ великую ту книгу судьбы нашей и нашихъ потомковъ, которую лишь указалъ перстъ Екатерины. Онъ дастъ намъ непреложные законы. Клятвою многочисленныхъ племенъ своихъ подданныхъ утвердитъ онъ ихъ въ роды родовъ. Онъ скажетъ Россіи: се предѣлъ самодержавія моего и монхъ наслѣдниковъ нерушимый во вѣки. И Россія войдетъ наконецъ въ число державъ монархическихъ и желѣзной своенравія скипетръ *никогда* уже не возможетъ сокрушить скрыжалей ея завѣта. Въ семъ будетъ Онъ дѣйствовать медленно, какъ дѣйствуетъ великая природа въ таинственныхъ путяхъ, законами Творца ей уготованныхъ. Онъ призоветъ въ помощь свою вѣчный разумъ, имѣющій озарить его душу; вопроситъ совѣта у мужей мудрыхъ, счастливою для насъ судьбою поставленныхъ близъ Его, и другихъ, которыхъ гласъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Его Государства истину повѣдать Ему можетъ. Подъ завѣсою строжайшей скромности вопроситъ Онъ ихъ. Съ свѣтильникомъ чистой совѣсти своей пройдетъ творенія законодателей міра древнихъ и новыхъ. Сообразитъ оныя съ обстоятельствами своего народа, съ его нравами, обычаями, религіею, съ мѣстнымъ его

которыя обѣ, почитая соучаствованіе его рѣшительнымъ, должны наперерывъ искать его благорасположенія. Россія вышла чрезъ неожидаемое сіе стеченіе обстоятельствъ изъ всегдашней скрытной войны со всѣми европейскими державами.

Въ таковомъ состояніи дѣлъ внутренніе и внѣшніе долги государства твоего не важны, судя по великости источниковъ твоихъ доходовъ, кои не расточены еще столько, чтобъ простымъ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ предположенныхъ издержекъ не можно было вывести казну въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ всякаго сомнительнаго положенія.

Таковы средства, Государь, которыя ты имѣешь быть великимъ, счастливѣйшимъ монархомъ среди счастливѣйшаго народа на землѣ!

Во мракѣ и безмолвіи ночи проходя мимо чертоговъ твоихъ, надъ коими, казалось мнѣ, парилъ еще духъ великой оной жены, зрѣвшей въ тебѣ единомъ надежду Россіи, днемъ обращая на тебя среди вельможей двора твоего наполненныя слезъ очи, я размышлялъ, каковы будутъ пути твои.

Неужели захочетъ онъ, говорилъ я самъ себѣ, произвольно разстроить рѣдкое согласіе неба и земли въ его пользу и благотворное предуготовленіе цѣлаго полвѣка оставитъ безъ исполненія? Неужели онъ созданному для душъ обыкновенныхъ удовольствію самовластія хладно-

---

положеніемъ, съ просвѣщеніемъ истиннымъ, какое обѣщаетъ намъ наступившій вѣкъ, послѣ жестокихъ испытаній прошедшаго. Онъ составитъ въ тайнѣ, но торжественно предъ лицомъ внимающей вселенной издастъ *Государственное постановленіе*, основу законовъ, которые сами нечувствительно могутъ предварить ея обнародываніе. Онъ напослѣдокъ повелитъ въ пространствѣ Россіи избрать старцевъ, достойныхъ безпредѣльнѣйшей довѣренности своихъ согражданъ, и поставивъ ихъ внѣ сферы честолюбія и боязни, удѣлитъ имъ весь избытокъ *своей власти*, да охраняютъ Святая-Святыхъ Отечества. Онъ пріймет и другія мѣры, почерпнутыя изъ опыта вѣковъ для утвержденія правъ *своихъ подданныхъ* Онъ-то *первый* употребитъ самовластіе на обузданіе самовластія; первый, кто по чистѣйшему движенію сердца, пожертвуетъ человѣчеству собственными выгодами. И человѣчество, возрыдавъ отъ радости, вознесетъ кумиръ Его выше кумировъ всѣхъ протчихъ царей; сонмы народовъ чуждыхъ притекутъ лобызать его подножіе и вкусить среди насъ блаженство). Все это мѣсто, заключенное въ скобки, возстановляется нами по рукописи, хранящейся въ Имп. Публичной Библіотекѣ и относящейся также къ 1812 году.

Безъ сомнѣнія нашъ Александръ, другъ людей, вѣдаетъ, что *довѣренность къ правительству*, утверждаемая извѣстностію *непремѣнныхъ* его началъ, *одна* рождаетъ взаимную довѣренность гражданъ между собою; что она есть жизнь промысловъ, мать общественныхъ добродѣтелей, и источникъ благоденствія.

Съ довѣренностію къ правительству на одной степени поставитъ онъ *вѣру къ правосудію*. Безъ нихъ обѣихъ почтенныя слова: *гражданинъ, отечество*— суть пустые звуки на языкѣ отечественномъ!

Онъ презритъ новыхъ лжеполитиковъ, утверждающихъ, яко бы частныя неправды не обращаются обществу во вредъ; яко бы для государства «все равно, какъ ни пере-

кровно пожертвуетъ надеждою народовъ, безсмертною славою и тою наградою, которая по долголѣтней, безмятежной, семейныхъ радостей исполненной жизни ожидаетъ добродѣтельныхъ монарховъ въ странѣ блаженства?

Нѣтъ: онъ раскроетъ напослѣдокъ великую ту книгу судьбы нашей и нашихъ потомковъ, которую лишь указалъ перстъ Екатерины. Онъ дастъ намъ непреложные законы. Клятвою многочисленныхъ племенъ своихъ подданныхъ утвердитъ онъ ихъ въ роды родовъ; онъ скажетъ Россіи: се предѣлъ самодержавія моего и моихъ наслѣдниковъ, нерушимый во вѣки!.. И Россія войдетъ наконецъ въ число державъ монархическихъ, и желѣзной своенравія скипетръ не возможетъ сокрушить скрижалей ея завѣта. Онъ будетъ дѣйствовать медленно, какъ дѣйствуетъ великая природа въ таинственныхъ путяхъ, законами Творца ей уготованныхъ; онъ призоветъ въ помощь свою вѣчный разумъ, имѣющій озарить его душу; вопроситъ совѣта у мужей мудрыхъ, счастливою для насъ судьбою поставленныхъ близь его, и другихъ, которыхъ гласъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ его государства истину повѣдать ему станетъ; онъ вопроситъ о ней у законодателей міра древнихъ и новыхъ: съ свѣтильникомъ безпристрастія пройдетъ творенія ихъ, сообразитъ оныя съ обстоятельствами своего народа, съ его нравами, обычаями, религіею, съ мѣстнымъ его

ходитъ собственность изъ рукъ въ руки». (Увы! я лично слышалъ таковыя заключенія въ послѣдствіи времени именно отъ Н. и С.— отъ Новосильцева и Сперанскаго. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Предоставивъ весь судъ *избраннымъ изъ народа*, онъ удалитъ ихъ отъ соблазновъ, не законами, безгласными *по необходимости*, но доставленіемъ судьямъ избыточнаго содержанія, содержанія, соразмѣрнаго ихъ безкорыстію и поревнованію объ общей пользѣ. (Самое простое средство для сего было бы, я думалъ, учрежденіе сбора съ *отыскиваемаго* имѣнія. Разумѣется, что оно предварительно должно быть оцѣнено истцомъ съ посредствомъ правительства. Сборъ сей, напримѣръ, десятая часть цѣны, поступитъ въ одну кассу со всѣхъ губерній. И изъ сей кассы судьи могли бы получать не только достаточное жалованье, но и награжденія, которыя ежегодно, по приговору обществъ губернскихъ, могли-бъ быть опредѣляемы и т. д. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). На сей же конецъ подчинитъ онъ судей *общественному мнѣнію*. (Судъ при дверяхъ открытыхъ, право тяжущимся публиковать опредѣленія, было бы однимъ изъ надежнѣйшихъ огражденій правосудія. У насъ всѣ неправды совершаются такъ, что публика о нихъ не вѣдаетъ. *Примѣч.* въ іюнѣ 1812 г. В. К.). Оно всегда было болѣе безпристрастно, болѣе неумолимо, нежели высшія инстанціи, не рѣдко движимыя *одинаковыми же* началами на вящшее посрамленіе законовъ!...

Онъ положитъ единожды навсегда твердое основаніе государственному достоянію; изочтетъ богатства своихъ обширныхъ владѣній; опредѣлитъ возможности и повинности подданныхъ *по неподвижному размѣру, измѣненіямъ отъ прилива и отлива изобразительныхъ знаковъ богатства неподверженному*, и скажетъ: «*симъ* обязаны вы взаимно состояніе къ состоянію, *симъ* обязаны относительно къ государственной сокровищницѣ; *симъ* напослѣдокъ располагаетъ лице государя». Тогда однѣ чрезвычайныя-всею мудростію человѣческою непредвидимыя нужды государства останутся неопредѣ-

положеніемъ, съ просвѣщеніемъ своего вѣка напослѣдокъ; онъ составитъ коренное учрежденіе, изберетъ ему блюстителей и, оградивъ ихъ личною безопасностью, поставивъ внѣ сферы честолюбія и боязни, удѣлитъ имъ избытокъ своей власти на охраненіе святыхъ законовъ отечества.

Онъ вѣдаетъ, что довѣренность къ правительству, утверждаемая извѣстностію непремѣнныхъ законовъ, одна рождаетъ взаимную довѣренность гражданъ между собою, что она есть жизнь промысловъ, мать общественныхъ добродѣтелей и источникъ благоденствія.

Онъ положитъ единожды твердое основаніе государственному достоянію, изочтетъ богатства своихъ обширныхъ владѣній, опредѣлитъ возможности и повинности подданныхъ всякаго состоянія и скажетъ: „симъ обязаны вы взаимно между собою, симъ обязаны казнѣ, симъ обязаны престолу моему—ни болѣе ни менѣе, кромѣ чрезвычайныхъ нуждъ государства“. Не средства къ новымъ на народъ налогамъ велитъ онъ изобрѣтать для безконечнаго умноженія доходовъ, но съ благоволеніемъ приметъ тѣ, кои клониться будутъ къ уменьшенію расходовъ: и симъ ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ путемъ, сопровождаемый благословеніями подданныхъ, достигнетъ умноженія избытка въ своей сокровищницѣ.

Онъ ограничитъ издержки, которыя не служатъ къ пользѣ Имперіи и не возвышаютъ блеска вѣнца его: уменьшитъ дворъ свой, изженетъ

ленными, но на удовлетвореніе ихъ готовы коренныя, такъ сказать *утробныя* его силы, которыя съ покоемъ *неопредѣленно же* возрастаютъ (Здѣсь и далѣе нѣсколькими строками излагаю я, въ сокращеніи, систему о государственныхъ финансахъ, которую предполагалъ обработать на началахъ новыхъ, Россіи свойственныхъ; вообще эта бумага есть какъ бы извлеченіе цѣлой книги, которую можно бы написать... еслибъ того потребовали. *Примѣч.* 1812 г. В. К.).

Не поводы къ новымъ налогамъ велитъ онъ изобрѣтать для безконечнаго умноженія *мнимыхъ* доходовъ (что эти доходы *мнимые* только, удобно доказать. *Примѣч.* 1812 г. В. К.); но съ благоволеніемъ приметъ тѣ мѣры, кои клониться будутъ къ уменьшенію издержекъ. И симъ *вѣрнѣйшимъ* путемъ, сопровождаемый благословеніями гражданъ, трудящихся въ потѣ лица, достигнетъ онъ до постояннаго *избытка государственнаго* (balance permanente en faveur de la trésorerie de l'Etat. *Примѣч.* 1812 г. В. К.), которымъ ни одна держава похвалиться еще не могла.

Онъ ограничитъ особливо издержки, которыя не служатъ къ пользѣ имперіи и не возвышаетъ на самомъ дѣлѣ блеска вѣнца его; уменьшитъ дворъ свой; изженетъ изъ него толпы ласкателей и прислужниковъ, безстыдно мечтающихъ, что достояніе имперіи имъ принадлежитъ и что они преимущественное имѣютъ право на милости государя по одному тому, что случай поставилъ ихъ близь его особы.

Онъ ограничитъ суетную *любоздательность*: сіе желаніе украшать улицы и площади столицъ, когда все прочее государство представляетъ еще безкровныя хижины. Не художества призоветъ онъ въ помощь для сооруженія себѣ памятниковъ, но въ премудрости своихъ учрежденій и въ любви народной найдетъ ихъ: онѣ несокрушаемы временемъ и не одно удивленіе празднаго любопытства возбуждаютъ, но почтеніе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

изъ него сонмы ласкателей и прислужниковъ, безстыдно мечтающихъ, что достоянія Имперіи имъ принадлежатъ, и что они преимущественное имѣютъ право на милости государя по одному тому, что случай поставилъ ихъ близъ его особы.

Онъ остановитъ зданія, служащія для пышности. Довольно мы имѣемъ зданій, не токмо необходимыхъ величеству всероссійскаго двора, но и тѣхъ, которые произведены прихотью, роскошью или желаніемъ украсить столицы. Не художества призоветъ онъ въ помощь для сооруженія себѣ памятниковъ, но въ премудрости своихъ учрежденій и въ любви народной найдетъ ихъ: сіи не сокрушаемы временемъ, и не одно удивленіе празднаго любопытства возбуждаютъ, но почтеніе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

И самыя художества не будетъ онъ покровительствовать прихотливо и внутри лишь чертоговъ своихъ съ условіемъ, чтобы они платили ему лестью, но дѣйствительно ободритъ ихъ, умножая общее благосостояніе и разрѣшая узы ума и талантовъ.

Вообще будетъ онъ дорожить произведеніемъ кроваваго пота подданныхъ, посвященнымъ на пользу общую, и моральное изящество будетъ первѣйшимъ его предметомъ.

Самыя художества не будетъ онъ покровительствовать прихотливо и внутри лишь чертоговъ своихъ, съ условіемъ, чтобъ они платили ему лестію; но дѣйствительно ободритъ ихъ, *умноживъ общее благосостояніе* и разрѣшивъ узы ума и талантовъ.

Вообще онъ будетъ дорожить произведеніемъ кроваваго пота подданныхъ, посвященнымъ на пользу общую, и моральное изящество будетъ первѣйшимъ его предметомъ (не физическое! *Примѣч.* 1812 г. В. К.).

Не удостоитъ онъ занять себя подробностями и ждивать на мелочи драгоцѣнное время, въ которое едва-едва вмѣститься могутъ *всеобщія* попеченія владѣтеля пространнѣйшей имперіи въ свѣтѣ. Онъ взоромъ будетъ обнимать цѣлыя массы, дастъ правильное движеніе главнѣйшимъ колесамъ государственнаго состава,—и всѣ прочія потекутъ правильно!

Какъ напсовершеннѣйшіе законы останутся безполезными въ народѣ развращенномъ и чуждыми смысла въ народѣ невѣждъ, то, безъ сомнѣнія, обратитъ онъ всю свою внимательность на *воспитаніе* своихъ подданныхъ, соотвѣтственно мѣстнымъ и личнымъ потребностямъ каждаго. Верховное попеченіе объ этомъ предоставитъ онъ сословію—*блюстителю законовъ*, а оно будетъ дѣйствовать посредствомъ людей, имѣющихъ надъ народомъ наиболѣе нравственной силы. Духовенство употребится на просвѣщеніе народа, и на сей конецъ предварительно само будетъ просвѣщено; учредятся для него гимназіи, удаленныя отъ тяжелыхъ началъ древней схоластики, и отличія предоставятся не тѣмъ изъ проповѣдниковъ слова Божія, которые съ поэтическимъ восторгомъ станутъ величать государя въ городскихъ храмахъ, но тѣмъ, которые докажутъ опытами вліяніе, какое они имѣли на благонравіе своихъ паствъ; тѣмъ, которые, учредивъ училища, нелѣпостно преподавать въ нихъ будутъ чистое ученіе Христово и своимъ примѣромъ наставлять должностямъ человѣка и гражданина.

Не удостоитъ занять себя подробностями и иждивать на мелочи драгоцѣнное время, въ которое едва-едва вмѣститься могутъ всеобщія попеченія владѣтеля пространнѣйшей Имперіи въ свѣтѣ. Дѣйствуя, какъ высочайшее существо, онъ взоромъ будетъ обнимать цѣлыя массы; дастъ правильное движеніе главнѣйшимъ колесамъ государственнаго состава, и всѣ протчія потекутъ правильно.

Какъ несовершеннѣйшіе законы останутся безполезными въ народѣ развращенномъ и чуждыми смысла въ народѣ невѣждъ, то, безъ сомнѣнія, обратитъ онъ свою внимательность на воспитаніе послѣднихъ состояній своихъ подданныхъ, и будетъ дѣйствовать на нихъ посредствомъ людей, имѣющихъ надъ ними наиболѣе силы—духовенства, учреждая для него гимназіи, удаленныя отъ тяжелыхъ началъ древней схоластики, и представляя отличія и награды не тѣмъ изъ проповѣдниковъ, которые съ піитическимъ восторгомъ станутъ его величать въ городскихъ храмахъ, но тѣмъ, которые докажутъ опытами вліяніе, какое они имѣли на благонравіе своихъ пастовъ, тѣмъ, которые учредивъ училища, не лѣностно преподавать въ нихъ будутъ чистое ученіе Христово и своимъ примѣромъ наставлять должностямъ человѣка—гражданина.

Такимъ образомъ, не жезлъ, денно и нощно властію поднятый, заставитъ исполнять законы, но гораздо дѣйствительнѣе, собственное

Такимъ образомъ, не жезлъ денно-нощно властію подъятый, заставитъ исполнять законы; но гораздо дѣйствительнѣе собственное удостовѣреніе каждаго въ ихъ пользѣ. Такимъ образомъ законы будутъ охраняемы нравами, и нравы—законами.

Съ другой стороны еще подѣйствуетъ онъ на нравственность состояній, называемыхъ *послѣдними*. Онъ обезпечитъ права человѣчества въ *помѣщичьихъ крестьянахъ*: введетъ у нихъ собственность, поставитъ предѣлы ихъ зависимости. И сіе не закономъ, могущимъ опасно поколебать нынѣшнія общественныя связи, но постепенностію обычая, который бы укрѣпилъ оные болѣе (это для опыта ввелъ я въ имѣніи моемъ съ давняго времени и до сихъ поръ, какъ хозяинъ, не имѣю причинъ раскаяваться; система моя весьма отлична отъ извѣстной графа Стройновскаго. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Простѣйшимъ поселянамъ предоставитъ онъ средства вкушать иногда, въ воздаяніе трудовъ своихъ, сладость жизни, не прибѣгая къ своеволію, питьямъ, чувства оглушающимъ, и другимъ побужденіямъ разврата, иногда отчаянія и неключимаго рабства.

Земледѣліе распространится подъ кроткимъ его скипетромъ. Онъ заселитъ мало по малу пространныя степи Россіи, не наспѣшно исторгая семейства изъ домовъ ихъ и переселяя скоропостижно за цѣлыя тысячи верстъ, въ страны по одной своей безвѣстности уже страшныя для нихъ, и дѣйствительно смертоносныя по чрезвычайному различію климатовъ, но изъ сосѣдственныхъ, населеннѣйшихъ мѣстъ вызывая и ободряя наградами и льготою.

Безводные, но впрочемъ тучные кряжи благословенныхъ климатовъ, будетъ онъ умѣть содѣлать обитаемыми, и превратитъ въ цвѣтущіе сады, проводя каналы изъ сосѣдственныхъ рѣкъ, обращая въ пользу пространныя озера, или одѣвая исподоволь отлогости горъ лѣсомъ. Неужели однѣ только пресыщенныя столицы имѣютъ право на подобныя симъ издержки правительства? Неужели не обязано оно готовить жилища

увѣреніе каждаго въ ихъ пользѣ. Такимъ образомъ законы будутъ охраняемы нравами и нравы законами.

Съ другой стороны еще подѣйствуетъ онъ на нравственность состояній, называемыхъ послѣдними. Онъ обезпечитъ существованіе помѣщичьихъ крестьянъ, поставивъ предѣлы ихъ зависимости, и симъ дастъ имъ средства вкушать иногда, въ воздаяніе трудовъ своихъ, сладость жизни, не прибѣгая къ своеволію, питьямъ, оглушающимъ чувства, и другимъ пріемамъ, свойственнымъ отчаянію и неключимому рабству.

Земледѣліе распространится подъ кроткимъ его скипетромъ. Онъ заселитъ мало-по-малу пространныя степи, не насильно исторгая семейства изъ домовъ ихъ и переселяя скоропостижно за цѣлыя тысячи верстъ въ страны, по одной своей безвѣстности уже страшныя для нихъ и дѣйствительно смертоносныя по чрезвычайному различію климатовъ, но изъ сосѣдственныхъ населеннѣйшихъ мѣстъ вызывая и ободряя наградами и льготою. Безводные, но впрочемъ плодоносные кряжи благословенныхъ климатовъ будетъ онъ умѣть сдѣлать обитаемыми и превратитъ въ цвѣтущіе сады, проведя каналы изъ сосѣдственныхъ рѣкъ. Онъ назначитъ торжественныя награды для земледѣльцевъ, кои отличились или рѣдкими примѣрами благонравія, или трудолюбіемъ, изобрѣтеніемъ

будущимъ родамъ, и.... убѣжища тѣмъ, которые отъ Запада, вѣроятно, придутъ нѣкогда искать у насъ отечества? (эта мысль основана на понятіи о Россіи въ 1801 году, на очевидныхъ послѣдствіяхъ французскаго переворота въ Европѣ и на предположеніи, что Россія не станетъ вмѣшиваться въ европейскія дѣла. Увы! *Примѣч.* Іюнь 1812 г. В. К.)

Не толпы алчущихъ чиновниковъ поставитъ онъ на стражѣ у лѣсовъ, сего украшенія земли и сокровищницы водъ, но благоразумнымъ распредѣленіемъ въ собственность сохранитъ ихъ для государства. Дикія только степи и непроходимые лѣса могутъ быть помѣстьемъ казны; но должны содѣлаться собственностію частныхъ людей, какъ скоро они досягаемы для трудолюбія. Горе правительствамъ, которыхъ учрежденія *служатъ только къ соблазну*, не искореняя зла въ самыхъ его основаніяхъ...

Онъ назначитъ торжественныя награды для поселянъ, кои отличаются или рѣдкими примѣрами благонравія, или трудолюбіемъ, изобрѣтеніемъ, или введеніемъ новыхъ предметовъ земледѣлія, или промышленности. О семъ и подобномъ тому предоставитъ онъ судить не мѣстнымъ начальникамъ, удобно развлекаемымъ пристрастіемъ, или скудными государственными соображеніями, но устроитъ временныя путешествія по имперіи особъ, исполненныхъ познаніями въ обозрѣваемой части, и достойныхъ представлять собственное его око. Самъ онъ нерѣдко оставитъ единообразіе дворской жизни, чтобы *на дѣлѣ* видѣть и слышать, и управленіе Богомъ ввѣреннаго ему, прекраснаго пространнѣйшаго царства, не заключитъ въ тѣсные предѣлы работъ надъ подносимыми ему бумагами.

Рукодѣлія возбуждать онъ станетъ не самовластнымъ *внезапнымъ* запрещеніемъ ввоза иностранныхъ произведеній (можно согласить отечественную пользу съ миролюбіемъ къ чужимъ народамъ!), но привилегіями, данными мануфактурамъ и фабрикамъ и въ особенности снятіемъ стѣснительныхъ налоговъ, отнимающихъ охоту заводить но-

или введеніемъ новыхъ способовъ, или, наконецъ, засѣвомъ и возращеніемъ растеній, до того чуждыхъ ихъ странѣ.

Рукодѣлія возбуждать онъ станетъ не самовластнымъ скоропостижнымъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ произведеній (можно сохранить отечественную пользу съ миролюбіемъ къ чужимъ народамъ), но привиллегіями, данными мануфактурамъ и фабрикамъ, какія теперь еще существуютъ, наипаче-же снятіемъ налоговъ, разоряющихъ ихъ и отнимающихъ охоту заводить новыя.

И тогда внутренняя торговля, усилясь отъ успѣховъ хлѣбопашества и рукодѣлій, въ теченіе немногихъ лѣтъ, сама собою, безъ всякихъ насильственныхъ пріемовъ возвыситъ внѣшнюю въ нашу пользу и, уменьшивъ надобность въ иностранныхъ товарахъ, возвыситъ достоинство россійскихъ и, слѣдовательно, цѣну россійскихъ денегъ.

Для выгодъ таковой торговли, несомнѣннаго признака благодетственнаго мудраго царствованія, для совершенія великаго подвига законодательства, онъ, конечно, потщится сохранить миръ съ державами. Онъ употребитъ на сіе счастливыя средства, представляемыя ему теперь Провидѣніемъ, которое явно простираетъ къ Россіи милующую десницу. Ему, безъ сомнѣнія, предопредѣлено начертать смѣлый, постоянный планъ политики, свойственной россійской министеріи, и одной ей принадлежащій.

выя. Впрочемъ Россія *можетъ*, безъ малѣйшей для себя невыгоды, великодушно уступить многія вѣтви промышленности и рукодѣлій народамъ скуднымъ землею. Ей ли, изобилующей существенными богатствами, присвоять ненасытимо всѣ источники существованія?... желать самой *все* обработывать, когда она несравненно дешевле можетъ имѣть *наемниковъ* себѣ внѣ предѣловъ своихъ? Доколѣ мы измѣрять себя будемъ мѣрилами чуждыми и подражать младенчески!...

Внутренняя торговля, усилясь отъ успѣховъ хлѣбопашества и рукодѣлій, въ теченіе немногихъ лѣтъ, сама собою, безъ всякихъ насильственныхъ пріемовъ возвыситъ внѣшнюю въ нашу пользу. *Великими* примѣрами распространяемые благонравіе и любовь ко всему отечественному послужатъ также къ уменьшенію надобностей въ заграничныхъ произведеніяхъ. Цѣна россійскихъ существенныхъ богатствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣна изобразительныхъ,—возрастетъ неминуемо.

Для внутренней и внѣшней торговли, для совершенія великаго подвига законодательства, онъ, конечно, потщится сохранить миръ съ державами. Онъ употребитъ на сіе счастливыя средства, представляемыя ему теперь Провидѣніемъ, которое *явно* простираетъ къ Россіи милующую десницу. Ему, безъ сомнѣнія, предоставлено начертать смѣлый планъ *постоянной* политики, свойственный россійской министеріи и одной ей принадлежащій.—Не имѣетъ-ли онъ надежнѣйшихъ способовъ содержать всѣ дворы въ почтеніи къ себѣ, не преклоняясь ни на чью сторону? Находитъ-ли по нынѣшнему положенію своего государства, по его сопредѣльности, по его сплавъ, малѣйшія причины, или выгоды входить въ раздоры ихъ? Населеніе Россіи, *въ цвѣтѣ еще находящейся*, таково-ли чтобъ жертвовать людьми безъ *крайнѣйшей* необходимости?... О, какая участь! обращать на себя признательные взоры любви и уваженія всѣхъ народовъ; быть извѣстнымъ со стороны безпредѣльнаго могущества,—и благотворить!... Если Всевышній

Не имѣетъ ли онъ надежнѣйшихъ способовъ держать всѣ дворы въ почтеніи къ себѣ, не преклоняясь ни на чью сторону?—Находитъ ли онъ, по нынѣшнему положенію своего государства, по его сопредѣльности, по его силамъ, малѣйшія причины или выгоды входить въ раздоры ихъ?

Какая участь обращать на себя взоры надеждъ, а не зависти или злобы, заставлять народы отъ финскихъ водъ до Атлантическаго океана видѣть въ себѣ судію ихъ дѣлъ и рѣшительнаго миротворца ихъ распрей!

Въ счастливое то время воруженная сила не останется безполезною. Напротивъ, тогда-то будетъ она выполнять истинный свой предметъ: охраненіе общаго спокойствія. И кромѣ того найдетъ онъ средства занять милліонъ здоровыхъ, сильныхъ рукъ, ежегодно стоющихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, не заставляя ихъ лить кровь рѣками въ странахъ и дѣлахъ чужихъ.

По примѣру римлянъ, которые, выше всего ставя воинское ремесло, не сомнѣвались однакожъ производить воинами общенародныя работы, строить славные свои водоводы, свои дороги; по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ государей, кои въ новѣйшіи времена предпринимали таковые же опыты, и въ числѣ ихъ самаго основателя сей столицы, обезпе-

---

мерзитъ человѣкоубійствомъ и другими гнусными слѣдствіями войны, если ему угодно, чтобы когда-либо существовала истинно-христіанская держава, то сей предметъ удобнѣе всего въ Россіи, и въ царствованіе Александрово.

Въ счастливое сіе время, вооруженная сила не останется безполезною. Напротивъ, тогда-то будетъ она выполнять истинный свой предметъ: *охраненіе общаго спокойствія*. Въ ожиданіи, пока безумный какой-либо врагъ дѣйствительно покусился бы на него, найдутся средства занять милліонъ здоровыхъ, сильныхъ рукъ, ежегодно стоющихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, не заставляя ихъ лить кровь въ странахъ и дѣлахъ чужихъ... Прежде всего оградитъ онъ западные предѣлы имперіи своей удвоеннымъ забраломъ крѣпостей: да кажутся онѣ сосѣдямъ страшными рядами зубовъ покоющагося льва. Потомъ, по примѣру римлянъ, которые выше всего ставя воинское ремесло, не сомнѣвались однакожъ производить воинами общественныя работы, строить славные свои водоводы и свои дороги, по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ государей, кои въ новѣйшія времена предпринимали такіе же опыты, и въ числѣ ихъ самаго основателя сей столицы, обезпечившаго продовольствіе ея Ладожскимъ каналомъ, Станетъ онъ употреблять, по очереди, часть мощныхъ нашихъ ратниковъ, съ младенчества пріобыкшихъ къ повиновенію и трудамъ, на государственныя работы. Нѣкоторая прибавка къ обыкновенному ихъ жалованью возбудитъ ихъ дѣятельность; и какъ много существенно полезнаго окажется въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ! откроются повсюду водяныя и сухопутныя сообщенія, рѣки сдѣлаются судоходными, болота превратятся въ плодоносныя долины... Между тѣмъ и границы имперіи не останутся безъ защищенія, и русская сила будетъ всегда въ виду и въ понятіи у непріятелей.

Онъ соединитъ воина съ поселяниномъ, и поселянина съ прочими состояніями союзомъ *взаимной пользы* (въ нынѣшней европейской системѣ это совершенно на из-

чившаго содержаніе ея ладожскимъ каналомъ—употреблять онъ станетъ по очереди часть мощныхъ нашихъ ратниковъ, съ младенчества пріобыкшихъ къ повиновенію и трудамъ. Нѣкоторая прибавка къ обыкновенному ихъ жалованью дастъ имъ дѣятельность, и сколь много существенно полезнаго окажется въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ! Откроются повсюду водяныя сообщенія, рѣки сдѣлаются судоходными, болота превратятся въ плодоносныя долины; между тѣмъ и границы имперіи не останутся безъ защищенія, и русская сила будетъ всегда въ виду и въ понятіи у непріятелей.

Онъ соединитъ воина съ поселяниномъ и поселянина съ прочими состояніями союзомъ взаимной пользы, ощущеніе которой, братолюбіе и подданическая обязанность будетъ одно и то же чувство подъ тремя различными только видами.

Онъ... но могу ли я обнять высокое предназначеніе Всевышняго, могу ли представить себѣ, исчислить всѣ дѣянія, которыхъ сѣмя лежитъ въ его человѣколюбивомъ сердцѣ!

Народы всегда будутъ то, чѣмъ угодно правительству, чтобъ они были. Царь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ имѣть безотвѣтныхъ рабовъ, съ нимъ подлыхъ, между собою жестокосердыхъ: онъ имѣлъ ихъ. Петръ

воротъ. *Примѣч.* 1812 г. В. К.), ощущеніе которой, братолюбіе и подданническая обязанность будутъ одно и тоже чувство подъ тремя различными только видами.

Онъ.. но могу ли я обнять высокое предназначеніе Всевышняго; могу ли представить себѣ, исчислить всѣ дѣянія, которыхъ сѣмя лежитъ въ его человѣколюбивомъ сердцѣ?...

Народы всегда будутъ то, чѣмъ угодно правительствамъ, чтобъ они были: царь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ имѣть безотвѣтныхъ рабовъ, съ нимъ подлыхъ, между собою жестокосердыхъ: онъ имѣлъ ихъ. Петръ желалъ видѣть насъ подражателями иностранцамъ: къ несчастію мы съ излишествомъ такими стали. Премудрая Екатерина начала образовать *россіянъ*. Александръ довершитъ великое *сіе* дѣло. Наслаждаяся нѣкогда плодами своей юности, онъ будетъ блаженнѣйшимъ изъ смертныхъ; и слава его, утвержденная на любви подданныхъ, переходящей изъ рода въ родъ, на всеобщемъ земныхъ племенъ почтеніи, будетъ предметомъ желаній величайшихъ монарховъ!...

Слышалъ я, что юный нашъ владѣтель съ равнодушіемъ принимаетъ затверженныя восклицанія поэзіи, которая безстыдно пренаравливаетъ ихъ ко всѣмъ царямъ, увѣряя каждаго, что онъ лучше своего предшественника: я смѣлъ начертать сіи мысли.

О ты, котораго обожаетъ мое сердце! не отвергни сію дань его, въ простотѣ и съ безкорыстнѣйшими чувствованіями тебѣ приносимую. Государь! въ душѣ моей повергаюсь къ стопамъ твоимъ, орошаю ихъ слезами чистѣйшей, вѣчной преданности. Геній-благотворитель любезнаго моего отечества!

Примѣчаніе В. Н. Каразина 1812 г. «Бумага сія была безъ подписанія. Государю угодно было немедленно, по прочтеніи ея, поручить графу *Палену* и Дмитрію Пр. *Трощинскому* отыскать виновника. 11-го апрѣля (1801 г.) послѣдній, по нѣкоторымъ догадкамъ, призвавъ меня къ себѣ, требовалъ, чтобъ я открылъ ему истину. Я при-

Первый желалъ видѣть насъ слѣпыми подражателями иностраннымъ: къ несчастію, мы съ излишествомъ таковыми стали. Премудрая Екатерина начала образовать россіянъ, Александръ, любимецъ народа, довершитъ великое сіе дѣло; наслаждаясь нѣкогда плодами своей юности, онъ будетъ блаженнѣйшимъ изъ смертныхъ, и слава его, утвержденная на любви поданныхъ, переходящей изъ рода въ родъ, на всеобщемъ земныхъ племенъ почтеніи, будетъ предметомъ желаній величайшихъ монарховъ!

Слышалъ я, что юный нашъ владѣтель съ равнодушіемъ принимаетъ затвержденныя восклицанія поэзіи, которая безстыдно принаравливаетъ ихъ ко всѣмъ царямъ, увѣряя каждаго, что онъ лучше своего предшественника. Я смѣлъ начертать сіи мысли.

О ты, котораго обожаетъ мое сердце! не отвергни сію дань его въ простотѣ и съ безкорыстнѣйшими чувствами тебѣ приносимую....

Государь! въ душѣ моей повергаюсь къ стопамъ твоимъ, орошаю ихъ слезами чистѣйшей, вѣчной преданности. Геній—благотворитель моего любезнаго отечества!....

знался: и вотъ источникъ личнаго благоволенія ко мнѣ его Величества, которое я разстроилъ моими неосторожностями, съ помощію, можетъ быть, моихъ недоброжелателей. *Можетъ быть*, я теперь присовокупляю, ибостою уже на сороковомъ году жизни. Тогда я обвинялъ интригу. Я потому только препровождаю къ вашему превосходительству сіе для васъ неважное сочиненіе, что оно въ себѣ содержитъ *все* почти мое политическое вѣроисповѣданіе, отъ котораго я нисколько не отступилъ по нынѣ; какъ то вы изъ послѣдующаго, послѣдняго моего письма къ Е. В. увидите. (Съ боку приписано позже, рукою В. Н. К.: «было послано А. С. Шишкову изъ Харькова, 14-го іюня 1812; но не дошло по тогдашнимъ обстоятельствамъ, а возвратилось уже въ январѣ 1813-го») Впрочемъ очевидна крайняя поспѣшность, съ которою я писалъ. И дѣло идетъ отнюдь не о слогѣ».

Въ рукописи Имп. Пуб. Б-ки эта *приписка* имѣетъ нѣсколько иную редакцію. «Бумага сія, говорится тамъ, (содержащая почти все политическое вѣроисповѣданіе автора, котораго онъ до нынѣ 1812 г. еще держится и вѣроятно по смерть держаться будетъ), была безъ подписанія. Государю угодно было немедленно по прочтеніи ея, поручить графу Палену и Дмитрію Пр. Трощинскому отыскать виновника. 11-го Апрѣля, послѣдній, по нѣкоторымъ догадкамъ призвавъ автора къ себѣ, требовалъ, чтобъ онъ открылъ ему истину. Онъ признался. И вотъ источникъ личнаго особливѣйшаго благоволенія Его Величества къ сему послѣднему и повелѣнія даннаго ему писать съ подобною же откровенностію, что и продолжалось до Ноября 1807-го года (смотр. слѣдующую бумагу Омега). Въ бумагѣ сей дѣло идетъ отнюдь не о слогѣ. Очевидна поспѣшность, съ которою готовленъ сей опытъ надъ сердцемъ Государя; и тогда, едва ли приходило на мысль, что онъ будетъ когда либо другимъ извѣстенъ».

Мысли относительно до присутственныхъ мѣстъ [1]).

(15-го Мая 1801 года).

Сочиненіе Губернскихъ Штатовъ, подъ вѣдѣніемъ преждебывшаго моего начальника, подало мнѣ на сихъ дняхъ поводъ къ размышленіямъ о семъ предметѣ, или лучше сказать о управленіи и судѣ въ обширномъ нашемъ Государствѣ. Чистый патріотизмъ Вашего Превосходительства и благорасположеніе, которое Вы оказываете къ сотрудникамъ, ввѣреннымъ Вашему просвѣщеннному руководству, конечно, извинятъ мою смѣлость, тѣмъ паче, что я пишу единственно для Васъ, мужъ, чтимый моимъ сердцемъ!

Щастливъ тотъ народъ, гдѣ Правительство первѣйшимъ долгомъ почитаетъ мудрыми учрежденіями водворить въ сердцахъ *увѣренность въ безопасности*; всѣ прочія благодѣянія не могутъ замѣнить ее. Щастливъ, гдѣ ясность законовъ, изъ единаго общаго источника произшедшихъ, не только прекращаетъ тяжбы въ самомъ ихъ началѣ, но дѣлаетъ ихъ рѣдкими, давъ каждому чувствовать свои права и отношеніе ихъ къ правамъ ближняго. Самодержавіе есть естественный блюститель блага народовъ, ему подчиненныхъ, естественный ихъ законодатель, правитель, дѣйствующій чрезъ особы, непосредственно отъ него изшедшія и зависящія; оно есть блюститель и правосудія; но судъ и расправа принадлежитъ ли прямо къ личнымъ его упражненіямъ? Въ той ли сферѣ дѣйствій онѣ пребывать должны, коихъ оно есть средоточіе? Сей важный вопросъ разыскать я осмѣливаюсь.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда общества состояли не рѣдко изъ одного только семейства и кучи шалашей, назывались Царствомъ, когда Цари не что иное были, какъ старшины селеній, сама необходимость требовала, чтобъ они были рѣшители распрь между жителями, поставившими ихъ надъ собою: [2]) совершенный недостатокъ общественныхъ уставовъ единственно замѣненъ могъ быть, съ одной стороны, властію, а съ другой довѣренностію къ уму и опытности старѣйшаго отца семействъ. Сей самый недостатокъ чрезъ долгое время потомъ поставлялъ судъ въ число должностей правителя; мы видимъ и донынѣ тому примѣры въ маленькихъ владѣніяхъ Азіи и Африки. Но и тамъ, при всемъ невѣжествѣ, которое дѣлаетъ, нѣкоторымъ образомъ, необходимыми ужасныя мѣры самовластія, коль скоро владѣніе заключаетъ въ себѣ нѣсколько селидебъ, то исправленіе должности судіи господствующему лицу стано-

[1]) Подано Д. П. Трощинскому.

[2]) Ссылаюсь на Библію и на древнѣйшую исторію Греческую временъ Омировыхъ.

вится невозможнымъ. Султанъ принужденъ уступить оную Кадіямъ: ихъ здравый смыслъ, или, по крайней мѣрѣ, довѣренность къ оному отъ того, кто ихъ поставилъ, заступаетъ мѣсто Уложенія. Власть рѣшитъ: одному опредѣляетъ казнь, другаго милуетъ, у одного отнимаетъ, другому даетъ, не опасаясь, чтобъ изреченія ея могли быть сличены съ законами, чтобъ кто нибудь усомнился въ ихъ справедливости. Привычка уклоняетъ самое роптаніе и дѣлаетъ, что сей образъ суда, по свойственной ему скорости рѣшеній, представляется, въ глазахъ невѣждъ, предпочтительнымъ всякому другому.

Но въ Государствахъ, гдѣ владычествуетъ разумъ, гдѣ слово законъ произносится съ почтеніемъ, судъ и расправа не могутъ быть занятіемъ Правительства. Многочисленныя попеченія о всеобщей цѣлости не оставляютъ времени для разбора частныхъ неудовольствій гражданъ между собою. Безполезно было бы доказывать, что Государь не можетъ самъ быть судіею обширныхъ своихъ владѣній; что не имѣетъ для сего ни досуговъ, ни способовъ; что полное правовѣдѣніе, требующее продолжительнаго ученія и практическаго навыка, едва ли должно входить и въ планъ воспитанія наслѣдника престола; что оно естественно стѣснило бы прочія познанія; что разстояніе мѣстъ, многочисленность тяжбъ полагаютъ неопреодилимыя преграды намѣреніямъ и такого Монарха, который бы захотѣлъ посвятить все свое время сему предмету, и что, наконецъ, тяжущіеся потерпѣли бы отъ сего болѣе, нежели отъ явнаго неправосудія... И послѣ того уже, когда составъ законовъ, бывъ образованъ просвѣщеніемъ, исправленъ опытомъ многихъ лѣтъ и утвержденъ въ умѣ народномъ наравнѣ съ истинами религіи, Правительству обширной Имперіи предстоять будетъ безчисленное множество занятій, которымъ жертвовать оно обязано всѣмъ своимъ временемъ. Коль же скоро внѣ всякаго сомнѣнія, что Монархъ не можетъ лично заниматься расправою, то всякое другое его участіе въ оной еще менѣе соотвѣтствуетъ сему концу. Можетъ ли онъ положиться на справедливость, особливо-жь на юридическія познанія людей, опредѣляемыхъ въ Присутственныя Мѣста? Достанетъ ли у него времени испытывать ихъ способности? Люди не познаются съ перваго взгляду, тѣмъ менѣе удобно постичь ихъ въ столицѣ. Предъ лицемъ Государя они, конечно, примутъ непостыдной видъ и будутъ умѣть уравнять всѣ пути къ благосклонному пріему.

А что невозможно верховному Правительству, столько же, или менѣе еще, возможно особамъ, его именемъ управляющимъ въ разныхъ частяхъ Государства. Они должны будутъ, или представлять на удачу, или слѣдовать собственнымъ корыстнымъ видамъ, или же въ представленіяхъ своихъ основываться на мнѣніи общества, которое одно въ состояніи достаточно и безпристрастно опредѣлять достоинство своихъ

членовъ. Принимая послѣдній случай за единый, сообразный съ общею пользою и цѣлію правосудія, для чего не позволить тому же обществу, на мнѣніи котораго утверждается управляющая особа, избирать прямо своихъ судей, или по крайней мѣрѣ, безпосредственно ихъ представлять на Высочайшее утвержденіе? Государь чрезъ сіе простѣйшее средство, не обезпечитъ ли повсѣмѣстно правосудія на самомъ дѣлѣ, и не будетъ ли на всѣ случаи свободенъ отъ роптанія недовольныхъ судомъ?

Великая Екатерина сіе видѣла. Слѣдуя движенію благодѣтельной своей души, она установила, „да въ Царствѣ ея всѣ состоянія судятся своими равными“. Но сіе установленіе, какъ многія другія, кои были только первымъ шагомъ къ предположенной ею цѣли, осталось не совершеннымъ. Низшіе Присутственныя Мѣста въ Губерніяхъ составлялись по выборамъ, но Гражданскія и Уголовныя Палаты, которыя рѣшеніемъ своимъ опредѣляютъ судьбу тяжущихся, наполнялись и наполняются не только безъ согласія того общества, на участь котораго вліяніе ихъ столь важно, но часто даже явно противъ его пользъ и воли [1]). Посылается

[1]) Государь Петръ Первый, учреждая при Сенатѣ Герольдію, которая, въ опредѣленіи Чиновниковъ, заступила мѣсто прежняго Разряда, предполагалъ, конечно, что она будетъ имѣть собственныя свѣдѣнія не только о службѣ, но и о способностяхъ и качествахъ людей, находящихся въ ея спискахъ. Для сей-то причины не положилъ онъ никакой очереди, предоставляя назначить на мѣсто достойнѣйшихъ. Герольдія въ семъ избираніи должна была занимать по необходимости мѣсто благороднаго общества, которое тогда *внѣ столицы нигдѣ въ Россіи не существовало*, поелику знатное Дворянство, во время Царей, обыкновенно жило въ Москвѣ, а младшее въ своихъ деревняхъ, такъ что прочіе города, кромѣ Воеводы, Дьяковъ и нѣсколькихъ другихъ Чиновниковъ, имѣли жителями однихъ купцовъ и разночинцовъ. Сколь далеко стала нынѣшняя Герольдія отъ сихъ началъ! Никто, кажется, не будетъ оспаривать, что теперь, такъ называемое, *опредѣленіе отъ Герольдіи* есть одинъ только обрядъ, прикрывающій исполненіе воли одного, или двухъ лицъ, ни мало не интересованныхъ въ пользахъ Губернскихъ обществъ. Стыжусь сказать (извѣстное, впрочемъ), до какой крайности доходили злоупотребленія, особливо въ послѣдніе мѣсяцы минувшаго правленія! Секретарь не рѣдко за двадцать пять рублей заготовливалъ доклады, Герольдмейстеръ по обряду ходилъ въ верхъ, читалъ нѣсколько изъ пука принесенныхъ имъ бумагъ для формы, обыкновенно, ни одинъ Сенаторъ его не слушивалъ (но что бы могло разрѣшить и внимательное слушаніе?); возратясь оттуда, помѣчали на бумагахъ: «докладывано такого то числа,» и вслѣдъ за тѣмъ немедленно писано было: «По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ,» и прочее; Сенаторы подрядъ подписывали, досадуя только на Протоколистовъ, что они къ подписанію приносили имъ большія кучи. Что говоритъ, уже о исполненіяхъ по предложеніямъ Генералъ-Прокурора? Это были Указы во всей силѣ слова; да и случалось часто, что въ дни, свободные отъ присутствія, собирали Господъ Сенаторовъ единственно для выслушанія кипы таковыхъ предложеній, на ряду съ двумя, или тремя, именными Указами, которые бы, безъ малѣйшей потери для Государства, можно отложить до слѣдующей недѣли; но какъ было отлагать исполненіе предложеній Его Высокопревосходительства?

человѣкъ, который не имѣетъ ни какой причины дорожить мнѣніемъ Дворянъ неизвѣстной ему до того Губерніи, котораго участь и честь ни по чему не соединена съ ихъ честію и участію, который въ мѣстѣ своемъ часто видитъ лишь способъ къ пропитанію; съ знаніемъ въ законахъ, иногда ограниченнѣйшимъ, нежели послѣдній Уѣздный Судья, уничтожаетъ онъ его приговоръ, и такимъ образомъ дѣлаетъ безполезнымъ не только вниманіе и безпристрастіе послѣдняго, но и самую довѣренность Дворянъ цѣлой Округи. Отъ сего произошло, что, со времени открытія Намѣстничествъ, мало по малу важность Дворянскихъ выборовъ упала до того, что напослѣдокъ стали производить ихъ съ пренебреженіемъ, никто изъ людей достойныхъ не хотѣлъ быть выбраннымъ въ въ Уѣздные чины, или въ Верхній Земскій Судъ, и сіи мѣста предоставляли, какъ милостыню, Дворянамъ, не имѣющимъ другихъ способовъ къ жизни. Вообще примѣчено, что первые выборы въ Губерніяхъ были и самые лучшіе: тогда не успѣли еще разсмотрѣть всѣхъ сихъ послѣдствій, и намѣренія Монархини произвели всеобщій энтузіазмъ къ добру; простылъ сей жаръ, когда увидѣли, что безпристрастіе избирающихъ и безкорыстіе избранныхъ были равно посмѣяны; тяжущіяся стороны первыя говорили, что Уѣздныя Присутственныя Мѣста суть *пустая инстанція*, и что они для формы только просятъ. Въ нихъ, въ настоящемъ положеніи вещей, нельзя отрицать, что Палаты составляютъ единое мѣсто суда и расправы, тѣмъ паче, что ихъ рѣшенія, не взирая на аппелляцію, уже выполняются.

Не понимаю, какія причины могли бы нынѣ препятствовать вполнѣ произвести сіе очевидное намѣреніе мудрой законодательницы: доставить судъ въ руки особъ, которыхъ правосудія залогомъ служитъ собственная честь и довѣренность ихъ собратій, которыя, бывъ привязаны къ Престолу вѣрностію, конечно, не менѣе опредѣляемыхъ пришельцовъ, сверхъ того привязаны будутъ къ общей пользѣ выгодами жизни и желаніемъ удержать навсегда въ краяхъ рожденія доброе имя, утѣшеніе позднихъ лѣтъ своихъ.

Расправа никогда ни въ какомъ образѣ правленія не составляла части самаго Правительства; [1]) слѣдовательно, не ослабѣетъ оно, уда-

---

[1]) Скрыть не можно, что въ вѣкахъ и земляхъ, далекихъ отъ просвѣщенія, право судить почиталось въ числѣ преимуществъ владѣтельной особы, но сему была тогда особая причина. Сіе право доставляло имъ доходъ весьма значущій и едва не превышающій всѣ прочіе, кои, сверхъ того, какъ извѣстно изъ Новогородскихъ договорныхъ грамотъ, состояли только въ сборѣ пошлинъ и въ хозяйственныхъ прибыткахъ Дворцовыхъ имѣній. Тогда Тіуны были менѣе судьи, нежели сборщики Княжескихъ доходовъ, а расправа служила лишь средствомъ собирать и умножать ихъ. Правосудіе и участь

ливъ себя отъ участія въ оной, напротивъ того, сложитъ съ себя затрудненія, занимающія часы, которые оно употреблять должно на бдѣніе надъ исполненіемъ законовъ и самимъ правосудіемъ. Правители Губерній и мѣста, ими предсѣдаемыя, Прокуроры и въ Уѣздахъ Стряпчіе, останутся еще непосредственными попечителями о пользѣ Престола и охранителями его правъ. Сіе говорю только на случай, если бы кто и въ нынѣшнее благословенное правленіе смѣлъ раздѣлять права Государя отъ правъ подданныхъ, и воображать, что однѣ утверждаются по мѣрѣ упадка другихъ. Но Александръ и другъ его, увѣренъ я не такъ мыслятъ.

Итакъ смѣю утверждать, что, дабы повсемѣстно обезпечить правосудіе, прекратить продолжительность тяжбъ, избавить Сенатъ отъ множества дѣлъ, его обременяющихъ, и присвоить *праву избирать* то уваженіе, которое удовлетворяя благородное честолюбіе всякаго, заставило бы дорожить имъ, и чрезъ него содѣйствовать къ пользѣ общей, или, что одно и тоже, къ исполненію намѣреній нашего Августѣйшаго Монарха, потребно сему подобное.

„Дополненіе къ тому, что Высочайшимъ Учрежденіемъ и жалованною Дворянству Грамотою узаконено о выборахъ.

Статья.

По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ, Дворянство всей Губерніи приступаетъ къ выбору, по баламъ, Членовъ Палатъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда.

Избираемы быть могутъ всѣ Дворяне, имѣющіе помѣстья въ Губерніи, или издавна жительствующіе въ ней, не исключая находящихся уже въ гражданской службѣ той или иной Губерніи.

Примѣчаніе. При первомъ выборѣ должны быть баллотированы всѣ нынѣшніе члены Палатъ.

По баламъ избираются пять кандидатовъ въ Гражданскую и пять въ Уголовную Палаты.

судимыхъ случайно лишь обращали на себя вниманіе, и всеконечно менѣе, нежели ихъ приносы. Тѣ же обычаи найти можно въ Исторіи всѣхъ древнихъ народовъ, найпаче жь Сѣверныхъ, единородныхъ намъ. Но они перемѣнялись по мѣрѣ, какъ людность умягчала первобытный общественный образъ мыслей. Въ началѣ XVI столѣтія выборъ судей земскихъ былъ употребленъ въ Россіи, что доказывается подлинными бумагами Разряднаго и Иностраннаго Архивовъ въ Москвѣ. Сіе маловажное право, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ препятствовать исполненію воли Самодержавію, почти всегда было предоставлено подданнымъ, всегда во всѣхъ земляхъ подданные взывали къ своимъ Монархамъ: «Обезпечьте наше положеніе законами, оградите насъ отъ внѣшнихъ враговъ, будьте хранители нашего внутренняго покоя, и поручите намъ мелочной разборъ нашихъ тяжбъ, недостойный занять Вашего драгоцѣннаго времени!»

По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ и Губернскаго Предводителей, Губернскій, совмѣстно съ Губернаторомъ, представляетъ списки о службѣ и личныхъ достоинствахъ каждаго изъ десяти кандидатовъ на разсмотрѣніе Императорскому Величеству, изъ каждыхъ пяти членовъ Высочайше утверждается Предсѣдатель и четыре Засѣдателя.

Предсѣдатель, доколѣ въ должности пребываетъ, состоитъ въ пятомъ классѣ, а Засѣдатели въ шестомъ классѣ за урядъ, буде выше тѣхъ чиновъ не имѣютъ. Опредѣленія Палатъ, по законномъ объявленіи ихъ, немедленно печатаются, въ пристойномъ числѣ экземпляровъ, въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, рѣшенія выполняются, переносъ дѣла въ Правительствующій Сенатъ позволяется не иначе, какъ съ согласія Совѣстнаго Судьи, Предводителя и Депутата Округи, къ которой принадлежитъ недовольная сторона.

До начатія выборовъ Уѣздныхъ и Губернскихъ, Уѣздное и Губернское Дворянство, каждое по своей части, рѣшитъ, по большинству голосовъ, о всякомъ изъ находящихся у должности чиновниковъ, оставить ли ихъ на слѣдующее трехлѣтіе, или на мѣсто ихъ избрать другихъ. Въ послѣднемъ случаѣ они въ сіи должности уже не балотируются на ряду съ прочими Дворянами.

Здѣсь осмѣлюсь еще помѣстить двѣ идеи, имѣющія отношеніе къ сему жъ предмету, хотя безъ всякой между собою связи.

Ваканціи Казенныхъ Палатъ должны, кажется, быть наполняемы не иначе, какъ по представленію Казенныхъ же Палатъ, апробованному Государственнымъ Казначеемъ, а Вице-Губернаторскія по совмѣстному представленію Генералъ-Прокурора и Государственнаго Казначея.

Когда законы Государства приведены будутъ въ постоянный составъ, то необходимо нужно будетъ въ каждомъ Губернскомъ Народномъ Училищѣ учредить классъ юриспруденціи, и разночинцовъ, отличившихся въ ономъ, премущественно производя въ Коллежскіе Регистраторы, опредѣлять въ Палаты и равныя имъ мѣста, для пріуготовленія со временемъ Секретарей, прочихъ же, оказавшихъ также успѣхи, съ чинами Губернскихъ Регистраторовъ, опредѣлять въ Уѣздныя Присутственныя мѣста съ таковымъ же намѣреніемъ.

Слѣдствіемъ сей бумаги была извѣстная перемѣна въ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстахъ. Но Предсѣдателей и Совѣтниковъ все таки оставили. Жаль разстаться! У насъ такъ и бываетъ обыкновенно. Строютъ домъ, да не достроютъ крышки. (Особливо, напримѣръ, съ С. или съ М.).

О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный.

Списокъ съ бумаги, которая между прочими подана была Государю въ Іюнѣ 1801 года.

Внѣшняя торговля болѣе или менѣе дѣлаетъ одно Государство зависимымъ отъ другого; и политики всѣхъ системъ согласны въ томъ, что курсъ есть опредѣлительный признакъ сей зависимости. Скажу болѣе; возвышеніе и пониженіе его опредѣляетъ часто степень уваженія, или довѣренности сосѣдственныхъ народовъ къ силамъ того, гдѣ оный принимается въ разсужденіе; сіе доказывается весьма ясно паденіемъ курса во время невыгодной войны, и по мѣрѣ неудачъ противу непріятеля непосредственнымъ возвышеніемъ его вслѣдъ за благотворными перемѣнами въ правительствѣ. Торговля въ наши времена есть открытое со всѣхъ сторонъ позорище, на которомъ рано или поздно обнаруживаются сокровеннѣйшіе замыслы и обороты политики, поелику она есть видимая и *существенная* причина сношеній между Государствами. Она быть оною начала съ тѣхъ поръ, какъ народы перестали жить грабительствомъ и изъ войны составлять единый свой промыселъ. Торговля оживляетъ всѣ части политическаго тѣла, всѣ состоянія людей приводитъ въ движеніе; слѣдовательно, участь ея должна быть драгоцѣнна. А какъ курсъ неизмѣнно оную изображаетъ, то вездѣ правительства за одно изъ первыхъ попеченій поставляли возвышать и удерживать его въ извѣстныхъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію, въ семъ случаѣ часто не заботились изыскать первоначальныя и коренныя причины, и симптомы принимали за самую болѣзнь. Иногда дѣлали еще хуже: прибѣгали къ насильственнымъ средствамъ и покушались поработить добрую волю всего сословія народовъ и имѣющихъ между собою торговыя сношенія. Приступали къ скоропостижнымъ запрещеніямъ ввоза и вывоза нѣкоторыхъ произведеній, властительски опредѣляли нужды многихъ милліоновъ; выпущено было изъ виду, что страсти людей, климатъ изъ рода въ родъ съ воспитаніемъ переходящія привычки, примѣръ, и тысяча другихъ причинъ, изъ которыхъ большая часть, можетъ быть, созданы тою жъ запрещающею властію, расположили уже сіи нужды и соткали ихъ, такъ сказать, съ бытіемъ націи; и что вліяніе ихъ столь же непреодолимо, и таковымъ же тихимъ, *постепеннымъ* токмо перемѣнамъ подвержено, какъ вліяніе природы. Иныя правительства на сей конецъ учреждали подъ непосредственною

своею защитою банки, коихъ капиталы составлены изъ бумагъ, ими аккредитованныхъ. Симъ желали отвратить коснѣніе внутренней торговли, доставляя ей способы для ея оборотовъ и открытую помощь въ случаѣ нещастій. Но такое умноженіе массы векселей другими, которыхъ выплата по одной волѣ должника, *можетъ* быть на неопредѣленное время отсрочена, должно внѣшней торговлѣ нанести чувствительнѣйшіе удары. Всякое приращеніе изобразительнаго богатства, когда въ то же время истинное, или богатство земли и промысловъ не возрасло, должно раждать въ чужестранныхъ недовѣріе. Совсѣмъ не обращая вниманія на обѣщаемыя нами себѣ выгодныя послѣдствія, *впредь*, видятъ они только, что *въ настоящее время* наши нужды стали несоразмѣрны съ способами къ ихъ удовлетворенію. Не продолжая далѣе подобныхъ, смѣлыхъ, можетъ быть, сужденій, обращаюсь къ своему предмету.

При изслѣдованіи причинъ постепеннаго униженія курса въ Россіи отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, должны естественно открыться средства возвысить оный и обезпечить перевѣсъ нашей торговлѣ. Въ числѣ сихъ причинъ полагали всегда: уменьшеніе внутренняго достоинства монеты, умноженіе надобности въ чужестранныхъ товарахъ, количество Россіянъ, путешествующихъ въ чужихъ краяхъ, несравненно превышающее число иностранцевъ, которые у насъ издерживаютъ свои деньги, переводъ Россійскихъ, въ чужіе краи слѣдующихъ, денегъ чрезъ иностранныя, а не свои, конторы, наконецъ накопленіе разнаго рода Государственныхъ векселей, безъ вышлаты остающихся. Но кажется доселѣ не взяты были въ разсужденіе тѣ изъ сихъ векселей, которые выданы за границею при разныхъ займахъ: Государственные займы очевидно подѣйствовали на курсъ, ибо они ясно открыли слабость нашей торговли, доказавъ ея несостояніе доставлять капиталы, потребные на чрезвычайныя нужды правительства, и необходимость, въ которой мы всегда будемъ дорожить выгодами иностранныхъ торговцевъ *яко своихъ кредиторовъ*. Увѣренность ихъ, что роскошь, которая заставлаетъ *Россіянъ* искать удовлетворенія всѣхъ нуждъ своихъ *внѣ Россіи*, навсегда оставитъ насъ данниками чужестраннымъ и подчинять имъ будетъ нашу торговлю; увѣренность, что чрезвычайное изобиліе нашихъ землепроизведеній, несоразмѣрное ни малому числу нашихъ торговыхъ истоковъ, ни нуждамъ сосѣдей, имѣющихъ болѣе или менѣе тѣ же произведенія, [1])

[1]) Осмѣливаюсь мыслить, что торговля съ южными нашими сосѣдями, если бы только мало по малу можно было ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ (до чего легко, кажется, достигнуть, приправливая оные къ ихъ употребленію и пр.), по тому одному уже должна быть намъ выгоднѣе, нежели торговля съ сѣверными и западными, что въ продуктахъ той и другой стороны болѣе разнообразія, слѣдовательно, болѣе вза-

всегда наклонять будетъ перевѣсъ торговли въ ихъ пользу; сію увѣренность, говорю, обезпечилъ неминуемый, *не возвратный* переводъ знатныхъ суммъ за границу, въ ежегодную заплату процентовъ и капиталовъ, въ Голландіи, Англіи и Италіи занятыхъ. Принявъ, на основаніи Коммерцъ-Коллежскихъ извѣстій, что число отпускаемыхъ изъ Россіи въ годъ товаровъ простирается на сумму 50-ти милліоновъ рублей, и предположивъ, что на столько же входитъ иностранныхъ, судить можно, какой перевѣсъ сдѣлаютъ 4 или 5 милліоновъ рублей, переводимые на платежъ долговъ. Требованія наши десятою долею превзойдутъ иностранныя требованія, и содержаніе нашихъ денегъ естественно должно упасть десятою долею противъ курса al pari; но сіе лишь въ томъ предположеніи, что сумма ввозимыхъ равняется суммѣ вывозимыхъ товаровъ. Легко доказать, впрочемъ, что первая превосходитъ послѣднюю, [1]) слѣдовательно, довольно сихъ двухъ причинъ для рѣшительнаго паденія курса во всякое время, сколько бы ни выгодно впрочемъ было наше политическое положеніе.

Изъ исторіи можно еще несомнительнѣе показать сію истину. Не говоря о тѣхъ временахъ, когда Россійскій рубль принимался наравнѣ съ Голландскимъ червонцомъ, поелику внутренняя цѣна его была почти такова, напомню только, что отъ 1715-го, когда рубль стоилъ 65 штиверовъ, до 1717-го, послѣ первыхъ займовъ Государя Петра I-го въ

имной выгоды мѣнять ихъ. Оставляю доказывать, сколько въ пользу нашу могла бы помочь степень просвѣщенія, и такъ далѣе... то есть, *тѣ же самыя* причины, чрезъ которыя мы въ торгѣ съ Европейцами проигрываемъ.

[1]) Тому, кто читалъ вѣдомости Коммерцъ-Коллегіи, покажется сіе очевидною несправедливостію. Но оныя никогда не могутъ вѣрно представлять баланса, основываясь на показаніи цѣны товаровъ отъ хозяевъ ихъ, поелику: 1) Правдивую цѣну по законамъ велѣно показывать тѣмъ только товарамъ, съ коимъ пошлина платится съ цѣны; а въ случаѣ, если объявитель утаитъ, позволяется таможеннымъ служителямъ брать товары за себя, платя купцу, сверхъ показанной имъ цѣны, по 20-ти процентовъ; почему послѣдній и объявляетъ ниже противу того, за что дѣйствительно продать намѣренъ, по крайней мѣрѣ сими 20-ю процентами въ надеждѣ, что если бъ кто изъ таможенныхъ и захотѣлъ воспользоваться, то объявитель ничего не теряетъ; но, къ счастію, дѣло обходится съ обѣихъ сторонъ *гораздо миролюбивѣе*. 2) Что жъ принадлежитъ до прочихъ товаровъ, съ которыхъ пошлина полагается со щету, мѣры и вѣсу, и которыхъ всегда привозится противу первыхъ превосходное количество, то симъ объявляютъ цѣну, какъ кому разсудится. Случилось мнѣ видѣть въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, кажется, 1792-го года, сахаръ Канарской по оцѣнкѣ 12½ рублей, кофій лучшій по 13 рублей пудъ, сукна лучшія по 3¼ рубли аршинъ, когда сіи товары на биржѣ продавались дороже цѣлою половиною, если не болѣе. Къ сему взять надо въ разсужденіе тайно привозимые товары, коихъ, безъ сомнѣнія не на одинъ милліонъ ежегодно входитъ, между тѣмъ какъ *наши* товары такого рода, что ихъ на значущія суммы тайно провезти никакъ невозможно.

Голландіи, потерялъ онъ 12 штиверовъ. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ непосредственно послѣ займовъ, при случаѣ Турецкой войны негоцированныхъ, упалъ оный отъ 58-ми, каковымъ былъ въ 1731-мъ году, до 46½. Во время Прусской войны и содержанія войскъ нашихъ въ Германіи въ 1760-мъ году упалъ онъ до 38¾, хотя за нѣсколько лѣтъ до того часто восходилъ выше 50-ти штиверовъ. Въ послѣдующее время, послѣ займовъ въ 1769-мъ и 1770-мъ годахъ, коимъ Турецкая война была причиною, не взирая на побѣдоносные успѣхи и выгоды чрезъ нихъ, для нашей торговли пріобрѣтенныя, въ короткое время отъ 45-ти упалъ до 40-ка и менѣе штиверовъ. [1]) Такимъ образомъ продолжая и далѣе соображать времена займовъ, откроется, что паденіе курса непосредственно за ними слѣдовало, независимо даже отъ внутренняго Россійской монеты достоинства, хотя и нельзя отрицать, что умаленіе онаго, равно и другія, не менѣе сильныя причины имѣли на то свое вліяніе. Но чтобы *одинъ онъ* произвели едва имовѣрное униженіе Россійскаго рубля въ теченіе одного вѣка только, отъ *ста* до двадцати двухъ штиверовъ, того заключать никакъ не возможно.

Къ сему можно еще присовокупить, что *долгъ раждаетъ долгъ* есть великая истина относительно какъ до частныхъ людей, такъ и до цѣлыхъ Державъ. Примѣры Гишпаніи, Франціи и Англіи доказываютъ, что Государство, единожды впадшее въ долги, годовой его доходъ превышающіе, не только не находитъ средства уменьшить ихъ массу, но оная, напротивъ того, годъ отъ году увеличиваясь, превзойдетъ напослѣдокъ всѣ способы къ выплатѣ, какіе только уму человѣческому представиться могутъ. *И если займы дѣланы въ чужихъ земляхъ*, должно будетъ на заплату процентовъ годъ отъ году отдѣлять большія суммы, слѣдовательно, годъ отъ году противъ воли содѣйствовать къ униженію курса, очевидному убытку своихъ торговыхъ людей и повсюдному оцепенѣнію промысловъ и земледѣлія, которые торговлею лишь оживляются. Дальнѣйшія

---

[1]) Курсъ сего времени служитъ весьма убѣдительнымъ доказательствомъ, что внутреннее достоинство монеты никогда его не опредѣляетъ само собою. Рубли, которыхъ содержаніе, манифестомъ 1763-го, Декабря 18-го, опредѣлено въ лигатурномъ фунтѣ 72-й пробы семнадцать рублей, шесть копѣекъ, двѣ трети, хотя и ниже прежнихъ рублей Императрицы Елисаветы слишкомъ пятнадцатью процентами, со всѣмъ тѣмъ въ 1763-мъ и 65-мъ годахъ доходила до 49-ти штиверовъ, а въ 1760-мъ оныхъ *старыхъ рублей* самой высокой курсъ былъ только 42 штивера. Въ 1770-мъ году тотъ же рубль, который, по сравненію съ рублемъ 1760-го года, долженъ бы стоить только 35⁷/₁₀ шт., и который въ 63-мъ и 65-мъ (какъ сказано) вмѣсто того стоилъ 49, упалъ опять, но не ниже какъ до 39½ шт. Настало потомъ время, что серебр. рубль *того же самаго достоинства* принимаемъ былъ только въ 33 или и 32 штивера!

печальныя слѣдствія предоставляю изчислить всякому здравомыслящему патріоту.

И такъ, если справедливо, что государственные, особливо внѣшніе долги имѣютъ неблагопріятное вліяніе на торговлю, если они преимущественно умножаютъ зависимось нашу отъ чужестранцовъ, справедливо и то, что уплата ихъ и приведеніе казны въ такое состояніе избытка, которое бы и на предбудущіе чрезвычайные случаи освобождало отъ необходимости прибѣгать къ займамъ, *были бы дѣйствіями найблаготворительныйшими для большой части подданныхъ*. И таковая перемѣна въ Государствѣ, конечно, будетъ ощутительнѣе по мѣрѣ скорости, съ которою она произведена быть можетъ.

Но какія средства для сего употребить въ настоящемъ дѣлъ положеніи?—Остатки отъ государственныхъ расходовъ такъ малы въ сравненіи съ суммою, до которой долги простираются, экстраординарныя средства, къ коимъ безъ совершеннаго отягощенія народнаго прибѣгнуть можно, всѣ кажутся исчерпаны, и развѣ вѣкъ цѣлый мирныхъ благословенныхъ лѣтъ, подобныхъ лѣтамъ нынѣшняго царствованія, при крайней увѣренности въ неокладныхъ расходахъ могъ бы достаточенъ быть для выплаты милліоновъ съ лишкомъ съ процентами ихъ. [1]) Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется съ перваго взгляду.

Съ другой стороны, нельзя думать, чтобъ столь обширное, столь новое и неистощенное Государство, какъ Россія, не имѣло собственнаго имущества, коего пристойное употребленіе, или одинъ только выгодный оборотъ былъ бы достаточенъ на произведеніе чрезвычайно великихъ суммъ. И дѣйствительно, находится въ Россіи такая Государственная собственность, обращеніемъ которой въ деньги не только не сдѣлается никакого ущерба, никакой растройки въ политическихъ выгодахъ, но напротивъ того еще доставится существенная, неисчислимая польза Государю и подданнымъ. Сія собственность есть Государственные крестьяне и земли, принадлежащія казнѣ.

Дерзновенное беру на себя предпріятіе: во первыхъ, доказать, что уступка въ руки частныхъ людей всѣхъ казенныхъ имѣній не сдѣлаетъ казнѣ и престолу ни малѣйшмго ущерба; во вторыхъ, очертать, сколько силы мнѣ позволятъ, способы къ возможному и самому удобнѣйшему распоряженію сего великаго государственнаго оборота; въ третьихъ, представить благотворное вліяніе, которое отъ сего произойти имѣетъ на всѣ отрасли промышленности и торговъ, на всѣ состоянія подданныхъ. Приверженность къ Государю, моему Благотворителю, и къ отечеству, кото-

---

[1]) Я полагаю въ щетъ и внутренніе долги по Провіантской и Казначейству.

раго сердце мое отъ него не раздѣляетъ, должны меня подкрѣпить и внушить мнѣ истины, кои безъ того обрѣсти будетъ слабъ мой разумъ.

Я могъ бы начать съ опредѣленія самодержавнаго владычества и спросить, какого рода исключительную собственность самодержца составляютъ казенныя имѣнія, когда все государство есть въ точномъ смыслѣ ни что иное, какъ его собственность? Я просилъ бы показать различіе между сими двумя собственностями, увѣренъ бывши, что, различая ихъ, невозможно не ослабить понятія, какое должно имѣть о самодержавіи. Но я разсматриваю Государственныхъ поселянъ и Государственныя земли по значенію ихъ наименованія, и вопрошаю, какая польза Государству отъ того, что оно имѣетъ въ одномъ состояніи людей два различные рода поданныхъ?—Оба, составляя въ нѣкоторомъ смыслѣ имущество его, поелику приносятъ ежегодный доходъ на его нужды, оба имѣя одинакій образъ жизни, представляютъ ли сами въ себѣ причины, чтобъ раздѣляли ихъ, предполагали разныя отъ нихъ повинности, и наконецъ подчиняли разному роду управленія? Сіе управленіе таково ли, что оно найболѣе соотвѣтствуетъ ихъ счастію, выгодамъ Имперіи, и меньше затрудняетъ ея правительство? Поощряетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, способствуетъ ли найболѣе къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ, въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи, ежегодно представляетъ великія недоимки? Ибо всякое хозяйство безъ главнаго надзора и раздѣленія работъ, безъ знанія, которое бы ими распоряжало, коснѣетъ. Если толпа простолюдовъ, не бывъ управляема, едва можетъ удовлетворять необходимымъ собственнымъ нуждамъ и неминуемымъ государственнымъ повинностямъ, тѣмъ менѣе она въ состояніи дѣйствовать на общую пользу, о которой никакого и понятія не имѣетъ. Сіе столько справедливо, что торги и рукодѣлія самою большею частію оживлены и заняты продуктами, получаемыми отъ помѣщичьихъ селеній; казенные жъ поселяне сколько нибудь дѣятельны въ однѣхъ лишь плодороднѣйшихъ мѣстахъ, при берегахъ большихъ рѣкъ, и на большихъ дорогахъ, заманиваясь къ промышленности почти противъ воли своей.

Если доходъ съ государственныхъ крестьянъ, нынѣ получаемый, и превосходитъ, по содержанію числа душъ, тотъ, который получается съ помѣщичьихъ, то нельзя, по крайней мѣрѣ, отрицать, что онъ очень ограниченъ; только два милліона и съ небольшимъ четыреста тысячъ душъ платятъ, сверхъ подушнаго сбору, пятирублевую подать, подать, составляющую не болѣе половины самаго умѣреннаго помѣщичьяго дохода, оброкомъ или работами безъ дальняго отягощенія крестьянъ, и то въ

малодоходныхъ мѣстахъ выручаемаго; остальные три милліона и близъ трехъ сотъ тысячъ душъ платятъ еще менѣе; слѣдовательно, отдача ихъ на аренду или продажа, безъ сомнѣнія, не только вознаградила бы казну за недостатокъ, имѣющій, по видимому, въ ней оказаться отъ ихъ поверстанія съ помѣщичьими, но доставила бы ей ежегодные доходы, каковыхъ она прежде никогда не имѣла.

Можетъ быть, скажутъ, что Государь, уступивъ въ руки частныхъ людей всѣ казенныя имѣнія, лишится одного изъ способовъ награждать вѣрноподданныхъ, отличившихся службою отечеству. Конечно, не можно будетъ жаловать деревни, но, вмѣсто того, остатки отъ суммъ, вступившихъ въ казну, которые, за уплатою долговъ, станутъ простираться еще до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей (какъ то ниже доказано будетъ), и накопляемые съ нихъ проценты представятъ Монарху новые источники, коими его воздаянія, его щедроты изливаться будутъ. Деньги уважутся въ то время болѣе недвижимыхъ имѣній, по оскудѣнію ихъ въ рукахъ дворянства, отъ коего важныя суммы поступятъ въ казну, и по многимъ другимъ причинамъ, которыя, сообразивъ благотворныя слѣдствія сего оборота, легко предвидѣть можно. Выгода при награжденіяхъ сего рода, на сторону казны будетъ та, что уравнить награду съ степенью заслуги каждый разъ будетъ удобнѣе, нежели при пожалованіи деревень, коихъ подлинныя цѣны бываютъ тщательно укрываемы въ подобныхъ случаяхъ, да и опредѣлить ихъ съ точностію, судя по многоразличію земель и крестьянъ въ Государствѣ, очень трудно, такъ что часто, назначая въ награду имѣніе, стоющее, напримѣръ, 50,000 рублей, дѣйствительно дается указомъ такое, которое стоитъ ста тысячъ. Кромѣ того, и въ нынѣшнемъ положеніи вещей раздача имѣній рано или поздно должна остановиться, поелику число жалуемыхъ (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) никакъ не равнялось числу чрезъ прекращеніе родовъ обратно въ казну вступающихъ. Тогда-то уже сіе государственное достояніе издержано будетъ *невозвратно*, и способы награждать собственностію или совсѣмъ прекратятся, или, по крайней мѣрѣ, ограничатся тѣми неважными суммами, которыя будетъ въ состояніи отдѣлять остаточное казначейство. Напротивъ того, если всѣ понынѣ не розданныя казенныя имѣнія обратить въ деньги, то великія суммы, имѣющія остаться за уплатою долговъ, составятъ безсмертный государственный капиталъ, котораго однихъ процентовъ съ избыткомъ достаточно будетъ не токмо на самыя щедрыя вознагражденія, но и на другія *чрезвычайныя* надобности.

Приступая къ начертанію главной идеи самаго произведенія въ дѣйство сего прожекта, не могу не пожалѣть о крайней ограниченности статистическихъ свѣдѣній, какія имѣю о моемъ отечествѣ. Я бы могъ

выводить тогда изъ самой вещи, изъ свойствъ людей и земли то, что теперь долженъ буду основывать на общихъ познаніяхъ, на заключеніяхъ одного разсудка.

Хозяйственный оборотъ цѣлаго государства существенно разнится отъ частнаго оборота тѣмъ, что частный человѣкъ обязанъ брать въ соображеніе одну только собственную пользу, а казна имѣть должна въ виду пользу общую, ибо жертвуя оною своимъ выгодамъ единожды, всеконечно разстраиваетъ ихъ на все предбудущее время. *Бывъ самымъ существованіемъ связана съ участью гражданъ, ихъ пріобрѣтенія и уроны, рано, или поздно, будутъ собственными ея пріобрѣтеніями и уронами.* Слѣдовательно, при продажѣ, отдачѣ на откупъ, и тому подобныхъ сдѣлкахъ, не можетъ она дорожить своими выгодами, если онѣ *очевидно* замѣняются выгодами большаго числа, или, что тоже, выгодами государства. На семъ основаніи, кажется, должна быть произведена *уступка казенныхъ имѣній въ руки подданныхъ*; чтобъ убѣдить въ томъ болѣе, присоединяются еще другія причины. Надежное и скорое произведеніе сего оборота въ дѣйство, должны заставить расположить его на самыхъ выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Съ другой стороны, чтобъ въ умахъ простолюдовъ не произвести, неожидаемостію оного и перемѣною ихъ положенія, непріятныхъ впечатлѣній, должно бы начать не прямо съ казенныхъ, но прежде съ бывшихъ монастырскихъ имѣній, и продажу не только назвать, напримѣръ, *отдачею въ вѣчную аренду*, но и таковую отдачу сопроводить обстоятельствами и условіями, обезпечивающими благосостояніе крестьянъ. Сіи условія для пріобрѣтающихъ имѣнія тѣмъ будутъ легче, что условія о взносѣ денегъ могутъ быть расположены совершенно въ ихъ пользу (хотя, впрочемъ, безъ дальней потери для казны), и что самыя цѣны въ сравненіи противъ обыкновенныхъ продажъ будутъ очень ограничены.

Какъ государственные крестьяне въ разныхъ частяхъ Имперіи обложены разными оброками, то самые сіи оброки, употребивъ масштабомъ, можно назначить *крайнія* цѣны каждому имѣнію, принявъ въ разсужденіе одно число мужескаго пола душъ, а за тѣмъ уже, предоставляя, при совмѣстномъ торгѣ двухъ, или нѣсколькихъ особъ, дѣлать наддачу, какъ при публичныхъ торгахъ бываетъ. Таковая оцѣнка будетъ удобнѣе всѣхъ другихъ, и тѣмъ ближе къ справедливости, что послѣднее распредѣленіе оброка воспослѣдовало (сколько мнѣ извѣстно), по точному и безобидному соображенію выгодъ, которыми какіе крестьяне пользуются, ихъ промысловъ и кряжа, на которомъ они поселены. Что жъ касается до статей поселянъ, издревле платящихъ малыя подати и при упомянутомъ распредѣленіи оставленныхъ на прежнемъ основаніи, таковые слѣ-

довало бы вновь разсмотрѣть и, по собраніи свѣдѣній, опредѣлить ежегодной оброкъ, которой они, за собственнымъ продовольствіемъ, безобидно платить могли бы, а по сему оброку уже назначить цѣну имѣній, къ коимъ они принадлежатъ. Я принимаю за истину положеніе, признанное хозяевами почти цѣлой Европы, что съ самымъ посредственнымъ присмотромъ всякое недвижимое имѣніе должно приносить своему владѣльцу ежегоднаго *чистаго доходу* (produit net) двадцатую долю или пять процентовъ своей цѣны. Да и во многихъ мѣстахъ Россіи цѣну имѣній опредѣляютъ по извѣстности ежегоднаго дохода, принимая оный пятымъ процентомъ капитала его. Доходъ, нынѣ казною подъ именемъ оброка получаемый, принимаю я самымъ ограниченнымъ, каковымъ онъ и есть въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ чтобы удостовѣриться, слѣдуетъ только сравнить умѣреннѣйшій оброкъ сосѣдственныхъ помѣщичьихъ поселянъ.

Государственныхъ поселянъ, подъ разными наименованіями платящихъ оброкъ, не ниже двухъ рублей съ полтиною, по вѣдомостямъ къ 1801-му году изготовленнымъ, нахожу 4,634,711 душъ. Въ числѣ ихъ платятъ:

а) по по 5 р. слѣдовательно, представляютъ возможность въ оцѣнкѣ имѣній разумѣть . . . . . по 100 р. душу м. п, 2,409,611 душъ.
б) по 4 р. 50 к., а по сему въ оцѣнкѣ разумѣться могутъ по 90 р.—287,198 душъ.
в) „ 4 „ — „ „ „ „ „ „ 80 „ —378,546 „
г) „ 3 „ 50 „ „ „ „ „ „ 70 „ —845,059 „
д) „ 3 „ 30 „ „ „ „ „ „ 66 „ — 6,632 „
е) „ 3 „ — „ „ „ „ „ „ 60 „ — 520 „
ж) „ 2 „ 50 „ „ „ „ „ „ 50 „ —707,165 „ [1])

Но ежели статью д), въ коей находятся крестьяне Воронежской губерніи, причислить къ статьѣ г), къ статьѣ е) причислить казенныхъ поселянъ разныхъ именованій Литовской губерніи, поелику платимой ими на прежнемъ основаніи одной подымной подати выходитъ болѣе, къ статьѣ ж) причислить монастырскихъ крестьянъ Воронежской, Слободско-Украинской, Малороссійской, Кіевской, посполитовъ Волынской губерніи, крестьянъ Слободско-Украинской Малороссійской и Новороссійской, платящихъ, сверхъ поземельной подати, прибавочные 26 к., старообрядцевъ или, такъ называемыхъ, воинскихъ поселянъ Новороссійской же, черкасъ, платящихъ, сверхъ прибавочныхъ, по 1 р. 30 коп., и другихъ подобныхъ въ сихъ губерніяхъ, которые, кажется, безъ всякаго основанія платятъ низкой окладъ, также казенныхъ крестьянъ Кур-

[1]) Въ послѣдней статьѣ между прочимъ разумѣются тѣ козаки, кои нынѣ никакой воинской службы не несутъ и пр.

ляндской, Лифляндской, Естляндской и Выборгской губерній, платящихъ разнаго рода неопредѣленныя подати, то, независимо отъ прибавленій, на которыя поступить даютъ полное право нынѣшнія выгодныя положенія разныхъ казенныхъ поселянъ, какъ напр., въ Слободской губерніи, выдетъ по статьямъ:

а)	2,409,611	душъ,	имѣній	же	по цѣнѣ	на	240,961,100 руб.
б)	287,198	„	„	„	„	„	25,847,820 „
в)	378,546	„	„	„	„	„	30,283,680 „
г)	851,691	„	„	„	„	„	59,618,370 „
е)	127,152	„	„	„	„	„	7,629,120 „
ж)	1,346,402	„	„	„	„	„	67,320,100 „

5,400,600 душъ (не полагая въ счетъ наддачи, которая должна составить хотя десятую часть всей суммы и пустопорожихъ земель, продажу коихъ удобно расположить по свойственной имъ особой оцѣнкѣ), всего на *четыреста тридцать одинъ милліонъ шестьсотъ шестьдесятъ тысячъ сто девяносто рублей*. По собраніи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстномъ положеніи всѣхъ казенныхъ имѣній, можно бы опредѣлить послѣдней статьи цѣну *болѣе*, и такимъ образомъ увеличить сію сумму до 450-ти, или до 500-тъ милліоновъ; но, съ другой стороны, какъ число имѣній, назначенныхъ перейти въ частныя руки, весьма велико, и при первомъ воззрѣніи покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей, то цѣна недвижимаго вообще естественно унизится, и такимъ образомъ сближитъ съ собою цѣну и сихъ имѣній.

Я говорю, что при первомъ взглядѣ число имѣній покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей; но если представить, что нынѣ масса помѣщичьихъ имѣній слишкомъ вдвое превышаетъ массу казенныхъ, и что когда заплату расположить на сроки, то едва ли не каждый помѣщикъ найдется въ состояніи прикупить половину противъ настоящаго своего имущества; сверхъ того, столь необыкновенныя выгоды, безъ сомнѣнія, привлекутъ многихъ иностранныхъ капиталистовъ, которые не могутъ быть другими причинами удерживаемы избрать Россію своимъ отечествомъ; напослѣдокъ, для чего бы не позволить участвовать въ семъ Монаршемъ благодѣяніи именитымъ гражданамъ и купцамъ первой гильдіи, хотя бы то было съ нѣкоторыми особыми въ пользу казны условіями, напримѣръ, чтобъ они взносили впередъ половину всей цѣны имѣнія? Конечно, многія тысячи изъ людей сего званія захотятъ употребить столько выгоднымъ и безопаснымъ образомъ часть своихъ капиталовъ.

Дабы сколько возможно болѣе ускорить продажу, первымъ покупщикамъ можно доставить нѣкоторыя преимущества, или послѣдующихъ

отяготить, въ сравненіи оныхъ, излишнимъ какимъ либо платежемъ. Положимъ, наконецъ, что все количество казенныхъ имѣній до *послѣдняго* никогда не будетъ продано, какая отъ сего потеря для казны въ сравненіи съ нынѣшнимъ ея доходомъ? Напротивъ того предположивъ, что и самая малая часть имѣній продастся, выгоды все еще будутъ чрезвычайно велики во всѣхъ отношеніяхъ.

Но я смѣю оставаться увѣреннымъ, что меньше нежели въ пять лѣтъ разобраны будутъ *всѣ* казенныя имѣнія, если отдача ихъ расположится сообразно представленнымъ выше цѣнамъ и правиламъ какого либо изъ государственныхъ банковъ. Принявъ за образецъ двадцатилѣтній, и возвысивъ только положенные прежде *пять* процентовъ росту до *семи*, [1]) то платежемъ, вмѣсто установленныхъ въ правилахъ банка осьми (разумѣя тутъ же ежегодный взносъ и капитала), *по десяти* процентовъ, и того, по вышепредставленному вычисленію, съ суммы, во что оцѣнятся имѣнія, съ цѣлой Имперіи сорокъ три милліона рублей слишкомъ каждый годъ, въ двадцать лѣтъ заплачены будутъ всѣ имѣнія и въ казну войдетъ чрезъ сіе время *восемь сотъ шестьдесятъ три милліона съ сотнями тысячъ,* а за исключеніемъ долговъ и процентовъ на нихъ, которые, между тѣмъ, въ чужихъ краяхъ будутъ уплачены чистымъ капиталомъ, останется болѣе семи сотъ милліоновъ рублей. Изъ чего, раздѣливъ меньшую половину на ежегодное вознагражденіе ущерба въ государственныхъ доходахъ, которой, отъ уничтоженія казеннаго оброка, окажется, большая половина составлять будетъ чрезвычайный государственный капиталъ, который, теперь совсѣмъ не существуетъ. Тогда жъ онъ, пребывая въ рукахъ Правительства, на подобіе запаснаго огня Прометеева, будетъ въ готовности для оживленія ежегодно возникающей промышленности во всѣхъ состояніяхъ людей.

Здѣсь не было положено въ щетъ ежегоднаго приращенія отъ процентовъ, наддачи при совмѣстныхъ торгахъ суммы, за что продадутся разныя оброчныя статьи безъ людей и прочее; со всѣмъ тѣмъ вышла великая, нынѣшнее количество денегъ въ государствѣ многимъ превышающая, сумма. Она войдетъ въ казну отъ части ассигнаціями, представляя способъ выведеніемъ половины, или двухъ третей оныхъ изъ обращенія, по мѣрѣ того возвысить курсъ и привести металлы и бумагу во взаимное содержаніе, въ каковомъ они были до 1786-го года; самою же большею частію должна она войти изъ за границы золотомъ и серебромъ (которое *должно*, и безъ малѣйшей потери *можно* будетъ при-

[1]) Что, конечно, не составитъ для должниковъ ни малѣйшей тягости, поелику нынѣ въ купечествѣ согласно принимается за умѣренный ростъ десять на сто.

нимать всегда по настоящему биржевому курсу того времени), въ первые годы со всѣхъ сторонъ сдѣлается приливъ денегъ въ казну, слѣдовательно, внутри Имперіи они вздорожаютъ, произведенія сдѣлаются дешевлѣе, дешевлѣе будутъ покупаться, дешевлѣе доставляться до портовъ и границъ, но дороже продаваться въ чужіе краи, по великому количеству чужестранныхъ векселей, входящихъ къ намъ, и собственныхъ нашихъ облигацій, кои тогда не будутъ продаваться такъ, какъ теперь, многими процентами ниже своего достоинства, ходячихъ билетовъ вспомогательнаго банка останется не болѣе, какъ сколько нужно для торговъ большими суммами. Они будутъ тогда имѣть нѣкоторое преимущество предъ ассигнаціями и съ выгодою могутъ быть выпущены изъ казенныхъ мѣстъ, гдѣ теперь лежатъ безъ всякаго обращенія.

Таковы *несомнѣнно* должны быть первоначальныя или непосредственныя слѣдствія уступки казенныхъ имѣній въ руки. Да будетъ мнѣ позволено простерти взоръ далѣе. Единообразіе, которое ведется въ жителяхъ всѣхъ частей Имперіи, относительно до зависимости ихъ отъ Короны, будетъ одно изъ тѣхъ народныхъ благъ, до которыхъ не возможно достигнуть никакими другими учрежденіями. Оно облегчитъ и сдѣлаетъ простѣйшимъ управленіе и призоръ по части благочинія. Оно заставитъ дворянство быть непосредственнымъ блюстителемъ всеобщей тишины и пользъ государства, поставитъ его въ новой зависимости благотворнѣйшей, и свяжетъ новыми узами взаимности всѣ состоянія; оно будетъ имѣть всѣ причины поощрять *трудолюбіе* другого, всѣ причины взаимно уважать покой, и выгоды чрезъ *него* пріобрѣтаемыя. Иностранные богачи, переселившись во множествѣ въ Россію, [1]) перенесутъ къ намъ свою промышленность, и небывалую доселѣ дѣятельность разольютъ, чрезъ способы, нынѣ извѣстные намъ по однимъ описаніямъ. Земледѣліе, конечно, пріобрѣтетъ превеликое усовершеніе: изобиліе жъ его произведеній, а вмѣстѣ и скотоводства, заставитъ многихъ изъ новыхъ Россійскихъ подданныхъ завести, или только *переселить* изъ чужихъ краевъ свои мануфактуры. Я разумѣю, что должна быть дана безпредѣль-

---

[1]) Никогда не увѣрятъ насъ Англичане, или Голландцы, чтобъ энтузіазмъ къ Отечеству или тому подобныя причины, несовмѣстныя ни съ нашимъ вѣкомъ, ни съ духомъ, всѣ ихъ шаги направляющимъ, удерживали ихъ отъ переселенія. Выгоды! Вотъ истинная причина ихъ пристрастія къ своей землѣ. Представьте имъ только большія выгоды, обезпечьте ихъ и потомство въ наслажденіи оными, не спѣшите пугать ихъ формою присяги, выраженіемъ: *вѣчное подданство*, и вы увидите, что цѣлыя тысячи, не озираясь, оставятъ родимой край, чтобъ положить кости свои подлѣ костей Русскихъ. Развѣ Америка, острова ея, и знойные берега Африки обязаны своимъ населеніемъ нещастнымъ, или изгнанникамъ изъ Отечества?

ная свобода выѣзжать и въѣзжать въ государство, обезпечивъ его токмо со стороны должнаго ему платежа и взноса податей. Безопасно можно открыть тогда границы и природнымъ Россіянамъ дозволить переселяться въ чужіе краи. Конечно, никто кромѣ обезумѣвшихъ не захочетъ воспользоваться симъ дозволеніемъ, но оно разольетъ въ сердца иностранцевъ, желающихъ поселиться въ Россіи, *столь нужную для привлеченія ихъ увѣренность*, что жребій ихъ, самою перемѣною отечества, не переставалъ быть въ ихъ власти.

Не смѣю входить въ дальнѣйшія подробности великаго сего плана. За мысль объ немъ обязанъ я счастію только; но соображеніе его со всѣми обстоятельствами, предвычисленіе всѣхъ послѣдствій, однимъ словомъ, безошибочное опредѣленіе возможности и пользы его принадлежитъ не моимъ ограниченнымъ способностямъ. Найпаче жъ *систематической прожектъ* со всѣми распоряженіями, подробностями о произведеніи его въ дѣйство требуетъ времени и не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Если опытные патріоты не пренебрегутъ заняться имъ, то *предначертаніе* сіе, конечно, не можетъ служить для нихъ основаніемъ. Оно слишкомъ слабо и недостаточно. Въ немъ даже не выражены трудности, кои должны встрѣтиться въ исполненіи, ни способы преодолѣть ихъ. Я это чувствую; но между тѣмъ въ душѣ моей остаюсь удостовѣреннымъ, что ни одинъ политической и государственной оборотъ не будетъ имѣть такого рѣшительнаго вліянія на Россію, какъ сей, ничто не приближитъ ее толь надежно къ совершенству, которое Богъ ей предназначилъ.

Письмо къ князю Адаму Чарторыскому.

21 ноября 1804 года.

Свѣтлѣйшій Князь!

Милостивое участіе, принимаемое вами въ моемъ горестномъ положеніи, даетъ мнѣ смѣлость представить на благоусмотрѣніе вашей свѣтлости нѣсколько относящихся къ этому положенію мыслей, которыя, можетъ быть, обратятъ на себя вниманіе ваше, даже какъ министра иностранныхъ дѣлъ и

---

21 Novembre 1804. Au Prince Czartoryskij.

(Черновое письмо собственной руки В. Н. Каразина).

Mon Prince! Enhardi par la manière tout-á-fait généreuse, dont Votre Altesse daigne prendre part à ma triste situation, j'ose lui soumettre une combinaison d'idées y rélative, qui m'a paru n'être pas indigne de son examen même en qualité de Ministre,

тѣмъ дадутъ вамъ, болѣе чѣмъ одно простое великодушіе, поводъ замолвить за меня предъ государемъ Императоромъ слово, которое бы рѣшило мою участь.

Двѣ недѣли тому назадъ узналъ я изъ писемъ, полученныхъ мною изъ Малороссіи (которыя, по первому вашему требованію, буду имѣть честь вамъ представить), что въ Сербіи готовится тайное посольство къ нашему всемилостивѣйшему государю отъ возставшаго тамъ народа, родного мнѣ по происхожденію [1]). Цѣль этого посольства умолять о безотложной помощи въ тѣхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, въ которыя Сербія поставлена какъ всегдашнею тираннією турокъ, такъ въ особенности теперешнею ихъ жестокостію по случаю возникшихъ у нихъ междоусобій. Легко предвидѣть, что для оказанія этой помощи, не опредѣленной даже самими отправителями посольства, необходимо, если только захотятъ сдѣлать ее дѣйствительною для сербовъ, нарушить дружескія наши сношенія не только съ Портой, но и съ Австріей, и съ послѣдней еще преимущественно, такъ какъ держава эта всегда страшится, и не безъ причинъ, многочисленныхъ славянскихъ племенъ, находящихся подъ ея гнетомъ и привыкшихъ дѣйствовать дружно съ своими собратьями, несмотря на отдаленность разстояній и различіе правительствъ. Она заподозритъ въ малѣйшемъ нашемъ офиціально-выраженномъ желаніи улучшить судьбу несчастныхъ преднамѣренныя съ нашей стороны революціонныя цѣли, угрожающія ей самой.

А между тѣмъ можетъ ли верховный повелитель свободныхъ славянъ, единственный защитникъ православной церкви, смотрѣть равно-

[1]) Дѣдъ мой по происхожденію сербъ. *В. К.*

et qui, par là, lui donnant d'autres motifs d'agir en ma faveur que ceux d'une simple bienveillance, n'en pourra pas moins déterminer mon sort.

Il y a plus de quinze jours que des lettres de l'Ukraine (qui seront présentées à Votre Altésse aussitot qu'Elle l'ordonnera) m'ont informé de l'existence d'une mission secrète auprès de notre Souverain de la part des Serbes turcs insurgés, mes ci-devant compatriotes [1]). Le but de cette mission doit être d'implorer un prompt secours dans les circonstances où se trouve ce peuple, tyrannisé de tout tems, et maintenant réduit au désespoir par les horreurs de la guerre intéstine de ses maîtres. Il est facile à prédire que ce secours, indéterminé même par les plein-pouvoirs des Serbes, ne saurait être de quelque efficacité pour eux, qu'en compromettant plus ou moins nos relations avec la Porte, et, vraisemblablement, encore d'avantage avec l'Autriche. La politique de cette dernière cour a toujours redouté, non sans raison, les nombreuses tribus Slaves opprimées par son despotisme et accoutumées de faire cause commune avec leurs semblables, malgré les distances des lieux et la diversité des gouvernemens. Elle soupçonnera dans le moindre mouvement officiel pour adoucir le sort de celles-ci, des réactions soutenues et guidées par notre ministère; elle craindra des suites révolutionnaires pour elle-même.

[1]) Mon grand-père en était originaire.

душно на всѣ скорби народовъ, близкихъ имъ и по крови и по религіи? Великодушное его сердце захочетъ ли, отказавшись отъ всякой имъ помощи, погасить въ милліонахъ сердецъ надежду на него, какъ на Бога-избавителя, какъ на ожидаемаго ими столько вѣковъ Мессію, которому они уже заранѣе поклоняются [1]).

Между этими двумя крайностями есть, кажется мнѣ, середина, именно: вліяніе активное *неоглашенное*, которое, для отклоненія всякаго опасенія державъ, могло бы ограничиться безмолвнымъ высочайшимъ одобреніемъ мѣръ, предпринимаемыхъ Сербами, *внутри ихъ страны*, для своего избавленія.

Удостойте, свѣтлѣйшій князь, доложить государю Императору, что я предлагаю себя въ руководители такихъ мѣръ, съ тѣмъ, чтобъ онѣ не только не нарушили мирнаго настроенія нашей внѣшней политики, но и не были бы ни въ какомъ отношеніи невыгодны для Россіи (кромѣ развѣ собственной моей гибели, о которой и говорить не стоитъ). Отецъ мой, Екатерининскій полковникъ, былъ употребленъ почти для такого же дѣла передъ открытіемъ славной кампаніи, кончившейся Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ,—и успѣхъ его превзошелъ ожиданія: ему, по словамъ многихъ тогдашнихъ генераловъ, не мало была обязана армія Ру-

[1]) Это не риторическая фигура, а истина,—которую могутъ удостовѣрить другіе кромѣ меня: нѣтъ ни одного славянина въ Турціи, сколько-нибудь зажиточнаго, который бы не имѣлъ у себя въ домѣ, какъ предметъ особеннаго почитанія, портрета нашего государя. *В. К.*

Cependant le chef illustre des tribus libres des Slaves, l'unique chef Suprême de leur église, pourrait-il laisser leurs infortunés frères en proie aux fléaux les plus désastreux? Son cœur magnanime saurait-il refuser toute assistance et anéantir d'un seul coup l'espoir des millions d'hommes, dont les yeux sont tournés vers Lui, comme vers un Dieu-libérateur, qu'ils adorent déjà comme un Méssie vainement attendu pendant des siècles [1]).

Il me parait qu'il existe un milieu entre ces deux extrémités: celui d'influence active non-avouée, qui, pour ne pas donner la plus légère inquiétude aux Puissances pourrait même être réduite à une simple approbation tacite que Sa Majesté Impériale accorderait aux *mésures intérieures du pays*, capables d'avoir pour les Serbes de suites salutaires.

Mon Prince! veuillez bien rapporter à l'Empereur que je m'offre pour conduire des mesures pareilles, qui, loin de compromettre les opérations pacifiques de Votre ministère, ne présenteront pas même la moindre chance désavantageuse pour la Russie (si ce n'est, peut-être, la perte totale de ma chétive personne). Mon père, colonel sous

[1]) Ceci n'est pas une figure de réthorique, mais une vérité à la lettre, que d'autres que moi pourront constater: il n'y a pas un Slave, tant soit peu à son aise, qui n'ait chez lui, comme un objet de vénération, le portrait de Sa Majesté.

мянцева своими побѣдами. Онъ рисковалъ только своею жизнію. Тоже могу сдѣлать и я, имѣя, при неменьшей, можетъ быть, отважности, гораздо болѣе причинъ не дорожить моими днями; ибо, рискнувши, въ надеждѣ быть полезнымъ моему отечеству, поставить на карту не только все мое скудное достояніе, но даже милости лучшаго изъ монарховъ, я проигралъ все, рѣшительно все, кромѣ несчастнаго моего воображенія, которое, унося меня безпрестанно внѣ сферы обычныхъ дѣлъ, не перестанетъ, вѣроятно никогда, творить... сладкія *мечты!*. Князь! Вамъ извѣстно, отчасти, до какой степени разстроено мое состояніе безумными усиліями содѣйствовать блистательно къ просвѣщенію и процвѣтанію Украйны, моей родины. Мнѣ больно было видѣть ее, богатую и дарами природы, и талантами ея обитателей, въ поруганіи и презрѣніи; и я возмечталъ, что одного моего рвенія и скудныхъ моихъ средствъ достаточно на то, чтобъ уничтожить преграды, поставляемыя къ ея успѣхамъ. Словомъ, чтобъ не утомлять вашу свѣтлость повтореніемъ моихъ сѣтованій, скажу только, что теперь, не имѣя уже ничего болѣе терять, я хочу попробовать еще быть полезнымъ кому-нибудь своею *личностію*; но на этотъ разъ не для Малороссіи уже, которая начинаетъ смѣяться и надъ моими потерями, и надъ собственными своими выгодами, потому только, что сіи послѣднія, несмотря на всю ихъ очевидность, подверглись, въ лицѣ моемъ, неодобренію начальства.

Изложивъ предъ вами, свѣтлѣйшій князь, такимъ образомъ, безъ всякой утайки, побудительныя причины моего намѣренія, мнѣ остава-

---

Catherine II, avait été employé à une commission à peu-près semblable avant la fameuse guerre avec les Turcs; il y a réussi au delà de l'espérance, et c'est à lui,—si, l'on doit en croire l'avœu de plusieurs généraux que l'armée victorieuse de Roumanzoff doit une grande partie de ses succès. Il n'a risqué que ses jours. Que ferai-je de plus moi, qui, peut être avec le même courage, a cent fois plus de raisons d'indifférence pour la vie; moi qui, dans l'espoir de faire des choses utiles, ayant mis au jeu ma modique fortune et, plus encore, les bonnes grâces du meilleur des Souverains, ai tout perdu, tout sans reserve, hormis cette pauvre imagination, qui, m'éloignant sans césse des affaires ordinaires, ne céssera, apparémment jamais, de me porter à des grandes et sublimes... visions!.. Prince! Vous connaissez à peu près mon état, ruiné totalement par ces éfforts insensés de contribuer éminemment à la civilisation et à l'industrie de l'Ukraine, ma province-patrie. Ne pouvant, sans douleur, la voir, malgré ses richesses et les talents qui s'y offrent en foule, abandonnée à la chicane et au mépris, je me suis persuadé que mon zèle et mes pauvres moyens suffiront pour vaincre les obstacles qui s'opposaient à ses progrès. Enfin, pour ne pas Vous fatiguer par une répétition de mes élégies, désormais n'ayant plus rien à perdre, absolument rien, je veux encore faire usage de mon propre individu, et cela hors de cette Ukraine, qui commence à se moquer et de mes pertes personnelles et de ses propres avantages, puisque celles-ci, malgré leur évidence, ont subi, dans ma personne, l'improbation du gouvernement.

лось бы объяснить вамъ также и средства, которыя я имѣю въ виду къ исполненію его. Но—одинъ простой взоръ, брошенный, при вашихъ, князь, познаніяхъ, на карту европейской Турціи: состояніе этого государства, раздираемаго внутренними междоусобіями, падающаго со всѣхъ сторонъ безъ всякой надежды на поднятіе; нынѣшнія дѣла въ Европѣ, обѣщающія долго и долго еще поглощать все вниманіе и умѣнье кабинетовъ; исторія всѣхъ славянскихъ племенъ; *внутреннія* силы народа, обитающаго одну изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ своими произведеніями странъ; народа, сохранившаго, вмѣстѣ съ своимъ невѣжествомъ, чистоту нравовъ, непоколебимую привязанность къ своимъ правиламъ, къ своей религіи,—народа, наконецъ, который сберегъ все, что составляетъ высокій національный характеръ: надежду въ настоящій вѣкъ и въ царей русскихъ, отъявленную ненависть къ своимъ притѣснителямъ, ненависть, начинающую уже одерживать верхъ надъ придавленностію и страхомъ,—всѣ эти факты, усмотрѣнные собственною вашею, князь, проницательностію, выскажутъ вамъ гораздо яснѣе, чѣмъ я могъ бы объяснить, средства, на которыя я надѣюсь. Одно могъ бы я прибавить: хотя я имѣю въ виду вліять на дѣла сербовъ только по инструкціи, какую вы мнѣ изволите дать, но одинъ уже постъ мой тамъ дастъ мнѣ всевозможныя удобства направить національный духъ къ предназначенной мнѣ цѣли. Я потребую весьма мало денежнаго пособія, и только передъ отправленіемъ моимъ туда. Одной Высочайшей милости смѣлъ бы я ожидать: сохраненія моего малороссійскаго имѣньица и политической жизни на

Après avoir ainsi exposé les motifs de ma résolution, sans les revêtir d'aucun masque, quel qu'il puisse être, j'aurais dû soumettre aussi à Votre Altesse mes moyens. Mais—un simple coup-d'oeil, jeté sur la carte de la Turquie européenne, coup-d'œil, guidé par Vos lumières; cet Empire, déchiré par mille dissensions, tombant de toutes parts sans le moindre éspoir de rétablissement; la position actuelle des affaires en Europe, qui, probablement, bien long-tems encore absorberont l'attention et le savoir faire de tous les cabinets; l'histoire de toutes les nations Slaves; les forces *intérieures* d'un peuple, habitant un des pays du monde les plus riches en productions,—d'un peuple qui, avec sa barbarie a conservé la pureté des mœurs, l'attachement le plus inviolable à ses principes, à sa religion, d'un peuple, enfin, qui a conservé tout ce qui constitue un grand caractère national: ses ésperances dans le siècle où nous vivons et dans le trône de Russie, sa haine exaltée contre ses opprésseurs, haine qui commence à rompre les barrières de l'abrutissement et de la crainte,—tout ces faits, mon Prince, se présenteront d'eux mêmes à Votre pénétration et Vous parleront bien plus énergiquement que je ne le saurais faire. Je n'ai, peut-être, qu'une réflexion à ajouter: quoique mon projet doit se borner à influencer les opérations des chefs Serbes d'après les instructions qui me seront données, par Votre Altesse, ce poste me donnera néanmoins toutes les facilités imaginables pour diriger l'esprit national vers le but qui me sera indiqué. Je ne demande que fort peu de secours et cela avant mon départ seulement. Je n'implore-

случай, еслибъ мнѣ посчастливилось возвратиться въ мое отечество, и кончить въ немъ дни мои, доказавши моему государю, что я не совсѣмъ былъ недостоинъ его милостей и довѣрія... Отказываясь заранѣе отъ всякихъ наградъ, еслибъ даже я и могъ ихъ заслужить, я желалъ бы, чтобъ мое отправленіе не имѣло никакого политическаго вида; думалъ бы даже перемѣнить самое мое имя, еслибъ это оказалось нужнымъ. Сербъ, возвращающійся къ своимъ соотечественникамъ послѣ нѣкотораго, не совсѣмъ безполезнаго служенія Россіи, человѣкъ, рекомендованный народнымъ депутатамъ именемъ самого государя, былъ бы очень неловокъ, еслибъ не умѣлъ совершить тамъ самыхъ даже отважныхъ дѣлъ. Вы знаете, князь, что въ подобныхъ предпріятіяхъ нужно, кромѣ нѣкотораго образованія, только сильное желаніе, дѣятельность и устойчивость; и мнѣ кажется, что я не имѣлъ бы въ нихъ недостатка.

Сдѣлайте, ваша свѣтлость, какое угодно употребленіе изъ этого письма, лишь бы только оно не стало преждевременно извѣстнымъ нѣкоторымъ изъ вашихъ сотоварищей, которые истолкуютъ его непремѣнно въ смѣшную сторону, какъ это уже не разъ случалось съ моими идеями; но что этого не случится теперь, въ томъ порукой мнѣ благородство души вашей, князь, и доброта сердца государя.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашей свѣтлости всепокорнѣйшій слуга *Василій Каразинъ*.

---

rai de Sa Majesté que la consérvation de mon pauvre patrimoine et de mon existence politique pour le cas où je serai assez heureux que de retourner mourir chez moi après avoir prouvé à mon adoré Souverain que je n'étais pas tout-à-fait indigne de ses bontés et de sa confiance... Faisant sacrifice total de tout encouragement, que je serais même à portée d'obtenir, je ne demande point de caractère diplomatique; je changerai même de nom, s'il le faut. Un Serbe, retourné parmi ses compatriotes, après un service de quelque valeur dans la capitale de la Russie, un homme récommandé à leurs députés au nom de l'Empereur,—serait bien maladroit s'il ne parvenait pas à exécuter les choses même les plus hardies. Vous savez, mon Prince, que dans les entreprises de cette sorte, outre un peu des lumières, il ne faut que du zèle, de l'activité et de persévérance; et il me semble que je n'en manquerai pas.

Je laisse ma lettre sans reserve à la disposition de Votre Altesse; il n'y a qu'une suite que j'en pourrais vraiment redouter: c'est d'être interprété d'une manière à me rendre ridicule par quelques-uns de vos collègues, si j'avais le malheur d'en être découvert aussi mal-à-propos que bien des fois ci-devant. Mais je dois être tranquille sur ce point: sans doute ni Vous, mon généreux Prince, ni le cœur noble de l'Empereur, ne voudront pas m'y exposer.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute éstime et le plus sincère attachement de Votre Altesse le très-humble et pres-obéissant serviteur *Basile Karasine*.

Дополнительная къ этому письму записка, представленная В. Каразинымъ князю Чарторыскому недѣлю спустя.

Мысль о возвращеніи политическаго существованія славянскимъ народамъ, находящимся подъ игомъ иноплеменниковъ,—не нова. Я находилъ слѣды ея, весьма замѣтные, въ дипломатическихъ дѣлахъ московскаго архива, еще съ 1710 года, хотя исторія того времени, имѣющаяся у насъ въ довольно пространномъ видѣ, и не упоминаетъ о ней ни слова. При Елисаветѣ взяты были изъ Черногорья двѣнадцать дѣтей, съ цѣлію образовать ихъ и потомъ возвратить на родину, дабы положить тѣмъ начала духовнаго общенія этого народа съ Россіею. И мѣру эту предполагалось поддерживать серьезно, какъ видно изъ многихъ тогдашнихъ распоряженій; но мало по малу, перемѣны, происшедшія въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ ея системѣ, въ особенности послѣ родственнаго союза двора нашего съ австрійскимъ, прекратили эти попытки совершенно. Не буду упоминать о мысляхъ и предпріятіяхъ Екатерины II-й, которыя можно было бы отнести также къ этой цѣли, такъ какъ онѣ, собственно говоря, были только побочными нитями славнаго ея намѣренія возстановить христіанскую Византію и ея имперію,—намѣренія, кончившагося, увы! послѣ столькихъ истраченныхъ милліоновъ и пролитія столько крови, и русской, и молдавской, и греческой, и вообще славянской, не считая уже непріятельской,—покореніемъ только Крыма, который мы превратили въ пустыню изъ прекрас-

---

Supplément à me lettre du 21 Novembre (à Son Altesse le Prince Czartoryskij).

Le projet de rendre à l'éxistence politique les tribus Slaves, souffrantes sous le joug étranger, n'est pas nouveau. J'en trouve les traces bien marquées dans les archives diplomatiques de Moscou, dès l'année 1710, quoique l'histoire très-détaillée que nous avons de ce tems, n'en offre aucune notion. Sous l'Impératrice Elisabeth, on a fait venir douze enfants Monténegrins pour les instruire, dans le dessein, à ce qui parait, de les renvoyer, adultes, dans leur pays, et d'établir par là un commencement de communication des lumières et de l'esprit public entre la Russie et ces tribus. Ces mesures,—à en juger d'après quelques indices du tems,—devaient être sérieusement continuées; mais peu-à-peu des changemens survenus dans le Ministère et son système, surtout ceux qui sont résultés de l'alliance de notre Cour avec l'Autriche, les ont fait oublier complètement. Je ne parlerai pas des idées et des entreprises de Catherine II, qui pourraient de même y avoir rapport, car elles n'étaient, à proprement dire, que les accéssoieres de Son grand projet de ressusciter la Bizance chrétienne et son Empire. Ce magnifique projet, hélas, après avoir couté des millions en armemens et la vie à bien des braves, tant russes, que moldaves, grecs et slavons, sans compter les ennemis,—n'a fini que par la prise de la Crimée, changée en désert du pays delicieux et très peuplé qu'elle était sous les Turcs. Il semble en effet, que nos destinées nous portent à dévaster tout,

ной и многолюдной страны, какою онъ былъ у турокъ! Намъ, по истинѣ, какъ будто уже судьбой назначено: опустошать все, распространяя наши предѣлы, пользоваться на манеръ вандаловъ и гунновъ и побѣдами нашими, и *неисчерпаемыми внутренними силами*, дающими средства побѣждать. Я увѣренъ, что геній мира и благотворнаго созиданія, возсѣдающій нынѣ на престолѣ русскомъ, мыслитъ иначе и заботится болѣе о благѣ всего человѣчества; поэтому-то, между прочимъ, и взялъ я смѣлость возобновить славянскій вопросъ.

Въ предлагаемомъ мною проэктѣ, какъ и во всякомъ другомъ, должны быть приняты въ соображеніе три вещи; 1-е) его польза, или, скорѣе, необходимость его относительно настоящаго времени; 2-е) его возможность, или средства къ исполненію; 3-е) его послѣдствія въ отношеніи люда Божьяго.

1.

Всякое государство, также какъ и всякой человѣкъ въ отдѣльности, должно, кажется, имѣть цѣлію своего существованія благоденствіе общее; исключительное же себялюбіе ведетъ, напротивъ, также мало къ истинному и прочному преуспѣянію массъ людей, какъ и каждаго въ частности; это доказано тысячами примѣровъ. Но если „владычествовать для блага другихъ“ должно быть правиломъ каждаго государства, каждаго правительства, то правило это слѣдуетъ въ особенности примѣнить къ царству русскому и къ правительству русскому. Отсталость въ просвѣ-

---

en étendant nos limites; c'est à la manière des Vandales et des Huns que nous avons, jusqu'à présent, fait usage et de nos victoires et *des forces incommensurables intérieures,* qui nous en ont donné les moyens. Je suis persuadé que le génie pacifique, le génie réparateur qui est maintenant sur le trône, a des idées bien différentes et plus salutaires pour le total de l'humanité; et voila pourquoi entr'autre, j'ose renouveller le projet en question.

Il y a trois chôses dans ce projet, comme dans tout autre, à considérer: 1) Son utilité, ou plutot nécessité pour l'époque; 2) Sa possibilité, ou les moyens de son exécution; et 3) ses suites (humainement parlant).

1.

Il parait que l'existence d'un Etat, de même que celle de chaque individu, est faite pour contribuer à la félicité générale: l'égoïsme exclusif, au contraire, procure aussi peu un bonheur réel et durable pour les masses d'hommes que pour les hommes séparément; ce que mille exemples ont assez prouvé.

Mais, si *régner pour le bonheur des autres* est une maxime applicable à tout Empire, à tout gouvernement, elle doit l'être d'autant plus naturellement à ceux de la Russie. Sa civilisation, restée en arrière, l'immensité de son étendue à raison de sa population, et son site pour ainsi dire sur les confins du monde, la faisant jouir de

щеніи, обширность пространства сравнительно съ народонаселеніемъ, и самое положеніе отечества нашего на краю, такъ сказать, свѣта даютъ ему возможность идти впередъ и дѣлать успѣхи въ процвѣтаніи, не посягая на благосостояніе другихъ государствъ. Скажу болѣе: Россіи, повидимому, предназначена завидная доля быть защитницей рода человѣческаго: богатая внутренними силами, независимая во всѣхъ отношеніяхъ, она должна быть покровительницей угнетенныхъ, какъ будетъ, современемъ, судьею другихъ царствъ.

Есть народъ, связанный съ нею узами нравственными, наиболѣе уважаемыми повсюду. Порабощенный варварами, поставившими себѣ правиломъ презирать, ненавидѣть и истреблять все, что не составляетъ ихъ самихъ, народъ этотъ, угнетенный, придавленный, лишенный всякой общительности съ себѣ подобными, не имѣющій возможности быть полезнымъ, ни себѣ, ни другимъ, изнывающій отъ всякаго рода недостатковъ среди природныхъ своихъ богатствъ, взываетъ, цѣлый уже вѣкъ, къ Россіи, моля ее о помощи. Отчаявшись наконецъ въ ней и доведенный до изступленія несчастіями, возраставшими по мѣрѣ его покорнаго терпѣнія и неурядицы безсмысленнаго и жестокаго его правительства, онъ поднимается, берется за оружіе; но прежде чѣмъ употребить его въ дѣло, шлетъ отъ себя посланныхъ къ царю той державы, на которую онъ возлагаетъ всѣ свои надежды, которую привыкъ считать настоящимъ своимъ отечествомъ. Какъ отказать въ пособіи при такихъ обстоятельствахъ, и притомъ въ пособіи, которое, бывъ, по необходимости, при-

---

tout bien-être, de tout progrès, même les plus éloignés pour elle, ne lui présentent nul avantage à tirer des désastres des autres pays. On peut dire plus: le rôle sublime de la Russie semble être celui de défendre la cause du genre humain: aussi grande par ses forces internes, qui naturellement indépendante sous tous les rapports, c'est à elle d'être la protectrisse des opprimés comme elle sera un jour l'arbitre des puissances.

Il existe un peuple attaché à elle par des liens moraux le plus généralement respectés. Etant assujéti par des barbares, dont les principes ne respirent que le mépris, la haine et la destruction de tout ce qui n'est pas eux,—ce peuple, opprimé, abruti, hors de toute liaison, de toute utilité pour les autres, dépérissant de misère au milieu des bienfaits de la nature, depuis cent ans demande à grands cris l'assistance de la Russie. Lâs d'attendre enfin, et réduit au desespoir par ses malheurs, qui se sont accumulés à mésure de sa servile patience et des désordres de son inepte et féroce gouvernement, il se lève dans une grande partie du pays, s'arme à la hâte, et, sans sévir encore contre ce gouvernement, il expédie ses envoyés auprès du trône de cette Russie, sur laquelle il a fondé son unique espoir et qu'il n'a jamais cessé de regarder comme sa véritable patrie. Comment refuser un secours dans des circonstances pareilles? Surtout lorsque ce secours, nécessairement voilé, peut se réduire à quelques moyens d'encouragement, à quelques conseils? Comment ne pas s'empresser de répondre à son impatience dans ces momens critiques, où tout va le porter aux excès les plus funestes et

крыто, можетъ ограничиться однимъ поощреніемъ, однимъ совѣтомъ? Какъ не поспѣшить откликнуться на нетерпѣливое ожиданіе въ такую критическую минуту, когда онъ готовъ броситься въ самыя пагубныя крайности, и когда, дѣйствительно, колебаніе его можетъ быть для него гибельно? Не трудно предсказать, что рѣшительный отказъ нашъ сербамъ увеличитъ только ихъ несчастія, не принеся никакой пользы самой Портѣ, ибо подобное броженіе, разъ начавшись въ народѣ непросвѣщенномъ, не останавливается вдругъ. Дѣйствуя безъ правилъ и безъ плана, возставшій народъ будетъ тѣмъ не менѣе сопротивляться упорно и тѣмъ съ большою силою, чѣмъ слабѣе будутъ становиться его властители, теряющіе съ каждымъ днемъ энергію и идущіе къ рѣшительному паденію быстрѣе еще въ глазахъ своихъ подданныхъ, чѣмъ въ глазахъ Европы.

2.

Я далекъ отъ мысли, чтобы правительство наше, измѣнивъ мгновенно свою политику, объявило Портѣ, что оно беретъ подъ свою защиту мятежныхъ сербовъ. Такая мысль была бы дѣйствительно достойна воспаленной головы (tête chaude, какъ угодно нѣкоторымъ называть меня, безъ сознанія съ моей стороны поводовъ къ тому). Напротивъ, вотъ, въ сущности, тѣ мѣры, которыя я считалъ бы возможнымъ въ настоящемъ случаѣ предпринять, и которыя рѣшаюсь представить на благоусмотрѣніе обожаемаго мною государя и его министра.

---

où, à la vérité, son irrésolution lui sera éminemment dangereuse? Il est aisé à prévoir, que même un refus décisif de notre part aux vœux des Serbes, augmentant leurs malheurs, ne sera à la Porte elle-même d'aucune utilité, car une fermentation pareille, une fois commencée dans un peuple à demi-barbare, ne s'arrête pas tout-à-coup. Agissant sans principes et sans plan, il n'en continuera pas moins ses efforts, et cela en raison de la faiblesse du gouvernement-maître qui perd chaque jour de son énergie et s'anéantit aux yeux de ses sujets plus visiblement encore qu'à ceux de l'Europe.

2.

Je ne prétends pas que la cour de Russie, manquant subitement à son systéme actuel, aille déclarer à la Porte qu'elle protège l'insurrection des Serbes. Loin de moi cette idée, vraiment digne d'une *tête chaude* (épithète dont on a bien voulu m'honorer maintes fois, mais que je n'ai pas la prétention de mériter). Voici, au contraire, in extenso, à quoi pourraient se réduire les mésures à suivre, que je prends la liberté de soumettre aux lumières de mon adoré Souverain et de son ministre.

1) Les députés Serbes seront incontinent congédiés, après qu'il leur aura été déclaré que Sa Majesté, vû l'identité de l'origine et de religion de leurs commettans avec celles de Ses sujets et de Sa propre personne, ne peut ne pas prendre part sincère à leur situation; que, toutefois, ne trouvant pas convenable, pour le moment, de rompre

Во-1-хъ, депутаты сербскіе должны быть отпущены немедленно послѣ того, какъ имъ объявлено будетъ, что его Величество, въ уваженіе тождественности происхожденія и вѣры ихъ довѣрителей съ происхожденіемъ и вѣрою его самого и его подданныхъ, не можетъ не принять искренняго участія въ ихъ положеніи; но что однакожъ, не находя удобнымъ прерывать, въ настоящее время, дружественныхъ своихъ отношеній къ султану, онъ можетъ только ходатайствовать съ своей стороны о томъ, что бы Высокая Порта обратила вниманіе на подданническія представленія Сербовъ относительно претерпѣваемыхъ ими, по ихъ словамъ, бѣдствій. Послѣ такого оффиціальнаго объявленія, ваша свѣтлость, съ своей стороны, изволили бы имъ сказать конфиденціально, на прощальной ауді-енціи, что такъ какъ довѣрители ихъ будутъ поставлены въ довольно затруднительное и новое положеніе передъ турецкимъ правительствомъ требованіями себѣ, хотя и почтительными, но тѣмъ не менѣе смѣлыми, улучшенія участи Сербіи, то, въ видахъ облегченія имъ этой задачи, а также для предохраненія ихъ отъ такихъ дѣйствій, которыя бы могли набросить тѣнь, какъ въ Константинополѣ, такъ и внутри ихъ страны, на политику Россіи, и тѣмъ самымъ скорѣе повредить, чѣмъ сдѣлать пользу ихъ дѣлу, государь Императоръ счелъ возможнымъ указать имъ на человѣка, который могъ бы руководить ими въ настоящихъ обстоятельствахъ; и что этотъ человѣкъ (т.-е. я, котораго ваша свѣтлость и изволили бы тутъ же назвать и представить имъ) отправится къ мѣсту своего, по этому случаю, назначенія тѣмъ путемъ, и въ такое время,

---

Ses liaisons amicales avec leur Souverain, Il veut bien appuyer par Son crédit auprès de la Sublime Porte les respectueuses démarches de la nation Serbe, auxquelles, d'après leur aveu, elle est contrainte par les circonstances alarmantes où elle se trouve. A cette déclaration officielle, le ministre ajoutera de sa part, verbalement, à la dernière audience, que, considérant la position nouvelle et tout-à-fait critique de leurs commettans par les représentations conditionnelles avec lesquelles ils vont se présenter devant le ministère Ottoman, et afin de les préserver tant chez eux, qu'a Constantinople, d'une façon d'agir qui, blessant les rapports politiques de la Russie, pourrait plutôt nuire que répondre aux résultats souhaités, Sa Majesté Impériale a jugé à propos de leur indiquer de Sa part une personne affidée qui pourra les guider dans leurs démarches; et que cette personne (c'est-à-dire moi, qui sera nommé et présenté aux députés dans cette audience) va partir, pour se rendre à sa destination par des voies et dans le tems que le ministère, jugera convenable. Cependant, que Sa Majesté désire que cette grâce particulière, à laquelle Son cœur compatissant l'a porté, reste parfaitement inconnue, même à la nation Serbe, et que (pourrait-on ajouter encore) d'avance Elle est disposée à désapprouver hautement tout ce qui resulterait de la publicité de cette assistance.

2) Je supplierai, après cela, qu'il soit permis à quatre personnes, de mon choix, toutes sans la moindre liaison entr'elles, de quitter l'Empire, pour parvenir, chacune selon sa disposition et à son propre risque, à me joindre dans le campement des insur-

которыя вы признаете удобными; но что при этомъ его Величеству угодно, чтобъ такая его, особенная, милость, къ которой влечетъ его только чувство состраданія, оставалась *совершенно* неизвѣстною самому даже народу сербскому, и что,—можно было бы прибавить,—всякія дѣйствія сербовъ, могущія обнаружить эту милость, заслужатъ непремѣнно гласное неодобреніе его Величества.

Во-2-хъ, затѣмъ я просилъ бы, чтобъ дозволено было четыремъ, по выбору моему, лицамъ, неимѣющимъ ничего общаго между собою, ѣхать за границу по собственному ихъ усмотрѣнію и на собственный страхъ, для присоединенія ко мнѣ въ лагерѣ инсургентовъ. Одинъ изъ нихъ будетъ военный, другой механикъ, третій химикъ и минералогъ, и четвертый секретарь, знающій европейскіе и турецкіе языки, для письменныхъ при мнѣ работъ, которыхъ предвидится немало. Трое изъ этихъ господъ, которыхъ я имѣю уже на примѣтѣ,—русскіе дворяне, хорошо образованные и готовые на всякія опасности; четвертый—сербъ. Я *совершенно* увѣренъ, что всѣ они охотно послѣдуютъ за мною, и конечно не будетъ риску сообщить имъ заблаговременно, разумѣется каждому особо, часть моихъ намѣреній. Они должны будутъ получить паспорты до разныхъ, каждый, мѣстъ, по близости Сербіи, чтобъ отклонить всякія подозрѣнія на счетъ цѣли ихъ поѣздки. Одному изъ нихъ можно было бы даже ѣхать вмѣстѣ со мною. Отправлюсь я, не теряя времени, съ заграничнымъ паспортомъ, какъ путешественникъ подъ настоящимъ моимъ именемъ, черезъ Вѣну и Тріестъ, въ Рагузу. Какъ скоро достигну

---

gés. Une de cès personnes sera un officier militaire; une—mécanicien; une—chimiste et minéralogue; enfin la dernière, secrétaire, habile en plusieurs langues européennes et celles de la Turquie, qui doit être mon unique aide dans les nombreuses rédactions à faire. Trois de ces messieurs, que j'ai déjà dans la pensée, sont des gentilshommes russes, bien élevés et d'un caractère à affronter tous les périls imaginables; le quatrième est de la nation même. Je suis *parfaitement* sûr qu'il me suivront tous avec plaisir, et sans doute je ne compromettrai rien en leur communiquant en partie ce plan, j'entends à chacun en particulier. Ils recevront des passeports en forme jusqu'à des lieux respectivement différents à proximité de la Serbie, c'est-à-dire les plus proches où ils puissent parvenir sans réveiller des soupçons. Il n'y a pas même d'inconvenient si l'un d'entr'eux m'accompagne. Je parts, sans perdre de tems, pour l'étranger, muni d'un passeport de voyageur, sous mon véritable nom; je me dirige d'abord pour Berlin, y commets quelque soi-disante faute, qui puisse donner au gouvernement russe motif d'être mécontent de moi au point de me déclarer hors des lois. Heureusement tout est préparé pour faire accroire au public ma culpabilité, puisque déjà actuellement l'on me prend pour un homme perdu sans ressource dans l'idée de Sa Majesté, et il se trouvera, sans doute, assez de personnes de ma connaissance qui feront retentir auloin cette nouvelle histoire et rendront par lá, à leur insu, un service patriotique justifiant notre ministère d'avance dans tout ce qui pourrait arriver de moi. Après cela je quitte Berlin et prends

горъ, уничтожаю мои бумаги и пускаюсь странствовать подъ видомъ серба, возвращающагося на родину послѣ долгой службы въ Пруссіи. Тогда-то начнется опасная моя независимость отъ всего и отъ всѣхъ (Vogelfreyheit), кромѣ инструкцій вашихъ, которыя я сохраню только въ памяти.

Въ-3-хъ. Когда депутаты сербскіе, возвратившись на родину, представятъ меня главному ихъ начальнику, чтобъ дать мнѣ, нѣкоторымъ образомъ, вѣсъ, я не замедлю познакомиться, чрезъ его посредство, съ людьми вліятельными.

Въ-4-хъ. Первымъ моимъ дѣломъ будетъ учрежденіе временнаго правительства, которое бы и отправило отъ себя депутатовъ въ Константинополь для поступленія, какъ сказано въ пунктѣ 1-мъ.

Въ-5-хъ. Если послѣдствія этой депутаціи, подкрѣпленной оффиціальнымъ ходатайствомъ со стороны нашего посланника въ Константинополѣ, будутъ удачны, т.-е. *если Порта дастъ Сербіи самоуправленіе, съ условіемъ только платить извѣстную дань, однажды навсегда опредѣленную, и защищать, въ случаѣ нужды, какъ подданная Турціи имперію отъ непріятелей*, то русское правительство достигло своей цѣли— освобожденія Сербіи, и вся честь этого дѣла, въ глазахъ Европы, принадлежать будетъ ему. Въ противномъ же случаѣ оно оставляетъ сербовъ на произволъ ихъ собственной судьбы, имѣя полное право сказать, что сдѣлало съ своей стороны все, что требовало человѣколюбіе и религія. Словомъ, ни въ какомъ разѣ оно себя не уронитъ.

---

la route de Raguse par Vienne et Triest. Une fois dans les montagnes, je brûle mes papiers et me produis, sous le nom supposé d'un national, qui, après un long service en Prusse, retourne dans ses foyers. C'est alors que commencera ma dangereuse indépendance de tout au monde (Vogelfreiheit!) hormis des instructions données par le ministère, que je conserverai uniquement dans ma mémoire.

3) Après que les députés Serbes, de retour chez eux, m'auront introduit auprès du chef principal, afin de m'accréditer en quelque sorte, je ne tarderai pas de me procurer par lui, peu à peu, la connaissance des principaux personnages du pays.

4) Mon premier soin sera de les porter à organiser une espèce de Gouvernement et de faire nommer de sa part quelques députés pour Constantinople, qui agiront conformément à ce qui a été dit ci-dessus, dans l'article 1-er.

5) Si cette démarche, soutenue par l'entremise officiel de notre Ambassadeur, réussit, c. à d. ci *la Porte accorde aux Serbes le privilége de se gouverner eux-mêmes, sous les deux obligations: de payer un tribu irrévocablement déterminé et de défendre, comme sujets turcs, la cause de cet empire contre ses ennemis*, notre cour aura gain de cause en faveur des opprimés et tout l'honneur aux yeux de l'Europe lui en reviendra, comme de raison. Dans le cas contraire, elle les abandonne à leur sort, étant sensée d'avoir fait tout ce que lui imposaient son humanité et sa religion. En un mot, elle ne se compromet d'aucun côté.

Въ первомъ случаѣ, который, однакожъ, мало вѣроятенъ, судя по недостатку въ турецкомъ правительствѣ того благоразумія и сдержанности, которыя должны были бы заставить его рѣшиться на единственный выгодный для него, въ настоящихъ обстоятельствахъ, шагъ,—полное освобожденіе Сербіи совершится постепенно, незамѣтнымъ образомъ: съ одной стороны просвѣщеніе, которое необходимо начнется въ Сербіи послѣ дарованія ему самоуправленія, а съ другой неминуемый упадокъ могущества Порты сами собою будутъ тому содѣйствовать.

Въ случаѣ же отказа Порты на прошеніе сербовъ, возстаніе быстро распространяется и достигаетъ грозныхъ размѣровъ. Взбунтовавшимся пашамъ, которыхъ удерживали только славянскія племена, дадутъ полную волю дѣйствовать; могучему Пасванъ-Оглу помогутъ даже подойти къ Стамбулу. Боснія не замедлитъ присоединиться къ Сербіи, какъ единокровная и единоязычная, а отчасти даже и единовѣрная, ибо двѣ трети Босняковъ остались христіанами. Но главнѣйшая надежда будетъ на проявляющееся уже, во всѣхъ частяхъ турецкаго царства, недовольство правленіемъ, и на общее къ нему презрѣніе.

Нѣтъ, никогда время не было и не можетъ быть благопріятнѣе для выполненія подобнаго предпріятія, и можно сказать навѣрно, что не пройдетъ 10-ти, или даже только и 5-ти лѣтъ, какъ, безъ всякихъ потрясеній, гибельныхъ для образованныхъ государствъ Европы, и почти безъ кровопролитія, съ сохраненіемъ притомъ даже нужнаго еще пока призрака турецкой имперіи, возникнетъ славянское царство, на престолъ

---

6) Dans le premier cas,—qui, cependant, est peu probable, vû que le Divan ne posséde pas assez de sagesse et de froideur, pour préférer l'unique parti avantageux à prendre dans ses propres circonstances,—l'affranchissement des Serbes se fera dans son tems, par degrès presque insensibles: leur civilisation, qui, dans leur état de tributaires, *va commencer immanquablement* d'un côté,—et la chûte progressive de l,Empire turc de l'autre, contribueront le plus à le préparer.

Dans le cas de refus du privilege demandé, l'insurréction, se repandant de tous côtés d'une manière rapide, prendra l'aspect le plus imposant. On laissera faire les Pachas revoltés, qui ont été jusqu'ici contenus uniquement par les tribus Slaves. On facilitera même au puissant Paswan-Oglou l'approche du Stamboul. La Bosnie ne tardera pas à se joindre à la Serbie, vû l'identité de l'origine et du langage, en partie aussi celle de religion (car presque deux tiérs des Bosniaks sont encore restés chrétiens); mais on doit compter le plus sur le mécontentement et sur le mépris général dans lesquels le gouvernement turc est tombé dans toutes ses domaines.

Non, jamais le temps n'a été et ne pourra être plus favorable à cette entreprise, qui, sans produire des secousses funestes aux états civilisés de l'Europe, et presque sans éffusion de sang, conservant même l'existence, quoique précaire, de l'Empire turc va fonder, dans 5 ou 10 années d'ici, un royaume Slave pour y placer sur le trône un des augustes frères d'Alexandre! Il semble que la Providence y a déjà tout préparé. Je

котораго возсядетъ одинъ изъ августѣйшихъ братьевъ Александра. Провидѣніе какъ будто все уже къ тому приготовило. Не стану говорить объ отсутствіи, почти совершенномъ, препятствій,—отсутствіи очевидномъ для всякаго, кто только, не будучи посвященъ въ тайны дипломаціи, разсуждаетъ хотя нѣсколько о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ. Но позволю себѣ только, избѣгая всякой рѣчи о политикѣ, спросить васъ, свѣтлѣйшій князь, *что* соединяетъ людей въ одно цѣлое, способное составить изъ себя государство? Не *мнѣніе* ли, не *убѣжденіе* ли этихъ людей? Не оно ли поддерживаетъ властителей на престолахъ? Не ему ли прилично болѣе всего названіе *силы*, одерживающей побѣды? Отнимите убѣжденіе, заставляющее повиноваться начальникамъ—и громадная власть, только-что повелѣвавшая необъятнымъ пространствомъ, мгновенно рушится! А это мнѣніе, это убѣжденіе уже существуетъ въ племенахъ славянскихъ, поднявшихъ оружіе: они ждутъ только центра, къ которому бы все примкнуло.

3.

Не беру на себя, не имѣю даже претензіи на описаніе, хотя въ краткомъ очеркѣ, будущности, которая ожидаетъ славянъ послѣ ихъ освобожденія. Но не могу не набросать главныхъ чертъ, представляющихся воображенію при самомъ поверхностномъ даже размышленіи. Царство Славянъ должно занять, современемъ, всѣ земли, прилегающія къ восточному берегу Адріатическаго моря, начиная отъ Албаніи и идя по сѣ-

---

ne parle même plus de l'absence presque totale des obstacles: elle est palpable à tout homme, qui, sans être initié dans les mystères des cabinets, aura un peu réfléchi sur les affaires présentes de l'Europe. Mais, abrégeant toute discussion politique, je me permettrai seulement de Vous demander, mon Prince: qu'est-ce qui lie les individus d'un Etat de manière à leur donner une existence collective? N'est-ce pas *l'opinion*, la *conviction*? N'est-ce pas elle qui soutient les gouvernements et les trônes? N'est-ce pas à elle que convient le plus le nom de force, quand elle réside dans les corporations armées? Otez la conviction, qui fait exécuter les volontés des chefs, et l'appareil formidable, qui naguères dominait le pays, tombe soudainement!... Or cette opinion, cette conviction existe déjà dans les tribus toutes armées des Slaves: elle n'attend qu'un centre pour s'y réunir.

3.

Je ne prends pas sur moi, je n'essayerai même d'esquisser toutes les suites de l'affranchissement des Slaves. Mais voici quelques traits qui se presentent d'elles mêmes sans approfondir le sujet.

Le royaume des Slaves (Царство Словенъ) pourra occuper, avec le tems, tous les pays, baignés par la mer Adriatique, à sa droite, et s'étendant de l'Albanie à la partie septentrionale de la Macédoine, de là, le long des frontières de la Valachie,

верной части Македоніи, вдоль границъ Валахіи, до рѣки Марохъ; въ него войдутъ: и Банатъ, и Сирмія, и часть Венгріи, и Австрійская Славонія, и Кроація, вплоть до сказаннаго моря. Но какъ опредѣлить географическія границы среди восторга, который меня обнимаетъ! Я вижу уже, какъ густыя переселенія славянскихъ народовъ, увлеченныхъ однимъ именемъ *своего* царства, стекаются со всѣхъ сторонъ и занимаютъ даже пустыни; вижу, какъ это царство, достигшее въ короткое время благоденствія и просвѣщенія и ставшее вѣрной союзницей Россіи, родной ему и по крови, и по вѣрѣ, любимой имъ по чувству признательности, мѣняется уже съ нею своими произведеніями, служитъ ей точкой опоры во всѣхъ ея предпріятіяхъ во всѣхъ ея сношеніяхъ съ южной и западной Европой, а также съ Африкой. Пресытившись вскорѣ славой, достигши обширныхъ размѣровъ, оно занялось все устройствомъ внутреннихъ своихъ дѣлъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи. Торговля и науки дѣлаются достояніемъ, особенно южныхъ его частей, выгоды которыхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, влекутъ ихъ скорѣе къ державѣ монархической, управляемой непремѣнными законами, дающими всякому право наслаждаться вполнѣ жизнію, чѣмъ къ державѣ деспотической, совершенно для нихъ чуждой, и гдѣ варварское правительство, нетерпящее успѣховъ просвѣщенія и боящееся послѣдствій самыхъ естественныхъ международныхъ союзовъ, дѣлаетъ безполезными, какъ-бы вовсе несуществующими для Европы, плодороднѣйшую въ свѣтѣ почву и климатъ, превосходящій

---

jusqu'à la rivière Maroch; comprendra aussi le Banat, la Sirmie, une partie de la Hongrie, la Slavonie autrichienne et la Croatie, inclusivement jusqu'à la mer nommée. Mais les commotions de l'enthousiasme ne reconnaissent point de limites géographiques bientôt le charme irrésistible du nom seul de cette belle région, entrainant des émigrations des tribus Slaves qui habitent plus loin, elles viennent peupler ses parties encore désertes, et ce royaume, dans peu florissant et civilisé, attaché à l'Empire de Russie par les liens du culte, de la consanguinité et de la reconnaissance, devient son entrepôt et son point d'appui naturel dans toutes les entreprises, dans toutes les relations avec l'Europe, ainsi qu'avec l'Afrique. Sous peu l'immense Empire, rassasié de gloire, n'a plus en perspective que la culture, tant physique que morale, de son intérieur. Le commerce des lumières et des choses devient surtout le mobile d'activité de ses provinces méridionales, qui, sans doute, auront sous ce rapport plus à offrir et à gagner avec un Etat *monarchique*, gouverné par des lois stables qui permettent à un chacun de jouir pleinement de son existence et de son bien-être, qu'avec un empire despotique et barbare, qui lui est entièrement étranger et dont le gouvernement abhorre tout progrès de civilisation et craint les suites des liaisons les plus naturelles aux peuples; gouvernement, qui rend inutiles et à peu près non existents pour l'Europe son sol, le plus fertile, et son climat, qui, à plusieurs égards, surpasse en bonté celui des meilleurs pays de cette partie du monde.

во многихъ отношеніяхъ, благорастворенностію своею всѣ другіе климаты Европы.

Съ другой стороны, соображая событія христіанской церкви, видится мнѣ, что ученіе Спасителя воспринимаетъ чистое и величественное свое владычество. Какое вліяніе окажетъ оно въ странѣ, гдѣ, втеченіи столькихъ вѣковъ, оно было единственной охраной противъ неисправимаго варварства, служило единственнымъ утѣшеніемъ въ бѣдственномъ, и гражданскомъ и домашнемъ, состояніи жителей! О! конечно, божественное это ученіе будетъ всею своею силою дѣйствовать на неиспорченныя еще ложною философіею и ложною политикою сердца. Преподаваемое по истиннымъ его началамъ, вспомоществуемое мудрыми учрежденіями гражданскими и охраняемое добродѣтельною властію, какой народъ оно образуетъ! Въ упоеніи восторга я вижу этотъ народъ, столь способный еще быть управляемымъ чувствомъ моральнымъ, несуществующимъ уже, увы! для насъ,—полный характера и энергіи, которымъ мы принуждены удивляться уже только въ исторіи,—вижу этотъ народъ, не болѣе какъ послѣ двухъ поколѣній, *истинно*-просвѣщеннымъ и слѣдовательно истинно счастливымъ на землѣ!...

27-го ноября 1804 г. С.-Петербургъ.

D'un autre côté, concluant de ce qui s'est passé jusqu'ici dans le monde chrétien, il est facile de prédire que sa religion va se relever partout plus pure, plus majestueuse que jamais. Quelle influence ne doit-elle pas produire dans un pays, dont elle a été pendant des siecles la seule sauvegarde contre une barbarie sans retour. pour qui elle seule a servi de guide et de consolation dans l'état déplorable, tant civil que domestique de ses habitants! Oh, sans doute cette divine religion agira dans toute sa force sur des cœurs simples encore et non-corrompus par les ravages d'une fausse philosophie et d'une fausse politique. Enseignée selon ses vrais principes, secondée par des sages institutions et par un prince vertueux, quel peuple ne doit-elle pas former! Je tréssaille de bonheur en voyant déjà, ce peuple, si propre encore à être guidé par le sens moral, qui n'existe plus pour nous autres, plein de caractère et d'énergie, que nous sommes réduits à n'admirer que dans l'histoire,—devenir, dans deux ou trois générations tout au plus, le peuple le plus *véritablement* éclairé et par conséquent le plus fortuné de la terre!.. *B. Karasine.*

27 de Novembre 1804. St.-Pétersbourg.

Идея 1803 или 1804 годовъ, или 1801 еще, но написана когда я занимался Сербами въ 1804 году [1]).

Народъ, охранительный сенатъ, государь, министры. Государь, предлагающій только проэкты законовъ и министерскіе годичные отчеты охранительному сенату; впрочемъ дѣйствующій неограниченно.

Охранительный сенатъ, по опредѣленію $^2/_3$ можетъ посылать ему свои замѣчанія, по опредѣленію $^3/_4$ остановить его дѣйствія обнародованіемъ оныхъ. Присяга сообразуется сей постепенности: народъ, сенатъ, государь. Въ присягу воиновъ включается обязательство къ тому относительное, т. е. полагающее предѣлы повиновенію.

Министры: внутренняго благоустройства, внѣшнихъ сношеній, военныхъ дѣлъ, государственнаго хозяйства. Министръ внутренняго благоустройства *долженъ* быть духовная особа; прочіе *могутъ* быть, разумѣется, кромѣ военныхъ дѣлъ.

Верховное разсмотрѣніе тяжебныхъ частныхъ дѣлъ (въ рѣдкихъ случаяхъ могущее встрѣтиться) и разсмотрѣніе тяжебныхъ дѣлъ между казною и частнымъ человѣкомъ можетъ быть поручено сословіямъ для сего учреждаемымъ изъ охранительнаго сената и по его опредѣленіямъ. Избранное сословіе назначаетъ себѣ, по жребію, президента, имѣющаго преимущество только ограниченное, и въ одномъ семъ отношеніи. Тоже самое и во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, которыя могутъ вчинаться по извѣтамъ чиновниковъ, подвѣдомственныхъ министру внутренняго благоустройства, или по частнымъ жалобамъ. Государь на охранительный сенатъ не имѣетъ никакого вліянія. Присутственныхъ мѣстъ одинъ только родъ, и три постепенности: уѣздныя, областныя (или губернскія) и временныя собранія сената. Въ каждомъ селеніи сверхъ того должность примирителей отправляютъ священники.

Гражданъ десять разрядовъ, или постепенностей. Они избираютъ членовъ охранительнаго сената и судей. Гражданинъ вступаетъ въ свои права на 21 году. Члены охранительнаго сената принадлежатъ къ первому разряду, немедленно по своемъ избраніи, равно и министры; ко второму военачальники, государственный казначей, блюстители надъ просвѣщеніемъ (кои составляютъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ министра внутренняго благоустройства), и прочіе.

---

[1]) „Идея“ набросана была В. Н. Каразинымъ на небольшомъ клочкѣ бумаги и напечатана въ „Рус. Стар.“ (1871, III, 718); она несомнѣнно относится къ тѣмъ славянамъ, о которыхъ говорится въ предъидущемъ трактатѣ Каразина—Сербамъ и другимъ; это, между прочимъ, подтверждается, помимо заглавія и общаго содержанія отрывка, тою видною ролью, какую предоставлялъ въ будущемъ управленіи этого Славянскаго Царства В. Н. Каразинъ духовенству: министромъ внутренняго благоустройства должно было быть духовное лицо, всѣ остальные министры, кромѣ военнаго, могли быть также изъ духовныхъ лицъ.

Церковная запись.

8 декабря 1805 года.

„Я, нижеподписавшійся, Богодуховскаго уѣзда дворянинъ и помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, въ родѣ своемъ не послѣдній, бывъ пріобрѣтателемъ всего состоящаго нынѣ за мною недвижимаго имѣнія и слѣдственно имѣя полное право дѣлать учрежденія относительно доходовъ и расходовъ съ него не токмо въ продолженіе жизни моей, но и завѣщавать наслѣдникамъ по мнѣ о исполненіи таковыхъ учрежденій, поколику они законамъ не противны, учреждаю сею записью въ пользу приходской села моего Кручика церкви Воздвиженья Креста Господня, считая отъ перваго генваря 1806 года, впредь на всегдашнія времена, слѣдующее.

Статья 1. Въ доходъ оной церкви ежегодно имѣетъ поступать четыреста рублей, сумма, составляющаяся изъ двухъсотъ пятидесяти рублей, кои будутъ отдѣлены изъ помѣщичьихъ собственныхъ доходовъ, и ста пятидесяти рублей, имѣющихъ собираться съ поселянъ Кручика, неотяготительною раскладкою, при случаѣ сбора казенныхъ податей, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ помѣщика.

Статья 2. Сіи деньги, вступающія въ свои сроки, остатки отъ оныхъ за ниже сего описываемымъ ихъ употребленіемъ, также и другія суммы, ниже сего опредѣляемымъ образомъ въ пользу церкви поступающія, составляя церковную казну, должны храниться при сельскомъ приходскомъ училищѣ въ особомъ сундукѣ, отъ котораго помѣщикъ, яко ктиторъ церкви, и священникъ будетъ имѣть каждый по особому ключу, прикладывая и печати свои, если сіе нужнымъ съ одной какой-либо стороны сочтется.

Статья 3. Ежегодный сей доходъ церкви имѣетъ умножаться: а) богоугодными подаяніями, или завѣщаніями ревнителей о церкви; б) остатками отъ сборовъ казенныхъ податей, за уплатою перечневой суммы въ казначейство *); в) пенными деньгами, взимаемыми съ поселянъ по приговору ихъ выборныхъ при разборѣ случающихся ссоръ или другихъ провинностей; г) выморочными имуществами поселянъ, то-есть наличностію, если какая случится, или обращеніемъ оной въ деньги; д) продажею двадцатаго улья пчелъ, разводимыхъ кѣмъ бы то ни-было въ

*) Поелику сіи въ селѣ Кручикѣ, подобно какъ и во многихъ другихъ селеніяхъ, раскладываются не на ревизскія души, но на состоящія на лицо и для избѣжанія дробей, при таковомъ сборѣ счетомъ уравненнымъ, отчего естественно происходятъ нѣкоторые остатки.

дачахъ села, каковой сборъ имѣетъ происходить ежегодно, наканунѣ того дня, въ который каждый хозяинъ собираетъ доходъ свой и упомянутый двадцатый улей выбирается по жребію, наконецъ е) процентными деньгами отъ церковной казны, когда она частію, оставаясь безъ немедленнаго употребленія, будетъ раздаваться надежнымъ заемщикамъ изъ числа Кручанскихъ поселянъ.

Статья 4. Изъ сей церковной казны ежегодно имѣютъ получать на свое содержаніе по третямъ года священникъ двѣсти пятьдесятъ рублей, дьячекъ и пономарь каждый по пятьдесятъ рублей.

Статья 5. Снабдѣнная нынѣ до избытка священными одѣяніями, утварью и книгами церковь имѣетъ на-всегда поддерживать нынѣшнее свое состояніе, и сіе подъ отвѣтственностію своего ктитора и священника; послѣдній при вступленіи своемъ, принявъ упомянутыя церковныя вещи по надлежащей описи, какъ нынѣ о семъ пріемѣ, такъ и въ предбудущее время о нуждахъ, исправленія требующихъ, донесетъ своему начальству, какъ законы предписываютъ.

Статья 6. Поелику цѣны жизненныхъ потребъ, слѣдовательно, и денегъ повсюду подвержены отъ времени перемѣнамъ, то и содержаніе Крестовоздвиженской церкви и ея служителей не должно подчиняться единожды на-всегда ограниченными выше опредѣленными суммами, но начиная отъ настоящаго положенія черезъ каждые десять лѣтъ имѣютъ быть помѣщикомъ уравниваемы, соображая оффиціально показываемыя цѣны хлѣба въ городѣ Богодуховѣ, каковыя въ теченіи минувшихъ до нынѣшняго году десять лѣтъ по сложности состояли съ тѣми, каковыя по прошествіи новыхъ десяти лѣтъ по сложности же окажутся, на что простое токмо расчисленіе нужно.

Статья 7. Оба церковно-служители, независимо отъ вышеопредѣленнаго ихъ содержанія, если пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ, имѣютъ невозбранно пользоваться участками поля и сѣнокосу, равными съ прочими хлѣбопашцами села Кручика.

Статья 8. Священно-и церковно-служителямъ слѣдуетъ имѣть отъ помѣщика въ неотъемлемую собственность пристойные для ихъ жилищъ домы съ дворами, огородами и садами; содержаніе со стороны прочности и отопленіе домовъ сихъ имѣютъ быть изъ помѣщичьихъ лѣсовъ съ помощію для священника поселянъ, которые по надобностямъ его на сей конецъ будутъ отряжаемы по очереди безпрекословно.

Статья 9. Священникъ и церковнослужители не токмо не потерпятъ ни малѣйшихъ отъ помѣщика притѣсненій въ ихъ собственности, но, напротивъ, получатъ отъ него и поселянъ Кручика всякое вспоможеніе въ ихъ нуждахъ всеконечно, и, кромѣ содержанія, опредѣленнаго сею

записью, добровольныя отъ избытковъ приношенія не оскудѣютъ, по мѣрѣ взаимнаго усердія и уваженія.

Статья 10. Все вышеизложенное мое распоряженіе получитъ свою силу, коль скоро духовное начальство приметъ за благо соглашеніе поступающаго нынѣ въ Крестовоздвиженскій приходъ священника Алексѣя Иванова со мною помѣщикомъ о томъ, что 1) онъ и церковники его имѣютъ довольствоваться содержаніемъ, опредѣленнымъ сею записью, не взыскивая съ прихожанъ ни подъ какимъ видомъ воздаяній за исполненіе священной своей обязанности, т. е. такъ называемыхъ церковныхъ требъ; 2) что онъ священникъ будетъ безвозмездно исполнять должность приходскаго учителя и для вящшаго благолѣпія церкви обучать нотному пѣнію тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ къ этому способность; 3) что отмежованныя въ дачахъ села Кручика указанныя тридцать три десятины подцерковной земли за симъ распоряженіемъ, оставаясь безъ употребленія, входятъ уже въ число прочихъ помѣщичьихъ угодій безповоротно".

Омега.

О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы.

Послано чрезъ почту въ 1808 году предъ отъѣздомъ Е. В. въ Ерфуртъ, но получено по возвращеніи.

Всемилостивѣйшій Государь!

Нѣсколько дней передъ симъ осмѣлился я препроводить къ Вамъ изображеніе моей мысли, относительной до нынѣшнихъ государственныхъ обстоятельствъ. Судя по прискорбнымъ для меня впечатлѣніямъ, оставшимся въ Вашей памяти, которыя отравляютъ *все*, къ чему я ни прикоснусь, несомнѣваюсь ни мало, что подвергаю себя и теперь Вашему гнѣву, но клянусь Вамъ предъ престоломъ Божіимъ, страшнѣйшимъ всякаго престола земнаго самодержавія, что чувство, влекущее меня, чувство доброжелательства Вамъ и моему отечеству, сильнѣе всѣхъ причинъ, которыя, должны-бъ были меня удерживать. Время, въ которомъ мы находимся, есть рѣшительное и важное: этого не могутъ скрыть предъ Вами и окружающіе Васъ. Но что же говорятъ тѣ вѣрноподанные Ваши, которые, бывъ *внутри* Имперіи, *лучше* видятъ и не имѣютъ побужденія скрывать ни заключеній, ни страховъ своихъ. И такъ, я стану писать,

какъ писалъ въ 1805 году *), около сего же времени года, потому же побужденію совѣсти, и столь же мало заботясь о личныхъ для меня послѣдствіяхъ моего письма. Въ вышеупомянутой бумагѣ можетъ быть я недостаточно изобразилъ мысль мою, слѣдовавъ первому движенію, непосредственно послѣ того, какъ разнесся слухъ о предметѣ Вашего путешествія. Позвольте, Августѣйшій Государь! выразиться здѣсь съ большею подробностью.

Отнюдь не льщусь я самъ, чтобъ все, что имѣю вѣрноподданнически донести Вамъ, было достойно принятія; но щастливъ уже буду, если подамъ поводъ Вашему собственному разуму обратиться въ сію сторону, оставшуюся можетъ быть еще безъ созерцанія до селѣ. Россійская Имперія находится нынѣ между двумя крайностями. По всѣмъ отношеніямъ (которыя не для чего объяснять, говоря вамъ, стоящему у средоточія дѣлъ) *чрезвычайно трудно* сдѣлать выборъ. Съ одной стороны угрожаетъ война, которой конецъ сомнителенъ, съ другой медленное, но столько же болѣзненное истощеніе Государства. Я, говоря кажется мнѣ, голосомъ тысячей не предубѣжденныхъ россіянъ, обращаю вниманіе моего Государя на неутралитетъ, но не въ томъ понятіи сего слова, какое у Министерій обыкновенно принимается. Таковой неутралитетъ безъ сомнѣнія не сбыточенъ... Я въ мысли моей иду гораздо далѣе. Я воображаю отрѣзать Россію отъ всей остальной Европы *совершенно*, уничтожить всѣ въ началѣ прошедшаго вѣка заведенныя и до сихъ поръ въ нѣкоторомъ сосредоточенномъ видѣ существующія политическія связи. Не только отказаться отъ пособія той или другой державы, но устранить себя отъ всякаго участія въ ихъ дѣлахъ и оффиціальнаго о нихъ свѣдѣнія. Прекратить всѣ министеріальныя сношенія, отозвать нашихъ резидентовъ, какого бы они званія ни были, и взаимно выслать посланниковъ другихъ державъ, не позволяя быть у насъ ниже торговымъ консуламъ. Россійская старинная добродѣтель, гостепріимство, съ нѣкоторыми нужными осторожностями, останется въ силѣ своей для тѣхъ иностранцовъ, кои по торговымъ дѣламъ или другимъ (какъ-то ученымъ и пр.), не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ Правительству, захотятъ посѣщать нашу Имперію; а тѣмъ болѣе останется входъ открытымъ для таковыхъ, которые, имѣя полезный промыслъ, или другія для насъ нужныя качества, захотѣли бы навсегда у насъ поселиться. О семъ расположеніи единожды на всегдашнія времена предварить Европу торжественнымъ объявленіемъ (декларацією), въ которомъ изъяснены будутъ причины сего совершеннаго себя заключенія въ собственныя нѣдра; и

*) Предъ Аустерлицкимъ сраженіемъ.

поддержать оное вооруженною силою, протянутою на границахъ, всегда готовою дѣйствовать, *но только* (всегда же) оборонительно *).

Мысль сія съ перваго взгляда представляется, конечно, странною; но поелику она имѣетъ сіе общимъ со всѣми новыми идеями, изъ которыхъ многія однако на дѣлѣ оправданы, то несправедливо было бы отвергать ее безъ изслѣдованія. Удостойте заняться онымъ Государь, любящій Россію! дѣло идетъ теперь въ сіе критическое время, гдѣ мы стоимъ, можетъ быть о ея *величайшемъ* благѣ, или *величайшемъ* злѣ. Начто презирать доброжелательный голосъ вѣрноподданнаго, кто бы онъ ни былъ? Хотя бы онъ лично не заслуживалъ никакого отъ Васъ вниманія? Il vous est utile qu'un homme sans intérét et sans conséquence vous parle en secret un language dur. Nul autre n'osera ça, mais vous le parlez: vous ne verrez la vérité qu'a demi et tous de beles enveloppes (Fenelon). Вотъ правило, на которомъ я *прежде* основывалъ дерзновеніе моихъ писемъ, получивши на оныя позволеніе Ваше, но въ нынѣшнемъ случаѣ и оно не нужно. Довольно быть русскимъ и это чувствовать. Проэктъ отрѣзать Россію отъ Европы въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ послѣдней не есть одно и тоже съ преклоненіемъ нашимъ въ пользу Англіи: это, кажется, не требуетъ доказательствъ. Но не будетъ-ли оной имѣть одинакихъ для насъ, или еще и худшихъ послѣдствій? Вотъ что надлежитъ доказать. Съ перваго взгляду дѣйствительно представляется выгоднѣйшимъ, при разрывѣ съ сильнымъ Наполеономъ, имѣть опору въ его, такъ сказать, коренныхъ врагахъ. „Отказаться отъ нихъ въ семъ случаѣ значило бы дѣлать свое положеніе болѣе сомнительнымъ, и нѣкоторымъ образомъ пріобрѣсть себѣ новаго, оставивъ вмѣстѣ и прежняго непріятеля“. Но это лишь схоластической силлогизмъ, который не выдерживаетъ изслѣдованія здраваго разсудка. Во-первыхъ, мы видѣли въ двѣ прошедшія войны (т. е. въ послѣднюю и при блаженной памяти Государѣ Императорѣ), *каковы* союзники англичане. Швеція вмѣсто насъ теперь служитъ такъ же доказательствомъ изступленнаго, можно сказать, эгоизма ихъ министеріи. Весь нашъ выигрышъ, въ случаѣ возвращенія на сторону англичанъ, былъ бы тотъ, что они дали бы намъ нѣсколько гиней въ замѣну неоцѣнимой крови добрыхъ нашихъ воиновъ, которая потечетъ за нихъ рѣками. Во-вторыхъ, *собственное* защищеніе всегда было удобнѣе предпріятій совмѣстныхъ, особливо для царства, какова Россія. Всякая машина тѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ менѣе сложенъ ходъ ея. Многочисленныя пру-

*) Я предполагалъ, что начать надобно пріуготовленіемъ таковой силы и разумѣлъ подъ оною не токмо армію, но и земское ополченіе, совсѣмъ образованное, но скрытое въ массѣ народа.

жины дипломатики и различныя страсти, ею движимыя, обыкновенно упражняютъ Государя и Его совѣтниковъ до того, что едва достаетъ ихъ на самоохраненіе. Здѣсь оно одно будетъ въ предметѣ, и всѣ силы душевныя имъ единственно будутъ заняты. Политическія связи нечувствительно заводятъ насъ далѣе, нежели бы требовала существенная наша польза; и сіе то, ослѣпляя насъ выгодами, то поджигая наше самолюбіе, то приковывая необходимостію *пристойности*, то заставляя жертвовать для выручки пожертвованнаго уже и такъ далѣе. При совершенномъ отчужденіи себя отъ Европы, мы, съ одной стороны, не имѣя пустыхъ надеждъ, лучше воспользуемся собственными силами (и силы сіи велики, необъятны), съ другой отнимемъ мы у Наполеона важнѣйшій предлогъ на случай дѣйствій его противу насъ наступательно: мы не личные ему враги! Мы ему даже не препятствуемъ достигать его намѣреній. Скажутъ, можетъ быть, что это маловажно.

Онъ де никогда не имѣетъ недостатка въ предлогахъ. Отвѣтствую, если онъ, не какъ Аттила воюя, имѣетъ нужду въ манифестахъ (и видно, что онъ имѣетъ ее!), то столь явная истина на сторонѣ нашей должна необходимо притупить всякое краснорѣчіе. Признаемся вмѣстѣ съ врагами его, что до сихъ поръ во всѣхъ его объявленіяхъ мы видѣли покрайней мѣрѣ половину правды; и она для убѣжденія тѣхъ, кои не взяли рѣшительнаго мнѣнія, была достаточна. Но *въ семъ* случаѣ и тѣни ея не останется!... Въ прочемъ, что нужды до читателей манифестовъ Наполеоновыхъ, когда сія святая истина *собственнаго защищенія*, внутри границъ нашихъ не оставитъ ни малѣйшихъ сомнѣній *) Сердца русскихъ всякаго состоянія закипятъ во всемъ пространствѣ Имперіи, какъ не кипѣли они еще со времени шведскаго нашествія въ 1709 г. Разсмотрите хладнокровно Августѣйшій Государь, *какую* пользу принесли намъ политическія связи съ Европою.

Я умышленно говорю, *политическія*, не упоминая о торговыхъ и другихъ, которыя не столь рѣшительно могутъ быть отрицаемы, но которыя и существовать могутъ безъ первыхъ, ибо личныя дѣла *между подданными, яко человѣками просто*, рѣдко имѣютъ нужду въ содѣйствіи правительствъ. Тѣмъ паче торговля наша, по естеству своихъ предметовъ и по малой населенности государства, должна вся производиться на природной землѣ, призывать къ намъ покупающихъ, а не насъ отвлекать къ нимъ: слѣдовательно, она меньше всѣхъ другихъ имѣетъ нужду въ министеріальномъ представительствѣ внѣ нашей Имперіи. Я прохожу все протекшее столѣтіе и не нахожу, чтобы упомянутыя связи намъ доставили что либо кромѣ

*) Теперь, весь народъ, смотря на Бѣлостокскую и Тарнопольскую области, на Финляндію, Молдавію, *увѣренъ*, что мы воюемъ *для завоеваній*. Іюнь 1812 года.

пріобрѣтенія части Польши. Но и сіе куплено слишкомъ дорого, кровію, между тѣмъ, какъ Пруссія и Австрія были токмо зрителями. При томъ это не выигрышъ, но только что возвращеніе собственности нашей, и законное возмездіе за ужасныя нѣкогда неистовства поляковъ по утробѣ Отечества нашего. Во все прочее время, мы вели войны, давали вспомогательныя суммы, поддерживали всѣмъ вѣсомъ и кредитомъ нашимъ—и были десятикратно обмануты, преданы общему врагу. Какому изъ *правительствъ* европейскихъ обязаны мы за введеніе, или усовершеніе у насъ той или другой вѣтви промышленности! Малое число нашихъ хорошихъ заведеній существуютъ, можно сказать, *вопреки их*. Бѣглецы отъ нихъ, или наши собственные подданные, посыланные большею частію тайно, одни сдѣлали нѣкоторыя улучшенія. Не тысячу ли разъ были на самомъ дѣлѣ пойманы безсовѣстные Англичане въ подрывѣ нашихъ фабрикъ и мануфактуръ? Чтожъ если дойдемъ до части воспитанія, то-есть до важнѣйшей части государственнаго состава? Какое чуждое правительство руководило насъ въ семъ, или подавало способы? Не желали-ль бы они напротивъ всѣ въ ничто обратить благотворительныя, безсмертныя учрежденія Ваши, Государь, такъ какъ толпы развращенныхъ ихъ подданныхъ дѣйствительно вредятъ имъ у самаго корня, которой есть благонравіе? Словомъ: не видно, чтобы существованіе иностраннаго Департамента, стоившее великихъ суммъ, упражнявшее лучшіе государственные умы, во сто лѣтъ съ лишкомъ, чѣмъ либо существеннымъ заплатило Россіи. Выраженіе, едва ли смыслъ какой заключающее: „мы *европейцы*“! и честь разумѣть дипломатическія тонкости французскаго языка, есть почти все, что нами чрезъ сіе посредство пріобрѣтено.

Давно бы должно было устранить себя ото всѣхъ сихъ правительствъ, съ которыми не пользы отечества, но одна суетная репрезентація *) насъ соединяла, которые были болѣе или менѣе наши недоброжелатели по причинѣ великихъ естественныхъ нашихъ преимуществъ, но теперь настало къ тому благопріятнѣйшее время. Вся Европа вверхъ дномъ опрокинута. Настоящее *мановенное* ея состояніе удерживается только напряженіемъ одного превосходнаго ума, каковаго давно не производилъ свѣтъ. Совсѣмъ невидно конца событій, ниже отгадать можно послѣдствія, которыя онѣ по себѣ готовятъ. Кто можетъ предсказать будущее, въ нынѣшнемъ періодѣ времени болѣе нежели когда либо сокрытое отъ смертныхъ. Кто возьметъ на себя возвѣстить все, что отваживаетъ Россія, преклонясь рѣшительно на ту или другую сторону? Самая необходимость, содержащая насъ теперь въ колебаніи, должна оправдать насъ, если-бы

*) Что вещь для насъ не нужна, доказываетъ между прочимъ и то, что мы слова для выраженія оной не имѣемъ. 1812 г.

нужно было оправданіе предъ кѣмъ либо, кромѣ однихъ россіянъ. Я воображаю себѣ бѣдствіе повальной заразительной болѣзни, съ которымъ нынѣшнее положеніе Европы во многомъ сходствуетъ. Простительно въ семъ случаѣ заключить свои двери и ограничиться сохраненіемъ своего собственнаго дома; особливо же послѣ того, какъ средства остановить заразу внѣ нашего жилища всуе были исчерпаны, когда не только ни кто не содѣйствовалъ намъ, но безумцы! насъ самихъ, подающихъ имъ руку помощи, хотѣли первыхъ видѣть ея жертвою.

Что скажутъ о семъ въ Россіи? „Государь! непредубѣжденные твои подданные, каковыхъ, конечно, *наибольшая* часть во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ людей, въ восторгѣ осыплютъ Тебя сердечными благодареніями и нарекутъ Тебя въ преданіяхъ своихъ *истиннымъ русскимъ Царемъ*. Кажется мнѣ, прахъ предковъ Твоихъ въ Кремлѣ радостнымъ движеніемъ потрясется.

Что скажутъ о семъ въ Европѣ? „Уже ли благословенія тысячей и темъ народа Твоего могутъ быть взвѣшиваемы съ ефемерной хвалою или хулою нѣсколькихъ европейскихъ журналистовъ? Пускай они укорятъ насъ возвращеніемъ въ первобытное, такъ называемое ими *варварство*. Ходъ разума человѣческаго, взявшій единожды свое направленіе въ Имперіи Твоей, изобильной умами такъ же какъ и всѣмъ прочимъ, отъ сихъ лжеобвиненій не измѣнится. Онъ утвердится только на отечественной, то-есть, естественнѣйшей своей основѣ. При томъ Россія не перестанетъ и въ глазахъ европейцовъ быть тою-же великою, богатою, могущественною Россіею. Она будетъ и почтена ими всѣми чистосердечно, *если окажется справедливою*. Финляндія безспорно есть тотъ узелъ, которымъ Наполеонъ привязалъ насъ къ своимъ неправдамъ, но неужели сей узелъ не разрѣшимъ? Впрочемъ что и за пріобрѣтеніе для Россіи, и безъ того уже обширной Россіи, этотъ бѣдный уголъ болотъ и камней? Какое завоеваніе? У кого? Какая война? Что говорятъ объ этомъ нынѣшніе россіяне? Что скажутъ потомки?

Государь! Ты самодержецъ, неограниченный властитель надъ моею жизнію. Я—ничтожный Твой подданный: я имѣю жену, нынѣ беременную, и двоихъ дѣтей еще младенцевъ, которыхъ люблю нѣжно, имѣю, слѣдовательно, великія причины, дорожа моимъ благосостояніемъ, питать страхъ. Вся внутренность моя стынетъ, когда я это пишу: но я *долженъ*! ибо нѣтъ у Тебя другого человѣка, который бы отважился сообщить Тебѣ гласъ народной столько же ясно. Льстецы сравниваютъ, можетъ быть, нынѣшнія событія съ событіями при Петрѣ Великомъ; но тогда Швеція была достойною соперницею Россіи, Петръ не былъ ближайшимъ свойственникомъ Карлу XII. Петръ не понесетъ укоризны въ потомствѣ, что

онъ мстилъ за героическое постоянство въ началахъ, кои нѣсколько мѣсяцевъ были передъ тѣмъ общими. Монархъ! Здѣсь лежу я въ прахѣ моемъ и ожидаю моей участи. И такъ, кромѣ удержанія сихъ мѣстъ, не вижу я препятствій привести Россію въ независимое то, благороднѣйшее и *прочное* положеніе, о которомъ мечтаю съ тысячами другихъ вѣрноподданныхъ, нелицемѣрно привязанныхъ къ своему Государю. Вѣрьте, что отвращеніе русскаго отъ чужеземцовъ, кто бы они не были, существуетъ *еще*, прошедъ сквозь цѣлое столѣтіе связей съ ними, и не взирая на чужеземныя одежды, въ которыя мы (увы, во многомъ) облечены. Этому чувству суждено усилить энтузіазмъ любви къ Вамъ и благодарности народной.

Спасителемъ вы признаны будете! Новыя, какъ сказалъ уже я, до селѣ не обнаружившіяся силы разовьются внутри Имперіи Вашей, отъ одного ея конца до другого. Правленіе Ваше, не развлеченное чуждыми дѣлами, не стѣсненное чуждыми вліяніями, породитъ чудеса. Вниманіе Ваше, ограниченное прекраснаго сего царства благоденствіемъ, достаточно безъ сомнѣнія, чтобы водворить его и поставить на незыблемыхъ во вѣки основаніяхъ!

Облегчивъ мое сердце сказавъ все, что я по совѣсти и даже по долгу вѣрноподданнической присяги сказать повиненъ былъ тому единому, отъ котораго все зависитъ, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ по гробъ мой Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.“

Сіе письмо имѣло нещастное то дѣйствіе, что указомъ, объявленнымъ Слободско-Украинскому губернатору чрезъ статъ-секретаря Молчанова, повелѣно: „статскаго совѣтника и кавалера Каразина, за нелѣпыя его разсужденія о дѣлахъ, которыя до него не принадлежатъ и ему извѣстны быть не могутъ, взявъ изъ деревни его подъ карауломъ, посадить на Харьковскую гауптъ-вахту на восемь дней. Послѣ чего истребовать отъ него подписку, что бы онъ подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія не отваживался болѣе безпокоить Его Величество“.

Сіе происходило въ ноябрѣ 1808 года.

Практическое защищеніе противъ иностранцевъ

существующей нынѣ въ Россіи подчиненности посслянъ ихъ помѣщикамъ, или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами монархическаго правленія и государственной полиціи, также и съ истинымъ благосостояніемъ человѣчества.

(11 апрѣля 1810 г.).

Письмо одного помѣщика ***ской губерніи къ своему губернатору.

Милостивый Государь!

По поводу переписки съ Вашимъ Превосходительствомъ о существующей у меня нѣсколько лѣтъ уже Сельской Думѣ, въ почтеннѣйшемъ письмѣ, отъ 12 Октября прошедшаго года, изволите Вы требовать отъ меня увѣдомленія: „Какимъ образомъ повинности съ поселянъ моихъ, мнѣ, какъ помѣщику, слѣдующія, обращены въ денежный щетъ, и какія посему установлены единожды навсегда правила?“ Я имѣлъ честь немедленно отвѣчать на письмо Ваше, не удовлетворяя однако же Вашему требованію, а покорнѣйше просилъ только повременить, пока я, такъ какъ человѣкъ, обремененный, по положенію своему, домашними суетами, найду довольно досуга, чтобы написать сіе увѣдомленіе, которое съ подробностями своими можетъ быть обширно: ибо оно должно въ себѣ содержать весь образъ моихъ мыслей о *помѣщикѣ* и *поселянахъ*, на которомъ основаны мои сельскія учрежденія. По случайной бытности моей теперь въ Москвѣ, я имѣю свободнаго времени съ избыткомъ, и обязанностію поставляю не медлить болѣе исполненіемъ моего долга. Но прошу простить меня, Милостивый Государь, естьли мое письмо перейдетъ предѣлы письма обыкновеннаго.

Славная задача С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предложенная въ 1766-мъ году: „*Что полезнѣе для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то, или другое имѣніе простираться должны?*“ будетъ моимъ предметомъ; ибо она болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшена на имѣніи моемъ. Признаюсь Вашему Превосходительству, что задача эта занимала меня отъ самой моей молодости, когда я въ 1792 году вступилъ въ управленіе наслѣдственнаго мнѣ имѣнія, пожалованнаго въ Бозѣ почивающею Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ. Я не избѣжалъ тогда соблазна отъ лживыхъ прелестей Французскаго переворота, которой не токмо до Губерніи нашей, но и до

глубины самой Сибири простеръ свое вліяніе на молодые умы. Естественно было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ въ началѣ осьмнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носилось въ мечтательномъ мірѣ, которой никогда не былъ и, вѣроятно, никогда не будетъ подлиннымъ, въ мірѣ, который предполагаетъ людей *совершенными,* слѣдовательно, *достойными вольности неограниченной* и власть дѣлаетъ только выраженіемъ общей воли. Разсѣялась сія мечта для всѣхъ и для меня; власть въ умахъ, самыхъ предубѣжденныхъ противъ нея, стала тѣмъ, чѣмъ была она искони, т. е., однимъ изъ первѣйшихъ средствъ, Провидѣніемъ употребляемыхъ для нашего щастія, возможнаго на сей землѣ, не выраженіемъ общей воли, которая прямо общей никогда быть не можетъ, но изліяніемъ самаго Божества, которое на единоначаліи и постепенно нисходящей подчиненности основало всю природу.

По истинѣ должно удивляться, что нѣкоторые слѣды прошедшаго изступленія имѣютъ еще и понынѣ мѣсто. Люди, впрочемъ, почтенные, признавая необходимость монархіи въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первыя состоятъ. Какъ будто могутъ быть, въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою, начала различныя?...

Политическія истины, коль скоро онѣ таковыми признаны, необходимо должны быть повсюду и во всѣхъ приложеніяхъ истинами, подобно какъ и физическія. Признавать, что самодержцы, а не національные конвенты нужны для большихъ обществъ, государствами называемыхъ; видѣть, что единоначаліе есть то, что утверждаетъ домашнее щастіе семействъ, или малыхъ обществъ, но воображать, яко бы общества селеній, образующія средній разрядъ между обоими, составляя царства и заключая въ себѣ частыя семейства, яко бы общества сіи могутъ быть на республиканскихъ началахъ—это совершенно то же, какъ притягательную (на примѣръ) силу признавать въ солнечной нашей системѣ, и въ частяхъ мелкихъ, изъ которыхъ планеты состоятъ, но отвергать ее въ каждой планетѣ, взятой совокупно.

Мы никогда лучше не дѣйствуемъ къ общему благу, какъ когда оно есть вмѣстѣ и наше собственное. Пламенная *(отвлеченная)* любовь къ человѣкамъ, равно какъ прочія высочайшія добродѣтели, есть удѣлъ весьма немногихъ душъ. Побужденіе сіе, сотворенное для самой высшей степени человѣчества, не могло быть общимъ. Природа въ *большой части* замѣнила его другимъ, которое ведетъ къ той же цѣли. Она вліянію на участь себѣ подобнымъ присвоила особливыя прелести. Сіи-то *прелести владычества*, имѣя мѣсто даже въ чувствахъ начальниковъ семействъ, непримѣтно содѣйствуютъ родительской любви. Въ Правителяхъ онѣ

дѣлаютъ сноснымъ бремя правленія, услаждаютъ горести его, и труды въ пользу людей неизвѣстныхъ, чуждыхъ сердцу, обращаютъ въ должность. Онѣ-то, утверждая на естественномъ самолюбіи доброжелательство къ подчиненнымъ, передаютъ его въ наслѣдіе, яко нѣкую собственность, сливаютъ его со врожденною къ дѣтямъ и потомкамъ кровною привязанностію. Тщетно мудрецы хотѣли опорочить наслѣдственное начальство и поставить на его мѣсто временное. Сія система пала. Принуждены были возвратиться къ системѣ наслѣдства, которая, не взирая на всѣ причитаемыя ей несовершенства, есть издревле палладіумъ обществъ человѣческихъ.

Временная власть, по избранію ли то, или по учрежденію, при равныхъ съ наслѣдственною способахъ (буде еще можно допустить такое предположеніе), никогда не можетъ имѣть равныхъ побудительныхъ причинъ. Петръ Великій далъ сіе замѣтить во введеніи своемъ къ Духовному Регламенту. Но кто былъ Петръ? Величайшій изъ Государей, и.... въ семъ случаѣ, конечно, безпристрастнѣйшій, поелику онъ, необыкновеннымъ въ исторіи примѣромъ, доказалъ малое свое уваженіе ко праву наслѣдства.

Въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою не могутъ быть начала различныя: осмѣливаюсь это повторить! Величина, яко обстоятельство (categoria) случайное, а не существенное, столь же мало можетъ перемѣнять законы нравственные, какъ и физическія перемѣняетъ. Общество людей, предъ очами разума, есть *общество*, состоитъ ли оно изъ тьмочисленнаго народа Китайской имперіи, изъ собранія ли нѣсколькихъ хижинъ, или изъ одного только семейства.

Естьли давно доказано, что ни въ какомъ случаѣ наемникъ не можетъ быть *пастыремъ*, и приставъ радѣть съ усердіемъ хозяина о добрѣ, въ которомъ онъ лично не участвуетъ, то слѣдуетъ само собою, что казенныя селенія земледѣльцевъ не могутъ подъ вліяніемъ временныхъ, никакими узами не соединенныхъ съ ними, начальниковъ, столько содѣйствовать къ благосостоянію Государства Монархическаго, сколько управляемыя помѣщиками, да и опытъ это подтверждаетъ. Управленіе первыхъ, какъ оно ни усовершено со времени учрежденія Губерній, таково ли, что оно найболѣе соотвѣтствуетъ ихъ щастію, выгодамъ Имперіи и меньше затрудняетъ ея Правительство? Поощряетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, способствуетъ ли дѣятельно къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, украшаетъ ли села полезными для человѣчества заведеніями, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли мы примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи,

ежегодно представляетъ недоимки? Ибо всѣ тягостныя работы (къ числу которыхъ принадлежитъ и земледѣліе) коснѣютъ безъ надзора, ободренія, или особливой, иногда отъ обстоятельствъ зависящей, *неволи*. Природная человѣку лѣность во всѣхъ состояніяхъ дѣлаетъ его равнодушнымъ къ тѣмъ пользамъ, которыя сколько нибудь отдалены. И сія лѣность одолѣваетъ особливо непросвѣщеннаго, ибо потребности его ограниченнѣе; грубыя же его страсти скорѣе способны возбудить вредную дѣятельность, нежели трудъ. Простолюдство, не бывъ управляемо, въ самыхъ щастливыхъ климатахъ едва можетъ пріобрѣтать на *необходимыя* свои нужды. И сіе столько справедливо, что у насъ, въ Россіи, рукодѣлія и торги снабжаются произведеніями преимущественно отъ помѣщичьихъ людей; казенные жъ поселяне бываютъ промышленны развѣ при берегахъ судоходныхъ рѣкъ и на большихъ дорогахъ. Да и сія промышленность не есть *трудолюбіе*, но болѣе развратная жадность къ корысти, Государству не приносящая истиннаго добра. Предметомъ ея не добываніе хлѣба изъ матери земли, но только перекупка и перепродажа онаго, заведеніе харчевень, и тому подобное. Въ другихъ мѣстахъ упомянутые поселяне предаются *найбольшею частію* скитающейся жизни, вздорнымъ тяжбамъ, или пьянству. Отобраніе монастырскихъ имѣній въ казну не послужило ли явно во вредъ земледѣлія, не умножило ли число непотребныхъ людей?... Во всемъ, что я сказалъ, смѣло ссылаюсь на самаго Васъ, Милостивый Государь, и на Губернаторовъ всѣхъ прочихъ Губерній.

Сокращаю мои разсужденія. Но образъ мыслей, который на нихъ основывается, есть слѣдующій: въ Государствѣ Монархическомъ всѣ подраздѣленія его должны быть Монархическія же; *одни* начала должны быть разлиты во всѣхъ вѣтвяхъ сего великаго тѣла, дабы онѣ имѣли между собою *прочную* связь. И, слѣдовательно, помѣщики, для благоденствія селеній земледѣльческихъ, почти столько же нужны, сколько Монархъ для подданныхъ вообще.

Спѣша къ предмету моему, не стану также доказывать, что уже неоспоримо доказано прежде меня. Я просто сошлюсь на превосходное *Разсужденіе* одного нашего соотечественника, писанное въ 1785 году: „*О неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ, или сдѣлать собственность имѣній*“. Я имѣю оное въ рукописи, и жалѣю, что сіе, прямо патріотическое, произведеніе опытнаго и глубокомысленнаго старца такъ мало извѣстно.

Обращаюсь только еще единожды къ упомянутой задачѣ Экономическаго общества. „Полезнѣе ли, чтобы крестьянинъ имѣлъ землю въ собственность?“ и проч. Предположимъ, что сіе полезнѣе: что жъ послѣ-

дуетъ изъ разрѣшенія вопроса? Надлежитъ дать всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ землю въ собственность. Но какъ это сдѣлать?... Неуже ли сіе благодѣяніе земледѣльцамъ нашимъ, можетъ быть, еще только мнимое, а не истинное, начать истинною несправедливостію? Я разумѣю отнятіемъ земель у помѣщиковъ. Благоразумное Правительство коснется ли священнаго права собственности, позволитъ ли себѣ такое явное отступленіе отъ началъ, на коихъ въ обществахъ человѣческихъ все основано? Или, оставивъ помѣщикамъ дошедшее отъ предковъ ихъ достояніе, позволитъ ихъ поселянамъ удалиться въ степи и пустыни, которыя имъ предложитъ? Возможно ли это, и какихъ отъ того, или другаго плана должно ожидать слѣдствій?... Вотъ въ какой безпутной лабиринтъ ведетъ сія задача, съ перваго взгляду мудрая и человѣколюбивая.

Вопросъ: „Полезно ли имѣть земледѣльцу собственную землю?“ весьма подобенъ слѣдующему: „Полезно ли для государства, чтобъ каждой работникъ на фабрикѣ имѣлъ свой собственной станъ?“ Онъ можетъ быть разрѣшенъ двумя, совсѣмъ различными и другъ другу противорѣчащими положеніями, и оба будутъ имѣть свои доказательства. Ибо, естьли собственность привязываетъ насъ къ дѣлу и возбуждаетъ трудолюбіе, то, съ другой стороны, просвѣщенный надзоръ за работою, и то расположеніе оной, которое требуетъ особеннаго воспитанія, или досуга, усовершаютъ издѣлія и обращаютъ ихъ въ большую пользу государству. Но естьли бы вмѣсто сего вопроса, опредѣленной цѣли не имѣющаго, предложить другіе, на примѣръ: „Полезно ли фабрикантамъ предоставить безпредѣльную власть надъ ихъ мастеровыми, не заботясь о ея употребленіи, или лучше сдѣлать злоупотребленіи оной невозможными? Полезно ли болѣе пещись о наставленіи и направленіи къ добру небольшаго числа хозяевъ, нежели о неудобномъ наставленіи и тяжкомъ, человѣческую бдительность превышающемъ, надзорѣ многочисленныхъ работниковъ? Полезно ли соединить хозяевъ и работниковъ, кромѣ взаимной ихъ корыстной связи, такими отношеніями, которыя бы служили къ общественному добру?“... то разрѣшеніе сихъ вопросовъ не будетъ подлежать никакой трудности. Я смѣю думать даже, что оно у всѣхъ здравыхъ умовъ, какъ бы ихъ начала ни разнствовали, выдетъ одинакое.

Много, особливо же съ половины минувшаго столѣтія, писано о злоупотребленіи *власти*. Но представлены ли пользы, которыя она приноситъ на землѣ? Мнѣ мнится видѣть физиковъ, которые бы истощали всѣ тонкости ума и знанія своего на увѣреніе во вредѣ, происходящемъ отъ огня. Естьли огонь сожигаетъ и разрушаетъ, то онъ же освѣщаетъ, грѣетъ и къ питанію содѣйствуетъ. Все зависитъ *единственно* отъ обсто-

ятельствъ. Власть, которая осуществляетъ приговоры разума и человѣколюбія, есть, всеконечно, одно изъ первыхъ благотвореній для смертныхъ!... И не уже ли нѣтъ средствъ, особливо же, въ маломъ, подчиненномъ кругѣ, учинить ее безвредною? Не столько природныя влеченія ко злу, но болѣе *корыстолюбіе*, творитъ злодѣевъ: поставьте ему предѣлы, и злоупотребленія власти станутъ большею частію несбыточными.

Донесу Вамъ, Милостивый государь, что въ сельскихъ учрежденіяхъ, которыя привлекли на себя вниманіе Ваше, я ничего не изобрѣталъ собственнаго, но только *старался воспользоваться тѣми указаніями, которыя давно существуютъ, или въ смыслѣ Государственныхъ нашихъ законовъ, или въ умоначертаніи народномъ.*

Помѣщика разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому верховная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ (поселянахъ), на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судья, посредникъ между ими и высшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, попечитель о неимущихъ и сиротахъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благоустройствомъ и нравами, однимъ словомъ, въ отношеніи къ Государству, онъ есть ихъ Генералъ-Губернаторъ въ маломъ видѣ.

Сія должность почтенна, не взирая на число ввѣренныхъ людей. Дабы исполненіе ея, по слабости человѣчества, не разстроивалось иногда пристрастіемъ къ личной моей пользѣ, счелъ я за необходимое отдѣлить ее совершенно отъ того отношенія, въ каковомъ ставитъ меня, помѣщика, къ поселянамъ недвижимая моя собственность, т. е., земля, лѣсъ, мельницы и пр. Не удивляйтесь, Милостивый Государь, что я въ семъ случаѣ не разсматриваю моихъ людей, какъ собственность. Я не нахожу въ томъ никакой существенной нужды, подобно, какъ не вижу я ни малѣйшей и пользы для себя почитать зависимость, въ которой находятся мои поселяне, за одно съ рабствомъ, въ прямомъ смыслѣ сего слова, т. е., въ томъ, каковой ему даютъ и Англичане въ своихъ колоніяхъ. При томъ же, устраненіе мое отъ обычая, или, лучше сказать, отъ словоупотребленія, основано на законѣ. Онъ не предполагаетъ между мною, лицемъ, и моею собственностію нравственныхъ отношеній, между тѣмъ, какъ по точному разуму онаго, подчиненные мнѣ люди суть наряду со мною подданные Государства. Они, конечно, мнѣ принадлежатъ, но не въ иномъ смыслѣ, какъ дѣти принадлежатъ своимъ отцамъ и подданные во всякомъ Монархическомъ правленіи своимъ Государямъ. Самая продажа помѣстьевъ, въ отношеніи къ людямъ, на нихъ поселен-

нымъ, есть ли что другое, какъ уступка права управленія, отреченіе отъ онаго въ пользу другаго лица? А сіе имѣло мѣсто много разъ относительно до цѣлыхъ областей просвѣщенной Европы, не возбуждая мыслей о продажѣ людей, какъ вещей, или какъ безсловныхъ. То же можно сказать о счисленіи у насъ въ Россіи недвижимаго имѣнія, по числу жителей на ономъ, платящихъ подать въ казну. Развѣ Государи, объясняясь о своемъ *истинномъ* богатствѣ, т. е., политическихъ силахъ, прежде всего принимаютъ въ разсужденіе мѣру земли? Но Россійскіе помѣщики, по разуму законовъ своего отечества, не что иное, какъ намѣстники своихъ великихъ Государей, каждый во ввѣренной ему наслѣдственно части. Право на пожалованныя имъ въ собственность земли соединено съ правами полиціи и суда въ той же окружности. Слѣдовательно, предметъ сихъ послѣднихъ, люди, должны необходимо и преимущественно приниматься въ разсужденіе.

Ваше Превосходительство, конечно, изволили примѣтить также, что я избѣгаю именованія *крестьянинъ*, котораго мы, Россіяне, по справедливости чуждаться должны; ибо оно есть наслѣдіе отъ Татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать, ими на чело предковъ нашихъ положенная. Христіянинъ или крестьянинъ и рабъ значило у нихъ, увы! одно и то же: намъ ли увѣковѣчивать такую синониму?... Такъ мнѣ казалось: впрочемъ, мое изложеніе весьма далеко отъ понятія законопреступной свободы, и не токмо не колеблетъ нынѣ существующихъ отношеній помѣщика къ поселянамъ, но утверждаетъ ихъ еще на очевиднѣйшихъ началахъ.

Равномѣрно, отдѣляя владѣніе собственностію отъ власти начальнической, я отнюдь не ослабляю сей послѣдней. Она, вмѣсто того, получаетъ новую нравственную подпору, именно, взаимную довѣренность. Въ предполагаемомъ мною порядкѣ вещей сіе чувство неминуемо должно развиться въ сердцахъ; при обыкновенномъ же смѣшеніи обоихъ сихъ, столь различныхъ, отношеній помѣщика къ поселянамъ, оно едва ли когда возможно.

Для отдѣленія таковаго, дабы оно было не мечтательное, нужно было съ точностію опредѣлить, что мнѣ слѣдуетъ съ поселянъ законно, за владѣніе ими моею собственностію, и единственно на семъ владѣніи основать ихъ повинности, или условія владѣнія.

Сіи повинности должны служить не только къ удовлетворенію помѣщика, яко хозяина своего добра, но и къ величайшимъ пользамъ тѣхъ людей, которые несутъ ихъ. Онѣ должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы онѣ преимущественно ободряли земледѣліе, обуздывали тѣхъ, кои уклоняются отъ трудовъ онаго, но не отягощали бы судьбы сиротъ, вдовъ и случайно нещастныхъ земледѣльцевъ.

На сей конецъ нужно было собственность мою, поступающую во владѣніе моихъ поселянъ (каждому по силамъ его), обратить въ ихъ собственность, съ тѣми только ограничиваніями, которыя могутъ предварить ея злоупотребленіе, почесть ее капиталомъ моимъ, постоянно находящимся въ ихъ рукахъ, и, слѣдовательно, повинность за оную обратить въ денежный счетъ.

Дабы счетъ сей не былъ то же, что оброкъ, т. е., произвольное назначеніе помѣщика, перемѣняемое по примѣрнымъ лишь его соображеніямъ, нужно было изобрѣсти непреложное мѣрило (масштабъ) какъ для оцѣнки моей собственности, поступающей въ собственность поселянамъ, такъ и для оцѣнки слѣдующей мнѣ за то повинности. Опредѣленное число денегъ не могло для меня служить симъ мѣриломъ: ибо цѣна (la valeur) денегъ измѣняется отъ прибыли и убыли ихъ въ Губерніи и отъ другихъ обстоятельствъ. Опредѣленная мѣра хлѣба была бы вѣрнѣе; но опытъ доказываетъ, что отношеніе цѣнъ хлѣба къ цѣнамъ работъ, отъ вліянія постороннихъ для земледѣлія причинъ, также подвержено непостоянству. И такъ оставалось мнѣ, согласно съ мнѣніемъ лучшихъ писателей о богатствѣ народномъ, взять за непреложное, т. е., во всѣхъ случаяхъ и во всѣ послѣдующія времена для обѣихъ сторонъ безобидное, мѣрило, одинъ день земледѣльческой работы. Дѣлая чрезъ каждые пять, по сложности состоявшихъ въ продолженіи послѣдняго года цѣнъ разныхъ земледѣльческихъ работъ, оцѣнку сего дня, и опредѣляя всегда цѣною онаго все подлежащее денежному счету, я могу быть увѣренъ, что ни я, ни поселяне мои не будемъ въ значительномъ проигрышѣ другъ противъ друга. Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть это немедленно на самомъ дѣлѣ.

Въ концѣ 1805 года сдѣлана была въ селѣ моемъ, Кручикѣ, оцѣнка рабочаго дня, для которой приглашены были, кромѣ моихъ поселянъ, и посторонніе. По сложности, составленной изъ записныхъ книгъ моихъ и показанія каждаго, кто что вспомнить и доказать могъ, оказалась средняя цѣна дня земледѣльческой работы тридцать копѣекъ съ долями, которыя оставлены безъ уваженія (нѣтъ, я думаю, нужды объяснять здѣсь, что плата за работу, разумѣется полная, на собственныхъ харчахъ работника). Работа со скотомъ предполагаетъ употребленіе капитала, который, независимо отъ работы, долженъ приносить свой процентъ, и есть, слѣдовательно, произведеніе сложное. Цѣна же одной десятины хорошей пахотной земли, продаваемой безъ нужды продавца и въ раздробь, оказалась въ околоткѣ нашемъ сорокъ пять рублей, или, что то же, цѣна ста пятидесяти дней земледѣльческой работы.

По нѣкоторымъ соображеніямъ я заключаю, что во всякое время и въ средней полосѣ Россіи, посредственно населенной, цѣна десятины

хорошей пахатной земли должна равняться цѣнѣ ста пятидесяти дней земледѣльческой работы. Въ средней полосѣ, осмѣлюсь я повторить: ибо въ другихъ мѣстахъ цѣны земли и работы будутъ въ другой соразмѣрности, судя по населенію. Но чтобы сказать мимоходомъ значительную истину: сложное содержаніе между собою сихъ двоихъ цѣнъ могло бы для государственной экономіи послужить основаніемъ чрезвычайно важнымъ. Цѣна десятины сѣнокосу оказалась сорокъ рублей или цѣна 133 1/3 дня работы. Цѣна лѣсу разнаго рода, употребленнаго на посредственную избу поселянина, на дворъ его и прочее селидбище, поставлена средняя, круглымъ числомъ, сто рублей, или 333 1/3 дни работы. Цѣна кубической сажени дровъ на мѣстѣ, и съ рубкою того, кто покупаетъ оныя, оказалась три рубли, или 10 дней работы. Цѣна ежегодныхъ потребностей въ лѣсѣ, на земледѣльческія орудія, на починку огорожи и пр., принята въ три же рубли, или въ 10 дней работы.

Ваше Превосходительство, какъ начальникъ попечительный, входящій во всѣ подробности ввѣренной Вамъ Губерніи, лучше многихъ изволите знать, что показанныя цѣны суть самыя среднія въ окрестностяхъ Богодухова, уѣзднаго города, гдѣ находится мое имѣніе. Онѣ скорѣе могли бы назваться низкими, нежели высокими. Содержаніе всѣхъ ихъ, относительно до денежнаго счету, можетъ измѣняться, но между собою онѣ останутся постоянными, доколѣ населенность Слободско-Украинской Губерніи будетъ пребывать въ нынѣшнемъ состояніи. Чтобы перемѣниться ей значительнымъ образомъ, на это потребно гораздо болѣе времени, нежели пятилѣтіе. Сверхъ того, должно припомнить, что нынѣшнее содержаніе между собою цѣны земледѣльческихъ угодьевъ и цѣны работъ оказалось въ *Слободско-Украинской Губерніи*, которой населеніе есть дѣйствительно *среднее*, найболѣе соотвѣтствующее пользамъ человѣчества. Повинности, на *таковомъ* содержаніи основанныя, сколько соразмѣрны возможностямъ и благосостоянію земледѣльца, столько и достаточны для удовлетворенія вотчинника воздѣлываемой земли. Онѣ же, какъ немедленно изволите увидѣть, *совершенно согласны съ существующимъ нынѣ закономъ.* Почему, дабы *никогда* не отяготить судьбы моихъ поселянъ и не удалиться отъ разума закона, а, упомянутое взаимное содержаніе цѣнъ, предполагаю уже *непремѣннымъ* и въ предыдущее время, не возобновляя угодьевъ, стану всякое пятилѣтіе дѣлать оцѣнку *только рабочаго дня.*

Каждому поселянину, вошедшему въ совершеннолѣтіе при жизни отца, также сиротѣ, оставшемуся безъ наслѣдства, хотя бы онъ и не былъ совершеннолѣтенъ, дается полдесятины земли для его селидбища (т. е., двора, огуменника и огорода), семь съ половиною десятинъ пахат-

ной земли, и одна десятина сѣнокоса. И сіе въ одной ли окружной межѣ, или въ разныхъ мѣстахъ по раздѣленію полей, то и другое, какъ онъ самъ заблагоразсудитъ получить. Въ семъ случаѣ разумѣется, что мѣсто сироты заступаетъ опекунъ его. Отводъ въ одной межѣ называется, по здѣшнему народному именованію, хуторъ такого-то (по имени поселянина), а отдѣленныя $2^1/_2$ десятины или 6000 квадратныхъ саженъ въ каждомъ изъ трехъ полей, равно и какъ десятина сѣнокосу въ своемъ мѣстѣ, называется: въ первомъ, второмъ, или третьемъ полѣ участокъ такого-то.

Сіе, отведенное ему, владѣніе ограничивается ямами, изъ которыхъ во всякой обязанъ онъ въ приличное время посадить по одному плодовитому дереву. Оное огородится и составитъ сколько примѣтный, столько и красивый, межевой знакъ, который имѣетъ въ себѣ то особливое, что его ухищреннымъ образомъ переставить безъ очевиднаго поврежденія совсѣмъ невозможно. Между тѣмъ владѣльцу хутора или участка дается родъ укрѣпленія на сію его собственность, именно, цыдулка изъ толстой бумаги, или жести, которая имѣетъ фигуру отведеннаго участка, съ показаніемъ его смежностей и странъ свѣта, и надписью: „Такого-то, т. е., перваго, втораго, или третьяго поля, такой-то (т. е., 1, 2, 10, или 100-й) участокъ. Поселянина такого-то.“ На оборотѣ же. „Данъ ему, такому-то, безповоротно и наслѣдственно на извѣстныхъ условіяхъ.“ За тѣмъ слѣдуетъ моя печать и подписаніе. Ваше Превосходительство изволите примѣтить, что сей видъ служитъ каждому владѣльцу участка не только обезпечиваніемъ, что оный ему будетъ принадлежать на всегдашнія времена, если только онъ съ своей стороны будетъ выполнять условія, т. е., сопря женную со владѣніемъ повинность помѣщику, но служитъ еще и планомъ, разрѣшающимъ споры, какія бы могли встать отъ сосѣдей запашкою, или другимъ образомъ.

Если мой поселянинъ не имѣетъ дома и двора, по наслѣдству отъ родителей, или другихъ ближнихъ, то, по отведеніи ему мѣста, какъ выше сказано, при дачѣ хутора (сей отводъ подразумѣвается самъ собою въ полномъ числѣ десятинъ, составляющихъ хуторъ; въ случаѣ же надобности, дается ему нужный для постройки лѣсъ), выдаются на постройку и деньги, въ заемъ, изъ сельской общественной суммы, о которой я буду имѣть честь донести ниже. Сему поселянину, на ряду съ другими, будетъ отпускаться изъ лѣсовъ моихъ ежегодно, во-первыхъ: четыре кубическія сажени дровъ (число, по смѣтѣ нѣсколькихъ лѣтъ, найденное достаточнымъ для отопки одной семьи), и во-вторыхъ: весь нужный ему ремонтъ для земледѣльческихъ орудій и огорожи. Вотъ чего онъ своему помѣщику стоитъ.

Теперь увидимъ, что, по вышепоказанной оцѣнкѣ, помѣщикъ долженъ съ него получать:

1. За владѣніе восьмью десятинами земли и одною десятиною сѣнокоса, составляющими вообще цѣну 1,333 1/3 дней земледѣльческой работы, или четыреста рублей, слѣдуетъ хозяину сего капитала законные шесть процентовъ т. е.	по оцѣнкѣ 1805 года. 80 дней работы			или 24	р.
2. За домъ и дворъ, который построенъ и всегда возобновляться будетъ на счетъ помѣщика, полагая оный, какъ выше сказано, въ цѣну 333 1/3 дней работы (сто руб.) шесть же процентовъ, т. е.	20	„	„	„ 6	„
3. За четыре кубическія сажени дровъ изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, за каждую по 10 дней работы (3 рубли)	40	„	„	„ 12	„
4. За ежегодный ремонтъ земледѣльческихъ орудій и пр.	10	„	„	„ 3	„

Итого за все 150 дней работы, или, по оцѣнкѣ 1805 г., 45 р.

Ваше Превосходительство, конечно, не упустите замѣтить, какимъ удивительнымъ образомъ первый итогъ согласуется съ извѣстнымъ человѣколюбивымъ указомъ блаженной памяти Государя Императора, въ которомъ повелѣно раздѣлять дни недѣли по равной части на барщину и собственное крестьянъ дѣло. Изъ рабочихъ въ году 300 дней (круглымъ числомъ) половина (150) здѣсь также принадлежитъ поселянину, но съ тою только разностію, въ выгоду его, что и остальныхъ 150-ти не требуется отъ него въ натурѣ, т. е., непремѣнно работою, а предоставляется ему взносить цѣну оныхъ.

И такъ, я, не заботясь о томъ, что второй итогъ будетъ измѣняться каждыя пять лѣтъ, при новой оцѣнкѣ рабочаго дня, остаюсь обезпеченнымъ въ вѣрной и постоянной цѣнѣ самаго имѣнія соотвѣтствующемъ доходѣ. Я знаю, что цѣна 150 дней земледѣльческой работы пребудетъ навсегда мѣрою повинности относительно ко мнѣ, помѣщику такого поселянина, который, живши въ моемъ селѣ, владѣетъ восьмью десятинами пахатной земли и одною десятиною сѣнокоса. И симъ количествомъ онъ уже непремѣнно владѣть долженъ. Почему непремѣнно? спросите Вы. Поелику *государственный порядокъ требуетъ, чтобъ поселянинъ мой былъ земледѣлецъ*, и поелику я природный блюститель сего порядка. „Но онъ, можетъ быть, землю въ другомъ мѣстѣ нанялъ бы дешевле“. Не спорю:

въ сосѣдствѣ моемъ есть казенныя селенія, которыхъ жители, раззорясь отъ праздности, или безрасчетныхъ промысловъ, могутъ паи свои отдавать дешевле; но я мою землю почитаю государственнымъ капиталомъ, мнѣ, или моему предку, пожалованнымъ, на тотъ конецъ, чтобъ онъ приносилъ свой законный процентъ. Ту же идею выражу я другими словами. Если бы и въ самомъ дѣлѣ я получалъ нѣкоторое излишество противу повольной цѣны, всегда сомнительной и всегда колеблемой обстоятельствами, то сей избытокъ былъ бы не что иное, какъ справедливо слѣдующее мнѣ жалованье. Сельское общество, надъ которымъ я поставленъ, обязано мнѣ платить оное, какъ лицу, представляющему для него высшее Правительство.

Отъ дачи хутора или участка чрезъ десять лѣтъ, то есть выждавъ, чтобы поселянинъ ощутилъ всю цѣну владѣнія своего, дается ему разрѣшеніе закладывать и продавать, съ тѣмъ только ограничиваніемъ сего права, чтобы закладъ, или продажа участка, не дѣлали онаго чрезполоснымъ владѣніемъ въ окружности, которой полиція мнѣ ввѣрена отъ державной власти. Я разумѣю здѣсь, что заимодавецъ, или покупщикъ, независимо, впрочемъ, отъ званія его, долженъ уже быть, или (ipso facto) *сдѣлаться* жителемъ моего села. Само собою разумѣется также, что повинность по участку остается при всякой таковой передачѣ непремѣнною.

Не показалось бы страннымъ Вашему Превосходительству, что я предполагаю возможность передачи, о коей говорю, съ нѣкоторою выгодою для передающаго. „Кто купитъ у него землю, на которой лежитъ ежегодной повинности по 3 рубля съ десятины“? Всякой тотъ, отвѣтствую, кто найдетъ опытомъ, что десятина земли, заплативъ всѣ труды, даетъ чистаго дохода пятнадцать и болѣе рублей: что и есть, дѣйствительно, уже теперь, въ самый обыкновенный годъ. Но теперь цѣна земли и работъ въ нашей Губерніи находится въ среднемъ между собою содержаніи. По системѣ моей не должно перемѣнять основанной на ономъ повинности. Ибо все, что я себѣ при учрежденіяхъ моихъ позволяю, есть только утвердить нынѣшнія выгоды помѣщика, а не умножать ихъ соразмѣрно населенію, съ которымъ возрастутъ и нужды и труды человѣка. Боже, сохрани насъ, Русскихъ дворянъ, имѣть въ виду, довести когда нибудь земледѣльцевъ своихъ до того состоянія, въ которомъ они находятся въ другихъ (слишкомъ превозносимыхъ) краяхъ Европы, состоянія жалостнѣйшаго, гдѣ они, имѣя полную свободу, обязаны скотоподобно работать у того или у другого фермера отъ пѣтуховъ до темной ночи, не зная ни сладкаго отдыха въ семействѣ, ниже другихъ жизненныхъ наслажденій, едва самымъ закономъ не лишены возможности пріобрѣсти какой либо избытокъ, и не могутъ имѣть другой мысли, кромѣ мысли о дневномъ пропитаніи!

И такъ, чрезъ полвѣка, можетъ быть, или болѣе, цѣна земли въ Слободско-Украинской губерніи будетъ, по умноженіи жителей, уже не 150, но 200 или 390 дней работы. Слѣдовательно, владѣніе, принадлежащее какому нибудь потомку моего поселянина, конечно, можетъ быть передано съ великою для него выгодою.

Всякій поселянинъ имѣетъ право требовать втораго участка пахатной земли и сѣнокоса, и тогда онъ обязывается къ платежу тѣхъ же законныхъ процентовъ съ капитала, который земля и сѣнокосъ представляютъ. Раздѣленія, меньшія девяти десятинъ въ хуторѣ, или меньшія шести тысячъ квадратныхъ саженъ въ каждомъ полѣ, нашелъ я, сколько для меня затруднительными, столько и для самыхъ поселянъ невыгодными. Сказанная же мѣра участковъ составляетъ у меня большею частію правильные параллеллограмы, по 120-ти саженъ въ длину и по 60 въ ширину. Геометрическимъ основаніемъ таковому раздѣленію полей и ихъ участковъ, весьма выгодному для хлѣбопашца, служатъ дороги. Изъ нихъ главная, лежащая въ Губернскій городъ, счастливо разсѣкаетъ поля мои, а прочія проведены межами участковъ, раздѣляя все количество оныхъ на нѣкоторое число полосъ. Симъ образомъ я въ состояніи безтрудно обозрѣвать попечительность каждаго изъ ввѣренныхъ мнѣ земледѣльцевъ на его собственномъ участкѣ.

Вопросъ, предложенный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, почти уже разрѣшенъ. Вы изволите видѣть, что поселяне мои имѣютъ каждый принадлежащее ему, оставаясь у меня въ совершенной подчиненности, но не оставляя мнѣ ни причинъ, ниже повода смѣшивать заботы хозяина имѣнію съ обязанностію отца сего общественнаго семейства. Я могу взыскивать, наставлять, или одобрять, не опасаясь, чтобъ кто нибудь подозрѣвалъ во мнѣ человѣка, который радѣетъ о своемъ только добрѣ. Сколько это для меня нужно, Вы увидите въ послѣдствіи сего письма. Но между тѣмъ, я долженъ еще объяснить все, что въ счетѣ, представленномъ выше, остается неяснымъ.

Упомянутая сумма 45 рублей, безъ перемѣны остающаяся отъ начала 1806 до конца сего 1810 года, взносится мнѣ поселянами по четвертямъ года впередъ, то есть, по одиннадцати руб. 25 коп. каждый разъ. Впрочемъ, какъ она ни маловажна, судя по заработкамъ ихъ, не всѣ еще расположили себя къ платежу ея. Надѣюсь, что сіе чрезъ нѣсколько лѣтъ придетъ въ желаемый мною порядокъ. Въ ожиданіи, я называю тѣхъ, которые не внесены въ списокъ оброчныхъ, *половинщиками*. Ихъ повинность раздѣляется на двѣ части: лѣтняя и зимняя. За лѣтнюю, или за владѣніе полемъ и сѣнокосомъ, слѣдовало бы имъ вносить цѣну 80-ти дней работы, но, вмѣсто того, они отдаютъ мнѣ половину

чистаго произведенія своихъ участковъ, располагая, какъ полные хозяева, своимъ временемъ и собственностію, и получая отъ меня половинное количество сѣменъ, потребныхъ на засѣвъ. Взносъ сей, принадлежащей мнѣ половины произведеній (вмѣсто половины времени, или узаконенной барщины) раздѣленъ, въ облегченіе поселянъ, на три срока въ зимнее время, и именно, для онаго поставлено 15-е число: Ноября, Генваря и Марта. Счетъ основывается на числѣ копенъ каждаго хозяина, предъ свозкою ихъ съ поля, и на среднемъ, по сложности, вымолотѣ, дабы избѣжать мелочныхъ расчетовъ. Что принадлежитъ до зимней повинности за избу, дрова и пр., составляющей цѣну 70-ти дней работы, то тѣ, кои не уплатятъ оной (и рѣдкіе не уплачиваютъ), обработываютъ ее по вольному съ ними договору, за каждую особенную работу, на примѣръ, вызываются желающіе перевезть столько то саженъ дровъ, изъ такого-то мѣста, или нарубить ихъ. Таковые являются въ хозяйственную мою контору къ назначенному времени. Ими бываютъ иногда должники сіи половинщики, иногда же и уплатившіе свою повинность; могутъ случиться и совсѣмъ посторонніе поселяне. Пойдетъ торгъ: цѣна состоится такая-то отъ сажени. И по окончаніи работы, она, въ первомъ случаѣ, т. е., когда работавшій былъ должникъ, ставится ему въ счетъ суммы, которую онъ долженъ въ мое хозяйство,—во второмъ же платятся наличныя деньги. Расчетъ бываетъ каждый мѣсяцъ по тетрадкамъ, которыя розданы всѣмъ поселянамъ, подобно, какъ изъ иныхъ домовъ въ большихъ городахъ, раздаются оныя мастеровымъ разнаго рода и поставщикамъ припасовъ. Такимъ образомъ ни поселянинъ не отягощенъ, ни я работою не обманутъ, что послѣднее, по лѣности здѣшняго народа, чаще перваго могло бы случиться, если бы считать оную барщиною.

Я отнюдь не обязываю всѣхъ моихъ поселянъ брать участки и быть хлѣбопашцами, но терплю и мастеровыхъ. Терплю только, все мнѣ возможное ободреніе сберегая для первыхъ, якò для полезнѣйшаго стану людей. Вотъ мѣры, объясняющія уравненіе тѣхъ и другихъ между собою.

Родители вольны отдавать дѣтей своихъ въ наученіе мастерствамъ, но они въ семъ случаѣ не получаютъ отъ меня никакого особливаго пособія. По изученіи и достигши совершенныхъ лѣтъ, ремесленнику дается, также какъ и земледѣльцу, изба, дворъ и прочее, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ. Участка уже не получаетъ, но тѣмъ не менѣе обязывается взносить помѣщику деньгами, или работою своего мастерства, цѣну полныхъ 150-ти дней земледѣльческой работы въ годъ. Излишняя сія плата, состоящая въ цѣнѣ 80-ти дней работы, есть какъ бы пеня за устраненіе отъ хлѣбопашества взносимая. Впрочемъ, поелику пеня сія не ве-

лика, то хорошій мастеровой, всегда пріобрѣтающій болѣе, нежели земледѣлецъ, легко уплатитъ ее. Для плохаго же, не успѣвающаго вырабатывать столько, она служитъ указаніемъ возвратиться въ состояніе родительское. И земля отводится ему, коль скоро онъ того потребуетъ. Симъ способомъ желалъ я уменьшить число посредственныхъ ремесленниковъ, лишь отягощающихъ собою общество, не заграждая, впрочемъ, пути уму, расположенному къ искуствамъ, который одинъ можетъ приносить пользу. Мастеровыхъ ищу я удержать въ селѣ, гдѣ они менѣе могутъ развращаться, нежели въ городахъ, но и въ семъ случаѣ не употребляю принужденія. Живши въ селѣ, они имѣютъ всѣ потребности къ жилищу за плату, подлинно низкую: ибо она соотвѣтствуетъ, какъ выше сказано, цѣнѣ 70-ти дней земледѣльческой работы. Бѣдное то мастерство, которымъ сію сумму въ 20 дней не можно отработать. Въ городахъ же нанимать квартиру и покупать дрова обойдется гораздо дороже. Но тѣмъ не менѣе, всякой мастеровой обязывается платить мнѣ урочную повинность за свое жилище, если пожелаетъ жить въ городѣ, и паспортъ его, единственно на семъ условіи, имѣетъ свою силу. Для мастероваго превосходнаго и трезваго, который на себя надѣется, это не есть препятствіе, по тѣмъ же причинамъ, какія показаны выше, но посредственный и поведенія мало надежнаго долженъ, по необходимости, предпочесть жизнь въ селѣ своемъ, гдѣ онъ отъ сосѣдей провинціаловъ довольно будетъ имѣть работы.

Наконецъ, что принадлежитъ до *дворовыхъ* моихъ людей, то они до времени остаются еще на обыкновенномъ основаніи. Но послѣ они должны будутъ состоять, или изъ вольнонаемныхъ слугъ, или же изъ дѣтей такихъ родителей, которые, за болшимъ ихъ числомъ, не въ состояніи бывъ прокормить и воспитать всѣхъ, одного, или нѣсколькихъ, пожелаютъ отдать мнѣ на выслугу, чему и есть уже примѣры. Обязанность помѣщика должна быть пожертвованіе своихъ прихотей пользамъ земледѣлія, доставленіе ему, по возможности своей, рабочихъ рукъ, а не отрываніе ихъ.

За расположеніемъ моего недвижимаго имѣнія въ пользу поселянъ, остается еще у меня нѣкоторое количество пахатной земли и сѣнокосу, которыя обработываю я собственнымъ скотомъ моимъ и наемными людьми, въ ожиданіи, пока умножающіеся мои поселяне потребуютъ отъ меня участковъ. Еще остаются луга, мельницы, кабаки (шинки) и тому подобная собственность, которая постороннимъ ли, или тѣмъ же поселянамъ моимъ, отдается въ содержаніе, по вольному съ ними договору. Извѣстно также Вашему Превосходительству, что я имѣю и фабрику. Но если оную, по неважности ея и по малой съ прочимъ имѣніемъ связи,

отчислить, то доходъ, получаемый собственно изъ недвижимаго имѣнія, безъ посредства управителей и другихъ, дорого стоющихъ агентовъ, не заставляетъ меня раскаяваться въ томъ, что я промѣнялъ мнимыя выгоды барщины и угнетеніе поселянъ множествомъ мелкихъ сборовъ, на сіе, сходное съ законами всѣхъ земель и съ пользою человѣчества, учрежденіе, которому основаніемъ служитъ одно чистое право собственности.

Кончивъ сей періодъ, я уже мысленно ожидаю важнаго вопроса отъ Вашего Превосходительства; и я обязанъ на оный отвѣтствовать. „Ежели Богъ столько бы благословилъ умноженіе моихъ людей, что я, раздавъ всю, находящуюся у меня землю, перестану быть въ состояніи отводить участки для прибывающихъ молодыхъ поселянъ, что тогда дѣлать? Или, что было бы дѣлать мнѣ, если бъ я имѣлъ мое помѣстье въ другой, малоземельнѣйшей губерніи, и о сю пору бы уже не могъ надѣлять участковъ по моему предположенію?...“ Сей вопросъ разрѣшить не столь трудно, какъ съ перваго взгляду кажется. Стоитъ только обратиться къ моимъ началамъ, изложеннымъ выше, которыя не суть иныя, какъ токмо учрежденныя нашею отечественною исторіею отъ XV-го вѣка и выше до конца XVIII-го. Тогда я прибѣгну къ державной власти и вѣрноподданнически буду испрашивать отвода пустопорожнихъ земель моимъ новымъ поселянамъ. Можетъ быть, я и самъ переселюсь въ новую, отведенную мнѣ, окружность, дабы пустыни превратить въ человѣческія обители, приносящія Государству доходъ на его потребности и гражданъ на его защищеніе, дабы сихъ гражданъ образовать въ духѣ его законовъ. Можетъ быть, я уступлю сію обязанность одному изъ сыновъ моихъ, или и постороннему лицу. Во всѣхъ случаяхъ отечество мое обязано удовлетворить справедливому моему требованію. И во всѣхъ случаяхъ оно очевидно выигрываетъ болѣе меня, доставившаго ему сей избытокъ подданныхъ, попеченіями моими о благоденствіи отцевъ ихъ. Сіи подданные, природные его, конечно, не меньше принесутъ ему пользы, какъ иноземные колонисты, вызываемые съ трудомъ и иждивеніемъ... Я останавливаюсь при семъ сравненіи, могущемъ завести далеко. „Но если Россія столько населится, что не будетъ уже имѣть пустопорожихъ земель?“ Я отвѣтствую коротко: дай Богъ, чтобъ мы дожили до сего затрудненія!

Сказавъ, сколько возможно мнѣ было, сокращеннѣе, о *хозяйственномъ* моемъ быту, остатокъ моего письма долженъ я опредѣлить на изложеніе быту моего *политическаго*, если позволено такъ выразиться. Не только предложенный въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ ко мнѣ вопросъ служитъ къ тому поводомъ, но и заставляетъ собственное глубокое чув-

ствованіе. Сельскія мои учрежденія, не имѣя ничего противнаго законамъ и общественной пристойности, могутъ быть терпимы, доколѣ я ихъ поддерживаю, но прочности имѣть не могутъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, ранѣе, или позже, когда они на самомъ дѣлѣ несомнительно докажутъ пользу свою, намѣренъ я узаконеннымъ образомъ искать ихъ утвержденія отъ верховной власти, дабы они имѣли силу и для моихъ наслѣдниковъ. Но я не могу ручаться за продолженіе жизни моей до сей счастливой для меня эпохи, тѣмъ паче, что здоровье мое слабо. И такъ, ввѣряю Вамъ здѣсь, Милостивый Государь, всѣ мои мысли точно въ томъ видѣ, въ въ каковомъ онѣ исполняются у меня на дѣлѣ. Если Вы найдете ихъ правильными и дѣйствительно обѣщающими народное добро, то прошу Васъ, Начальникъ благодѣтельный и человѣколюбивый, въ случаѣ безвременной моей смерти, испросить, вмѣсто меня, то слово, которое бы дало имъ твердое бытіе. Что принадлежитъ до того, довести ли *теперь*, при жизни моей, сіе дѣло до свѣдѣнія Правительства путемъ общимъ по званію Вашему, то, не имѣя никакого права отъ сего Васъ удерживать, я осмѣливаюсь сказать только, что таковое представленіе Ваше, по личнымъ для меня обстоятельствамъ, которыя и Вамъ, Милостивый Государь, не безъизвѣстны, можетъ мнѣ здѣлать болѣе вреда, нежели пользы.

Устранивъ отъ себя выше представленнымъ образомъ подробности попеченія о доходахъ, которыя бы развлекали меня, превращали бы изъ помѣщика въ надзирателя только рабовъ, я могъ быть и самъ нравственно свободенъ. Мнѣ не оставалось ничего болѣе, кромѣ должностей по моему собственному семейству, и той обязанности къ моимъ поселянамъ, которую возлагаютъ на меня Религія и Правительство. Религія.... поелику Провидѣніе ничего не дѣлаетъ всуе, а тѣмъ менѣе можетъ безотчетно ввѣрить и малѣйшій удѣлъ власти, Правительство.... хотя и не требуетъ отчету отъ насъ, помѣщиковъ, но строгій взоръ, который оно на насъ съ нѣкотораго времени обращаетъ, даетъ намъ замѣтить, *что права какъ пріобрѣтаются, такъ и утверждаются должностями.*

Поселяне мои должны были имѣть *полицію* и *судилище*. Число ихъ не велико; одного мѣста могло быть довольно, для представленія того и другаго изъ сихъ учрежденій всякаго благоустроеннаго общества. Еще въ 1793-мъ году была учреждена мною, на образецъ Думъ, существующихъ въ городахъ, Сельская Дума. Она состояла изъ двухъ стариковъ, выбранныхъ самими поселянами, и меня, какъ ихъ предсѣдателя. Имѣла съ тѣхъ поръ писаря, записку засѣданій, сумму для общественныхъ нуждъ и нѣкоторыя правила. Но частыя мои отлучки изъ дома и служба въ *С.-Петербургѣ* не позволяли мнѣ заняться симъ учрежденіемъ такъ,

какъ бы я желалъ. И, можетъ быть, это здѣлалось къ лучшему. Ибо множество идей моихъ созрѣли съ тѣхъ поръ. Послѣ отставки моей въ 1805-мъ году, обратился я къ моему любимому мечтанію, и уже какъ мужъ, а не какъ юноша. Теперешнее образованіе Кручинской Сельской Думы есть слѣдующее.

1. Она имѣетъ мѣсто своихъ засѣданій въ особомъ, порядочномъ и внутри пристойно прибранномъ, строеніи, въ срединѣ села.

2. Время ея урочныхъ засѣданій одинъ день въ недѣлѣ, и именно четвертокъ. Впрочемъ, бываютъ собранія и сверхъ положенныхъ, если особливыя нужды того требуютъ.

3. Имѣетъ членами: меня, въ лицѣ предсѣдателя, старшаго выборнаго, которой есть вмѣстѣ и церковный нашъ староста, младшаго выборнаго, который, завѣдывая сельскую полицію, называется благочиннымъ. Оба выборные избираются сельскимъ обществомъ, въ присутствіи Священника, но утверждаются мною. Они отставляются мною, но не прежде, какъ по прошествіи одного года служенія, по крайней мѣрѣ. Не бывъ отставлены, они остаются на всю ихъ жизнь. Къ числу членовъ можно причесть Священника, которой не рѣдко засѣдаетъ съ нами вмѣстѣ, и надзирателя должностей. Это одинъ старый офицеръ, который, послѣ многолѣтней службы, живетъ у меня на покоѣ. Естественно, что онъ избранъ мною. Онъ есть у насъ родъ Прокурора, въ отсутствіи моемъ занимаетъ мое мѣсто, равно занимаетъ оное и при производствѣ такихъ дѣлъ, которыя касаются до моей собственности, гдѣ я, держась общаго начала: *истецъ и судія не могутъ быть въ одномъ лицѣ*, не присутствую.

Письмоводецъ Думы есть особо опредѣленный на то писарь, изъ воспитанниковъ приходскаго моего училища.

4. Сіи люди получаютъ жалованье, и именно: старшій выборной цѣну ста сорока дней работы въ годъ (или, по нынѣшней оцѣнкѣ, 42 рубли), младшій выборной цѣну двухъ сотъ дней работы (или по нынѣшней оцѣнкѣ, 60 руб.), болѣе старшаго, поелику другая его должность болѣе отвлекаетъ его отъ дому, слѣдовательно, общество обязано соразмѣрно вознаградить его упущенія по собственному хозяйству. Надзиратель цѣну 400 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 120 руб.). Писарь цѣну 80 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 24 руб.). Сему послѣднему, въ дополненіе къ его жалованью, позволено: 1-е, брать, за внесеніе условій между поселянами въ назначенную для того книгу, $^1/_{50}$ долю цѣны ихъ предмета, и 2-е, получать небольшіе опредѣленные подарки отъ примиряющихся въ ихъ ссорахъ, если онъ успѣваетъ согласить ихъ, не доводя до свѣдѣнія Думы.

5. Деньги на сіи жалованья берутся изъ общественной суммы села, которую, для большаго ея уваженія, назвалъ я, по имени прихода, Крестовоздвиженскою. О составленіи той донесу ниже.

6. Дума, для всѣхъ своихъ дѣлопроизводствъ, имѣетъ пять книгъ. Первая есть обыкновенная *записка происходящаго* въ ея засѣданіяхъ. Въ одномъ столбцѣ сей записки показано, о чемъ разсуждали, въ другомъ, напротивъ, что положили; въ боковыхъ же двухъ графахъ отмѣчается день разсужденія и день исполненія приговоровъ. Сія записка ведется писаремъ, но, по неумѣнію грамотѣ выборныхъ, подписывается только мною, а въ отсутствіи моемъ, Надзирателемъ должностей. Предполагается, что со временемъ выборные будутъ грамотные люди, и именно, когда поселяне мои воспользуются плодами училища, учрежденнаго въ 1804-мъ году, которое уже и достаточные успѣхи показало.

Вторая книга есть *приходная* и *расходная* общественной суммы. Писарь ведетъ ее также, но суммы получаетъ и выдаетъ при одномъ изъ выборныхъ. Къ ней принадлежитъ и

Книга *долговая* общественной суммы, поелику избытки ея, за расходами, опредѣляются на раздачу поселянамъ въ заемъ. Сіе вспоможеніе получаютъ только тѣ, которые имѣютъ въ немъ прямую нужду, и только по приговорамъ Думы, основанымъ на поручительствахъ.

Четвертая есть книга *условій*: родъ крѣпостной и маклерской книги вмѣстѣ. Въ оную писарь вноситъ всѣ нѣкоторой важности условія, дѣлаемыя между жителями села (кто бы они ни были). Въ сію книгу вносятся также данныя отъ помѣщика на дворовыя, огородныя мѣста и проч. Она начата запискою тѣхъ условій, на которыхъ я отдалъ участки полей моимъ поселянамъ, и которыя Ваше Превосходительство изволили видѣть выше. Я предоставляю себѣ рано или поздно утвердить актъ сей, дабы онъ имѣлъ всю силу закона для моихъ наслѣдниковъ. Что принадлежитъ до полной значительности онаго при моей жизни, то, благодарю Бога, я столько пріобрѣлъ довѣренности отъ моихъ людей, что имъ и на мысль не приходитъ въ томъ сомнѣваться.

Наконецъ, пятая книга есть *алфавитный реестръ* всѣхъ случившихся въ Думѣ дѣлъ, который служитъ для выправокъ. Роды тяжебъ, кои кто имѣлъ, роды винъ, за кои кто наказанъ, дѣлаютъ еще сію книгу истинною характеристикою поселянъ, необходимою для Полиціи.

7. Порядокъ засѣданій Думы не имѣетъ ничего особливаго. Я старался его учредить, бравши въ примѣръ существующій въ Присутственныхъ Мѣстахъ. Держась спасительныхъ началъ Монархическаго правленія, я долженъ былъ предоставить себѣ ту власть, которая 103-ю статьею Учрежденія о губерніяхъ дана Губернатору въ Губернскомъ Правленіи.

И если бъ отъ меня сіе зависѣло, то я выборнымъ охотно далъ бы право, по разуму той же статьи, доносить о неправильномъ какомъ либо моемъ поступкѣ высшему мѣсту, какъ-то—Уѣздному, или Губернскому Предводителю Дворянства, которые одни должны имѣть право входить въ сіи дѣла, дабы согласить священную, можно сказать, важность подчиненности съ огражденіемъ правъ человѣчества.

Ежели бы Ваше Превосходительство изволили замѣтить въ семъ мѣстѣ, что предполагаемая мною мѣра недостаточна, то я, не вдаваясь въ возраженія, сказалъ бы только: „Положимъ, пускай останется еще возможность злоупотреблять власть! Но сіе злоупотребленіе всегда было несравненно меньше бѣдственнымъ для человѣчества, нежели злоупотребленіе свободы, къ которому неминуемо ведетъ подопущеніе посторонних лицъ къ посредству. Поелику не въ нашихъ силахъ совершенно согласить все въ здѣшнемъ мірѣ, выберемъ меньшее изъ двухъ золъ!“ (Между тѣмъ предполагаемую мѣру будутъ дополнять и содержать въ должныхъ границахъ Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденія нѣкоторыя статьи).

7. Законы, на которые мы ссылаемся въ рѣшеніяхъ и приговорахъ, суть не иные, какъ общіе государственные. Ибо нѣтъ никакой причины, препятствующей распространять ихъ на помѣщичьихъ поселянъ. По сему началу, дѣла опекъ, наслѣдствъ и личныя ссоры разбираются по извѣстнымъ узаконеніямъ. Дѣла прямо уголовныя, если бы они, къ несчастію, случились одни изъ сего, естественно, исключаются, такъ какъ они принадлежатъ до мѣстъ, на сіе Верховнымъ Правительствомъ учрежденныхъ. Но на таковыя обстоятельства, въ коихъ общіе законы молчатъ, какъ напримѣръ, въ случаяхъ, принадлежащихъ до полиціи, нравовъ и пр., сдѣланы особенныя постановленія Думы, на которыя и бываетъ ссылка.

Изъ сказаннаго Вы уже изволите видѣть должность и упражненіе нашей Сельской Думы. Чтобы дополнить Ваше, Милостивый Государь, о семъ понятіе, осмѣливаюсь я еще препроводить у сего одну изъ выписокъ о засѣданіяхъ Думы, присылаемыхъ ко мнѣ во время моихъ отлучекъ, въ отдаленное мѣсто, какъ, напримѣръ, нынѣ въ Москву, и именно, дабы не затрудняться выборомъ, первую, полученную мною здѣсь выписку о пяти засѣданіяхъ, отъ 10-го Февраля по 10-е Марта. На оной вы замѣтите и надписи моей руки противу нѣкоторыхъ статей, ибо сія выписка назначена уже мною была къ обращенію въ Думу.

Затѣмъ есть другіе предметы занятій Думы, заслуживающіе начальническое вниманіе Ваше, о которыхъ я и обязанностію почитаю донести обстоятельнѣе. Сіи предметы суть: *I. Сельская Полиція. II. Распорядокъ*

относительно до рекрутскаго набора. III. Опека и наслѣдства. IV. Училище. V. Собираніе общественной суммы; изъ чего послѣдняго и то, что принадлежитъ до взноса казенныхъ податей, само собою объясняется.

I. Все то, что принадлежитъ до земской и внутренней *полиціи* села Кручика, ввѣрено благочинному. Получаемыя по сей части предписанія Уѣздной Полиціи, ему немедленно препровождаются для исполненія. То изъ нихъ, что должно быть вѣдомо всѣмъ поселянамъ, онъ же оповѣщаетъ. И сіе слѣдующимъ найудобнѣйшимъ образомъ: село, вмѣсто кварталовъ городскихъ, раздѣляется на десятки дворовъ, то есть, отчислено, по сосѣдственному между собою положенію, около 10-ти дворовъ, болѣе или менѣе, которые и составляютъ то, что называется десятокъ 1-й, 2-й, и такъ далѣе. Хозяева дворовъ обязаны, каждый по очереди, три дня сряду отвѣчать за порядокъ своего десятка. Они приходятъ каждый вечеръ въ Думу извѣщать благочиннаго о томъ, что случилось у нихъ, и принимать приказанія, если какія есть. Въ крайнихъ же случаяхъ немедленно и сами беруть предписанныя мѣры на мѣстѣ, а между тѣмъ извѣщаютъ благочиннаго.

Обязанность Думы не ограничивается механическими, такъ сказать, распоряженіями, общими ей съ Городскою Полиціею. Нравственность поселянъ есть первый ея предметъ. По ограниченности того круга, которой она объемлетъ, и по власти, которую заимствуетъ отъ помѣщика, бдѣніе за симъ ей удобнѣе, нежели начальствамъ городовъ. Изъ приложенной выписки, Ваше Превосходительство, можете отчасти видѣть, какъ далеко у насъ простирается нравственное надзираніе. Донесу Вамъ, что оно начинается уже въ училищѣ. Употреблены всѣ средства, чтобы у молодыхъ поселянъ уваженіе къ вѣрѣ, законамъ и порядку, также и къ чистотѣ нравовъ, вошли въ привычку гораздо прежде, нежели сіе будетъ изъясняться разсудку ихъ. По малости времени, рано всѣ еще видѣть плоды сихъ распоряженій, но не отчаяваюсь имѣть нѣкогда сіе счастіе. Народъ нашъ чрезвычайно способенъ къ хорошимъ впечатлѣніямъ. Но надобно, чтобы они поддерживались примѣромъ и властію. Власть, всегда готовая взыскивать, власть нелицепріятная, неумолимая, должна быть у него въ виду. По сей причинѣ не отринуто у насъ тѣлесное наказаніе (и могутъ ли отъ него быть законно освобождены дѣти и народъ, который едва ль не вездѣ находится въ состояніи же дѣтей, по его разуму?). Но сіе наказаніе имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ стыдъ уже не дѣйствуетъ, дается большее за меньшимъ, которое начинается отъ одного до трехъ ударовъ обыкновенною лозою. Сіе позволено уже благочинному, и другимъ приставамъ (также всякому хозяину надъ его домашними), можетъ быть дано безъ дальняго изслѣдованія, непосредственно за про-

ступкомъ. Но на десять ударовъ (вторую степень тѣлеснаго наказанія) потребенъ уже приговоръ Думы, равно какъ и на послѣдующія. Не пороки собственно суть предлогъ, призывающій сіе уничижительное наказаніе, но упрямство, коренное зло въ человѣкѣ, которое мы примѣчаемъ уже въ младенцахъ, которое иногда беретъ на себя личину твердости духа, но столько же ей противоположно, сколько лицемѣріе благочестію.

Признаюсь Вамъ, Милостивый Государь, что я сей великій недостатокъ, совсѣмъ противный Христіанскимъ добродѣтелямъ и, по нещастію, малоуважаемый въ воспитаніи нашемъ, почитаю виновникомъ многихъ золъ. Особливо онъ опасенъ повсюду, гдѣ разливаются понятія о свободѣ; ибо онъ-то немедленно ставитъ своеволіе вмѣсто ея, совсѣмъ независимо отъ большей или меньшей степени просвѣщенія. *Послѣдствіемъ своеволія должно быть рабство.* Даже Исторія намъ обнаруживаетъ, что таково было всегда *естественное*, неминуемое слѣдствіе отверженія устроенной Творцомъ *сыновней зависимости.* И такъ, предоставляя для упрямства наказаніе рабское, я дѣйствую въ естественномъ порядкѣ вещей, и ничего болѣе не дѣлаю, какъ токмо сближаю между собою причины и слѣдствія. Въ сближеніяхъ же (искуственныхъ) сего рода и должно, по мнѣнію моему, состоять всякое благоразумное воспитаніе человѣчества, если справедливо, что цѣль воспитанія должна будетъ обратить добродѣтель въ привычку.

По симъ началамъ лживой поступокъ даже наказывается у насъ пенею; но малѣйшее умышленное пренебреженіе порядка влечетъ за собою тѣлесное наказаніе. Подъ таковымъ пренебреженіемъ, разумѣется, начиная съ меньшихъ видовъ и восходя постепенно:

1-е, всякаго роду непослушаніе начальству. Къ сему принадлежитъ также и обида, кому либо должность исправляющему (хотя бы онъ и не начальникъ былъ), оказанная въ видѣ мщенія за сіе исправленіе должности.

2. Лживой поступокъ, оказанный при исполненіи порученія отъ общества.

3. Драка, вчатая принародно.

4. Неуваженіе старшихъ себя, дошедшее до безчинія. Подъ симъ разумѣется естественно непочтеніе родителей, тестя, тещи, старшихъ братьевъ и пр. Также разумѣется и лживой поступокъ противу старшихъ себя, или начальства.

5. Безчиніе, сдѣланное въ церкви, и всякое другое святой нашей религіи умышленное неуваженіе.

Понужденіе къ выполненію обязательствъ по долгамъ и другихъ также принадлежитъ до полиціи, отъ которой ничье поведеніе въ селѣ укрыто быть не можетъ. Должникъ неоплатный безъ вины его получаетъ

пособіе изъ общественной суммы, или отъ доброхотныхъ дателей, которыхъ вызывать Дума поручаетъ Священнику. Неоплатный же по нерадѣнію отдается въ рабство тому, кому онъ долженъ, и до окончательной выплаты никакой собственности имѣть не можетъ. Поселянинъ, о которомъ наше общество опытами удостовѣрится, что никакія мѣры не исправляютъ его отъ пороковъ, поручается мнѣ, съ тѣмъ, чтобъ я устранилъ его изъ села продажею: иными словами сказать, чтобъ я передалъ его тому изъ *наслѣдственныхъ полиціймейстеровъ государства*, кто еще надѣется обратить сего, *для насъ* неисцѣльно поврежденнаго, человѣка въ полезнаго подданнаго. Удаленіе сего рода можетъ также разумѣться, относительно къ малому нашему обществу, изверженіемъ или *ссылкою*. Разтлѣнный и другихъ заразить могущій членъ *отсѣкается*: это послѣдняя мѣра, къ которой мы должны приступить, ради нашей безопасности. И въ семъ только случаѣ, ни въ какомъ другомъ, помѣщикъ пользуется правомъ, которое ему даютъ законы. Пріискавъ покупщика и выдавъ ему купчую крѣпость, полученныя деньги вноситъ въ общественную казну; ибо всякое общество должно искать замѣнить какою либо выгодою, поколику то возможно, другою выгодою, потерю своего члена: оно лишилось одного изъ орудій для понесенія общихъ тягостей (какъ то: податей, рекрутскихъ наборовъ и пр. и пр.). Естественно слѣдуетъ, что передаточная цѣна таковаго поселянина будетъ упадать, по мѣрѣ его *неисправляемости*, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа покупщиковъ. Если, напослѣдокъ, оные совсѣмъ не будутъ представляться, то исключаемый поселянинъ будетъ отданъ Губернскому начальству, для отсылки въ тѣ отдаленныя мѣста, которыя населяются людьми сего рода.

Ваше Превосходительство, видя, что я не пріобрѣтаю никакой личной пользы отъ выполненія, такъ называемаго, крѣпостнаго права надъ моими людьми, можетъ быть, выведете слѣдствіе, что я имъ и отнюдь не уважаю. Нѣтъ, Милостивый Государь, это право, поставляющее преграду для необузданной вольности, весьма драгоцѣнно въ моихъ глазахъ: и какъ не дорожить имъ? Оно въ пространномъ моемъ отечествѣ облегчаетъ всѣ средства къ нравственному надзору и благотворенію, ставитъ Дворянство предъ Державною властію въ отвѣтственности за народъ. Оно обезпечиваетъ, что оный пукъ стрѣлъ, въ притчѣ наслѣдованный нами отъ Скифовъ, предковъ нашихъ, останется не развязаннымъ, что поля наши не будутъ прерываться безплодными степями, что промыслы останутся въ своихъ предѣлахъ, и что полиція городовъ не отяготится надзоромъ надъ людьми безъ собственности, которые, не имѣя ничего терять, тѣмъ легче могутъ себѣ позволить беззаконныя средства къ пріобрѣтенію. Но всякой мой поселянинъ, который, внося въ общественную

сумму цѣну рекрута, поставленную навсегда, какъ Вы ниже изволите увидѣть, въ цѣну двухъ тысячъ дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ 600 рублей), пожелаетъ перемѣнить свое званіе, немедленно получаетъ отпускную. И въ семъ случаѣ, отпускная разумѣется свидѣтельствомъ, которое законы Государства требуютъ въ томъ, что предъявитель можетъ безвредно перемѣнить родъ жизни. Сумма, взносимая имъ, доказываетъ неоспоримо: 1-е, что онъ не будетъ въ тягость ни какому сословію, ибо онъ за продовольствіемъ себя и семейства, *могъ* своими трудами пріобрѣсть ее. 2. Что онъ болѣе сего имѣетъ въ запасѣ, и чувствуетъ себя способнымъ къ другому званію, или къ службѣ обществу въ городахъ; ибо безъ того не было бы ему никакой нужды мѣнять извѣстныя выгоды на неизвѣстныя. Онъ все земледѣльческое собственно имѣлъ за такую цѣну, ниже которой не можетъ получить индѣ. Господская же власть въ глазахъ его есть не что иное, какъ обыкновенное начальство, которому подобнаго онъ нигдѣ въ человѣческомъ обществѣ не избѣжитъ. Но что я говорю? Таковая нелѣпость не войдетъ и въ мысль его. Гдѣ власть не употребляется во зло, тамъ не можетъ развиться страсть къ своеволію. Впрочемъ, легко можно доказать, что никогда законы наши не разумѣли подъ именемъ власти помѣщика безчестнаго права располагать человѣкомъ, какъ скотомъ. Предоставимъ иностранцамъ выражать то, къ чему мы на языкѣ нашему и слова не имѣемъ (Leibeigenschaft) и послѣ ужасаться собственнаго своего выраженія. Большинство обычая должно объяснять смыслъ законовъ, а не частное злоупотребленіе.

II. Объявленіе о предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ оповѣщается образомъ, показаннымъ выше, и немедленно составляется въ Думѣ списокъ всѣхъ поселянъ отъ 19 до 29 лѣтъ возраста, безъ исключенія. На таковыхъ отмѣченныхъ поселянъ раскладывается цѣна рекрута, которая, вмѣстѣ съ издержками на его отдачу, единожды навсегда положена въ въ цѣну 2000 дней работы. Разкладка дѣлается не равномѣрно, но соображаясь росту, лѣтамъ, семейству и достатку поселянина. Для примѣра донесу Вамъ, что въ нынѣшній (послѣдній) наборъ на нѣкоторыхъ поселянъ по раскладкѣ пришло по 2 рубли, на другихъ по 20-ти. Малорослые и имѣющіе другіе тѣлесные недостатки зажиточнѣйшихъ, изъ которыхъ полагается не свыше цѣны десяти дней работы, должны непремѣнно заплатить свою долю; ибо наборъ есть повинность общественная, въ которой неминуемо должно всякому участвовать, если не лицемъ своимъ, то, по крайней мѣрѣ, вспоможеніемъ. Подходящимъ же въ указную мѣру предоставляется на волю внести свой пай, или явиться къ вынниманію жеребья. Сіе послѣднее дѣйствіе происходитъ въ Думѣ. Вынувшіе жребій, каждой по своему (т. е., вынутому имъ) номеру пред-

ставляются въ Рекрутское Присутствіе, и пріемъ рѣшитъ, кому надлежало быть отданнымъ. Буде бы могло случиться когда нибудь, что всѣ отмѣченные поселяне взнесутъ положенное на нихъ, то Дума назначаетъ сама нѣкоторое число изъ годныхъ въ рекруты, и таковыхъ именно, коихъ она, по заключеніямъ своимъ, охотнѣе можетъ отдать, сама раздаетъ имъ номера: и тотъ же порядокъ наблюдается при представленіи ихъ въ Рекрутское Присутствіе. Въ семъ случаѣ, тому, кто взятъ въ рекруты, деньги возвращаются.

Употребленіе собранной такимъ образомъ суммы есть слѣдующее: во первыхъ, изъ оной отдается рекрутъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ. Во вторыхъ, изъ оной же вносятся рекрутскія деньги (кому слѣдуетъ) за излишекъ противу четнаго числа душъ. Слѣдовательно, нѣтъ уже нужды дѣлать на оба сіи предмета разкладокъ, какъ сіе въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлается. 3-е. Удовлетворяются займодавцы отданнаго въ рекруты. Наконецъ, остальныя за тѣмъ деньги будутъ хранимы въ общественной суммѣ, яко принадлежащій ему (рекруту) собственно капиталъ. Изъ онаго препроводятся ему указанные проценты за прошедшее время, каждый разъ, когда отъ него получится чрезъ почту извѣстіе о его адресѣ, съ приложеніемъ аттестата отъ начальника роты, въ которой онъ служитъ, въ томъ, что онъ похвальнаго поведенія. По возвращеніи же его изъ службы на покой, или въ гарнизонъ, капиталъ сей отдается ему въ цѣлости, яко пособіе на обзаведеніе его домомъ. Ежели служивой изъ даточныхъ села Кручика, бывъ отъ службы отставленъ, пожелалъ поселиться на мѣстѣ своего рожденія, то Дума немедленно отведетъ ему дворовое мѣсто, а помѣщикъ представитъ навсегда урочное число десятинъ земли и сѣнокосу, безъ взысканія обыкновенно повинности. Сіи награжденія по справедливости долженъ имѣть служившій за Вѣру и Отечество отъ того мѣста, которое его на свѣтъ произвело. По сей-то причинѣ принятъ выше показанный періодъ жизни: отъ 19-ти лѣтъ, не простирая его далѣе къ указаннымъ годамъ. Судя по числу узаконенныхъ для службы лѣтъ, назначать въ рекруты тридцатилѣтнихъ и старѣе, казалось мнѣ то же, что судить имъ самую печальную отставку. Ибо возвратившійся не будетъ уже имѣть силъ завести дому, ниже семейства имѣть, хотя бы служба и не отняла у него здоровья.

По полученіи извѣстія о смерти нашего служиваго, или послѣ десятилѣтней о немъ неизвѣстности, капиталъ его возвращается въ пользу общества, которое его составило, т. е., причисляется уже къ общественной суммѣ.

Иные, въ семъ распоряженіи о рекрутахъ, будутъ, можетъ быть, охуждать то, для чего женатые люди не исключены изъ упомянутаго

списка отмѣченныхъ. Но я отдачу холостыхъ единственно почитаю большимъ проступкомъ противъ Политической Экономіи. А почему? Дабы сберечь здѣсь время и мѣсто, предоставлю собственной проницательности Вашего Превосходительства. Впрочемъ, вышеупомянутая раскладка на отмѣченныхъ, которую дѣлаетъ Дума, бравши въ соображеніе обстоятельства каждаго изъ нихъ, уравниваетъ все. И рѣдко будетъ отданъ поселянинъ, имѣющій большое семейство. Да и въ семъ крайнемъ случаѣ, семейство отданнаго, *перейдя въ состояніе сиротъ*, ни мало не пострадаетъ, какъ то изволите увидѣть изъ послѣдующаго.

III. По смерти поселянина, имѣвшаго хуторъ или участки поля, одинъ изъ его сыновей, имъ самимъ назначенный, или, если онъ не успѣлъ сего сдѣлать, назначенный Думою, вступаетъ въ права владѣнія оставленной собственности. Прочіе сыновья, буде кто изъ нихъ не отданъ въ наученіе ремеслу, немедленно получаютъ отъ меня равныя прочимъ поселянамъ урочные участки (какъ и было уже сказано). Всѣ сиротскіе участки вообще остаются до возраста малолѣтнихъ на такомъ же основаніи, какъ и даваемые отставнымъ солдатамъ, т. е., съ нихъ не взыскивается никакой повинности. Казалось мнѣ, что долгъ мой есть пещись о сиротахъ и дать имъ собственность прежде, нежели можно будетъ требовать отъ нихъ возмездія. Не мнѣ ли слѣдуетъ рано или поздно пристроить ихъ и дать имъ какую либо движимую собственность, дабы привести ихъ въ состояніе пользоваться недвижимостью и удѣлять мнѣ съ нея принадлежащее? Дача участковъ въ малолѣтствѣ сіе замѣняетъ совершенно. Ибо таковые участки, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ, какое сиротѣ по наслѣдству принадлежитъ, отдаются подъ опеку избранному отъ Думы поселянину, который получаетъ за свой призоръ десятую долю собираемаго съ полей дохода (Въ законѣ о Дворянскихъ опекахъ положено только пять процентовъ, но призоръ опекуна земледѣльца требуетъ болѣе трудовъ). Или же, во избѣжаніе счетовъ, предоставляется опекуну сиротскіе участки обработывать въ собственную свою пользу, платя въ общественную казну ежегодно урочную съ каждой десятины повинность, за вычетомъ только десятой доли. Вычетъ сей имѣетъ и ту пользу, между прочимъ, что онъ заохочиваетъ опекуновъ обработывать сіи участки предпочтительнѣе, нежели брать таковые же на собственное свое лицо у помѣщика (разумѣется *вторые*, сверхъ своихъ урочныхъ участковъ). Собираемой тѣмъ или другимъ образомъ доходъ, за отдѣленіемъ того, что необходимо на содержаніе малолѣтняго (которой вездѣ въ деревняхъ, начиная уже отъ пяти лѣтъ возраста, сыскиваетъ себѣ собственнымъ трудомъ пропитаніе), вносится въ общественную казну. Дума ведетъ счетъ симъ деньгамъ и процентамъ съ нихъ, ибо она сама отда-

етъ ихъ въ заемъ вмѣстѣ съ своими избытками и получаетъ преимущественные проценты. Весь, такимъ образомъ накопленный, капиталъ, который въ иныхъ случаяхъ до 300 рублей простираться можетъ, по совершеннолѣтіи хозяина, выдается ему на обзаведеніе.

Если никто изъ назначенныхъ Думою не пожелаетъ взять на себя опекунской должности (что и случилось недавно съ нѣсколькими сиротами), то званіе опекуна по всѣмъ правиламъ принадлежитъ мнѣ. И въ такомъ случаѣ я, подобнымъ же образомъ обработывая сиротскіе участки наемными людьми въ мою пользу, дѣлая на нихъ иногда самые полезные для поселянъ моихъ земледѣльческіе опыты, принадлежащія за нихъ деньги вношу въ общественную казну на упомянутомъ же основаніи.

Мать таковыхъ сиротъ опекунъ обязанъ содержать на счетъ всѣхъ ихъ, до совершеннолѣтія сына, получающаго отцовское наслѣдіе, удѣляя ей къ тому, что она собственными трудами пріобрѣсти можетъ, пристойную сумму. Если послѣ умершаго поселянина останутся только дочери, то одна изъ нихъ, равнымъ образомъ, получаетъ въ наслѣдіе отцовскіе участки. Прочіе, по разсмотрѣнію Думы, или отдаются въ наученіе какому мастерству, или получаютъ отъ помѣщика, равно какъ и сыновья, участки полей и сѣнокосу, на томъ же основаніи, до ихъ совершеннолѣтія. А потомъ, или же и при выходѣ въ замужество, онѣ съ своихъ участковъ начинаютъ платить только половину повинности противу мужскихъ участковъ. Вдова, оставшаяся безъ дѣтей, наслѣдываетъ также участки своего мужа, и съ обязанностію половиннаго платежа. Въ обоихъ случаяхъ сей половинный платежъ продолжаетъ имѣть мѣсто, доколѣ участки по наслѣдству не перейдутъ въ мужскія руки. Въ случаѣ же выхода въ замужество вдовы, или дѣвицы, имѣющей участки, въ другое селеніе, (казенное, или помѣщичье), она съ симъ мужемъ не властна продолжать ими пользоваться, тѣмъ менѣе оставить въ наслѣдство прижитымъ отъ него дѣтямъ, но можетъ, по добровольному условію, уступить ихъ мнѣ, или одному изъ поселянъ Кручика.

Я выпускаю здѣсь нѣкоторыя другія того же роду постановленія и не излагаю предъ Вашимъ Превосходительствомъ теоріи всѣхъ ихъ. Вы сами легко изволите найти, что желаніе утвердить въ умахъ моихъ поселянъ увѣренность въ собственности, уважить слабость пола, дать новыя побудительныя причины къ бракамъ и пр., мною руководствовало.

Я могу тысячу разъ ошибиться: и хотя ясность моихъ началъ для меня несомнительна и число ихъ весьма не велико, я не стану прекословить, если бы кто сказалъ, что приложенія, которыя я изъ нихъ дѣлаю, слишкомъ сложны. Что я и исполняю!... Впрочемъ, не все то сложно, что съ перваго взгляда таковымъ кажется; и я, съ собственнаго опыта, не совѣтую

скоропостижно отвергать то, что есть плодомъ долговременнаго размышленія.

Въ сей статьѣ забылъ я еще сказать, что плата за выводъ невѣстъ у меня совершенно уничтожена. Сосѣдственные казенные и помѣщичьи поселяне имѣютъ незатворенныя двери сватать ихъ. Съ нѣкоторыми изъ помѣщиковъ давно уже существуютъ у меня въ семъ разумѣ взаимныя обязательства. Родители невѣстъ обязаны, однако же, предварительно извѣстить Думу, куда они выдаютъ дочь свою.

IV. Училище состоитъ также подъ вѣдомствомъ Думы. Она отпускаетъ на онос ежегодно цѣну ста тридцати дней работы, сверхъ чрезвычайныхъ издержекъ на починку и проч.; цѣна тридцати дней работы употребляется на подарки вещей ученикамъ, которые отличились при испытаніи, или ихъ родителямъ, если они преимущественно замѣчены со стороны благонравія. А цѣна ста дней работы идетъ въ жалованье учителю. Въ дополненіе къ сему, предоставлено ему право получать съ родителей учениковъ, по предварительному съ ними условію, въ годъ за каждаго, отъ цѣны трехъ дней работы до цѣны двадцати дней, судя по состоянію. Испытанія бываютъ при членахъ Думы и родителяхъ. Смотритель Уѣзднаго училища также къ нимъ приглашается. Постороннихъ посѣтителей поставлено за правило не имѣть: ибо въ простомъ семъ училищѣ, основанномъ на началахъ Христіанской религіи, не терпится ни одно изъ средствъ, которыя съ нею не согласуютъ, и къ числу которыхъ принадлежитъ возбужденіе тщеславія. Знаменитый Руссо, не бывши Христіаниномъ, отвергалъ уже при воспитаніи то, что называютъ соревнованіемъ въ нашихъ училищахъ, и что обыкновенно производитъ самыя вредныя слѣдствія въ обществѣ. Менѣе всего оно можетъ быть терпимо въ школахъ сельскихъ. О предметахъ ученія я не распространяюсь. Они совершенно присвоены ограниченному кругу зрѣнія земледѣльца: даже преподаются они такимъ образомъ, что, представляя назначеніе учениковъ самымъ благословеннымъ и уваженія достойнымъ, они не производятъ въ ихъ сердцахъ другихъ желаній.

Впрочемъ, кончившимъ свое ученіе въ семъ приходскомъ училищѣ, не возбраняется переходить въ уѣздное, по волѣ родителей, и тамъ на ихъ иждивеніи продолжать науки. Постановлено, что въ такомъ случаѣ, если Губернское начальство, по сообщенію къ нему Университета, отзовется ко мнѣ, что кто либо изъ дѣтей моихъ поселянъ въ Уѣздномъ Училищѣ обнаружитъ таланты необыкновенные, обѣщающіе что онъ въ званіи иномъ можетъ принести вящшую пользу Государству, нежели въ земледѣльческомъ, то я, сообразно тому, что сказалъ выше о возрастныхъ поселянахъ, немедленно выдаю ему отпускную. Но въ семъ слу-

чаѣ, Губернское начальство да возметъ на себя понужденіе законнымъ порядкомъ выбывающаго молодого поселянина ко взносу опредѣленной цѣны 2000 дней земледѣльческой работы, въ общественную сумму села Кручика, разумѣется, въ то время, когда онъ службою государству, или исполненіемъ другого званія по талантамъ своимъ, получитъ къ тому возможность. Ибо первое правило: безъ вѣрной надежды къ выгоднѣйшей жизни нѣтъ нужды перемѣнять званіе, къ которому кто принадлежитъ; и второе: сельское общество должно быть вознаграждено за потерю своего члена. Оно лишилось одного изъ орудій къ понесенію общихъ тягостей. Упомянутая сумма должна быть взносима по частямъ и въ сроки, какіе положены будутъ Губернскимъ начальствомъ, также считая и проценты со времени выдачи отпускной. Смерть получившаго оную естественно пресѣкаетъ всѣ счеты.

Не должно думать, чтобы польза Государства требовала разорительныхъ пожертвованій, отъ частнаго ли то лица, или отъ общества какого либо. Подъ сими, такъ называемыми, пожертвованіями чаще всего скрываются другіе виды. Но та государственная польза и истина и прочна, которая соединена съ частною. Предоставляю Вашему Превосходительству сдѣлать изъ сего приложеніе и къ другимъ мѣстамъ моего письма.

V. Остается донести Вашему Превосходительству о составленіи общественной суммы, о которой я столь часто упоминалъ. Я основалъ сіе составленіе на понятіи моемъ о податяхъ вообще, и оное есть слѣдующееe.

Предметъ собиранія податей можетъ быть *четверояkій*, судя по ихъ назначенію: 1-е. На содержаніе Правительства, пекущагося о цѣлости и благоустройствѣ общества, также на содержаніе храмовъ и служителей ихъ (Правительства и Религіи никогда разлучать не должно, такъ какъ они имѣютъ тѣснѣйшую связь и общее начало). 2-е. На охраненіе цѣлости общества извнѣ (т. е., содержаніе войска и Департамента Иностранныхъ Сношеній). 3-е. На охраненіе въ семъ обществѣ личной безопасности каждаго гражданина (т. е., содержаніе Полиціи и Уголовныхъ Судовъ). и 4-е. На охраненіе и обезпечиваніе права собственности (т. е., содержаніе Гражданскихъ и собственно, такъ называемыхъ, Коммерческихъ судовъ). Первыя три назначенія предполагаютъ личную или въ чужихъ земляхъ, такъ именуемую, поголовную подать (capitalion), необходимо и независимо отъ пособія съ имуществъ, которыя также болѣе или менѣе должны въ ней участвовать. Послѣднее же назначеніе предполагаетъ одни сборы съ имуществъ. Такимъ образомъ я вижу только два различные рода податей основанными на самомъ вещей свойствѣ,

или, точнѣе сказать, одинъ родъ подати и одинъ сборовъ. Послѣдній въ строгомъ смыслѣ можетъ имѣть три вида и болѣе. Налоги, болѣе или менѣе тяжкіе, могутъ еще, сверхъ того, имѣть мѣсто. Личная подать, или просто подать, должна быть всеобщая, не терпящая никакого исключенія, но умѣренная и для всѣхъ относительно равная, поелику всѣ, отъ первѣйшаго богача до послѣдняго работника въ рубищахъ, безъ собственности и пріюта скитающагося, имѣютъ одинакую нужду въ показанныхъ трехъ предметахъ. Сборъ же съ имѣній, напротивъ, долженъ соотвѣтствовать самымъ имѣніямъ.

Подать, сверхъ справедливаго своего основанія, изложеннаго выше, представляетъ и ту величайшую выгоду относительно до Государственной Полиціи, что она даетъ каждому лицу опредѣленное мѣстопребываніе, и цѣлое общество, къ коему сіе лицо принадлежитъ, поставляется на всѣ случаи нѣкоторымъ образомъ въ отвѣтственности за него. Кромѣ узъ собственности, не всегда надежныхъ и не всякому лицу свойственныхъ, я не знаю другаго средства достигнуть до сей же цѣли.

Подать имѣетъ и свои величайшія неудобства, но ихъ отвратить можно. Кто, напримѣръ, въ этомъ сомнѣвается, что равной платежъ съ младенца, который едва успѣлъ родиться въ свѣтъ, который есть только что новое бремя своему отцу, и со взрослаго юноши въ полномъ цвѣтѣ его силы, есть несправедливость?... Что таковой платежъ есть даже жестокость, противная здравой политикѣ, которая вызываетъ на умноженіе народа, которая видитъ въ томъ славу свою? Земледѣлецъ, обремененный уже пятью сынами, изъ которыхъ и старшій не доставляетъ ему никакой помощи, а требуетъ только содержанія, порадуется ли рожденію шестого? Не покусится ли онъ, напротивъ, на умерщвленіе въ себѣ чувства, влекущаго его къ бѣдной его половинѣ? Не позавидуетъ ли тому презрительному товарищу его, который, бросивъ земледѣліе и жену, развращается въ городахъ.

Къ счастію, при кроткомъ нашемъ Правительствѣ и умѣренности личной подати, сіи неудобства меньше ощутительны. Сверхъ того, почти вездѣ найдены домашнія мѣры умягчать ихъ.

Извѣстно, что ни въ одномъ селеніи, помѣщичьемъ ли то, или казенномъ, подать не собирается по словамъ ревизской сказки, хотя итогъ ея служитъ основаніемъ податей. Перемѣны, послѣ ревизіи ежегодно случающіяся въ семействахъ, сего не позволятъ. Слѣдовательно, ежегодно бываютъ новыя раскладки. Индѣ обыкновенно выпускаютъ умершихъ и бѣжавшихъ, для наполненія же суммы вводятъ новорожденныхъ. Недостатки за симъ раскладываютъ на все общество. Въ другихъ мѣстахъ, помѣщики сложность слѣдующаго ко взносу въ Казначейство разлага-

ютъ на работниковъ селенія, т. е., на тягла, или заставляя ихъ обработывать сверхъ барщины удѣлъ земли, произведеніе онаго обращаютъ на уплату всѣхъ казенныхъ повинностей, и такъ далѣе. Я, принужденъ бывши также изобрѣтать средства для сего уравненія домашняго казенныхъ податей (за взносъ которыхъ я, какъ помѣщикъ, отвѣтствую), разсудилъ расположить взысканіе ихъ съ такихъ только поселянъ, которые достигли совершеннаго возраста, то есть 20 лѣтъ, но съ тѣмъ, что они въ слѣдующіе двадцать лѣтъ должны выплачивать недоимку за двадцать лѣтъ протекшіе, до ихъ совершеннолѣтія накопившуюся, вмѣстѣ и съ процентами оной. По прошествіи сего времени, то есть, послѣ сороковаго году ихъ жизни, остается имъ платить только одну подать, и сіе въ продолженіе двадцати же лѣтъ. Наконецъ, послѣ шестидесятаго года ихъ жизни, и сія перестанетъ уже быть платима, оставляя людей, достигшихъ сихъ лѣтъ, совершенно свободными. Способъ сей казался мнѣ представляющимъ великіе выгоды:

1. Платежъ будетъ соотвѣтствовать естественнымъ періодамъ силы человѣческой.

2. Молодые люди, при самомъ вступленіи своемъ на поприще общественной жизни, поставлены въ необходимости трудиться и быть хозяевами. Это должно обратиться въ привычку на цѣлую ихъ жизнь.

3. Они, сверхъ того, поощрены къ бракамъ. Ибо каждый, зная, что онъ необходимо долженъ платить, съ совершеннолѣтія своего начавъ, опредѣленную подать и чрезъ двадцать лѣтъ сряду одинакую, найдетъ для себя выгоднѣе поспѣшить жениться, пріобрѣсть помощницу и прижить дѣтей, за которыхъ онъ уже ничего не платитъ Государству, но которые могутъ ему приносить пользу, бывъ подростками, т. е., за нѣсколько лѣтъ еще до окончанія двойнаго платежа отца и до наступленія ихъ собственнаго.

4. Пощажены родители, имѣющіе большія семейства.

5. Совершенно освобождены старики, съ нуждою могущіе снискивать себя пропитаніе, и тягость платежа за нихъ снята съ дѣтей, у которыхъ они доживаютъ остатокъ своего вѣка.

Отношеніе мое къ Уѣздному Казначейству, *какъ помѣщика моихъ поселянъ*, даетъ мнѣ право располагать взысканіемъ съ нихъ казенной подати, и я учреждаю сіе взысканіе по изложенному способу и по общему мѣрилу моему—цѣнѣ рабочаго дня, слѣдующимъ образомъ:

Проходя исторію доходовъ нашего Царства (собранную мной изъ Московскихъ Архивовъ въ 1799 и 1800 годахъ), я удостовѣрился, что личная подать, въ 1722 году, подъ именемъ подушнаго сбору получившая нынѣшній видъ, тогда только щастливѣйшимъ образомъ соотвѣт-

ствовала возможности большей части поселянъ, даже и въ отдаленныхъ провинціяхъ *безъ промысловъ живущихъ*, когда она не превышала въ годъ цѣны четырехъ дней земледѣльческой работы съ каждой души мужескаго пола (я разумѣю цѣну работы, каковая, по изложенному выше моему исчисленію, состояла въ каждое соотвѣтствующее время). Потребности казны были тогда въ совершенномъ равновѣсіи съ тою частію произведенія работъ, каковую земледѣлецъ могъ отдѣлять на подать, безъ посредства и содѣйствія промышленности. Слѣдовательно, подати повсюду уплачивались удобно и безъ наклада Казны. Безъ наклада: ибо, въ противномъ случаѣ, слѣдствіемъ недоимокъ немедленно было возвышеніе цѣнъ на работы и ихъ произведенія. Такое возвышеніе вынуждало излишній выпускъ денегъ, или ихъ знаковъ, изъ Казны. Чрезъ сей приливъ равновѣсіе мгновенно возстанавливалось, но естественное слѣдствіе всякаго насильственнаго движенія, сія неизбѣжная *реакція*, которую мы видимъ, какъ въ физическомъ, такъ и политическомъ, мірѣ, разрушала его въ короткое время. Выгоды переходили на другую сторону. Казна, примѣтивъ свой накладъ, опять должна была увеличивать подати, а сіи непосредственно за тѣмъ возвышали цѣны, и такъ далѣе. Безконечная борьба между Правительствомъ и подданными!....

Прерывая теченіе сихъ мыслей, выводящихъ меня изъ моего предмета, я донесу только Вашему Превосходительству, что, долгомъ помѣщика почитая со всѣхъ сторонъ заботиться о благосостояніи поселянъ малаго моего вѣдомства, я желалъ ихъ обезпечить *съ моей стороны*, что они *всегда* будутъ платить подати въ Казну *равномѣрно*. Недостатки же къ требуемому перечню должны быть дополняемы уже изъ моихъ собственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, на основаніи, представленномъ выше, принялъ я съ сего 1800 года мѣрою казенной повинности отъ каждой души мужеска пола въ селѣ Кручикѣ: *цѣну четырехъ рабочихъ дней*. Сіе, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, составляетъ одинъ рубль двадцать копѣекъ.

Но 1 р. 20 копѣекъ, ежегодно отъ рожденія мальчика запущенные въ недоимку, составятъ, съ процентами ихъ въ продолженіе двадцати лѣтъ, 44 рубля. Слѣдовательно, молодой мой поселянинъ, вступая въ совершеннолѣтіе, будетъ нести на себѣ Казеннаго долгу 44 рубля. Если, по примѣру двадцатилѣтняго Банка и взявъ въ разсужденіе прибавленной съ тѣхъ поръ шестой процентъ, также рискъ, предстоящій для Казны отъ смертныхъ случаевъ, вмѣсто прежнихъ, по учрежденію онаго Банка, осьми процентовъ, положить десять ежегоднаго взноса съ капитальной суммы, то прійдетъ сему поселянину платить по 4 р. 40 к., а съ приложеніемъ текущей подати, рубля двадцати копѣекъ, всего пять рублей шестьдесятъ копѣекъ.

Теперь, при двурублевомъ сборѣ, очень многіе отцы семействъ въ моемъ селѣ, должны бъ были платить десять рублей, иные двѣнадцать! Правда, нѣкоторые заплатили бы только четыре рубля: но есть ли достаточная причина дѣлать *симъ* небольшую выгоду, на счетъ столь чувствительнаго прочихъ отягощенія? И когда Государство требуетъ пожертвованій, помѣщикъ, по моимъ началамъ, будетъ ли *только* простымъ зрителемъ собиранія оныхъ? Между тѣмъ, *многимъ* похвалиться я не могу. Ваше Превосходительство изволите увидѣть, что, дополняя къ перечню ревизской сказки своими деньгами, я не въ большомъ накладѣ:

По счету моему съ Уѣзднымъ Казначействомъ, должно внести въ оное изъ села Кручика двурублевой подати . . . 612 руб.

Въ то число, на представленномъ основаніи (со взрослыхъ по 5 р. 60 к., а съ сорокалѣтнихъ и до шестидесяти лѣтъ по 1 р. 20 к.) взнесутъ мои поселяне . . . . . 558 „

Слѣдовательно, мнѣ остается дополнить изъ собственныхъ доходовъ только . . . . . 54 „

Сумма малая, за которую благословенія добрыхъ людей моихъ съ излишествомъ меня вознаграждаютъ!

До сихъ поръ говорилъ я Вамъ, Милостивый Государь, о личной подати, принадлежащей Государственной Казнѣ. Перехожу къ сбору общественной нашей суммы.

Село мое хотя не болѣе 650 жителей обоего пола въ себѣ заключаетъ, но они въ нынѣшнемъ положеніи имѣютъ тѣ же надобности, что и жители городовъ, Царствъ. Ежели я сему малому обществу доставляю всѣ гражданскія права, и себя заключаю въ предѣлахъ съ нимъ общихъ, то самая справедливость требуетъ, чтобъ оно несло тѣ повинности, которыя охотно принимаютъ на себя величайшія, просвѣщеннѣйшія общества людей. Для сохраненія собственности и личной безопасности имѣютъ мои поселяне судилище и полицію, на правилахъ основанныя; слѣдовательно, они должны содѣйствовать къ ихъ содержанію. Несправедливо было бы возложить всю сію тягость на меня одного. Относительно къ симъ учрежденнымъ мѣстамъ, я не что иное, какъ частное одно лицо. Приношеніе моего времени, моего покоя, есть уже жертва, которая остается не заплаченною. Прилично ли требовать отъ меня новой? И такъ, обращаясь къ выше изложенному понятію о подати и сборѣ, суммы, потребныя на содержаніе моего сельскаго общества въ порядкѣ, располагаю я уже не на лицо, но на имущества.

По расчисленію нуждъ нашихъ, достаточно, если каждый владѣлецъ хутора, или участковъ, внесетъ въ общественную сумму, съ каждой десятины владѣемой имъ пахатной земли и сѣнокоса, цѣну ея, раздѣ-

ленную на цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе сложное содержаніе будетъ во всѣ послѣдующія времена равно безобиднымъ. Ибо, по мѣрѣ, какъ вздорожаетъ земля, будетъ упадать цѣна работъ, и промышленность умножится по мѣрѣ умноженія народа. Чрезъ сіе сложное содержаніе она даже заставлена будетъ возрастать, каковы бъ ни были причины, тому препятствующія. Отягощеннымъ почитаться можетъ одинъ только праздный человѣкъ, или такой, который не знаетъ приличнаго употребленія собственности, лежащей у него подъ руками.

По нынѣшнимъ цѣнамъ, каждый мой поселянинъ-хозяинъ взнесетъ въ общественную сумму ежегодно 3 руб. 33¹/₃ копѣйки. Я получаю отъ той же земли доходъ, равной со всѣми ими. Слѣдовательно, справедливость требуетъ, чтобъ и я платилъ обществу равную всей сложности ихъ сумму. Но какъ я, по личнымъ для меня отношеніямъ, въ которыхъ они не участвуютъ, принадлежу и къ другому большему обществу, т. е., Государству, котораго я членъ прежде ихъ, то и долженъ я раздѣлить мою повинность на двѣ части: ибо собственность у меня одна. Не входя въ точное разрѣшеніе задачи, за неимѣніемъ данныхъ, я примѣрно полагаю ко взносу съ моей стороны на общественные нужды села сумму, равную половинѣ всей сложности, взносимой на сей предметъ моими поселянами села. Другую же половину долженъ я сберегать на тѣ сборы, коихъ великое общество все право имѣетъ требовать съ моей собственности: ибо она призрѣна и ограждена Правительствомъ, войскомъ, судебными мѣстами, полиціею... Въ семъ-то разумѣ я отдѣляю часть другой половины на дополненіе казенной съ моихъ поселянъ подати; въ семъ разумѣ несу, безъ участія ихъ, всѣ сборы по экстраординарнымъ отъ Правительства предписаніямъ.

Общественная сумма, которая составляется такимъ образомъ, не только совершенно достаточна на наши потребности, но при чрезвычайныхъ доходахъ, которые иногда сіи окладные и превышать могутъ, остается избытокъ, употребляемый на раздачу поселянамъ въ займы, какъ выше я уже имѣлъ честь донести (Правила такой раздачи принадлежатъ къ подробностямъ, которыя, вмѣстѣ съ другими, выпускаются). Послѣдніе упомянутые доходы извѣстны отчасти потому, что выше сказано. Къ нимъ принадлежатъ еще добровольныя отъ достаточныхъ поселянъ приношенія, пени съ виноватыхъ, сборъ съ отпусковъ изъ села, во обузданіе тѣхъ земледѣльцевъ, кои, по дурной привычкѣ къ промысламъ, среди самаго лѣта не оставляютъ оныхъ, двадцатой улей, каждую осень собираемый со всѣхъ пасѣчныхъ хозяевъ, не исключая и помѣщика, и такъ далѣе. Ваше Превосходительство можете судить о нашей общественной Крестовоздвиженской суммѣ изъ того, что въ прошедшемъ году вошло

въ кассу ея 1717 рублей съ копѣйками, полагая, однако, въ семъ щету и казенныя подати, которыя предварительно сюда же поступаютъ. Онѣ составляли 478 руб. 89 копѣекъ.

Въ числѣ расходовъ я еще не именовалъ:

1. Жалованье Священника, составляющее цѣну 833 1/3 дни работы, или, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, 250 рублей. 2. Жалованье Дьячка и Понамаря, составляющія вмѣстѣ цѣну 333 1/3 дни работы (по нын. оцѣнкѣ 100 рублей), кромѣ участковъ земли, которыми они оба владѣютъ на ряду съ поселянами, но безъ взысканія съ нихъ повинности. Священникъ и они не получаютъ уже никакой платы отъ поселянъ за исполненіе своихъ должностей, т. е., за мірскія требы. Распоряженіе это, освобождающее ихъ отъ уничижительной зависимости, которая и для нихъ самихъ, и для прихожанъ, обращается часто во вредъ, подтверждено уже Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ 1806-мъ году.

3. Цѣна ста дней работы ежегодно назначается для награжденія отъ Думы двухъ лучшихъ земледѣльцевъ, изъ которыхъ одинъ получаетъ цѣну 80-ти дней, а другой 20, яко *accessit.* Сіе награжденіе дѣлается торжественно по окончаніи жатвы, и именно въ храмовой нашъ праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

4. Расходы на починку церкви.

5. Содержаніе сельской Аптеки, Врача и Подлѣкаря.

6. Жалованье сторожей Думы и матеріальное ея содержаніе.

7. Полицейскіе расходы, таковые, какъ, напримѣръ, мосты, пожарныя орудія и проч.

Изъ всего, представленнаго мною, Ваше Превосходительство можете судить, помѣняются ли мои поселяне на состояніе работниковъ Англійскихъ фермеровъ, которые не токмо лишены всякой недвижимой собственности, но большею частію лишены и всякой надежды имѣть ее когда либо. Вы, Милостивый Государь, также можете судить лучше меня, нашелъ ли я средину между безпечностію капиталиста, для котораго *ubi bene, ibi patria,* и употребленіемъ помѣщичьихъ людей, какъ рабовъ, которымъ упрекаютъ насъ чужестранцы? Впрочемъ, я отнюдь не воображаю себя изобрѣтателемъ отдѣленія начальнической власти помѣщика отъ права собственности, для сохраненія обѣихъ въ полной ихъ цѣнѣ. Я знаю, напротивъ, множество сельскихъ учрежденій, подобныхъ моему. Сколько и такихъ, вѣроятно, которыя, бывъ мнѣ неизвѣстны, могутъ быть превосходнѣе и еще ближе къ началамъ нашего щастливаго образа правленія! По истинѣ, говорю щастливаго: ибо оно-то, связывая на величайшемъ пространствѣ разметанныя силы Россіи, даетъ имъ единство, безъ котораго Имперія наша не токмо не могла бы взойти на нынѣш-

нюю степень населенія, устройства, могущества, но и не могла бы долго противустоять внѣшнимъ ударамъ. Какъ увѣренъ я, Милостивый Государь, что мысль о *рабской, невольнической* зависимости, о правѣ *торговать людьми* не прельщаетъ Россійскаго Дворянства, такъ я увѣренъ, съ другой стороны, что отношенія, подобныя тѣмъ, каковыя здѣсь я имѣлъ честь изобразить, суть общая его мысль и какъ бы природная ему. Тысячи благодѣтельныхъ заведеній въ пользу поселянъ, искренняя привязанность къ своимъ господамъ большей ихъ части, благосостояніе ихъ, ихъ избытки, во многихъ мѣстахъ превышающіе все то, что мы знаемъ о земледѣльцахъ другихъ земель, сладкія именованія *отцовъ и дѣтей*, слышимыя отъ Восточной Двины и Волги до Днѣстра, несомнительно сіе доказываютъ. Сколько почтенныхъ помѣщиковъ, и въ числѣ ихъ *достойнѣйшихъ* нашихъ вельможъ, могъ бы я наименовать при семъ случаѣ! Но я не имѣю никакого права вносить *имена* въ оффиціальную бумагу, *назначенную быть нѣкогда представленною очамъ Правительства*. Я въ свое время посвящу таковой должной хвалѣ особое сочиненіе.

Не отрицаю, что можно встрѣчать въ пространномъ нашемъ Царствѣ Дворянъ противнаго сему образа мыслей. Но, *во первыхъ*: „мы (по словамъ почтеннѣйшаго писателя, сочиненіе котораго я привелъ въ началѣ сего письма) на опытѣ видимъ, что распространяющееся просвѣщеніе разумовъ и чистое нравоученіе день ото дня болѣе укрощаетъ нравы и смягчаетъ сердца“. Близко уже то время, въ которое и послѣдній изъ насъ удостовѣрится, что Провидѣніе не вотще дало намъ высшее званіе, и вмѣстѣ съ нимъ больше способовъ быть просвѣщеннѣе своихъ подчиненныхъ; что любить сихъ подчиненныхъ, имѣть въ предметѣ ихъ добро, велятъ намъ собственная польза и честь, независимо отъ высшихъ побужденій. *Во вторыхъ* бываетъ ли въ природѣ вещей добро безъ зла? и какое званіе свободно отъ упрековъ, что въ немъ были изверги? Взгляните на Исторію!

Гіерархическая зависимость есть древняя, донынѣ въ буряхъ вѣковъ и перемѣнъ въ Россіи уцѣлѣвшая, нить, связующая Государя съ послѣднимъ изъ его подданныхъ. Политическія истины наши основываются не на Парижской Энциклопедіи, но на Энциклопедіи, которая несравненно старѣе,—на Библіи. Цари наши не суть репрезентанты народовъ: нелѣпое и вмѣстѣ безчеловѣчное мечтаніе!... но репрезентанты Того, Который „владѣетъ царствами, и ему же хощетъ, даетъ“. Въ нашей системѣ каждой членъ великой лѣствицы существъ представляетъ для подчиненныхъ себѣ то первообразное лицо, которое его на чреду поставило. Симъ обезпечивается подчиненность, а благоговѣйною таковою подчиненностію обезпечивается общій порядокъ въ Государствѣ...

Государь! Средоточіе подчиненности и порядка, приводящее постепенно все въ движеніе, озаряющее собою все, есть уже послѣдній предметъ, который могутъ видѣть бренныя очи. Но гіерархическая нить, и скрываясь отъ насъ, еще восходитъ... Она кончится тамъ, у престола Монарха міровъ. Покланяюсь Тебѣ, величественная простота началъ предвѣчныхъ! Ты удовлетворяешь меня болѣе, нежели всѣ хитросплетенія человѣческія!

Заключая сіе письмо, я откровенно скажу Вамъ, Милостивый Государь, такъ какъ одному изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ чиновниковъ, слѣдующую мысль: Правительство наше, по свойству своему и по личнымъ качествамъ возлюбленнаго нашего Самодержца, подлинно благотворное вліяніемъ, каковое оно можетъ имѣть на помѣщиковъ, направленіемъ, каковое въ силахъ дать всѣмъ поступкамъ ихъ, едва ли не болѣе можетъ сдѣлать для пользы народа Россійскаго, нежели освобожденіемъ его, тѣмъ или другимъ образомъ, изъ мнимой неволи. Я смѣю думать также, что тѣ изъ насъ мелкопомѣстныхъ, которые разрѣшаютъ сей Государственный узелъ, соединяющій состоянія, обманываютъ самихъ себя, воображая, что они дѣлаютъ добро. Они слагаютъ съ себя почтенное бремя, Провидѣніемъ и кореннымъ законами ихъ отечества на нихъ возложенное, для того, чтобъ съ капиталами своими погрязнуть въ лѣности и развращеніи городовъ, чтобъ быть праздными зрителями, а не орудіями ходу Государственнаго. Самые благонамѣренные изъ сихъ господъ не хотятъ видѣть, что человѣческая природа весьма далека отъ того нравственнаго порядка, которой *воображеніе* лишь представляетъ возможнымъ, что по сей причинѣ нельзя почти отвратить ни одного неудобства безъ того, чтобы, по естественной связи вещей, не возникло *непосредственно* другое, или безъ того, чтобы принятыя мѣры не уничтожили многихъ выгодъ, совмѣстныхъ съ онымъ неудобствомъ. При отрѣшеніи наслѣдственной зависимости, прекратится, правда, возможность къ *нѣкоторымъ* злоупотребленіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключится найобильнѣйшій источникъ благодѣяній человѣчества. Что возвратитъ земледѣльцамъ природныхъ о нихъ попечителей? Неужели принужденныя милостыни, каковъ, напримѣръ: *taxes of povers* (налоги въ пользу бѣдныхъ) и другія подобныя жъ, въ нашихъ глазахъ смѣшныя и вмѣстѣ жалкія, мѣры? Я не говорю уже о наблюдательной и исправляющей полиціяхъ, которыя теперь такъ удобно и съ такимъ успѣхомъ выполняются, которыя и на Казенныя селенія нечувствительно простираютъ свое дѣйствіе, но которыя *тогда* упадутъ на Правительство, яко двѣ, по мѣстнымъ причинамъ, неудобоносимыя тягости. *Неудобоносимыя*: ибо легче вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ, болѣе или ме-

нѣе пріуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новой политическій порядокъ двадцать милліоновъ человѣкъ. Наши Россійскіе законы, въ существѣ своемъ, превосходны. При ближайшемъ разсматриваніи, смыслъ ихъ совершенно согласенъ съ непреложными истинами Религіи и разума. И если время сдѣлало нужнымъ нѣкоторое ихъ преобразованіе, то сіе преобразованіе должно быть не перемѣна (сохрани насъ того, великій Боже!), а только *изложеніе ихъ устами человѣколюбія.*

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Москва.
Апрѣля 11-го дня
1810-го года.

Одна глава изъ рукописи[1]).

Большую часть познаній нашихъ о Россіи мы заимствуемъ отъ иностранцовъ. Знаютъ ли иностранцы Россію?

Мы привыкли сужденіе наше о землѣ, справедливо изумляющей Географовъ и приводящей въ замѣшательство Статистиковъ, объ Отечествѣ нашемъ, основывать на свѣдѣніяхъ, *доставленныхъ*, или по крайней мѣрѣ *собранныхъ* иностранцами. Къ сожалѣнію, мы извинительны! иначе и быть не можетъ, по двумъ важнымъ причинамъ.

Воспитаніе наше со временъ *Петра Великаго* ввѣрено иностранцамъ. Прочтите дѣянія сего впрочемъ по любви Его къ Россіи, истиннаго *Отца Отечества*; прочтите біографіи извѣстнѣйшихъ Вельможъ,

---

[1]) Сей отрывокъ принадлежитъ къ сочиненію, о которомъ было уже упомянуто въ Вѣстникѣ Европы (1813, № 1 и 2, стран. 23 и 24), и которое въ концѣ истекшаго года поднесено Авторомъ, *В. Н. Каразинымъ*, Слободскому-Украинскому Дворянскому Собранію. Титулъ его есть слѣдующій: *Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ.* Оно имѣетъ непосредственное отношеніе къ протоколу Филотехническаго Общества (Украинскій Вѣстн. 1816, Кн. XII, стран. 354), гдѣ опредѣлено поручить Правителю дѣлъ г-ну Каразину, чтобы онъ обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія собственнаго его сельскаго учрежденія, съ 1809 года уже мѣстному Начальству извѣстнаго, но и сравненіе его съ другими подобными, сообразивъ всѣ разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами. *К.*

приуготовленныхъ быть таковыми въ Его царствованіе и въ послѣдующія: вы найдете, что ничего не упущено для поощренія къ ученію дворянства въ чужихъ земляхъ, даже и тогда, когда мы уже имѣли, или по крайней мѣрѣ имѣть могли, собственныхъ учителей. Для приуготовленія сихъ Россіянъ-учителей, для ободренія ихъ *ничего* не предпринято въ продолженіе цѣлаго столѣтія, даже до временъ *Александра*. Ибо и Коммиссія о народныхъ училищахъ, лучшій изъ памятниковъ Великой *Екатерины*, имѣла *другое* назначеніе. Сіе однакожъ было бы единое средство учинить просвѣщеніе прямо отечественнымъ! Но нѣтъ; „мы отъ торопливости и нетерпѣнія захотѣли сдѣлать то въ нѣсколько лѣтъ, на что потребны цѣлые вѣки; начали строить зданіе нашего просвѣщенія на пескѣ, не сдѣлавъ прежде надежнаго ему основанія“ [1]).

Удивительно ли послѣ сего, что наше дворянство . . . . . начало ввѣрять дѣтей своихъ чужеземцамъ, что оно не щадило иждивенія на заплату имъ и на заграничныя путешествія? . . . . Постоянный обычай сдѣлался наконецъ пристрастіемъ, которое ослабить недостаточны были поздніе насмѣшки журналистовъ. Дворянство и не читало ихъ никогда! Такимъ образомъ, учась чужимъ языкамъ съ младенчества и имъ однимъ учась, нечувствительно удалялись отъ своего собственнаго, слѣдовательно, теряли способы пріобрѣтать познанія, которыя посредствомъ его только пріобрѣтены быть могутъ; удалялись и отъ народа, которой имъ говоритъ . . . . . Чужеземное воспитаніе развратило сердца, познакомило ихъ съ новыми потребностями, упоило ихъ отравою роскоши, и слѣдственно, увеличивъ нужды не по мѣрѣ доходовъ, содѣлало необходимымъ обремененіе поселянъ, поселянъ, которыхъ *меньше* стали щадить, ибо почитать ихъ презрительными вошло уже въ привычку! Если кто станетъ отрицать, что иностранцы поддерживали сіе расположеніе дворянства къ подвластному ему народу, тотъ будетъ говорить противу своей совѣсти и тмочисленныхъ примѣровъ, кои изъ юности своей всякой изъ насъ можетъ вспомнить.

Такъ-то у насъ люди государственные выпустили изъ виду *безпосредственное* пріобрѣтеніе свѣдѣній о гражданскомъ состояніи Россіи. Смыслъ нашихъ законовъ, народныя преданія, обычаи, кои сіи преданія и самые законы объясняютъ, мѣстныя свѣдѣнія, кои не иначе доходятъ первоначально, какъ чрезъ народъ—все это сдѣлалось для насъ чуждымъ.

[1]) Стр. 253 Тома второго *Примѣчаній* незабвеннаго нашего *Болтина на Исторію Россіи Леклерка*, примѣчаній, которыя предпочитая многимъ Cours, etc. я бы душевно желалъ, чтобъ онѣ не сходили со стола нашихъ молодыхъ баричей. Но кто изъ нихъ и слыхивалъ о Болтинѣ? *Кар.*

нею. Не говорю уже объ отечественной Исторіи. Кто изъ насъ могъ преодолѣть скуку черпать ее изъ самыхъ источниковъ? кто могъ насъ и научить *варварскому* языку лѣтописей?

Чувствовали однако, какъ бы по неволѣ, что въ воспитаніи *нѣчто подобное* должно было составлять одинъ изъ главныхъ предметовъ. Служба требовала познаній сего рода. Не оставалось больше ничего болѣе дѣлать, какъ пріобрѣтать ихъ посредствомъ тѣхъ же иностранныхъ учителей, или иностранныхъ книгъ. Послѣднія, къ вящшему несчастію, и объясняемы были первыми же.

Второю, не менѣе важною причиною, заставившею прибѣгать къ таковому наставленію, былъ и есть еще недостатокъ въ собственныхъ классическихъ сочиненіяхъ . . . . *Издревле* не позволяемо было издавать ихъ, особливо въ той вѣрности и подробности, каковая требуется для наставленія. Страленбергъ говоритъ, и я нашелъ тому подтвержденіе въ домашнихъ запискахъ того времени, что когда въ походъ Князя Голицына противу Крымскихъ Татаръ въ 1588-мъ году нѣкто дворянинъ Разладинъ вздумалъ написать для себя собственно журналъ того похода, то не только журналъ былъ у Разладина отобранъ, но самъ онъ посаженъ въ тюрьму и едва не потерялъ жизни [1]). Особливо отъ занятій такого рода удаляемо было дворянство, которое естественно *наиболѣе къ нимъ имѣло и случаевъ и способовъ*. Вотъ почему мы до самаго Татищева не находимъ въ лѣтописателяхъ нашихъ ни одного дворянина [2])! Безъ сомнѣнія не недостатокъ просвѣщенія, какъ криво могутъ толковать иностранцы, сему причиною. Самъ почтенный Миллеръ весьма несправедливо судитъ, говоря *(въ Извѣстіяхъ о Дворянахъ Россійскихъ)* о причинѣ введенія *дьяковъ:* „уповательно де неприлежность предковъ нашихъ въ довольномъ наученіи грамоты была тому причиною [3])“. Стоитъ прочесть писанія въ послѣдней половинѣ XVI-го вѣка, оставленныя въ Полыцѣ Княземъ Курбскимъ, и свидѣтельства иностранныхъ же историковъ о знаніи даже языковъ чужихъ многими изъ бояръ нашихъ XVII вѣка, стоитъ наконецъ посмотрѣть въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ на подлинную грамоту избранія Царя Михайла Ѳедоровича, подписанную руками бояръ весьма четко, безъ погрѣшностей, у нѣкоторыхъ и очень красиво, чтобы увидѣть, что не неумѣніе писать останавливало руки дворянства. Упомянутый Князь Курбскій разсуждаетъ о семъ иначе. Вотъ его слова, изъ которыхъ видно, что ввѣрять

[1]) Das nord-und östeiche Theil von Europa und Asia v. Strahlenberg. Stockholm. 1730, Einleitung S. 102.

[2]) А Князь Хилковъ? *Рдръ. В. Е.*

[3]) Изданія 1790 г., стр. 226.

государственныя дѣла *преимущественно* другимъ состояніямъ введено Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ: „а избираетъ ихъ (т. е. діаковъ) не отъ шляхетства, но паче отъ поповичевъ, или отъ простаго рода, а то ненавидячи творилъ вельможей своихъ". (Книга о житіи Царя И. В. глава 9). Я увѣренъ, что безпристрастный Россійскій Историкъ, появленія труда коего мы теперь съ жадностію ожидаемъ, обнаружитъ многіе изъ таковыхъ обстоятельствъ, закрытыхъ мглою времени.

Когдажъ Дворъ Царскій сталъ менѣе недовѣрчивъ къ дворянству, то сіе потеряло уже вкусъ ко всему отечественному. Люди изъ другихъ состояній не могли замѣнить его: яко произведенцы, они занимались предпочтительно своимъ возвышеніемъ и средствами пріобрѣсть, чѣмъ себя содержать въ новыхъ своихъ званіяхъ. Къ томужъ въ статистическомъ отношеніи затрудняли и отнимали охоту къ описаніямъ безпрерывныя перемѣны и малая увѣренность, что описываемое не перемѣнится безпосредственно послѣ описанія. Самыя сіи перемѣны раждали необходимость въ новыхъ чиновникахъ. Государство непрерывно нуждалось въ людяхъ. Всякой едва прозябающій талантъ немедленно былъ употребленъ къ службѣ. Просвѣщеніежъ по естественному своему ходу не могло успѣвать за исполинскимъ стремленіемъ Россіи ко славѣ, къ величію. Притомъ оно, какъ видѣли мы выше, получило уже и косвенное направленіе.

Такимъ образомъ мы, Россіяне, не могли имѣть ни отечественныхъ наставниковъ, ни отечественныхъ книгъ объ Отечествѣ нашемъ. Но чуждые замѣняютъ ли сей недостатокъ? . . . . Разсмотримъ прежде самыхъ иностранцовъ, а потомъ книги ими написанныя, или еще пишемые и по нынѣ. Кто были *извѣстнѣйшіе* иностранцы, посѣщавшіе Россію и передавшіе о ней свѣдѣнія, отъ перваго изъ нихъ Герберштейна и до Клерка, путешествія котораго недавно въ Лондонѣ нѣсколько изданій сряду напечатано? За исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, и то въ новѣйшія уже времена, *искренно хотѣвшихъ* быть безпристрастными, каковы Бишингъ и Левекъ, также нѣсколькихъ облагодѣтельствованныхъ и поселившихся въ Россіи, всѣ были люди *недовольные*, озлобленные или неудачею своего посольства, или обидами, къ которымъ незнаніе языка и обычаевъ подали поводъ. Мщеніе очевидно дышетъ у нихъ почти на каждой страницѣ. Они другъ съ друга жадно списываютъ ругательства, и часто столь неосторожно, что противурѣчатъ сами себѣ, поелику выписываютъ изъ *разныхъ*, подобныхъ себѣ предшественниковъ. Я предполагаю со временемъ представить для забавы Россійской публики картину сихъ злословій и нелѣпостей подъ заглавіемъ: *Собраніе лжей о Россіи*. До нынѣ кажется одинъ Французъ Леклеркъ получилъ свое воздаяніе; но упомянутый Ан-

гличанинъ Клеркъ еще болѣе оное заслуживаетъ: какъ то мы увидимъ ниже изъ *одной* только выписки.

Благонамѣреннѣйшіе изъ сказанныхъ писателей не знали языка, первѣйшаго орудія для пріобрѣтенія какихъ бы то ни было свѣдѣній. И я читавъ, мнѣ кажется, всѣхъ ихъ если не въ подлинникахъ, то въ переводахъ и извлеченіяхъ, смѣло могу сказать, что не нахожу ни единаго, котораго бы можно было исключить изъ сей статьи . . . кромѣ развѣ Миллера [1]). И Шлецеръ въ Россіи пользовался помощію Башилова и другихъ, въ Германіи же Словаремъ и Грамматикою, составленными имъ въ бытность свою въ Россіи [2]). Левекъ, въ семъ отношеніи непосредственно слѣдующій за Шлецеромъ, нѣкоторыми ошибками очевидно доказываетъ, что весьма не основательно зналъ порусски. Ни одинъ изъ всѣхъ не родился въ Россіи, ни одинъ не обращался съ народомъ. Случаи единственные, представлявшіеся имъ на встрѣчу, и по невѣдѣнію языка и обычаевъ криво ими изложенные, немедленно раждали въ ихъ умахъ заключенія общія. По симъ *встрѣчамъ* они смѣло писали судъ и приговоръ цѣлому народу, или паче многочисленнымъ народамъ, вмѣстѣ составляющимъ наше Государство. Историки, какъ выше сказано, занимали одни у другихъ, или основывались на предложенныхъ имъ выпискахъ. Статистики, списывая такимъ же образомъ, часто смѣшивали мнимо безпристрастныя другихъ наблюденія съ своими воедино, ни сколько не заботясь о хронологіи, и составляли такъ названныя ими *картины Россіи* изъ бреда путешественниковъ, иногда удаленныхъ на цѣлые вѣки другъ отъ друга. Между тѣмъ какъ по быстротѣ хода сей Имперіи каждые десять лѣтъ представляютъ иногда *невѣроятныя разности*.

Лучшіе изъ нихъ воображали, что снимаютъ звѣзды съ неба, когда они получали дозволеніе требовать свѣдѣній. А мы, живя въ провинціяхъ, знаемъ чистую истину, какъ оныя свѣдѣнія составляются [3]) Кто

---

[1]) Я разумѣю не Ивана Миллера, недавняго путешественника, котораго лжи о Петербургѣ и Россіи съ 1810-го напечатаны, но почтеннаго Исторіографа Миллера, нѣкогда перваго Члена Московскаго Архива иностранныхъ дѣлъ, о сочиненіи котораго упомянуто ниже. *Кар.*

[2]) Грамматика сія есть одна изъ лучшихъ и самыхъ философическихъ нашего языка. Безмѣрно жаль, что она вовсе неизвѣстна. Шлецеръ началъ было ее издавать еще въ Россіи. Но гоненіе, воздвигнутое на него завистію, заставило его прекратить. Вообще труды сего почтеннѣйшаго мужа заслуживаютъ всю нашу благодарность и *особливое* вниманіе. *Кар.*

[3]) Еще недавно одинъ Нѣмецъ посредствомъ присыланнаго въ уѣзды наши молодаго человѣка собиралъ оффиціально статистическія свѣдѣнія, росписавъ ихъ во 127 рубрикахъ. Въ числѣ сихъ, многотрудно и съ безпокойствомъ жителей на самыхъ

изъ нихъ для удостовѣренія въ важнѣйшемъ какомъ либо своемъ заключеніи, которое онъ безъ стыда и страху ставитъ во основаніе предлагаемой имъ государственной перемѣны, взялъ на себя трудъ объѣхать хотя ближайшія къ Столицѣ, гдѣ живетъ, селенія? „Да и какая-де въ томъ нужда? Моего-де тутъ ничего нѣтъ“. Всѣ они писали спокойно въ своихъ кабинетахъ. Сердце ихъ не могло быть согрѣто ни любовію къ истинѣ, ни любовію къ Россіи, которая имъ пришельцамъ, безъ недвижимой собственности, безъ родственныхъ съ Россіянами союзовъ, коихъ они чуждаются, безъ языка, который презираютъ, поелику въ Россіи живъ, не хотятъ его знать, не могли содѣлаться отечествомъ. Одни, ущедренные Правительствомъ по мѣрѣ заслугъ, изъ лести увеличили многое, и подали поводъ къ недовѣрчивости Европѣ *и въ томъ, что истинно;* другіе не хотѣли видѣть у насъ ничего достойнаго похвалы. Могутъ ли *такія* свѣдѣнія, съ лицемъ отъ насъ отвращеннымъ, чуждающеюся насъ рукою передавамыя намъ, могутъ ли онѣ быть нами съ полною довѣренностію приняты? Довольно уже того, если мы какъ Славяне, о которыхъ еще Прокопій (за 1300 лѣтъ) говоритъ, что они *незлобивы* [1]), не станемъ подозрѣвать ихъ намѣреній! . . . . Но надобно въ предосторожность нашу представить образчики изъ сочиненій сихъ Историковъ, Географовъ, Статистиковъ Россіи: именно *первѣйшихъ, въ Европѣ наиболѣе уваженныхъ!* О прочихъ по сихъ уже будемъ судить, дабы изъ настоящей главы не составилась цѣлая книга. Простимъ также великодушно и тѣхъ, кои посѣщая Россію въ XVI и XVII вѣкахъ, *мнили* видѣть *нѣчто*, когда недовѣрчивость Правительства препровождала ихъ подъ присмотромъ приставовъ отъ самыхъ границъ до Москвы, и въ Москвѣ заключала, какъ плѣнниковъ, въ посольскіе домы.

мѣстахъ требованныхъ свѣдѣній, большая часть таковыхъ, которая совершенно и подробно извѣстны въ Департаментѣ Финансовъ, какъ то о числѣ жителей, о податяхъ и пр. Но есть и таковыя напримѣръ: съ 1804-го изъ году въ годъ по 1815-й въ такомъ-то казенномъ селеніи, сколько десятинъ было подъ такимъ-то и другимъ хлѣбомъ порознь? Сколько въ такіе-то три года изъ такого-то уѣзда въ сосѣдственной вывезено хлѣба, и сколько въ оной изъ другихъ ввезено?“ Удивляюсь, для чего сіи господа не возьмутъ въ образецъ описанія Пермской Губерніи, учиненнаго почтеннѣйшимъ Карломъ Федоровичемъ Модерахомъ. Сенаторомъ и Поч. Чл. Филотехн. О. Впрочемъ, что принадлежитъ до Сл. Укр. Г., то есть уже преполное статистическое обозрѣніе, сдѣланное Членомъ Ф. О. г-мъ Губернскимъ землемѣромъ Мочульскимъ. Но *Россійскаго* вѣроятно *для нихъ* недостаточно. Дамы наши въ Ахтырскомъ уѣздѣ, подчивая молодаго статистика чаемъ, довольно посмѣялись, когда онъ съ записною книжкою въ рукахъ началъ разспрашивать у нихъ о теченіи рѣки Ворсклы, которое на первой картѣ могъ бы видѣть, *не выѣзжая изъ С.-Петербурга. Кар.*

[1]) Извѣстія Византійскихъ Историковъ, изд. 1770-го, Часть I, стр. 15.

Чтобы составить полныя свои описанія Россіи: Commentar. rerum Moscoviticarum [1]), The prefent stte of Russia [2]), Relation curieuse et nouvelle de la Moscovie [3]) и такъ далѣе, они были *въ необходимости* дополнять слишкомъ многое воображеніемъ. Оставимъ ихъ; да покоится прахъ ихъ въ мирѣ!.. Но вотъ статьи изъ самыхъ новыхъ, пользовавшихся полною свободою нашего вѣка, и какъ выше сказано, имѣющихъ имя въ Европѣ.

Всеобщая Исторія, болѣе нежели во стѣ томахъ сочиненная въ Англіи *обществомъ ученыхъ людей*, переведенная на Французскій языкъ *обществомъ же ученыхъ людей*, напечатанная въ Парижѣ въ 1787-мъ году, во 105-мъ своемъ томѣ начинаетъ повѣствовать о Россіи слѣдующимъ образомъ:

„Сія страна *открыта* только лишь въ 1553-мъ году Англичаниномъ Канцеллоромъ. Она есть неоспоримо пространнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ Имперій и такъ далѣе“ [4]). Той же книги стр. 72 при описаніи Москвы: „Строгая полиція едва можетъ защищать безопасность жителей сего города, поелику оной наполненъ тунеядцами или бродягами, которые, искусно бросая палки въ прохожихъ, убиваютъ ихъ и обираютъ съ величайшимъ проворствомъ“ [5]). Той же книги стр. 73: „Въ Москвѣ основанъ Университетъ въ 1755-мъ году, господиномъ Соваловымъ. Есть тамъ также училище математики, обсерваторія, суконная фабрика, магазинъ съѣстныхъ припасовъ и фуража, монетной дворъ и артиллерійской арсеналъ“ [6]). Вотъ какое правдивое и великолѣпное понятіе даютъ Европѣ два Общества ученыхъ *о единственной* Москвѣ! А вотъ и о нашей Украйнѣ, стр. 82: „Украйна есть неизмѣримая долина, прелестная и плодоносная, которая была бы счастливѣйшею страною въ свѣтѣ, еслибъ саранча не опустошала ея, еслибъ люди содѣйствовали въ ней

---

[1]) Барона Сигисм. *Герберштейна*, изд. въ листъ въ Базелѣ 1556-го, а въ Антверпенѣ 1557-го года.

[2]) Самуила *Коллинса*, изд. въ 4-ю съ различными изображеніями, въ Лондонѣ 1667-го года.

[3]) Балт. *де-ла-Невилль* (de-la-Neuville), изд. въ 12-ю, въ Парижѣ 1698-го года.

[4]) Chapitre I.

Description générale de la Russie.

Cette région ne fut découverte qu'en 1553 par Chancellor, Anglais. C'est incontestablement l'Empire le plus vaste, etc. (Histoire universelle, etc. Paris 1787, page 1).

[5]) Une police éxacte peut à peine vieller à la sûreté des habitans de cette ville, parce qu'elle est remplie de fainéans ou vagabonds, adroits á lancer un baton, dont ils tuent les passans, qu'ils depouillent avec la plus grande promptitude. (Idem, p. 72).

[6]) Une Université a été fondée à Moscow en 1755 par M. de Showalow. Il y a aussi une école de Mathematique, un observatoire, une manifacture de draps, un magazin de vivres et de fourrages, une fabrique de monnaies, et un arsenal d'artillerie. (Idem, p. 73).

природѣ, а особливо еслибъ они не были часто звѣронравными разбойниками [1]). „На стр. 92 въ *Слободско-Украинской* губерніи губернскимъ городомъ показанъ Изюмъ. А другой городъ тамъ же есть *Семинъ*, на стеченіи рѣкъ *Семи* и *Пецола* [2]). Стр. 93: „Въ Харьковѣ (городѣ по авторамъ уже *Харьковской* губерніи) „есть славное въ той землѣ училище, „управляемое нищими монахами, которые тщеславятся, яко бы преподаютъ даже до философіи [3])". Стр. 97: „Россійскіе Государи до царствованія Петра I, или нѣсколько прежде, посылали Крымскимъ Ханамъ вмѣсто дани по золотому яйцу. Такъ они страшились ихъ могущества!" Стр. 207: „Правительство въ Россіи есть совершенно деспотическое.... Обыкновенное привѣтствіе Монарху отъ первѣйшихъ даже дворянъ состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: я твой невольникъ, возьми мою голову [4])".

Хотите ли узнать чиновниковъ Двора нашего?

Стр. 272: „Онъ наполненъ всегда Боярдами или Тайными Совѣтниками, всѣми чиновниками приказовъ, благородными и дворянами, которые обязаны всегда быть при всѣхъ церемоніяхъ изъ чести только, не имѣя надежды получить какую бы то ни было награду. Таковы суть *кразаки*, или кравчіе, коихъ два изъ первѣйшаго дворянства. Чинъ сей весьма уваженъ, и пр. [5])".

Стр. 274: „Первое нынѣшнее достоинство есть чинъ *Дворецкаго*, то есть Канцлера [6])". На стр. 294, въ одномъ изъ примѣчаній говоря о наказаніяхъ и казняхъ: „осуждаютъ еще иногда на другое безчеловѣч-

---

[1]) L'Ukraine est une plaine immense, riante et sertile, qui ferait un de plus heureux pays de l'univers, si les sauterelles n'en étaient le fléau, si les hommes y secondaient la Nature, surtout, s'ils n'etaient souvent des brigands féroces. (Idem, p. 82—83).

[2]) 57. Gouvernement des Slobodes.

Il fait partie de l'Ukraine.

Izum, ville principale, fortifiée sur une hauteur prés de la Donez. Semyn, ville assez grande, au confluent de la Semy et de la Peczol (id. p. 92—93).

[3]) 38. Gouvernement de Charcow.

Charcow, grande ville, où est un collège renommé dans le pays, dirigé par des moines mendians, qui se piquent d'enseigner jusqu'a la Philosophie (Id. p. 93).

[4]) Le gouvernement de Russie est entiérement despotique.... Le compliment ordinaire que lui font (c'est à dire au Souverain) même les premiers Nobles, est: je suis ton ésclave, prend ma tête (p. 207).

[5]) La Cour.... est remplie de Boiards ou Conselliers Privés, de tous les officiers de chaque Pricase de Nobles et de Gentilshomme, qui sont tenus d'assister à toutes les cérémonies, pour l'honneur seulement et sens en espérer aucun salaire: tels sont les Krapshaks ou Ecvyers tranchans, qui, sont au nombre de deux de la première Noblesse, emploi dont on fait beaucoup de cas, etc. (p. 272)

[6]) La plus grande charge actuelle est celle de Dvvarezkoi ou Chancelier (p. 274).

ное наказаніе: бьютъ виновнаго по по подошвамъ палками толщиною въ перстъ“ [1]).

Довольно для примѣра изъ трудовъ двухъ ученыхъ обществъ! (Вообще примѣчаю, что мнѣ должно будетъ еще болѣе сократить сіи выписки).

Полная математическая, Физическая и политическая Географія всѣхъ частей свѣта, изданная въ 1803-мъ году въ Парижѣ въ XVI частяхъ, въ большую осьмушку, во второмъ томѣ которой занимаютъ мѣсто Россія и Данія; на 62-й страницѣ, описывая С.-Петербургъ, увѣряетъ между прочимъ авторъ, что въ надписи на подножіи коннаго изваянія Петрова, имя Героя изображено маленькими, а имя царствовавшей тогда *Императрицы* большими буквами.... За симъ прибавляетъ съ насмѣшкой: „Ето пахнетъ „Россіею!“ [2]).

Стр. 79: „Въ Россійскомъ языкѣ совершенно недостаетъ отвлеченныхъ словъ. Для всего того, что не имѣетъ тѣла и образа, и что не подлежитъ чувствамъ, Россійской языкъ почти совершенно нѣмъ, или незначущъ“ [3]).

На стр. 82, исчисляя нашихъ писателей, авторъ говоритъ: „*Госпожа Хераскова* занимается легкою Поэзіей. *Самозванецъ* и *Визинъ* трудятся для театра. Наконецъ Карамзинъ написалъ нѣсколько сказокъ въ Мармонтелевомъ родѣ, весьма понравившихся публикѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на Французской языкъ. Онѣ хорошо писаны: и все тутъ! Хотя Карамзинъ и любимый Авторъ Русской публики, но не успѣлъ ввести въ Москвѣ стихотворнаго періодическаго сочиненія. Онъ было началъ одно подъ заглавіемъ *Аониды*. Сіе обстоятельство доказываетъ очень ясно, какъ далеко отошла Россія отъ прочихъ сѣверныхъ Государствъ“ [4]). Творецъ Оды *на освобожденіе Европы* и Россійской Исторіи! удостоишь ли ты отвѣта своего великихъ Французскихъ географовъ?

---

[1]) ... On condamne encore quelque fois à une autre espèce de châtiment très-cruel; on frappe le coupable sous la plante des pieds avec un bâton gros environ comme le doigt (p. 294).

[2]) Le nom du Héros y est en petits caractères, et celui de l'Imperatrice alor-regnante en grandes lettres: cela sent bien la Russie! (Geographie mathematique, phys sique et politique de toutes les parties du monde. Ed. de 1803. Paris. T. II. p. 62). Богъ вѣдаетъ отъ чего ето представилось Французу! Литеры совершенно одной величины и одинакія изъ нихъ въ одну форму отлиты. Развѣ не отъ того ли, что слово *Екатерина* по числу литеръ занимаетъ въ строкѣ болѣе мѣста? Кар.

[3]) (En parlant des désavantages de la langue) il y en a un, qui gène même les Russes; c'est le manque presque total des termes abstraits. Pour tout ce qui est sans corps et sans forme, et qui ne tombe pas sous les sens, la langue Russe est presque absolument muette ou insignifiante (ibid. p. 79).

[4]) Madame Cheraskow s'occupe de poésies legères; *Samoswanetz et Wisin* travaillent pour le theatre. Enfin, Karamsin a écrit des contes dans le genre de Marmontel.

Стр. 132; „*Одесса*, прежде Гаджиби, на Черномъ морѣ, на юго-востокъ отъ Очакова. Его была бѣдная деревня; теперь большой и великолѣпной городъ... *на бумагѣ*“ [1]).

Перейдемъ къ славному Географу-Историку *Шантро*, продолжателю Блеровыхъ хронологическихъ таблицъ.

Въ I томѣ лучшаго изъ его сочиненій, *Науки Исторіи* съ синоптическими таблицами, и пр. напечатанной въ четверть 1804 года въ Парижѣ, въ статьѣ о Россіи, въ примѣчаніяхъ къ № 1 таблицы XXXIII на страницѣ 107 говоритъ онъ, что „имя Россіи происходитъ отъ Роксовъ или Рюссовъ, Славянскаго племени, основавшаго жилища въ землѣ Венедовъ въ V вѣкѣ: но объ оныхъ не упоминается въ исторіи ранѣе IX-го вѣка, епохи, когда Рурикъ соединилъ Роксовъ и Варанговъ въ одинъ народъ“ [2]).

Стр. 110: „Языкъ народный въ Россіи есть діалектъ Славянскаго, смѣшенный съ Еллино-Греческимъ. Священники и ученые люди говорятъ на новомъ Греческомъ языкѣ“ [3]).

Стр. 111: „Святѣйшій Синодъ состоитъ изъ двѣнадцати Членовъ, а именно: изъ одного Митрополита, одного Архіепископа, одного Епископа, одного Архимандрита, одного свѣтскаго Протопопа, одного Оберъ-Секретаря, одного Екзекутора, трехъ Секретарей, одного Протоколиста и одного Штабъ-лѣкаря“ [4]).

Г. Фаберъ въ картинѣ С.-Петербурга (?), напечатанной тамъ же въ 1811-мъ году, не помню на какой страницѣ (ибо я книги не имѣю), сожалѣетъ, что вся наша литургія заключается въ однихъ взываніяхъ: *Господи помилуй*! Между тѣмъ, какъ превосходная ета литургія, въ ко-

---

qui ont été fort goûtés du public; on en a traduit quelques-uns en français: ils sont bien écrits, et voilà tout. Quoique Karamsin soit l'auteur favori du public russe, il n'a point pu réussir à établir à Moscou un almanach des Muses; il en avais commencé un sous le titre d' *Aonidès*. Ce fait indiquer assez clairement combien la Russie est en arrière des autres pays du Nord (Ib. p. 82).

[1]) *Odessa*, autrefois *Hadschebi*, sur la mer Noire, au sud-ost d'Oczakow. C'était un village miserable; maintenant c'est une grande et magnifique ville *sur le papier*. (ib. p. 132). Сей городъ *на бумагѣ* отпустилъ въ нынѣшнемъ 1816 году, для продовольствія Европы, 1,230,000 четвертей пшеницы. *Кар.*

[2]) Le nom de Russie vient de Roxi, ou Russi, tribu des Slaves, qui s'etablit dans le pays de Venèdes vers le 5 siècle, mais dont il n'est fait mention dans l'histoire qu'à la 9 e, epoque, où Rurick reunit en un même peuple les Roxi et les Varanges. (Science de l'Histoire p. Chantereau in 4 to, Paris; 1804, Tome II. table XXXIII, No 1 p. 107).

[3]) La langue parlée par { le vulgaire, est un dialecte de la langue Slave melée du Grec. les prêtres, les gens de letres, est le Grec moderne.

[4]) ... Saint Synode, composé de 12 membres, çavoir; D'un Metropolite.

торую онъ не вслушался и не могъ ея разумѣть, содержитъ конечно болѣе истинной мудрости, нежели всѣ прочія отъ Рима и до Лондона.

Сожалѣю, что я изъ путешествія по Россіи Сира *Едмунда Данiила* Клерка (Clarke) не имѣю ничего представить моимъ соотечественникамъ кромѣ брани. Оно все изъ браней состоитъ. По крайней мѣрѣ я выберу одну самую смѣшную, которою онъ хочетъ насъ поссорить съ добрыми козаками: „Россіянинъ взираетъ на козаковъ (Донскихъ и Черноморскихъ) съ отвращеніемъ; онъ какъ будто находитъ ихъ недостойными своего вниманія и общества: ето происходитъ отъ невѣжества и зависти. Козакъ богатъ—Русской нищъ; козакъ гордъ—Русской презрителенъ; козакъ всегда важенъ, опрятенъ, храбръ, часто ученъ, и имѣетъ возвышенность въ умѣ и тѣлесномъ возрастѣ—Русской вообще неопрятенъ, безъ всякихъ началъ чести, всегда невѣжа, и рѣдко отличается какъ ростомъ, такъ и разумомъ“ [1]).

Послѣ *такого* цитата перехожу къ скромнымъ Нѣмцамъ, которые ближе всѣхъ моглибъ быть нашими доброжелателями, и которые по характеру и основательному просвѣщенію *менье* удобны ошибаться. Но чтобъ сократить выписки еще болѣе, ограничимся ближайшими къ здѣшней губерніи, для коей въ особенности я честь имѣю писать, и притомъ *самыми общеизвѣстными* предметами. Г-нъ Георги въ классическомъ своемъ сочиненіи: *Географо-физическое и естественное описаніе Россійской Имперіи*, напечатанномъ отъ 1797 до 1802 года въ XI томахъ, во второмъ отдѣленіи второй части, въ томѣ III на стр. 567 утверждаетъ, что въ нашей Слободско-Украинской губерніи почти совсѣмъ нѣтъ колодцевъ [2]). На стр. 568 считаетъ онъ и описываетъ совсѣмъ неизвѣстныя намъ рѣки: *Коренъ*, которая яко бы составляетъ границу Волчанскаго уѣзда съ Курскою губерніею; Лонанъ въ Харьковскомъ, Сулу въ Богодуховскомъ, а Лапари и Корочи въ Валковскомъ уѣздахъ.

D'un Archévêque,
D'un Evêque,
D'un Archimandrite.
D'un Protopope seculier,
D'un Secretaire en chef,
D'un Exécuteur,
De trois Secretaires,
D'un Protocoliste,
D'un Chirurgien-Major.
(Ibid. pages 110 et 111).

[1]) Лондонскаго изданія in 4 to 1810-го года Clarke's Travels. chap. XV p. 350

[2]) In einem Lande ohne Bergbau und fast ohne Brunnen x. (Ioh. Gottl. Georgi geographisch-physicalische und naturhistorische Beschreibung des russischen Reichs. Königsberg, 1799—1802. 2 theil 2 te Abth. S. 567).

Сего показанія нельзя приписать погрѣшностямъ въ правописаніи, хотя и оныя въ такомъ сочиненіи совсѣмъ не простительны; ибо кромѣ Лонани, которая вѣроятно есть *Лопань*, нѣтъ *ни малѣйшаго* сходства оныхъ именъ рѣкъ съ дѣйствительными ихъ названіями, изъ коихъ многія и показаны г-мъ Георги въ своемъ мѣстѣ правильно. „Сеймъ составляетъ де границу съ Курскою губерніею, а Сума въ Сумскомъ уѣздѣ впадаетъ въ Ворскло. Большая де часть рѣкъ имѣютъ твердую воду, отъ чего и рыбъ въ нихъ мало“. На стр. 572-й говоритъ онъ, что кромѣ Харькова нигдѣ нѣтъ фабрикъ въ губерніи; предъ тѣмъ на стр. 571 считаетъ суконныхъ фабрикантовъ 17,917 душъ. Потомъ на стр. 586, при описаніи Харькова, полагаетъ въ немъ всѣхъ жителей около двѣнадцати тысячъ душъ: и подобныя сему противорѣчія его не останавливаютъ!

При исчисленіи нашихъ земныхъ произведеній на стр. 581 говоритъ, что изъ свеклы приготовляютъ здѣсь любимое лѣтнее кушанье *борсклá*, родъ *холоднаго блюда* [1]).

За любопытную вещь разсказываетъ еще, что въ Харьковѣ есть и портные, которые де называются *шаповалы*, а шьютъ они кафтаны для поселянъ, называемые *свильники* [2]). Оставляю уже странной переводъ многихъ рѣченій. Кто пойметъ напр. на стр. 571-й при исчисленіи народонаселенія показанныя 291,752 души подъ названіемъ Kriegs-leute, *военныхъ* людей!.... Ето *казенные поселяне*, которые назывались, и то *нькогда*, войсковыми казенными обывателями. А книга напечатана въ 1799 году.

---

[1]) Въ рукописи приложены подлинныя мѣста изъ Нѣмецкаго автора. *Ред. В. Е.*

[2]) Unter den Handwerkern sind auch Schneider, die Schapovali genannt werden, welche von Landtuch aus Waluki Bauern-Röcke von Therkassischem Schnitt (Kl. R. Swilnicki) . . . machen (Ib. S. 586).

Я помѣстилъ два послѣдніе маловажные анекдота въ числѣ другихъ выписокъ не для смѣху только, но болѣе въ намѣреніи показать примѣрами, какъ невѣдѣніе языка и прочаго вводитъ въ ошибки иностранцовъ. Г. Георги слышалъ, что есть въ полуденныхъ губерніяхъ любимое кушанье *борщь*, и что оно готовится изъ кореньевъ *свеклы* или бураковъ; слышалъ также, что лѣтомъ употребляютъ между прочимъ иногда молодые листья той же свеклы въ ботвиньѣ. Онъ смѣшалъ вмѣстѣ эти понятія, и изуродовавъ слово борщь, сдѣлалъ изъ него *лѣтнее холодное блюдо*. Въ Харьковѣ слыхалъ онъ еще въ числѣ ремесленниковъ о шерстобояхъ, которыхъ здѣсь называютъ *шаповалами*, и что они дѣлаютъ войлоки; слыхалъ, что есть особливые портные, промышляющіе шитьемъ *свитъ* (кафтановъ по здѣшнему народному покрою) и отъ того называемые *свитниками*. Онъ перемѣшалъ всѣ сіи понятія, и также и сказавъ слова, сдѣлалъ *портныхъ шаповаловъ*, кои шьютъ изъ деревенскаго сукна *валуекъ*, одежду *свильники* . . . Добрые Русскіе, у которыхъ въ сафьянѣ и золотѣ переплетены политическія сочиненія иностранцовъ о Россіи! примѣните къ нимъ мое ето примѣчаніе. Сколько *борсклы* и *свильниковъ* въ оныхъ знаменитыхъ книгахъ! *Кар.*

Наконецъ дѣло дошло и до знаменитаго г-на Шторха, о чемъ я отъ всего сердца сожалѣю; но пособить не могу, ибо amicus Plato.... sed magis amica veritas!

Во второмъ томѣ *Историко-статистическаго описанія* Россійской Имперіи, напечатаннаго на Нѣм. языкѣ отъ 1797—1803 года на стр. 440-й причитаетъ онъ нашу Харьковскую или Слободско-Украинскую губернію къ числу безлѣсныхъ, на ряду съ Екатеринославскою и Таврическою (забывъ о борахъ и лѣсахъ нашихъ, можно сказать *великолѣпныхъ* дубовыхъ лѣсахъ, въ которыхъ послѣднихъ есть еще дубы по четыре аршина въ *діаметрѣ*, не въ окружности,—именно въ Сумскомъ уѣздѣ). Напротивъ, Воронежскую и Тульскую полагаетъ въ число *таковыхъ* лѣсомъ изобильныхъ губерній, которыя, сверхъ содержанія многихъ рудоплавенъ и металлическихъ заводовъ, отпускаютъ превосходной корабельной лѣсъ [1])! Того же тома на страницахъ 452-й и 3-й предпочитаетъ онъ соблюденіе казенныхъ лѣсовъ соблюденію помѣщичьихъ. (Между тѣмъ какъ о первыхъ не иначе какъ съ воздыханіемъ можетъ вспомнить всякой сынъ своего отечества, а послѣдніе охраняются какъ обыкновенно недвижимая *собственность*).

Въ VII томѣ того же статистическаго описанія на стр. 152-й увѣряетъ онъ насъ, что Днѣпръ течетъ чрезъ Слободско-Украинскую губернію [2]); между тѣмъ какъ нѣтъ ни одной точки границы сей губерніи, которая бы отстояла отъ Днѣпра менѣе 115 верстъ.

Тамъ же, что сія рѣка замерзаетъ у Кременчуга (подъ 49° широты) въ Декабрѣ, а у Кіева (*выше* и подъ 50°1/2) въ Январѣ [3]).

Курса политической экономіи [illegible] въ С.-Петербургѣ напечатаннаго на Фр. языкѣ въ 1815 году, въ шести томахъ, въ 8, во второмъ томѣ на стр. 313 говоритъ Г. Шторхъ не только утвердительно, но еще *въ видѣ доказательства по другому пред-*

---

[1]) Reichlich mit Wäldern versorgt sind die Statthalterschaften Perm, Kasan, Smolensk, Mohilew, Minsk, Tschernigow, Woronesch, Ufa, Tula, Simbirsk, Orel, Kaluga u. e. a., die nicht nur aus ihren Forsten die mehresten Hüttenwerke und Metallschmelzereyen untezhalten, sondern zum Theil auch treffliches Schiffbauholz liefern. Aber einige südliche Couwernements, wie Kiew, Charkof, Kursk, Iekaterinoslaw und Taurien, leiden grösstentheils Mangel daran. Gemälde des Russischen Reichs von H. Storch. Th. II. S. 540.

[2]) Der Dnepr [illegible] richtet seinen Lauf nach Süden, durchströmt die Couwernemants Smolensk, Weisz u. Klein-Ruszland, Kiew, die slobodische Ukraine und Neu-Ruszland, etc. (Ibid. Th. VII. S. 161—162).

[3]) Bey Smolensk friert es gewöhnlich in November, bey Krementschug im December, bey Kiew im Januar zu, etc. (Ibid. S. 152).

мету, что мы, Харьковскіе жители, получаемъ безчисленное множество скота *отъ Киргизцовъ* [1])! Довольно!

Я прошу замѣтить, что здѣсь выписано весьма ограниченное число мѣстъ, и то умышленно таковыхъ, которыя не требуютъ ни малѣйшихъ объясненій. Предоставляюжъ судить всякому безпристрастному человѣку, сколь далеко таковые писатели отошли отъ истины въ томъ, что изслѣдовать имъ было труднѣе, иное же и вовсе не возможно, какъ наприм.: все принадлежащее до внутренней торговли, имѣющей у насъ свои тайны, до взаимныхъ сношеній жителей разныхъ состояній и разныхъ областей, до характера, до истинныхъ причинъ пороковъ и добродѣтелей народа, которой столь мало имѣетъ точекъ прикосновенія съ иностранцами!

Не подумалъ бы кто, что я не хочу отдать справедливости мужамъ, каковы Левекъ, Шлецеръ, Палласъ, Георги и Шторхъ. Уваженіе мое къ просвѣщенію, къ талантамъ ихъ, истинно и глубоко; благодарность какъ Россіянина, за полезные ихъ труды отъ всего сердца искренна! Выше уже я признался, что мы сами ничего такого еще не успѣли сдѣлать. Труды сіи останутся навсегда почтенными памятниками и благодѣтельнаго Правительства, которое ихъ ободряло и самыхъ творцовъ.

Они послужатъ со временемъ основаніемъ и предметомъ подражанія для природныхъ ученыхъ. Притомъ, я скажу съ Гердеромъ:

Dies ist einer von uns: dies ist ein Fremder! So sprechen Nidere Seelen. Die Welt ist ein einiges Haus.

Цѣль моя была только дать разумѣть, что есть статьи, о которыхъ можетъ писать *Россіянинъ* лишь, въ полномъ значеніи сего слова. Я хотѣлъ доказать, что положенія, нами самыми на заключеніяхъ чужеродцовъ объ Отечествѣ нашемъ основанныя, не могутъ быть *безошибочны*. Желалъ также — и ето ни сколько не уменьшаетъ чувствъ, выраженныхъ

[1]) Dans les gouvernemens de Koursk, d'Orel et de Kharcow, qui produisent beaucoup de bétail et qui en tirent encore une immense quantité des Kirguises, les marchands dec bestiaux, après avoir dépouillé les boeufs et les moutons de leurs peaux, jettent le corps entier de l'animal dans de grands shaudrons pour en extraire le suif par la cuisson; la viande est souvent jettée comme inutile. (Cours d'economie politique. P. Storch 1815. T. II. p. 313). Надобно знать, что въ Курской и Харьковской губерніяхъ едва ли и было когда такое *быкотопленіе*. По крайней мѣрѣ всѣ промышленники удивлялись, когда я у нихъ объ етомъ спрашивалъ. Говядина здѣсь по 15 копѣекъ фунтъ. Сало топятъ на заводахъ. обрѣзывая отъ мяса, которое обращается или безпосредственно на продажу, или же въ солонину. Объ овцахъ только, и то въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, показаніе г-на Шторха можетъ быть справедливо. Что принадлежитъ до Орловской губерніи, то она весьма недостаточна скотоводствомъ. Волы. положенные на оную въ 1812-мъ году, вѣроятно на основаніи подобныхъ же статистиковъ, всѣ были куплены отъ сгонщиковъ, шедшихъ изъ Полуденныхъ губерній въ Москву, и чрезмѣрными цѣнами. О *Киргизцахъ* говорить нечего. *Кар.*

выше—желалъ, если сей трудъ Русскаго будетъ доведенъ къ свѣдѣнію благонамѣреннѣйшихъ изъ оныхъ писателей, чтобъ они, замѣтивъ свои ошибки въ самыхъ простыхъ понятіяхъ о Россіи, были *осторожнье* въ сложныхъ, несравненно болѣе соображеній требующихъ.

Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями. [1]).

(1818 года).

Статья 1. Съ поселянъ прежде всего взыскивается, чтобъ они были Христіане и вѣрные подданные Царя своего не по имяни только, но *самымъ дѣломъ*: т. е. исполняли бы все то,—что законы Божій и Царскій предписываютъ, любили бы ближнихъ своихъ, удалялись отъ всякой вражды и неправды, почитали всякое вышшею властію установленное начальство и взносили безнедоимочно установленныя подати.

Ст. 2. По жительству Господъ въ другой Губерніи, учреждается въ сельцѣ Анашкинѣ съ деревнями начальникомъ сельскій *Староста*, которымъ быть вчерашній день т. е. Марта 3 1818 года приказано поселянину Андрею Никифорову. Для совѣта ему назначаются *выборные,* которыми быть Ермилу Данилину и Максиму Никифорову. Сей послѣдній будетъ завѣдывать все, что принадлежитъ до сельской Полиціи и по сей причинѣ назовется *Полицейскимъ*. Всѣ трое вмѣстѣ составляютъ *сельскую Думу.*

Ст. 3. На каждаго изъ выборныхъ поселяне могутъ жаловаться въ сельской Думѣ; но на старосту или на рѣшенія Думы должны приносить жалобы Господамъ. Лживый доносчикъ будетъ строго наказанъ.

Ст. 4. Сельская Анашкинская Дума собирается каждую Субботу послѣ обѣда для учрежденія *общественныхъ дѣлъ*, каковыя случатся. и для принятія жалобъ. Въ случаяхъ особенной важности можетъ собираться

---

[1]) Сельцо Анашкино находится въ Московской Губерніи, въ 56 верстахъ отъ Столицы.

Къ Гг. Издателямъ.

Въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ, въ томъ числѣ и у васъ, Мм. Гг., встрѣчаются опыты сельскихъ уставовъ. Беру смѣлость и я препроводить таковый же на критику просвѣщенныхъ помѣщиковъ. Естьли ободрите меня принятіемъ въ Журналъ вашъ сего опыта, сдѣланнаго собственно для поселянъ оброчныхъ, то я буду имѣть честь доставить къ вамъ другой опытъ сельскаго Устава, для поселянъ разнаго званія, взятый съ существующаго уже тринадцать лѣтъ въ другомъ имѣніи. В. К.

и въ другое время; можетъ такъ же собирать *мірскую сходку* въ присутствіи и подъ предсѣданіемъ приходскаго Священника.

Ст. 5. Мірская сходка безъ оповѣщенія Думы или безъ господскаго письменнаго приказа не можетъ собираться. Она составляется изъ отцовъ семействъ. Но таковые, кои обезславили себя явно порочнымъ поведеніемъ или склонностію ко вздорамъ, въ мірскую сходку не допускаются.

Ст. 6. Сельская Дума вѣдаетъ всѣ общественныя дѣла безъ изключенія; ведетъ о нихъ самую краткую *записку* и въ первый почтовый день по истеченіи каждаго мѣсяца посылаетъ основанное на оной *донесеніе Господамъ*. Для письмоводства дается ей *писарь*. Но упомянутыя донесенія должны быть при членахъ Думы (во избѣжаніе подлоговъ по неумѣнію ихъ грамотѣ) прочтены приходскимъ Священникомъ, котораго просить,—чтобъ изволилъ помѣтить словомъ: *вѣрно* и подписаніемъ своего имяни.

Ст. 7. Староста имѣетъ въ сельской Думѣ *рѣшительный* голосъ, т. е. его мнѣніе исполняется, хотя бы и оба выборные были не согласны. Но въ семъ случаѣ мнѣнія каждаго выборнаго записываются порознь.

Ст. 8. Сельская Дума въ *общественныхъ сборахъ* поступаетъ съ полною властію: дѣлаетъ *раскладки*, имѣетъ право принуждать должниковъ и брать всѣ мѣры нужныя для исправнаго съ ихъ стороны платежа въ *общественную сумму*.

Ст. 9. Подъ имянемъ общественныхъ сборовъ разумѣются: 1-е, подати въ казну, 2-е содержаніе полицейскихъ повинностей, 3-е содержаніе сельской Думы, [1]) 4-е взносъ денегъ взятыхъ изъ общественной суммы займообразно и 5-е заплата оброку Господамъ. Для всѣхъ сихъ предметовъ сельская Дума имѣетъ *одну* приходоразходную книгу, которая прочитывается въ первыхъ числахъ слѣдующаго по окончаніи оной новаго года на мірской сходкѣ и при первомъ удобномъ случаѣ посылается къ Господамъ для повѣрки. Оная послѣ имѣетъ возвращаться въ Думу и будетъ хранима для справокъ.

Ст. 10. Раскладки общественныхъ сборовъ должны быть дѣлаемы соображаясь возрасту и возможности каждаго поселянина, также владѣнію имъ количества земли и другихъ угодьевъ. Многосемейные, недостаточные поселяне и вдовы не должны быть отягощены; сироты должны быть призрѣны, а нераззоряемы. Больные должны получать въ платежѣ повинностей послабленіе, увѣчные и дряхлые помощь: однимъ словомъ сельская Дума имѣетъ поступать во всемъ, помня *правду Божію* и *любовь къ ближнему*.

[1]) Примѣчаніе. На первый случай положено на сей предметъ, включая тутъ же и жалованье старосты, обоихъ выборныхъ и писаря—восемъ сотъ рублей.

Ст. 11. Сельская Дума должна заниматься исправленіемъ нравовъ поселянъ, т. е. наблюденіемъ, чтобъ они были *благочестивые* и *честные* люди. Для чего она имѣетъ право наказывать не только виноватыхъ, но и порочныхъ, обращая ихъ къ изправленію: какъ-то на примѣръ пьяницъ, непочтительныхъ къ родителямъ, нерадивыхъ о своемъ хозяйствѣ. Наказанія могутъ быть: *денежныя пени, работа на общество и тѣлесныя.*

Ст. 12. Тѣлесныя наказанія имѣютъ производиться лозою, а не палкою; для несовершеннолѣтнихъ же розгами. Онѣ даются только *за непокорство и лживый поступокъ предъ Начальствомъ* и должны имѣть степени, начиная отъ одного и до семидесяти ударовъ (разумѣется, что послѣднее можетъ имѣть мѣсто въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ). Кто, получивъ напр. десять ударовъ за первую вину, впадетъ въ другую таковагожъ роду, тому опредѣляется пятнацатъ или дватцать и такъ далѣе съ прибавленіемъ. Староста и полицейскій имѣютъ право наказать отъ одного и до девяти ударовъ безъ присутствія Думы. Но на десять ударовъ и больше дѣлается *приговоръ Думы.*

Ст. 13. Кража наказывается взысканіемъ цѣны украденной вещи въ десятеро. Пять долей изъ сего поступаютъ въ общественную сумму, три хозяину, а двѣ доносителю или тому кто открылъ кражу. Неимѣющій денегъ долженъ положенную пеню немедленно отработать съ семействомъ своимъ. Буде кража учинена у Господина, у Начальника, у Общества или при общественномъ дѣлѣ, то виноватый сверхъ денежной пени наказывается тѣлесно по мѣрѣ вины и того—былъ ли прежде въ таковой же изобличенъ.

Ст. 14. Сельская Дума должна дѣйствовать строго, безо всякой поноровки виноватымъ. Она не имѣетъ права прощать: дѣло ея *судить* и *исполнять приговоры.*

Ст. 15. Всякой поселянинъ обязанъ хранить почтеніе къ сельской Думѣ и ея приговорамъ; также особенно къ Старостѣ, который есть *Начальникъ*, представляющій лицо и заступающій мѣсто господъ. Пренебрегатель сего порядка наказывается безъ упущенія денежною пенею, или тѣлесно по мѣрѣ проступка.

Ст. 16. Староста въ отношеніи къ учрежденнымъ отъ Правительства мѣстамъ дѣйствуетъ отъ лица господъ и уполномоченъ на сіе законною довѣренностію, которая бывъ дана единожды не отбирается обратно—пока онъ въ должности остается. Онъ обязанъ защищать какъ каждаго поселянина, такъ и вообще сельцо Анашкино съ деревнями и дачи его на основаніи документовъ.

Ст. 17. Въ затруднительныхъ случаяхъ Дума относится къ Господамъ; мирскія же сходки поставитъ себѣ правиломъ собирать очень рѣдко: если можно не болѣе одного или двухъ разъ въ годъ.

Ст. 18. На общественной или мірской сходкѣ по собраніи всѣхъ поселянъ никто не долженъ ни о чемъ предлагать или спорить прежде, нежели Священникъ или Староста предложатъ то,—въ чемъ состоитъ дѣло, для котораго сходка созвана. На разсужденіе дается времяни не болѣе двухъ часовъ; послѣ чего собираются голоса положеніемъ въ двѣ шапки маленькихъ жеребейковъ изъ бѣлыхъ и черныхъ прутьевъ. Оные считаются въ каждой шапкѣ при всѣхъ; и на сторонѣ какого мнѣнія окажется бѣлыхъ жеребейковъ болѣе, то и утверждается. Послѣ чего сходка распускается *немедленно* по приказанію Старосты, и кто отважится оставаться на оной послѣ сего, тотъ долженъ быть наказанъ какъ непокорный Начальству.

Ст. 19. Со стороны Господъ или изъ ихъ доходовъ отпускается ежегодно въ общественную сумму пять сотъ рублей, считая съ 1-го Генваря сего 1818 года,—обязывая съ симъ вмѣстѣ сельскую Думу учредить оспопрививаніе и содержать надзирателя за больными; также училище для малолѣтнихъ поселянъ, по данному ей наставленію.

Ст. 20. Поелику общественная сумма сельца Анашкина съ деревнями, за уплатою изъ нея ежегодно въ свое время всѣхъ повинностей, будетъ имѣть значительные остатки, то поручается сельской Думѣ раздавать оные въ заемъ поселянамъ: и сіе, судя по нуждамъ занимателей, на *годъ*, на *два*, на *четыре* и на *восемь* лѣтъ съ надежными поруками и со взысканіемъ ежегодныхъ процентовъ въ пользу сей суммы. Сиротскія деньги въ ней же должны быть хранимы и такимъ же образомъ раздачею въ заемъ умножаемы.

Ст. 21. Поселянамъ сельца Анашкина съ деревнями дается слово на всегдашнія времена: 1-е предоставить во владѣніе ихъ всѣ угодья, каковыя въ семъ имѣніи числятся по документамъ, съ исключеніемъ только заповѣдныхъ лѣсовъ, о коихъ постановлены правила особо. 2-е За владѣніе сими угодьями взимать съ нихъ оброкъ, который бы не превышалъ шести процентовъ съ истинной цѣны имѣнія ежегодно. 3-е Не продавать изъ нихъ, не отдавать въ рекруты, не брать въ дворовое услуженіе ни одного лица мужскаго пола, также не смѣнять членовъ сельской Думы *безъ особеннаго на то или другое приговора мірской сходки.* 4-е Почитать и заставлять почитать собственность всякаго поселянина *неприкосновенною*, наблюдая, чтобъ никто не могъ лишиться ниже малѣйшей части оной иначе, какъ по приговорамъ Думы; и сіе именно въ трехъ слѣдующихъ только случаяхъ: 1) на взносъ рядовой (ежегодной)

повинности въ общественную сумму; 2) на заплату долговъ по доказаннымъ претензіямъ и 3) на уплату денежной пени за проступокъ. 5-е Всякой поселянинъ мужескаго пола, желающій быть отъ Господъ уволенъ въ казенное званіе, получаетъ отпускную *немедленно,* когда онъ взнесетъ за себя и за движимую свою собственность цѣну двухъ тысячъ дней земледѣльческой работы (разумѣется *средней*, каковая существовала по сложности въ прошедшемъ году); а сіи деньги, равно какъ получаемыя при продажѣ по приговору мірской сходки и плата за выводъ невѣстъ, поступаютъ не въ число Господскихъ доходовъ—но *въ общественную сумму сельца Анашкина съ деревнями* яко вознагражденіе за убыль въ семъ обществѣ члена и средство къ выполненію за него всѣхъ казенныхъ повинностей до слѣдующей ревизіи, такъ же средство и къ обузданію своеволія.

Ст. 22. Въ послѣдствіи Анашкинская сельская Дума получитъ *полный* Уставъ, составленный точно на основаніи нынѣшняго *времяннаго.*

(Подлинный подписали Помѣщикъ и Помѣщица за себя и за малолѣтнихъ ихъ дѣтей).

Письмо къ Императору Александру I.

(21-го Апрѣля 1820 г.).

Всемилостивѣйшій государь! Не угодно было вамъ видѣть слезы моей благодарности [1])!... Но я утѣшился тѣмъ, что проливалъ ихъ въ церкви, испрашивая вамъ и державѣ вашей тысячу благословеній. Государь! Примите хотя письмо сіе, сіе тайное свидѣтельство моихъ къ вамъ чувствованій, сей *послѣдній отзывъ вѣрнаго подданнаго,* который въ счастіи и бѣдствіи равно будетъ вамъ преданъ до гроба; но отнынѣ совершенно замолчитъ, вступая въ рядъ прочихъ сорока, или пятидесяти милліоновъ.

---

[1]) Тесть Вас. Наз., инженеръ-генералъ-маіоръ Егоръ Ив. Бланкеннагель получилъ отъ казны заимообразно 50 т. р. асс. на устройство перваго въ Россіи свеклосахарнаго завода, который и былъ имъ устроенъ въ деревнѣ его „Алябьевѣ“ (Тульской губ.), шелъ очень хорошо и приносилъ доходы, изъ которыхъ Е. И. и уплачивалъ понемногу казенный долгъ. Но настала война 12-го года, склады его сахара, патоки и рому сгорѣли въ Москвѣ, онъ самъ умеръ. Вас. Наз. не былъ въ состояніи, по разстройству собственныхъ своихъ дѣлъ, выплачивать долгъ тестя и просилъ государя о сложеніи. Государь разрѣшилъ. В. Н. пошелъ во дворецъ благодарить, но не былъ принятъ. *Ф. К.*

Другой, пользуясь благопріятнымъ съ нимъ случаемъ, почелъ бы его началомъ возвращенія вашихъ милостей и искалъ бы утвердить ихъ: а я?.. я какъ будто бы ищу *всѣми силами* подвигнуть на гнѣвъ в. и. в. Но такъ велитъ мнѣ чистая моя совѣсть, и счеты любви къ самому себѣ не входили въ мое соображеніе.

Государь! Благодѣтель мой, моего семейства!.. писавъ къ тебѣ въ послѣдній разъ, я приму тяжкій твой гнѣвъ съ тѣмъ самымъ чувствомъ, съ какимъ принялъ бы за тебя ударъ смертный, т. е. безъ ропота.

Я ничего особливаго писать не буду, но попрошу только, потребуйте, вс. г., у графа Виктора Павловича бумагу, въ нѣсколько листовъ, писанную мной для него 31-го марта, по поводу одного съ нимъ разговора, и еще письмо у дѣйств. тайнаго совѣтника князя Вяземскаго, писанное къ нему изъ Масальской его деревни купцомъ Роговымъ отъ 1-го апрѣля, которое онъ мнѣ читалъ на сихъ дняхъ [1]). Нельзя было безъ ужаса встрѣтить столь рѣшительнаго сходства мыслей *человѣка, столь отдаленнаго отъ меня по всѣмъ отношеніямъ*, съ моими и со всѣмъ тѣмъ, что занимаетъ мою душу постоянно съ 1817 года, когда я имѣлъ дерзновеніе открыть сіе въ письмѣ моемъ изъ Украйны Вашему Величеству. Нельзя было не привести себѣ на память, что *точно такъ* изъ разныхъ мѣстъ отзывались во Франціи отголоски благонамѣренныхъ предъ наступленіемъ гибельнаго переворота и что *точно такъ* были пренебрегаемы! „Il est singulier que dans ce siècle de lumières, les souverains ne voient venir l'orage que quand il éclate"—сказалъ Наполеонъ Ласъ-Казасу на островѣ св. Елены (p. 93, § CCCLXVII). Столь чудное согласіе различныхъ умовъ, неимѣющихъ между собою ничего общаго, заслуживаетъ вниманіе и *должно* въ себѣ заключать нѣчто справедливое; тѣмъ больше, что подобныя чувствованія открываются въ бесѣдахъ частныхъ обѣихъ столицъ съ нѣкотораго времени. Довольно, если половина, если *нѣкоторая доля* есть тутъ основательнаго! Государь! единственная наша надежда!.. Не мнѣ, ничтожному человѣку, принадлежитъ просвѣщать васъ! Но, какъ добрый гражданинъ, какъ одинъ изъ дѣтей вашихъ, я прошу васъ, не оставьте этого безъ вниманія: не оставьте и въ такомъ случаѣ, когда почтете меня виновнымъ. О! въ семъ случаѣ, примите жертву мою собою, государь! данью благодарности которою одною могу я, какъ мнѣ кажется, сколько-нибудь воздать за послѣднюю милость вашу. Пріимите вмѣстѣ клятву, что никакое намѣреніе, кромѣ чистѣйшаго желанія добра вамъ и отечеству, не движетъ мною въ настоящее время. Да лишитъ меня Всевидящій Верховный Судія всѣхъ временныхъ и вѣчныхъ благъ, да про-

[1]) Ближе всего отъ него безпосредственно потребовать сіе письмо. Кн. Н. Г. Вяземскій живетъ за Аничковымъ мостомъ, въ домѣ подъ № 158. *В. К.*

льетъ на меня немедленно всю чашу ярости своей, если подлая какая хитрость, если, напримѣръ, покушеніе повредить кому бы то ни было входить въ мысль мою!

Здѣсь, внѣ жилища моего, скрывая это письмо отъ бѣдной жены моей, которую послѣ радости неожиданной, я подвергаю, можетъ быть, неожидаемой ею величайшей непріятности, здѣсь въ уединенномъ углу я простираюсь предъ Богомъ и вами, государь! Мысленно покрываю ваши руки моими лобзаніями и слезами... Прощайте, государь!...

В. Импер. В. вѣрный, вѣчно обожающій васъ подданный В. К.

Прибавленіе на слѣдующій день. Всемилостивѣйшій государь! Пользуясь теперь, на сорокъ восьмомъ году моей жизни, въ *послѣдній* разъ правомъ, которое Ваше Величество нѣкогда мнѣ дали говорить и писать вамъ съ безпредѣльною откровенностію (и *которое я почитаю неотмѣненнымъ*, ибо къ малому числу коренныхъ нашихъ законовъ, если они есть, долженъ принадлежать тотъ, что всякое изъявленіе державной воли по степенямъ отмѣняется только равнымъ ему, или высшей степени, а не низшей!), я долгомъ поставляю прибавить къ моему вѣрноподданническому письму еще слѣдующее:

a) Я никогда не употребилъ во зло сего драгоцѣннаго права себѣ въ пользу: ни на безчестную клевету, ни на недостойное испрошеніе милостей.

b) Я никогда не дѣлалъ изъ него предмета какого-либо чванства. Нечаянные случаи сдѣлали извѣстными нѣкоторыя мои бумаги, но только малому числу ближайшихъ ко мнѣ людей, изъ коихъ двухъ нѣтъ уже и на свѣтѣ; но большая часть, подобно какъ и сіи послѣднія, остались и останутся, пока я живъ, тайною, открытою только для всевидящаго ока.

c) Я писалъ не по видамъ личнымъ, но по внутреннему убѣжденію и съ глубокою увѣренностью,что я былъ бы извергомъ предъ Вами и отечествомъ, если-бъ сего не сдѣлалъ. Богъ, мой судія, да будетъ моимъ свидѣтелемъ!

d) Я никогда не воображалъ себя достойнымъ занять какое-либо изъ важныхъ государственныхъ мѣстъ. Честолюбивая эта мысль, не взирая на милости ваши, не входила еще въ мою голову. Но, признаюсь въ томъ чистосердечно, быть человѣкомъ, къ вамъ близкимъ, вамъ такъ сказать *исключительно* принадлежащимъ, было единственнымъ и первѣйшимъ моимъ желаніемъ. Званіе вашего личнаго секретаря, вашего камеръ-библіотекаря, нѣчто подобное, носилось въ моемъ воображеніи... О попечительствѣ Харьковскаго учебнаго округа я сталъ мечтать не прежде, какъ когда, послѣ многолѣтняго отсутствія и небреженія графа Потоцкаго, голосъ публики сталъ на меня указывать.

Я *никогда* не былъ и не буду въ числѣ хулителей дѣлъ вашихъ. Напротивъ, я часто ихъ отражалъ. Образъ мыслей моихъ въ семъ отно-

шеніи выразилъ я публично въ рѣчи 21-го августа 1818 года, произнесенной въ Харьковѣ. Правительство вообще было для меня всегда нѣчто *священное*. Собственное же ваше лицо, государь, есть и будетъ для меня предметомъ высочайшаго почитанія на землѣ. Невозможно сердцу благородному не обожать васъ!... Все, все, начиная съ ангельской наружности вашей, привлекательный чистый вашъ разсудокъ, характеръ вашъ, твердый, необыкновенный, послужившій въ 1812 году *главнѣйшимъ* орудіемъ Провидѣнію къ тому, чтобъ спасти Россію и Европу, доброта ваша... Государь! я начинаю рыдать! простите меня! Оставалось бы еще сказать нѣчто, но не имѣю силъ продолжать далѣе. Еще разъ, прощайте, государь!...

Вашего Имп. Вел. вѣрноподданный *В. Каразинъ*.

Письмо Министру Внутреннихъ Дѣлъ В. П. Кочубею.

(1820 года).

Ваше сіятельство, вчера, въ одиннадцать часовъ вечера объявили мнѣ Высочайшую волю, состоящую въ томъ, чтобы я всеподданѣйшее мое письмо отъ 21 апрѣля, въ собственныя Его Императорскаго Величества руки отданное княземъ Петромъ Михайловичемъ *Волхонскимъ*, объяснилъ по чувству долга и присяги вѣрноподданнаго. И именно, чтобъ я указалъ обстоятельства, о которыхъ въ нихъ говорилъ, подробнѣе, подкрѣпилъ бы ихъ доводами, назвалъ самыя лица, отъ коихъ имѣю тѣ или другія свѣдѣнія, и такъ далѣе.

Исполняя сіе повелѣніе съ радостію, животворящею меня о томъ, что мой подвигъ и желаніе множества людей, искренно преданныхъ своему государю и отечеству (въ число коихъ однимъ изъ первыхъ смѣло васъ почитаю!) не остаются тщетными, спѣшу писать въ сіе утро и жалѣю только о томъ, что, по необыкновенной важности предмета, я мало буду имѣть времени. Уже двѣнадцать часовъ, а я до сихъ поръ все еще занимался справками, какія могутъ найтись въ немногихъ бумагахъ, какія здѣсь въ С.-Петербургѣ имѣю... Но, безъ сомнѣнія, Богъ меня подкрѣпитъ и вразумитъ! Призываю святое имя Его не какъ лицемѣры, но какъ простой и доброй христіанинъ, каковымъ государь меня изволитъ знать отъ первоначальной моей бумаги въ 1801 году. Я не измѣнился, сіятельнѣйшій графъ! (съ нѣкоторою гордостію это произношу предъ лицомъ моего возлюбленнаго, справедливаго Монарха), между тѣмъ какъ вижу многое измѣнившимся. Все тотъ же еще образъ мыслей и выраженій, тѣ же самыя начала, отъ упомянутой бумаги до нынѣшней—все *одно* и *тоже*. Можно сличить: не найдется противорѣчія. Я смѣло могу предстать на судъ потомства съ моею системою и на судъ Божій съ

моими намѣреніями... Между тѣмъ, какъ двухъ произведеній иныхъ *министровъ* (ибо кто въ XIX вѣкѣ будетъ такимъ безумцемъ, чтобы отягощать имя государя *всѣмъ вообще* исходящимъ отъ сего священнаго имени?), двухъ произведеній говорю, иногда чрезъ немногіе мѣсяцы одно послѣ другого вышедшихъ, нельзя сравнить, не ощутивъ очевидной *разности* началъ [1]), или справедливѣе, въ оныхъ крайняго недостатка.

Повелѣніе изложить подробнѣе обстоятельства исполнено уже въ бумагѣ, врученной в. с., о которой я упоминаю въ моемъ письмѣ. Пріобщите къ оной прежнія мои бумаги, письмо Рогова къ князю М. Г. Вяземскому, и Государь Императоръ изволитъ достаточно усмотрѣть, *на чемъ* я основывалъ свои мысли. Всеподданнѣйшее мое письмо не *донось*, къ которому я, можетъ быть, не способенъ, не указаніе мелкихъ, частныхъ злоупотребленій, мало достойное занять самодержца величайшей имперіи въ мірѣ, владыку трехъ царствъ, *но послѣдняя воля*, такъ сказать, умирающаго. Это—завѣщаніе, которое бывшій счастливецъ оставляетъ въ рукѣ своего благодѣтеля, прощаясь съ нимъ навсегда. Роль моя человѣка, бывшаго призваннымъ на безпосредственное служеніе государю кончилась. Это дано мнѣ знать оказанною милостію и вмѣстѣ отказомъ обнять колѣна давшаго ея: гораздо выразительнѣе объявленныхъ повелѣній, въ которыхъ я имѣлъ право сомнѣваться и которыя не не могли перевѣшивать повелѣнія *личнаго*! [2]). Я хотѣлъ исполнить въ послѣднее долгъ мой и возвратиться въ толпу, отъ которой счастіе меня отдѣляло. Вся мысль моя заключается въ тѣхъ словахъ вѣрноподданническаго моего письма, гдѣ я умоляю государя не оставить безъ вниманія явленій, которыя начинаютъ у насъ обнаруживаться, употребить средства, предоставленныя правительству на большее ихъ открытіе и удаленіе. Я увѣренъ, что таковымъ образомъ догадки мои утвердятся или опровергнутся несравненно вѣрнѣе, нежели подробностями, каковыя *одинъ* я бы представилъ: ибо кругъ моего дѣйствія не великъ. Сто, болѣе или менѣе случаевъ, которые я нечаянно имѣлъ къ наблюденіямъ и которые должно бы еще было повѣрять справками, допросами, очными ставками,

---

[1]) Пусть повелитъ государь. Я не болѣе двухъ недѣль времени испрашиваю, чтобы пересмотрѣть тридцать слишкомъ томовъ infolio, о которыхъ я писалъ 12-го декабря прошедшаго года, вашему сіятельству, представить, конечно, болѣе трехъ сотъ противорѣчій, затруднявшихъ и затрудняющихъ исполнителей и народъ. А такое сравненіе было бы любопытно и полезно въ высшей степени! *В. К.*

[2]) Двумъ изъ таковыхъ объявленныхъ повелѣній я совсѣмъ не повѣрилъ, и теперь, съ дѣтскою моею простотою скажу, ей Богу не вѣрю! Оба послѣдовали въ нынѣшній мой пріѣздъ, и одно *чрезъ два года* съ половиною послѣ того какъ дано! Ко мнѣ одному, я думаю, въ цѣлой Россіи, не исключая и живущихъ на Кадьякѣ, достигали, по прошествіи столькаго времени, именныя повелѣнія!!.. *В. К.*

отвлекая простолюдиновъ отъ мѣстъ ихъ на великія разстоянія и проч., будутъ маловажны въ пространствѣ Россіи. Относительно до указанія лицъ, имѣющихъ болѣе значенія *поимянно*, отъ кого, что и гдѣ, когда слышалъ, то хотя изъ вѣрноподданническаго повиновенія я могъ бы составить кое-какую записку, вспомоществуясь то памятью, то бумагами моими, которыя сейчасъ пробѣжалъ (бумагами, наполненными болѣе ученыхъ замѣчаній), но признаюсь в. с., что совѣсть моя возмущается отъ одной мысли о таковомъ предательствѣ всѣхъ благородныхъ чувствованій. Я уже это вамъ сказывалъ при случаѣ разговора о язвительныхъ сочиненіяхъ. Сохрани насъ Боже возобновлять сцены царствованія Анны Ивановны при такомъ государѣ!... Впрочемъ, вы изволите согласиться, что, и назвавъ лица, не будетъ еще сдѣлано рѣшительнаго шагу къ удостовѣренію: ибо должно ихъ спросить... и кто признается? Неужели нашему благодѣтельнѣйшему Александру, пожелать убить политически вѣрнаго и уваженнаго имъ, нѣкогда любезнаго ему человѣка [1]) и опозорить допросами лица, достойныя его уваженія? Вчерашній день я сказалъ в. с. черты могущія быть безъ неудобства изслѣдованными. До возвращенія вашего изготовлю еще нѣсколько въ особливой запискѣ: ибо теперь дѣйствительно не достаетъ времени. Да и однихъ бумагъ, упомянутыхъ выше, слишкомъ уже много, чтобы намъ дерзать за одинъ разъ болѣе отяготить обожаемаго государя. Графъ! я никогда не забуду впечатлѣнія, которое я имѣлъ, видѣвъ его однажды выходящаго изъ кабинета послѣ докладовъ! Потъ градомъ катился съ прекраснаго его лица... не можно было завидовать столь возвышенному жребію!

Вѣроятно, при чтеніи сихъ бумагъ родятся вопросы, кои разрѣшить или дополнить темноты я буду ожидать чрезъ васъ повелѣнія. У меня нѣтъ слова, написаннаго безъ отчета.

Слѣдующее (дополненіе на первый случай) выписалъ я у одного изъ умнѣйшихъ людей Россіи [2]). Нашъ просвѣщенный государь, отличаясь знаніемъ литературы не менѣе какъ прочими рѣдкими своими качествами, конечно, изволитъ знать, что отступить отъ своего слога, или поддѣлать чужой столь же трудно, какъ и перемѣнить почеркъ. Онъ знаетъ языкъ, которымъ я выражаюсь, столь совершенно, что съ первыхъ строкъ узнаваалъ письма, писанныя мною для другихъ. Слѣдовательно, не можетъ почесть этого за мое сочиненіе... и сего довольно.

---

[1]) Увы! довольно, что онъ, т. е. одинъ изъ малаго числа тѣхъ преданнѣйшихъ людей, которые собою жертвуютъ безъ всякой жалости, былъ окруженъ шпіонами въ пріѣздъ свой въ здѣшнюю столицу, и что люди, вѣроятно исходатайствовавшіе таковой присмотръ, для утѣхи своей ато разславили. *В. К.*

[2]) Выписки этой нѣтъ въ копіи. *Ф. К.*

Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ вышеупомянутыхъ средствъ, каковыя можетъ имѣть правительство узнать не отдѣльные анекдоты (пищу низкихъ шпіоновъ)—но подлинное внутреннее положеніе государства систематическимъ образомъ,—было бы, кажется, учрежденіе *статистическаго департамента*, о которомъ я писалъ неоднократно вашему сіятельству. Если бы Государю Императору было благоугодно меня удостоить скромнаго мѣста директора сего департамента, то я увѣренъ, что вмѣстѣ съ значительною услугою собранія свѣдѣній сего рода, которыхъ теперь нѣтъ и долго еще не будетъ, какъ имѣлъ я честь предъ вами вывесть изъ ясныхъ доводовъ, я безъ всякаго шуму и подъ продлогомъ однихъ статистическихъ обозрѣній открылъ бы въ связи тысячи происшествій и обстоятельствъ, и злоупотребленій важнѣйшихъ, вовсе неизвѣстныхъ правительству. За способности и усердіе мое в. с. можете поручиться, и я охотно собою жертвую на сей предметъ подъ начальствомъ вашимъ, особливо если званіе это соединить со званіемъ правителя дѣлъ общества, предполагаемаго мною и другими значительнѣйшими меня особами, о которыхъ, я думаю, Его Величеству уже донесено; буде-жъ нѣтъ, то представьте списокъ, съ общаго нашего согласія ввѣренный на разсмотрѣніе вашему сіятельству.

Пусть читаетъ государь и болѣе удостовѣряется, что у него, по крайней мѣрѣ, по рвенію къ истиннымъ пользамъ отечества и по усердію къ его славѣ, по искренней преданности къ его особѣ, нѣтъ другаго *Карамзина*.

Объяснительная записка В. Н. Каразина министру внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею.

(13-го мая 1820 года).

Тетрадь 1-я. Нѣсколько анекдотовъ въ объясненіе вѣрноподданническаго письма отъ 20-го января 1817 года и бумаги 31-го марта 1820, и именно сихъ мѣстъ перваго.

„Я подозрѣваю даже, не принадлежитъ ли и сія черта (т. е. высылка за границу безъ суда и безъ жалости шестидесятилѣтняго старика *Шада* [1]) къ обширному плану повредить вамъ и всему нашему любезному отечеству,—къ плану которой я воображаю постигать изъ моей отдаленности, но о которомъ трепещу сказать заочно болѣе... и второй:

[1]) Профессоръ Харьковсваго университета. *Ф. К.*

Все это, взятое вмѣстѣ, неоднократно рождало во мнѣ мысль, что какая-нибудь *невидимая* рука движетъ внутри отечества нашего погибельнѣйшими для него пружинами", и пр.

Не только всѣ состоянія народа, но всѣ вѣроисповѣданія, какъ-будто нарочно оскорбляются и раздражаются въ такомъ государствѣ, которое съ незапомнимыхъ временъ было образцомъ терпимости, и отъ имени такого государя, которому по сердцу его, мудрости и политикѣ свойственно быть примѣромъ *общаго* человѣколюбія. Иногда лютеране думаютъ, что ихъ угнетаютъ, а слишкомъ покровительствуютъ католикамъ; въ другое время католики утверждаютъ тоже самое, наоборотъ. А всѣ недовольны и, къ сожалѣнію, весьма справедливо. Давно-ли изгнанъ добродѣтельный и умный *Буссе* за изданіе нѣсколькихъ церковныхъ гимновъ, допущенныхъ, впрочемъ, Цоликоффером и другими почтеннѣйшими богословами въ Германіи, между тѣмъ какъ теперь г. *Линдль*, коверкаясь въ католическихъ храмахъ, преподаетъ, къ соблазну католиковъ, содержаніе тѣхъ самыхъ гимновъ въ прозѣ? Сколько сіи оскорблены поруганіемъ, такъ сказать, ихъ кафедръ, явствуетъ уже изъ того, что *Сестренцевичъ*, *образецъ придворной уступчивости*, холодный старикъ, едва-ли когда имѣвшій какую-нибудь религію, наконецъ вышелъ изъ терпѣнія на праздникахъ пасхи. Сомнѣваюсь, чтобъ сіе происшествіе было представлено государю въ истинномъ его видѣ!... Въ собственной Россіи находится шесть католическихъ епархій. Никогда не было примѣра, чтобъ онѣ оставались праздными, кромѣ того времени, которое нужно на избраніе и утвержденіе епископа. Не было примѣра, чтобъ въ сіе званіе производили людей безъ разбора и самовластно, а всегда избирались они капитулами канониковъ изъ людей просвѣщеннѣйшихъ, благонравныхъ и благороднаго происхожденія: ибо въ самые каноники (или прелаты) никто *не изъ дворянъ* не допускается. Теперь Минская епархія не имѣетъ епископа, равно Гродно-Виленская: въ первой администраторомъ какой-то каноникъ, а во второй, заключающей въ себѣ до двухъ милліоновъ жителей, митрополитъ Сестренцевичъ, котораго, по его старости, естественно, едва можетъ доставать на могилевскую епархію [1]). Въ Подольскую же опредѣленъ, безъ одобренія капитула, нѣкто *Мацкевичъ*, человѣкъ самаго бѣднаго происхожденія и воспитанія грубаго, котораго все достоинство состоитъ въ томъ, что онъ низкой поклонникъ министру. Подобный ему, но еще скудоумнѣе *Липскій*, человѣкъ, о которомъ утверждаютъ, что онъ не разумѣетъ даже ектеній, произносимыхъ имъ по обычаю на латинскомъ языкѣ, теперь готовится въ епископы; а коадъюторомъ и, слѣдовательно, наслѣдникомъ митропо-

[1]) Сверхъ должности президента и другихъ званій, которыя онъ на себя набралъ.

тита сдѣланъ былъ также величайшій невѣжа, вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе для сего важнѣйшаго поста на Волынскаго и Подольскаго епископа *Цѣцишевскаго,* умнаго и добродѣтельнаго старца, извѣстнаго государю, которому степень митрополита по всѣмъ возможнымъ правамъ принадлежитъ. Все это, при нынѣшнемъ просвѣщеніи россійскихъ католиковъ, огорчаетъ до невѣроятности ихъ сердца. Они увѣрены, что якобы сдѣланъ правительствомъ планъ уничтожить сіе вѣроисповѣданіе: такъ я слышалъ отъ нѣсколькихъ, хотя очевидно, что сіе не можетъ быть справедливо... а едва-ли не принадлежитъ къ оной системѣ внѣшней! „Такъ-ли хочетъ и мыслитъ Россія утвердить въ союзѣ своемъ польскія провинціи?“ говорятъ они въ огорченіи. Словомъ, ропотъ есть всеобщій... общій и для тѣхъ, которые совсѣмъ равнодушны къ папѣ и къ самой религіи. Подобное намѣреніе предполагали они также въ переводѣ католической семинаріи изъ Вильны (гдѣ она при всѣхъ ученыхъ пособіяхъ университета совершенно на своемъ мѣстѣ) въ бѣдный городокъ Винницу. Но князь *А. А. Чарторыскій* сильными своими представленіями остановилъ сей переводъ.

Давно-ли императорскимъ словомъ, которое долженствуетъ быть *непреложнымъ*, утверждены права іезуитовъ на здѣшнюю кафедральную церковъ, на заведенія при ней? Полоцкая академія утверждена уже при нынѣшнемъ министрѣ. Но внезапно, по случаямъ, которые должно было предвидить, или послѣ происшествія наказать *на нѣсколькихъ* виновныхъ, хитрые эти пролазы, успѣвшіе между тѣмъ поразвѣдать тайны наши, до крайности сперва уязвлены изгнаніемъ изъ сей столицы, потомъ рѣшительно пріуготовлены къ мщенію изгнаніемъ изо всей Россіи. Я смѣлъ бы полагать по крайней мѣрѣ, что можно было отложить сіе изгнаніе на другое, болѣе безопаснѣйшее время, и покушеніе обратить жида наказать менѣе громкимъ образомъ, просто какъ частный случай, изслѣдовавъ проступокъ, который не могъ быть причтенъ въ преступленіе цѣлому многочисленному сословію. Подобныя изгнанія вообще суть черты исторіи, долженствующія быть чуждыми для царствованія обожаемаго моего Траяна: пускай бы онѣ оставались при царствованіяхъ Людовиковъ XIV!.. Желалъ бы я, чтобъ государь чрезъ вѣрныхъ людей удостовѣрился въ ропотѣ бѣлорусскихъ губерній, которыхъ дворяне и прочіе лучшіе жители не знаютъ куда дѣвать свое юношество. Не говорю уже о присвоеніи, или по крайней мѣрѣ незаконномъ отчужденіи собственности въ тѣхъ губерніяхъ и здѣсь, въ С.-Петербургѣ, которое нисколько не можетъ быть соглашено съ возвышенными кроткими его началами. „Остановись, дерзновенный?..“ Нѣтъ, графъ! ничто не можетъ меня устрашить *до того, чтобъ я измѣнилъ правдѣ*: ему это уже извѣстно. Притомъ,

можетъ-ли оскорбить вѣрноподданный, вѣщая подъ печатію тайны, между тѣмъ когда чужестранецъ, гласящій иногда всенародно, не оскорбляетъ? мнѣ извѣстно, что государю угодно знать всѣ нелѣпости, издаваемыя о немъ и о Россіи его за границею, и что онъ съ улыбкою изволитъ читать изъ оныхъ извлеченія. Истина, сказанная сыномъ, стоящимъ передъ нимъ на колѣняхъ, простительнѣе. Просвѣщеніе есть огонь, никоимъ образомъ не могущій быть заключеннымъ, и благо если онъ устремляется прямымъ путемъ къ престолу!.. Да и дѣло здѣсь идетъ именно не о священномъ лицѣ государя [1]).

Возвращаясь къ іезуитамъ, донесу напослѣдокъ, что въ *нынѣшнее время* наше правительство, примирясь съ ними послѣ удаленія ихъ въ Бѣлоруссію, могло бы извлечь изъ бытности ихъ у насъ значительную пользу. Ибо, кто лучше ихъ зналъ когда-либо все происходящее въ политическомъ мірѣ?

Почти вмѣстѣ съ іезуитами оскорблены полтора милліона (если не болѣе) *евреевъ*, пребывающихъ въ Россійской имперіи. Сомнѣваюсь, чтобъ милосерднѣйшему монарху пришло на мысль все послѣдствіе для нихъ указа, воспрещающаго имъ употребленіе служителей изъ христіанъ. По закону Моисееву имъ отнюдь не позволяется никакая работа въ субботные дни. Дни эти будутъ для нихъ отнынѣ днями *голода и холода* въ зимнее время. Пищу свою они обыкновенно пріуготовляютъ наканунѣ. Но не всякой еврей готовитъ себѣ хлѣбъ: большая часть довольствовалась онымъ у хлѣбниковъ и на рынкахъ. Но купля въ субботу запрещается. Подобно нельзя еврею (какъ работнику, такъ и хозяину его равно) въ субботу развести огонь: слѣдовательно, кто обогрѣетъ ихъ жилище въ это время? Извѣстно, какъ свято (или, можетъ, упрямо) сей народъ соблюдаетъ свои уставы... Отъ в. с. зависитъ позвать перваго жида изъ находящихся здѣсь въ столицѣ, чтобъ услышать лично сѣтованіе ихъ о семъ *гоненіи*, какъ они его называютъ. Они опасаются болѣе всего привязокъ низшихъ чиновниковъ полиціи, которыхъ алчности подобной законъ каждый день можетъ давать пищу. Какъ бы то ни было, но трудно изъяснить, *какимъ образомъ* одно донесеніе, одного начальника губерніи, могло быть поводомъ къ общей утѣснительной мѣрѣ?

---

[1]) Отчужденіе іезуитскихъ имѣній сдѣлано какъ-будто въ подраженіе отнятія монастырскихъ нашей церкви, хотя начала Александра и Екатерины II весьма различны. Она въ семъ случаѣ совѣтовалась болѣе съ мнѣніемъ Вольтера и прочихъ энциклопедистовъ, нежели съ собственною мудростію. Сія, безъ сомнѣнія, внушила бы ей сохранить право собственности, давность владѣнія и святость завѣщаній; но въ монастыряхъ, подъ начальствомъ образованныхъ архимандритовъ, завести училища, больницы, пристанища для инвалидовъ, и проч. Теперь монастырскія имѣнія, а особливо лѣса, исчезли невозвратно!...

Тетрадь 2-я. Прежде нежели я стану продолжать, добрый мой геній велитъ мнѣ *самому* предварительно изслѣдовать, *въ какой степени заслуживаетъ довѣрія то, что я пишу;* это, кажется, необходимо.

1) Быть можетъ, что я человѣкъ, пришедшій въ послѣднѣйшую бѣдность, который, желая выслужиться у правительства, предпріемлетъ сей отважный шагъ, подобно какъ утопающій хватается за ножъ, или какъ проигравшій все свое состояніе, ставитъ послѣдніе его остатки на карту?

2) Быть можетъ, что уязвленъ и доведенъ до отчаянія правительствомъ, и въ изступленіи хочу изрыгать на него хулы, яко единственное, возможное частному человѣку мщеніе?

3) Быть можетъ, что я подкупленъ врагами отечества, внутренними или внѣшними, для того, чтобъ употребить маленькіе мои способы на возбужденіе въ государѣ подозрѣній, или замѣшательства?

4) Быть можетъ, что отчаянная, неукротимая злоба на моихъ какихъ-нибудь гонителей, или важныхъ особъ, оскорбившихъ меня на чести или имѣніи, влагаетъ мнѣ въ руки перо, чтобы, очернивъ ихъ, сдѣлать имъ взаимный вредъ по моимъ силамъ?

5) Быть можетъ, что я орудіе какой-нибудь партіи, недовольной настоящимъ порядкомъ вещей, человѣкъ, имѣющій обширныя связи, замѣченный со стороны предпріимчивости и употребленный на сей конецъ?

6) Быть можетъ, что я по крайней мѣрѣ *правильно* или съ *нѣкоторымъ основаніемъ* могу быть подозрѣваемъ въ нелѣпыхъ или злыхъ намѣреніяхъ: поелику я въ службѣ моей въ столицѣ, или въ отставкѣ въ провинціи замѣченъ былъ человѣкомъ лживымъ, неблагонамѣреннымъ, безпокойнымъ, возмущавшимъ умы... и такъ далѣе. Я воображалъ исчерпать всѣ предположенія, но, прочитавши написанное, вижу, что еще одно:

7) Быть можетъ, что я сумасшедшій, который въ бреду своемъ составляетъ мечты и выдаетъ ихъ за дѣло, воображаетъ себя Шведенборгомъ, Миллеромъ, призваннымъ отъ Бога на нѣчто *чрезвычайное,* на преобразованіе царства?..

Государь проницательный и самодержавный, т. е. имѣющій всѣ средства въ рукахъ, легко можетъ удостовѣриться, согласно-ли съ обстоятельствами какое изъ оныхъ предположеній? Жизнь дворянина, имѣющаго нѣкоторое имя, отца многочисленнаго семейства, по его отношеніямъ личнымъ, по образу поведенія публичнаго и частнаго, не могла въ толь долгое время укрыться отъ вниманія правительства. Богъ одинъ, конечно, есть судія сердецъ. Но ежели всѣ дѣла какого человѣка, рѣчи, торжественно произносимыя имъ, и всѣ тайныя бесѣды въ продолженіе двадцати лѣтъ дышутъ нѣжнѣйшею любовью къ государю и желаніемъ добра

отечеству; если, напримѣръ, безъ всякой надежды угодить и въ самое то время, когда грубитъ онъ самодержцу своему правдою, начертываетъ подъ бюстомъ его въ московскомъ собраніи похвалы, приводящія въ восторгъ по тому особливо, что онѣ естественны и *справедливы*; если связи и знакомства его объемлютъ *исключительно* людей, въ умѣ, благонамѣренности коихъ не можно сомнѣваться; если онъ постоянно приверженъ только къ тѣмъ государственнымъ особамъ, которыхъ общественное мнѣніе всегда отличало отъ прочихъ, а постоянное возвращеніе къ нимъ самаго государя доказывало ихъ внутреннюю цѣну; ежели этотъ человѣкъ, свято сохраняя *одинакій*, непреложный образъ мыслей и въ *милости*, и въ *немилости*, не бросается изъ вольнодумства въ мистику и изъ республиканскихъ началъ въ деспотическія, но идетъ всегда среднею стезею и добраго христіанина и добраго подданнаго; если онъ, удаляясь только политическихъ и религіозныхъ причудъ, спѣшитъ изъ первыхъ участвовать во всякомъ благородномъ подвигѣ... то подозрѣвать его въ злыхъ намѣреніяхъ, было бы, кажется, явнымъ противурѣчіемъ.

Теперь: что-жъ осмѣливается предлагать сей подозрительный человѣкъ (дабы, по крайней мѣрѣ, изъ сей точки освѣтить тайные его виды)? Не народныя-ли собранія, распущеніе войскъ, новые налоги, удаленіе того и другого изъ столповъ государственныхъ, или тому подобныя мѣры? Нѣтъ: но только приближеніе государя къ просвѣщенному дворянству, окруженіе себя болѣе и болѣе природными россіянами, имѣющими большую недвижимую собственность [1]) и *отцами* семействъ, составленіе постоянной системы, совершенно согласной съ нравственностью и монархическими началами... Такія предложенія не могутъ, кажется, происходить отъ врага отчизны, ниже отъ умоизступленнаго честолюбца.

Льстецы должны быть болѣе подозрительны государямъ. Они желали бы заградить къ нимъ входъ всякой истинѣ, представить всякое покушеніе говорить—*оскорбленіемъ величества*, порывомъ мѣшаться не въ свое дѣло, тщеславнымъ желаніемъ учить правительство. Возможно-ли? *Я оскорбляю*, открывая мои мысли (справедливыя, или ложныя—все равно) тому единому, которому принадлежитъ знать ихъ, и отъ котораго зависитъ дать имъ цѣну!.. Въ такомъ вѣкѣ, когда престолы окружены опасностями, когда бунты вездѣ свирѣпствуютъ, когда собственные наши журналы говорятъ публично съ *народомъ* тысячу разъ дерзновеннѣе, я говорю съ государемъ подъ печатью тайны: и я виновенъ въ глазахъ оныхъ господъ!... „Я-де мѣшаюсь не въ свое дѣло“. А давно-ли дѣло отечества, въ кото-

[1]) Въ числѣ ихъ я меньше всего могъ себя разумѣть, потому что незначущей моей собственности едва достаетъ на уплату долговъ и воспитаніе дѣтей. Я долженъ сіе оговорить во избѣжаніе и малѣйшаго подозрѣнія въ личныхъ видахъ.

ромъ я живу, въ которомъ будутъ жить мои дѣти и внуки, котораго монархъ почитается *отцомъ* обширнѣйшаго семейства, перестало быть моимъ собственнымъ дѣломъ? Изъ какой азіатской системы взята мысль эта? *Учитъ правительство*: выраженіе, изобрѣтенное нарочно для уязвленія самолюбія лицъ, правительство составляющихъ. Но авторы, публично издающіе книги о лучшемъ устройствѣ законодательства, финансовъ, и проч., развѣ не болѣе еще должны казаться виновными? А правительство нерѣдко ихъ награждаетъ. Боже мой! И ты позволяешь жаловаться на бѣдствія, которыя ты посылаешь, и просить у тебя лучшаго; а правительства состоятъ изъ человѣковъ. Мы всѣ учимъ и учимся до самой смерти. Несчастливъ тотъ, кто вообразитъ, что ничего уже не остается ему узнать. Правительство есть средоточіе, въ которое необходимо должна стекаться всякая мысль о благѣ общемъ. Горе, если мы станемъ разсуждать на площадяхъ подобно другимъ народамъ!... Да и много-ли насъ теперь въ Россіи, *желающихъ, имѣющихъ и дерзающихъ* говорить нѣчто правительству? Оно съ сей стороны можетъ оставаться покойнымъ: ему не наскучатъ.

Простите, с. г., мое отступленіе! Мнѣ пріятно будетъ, если вы именно изъ него замѣтите то непринужденное теченіе мыслей, которое можетъ дать только чистая совѣсть. Божусь вамъ, да вы можете сіе и сами видѣть изъ слога, что пишу прямо набѣло: я пишу среди посѣщеній и дѣлъ семейственныхъ, даже среди забавъ. Вчера, на одномъ домашнемъ театрѣ, съ удовольствіемъ услышалъ я въ драмѣ молодого автора, обѣщающаго быть хорошимъ трагикомъ [1]), мысль, совершенно относительную къ моему нынѣшнему положенію: „говорить истину опаснѣе, нежели сражаться на полѣ битвы“. „Чтобы уповать успѣть, надобно быть *весьма увѣреннымъ* въ помощи Божіей!“

О безпорядкахъ въ дѣлахъ разныхъ вѣроисповѣданій я желалъ бы скорѣе кончить, чтобы перейти къ другимъ предметамъ и не подать мысли в. с., якобы ополчаюсь противу министра сей части [2]).

Надѣюсь, что мнѣ не будутъ поставлены въ вину ошибки въ именахъ и другихъ неважныхъ обстоятельствахъ. Я узналъ вчера же, напримѣръ, что епископъ волынскій не Тецишевскій, какъ я написалъ изъ словъ одного патера, но *Цецишевскій*, и что семинарію хотѣли перевести не въ *Винницу*, но въ *Березу*, Картезіанскій монастырь въ Кобринскомъ повѣтѣ.

---

[1]) Это *Кукольникъ*, сынъ директора Нѣжинскаго лицея, братъ того, который у васъ служитъ.

[2]) Который во всемъ этомъ, по смыслу самой бумаги моей 31-го марта, развѣ Богу душою виноватъ, какъ говоритъ отечественная пословица.

Покровительство, оказываемое отступникамъ отъ католиковъ *Феслеру и Линдлю*[1]), приводя въ соблазнъ умы той и другой партіи, удовлетворяетъ столь же мало благочестію господствующей церкви, какъ и мистическія празднества, совершаемыя въ Михайловскомъ дворцѣ. Женскія общества, возникшія въ Екатеринославѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, подъ именемъ *сестеръ молчанія,* куда (сестрами-же) принимаются и мужчины; соблазнительное сходбище, открывшееся недавно во Владимірѣ, о которомъ теперь секретно изслѣдываетъ синодъ, и которое прежде защищалъ-было *министръ,* поелику оно назвало себя библейскимъ; умноженіе въ Воронежѣ раскола субботниковъ, а здѣсь скопцовъ, суть естественныя слѣдствія направленія умовъ къ таинственности религіи вмѣсто простоты, которая всегда была свойственна нашей церкви. При явномъ пренебреженіи первѣйшихъ ея догматовъ, все это поведетъ къ разрушенію того спокойствія въ народѣ, которое наилучшимъ образомъ утвердилось въ *безпристрастное* ко всѣмъ актамъ царствованіе Екатерины.

Тетрадь 3-я. Цѣль несвойственнаго Россіи (и безъ того уже слишкомъ многосложной, *много-сектной*, если можно такъ сказать) устремленія умовъ къ мистикѣ посредствомъ библіи и къ чтенію библіи по направленію мистики, есть мечтательна. Въ министрѣ, вѣроятно, поддерживаютъ мысль, что симъ достигнетъ онъ къ величайшей славѣ, каковую когда-либо стяжалъ человѣкъ,—*къ соединенію вѣръ*, а между тѣмъ государя хотятъ увѣрить, что это дѣйствительнѣйшее средство къ распространенію и утвержденію доброй нравственности. Что различныя вѣроисповѣданія никогда не соединятся, это наилучшимъ образомъ доказано безполезными опытами нашего и прусскаго правительства соединить лютеранъ и протестантовъ, сколько они ни сближены между собою происхожденіемъ, догматами, обрядами и степенью просвѣщенія. Исповѣдниковъ философіи XVIII вѣка, въ спискахъ какого бы прихода они ни состояли, легко свести въ одну церковь и заохотить торжествовать, съ музыкою, *соединеніе* [2]); но согласить сотни и тысячи семействъ, привязанныхъ къ своимъ понятіямъ, книгамъ, обрядамъ, *перемѣнить ихъ,* не употребляя величайшаго насилія, отнюдь невозможно. Рѣшительно

---

[1]) Сей послѣдній живетъ даже у Сарептскихъ гернгутеровъ. *В. К.*

[2]) Говорятъ, что *Буссе,* на вопросъ его величества короля прусскаго о праздникѣ соединенія, назвалъ оный „ein Chauspil“ и что это-то было истинною причиною изгнанія сего мужа, бывшаго въ здѣшней столицѣ девятнадцать лѣтъ примѣромъ добродѣтелей и семейнаго счастія. Трое изъ его благовоспитанныхъ сыновей остались въ россійской службѣ. *В. К.*

можно сказать, что никакое правительство до этого не достигнетъ до окончанія вѣка и ссылка на общее основаніе вѣръ, какова есть библія, ни къ чему не послужитъ въ семъ случаѣ: ибо всякій будетъ ее изъяснять въ свою пользу. Напротивъ, неосторожное ея *преданіе на судъ народа* должно естественно умножить толки, слѣдовательно, и расколы. Исторія голландскихъ и англійскихъ сектъ это доказываетъ наилучшимъ образомъ. „Не повержите бисера предъ свиньями“ не напрасно сказано, и папа въ семъ случаѣ правъ. Толпу дѣтей нельзя пустить въ аптеку, какъ ни спасительно это хранилище для поддержанія здоровья и жизни: они отравили бы себя непремѣнно! Наши святые отцы, каковъ Василій Великій и другіе, знали это лучше Патерсона. Они учредили систематически чтеніе въ церквахъ *приличныхъ мѣстъ* священнаго писанія. Раздѣливъ весь новый завѣтъ (за исключеніемъ однако апокалипсиса) на *зачала*, они изъ ветхаго предлагали только *параміи* [1]). Да и апостолы, наставляя въ средствахъ къ спасенію, нигдѣ не предписали *чтенія библіи во всецѣломъ ея составѣ*, многообъемлющемъ, большею частью превышающемъ понятіе обыкновенное, требующемъ познанія древностей для своего уразумѣнія. Не чтеніемъ библіи, но проповѣдью умножилось число христіанъ на земномъ шарѣ. Сіе чтеніе одно не умножаетъ и добрыхъ нравовъ. Доказательствомъ тому наше духовенство, которое, по необходимости обращаясь съ библіею каждый день, есть одно изъ развращеннѣйшихъ классовъ народа [2]). (Не напрасно съ давнихъ временъ и по нынѣ, встрѣча съ попомъ почитается дурною встрѣчею!) Для распространенія благонравія прежде всего должно пріуготовить добрыхъ пастырей, сдѣлавъ сіе званіе почтеннымъ и *совсѣмъ независимымъ* отъ счетовъ *съ прихожанами* и позволяя вступать въ оное только тѣмъ изъ учащихся молодыхъ людей, которые отличились добрыми нравами и незыблемостію характера [3]). Добрые помѣщики, которые *не имѣютъ*, и чиновники, которые *не имѣли* бы нужды развращать народъ, должны служить вторымъ настолько же, какъ и первые, необходимымъ орудіемъ. Ежели

---

[1]) Мѣста, подобранныя къ случаю. *В. К.*

[2]) Т. е. я виню не состояніе (званіе), а обстоятельства, которыя тому причиною. *В. К.*

[3]) Это самая та мѣра, которую я имѣлъ дерзновеніе предлагать еще въ 1802 и 1803 годахъ. Вообще пора уже отставать отъ индѣйскихъ кастъ, и дать всякому свободу избирать то служеніе, въ которое Богъ его призываетъ. Я никакой не вижу невозможности въ томъ, чтобъ недостаточные молодые люди изъ дворянъ и купцовъ поступали по желанію въ священники, какъ это и бывало прежде въ Малороссіи; равно чтобъ, священническія дѣти рьянаго права и крѣпкаго сложенія поступали въ воинскую службу безъ всякаго особливаго ходатайства. *В. К.*

государь удостоитъ меня употребить къ составленію правдивой статистики имперіи, то, между прочимъ, сличивъ свѣдѣнія о числѣ преступниковъ до введенія сего подражанія англичанамъ, съ числомъ оныхъ *послѣ* (въ тоже число лѣтъ), надѣюсь доказать рѣшительно, что нравственность нисколько не поправилась сею мѣрою. Тоже самое мы видимъ и въ Англіи. А злоупотребленія прибыли... начавъ отъ собиранія и издерживанія великихъ суммъ, жертвуемыхъ на сей предметъ. Впрочемъ, я не имѣю права обнаруживать моихъ подозрѣній, которыя не имѣю никакихъ способовъ доказать. Вижу только, что общество, или его *комитетъ*, имѣя о сю пору въ обращеніи капиталъ, который можетъ приносить *вѣрныхъ процентовъ* сто тысячъ рублей, если не болѣе, безпрестанно жалуется на недостатокъ средствъ и что публичные, такъ-называемые, *отчеты* никого не убѣждаютъ [1]). Мимоходомъ позволяю здѣсь себѣ сказать (хотя это не принадлежитъ къ дѣлу), что однимъ изъ значительныхъ неудобствъ отъ учрежденія, какъ сего библейскаго, такъ и человѣколюбиваго обществъ, есть похищеніе капиталовъ изъ внутренности имперіи, которая и безъ того слишкомъ онými скудна въ сравненіи со всепоглощающею столицею. Бѣдный сельскій священникъ, убѣждаемый архіереемъ, который надъ нимъ всемогущъ и который ищетъ угодить высшему начальству, даетъ послѣднее... и все это отправляется въ Петербургъ. Недавно еще оплакивалъ я присланные такимъ образомъ изъ скуднѣйшей деньгами Екатеринославской губерніи шесть или семь тысячъ рублей [2]), которые бы навѣрное *тамъ* пропитали семьдесять семействъ, ожививъ сотни рукъ трудолюбивыхъ, и которыя здѣсь послужили на весьма кратковременное удовлетвореніе нуждъ женщинъ... увы! не слишкомъ и правильнаго поведенія, можетъ быть! Приказы общественнаго призрѣнія заслуживаютъ, и съ сей стороны даже, предпочтеніе благонамѣреннаго правительства. Нашему вѣку свойственно пускать пыль въ глаза и безполезно умножать *способы*. Корыстолюбіе и чванство, пользуясь благодѣтельнѣйшими наклонностями государей, обманываютъ ихъ кругомъ.

Если уже непремѣнно должно заимствовать что отъ англичанъ (т. е. отъ народа *меньше всѣхъ* европейскихъ имѣющаго съ нами сходства, какъ по физическому, такъ и политическому положенію), то полезнѣе бы было издать вновь и какъ можно болѣе умножить изданія *Христіан-*

---

[1]) Легко доказать, что о сю пору уже могло быть напечатано болѣе книгъ св. писанія, нежели сколько есть грамотныхъ людей въ Россіи, которыхъ число далеко не доходитъ до сотой доли народонаселенія. Съ остальными же экземплярами что дѣлать? Куда разойдутся: напримѣръ, 6,000 экземпляровъ евангелія на калмыцкомъ языкѣ и проч.?.. *В. К.*

[2]) Въ человѣколюбивое общество. *В. К.*

скаго Нравоученія, книги превосходной, напечатанной уже на нашемъ языкѣ въ 1784 году (если не ошибаюсь) и содержащей полный и простѣйшій курсъ морали для всѣхъ состояній и для всѣхъ случаевъ жизни, *словами самаго священнаго писанія*. Таковое изъ драгоцѣннѣйшей и высочайшей сей энциклопедіи извлеченіе, не произвело бы въ умахъ народныхъ того волненія, которое производитъ провозглашеніе о библіи. Простые поселяне наши не знаютъ *что думать*, вслушиваясь что „въ Питерѣ (какъ они говорятъ) уставленъ какой-то *соборъ*, на которомъ старшимъ предсѣдаетъ *свѣтской человѣкъ*, кн. Голицынъ, а на правой-де и на лѣвой рукѣ отъ него засѣдаютъ и нашъ митрополитъ, и католицкой, и всякіе нѣмецкіе архіереи и другіе чины. Этово-де у насъ на Руси съ роду не бывало [1]). Вѣру-де портятъ“. Вотъ точныя слова одного однодворца, слышанныя мною, Курской губерніи въ *Сороковомъ колодезѣ* [2]). Извиняю сего простолюдина и подобнаго ему, умствующаго здѣсь, въ С.-Петербургѣ, когда сей послѣдній видитъ, что въ тоже время неосторожно нарушается то, что онъ привыкъ разумѣть подъ именемъ благочестія. Нѣтъ мнѣ нужды ни на кого ссылаться: 6-го числа августа прошедшаго года я былъ разбуженъ въ моей квартирѣ, на перекресткѣ Сергіевской и Гагаринской улицъ, стукомъ долотъ работниковъ, которые весь тотъ день (одинъ изъ первѣйшихъ годовыхъ праздниковъ!) обтесывали камень на столбики тротуаровъ; 15-го августа (въ Успеніе Богородицы) такимъ же образомъ разбудили насъ ломая заборъ, который должно было передѣлать; въ тотъ же день въ виду нашемъ крыли кровлю; а 30-го августа видѣлъ я каменьщиковъ въ полной работѣ напротивъ зимняго дворца, *на казенномъ строеніи*. Надобно совсѣмъ не знать русскій народъ, чтобы воображать, что все это не дѣлаетъ на него никакого впечатлѣнія, кромѣ хорошаго. Обряды вѣры у него тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ понятіемъ о благонравіи и благочиніи. Чтеніе библіи не заставитъ его уважать спасительную и необходимую для него власть, коль скоро онъ однажды почтетъ себѣ позволительными *подобныя* отступленія.

Оканчивая сію тетрадь, *послѣднюю*, кажется, впредь *до приказанія вашего сіятельства*, донесу, что мнѣ о многомъ еще писать остается, и именно: 1) о вредной системѣ, которую ввели иностранцы въ министерство финансовъ. Доказать можно, какъ день, что мнимая эта система кредита ведетъ къ государственному банкротству, обогащая только спе-

---

[1]) Зрѣлище дѣйствительно странное, даже и для насъ; особливо послѣднее торжественное собраніе въ залѣ Таврическаго дворца, украшенной языческими статуями, каковы напр...(?) снизу до верху. *В. К.*

[2]) Имя станицы. *В. К.*

кулянтовъ; объявленія же и провозглашенія о ней подрываютъ счастливую довѣренность нашего народа къ своему правительству; 2) О вредномъ направленіи, которое взяло просвѣщеніе и о преградахъ, которыя недовѣдомымъ образомъ ежедневно полагаются благимъ намѣреніямъ государя по сей части; 3) О подрывѣ привязанности къ начальству войска и народа, совершаемомъ разными путями; и такъ далѣе.... Но все это я могу только указать *издали* въ настоящемъ моемъ положеніи. Могъ бы обнаружить ясно и постигнуть что-нибудь о противодѣйствующихъ злу средствахъ, если бы имѣлъ болѣе способовъ (офиціально) и употребилъ бы сотрудниковъ, къ которымъ не смѣю теперь прибѣгнуть. Къ счастію, можно еще безопасно пожертвовать нѣкоторымъ временемъ на таковыя изслѣдованія; ибо я не вижу ничего требующаго *немедленнаго* вниманія правительства кромѣ отношенія поселянъ къ ихъ помѣщикамъ. Сего одного отнюдь не должно откладывать!

Сія третья тетрадь послана при слѣдующемъ письмѣ.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Вчера, когда я, написавъ третью мою тетрадь, хотѣлъ ее посылать къ вашему сіятельству, узналъ я отъ пришедшаго ко мнѣ обѣдать дежурнаго, г. *Кукольника*, что вы изволили уѣхать въ Царское Село. Долгомъ поставляю препроводить оную сего дни. Вы изволите найти, сіятельнѣйшій графъ, что я продолжаю писать безъ всякаго пріуготовленія, точно какъ писалъ бы подъ вашимъ надзоромъ, въ кабинетѣ вашемъ. Сего несомнительнаго признака чистосердечія поддѣлать нельзя: почему я и предпочелъ его уважить болѣе, нежели можетъ быть должное приличіе, которое обыкновенно соблюдается въ бумагахъ, идущихъ въ такія руки.

Счастливымъ себя почту, если моя откровенность произведетъ мысль, что подобные мнѣ *обсерваторы* могутъ приносить свою пользу въ правительствѣ, столько многосложномъ, каково есть наше. Есть вещи, которыя ни оффиціально, ниже посредствомъ *наемныхъ* наблюдателей низкаго рода, никогда не дойдутъ до государя, который долженъ необходимо быть *всевидящее око своей имперіи*. Дайте мнѣ средства, и вы въ непродолжительное время станете созерцать картину ея, каковой не было еще представлено. Она нужна особливо въ настоящее время, которое (по выраженію Лейбница *чревато будущностію*. „Le temps présent est gros de l'avenir“. Простыя даже статистическія свѣдѣнія, которыхъ собираніе должно служить предлогомъ, въ высшей степени важны для правительства, и я, сверхъ многаго, сказаннаго прежде, что, безъ сомнѣнія, вы изволили донести Его Величеству, представляю при семъ первый листъ

моихъ таблицъ о Слободско-Украинской губерніи, каковыхъ листовъ вообще будетъ семь по порядку алфавита (теперь второй къ печати пріуготовляется). Взгляните, сіятельнѣйшій графъ, на результаты, выведенные въ послѣднихъ трехъ рядахъ. Не ужаснетесь-ли, напримѣръ, увидѣвши, что въ казенномъ селеніи № 38, по десяти-лѣтней сложности, ежегодно изъ шестнадцати до семнадцати жителей умираетъ одинъ? Таковой смертности нигдѣ не слыхано въ Европѣ! Это настоящій моръ: и кому, какъ ни правительству, надлежитъ какъ возможно скорѣе позаботиться открыть подлинныя его причины и удалить ихъ? Вотъ между прочими истинный предметъ статистики, а не вздоры, которыми занимается *Германъ,* и которыми десять лѣтъ еще безъ всякой пользы для государства будетъ заниматься!

Пріимите, милостивый государь! министръ, коего я не изъ ласкательства называлъ *достойнымъ и истиннымъ* вельможею великаго царя и великаго царства, пріимите повтореніе увѣренія въ моемъ глубочайшемъ почтеніи и преданности! вашего сіятельства и пр.

P. S. Результаты моихъ таблицъ показываютъ еще благосостояніе каждаго селенія, хорошее или дурное ихъ управленіе и вліяніе мѣстоположенія и климата: все сіе *съ перваго взгляда* и вѣрнѣе всѣхъ прочихъ доводовъ. Непремѣнно надобно завести подобныя въ военныхъ поселеніяхъ, если государь императоръ желаетъ математически увѣриться въ томъ, пойдутъ ли они къ своей цѣли.

Тетрадь 4-я. Оканчивая третью тетрадь, я предполагалъ сію начать изображеніемъ нашей системы финансовъ. Но поѣздка въ Кронштадтъ, которую между тѣмъ долженъ былъ сдѣлать во удовольствіе моего семейства, сверхъ чаянія даетъ мыслямъ моимъ другое направленіе. Я буду говорить о морскомъ департаментѣ, или о морскомъ министерствѣ.

Иностранцы, ревнуя всѣми мѣрами подорвать ненавистныя имъ силы Россіи, не пропустили подѣйствовать и съ сей стороны своими внушеніями. Они искали и успѣли увѣрить наше правительство, что Россія, какъ держава сухопутная, примыкающая большею частію къ пустынямъ Азіи или Ледовитому океану, почти не имѣетъ нужды во флотѣ; что многочисленные ея полки составляютъ достаточную и непреоборимую ей защиту и пр. Вѣроятно, симъ и подобнымъ образомъ отвлекли они вниманіе отъ флотовъ, которые составляли едва-ли не первѣйшій предметъ попеченій Петра Великаго и истинную причину основанія С.-Петербурга. Слѣдствіемъ сего есть *пренебреженіе* чиновниковъ и дѣлъ морского министерства, *которое* будетъ имѣть слѣдствіемъ паденіе россійской

морской силы. Флотскіе офицеры, съ которыми я встрѣчался въ полуденныхъ губерніяхъ, въ С.-Петербургѣ и въ Кронштадтѣ, всѣ заодно сокрушаются о томъ, что они и служба ихъ безъ вины потеряли милость своего государя. Унынie обдержитъ ихъ; нѣтъ охоты усовершать себя въ знаніяхъ и опытности, кои составляютъ душу службы сего рода. Это видно особливо въ Кронштадтѣ. Тамъ все мертво. Разваливающіяся, съ разбитыми стеклами зданія и гніющіе корабли тому же соотвѣтствуютъ. Болѣе часа сидѣлъ я въ адмиралтействѣ надъ докомъ, въ которой введенъ между прочими судами сгнившій „Еммануилъ“ и слышалъ только изрѣдка стукъ каменьщиковъ, числомъ не болѣе тридцати, кои занимались починкою стѣнъ дока. Вокругъ судовъ не было примѣтно никакого движенія. Наканунѣ, 23-го мая, лишь была выведена эскадра на рейдъ, ибо насилу могли собраться, *заимствуя у одного корабля части для оснащенія другого*. Въ прежнее время каждый имѣлъ не одинъ комплектъ полнаго такелажа и принадлежностей. Я думаю, по сей причинѣ я не могъ добиться позволенія посмотрѣть какой-нибудь изъ линейныхъ кораблей, оставшихся въ гавани. Мнѣ безъ околичностей признались, что они въ большомъ безпорядкѣ. „Ну, ваше высокоблагородіе“, сказалъ мнѣ штурманъ, съ которымъ мы на другой день возвращались изъ Ораніембаума, „коли Иванъ Ивановичъ еще лѣтъ пятокъ пробудетъ министромъ, то русскій флотъ совсѣмъ рухнетъ!“ Не могу уже припомнить всѣхъ выраженій, которыми сей заслуженный морякъ честилъ своего *маркиза* (де-Траверсе). „То-ли дѣло было при Чичаговѣ“, продолжалъ онъ: „свой своему по неволѣ братъ“, и прочее.... „Теперь-де учатъ насъ маршировать; и экзерциціи не выучиваемся, и отъ морскаго дѣла отстаемъ. Сохрани-де Богъ отъ непріятеля!... Умѣлые матросы совсѣмъ выводятся; у офицеровъ нѣтъ охоты къ службѣ. Въ прежнее время на корабль онъ смотрѣлъ, какъ на свою вотчину: въ ней жить и умереть! Теперь расписаны по экипажамъ: въ одно лѣто достанется одному, въ другое другому. Какая-де нужда прилежать, содержать въ порядкѣ и исправности?...“ Истину сей дѣльной бесѣды государь можетъ легко *повѣрить*, если онъ употребитъ людей, ему и отечеству совершенно душею принадлежащихъ. Гдѣ ихъ найти, онъ знаетъ: а я знаю только то, что ихъ не должно искать въ числѣ особъ, которыя все одобряютъ и всѣмъ восхищаются; которыя не хотятъ согласиться, что въ мірѣ (произведеніи самаго Бога!) ничего нѣтъ совершеннаго, и что солнце имѣетъ свои пятна; которыя, пресыщаясь изобиліемъ и честьми, называются въ публикѣ *друзьями*, а въ кабинетѣ *вѣрными слугами* государя, но... не отваживаютъ *никогда*, не говорю уже благосостоянія своего и жизни (какъ нашъ братъ), но ниже одного ласковаго взора монаршаго за правду.

Въ 1815 году, вручая маркизу де-Траверсе письмо одного вельможи и бывъ приведенъ въ замѣшательство учтивостями его высокопревосходительства, послѣдовавшими отъ одного взгляда на печать, я понялъ тайну *прочности* его высокопревосходительства. Увы, графъ! вы ее не переймете, и я почти сожалѣлъ бы о васъ, если-бъ почиталъ васъ меньше.

Вѣроятно-ли? въ самыхъ глазахъ друзей сихъ, многія тысячи народа, запроданныя какъ рабочій скотъ подрядчикамъ, вопіютъ къ небу, и вспоминая своихъ несчастныхъ женъ и дѣтей, оставленныхъ за семьсотъ и болѣе верстъ на скудныхъ нивахъ, въ одиночествѣ, со слезами безславятъ имя государя—(тогда, когда онъ ни о чемъ столько не заботится, какъ о доставленіи имъ благосостоянія и свободы!) и они сего не донесутъ ему! не обратятъ ниже единымъ словомъ вниманія его человѣколюбиваго сердца на *такой* предметъ!... не избавятъ его отъ неправедныхъ укоризнъ народа, его обожать рожденнаго!... *И эти люди* смѣютъ себя называть друзьями царя, лучшими сынами отечества, въ нынѣшнее просвѣщенное время [1])!

Простите меня, почтеннѣйшій графъ, за сей *эпизодъ* въ повѣствованіи о морскомъ министерствѣ. Случилось, что еврей, старикъ Браунштейнъ, которому я поручилъ выправиться о именахъ помѣщиковъ вышеупомянутыхъ страдальцевъ [2]), принесъ ко мнѣ записку въ самое то время, когда я началъ предпослѣднюю страницу.

Если таковъ кронштадтскій портъ, на который ежедневно могутъ быть обращены взоры государя, то что уже ревельскій и черноморскіе?.. Одинъ недавно прибывшій сюда членъ перекопской соляной конторы разсказывалъ объ Ахтіарскомъ, что онъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Нимало не удивляюсь, что злодѣямъ, каковъ *Кабрановъ*, приходитъ на мысль адресоваться къ турецкому министерству съ предложеніями предать сіи порты...

У меня не достало бы вѣроятно ни бумаги, ни силъ, если-бъ я долженъ былъ писать о *злоупотребленіяхъ* по сей части. Милліоны расхищаются безъ малѣйшей пользы для государства! Но я обращаю только

---

[1]) Помѣщики Витебской губерніи графъ Борхъ, Платеръ, Шадурскій, Михельсонъ и Шишкинъ, Могилевской—графъ Сологубъ, князь Любомирскій, Кроіеръ (картежникъ и любимецъ графа М.) отдаютъ своихъ крестьянъ подрядчикамъ на цѣлое лѣто, т. е. отъ 10-го мая по 10-е октября въ работу на дорогахъ въ здѣшней губерніи, получая по 110 р. за человѣка; кормить ихъ должны подрядчики чѣмъ заблагоразсудятъ, а покоить подъ открытымъ небомъ! *В. К.*

[2]) Самое дѣло я зналъ уже съ 1819 года, но не зналъ именъ *торгующихъ* столь благородно. Къ счастію, во внутреннихъ губерніяхъ сей торгъ еще не въ употребленіи. *В. К.*

вниманіе на крайнее *небреженіе*, ибо оно мнѣ кажется въ связи съ систематическимъ дѣйствіемъ во вредъ Россіи. Тысячу разъ я представлялъ себѣ россійское правительство огромнымъ и чудесною силою одареннымъ исполиномъ, который, вмѣсто устроенія себѣ покойнаго жилища истощается на безполезное перекладываніе камней съ мѣста на мѣсто, безъ всякаго отдыху. Но здѣсь я вижу сего исполина усыпляемымъ враждебными чародѣями у подошвы сооруженныхъ имъ громадъ, готовыхъ уже на него обрушиться.

Сказавъ сокращенно все, что я сказать хотѣлъ о семъ предметѣ, и видя почти двѣ страницы еще порожними, я осмѣливаюсь ихъ наполнить выпискою, весьма мало украшенною, изъ замѣчанія, которое я получилъ отъ одного моего пріятеля [1]) по возвращеніи моемъ изъ Кронштадта, что конечно не будетъ излишнимъ въ сей тетради.

„Любопытствующіе видѣть нашъ Кронштадтъ осматриваютъ только то, что поражаетъ тамъ каждаго представляющаго себѣ, *какъ* пустой Котлинъ островъ за сто лѣтъ предъ симъ, мановеніемъ волшебнаго жезла Петрова, вдругъ преобразился въ грознаго приморскаго стража новой его столицы. Но всякъ-ли (подобно вамъ) сравнитъ притомъ хозяйственныя мѣры Петра на отраженіе силъ Карла XII изъ сего мѣста, съ издерживаніемъ теперь милліоновъ рублей и множества трудящихся рукъ, на то только, чтобъ всякой величины и формы суда гнили безполезно въ семъ портѣ?.. Суда, построенныя на показъ въ Петербургѣ и приведенныя *по пръсной водѣ* съ чрезвычайными издержками, между тѣмъ, какъ давнымъ-давно опытъ доказываетъ, что построенные въ Архангельскѣ корабли несравненно прочнѣе? Недоумѣваю, какая бы причина могла дѣлать *необходимымъ*, чтобъ верфь была подъ окнами государя, чтобъ знатная часть столицы была стѣсняема домами и квартирами морскихъ служителей и мастеровыхъ, безъ которыхъ она легко можетъ обойтись, не удѣляя имъ отъ своего продовольствія, получаемаго издали за большія деньги, чтобы необходимые, безпрерывные ихъ переѣзды въ Кронштадтъ и обратно стоили множества лишняго расхода, чтобъ самое положеніе адмиралтейства, наполненнаго горючими веществами, угрожало ежеминутно и великолѣпному жилищу монарховъ нашихъ, и драгоцѣннымъ собраніямъ, какъ въ семъ дворцѣ, такъ и въ музеяхъ самаго адмиралтейства?.. Неужели одно желаніе подчивать жителей столицы зрѣлищемъ спуска кораблей?.. Сіе адмиралтейство, составляющее средоточіе города, могло бы

[1]) Коллежскаго совѣтника *Анастасевича*, служащаго, или, лучше сказать, умирающаго отъ бездѣлья, въ коммиссіи законовъ; между тѣмъ какъ онъ по своимъ занятіямъ заслуживалъ бы употребленіе и соотвѣтствующее ему ободреніе въ самомъ дѣятельномъ департаментѣ. *В. К.*

дать мѣсто соединенію всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, заслуживающему *гораздо болѣе*, яко храмъ правды и устроенія блага всего отечества, быть безпосредственно предъ взорами *монарха*, который есть вмѣстѣ и *верховный судія*“ [1]).

Тетрадь 5-я. Случившееся происшествіе[2]), по крайней мѣрѣ *у насъ*, россіянъ, еще небывалое, заставляетъ меня прибавить къ моимъ тетрадямъ еще одну, хотя и счелъ-было я приличнымъ остановиться съ сими откровенными изъясненіями впредь до рѣшительнаго о томъ приказанія. Происшествіе это я угадывалъ за семь мѣсяцевъ до онаго, въ чемъ могу представить несомнительныя доказательства... Въ послѣдней, или предпослѣдней моей тетради я, кажется, и намекнулъ о немъ, хотя не могу точно увѣрить, не имѣя у себя списка ни съ одной. Впрочемъ оно, само по себѣ, не такъ страшно, какъ нѣкоторые здѣсь воображали, говорили, и какъ, можетъ быть, донесли государю. Напротивъ, изъ него-то я вижу во всемъ блескѣ благороднѣйшій характеръ безподобнаго русскаго народа, и что, взявъ надлежащія мѣры, можно еще спасти его отъ всеобщей заразы. Что ни сдѣлано для его развращенія, оно не совершилось еще въ той степени, какъ желали и желаютъ враги наши!... Сопротивленіе власти было только отрицательное, то-есть одно то, которое христіанскій законъ дозволяетъ въ крайнихъ случаяхъ. Русскій еще не способенъ къ прямымъ бунтамъ.

Это адское изреченіе ему еще неизвѣстно! Съ прекраснымъ, вѣрнымъ, нѣкогда любимымъ полкомъ поступлено безъ снисхожденія[3]). Онъ отданъ тирану перекресту (какъ говорятъ) изъ евреевъ. Его жестокости были не только тяжки, но и отвратительны: показывали явное презрѣніе къ достоинству *человѣка,* которое въ послѣднемъ солдатѣ должно быть свято сохранено[4]). Ибо куда будетъ годиться воинъ, если истребить въ немъ чувство чести!... не взирая на то, что онъ до нѣкоторой степени

---

[1]) Кто можетъ о сей истинѣ судить лучше того, кто производилъ слѣдствіе по злоупотребленіямъ по корабельнымъ лѣсамъ въ Архангельскѣ 1826 г.—въ Соломболѣ можно умножить число верфей, и корабли изъ лиственницы обойдутся 40% дешевле и будутъ лучше петербургскихъ. *В. К.*

[2]) Неповиновеніе Л. Г. Семеновскаго полка.

[3]) Пріятно мнѣ здѣсь засвидѣтельствовать съ клятвою, что никто не обвиняетъ въ семъ безпосредственно государя! Говорятъ напротивъ, что онъ долго не соглашался сдѣлать Шварца командиромъ сего полка. *В. К.*

[4]) Напр. сказываютъ, что онъ приказывалъ плевать въ ротъ солдатамъ, ходилъ къ женатымъ въ спальни ночью и пр. Онъ прибиралъ людей, какъ скотовъ, по цвѣту волосъ и проч. *В. К.*

долженъ быть орудіемъ (машиною)? Жалобы были приносимы *неоднократно*. Наконецъ они рѣшились нарядно просить объ удаленіи начальника. Единодушіе всего полка въ сей упорной просьбѣ, въ настояніи о ней, составляетъ, можно сказать, всю его вину. Никто изъ такого множества людей не имѣлъ при себѣ оружія, никто не произнесъ *ни слова*, которое могло бы имѣть значеніе угрозы. Первую роту обманомъ залучили и взяли въ крѣпость. Прочія, даже и симъ не оскорбясь, добровольно пошли за нею—въ однихъ шинеляхъ—желая раздѣлять наказаніе за общую вину. Какая черта среди безпорядка противъ дисциплины!.. О народъ единственный! Я становлюсь предъ тобою на колѣни: слезы наполняютъ глаза мои. Я горжусь тѣмъ, что къ тебѣ принадлежу!.. Такъ ли поступаютъ возмущающіеся полки въ прочихъ земляхъ?

За всѣмъ тѣмъ весьма не неваженъ этотъ случай: во-первыхъ потому, что онъ составляетъ какъ бы первую ступеньку къ лѣстницѣ, которую строитъ для насъ духъ вѣка; во-вторыхъ, по отголоску, который раздается о семъ и въ чужихъ краяхъ и во всѣхъ концахъ нашего государства. Первое оскорбительно только для нашего честолюбія: ибо мы въ то самое время громко говоримъ, что усмиряемъ другихъ; но послѣднее составитъ истинный вредъ, то-есть подрывъ нашего общественнаго мнѣнія. До сихъ самыхъ поръ оно *власть и войска* почитало за *одно!*..

Словомъ, не распространяясь далѣе о причинахъ, я, какъ одинъ изъ старѣйшихъ (давнѣйшихъ) обожателей государя, какъ добрый гражданинъ и какъ отецъ семерыхъ дѣтей, которыхъ жизнь и имѣніе вмѣстѣ съ моею жизнію и имѣніемъ желаю сохранить, опять привязываюсь къ случаю и опять повторяю то, что написалъ почти за девятнадцать лѣтъ до сего [1]). Именно (сколько вспомнить могу изъ слова въ слово) „*время* укрѣпить разслабѣвающій составъ нашего государства! время замѣнить религіозное къ престолу почтеніе другимъ, основаннымъ на законахъ!“ Государь! прибавилъ бы я теперь,—не совсѣмъ вѣрьте поклонамъ и рѣчамъ, которыми васъ встрѣчаютъ, губернаторамъ, которые можетъ быть говорятъ: „все благополучно, все еще по прежнему!“ Великая перемѣна произошла и ежедневно происходитъ въ умахъ. *Множество причинъ на сіе дѣйствуютъ*: „и день онъ, яко тать прійдетъ!“.

Правительство само способствуетъ тому *всеусильно*, непонятнымъ какимъ-то образомъ, какъ изъяснялъ я отчасти въ прежнихъ моихъ тетрадяхъ и прежде въ бумагѣ 31-го марта сего года. Многое къ сему можно бы прибавить. Я назову (только просто *назову*) одно лишь: рекрутскій нынѣшній наборъ. Невѣроятно, сколько подвинулъ впередъ об-

[1]) Въ бумагѣ къ 12-му декабря 1801 года присланной изъ Москвы: *сновидѣніе*, въ которомъ Александръ Невскій представленъ бесѣдующимъ. *В. К.*

щественное мнѣніе наборъ сей, производимый безъ очевидной для народа нужды по его необыкновенному количеству, и въ такое время, когда треть Россіи, можно сказать, уже безъ того приведена въ уныніе недородомъ нынѣшняго лѣта,—предписанный не изъ столицы, гдѣ народъ предполагаетъ государя, окруженнаго совѣтомъ, но изъ царства *иного!*

Но я забываю, что не о дѣйствующихъ сихъ причинахъ теперь рѣчь, но о средствахъ помочь въ предстоящей неминуемой бѣдѣ. Конечно годъ, два можетъ быть и болѣе, еще протянется. *Но для того-то я теперь и пишу; для того-то и отваживаю всего себя.* Въ противномъ случаѣ жертва эта была бы совершенно безполезною! Графъ Ривароль писалъ нѣсколько поздно: именно въ концѣ 1791-го года[1]). Я не хочу на него походить. Моя участь должна быть—или ссылка за Байкалъ, *пока еще ссылать можно*, или смерть съ оружіемъ въ рукахъ при защищеніи послѣдняго входа къ комнатамъ государевымъ. Тогда я писать уже не стану[2])!

Мысль, выраженная въ нотѣ г-ну Зеа-Бермудецу при полученіи отъ него увѣдомленія о принятіи королемъ его коституціи кортесовъ, мысль, о которой я готовъ отвѣтствовать жизнію, что она проистекла не отъ подозрительныхъ намъ россіянамъ помысловъ г-на Капо д'Истрія, но *безпосредственно* изъ благороднѣйшаго сердца государя, мысль, что правители народовъ должны добровольными, *ими данными* постановленіями предварять постановленія насильственныя, есть одна изъ высочайшихъ истинъ!—Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ сіе было учинено завременно. Упомянутый теперь лишь Ривароль говоритъ объ объявленіи съ трона, въ народномъ собраніи, Людовикомъ, что онъ дастъ *самъ* постановленіе: „Quant à la déclaration du 23 Juin, n'est-il pas évident, que si elle eût été donnée six mois auparavant, elle eût fait perdre, non seulement l'idée, mais jusqu'au désir des états généraux". (Rivarol: ouvrage cité incontinent ci-dessous).

Совершенно согласно съ симъ мнѣніемъ одного изъ умнѣйшихъ дворянъ Франціи сказалъ и одинъ изъ умнѣйшихъ ея демократовъ, I. C. Бальи: „Un ministre me disait quelques jours (après la séance Royale): comment n'est-on pas content? Si le Roi eût donné, il y a dix ans, une pareille déclaration, n'eût elle pas été reçue avec enthousiasme?—Oui, sans doute, il y a dix ans.—Que veut donc l'assemblée—Elle

[1]) Ouvrage inédit du Comte de Rivarol. Paris 1820 in 8-o, 74 pages. *B. K.*

[2]) Очень знаю и чувствую, что сіе мѣсто можно обратить въ смѣхъ. On peut travestir les plus grandes choses, et leur donner une teinte de ridicule, сказалъ тотъ, кто больше всѣхъ на свѣтѣ имѣлъ случаевъ познать сію истину т.-е. Наполеонъ. Но должно смотрѣть на *чувства*, тому, кто ихъ имѣетъ... *B. K.*

veut faire et non que vous fassiez [1]). „Il'sélève derrière nous,—восклицаетъ Шатобріанъ спустя почти тридцать лѣтъ—il s'élève une génération impatiente de tous les jougs, ennemie de tous les Rois; elle rève la république et est incapable par ses moeurs des vertus républicaines. Elle s'avance,elle nous presse, elle nous pousse; bientôt elle va prendre notre place... nous n'avons que deux choses à opposer aux folies de cette jeunesse: la légitimité, escortée de tous ses souvenirs, environnée de la majesté des siècles, la monarchie représentatîve, assise sur les bases de la grande propriété, défendue par une vigoureuse aristocratie, fortifée de toutes les puissances morales et religieuses. Quiconque ne voit pas cette verité, ne voit rien et court à l'abîme; hors de cette vérité tout est théorie, chimère, illusion"!

Сочиненіе сіе Шатобріана читалъ я въ августѣ сего года въ Павловскѣ: но еще въ мартѣ осмѣлился писать тоже самое. Кн. Чарторыскій или другой кто, кому должно принадлежать смѣлое письмо 1807-го года, изъяснялся подобнымъ же образомъ. Согласіе людей, раздѣленныхъ большимъ разстояніемъ, временемъ и другими обстоятельствами, не могущихъ имѣть ни малѣйшей связи между собою, заслуживаетъ, повторяю, нѣкоторое уваженіе... *Насъ* спасти можетъ единственно *немедленное* употребленіе въ дѣло просвѣщеннаго дворянства. Но выборъ въ губерніяхъ сборищамъ предоставить кажется еще рано. Множество неудачныхъ выборовъ это доказываютъ. Слѣдовательно, едва ли не должно будетъ прибѣгнуть къ способу предложенному вами, сіятельнѣйшій графъ! котораго планъ болѣе всего прочаго испортили кажется уклоненіе въ сторону графа Михайла Семеновича и приглашеніе имъ по его англоманіи молодыхъ демократовъ. Они-то тайно отъ насъ испортили заготовленную бумагу, и все дѣло испортили препровожденіемъ ея, чрезъ графа Капо д'Истрія, который ни почему на свѣтѣ не могъ благопріятствовать патріотическому намѣренію россіянъ [2]).

Я *вседушевно* не одобряю нынѣшнихъ конституцій. Наилучшимъ въ томъ доказательствомъ, и къ моему оправданію, осмѣливаюсь представить сочиненіе, котораго первыя три главы, поднесенныя въ декабрѣ 1816 года слободско-украинскому дворянству, невѣдомо почему, на вѣкъ заключилъ въ архивъ вамъ ввѣреннаго департамента, министръ народнаго просвѣщенія. Намъ потребно совсѣмъ другое! Начала нашего государственнаго постановленія должны быть отысканы въ религіи и въ древ-

[1]) Mémoires d'un témoin de la révolution. Ouvrage posthume de Jean Sulvain Bailly. Paris. An XII. T. 1 p. 180.

[2]) Здѣсь В. Н. К. намекаетъ на проэктъ общества, которое должно было составиться изъ значительнѣйшихъ помѣщиковъ для улучшенія быта ихъ крестьянъ и между прочимъ, имѣло въ виду ознакомленіе этихъ послѣднихъ со здравыми идеями о государственномъ устройствѣ.

нихъ обычаяхъ нашего отечества. Къ чему эти громкія собранія, уничтожающія власть подобно, какъ и ораторство съ престола, заимствованное у англичанъ?[1]) Но государи наши, бывъ представителями Бога вселенной съ могуществомъ, которое по началамъ религіи отъ него[2]) заимствуютъ, не могутъ, яко человѣки, соединять въ себѣ самихъ его премудрости. Вотъ почему для достойнаго и благотворительнѣйшаго народамъ представленія въ своемъ лицѣ высочайшаго существа, для управленія народами на землѣ, *подобнаго его управленію міpами*, цари наши всегда были внушаемы государственною думою!.. Но дума сія, представляя въ себѣ разумъ цѣлаго царства, не извѣстна была народу своимъ велерѣчіемъ. Дѣйствія ея предваряли всегда торжественныя и невозвратныя изрѣченія власти державной, но предваряли ихъ тайно. Это было зеркало, въ которомъ цари могли ясно видѣть общественное мнѣніе: что необходимо! *И одно это предупреждаетъ преступныя его изліянія.*

. . . . . .

Тетрадь 6-я. Энциклопедисты прошедшаго вѣка, чтобы уронить религію, старались сдѣлать ее подозрительною у государей, въ томъ, что якобы она стѣсняетъ ихъ власть, производитъ бунты, и пр. Приверженникамъ къ религіи они представляли государей гонителями. *Кондорсетъ* въ его „Esquisse des progrès de l'esprit humain“ самъ открылъ намъ тайну сего заговора. Подобно, писатели сей системы представляли дворянство въ очахъ народа смѣшнымъ, въ очахъ государя опаснымъ. Махіавелева политика велитъ ссорить между собою своихъ непріятелей, дабы удобнѣе ихъ истребить, одного посредствомъ другого. Чего не было наклеветано на дворянство! чего не сказано въ похвалу такъ-называемаго tiers-état! Мы видимъ слѣды разрушительной системы прошедшаго вѣка и въ образѣ мыслей, который приняли государи нашего времени. Ибо воспитатели Датскаго Фридриха-Вильгельма, Франца и самого Алексан-

---

[1]) Воображаетъ ли государь, что не одинъ почтенный старикъ въ Москвѣ, Курскѣ или Симбирскѣ рветъ на себѣ послѣдній клокъ волосъ отъ стыда и негодованія, что г. д'Истрія заставляетъ его передразнивать Наполеона на мишурномъ тронѣ бывшаго его герцогства? Тотъ же духъ, тѣже обороты, и пр. Нѣтъ! чѣмъ бы ни кончилось, а я поручу одному изъ сыновей моихъ святой долгъ разувѣрить потомство, дабы оно не искало во французскихъ отрывистыхъ фразахъ души моего Александра, который изъ дѣтства не терпѣлъ репрезентацій!.. *В. К.*

[2]) Не отъ народа!.. *В. К.*

дра[1]), всѣ эти Массоны, Лагарпы и такъ далѣе, были люди *напитанные* упомянутою системою. Имъ подражалъ и г. Шторхъ въ своемъ курсѣ, изданномъ ко удивленію добрыхъ россіянъ въ 1815 году[2])—къ счастію на французскомъ языкѣ!

Но—безъ предубѣжденія!..

1) Дворянство видимъ мы отъ вѣка во всѣхъ странахъ. Начинавшійся Римъ имѣлъ своихъ патриціевъ, и отагейцы имѣютъ эрисовъ. Иначе быть нельзя, ибо въ народѣ всегда должны отличаться *лучшіе люди* (ἀριστός); невозможно всѣмъ быть равнымъ. 2) Есть-ли средство воспрепятствовать родителямъ, чтобы они, болѣе или менѣе, не сообщали дѣтямъ своего значенія? Уничтожимъ на минуту мысленно всякое дворянство въ Россіи; истребимъ титулы. Дѣти ваши, сіятельнѣйшій графъ! прекрасные ваши сыновья (которыми я всегда столько восхищаюсь) *тѣмъ не менѣе* будутъ значить больше сыновей какого-нибудь ремесленника. Воспитаніе, способы къ жизни, дорога къ службѣ, которую вы имъ проложите, все это должно *необходимо* отличить ихъ. Никто меня не увѣритъ, чтобъ и дѣти президента, напримѣръ Американскихъ Штатовъ, пользовались одинакимъ уваженіемъ съ дѣтьми поденщика въ Филадельфіи. И такъ далѣе!.. 3) Вредно-ли это для государства, чтобъ молодые люди, которыхъ родители наиболѣе имѣли *средствъ и случаевъ* приуготовить ихъ къ мѣстамъ, занимали сіи мѣста дѣйствительно? 4) Уничтоживъ почести и отличія, сію *монету* государей, какъ говорятъ, что поставить на ихъ мѣсто? Неужели однѣ деньги? Не оподлѣютъ ли чрезъ это чувствованія; и корыстолюбіе, самая низкая страсть въ обществѣ, не возьметъ-ли чрезъ то верхъ надъ всѣми прочими?

Смѣшны, правда, грамоты безъ достоинствъ (смѣшны только,—не вредны!); но также смѣшны и патенты на чины и мѣста, данные государемъ *по ошибкѣ*. Также смѣшны *и купленные* докторскіе дипломы. *Это*

---

[1]) Который *по истинѣ* стоитъ выше всѣхъ ихъ своимъ моральнымъ достоинствомъ! *В. К.*

[2]) Духъ, въ какомъ писанъ этотъ курсъ (впрочемъ выкраденный изъ другихъ авторовъ, особливо изъ Канара (Canard), котораго г. Шторхъ умышленно нигдѣ не именовалъ), очевиденъ изъ главы о богослуженіи въ пятомъ томѣ (стр. 185). Забавнѣе всего, что онъ нѣсколькими незначущими строками, такъ сказать *пришитыми* къ концу главы, хочетъ отвести отъ себя укоризну въ явномъ безвѣріи, которое преподавалъ на осьми страницахъ. Вся эта глава не что иное какъ выписка изъ «Recherches sur le despotisme oriental», par Boulanger. (Это одинъ изъ злѣйшихъ враговъ христіанства. Сочиненіе его «Le Christianisme dévoilé» писано съ такимъ остервененіемъ, которому нѣтъ примѣра у другихъ сего рода авторовъ). О, дай Богъ, чтобъ когда-нибудь *русскіе* воспитывали великихъ князей нашихъ! Желаю сего счастія милому Александру Николаевичу!.

Примѣч. *В. Н. Каразина* 1826 г.

злоупотребленіе! И не отъ правительства-ли зависитъ, чтобъ такія злоупотребленія вообще случались колико возможно рѣже, если уже нельзя ихъ совершено удалить? И вѣрьте, что это правительству несравненно удобнѣе, нежели отыскивать себѣ достойныя орудія власти или законодательства въ толпахъ непріуготовленной и голодной черни. Не отъ правительства-ли зависитъ сдѣлать такъ, чтобъ отнюдь не было преимущества безъ соотвѣтствующей ему *обязанности?* Чтобъ первое *всегда* предполагало послѣднюю?.. И таковъ точно смыслъ коренныхъ нашихъ законовъ! Дворянство наше было всегда природнымъ слугою царства, отъ двора государева и его совѣта, до войска, до *приказовъ* гражданскихъ— и до помѣстіевъ. До помѣстіевъ: ибо управленіе ими, судъ и расправа народа, попеченіе о его благосостояніи и избыткахъ, наполняющихъ государственную казну, есть конечно служба не менѣе другой! Она должна на себя обращать, какъ и всѣ прочія, вниманіе правительства, его награды, его одобренія, его руководства, его наказанія. Незаботливость у насъ державной власти объ управленіи помѣщиками людей, причтеніе сихъ послѣднихъ къ дѣлу *домашнему*—не государственному—вкралась къ намъ изъ чуждой для насъ системы. Это смѣшеніе началъ породило—какъ и всякое другое подобное смѣшеніе—множество золъ: какъ-то, своеволіе помѣщиковъ, ихъ жестокость, ихъ привычку почитать людей, *имъ ввѣренныхъ*, собственностію, ихъ удаленіе изъ помѣстіевъ въ столицы, слѣдовательно развращеніе ихъ, мотовство, разореніе именитыхъ домовъ, и пр. и пр.

Коль скоро не будетъ преимущества безъ обязанности, *именно ему соотвѣтствующей*, коль скоро устроить все по словамъ Спасителя „*кто изъ васъ хощетъ быти болій, да будетъ всѣмъ слуга*“; коль скоро законъ и правительство будутъ блюсти, чтобъ допущеніе въ благородное сословіе было наградою за благородные подвиги, а удаленіе отъ благородныхъ чувствованій неминуемо влекло за собою изъ него изверженіе, то всѣ сарказмы на дворянство господъ демократовъ исчезаютъ какъ дымъ. И тогда наслѣдственность сихъ *обязанностей* не токмо не вредитъ пользамъ государства, но утверждаетъ и обезпечиваетъ его силу болѣе всѣхъ прочихъ мѣръ. Установленіе, взятое съ самой натуры и по истинѣ священное!.. Ферранъ доказалъ это, защищая установленія древняго Египта, равно какъ и глубокомысленный Бональ въ его „*первоначальномъ законодательствѣ*“ [1]).

. . . . . .

. . . . . изобрѣтеніе двухъ камеръ,

---

[1]) Потому-то гг. демагоги усердно злословятъ эту книгу! Особливо третьяго тома главу II-ю. *В. К.*

или паче раздѣленіе государственной думы на двѣ камеры не основано на естествѣ вещи. Оставляю здѣсь обнаруживать прочія несообразности сего учрежденія и доказывать, что такъ-называемая репрезентація, народа есть вообще *мнимая*. Это было бы только повторять себѣ [1]). Но позволительно повторить, что всякое понятіе о репрезентаціи, восходящей отъ народа совершенно противно духу религіи, которая громко гласитъ: „нѣсть власть, аще не отъ Бога!“ Никто еще не испытывалъ соглашать сего рѣшительнаго текста и ста другихъ, подобныхъ ему, съ началами нынѣшнихъ конституцій!! И никто, конечно, не испытаетъ! Ибо тутъ нѣтъ средины: одно что-нибудь: или отъ сихъ началъ, или отъ христіанской религіи надобно отказаться. Мы зажимаемъ глаза и сами себя обманываемъ. Истины природы въ семъ, какъ и въ тысячѣ другихъ случаевъ, совершенно согласны съ религіею, какъ то неоспоримо доказали Бональ и Де-ла-Менне [2]). „Превозносимыя эти начала народнаго представительства и конституціи, на нихъ основанныя, упадутъ нѣкогда безъ возврата“ говоритъ Де-ла-Менне (р. 80). Я въ семъ совершенно увѣренъ, равно какъ и въ томъ, что мы не доживемъ до сего счастливаго времени.

. . . . . .

Тетрадь 7-я, 1820 г., ноября 17-го, вечеръ. Время, оставшееся мнѣ для откровеннаго изъясненія моихъ мыслей, столь уже коротко, что я не отлагаю до другаго пріобщить сію седьмую тетрадь къ прежнимъ. Пусть священнымъ издревле числомъ *седьмь* кончится политическая моя *глаголивость* [3]).

Начиная съ первой тетради я отступилъ отъ начальнаго моего плана, ибо я увидѣлъ, что онъ заставилъ бы меня писать въ порядкѣ систематическомъ и слишкомъ много. Но для моего предмета непринужденное теченіе мыслей, *нѣкоторыя* только черты всего пристойнѣе. Слѣдовательно, и теперь ограничусь только нѣсколькимъ изъ многаго, что я сказать хотѣлъ. Двѣ или три строки послѣдняго моего письма къ ва-

---

[1]) Мысли свои о семъ предметѣ выразилъ я достаточно во второй главѣ рукописи, которая съ начала 1817 года находится въ архивѣ особенной канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ. *В. К.*

[2]) Себя назвать я не смѣю вмѣстѣ съ ними отличными людьми, хотя я писалъ прежде ихъ тоже самое. *В. К.*

[3]) „И глаголиваго сего ты-ли поставилъ если на земли?“ книга Іова. *В. К.*

шему сіятельству [1]) показались мнѣ достойными особливаго распространенія. Именно: „напрасно думаютъ, что какую-нибудь истину должно скрывать отъ народа. Отъ него должно скрывать ложь и бредъ, которые одни вредны, а истину должно сдѣлать только понятною". Не удивляюсь, что своевольныя и развращенныя правительства, признавая такъ-называемыя либеральныя начала за *истину,* ищутъ скрывать ихъ отъ народа, дабы продолжать господствовать. Но христіанская монархическая система не только не должна быть тайною для кого бы то ни было (не исключая послѣдней черни), но она должна быть велегласно проповѣдуема на улицахъ, на площадяхъ, въ церквахъ, на всѣхъ народныхъ сборищахъ. Должно вразумлять народъ, должно показывать ему очевидно, ощутительно, сходство сей *истины* съ природою, съ необходимымъ положеніемъ вещей въ мірѣ и обстоятельствъ общества, наконецъ съ религіею. Дѣлается-ли у насъ это?.. Къ сожалѣнію, совсѣмъ нѣтъ; а дѣлается противное. Боятся дать поводъ разсуждать *о взаимныхъ отношеніяхъ правительства и народа.* Полиція съ жезломъ въ рукахъ,—цензуры, духовная и гражданская, съ затворами для словъ и мыслей, поставлены на стражѣ, чтобъ не прокралась въ народъ какая либо черта сей благодѣтельной системы, успокоивающей всѣ возможныя волненія умовъ. Едва вѣроятно, что у насъ по сей части происходитъ! Глубокимъ молчаніемъ даютъ поводъ разсѣвать самыя вздорныя, самыя вредныя начала; между тѣмъ какъ правительство, противурѣчіемъ самому себѣ, по временамъ показываетъ, какъ *будто не имѣетъ никакихъ.* Вчера оно превозглашало вольность, издавало на своемъ иждивеніи *Бентама* и пр. и пр.; сегодня является деспотомъ, непризнающимъ ниже правъ собственности, уважаемыхъ и въ Азіи. Прежде славилось терпимостію вѣръ, отдавая однако должное преимущество отечественной оставляя расколы въ неуваженіи, нечувствительно возвращало ихъ въ нѣдро церкви; соединяя благочестіе съ просвѣщеніемъ, умѣло дѣлать вѣроисповѣданіе наше привлекательнымъ для цѣлой Европы и плѣнять имъ самыхъ деистовъ; потомъ вдругъ явилось суевѣромъ вѣковъ прошедшихъ даже до того, что въ манифестахъ стало проповѣдывать о святости давно *забытыхъ вѣнчиковъ* и о необходимости свѣчъ; на свѣчномъ доходѣ основало (какъ будто для игры слова)! просвѣщеніе духовенства; наконецъ, забывъ все это, дѣлается герн-гутеромъ, въ очахъ простаго народа нарушаетъ святыню праздниковъ и алтарныхъ мѣстъ, гонитъ іезуитовъ за обращеніе жида, а менонитамъ позволяетъ обращеніе своихъ подданныхъ, издавая проповѣди ихъ на россійскомъ языкѣ мимо духовенства; рукою власти возводитъ католическихъ еретиковъ на

[1]) Отъ 11-го сего мѣсяца. *В. К.*

каѳедры; гонитъ и смѣшиваетъ всѣ религіи, всѣ начала; учреждаетъ училища, но подчиняетъ ихъ невѣждамъ, или фанатикамъ (одно изъ величайшихъ противурѣчій!) [1]); запрещаетъ говорить и печатать все то, что не отвѣтствуетъ сему духу мистицизма и вавилонскаго смѣшенія!.. Останавливаюсь писать о другихъ противурѣчіяхъ, еще болѣе оскорбительныхъ для народнаго честолюбія, которое государи наши никогда не переставали уважать, среди своего самовластія отдавая *во всемъ* отчетъ народу. Но, какъ единственный можетъ быть репрезентантъ моего отечества *Россіи*, въ настоящія минуты мои, скажу что мы теперь, вмѣсто *высокой цѣли правительства нашего еще отъ временъ великаго князя Іоанна Васильевича*, цѣли столь славной, выдержанной во всѣхъ частяхъ Екатериною II, столь приличной нашему государству и господствующему въ немъ славянскому племени, стремимся къ *раздѣленію* самыми быстрыми шагами!.. Секты политическія и религіозныя умножаются. Нѣтъ никакой точки къ соединенію умовъ. Правительство не назначаетъ ея, и очевидно мятется. Это, въ нынѣшній вѣкъ особливо, будетъ имѣть тоже послѣдствіе, какъ-бы сокрытіе знаменъ и повелѣній военноначальника въ общемъ замѣшательствѣ битвы.

Должно всегда спѣшить сообщеніемъ истины человѣкамъ, ибо, въ противномъ случаѣ, ихъ естественное стремленіе искать ея, удовлетворять врожденное любопытство, немедленно замѣнить истину *ложью*. Исключенія изъ сего могутъ быть очень рѣдки, и только въ частныхъ случаяхъ, не системахъ, на которыхъ отновывается общественное благо! Сіи должны быть преподаваемы *повсюду и всѣми образами*: въ предписаніяхъ начальствъ, съ каѳедръ церкви, въ училищахъ высшихъ и нижнихъ, начиная отъ лона матерняго. Бывъ просты сами по себѣ, онѣ могутъ быть самымъ простѣйшимъ, самымъ вразумительнымъ слогомъ выражаемы. Народъ полюбитъ ихъ всѣмъ сердцемъ, подобно какъ и другія *понятныя для него истины*, къ которымъ онъ приверженъ часто болѣе, нежели высшія состоянія.

Осмѣливаюсь вопросить, какія бы слѣдствія, кромѣ самыхъ лучшихъ, имѣло распространеніе въ россійскомъ народѣ слѣдующаго или

---

[1]) *Магницкій*, напр., всю молодость свою ничѣмъ не занимался кромѣ французскаго вольнодумства и дурныхъ стишковъ. Теперь же ратуетъ за Евангеліе, разогналъ изъ Казани профессоровъ и полагалъ уничтожить всякое преподаваніе философіи въ университетахъ. Жалкимъ г. Карнеевымъ управляетъ его секретарь, знающій только русской грамотѣ, сынъ дьячка. Онъ-то изгналъ аббата Николая изъ Одессы. Сей отличный мужъ получилъ теперь одно изъ первыхъ мѣстъ во Франціи въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія. *В. К.*

подобнаго ему политическаго *катихизиза*, взятаго изъ природы и изъ религіи?

§ 1. На свѣтѣ невозможно быть всѣмъ равнымъ. И Богъ насъ таковыми не производитъ. Однимъ даетъ онъ больше силы, другимъ больше здоровья, или ума. Одни родятся и растутъ, другіе въ тоже время слабѣютъ и умираютъ, и т. д. Да и вообще ничего нѣтъ совершенно равнаго въ мірѣ между вещами одинакого рода. Звѣзда звѣзды, листъ листá больше или меньше.

§ 2. Слѣдовательно между человѣками на землѣ непремѣнно надобно, чтобъ были старшіе и младшіе, богатые и бѣдные, начальники и подчиненные. Этого нельзя избѣжать. Еслибъ, напр., какимъ-нибудь чудомъ случилось, чтобы всѣхъ уравняли, то на другой день уже опять стало бы возвращаться неравенство. Кто умнѣе, или сильнѣе, или прилежнѣе, тотъ бы пріобрѣлъ болѣе другого, напр. глупаго, или слабаго или лѣниваго, и т. д. [1]).

§ 3. У всякаго свой умъ и своя воля. Гдѣ двое должны жить вмѣстѣ, то уже надобно, чтобъ одинъ изъ нихъ былъ старшимъ. А безъ того добру не бывать! Это мы видимъ въ супружескомъ союзѣ. Кольми паче, если ихъ должно жить вмѣстѣ *десять, сто, тысяча*, или болѣе. Слѣдовательно во всякомъ соединеніи людей долженъ быть начальникъ: въ домѣ, въ селѣ, въ городѣ, въ области, въ государствѣ.

§ 4. Начальники бываютъ природные, опредѣляемые высшею властью, и выбранные самими подчиненными. Богъ учредилъ такъ, что первые изъ нихъ, то-есть *природные*, по наслѣдству суть лучшіе изъ всѣхъ. Ибо добрый отецъ воспитываетъ добраго сына, начальникъ и подчиненные знаютъ изъ дѣтства другъ друга. Гордости и жадности бываетъ меньше въ родимыхъ начальникахъ, равно и зависть не можетъ имѣть мѣста въ подчиненныхъ къ нимъ. Всякій изъ дѣтства *привыкъ* къ своему состоянію.

---

[1]) Вотъ одинъ сумасшедшій народъ вздумалъ-было погубить и царя и вельможъ и помѣщиковъ, своихъ благодѣтелей. Что-же вышло? Онъ ничѣмъ не лучше сталъ прежняго: отступилъ отъ Бога, пролилъ море крови, восемь милліоновъ всякаго народа погибло. Наконецъ вмѣсто царя законнаго, царскаго сына, воспитаннаго быть царемъ, восшелъ на престолъ хитрый злодѣй. И вельможи и помѣщики опять настали изъ людей подлыхъ, непривычныхъ обращаться съ народомъ и заботиться о его добрѣ, о его нуждахъ. Всякій изъ нихъ сталъ думать только о себѣ: и подати утроились. Теперь, хотя прочіе государи, особливо нашъ всемилостивѣйшій Александръ, возвратили французамъ законнаго государя, роднаго брата убіеннаго ими, смятенія въ народѣ все еще продолжаются и одинъ Богъ вѣдаетъ, какой этому будетъ конецъ!

Примѣчаніе. Подобныя поясненія и примѣры, изъ которыхъ я одинъ только этотъ здѣсь помѣстилъ (какъ бы для опыта), могутъ быть почти при каждомъ параграфѣ.

В. К.

„Нѣсть власть аще не отъ Бога“, говоритъ священное писаніе. И власть природная *неоспоримо* отъ Бога происходитъ, это очевидно, между тѣмъ какъ могутъ быть случаи, что *опредѣленіе и избраніе* сдѣлаются несогласно съ волею божіею, а только (какъ зло) *допускается* Промысломъ. Власть опредѣляющая и избирающій народъ могутъ ошибиться въ выборѣ. Что, какъ бы напримѣръ, позволить городскимъ, или сельскимъ начальникамъ, *опредѣлять*, или дѣтямъ, въ семействахъ между себя, *выбирать отцовъ*?.. (Опредѣленіе, или выборъ имѣютъ мѣсто только тамъ, гдѣ власть и собственность не имѣютъ между собою ничего общаго).

§ 5. Богъ есть единственный источникъ всякой власти; ибо онъ управляетъ міромъ: міръ не можетъ управляться самъ собою. Слѣдовательно, почитая власть, т. е. родителей, начальниковъ, государя, мы чтимъ въ нихъ Бога, отъ котораго они поставлены: мы чтимъ въ нихъ образъ божій. Повинуясь имъ, мы повинуемся самому Богу, владѣющему нами и въ сей и въ будущей жизни. „Повинуйтеся убо всякому человѣку начальству *Господа ради*“ говоритъ апостолъ.

§ 6. Никакой власти, никакого начальства на земли не можетъ быть безъ *должности; ибо потому-то оно и начальство*! Для того-то Богъ и власть далъ, напримѣръ, отцу надъ дѣтьми, чтобъ онъ пёкся о ихъ настоящемъ и будущемъ благополучіи! Всякая власть, всякое старшинство безъ *обязанностей*, есть злоупотребленіе въ обществѣ и грѣхъ предъ Богомъ. Это суетное изобрѣтеніе человѣческое, а не установленіе божіе!

§ 7. Чѣмъ выше начальство, тѣмъ больше оно должно имѣть власти, но за то и больше обязанностей, потому и больше должно быть почитаемо.

§ 8. Но высшее начальство для исполненія своихъ обязанностей предъ Богомъ и людьми, имѣетъ надобность въ высшемъ и разумѣ. Помѣщикъ, напр., управляющій селеніемъ, долженъ быть умнѣе отца управляющаго только семействомъ. Губернаторъ, для управленія цѣлою губерніею, имѣетъ нужду въ высшемъ разумѣ нежели помѣщикъ. Наконецъ государь, представляющій послѣднюю степень власти предъ Богомъ, необходимо долженъ заимствовать свой разумъ отъ высочайшей его премудрости. Симъ образомъ открывается необходимость въ *Совѣтѣ*; ибо разумъ одного человѣка ограниченъ.

§ 9. Добрый отецъ семейства совѣтуется въ затруднительныхъ случаяхъ съ своими семьянами; т. е. съ тѣми, у которыхъ находитъ зрѣлый разумъ. Помѣщикъ призываетъ умнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ поселянъ въ совѣтъ, или составляетъ изъ нихъ постоянную сельскую думу. Подобно всякое начальство окружаетъ себя *совѣтомъ*, по мѣрѣ прост-

ранства своей власти. Но никакой совѣтъ не можетъ препятствовать власти: это было-бы противно воли божіей, которая ее ввѣрила единому лицу, отъ высшей степени и до нисшей.

...Но сего довольно! Подобнымъ образомъ можно бы объяснить всѣ политическія истины, какъ-то: необходимость и пользу налоговъ, содержаніе войска, и пр. и пр., сдѣлать ихъ понятными простѣйшему уму и пріятными для всякаго сердца. Народъ, снабженный таковыми началами, былъ бы твердь въ своей привязанности къ правительству, непреклоненъ къ соблазнамъ. Вмѣсто того, теперь, когда онъ, пробуждаясь отъ своего невѣжества, начинаетъ сопрягать вмѣстѣ понятіе о семъ правительствѣ съ понятіемъ о насиліи, грабежѣ и т. п. Чего ожидать [1])? Хотять успокоить его библіями; но онъ ихъ не читаетъ, не умѣетъ читать, долго не научится, и рѣдко можетъ имѣть къ тому досугъ. Притомъ люди злонамѣренные именно изъ нихъ самыхъ извлекутъ тексты противу монархической власти, если будетъ въ томъ настоять нужда. Ничего нѣтъ сильнѣе и къ сему способнѣе нѣкоторыхъ мѣстъ, напр. I-й книги царствъ (по остервальдской библіи „Samuel“) главы VIII. ст. 11—18. Евангелія отъ Матѳея, гл. XVII, 24—27.

А извѣстно, что симъ образомъ распространяются лжеученія, то есть *отдѣльными мѣстами*; ибо простолюдинъ ничего несличаетъ, и о томъ, что выше, или ниже приведеннаго ему текста написано, не заботится. Иное дѣло, если-бъ поступлено было такъ, какъ я осмѣлился предложить, помнится въ 1-й изъ сихъ тетрадей, т. е., чтобы познакомить народъ съ выбранными приличными текстами, переведя ихъ и на простой языкъ! Но напротивъ, воображаютъ, что онъ изъ моря библіи будетъ удить *именно то*, что надобно правительству, и что вѣроятно позже всего ему попадется.

Словомъ: благородное наше юношество и народъ, который (сказавъ въ переносномъ смыслѣ) также *выходитъ уже изъ дѣтскаго возраста*, стоятъ въ настоящее время на самомъ опасномъ распутіи. Одно мгновеніе: и они пойдутъ въ тотъ, или другой путь невозвратно!.. Не самовластныя мѣры, ни подслащенныя слова, ниже тонкости французской

---

[1]) Это чистѣйшая правда: но не обращаясь съ народомъ безпрестанно, нельзя ее узнать. Вотъ вамъ признакъ: спросите, какъ въ южныхъ губерніяхъ простолюдинъ называетъ подати въ казну?—Техническое его слово есть *драча*, то-есть то, что сдираютъ съ народу. *В. К.*

полиціи [1]) тутъ потребны, все это дастъ совсѣмъ противный оборотъ дѣлу!—но *честность*, *строгая честность* (loyauté), систематическій планъ, основанный, отъ первой буквы до послѣдней, на началахъ христіанскаго-монархическаго правленія!.. Кажется, я сказалъ до сихъ поръ довольно, чтобы увѣрить, что подъ таковыми началами я не конституціонныя (извѣстныя до сихъ поръ подъ симъ именемъ) разумѣю. Дѣло не въ томъ, чтобы у насъ въ Россіи заводить сраженія краснорѣчія мнимыхъ репрезентантовъ съ хитросплетеніями министровъ, постыдныя сраженія прихотей государя и его наемниковъ съ прихотями адвокатовъ, подкрѣпляемыхъ чернію; чтобъ выводить *на позоръ цѣлаго свѣта* покушенія и неудачи власти; чтобы открыть народному буйству, сосланному у насъ въ питейные дома, великолѣпный театръ, украшенный всѣми эмблемами могущества имперіи. Нѣтъ!.. совсѣмъ нѣтъ! . . . . . Какъ можно думать, чтобъ россіяне, *всеусильно* поставленные подъ вліяніе чужихъ краевъ, продолжали быть спокойными зрителями всеобщаго волненія, или бы еще и сдѣлались орудіями къ его утишенію [2]). Странно, что благословенный, средній путь, указываемый намъ религіею и обычаями любезнаго отечества издавна, путь, по которому одному вѣкъ можно идти безопасно, остается до сихъ поръ пустымъ! И сіе въ XIX стол., и при Александрѣ,—Траянѣ моемъ!.. Что государи, которые должны быть безпристрастны, почти какъ Богъ, которые, какъ Онъ, должны жить лишь въ жизни милліоновъ существъ разумныхъ, имъ подвластныхъ, управляются честолюбіемъ, желаніемъ *поставить на своемъ*, какъ обыкновенные люди! Неужели они сію жесто-

---

[1]) Сего мѣсяца 5-го или 7-го числа ѣздилъ я къ И. С. Горголи жаловаться ему на полицейскія слѣдованія за моими людьми (кои всѣ грамотные) по поводу какого-то пасквиля. Шедши отъ него пѣшкомъ, пришла мнѣ мысль: предупреждаютъ ли таковыя лазутчества волненія народныя? Отвѣтомъ *рѣшительнымъ* можетъ служить извѣстная, чудесная исправность французской полиціи, на которую при короляхъ всегда было трачено столько денегъ, и послѣдовавшая тѣмъ не менѣе революція. *В. К.*

[2]) Предсказавъ уже два или три происшествія, и теперь еще столько же смѣло предсказываю. Не одна тысяча нашихъ солдатъ съ ихъ офицерами останутся въ роскошной Италіи, чтобы въ ней поселиться, если будутъ посланы туда наши войска. Это не можетъ быть иначе: противурѣчіе слишкомъ велико, слишкомъ ощутительно для умовъ, которые уже вышли изъ самаго грубаго невѣжества! Нѣкогда сражались за *Мать* Пресвятую Богородицу, въ 1812 году, и далѣе, сражались за *отечество*, и по побужденію народной мести; теперь же какія изобрѣсть побудительныя причины?.. Я прислушивался къ разговорамъ солдатъ, слышалъ, что они уже говорятъ и о малости своего жалованья и пр., чего прежде совсѣмъ не было. Духъ разлился далеко! И не напрасно Екатерина столь искусно медлила отправленіемъ войскъ противу Франціи. (Виноватъ! Я не дорожа собою говорю истины, которыя учтивый помѣщикъ села Грузино можетъ быть не скажетъ). *В. К.*

кость и непреклонность (свойственную только Наполеонамъ) почитаютъ благородною *твердостію*, каковую имѣть должно въ добрыхъ намѣреніяхъ? Неужели они предпочитаютъ лучше сто разъ подвергаться ошибкамъ и даже опасностямъ, нежели призвать въ помощь разумъ своего государства? Богъ рѣдко просвѣщаетъ насъ сверхъестественно. Онъ разсѣялъ по лицу земнаго шара свои орудія. Должно употреблять ихъ.

Напрасно думаютъ, что у насъ нѣтъ людей для составленія мнѣнія государственнаго. Ихъ очень достаточно. Довольно *нѣсколькихъ* въ каждой губерніи. Нѣтъ и нужды вызывать ихъ оттуда. Довольно учредить здѣсь [1]) средоточіе, которое бы дѣйствовало на губернскія подобныя же средоточія общественнаго мнѣнія и ими бы взаимно оживлялось. Нѣтъ никакой нужды въ огромныхъ залахъ, парадныхъ шествіяхъ и рѣчахъ, ниже въ извѣщеніи о всемъ этомъ газетами. Но безстрастная воля государева будетъ освѣщаема, на каждомъ его шагѣ, образомъ приличнымъ и мало извѣстнымъ народу! Совѣтъ не препятствіе... Но мало по малу, нечувствительно, общественное мнѣніе и намѣренія государя сближатся совершенно: поелику онѣ взаимно на себя будутъ дѣйствовать безъ всякаго *духа оппозиціи* (исчадія и отца возмущенія)! Правительство останется *правительствомъ,* не исполнительною только *властію,* по новымъ системамъ. Суды, гражданскій и уголовный получатъ естественныя ихъ верхнія инстанціи, и перестанутъ затруднять государя къ безконечной проволочкѣ дѣлъ и къ соблазну народа. Убудутъ тысячи чиновниковъ, безполезно или и со вредомъ государства получающихъ отъ него содержаніе. Злоупотребленія большею частію исчезнутъ, поелику явятся безъ всякихъ посредниковъ и въ полной своей наготѣ. Возратится взаимная довѣренность правительства и гражданъ между собою. Силы и способы государства будутъ увѣданы въ самыхъ ихъ источникахъ. Духъ народный откроется во всемъ своемъ достоинствѣ. Онъ представитъ истинныя начала, на которыхъ должны быть: отечественное постановленіе, законы и образъ управленія. Рабство въ частныхъ владѣніяхъ помѣщиковъ, какъ и въ имперіи вообще, уступитъ мѣсто наслѣдственной, благотворной подчиненности.

. . . . . .

P. S. Долгомъ поставляю приписать здѣсь, какъ человѣкъ приверженный къ государю, что рѣшеніе Его Императорскаго Величества о Семеновскомъ полкѣ, объявленное въ приказъ арміи ноября 2-го, одобряется здѣсь всѣми благомыслящими. Либеральные находятъ его слишкомъ жестокимъ, а нѣкоторые изъ стариковъ слишкомъ милостивымъ. Доказа-

[1]) Въ мѣстопребываніи высшаго правительства. *В. К.*

тельство, что оно *точно таково, какъ должно*. Я, лично, вижу въ немъ *чистый разумъ* во всей его обширности, и восхищаюсь! Конечно, и сіе и всякое другое рѣшеніе, можетъ имѣть свои неудобства... Таково положеніе вещей!

Метафорическія выраженія на оборотѣ, которыми я кончилъ сію тетрадь, имѣютъ свое основаніе, не взирая на то, что онѣ вылились прямо изъ растроганнаго сердца. Государи и ихъ царства (по духу религіи составляя *одно тѣло*) должны быть между собою въ томъ отношеніи какъ мужъ и жена. Сія послѣдняя подчинена мужу, яко главѣ; но не раба его, а совѣтница. Природа и религія, имѣя общій источникъ, Бога, представляютъ множество таковыхъ подобій. Жаль только, что гг. мистики, во зло употребляя ихъ, дѣлаютъ религію смѣшною въ очахъ легкомысленнаго народа. Замѣтье, что въ Азіи, гдѣ жены рабыни, рабы и царства. Но рабыня не рѣдко обманываетъ—иногда простираетъ и руку на господина. Тамъ эгоизмъ сверху до низу. По крайней мѣрѣ это *система* . . . . . .

Здѣсь оканчиваю. Я говорилъ истину языкомъ потомства. Приношу мольбы государю, котораго обожаю, за отечество, которому преданъ: не за себя.

Письмо къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ гр. В. П. Кочубею.

(4-го Іюня 1820 г.)

Сіятельнѣйшій Графъ!

Я очень сожалѣлъ, что не могъ имѣть лестной для меня чести видѣть ваше сіятельство въ послѣдній разъ: я хотѣлъ было показать мѣста въ нѣсколькихъ нумерахъ нашихъ журналовъ, имѣющія отношеніе къ высылкѣ Пушкина, дабы болѣе увѣрить васъ, сіятельнѣйшій графъ, что я не сказалъ ничего лишняго въ бумагѣ моей 31-го марта. Безумная эта молодежь хочетъ *блеснуть* своимъ неуваженіемъ правительства.

Въ IV № „Соревнователя“ на стр. 70-й Кюхельбекеръ, взявъ эпиграфомъ изъ Жуковскаго:

И имъ [1]), не разорвать вѣнка,
Который взяло дарованье!..

---

[1]) Т. е. государю, министру и такъ далѣе!

восклицаетъ къ своему лицейскому сверстнику:

О Дельвигъ, Дельвигъ! что награда
И дѣлъ высокихъ и стиховъ?
Таланту что и гдѣ отрада
Среди злодѣевъ и глупцовъ?

Хотя надпись сей піесы просто: „*Поэты*“, но цѣль ея очень видна изъ многихъ мѣстъ, напримѣръ:

Въ рукѣ суровой Ювенала
Злодѣямъ грозный бичъ свиститъ
И краску гонитъ съ ихъ ланитъ,
И власть тирановъ задрожала! (стр. 76).

О Дельвигъ, Дельвигъ! что гоненья?
Безсмертіе равно удѣлъ
И смѣлыхъ, вдохновенныхъ дѣлъ,
И сладостнаго пѣснопѣнія!—
Такъ! не умретъ и нашъ союзъ,
Свободный, радостный и гордый
И въ счастьи и въ несчастьи твердый,
Союзъ любимцевъ вѣчныхъ музъ!
О вы, мой Дельвигъ, мой Евгеній (Баратынскій).
Съ разсвѣта вашихъ тихихъ дней
Васъ полюбилъ небесный Геній!
И ты, нашъ юный Корифей
Пѣвецъ любви, пѣвецъ Руслана! (Пушкинъ).
Что для тебя шипѣнье змѣй,
Что крикъ и филина и врана? [1]) (въ концѣ 77-й и на 78-й стр.).

Поелику эта пьеса была читана въ обществѣ, непосредственно послѣ того, какъ высылка Пушкина сдѣлалась гласною, то и очевидно, что она *по сему* случаю написана [2]).

---

[1]) Кюхельбекеръ, изливая приватно свое неудовольствіе, называлъ государя *Тиберіемъ*... Въ чертѣ наимилосерднѣйшей нашелъ Тиберія—безумецъ!

[2]) Стихотвореніе Кюхельбекера, подъ заглавіемъ „Поэты“ помѣщено въ IV № „Соревнователя Просвѣщенія и благотворенія“ 1820 года, на стр. 71—78-й. Заключительные стихи были слѣдующіе:

Лети и вырвись изъ тумана;
Изъ тьмы завистливыхъ временъ.

Въ № IV „*Невскаго Зрителя*“, Пушкинъ прощается съ Кюхельбекеромъ. Между прочимъ...

„Прости... гдѣ бъ ни былъ я: въ огнѣ ли смертной битвы,
При мирныхъ ли брегахъ родимаго ручья
Святому братству вѣренъ я!..

Сія пьеса, которую, ваше сіятельство, найдете на стр. 66-й упомянутаго журнала, чтобы отвратить вниманіе цензуры, подписана якобы 9-мъ іюня 1817-го года.

Нравственность этого *святого братства и союза* (о которомъ я предварялъ) вы изволите увидѣть изъ другихъ №№, при семъ приложенныхъ; какъ то изъ „*Благонамѣреннаго*“, страницы 142-й, въ пьесѣ Баратынскаго: „*Прощанье*“,

Изъ „*Невскаго Зрителя*“ книжки III стр. 56-й „*Посланіе*“.

„ „ „ „ IV „ 63-й „Къ *Прелестницѣ*“.

Чтобы не утомлять ваше сіятельство *болѣе* сими вздорами, вообразите, что все это пишутъ и печатаютъ безстыдно не развратники, запечатлѣнные уже общимъ мнѣніемъ, но молодые люди, едва вышедшіе изъ царскихъ училищъ и подумайте о слѣдствіяхъ такого воспитанія! Я на это, на это только ищу обратить вниманіе ваше.

При семъ же письмѣ, сіятельнѣйшій графъ, прилагаю четвертую тетрадь мою. Сдѣлайте милость поднесите ее также, какъ и первыя (въ ожиданіи разрѣшенія по сему предмету). Осмѣливаюсь повторить, что сверхъ исполненія долга *сына отечества*, каковымъ я хочу жить и умереть вопреки общей трусости и разврата, единственная цѣль моя быть употребленнымъ по департаменту, который я предполагаю *необходимымъ*, и которой порученіями Лавровымъ [1]), Фонъ-Фокамъ [2]) и Германамъ никоимъ образомъ замѣненъ быть не можетъ!

Простите, ваше сіятельство, преданнѣйшаго вамъ вѣчно

Василія Каразина.

P. S. Книжки не мои: я ихъ взялъ на время. Почему не забудьте, сіятельнѣйшій графъ, мнѣ ихъ приказать доставить обратно *за печатью*.

---

[1]) Иванъ Павловичъ Лавровъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ департамента исполнительнаго министерства внутреннихъ дѣлъ.

[2]) Максимъ Яковлевичъ Фокъ, управляющій цензурнымъ комитетомъ.

Письмо къ Императору Николаю I.

18-го сентября 1826 года.

Государь! Истинному добру свойственно дѣлаться всегда медленно. Всемилостивѣйшее дозволеніе В. И. В., послѣдовавшее, вѣроятно, въ іюлѣ мѣсяцѣ еще, достигло до меня 25-го августа. И съ тѣхъ поръ третій уже разъ принимаюсь за сіе письмо. Первыя два не допущены до почтовой конторы и уничтожены бѣднымъ моимъ напуганнымъ несчастіями семействомъ. Тщетно просивъ отъ управляющаго губерніею, чтобы онъ далъ мнѣ какой-нибудь способъ изготовить и отправить безъ помѣхи мой конвертъ, я опять принимаюсь писать также въ тайнѣ, также прерываемый слезами близкими моему сердцу... Надѣюсь, что такое вступленіе нечуждо будетъ и вашего, великій государь! вы человѣкъ и супругъ!.. Вы человѣкъ! это доказалъ болѣе всего прекрасный манифестъ вашъ отъ 13-го іюля. Слѣдовательно, я стану продолжать писать, хотя дрожащею рукою и исполненый глубочайшаго, должнаго благоговѣнія, но съ тою же самою свободою, которая одушевляла мои бумаги въ продолженіе двадцати лѣтъ, писанныя къ моему незабвенному благотворителю блаженной памяти августѣйшему брату вашему, государь! За первыя, когда изящное сердце его величіемъ сана [и непрерывнымъ счастіемъ не было еще заграждено отъ смѣлой истины, онъ удостоилъ меня въ кабинетѣ своемъ заключить съ чувствомъ въ свои объятія. Слѣдствіемъ послѣднихъ была Шлиссельбургская темница, въ которую заключили уже не юношу одинокаго и бодраго въ силахъ, но пятидесятилѣтняго отца многочисленнаго семейства... въ девятнадцатомъ вѣкѣ!!. Прости меня, государь всемилостивѣйшій! Это не укоризна памяти несравненнаго, ниже жалоба, но повѣсть. Тѣмъ не менѣе обожаю я его и донынѣ. Никто не отдастъ ему болѣе справедливости предъ потомствомъ. Никто усерднѣе семьи моей не молился объ упокоеніи съ ангелами человѣколюбивой души его.

Но время монарха Россіи драгоцѣнно. Я долженъ спѣшить занять Ваше Императорское Величество предметомъ, по поводу котораго я имѣлъ счастіе получить сіе дозволеніе, не имѣвъ къ тому ни малѣйшей надежды.

Никогда не принадлежалъ я ни къ одному изъ тайныхъ обществъ, хотя многократно былъ въ оныя приглашаемъ... и въ послѣдній разъ съ необыкновеннымъ настояніемъ, до того, что обѣщали мнѣ дать немедленно высшую степень и предварительно сообщили мнѣ списокъ ма-

соновъ, находящихся въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ. Такая откровенность, мое всегдашнее предубѣжденіе противу всѣхъ сихъ обществъ, и размышленія, занимавшія меня съ 1817 года еще о таинственномъ сомнительномъ положеніи нашего государства (что и выразилъ я тогда въ письмѣ моемъ отъ 30-го января къ государю по случаю обращенія вниманія его на Харьковскій университетъ), наконецъ, неувѣренность о томъ, удастся-ли мнѣ еще когда послѣ сего пріѣхать въ С.-Петербургъ, заставили меня открыться управляющему тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о сихъ обществахъ съ полною рѣшимостью добраго сына отечества. Къ счастію, гр. Вик. Павл. (Кочубей), издавна бывши ко мнѣ благорасположенъ, нерѣдко, безъ всякихъ чиновъ, допускалъ меня къ себѣ и уже слышалъ отъ меня нѣчто по сему и подобнымъ предметамъ. Я сообщилъ ему мои мысли, что на подобныя общества должно бы имѣть недреманное око, тѣмъ болѣе, что именно ихъ умноженіе предшествовало во Франціи государственному бѣдствію, равно какъ магнетизмъ, мистицизмъ и тому подобныя чудеса, какъ бы нарочно изобрѣтаемыя, дабы отвести вниманіе публики, а слѣдовательно, и правительства,—что къ самому библейскому сословію, по сей причинѣ и зная коротко людей, я не имѣю ни требуемаго благоговѣнія, ниже довѣренности (и не состою членомъ онаго)—что нѣкоторыя, изъ учености или благотворенія составляющія свою цѣль, могутъ имѣть сокровенно другую, служа предъуготовленіемъ и непримѣтнымъ испытаніемъ;—что даже въ частныхъ бесѣдахъ обѣихъ столицъ, я, какъ наблюдатель, пріѣхавшій изъ губерніи, который тѣмъ удобнѣе замѣчаетъ, мнилъ усматривать особливое нѣкое направленіе умовъ, совсѣмъ подобное тому, каковое замѣчали во Франціи до наступленія переворота (и на которое, увы! также какъ и я, всемилостивѣйшій государь! тщетно, или и съ гибелью себѣ обращали вниманіе особъ правительствующихъ)... Но обвинить я никого не могъ по совѣсти: съ одной стороны, гнушаясь не безъ причины мерзкаго во всѣхъ народахъ и временахъ имени доносчика, съ другой не имѣя достовѣрныхъ доказательствъ. Я видѣлъ только, какъ бы сквозь мглу и облакъ, нѣчто пріуготовляющееся ко вреду государства. Привычка наблюдать общественное мнѣніе руководила мною въ семъ случаѣ (подобно какъ нѣкоторые люди почти по инстинкту привыкли предсказывать перемѣну погодъ,—и не ошибаются!). Слѣдовательно, когда графъ, забывшись на минуту, потребовалъ тономъ министра, чтобъ я доставилъ ему въ подтвержденіе какія-либо бумаги, или каррикатуры и стихи (ибо о нихъ также была рѣчь), то я съ негодованіемъ отвѣчалъ, что я не привыкъ никого подвергать несчастію. Симъ, помнится, разговоръ и кончился. Или, можетъ быть, тогда же, если еще не прежде, я изложилъ

предъ нимъ первоначальныя черты общества, подчиненнаго ему какъ министру въ лицѣ предсѣдателя онаго, которое бы сверхъ публичнаго своего назначенія улучшивать участь поселянъ, подвластныхъ дворянству, имѣло нечувствительный присмотръ за всѣми другими, такъ-называемыми вольными, явными и тайными обществами. Въ бумагахъ моихъ, которыя (какъ графъ мнѣ изъяснился въ свое время) отъ него всѣ были переданы блаженной памяти Государю Императору, долженъ находиться писанный мною и послѣ еще поправленной планъ сего общества. И мнѣ уже посчастливилось пригласить въ оное нѣсколько извѣстныхъ государю особъ (ибо изъ такихъ должно было состоять его средоточіе) въ слѣдующемъ порядкѣ... Но все сіе произошло уже послѣ..... Что же управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (гр. Кочубей) не уважилъ моихъ заключеній и подозрѣній, не вмѣняю ему въ вину. Можетъ статься, я и слишкомъ далеко съ ними зашелъ, изъяснившись, что я статсъ-секретаря гр. Каппо-д'Истрія почитаю агентомъ отъ чужестранныхъ тайныхъ обществъ, и что многія происшествія и государственныя у насъ учрежденія разумѣю внушенными нарочно, чтобы сдѣлать разстройку, поссорить государя съ подданными. Но, не виня графа Виктора Павловича, тѣмъ не менѣе примѣтивъ его холодность, я почелъ долгомъ дѣйствовать по другому направленію. Во-первыхъ, чтобы рѣшительно успокоить себя въ совѣсти, я вручилъ ему, 31-го марта, бумагу, представлявшую еще нѣкоторыя рѣзкія черты того же содержанія. Въ ней коснулся я между прочимъ и до военныхъ поселеній, любимаго государева предмета, въ чаяніи, что это непремѣнно заставитъ графа довести сію бумагу, а слѣдовательно, и разговоръ нашъ до Высочайшаго свѣдѣнія, хотя бы то и со вредомъ мнѣ, дабы отъ меня отвязаться. (Но я ошибся: графъ продолжалъ принимать это за сумасбродство. И было бы таковымъ, еслибъ происшествія 14-го декабря не доказали противное!) Между тѣмъ подносимое у сего мое разсужденіе объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи, въ которомъ я искалъ, сколько пристойность и цензура могли позволить, обратить вниманіе благомыслящихъ на небывалое у насъ республиканское оныхъ направленіе, озлобивъ на меня... съ другой стороны, дало поводъ осуществленію вышеупомянутаго общества, которое долженствовало... противуположиться. Я возобновилъ мое исканіе быть употребленнымъ по статистикѣ, дабы принеся государю и государству нѣкоторую услугу по сей, весьма посредственно еще у насъ обработанной части, вмѣстѣ съ тѣмъ получить право на обширныя сношенія и, слѣдовательно, на способы повѣрить мои подозрѣнія, кои разумѣлъ я столько дѣльными, сколько они министру мечтательными казались. У графа же М. С. (Воронцова) настаивалъ,

чтобы объяснился съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о нашемъ предположенномъ обществѣ. Но какъ сей послѣдній отозвался отрицательно, первый же, совмѣстно съ кн. Меншиковымъ, не нашли инаго средства довести о семъ къ свѣдѣнію государя, какъ употребить иностранца италіано-грека, не имѣющаго въ Россіи ни собственности, ни родства, ни почему непричастнаго къ ея славѣ, непривязаннаго къ службѣ ея ничѣмъ, кромѣ денегъ, того же Каппо-д'Истрія, которому я не довѣрялъ, то я, гонимый мыслями и природною пылкостію, рѣшился лучше все испортить, и себѣ невозвратную сдѣлать бѣду, или довести безпосредственно мои заключенія до Его Величества. Таковая идея утвердилась во мнѣ особливо по полученіи нечаянной Высочайшей милости: именно прощенія долга тестя моего, по одному моему прошенію, безъ малѣйшаго промедленія и справокъ. Сей счастливый случай могъ родить во мнѣ надежду на самое возвращеніе прежнихъ милостей августѣйшаго моего благотворителя. Я имъ воспользовался. Изливая всю мою благодарность въ письмѣ отъ 21-го апрѣля, открылъ я мои мысли о странномъ направленіи умовъ, ссылаясь на то, что отъ меня было уже представлено графу Виктору Павловичу. Онъ же получилъ Высочайшее порученіе разспросить меня подробнѣе. Подношу у сего выписку изъ перваго моего отвѣта, за коимъ слѣдовали другіе, также безъискусственно. Я столько былъ увѣренъ въ милостивомъ ко мнѣ вниманіи государя, до того простиралъ дѣтство, что, предъ отъѣздомъ Его Величества въ южныя губерніи, осмѣлился просить взять меня съ собою въ должность письмоводителя, такъ какъ не былъ назначенъ никто изъ статсъ-секретарей въ сей путь. Государь выѣхалъ за границу. Случилось, какъ бы въ подтвержденіе моихъ догадокъ, неповиновеніе Семеновскаго полка.... Тогда, возмущенный духомъ, поступившій уже и прежде въ моей откровенности столь далеко (за черту позволеннаго въ самодержавныхъ [1]) правленіяхъ), я рѣшился сообщить всѣ мои мысли о происшедшемъ и ожидаемомъ, почитая за тяжкій предъ Богомъ грѣхъ, въ толь важномъ случаѣ, останавливаться какою-либо дворскою пристойностію. Не о себѣ и о своихъ я помышлялъ, но о томъ только, какъ бы мѣтче, всѣмъ существомъ моимъ, хотя бы оно въ дребезги разбилось, ударить въ сердце государево. Три записки, одна за другою, были мною поданы графу для отправленія: безпорядочныя, конечно, не черня писанныя, но душа моя въ нихъ изливалась. Онѣ окроплены не разъ были моими слезами.

[1]) Синонима самовластныхъ (перестанемъ себя обманывать словами). Но въ монархическихъ, всякій отзывъ къ монарху своему, а тѣмъ паче дворянина, позволенъ, лишь бы не публично. Это—почтительная, тайная бесѣда добраго сына. Излишество или неразуміе въ ней наказывается однимъ неуваженіемъ,—и только. *В. К.*

Первая уже погубила меня прежде, нежели успѣли дойти двѣ послѣднія. Съ истинымъ вѣрноподданическимъ чувствомъ подношу у сего ихъ списки —изъ того, который былъ у меня сдѣланъ немедленно по мѣрѣ какъ я писалъ, и который я отдалъ на сохраненіе въ чужомъ домѣ подъ печатью, на тотъ конецъ, чтобы, по смерти моей, дѣти мои меня оправдали, избавляя память мою отъ поношенія преступнымъ сумасбродомъ или злодѣемъ (!!).

Государь правосуднѣйшій! Отъ васъ зависитъ повелѣть сличить списки съ подлинниками, дабы увѣриться, что я не утаиваю и не перемѣняю ни единаго слова. Государь XIX-го вѣка! Отъ васъ зависитъ помиловать—не меня уже, пораженнаго въ тѣлѣ и въ духѣ моимъ несчастіемъ, но мое бѣдное, безвинное, слѣдствіемъ моей малозаслуженной казни (ибо это казнь!) въ нищету пришедшее, посрамленное мое семейство!...

Я хотѣлъ всеусильно, и сколько отъ ничтожнаго, частнаго человѣка могло зависѣть, предупредить—не только казавшуюся мнѣ близкою тогда, но и всѣ возможныя въ послѣдствіи времени революціи, обративъ вниманіе государя не-деспота на противурѣчія между разливающимся чрезъ всѣ сословія въ народѣ просвѣщеніемъ и формами правленія, которыя могли быть приличны прошедшимъ лишь вѣкамъ: противурѣчія, кои необходимо, по общимъ законамъ моральнаго міра, производятъ и всегда будутъ производить одно дѣйствіе. Ничто не поможетъ, нѣтъ никакого средства, не достанетъ никакой человѣческой силы остановить колесо, или дать ему противное движеніе. Словами Екатерины II, коими начала она первую главу своего наказа, словами: „Россія есть европейская держава“,—все рѣшено!... Не должно было сближать насъ съ Европою, начиная отъ XVI-го вѣка еще, если самодержецъ пребыть хочетъ выше общественнаго мнѣнія и законовъ, если онъ караетъ за самыя вѣрноподданическія о томъ, подъ печатью тайны, сыновнія представленія. Развратъ и долговременное лицемѣріе высшихъ и нижнихъ есть все, что можетъ быть выиграно при самомъ щедромъ изліяніи милостей, при самыхъ мудрѣйшихъ, благонамѣреннѣйшихъ предписаніяхъ [1]). Преумножая и распространяя до Камчатки и Американскихъ береговъ пороки рабовъ просвѣщенныхъ, пороки Рима и Франціи, мы не можемъ уже имѣть добродѣтелей, свойственныхъ рабамъ прежнихъ вѣковъ. Новое воспитаніе? О! Государь.... Медлительно дѣйствуютъ училища. И изъ чего составятъ ихъ курсы и библіотеки? Почти всѣхъ древнихъ авторовъ должно будетъ удалить, лишиться изъ новыхъ не только Монтескіе и Бентама, но самаго Юстія, уже въ 1770-мъ го-

[1]) Простите мнѣ, государь, мое, по поводу и въ доказательство сего, донесеніе, на особомъ листочкѣ, подъ литерою Е., по непобѣдимому влеченію сердца, преданнаго славѣ вашей и отечеству! *В. К.*

ду у насъ въ Россіи напечатаннаго на природномъ языкѣ, какъ и первые. Оставить совсѣмъ преподаваніе о другихъ образахъ правленія, дабы избѣжать самыхъ естественнѣйшихъ вопросовъ: почему же у насъ иначе, и пр.? Гдѣ, кромѣ Карамзина, возьмемъ и историковъ, которые бы одобряли самовластіе? Изъ поэтовъ надобно будетъ перепечатать съ большими пропусками, не только знаменитѣйшихъ, каковъ, напр., Шиллеръ, иностранныхъ, но и своихъ, какъ-то: Державина, Княжнина. Всѣ человѣческія познанія составляютъ теперь непрерывную цѣпь, въ которой лишеніе одного звена будетъ нетерпимо.... Но я употребляю во зло, можетъ быть, столь милостиво дарованное мнѣ позволеніе? Для того, можетъ быть, пишу, чтобы увеличить еще вину мою, представить ее во всей ея наготѣ?

Такъ! вотъ она! послѣдствія ея предсказаны мной публично въ 1818 году въ рѣчи, у сего подносимой въ жалкомъ, невольническому моему состоянію соотвѣтствующемъ экземплярѣ. Другой вины за собой не знаю. Я долженъ бы былъ признаться въ ней, тлѣя въ мрачной и сырой казематѣ шесть зимнихъ мѣсяцевъ, бывши убиваемъ на перекладныхъ телѣгахъ полторы тысячи верстъ, и здѣсь истаивая отъ унынія среди укоряющихъ меня жены и дѣтей.

Государь! вы не Тиверій, я не Овидій. Вы возвратите меня обществу (которое я ничемъ не оскорбилъ) по кончинѣ Августа-Траяна моего [1])!... Вы не повторите сего примѣра, единственнаго въ продолженіи восемнадцати столѣтій. Вы не захотите меня, безгрѣшнаго предъ законами отечества и цѣлаго міра, неосужденнаго никакимъ судьею, необвиненнаго ни публично, ниже приватно, сравнять съ преступниками, коихъ Верховное судилище приговорило къ тому же наказанію, т. е. къ заключенію по жизнь. Недоумѣваю о причинахъ немилости Вашего Величества, столь непреклонно изъявленной въ письмѣ дежурнаго генерала отъ 4-го августа (т. е. случайно въ самый день объявленія министерскаго о всемилостивѣйшемъ дозволеніи на настоящее письмо!) Я долженъ быть очерненъ какою-нибудь безчеловѣчною выпискою изъ моего дѣла на вашъ обо мнѣ запросъ. Самъ онъ, незабвенный усопшій, сжалился бы надъ несчастнымъ семействомъ напослѣдокъ, особливо еслибъ достигло къ нему въ Таганрогъ письмо мое, въ опасной болѣзни мною заготовленное, гдѣ я прощался съ нимъ до вѣчности, гдѣ я, какъ бы предчувствуя его лишеніе, напоминалъ ему, что оба мы будемъ двѣ одинакія горсти праха. Оно хранится у одного изъ именитѣйшихъ начальниковъ губерніи не для нынѣшняго времени, но можетъ быть Вамъ представлено въ число доводовъ моей невинности. Другое, столько же откровенное, которое бѣд-

[1]) Почему Августа-Траяна, беру я дерзновеніе ниже изъяснить. *В. К.*

ная жена имѣла дерзновеніе адресовать въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ къ августѣйшей супругѣ вашей, безъ сомнѣнія, дошло уже до Вашихъ рукъ, вслѣдствіе отзыва ея къ дежурному генералу главнаго штаба.

Государь, котораго, при самомъ вступленіи на трудное поприще, мудрость Провидѣнія въ лицѣ несчастій со всѣхъ сторонъ осѣнила! Сердце мое вѣщаетъ мнѣ, что ты болѣе сдѣлаешь, нежели чтобъ только простить насъ! И я кладу перо, мысленно повергаясь предъ Тобою, не какъ узникъ, не какъ и рабъ (Тебѣ, конечно, суждено совершить начатое Екатериною!..), но какъ благоговѣющій вѣрноподданный Василій Каразинъ.

P. S. Въ случаѣ неожидаемаго для меня продолженія моего заключенія, пользуясь еще драгоцѣннымъ, мнѣ на сей разъ даннымъ правомъ, чтобъ принести всеподданнѣйшія мои прошенія: 1) о разрѣшеніи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ участи моей по званію правителя дѣлъ филотехническаго общества, которое я донынѣ несу. Мною о семъ представлено министру просвѣщенія отъ 21-го іюля сего года, вслѣдствіе дѣланнаго мнѣ неоднократно запроса; 2) О позволеніи препроводить въ свое время рукопись актовъ сего общества и другія мои рукописи на Высочайшее имя ваще, государь, для поступленія съ ними какъ указать изволите; 3) О возвращеніи мнѣ остатка невинныхъ моихъ бумагъ (помнится, семнадцати тетрадей дневной моей записки, содержащей большею частію мои химическіе опыты и другія ученыя замѣчанія по занятіямъ моимъ, какъ правителя дѣлъ упомянутаго общества и члена другихъ подобныхъ), также и дражайшихъ для меня по смерть памятниковъ: рескриптовъ блаженной памяти государя, если они, бывъ ему доставлены, не преданы уничтоженію; ихъ было четырс; одного изъ нихъ, писаннаго 12-го декабря 1801 г., совершенно достаточно было бы нынѣ для моего оправданія, какъ сіе выразила и жена моя въ письмѣ своемъ къ государынѣ императрицѣ. Прекрасное это, юношеское тогда сердце нашло удовольствіе въ заочной бесѣдѣ со мною, не взирая на торжественный день! И письмо на трехъ страницахъ имѣлъ я счастіе получить въ Москвѣ, дѣйствуя тамъ, незнаемо, по его Высочайшему человѣколюбивому порученію.

—«Кого изъ кесарей, дворянство! въ древней тогѣ
«Ты образъ вознесло забавъ твоихъ въ чертогѣ?»
—«Се Августъ счастіемъ, побѣдами Траянъ,
«А сердцемъ Титъ»—отвѣтъ раздался россіянъ.

Imprompẗu, который я сдѣлалъ, отъ роду не занимавшись стихами, видѣвъ въ залѣ благороднаго собранія въ Москвѣ въ 1814-мъ году, превосходный бюстъ государя въ римскомъ костюмѣ. И сія надпись,

бывъ директорами вырѣзана, долго подъ онымъ оставалась. Впрочемъ, я часто въ бумагахъ моихъ называлъ Траяномъ блаженной памяти государя по нѣкоторому историческому сходству.

„Еще бы сіе великое было несчастіе въ государствѣ, если бы кто не смѣлъ представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ отъ упорства счастія происшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія".

Наказъ Екатерины II. Статья 517.

Во французскомъ, которое есть оригиналъ, еще яснѣе.

Польскій вопросъ въ 1839 году.

(23 февраля 1839 года).

Есть политическія убѣжденія, лишенныя всякаго основанія—и логическаго и историческаго, не выдерживающія ни малѣйшей безпристрастной критики, и которыя однако-жъ, тѣмъ не менѣе, продолжаютъ существовать многіе годы, передаются безсознательно изъ поколѣнія въ поколѣніе и находятъ отголосокъ не только въ публикѣ профановъ, но и въ парламентахъ. Къ такимъ страннымъ убѣжденіямъ можно причислить возгласы о несчастіи жителей бывшей Польши (разумѣя ея въ границахъ XVIII-го вѣка) не имѣть болѣе отечества и самостоятельнаго политическаго бытія. Позвольте, господа, проникнутые этимъ убѣжденіемъ, спросить васъ, во 1-хъ, что такое, по вашему мнѣнію, было отечествомъ этихъ жителей? и во 2-хъ, когда они наслаждались самостоятельнымъ существованіемъ, какъ отдѣльный цѣлый народъ? По исторіи извѣстно, что эксъ-королевство польское было составлено изъ разныхъ народовъ, бывшихъ постоянно въ нравственномъ между собою разъединеніи, которое всегда намѣренно поддерживалось разными правительствами, не имѣвшими между собою ничего общаго. Первоначально одна Мазовія управлялась польскими великими князьями, принявшими въ послѣдствіи титулъ королей. Потомъ притянуты къ ней были, разными способами, другія, окружавшія ее племена, и преимущественно славяне, совершенно однородные съ тѣми, которые населяли Россію. Болѣе девятидесятыхъ этихъ племенъ находились разновременно подъ властію то русскихъ, то литовскихъ князей, то, наконецъ, тевтонскихъ наѣздниковъ, которые вторгались, съ огнемъ и мечемъ, въ ихъ мирныя села и городища, носившія, по большей части, имена русскія, несвойственныя нарѣчію польскому, какъ-то: „Борисовъ", „Игуменъ", „Люблинъ", „Щучинъ" и пр., что одно уже доказываетъ ихъ родовое происхожденіе (я привожу только тѣ, которые находились въ самой серединѣ польскаго королевства, не

упоминая ни о „Владимірѣ“, ни о другихъ, бывшихъ на его окраинахъ и извѣстныхъ уже исторически, какъ русскіе). Всѣ жители земель, лежащихъ между рѣками Донцомъ и Саномъ, до горъ Карпатскихъ (не Крапакскихъ, какъ ихъ коверкаютъ нѣкоторые французскіе географы) такъ очевидно одноплеменны, что едва замѣтна разница въ жилищахъ, костюмахъ, обычаяхъ, вѣрѣ и языкѣ. Русская вѣра и русскій языкъ были до того владычествующими въ Польшѣ, что библія и сводъ законовъ впервые явились тамъ въ печати на языкѣ русскомъ, буквами русскими, церковными, ранѣе изданій московскихъ. А ужъ, конечно, никто не скажетъ, что типографіи въ Вильнѣ и Острогѣ заводились, въ XVII-мъ вѣкѣ, въ угоду москалей. Коренные польскіе историки, до конца этого вѣка, не иначе называли большую часть своего королевства какъ Россіей. Кромеръ [1]) разумѣетъ подъ именемъ собственно Польши только округи: Познанскій, Калишскій, Мазовецкій и Ленчицкій. Вотъ подлинныя его слова въ главѣ о царствованіи Болеслава III Кривоустаго: „Уступилъ Болеславъ брату своему Сбигнею Мазовію, Куявію и землю Ленчицкую, оставивъ себѣ все прочее вмѣстѣ съ верховною властью. Но чтобъ онъ уступилъ ему большую Польшу (т. е. Познанскую и Калишскую земли, какъ повѣствуетъ Длугошъ, то это кажется мнѣ мало вѣроятнымъ [2])“. Значитъ, сами поляки того времени ограничивали собственно Польшу, большую и малую, вышесказанными землями; остальное же, входившее въ предѣлы королевства, называли Россіей и Литвой. Въ бо́льшее подтвержденіе этого можно было бы привести множество мѣстъ у Кромера, котораго я придержусь, какъ корифея національныхъ польскихъ историковъ, но ограничусь указаніемъ на слѣдующія его слова въ началѣ XVIII и XX главъ: „Король, осмотрѣвъ Россію, возвратился въ Польшу... По смерти Витовта, бояре литовскіе и русскіе были въ большомъ недоумѣніи что имъ дѣлать [3])“. Самый титулъ королей польскихъ былъ: „Король Польши, великій князь Литвы, Россіи“, и пр. (Rex Po-

[1]) См. сочиненіе Кромера: «De origine et rebus gestis Polonorum», Краковъ, 1548 г. Изданіе, находящееся въ библіотекѣ Харьковскаго университета, весьма рѣдкое, принадлежавшее Виленскому университету. Самый переплетъ любопытенъ: на кожѣ вытиснуто распятіе и крестъ, такой, какъ употребляютъ русскіе съ нижней перекладиной и со словами вокругъ: «I. Н. Ц. I.—ни-ка». Неоспоримое доказательство, что языкъ и вѣра русскіе были тогда владычествующими въ большей части Польши. *В. К.*

[2]) «Concessit enim Boleslas Sbigneo, fratri, Mazoviam atque Cujaviam et Lenciciensem tractum, caetera ipse cum summo imperii obtingit. Nam quod Dlugossus, majorem Poloniam, hoc est: Posnaniensem et Caliciensem tractum Sbigneo obtingit, mihi non admodum verisimile sit». *В. К.*

[3]) Russia peregrata, in Poloniam Rex revertit»... «Post mortem Vitoldi suspensi animis Lithuanorum et Russorum proceres hoerebant quid nam se fierit»... *В. К.*

loniae, Magnus Dux Lithuaniæ, Russiæ, etc). Кстати о боярахъ (proceres, какъ называетъ ихъ Кромеръ): предки Огинскихъ, Сангушекъ, Чарторыскихъ и другихъ знаменитыхъ фамилій были русскіе; потомки ихъ ополячились, принявъ, по принужденію, католическую вѣру [1]). Нетерпимость, которою всегда отличался католицизмъ и которую теперь даже, въ XIX вѣкѣ, онъ не стыдится проявлять при всякомъ возможномъ случаѣ (напримѣръ, въ нынѣшней распрѣ съ Пруссіею), была поддерживаема всею властію польскаго правительства. Въ концѣ XIV столѣтія изданъ былъ Владиславомъ Ягелло указъ, которымъ, по словамъ Кромера, воспрещалось русскимъ вступать въ браки съ католиками, если не перемѣнятъ вѣры, будь то женихъ, или невѣста [2]). Затѣмъ шли лишенія: мѣстъ, званій, правъ и, наконецъ, собственности,—словомъ, всѣ принудительныя мѣры, какими отличались Деціи и Діоклетіаны первыхъ временъ христіанства. Не удивительно послѣ этого, что число такъ-называемыхъ поляковъ возрасло въ нѣсколько сотенъ лѣтъ до почтенныхъ размѣровъ на счетъ русской крови и религіи, несмотря на неподатливость русскаго человѣка, когда дѣло идетъ о вѣрѣ („Russi tenaces religiones, по словамъ Кромера), особливо въ высшихъ сословіяхъ. А сословія земледѣльцевъ и ремесленниковъ, въ томъ видѣ, какъ оно находилось при Піастахъ и избирательныхъ королякъ, неужели можно назвать государствомъ, имѣвшимъ свое политическое бытіе? Несчастное „bydlo“ могло-ли считаться самостоятельнымъ обществомъ людей? А они вѣдь составляли $^{99}/_{100}$ народонаселенія Польши. Нигдѣ, ни въ какія вре-

---

[1]) Покойный Бантышъ-Каменскій, бывшій начальникомъ Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, хорошій мой знакомый, приводитъ, въ своемъ сочиненіи объ «Уніи» множество фамилій русскихъ, ополячившихся во время апогея польскаго владычества Къ списку, имъ составленному, можно было бы прибавить еще кучу другихъ, еслибъ порыться въ нашихъ и польскихъ архивахъ, особливо въ архивахъ польскихъ монастырей, если только они не очищены папистами. Укажу съ своей стороны на слѣдующія, фамиліи, очевидно, русскія, бывшія при польскомъ правительствѣ на виду въ XVI и XVII вѣкахъ: Боговидины, Бокіе, Бровскіе, Вячовичи, Вишневецкіе, Войны, Воли, Волынскіе, Глебовичи, Головчинскіе, Горностаи, Гудовичи, Гарабурда, Деревинскіе, Друцкіе, Дубровицкіе, Ермолинскіе, Заславскіе, Загоровскіе, Зеновичи, Калиновскіе, Кишки, Кирдѣевы, Кмиты, Корецкіе, Кобецъ, Корсакъ, Крошинскіе, Крупницкіе, Ложка, Лукомскіе, Мелешки, Мишковы, Масальскіе, Обуховичи, Огинскіе, Олизары, Острогожскіе, Павловичи, Пацы, Полубинскіе, Пузины, Пронскіе, Рушинскіе, Сапеги, Сборовскіе, Симашки, Слуцкіе, Сомовскіе, Соломерецкіе, Тризны, Храповицкіе, Хребтовичи, Чаганскіе, Четвертинскіе, и пр. Часть этихъ фамилій изчезла потомъ изъ Польши, чтобъ появиться снова въ Россіи уже православными. И легко можно было бы воротить и другихъ въ лоно прежняго ихъ, настоящаго отечества и сдѣлать преданными ему душою, не оборачивающими взоровъ къ другому мнимому отечеству.

[2]) «...Legem condidit ne russes et catholices matrimonium, etc». *B. K.*

мена, ни у какихъ народовъ, классъ этотъ не былъ въ такомъ ужасномъ, въ такомъ унизительномъ положеніи, какъ въ этомъ эксъ-королевствѣ. Религія несчастныхъ этихъ существъ была поругана! что я говорю: религія? Имъ не позволялось имѣть ее! Варварствомъ и мученіями принудили ихъ принять нѣчто въ родѣ вѣры, нарочно для нихъ изобрѣтенное (греко-уніатство), и въ этомъ еще видѣ вѣру эту всячески притѣсняли: церкви покрытыя соломой,—предметъ посмѣянія для поляковъ,— отдавались на оброкъ жидамъ! Подъ страхомъ быть битымъ кнутомъ, несчастный христіанинъ выторговывалъ у грязнаго обрѣзанника позволеніе войти въ храмъ Божій и тотъ же, покрытый паршею жидъ (повѣрятъ-ли этому?), деспотически распоряжался браками, крещеніемъ и всѣми другими христіанскими таинствами!!... Невѣжество и варварство увѣковѣчивались систематически: ни школъ, ни судовъ не дозволялось имѣть! Ни въ какомъ случаѣ крестьянинъ не имѣлъ права жаловаться на своего господина, какъ бы этотъ съ нимъ ни обращался. „Повѣсить его, бездѣльника!“ („Zawiesić jego Kра!“) произносилось, нерѣдко шутя, за рюмкой токайскаго, и приговоръ этотъ немедленно исполнялся, безъ дальнѣйшаго суда и расправы. Кпа можно было застрѣлить изъ ружья, какъ собаку, не отвѣчая за его смерть ни передъ кѣмъ, кромѣ его господина: ни полицейской, ни административной власти не было до этого никакого дѣла [1]). Въ Литвѣ крестьянину не лучше было, какъ и на Волыни. Если еще щадили жизнь несчастныхъ, то это единственно изъ корыстныхъ расчетовъ: надобно было жить ихъ трудами! И никогда они не могли имѣть въ виду какого-нибудь улучшенія своей участи. Имъ не дозволялась даже честь прислуживать своимъ господамъ, на это назначалась шляхта, родная по крови. Не было примѣра, чтобъ крестьянинъ когда-нибудь, до чего-нибудь дослужился. Раскройте лѣтописи, или путешествія того времени, чтобъ удостовѣриться въ неложности всего вышесказаннаго. Вотъ, напримѣръ, что разсказываетъ простодушный Кромеръ: „по безнравственному и варварскому обычаю, польскіе магнаты и рыцари, во время своихъ разъѣздовъ, которые они совершаютъ когда и куда имъ вздумается, опустошаютъ поля и луга сельскихъ и городскихъ жителей, вламываются въ ихъ житницы и кладовыя, забираютъ не только фуражъ, но и съѣстные припасы; недовольствуясь насыщеніемъ своихъ лошадей и себя, опрокидываютъ и бьютъ, ради потѣхи, все оставшееся, грабятъ конюшни и сараи, выводятъ скотину, выпрягаютъ изъ плуговъ и повозокъ, бьютъ до полусмерти и калѣчатъ ту, которая похуже и забираютъ

[1]) «Pravus et barbarus mos apud proceres et equites polonos, ut, iter facientes... и пр. до слова usurpabant». *В К.*

съ собой ту, которая придется имъ по нраву;" (гл. II, стр. 165 и 166). Замѣтьте, что историкъ говоритъ: „обычай" (mos), значитъ это не считалось преступленіемъ, вещью, караемою закономъ, на которую можно было бы жаловаться. И—повѣрятъ-ли, что до сихъ поръ, въ нашъ XIX вѣкъ, несмотря на всѣ старанія благонамѣреннаго нашего правительства положить конецъ страшному произволу пановъ и водворить права человѣчества въ бывшихъ подъ польскимъ владычествомъ губерніяхъ, подобныя вещи случаются [1])! Перестаньте же, господа, плакать въ журналахъ и парламентахъ надъ участью милліоновъ поляковъ, лишенныхъ отечества. Во-1-хъ, собственно поляковъ, т. е. пановъ и шляхты, этихъ потомковъ Куявскихъ и Мазурскихъ головорѣзовъ, не милліоны, а всего-на-всего двѣсти или триста тысячъ, и изъ этого числа нужно еще исключить всѣхъ тѣхъ, которые, находя себя недурно при русскомъ правительствѣ, не думаютъ вовсе о безумныхъ возстаніяхъ. А во-2-хъ, собственно народъ, котораго дѣйствительно милліоны, вовсе не поляки, и онъ сталъ дышать немножко свободнѣе съ тѣхъ поръ, какъ возвратился къ тому отечеству, отъ котораго силою несчастныхъ обстоятельствъ былъ оторванъ. Перестаньте же ставить себѣ въ подвигъ возбужденіе Европы, ради какого-нибудь полумилліона (считая и женщинъ) бушующихъ дармоѣдовъ, противъ того государства, которое не разъ лило, въ пользу этой Европы, кровь сыновъ своихъ.

Прекрасная картина была вставлена въ безобразную, чугунную рамку; время перержавило чугунъ, рамка распалась, и вотъ, вмѣсто того, чтобъ радоваться, что для картины нашлась новая, достойная ея, самимъ Провидѣніемъ указанная, золотая, прочная рамка,—бьются изъ всѣхъ силъ, чтобъ возстановить распавшуюся чугунную!...

Отчего, господа, вы не ратуете за финляндцевъ? Вѣдь это также несчастные, лишенные дорогаго своего отечества—Швеціи; и ихъ также

[1]) Кто-нибудь изъ придерживающихся «справы» скажетъ, можетъ быть, чтобы ослабить обвиненіе, что и у насъ въ Россіи бываетъ тоже. Пусть докажутъ! Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, подвергаемыхъ уголовнымъ наказаніямъ, никогда не было и не могло быть ничего подобнаго въ отношеніяхъ нашихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ: и барщина, и оброкъ полагаются закономъ, какъ вознагражденіе за пользованіе землею, принадлежащею помѣщикамъ. Слова—батюшка и братецъ обычные, споконъ вѣка, зовы съ той и другой стороны. Въ храмахъ Божіихъ всѣ одинаково стоятъ одинъ возлѣ другого, безъ различія состоянія, баринъ и крестьянинъ, старый и малый, привыкаютъ съ раннихъ лѣтъ смотрѣть другъ на друга, какъ на равныхъ себѣ людей. А наконецъ, и верховная власть блюдетъ за тѣмъ, чтобъ безчеловѣчія не было, и злоупотребленіе власти господской находитъ кару. Мы видѣли тому не одинъ примѣръ: всѣмъ памятна прославившая себя жестокостію Салтычиха, при императрицѣ Екатеринѣ II, посаженная за это, не взирая на свой полъ и знатное происхожденіе, навѣки въ монастырь, въ столицѣ, на позоръ общій. *В. К.*

порядочное число. Правда, что шведовъ въ Финляндіи всего-на-всего съ десятокъ тысячъ наберется, и то нельзя сказать, чтобъ ихъ звали къ себѣ финляндцы; а этихъ побольше милліона и гораздо; при томъ роднаго со шведами ничего нѣтъ у нихъ. Ну, да это пустяки! Бейте смѣло въ набатъ!...

Нѣчто о кадастрѣ.

(1839 г.).

Въ „Отечественныхъ запискахъ“ нынѣшняго года помѣщена не одна любопытная статья о кадастрѣ, или о сравнительной оцѣнкѣ земель. Сія оцѣнка, давно составляющая предметъ политико-статистическихъ сужденій, не можетъ быть удовлетворительно произведена иначе, какъ чрезъ многосложныя соображенія. Должно брать въ разсужденіе не только соразмѣрность народа съ обитаемою имъ землею, но и химическій составъ почвы, климатъ, удобство сообщеній и множество другихъ подобныхъ обстоятельствъ. Едва-ли и можно подвести всѣ ихъ подъ общую математическую формулу. Задача трудная, которой точное разрѣшеніе должно предоставить времени! Но, между тѣмъ, кажется, что она можетъ весьма удобно быть разрѣшена относительно всякой страны, если только себя ограничить (вмѣсто строго-математическаго) приблизительнымъ выводомъ. Да этого и довольно, смѣю думать, для извѣстной цѣли кадастра, т. е. безобиднаго распредѣленія налоговъ, для которой, до сихъ поръ, почти всѣ служатъ соображенія еще болѣе недостаточныя, индѣ совершенно произвольныя. Въ нѣкоторыхъ видахъ установленій, судя по совершенству разума человѣческаго и самаго человѣка, не довольно-ли приблизиться къ истинѣ?

Сложное содержаніе существующей цѣны земли съ цѣною работъ есть самая справедливая оцѣнка первой. Выразимся яснѣе, представя сіе примѣромъ. Одно семейство, состоящее изъ мужа и жены, какими нибудь судьбами попадаетъ на необитаемый островъ. Поля, лѣса и климатъ его приглашаютъ къ земледѣлію и къ общественнымъ заведеніямъ всякаго рода. Какую цѣну будутъ здѣсь имѣть земли для этого семейства? Естественно никакой; но величайшую представитъ, безъ сомнѣнія, трудъ одинъ. По мѣрѣ же умножающагося народонаселенія, вмѣстѣ съ нимъ будетъ опредѣляться цѣна земли и соразмѣрно уменьшаться цѣна труда. Предположивъ въ семъ возрастающемъ человѣческомъ обществѣ обращеніе денегъ и вещественную оцѣнку ими какъ земель, такъ и трудовъ, не ясно ли, что количество справедливаго во всякомъ случаѣ для

всѣхъ равно безобиднаго взноса на общественныя потребности съ даннаго пространства земли, будетъ въ сложномъ содержаніи цѣны сей послѣдней съ существующею цѣною работъ, которыя обѣ опредѣляются существующею массою денегъ въ странѣ. Но постепенное возрастаніе массы денегъ отъ постороннихъ причинъ, какъ напр. отъ торговли или рудокопень, нисколько не измѣнитъ самой формулы оцѣнки. Всегда будетъ земля дешевле и работа дороже при меньшемъ, а земля дороже и работа дешевле при большемъ народонаселеніи. Сложное содержаніе того и другаго, или оцѣнка въ каждомъ округѣ даннаго пространства земли, напримѣръ, десятины, количествомъ рабочихъ дней, приведя каждый въ среднюю цѣну, есть все, что нужно знать Правительству. И узнать это очень легко по выправкамъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ послѣдніе три, четыре года, или и въ предшедшее цѣлое пятилѣтіе, чего и достаточно. Большій этого періодъ времени по разнымъ причинамъ, изъ коихъ не послѣдняя постепенное приращеніе народа въ томъ округѣ, поведетъ уже къ невѣрности счета и оцѣнки. Слѣдовательно, для большей точности, каждые пять лѣтъ слѣдуетъ ихъ возобновлять.

Впрочемъ, средняя цѣна одной десятины пахатной земли здѣшней губерніи въ Богодуховскомъ уѣздѣ, по сему кадастру, мало перемѣнилась въ продолженіи тритцати четырехъ лѣтъ: она составляла цѣну ста пятидесяти рабочихъ дней въ 1805 году.

Для таковой оцѣнки служили мнѣ (въ 1805 году) среднія цѣны земли, которыя въ сложности составляли тогда 45 руб. за десятину, и сложныя-же черезъ весь годъ цѣны работъ пѣшаго человѣка, которыя составили 30 коп. въ день.

Харьковской губерніи (которой упомянутый Богодуховскій уѣздъ представляетъ среднее содержаніе) противоположимъ мы—дабы безполезно не затруднить задачи—такую, которая, одинакова съ ней бывъ добротою земли, движеніемъ земледѣлія и промышленности, даже цѣнами хлѣба, много разнится населенностію, напр. Оренбургскую.

Тамъ десятина хорошей пахатной земли, (не въ отдаленности отъ самаго Оренбурга) стоитъ десять, двѣнадцать, до пятнадцати рублей; возьмемъ средину 12 р. 50 к. Цѣна работы лѣтней 1 р. 50 к., зимней 1 рубль, слѣдовательно средняя 1 р. 25 к. Слѣдовательно, тамъ одна десятина стоитъ десять рабочихъ дней, не больше. Слѣдовательно, если десятина въ Харьковской губерніи обложена 15 копейками, то въ Оренбургской соразмѣрно не можетъ быть обложена болѣе какъ 1-й копѣйкою.

Симъ образомъ откроется кадастральное отношеніе одной губерніи къ другой, даже одного уѣзда къ другому. Соединенныя усилія физики, науки финансовъ и математики, употребивъ труды цѣлаго столѣтія, мо-

гутъ развѣ опредѣлить его точнѣе! Опредѣленіе цѣнъ жизненныхъ потребностей на торгахъ,—дѣлается также не математическимъ грифелемъ, а инстиктомъ народнымъ, и однако дѣлается довольно вѣрно!

Вотъ еще дополнительная мѣра; но и безъ принятія ея, по крайней мѣрѣ первые годы, легко можно обойтись.

Какъ земли не одинаковы добротою, даже въ одной дачѣ, не только на большомъ пространствѣ, то можно радѣлить ихъ на классы. Отъ самой лучшей до самой худшей почвы довольно принять пять классовъ, ибо и сыпучіе пески и болота производятъ хотя пусть пятую долю противъ хорошей пахатной земли. Сіи классы могутъ быть единожды на всегда опредѣлены мѣстными, уѣздными или и волостными сословіями, равно какъ и достоинство лѣсныхъ дачъ. Лучшая десятина будетъ платить цѣлое 1 искомаго х., второго сорта $^4/_5$ х. и такъ далѣе до $^1/_5$ х. Отвѣтственность общая, и никому не обидно!

Такое единожды на всегда сортированіе земель и лѣсовъ не должно смѣшивать съ собираніемъ справокъ о ихъ цѣнѣ и цѣнахъ работъ, которому отъ времени до времени слѣдуетъ возобновляться. Песокъ и болото могутъ обратиться въ плодороднѣйшія нивы, кустарники въ строевые лѣса; но трудъ и иждивеніе, или время (т. е. жданье), которое для этого потребны, не подлежатъ кадастру. Они должны имѣть свое воздаяніе. Истиное хозяйство, хозяйство предпріятій, улучшеній, одобряется въ благоустроенномъ государствѣ! Обыкновенная же промышленность, какъ работа просто, какъ вѣтвь пропитанія, будетъ конечно входить въ область кадастра при каждомъ періодическомъ соображеніи, ибо по мѣрѣ умноженія народа, часть его естественно обращается къ сей матеріальной промышленности; и на ряду съ воздѣлывателями земли, служитъ къ опредѣленію цѣнъ ея и работъ.

Объ открытіи палаты Государственныхъ Имуществъ.

(1839 г.).

Въ первый день новаго 1839 года открыта въ нашемъ губернскомъ городѣ палата Государственныхъ Имуществъ. Высокопреосвященный Мелетій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, по окончаніи литургіи и новолѣтняго молебствія въ соборѣ, изволилъ отправиться въ назначенный для присутствія палаты домъ Кожевниковыхъ и по обычаю благоче-

стивыхъ Россіянъ, всякое важное дѣло, кольми паче служеніе своимъ Государямъ и Отечеству, начинающихъ молитвою, благословилъ сіе торжественное открытіе молебствіемъ и окропленіемъ комнатъ освященною водою, въ присутствіи его сіятельства г-на генералъ-адъютанта, правящаго должность генералъ губернатора трехъ губерній и другихъ сановниковъ. Г. правящій должность гражданскаго губернатора взялъ на себя прочесть Высочайшіе указы ноября 21 и 29 прошедшаго годы, и предстоявшіе члены введены въ должность.

Разсматривая съ историческимъ безпристрастіемъ цѣль сего учрежденія, конечно, принадлежащаго исторіи, нельзя не назвать его мудрымъ, благодѣтельнымъ, ибо никто не усомнится, что таковымъ назоветъ его и самое отдаленное потомство. Августѣйшій Петръ Великій XIX вѣка (какъ мы дерзнули назвать нынѣ Царствующаго Отца отечества въ первые мѣсяцы возшествія Его на Престолъ) довершаетъ твореніе своего идеала, сокрывшагося въ вѣчность. Онъ дѣлаетъ то для низшихъ сословій народа, важныхъ по своей многочисленности, необходимѣйшихъ по упражненію, что Петръ за полтора вѣка сдѣлалъ для дворянства и купечества. Онъ вводитъ въ несообразный доселѣ съ цѣлымъ бытъ ихъ „духъ животворящъ“. Да простятъ мнѣ сіи слова священнаго нашего языка, которыя никакими другими не возможно замѣнить: они одни могутъ изъяснить мысль!..

И въ самомъ дѣлѣ, что наши казенные поселяне, то есть болѣе двадцати милліоновъ крѣпкихъ, здоровыхъ, могучихъ, понятныхъ, способныхъ ко всякому труду и промыслу, послушныхъ человѣческихъ существъ, были до сихъ поръ, какъ не огромнѣйшее тѣло, исполненное жизни, но предоставленное внутреннему своему, пресложному и безпрерывно себя разстроивающему механизму? Тысяча тысячъ волей, или справедливо сказать хотѣній, руководимыхъ инстинктомъ лишь, не разумомъ, ибо разумъ предполагаетъ единство, начало и постоянную цѣль.

Вѣра отцовъ (подъ чѣмъ я многое разумѣю) одна служила уравнителемъ смѣшаннаго, равно направленнаго движенія, своенравно переходящаго и въ новой, по временамъ. „Семъ-те, станемъ извозничать, дѣти, въ томъ году: не прибыльнѣе-ли будетъ?“ говорилъ сыновьямъ подмосковный житель, послѣ неудачной жатвы. „А ходимо ще въ степы, чы не лучше лышъ тамъ?“ возглашалъ Малороссіянинъ. Такъ дѣйствовали они изо дня въ день, вечера съ утромъ не соображая. И кто останавливалъ ихъ умнымъ совѣтомъ? Кто направлялъ, покровительствовалъ ихъ путь, буде бы онъ былъ дѣйствительно обдуманъ? Кто заботился о приходящихъ въ нищету отъ болѣзней и другихъ несчастныхъ случаевъ? Кто призрѣвалъ сиротъ, наполняющихъ улицы въ большихъ, проѣзжихъ

селеніяхъ? Кто помышлялъ предупредить нищету учрежденіемъ училищъ для грамоты и ремеслъ? Богатые поселяне, пользуясь нуждами бѣднѣйшихъ своихъ собратій, не рѣдко обращали ихъ въ зависимость тяжкую. Однодворцы проводили вѣкъ въ тяжбахъ, переходящихъ отъ прадѣда и дѣда къ отцу и внуку, питали ябеду въ самыхъ низшихъ ея исчадіяхъ. Безполезно уже говорить о праздности, незаботливости, пьянствѣ и развратѣ другихъ видовъ, о истребленіи лѣсовъ, о истощеніи водъ и полей и проч. и проч.; слѣдствіемъ всего этого было продолжительное коснѣніе народа въ томъ незавидномъ положеніи, которое принадлежало собственно прежнимъ вѣкамъ. Благословенъ буди отъ всѣхъ просвѣщенныхъ твоихъ современниковъ—не только отъ поданныхъ обожающихъ Тебя, Государь Всемилостивѣйшій, премудрый, благонамѣренный! Продолжай идти свойственнымъ Тебѣ путемъ для щастія нашего!

СТАТЬИ ПО ФИЛОТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Мысли о учрежденіи филотехническаго общества.

Пространство Россіи, заключающееся между рѣками Днѣпромъ и Дономъ, начиная отъ 51 градуса широты, и низходя до Чернаго моря, издавна обращаетъ на себя вниманіе людей желающихъ добра своему великому Отечеству. Самые иностранцы, посѣщающіе насъ въ разныя времена, говорятъ о сихъ губерніяхъ не иначе, какъ съ нѣкоторымъ восхищеніемъ. Я ссылаюсь на напечатанныя путешествія ихъ. Въ самомъ дѣлѣ: благорастворенный климатъ, тучная и природною рыхлостію отличающаяся земля, которой лучше нигдѣ въ свѣтѣ не находится, здоровыя и изобильныя воды, мѣстоположенія, не только наиспособнѣйшія къ произращенію всѣхъ плодовъ полевыхъ и деревъ, сему климату свойственныхъ, но и устроенныя какъ бы нарочно для равномѣрнаго раздѣленія дождевыхъ водъ—мѣстоположенія, гдѣ нѣтъ ни крутыхъ утесовъ, ни долинъ совершенно плоскихъ, отсутствіе вредныхъ растеніямъ минераловъ, прекрасная соразмѣрность лѣсовъ съ полями, которая умѣряетъ дѣйствіе вѣтровъ, сосѣдство такого, заключеннаго въ своихъ стѣнахъ водоема, каково есть Черное море... Все это дѣлаетъ мѣстное положеніе сего края самымъ счастливымъ: можно сказать единственнымъ въ Европѣ. Если присоединить къ тому обстоятельства нравственныя, если вспомнить, напримѣръ, что сія часть Россіи была почти всегда надѣляема особливыми милостями своихъ Государей, что нѣкоторое просвѣщеніе, ея отличавшее гораздо еще прежде Петра Великаго, разливалось равномѣрнѣе нежели въ другихъ мѣстахъ на всѣ состоянія, то можно удивиться, для чего она до нынѣ такъ мало пользовалась своими естественными преимуществами! Поля наши обработаны столь посредственно, что онѣ едва ли приносятъ *болье*, нежели глинистая и каменистая почва внутреннихъ губерній, гдѣ трудъ долженъ замѣнять наши природныя сокровища. Сѣемыя произведенія земли у насъ, съ небольшимъ исключеніемъ всѣ тѣ же; между тѣмъ, какъ природа на дикихъ показываетъ намъ ясно, какое отличіе и преимущество мы имѣть можемъ. Жилища нашихъ поселянъ, конечно, опрятнѣе и покойнѣе, но другія построенія отзываются еще *первобытнымъ* почти состояніемъ искусствъ. Посмотрите

на плотины наши, безобразно наметанныя хворостомъ, на наши водяныя и вѣтряныя мельницы, на грубыя издѣлья нашего народа, на его одежду, которая мастерствомъ сотканья и покроя, вѣроятно не многимъ отличается отъ бывшей у земляковъ нашихъ Скифовъ за двадцать вѣковъ до сего въ употребленіи. Подобно же грубы и земледѣльческія наши орудія. Безмѣрная ихъ тяжесть преодолѣвается припряжкою нѣсколькихъ паръ воловъ, какъ будто вся цѣль наша въ томъ только и состоитъ, чтобы занять праздный скотъ. Давно ли мы начали разводить хорошія породы овецъ, и участвуютъ ли въ разведеніи ихъ наши поселяне? Пчеловодство въ лучшемъ ли у насъ состояніи, нежели какъ было оно у нашихъ предковъ въ самыя отдаленныя времена? Воспользовались-ли мы просвѣщеніемъ и опытностью чужихъ земель въ прочихъ частяхъ? Усовершенствовано-ли у насъ, напримѣръ, садоводство? Мы къ стыду нашему выписываемъ изъ сѣвера прививки и садовниковъ. Поселяне наши отдаютъ свои *непроходимые*, можно сказать, сады, съ милліонами плодовъ, ихъ обременяющихъ, пришельцамъ за безцѣнокъ. Такимъ же образомъ сбываютъ они и дебелыхъ своихъ быковъ, насыщающихъ столицы. Они безспорно предоставляютъ всю торговую оцѣнку людямъ, привлеченнымъ корыстію издали, которые часто у нихъ же самихъ, здѣсь въ краю, занимаютъ деньги. Не только выдѣланныя кожи нашихъ быковъ, но и копченые ихъ языки привозятъ намъ изъ Москвы, равно какъ и крупичатую муку для столовъ нашихъ. Ленъ, въ который мы одѣваемся, доставляетъ намъ внутренняя Россія; и мы уже счастливыми себя почитаемъ, если руки домоводокъ нашихъ его иногда обработываютъ. Мы ограничили себя отпускомъ самосырѣйшихъ произведеній, каковыя Богъ намъ посылаетъ; и то безъ дальней выгоды, поелику мы ожидаемъ къ себѣ покупщиковъ, и радуемся, что они *удостоиваютъ посѣщать* насъ. Грязныя винокурни, дымомъ ослѣпляющія глаза работниковъ и пожравшія немилостиво большую часть прекрасныхъ лѣсовъ нашихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ, подобныхъ же имъ селитроварень, суть единственныя наши фабрики; между тѣмъ, какъ мы изобилуемъ веществами для всѣхъ почти фабрикъ и рукодѣлій извѣстныхъ въ Европѣ. Сіи вещества могутъ родиться у насъ, или по крайней мѣрѣ, наиудобнѣйшимъ образомъ къ намъ могутъ быть доставляемы въ обмѣнъ произведеній нашихъ. Руки у насъ не въ меньшемъ изобиліи. Нашъ поселянинъ, когда онъ предоставленъ самому себѣ, не умѣетъ еще дѣлать изъ досуга своего должнаго употребленія. Не скажу, чтобы онъ былъ празденъ; но онъ всуе тратитъ время, не только въ продолженіи большей части зимы, но и лѣтомъ. Это доказывается крайнею медлительностію его работъ, ничтожными занятіями его семьи, гуляньемъ его въ Крымъ и на Донъ, а еще лучше, свадьбами

и другими пирами, въ самое золотое время отправляемыми, когда Великороссіянинъ бережетъ всѣ пированья на глубокую осень или зиму.

Всё это имѣетъ свои причины: вмѣсто *одной*, т. е. *природной* какой-то нерадивости, которую намъ слишкомъ щедро приписываютъ, *весьма многія*. Иныя изъ нихъ относятся къ прошедшему времени, иныя-же къ нынѣшнему. Страхъ набѣговъ Татарскихъ, и отъ того ненадежность самыхъ жилищъ, не токмо заведеній. Малое наше сношеніе со внутренностію государства. Неизвѣстность, куда дѣвать свои произведенія, неизвѣстность отчасти основательная, по недостатку водяныхъ путей и портовъ, которые послѣдніе оказались только лишь въ царствованіе Великой Екатерины. Привязанность къ отеческимъ обычаямъ. Не менѣе похвальная, и столько же естественная привязанность къ той простотѣ, которая по многолѣтнему опыту составляла благоденствіе наше. Недостатокъ примѣровъ. Обыкновенное пребываніе въ воинской службѣ молодыхъ помѣщиковъ; и весьма естественная послѣ трудовъ склонность къ покою тѣхъ, кои въ позднихъ лѣтахъ возвратились восвояси. Недостатокъ въ нашемъ краю большихъ капиталовъ. И... болѣе всего этого отсутствіе *нужды*, матери промышленности. Но уже мы начинаемъ ее чувствовать. Пора нарушить сладкую нашу дремоту!...

Очевидно уже становится, что доходы, основанные на хозяйствѣ предковъ нашихъ, недостаточны для удовлетворенія день ото дня возрастающихъ нашихъ издержекъ. Кромѣ обстоятельствъ, которыя всякій удобно можетъ обнять, поелику онѣ суть всеобщія, вызываетъ еще насъ на умноженіе промышленности оскудѣвающая природа.

Земли наши, приносившіе прежде три хлѣба послѣ одной только оранки, начинаютъ требовать болѣе труда. Пространство ихъ, стѣсняясь годъ отъ году, заставляетъ чаще возвращаться къ тѣмъ же полосамъ, такъ что онѣ не успѣваютъ уже пользоваться благотворнымъ вліяніемъ годовыхъ временъ, которое прежде наилучшимъ образомъ замѣняло унаваживаніе искусственное. Уже о сю пору есть селенія, имѣющія не болѣе двухъ десятинъ пахати на каждую душу мужескаго пола. Обширныя степи, содѣйствовавшія къ безпечному умноженію скотоводства мало по малу исчезаютъ, равно какъ и цвѣтущіе луга, обогащавшіе пчеловодцевъ безъ всякаго труда ихъ. Истребительная рука коснулась сихъ, и другихъ сокровищъ природы, казавшихся неисчерпаемыми. Тѣни дремучихъ лѣсовъ, а вмѣстѣ съ ними и воды примѣтно уменьшились. Вотъ истинная причина и оскудѣнія дождей съ нѣкотораго времени! Куда дѣвались многія величественные дубровы, боры, дѣлавшіе непроходимыми берега Ворсклы, Псла, Донца, Сейма, Десны, и множества другихъ рѣкъ малыхъ и большихъ. Не говоря о тѣхъ, о которыхъ память передается

намъ исторіей, иные за полвѣка еще существовали! Но теперь, жалкій кустарникъ, или сыпучій песокъ занимая ихъ мѣста, обвиняютъ насъ въ нерадѣніи и дурномъ хозяйствѣ. Скоро уже на пни вѣковыхъ дубовъ станемъ мы смотрѣть какъ на величайшую рѣдкость: и внуки наши почтутъ баснею то, что мы имъ будемъ говорить о поперешникѣ сихъ деревъ, доходившемъ даже до четырехъ аршинъ въ нѣкоторыхъ. Великія истины, что человѣкъ истребляетъ невозвратно тамъ, гдѣ предусмотрительность его ничего не созидаетъ; что вмѣстѣ съ умноженіемъ рукъ человѣческихъ должно возрастать и просвѣщенное трудолюбіе, сіи истины, не довольно сильно еще насъ поражаютъ. Между тѣмъ и нѣкоторыя вѣтви хозяйства, казавшіяся присвоенными только нашему краю, нечувствительно начинаютъ переходить въ другія губерніи. Онѣ тамъ усовершаются даже и грозятъ уменьшить со временемъ *еще болье* наши маловажные доходы. Селитровареніе, напримѣръ, принадлежитъ въ сію статью; и уже Правительство взяло надежнѣйшія мѣры распространить его по всей Россіи и довести до большаго, нежели у насъ совершенства. Словомъ, духъ промышленности, усилія ума, дѣлаются уже *необходимыми*, отчасти чтобы остановить истребленіе естественныхъ нашихъ богатствъ, отчасти же, чтобы вознаградить ихъ, и искусственно возвысить упадающую цѣну края. Многіе изъ согражданъ нашихъ принялись за новыя заведенія, и удвоили попеченіе о прежнихъ. Должно отдать справедливость такому домоводству, которое доказываетъ сколько просвѣщеніе, столько усердіе къ своей отчизнѣ. И я бы за честь себѣ поставилъ именовать здѣсь многихъ почтенныхъ особъ, еслибъ не удерживала меня отъ того мысль, что молчаніе о другихъ, которые мнѣ неизвѣстны, можетъ быть вмѣнено въ опущеніе. Подвиги сіи будутъ всеконечно имѣть свои слѣдствія. Но этого не достаточно судя по времени, которое течетъ нынѣ *быстрье*, кажется, *нежели когда либо*. Надлежитъ дѣйствовать соединенными силами и дѣйствовать поспѣшно. Надлежитъ сдѣлать опредѣленный для сего планъ.

Большая часть изъ существующихъ теперь у насъ заведеній весьма далеки отъ той степени совершенства, въ которомъ они моглибъ быть. Возьмемъ только одно селитровареніе. Прилагаемая за симъ копія съ письма одного изъ именитѣйшихъ нашихъ помѣщиковъ доказываетъ ясно, сколь много времени, работъ и дровъ излишнихъ издерживается на сію часть въ сравненіи съ малыми опытами, которые я имѣлъ честь представить на лучшихъ началахъ. Также и винокуреніе наше находится въ рукахъ у простолюдиновъ, безъ всякихъ умозрительныхъ свѣдѣній. Но оно едва-ли не болѣе всѣхъ другихъ искусствъ сего рода требуетъ быть управляемо химіею и физикою. Сколько помощію сихъ на-

укъ можетъ быть выиграно въ винокуренномъ искусствѣ, доказываетъ объявленіе сдѣланное недавно въ 118 номерѣ Сѣверной почты [1]).

Но селитровареніе и винокуреніе не суть единыя вѣтви досужства, на которыя мы можемъ обратить вниманіе наше. Полуденныя губерніи удобны еще ко множеству другихъ заводовъ и при томъ такихъ, которые въ Россіи отнюдь не существуютъ и продукты которыхъ выписываются изъ чужихъ краевъ на большія суммы. Не говоря о добываніи сахару изъ свекловицы, къ чему выгоднѣйшее мѣсто по землѣ и климату, суть, конечно, сіи губерніи, представлю я въ примѣръ однѣ красильныя вещества, которыя за исключеніемъ консенели и лавры, всѣ можно производить въ семъ краю, или *совершенно* замѣнять ихъ другими. Оныхъ входитъ въ Россію, по перечню, взятому изъ коммерческихъ извѣстій разныхъ лѣтъ, ежегодно на милліонъ рублей съ лишкомъ.

Во всѣхъ земляхъ, сословія, учрежденныя въ пользу наукъ, торговли, земледѣлія и другія подобныя, признаются вѣрнѣйшимъ средствомъ возбуждать и поддерживать общее соревнованіе. Правительства во всякое время не только соизволяли на таковыя учрежденія, но и поощряли къ нимъ, пожалованіемъ знатныхъ суммъ и привиллегій. Иногда же, предваряя общественное мнѣніе, сами созидали сіи сословія. Такимъ образомъ (не упоминая о разныхъ знаменитыхъ Обществахъ чужестранныхъ) въ Россійской Имперіи произошли Общества: Санктпетербургское Вольное Экономическое, Московское Естество-испытателей, Лифляндское экономическое и прочія.

Я осмѣливаюсь предложить Вамъ, Милостивые Государи, учрежденіе у насъ въ полуденныхъ губерніяхъ подобнаго же общества; но на основаніи нѣсколько иномъ, нежели тѣ, о коихъ я упоминаю. Почтите меня Вашимъ вниманіемъ, какъ вѣрнаго сочлена, который въ свое время ознаменовалъ себя приверженностію къ вашей славѣ и вашимъ пользамъ, не взирая на то, что самое событіе не во всѣхъ частяхъ согласовалось съ его предположеніями.

Не льщусь я, чтобъ мои мысли были немедленно за благо приняты. Столь гордая надежда не могла войти въ мое сердце! Но довольно уже счастливъ я буду, если вы найдете ихъ достойными ближайшаго вашего разсмотрѣнія и сего одного я покорнѣйше у васъ испрашиваю.

---

[1]) Для такового жъ доказательства, я осмѣливаюсь еще сослаться на мнѣнія московскихъ ученыхъ обществъ: Медикофизическаго и Естествоиспытателей о монхъ изобрѣтеніяхъ, относительно до перегонныхъ сосудовъ. Сіи объявленія напечатаны, первое въ Журналѣ полезныхъ изобрѣтеній, въ 12 книжкѣ 1807 года; второе: особою тетрадкою. То и другое можно получить въ Харьковской книжной лавкѣ Г. Глазунова.

ПРЕДНАЧЕРТАНІЕ

Правилъ Филотехническаго общества.

§ 1. Филотехническое Общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершать всѣ вѣтви досужества и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи дѣйствительно уже существующія, или только удобныя ко введенію. Кругъ дѣйствія его составятъ губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Слободская-Украинская и Воронежская; а средоточіе и мѣсто собраній Общества—городъ Харьковъ, которой есть уже средоточіемъ торговли сихъ губерній и ихъ учебнаго устройства.

§ 2. Сіе общество будетъ имѣть неопредѣленное число членовъ. Для вступленія въ число ихъ не требуется ничего болѣе, какъ только помѣстье въ показанной выше окружности и отзывъ, желаніе изъявляющій.

§ 3. Такъ какъ по причинѣ разсѣянія членовъ на большомъ пространствѣ, Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій, но едва ли когда и полный съѣздъ всѣхъ членовъ и какъ предметомъ его будутъ не умозрѣнія и разсужденія, но *дѣйствіе*, то оно можетъ обойтись безъ Президента: никто не будетъ носить сего имени. Однако во время съѣзда нѣкотораго числа членовъ, они для порядка въ своихъ засѣданіяхъ, при первомъ изъ оныхъ изберутъ между собою по баламъ предсѣдающаго *на то время*.

§ 4. Съѣздовъ, о которыхъ говорится въ предъидущемъ §, можетъ быть два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ отношеніямъ время: и именно въ крещенскую и успенскую ярмарки.

§ 5. Подобно, какъ другія Общества имѣютъ библіотеки, собранія моделей или естественныхъ произведеній, Филотехническое будетъ стараться имѣть *образцовыя* заведенія по всѣмъ частямъ, соотвѣтствующимъ его назначенію.

§ 6. Цѣль сихъ образцовыхъ заведеній есть распространеніе подобныхъ имъ по всей окружности, обнимаемой Филотехническимъ Обществомъ. Онѣ, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить какъ для примѣра, такъ и для опыта, то есть, для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію.

§ 7. Образцовыя заведенія должны быть, хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйствен-

ныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ, каковое въ предъидущемъ § требуется. По сей причинѣ онѣ должны приносить очевидный доходъ (разумѣется отъ продажи ихъ произведеній).

§ 8. Первыя образцовыя заведенія Филотехническаго Общества будутъ подъ руководствомъ одного изъ членовъ, который вызовется назначить къ тому свое помѣстье неподалеку отъ города Харькова, дабы заведенія могли быть удобно посѣщаемы каждымъ изъ членовъ, какъ и когда кто пожелаетъ, особливо же около времени съѣздовъ общества.

§ 9. Членъ распоряжающійся образцовыми заведеніями, имѣетъ называться *правителемъ дѣлъ* Филотехническаго Общества.

§ 10. Всѣ издержки Общества, и письмоводство будетъ на отчетѣ правителя дѣлъ; но пакеты съ надписью: *въ собраніе Филотехническаго Общества*, онъ до перваго съѣзда членовъ оставитъ нераспечатанными.

§ 11. Для исторической записи происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ, и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получитъ, каждый разъ при съѣздѣ въ крещенскую ярмарку, книги, за подписаніемъ предсѣдающаго на съѣздѣ и за его печатью. Прочіе изъ съѣхавшихся членовъ могутъ также по произволенію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги.

§ 12. Всякій изъ членовъ Общества прибывъ, когда онъ ни разсудитъ, въ помѣстье правителя дѣлъ, имѣетъ право требовать отъ него сообщенія книгъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ §.

§ 13. Во время каждаго съѣзда правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 11. По прошествіи года, т. е. въ Крещенскую ярмарку, съѣхавшіеся члены повѣряютъ сіи книги, и выводятъ изъ нихъ результатъ, который немедленно будетъ напечатанъ и разосланъ ко всѣмъ членамъ. Примѣчанія членовъ, каковыя на сей *отчетъ* могутъ быть присланы въ собраніе Общества, бывъ прочтены въ слѣдующій за тѣмъ съѣздъ, также напечатаются. Симъ образомъ, членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, никогда не посѣщающихъ мѣсто засѣданій, не останется ничего въ неизвѣстности.

§ 14. Ежегодно же, и вмѣстѣ съ упомянутымъ отчетомъ, будетъ къ членамъ Общества разослано описаніе какого-либо полезнаго производства, или орудія, неизвѣстнаго въ Россіи, но обѣщающаго пользу для полуденнаго края. Приличные чертежи будутъ къ тому приложены. Въ прочемъ, Филотехническое Общество, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, не издастъ никакихъ журналовъ, такъ какъ цѣль его будетъ не умствованіе о заведеніяхъ, но дѣйствительное усовершеніе и распространеніе ихъ въ своей окружности.

§ 15. Сумма необходимая для таковыхъ издержекъ, наипаче же для образцовыхъ заведеній, составится изъ взносовъ каждаго члена. Сей взносъ, при вступленіи, не можетъ быть менѣе ста рублей ассигнаціями. Правитель дѣлъ Общества будетъ во всякое время получать сіи деньги, какъ лично, такъ и чрезъ почту. При полученіи ихъ, онъ за своимъ подписаніемъ выдастъ росписку въ видѣ акціи. Но отъ желанія каждаго члена будетъ зависѣть взять таковыхъ двѣ, три, десять, сто, и болѣе акцій, взнеся соотвѣтствующую имъ сумму.

§ 16. Каждая акція Филотехническаго Общества приноситъ въ годъ шесть процентовъ (*по крайней мѣрѣ*), которые и выдаются въ Харьковѣ въ теченіе Успенской ярмарки, немедленно по предъявленіи акціи.

§ 17. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣютъ по всему вѣроятію доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителя дѣлъ будетъ таково, каковымъ оно быть должно для исполненія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы и его пользы соединить съ *непосредственными* выгодами членовъ (независимо отъ другихъ болѣе отдаленныхъ пользъ Общества) и дабы вознаграждать его труды, предоставится ему половина того выигрыша, который Общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній, за отчисленіемъ показанныхъ въ 16 § шести процентовъ имѣть будетъ.

§ 18. Расчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышъ, упомянутый въ предыдущемъ §, имѣютъ происходить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ Общества.

§ 19. Въ обезпеченіе какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и во удостовѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣлъ Общества обязанъ ему представить изъ имѣнія своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣе десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Сей залогъ по мѣрѣ умноженія акцій, имѣетъ быть увеличиваемъ, что при каждомъ годовомъ отчетѣ предается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлается оффиціально выдачею закладной въ Слободско-Украинской Палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, коихъ первоначальные члены избрать къ тому разсудятъ.

§ 20. Полезно кажется, если упомянутый въ предыдущемъ § залогъ будетъ состоять изъ заведеній уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполняться безъ всякой отсрочки, въ семъ же 1811 году. Заведенія, отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ симъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собствен-

ностью Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десять тысячъ рублей, почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу Общества на основаніи § 15.

§ 21. Поелику предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе всѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи (что есть первою обязанностію правителя дѣлъ), но и дѣйствительное ихъ распространеніе, то всякій членъ Общества имѣетъ право, удостовѣрившись собственными глазами въ пользѣ образцовыхъ заведеній, избрать то изъ нихъ, которое наиболѣе прилично его имѣнію, и ему угодно. Послѣ сего, правитель дѣлъ обязанъ пещись, чтобы таковое заведеніе, въ томъ ли самомъ видѣ, какъ оно находится въ образцѣ, или въ большихъ мѣрахъ, было на назначенную симъ членомъ сумму, устроено въ его помѣстьи. Предполагается однако, что сіе помѣстье будетъ находиться въ опредѣленной § 1 окружности.

§ 22. Назначенная на всякое отдѣленное заведеніе сумма вступаетъ за три года до ея употребленія въ кассу Общества и обезпечивается выдачею отъ правителя дѣлъ соотвѣтственнаго числа акцій, съ отличною токмо надписью оныхъ; сіи акціи приносятъ предъявителю, на основаніи 16 и 17 §§, всѣ три года свои проценты [1]). Въ четвертый годъ заведеніе устрояется на отчетѣ и подъ личнымъ призоромъ правителя дѣлъ Общества. И тогда, поелику предметъ Общества въ семъ частномъ отношеніи будетъ достигнутъ, таковыя акціи уничтожаются самимъ дѣломъ.

§ 23. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наслѣдники его обязаны выплатить всѣ акціи, по мѣрѣ ихъ предъявленія, и съ приходящими на нихъ процентами. Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряетъ.

§ 24. Ежели предполагаемое Общество составится и будетъ столько счастливо въ образцовыхъ своихъ заведеніяхъ, что онѣ не найдутъ уже помѣщенія подъ руководствомъ и присмотромъ *перваго* правителя дѣлъ (§ 8), или, ежели нѣкоторыя изъ нихъ по свойству своему будутъ требовать иного мѣстнаго положенія, напримѣръ, климата, болѣе удаленнаго на югъ, то Общество можетъ избрать по приличію и согласію, *второго* правителя своихъ дѣлъ, и употребить его помѣстье на сіи дополнитель-

[1]) Пребываніе назначенной на заведеніе суммы чрезъ три года въ распоряженіи Общества, есть мѣра необходимая и должная для воздаянія со стороны члена Обществу за то, что оно доставляетъ ему сіе заведеніе, не подвергнувъ его никакимъ издержкамъ отъ испытаній и неудачъ.

ныя образцовыя заведенія; и такъ далѣе. Все то, что въ предъидущихъ §§ сказано о первомъ правителѣ дѣлъ, можетъ относиться и къ слѣдующимъ. Однимъ словомъ, образцовыя заведенія отъ Общества зависящія, принимаются здѣсь единственнымъ средствомъ распространить всѣ вѣтви досужства въ кратчайшее время.

ПИСЬМО

Помѣщика Слободско-Украинской Губерніи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Григорія Романовича Шидловскаго, къ Господину Губернскому Дворянства Предводителю.

Милостивый Государь

Андрей Федоровичъ!

Василій Назарьевичъ Каразинъ, конечно, говорилъ съ Вами о намѣреніи своемъ, сообщить селитреннымъ заводчикамъ изъ числа Слободско-Украинскаго дворянства, новой способъ готовить селитру. Со мною объяснялся онъ о семъ способѣ, который имъ изобрѣтенъ и состоитъ въ томъ, чтобы какъ-то гноить винокуренную барду, и происходящіе отъ того пары или воздухи претворять въ селитренную кислоту. Онъ увѣряетъ, что каждое ведро барды дастъ таковымъ образомъ отъ двадцати до двадцати четырехъ золотниковъ селитры, принимаемой въ казну. Желая въ семъ сколько нибудь удостовѣриться, Его Превосходительство Осипъ Ивановичъ Хорватъ и я просили Василія Назарьевича, сдѣлать хотя маленькой опытъ въ нашихъ глазахъ, на примѣръ у меня въ селѣ Мерчикѣ какъ въ мѣстѣ сосѣдственномъ съ его жилищемъ. Мы представляли ему, что сей опытъ можетъ послужить не только къ нашему собственному удовольствію, но и для другихъ. Господинъ изобрѣтатель съ начала находилъ свои затрудненія, говоря, что опытъ таковой немедленно откроетъ всю его тайну, съ которою сопряжены его выгоды, но напослѣдокъ рѣшился, *оставя въ сторонѣ предполагаемое имъ производство селитры*, дать намъ только доказательство, что барда дѣйствительно способствуетъ къ ея составленію, и что она даже обыкновенныя бурты можетъ удобрить.

Сего года Іюля 28 дня, при селитренныхъ моихъ буртахъ въ Мерчикѣ, въ присутствіи моемъ, взято было изъ оныхъ буртъ земли, каковая шла уже нынѣшій годъ въ работу, восемнадцать четвертей хлѣбной мѣры. Въ сію землю положена маленькая частица гречишной золы, и вся смѣсь была разбита съ свѣжею бардою, нарочно привезенною на сей случай

изъ моего винокуреннаго завода. Барды употреблено девять четырехъведерныхъ ушатовъ, и земля потомъ сложена подъ сараемъ въ кучу. Въ слѣдующіе дни взято восемнадцать четвертей земли, сего года уже переработанной, которой съ подновкою ея навозомъ, должно бы слѣдовательно пролежать пять или шесть лѣтъ, дабы она сдѣлалась годною къ выварк‍ѣ; и еще особо взято 18 четвертей навозной земли, каковая для составленія новыхъ буртъ употребляется. Съ сими двумя послѣдними сортами земли поступлено точно такимъ образомъ, какъ съ первымъ, и кучи, сложенныя въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, предоставлены дѣйствію воздуха. Спустя два мѣсяца двадцать дней послѣ складки упомянутой первой земли, то есть прошедшаго Октября 18 числа, она выщелочена обыкновеннымъ образомъ водою, и произшедшій селитренный лугъ вываренъ въ чугунномъ котлѣ, подъ которой дрова рубленныя, большею частію тонкія дубовыя, были кладены вѣсомъ. Оныхъ пошло на выварку девяти ушатовъ луга двадцать пять пудовъ. Три ушата выварены особливо. Селитры получено изъ двѣнадцати ушатовъ лугу, или изъ 18 четвертей земли, 10 фунтовъ съ золотниками. Изъ 56 прикадковъ неудобренной бардою земли, содержащихъ всего 252 четверти хлѣбной мѣры, такъ какъ земля переработывается у меня обыкновенно, выходитъ селитры три пуда или 120 фунтовъ. По сему расчету слѣдовало бы получить изъ 18 четвертей только 8 фунтовъ съ золотниками.

Въ первыхъ числахъ сего ноября выщелочена и вторая пробная куча. Лугъ, всего мѣрою 12 ушатовъ, въ запечатанной бочкѣ, при нарочно отряженномъ отъ меня человѣкѣ отправленъ въ село Кручикъ, дабы оной тамъ выварить въ лабораторіи Василія Назарьевича на его снарядѣ. Ибо его намѣреніе было доказать также, что изобрѣтенный имъ способъ вываривать не менѣе полезенъ относительно къ сбереженію дровъ, какъ и способъ его умножать селитру. Дрова подъ упомянутой снарядъ кладены были, какъ и въ Мерчикѣ, подъ котелъ, вѣсомъ. Оныя были сухія ольховыя, которыхъ и пошло на выварку двѣнадцати ушатовъ всего восемь пудовъ, по запискѣ, веденной моимъ человѣкомъ. Селитры весьма добротной получено шесть фунтовъ съ четвертью. Что принадлежитъ до третьей кучи земли, то оная оставлена до лѣта, дабы увидѣть, какую разницу она будетъ составлять противу вновь заводимыхъ обыкновенныхъ буртъ.

Пріятною обязанностію ставлю передать Вамъ Милостивый Государь, извѣстіе о сихъ любопытныхъ опытахъ. Вы можете сообщить ихъ далѣе, кому и какъ заблагоразсудите. Дворяне, хозяева нашего края, конечно не будутъ равнодушны къ таковому открытію. О себѣ скажу, что я постараюсь имъ воспользоваться, и уже теперь беру для сего мѣры,

ибо нахожу несомнительнымъ: *первое*, что употребленіе барды въ буртахъ обѣщаетъ великія выгоды: въ первой выварк‍ѣ разница вышла на пудъ селитры около десяти фунтовъ, то есть, четвертою долею болѣе противу получаемаго мною изъ буртъ количества, во второй же выварк‍ѣ обнаружилась селитра, которой по времени обыкновеннаго производства, отнюдь не можно было ожидать, и при томъ въ количеств‍ѣ довольно значущемъ, такъ что изъ суточной заводской пропорціи оной слѣдовало бы вытти два пуда и два фунта съ половиною. Не бывъ физикомъ, я заключаю по простому моему разсужденію, что всякая естественная переработка одного вещества въ другое требуетъ теплоты и времени. Мы ожидаемъ пять, шесть, или болѣе лѣтъ пока созрѣютъ наши селитренные бурты; но тутъ пробныя кучи пробыли на воздух‍ѣ—первая только два мѣсяца двадцать дней, вторая три мѣсяца, и при томъ въ послѣдніе два мѣсяца стояла большою частію погода холодная, слѣдовательно, весьма неблагопріятная для сего предмета; но если бы бардою напитанная земля пролежала отъ весны до осени покрайней мѣрѣ, то и приращеніе селитры должно бы кажется вытти тому соотвѣтственно. Замѣчу еще, что Г-нъ изобрѣтатель увѣряетъ, что его подлинный способъ гораздо проще сдѣланнаго имъ у меня опыта, что оный требуетъ трудовъ менѣе, даетъ силитры болѣе, и что наконецъ земли и насыпей изъ оной подъ названіемъ буртъ вовсе не нужно; потребна де только барда, и то не вся, а излишекъ оной за продовольствіемъ скота, который въ обширныхъ винокурняхъ часто выпускается безполезно; *второе*, на выварку луговъ по новой методѣ идетъ дровъ менѣе, нежели четвертая доля противу обыкновеннаго способа; и Василій Назарьевичъ надѣется сіе, уже чрезъ мѣру выгодное сбереженіе, довести еще далѣе. Употребляемый имъ котликъ съ приборомъ, или *выпаривающій снарядъ* (какъ онъ его называетъ) я видѣлъ, оной по примѣчанію моему очень простъ, можетъ быть сдѣланъ посредственными украинскими мастерами и не обойдется многимъ дороже обыкновеннаго котла таковой же мѣры.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вамъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга (подлинное подписалъ) Григорій Шидловскій.

1810 года ноября 27 дня.

Что сія копія вѣрно списана съ отношенія ко мнѣ Г. Дѣйст. Стат. Совѣт. и Кав. Григорія Романовича Шидловскаго, въ томъ симъ свидѣтельствую. Генваря 2 дня 1811 года. Губернскій Предводитель Слободско-Украинскаго Дворянства Андрей Квитка.

Извѣстіе о филотехническомъ обществѣ,

составившемся въ Харьковѣ 17 Генваря, и Высочайше утвержденномъ 10 Марта сего 1811 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Мысль о составленіи сего Общества, и именно въ нашихъ полуденныхъ губерніяхъ, не можетъ назваться новою. Она была соединена въ началѣ благоденственнаго нынѣшняго Царствованія съ идеею о учрежденіи въ Харьковѣ Университета. Просвѣщенные наши соотчичи вѣроятно еще и прежде питали подобное желаніе. Можетъ быть недоставало только случая собраться тому числу лицъ, которое было нужно для рѣшительнаго положенія. Наконецъ, въ генварѣ нынѣтекущаго года, съѣздъ въ городъ Харьковъ очень многихъ дворянъ (въ томъ числѣ именитѣйшихъ по своему званію или состоянію) для выборовъ и ярманки представилъ таковой случай.

Первоначальный *Актъ, Правила и хозяйственныя распоряженія* Филотехническаго Общества подписаны тридцатью двумя помѣщиками разныхъ губерній, и двумя учеными, принявшими званіе почетныхъ членовъ. Сіе произошло въ два засѣданія, которыхъ протоколы напечатаны въ семъ *Извѣстіи* отъ слова до слова. За тѣмъ, все произшедшее доведено до свѣденія мѣстнаго Начальства, для испрошенія Всемилостивѣйшаго соизволенія на существованіе Общества, и Высочайшаго покровительства оному. Государь Императоръ не укоснилъ изъявленіемъ благоволенія Своего. Въ концѣ настоящаго Извѣстія, драгоцѣнный Указъ, утверждающій наше Общество, слѣдуетъ, какъ естественная печать всѣхъ его постановленій. Послѣ подписанія ихъ, число членовъ умножилось. При изданіи сего, въ 24 день апрѣля 1811 года, число помѣщиковъ разныхъ губерній, изъявившихъ свое согласіе, простирается до сорока шести особъ. И такъ, Общество имѣетъ членовъ, со включеніемъ почетныхъ, *сорокъ восемь*. Начало самое счастливое, каковымъ едва-ли какое подобное сословіе при учрежденіи своемъ похвалиться можетъ!

Благородное дворянство осьми губерній! соединитесь для совмѣстнаго дѣйствія на благо того края, который предки ваши, защищая предѣлы Отечества, кровію своею пріобрѣли себѣ въ достояніе и который будетъ богатымъ наслѣдіемъ потомковъ вашихъ. Отъ васъ зависитъ удесятерить его значеніе для Россіи и сдѣлать его предметомъ почтительнаго вниманія цѣлой Европы!

Первоначальный Актъ Филотехническаго Общества.

1811 года, Генваря 17 дня, Харьковъ.

(Въ началѣ помѣщена рѣчь В. Н. Каразина, напечатанная выше. Далѣе идетъ заключеніе):

Руководствуясь сими примѣрами, и изложенными выше побужденіями, мы (которыхъ имена слѣдуютъ подъ симъ) приступили къ составленію общества подъ названіемъ *Харьковское Филотехническое.* Правила его, бывъ прочтены въ нынѣшнее *первое* засѣданіе, сего тысяча восемъ сотъ одинадцатаго года, Генваря въ семнадцатой день, имѣютъ быть Обществомъ утверждены въ слѣдующее. Послѣ чего онѣ немедленно доставятся къ свѣдѣнію мѣстнаго Начальства, для представленія выше.

Многочисленныя произшествія доказали намъ, что всякое подобное движеніе Россійскихъ вѣрноподанныхъ, было отъ Его Императорскаго Величества, Нашего Всемилостивѣйшаго Государя, принято съ отеческимъ благоволеніемъ. По чему осмѣливаемся питать надежду, что учрежденіе и нашего Общества удостоится Высочайшаго на оное соизволенія. Сія надежда ободряетъ насъ утвердить настоящій Актъ подписаніемъ рукъ нашихъ.

Тайный Совѣтникъ, дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ, Князь Михаилъ Княжь Андреевъ сынъ Голицынъ, Сумской помѣщикъ; Курской Губерніи Судженской помѣщикъ, Коллежской Совѣтникъ Петръ Хлоповъ; Подполковникъ Андрей Квитка, Харьковской и Зміевской помѣщикъ; Маіоръ Іона Познанской, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Унтеръ-Лейтенантъ Иванъ Вукотичъ; Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Стремоуховъ, въ Курской и Слободско-Украинской Губерніяхъ помѣщикъ; Надворный Совѣтникъ, Сумской помѣщикъ Петръ Смагинъ; Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ, Купенскаго уѣзда помѣщикъ Августъ Элли; Штабсъ-Ротмистръ, Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ Платонъ Карповъ; Порутчикъ Николай Алѣксеевъ сынъ Савичъ, Сумской помѣщикъ; Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ; Порутчикъ, Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Николай Василіевъ сынъ Лосевъ; Штабсъ-Капитанъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Борисовъ сынъ Девіеръ, Воронежской Губерніи Валуйскаго уѣзда помѣщикъ; Надворный Совѣтникъ Дмитрій Николаевъ сынъ Сафоновъ, Курской Губерніи Обоянскаго уѣзда помѣщикъ; Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Ивановъ сынъ Марковъ; Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Колежской Ассессоръ Николай Сергѣевъ сынъ Неплюевъ; Изюмскаго

уѣзда помѣщикъ, Капитанъ Сергѣй Алексѣевъ сынъ Левшинъ; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ Николай Степановъ сынъ Адамовъ; Екатеринославской Губерніи Бахмутскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ Павелъ Писемскій; Валковскаго уѣзда помѣщикъ, Полковникъ Михайло Куликовскій; Сумскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ Иванъ Богдановичь; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Штаба Фельдмаршальскаго Секретарь Даніилъ Лѣсницкій; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Маіоръ Иванъ Гиржевъ; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Подполковникъ Алексѣй Двигубскій; за Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Князя Бориса Княжа Андреева сына Голицына, Курскаго помѣщика, подписалъ Князь Михаилъ Голицынъ; Харьковской и Курской Губерній помѣщикъ, Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Іосифъ Хорватъ; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Онофріевъ сынъ Курисъ, Херсонской Губерніи и Слободско-Украинской, Лебединскаго уѣзда помѣщикъ; Профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Афанасій Ивановъ сынъ Стойковичъ; Профессоръ Химіи Фердинандъ Гизе; Протоіерей и Кавалеръ Андрей Афанасіевъ сынъ Самборскій, Изюмскаго уѣзда помѣщикъ; Волчанскаго уѣзда помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Хорватъ; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ Иванъ Назаріевъ сынъ Каразинъ; Надворной Совѣтникъ и Кавалеръ, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Петръ Ковалевской; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Мочульскій; Порутчикъ Федоръ Ковалевской, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ.

Генваря 21 дня.

Филотехническое Общество, имѣвъ собраніе въ квартирѣ члена своего Василія Назаріевича Каразина, на основаніи предшедшаго засѣданія занималось вторичнымъ разсматриваніемъ своихъ *Правилъ*. Утверждены слѣдующія подъ симъ; и положено, какъ съ оныхъ, такъ и съ первоначальнаго Акта 17 генваря доставить списокъ, засвидѣтельствованный членомъ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Голицынымъ, при письмѣ его къ начальнику губерніи.

Предсѣдающимъ въ нынѣшней съѣздъ единогласно избранъ Князь Михайло Андреевичъ Голицынъ.

ПРАВИЛА
Филотехническаго Общества.

§ 1. Филотехническое Общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершать всѣ вѣтви досужства и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. *Первоначальный* кругъ дѣйствія его составляютъ Губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Слободская-Украинская, Курская и Воронежская [1]); а средоточіе и мѣсто собраній городъ Харьковъ, которой есть уже средоточіемъ торговли сихъ губерній и ихъ учебнаго устройства.

§ 2. Число *дѣйствительныхъ членовъ* сего Общества не опредѣляется: для вступленія въ оное потребно только помѣстье въ показанной выше окружности, и отзывъ желаніе изъявляющій. Сверхъ дѣйствительныхъ членовъ, Общество пригласитъ для вспомоществованія себѣ изъ числа знаменитѣйшихъ ученыхъ, а именно: изъ Естествослововъ, Физиковъ, Химиковъ или Технологовъ, какъ внутри, такъ и внѣ Россіи находящихся, членовъ *почетныхъ:* вообще, не болѣе десяти особъ.

§ 3. Обязанность дѣйствительныхъ членовъ будетъ споспѣшествовать къ предмету Общества, во-первыхъ: опытностію, пріобрѣтаемою ими лично на своихъ помѣстьяхъ; во-вторыхъ, отдѣленіемъ нѣкоторой доли своихъ избытковъ въ пользу заведеній, Обществу принадлежащихъ, которыя назовутся *образцовыми заведеніями.*

§ 4. Обязанность почетныхъ членовъ будетъ, содѣйствовать къ предмету Общества своими умозрѣніями, изслѣдованіями, которыя имъ иногда поручены быть могутъ, и доставленіемъ полезныхъ новостей къ свѣденію ихъ доходящихъ, или ими изобрѣтенныхъ, по разнымъ тѣмъ частямъ искусствъ и домоводства, которыя могутъ имѣть отношеніе къ полуденнымъ губерніямъ Россіи.

§ 5. Такъ, какъ по причинѣ разсѣянія членовъ на большомъ пространствѣ, Филотехническое Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій по примѣру другихъ обществъ, но едва ли когда и полный съѣздъ всѣхъ своихъ членовъ, то нѣтъ причины ему имѣть *президента:* никто не будетъ носить сего имени. Однако, во время періодическихъ собраній въ городѣ Харьковѣ, о которыхъ сказано будетъ ниже, наличные члены для порядка въ засѣданіяхъ своихъ, немедленно изберутъ между собою по баламъ предсѣдающаго *на то время.*

---

[1]) Изъ первыхъ строкъ Акта Общества видно уже, что оно имѣло въ виду земли Донскаго войска. И слѣдовательно хотя оныя здѣсь не упомянуты, но отъ желанія господъ помѣщиковъ въ семъ войскѣ зависитъ присоединиться къ Обществу.

§ 6. Для текущихъ дѣлъ Общества, яко то для сношеній разнаго рода, и для экономическихъ распоряженій, въ числѣ коихъ надзоръ надъ упомянутыми въ § 3 образцовыми заведеніями преимущественно разумѣется, Общество будетъ имѣть въ *началѣ одного*, а потомъ и *нѣсколькихъ* изъ своихъ дѣствительныхъ членовъ, пребывающихъ въ Слободской Украинской губерніи, и какъ возможно ближе Харькова. Каждый таковой членъ назовется *правителемъ дѣлъ Филотехническаго общества*.

§ 7. Собраній, или съѣздовъ, о которыхъ сказано въ § 5, будетъ два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ обстоятельствамъ время: и именно въ Крещенскую и Успенскую ярманки.

§ 8. Какъ въ сроки, постановленные предъидущимъ §, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, собраніе въ городѣ Харьковѣ пятнадцати дѣйствительныхъ членовъ *по крайней мѣрѣ* почтется *собраніемъ Филотехническаго общества*.

§ 9. *Таковому* собранію каждый правитель дѣлъ обязанъ представить отчетъ во всемъ произшедшемъ со времени послѣдняго собранія. Отчетъ сей будетъ потомъ немедленно напечатанъ, и разосланъ ко всѣмъ членамъ. Примѣчанія, каковыя на оный присланы быть могутъ, бывъ прочтены въ слѣдующее собраніе, также напечаются и разошлются. Симъ образомъ, членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, не посѣщающихъ мѣсто собраній, не останется ничего изъ дѣлъ Общества въ неизвѣстности.

§ 10. Въ прочемъ, Филотехническое Общество не беретъ на себя обязанности, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, издавать періодическое какое либо сочиненіе. Попеченія его будутъ обращены на *дѣятельное* усовершеніе полезныхъ вѣтвей домоводства и искусствъ, безпосредственно къ нему принадлежащихъ, и на *таковое же* распространеніе ихъ въ своей окружности. Образцовыя заведенія, о коихъ сказано выше (§ 3), должны служить къ сему главнѣйшимъ посредствомъ.

§ 11. Образцовыя заведенія, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить, какъ для примѣра, такъ и для опыта, то есть *для удостовѣренія о ихъ возможности, и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію*. Онѣ будутъ состоять не только изъ заводовъ, каковы наприм.: винокуренный, селитроварный, поташный, мыловаренный, бѣлильный для полотна и воску, сырный, маслобойный, и пр. и пр. но и изъ заведеній собственно хозяйственныхъ, принадлежащихъ къ *земледѣлію*, въ самомъ пространномъ смыслѣ сего слова. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заведеній разумѣются и тѣ, которыя имѣютъ въ предметѣ пріуготовленіе земледѣльческихъ и другихъ подобныхъ орудій.

§ 12. Образцовыя заведенія должны быть хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ. По сей причинѣ, *онѣ должны приносить очевидный доходъ* (разумѣется отъ продажи ихъ произведеній). Всѣ онѣ будутъ учреждены мало по малу, по мѣрѣ возможности и способовъ Общества. Къ каждому новому предпріятію приступится не прежде, какъ когда первыя будутъ доведены до степени совершенства, соотвѣтствующаго смыслу сего §.

§ 13. Предполагается, что со временемъ образцовыя заведенія, по крайней мѣрѣ главнѣйшія изъ нихъ, будутъ помѣщены близь Харькова, на особливой дачѣ, которую Филотехническое Общество пріобрѣтетъ въ собственность. Но первоначальныя изъ оныхъ, дабы не отлагать исполненія сего намѣренія по недостатку потребной суммы, могутъ быть съ удобностію расположены на помѣстьѣ каждаго правителя дѣлъ Общества. (§ 6).

§ 14. Сумма, необходимая для образцовыхъ заведеній, составится изъ взносовъ каждаго члена. Таковой взносъ, при вступленіи, не можетъ быть менѣе ста рублей ассигнаціями. Правитель дѣлъ Общества будетъ во всякое время получать сіи деньги, какъ лично такъ и чрезъ почту. При полученіи ихъ, онъ за своимъ подписаніемъ выдастъ росписку *въ видѣ акціи*. Но отъ желанія каждаго члена будетъ зависѣть, взять таковыхъ двѣ, три, десять, сто и болѣе акцій, взнеся соотвѣтствующую имъ сумму.

§ 15. Акція Филотехническаго Общества, представляя часть капиталу его, и принося постоянный доходъ (§ 12), можетъ быть передана и переходить изъ рукъ въ руки. Но токмо *первый ея пріобрѣтатель* разумѣется членомъ Общества.

§ 16. Каждому члену предоставляется правó дѣлать въ кассу Общества пожертвованія на особенной ли то какой предметъ, или въ распоряженіе Общества, также предлагать задачи и назначать награжденія за разрѣшеніе оныхъ. Всѣ таковые подвиги будутъ приняты отъ Общества съ должною благодарностію.

§ 17, Поелику предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе всѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи, но и распространеніе ихъ, то всякій дѣйствительный членъ можетъ, удостовѣрившись собственными глазами въ пользѣ того или другого заведенія, и въ приличіи его къ своему помѣстью, принять оное за образецъ. Общество долгомъ поставитъ вспомоществовать ему своими совѣтами, а правитель дѣлъ, до котораго сіе принадлежитъ, практическимъ руководствомъ [1]).

[1]) См. примѣчаніе къ сему на стран. 33.

§ 18. Хотя всякое письмоводство Общества будетъ на отчетѣ правителя дѣлъ, которому оно поручено, но пакеты съ надписью: *Въ собраніе Филотехническаго Общества*, до ближайшаго собранія членовъ оставятся не распечатанными.

На основаніи § 2 сихъ правилъ положено: 1) утвердить почетными членами Общества, профессоровъ Императорскаго Харьковскаго Университета *Стойковича* и *Гизе* и 2) пригласить въ число сихъ членовъ иностранныхъ знаменитыхъ технологовъ *Шапталя, Гермштеда* и *Тэра*, также извѣстнаго швейцарскаго помѣщика г-на *Фелленберга*.

Хозяйственныя распоряженія Филотехническаго Общества.

§ 1. Каждая акція Филотехническаго Общества приноситъ въ годъ шесть процентовъ (*по крайней мѣрѣ*), которые и выдаются въ Харьковѣ въ теченіе Успенской ярманки, немедленно по предъявленіи акціи.

§ 2. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣютъ, по всему вѣроятію, доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителя дѣлъ будетъ таково, каковымъ оно быть должно для достиженія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы его пользы соединить съ *непосредственными* выгодами членовъ и дабы вознаграждать его труды, предоставится ему половина того выигрыша, который Общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній за отчисленіемъ оныхъ шести процентовъ имѣть будетъ [1]).

§ 3. Разчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышъ, упомянутый въ предидущемъ §, имѣютъ производить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ Общества.

§ 4. Въ обезпечиваніе какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и въ удостовѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣлъ Общества, который оную получаетъ въ свое распоряженіе, обязанъ представить изъ имѣнія своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣе десяти тысячь рублей ассигнаціями. Сей залогъ, по мѣрѣ умноженія акцій, имѣетъ быть увеличиваемъ, что при каждомъ годовомъ отчетѣ предается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлает-

---

[1]) Естественно, что *все* сказанное здѣсь и въ другихъ мѣстахъ *объ одномъ* правителѣ дѣлъ, т. е. первоначальномъ, разумѣется и о прочихъ, которымъ Общество по времени разсудитъ поручить то или иное отдѣленіе образцовыхъ заведеній. (см. § 6 *правилъ*).

ся выдачею закладной въ Слободской Украинской палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, коихъ первоначальные члены избрать къ тому разсудятъ.

§ 5. Полезно, если упомянутый выше залогъ будетъ состоять изъ заведеній уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполнятся безъ всякой отсрочки, въ семъ же 1811 году. Заведенія, отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ симъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собственностію Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десяти тысячъ рублей почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу Общества на основаніи § 14 *правилъ*.

§ 6. Для исторической записки происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получитъ, каждый разъ при съѣздѣ въ Крещенскую ярмарку, книги за подписаніемъ предсѣдающаго на съѣздѣ и за его печатью. Прочіе изъ съѣхавшихся членовъ могутъ также по произволенію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги.

§ 7. Всякій изъ членовъ Общества, посѣтивъ мѣсто образцовыхъ заведеній, имѣетъ право требовать отъ правителя дѣлъ сообщенія ему книгъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ §.

§ 8. Во время каждаго съѣзда, правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 6. По прошествіи года т. е. въ Крещенскую ярмарку, съѣхавшіеся члены повѣряютъ сіи книги на основаніи §§ 8 и 9 *правилъ*.

§ 9. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наслѣдники его обязаны выплатить всѣ акціи, по мѣрѣ ихъ предъявленія, и съ приходящимися на нихъ процентами. Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряетъ.

§ 10. Общество предоставляетъ себѣ право, въ послѣдующее время изъяснять, дополнять и исправлять всѣ постановленія, кои выше сего изложены.

Первымъ правителемъ дѣлъ Общества утвержденъ на семъ засѣданіи, предположенный уже въ первомъ членъ, помѣщикъ Слободской-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назарьевичъ Каразинъ. Онъ имѣетъ въ непродолжитель-

[1]) Сей протоколъ подписанъ тѣми же особами, что и предъидущій (см. стр. 13).

номъ времени изготовить на основаніи 4 и 5 §§ *хозяйственныхъ распоряженій Общества*, закладную на имя трехъ членовъ по собственному его назначенію.

По доставленіи 24 Генваря выписки обоихъ протоколовъ Общества, засвидѣтельствованной на основаніи второго изъ нихъ, членомъ предсѣдавшимъ въ нынѣшній съѣздъ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Голицынымъ, при письмѣ его сіятельства, къ господину Слободско-Украинскому губернатору, Ивану Ивановичу Бахтину, его превосходительство 28 тогожъ мѣсяца представилъ о семъ по узаконенному порядку. Марта 10 послѣдовалъ, а 30 полученъ здѣсь въ Харьковѣ, таковый Высочайшій Указъ.

Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Слободско-Украинскому Гражданскому Губернатору Бахтину.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ отношеніе къ нему ваше о намѣреніи нѣкоторыхъ помѣщиковъ ввѣренной вамъ губерніи, равно какъ Воронежской, Курской, Екатеринославской и Херсонской составить между собою Общество подъ названіемъ Филотехническаго, коего цѣль будетъ усовершенствованіе разныхъ отраслей хозяйства и промышленности народной.

Разсмотрѣвъ доставленный при томъ вами актъ сего учрежденія и причины, кои помѣщиковъ къ составленію онаго побудили, Я не нахожу въ намѣреніи ихъ ничего такого, чтобы не соотвѣтствовало пользѣ того края или было вопреки государственнымъ постановленіямъ, утверждающимъ и защищающимъ все то, что, основываясь на добровольномъ согласіи и пользѣ общественной, ни въ чемъ имъ не противится. Почему предоставляя Общество сіе и правила имъ начертанныя обыкновенному покровительству законовъ Я поручаю вамъ объявить членамъ Филотехническаго Общеетва, что старанія ихъ объ усовершенствованіи народной промышленности и хозяйства Мнѣ всегда будутъ пріятны.

А дабы и Правительство могло въ потребныхъ случаяхъ содѣйствовать къ достиженію предполагаемой Обществомъ симъ полезной цѣли, нужно, чтобы о дѣйствіяхъ и успѣхахъ своихъ оно доставляло отъ времени до времени подробныя свѣдѣнія министру внутреннихъ дѣлъ, яко управляющему вообще хозяйственною въ Имперіи частію.

Въ Санктъ-Петербургѣ марта 10 дня, 1811 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

(Контрасигнировалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ).

Его превосходительство г-нъ Слободско-Украинскій губернаторъ, сверхъ оффиціальнаго о семъ Указѣ увѣдомленія по принадлежности, препроводилъ копію съ онаго за подписаніемъ своимъ и при своемъ предложеніи *на имя Общества;* который конвертъ (подъ № 2569) сохранится до перваго съѣзда членовъ и потомъ останется для Общества документомъ.

Примѣчаніе къ 17 § правилъ Филотехническаго Общества.

Предположеніе образцовыхъ заведеній, составляющее одно изъ главныхъ началъ, на которыхъ наше Общество основано, и способъ, каковымъ учреждено попеченіе о нихъ, нигдѣ еще не были произведены въ дѣйствіе. Имѣютъ ли сіи новыя идеи справедливость на своей сторонѣ?.. Это не умедлитъ быть доказано или опровержено рѣшительнымъ опытомъ. Члены, излагавшіе постановленія Общества думали, что не можно найти надежнѣйшихъ сего средствъ, распространить у насъ полезныя заведенія всѣхъ родовъ, и притомъ въ кратчайшее время. Мѣра, употребительная въ чужихъ краяхъ, т. е. изданіе журналовъ, казалась для насъ весьма недостаточною. Мы, Россіяне, привыкли чувствовать истину сего текста: во многоглаголаніи нѣсть спасенія. Намъ нужно самое дѣло. Не похвалы и ученыя разсужденія, не рисунки и модели, но очевидные примѣры должны насъ заставить предпочесть новое тому, что время сдѣлало уваженія достойнымъ. Самыя заведенія въ большихъ, свойственныхъ имъ мѣрахъ, принадлежащія частнымъ лицамъ, не могутъ послужить намъ въ пользу; умалчивая уже о томъ, что никто изъ частныхъ людей не въ силахъ имѣть потребное собраніе таковыхъ заведеній. Положимъ, что имѣть оное и позволило бы богатство какого нибудь вельможи: достанетъ ли его самаго надзирать за всѣми сими заведеніями, и приводить каждое къ той степени совершенства, которую прилично имѣть образцу? Надобно и безкорыстію сего вельможи или богача быть великому, почти неимовѣрному, чтобы допустить цѣлую публику во всякое время пользоваться плодами своихъ издержекъ и собственныя изобрѣтенія, обѣщающія, исключительной прибытокъ, сообщать другимъ, себя въ подрывъ! Наконецъ для удостовѣренія посторонняго человѣка въ хозяйственныхъ пользахъ отъ той или другой новости въ домоводствѣ, мало того, чтобъ только видѣть ее на дѣлѣ. Надобно еще заглянуть и въ щетныя книги хозяина. Честолюбіе богатаго помѣщика не рѣдко дѣлаетъ его упорнымъ въ продолженіи своихъ заведеній, хотя бы то было и съ нѣкоторою потерею. Особливо если вмѣшается тутъ страсть, кото-

рая всѣ таковые убытки, и часто самыя необдуманныя траты, велитъ причитать къ прожитку въ своё удовольствіе. Въ подобномъ случаѣ, заведеніе, весьма дорого стоющее, помѣщенное въ красивыхъ зданіяхъ, плѣняетъ взоръ посѣтителя; но на самомъ дѣлѣ есть ничто иное, какъ блестящая игрушка, которая общежитію ни малѣйшей пользы не приноситъ.

Заведенія же, расположенныя по нѣскольку совокупно въ мѣстахъ другъ отъ друга не отдаленныхъ, предпринятыя на счетъ многихъ особъ, т. е. цѣлаго общества, отъ нихъ имѣющаго въ виду прибытокъ, и управляемыя надзирателями, которыхъ не только честь, но и состояніе тѣсно соединены съ успѣхомъ сихъ заведеній, которые подвержены строгому отчету, и которыхъ собственныя выгоды были-бы слѣдствіемъ сего отчета, заведенія, для участвующихъ особъ открытыя во всякое время, и по укромности своей удобныя служить образцомъ какъ для капиталистовъ, которые могутъ ихъ у себя по своему произволенію украсить и распространить, такъ и для тѣхъ, кои не въ состояніи употребить капиталовъ большихъ: такія заведенія, кажется, необходимо должны быть полезными.

Правитель дѣлъ Филотехническаго Общества пользуется случаемъ изданія сего *извѣстія*, чтобы принести публично свою покорнѣйшую благодарность почтеннѣйшимъ членамъ Общества, удостоившимъ его благосклонныхъ и самыхъ ободрительныхъ отзывовъ, изустныхъ и письменныхъ, а именно, сверхъ особъ подписавшихъ актъ, и которыхъ имена видны изъ 12-й и слѣдующихъ страницъ: Его высокородію Василію Василіевичу Капнисту, его высокоблагородію Тимофею Мироновичу Времеву, его высокородію Александру Степановичу Таранову, ихъ высокоблагородію Ивану Степановичу Безобразову, Василію Яковлевичу Ломаковскому, Александру Мироновичу Времеву и ихъ превосходительству Григорію Романовичу Шидловскому и Петру Ивановичу Ковалинскому. Лестно для него будетъ и всегда заслуживать одобреніе отъ людей, почтенныхъ своими согражданами. Какъ ни мало еще времени будетъ онъ имѣть до наступленія предстоящаго нынѣ съѣзда (въ Харьковскую Успенскую ярмарку), но онъ надѣется и теперь представить Обществу непостыдный отчетъ въ своихъ упражненіяхъ и въ той небольшой суммѣ, которая находилась въ его распоряженіи. Онъ долгомъ поставитъ явиться въ Харьковъ 6 августа и пробудетъ до 21.

Желающіе, на основаніи §§ 1, 2, 3 и 14-го напечатанныхъ въ семъ *извѣстіи правилъ*, присоединиться къ Филотехническому Обществу, могутъ относиться по содержанію § 14 *правилъ* (съ изъясненіемъ своего мѣстопребыванія, имени, отечества, фамиліи и помѣстья); и для того

употребить слѣдующій адресъ который отличитъ письма сего рода отъ другихъ, партикулярныхъ:

Въ Богодуховъ. Такому-то (см. стран. 28), *правителю дѣлъ* Филотехническаго Общества. *Со вложеніемъ г. асс. ста (или болье) рублей, на одну (или болье) акцію Ф. О.*

Однако письма, адресованныя на имя Общества, равно какъ и тѣ, кои будутъ слѣдовать на имя правителя же дѣлъ, но со вложеніемъ акцій для полученія по нихъ процентовъ, благоволено-бъ было надписывать *въ Харьковъ*, гдѣ и оставаться онѣ будутъ отъ съѣзда до съѣзда не распечатанными. Въ прочемъ само по себѣ разумѣется, что акціи на упомянутый конецъ можно прислать черезъ кого бы то ни было, просто, безъ всякаго формалитета. Проценты будутъ, въ теченіи показаннаго времени, т. е. отъ 6 до 21 августа, въ Крещенскую-же ярмарку отъ 6 до 21 генваря, предъявителямъ акцій выдаваемы безъ малѣйшаго задержанія, на первый случай въ квартирѣ правителя дѣлъ, а по пріобрѣтеніи Обществомъ дома, въ конторѣ онаго.

Апрѣля 24 дня 1811 года.

Извѣстія о Филотехническомъ Обществѣ,

изданнаго въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца 1811 года,

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

1811 года августа 16-го дня, Харьковъ.

Филотехническое Общество, послѣ Высочайшаго утвержденія его постановленій, имѣло первое засѣданіе сего августа въ 16 день. Избравъ почти единогласно предсѣдающимъ своимъ *Ивана Ивановича Зарудnаго*, оно слушало отношеніе его превосходительства Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора, при которомъ приложенъ утверждающій Общество Указъ Его Императорскаго Величества (прописанный здѣсь на 29 страницѣ), въ копіи, засвидѣтельствованной господиномъ губернаторомъ. Общество поручило правителю дѣлъ хранить оба сіи важные документы. Что принадлежитъ до предложенія г. губернатора, чтобы оно увѣдомило его, какія свѣденія предположитъ доставлять господину министру внутреннихъ дѣлъ, и въ какіе сроки, то Общество положило увѣдомить его превосходительство чрезъ посредство предсѣдающаго въ нынѣшній съѣздъ, что оно обязанностію своею поставляетъ доносить его высокопревосходительству господину министру чрезъ посредство же пред-

сѣдающаго по прошествіи каждаго года, то есть въ Крещенскій съѣздъ каждаго слѣдующаго года, о дѣйствіяхъ и успѣхахъ, каковые окажутся на основаніи отчетовъ правителей дѣлъ и извѣстій, полученныхъ отъ членовъ. И сіе донесеніе должно быть *необходимое*. Въ прочемъ, буде и въ какой Успенской съѣздъ, на основаніи тѣхъ же свѣденій окажется что либо достойное особливаго примѣчанія, то доносить и въ сей съѣздъ таковымъ же порядкомъ.

За тѣмъ, правитель дѣлъ отдалъ отчетъ въ упражненіяхъ за три предшедшіе мѣсяцы. *Во-первыхъ*, изложилъ онъ способъ свой вываривания селитры, и представилъ изобрѣтенный имъ выпаривательный снарядъ въ модели, которая вмѣщаетъ одинадцать ведеръ жидкости. Общество нашло сіе изобрѣтеніе достойнымъ введенія, тѣмъ болѣе, что оно удостовѣрилось на опытѣ, учиненномъ надъ упомянутою моделью, что дѣйствительно сбережено при выварке соразмѣрнаго количества воды около восьми девятыхъ долей дровъ противу количества, по счету употребляемаго въ обыкновенныхъ селитроварняхъ, не взирая, что дѣйствіе воздуха, которое должно начать и довести до нарочитой степени выпариваніе, прежде, нежели жидкость текущая по желобамъ достигнетъ до снаряда, не имѣло мѣста въ модели.

Второе. Касательно винокуренія, какъ представленныя правителемъ дѣлъ идеи еще не произведены въ дѣйство, то Общество предоставило себѣ судить о томъ въ съѣздъ, имѣющій быть въ Крещенскую ярмарку, есть-ли сей новый способъ винокуренія къ тому времени устроенъ будетъ.

3. Кожи, выдѣланныя на образцовомъ заведеніи, нашло Общество лучше обыкновенныхъ юфтей, такъ что оно желаетъ, чтобы сей способъ выдѣлки вошелъ въ употребленіе.

4. Относительно до идеи сушить плоды и овощи теплотою водяныхъ паровъ, Общество удостовѣрилось, что она справедлива, ибо оно нашло представленныя правителемъ дѣлъ вишни, сохранившими не только пріятный вкусъ, но мягкость, и даже часть свойственнаго симъ плодамъ запаху.

5. Сію самую идею, приложенную къ червцу, Общество находитъ весьма основательною, и желаетъ, чтобъ столь важная вѣтвь доходовъ здѣшняго края обратила на себя вниманіе господъ помѣщиковъ, а особливо дамъ, которымъ она естественно принадлежитъ.

6. Представленныя изъ здѣшнихъ плодовъ вина: вишневое, смородинное и крыжовниковое, Общество не нашло еще совершенными; но оно довольно уже ими для перваго начала. Весьма вѣроятно, что можно, усовершенствовавъ сіи продукты, отчасти замѣнить для Россіи вина

виноградныя. Опыты, по свидѣтельству одного изъ почетныхъ членовъ нашихъ, дѣланные въ чужихъ краяхъ, доказываютъ въ томъ возможность.

7. Спиртъ, пріуготовленный изъ сихъ украинскихъ винъ, именно изъ вишневаго, Общество нашло превосходнымъ и удобнымъ замѣнять всѣ иностранныя водки, для пунша и другого употребленія слишкомъ дорого покупаемыя.

8. Остатокъ отъ перегонки упомянутаго вишневаго спирта далъ алую краску, о употребительности которой для комнатной живописи Общество основалось на свидѣтельствѣ извѣстнаго живописца *г. Матеса*, (которое въ подлинникѣ останется при дѣлахъ Общества); но касательно употребленія ея въ крашеніи тканей, оно положило удостовѣриться опытомъ на фабрикѣ одного изъ членовъ.

Сіи и другіе *въ отчетъ* представленные предметы увѣрили Общество въ дѣятельности перваго правителя его дѣлъ; и оно положило объявить ему свою благодарность; а отчетъ, сдѣлавъ на ономъ надпись предсѣдающаго, хранить въ подлинникѣ при дѣлахъ Общества; и таковымъ же образомъ поступать съ отчетами другихъ правителей дѣлъ, каковыхъ Общество по мѣрѣ умноженія своихъ образцовыхъ заведеній имѣть будетъ.

Въ семъ засѣданіи членъ Общества *Иванъ Степановичъ Мочульскій* представилъ въ даръ оному весьма вѣрную и подробную карту Слободско-Украинской губерніи, собственныхъ своихъ трудовъ. Общество отдаетъ всю справедливость какъ его таланту, такъ и усердію.

Подписали: Предсѣдающій Иванъ Зарудный, почетный членъ Аѳанасій Стойковичъ, Григорій Шидловскій, Дмитрій Хорватъ, Іосифъ Хорватъ, Андрей Квитка, Николай Лосевъ, Августъ Эли, Иванъ Ѵукотичъ, Иванъ Безобразовъ, Петръ Ковалевскій, Иванъ Мочульскій, Тимофей Времевъ, Сергѣй Левшинъ, Алексѣй Двигубскій, Дмитрій Сафоновъ, Петръ Смагинъ, Иванъ Каразинъ.

Подписано *всѣми* присутствовавшими 16 августа господами членами, кромѣ двухъ, кои по дѣламъ своимъ выѣхали изъ Харькова непосредственно послѣ засѣданія: именно Дмитрія Семеновича и Николая Дмитріевича Райковичей. 17 августа 1811.

Правитель дѣлъ *Василій Каразинъ.*

Къ сему протоколу принадлежатъ три слѣдующія приложенія.

I.

Слѣдствіе *) опыта учиненнаго надъ выпаривательнымъ снарядомъ г. Каразина въ собраніи Ф. О.

1. Во время опыта были среднія высоты: R. термометра +18°, барометра 29. 5.

2. Дрова употреблены были вѣсомъ, сухія, ольховыя.

3. Опытъ продолжался отъ 11 часовъ 50 минутъ утра до 4 часовъ 50 минутъ по полудни, слѣдовательно, 5 часовъ.

4. Въ продолженіе сего времени выпарилось воды три съ половиною ведра.

5. Послѣ опыта въ снарядѣ осталось воды нагрѣтой до 61°, $7\frac{1}{2}$ ведеръ.

6. Дровъ изошло двадцать фунтовъ.

7. Но какъ по другому опыту, г. Каразинымъ дѣланному для доведенія воды таковой же трехъ ведеръ и въ томъ же снарядѣ до 61° теплоты, употреблено дровъ 4 фунта; а по сему на доведеніе $7\frac{1}{2}$ ведеръ до той же степени потребно бы было оныхъ 10 фун., то изъ упомянутыхъ двадцати фун. должно сіи 10 фунтовъ вычесть.

8. И такъ, на выпареніе $3\frac{1}{2}$ ведеръ воды въ снарядѣ г. Каразина пошло ольховыхъ дровъ 10 фунтовъ.

9. Въ обыкновенныхъ селитроварняхъ должно испаривать воды 500 ведеръ. И для того на 500 ведеръ должно бы на семъ снарядѣ употребить только около 36 пудовъ дровъ: $3\frac{1}{2}$: 10=500: 1428 ф.=35 пуд. 18 фун.

10. На выпарку сего количества по показанію селитроваровъ идетъ отъ 2 до 3 саженей дровъ. Взявъ среднее число $2\frac{1}{2}$, исчисляя по взвѣшиванію одной сажени дровъ, что оную полагать должно въ 120 пудовъ (нѣсколько болѣе или менѣе) *выходитъ*, что въ снарядѣ г. Каразина, представленномъ собранію Филотехническаго Общества, издерживается дровъ $35\frac{28}{40}$: почти $\frac{1}{9}$ часть; слѣдовательно $\frac{8}{9}$ остаются сбереженными.
300

Подписалъ профессоръ физики *А. Стойковичъ*, почетный членъ Филотехническаго Общества.

Харьковъ 16 августа 1811 года.

---

*) Результатъ.

II.

Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Каразина отчетъ за май, іюнь, іюль мѣсяцы 1811 года.

На основаніи статьи 9 Высочайше утвержденныхъ *правилъ* Общества, обязанъ я представить ему отчетъ во всемъ произшедшемъ *со времени послѣдняго собранія.* Но я по необходимости ограничиваю оный тремя вышеупомянутыми мѣсяцами. Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе нашего Общества послѣдовало 10 марта, а извѣстіе о томъ получилъ я 23 апрѣля. Слѣдовательно, и дѣйствія мои по довѣренности Общества не могли начаться ранѣе сего времени.

23 апрѣля, въ бытность мою въ Харьковѣ по приватному предварительному извѣщенію, имѣлъ я честь получить отъ его сіятельства князя Михайла Андреевича Голицына, предсѣдавшаго при составленіи нашего Общества, письмо, которое у сего въ подлинникѣ подъ № 2, и литерою А почтеннѣйшему собранію представляю [1]). Къ нему приложенъ былъ списокъ съ отношенія (писаннаго 1 августа къ его сіятельству) господина Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора, въ которомъ его превосходительство увѣдомляетъ насъ чрезъ посредство сего сочлена нашего о Высочайшемъ утвержденіи составленнаго нами Филотехническаго Общества, и о Всемилостивѣйшемъ отзывѣ о его членахъ. На семъ основаніи приступилъ я немедленно къ изданію въ печать *акта, правилъ и хозяйственныхъ распоряженій* Общества въ видѣ *извѣстія* о немъ, дабы сіи листочки не только разослать господамъ членамъ, но и распространить ихъ въ губерніяхъ, составляющихъ по 1 статьѣ правилъ первоначальный его округъ. Сіе *извѣстіе* изготовлено въ рукописи и принято, гдѣ принадлежало, апрѣля въ 24 день.

25 числа принесено ко мнѣ изъ канцеляріи господина гражданскаго губернатора предложеніе его превосходительства, надписанное нашему Обществу. Не имѣя права распечатать оное (по 18 статьѣ *правилъ*), но предполагая, что оно должно содержать копію съ Высочайшаго утвердительнаго Указа, которую мнѣ необходимо нужно было имѣть для помѣщенія въ упомянутое *извѣстіе*, отданное въ печать, я отнесся къ его превосходительству, прося доставить мнѣ сію копію. Я имѣлъ честь получить ее при отвѣтѣ господина губернатора 2 мая. Вскорѣ за тѣмъ, учредившись съ типографіею университета, долженъ я былъ оставить Харьковъ.

---

[1]) Сіе *приложеніе,* и другія подобныя, упомянутыя въ отчетѣ, по причинамъ, которыя господа члены Ф. О. удобно могутъ себѣ представить, останутся не напечатанными. Но они будутъ навсегда сохранены при дѣлахъ Общества.

Въ концѣ мая мѣсяца получены мною требованные 600 экземпляровъ *Извѣстія о Ф. О.* Я поспѣшилъ послать господамъ губернскимъ предводителямъ Слободско-Украинской, Курской, Воронежской и Екатеринославской губерній и господамъ губернскимъ маршаламъ Полтавской и Черниговской, каждому отъ 20 до 30 экземпляровъ; въ Херсонскую же и Таврическую губерніи препроводилъ—въ первую чрезъ посредство тамошняго господина гражданскаго губернатора, а въ послѣднюю чрезъ посредство нашего сочлена, именитаго своимъ просвѣщеніемъ и домоводствомъ тамошняго помѣщика, Александра Степановича Таранова. Между тѣмъ, дабы сему извѣстію нашему дать еще болѣе распространенія, взялъ я смѣлость доставить пятьдесятъ экземпляровъ онаго одному изъ усерднѣйшихъ въ нашемъ краю ревнителей о общей пользѣ, Слободскому-Украинскому Преосвященному, всепокорнѣйше прося его сообщить оные сосѣдственныхъ полуденныхъ губерній епархіальнымъ архіереямъ, не удостоятъ ли ихъ преосвященства съ своей стороны обратить на наше Общество вниманіе публики, десять экземпляровъ въ таковомъ же намѣреніи его высокопреосвященству, почтеннѣйшему ѓтарцу Θеоктисту, десять экземпляровъ его сіятельству дюку Еммануилу Осиповичу де-Ришелье, и по нѣскольку, къ знаменитѣйшимъ помѣщикамъ вышеупомянутыхъ губерній, на которыхъ я могъ надѣяться, что они пожелаютъ содѣйствовать къ цѣли Общества. Благосклонные отзывы всѣхъ упомянутыхъ особъ, кромѣ нѣсколькихъ, которымъ вѣроятно краткость времени не позволила еще отвѣчать, представляю у сего собранію въ подлинникѣ. Оно можетъ видѣть къ особливому своему удовольствію, какъ общее мнѣніе и въ губерніяхъ, и въ столицахъ благопріятствуетъ патріотическому нашему предпріятію. Число дѣйствительныхъ членовъ простирается уже до пятидесяти осьми особъ, число взятыхъ акцій до пятидесяти девяти, не считая пяти тѣхъ, кои принадлежатъ нѣкоторымъ изъ первоначальныхъ членовъ (подписавшихъ *актъ*), ими еще не были взяты. Я имѣю надежду, кажется не неосновательную, что число членовъ и акцій въ семъ же году дойдетъ по крайней мѣрѣ до ста.

Показанная выше, для пользы Общества при началѣ его необходимая переписка, занимала меня весь іюнь мѣсяцъ. Тѣмъ не менѣе однако готовился я къ вещественнымъ услугамъ Обществу по силѣ статей 6, 11 и 12 его *правилъ*. Излагаю здѣсь малые мои успѣхи.

1. Такъ какъ селитровареніе сдѣлалось въ нынѣшнее время предметомъ особливаго вниманія нашихъ помѣщиковъ, то я долгомъ почелъ заняться прежде всего *сею* частію.

Ученые, писавшіе о селитровареніи относительно къ Россіи, достойны благодарности за начертаніе теоріи сего искусства [1]). Отдавая имъ всю справедливость, излишнее было бы съ моей стороны идти по слѣдамъ ихъ и *повторять* то, что они сказали. Еслибъ и нашелъ я предложить въ семъ отношеніи что нибудь новое, то разность конечно не могла-бъ быть велика. Притомъ, дѣло Филотехническаго Общества, по смыслу статьи 10 его *правилъ*, должно состоять не въ умозрѣніяхъ. Что принадлежитъ до методовъ, предписанныхъ ими, то я должностію почитаю испытать ихъ въ свое время на ряду съ моими собственными, можетъ быть, простѣйшими, и болѣе приложенными къ нашимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Благодареніе Богу! мы имѣемъ еще богатую руду при поверхности земли; нѣтъ нужды издерживаться на искусственныя рудокопни. Я выражусь яснѣе: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земная поверхность столько изчерпана земледѣліемъ, что она не представляетъ матеріаловъ для селитренной кислоты, по необходимости должно составлять такъ называемыя *селитреныя стѣны*, не жалѣя ждивенія. Но мы, жители полуденныхъ губерній, въ селеніяхъ нашихъ имѣемъ еще необъятное количество стародавней навозной земли, которая намъ ничего не будетъ стоить, кромѣ маловажнаго труда сгресть или ссыпать ея *въ бурты*. И слѣдовательно сія, почти готовая къ обработкѣ, самая дешевая селитренная *руда* (если позволено ее такъ назвать) обѣщаетъ для хозяевъ больше прибытку и въ такомъ случаѣ, буде бы она была нѣсколько скуднѣе селитреною кислотою, нежели многосоставныя стѣны, пріуготовляемыя по иностраннымъ наставленіямъ. Все это будетъ имѣть свое время. Успѣемъ еще приняться за искусство, когда изчерпаемъ наши готовые запасы [2])!

---

[1]) Въ сочиненіи французскаго сенатора, знаменитаго химика, графа Шапталя: La chimie appliquée aux arts, изложена сія теорія превосходнѣйшимъ образомъ и описаны способы, употребляемые для пріуготовленія селитры въ разныхъ государствахъ. У насъ въ Россіи, покойный графъ Аполлосъ Аполлосовичъ Мусинъ-Пушкинъ также достаточно писалъ о семъ предметѣ и гораздо прежде тѣхъ, которые ни о немъ ни, о Шапталѣ, ниже словомъ не упомянули.

[2]) Были почтенные люди, которые сію самую мысль имѣли прежде меня: я на сихъ дняхъ (въ концѣ сентября 1811) къ большому моему удовольствію нашелъ въ томъ доказательство. Раскрывъ нечаянно 52 часть трудовъ *Вольнаго экономическаго Общества* (или *новаго продолженія* часть III. С.-Петерб. 1798), встрѣчаю въ разсужденіи г. Лаксмана о селитрѣ, слѣдующее: (На стр. 258) «Никакая земля. по естеству своему и по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ древле случившимся, также и нынѣ бываемымъ, не имѣетъ столько удобности къ выварке селитры, какъ Россійское государство. Никогда Россіянинъ не имѣетъ нужды прибѣгать къ смѣшнымъ умозрѣніямъ о селитрѣ»...

Но пренебречь ихъ *теперь*, и затѣвать составы изъ остатковъ животныхъ тѣлъ, погребной и кладбищной земли, урины, крови, мыловареннаго щелоку, извязи и пр., то есть изъ такихъ веществъ, которыя издали возить или покупать надобно, и за большую часть которыхъ народъ нашъ не примется безъ крайняго отвращенія, въ здѣшнихъ мѣстахъ будетъ ничто иное, какъ безращетное хозяйство [1]).

Я нужнѣе всего почелъ устремить вниманіе на сбереженіе дровъ при выварке. Это не требовало большаго времени, подобно какъ пріуготовленіе селитренныхъ насыпей; и при общей жалобѣ на дороговизну *топлива* (сгараемаго матеріала), могло ближе удовлетворить господъ селитроваровъ, слѣдовательно, ближе послужить и къ чести Филотехническаго Общества.

Въ предположеніи расходовъ на другіе предметы, я не могъ отдѣлить болѣе тысячи рублей на все устроеніе моей селитроварни. Бурты нанялъ я, хотя весьма дурныя и давно брошенныя селитроварами, но за то и весьма дешево [2]). Не о количествѣ селитры должно было мнѣ теперь заботиться, ни о ея добротѣ, а только о вываривании селитреннаго раствора въ самое кратчайшее время, и меньшимъ количествомъ

Далѣе (на стр. 261) «Посему, воздушной кислотѣ предлежатъ биллiоны кубическихъ футовъ навозной земли къ напоенію; слѣдовательно, селитреному въ землѣ запасу въ Россіи не будетъ конца». «Требуется токмо избрать наивыгоднѣйшій способъ къ добываню и выварке селитры».

[1]) Похожи на *это* и многіе другіе совѣты иностранцевъ, основанные на незнаніи или на упущеніи изъ виду мѣстныхъ обстоятельствъ. Наприм. Вологодскаго или Екатеринославскаго помѣщика наставляютъ, какъ осушить болото, находящееся въ его дачахъ; и видя, что не повинуется, почитаютъ его упорнымъ невѣжею. А на что бы ему это многотрудное дѣло?.. У него, кромѣ сего болота, есть десять тысячъ десятинъ наилучшей земли, которою онъ неуспѣваетъ всею пользоваться по недостатку рукъ. Они заставили бы, пожалуй, сѣять *клеверъ* въ Херсонской губернiи, между тѣмъ какъ тамъ нынѣшняго года, по изобилію травъ, платили косцу два рубли съ полтиною въ день. Милостивые государи! дайте время; а между тѣмъ, попытайтесь научить насъ извлекать всю возможную пользу изъ *нынѣшняго* нашего положенія. Но чтобы *это* сдѣлать, недостаточно, сидя въ кабинетахъ вашихъ, списывать оригинальныхъ авторовъ кои и намъ не менѣе извѣстны, и... напр. изъ Лифляндіи давать уроки, какъ дѣлать вино въ Таврідѣ; а надобно пожаловать къ намъ, *короче* познакомиться съ нами и съ нашей *тысящеличною* Россіею. О, тогда мы весьма послушны будемъ вашимъ наставленіямъ, и весьма благодарны! На сей конецъ однако, совѣтуемъ вамъ, прежде всего *удостоить* научиться нашему языку: ибо иначе не познается народъ, ни его истинныя нужды, ни коренныя причины послѣднихъ, ниже источники народной промышленности, не рѣдко закрытые отъ поверхностнаго взгляда. *В. К.*

[2]) Общество изволитъ сіе, равно какъ и всѣ прочія мои издержки, увидѣть изъ годового отчета.

дровъ, или другаго топлива. Очевидно, что я въ семъ отношеніи могъ бы употребить для опытовъ моихъ, не только всякой слабой селитренной или и другой соли растворъ, но даже чистую воду. Природа себѣ никогда не измѣняетъ. Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы, когда селитренная земля сколько можно совершеннѣе выщелочена водою, щолокъ сей выпарить до надлежащей степени густоты, т. е. чтобы малаго количества воды было уже недостаточно для растворенія селитры на холодѣ. (Посадка селитры въ кристаллы основана единственно на сихъ началахъ). Для ускоренія выпариванія пользуюсь я не только теплотою лѣтняго воздуха и сродною ему въ сіе время года растворительною силою, но еще огнемъ, скрывающимся въ парахъ, которые происходятъ отъ кипящаго раствора, и во всѣхъ другихъ доселѣ извѣстныхъ выпарительныхъ снарядахъ безполезно разсѣваются по атмосферѣ. Печи я совсѣмъ оставляю; а огонь вмѣсто оныхъ заключаю *внутри* сосуда, содержащаго жидкость. Ибо какъ ни совершенно устроена была бы печь, бока ея будутъ необходимо прикосновенны окружающему оную воздуху, или другимъ тѣламъ; и сіи бока всегда представятъ таковымъ сопредѣльнымъ тѣламъ поверхность несравненно большую, нежели *самоваръ*, гдѣ огонь заключенъ во внутренности [1]). Параболическая полость моего самовара, которая въ тоже время есть и найлучшій *самодувъ*, сожигаетъ дымъ, слѣдовательно, обращая и оный въ пользу, чрезъ то еще болѣе сберегаетъ дрова. Вотъ главныя основанія, на которыхъ снарядъ мой для выпариванія, *весьма несложный* въ прочемъ, устроенъ. Подробное его описаніе пріобщу я къ сему отчету при его напечатаніи, и тогда же приложу рисунокъ. Сей снарядъ сберегаетъ *по крайней мѣрѣ* девять десятыхъ долей дровъ, противу количества сожигаемаго въ нашихъ селитроварныхъ печахъ, и я покорнѣйше прошу собраніе удостовѣриться въ семъ на привезенной мною модели [2]). Что принадлежитъ до снаряда, устроеннаго мною при вышеупомянутыхъ, нанятыхъ мною буртахъ, то оный, сберегая также болѣе трехъ четвертыхъ долей дровъ, не есть столько совершенъ. И сіе единственно по той причинѣ, что я устроевая оный, желалъ сколько возможно менѣе удаляться отъ формы обыкновенныхъ нашихъкотловъ, дабы тѣмъ изъ нашихъ гг. членовъ, которые ихъ имѣютъ, доставить удобность, не передѣлывая ихъ вовсе, съ малою только издержкою обратить въ пользу мои мысли. И дѣйствительно, слѣдуя описанію и рисунку, которые при напечатаніи сего отчета также пріобщатся, какъ и прежде

[1]) Какъ жаль, что самовары, сіе превосходное россійское изобрѣтеніе, до нынѣ такъ мало имѣли приложеній въ фабрикахъ!

[2]) Она достаточна, чтобъ выпарить двѣнадцать ведеръ (въ 18 часовъ), еслибъ то было потребно, и дѣйствовала обыкновенными дровами соразмѣрной величины.

упомянутыя, всякому изъ селитроваровъ, сочленовъ нашихъ, легко будетъ привести свои (простые) котлы въ такое состояніе, что они потребуютъ дровъ не болѣе одной четвертой доли обыкновенной препорціи. Дабы удостовѣрится предварительно въ *такомъ* сбереженіи дровъ, я покорнѣйше прошу на основаніи 17 статьи *правилъ*, полюбопытствовать лично посмотрѣть малой нашъ заводъ при буртахъ; тѣмъ же селитроварамъ, кои еще не обзавелись котлами и другою посудою, или кои не пожалѣютъ ихъ, осмѣливаюсь я совѣтовать принять лучше за образецъ самоваръ и приборъ, къ нему принадлежащій.

2. Винокуреніе, столько по множеству причинъ сродное здѣшнему краю, предположилъ я себѣ вторымъ предметомъ. Нынѣшнею осенью, буде число членовъ или акцій достаточно умножится, надѣюсь я устроить винокуренный заводъ. И сіе на отданной мною въ залогъ Обществу, и слѣдовательно по 4 и 5 статьямъ *хозяйственныхъ распоряженій*, Обществу уже принадлежащей землѣ. Я къ сему сдѣлалъ нѣкоторыя пріуготовленія; а именно запасъ лѣсу, и вырылъ каналъ для отводу воды отъ плотины въ вешнее время. Самоваръ, устроенный по образцу того, который я теперь честь имѣю представлять собранію для селитроварень, будетъ и въ семъ заводѣ *главнымъ орудіемъ, чрезъ которое огонь станетъ дѣйствовать во всемъ заводѣ*. Сбереженіе дровъ и работъ должно быть не меньшее, какъ и въ селитроварнѣ; а хлѣбный спиртъ или *горѣлку* надѣюсь получать чище, и нѣсколько болѣе количествомъ, нежели въ обыкновенныхъ заводахъ. Но это мои надежды только; и для того я сію статью сокращаю. Въ прочемъ, модель будущей винокурни Филотехническаго Общества, устроенная для дѣйствительнаго затору четырехъ пудовъ муки въ сутки, у меня готова еще съ осени 1809 года; и я тогда же имѣлъ удовольствіе производить перегонку на оной въ присутствіи первыхъ чиновниковъ нашей губерніи, почетнаго нашего сочлена г. профессора химіи *Гизе*, и другихъ особъ.

3. Кожевенный мой заводъ, поступившій также на счетъ Филотехническаго Общества, продолжается *по прежнему*, ибо я не имѣлъ времени заняться приведеніемъ его въ совершенство и принужденъ сіе отложить до слѣдующаго 1812 года. Представляю однакоже собранію нѣсколько выдѣланныхъ кожъ, которыя расположенъ я отправить для опыта выгоднѣйшей продажи оныхъ въ Одессу. Что принадлежитъ до отличной ихъ прочности, то я думаю въ числѣ господъ членовъ найдется кто нибудь, испытавшій ее употребленіемъ. Въ наружномъ видѣ собраніе конечно найдетъ разность сихъ кожъ противу привозимыхъ на ярманки наши юфтей, въ пользу выдѣлки первыхъ. Но самая эта разность причиною, что здѣшніе торговцы останавливаются въ ихъ покупкѣ. Они

предпочитаютъ *дурное*, къ чему они привыкли, *лучшему*, для нихъ необыкновенному. Таково общее вездѣ свойство народа, которое мы должны взять на замѣчаніе; и слѣдовательно, издѣлья народомъ употребляемыя, не иначе усовершать, какъ мало по-малу, *почти непримѣтно отходя отъ того, къ чему онъ пріобыкъ*. Въ противномъ случаѣ издѣлья наши останутся безъ расхода, и заведенія для оныхъ будутъ въ накладъ.

4. Извѣстно, какое количество сушеныхъ плодовъ (особливо грушъ) доставляютъ ежегодно внутреннимъ губерніямъ полуденныя, наипаче Полтавская и Слободско-Украинская. Но сіе количество моглобъ быть еще значительнѣе, да и качество овощи гораздо лучше. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пренебрегаютъ сушить по недостатку лѣса, или по причинѣ полевыхъ работъ, которыя не оставляютъ поселянамъ столько свободнаго времени, сколько нужно на обыкновенную сушку, нынѣ крайне затруднительную; а вездѣ поступаютъ съ овощью столь неопрятнымъ образомъ, что груши, сливы или вишни скорѣе могутъ назваться копчеными, нежели высушенными. Я сдѣлалъ опытъ отвратить сіи неудобства, и доставить господамъ моимъ сочленамъ новую вѣтвь доходовъ съ садовъ и лѣсовъ ихъ. Плоды высушиваются у меня гораздо съ меньшимъ трудомъ, и въ кратчайшее время, нежели въ печахъ. Притомъ высушенные не только имѣютъ хорошій вкусъ, но и сохраняютъ отчасти свойственный имъ запахъ. *Теплоту водяныхъ паровъ* употребляю я для высушиванія. Тотъ же самоваръ, который выше видѣли въ селитроварнѣ и винокурнѣ, дѣйствуетъ и въ семъ случаѣ. Пары изъ онаго проведены въ деревянный ящикъ, гдѣ они согрѣваютъ металлическую тонкую доску, т. е. длинный листъ луженаго желѣза или мѣди, на которомъ въ нѣсколько рядовъ положены плоды; между тѣмъ какъ теплой, тѣми же самыми парами нагрѣтой воздухъ стремится сквозь плоды безпрестанно, и уноситъ изъ нихъ влагу. Посредствомъ неважнаго прибавленія къ сему снаряду можно при началѣ сушки получить весь ароматъ плодовъ, который естественно уносится первою влагою отъ нихъ отдѣляющеюся. Сей ароматъ весьма пристойно можетъ быть употребленъ для наливокъ, дѣланныхъ изъ плодовъ того жо рода. Онъ возвыситъ запахъ наливки. При семъ случаѣ мимоходомъ донесу собранію, что намъ ни малѣйшей нѣтъ нужды издерживать на наливки такъ называемую французскую водку. Спиртъ хлѣбный, *очищенный до высочайшей степени тонкости*, которой я пріуготовляю и которой всякой изъ гг. членовъ можетъ отъ меня получить для сего употребленія, не только не хуже самаго коньяку, но еще лучше (разумѣется *для сего употребленія*), ибо онъ не измѣняетъ природнаго запаху плодовъ, который составляетъ достоинство наливокъ.

Возвращаюсь къ снаряду для сушки плодовъ. Онъ у меня сдѣланъ былъ прежде въ маломъ видѣ, и я подношу собранію высушенныя на оном вишни. Въ большомъ же не совсѣмъ еще конченъ; но я желалъ бы успѣть на немъ высушить хотя нѣсколько четвертей лѣсныхъ грушъ для опыта въ Крещенскую ярманку, предпочтена-ли будетъ *сія* груша покупщиками? По крайней мѣрѣ *я надѣюсь* тогда представить моимъ сочленамъ, какъ образцы таковой овощи въ значительномъ количествѣ, такъ и солода. Я дѣлалъ уже опытъ сушить сей послѣдній на паровомъ снарядѣ, и нашелъ, что онъ добротою весьма отличается отъ *дымоваго*. Кажется мнѣ, что пиво, которое бы изъ него было пріуготовлено, будетъ имѣть особливый вкусъ, едвали не пріятнѣйшій, нежели всѣ прочія сего роду питья.

5. Описанный предъ симъ сушильный снарядъ (котораго рисунокъ и подробное описаніе такъ же при напечатаніи отчета помѣщены будутъ), долженъ равномѣрно выгоденъ быть для сушки червцу. Мы должны стараться привести въ совершенство сей драгоцѣнный нашъ продуктъ, который гораздо древнѣе Американской *консенели* или *кошенили*, и употреблялся прежде оной въ цѣлой Европѣ. Славянское названіе мѣсяца іюля *(червецъ)* доказываетъ, что червецъ по крайней мѣрѣ за девять сотъ лѣтъ до нашего времени былъ собираемъ въ здѣшнемъ краю, и очевидно, что не для инаго употребленія какъ и теперь. Въ іюлѣ же онъ и до нынѣ собирается нашими поселянками. Отъ насъ теперь зависитъ, пользуясь неумѣренною дороговизною консенели [1]), возстановить достоинство червца. Я смѣю быть увѣренъ, что въ опытахъ, сдѣланныхъ надъ нимъ въ Петербургѣ, потому только его цвѣтъ оказывался ниже консенельнаго, что употребленъ былъ червецъ обыкновенный, т. е. высушенный нашими бабами на сковородахъ. Я предлагаю высушивать его въ моемъ снарядѣ, и надѣюсь имѣть честь представить въ будущемъ году Обществу нашему увѣрительный въ томъ опытъ. Къ сожалѣнію, я не могъ успѣть сего сдѣлать теперь, сколько ни желалъ, ибо слишкомъ развлеченъ былъ другими упражненіями и обстоятельствами.

6. Я намѣренъ теперь донести о новомъ, но весьма важномъ предметѣ домоводства нашего краю. Онъ даже столько новъ, что я опасался бы навлечь на себя осмѣяніе, естьлибъ не былъ удостовѣренъ, что имѣю дѣло съ людьми просвѣщенными. Всеконечно собраніе не остановится при первомъ, поверхностномъ взглядѣ, но удостоитъ изслѣдованія мою мысль. Я думаю, что мы можемъ имѣть здѣсь въ краю, не исключая сѣвернѣйшихъ т. е. Курской, Воронежской и Черниговской губерній, *собственныя* вина, подобныя привозимымъ за дорогую цѣну иностран-

[1]) Она продается уже по 2000 рублей за пудъ, и дороже.

нымъ; яснѣе сказать: мы можемъ въ нуждѣ замѣнять виноградныя вина *другими,* свойственными нашему климату, гдѣ виноградъ если и растетъ, то не иначе, какъ съ такими попеченіями, которыя его дѣлаютъ только лакомствомъ, а отнюдь не предметомъ хозяйства [1]). Мы видимъ, что тотъ сахаръ, который находится въ сокѣ индѣйскаго тростника, и котораго до временъ химика Маркграфа никто не думалъ искать индѣ, природа производитъ во многихъ растущихъ у насъ овощахъ огородныхъ, и плодахъ. Для чего-же не надѣяться, что заквашенные соки другихъ плодовъ, кромѣ винограду, способны дать напитокъ, имѣющій всѣ свойства вина? Давно правда дѣлаютъ въ Англіи и другихъ мѣстахъ сидръ; нѣкоторыя изъ хозяекъ „нашихъ пріуготовляютъ пріятнѣйшія питья изъ крыжовнику, смородины и проч. Но кажется еще никто не думалъ взять въ помощь искусство для очищенія яблочнаго, грушеваго и другихъ соковъ, дабы сдѣлать ихъ виноградному соку *болье* подобными, дабы, заквасивъ ихъ, получить не пѣнящійся только и весьма непрочный напитокъ, но подлинное вино (*vin de consistance*), которое имѣетъ свой ароматъ, свою пріятную остроту, и отъ времени не только не портится, но еще добрѣетъ. По сдѣланнымъ мною наблюденіямъ и опытамъ, избытокъ такъ называемой химиками *яблочной кислоты* (acide malique) есть главнѣйшимъ препятствіемъ. Ее отдѣлить можно, а недостатокъ сладкаго вещества дополнить. Нѣсколько лѣтъ уже предъ симъ, случайно обработывалъ я въ небольшихъ количествахъ соки клубничный, вишневый и смородинный. Я получилъ вина, изъ которыхъ клубничное весьма было похоже на лучшее Венгерское вино, такъ что и знатоки имъ любовались. Въ нынѣшнемъ году, сколько достало у меня времени, пріуготовилъ я вишневое. Оно вышло не столько вкусно, какъ я того ожидалъ; но можетъ быть перевозка вишень издали (ибо я собственнаго саду сего рода не имѣю) тому причиною. Сверхъ того сіи плоды, за недосугами моими, простояли болѣе недѣли въ погребу, и получили уже вкусъ и духъ цвѣли. Совсѣмъ тѣмъ, я представляю мой опытъ собранію. Другія два вина: смородинное и крыжовниковое вышли нѣсколько лучше. Въ прочемъ, это *первыя только попытки въ семъ напьреніи.* По нимъ судить рѣшительно, было бы не знать производства столь нѣжнаго, каково есть винодѣланіе. Да и всѣ производства вообще требуютъ постепеннаго усовершенія. Указавъ только издали сей предметъ, я прошу позволенія заняться онымъ въ слѣдующемъ году, употребя часть общественной суммы на производства въ большомъ видѣ. Повторяю однако еще разъ мм. гг., что я отнюдь не тѣхъ мыслей, якобы сіи украинскія вина мог-

[1]) Само собою разумѣется, что я говоря сіе, исключаю въ пространномъ округѣ нашемъ мѣста, гдѣ климатъ винограду благопріятствуетъ.

ли быть поставлены на ряду съ виноградными. Безразсудно было бы хотѣть оспорить природу, которая преимущественно назначила *виноградъ* для произведенія питья *веселящаго сердце человѣка*, подобно какъ назначила она сахарный тростникъ для безтруднѣйшаго намъ доставленія сахару. Я не мечтаю, чтобы можно, въ какомъ бы то ни было случаѣ, замѣнить *совершенно* дѣйствіе климата. Но я ищу токмо замѣнять *въ нѣкоторой степени* чужіе продукты, къ которымъ мы привыкли. Разведеніе ягодъ, каковы напр. клубника, и прочія, въ пристойномъ количествѣ, конечно потребуетъ трудовъ; но развѣ виноградъ произращается легко, и самъ собою? Развѣ труды надъ виноградниками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они доставляютъ доходъ, не требуютъ множества рукъ, отъ ранней весны до самой глубокой осени упражненныхъ?

Если сей зародышъ новыхъ предпріятій въ домоводствѣ края нашего удостоится благосклоннаго вниманія правительства, то можно надѣяться, что оно будетъ содѣйствовать и къ одобренію его въ видѣ новой отрасли торговли.

7. Пріуготовленіе пріятнѣйшихъ спиртовъ изъ сихъ украинскихъ винъ, спиртовъ, могущихъ замѣнять нашу дурную виноградную водку и дорогой ромъ, можетъ на вѣрное сдѣлаться предметомъ хозяйства и торговли. Я имѣю честь представить здѣсь собранію образчики превосходнаго вишневаго спирта. Онъ выдвоенъ изъ представляемаго вишневаго вина, слѣдовательно, сдѣланъ нѣсколько иначе, нежели въ Германіи и Венгріи извѣстный подъ именемъ *Киршвассеръ*.

8. Остатокъ отъ двоенія сего вишневаго вина на спиртъ далъ мнѣ жидкость самаго высокаго алаго цвѣта. Представляю и оную собранію. Не разсудитъ-ли оно поручить ее красильщикамъ для испытанія? Донесу, что она болѣе мѣсяца стояла на солнцѣ въ самомъ чистомъ стеклѣ, и ни сколько не измѣнила цвѣта. По сему, и по опытамъ въ маленькомъ видѣ надъ шелкомъ дѣланнымъ, я сужу, что она можетъ быть употреблена, какъ новый красильный матеріалъ, хотя для замѣны фернамбуку, котораго фунтъ по нынѣшнимъ цѣнамъ стоитъ уже болѣе трехъ рублей. Для живописи, особливо въ числѣ дешевыхъ красокъ, она безъ сомнѣнія можетъ быть пригодна. Въ склянку № 9 положено нѣсколько оловяннаго раствора, употребляемаго на фабрикахъ для возвышенія алыхъ красокъ; но сія жидкость получила вмѣсто того фіолетовый цвѣтъ.

9. По сему же поводу представляю собранію шерсть, окрашенную травою, растущею здѣсь въ величайшемъ количествѣ и употребляемою красильщиками ковровъ въ Харьковѣ. Она замѣняетъ сандалъ и фернамбукъ и даетъ весьма прочный цвѣтъ. Въ Слободско-Украинской губерніи произрастеніе сіе называется *Материнка*, далѣе въ Россіи *Ду-*

шица. Ботаническое ея названіе *Origanum vulgare*. Вѣдаютъ ли о немъ С.-Петербургскіе и Московскіе фабриканты? Сей предметъ кажется заслуживаетъ донесеніе попечительному господину министру внутреннихъ дѣлъ. Извѣстно мнѣ, что въ Швеціи *origanum* какъ красильный матеріалъ въ употребленіи.

10. Въ доказательство особливаго плодородія тучной украинской земли, представляю здѣсь нѣсколько растеній, выросшихъ въ огородѣ моемъ *случайно* безъ всякаго о нихъ попеченія [1]). У насъ не составятъ онѣ никакой диковины. Но я просилъ бы собраніе освидѣтельствовать оные единственно для сообщенія иностраннымъ нашимъ почетнымъ членамъ. Ибо такія черты, между прочимъ, могутъ обратить ихъ вниманіе на край, въ которомъ они по званію своему будутъ участвовать. Сіи растенія суть: а) маковой стебель отъ одного зерна произшедшій, который раздѣлился на пятьдесятъ вѣтвей, и произвелъ толикое-жъ число маковокъ. b) Кустъ проса, состоящій изъ тридцати трехъ вѣтвей, и слѣдовательно такогожъ числа кистей. c) Трава *Мышей* или *Плевелъ* (какъ оную въ С.-Петербургской флорѣ называетъ ботаникъ, г. Соболевскій), *Lolium temulentum* Linn. въ два съ половиною аршина вышины. d) Свекловица, вынутая изъ земли 12 августа, и уже *въ восемь фунтовъ* вѣсомъ. Естественно, что она еще гораздо бы увеличилась.

11. При копаніи рва, о которомъ упомянулъ я въ статьѣ 2-й сего отчета, работники попали на жилу желѣзной руды, простирающуюся на пятьдесятъ съ лишнимъ саженъ по продолженію канала. Она состоитъ изъ двухъ породъ, первая почковатая, вторая болотистая съ разсыпаннымъ по ней фосфорокислымъ желѣзомъ. Здѣсь представляю собранію куски сихъ обѣихъ породъ, покорнѣйше прося поручить испытать оныя ученому нашему сочлену г. профессору Гизе [2]). Можетъ быть онѣ послужатъ доказательствомъ, что и Слободско-Украинская губернія имѣетъ руды, заслуживающія выработку, въ чемъ донынѣ вообще сомнѣваются.

Подлинный подписалъ 16 августа 1811 года: *Василій Каразинъ*.

Сей отчетъ помѣченъ въ приличныхъ мѣстахъ почтеннымъ членомъ, предсѣдавшимъ въ нынѣшній съѣздъ Общества, *Иваномъ Ивановичемъ Заруднымъ*.

---

[1]) О томъ, что онѣ выросли дѣйствительно по случаю, т. е. безъ всякаго о нихъ попеченія, свидѣтельствую моею честію.

[2]) По одобренію сего собраніемъ, написано къ г. профессору письмо, на которое отвѣтъ сообщенъ будетъ членамъ Ф. О. *В. К.*

III.

Продолженіе списка членовъ Филотехническаго Общества по старшинству ихъ вступленія.

Тимофей Мироновичъ Времевъ (Воронежской губерніи помѣщикъ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Михайло Петровичъ Чекаловъ (Слободско-Украинской губерніи Валковскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежской Ассесоръ); Василій Яковлевичъ Ломаковскій (Полтавской губерніи Миргородскаго повѣта помѣщикъ, Порутчикъ); Иванъ Степановичъ Безобразовъ (Слободско-Украинской и Курской губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); двѣ дамы; Александръ Степановичъ Тарановъ Слободско-Украинской и Таврической губерніи помѣщикъ, Полковникъ и Кавалеръ); Графъ Яковъ Яковлевичъ де-Мезонъ (Таврической губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ); Андрей Власовичъ Михайловскій (Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ); Григорій Романовичъ Шидловскій (Слободско-Украинской губерніи, Валковскаго и Сумскаго уѣздовъ помѣщикъ, Дѣйстительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Петръ Ивановичъ Ковалинскій (Екатеринославской губерніи Павлоградскаго и Ростовскаго уѣздовъ помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ); Левъ Аггеевичъ Изъединовъ (Курской губерніи Льговскаго уѣзда помѣщикъ Маіоръ); Дмитрій Прокофіевичъ Трощинскій (Полтавской и Воронежской губерній помѣщикъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ) [1]); Андрей Ивановичъ Ковалевскій (Слободско-Украинской губерніи Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ); двѣ дамы; Дмитрій Семеновичъ Райковичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ помѣщикъ, Маіоръ); Николай Дмитріевичъ Райковичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ); Илья Николаевичъ Дебольцовъ (Екатеринославской губерніи помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ); Александръ Мироновичъ Времевъ (Слободско-Украинской и Воронежской губерніи помѣщикъ, Маіоръ); Петръ Ивановичъ Войновичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); Василій Ивановичъ Чернышъ (Полтавской губерніи Гадяцкаго повѣта помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Дмитрій Василіевичъ Чертковъ (Воронежской губерніи помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Александръ Антоновичъ Скалонъ (Курской губерніи Бѣлгородскаго уѣзда помѣщикъ,

---

[1]) *Сей почтенный,* государственный *мужъ изволилъ выразиться,* что онъ, получивъ извѣстіе о Высочайшемъ утвержденіи Ф. О., за честь и удовольствіе себѣ поставляетъ пріобщиться немедленно къ числу его членовъ.

Подполковникъ и Кавалеръ); Иванъ Ивановичъ Зарудный Слободско-Украинской губерніи Волчанскаго уѣзда помѣщикъ. Надворный Совѣтникъ).

Подписалъ: Правитель дѣлъ Общества *Василій Каразинъ.*

Августа 16 1811 года, Харьковъ.

16 числа августа, бывшіе въ собраніи члены Ф. О. сверхъ протокола. Положили имѣть 18 числа сего мѣсяца Публичное Собраніе, пригласивъ на оное именитѣйшихъ особъ, какъ изъ числа жительствующихъ въ Харьковѣ, такъ и изъ пріѣхавшихъ на ярманку. Мѣстомъ сего собранія, по предложенію предсѣдающаго Ивана Ивановича Заруднаго и члена Андрея Федоровича Квитки, назначенъ домъ обыкновеннаго Дворянскаго клуба, принадлежащій г. Зарудному. Поручено правителю дѣлъ, изготовивъ двѣсти пригласительныхъ билетовъ съ означеніемъ времени собранія—именно-же *шести часовъ по-полудни показаннаго 18 числа*, разослать оные отъ имени Общества.

Такимъ образомъ 18 августа 1811 года было первое Публичное Собраніе Филотехническаго Общества. Оно открылось привѣтсвіемъ къ публикѣ предсѣдающаго. Послѣ чего, однимъ членомъ прочтенъ именной списокъ всѣхъ (какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ) членовъ по старшинству ихъ вступленія; другимъ—извлеченіе изъ протокола 16 августа; третій же членъ заключилъ собраніе рѣчью *о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ, или о естественной связи домоводства съ прочими познаніями.*

(Сія рѣчь, какъ произведеніе, не принадлежащее собственно къ дѣламъ Общества, напечатана особо).

21 августа Ф. О. имѣло въ нынѣшній съѣздъ послѣднее свое засѣданіе. Но протоколъ его, за отбытіемъ нѣкоторыхъ членовъ, не могъ быть подписанъ. Почему здѣсь издается только содержаніе онаго.

Разсуждаемо было: 1) О донесеніи, слѣдующемъ отъ Общества его высокопревосходительству господину министру внутреннихъ дѣлъ. Начертаніе онаго одобрено къ подписанію предсѣдающаго. 2) Объ отношеніи предсѣдающаго къ г. Слободско-Украинскому губернатору на основаніи протокола 16 числа. Оно немедлено подписано и отправлено къ его превосходительству. 3) О письмѣ къ члену Общества (находящемуся нынѣ въ С.-Петербургѣ) Николаю Степановичу Стремоухову г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Ивановича Арсеньева. Сіе письмо, исполненное полезныхъ истинъ, и писанное съ особливымъ жаромъ любви къ Отечеству, получено правителемъ дѣлъ на канунѣ сего засѣданія, т. е. 20 числа августа, при письмѣ упомянутаго нашего сочлена. Г. Арсеньевъ, отдавая справедливость намѣреніямъ Общества и изъявляя свое желаніе быть ему полезнымъ, совѣтуетъ: 1) Стараться о

разведеніи лѣсовъ и на сей конецъ преимущественно обращаетъ вниманіе помѣщиковъ полуденныхъ губерній на *Каругу* (*Robinia pseudo—acacia Linn.*), сѣвероамериканское дерево, разведенное уже во Франціи въ знатномъ количествѣ и составляющее теперь лѣса около Бордо на пещаныхъ мѣстахъ, извѣстныхъ тамъ подъ именемъ *landes*. 2) Заниматься болѣе нежели до сихъ поръ посѣвомъ пшенички или кукурузы, 3) разведеніемъ виноградниковъ, и 4) шелководствомъ. Вообще мысли г. Арсеньева, извѣстнаго уже россійской публикѣ по разнымъ (рукописнымъ) разсужденіямъ политическаго, экономическаго и статистическаго содержанія, въ такой степени заслужили одобреніе собранія Ф. О., что оно положило напечатать все упомянутое письмо, если будетъ на то согласіе автора. Однако, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ отозвались, основываясь на собственныхъ своихъ опытахъ, что возращеніе каруги и винограду въ губерніяхъ округа Филотехническаго Общества, исключая развѣ изъ нихъ Таврическую, часть Херсонской и Екатеринославской, и южныя Донскія станицы, *далеко* не можетъ быть произведено съ тѣмъ успѣхомъ, какъ напр. во Франціи. Мы съ затрудненіями воспитываемъ нѣсколько лозъ для столовъ нашихъ; и часто случаются у насъ годы, въ которые виноградъ не созрѣваетъ совершенно. Каруга, за шесть или за семь лѣтъ предъ симъ, была выписана въ сѣменахъ членами Общества Эліемъ и Каразинымъ (правителемъ дѣлъ). Она въ первое лѣто достигла необыкновенной высоты, вѣроятно отъ доброты земли здѣшней; но въ первую же зиму почти вся вызябла. Послѣ чего оставшіяся деревья идутъ весьма бѣдно. То же самое случилось и въ здѣшнемъ Университетскомъ саду: *одно* только значительной величины деревцо видно въ ономъ послѣ повторенныхъ опытовъ. Должно ожидать, что ежели эти немногія, и хотя изуродованныя деревья, уцѣлѣвъ въ продолженіе времени, начнутъ приносить сѣмена, то сѣмена сіи будутъ *прочнѣе* для нашего климата. Особливо, членъ Общества Иванъ Назаріевичъ Каразинъ надѣется съ сей стороны услужить своему краю, ибо онъ отъ привезенныхъ имъ лично въ 1809 году изъ Парижскаго Ботаническаго сада самыхъ свѣжихъ сѣменъ, выростилъ удачно (не безъ особливыхъ однакоже предосторожностей) нѣсколько прекрасныхъ стволовъ, какъ сей Каруги, такъ и другихъ разведенныхъ уже во Франціи деревъ, въ томъ числѣ хвойныхъ. Всѣ онѣ обѣщаютъ дать современемъ плодъ. Таковыя-то сѣмена, составляя постепенный переходъ изъ климата въ климатъ, по общимъ законамъ природы гораздо болѣе будутъ соотвѣтствовать намѣренію развести у насъ иностранныя деревья, нежели выписныя сѣмена. Тогда только (но не прежде) можно будетъ испытывать сѣять ихъ въ мѣстахъ степныхъ и открытыхъ. Опыты засѣва куку-

рузы въ большихъ количествахъ дѣлалъ уже съ успѣхомъ одинъ изъ прилежнѣйшихъ хозяевъ нашего округа, почтенный нашъ сочленъ Іосифъ Ивановичъ Хорватъ. И дѣйствительно, сіе питательное растеніе заслуживаетъ быть разводимо на ряду съ хлѣбными, особливо же въ степныхъ мѣстахъ Екатеринославской губерніи, гдѣ и климатъ для него приличнѣе, и сухіе стебли кукурузы могли бы употребляться на топливо, вмѣсто дровъ. Что принадлежитъ до шелководства, то попеченія Правительствомъ учрежденнаго начальника надъ онымъ, барона Федора Кондратьевича Биберштейна, новаго сочлена нашего [1]), не оставляютъ Обществу ничего болѣе желать; особливо же, если онъ въ одолженіе наше согласится взять на себя обязанность правителя дѣлъ по сей части. 4 собраніе положило. Николаю Степановичу Стремоухову, за попеченія его въ столицѣ о пользахъ Общества, засвидѣтельствовать должную благодарность. 5 Еще разсуждаемо было о избраніи нѣкоторыхъ именитыхъ особъ въ почетные члены Общества; но по разнымъ причинамъ рѣшительное о семъ положеніе отложено до слѣдующаго Крещенскаго съѣзда. Между тѣмъ поручено правителю дѣлъ, на основаніи осьмой статьи правилъ, предварительно снестись съ оными особами. 6) Послѣ чего, поручивъ отправленіе вышеупомянутаго своего донесенія предсѣдающему и правителю дѣлъ, собраніе Ф. О. заключило въ нынѣшней съѣздъ свои засѣданія.

Послѣ послѣдняго списка, до изданія сего продолженія извѣстія о Ф. О., вступили еще новые члены.

Петръ Федоровичъ Пискуновскій (Слободско-Украинской губерніи Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); Баронъ Федоръ Кондратьевичъ Маршалъ Фонъ-Биберштейнъ (Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Павелъ Николаевичъ Чечеринъ (Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда помѣщикъ, Порутчикъ); Василій Григоріевичъ Анастасевичъ (Полтавской губерніи, Роменскаго повѣта помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ); Семенъ Прокофіевичъ Масюковъ (Полтавской губерніи, Гадяцкаго повѣта помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ).

---

[1]) Онъ вступилъ 18 августа.

Описаніе помянутыхъ въ отчетѣ правителя дѣлъ Каразина выпаривательныхъ снарядовъ доставлено будетъ, коль скоро рисунки оныхъ выгравируются. Между тѣмъ правитель дѣлъ, по разуму учрежденія Ф. О. имѣетъ честь предложить тѣмъ изъ господъ членовъ, которые намѣрены нынѣшнюю зиму готовиться къ селитроваренію въ будущемъ году: не благоугодно ли имъ прислать надежныхъ людей Слободско-Украинской губерніи, Богодуховскаго уѣзда въ село его Кручикъ на 16 число ноября, какъ для удостовѣренія себя въ отличной выгодѣ новаго способа выварки, такъ и для заказу моделей? Изъ сихъ моделей весьма удобно и ко времени еще могутъ быть сдѣланы выпаривательные снаряды въ большихъ мѣрахъ. Почтенные господа члены Ф. О., которые на сей конецъ разсудятъ пожаловать лично, обяжутъ его наичувствительнѣйше. Тѣ же, коимъ время не позволитъ пріѣхать или прислать на 16 число ноября, могутъ назначить для сего 10 число декабря, на которое все также будетъ изготовлено къ ихъ принятію.

Сентября 22 1811 года, село Кручикъ.

Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ.

1811 года.

Милостивые государи!

Въ первый еще разъ Филотехническое общество въ собраніи своемъ предстаетъ вашему взору. Оно желало бы отдать вамъ отчетъ въ упражненіяхъ своихъ, увѣрить васъ, что не тщетно имѣетъ свое существованіе. Но оно еще такъ молодо! Нѣсколько мѣсяцевъ, не болѣе, протекло съ того времени, какъ оно составилось, и какъ одобрительное слово просвѣщеннѣйшаго нашего Монарха дало ему законное бытіе. Что можетъ предложить вамъ теперь Мм. Гг. кромѣ выраженія предъ лицомъ вашимъ живѣйшей вѣрноподданнической нашей благодарности Его Императорскому Величеству, благодарности, которую сердца наши конечно дѣлить съ нами будутъ!... Да благословится во всѣхъ отношеніяхъ Его царствованіе! Человѣколюбіе и свободный отъ предразсудковъ разумъ, предсѣдающіе престолу Его, сопровождающіе Его въ сонмъ вельможей Россіи, да окажутъ свое вліяніе и въ новомъ семъ сословіи, имъ утвержденномъ, и во всѣхъ предѣлахъ Его Царства, во всѣхъ состояніяхъ Его подданныхъ! Сіе, единое достойное Его пожеланіе, вмѣсто обѣтовъ и похвалъ велерѣчивыхъ, произноситъ наше общество въ сей день.

И такъ, Мм. Гг., сколько бы ни пріятно намъ было занять Васъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи изложеніемъ успѣховъ нашихъ,

мы должны себя ограничить исполненіемъ другой, и такъ сказать предъитти долженствующей обязанности, обязанности предложить вамъ о цѣли нашего Общества. Но говорить о семъ есть говорить о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ, или о естественной его связи съ науками, и о усовершеніи, каковое оно отъ нихъ всегда заимствуетъ. Простите меня, если я недостаточно изображу общія мысли наши, если бѣгло проведу токмо первоначальныя черты. Дополните мое слово собственными разсужденіями; поставьте его сами на высоту, соотвѣтствующую его предмету.

Подъ именемъ домоводства разумѣю я порядокъ управленія всякою собственностію, доставляющею способы къ жизни.

Домоводство и истинное, ближайшее основаніе его земледѣліе, повсюду уравнивались съ постепеннымъ возвышеніемъ человѣческаго разума. Отдаленнѣйшіе предки блестящихъ нынѣшнихъ европейцевъ были дикари, подобные сибирскимъ нашимъ чукчамъ и корякамъ, или тѣмъ народамъ новаго міра, о которыхъ путешественники доставляютъ намъ свѣдѣніе. Признаемся въ томъ безъ стыда! И тщеславные китайцы, при всей приписываемой себѣ древности, не скрываютъ, что праотцы ихъ были нѣкогда въ томъ же самомъ состояніи [1]). Повсюду, на всемъ лицѣ земного шара, съ тѣмъ различіемъ токмо, что во времена разныя, было одинаковое невѣжество, одинакая бѣдность. Народы, обитающіе теперь среди полей прелестно обработанныхъ, въ великолѣпныхъ зданіяхъ подъ позлащенными ихъ куполами гордо гнетущихъ землю, нѣкогда скитались на подобіе звѣрей, то въ отвратительной наготѣ, то полуоблеченные въ сырыя кожи, которыя они содрали съ животныхъ. Сіи животныя, коихъ преслѣдовалъ человѣкъ на бѣгу, вооруженный камнемъ или обломкомъ дерева, терпкіе плоды и коренья травъ, находимые по побужденію голода и немедленно пожираемые, были ихъ пищею, а земныя разсѣлины, дупла древесъ, или вѣтвистыя ихъ вершины — убѣжищемъ. Сладкія чувства дружбы, родительской любви и нѣжности супружеской были имъ совсѣмъ неизвѣстны, ниже общественный порядокъ, дающій намъ покойно наслаждаться бытіемъ нашимъ. Преданія о семъ уничижительномъ состояніи находимъ мы во всѣхъ древнихъ писателяхъ, начиная отъ Омира [2]), а слѣды видимъ еще донынѣ въ тѣхъ несчастныхъ племенахъ, до которыхъ просвѣщеніе не успѣло достигнуть.

---

[1]) Extrait des historiens chinois par le Roux des hautes Rayes. De l'origine des loix des arts et des sciences par Goguet Paris. MDCCLVIII tome III p. 328.

[2]) Одиссеи книга IX ст. 106 и далѣе; 291 и далѣе. Книга X ст. 216; тоже можно найти въ сочиненіяхъ Платона, Діодора, Иродота, Цицерона, Макробія и друг. De l'origine V ct. T. I. p. 3—6.

На сѣверѣ ли образовались первыя общества людей по мнѣнію ученаго Бальи, которое онъ утвердилъ столько любопытства достойными доказательствами [1]), или на югѣ, какъ обыкновенно думаютъ; но неоспоримо то, что сіи первыя мѣстопребыванія человѣковъ были ограждены Провидѣніемъ отъ суровостей климата, періодически прекращающихъ средства къ дневному пропитанію. Ибо довольно времени должно было пройти прежде, нежели развилось понятіе запасливости; и родъ человѣческій могъ бы между тѣмъ подвергнуться уничтоженію. И такъ я думаю, что не необходимость сохранить въ зиму пріобрѣтенное лѣтомъ, но нужда беречь къ завтрему избытокъ отъ запасовъ, найденныхъ послѣ продолжительнаго голоду, дала первое темное понятіе о собственности. Сіе долженствовало случиться гораздо прежде, нежели дикій могъ вздумать воздѣлывать землю. Слѣдовательно, начало домоводства, основываясь непосредственно на понятіи о собственности, предшествовало и самому земледѣлію.

Но какое разстояніе, Мм. Гг., отъ дикаря, снискивающаго себѣ въ лѣсу пропитаніе, до человѣка, начавшаго постоянно обрабатывать землю и наслаждаться произведеніями своего труда. Столѣтіямъ должно было пройти между тѣмъ и другимъ. О первоначальномъ развитіи познаній не должны мы заключать по нынѣшнему быстрому ихъ ходу. Теперь мы дѣйствуемъ соединенными силами. Менѣе встрѣчаемъ препятствій; и съ пособіями усугубленными временемъ, несравненно удобнѣе ихъ преодолѣвать Теперь можемъ мы нѣкоторымъ образомъ угадывать наши успѣхи; тогда, едва ли и самую цѣль предвидѣть могли. Все въ природѣ физическое и моральное растетъ примѣтнѣе по мѣрѣ своего удаленія отъ перваго начала. Посмотрите на прозябаемое, достигающее своего возраста. Какъ очевидно умножаетъ оно вѣтви свои и почти ежедневно измѣняетъ видъ, переходя изъ красоты въ красоту. За два мѣсяца, постепенное развитіе его изъ сѣмени едва едва было примѣтно. То, что одинъ великій стихотворецъ сказалъ о славѣ [2]), со строжайшею точностію можно приложить и къ просвѣщенію человѣчества.

Намѣреніе Создателя явно въ произведеніи колосныхъ растеній. Онѣ покрываютъ теперь поля обѣихъ половинъ земнаго шара. Среди тьмочисленнаго разнообразія другихъ плодовъ составляютъ предпочтительную всѣмъ другимъ пищу народовъ общежительныхъ. Но кто первый изобрѣлъ пользоваться симъ даромъ небесъ?... Что египтяне приписывали своему Озириду, а греки Церерѣ и Триптолему, и что китайцы

[1]) Lettres sur l'origine des sciences et des peuples de l'Asie 1777. Lettres sur l'atlantide de Platon 1779.

[2]) Vires acquirit eundo—силы пріобрѣтаетъ шествіемъ.

приписываютъ Шиннонгу наслѣднику Фоги, едваль не имѣетъ одинъ общій источникъ. Удивитесь, Мм. Гг., что я сіе благодѣтельнѣйшее изобрѣтеніе присвою прародителямъ насъ россіянъ, тѣмъ самымъ народамъ, коихъ греческіе писатели называли скифами гиперборейцами. Но не вините мое отечественное самолюбіе. Первая мысль о семъ принадлежитъ великому Линнею; а славный Балльи есть тотъ, кто придалъ ей величайшую вѣроятность. Безсмертный шведскій ботаникъ въ диссертаціи своей, напечатанной въ Упсалѣ 1764 года, приводя то извѣстное обстоятельство, что нѣкоторыя изъ колосныхъ растеній не были отысканы дикорастущими ни въ одной части свѣта, кромѣ Сибири, прибавляетъ къ большему насъ удивленію: „кажется де мнѣ, можно заключать, что Сибирь та страна, изъ которой по потопѣ всѣ смертные распространились, поелику она единственно производитъ первую пищу человѣковъ“ [1]). Къ многочисленнымъ доказательствамъ г. Балльи, что былъ народъ, предшествовавшій всѣмъ по исторіи извѣстнымъ, который жилъ въ Южной части нынѣшней Иркутской губерніи и долженъ почитаться первымъ изобрѣтателемъ всѣхъ древнѣйшихъ познаній рода человѣческаго [2]), къ симъ доказательствамъ незабвеннаго творца исторіи и астрономіи, не повторяя ихъ здѣсь, осмѣлюсь я пріобщить только то замѣчаніе, что эллины, по свидѣтельству Трога-Помпея [3]), скифовъ почитали древнѣе египтянъ, отъ которыхъ послѣднихъ они признавали себя заимствовавшими земледѣліе и науки. Египтяне сами говорили, что скифы научены ихъ Озиридомъ употреблять быковъ при воздѣлываніи земли [4]).

И такъ, Мм. Гг., сей то народъ, праотецъ послѣдовавшихъ ему, безвѣстный родоначальникъ Чюдовъ, или скифовъ по греческому произношенію, первый позналъ домоводство. Истребился онъ чрезъ наводненія, землетрясенія или другія перемѣны въ естествѣ, или можетъ быть нашествіемъ варваровъ, подобнымъ новѣйшимъ нашествіямъ. Онъ скрылъ въ пространномъ своемъ гробѣ не токмо пріобрѣтенныя имъ сокровища познаній, но и самое свое имя. У китайцевъ, индѣйцевъ, халдѣевъ и

---

[1]) Ita Heinzelmannus invenit in campis Baschkirorum triticum aestivum et hordeum distichum sponte crescentia. Secale cereate spontaneum Sibiriense coquunt in panem. Videtur mi hi Itaque posse concludi Sibiriám fuisse eam, ex qua forte omnes post diluvium exivêre mortales, & late dispersi sunt, quoniam his in regionibus, extra tropicos, primaria inveniuntur alimenta. Probe russicher Annalen v. Schlözer. s. 45, 46

[2]) Histoire de l'Astronomie. Lettres sur l'origine des sciences & ct. Lettres sur l'atlantide de Platon.

[3]) Iustin. L. 2 c. 1 p. 56—60. De l'origine & ct. par Goguet. T. III p. 273 & 293.

[4]) Eustath. ad Dionys. Perieget. v. 306. De l'origine & ct. T. I p. 84.

египтянъ, т. е. четырехъ старѣйшихъ историческихъ народовъ возникли современно [1]) остатки его наслѣдія.

По сему, не углубляя слабый, недальновидный взоръ въ оныя тысячелѣтія, которыя Провидѣнію угодно было отдѣлить отъ насъ завѣсою густѣйшаго мрака, я войду во времена, озаренныя исторіею. Разсмотримъ, какъ въ продолженіе ихъ, земледѣліе, искусства, объемлющее ихъ домоводство, и текущая по слѣдамъ ихъ промышленнось возрастали вмѣстѣ съ умноженіемъ просвѣщенія; или лучше сказать, какъ сіе послѣднее содѣйствовало къ благосостоянію человѣческаго рода.

Перестанемъ славить блаженство златаго вѣка, предшествовавшаго, какъ сказываютъ, жизни общественной. Картина сія, поэзіею живописанная, обманываетъ отдаленностію, въ которой она поставлена. Удѣлъ человѣка быть разумнымъ существомъ. Чѣмъ болѣе онъ отличается отъ безсловесныхъ, чѣмъ выше восходитъ, тѣмъ ближе онъ къ своему назначенію. Слѣдовательно тѣмъ благополучнѣе. Тѣмъ благополучнѣе, ибо не можно думать, чтобы Создатель далъ ему природу, удаляющую его отъ его блаженства. Конечно въ первыя времена земля въ цвѣтѣ юности своей производила сторицею; нужды человѣка были ограниченнѣе; а нравственная его бѣдность, по грубости его чувствъ, не могла быть ему ощутительна. Вышняя премудрость повсюду устроила уравненія и вознагражденія. Какъ роды существъ между собою, такъ и вѣки въ отношеніи одинъ къ другому, не имѣютъ права роптать на нее. Всякому данъ его удѣлъ счастія, удѣлъ соразмѣрный способности чувствовать. Но счастіе дикаго человѣка, какъ одного изъ существъ въ семъ мірѣ и благоденствіи человѣчества, суть двѣ вещи совершенно различныя.

Краснорѣчивѣйшій панегиристъ первобытнаго нашего состоянія, сравнивая человѣка просвѣщеннаго и дикаго, выводитъ негдѣ Готтентота, который, по вкушеніи уже европейской жизни, оставляетъ ее, и стремится въ лѣса. Еслибы сей великій писатель представилъ намъ примѣръ и природнаго европейца, по странности какой, или въ огорченіи отъ непріятностей понесенныхъ въ обществѣ, удалившагося къ дикарямъ, и тогда не доказалъ бы онъ превосходства дикаго состоянія предъ нашимъ. Таковыя черты суть единственны: онѣ исчезаютъ, коль скоро мы на цѣлое обратимъ взоръ... Никто не сомнѣвается, что умноженіе народа доказываетъ его благосостояніе. Истина сія столь неоспорима, что ее даже и на всѣ живыя существа распространить можно. Обширнѣйшая часть свѣта, Америка, не взирая, что она новою названа въ исторіи, столько же древня безъ сомнѣнія, какъ и Азія, какъ и Европа [2]).

[1]) Lettres sur l'origine des sciences Bailly p. 200 Lettre VI.

[2]) Humbold, Berliner Monatschift T. 15, s. 190.

Африка и по исторіи есть современница нашему міру. Посмотрите же на число жителей той и другой! Что значатъ племена, или лучше сказать малочисленныя толпы, изъ немногихъ тысячей, индѣ не изъ многихъ сотъ состоящія, которыя скитаются въ ужасномъ разстояніи другъ отъ друга среди лѣсовъ и степей необъятныхъ? Что значатъ они противу европейскихъ царствъ, гдѣ изъ одной точки зрѣнія не рѣдко открываются десятки городовъ, сотни цвѣтущихъ селъ [1]), гдѣ на каждую квадратную версту земли причитается по сороку, по пятидесяти человѣкъ обитателей? Возьмите притомъ въ разсужденіе глинистую почву Англіи, мѣловатую Франціи, болотистую Голландіи, песчаную или каменистую Саксоніи и Швеціи, почву, изъ которой плодородіе вынуждается неутомимою рукою искусства, которой каждая пылинка была нѣсколько разъ уже перевернута остріемъ земледѣльческихъ орудій; возьмите въ разсужденіе климатъ сихъ областей и тучныя, осѣненныя пальмовыми лѣсами, благорастворенныя долины сѣверной и южной Америки, столь прелестно описанныя Гумбольдомъ [3]). Какая причина населенности однихъ мѣстъ и пустоты другихъ, несравненно болѣе природою благопріятствуемыхъ? Оставя многія побочно содѣйствующія, вижу я главнѣйшую одну: общежитіе просвѣщеннаго человѣка, общежитіе земледѣльческое.

Земледѣліе, Мм. Гг., удомовило человѣка на земномъ шарѣ. До изобрѣтенія его онъ былъ токмо жалкій пришелецъ на ономъ. Несчастнѣе птицъ, имѣющихъ крылья для перемѣны своего мѣстопребыванія при наступленіи зимы, онъ долженъ былъ сносить всѣ своенравія природы и случая. Жизнь правильная, исполненная досуговъ для моральнаго существованія, отнюдь не могла имѣть мѣста безъ воздѣлыванія земли, безъ посѣва колосныхъ растеній, дающихъ изобильную и здоровую снѣдь, удобно сохраняемую и никогда не прискучивающую своимъ единообразіемъ. Вопросимъ у исторіи: когда начались правильныя общества, когда стали извѣстны гражданскіе законы? Исторія намъ скажетъ: со введенія земледѣлія [3].) Скотоводство не могло столько обезпечить человѣка въ его содержаніи, не могло столько сблизить его съ подобными себѣ. Но оно старѣе земледѣлія, составляя степень между имъ и звѣроловствомъ. Другая заслуга скотоводства есть та, что оно дало

---

[1]) Что сіе выраженіе ни сколько не увеличено, въ томъ ссылаюсь на путешественниковъ, которымъ случилось видѣть картину, представляющуюся глазамъ съ высотъ Кенигштейна въ Саксоніи, также и другія подобныя мѣста.

[3]) Tableaux de la nature Paris 1808. II Vol. Книга достойная перевода.

[3]) De l'origine & ct T. II p. 57.

величайшія пособія земледѣльцу. Отсюда-то вѣроятно произошло уваженіе къ домашнимъ животнымъ, примѣчаемое у разныхъ народовъ.

Священное писаніе представляетъ намъ первыхъ патріарховъ уже воздѣлывающими землю. Вавилоняне, Египтяне, Финикіяне на перерывъ присваиваютъ своимъ богамъ введеніе необходимѣйшаго и почтеннѣйшаго изъ искусствъ—доказательство, что начало его теряется въ глубочайшей древности, во временахъ, какъ мы видѣли, предшедшихъ исторіи! Всеконечно заступъ былъ предтечею плуга; и прежде, нежели изобрѣли заступъ, можетъ быть, многіе вѣки сухое остроконечное дерево составляло единственное орудіе земледѣльцевъ. Не одинъ народъ, можетъ быть, подобно первымъ жителямъ Канарскихъ острововъ, пахали бычьими рогами [1]), а жатву производили ребрами животныхъ подобно прежнимъ Парагвайцамъ [2]), или же вырывали колосъ по колосу. Греки во времена даже Гезіодовы, т. е. не болѣе какъ за 900 лѣтъ до Р. Х. не имѣли понятія о боронѣ, орудіи, кажется, необходимо долженствующемъ сопровождать плугъ. Сей стихотворецъ, воспѣвая земледѣліе въ въ поэмѣ своей „Труды и дни“, выводитъ юнаго раба, прикрывающаго заступомъ сѣмена, землѣ ввѣренныя. Металлы, и полезнѣйшій изъ нихъ желѣзо весьма поздно сдѣлались извѣстны. То, что о образѣ древнѣйшихъ плуговъ греческихъ, безъ желѣза составленныхъ, повѣствуетъ Діодоръ и Плутархъ [3]), и что предаютъ китайскіе историки о своихъ [4]), совершенно сходствуетъ съ примѣченнымъ въ Перу, при открытіи сей части Америки, и съ орудіями, у нѣкоторыхъ полудикихъ народовъ еще до нынѣ существующими—очевидное доказательство, что шествіе человѣческаго разума повсюду одинаково. Не выходя мысленно изъ нынѣшняго времени, только обозрѣвъ разныя племена, на разныхъ степеняхъ просвѣщенія стоящія, мы можемъ безошибочно судить, каковы мы сами были въ томъ или другомъ періодѣ. Провидѣніе какъ будто нарочно предъ очи наши представляетъ всѣ сіи различныя образы обществъ человѣческихъ, чтобы показать намъ благотворенія, коими мы ему постепенно обязаны.

Первые слѣды государственнаго попеченія о земледѣліи находимъ мы въ Египтѣ около 18-ти вѣковъ до Рождества Христова. Повѣствуютъ, что Озиридъ оградилъ рѣку Нилъ набережными плотинами и создалъ спуски или шлюзы для наводненія полей по мѣрѣ потребности. Около тогожъ времени полагаютъ сооруженіе озера Меридова, имѣвшаго та-

[1]) De l'origine & ct T. I p. 84.

[2]) Lettres edifiantes. T. II p. 420. De l'orig. & ct. p. 89.

[3]) De l'origine & ct. T. I p. 85.

[4]) Тамъ же.

ковое же назначеніе [1]). Эллинскіе историки, можетъ быть, по обычаю своему увеличили сіи произведенія искусства, но и священный писатель Мойсей такимъ образомъ выражается съ израильтянами о обѣтованной землѣ [2]): „есть бо земля, на ню же вы идете тамо наслѣдите ю, не яко земля египетска есть, отнюду же изыдосте, егда сѣютъ сѣмя, и наполняютъ ю... аки вертоградъ зелейный“. Слѣдовательно, не оспоримо, что египтяне во времена, столько отъ насъ отдаленныя, употребляли способы, которые и нынѣ еще къ чести домоводства служить могутъ. Въ упомянутомъ царствѣ, за осьмнадцать же столѣтій до нашего лѣтосчисленія, введены общенародныя житницы. Великій шагъ къ государственному домоводству! Около того вѣка были уже извѣстны: употребленіе льна, первыя начала садоводства, винодѣлія, также пріуготовленіе разныхъ тканей, и крашеніе ихъ [3]).

Но въ какой части происходили всѣ сіи успѣхи, сіи усовершенія общежитія? Не въ Египтѣ ли, Финикіи, Фригіи и Ассиріи? Нетамъ ли, Мм. Гг., гдѣ въ тѣже времена другими познаніями изощрялся человѣческій разумъ [4])? Не въ томъ ли маломъ пространствѣ земного круга, гдѣ изобрѣтено неоцѣнимое искусство изображать слово знаками, гдѣ родились начала математики и химіи? Сіи науки, равно какъ архитектура и мореплаваніе, суть современницы. Всѣ онѣ суть дѣти земледѣлія и дѣти благодарныя. Восходя сами, они возводятъ и домоводство на чреду постепеннаго усовершенствованія человѣческаго рода. Греки, и изъ нихъ Афиняне, тѣ которыхъ Цицеронъ почитаетъ виновниками просвѣщенія, религіи, правосудія и законовъ, распространившихся по лицу земли [5]), Афиняне, при всей естественной скудости ихъ земли, при легкомыслiи и страсти своей къ забавамъ, домоводствомъ привлекли вниманіе богатѣйшихъ народовъ Азіи. Гордые персы дорогою цѣною покупали ихъ произведенія: аттическія винныя ягоды были, сказываютъ, причиною устремленія Ксеркcова на Грецію. Афинская область во время Периклово имѣла двѣ тысячи талантовъ, или около милліона двухъ сотъ тысячъ нашихъ серебряныхъ рублей доходу. Но

---

[1]) Діодоръ Кн. I ст. 23 и 61 р. 88.

[2]) Второзак. Гл. XI ст. 10—15.

[3]) De l'origine & ct. T. I p. 110, 114, 123.

[4]) Platon in Phoed & ct. De l'origine & ct. par. Goguet T. I p. 160. Сіе превосходное сочиненіе на глубочайшемъ изслѣдованіи и сличеніи древнихъ авторовъ основанное, весьма достойно перевода на русск. языкъ. И переводчикъ его тѣмъ болѣе бы обязалъ нашу публику, и себѣ тѣмъ болѣе сдѣлалъ бы чести, что оное въ подлинникѣ начинаетъ становиться рѣдкимъ.

[5]) Adsunt Athenienses, unde humanitas, doctrina, religio, fruges, jura, leges ortae, atque in omnes terras distributae putantur. Cic. pro. L. Flacco, n. 26. t. 5 p. 161.

она пространствомъ едвали составляла половину Слободско-Украинской губерніи! И дабы мы доходы сіи приняли доказательствомъ цвѣтущаго состоянія домоводства и промышленности, исторія точно свидѣтельствуетъ, что оныя большею частію состояли изъ сборовъ, получаемыхъ съ земледѣлія, съ продажи лѣсу и дровъ, съ серебренныхъ заводовъ и другой подобной собственности республики, также, что пошлины съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ входили въ сей счетъ [1]).

Когда миновалъ златой вѣкъ наукъ въ самихъ сихъ Афинахъ, когда великіе мужи ихъ прославившіе переродились на софистовъ и тщетныхъ риторовъ, вмѣстѣ упало и домоводство. Мы ничего болѣе о немъ не узнаемъ. Римляне, сей народъ земледѣльцевъ и воиновъ, овладѣвъ искусствами Греціи, перенесъ къ себѣ и большую часть ея промышленности. Георгики, безсмертное произведеніе Вергилія, и едва-ли не болѣе уваженія достойное, нежели эпическая его поэма, сочиненія Колумеллы и Плинія свидѣтельствуютъ о домоводствѣ римлянъ. Дополните сіи памятники, Мм. Гг., историческими извѣстіями о великолѣпныхъ городахъ, прелестныхъ селахъ, роскошныхъ мызахъ древней Италіи, о ея гаваняхъ, дорогахъ, общенародныхъ гульбищахъ, посмотрите на ихъ остатки, почтенные самымъ временемъ—и вы будете имѣть понятіе о семъ домоводствѣ лучшее, нежели бы могло представить вамъ слово.

Но какъ просвѣщеніе, соединенное съ трудолюбіемъ, рождаетъ избытокъ, такъ избытокъ бываетъ виною роскоши, а роскошь въ свою очередь разрушаетъ благосостояніе и просвѣщеніе. Вздохнемъ, Мм. Гг, но покоримся волѣ высочайшей Премудрости, устроившей такую участь всему земному! Все на свѣтѣ обращается въ кругѣ непрерывномъ, гдѣ начало и конецъ, счастіе и пагуба, рожденіе и смерть непосредственно и неминуемо одно изъ другого слѣдуетъ. Была великолѣпная Римская имперія, и прешла!... Вторгшіеся варвары наводнили оную своимъ невѣжествомъ и едва не истребили въ ней всего, чѣмъ только можетъ гордиться человѣческій разумъ. Провидѣніе остановило сей губительный потокъ оплотомъ религіи. Когда многое уже было испровержено, Готы и Вандалы сдѣлались христіанами. Христіанство не токмо сберегло остатки земледѣльческаго домоводства у побѣжденныхъ народовъ, но и распространило его мало по малу между хищными побѣдителями. Не расковали они, по словамъ священнаго писанія [2]), своихъ мечей на орала и копій на серпы, но по крайней мѣрѣ нашли въ томъ свои выгоды, чтобъ щадить мирныхъ пахарей. Долго еще, весьма долго отзывался первобытный духъ нашествія, насилія и хищенія въ домоводствѣ

[1]) Роллен. древн. исторія, томъ IV, стр. 300 россійскаго перевода.

[2]) Пророка Исаія гл. 2, ст. 4 и Михея гл. 4, ст. 3.

новыхъ европейскихъ царствъ, подобно какъ видимы были слѣды его во всѣхъ ихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Рабство земледѣльцевъ, непріятельскіе наѣзды рыцарей на собратій своихъ, и отъ того необходимость строить замки, упражненія дворянства въ псовой охотѣ или тщетныхъ путешествіяхъ, отвращеніе его отъ сельскихъ трудовъ, наукъ и искусствъ, суть постыдные памятники сего состоянія. Потомки Гензериковъ, Шилпериковъ, Вортигерновъ Рюриковъ забыли наконецъ даже и варварскія имена предковъ своихъ, но сохранили болѣе или менѣе ихъ начала даже до конца шестогонадесять столѣтія. Изобрѣтеніе печати, давъ постоянное направленіе человѣческому уму, нечувствительно содѣйствовало и къ просвѣщенію въ домоводствѣ. Земледѣлецъ Оливіе де Серръ былъ во Франціи современникъ философа Монтеня, математика Віета и стихотворца Малерба. Тогда же славная Елисавета положила основаніе великой торговли и промышленности Англіи. Она царствовала въ одно время съ Іоанномъ Васильевичемъ, воскресителемъ у насъ письменъ, художествъ и земледѣлія. Но успѣхи, которые оба народа оказали въ домоводствѣ, съ тѣхъ поръ весьма различны!... Не удивляйтесь: Мм. Гг., сіи успѣхи соразмѣрны степени просвѣщенія. Въ Россіи къ началамъ, которыя мы видѣли, началамъ, общимъ для всѣхъ европейцевъ среднихъ вѣковъ, присоединились другія причины. Воинственные праотцы наши столь же мало уважали земледѣліе, какъ Франки и Англо-Саксонцы. Презрительное названіе смердовъ, которое они давали поселянамъ, одно довольно уже доказываетъ. Но послѣдующіе вѣки равномѣрно столько же перемѣнили бы ихъ образъ мыслей, поставили бы ихъ на той же самой степени, какъ и другіе народы Европы, еслибъ нашествіе татаръ насильственно не заставило опоздать Россію. Единственно по сей причинѣ она далеко отстала на общемъ поприщѣ. Сравнивъ себя до онаго гибельнаго нашествія съ французами или англичанами тогожъ вѣка, не найдемъ разности. Но два послѣдующія столѣтія, въ которыя Европа только приближалась къ просвѣщенію, для насъ необходимо должны быть потеряны. Посему то и наше домоводство въ началѣ девятагонадесять вѣка долженствовало бы равняться домоводству французовъ или англичанъ въ началѣ семнадцатаго. Но возрадуемся, сограждане! Принесемъ благодарность попечительнымъ Монархамъ нашимъ: мы много уже выиграли времени, разстояніе уже и одного столѣтія не составляетъ! Поспѣшимъ же, удвоимъ шаги; и, вѣроятно, дѣти наши или внуки обрѣтутся среди первыхъ рядовъ.

Мы не можемъ еще похвалиться Розіерами, Юнгами, Шубертами, Фелленбергами, подобно какъ нѣтъ у насъ Шапталей, Дальтоновъ, Давіевъ и Гермштетовъ. Домоводство не сдѣлалось еще у насъ позна-

ніемъ, въ правила приведеннымъ наряду съ математикою, физикою и химіею. Сія послѣдняя наука, съ помощію первыхъ двухъ проникающая въ тайны естества, удивляющая чувства измѣненіемъ природныхъ свойствъ вещей по волѣ человѣческой, наука, поучающаяся у самаго Создателя, такъ сказать, разложенію и соединенію тѣлъ, мало еще у насъ извѣстна. Она ограничивается нѣсколькими лабораторіями ученыхъ, не входитъ еще со свѣтильникомъ своимъ въ мастерскія художниковъ и рабочія ремесленниковъ, не предходитъ земледѣльцу предъ плугомъ его. Мы не видимъ еще у себя тѣхъ способовъ, земледѣліе облегчающихъ, тѣхъ чудесныхъ памятниковъ домоводства: чугунныхъ путей, замѣняющихъ водяныя сообщенія [1]), мостовъ, по которымъ текутъ рѣки, и нагруженныя суда въ великой высотѣ надъ мачтами судовъ другихъ проводятъ [2]), не находимъ дорогъ подъ днами стремительныхъ водъ, или въ утробахъ горъ безопасно устроенныхъ. Мельницы не движутся у насъ еще силою огня [3]). Нѣтъ у насъ даже и богачей, которые бы захотѣли пожертвовать накопленными отъ народа сокровищами на таковыя, и симъ подобныя предпріятія. Что мы ни имѣемъ подходящаго къ сему, есть дѣло рукъ правительства. Оно у насъ не только ободряетъ, но и учреждаетъ мануфактуры. И не взирая на всю отеческую его заботливость, большая часть произведеній нашихъ далеко не могутъ равняться съ чужими. Все это правда! Перестанемъ себя обманывать. Не будемъ имѣть тщеславія, непростительнаго даже и въ любви къ отечеству.

Но съ другой стороны, какое обиліе средствъ представляетъ намъ судьба достигнуть до всего того, чему мы теперь по справедливости удивляемся. Опытность вѣковъ и земель отъ насъ далекихъ открыта предъ очами нашими. Нѣтъ уже таинственныхъ, завѣсою покрытыхъ производствъ въ XIX вѣкѣ. Способы къ познаніямъ всѣхъ родовъ никогда не были столь многочисленны. Пути къ сообщенію истины никогда не были до такой степени уравнены и облегчены. Ученые мужи Стокгольма и Калькутты, Парижа, Лондона и Филадельфіи готовы быть нашими путеводителями. Истинное просвѣщеніе непричастно зависти народной. Среди войны, раздѣляющей народы и правительства, оно велитъ почитать всѣхъ человѣковъ, его ищущихъ, со-

[1]) О новомъ усовершенствованіи въ Англіи сихъ путей, до невѣроятности облегчающихъ перевозку, можно читать въ Jurnal des arts par Orelly (№ 52). Одна лошадь везетъ грузъ сорока лошадей.

[2]) Описаніе славнаго канала Герцога Бриджватера въ Англіи см. въ Ouvres choisies d'agriculture et d'économie rurale et politique d'Arthur Iung. Paris 1800. Tome III p. 173.

[3]) Франція, особливо въ нынѣшнее царствованіе, ознаменовала себя произведеніями сего рода.

гражданами въ пространномъ царствѣ свѣта, которое есть вѣчное царство мира и согласія. Мы живемъ въ такое время, когда малѣйшая истина открытая вновь получаетъ свою цѣну, малѣйшая услуга, оказанная человѣческому роду, получаетъ свое воздаяніе. Мы живемъ подъ владычествомъ Государя, любящаго просвѣщеніе всею душою. Напослѣдокъ, мы въ законахъ, въ обычаяхъ отечества нашего найдемъ превосходные способы дѣйствовать на благо нашихъ соотчичей, способы, каковыми ни одинъ народъ въ Европѣ похвалиться не можетъ. Почтеннѣйшее дворянство! къ тебѣ я обращаюсь. Право помѣщиковъ, власть, ввѣренная тебѣ закономъ, есть неоцѣненное орудіе для распространенія добра. Пускай писатели, наружностію обманутые или умышленно ищущіе оклеветать Россію, умствуютъ о семъ правѣ, забывая вѣкъ и правительство, которымъ мы принадлежимъ. Приведя оное въ должныя границы, я вижу въ немъ вѣтвь монархическаго наслѣдственнаго правленія, нужную для надзиранія, наставленія, ободренія, безъ которой ни одинъ въ свѣтѣ народъ, яко народъ, не можетъ безбѣдно обойтись. Англія, государство издавна наиболѣе тщеславящееся началами свободы, то доказываетъ. Неумѣстны здѣсь изслѣдованія о внутреннемъ ея состояніи, т. е. о личномъ, раздѣльномъ благоденствіи жителей ея. Я сошлюсь на ея же собственныхъ писателей, оплакивающихъ участь своихъ наемниковъ,[1]) или безземельныхъ людей, которыхъ число тамъ по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ превышаетъ число людей съ собственностію. Напомню, что сіи свободными кажущіеся люди суть на самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ рабы, съ тою только разностію, что перемѣнные ихъ властители не имѣютъ никакихъ причинъ заботиться о ихъ благосостояніи; напомню, что они, ежегодно тысячами оставляя родимый край, переплываютъ моря въ надеждѣ перемѣнить свой жребій[2]); что, по признанію, сдѣланному въ парламентѣ Англіи еще до закрытія для нея европейскихъ гаваней, многіе приходы не въ состояніи были содержать нищихъ своихъ; что суммы, вынуждаемыя правительствомъ на сей предметъ, простираются свыше пяти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ каждый годъ[3]) и что сія

[1]) Оконоръ (O'connor) и многіе другіе. Самой Артуръ Юнгъ, которой стоитъ на колѣнахъ предъ благосостояніемъ Англіи, иногда того же мнѣнія. См. Ouvres d'A. J. T. XVIII p. 107.

[2]) Сѣверо-американскія области до нынѣ населяются выходцами изъ Великобританіи.

[3]) Около тридцати трехъ милліоновъ сребренныхъ рублей. „D'apres le dernier compte rendu au parlement, cette depense s'élève à 5,246,506 liv. sterl. *Tableaux comparatifs des depenses et des contributions de la France et de l'Angleterre p. Sabatier. Paris 1805 p. 28.*“

народная нищета, вопреки обогащенію меньшаго числа и поверхностному общества благосостоянію, непрерывно возрастаетъ [1]).

Такъ благонамѣренные мои собратія! вы, которые въ своихъ подчиненныхъ видите не рабовъ, но воспитанниковъ, Провидѣніемъ и правительствомъ вашимъ вамъ ввѣренныхъ! Васъ преимущественно имѣетъ въ предметѣ Филотехническое общество. Водворите въ селахъ вашихъ просвѣщенное земледѣліе, водворите искусства и промышленность. Водворите наипаче порядокъ и добрые нравы, безъ которыхъ все прочее во вредъ обращается. Послужите отечеству вашему не менѣе полезно, какъ тогда, когда вы на ратномъ полѣ или въ судилищахъ исполняли званіе ваше. Вы совершенно понимаете ваши обязанности. Кто изъ васъ мыслитъ, чтобы онъ для своей токмо личной пользы и безотчетно получилъ способы дѣйствовать на участь человѣковъ себѣ подобныхъ! О, да возможете вы нѣкогда предъ престоломъ своего Монарха,... скажу болѣе: представъ тамъ, за предѣлами сей жизни предъ престоломъ Всевышняго Царя Царей изрещи: „се азъ и дѣти, ихъ же ми далъ еси“.

Изъ Харькова.

Учрежденное здѣсь Филотехническое общество имѣло первое свое собраніе 18 числа минувшаго августа мѣсяца [2]). Общество сіе составилось въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года на основаніи первоначальнаго акта, правилъ и хозяйственныхъ распоряженій, подписанныхъ тридцатью двумя помѣщиками разныхъ губерній и двумя учеными особами, принявшими на себя званіе почетныхъ членовъ. Все вышеписанное доведено было до свѣдѣнія мѣстнаго начальства для испрошенія отъ Монарха Всемилостивѣйшаго соизволенія на существованіе общества и Высочайшаго покровительства оному. Государь Императоръ неукоснилъ изъявить Монаршее Свое благоволеніе въ рескриптѣ, данномъ въ 10 день минувшаго марта Слободско-Украинскому гражданскому губернатору. Послѣ того число помѣщиковъ разныхъ губерній, изъявившихъ желаніе свое быть членами общества, умножилось до

[1]) „D'apres le dernier compte rendu au parlement, cet article des charges publiques s'èlève dans ce moment à 131,162,650 livres tournois“. „Pour avoir une idée exacte de la progression, selon laquelle elles s'aggravent, remontons à 1748, et nous verrons qu'a cette époque, cette, même dépense s'élevait à 50,000,000. Ce qui établit dans l'èspace de 56 ans une augmentation de 80,162,650. Tableaux comparatifs p. 288.

[2]) Произнесенная въ этомъ собраніи рѣчь напечатана въ Вѣстн. Евр.

46 особъ. Обязанности дѣйствительныхъ членовъ и дѣйствія общества предначертаны въ упомянутыхъ правилахъ и хозяйственныхъ распоряженіяхъ, напечатанныхъ въ особливой книжкѣ; а о причинахъ учрежденія онаго судить можно по слѣдующему первоначальному акту, подписанному 17 января 1811 года въ Харьковѣ [1]).

1. О Филотехническомъ Обществѣ въ Харьковѣ.

(Извлеченіе изъ протоколовъ онаго послѣднихъ засѣданій въ Крещенскій съѣздъ сего 1812 года генваря 15, 17 и 20).

1-е. Засѣданіе открыто въ залѣ благороднаго собранія, по предложенію самихъ господъ директоровъ онаго.—Предсѣдающимъ единогласно избранъ былъ Г. Губер. Двор. предводитель А. Ѳ. Квитка. Предметы, занимавшіе вниманіе сего засѣданія: 1) а) Представленіе отъ г. Правителя дѣлъ (В. Н. Каразина) отчета за 1812 г.; b) назначеніе комитета на части употребленія вступившей до селѣ суммы; c) обращеніе суммы нетребованныхъ процентовъ 282 р. 88 к. на печатаніе въ семъ году объявленій (по 2 л. въ мѣсяцъ) отъ Ф. О. о разныхъ до него и до членовъ его въ особенности касающихся предметахъ, для всей россійской публики безмездно. 2) Читано разсужденіе объ овцеводствѣ, соч. А. С. Эли, и найдено мысли сего опытнаго заводчика совершенно справедливыми, а подобный его разчетъ, доказывающій пользу овцеводства, особливо въ мѣстахъ степныхъ, достаточнымъ для убѣжденія и самыхъ робкихъ изъ домоводцовъ того края. Сіе разсужденіе положено напечатать при ономъ же протоколѣ, а сочлена г. Эли имѣть въ виду, для порученія ему обязанности правителя дѣлъ по сей части. 3) Представлена г. Правителемъ дѣлъ вата, приготовляемая въ домѣ отличной тамошней хозяйки Анны Алексѣевны Стремоуховой, изъ шерсти молодыхъ испанскихъ и селезскихъ овецъ, и найдена превосходящею обыкновенную бумажную плотностію, теплотою и легкостію; что и положено довести до свѣдѣнія г. министра вн. дѣлъ. 4) Принято съ благодарностію отъ г. поч. члена Ф. И. Гизе приношеніе 150 экз. книги его о селитровареніи, и рукопись его сочиненіи о Турфѣ, съ рисунками: положено до-

[1]) Затѣмъ слѣдуютъ „Мысли о учрежденіи филотехническаго общества“ В. Н. Каразина въ той редакціи, въ которой были напечатаны въ „Извѣстіи о филотехническомъ обществѣ, изданномъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1811 года“ (Харьковъ, въ унив. тип.). „Мысли“ заключаются подписями 32 помѣщиковъ, принявшихъ въ *январѣ* 1811 г. предложеніе Каразина учредить общество.

ставить сихъ книгъ по экз. каждому изъ членовъ; первую при удобномъ случаѣ, а вторую по напечатаніи на счетъ Общества особою книжкою. 5) Представлены г. Правителемъ дѣлъ образчики приготовленныхъ имъ маслъ орѣховаго и коноплянаго, вмѣстѣ съ мнѣніемъ его: оныя найдены неимѣющими никакого вкуса, запаха и цвѣта, свойственнаго масламъ сего имени; что обѣщаетъ со временемъ замѣну иностранныхъ. 6) Отъ него же представлена большая модель селитроварнаго снаряда, Арбутнотовъ плугъ (получен. изъ Тульск. губ.) и высушенный въ паровомъ снарядѣ солодъ; также предложена на разсмотрѣніе программа дипломовъ для почетн. членовъ, 7) Положено отнынѣ навсегда засѣданія сіи имѣть открытыми для всѣхъ любителей и любительницъ домоводства, уваживъ по предложенію г. почетнаго члена А. И. Стойковича, пользу отъ немедленнаго сообщенія публикѣ трудовъ Ф. Общества *).

Во 2-мъ засѣданіи: 1) прочтенъ протоколъ предыдущаго. 2) Комитетъ отчета донесъ, что a) акцій выдано 70 (получ. денегъ 7000 руб.) b) сумма сія большею частію употреблена: a) на приготовленіе къ селитроваренному и винокуренному заводамъ, имѣющимъ устроиться въ нынѣшнемъ году (если число акцій возрастетъ до 100., b) на существующіе же заводы кожевенный и бичевопрядильный, c) на содержаніе переписки и пересылку напечатаннаго до нынѣ отъ Ф. О. d) на жалованье смотрителя образцовыхъ заведеній, e) предположеннаго выигрыша отъ хозяйственныхъ распоряженій по новости заведеній и по позднему вступленію большей части суммы, (послѣдн. акція отъ 3 ноября) еще не оказалась, но произведеній въ продажѣ приготовленныхъ вмѣстѣ съ неупотребленными деньгами состоитъ болѣе, какъ на 1000 руб. (Подробный отчетъ будетъ напечатанъ). 3) Представленная шерстяная пряжа супругою члена Л. Ф. Эли найдена необыкновенно тонкою и равною. 4) Представлены отъ имени Харьк. помѣщицы Г. Лейтенанши, А. П. Бердяевой весьма вкусныя, высушенныя шурфомъ въ степной деревнѣ, вишни, для продажи. Обществу извѣстна уже превосходная горчица, приготовленная въ ея же домѣ въ значущемъ количествѣ. Это еще одно

*) Сію мысль можно, кажется, по всей справедливости почесть одною изъ самыхъ счастливыхъ. Она ведетъ къ пространному размышленію и припоминаетъ нѣкоторымъ образомъ ту блаженную древность, коей всѣ удивляются, а, по какой то странности, не смѣютъ послѣдовать; Греческій Ареопагъ, Римскій Форумъ, и, можетъ быть, наше новгородское вѣче, что иное были, если не открытыя засѣданія обществъ, а нынѣ только ученыхъ?... Скажетъ кто, что тамъ разсуждалось о важнѣйшихъ предметахъ. Сіе тѣмъ паче должно убѣждать, что если въ дѣлахъ, до всего тѣла касающихся (хотя во всякомъ обществѣ всѣ дѣла болѣе, или менѣе суть сего рода) говорено было привсенародно, то кольми паче о предметахъ непосредственно къ пользѣ каждаго относящихся, нѣтъ тайны. Ея не было предъ своими и въ государственныхъ, когда въ нихъ

къ предыдущимъ доказательство, что тамошней страны домоводки день отъ дня болѣе оставляютъ предразсудокъ, предполагающій нѣчто неприличное въ обдѣлкѣ своихъ домашнихъ произведеній для большаго прибытка въ домоводствѣ; а сіе обѣщаетъ, что оныя нынѣ для своего употребленія, какъ предметы щегольства и соревнованія между хозяйками приготовляемыя, могутъ обратиться въ предметы внутренней торговли съ сѣверомъ. 5) читаны примѣчанія члена г. Ломиковскаго на отчетъ г. Правителя дѣлъ 16 авг. и при общемъ желаніи, чтобъ отсутствующіе сочлены по § 9. правилъ не останавливались откровенно изъяснять мысли свои о происходящемъ на съѣздахъ, положено напечатать оныя, въ продолженіи извѣстія о Ф. О. 6) Избранъ единогласно въ ученые корреспонденты членъ И. Вол. Экон. и другихъ уч. обществъ Д. Н. Зиновьевъ, по поводу присланныхъ отъ него 3-хъ бумагъ; 1. о выдѣлкѣ въ Казани пумповыхъ подошевъ: 2. о растленіи дикой рѣжухи: 3. о возвращеніи вайды въ Каз. губ. По 1-й предоставлено испытаніе и введеніе на образцовыхъ заведеніяхъ общества, съ желаніемъ, чтобъ кто либо занялся сочиненіемъ технологическаго словаря; 2-е напечатается въ продолженіи извѣстія о Фил. Общ., а по 3 (относительно масла) предложено испытать на сѣменахъ подсолнешника, не будетъ ли лучше конопляпаго по новому способу, а для сего г-да члены А. С. Эли и Е. Я. Тихоцкій вызвались каждый въ семъ году засѣять у себя онаго, чтобъ доставить до 10 четвертей. 8) Заключено разсужденіе о почетн. членахъ, корреспондентахъ и правителяхъ дѣлъ общества, и положено сдѣлать къ правиламъ нѣкоторыя дополненія, а между прочимъ; 1. чтобъ почет. членовъ имѣть 30, т. е. въ трехъ отдѣленіяхъ по десяти: а) изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ естествослововъ, физиковъ, химиковъ, и технологовъ россійскихъ, безпомѣстныхъ, или имѣющихъ свои помѣстья внѣ округа Ф. О., или иностранныхъ вообще; b) изъ мужей государственныхъ россійскихъ, внѣ округа Ф. О. помѣстья имѣющихъ, или иностранныхъ; с) изъ отличнѣйшихъ просвѣщеніемъ и благотворительностію къ своимъ поселянамъ, росс. помѣщиковъ, внѣ округа Ф. О. помѣстья имѣ-

---

участвовали только свои, и когда слово: чужой, можетъ быть столько же, если не болѣе, дѣйствовало на умы, какъ нынѣ: непріятель. Еще въ позднѣйшіе вѣки сохранено въ такъ названныхъ республикахъ (означающихъ въ буквальномъ смыслѣ: Общественныя дѣла, или пользы) открытое теченіе дѣлъ, по крайней мѣрѣ гражданскихъ; но гораздо болѣе оно сохранено въ судныхъ. Не въ семъ ли заключается самая причина скорѣйшаго, или медленнѣйшаго, такъ сказать, прозябанія народовъ? Лучь солнца чѣмъ непосредственнѣе ударяетъ на землю, тѣмъ тщательнѣе тепло родотворная сила его. Всѣ наши пріобрѣтенія ума суть плоды общественной жизни. Города просвѣщеннѣе деревень по той же причинѣ, по которой номады, или нынѣшніе скифы, остаются и долго останутся во младенчествѣ. Прим. изд.

ющихъ. 2. приглашать къ участвованію въ трудахъ отличныхъ художниковъ, относительныхъ къ предмету Общества и отличныхъ земледѣльцевъ, въ обоихъ сихъ разрядахъ по 10 лицъ; 3. имѣть какъ въ Россіи, такъ и во всей Европѣ корреспондентовъ ученыхъ и торговыхъ, избираемыхъ по предложеніямъ правителей дѣлъ. 9) На семъ основаніи предложить званіе почетн. членовъ 2-го отд. г-ну Мин. вн. дѣлъ, Сен. и кав. О. П. Козодавлеву; сенаторамъ и к. К. Ф. Модераху; К. И. Габлицу и г. Херс. Воен. Губ. и к. Дюку Е. О. Деришелье; 3-го отд. г. помѣщикамъ: Новгор. гр. А. А. Аракчееву, Нижегор. Кн. Е. А. Грузинскому; Волынскому Гр. В. В. Стройновскому и Калужскому А. А. Чесменскому. Учеными корреспондентами пригласить (сверхъ г. Зиновьева), члена Вол. Экон. Общ. В. А. Левшина; рязанскаго технолога Данковскаго двор. г. предводителя П. М. Бибикова и горн. чиновниковъ: А. А. Шмита и А. А. Невѣдомскаго. Въ торговые корреспонденты принять купцовъ изъявившихъ уже согласіе моск. Д. Г. Костромина и харьк. град. главу В. М. Ломакина. 10) Послѣ сего первоначальнаго единогласнаго наименованія почетныхъ членовъ постановить правиломъ навсегда: выслушавъ предложеніе объ одной особѣ въ какой либо съѣздъ Общества, рѣшительно опредѣлять о избраніи не прежде, какъ въ послѣдующій съѣздъ, дабы Общество меньше подвержено было погрѣшности въ столь близкой принадлежности ко славѣ онаго. Имена предлагавшихъ членовъ подписываются на дипломѣ выдаваемомъ отъ Общества. 11) Одобрено содержаніе отвѣта г. правит. дѣлъ на отношеніе г. слоб. украин. вице-губернатора В. Г. Муратова о умноженіи селитроваренія. 12) Дозволено напечатать въ продолженіи извѣстія о Ф. О. мысли его же г. правит. дѣлъ о метеорологіи, дабы расположить г-дъ членовъ дѣлать сего года наблюденія. 13) назначено пригласить къ послѣднему засѣданію.

Въ 3 засѣданіи положено: 1, 2 и 3 распоряженія о спискахъ съ обоихъ предыдущихъ протоколовъ для гг. мин. вн. дѣлъ и слободско-украинскаго гр. губернатора 4, 5, 6, 7 г. утвердить; правит. дѣлъ поручено: а) заготовить отношенія отъ Ф. О. въ Императорскія: вольное экономическое и естествоиспытателей, съ выраженіемъ желанія вступить съ оными въ сношеніе; b) дать университетскому граверу г. Маттесу вырѣзать на мѣди украшенія диплома для почетныхъ членовъ и пр. по предположенному образцу; с) по полученіи отзыва г. Мин. вн. дѣлъ съ одобреніемъ предположенныхъ въ правилахъ перемѣнъ изготовить дипломы, какъ вышеупомянутымъ лицамъ, такъ и по протоколу 21 генваря 1811 г. избраннымъ. 8) Заключеніе нынѣшняго Крещенскаго съѣзда.

Рѣчь о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство,

произнесенная въ Харьковѣ 13 января 1813 года въ торжественномъ собраніи Филотехническаго общества.

Въ первое открытое засѣданіе наше *) мы имѣли честь занять своихъ посѣтителей разсужденіемъ *о пользѣ просвѣщенія въ Домоводствѣ*, составляющемъ цѣль нашего Общества. Сколь послѣдовавшія за тѣмъ событія ни различны отъ настоявшихъ тогда, мы, въ упованіи на подобную же благосклонность, не станемъ изобрѣтать иного предмета. Не будемъ также во зло употреблять позволенія вѣщать преднародно, на восклицанія, младенчески измѣняемыя по движенію страстей, по обстоятельствамъ и времени. Даръ слова, сей къ сожалѣнію и стыду человѣчества столь часто унижаемый даръ, долженъ бы быть орудіемъ вѣчной истины, неподвижной въ своихъ началахъ, всегда одинаковой, постоянной въ своихъ направленіяхъ. О, да простретъ она одинъ отъ лучей своихъ къ вѣщающему! Да повелитъ тихой, благоустроенной любви къ Отечеству, не порывамъ заслужить мгновенное одобреніе, его руководствовать!

И кому принадлежитъ говорить во всякомъ случаѣ устами истины, какъ не Россіянамъ: гражданамъ *самостоятельнаго, исполинскаго* государства? Имѣютъ ли они нужду льстить самимъ себѣ, скрывать свои недостатки, перевѣшиваемые очевидными преимуществами, утаевать потери, доказывающія только, что они подлежатъ общему жребію человѣчества, признаваться въ ошибкахъ, съ намѣреніемъ быть совершеннѣе? Можетъ ли ихъ, владѣющихъ неисчерпаемыми, безчисленными средствами, привести въ уныніе, справедливое изложеніе утратъ ихъ? Прилично ли напослѣдокъ, имъ, составляющимъ народъ великій, позорить себя предъ необольщаемымъ, безпристрастнымъ потомствомъ?.. Пускай ничтожныя державы, трепещущія о судьбѣ своей, пускай царства, произведенныя чудовищнымъ стеченіемъ случаевъ, ослѣпляютъ сами себя, или покушаются ослѣпить другихъ. Пускай ораторы ихъ безстыдно составляютъ лжи, которыя не умедлитъ обличить исторія; намъ, Россіянамъ, воистину принадлежитъ дать величественнѣйшее позорище вселенной, являясь ей безъ всякой завѣсы!

Я осмѣлюсь предложить тебѣ, почтеннѣйшее собраніе, *о необходимости въ настоящемъ положеніи нашемъ усилить Домоводство всѣми*

*) 18 Августа 1811 года.

средствами, заимствованными отъ обстоятельствъ съ одной, и отъ просвѣщенія съ другой стороны.

Благодаря пекущемуся о Россіи Провидѣнію, мы теперь успокоены. Оно вложило геройскую твердость въ сердце возлюбленнаго имъ помазанника; вложило въ мысль Его призвать на защиту Отечества всѣ состоянія вѣрноподданныхъ. Оно гласомъ общественнаго мнѣнія предуготовило избраніе полководцемъ мужа глубокой опытности, непреоборимаго духа, чистѣйшей къ отечеству любви, мужа, очевидно, имъ Самимъ произведеннаго на сокрушеніе могущества, предъ которымъ двадцать лѣтъ вся Европа трепетала. Оно, проведя сквозь тысячу опасностей многотрудную жизнь его [1]), сохранило его въ маститой старости на сіе, неожиданное смертными предназначеніе! Оно воздвигло намъ и другого военачальника великихъ дарованій, котораго градъ Петровъ достойно называетъ своимъ спасителемъ. Оно возвратило бодрость Россійскимъ войскамъ, въ началѣ изумленнымъ необычнымъ для нихъ отступленіемъ въ утробу своего государства и, что казалось *погрѣшностями*, обратило въ *средства къ побѣдѣ*. Оно вливало невѣроятное мужество въ воиновъ-дворянъ, изъ которыхъ многіе, едва изшедшіе изъ младенческаго возраста, стократно презирали смерть: съ растерзанными членами устремлялись въ средину непріятелей, ведя и воспламеняя порученные имъ строи. Оно вѣрою ополчило мужественный народъ Россійскій, устроило воиновъ изъ купечества, содѣлало для него сладостію безчисленныя пожертвованія—и, соединивъ земледѣльцевъ кровавымъ союзомъ, рѣшило ихъ истребить своихъ враговъ, или умереть. Оно подвигнуло самое естество предѣловъ нашихъ въ помощь намъ, вооружило его бурями и мразомъ, на довершеніе гибели дерзновенныхъ. Благодаря сему, милующему насъ Провидѣнію, мы спасены. Сердца милліоновъ, встревоженныя страхомъ, начинаютъ биться покойно. Разогнанныя изъ пепелищъ своихъ семейства возвращаются. Торговля, сей несомнительный признакъ благосостоянія народнаго, оживаетъ. Мы здѣсь, въ семъ городѣ,

---

[1]) Не всѣмъ изъ читателей, можетъ быть, извѣстно, что *Князь Михаилъ Ларіоновичъ*, въ числѣ прочихъ ранъ въ продолженіе почтенной своей службы, получилъ одну, которая можетъ почесться доказательствомъ явнаго покровительства Божія. Эта удивительная рана заставила въ чужихъ краяхъ медиковъ писать диссертаціи. Именно: ружейная пуля прошла у него на вылетъ изъ виска въ високъ, позади обѣихъ глазъ. Сей опасной, *сквозной* прорывъ нѣжнѣйшихъ частей и самыхъ важныхъ по положенію височныхъ костей, глазныхъ мышицъ, зрительныхъ нервовъ (мимо которыхъ, *на волосъ чаятельно разстояніемъ*, прошла пуля) и самаго мозга, послѣ излѣченія, не оставилъ другихъ послѣдствій, *какъ только*, что одинъ глазъ нѣсколько покосило!... Еслибы такой случай предавала намъ исторія, то мы навѣрное сочли бы его баснею. Къ щастію, это случилось въ наши времена.

и въ настоящіе дни *), видимъ ея движеніе, хотя слабое еще по трудности обстоятельствъ, но уже утѣшающее душу гражданина.

Не будемъ однако скрывать отъ себя лишеній, предшествовавшихъ сему покою, и тѣхъ, кои долженствуютъ содѣлать его прочнымъ. Я не говорю о тысячахъ нашихъ собратій, во всѣхъ состояніяхъ и возрастахъ умершихъ, дабы намъ его доставить. Жизнь не имѣетъ никакой цѣны для переходнаго въ вѣчность. Она нами только, по сю страну гроба еще стоящими, называется благомъ. Сіи, въ роды родовъ именитыя жертвы, исполнили свое назначеніе!.. Но, проводивъ ихъ слезящими, благодарными очами до предѣловъ онаго лучшаго міра, возвратимся къ ближайшему намъ, существамъ еще тѣлеснымъ, изъ которыхъ *нынѣ* состоитъ тѣло отечества. Всего прежде, древняя его столица представляется нашему взору. Скажите, вы, созерцавшіе сію мать градовъ Россійскихъ въ настоящемъ ея видѣ, подобна ли она самой себѣ?.. Звѣрское остервененіе превратило четыре пятыхъ долей ея въ пепелъ и въ груду камней!.. Какъ христіанинъ, содрогаясь о безбожномъ поруганіи златоглавыхъ храмовъ; какъ гражданинъ, оплакивая разрушеніе великолѣпныхъ чертоговъ, привлекавшихъ, вмѣстѣ съ обитателями ихъ, множество народное со всѣхъ концовъ Россіи, я какъ сынъ отечества, обозрѣваю Московскія развалины и съ другой стороны. Сіе средоточіе богатствъ нашихъ потрясено до основанія. Многіе капиталы погибли невозвратно. Въ ничто обращены мануфактуры, восхищавшія насъ своею цвѣтущею юностію, дававшія намъ сладкія надежды свергнуть иго чуждой промышленности. Драгоцѣнные станы и орудія стали жертвою пламени. Не легко возобновить ихъ, подобно какъ и щастливые случаи къ собранію искусныхъ мастеровъ. Въ преклонныхъ лѣтахъ, и съ сердцемъ растерзаннымъ потерями, не легко *вновь* предпринимать заведенія, пол-вѣка и пол-имѣнія стоившія. Будутъ со временемъ новые заводители: возникнутъ новые капиталы. Отеческое наше правительство и предпріимчивый духъ Россійскаго народа извѣстны свѣту. Они опять преодолѣютъ препятствія! Но между тѣмъ пройдетъ рядъ лѣтъ, въ продолженіи котораго чужеземцы, кто бы они ни были, восхищенные нынѣ потерями нашими, соберутъ дань съ торжествующей побѣдами Россіи. Хитро разочтенными оборотами, дѣйствіями коварной политики своей, они будутъ искать ослѣпить насъ; и самое *страдательное* состояніе нашей торговли, оцѣпененіе рукодѣлій нашихъ, представятъ намъ можетъ быть, въ видѣ выгодъ. Они будутъ тщеславиться доставленіемъ намъ *первыхъ потребностей;* и день ото дня, нечувствительно затрудняя отечественныя наши предпріятія, продлятъ господство своей промышленности.

*) Относится къ Харьковской *Крещенской* ярманкѣ, одной изъ лучшихъ въ полуденномъ краю Россіи.

Никакое возвышеніе пошлинъ не остановитъ ихъ. Они имѣютъ уже опыты, сколь слабо возвышеніе цѣны обуздываетъ прихоть: и совершенно разумѣютъ искусство возвращать отъ насъ свои наклады. Они знаютъ также, что довольно десяти лѣтъ и нѣкотораго пожертвованія съ ихъ стороны, для того, чтобы, умертвивъ досужество наше, подчинить насъ себѣ невозвратно.

Сія картина, какъ ни бѣгло оная начертана, поражаетъ мое воображеніе болѣе, нежели другія, необходимыя для спасенія цѣлаго, наши потери. Но она не должна приводить насъ въ уныніе. Напротивъ! да удвоится.... что говорю я? Да удесятерится наша дѣятельность. Да будетъ она соразмѣрна тому усердію, которое, по торжественному свидѣтельству великаго нашего Самодержца, *) показали на защиту отечества чада его. Перенеся великодушно утраты наши, перенесемъ кратковременное стѣсненіе нашихъ привычекъ; и *между тѣмъ, воспользуемся нашимъ положеніемъ*. Потерянъ случай, и на всегда можетъ быть, если, возстановляя развалины, мы слѣпо сохранимъ первобытное начертаніе основанія. Дворянство! предъ тобою открывается новое подвиговъ поприще, не столько славное, какъ то, на которомъ сыны твои и братія пали въ рядахъ простыхъ воиновъ, но, при настоящихъ обстоятельствахъ, конечно, не менѣе полезное. Осушая слезы о столицѣ твоей, почти ее всесожеженіемъ, принесеннымъ предъ лицемъ Вышняго за спасеніе цѣлой Европы, и обрати ея опустѣніе въ пользу прочихъ краевъ твоего отечества. Помѣсти столпленныя прежде въ ней и въ окружности ея заведенія, въ скромныхъ, управляемыхъ тобою селахъ. Разсѣйся въ пространной Имперіи. Не существуютъ болѣе причины, заставлявшія древле Монарховъ твоихъ имѣть тебя безпрестанно предъ очами [2]). Екатерина и Александръ,

*) Въ Манифестѣ 3 Ноября прошлаго года.

[2]) Читавшимъ наши отечественныя лѣтописи, не безъизвѣстны причины, которыя царь Іоаннъ Васильевичъ III имѣлъ, по уничтоженіи имъ удѣльныхъ княжествъ, собрать все знатное дворянство въ Москву, не позволяя ему жить индѣ. Тѣ же самыя причины заставили и внука Его, царя Іоанна Васильевича IV учредить гвардію *опричныхъ*, въ числѣ коихъ ни одного изъ дворянъ не было. Давнымъ давно обстоятельства перемѣнились Государственные перевороты послѣ Годунова, ужасы междуцарствія, особливо же щастливое избраніе Михаила Ѳедоровича не оставили и малѣйшихъ слѣдовъ, ниже мѣста недовѣрчивости. Но жить въ Москвѣ, сдѣлалось уже обыкновеніемъ для бояръ. И Петръ Великій не могъ его перемѣнить, перенеся мѣстопребываніе Государей: не взирая даже на принятыя имъ крутыя мѣры. Онъ спѣшилъ застроить любимый имъ Петербургъ и дѣйствовалъ по сему побужденію. А Великая Екатерина имѣла *другія* причины дѣйствовать сходно съ тѣми же видами, хотя несравненно кротчае, и соображаясь вѣку, въ которомъ она жила, *и которой она для Россіи сотворила*. Премудрая сія монархиня желала на провинціи распространить благодѣянія своего правительства. Она весьма чувствовала, что такимъ только образомъ народъ Россійскій достигнетъ своего назначенія. Она знала изъ исторіи, что не рѣдко слишкомъ обширныя и великолѣпныя столицы погубляли свои государства, извлекая лучшія соки и обращая ихъ въ гнилость. На сей то конецъ умножала она города во

возвышенностію Ихъ началъ, мудростію учрежденій, скромностію Двора, указали тебѣ другую обязанность: обязанность подражать Имъ во ввѣренномъ тебѣ кругѣ. Не отъ каждаго ли изъ насъ, помѣщиковъ *), зависитъ, вмѣсто безразсуднаго расточителя въ столицахъ, сего дни извѣстнаго, завтра забываемаго, быть виновникомъ благоустройства, образованія, изобилія многихъ человѣкъ намъ подвластныхъ? Сіе почтенное отечеству служеніе, могущее стоять на ряду со всякимъ другимъ, не приличнѣе ли взаимнаго раболѣпства или праздности? [3]) О, да представятъ вельможи наши, хотя въ нынѣшнемъ печальномъ состояніи обычнаго ихъ убѣжища, таковой намъ примѣръ! Тогда мы утѣшены будемъ о разрушеніи рукою злодѣевъ древнихъ стѣнъ Кремлевскихъ! Промышленность и металлы, сосредоточенные не одинъ вѣкъ на тѣсномъ пространствѣ, получа множество направленій, проліются по лицу всея Россіи. По естественному теченію, неминуемо возвращаясь въ сердце ея, онѣ будутъ *надежнѣе* содѣйствовать и къ его оживленію. Установится болѣе равновѣсія между избыткомъ и нуждою, между потребностями и средствами ихъ удовлетворять. Не увидимъ тогда земледѣльцевъ, на цѣлыя тысячи верстъ, и на многіе мѣсяцы отвлеченныхъ отъ домовъ ихъ и семействъ, приносящихъ симъ послѣднимъ развратъ и болѣзни съ дальнаго своего пути. Бѣдныя

всей Имперіи, заставляла дворянство жить въ деревняхъ, учрежденіемъ мѣстныхъ *выборовъ*, особливымъ уваженіемъ Губернскихъ Предводителей и Депутацій. На сей конецъ учреждала Банки для помощи сельскому Домоводству, Губернскія училища, и пр. При ней уже предположены были три университета: въ Новѣгородѣ, Кіевѣ или Черниговѣ, и Казани. Августѣйшій внукъ ея дополнилъ таковыя учрежденія высокой и *истинной* политики изданными имъ законами, имѣющими цѣлію распространеніе *народнаго* просвѣщенія, обузданіе праздности, роскоши, и проч. Особливо достоинъ примѣчанія Высочайшій Указъ Апрѣля 3-го 1809 года. Смыслъ онаго пребудетъ безсмертнымъ памятникомъ просвѣщеннѣйшаго правленія!

[3]) *Помѣщика* разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому (или предкамъ его) верховная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ *(поселянахъ)*, на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судія, посредникъ между ими и высшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благочиніемъ и нравами. Однимъ словомъ, въ отношеніи къ государству, онъ есть *ихъ Генералъ-Губернаторъ въ маломъ видѣ*". Взято изъ сочиненія автора Рѣчи: *Практическое защищеніе (противу иностранцовъ) установленной въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ*, изъ котораго было приведено одно мѣсто въ примѣчаніяхъ на первую рѣчь, говоренную въ публичномъ Собраніи Филотехническаго Общества, 18 Августа 1811 года. Сіе сочиненіе, написанное за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и содержащее систему, весьма несходную съ извѣстною Графа С.... (въ книгѣ его *о условіяхъ*), систему, основанную на коренныхъ законахъ и обычаяхъ царства нашего, будетъ напечатано въ нынѣшнемъ году, если позволятъ обстоятельства.

*) Разумѣется незанятыхъ службою.

вросшія въ землю хижины, иногда изъ тростника только или хворосту и глины составленныя, представляющія жестокое, ужасное противуположеніе чудовищнымъ домамъ столицъ, вскорѣ измѣнятся отъ присутствія истинныхъ отцовъ своихъ поселянъ. Человѣчество пріобрѣтетъ и по всѣмъ другимъ отношеніямъ. Своеволію *хищныхъ* наемниковъ положены будутъ границы. Художества, во многихъ мѣстахъ Россіи до нынѣ пребывающія въ первомъ младенчествѣ, получатъ скоропостижное усовершеніе и послужатъ къ усовершенію земледѣлія самаго. Просвѣщеніе и изящный вкусъ распространятся быстрѣе и надежнѣе, нежели всѣми другими средствами. О, тогда только пророчество Великаго нашего Петра о преселеніи къ намъ со всей Европы наукъ и художествъ, сбудется! [4]) Тогда и *благоустроенное общественное мнѣніе*—вѣрнѣйшій залогъ правосудія и многихъ другихъ общественныхъ добродѣтелей, твердая подпора законовъ, надежнѣйшая опора власти, и огражденіе отъ ея злоупотребленія.... общественное мнѣніе, путеводитель добрыхъ царей, обузданіе и наставленіе министровъ, общественное мнѣніе, всегда направленное къ защитѣ дражайшаго отечества, непреклонное служитъ гордынѣ завоевателей, общественное мнѣніе, которое роскошь подавляетъ въ столицахъ и которому недостатокъ просвѣщенія не позволяетъ возникнуть въ областяхъ (провинціяхъ)... сложится и образуется въ щастливой Россіи!

---

[4]) Вѣроятно читатели, *Россіяне,* чтущіе память своего Петра, пожелаютъ припомнить все произшествіе, при которомъ сей Государь изрекъ упомянутое пророчество. Здѣсь помѣщается оно изъ *Дѣяній Петра Великаго* (Части IV стр., 372, Изданіе 1788 г.) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ почтенный *Голиковъ* изобразилъ его, списавъ у современника *Крекшина*. Въ прочемъ, и другіе писатели, какъ то *Левекъ*, почти совершенно согласно объ ономъ повѣтствуютъ. Сей послѣдній ссылается на *Житіе Петра Великаго*, книгу напечатанную въ Венеціи (См. Historie de Russie Edit. de Paris, Tome IVp. 444).

Сентября 28 дня (1714 Г.) отстроенный военный корабль Шлиссельбургъ, которой онъ своими закладывалъ руками, благоволилъ Самъ же, при великой пушечной пальбѣ, и въ присутствіи всѣхъ своихъ генераловъ и министровъ, спустить на воду; и когда оный сошелъ весьма успѣшно, то, бывъ въ крайнемъ удовольствіи, говорилъ окружавшимъ его морскимъ начальникамъ и офицерамъ слѣдующую рѣчь.

„Товарищи! есть ли кто изъ васъ такой, кому бы за двадцать лѣтъ предъ симъ пришло въ мысль, что онъ будетъ со мною на Балтійскомъ морѣ побѣждать непріятелей, на корабляхъ, состроенныхъ нашими руками, и что мы переселимся жить въ сіи мѣста, пріобрѣтенныя нашими трудами и храбростію? Думали-ль вы въ такое время увидѣть такихъ побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ, рожденныхъ отъ россійской крови и градъ сей, населенный Россіянами и многимъ числомъ чужестранныхъ, мастеровыхъ, торговыхъ и ученыхъ людей, пріѣхавшихъ добровольно для сожитія съ нами? Чаяли-ль вы, что мы увидимъ себя въ толикомъ отъ всѣхъ владѣтелей почитаніи?

Писатели поставляютъ древнее обиталище наукъ въ Греціи но кои, судьбиною времянъ бывши изъ оныя изгнаны, скрылись въ Италіи, и потомъ разсѣялись по Европѣ

Дворянство! благородные, почтенные мои собратія! Милліонъ воиновъ, въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ Россіи, кипящихъ рвеніемъ содѣлать безсмертною славу нашего Государя и даровать намъ незыблемый миръ, *милліонъ* сихъ воиновъ ожидаетъ отъ васъ своего продовольствія. Дабы поддержать пожертвованія, каковыхъ конечно потребуетъ отъ васъ еще отечество, вамъ *необходимо* изобрѣсти новые источники доходовъ. Вы не токмо удовлетворите потребностямъ, личнымъ вашимъ и вашихъ поселянъ, но представите и поселянамъ государственнымъ новыя, обильныя средства на сей же конецъ. Употребите сихъ людей въ сосѣдствѣ жилищъ ихъ да благословятъ они васъ. Имъ нужно руководство на пріобрѣтеніе.

Мы не должны думать въ прочемъ, яко бы нынѣшняя потребность въ воинахъ дѣлаетъ невозможными предпріятія. Поддержать земледѣліе, оскудѣвающее руками, есть конечно первая наша обязанность. Но замѣнимъ людей введеніемъ машинъ, усовершеніемъ орудій. Англія даже, которая иногда затрудняется, *чѣмъ* занять свое многолюдство, тѣмъ не менѣе находитъ еще *выгоды* въ сокращеніи работъ таковыми пособіями. Пожелаемъ только переселенія къ намъ искусныхъ художниковъ, что *весьма возможно* въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ [5]). Сверхъ того, природа надѣлила насъ долготою зимъ, безполезною для земледѣлія. Куда употребить сіе время досуга, которое собираетъ насъ изъ пространства полей подъ пріятный общежитія кровъ? Труды другого рода, при пылающихъ огняхъ, семейною

до самыя Польши но въ отечество наше проникнуть воспрепятствованы нерадѣніемъ нашихъ предковъ; и мы остались въ прежней тьмѣ, въ каковой были до нихъ и всѣ нѣмецкіе и польскіе народы. Но великимъ прилежаніемъ искусныхъ правителей ихъ отверзлись имъ очи, и со временемъ содѣлались они сами учителями тѣхъ самыхъ наукъ и художествъ, какими въ древности хвалилась одна только Греція. Теперь пришла и наша череда, ежели только вы захотите искренно и безпрекословно вспомоществовать намѣреніямъ моимъ, соединя съ послушаніемъ трудъ, памятуя присно латинское оное присловіе: *молитесь и трудитесь.*

Науки коловращаются въ свѣтѣ на подобіе крови въ человѣческомъ тѣлѣ. И я надѣюсь, что онѣ скоро преселятся и къ намъ, и утвердя у насъ владычество свое, возвратятся наконецъ и на прежнее свое жилище, въ Грецію. Я предчувствую, что Россіяне когда нибудь пристыдятъ самые просвѣщенные народы успѣхами своими въ наукахъ, неутомимостію въ трудахъ, и величествомъ твердой и громкой славы".

Всѣ предстоявшіе, слушавъ сію Монаршую рѣчь съ глубокимъ молчаніемъ, по окончаніи воскликнули: *самая то истина! и мы готовы во всемъ Тебѣ послѣдовать*".

[5]) Не говоря уже о чрезвычайной удобности получить хорошихъ мастеровъ изъ Москвы, которые теперь довольное время останутся тамъ безъ дѣла и пропитанія, желалъ бы я обратить вниманіе нашихъ помѣщиковъ на Прусскія и другія Германскія области, въ которыя проникаютъ войски наши. Кто изъ мастеровыхъ тамошнихъ не промѣняетъ теперь ужасовъ войны на покойную и выгодную жизнь, которая ожидаетъ его внутри Россіи?... Нужно только употребить надежныхъ коммиссіонеровъ и нѣкоторое содѣйствіе правительства, въ каковомъ вѣрноподданнымъ никогда не было отказываемо.

бесѣдою услажденные, должны его наполнить. Жены и сестры воиновъ нашихъ, имѣющихъ довершить свои подвиги, извлекутся изъ опасной праздности, которой слѣдствіемъ, въ состояніи ихъ, есть нищета или развращеніе. Найдутъ и сироты пожертвовавшихъ собою отечеству полезныя для него пристанища. Ибо время уже строго опредѣлить понятіе наше о благотворительности, по мѣрѣ умноженія собственныхъ нашихъ нуждъ и рукъ, простираемыхъ къ намъ о помощи. Не согласнѣе ли съ истинными началами человѣколюбія пещись о бѣдныхъ *прежде,* нежели они возносятъ къ намъ жалобный свой вопль? Не болѣе ли заслуги въ очахъ самаго отечества занимать трудолюбіе, нежели ободрять нѣкоторымъ образомъ праздность? Множество заведеній всѣхъ родовъ, по мѣрѣ мѣстной удобности, заведеній малыхъ, иногда въ самыхъ жилищахъ поселянъ помѣщаемыхъ и потому неважнаго иждивенія требующихъ, да возникнетъ у насъ повсюду! Благословенное трудолюбіе Силезіи, Саксоніи, Богеміи, да введется подъ нашимъ надзоромъ и руководствомъ [6]). Щастливымъ почтетъ себя Филотехническое Общество, ежели, оправдывая свое установленіе, оно и въ семъ родѣ возможетъ представить примѣры!

Почтенное купечество! Утѣшься. Вмѣсто *единаго* пристанища внутренней торговли, которое по непомѣрному стеченію богатствъ, было купно и пристанищемъ необузданной роскоши, не рѣдко собственные твои капиталы подрывавшей, представляется тебѣ *сто* пристанищъ на внутреннихъ ярманкахъ. Умѣй ихъ усилить. Познай посредствомъ прилежныхъ разысканій прямые источники произведеній Россіи и мѣста потребностей. Учреди ближайшія съ тѣми и другими сношенія. Обмысли и опредѣли *систематически* времена расчетовъ и размѣновъ. И ты не будешь имѣть необходимости въ торжищѣ, *обширномъ* и *всеобъемлющемъ*, конечно, но вмѣстѣ и отдаленномъ, гдѣ однѣ и тѣже *издѣлія*, не рѣдко входятъ и исходятъ по одному, и тому же пути [7]). Раздѣли твои капиталы, имѣвшіе

[6]) Извѣстно, что тамъ (т. е. въ Силезіи, Саксоніи и Богеміи), не только всѣ почти произведенія, вывозимыя въ большомъ количествѣ въ разныя стороны, обработываются *семейно*, но что и малое число существующихъ *нарядныхъ фабрикъ* получаютъ свои издѣлья: какъ-то пряжу, нитки, и пр. изъ деревень. Нѣчто подобное было, и вѣроятно *еще будетъ* въ Московской губерніи. Для чего же не быть сему въ Слободской-Украинской, Курской, Полтавской, и такъ далѣе? Но.... и не можно довольно часто повторять сію истину: простому народу у насъ потребно руководство для пріобрѣтенія.

[7]) Представимъ себѣ просвѣщеннаго иностранца, которой бы имѣлъ предъ собою разложенную карту Россіи. Повѣритъ-ли онъ, если мы ему скажемъ, на примѣръ, что сырыя кожи идутъ, и притомъ *тужомъ*, изъ *Полтавы*, *Екатеринослава* или *Харькова*, въ *Москву* или *Болховъ*, въ то самое время, какъ выдѣланныя возвращаются по тѣмъ же дорогамъ на мѣста своего происхожденія?... Что мы, пшеницу продаемъ въ Орелъ или Москву, и покупаемъ дорогою цѣною привозимую отъ туда, изъ сей пшеницы передѣланную муку?... Что на одну Харьковскую ярманку, привозятъ за 500 и 700 верстъ

притокъ въ одну сторону. Дай имъ направленія, могущія оживить рукодѣлія на самыхъ мѣстахъ происхожденія первыхъ къ нимъ веществъ *). Употреби ихъ, не столько на драгоцѣнныя издѣлія, къ которымъ вещество пріобрѣтаешь изъ внѣ и которыхъ приличнымъ мѣстомъ, какъ *произведенія*, такъ и *издерживанія* **), останутся столицы, сколько на обработываніе *отечественныхъ* предметовъ Домоводства. Сіи послѣдніе *теперь уже* въ изобиліи приносятся тебѣ: чтожъ будетъ въ то время, когда производители увидятъ, что ты обогащаешь ихъ, не употребляя посредства промышленниковъ и монополистовъ! Дай въ малыхъ нашихъ городахъ, за *малую* цѣну, занятіе рукамъ, отвыкшимъ отъ земледѣлія, или къ оному неспособнымъ; и возьми въ праведную себѣ награду тѣ великіе прибытки, кои достаются чужеземцамъ, намъ вовсе неизвѣстнымъ [8]). Между тѣмъ, *и царственное наше торжище*, которое по мѣстному своему положенію, никогда не можетъ престать носить сіе имя, любезное средоточіе отеческихъ нравовъ и обычаевъ, бѣлокаменная Москва возникнетъ изъ пепла своего. Она осклабится радостію, воззрѣвъ на чудное преобразованіе Россіи со времени ея нещастія.

Таковы желанія наши, почтеннѣйшее собраніе! Присоединимъ къ сему общія нынѣшняго времени обѣты сыновъ Россіи. Да сохранитъ и

свѣчи, сдѣланныя изъ воску, которой былъ купленъ здѣсь, на предыдущей ярманкѣ?... Что потребныя для насъ, мѣдь въ доскахъ и рѣзное желѣзо, получаемъ мы не изъ Перми, чрезъ Симбирскъ и Саратовъ, но изъ Москвы и Тулы?... Что товары, которые бы удобно намъ получать на мѣстѣ, въ той или другой губерніи, мы покупаемъ уже тогда, когда они совершатъ путешествіе въ Москву, какъ то: бѣлой медъ, сыръ, украинской табакъ и пр. Повѣритъ ли онъ сей *тратѣ* времени, трудовъ и извоза, *совершенно безполезной для государства*, и только возвышающей цѣны вещей безъ всякой нужды?... Повѣритъ ли этотъ иностранецъ, что *сосѣдственныя* даже губерніи, весьма различныя по своей земной почвѣ, слѣдовательно и по произведеніямъ, какъ на примѣръ, *Слободская-Украинская* и *Черниговская*, почти совсѣмъ не имѣютъ между собою торговыхъ сношеній? И такъ далѣе.

Многія ярманки наши не согласны ни съ досугами народа, ни съ удобностію путей по годовому времени, ниже взаимно между собою по мѣстному положенію. Но этотъ предметъ слишкомъ обширенъ и не возможно помѣстить его *въ примѣчаніи*.

*) Матеріаловъ.

**) Consommation.

[8]) Что авторъ рѣчи знаетъ границы, не воображая (въ изступленіи какомъ то) всѣ фабрики на свѣтѣ переводить въ Россію, и уничтожать естественныя причины къ сношенію народовъ между собою, то доказывается слѣдующимъ мѣстомъ, взятымъ изъ бумаги его, въ концѣ Марта мѣсяца 1801 года препровожденной къ одной великой Особѣ.

„.... Въ прочемъ, Россія, безъ малѣйшей для себя невыгоды, можетъ великодушно уступить многія вѣтви промышленности и рукодѣлій народамъ, скуднымъ землею. Ей-ли, изобилующей существенными богатствами, присвоять ненасытимо *всѣ* источники существованія?... желать самой все обработывать, когда она несравненно дешевле можетъ имѣть *наемниковъ* себѣ внѣ предѣловъ своихъ“?

утвердитъ благоденствіе Царствующаго нашего дома Всевышній! Среди необыкновенныхъ суровостей погодъ, которыми Онъ нынѣ ознаменовалъ забвенное злыми свое вседержительство [9]), среди военныхъ и политическихъ движеній, да охранитъ онъ Ангелами Своими дражайшее здравіе добраго нашего Государя! Благодѣтельница нещастныхъ нашего времени, Августѣйшая Его Супруга, которой рожденія день мы нынѣ празднуемъ, да будетъ многіе годы Его достойною наградою на земли! Вѣрноподданные всѣхъ областей, всѣхъ состояній, да успокоятся; да почіютъ въ преданности своей къ Самодержавному Виновнику цѣлости ихъ семействъ и свободнаго ихъ существованія въ предѣлахъ и правахъ отечественныхъ! Да понесутъ они охотно бремена, *по необходимости,* и состраждущею возлагаемыя рукою, бремена всегда несравненно легчайшія ужаснаго

Но, какъ во всѣхъ вещахъ есть *средина*, то по истинѣ жалко, что на примѣръ:

Въ кускѣ сукна (мѣрою въ 25 аршинъ), всего матеріалу и краски находится не болѣе, какъ на 20 рублей сребра, или Асс. на . . . . 80 рублей.	А мы, за тотъ кусокъ сукна будемъ платить иностраннымъ продавцамъ семь сотъ пятьдесятъ рублей 750 руб.
Въ аршинѣ ситцу: хлопчатой бумаги и краски, не болѣе какъ на . 20 коп.	А мы за тотъ аршинъ заплатимъ по крайней мѣрѣ . . . . . 3 рубли
Въ аршинѣ *тике*, матеріалу не болѣе какъ на . . . . . 50 коп.	А мы, за тотъ аршинъ заплатимъ 10 рублей.

(Умалчивая уже о блондахъ, которыхъ аршинъ иной стоитъ 600 рублей, и о шаляхъ, изъ коихъ есть цѣною въ 12000: въ двѣнатцать тысячь рублей!!) Между тѣмъ, какъ люди, имѣющіе у насъ здоровыя руки, зимой въ рубищахъ кричатъ: *по клюкву!* и тому подобное; или, между тѣмъ, какъ толпы женщинъ по хуторамъ полуденныхъ губерній, всю зиму лежатъ безъ дѣла, не въ состояніи бывши мужьямъ своимъ и сыновьямъ придумать помощи къ заплатѣ податей. Всѣ сіи *великіе прибытки,* составляющіе *по послѣдней мѣрѣ* 800 процентовъ сверхъ истинной цѣны матеріала, могли-бъ быть раздѣлены между сими нашими соотечественниками, и заводчиками, которые захотятъ ихъ употребить. Но оные, въ предположеніи (до котораго конечно не допуститъ насъ правительство) должны будутъ уходить за границу для того, чтобы поить чаемъ Манчестерскихъ рабочихъ и ихъ семейства, или чтобъ составлять часть *таксы для бѣдныхъ* (The poor rates). (Смот. первой рѣчи Филотехническаго Общества страницу 17). Этаго мало! Прекрасные наши овечьи заводы, *выдержавшіе уже соперничество ввозной шерсти,* нечувствительно уничтожатся. И изъ многихъ десятковъ тысячь шпанскихъ овецъ, покрывающихъ поля Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Саратовской губерній, въ десять лѣтъ, останется развѣ нѣсколько не важныхъ стадъ, которыя зажиточныя охотники сберегутъ для домашней забавы.

(Авторъ рѣчи съ удовольствіемъ признается въ семъ случаѣ, что онъ большую часть познанія о мѣстныхъ обстоятельствахъ Россійской торговли и промышленности почерпнулъ изъ прилежныхъ бесѣдъ съ умными доброжелателями своему отечеству Особливо, *долгомъ* поставляетъ упомянуть нынѣ съ благодарностію имя *Калужскаго гражданина Дмитрія Ивановича Подковщикова*).

[9]) Къ числу достопамятностей нынѣшнихъ суровостей воздуха принадлежитъ между прочимъ и то, что въ сію зиму, здѣсь, подъ 50° широты, въ Украинѣ, гдѣ стужа въ 20°

тяготѣнія руки вражіей! Да утѣшатся мыслію, что Провидѣніе и человѣколюбивое сердце ихъ Монарха не оставятъ ихъ безъ награды! Западные наши собратія наипаче, послѣ жестокаго своего испытанія, да утвердятся въ тѣхъ же чувствованіяхъ! Да познаютъ, что они наши—любезные единоплеменики; что кровь *тѣхъ же* Славянъ течетъ въ жилахъ ихъ, и что перемѣна прежняго имени ихъ отечества на другое, другому токмо колѣну тѣхъ же прародителей принадлежащее, не есть разрушеніе или отчужденіе Отечества; что подчиненіе однимъ законамъ, одному правленію съ нами, не есть подчиненіе *намъ*; что братской узелъ нашъ съ ними подъ отеческою рукою общаго правительства не есть *рабство*, которое бы могло ихъ уничтожать! Вельможи ихъ и наши, послѣ вреднаго, столѣтіе продолжавшаго колебанія между системами чуждыхъ державъ, да не пожелаютъ быть ни кѣмъ болѣе, какъ токмо *Россіянами!* Да презрятъ, какъ безславное подражаніе чужимъ обычаямъ [10]), такъ и раболѣпство чуждой политикѣ! Заимствуя начала просвѣщенія и благоденствія своего отечества отовсюду, безъ различія и предпочтенія, питая *человѣколюбіе* вообще, да не прилѣпляются они душей ни къ какому инодержавному народу! Да не выпустятъ изъ памяти, что праотцы наши, въ самой глубокой древности, съ другими извѣстными племенами рода человѣческаго *мало* общаго имѣли; а тѣмъ менѣе, въ послѣдствіи, съ потомками населяющихъ нынѣ Европу родовъ *цѣлтическаго* или *готѳскаго* происхожденія; что они, по свидѣтельству писателей всѣхъ временъ, *всегда* составляли народъ *особенный*, доблестей исполненный, независимый, непричастный чуждаго вліянія, имѣю-

---

Реомюровыхъ казалась прежде необыкновенною, по *вѣрнѣйшимъ* наблюденіямъ, учиненнымъ на открытомъ мѣстѣ, ртуть застывала (замерзла; не должно кажется говорить о металлѣ). въ термометрахъ три раза: именно же, 20, 22 и 23 Генваря до восхожденія солнца.

[10]) „Въ Царствованіе Михаила Ѳедоровича, Россіяне никакого иностраннаго одѣянія терпѣть не могли, и даже самые Нѣмцы, Французы, Англичане и другіе иностранцы, находившіеся тогда въ Россіи для торговли и разныхъ другихъ промысловъ, равно какъ и вступившіе въ службу, если не хотѣли быть предметомъ всеобщаго посмѣянія, долженствовали носить русское платье". *(Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Г. Успенскаго.* Части I. стр. 55) Не уже-ли *и теперь еще* не пора намъ имѣть что нибудь *свое, свое собственное,* и въ одѣяніи, и въ прочемъ?... Не *возвратится въ прошедшіе вѣки,* разумѣю я: кто благоразумный сего желать можетъ? Но только общему *просвѣщенію человѣческаго* рода, не престанно подвигающемуся въ передъ, *на Россійской* землѣ, дать свою наружность *Россійскую*, сохранивъ изъ древности все то, что съ онымъ совмѣстно быть можетъ. На примѣръ: какъ восхитительно было намъ, въ провинціяхъ, читать Высочайшій приказъ къ воинамъ, отданный въ Вильнѣ 25 Декабря, и оканчивающійся сими словами: „сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная вѣра, Ваше Отечество, и Царь вашъ!" Царь Вашъ: сладкое слово для Россіянина! О, да будетъ Россійскій Царь выше Императоровъ!

щій собственные обычаи [11])! Россія „пространная, богатая, миролюбивая Россія, не ищущая завоеваній, не алчущая чужихъ сокровищъ, не присвояющая себѣ Богу единому приличной власти располагать престолами Царей *), да удержитъ постоянно нынѣшнее величество своего характера! Да не позволитъ *во вѣки* другимъ державамъ ею руководствовать! Да не позволитъ имъ, подъ предлогомъ *справедливаго мщенія, вознагражденія потерей*, или *славы вновь устроять престолы,* пользоваться ея силами, кровію ея сыновъ на служеніе себѣ! Бывъ великимъ, неистощимымъ въ средствахъ государствомъ, да отвергнетъ пособія, не надежныя, и на условіяхъ предлагаемыя, которыя не умедлятъ быть представлены въ видѣ *благодѣяній,* возмездія требующихъ! Да не превознесется она успѣхами до того, чтобы забыть предположенную ею умѣренность, и сродное силь-

*) Слова Высочайшаго Манифеста отъ 30 Ноября прошлаго года.

[11]) Весьма справедливо согражданинъ нашъ Г. Рейтъ, въ своемъ *Specimen Historiae Rossorum,* сказалъ, что поколѣніе Сарматовъ (Сауроматовъ) различествуетъ отъ поколѣнія Гетовъ тѣломъ, языкомъ, нравами и учрежденіями. Что *Сарматы*, бывшіе въ Иродотовы еще времена (за 2300 лѣтъ до Р. Х.) народомъ особеннымъ, суть тѣ самые, кои въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х. назывались *Славянами* и *Антами;* болѣе: что они пришельцы изъ Мидіи, и едва-ли не составляютъ старѣйшее изъ отторгнувшихся поколѣній древнихъ Индѣйцовъ, и то, которое *наиболѣе* удержало на себѣ признаковъ своего *почтеннаго* происхожденія, эту мысль, теперь уже не новую, сочинитель рѣчи осмѣлится изслѣдывать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же, довольно будетъ привести слова двухъ чужеродныхъ, безпристрастныхъ писателей о Славянахъ, одного изъ шестаго, другаго же изъ восемнатцатаго столѣтія. Вотъ что говоритъ первый (Прокопій):

„И въ самомъ дѣлѣ сіи народы, Славены говорю, и Анты.... въ народныхъ собраніяхъ совѣтуются, и разсуждаютъ о общественныхъ пользѣ и вредѣ. Равномѣрно и все прочее изъ сказаннаго тѣмъ и другимъ варварамъ (Греки называли варварами всѣ чужіе имъ народы)., есть свойственно, по общимъ ихъ *законамъ*".

Единаго признаютъ Бога. молнію творящаго, и почитая его *единственнымъ* вселенныя Господомъ, ему воловъ и всякаго рода жертвы приносятъ". NB. Это въ то самое время, когда всѣ Гетскіе или Готѳскіе племена, бывъ многобожники, между прочимъ покланялись воткнутому на холмѣ мечу, и закалали въ жертву человѣковъ. Далѣе:

„Въ нравѣ ихъ нѣтъ ни злости, ни лукавства" и пр. (Memoriae.... Scriptoribus Historiae Byzantinae a Strittero" Tom. II. p. 28 и 29).

Совсѣмъ инымъ образомъ описываютъ тогдашніе историки Готѳскіе племена!... Въ Литургію того времени было внесено; *Господи! избави насъ отъ лютости Норманновъ!* (a Normannorum furore libera nos, domine). Правда, что въ числѣ сихъ послѣднихъ разумѣются и Руссы. Но сколь малую часть Руссы составляли въ Славенскомъ народѣ (съ которымъ они *только на съверѣ* соединились), это видно изъ того, что языкъ ихъ утонулъ въ Славенскомъ, не оставивъ почти никакого по себѣ слѣда.

Вотъ что говоритъ другой писатель (Краузе):

нѣйшей державѣ великодушіе [12])! Да останется для современниковъ и потомства, для самыхъ враговъ своихъ, предметомъ почтенія, столько же необыкновеннымъ въ исторіи, какъ ея побѣды! Даровавъ *собственными силами* миръ толико лѣтъ страдавшей Европѣ, обуздавъ алчность къ господству и завоеваніямъ, представивъ удивленному свѣту примѣръ, *какъ* наказуются владыки, во зло употребляющіе способы, данные имъ Провидѣніемъ, да обратится она къ самой себѣ; да поспѣшитъ исцѣлить свои раны: и изъ внутри болѣе, нежели изъ внѣ, да предпріиметъ огражденіе своего величія и своей независимости! Совершенная и безпредѣльная свобода промысловъ и рукодѣлій, распространеніе истиннаго, на религіи основаннаго просвѣщенія, усовершеніе отечественныхъ законовъ, соединеніе между собою *всѣхъ* состояній союзомъ взаимной пользы и взаимныхъ обязанностей... не политическія связи, вредившія ей искони, да составятъ твердое основаніе ея благоденствію"!

„Венды (Венды, Венеты, тѣже *Славяне*, какъ извѣстно) не имѣли съ Германскими ихъ сосѣдями ничего общаго, кромѣ такихъ вещей развѣ, которыя суть общи всѣмъ народамъ. Тѣлесный видъ, языкъ, одѣяніе, оружіе, образъ жизни, и учрежденія всегда отличали ихъ отъ Нѣмцовъ до такой степени, что различіе бросается въ глаза и послѣ тысячелѣтняго ихъ взаимнаго знакомства, даже и въ тѣхъ земляхъ, гдѣ они давно другъ подлѣ друга живутъ подъ одними владѣтелями и одними законами". (Krause, Geschichte der wichtigsten Regebenheiten des heutigen Europa. Th. III. S. 244).

Любопытно будетъ прочесть въ слѣдъ за симъ слова Германскаго же писателя, *Арта*, на котораго ссылается покойный профессоръ Харьковскаго Университета Г. И *Терлайчъ*, въ общей его Исторіи, богатой умными изслѣдованіями (и еще не напечатанной). „Наблюденіе Славянами упрямо своихъ обычаевъ, говоритъ *Арпъ*, было, я думаю *болѣе всего* причиною тому, что сосѣди ненавидѣли ихъ и старались покорить оружіемъ". (Petri Frid. Arpi, Themis cimbrica. Hamburgi 1737).

[12]) Авторъ рѣчи щастливымъ себя почитаетъ, что онъ въ семъ мѣстѣ, и во многихъ другихъ, совершенно встрѣтился съ мыслями, выраженными въ Высочайшихъ Манифестахъ 12-го и 25-го Декабря. Оные сдѣлались извѣстны въ Харьковѣ Генваря 21-го.

Справочникъ Филотехническаго Общества.

1813 года, въ теченіе „ноября“ мѣсяца состояли слѣдующія или къ симъ близкія цѣны на гос. асс. „въ Москвѣ“ [1]).

Ааронова корень (arum), за фунтъ 1 р. 15 коп.; Алебастръ (нежженый), за пудъ 40 коп.; *Александрійскій листъ* (fol-sennae), за фунтъ 3 руб.; *Альва* (цареградск. конфектъ) за пудъ; Алькоголь Филотехн. Общ., за ведро; Анисъ, за пудъ 9 р. 50 коп.; *Анкерки* (порожіе), за одинъ 3 руб.; *Антимонія*, за пудъ 23 руб.; *Анчоусы архипелагскіе*, «боченокъ» 6 руб.; *Анчоусы итальянскіе*; *Анчоусы черноморскіе*; *Апельсины архипелагскіе*, сто 70 руб,; *Апельсины мессинскіе*; Аракъ, за ведро; Арбузы, свѣжіе за сто 100—300 руб.; Армяки извощичьи за одинъ 10—20 руб.; *Арсель* (sal autosellae), за пудъ 650 руб.; Атласъ, за аршинъ 8—14 р.; *Аурепиментъ*, за фунтъ 1 руб.; *Бадьянъ* (anys stellat), за фунтъ 4 руб.; Базиликъ (ocymum basilic), за пудъ 16 руб.; Байка двойная, за аршинъ 10 руб., одинокая 4 р. 50 коп.; Баканъ, за фунтъ 6 р. 50 коп.; Бакаутъ, для аптекъ (rasur. ligni guajaù), за фунтъ 1 руб.; Балыкъ (рыба провѣсная), за пудъ; Балыкъ донской и крымскій: осетровый, за пудъ 48 руб., бѣлужій 47 руб. 50 коп.; Баранина свѣжая, за фунтъ 15 коп., соленая, за пудъ; Бархатъ гладкій, за аршинъ 14—30 руб.; Башмаки (на заказъ) мужскіе, за пару 10 руб., дамскіе 5 руб.; Бекмесъ (сиропъ изъ фруктовъ), за пудъ; Бенедиктъ (cardus benedict) сух., за пудъ 35 р.; Бичева, судя по толстотѣ, за пудъ 16 руб.; Бисеръ за фунтъ 4—10 р.: *Бобки лавровые* (bacca lauri), за фунтъ 50 коп,; *Бобровая струя* (castoreum), за фунтъ 200 руб.; Бобы турецкіе (смотри фасоля); Боченки порож. пятиведерные, по 5 руб., ведерные, по 1 руб.; Бочки порож. въ 30—40 вед., по 18 руб., тожъ Филотехн. Общ.; *Брилліанты*, *англ.* гра-

[1]) „Справочникъ“ этотъ печатный, въ два столбца. Цѣны противъ показанныхъ въ немъ предметовъ обозначены В. Н. Каразинымъ рукописно. Его же рукою вписаны въ „справочникъ“ нѣкоторыя слова, показанныя здѣсь во вносныхъ знакахъ. *Ред.*

Примѣчанія къ сему прейсъ-куранту. 1) Прямыми буквами напечатаны въ немъ Россійскія (или могущія быть, *хотя современемъ*, Россійскими, а косыми иностранныя произведенія. 2) Тѣ, коихъ имена подвержены сомнѣнію, или не вездѣ вошли въ обычай, особливо же вещей аптекарскихъ, изъяснены латинскими названіями. 3) Всякій почувствуетъ, что помѣстить всѣ вообще предметы Россійской торговли было невозможно. Многія даже подраздѣленія и разборы товаровъ, сокращенія ради, должны мы были выпустить, предоставляя получателямъ справочника, по одному или двумъ употребительнѣйшимъ разборамъ, соображать о цѣнѣ и прочихъ. 4) Не противу каждаго изъ напечатанныхъ здѣсь предметовъ могутъ каждый разъ быть выставлены цѣны: особливо въ началѣ изданія справочника. 5) Показываемыя цѣны разумѣются соотвѣтствую-

ненія, по 3 въ кар., за каратъ 140 руб.: Брусы точильные, за десятокъ 14—25 руб.; Бузина, сух. (flor sambuci), за пудъ 22—30 руб.; Буквица, сух. (betonica), за пудъ 15 руб.; Булавки, средн. величины, за тысячу 1 руб. 50 коп.; Бумага оберточная, за стопу 3—4 руб.; Бумага книгопечатная, за стопу 10—15 р., писчая въ листъ, за стопу 8—10 р., въ 1/4 л., за стопу 20—40 р., веленевая, за стопу 40—70 р., пропускная (разб. нѣжн.), за стопу 20 р.. цѣльн. (разб. грубѣе), 8 р., бумага *хлопчатая*, за пудъ 60 руб., тоже *пряденая*, и *крашеная*, за пудъ 40—200 р.; *Бура*, за пудъ 100 руб.; Бураки квашеные, за водоносн. ведро; Бурки (войлочныя епанчи), Бутылки и банки И. А. Мальцова, или тому подобныхъ *лучшихъ* заводовъ, двуведерныя, по 3 руб., полутораведерныя, по 2 р. 50 к., ведерныя, по 1 р. 25 коп., полуведерныя, по 75 к., бутылки такъ наз. аглинск., за сто 23 руб., шамп., за сто 25 руб.; *Бѣлилы свинцовыя*, за пудъ 25 руб.; Бѣлуга морож. или свѣж., за пудъ 27 руб., просольная, за пудъ 21 руб., «кореная», за пудъ 8 руб. 50 к.; Вакса жидкая, за бут. 2 руб. 50 коп.; Валеріана корень, «за пудъ» 20 руб.; Варенье медовое въ жидк. видѣ. за пудъ 33 руб., въ сухомъ видѣ, за пудъ, сахарное, въ жидк. видѣ, за пудъ 80 руб., въ сухомъ видѣ, за пудъ 90 руб.; Варъ (смола сапожниковъ), за пудъ 6 р.; Вата хлопчатая, за пудъ 60 р.; вата Филотехн. Общ. (изъ шпанской шерсти, которая можетъ замѣнять самые теплые мѣха) за пудъ; Веревки упряжныя, за сажень 25—35, (о прочихъ см. бичева); Ветчина рыночная, за пудъ 19 руб.; Филотехн. Общ., за пудъ; Вина виноградныя *архипелагскія: алонское*, за ведро 9 руб.; *кипрское мессемрійское*, за ведро; *мушкатель самосск.*, за ведро 14 руб., *смирнскій* за ведро, *санторійское*, за ведро 17 руб., *фрондинново*, за ведро 30 руб. (Столовое вино, въ Цареградѣ дѣлаемое фамиліею Фрондинговъ. Оно въ великомъ количествѣ входитъ въ Россію, и подъ разными именами поступаетъ въ продажу). Вина виноградныя *венгерскія: меншеръ аусбрухъ*, за бут., *офенское*, за

щими *тому* количеству, *противу котораго онъ показаны*. Желая узнать цѣну, какую что будетъ имѣть въ такомъ случаѣ, когда покупается или продается въ количествѣ, превосходящемъ показанное, надлежитъ убавлять нѣсколько процентовъ, въ противномъ случаѣ должно прибавлять. Обращая, напримѣръ, пуды въ четверти и фунты, при большей части вещей, безъ чувствительной погрѣшности, можно убавлять двадцать процентовъ, подобно сему и на оборотъ, ибо раздробной продавецъ почти всегда столькимъ беретъ дороже гуртовщика, желая, сверхъ выгоды своей, отъ которой живетъ, выручить еще и проценты на деньги, за которыя покупаетъ товаръ, и нѣкоторыя рѣдко не въ долгъ бываютъ имъ взяты. При оптовой продажѣ или покупкѣ, слѣдуетъ убавлять еще до пяти процентовъ. Впрочемъ, оптовые торговые обороты не входили въ расположеніе наше. Оптовщики имѣютъ другія средства познавать цѣны, и справочникъ сей не для нихъ издается. 6) Въ общеупотребительныхъ торговцами словахъ: лучшій, самый луч-

ведро, *токайское* за бут.; *испанскія: бѣлое*, за ведро 25 руб., *красное*, за ведро 26 руб., *малага*, за ведро 70 руб., донскія: бѣлое и красное за ведро 15 руб., цымлянское, за «бут.» 3 руб., выморозки, за бут. 2 р. 50 коп., заднѣстрскія: бѣлое, и (волоскія) красное, за ведро 16 руб., (волоскія) монастерійск., за ведро 16 руб., *итальянскія*: «каркавелло» и «ланерте», за бут. 5 руб., *португальскія*: *порто*, за «ведро» 35 руб., *таврическія*; *французскія*: *бордо*, за ведро 60 руб., *бургонское бѣлое* и *красное*, за бут. 15 руб., *вень-де-графъ* за ведро 30 руб., *кагоръ*, за бут. 4 руб. 50 коп., *медокъ*, за ведро 28 руб., *понтакъ*, за бут. 3—4 руб., *фронтиньякъ*, за бут. 3 руб. 60 коп., *шампанское бѣлое* и *розовое*, за бут. 15 руб., *шато-лафитъ* и *шато-марго*, за бут. 7 руб. 50 коп., разныхъ наименованій: за ведро, «мадера» за бутылку 4—5 руб., «портвейнъ», за бутылку 6 руб., «барзакъ», за бутылку 4 руб., украинскія Филот. Общ.: бергамотное, вишневое, клубничное, крижовничное, малиновое, смородинное, яблочное (сидръ), за ведро, *Винный камень*: *бѣлый*, за пудъ 40 руб., *красный*, за пудъ 35 руб. *Виннъя ягоды* (смотри *фиги*). Виноградъ свѣжій, за пудъ 67 руб., самаго лучш. разб., за пудъ. Вишни: свѣжія, за водоносное ведро; сухія, за пудъ 16 руб., тожъ пріуг. Ф. О., за пудъ. Водка: кизлярская, за ведро 30 руб., острая (смотри кислоты), украинская фруктовая за ведро 30 руб., *французск. (коньякъ)*, за ведро 100 руб.; Возжи: веревочныя, по 2 руб. 50 коп., ременныя, по 7 руб.; Войлоки за десятокъ 4—12 руб.; Волки: бѣлыхъ, мѣхъ на шубу 108—350 руб., сѣрыхъ 80—130; Ворвань, за пудъ 16 руб.; Ворсильныя шишки, «коробъ съ 10,000» 200 руб.; Воскъ: бѣлый, «за пудъ» 44 руб., желтый капанецъ, за пудъ 39 руб., желтый пробойка, за пудъ 35 руб. 50 коп.; Вохра, за пудъ 3 руб.; Выбойка, за аршинъ 1 руб. 50 коп.: Вытяжка питательная Филот. Общ., прѣсная, за картузъ въ $1^1/_4$ фун. 60 коп., кислая за картузъ въ $1^1/_4$ ф.; Выхухоль (moschus russicus), за фунтъ 120—140 руб.; Вьюны украинск. (пріуготовл. Ф. О. на подобіе

шій, мы нужды не находили, ибо товары въ семъ прейсъ-курантѣ, на строгой истинѣ основанномъ, разумѣются всѣ лучшими въ своемъ родѣ, и произведенія сомнительнаго разбора отнюдь не будутъ въ немъ помѣщаемы. Получатели да благоволятъ замѣтить единожды навсегда, и паче всего, сіе важное примѣчаніе. 7) Равнымъ образомъ и платы мастеровымъ разумѣются лучшимъ, каковые только поденно работаютъ. 8) Уповаемъ однако, что никто изъ получателей не станетъ требовать отъ подобнаго показанія цѣнъ математической точности, ибо торговля, сама по себѣ, есть дѣло многосложное, имѣющее свои тайны. И цѣны на каждую вещь, не взирая на ежегодное, иногда *ежечасное* возвышеніе и пониженіе по обстоятельствамъ и требованіямъ, могутъ быть, какъ выше сказано, въ одно и то же мгновеніе различны, судя по *большему* или *меньшему* количеству *продажи* или *покупки* и такъ далѣе. 9) Впрочемъ, будутъ употреблены всѣ способы, чтобы справочникъ Ф. О. какъ въ семъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, день-

миноговъ), за бочен.; Вѣники банные, за сто 3 руб., для платья, за сто 80 руб.; *Галмей* (laris calaminaris), за пудъ 20 руб.; *Гарлемскія капли*, за дюжину склянокъ 6 руб.; *Гарусъ* для шитья, цвѣтной, за фунтъ 6 р.; Гвозди: по тысячѣ въ пудѣ, за пудъ 7 руб., штукатурные, за пудъ 18 руб., обоевые, мелкіе, за пудъ 30 руб.; Гвоздика, за фунтъ 6 руб.; *Гвоздичная головка*, за фунтъ 1 руб. 20 коп.; *Глетъ* (litharginium), за пудъ 23 руб.; Глина фарфорная, за пудъ; Говядина свѣжая, за фунтъ 15 коп.; Голицы извощичьи, за пару 1 руб. 50 коп.; *Голубецъ саксонскій*, за «фунтъ» 6 руб.; Гонтъ за тысячу; Горохъ: простой, за четверикъ 2 р., зеленый сушеный, за пудъ 35 руб., тожъ самый мелкій, за фунтъ 2 р.; Горчица въ природномъ видѣ, за пудъ 10 руб., на образецъ англійской, за фунтъ 3—4 руб.; на образецъ французск., за банку 1 руб. 50 коп., тожъ, самой лучшей, за банку 3 руб.; Горѣлка (трехъ-пробн. хлѣбн. вино) поставочная цѣна, за ведро 4 руб, 25 коп.; *Гранаты* (ожерелье); за кисть въ 10 нит. средней величины 25 руб.; *Гранаты* (фрукты за десять); Грибы бѣлорусскіе, за фунтъ 2 руб. 50 коп., великороссійскіе, за фунтъ 1 р. 75 к., тожъ черные, за фунтъ 1 р;. Грива конская: чищеная, за пудъ 10 р., не чищеная, за пудъ 8 р.; Груша разныхъ наименованій: сухая въ куляхъ, за пудъ 15 р., бергамота укр. свѣж., за сотню, слива, за сотню; груша разныхъ наименованій: дуля за сотню 15—30 руб., укр. дуля, соленная за сотню 10—12 руб., тожъ сушеная, на подобіе французской, за пудъ 15—20 руб.; *Губка морская* (грецк.), за пудъ 400 руб., лиственичная (agaricus), за пудъ 25 руб.; *Гумми: аммонія*, за фунтъ 1 р. 50 коп., *аними*, за фунтъ 2 руб., *гута*, за фунтъ 3—6 руб., *елеми*, за фунтъ 3—5 руб., *копалъ*, за фунтъ 2—3 руб., *трагантъ*, за пудъ 120 р.; Гуси: живые, по 2 руб. 50 коп., битые—2 руб. 20 коп., соленые за пудъ; Девясильный корень, за пудъ 25 руб.; Деготь: березовый, за пудъ 10 руб., еловый и сосновый (смола) за пудъ 5 руб.; Дерево для столярной работы въ доскахъ за пудъ: бакаутъ, 20 руб., берестъ, груша, 6 р.,

---

ото-дня приводить къ совершенству. На таковой конецъ всѣ критики онаго примутся съ благодарностію. 10) Многія изъ произведеній Ф. О. не существуютъ еще для публичной продажи; но они въ свое время конечно окажутся въ торговлѣ. Между тѣмъ здѣсь предварительно именованы для того, чтобы обратить на нихъ домоводственное вниманіе господъ членовъ, которые о возможности ихъ уже удостовѣрены опытами въ маломъ видѣ, и чтобъ также отчасти показать, сколько еще предметовъ для торговли можетъ породить полуденный край Россіи. 11) Сіе наше предпріятіе должно безъ сомнѣнія быть благоугоднымъ сердцу всякаго добраго гражданина, ибо цѣлію его есть усовершеніе торговли и распространеніе промышленности въ отечествѣ нашемъ, поддержаніе ихъ противу замысловъ монополіи, съ одной стороны, и расточительности *отъ невѣдѣнія*, съ другой, чаятельно наши листочки будутъ *никогда* не недостойны и взора статистики, или самой исторіи, представляя картину признаковъ постепеннаго при-

гебеновое, 30 руб., желт. *кампешь*, 6 руб., синее, карельская береза, 6 р., *магоновое*, за „футъ“ 2 руб. 50 коп., орѣховое, за пудъ 12 руб., черный дубъ за пудъ, чимсиръ, за пудъ, чинарь,— 6 руб., *фернамбукъ*, за пудъ; Дерево старое, длин. 12 арш. въ верхн. струбѣ 4—5 вершк., по 6 р.: Деревѣй (herba millefol) сух., за пудъ 30 руб.: Доски: дубовыя и сосновыя (вершковыя отъ 6—7 арш.), по 2 р. 50 коп.; Дрань сосновая, за тысячу 60 руб.; Дробь ружейная, за пудъ 14 руб.; Дрокъ (genista tinctor), за пудъ 16 руб.; Дрова сухія за кубическую сажень 28—40 руб.: Дуги извозчичьи, по 4 руб.; Дыни свѣжія, за сто; Дягильный корень (rad. angelica), за пудъ 10 руб.; Эсенція: жизн. Гродницкаго, за дюж. скл. 21 руб.,—мятная Моренка за дюж. скл. 24 руб.; Желѣзо за пудъ: бѣлое, 24 руб., веретенное, 3 руб. 50 коп., котельное, 6 руб., листовое (по 4 л. въ пудѣ) за пудъ 6 руб. 50 коп., полосное сибирское 2 руб. 80 коп., желѣзо тожъ рубленое за пудъ: двойное, 6 руб. 75 коп., четверное, 7 руб. 50 коп., осмерное, желѣзо тожъ шинн. (ободное), за пудъ 3 руб. 50 коп.; Желтое дерево (см. кизиль) за пудъ; Желчь неаполитанская, за фунтъ 5 руб. *Жемчугъ восточный*, полагая по 100 зер. въ золотникѣ, за зол. 125 руб.; Жесть за ящикъ: *англійская*, баташевская, 250 руб., полированная, 350 руб.; Женая кость (слоновая), за фунтъ 1—2 руб.; Жиръ рыбій, за пудъ 37 руб.; Заяцъ: мясо въ пищу, по 25 коп., бѣлый мѣхов., по 25 руб., русакъ, за сто 90 руб.; Златотысячникъ (centaur minus) за пудъ 60 руб.; Золото: волоченое, за золотникъ 1 р. 50 коп., листовое больш. книж. за дес. кн. 80 руб., листовое дюймовое, за дес. кн. 100 руб., листовое вѣсовое, за дес. кн. 16 руб.; Зорный корень (I. Ligustici), за пудъ 15 руб.; Иглы швейныя ср. величины, за сто 1 руб. 50 коп.; Известь негашенная, за четверть или за полъ бочки 6—8 руб.; Изюмъ за пудъ: *общаго* наименованія, 30 руб. *гишпанскій*, 70 руб., *карабуру*, *кишмишъ*, *коринка*, 22 руб. *мушкатный*, *чисме*; Икра: жидкая, свѣжая, за фунтъ 2 руб., съ просоломъ, за фунтъ

ращенія земледѣлія, торговли и искусствъ при вліяніи на нихъ государственной финансовой системы. На сей-то конецъ (сверхъ другихъ причинъ) внесены сюда цѣны строительныхъ матеріаловъ и пр. Въ ноябрѣ 1813 года, съ Богомъ положено начало. Мало по малу чрезъ сіе посредство укажутся ежемѣсячно цѣны, существующія въ городахъ: Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ и другихъ, также и на знатнѣйшихъ Россійскихъ ярмаркахъ,—разумѣется, цѣны таковыхъ только произведеній, *которыя не подлежатъ оцѣнкѣ вкуса* или прихоти. 12) Члены Ф. О. и его корреспонденты, также коммиссіонеры, имѣютъ получать *справочникъ* чрезъ тяжелую почту безденежно; а посторонніе, при подпискѣ у одного изъ правителей его дѣлъ, да благоволятъ взнести въ пользу Общества сто рублей г. а. за экземпляръ каждаго года, впередъ. Тѣ, кои желали бы получать оный съ легкой почтой, могутъ отнестись къ тому почтамту, до котораго сіе принадлежитъ. *В. К.*

1 руб. 10 коп., паюсная астраханская, за пудъ 1 р. 10 коп., донская, за фунтъ, *персидская*, за фунтъ, черноморская, за фунтъ, уральская, за фунтъ; *Имбирь* за пудъ: *бѣлый* 40 руб., *сѣрый* 38 руб.; *Индиго* (см. лавра); Индѣйки: живыя, по 3—4 руб., битыя, 3 руб.; Иръ (calamus aromaticus), за пудъ 15 руб.; Иссопъ сухой, за пудъ 11 руб.; *Какао*, за пудъ 60 руб.; Каламенка, за аршинъ 50—80 коп.; *Каланъ*, за пудъ 90 руб.; Калея (европейск. индиго изъ вайды), за пудъ 150 руб.; Калуферъ сух., за пудъ 20 р.; *Камбала*, за пудъ; Камедь за пудъ: *аравійская*, росс. (вишн. клей), 18 руб., *сенегальская*, 70 руб.; Камни жерновые и мельничные: въ 3/4 арш. діам., за посадъ 22 руб., въ 5/4—100 рублей, въ 7/4—250 руб., точильные въ 1 арш. въ діам., за одинъ 15 рублей; Канатъ за пудъ: бѣлый, 14 руб., смоленый, 8 руб.; Канифоль, за пудъ 5 руб.; *Конфара*, за фунтъ 7 р. 50 коп.; *Каперсы*, за фунтъ 1 рубль; Капуста; свѣжая, за сотню 7 руб., квашеная, бѣлая, за ведро 80 коп., квашеная сѣрая, за ведро 50 коп.; *Карандаши* (*иностр.*), за дюжину 12 руб.; *Кардамонъ*, за фунтъ 8 руб.; Карминъ, за золотникъ 2 рубля; Картофель, за четверикъ 1 руб.; *Кассія фистула*, за фунтъ 2 рубля; *Каштаны*, за пудъ; Квасцы, за пудъ 8—10 руб.; Кизикъ для топлива въ степныхъ мѣстахъ, за куб. саж.; Кизиль (желтое дерево), за пудъ 10 руб. *Кинваръ*, за фунтъ 5 руб.; Кирпичь жженый, на заводѣ, за тысячу 30 руб.; Кислоты: селитерная торговая или острая водка, соляная той же крѣпости по 45—60 руб., за пудъ, сѣрная сгущенная (купоросное масло) за пудъ 55 руб. сѣрая сгущенная выгнатая изъ купороса (т. н. *англійская*) за пудъ 55 руб.; Кишнецъ (sem cariandri), за пудъ 18 рублей; Клеенка: оберточная, за аршинъ 65 копѣекъ, и половая— 1 рубль 25 копѣекъ; Клей рыбій: осетровый, за фунтъ 8 рублей, бѣлужій—6 рублей, мездринскій, за пудъ 8 рублей 50 копѣекъ; Клюква, за четверикъ; Клюквенный сокъ филотех. общ., за бутылку; Кнуты извозчичьи, по 40 копѣекъ; Кожи: невыдѣланныя, воловыя, по 12 рублей, невыдѣланныя конскія, по 3 рубля, 50 коп., тожъ выдѣланныя, подошвенныя; Козлы казанскіе, судя по величинѣ, тожъ Филотехн. Общ. по 3—6 руб.; Колбасы копченыя, за фунтъ 1 руб., тожъ ф. о., за фунтъ; Колесы: воловыхъ фуръ, за станъ, къ телѣгамъ кованныя, за станъ 70 рублей, неков., за станъ 35 рублей; *Колоквинтъ*, за фунтъ 5 руб.; *Консенель* (кошениль, канцелярское семя), за фунтъ 42 рубля; *Коралы* (корольки, монисто) за нитку, коихъ 5 зер. въ золотникѣ; Конфекты (см. варенье) *Корица*: *длинная* за фунтъ 7 руб. 50 коп., *короткая* 5 руб. 50 коп., *Корка: каскариллевая*, за фунтъ 3 руб. 50 коп., *лимонная*, за пудъ 36 руб., *померанцевая*, за пудъ 36 руб., *сассафрасовая*, за фунтъ 3 руб. Косы: *нѣмецкія*, за сто 220 руб., россійскія за сто 150 р.,

Кофій: *азіатскій* (левантск.) за фунтъ, американскій, за пудъ 60 руб.; Крапъ «бреславскій» за пудъ 40 руб., голландскій за пудъ 65 руб.; Краска: *англійская желтая*, за пудъ 38 руб., *кубовая*, за пудъ 200—500 руб.; Крахмалъ, за пудъ 8 руб.; Кремни ружейные, за тысячу 30 руб.; *Креморъ-тартари*, за фунтъ 2 руб.; *Кровавикъ*, за фунтъ 2 руб.; Крупа гречневая, за четверть 18 руб., манная за пудъ 6 руб., овсяная за пудъ 5 руб. 75 коп., перловая за пудъ 9 руб., смоленская, за пудъ 5 руб., ячная за пудъ 5 руб. 50 коп.; *Крутикъ* (см. калея); *Куббеба*, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; *Кукольванецъ*, за фунтъ 1 руб. 75 коп.; Кукуруза (пшеничка) за четверикъ 60 коп.; Кули хлѣбные, за сто 45 руб.; Кульки, за сто 10 руб.; Кумачъ, за аршинъ 70 коп.; Кунжутъ (сѣмя), за пудъ; Куницы горскія, за сто 500 руб., русскія за сто 600 руб.; Купоросное масло (см. кислоты);Купоросъ: желѣзный сапожн. за пудъ 10 р., мѣдный (синій) за пудъ 18 руб., *шпіатровый* (бѣлый или т. н. живописцами *витріолъ*), за фунтъ 50 коп.; Курицы живыя, по 1 руб. 50 к., битыя по 1 руб.; *Куркумъ* (r. curcumae), за пудъ 40 руб.; Куропатки, за пару 1 руб. 50 коп.; Кушаки простѣйшіе плетеные, по 3—4 руб.; *Лабарданъ* за пудъ; *Лаврa* (индиго самый лучшій), за пудъ 550 руб.; *Лавровый листъ*, за пудъ 50 руб.; *Ладанъ: простой* 55 руб., *росной* 240—400 Лазорь (берлинская) свѣтлая, за пудъ 75 руб., темная, за пудъ 150 р.; Лакъ: масляный, за пудъ 100 руб., спиртовой, за пудъ 60—80 руб.; Лапша (вермишель), за пудъ 20 руб.; Лапти, за пару 30 коп.; Латунь свѣтлая, за пудъ 50 руб., черная за пудъ 40 руб., въ дѣлѣ за пудъ 90 руб.; Леденецъ бѣлый, за пудъ 130 руб., желтый, за пудъ 80 руб.; Ленъ: лучшій, за пудъ 11 руб., средній 5 руб.; Летучая мазь Моренка, за 12 скл. 21 руб.; *Лимонный сокъ* архипелагск. за ведро 26 руб., мессинскій за ведро, очищенный, за бут. 2 руб.; *Лимоны: мессинскіе*, или вообще тонкокожіе за тысячу 800 руб., *хіоскіе*, вообще толстокожіе за тысячу, *соленные*, за сто 30 руб.; Лисій мѣхъ черевій 100—300 руб., душчатый 150—300 руб., красный «завопчатый» 150—600 руб., чернобурый 400—1000 руб., Лосина выдѣланная, за кожу 20—30 руб.; Лошади извозчичьи, добрыя по 150—260 руб.; Лукъ простой за «четверикъ» 1 руб. 30 коп., порей, за «сто» 2 руб. 50 коп.; Магнезія англійской или на образецъ оной, за фунтъ 3 руб.; Маіоранъ, сухой, за фунтъ 50 коп.; Макароны: здѣшніе, за пудъ 20 руб., привозные, за пудъ; Макъ (сѣмена) бѣлый за пудъ 20 руб., сѣрый 10 руб.; Малина сухая, за пудъ 30 руб.; Мамонтова кость въ кускахъ, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; *Манна калабрская*, за пудъ; Марена (дикій крапъ), за пудъ 50 руб.; Марганецъ, за пудъ 23 руб.; Масло *бобковое* (ol. bac. lauri) за фунтъ 1 руб. 80 коп., *оливковое: архипелагское*, за фунтъ 1 руб. 25 коп., *италіанское*, за фунтъ,

прованское, за фунтъ 4 руб. 50 коп., конопляное, за пудъ 8 руб., коровье свѣжее за пудъ 24 руб., топленое за пудъ 20 руб., тожъ смѣш. съ овечьимъ, за пудъ, кунжутное, за пудъ 80 руб., льняное, за пудъ 12 р., маковое, за пудъ 28 руб., мозжевелевое, за пудъ, орѣховое за пудъ 36 р., Ф. О. лампадное за пудъ, постное, за пудъ 32 руб., въ штофахъ, за фунтъ 1 руб., салатное, за пудъ, въ штофахъ за фунтъ; *Маслины* (черныя оливки), за пудъ, *Мастика*, за пудъ 100 руб.; *Медвѣжьи шубы*, черн. легковѣс. по 900—2500 руб.; Медъ бѣлый за пудъ 40 руб., желтый, за пудъ 15 руб.; Мелисса сухая, за пудъ 20 руб.; *Миндаль горькій*, за пудъ 45 руб., *сладкій*, за пудъ 80 руб., *въ скорлупѣ*, за пудъ 40 р.; Миноги, пріуготовл. въ уксусѣ, за сотню 6 руб.; *Мира*, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; Миткаль, за аршинъ 1 руб. 50 коп.; Мозжевеловыя ягоды, за пудъ 4 руб.; Морковь свѣжая, за четверикъ 25 коп.; Мука крупичатая, за пудъ 6 руб., пшеничн. сѣяная, за пудъ 3 руб. 50 коп., несѣяная за пудъ 2 руб. 50 коп., ржаная, овинная, за пудъ 1 руб. 65 коп., сыромолотня за пудъ, ситная сѣяная, за пудъ 3 руб.; Мумія (краска) colcothar за пудъ 5 руб.; *Мускусъ* (Mosch. orientalis) за фунтъ 500—700 р.; *Мушкатный орѣхъ* за фунтъ 10 руб., *цвѣтъ* за фунтъ 18—20 р.; Мухи шпанскія за фунтъ 4 р.; Мыло: *венеціанское или гишп.*, за пудъ 120 р., греческое, за пудъ 60 р., казанское масляное, за пудъ 60 р., сальное, за пудъ 13 р., Филотехн. Общ., за пудъ; Мѣдь красн. въ больш. пос. за пудъ 43—47 р., въ мелкой и трубахъ луженая, за пудъ 54—78 р., ломи, за пудъ 27 р.; Мѣдь за пудъ: въ доскахъ, въ плитахъ, россійск., 29 руб., въ плитахъ, *анадольская*, колокольная въ дѣлѣ 40 руб., въ ломи 35 руб.; Мѣлъ, за пудъ 1 руб. 50 коп.; Мѣховые товары разн. наименованій; Мята: сухая кудрявая, и сухая перечная, по 12 руб. за пудъ; Набойка, за аршинъ 55 коп.; *Наждакъ*, за пудъ 25 руб.; Наливки украинскія ф. о.. за бут.; *Нардекъ* (цареградск. сиропъ изъ винограду), за пудъ; Нашатырь за пудъ 80 руб.; Нефть (ol. petrae), за пудъ 45 руб.; Нитки *ангорскія*, за пудъ, льняныя, въ фунтѣ 7.000 арш., за фунтъ 5 рублей; Облатки для печ. пис., за фунтъ 10 рублей. Обручи бочечные, за сто 5—12 рублей; Ободья разной величины, за пару 2 руб. Овесъ, за четверть 1 рубль 25 коп.; Оглобли, за пару 1 руб.; Огурцы: свѣжіе, за сто, соленые, за сто 1 руб.; Огурчики въ уксусѣ, за банку 3 руб.; *О-де-колонъ*, за 12 бутылочекъ 30 руб.; *О-де-лавандъ*, за бутылку 12 руб.; Оленій рогъ, за пудъ 20 руб.; *Оливки, зеленыя* въ банкахъ, за фунтъ 1 рубль 25 коп.; Олифа для живописи ф. о., за фунтъ; *Олово*: въ посудѣ, за пудъ 60 р., прутовое—52 рубля, тертое—100 рублей; *Опіумъ*, за фунтъ 15 рублей; Опольдекокъ Моренка, за 12 скл. 25 руб.; Опойки, за пару 3—5 руб.; *Орлянка*, за фунтъ 1 руб. 75 коп.; Орѣхи за пудъ: *анадольскіе*, *волоскіе*

18 руб., кедровые, 20 руб., *полуд. кедра*, 15 р., каштановые (крымскіе), 1 руб. 20 коп., украинскіе, за четверикъ 6 рублей; Осетрина за пудъ: мороженая, 34 руб., просольная, 21 руб.. свѣжая, кореная 12 рублей; Пакля, за пудъ 3 рубля 50 коп.; Парусина, за арш. 1 руб. 75 коп. Патока за пудъ: медовая, 13 руб., очищенная ф. о., сахарная, 11 руб. 50 коп.; *Пемза*, за пудъ 40 руб.; *Пенсъ* (анг.) при расчетѣ принимается въ; Пенька за пудъ: веревочная, 4 р., 1-й руки, 5—7 руб., пріуготовл. ф. о.; Перецъ за пудъ: *гвоздичный*, 46 рублей, стручковый украинскій, 30 руб., *ямайскій*, 48 руб.; Перья: гусиныя, за пудъ 12 р., пріуготовл. въ пучкахъ, за сто 1 руб. 50 коп.; Персиковыя ядра, за пудъ 22 руб.; Пестрядь, за арш. 1½—75 коп.; Пижмо (centaur maior) цв. и тр. с. за пудъ 12 руб., Плата въ окрестности за земледѣльческія работы, соотвѣтствующія сей годовой порѣ. разумѣется на харчахъ хозяина: мужчинѣ, въ день 80 коп., женщинѣ—30 коп., невозрастнымъ (отъ 12 до 15 лѣтъ),—25 коп.; Плата мастеровымъ средняя, въ день на ихъ собственныхъ харчахъ: каменщику, по 2 руб. 50 коп., кровельщику,—3 р., кузнецу,—2 руб. 25 коп., маляру кровельному,—3 рубля, мостильщику, печнику—3 руб., плотнику,—2 руб. 50 коп., поденщику простому,—1 р. 80 коп., поденщику съ вол. подводою, поденщику съ конной подв. 5 р., столяру,—3 рубля, женщинѣ, поденщицѣ,; Плисъ, за аршинъ 7 рублей; Подошвенныя кожи, по 30—40 рублей, подошвенныя кожи ф. о., по; Полотно, дѣл. изъ льну въ кускахъ: въ 4096 нитей □ арш. вѣсу 17¾ зол., за таковой аршинъ приходитъ 1 рубль 76 коп., въ нитей, въ □ арш. вѣсу золотниковъ, *за таковой* арш. 80 копеекъ; Полба, за пудъ; Полпиво: крѣпкое, народное, за бочку 35 руб., съ пряностями,—45 р., пріуготовленное ф. о.; Помада душистая, за банку 2—5 р.; *Померанцы*: *свѣжіе*, за сто 55 руб., *сухіе мелкіе*, за пудъ 28 руб.; Поташъ, за пудъ 5 руб.; Пробки: бумажныя, за тысячу, *пробочн. дерева* 14—25 рублей, аптечн. мал., за тысячу 1—3 руб.; *Пробочное дерево*, за пудъ 55 руб.; Провозъ съ пуда: на воловыхъ подводахъ, до Вильны, Казани, Кіева, Одессы, Радзивилова, Риги и С.-Петербурга, на лошадяхъ, до Вильны 5—6 руб.,—Казани 1 руб. 50 коп.,—Кіева 3 рубля 50 коп.,—Одессы 5 руб.,—Радзивилова 5—6 руб.,—Риги 4 руб. 80 коп.,—до С.-Петербурга 2 руб. 40 коп.; Проволока за пудъ: желѣзная, печная, 15 рублей, мѣдная так. толщ., 60 руб., тожъ черная, 48 руб.; Просо за четверть: бѣлое, желтое, мелкое (боръ); Пшеница за четверть: арнаутка, 28 руб., благодать (японск.), красная, 28 рублей озимая, 30 рублей, украинская (патлатая); *Пшено сарацинское* (см. рисъ); Пшено (украинское): бѣлое, за четверикъ 4 руб., желтое,—3 руб. и боръ или татар., за четверикъ; Пудра, за пудъ 20 р.; Пумповая кожа, за пудъ; Пухъ за пудъ: гагачій,

1400 рублей, гусиный, 80—120 рублей, козій, 55—110 рублей, лебяжій, 150—200 руб.; Равендукъ, за аршинъ 70 коп.; Раковыя жерновки за фунтъ 3 руб., раковыя шейки,—5 руб.; Рапонтикъ, за фунтъ 1 рубль; *Ревень: бухарскій*, за фунтъ 7 рублей, *китайскій*, за фунтъ 11 рублей; *Резина, еластика*, за фунтъ 20 руб.; Ремень сыромяжный, «за десятокъ» 3 руб. 50 коп.; Решета, за десятокъ 3 руб. 50 к.; Рисъ (сарац. пшено) *александрійскій*, за пудъ 23 руб., *анадольскій и персидскій*, за пудъ, индійскій (нѣмецк. называемый) за пудъ 15 руб., суходольный и пр. Кавказск. губ. за пудъ; Рога бычьи «за пару» 20—60 коп.; Рогожи, за десятокъ 3 руб. 50 коп.; Рожки сладкіе, за пудъ; Рожь: озимая и ярая, за четверть 12 руб. 50 коп.; Роза, сухіе цвѣточн. листы, за фунтъ 3 р.; Ромашка: душистая, за пудъ 40 руб, римская за пудъ 60 руб.; Ромъ: *въ бочкахъ*, за ведро 150 руб., *въ бутылкахъ*, за бут. 8 руб.; Ртуть, за фунтъ 3 руб.; Рубль серебр. принимается въ 4 руб.; Рукавицы извозчичьи за пару 2 руб.; Рута сухая за пудъ 16 руб.; Рыба провѣсная (см. балыкъ), за пудъ, просольная рѣчная (какъ-то щуки, судаки и пр), за пудъ 8 руб.; Рыжики соленые, за вод. ведро 8 руб., тожъ-самые мелкіе, за банку; Рябчики, за пару 2 руб.; *Сабуръ, отборный* за фунтъ 1 руб. 75 коп., *черный конскій*, за фунтъ 1 руб. 25 коп.; Сажа т. н. голландская, за фунтъ 50 коп.; Сало говяжье, нетопленное, за пудъ 8 руб. 50 коп,, топленное за пудъ 12 руб. 50 коп., овечье, за пудъ 11 р. 50 к., свинное соленое украинское, за пудъ 10 руб.; Сандалъ красный, за пудъ 20 руб., синій за пудъ; *Сандаракъ*, за пудъ 80 руб.; Сани извозчичьи, по 15 руб.; Сапоги лучш. работы и товару, за пару 35 руб., торговые извозчичьи 8 руб.; *Сассапариль*: вязанный, за фунтъ 4 руб., невязаный, за фунтъ 6 руб.; Сафлоръ (crocus tinctor), за пудъ 40 руб.; Сафьянъ: голубого и другихъ цвѣт., за десятокъ 80—100 руб.; Сахаръ: сырецъ (сах. песокъ), за пудъ 50 руб., лумпъ, за пудъ, мелисъ за пудъ 64 р. рафинадъ, за пудъ 78 руб.; Свекла свѣжая, за сто 1 руб.; Свекловица сахарная, за сто; *Свинецъ: въ свинкахъ*, за пудъ 10 руб., въ ломи, за пудъ 7—8 руб.; Свѣтильни хлопч. бумаги, за пудъ 80 руб.; Свѣчи: восковыя бѣлыя, за пудъ 60 руб., сальныя, литыя, за пудъ 15 руб., маканныя, за пудъ 14 руб.; Севрюга: мороженая, за пудъ 27 руб., просольная, за пудъ 17 р., свѣжая, за пудъ, «коренная», за пудъ 7 р. 50 к., Селдерея (сѣмена для водокъ), за пудъ 400 руб.; Селитра: сырецъ, за пудъ 37 руб., очищенная, за пудъ 50 руб.; Семга, за пудъ 40 руб.; Сеньга (донск. рыба) за сотню; Сиропы Филот. Общ. барбарисный, малиновый., фіалк. и пр. за фунтъ; Ситецъ, за арш. 3—6 руб.; Ситы № 1, по 2 руб., средняго разбора, по 1 руб.; Скипидаръ бѣлый за пудъ 24 р., желтый за пудъ 9 руб.; Сливы: свѣжія для наливокъ, за ведро, лучш.

родовъ, за сто, соленыя крупныя, за сто 3 руб. 40 коп.; Слюда, судя по величинѣ и чистотѣ, за пудъ 120—2000 руб.; Смоквы, за фунтъ; Смола корабельная, за пудъ 4 руб.; Смольчугъ, за пудъ; Сморчки сухіе, за фунтъ; Смушки: крымскія, за сто 700 руб., украинскія, решетиловскія, шпанск. барашк., за сто; Снятки, за пудъ 16 руб.; Соболи, за пару 25—400 р.; *Солодковый* корень, за пудъ 8 руб., сокъ за пудъ 70 руб.; Солодъ «мелкій», за пудъ 3 руб., тоже Филотехн. Общ. за пудъ; Солома ржаная, за копну 25 коп., яровая за копну 30 коп.; Солонина лучшаго разбора за пудъ 9 руб., торговая, за пудъ 7 руб.; Соль поваренная каменка, крымская, тожъ очищенная, пермянка, за пудъ 1 руб. 70 коп.; Сосновыя шишки (tur. pini) за пудъ 8 руб.; Спермацетъ, за фунтъ 3 руб.; Серебро: волочное, за фунтъ 105 руб. 60 коп., въ посудѣ, за фунтъ 96 руб., въ ломи, за фунтъ 78 руб., 72 коп., листовое, больш. кн., за 10, двойникъ, за фунтъ; Сталь *англійская*, за пудъ 400 руб., шведская, за пудъ 210 руб., россійская, за пудъ 11 руб., пружинная, за фунтъ; Стекло: листовое, самое бѣлое, за ящикъ 110 руб., полубѣлое, за ящикъ 80 руб., зеленое, за ящикъ 59 руб., битое, за пудъ 30 коп.; Стеклярусъ за пудъ 80—120 р.; *Стиракса* за пудъ 80 руб.; Струны: клавикордныя, за приборъ 25 руб., скрипичныя, за приборъ 2 руб.; Судаки: мороженые, за пудъ 22 руб., просольные, за пудъ 9 руб., живые отъ 12 вешк. и до 16 12—16 руб.; Сукно: □ аршинъ въ... нитей,который вѣситъ 41 золотн. [1]), *за таковой* арш. въ половинкахъ прих. 12 руб. 60 коп., аршинами 14 руб. 6 коп.; за □ арш. который вѣситъ 64 золотн. въ половин. 1 руб. 66 коп., аршинами 2 руб. 43 коп.; Сумахъ (rhus. coriaz) за пудъ; Сургучъ: лучшихъ доброть за фунтъ 7—9 руб., посылочный, за фунтъ 4 руб.; Сурикъ, за пудъ 14 руб.; Сыръ: англійск. или на обр., за пудъ 200 руб., голландскій, за пудъ 50 руб., *пармезанъ* за пудъ; швейцарскій, за пудъ 160 р., тоже зеленый за пудъ; Сѣмя: воробьево, за пудъ; дятлиное (клеверъ), за пудъ 42 руб., кинарейное, за пудъ 10 руб., конопляное «за четверть»

---

[1]) При послѣдующемъ печатаніи справочника, на мѣсто сихъ строкъ, для точнѣйшаго опредѣленія крѣпости сукна, отъ которой и *прочность* его зависитъ, вмѣстѣ съ его *тониною*, т. е. для опредѣленія обоихъ первыхъ качествъ сукна, будутъ употреблены слѣдующія выраженія: „Сукно, синее, котораго полоса въ 1 аршинъ и 1 вершокъ ширины, не прервавшись выдержитъ тяжесть „ “ фунтовъ, а □ аршинъ вѣситъ „ “ золотниковъ... и пр.“. Донынѣ, достоинство суконъ и полотенъ опредѣляли только именами фабрикъ и областей, оныя имѣющихъ; но всякій согласится, что такое опредѣленіе весьма ненадежно, непостоянно и часто двусмысленно. Въ произведеніяхъ искусствъ, *столько* общеупотребительныхъ, пора уже вводить математическія мѣры, которыя однѣ необманчивы. И для чего Россіянамъ не дать въ семъ примѣра... Синій цвѣтъ предпочтенъ здѣсь, поелику онъ во многихъ отношеніяхъ есть *срединй*. Что принадлежитъ до глянцу сукна и пр., то это дѣло вкуса, который ни въ какомъ случаѣ не причастенъ точному опредѣленію. Но въ этомъ,

12 руб., льняное, за пудъ 4 руб., *цитварное*, за фунтъ 2 руб: 25 коп.; Сѣно: луговое (лучшее), за пудъ 60 коп., степное, за пудъ 45 коп., осоковатое, за пудъ; *Сыра: въ бочкахъ неочищ.*, за пудъ 8 руб., *литая или очищ.*, за пудъ 11 руб.; Сѣрный цвѣтъ, за фунтъ 70 коп.; Табакъ: курительный на обр. иностр. судя по добротѣ, за картузъ 4—12 р., табакъ нюхательный, за фунтъ 4 р. 50 коп., *турецкій:* листья, за пудъ 90 р., крошеный, за пудъ 135 руб., украинскій. листья, за пудъ 50 руб.; Тарань (донская рыба), за тысячу; Тафта, за аршинъ 3 руб.; Творогъ, за пудъ; Телѣги извозчичьи, по 90—140 р.; Терносливъ: свѣжій, за водоносн. ведро, сушеный, за пудъ, Тернъ: свѣжій, за водоносное ведро, сушеный за пудъ; Терпентинъ, за фунтъ 1 руб. 50 коп.; Тесъ, отъ 6—7 арш. за сто 90—145; Тетеревы глухіе, за пару 3 руб.; Тикъ, за арш, 1½—2 р.; Тряпье для бум. фабрикъ, за пудъ 3—7 руб.; *Треска*, за пудъ; Тростникъ для топлива, куб. саж.; Трутъ, пріуготовленный, за фунтъ 3 руб.; *Тушь китайская*, за золотн. 25 коп.; Тьминъ: дикій, за пудъ 5 руб., садовый, за пудъ 100 руб.; Уголье: древесное, за четверть 4 р. 80 коп., каменное, за пудъ; Укропъ сухой: обыкнов., за пудъ 15 руб., волоскій (foenic) за пудъ 45 руб,; Уксусъ винный, естрагонный, за бут. 4 руб., обыкнов. виноградный, за ведро 15 руб., винокуренный, за ведро 3р. 50 к., пивной, за ведро 2 р., Филот. Общ. за бут.; *Умбра*, за фунтъ 40 к.; *Унгарская водка* за 12 склян. 24 р.; Устрицы: *иностранныя* и черморскія за сто; Усы китовые, за фунтъ 6—7 руб.; Утки: битыя 1 руб. 25 коп., живыя, по 1 руб. 50 коп., соленыя, за пудъ; Фасоля: (турецк. бобы) въ зернахъ, за пудъ 8 руб., шинкованная, сухая, за фунтъ 1 рубль 50 коп.; Фаянсъ гладкій: кіевскій за полный стол. приборъ 230 руб., московскій фабрики кн. Долгорукова, полн. приборъ, *англійскій Веджвуда*, или подобн. полный стол. приборъ; Фиги: (винныя ягоды) свѣж., за десятокъ, *вяленыя привозныя*, за пудъ 28 рублей *тожъ на лычкахъ*, за тысячу; *Финики*, за пудъ 40 руб.; *Фисташки*, за пудъ; *Фіялковый корень*, за

къ счастію, не настоитъ особливой надобности. Наружный видъ долженъ быть только *слѣдствіемъ* внутренняго достоинства. Нелинючесть цвѣтовъ есть также свойство, не требующее опредѣленія. Если красильщики ошибаются или упорствуютъ, не слушая внушеній химіи, доведшей сію часть до послѣдняго, можно сказать, совершенства, то они сами виноваты и всякаго взысканія достойны. Впрочемъ издатель справочника не воображаетъ, чтобы образцы вовсе были ненужны. Они будутъ средствомъ вспомогательнымъ, или, въ случаѣ нужды, могутъ сокращать время, потребное на изслѣдованіе. Но замѣнить его совершенно никакъ не могутъ, что мы ясно видимъ при армейскихъ поставкахъ. Сколько затрудненій и злоупотребленій часто съ обѣихъ сторонъ. Образцы полотенъ и суконъ, служившихъ типомъ при семъ первоначальномъ опредѣленіи, здѣсь приложимы. Въ счетѣ нитей полотенъ разумѣется и *основа* и утокъ вмѣстѣ, напримѣръ 4 нити. *В. К.*

фунтъ 1 руб. 50 коп.; *Франкъ*, при расчетахъ прин. въ; Хвосты конскіе: разношерстные, за пудъ 22 руб., черные,—38 руб., бѣлые,—75 р.; Хвощь для стол. работы, за фунтъ 50 коп.; Хина: *желтая*, за фунтъ 3 руб.. *красная*,—6 руб.; Хлѣбъ печеный за фунтъ: крупичат., 20 коп., пшеничный, 12 коп., ржаной, 3 3/4 коп.; Хмѣль за пудъ: рязанскій, 9 р., украинскій, 8 руб., филот. общ.; Холстъ (дѣлаем. изъ пеньки) □ арш. въ 1.744 нити, холстъ вѣсу 37 золотн., за таковой аршинъ 40 копеекъ; Хомуты для извозч. лошадей, по 15 рублей; Хрусталь битый, за пудъ 2 рубля 50 коп.; Хрусталь пронизочный, за фунтъ; Хрѣнъ свѣжій корень, за фунтъ 10 коп.; Хрящь мѣшечный, за аршинъ 18 коп.; Цикорія: (корень сухой), за пудъ 10 руб., жженая (кофій).—18 руб.; Цилибуха, за фунтъ 60 коп. Цыновки, за сто 120 руб.; *Чай*: *зеленый*, за цибикъ 630 руб., въ коемъ больш. частію 64 фун., за фунтъ 12 руб., *цвѣточный „черный*, за цибикъ" 700 руб., *черный* „одинарн."—435 р., „цвѣточн.", за фунтъ 16 руб., „одинарн."—8 руб.; Чеберъ, садовый сухой, за пудъ 25 рублей; Червецъ (украинскій консениль), за пудъ *Червонецъ голл.* принимается въ 11 рублей 98 коп.; Черепица, на обр. иностр., за сто; *Чернильные орѣшки*: *бѣлые*, за пудъ 50 руб., *сѣрые*,—60 руб.; Чернослив: молдавскій, за пудъ, украинскій,—15 руб., *французскій*,—59 руб; Чеснокъ, „за четверикъ" 4 рубля; Чехоня (донская рыба) за тысячу; Чечевица, за „пудъ" 5 руб. 50 коп.; Чугунъ: въ доскахъ и больш. пос., за пудъ 3 руб., въ ломи,—40 коп., въ посудѣ средн. вел., за пудъ 3 рубля 25 коп., тоже г. Чесменскаго завода, за пудъ 5—6 руб.; Шалфея, сухая, за пудъ 25 руб.; Шамая (Астраханская рыба), за сто; Шапки извозчичьи, по 6—8 руб.; Шафлеръ (см. Сафлеръ), по; *Шафранъ* (crocus orientalis), за фунтъ 40 р.; *Шеколадъ*: à la santè, за фунтъ 6 руб., à la vanille,—8 руб.; *Шелкъ*: *китайск.* для шитья „за бумажку, въ 32 цвѣта" 1 рубль, *итальянскій*, за пудъ 1300 руб., *турецкій и грузинск.*, за пудъ 800 руб., украинскій,—300—400 руб., сырецъ,—260 руб., хлопье, за пудъ; Шерсть: верблюжья, за пудъ 15 рублей, *козъ ангорскихъ*,—25 руб., коровья,—2 рубля 25 коп., овечья судя по чистотѣ, за пудъ: простая, 15 руб., шленская 55—60 р., шпанская, 75—130 руб.; Шижгель (краска), за пудъ 40 руб.; Шкуры (невыдѣл. кожи): козловыя, за сто 350 руб., овечьи,—220—250 рублей, свинныя за сто; Шляпы: наилучш. пуховыя, по 10—18 р., поярковыя,—7 руб., извозчичьи,—3—4 рубля; Шмальта (шмельтъ), за фунтъ 2 руб.; *Шпіатеръ*, за пудъ 18 руб.; Штофы порожніе, за сто 20 руб.; Шубы извозчичьи, по 14—20 руб.; Щетина: окатка, за пудъ 30 руб., первой руки,—60 руб.; Щука вяленая, украинская, за пудъ; Юфть: бѣлая, красная (черная) въ 4 кожи, за пудъ 30 руб., въ 5 кожъ,—35 рублей,

въ 6 кожъ,—36 р.; Юфти филот. общ. бѣлыя, но, черныя но; Яблоки: скороспѣлыя, за сто, зимнія лучш. род.,—8—25 руб., сухія или вяленыя, за пудъ 9 руб.; Яблочная пастила: медовая, за пудъ 30 рублей, сахарная,—60 руб.; Ягодникъ разн. рода медовый, за пудъ 35 рублей, сахарный,—80 рублей; Яйцы свѣжія, за сто 3 руб.; *Ялаповый корень*, за фунтъ 2 руб, 50 коп.; *Ялаповая смола* (resinaj) за фунтъ 50 рублей; *Янтарь для аптекъ*, за фунтъ 3—6 руб.; Ярь: веницейская, за пудъ 260 р., мѣдянка,—140 руб., травянка,—5 руб., легкая,—18 руб.; Ячмень, за четверть 8—11 рублей.

Филотехническому обществу Правителя его дѣлъ Каразина

Отчетъ за 1813 годъ, представленный 1 Января 1814 года изъ столичнаго города Москвы [1]).

Должность отца семейства не освобождаетъ добраго гражданина отъ прочихъ обязанностей. Нынѣшнее мое пребываніе въ Москвѣ не могло бы извинить меня предъ Вами, Милостивые Государи, въ случаѣ, еслибъ я упустилъ исполнить предписанное мнѣ 11-ю статьею правилъ нашего Общества. И такъ, благоволите принять и отъ отсутствующаго меня отчетъ, который имѣю честь представить за протекшій 1813 годъ. Порицаніе ваше тѣмъ болѣе было бы основательно, что я одинъ изъ васъ, Мм. Гг., нахожусь въ продолженіи довольнаго времени въ той столицѣ, которая по стеченію всѣхъ на свѣтѣ причинъ должна быть первѣйшимъ предметомъ нашего домоводства, и что я слѣдовательно одинъ имѣю удобность сообщить вамъ извѣстіе о ея нынѣшнемъ состояніи, о нынѣшнихъ ея къ нашему краю отношеніяхъ послѣ несчастной эпохи вражескаго нашествія. Но сообщая вамъ сіе извѣстіе, не возможно мнѣ не предаться чувствованіямъ сына своего отечества, не возможно не вообразить на минуту, что я передаю его не дворянамъ только осьми полуденныхъ губерній, а всѣмъ собратіямъ моимъ,—дворянству россійскому вообще.

---

[1]) Одинадцатая статья Высочайше одобренныхъ правилъ сего Общества (которыя непосредственно за симъ вторично сообщаются публикѣ) предписываетъ каждому Правителю его дѣлъ обязанность отдавать отчеты Обществу во всемъ произшедшемъ со времени послѣдняго собранія. И таковые отчеты должны быть немедленно печатаемы и разсылаемы ко всѣмъ членамъ. Я взялъ смѣлость пріобщить отчетъ мой къ Московскимъ Вѣдомостямъ для того, чтобы болѣе распространить свѣдѣніе о нашемъ полезномъ Обществѣ, обнимающемъ восемь полуденныхъ губерній Россіи, и считающемъ нынѣ уже болѣе осьмидесяти членовъ, въ числѣ коихъ находятся многія почтенныя въ государствѣ особы. Прежніе отчеты были печатаемы отдѣльными тетрадями, кото-

Осуши слезы свои, дворянство почтенное! воскликну я еще разъ [1]): слава твоя, средоточіе твоихъ богатствъ и наслажденій, убѣжище старости твоей, обручательница юношей и дѣвъ твоихъ, златоглавая твоя Москва живетъ еще!..... Она воздвигается изъ пепла и развалинъ. Поразительнѣйшая картина неистоваго опустошенія, каковую едва-ли когда представлялъ міръ, начинаетъ изглаждаться! Число жителей сей столицы, уменьшенное общими врагами Европы до десяти тысячъ съ сотнями, возросло уже до ста шестидесяти двухъ тысячъ. Еще въ Январѣ мѣсяцѣ 1813 года оно не составляло полныхъ семидесяти. Число возобновленныхъ домовъ простирается уже до десяти сотъ девятнадцати, а выстроенныхъ вновь на пожарищахъ, по состояніямъ и силамъ хозяевъ ихъ, до тысячи двухсотъ шестидесяти одного. Двѣсти шестьдесятъ семь мануфактуръ, и въ нихъ болѣе семнадцати тысячъ рабочихъ разнаго мастерства, пола и званія, трудятся въ пользу ея промышленности, снабдѣвая опять одеждою и насыщая прихотливый вкусъ великой части Россіи [2]). Необыкновенная дѣятельность въ воскрешеніи зданій не удерживается годовымъ временемъ; она смѣется надъ ненастьемъ, бурями и метелью. Что говорю я? Морозъ въ двадцать девять градусовъ Реомюровыхъ (и это видѣлъ я собственными очами!) не препятствуетъ бодрому каменьщику въ его работахъ на открытомъ воздухѣ, и отъ столь великой стужи руки плотника не костенѣютъ съ топоромъ вмѣстѣ. Первый нашелъ средство разводить извязь на кипяткѣ, а послѣдній, вспомоществуясь разложенными огнями, въ дыму отесываетъ пропаренное имъ дерево. Между тѣмъ неутомимые поденщики, сдѣлавъ себѣ ломами отверстіе въ оледенѣломъ черепѣ цѣлой горы мусора, безстрашно работаютъ подъ нимъ, какъ подъ нѣкіимъ сводомъ, радуясь только затишью и успѣху сей руднико-подобной разработки. Гулъ пѣсенъ ихъ, коней ржаніе и скрипъ нагруженныхъ саней раздаются по трескучему морозу. Непобѣдимость Россіянина, его благородное упрямство показываются во всей ихъ славѣ въ сраженіяхъ съ могуществомъ природы. Такимъ, и подобнымъ образомъ, громада развалинъ болѣе нежели шести тысячъ лавокъ,

---

рыя по ходу нашей книжной торговли остаются почти въ неизвѣстности для публики. Послѣднее собраніе Ф. О. было 13 Января 1813 г. Объявленіе же № 1 издано въ Харьковѣ. *В. К.*

[1]) Здѣсь напоминается рѣчь, произнесенная въ послѣднемъ торжественномъ собраніи общества.

[2]) Число фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ до нашествія непріятеля было 464; домовъ: каменныхъ 2567, деревянныхъ 6591. Изъ домовъ непріятель оставилъ несожженными: каменныхъ 526, деревянныхъ 2100. Всѣ сіи извѣстія и послѣдующія на другихъ страницахъ моего отчета суть совершенно точны; ибо я имѣлъ честь получить ихъ по благосклонности Гг. мѣстныхъ начальниковъ безпосредственно. *В. К.*

оба нижніе яруса огромнаго Гостиннаго двора приведены уже почти въ прежнее свое состояніе. Я не говорю о возобновленныхъ храмахъ, изъ которыхъ иные уже облеклись въ вящшее противу прежняго великолѣпіе, и о прочемъ, что, не принадлежа къ моему предмету, ожидаетъ достойнаго себѣ описателя. Движеніе на площадяхъ и улицахъ ежедневно возрастаетъ. Среди обгорѣлыхъ стѣнъ даже, и въ обозженныхъ садахъ, преобразившихся въ новыя площади, среди мѣстъ, на которыхъ едва остались признаки жилищъ человѣческихъ, сіе кипѣніе народное, сія тѣснота, пріятная для сердца чувствительнаго гражданина, умножается болѣе и болѣе.

Движеніе народа и обозовъ, стекающихся отъ устьевъ обѣихъ Двинъ, Западной и Сѣверной, равно какъ отъ истоковъ и устьевъ Ангары, и Иртыша, и Волги и Дона, и Днѣпра, въ сію утробу Россіи, соотвѣтствуетъ и движеніе капиталовъ. Отъ 1 Января 1813 года прошло чрезъ одно почтовое вѣдомство Москвы близко двухъ сотъ шестнадцати милліоновъ рублей, стремившихся въ ассигнаціяхъ, золотѣ и сребрѣ къ оживленію торговли и промышленности здѣсь и въ разныхъ частяхъ государства. Въ самой столицѣ выдано дѣятельнымъ почтамтомъ тридцать девять милліоновъ съ сотнями тысячъ, а принято для отправленія въ другія мѣста сорокъ милліоновъ шестьсотъ шестьдесятъ двѣ тысячи рублей: суммы, которыя не вмѣстятся въ воображеніе невѣдущихъ нашего отечества. О, да будетъ сіе вѣчнымъ доказательствомъ неисчерпаемости средствъ нашихъ [1]), и отчаяніемъ нашихъ враговъ, ежели еще найдутся они когда либо для единодушной, благочестивой, миролюбивой Россіи!... Прежнее изобиліе народа и столицы, издревле славящихся дешевизною всѣхъ потребностей къ жизни, начинаетъ паки быть ощутительнымъ. Сообщаемое мною вмѣстѣ съ симъ извѣстіе о цѣнахъ Московскихъ, состоявшихъ въ минувшемъ декабрѣ, свидѣтельствуетъ вамъ о семъ, Мм. Гг. На Рейнѣ, куда я шлю оное также, едва ему повѣрятъ чужестранцы. Самыя излишества, принадлежащія главамъ изобильнаго всѣмъ народа и долженствующія принадлежать имъ, какъ жизненная утѣха, свойственная слабости человѣческой, сіи излишества даже (противъ которыхъ оставимъ велерѣчить нелѣпаго журналиста) начинаютъ показываться. Я видѣлъ, почтенные мои южныхъ губерній собратія! видѣлъ съѣздъ трехъ сотъ осьмнадцати лицъ лучшаго дворянства, ликующаго у изваяній возлюбленныхъ его Государей [2]). Примѣтилъ еще блескъ перловъ и алма-

[1]) Особливо, когда ими предвѣденіе и государственная разсчетливость всегда будутъ располагать.

[2]) Число всѣхъ записавшихся въ Дворянское Собраніе по сіе 1-е Января мущинъ есть 281, а дамъ 262, но на балѣ 30 Декабря было только вообще 318 особъ.

зовъ. Правда, въ меньшемъ количествѣ, нежели въ предшедшее время, когда казалось, Индія перемѣщала всѣ сокровища свои къ намъ на сѣверъ! Теперь, невинное веселіе на лицахъ прекраснаго юношества должно было замѣнять сей искусственный блескъ. Увы! очевидно, что мы, первостепенная подпора Престола, потерпѣли паче всѣхъ другихъ состояній; что жертвы наши, принесенныя отъ чистаго сердца, были, такъ сказать, отторгнуты отъ всего ближайшаго къ нему; что въ самомъ истинномъ смыслѣ, жены и дщери наши извлекли усерязи изъ ушесъ своихъ и мониста отдѣлили отъ вый ради отечества любезнаго [1]); что пожаръ столицы, сіе всесожженіе, очистившее Европу предъ лицомъ Всевышняго (какъ смѣлъ я сказать въ минувшемъ году), коснулось болѣе дворянскихъ достояній. По медленности возстановленія въ ней домовъ, принадлежащихъ дворянамъ, можно судить, что самые источники ихъ богатствъ пострадали!.... Но тѣмъ не менѣе радость и надежда сіяютъ на всѣхъ челахъ, въ ожиданіи, пока всеобщій миръ и возвращеніе Миротворца приведутъ въ забвеніе потери.

И такъ, Мм. Гг., поелику Москва есть Москвою, не взирая на свои развалины, промышленность нашихъ плодородныхъ губерній да не престанетъ имѣть ее въ предметѣ; да содѣйствуетъ она съ своей стороны къ ея славному возобновленію, да поддержитъ и усовершитъ себя отъ избытка капиталовъ, преполняющихъ въ нынѣшнее время сіе царственное наше торжище. Дѣйствуя на основаніи правилъ нашихъ, ввѣряющихъ отъ отчета до отчета полномочіе правителямъ дѣлъ, будто нѣкоимъ диктаторамъ, сихъ правилъ, согласившихъ совершенно единство дѣло-управленія съ подчиненностію общественному мнѣнію и его страхомъ, я принялъ уже нѣкоторыя предварительныя мѣры, о которыхъ буду имѣть честь сей часъ вамъ донести. Между тѣмъ по порядку времени начну отчетъ мой выше.

Вскорѣ послѣ публичнаго собранія нашего въ Январѣ мѣсяцѣ я, вслѣдствіе отчета моего за 1812 годъ, избравъ коммиссіонеромъ Общества, помѣщика Полтавской губерніи, Зѣньковскаго повѣта, Г-на войсковаго товарища Жадька, отправилъ съ нимъ въ армію образцы питательной вытяжки [2]), алкоголя [3]) и другихъ подобныхъ припасовъ, которые бы могли съ выгодою быть доставляемы на самыя отдаленныя разстоя-

[1]) Ни въ одномъ году не было столько просрочено и продано драгоцѣнныхъ вещей. При мнѣ на аукціонѣ 22 Ноября торгующіе въ серебрянномъ ряду покупали жемчугъ и брилліанты, можно сказать, пригоршнями. Каратъ послѣднихъ обходился отъ 50—70 рублей; въ справочникѣ Ф. О. можно видѣть торговую цѣну того времени.

В. К.

[2]) Родъ сухаго бульона.

[3]) Наикрѣпчайшій очищенный спиртъ.

нія и, сдѣлавъ честь дѣятельности Общества нашего, замѣнить на предбудущее время тягостныя поставки питательныхъ потребностей въ обыкновенномъ ихъ видѣ [1]). Сей Коммиссіонеръ былъ адресованъ къ Его Свѣтлости (нынѣ въ Бозѣ почивающему), Князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому. Безчисленныя затрудненія, встрѣченныя имъ на пути, а между тѣмъ побѣдоносное движеніе Россійскихъ войскъ во внутренность Германіи сдѣлали то, что онъ не прежде могъ имѣть щастіе представиться великому полководцу, какъ въ первыхъ числахъ Апрѣля. Извѣстно, что свѣтлѣйшій князь находился уже тогда въ трудной болѣзни, которая 16 числа онаго мѣсяца и пресѣкла драгоцѣнную жизнь Его. Но и въ разслабленіи своемъ, сей истинный сынъ отечества обратилъ вниманіе на нашу посылку, удостоилъ нашего коммиссіонера приглашеніемъ къ столу штата своего на все то время, которое нужно бы было прожить ему до полученія рѣшительнаго отвѣта, и наконецъ, примѣтя, что силы его вмѣстѣ съ жизнью погасаютъ, препроводилъ г. Жадька къ начальнику генеральнаго штаба арміи (Кн. П. М. Волконскому) при своемъ отношеніи. Между тѣмъ достопочтенный нашъ сочленъ, графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, и Г. Генералъ-Лейтенантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, которымъ коммиссіонеръ рекомендованъ былъ, сдѣлали съ ихъ стороны все возможное для успѣха его порученія; послѣдній, даже не взирая на мучительную рану, на полѣ чести имъ полученную, которая удерживала его въ постелѣ неподвижно, въ чемъ свидѣтельствомъ у сего прилагаю почтеннѣйшее письмо его (подъ литерою А); но..... по необъяснимому стеченію обстоятельствъ, которое я долженъ приписать единственно несчастію Г-на Жадька, онъ, въ продолженіи шестинедѣльнаго труднаго слѣдованія за арміею по Саксоніи, не получилъ отъ начальника генеральнаго штаба никакого отвѣта. И напослѣдокъ, единственно щедротамъ вышеименованнаго нашего сочлена одолженный способами къ возвращенію изъ столь дальняго пути, привезъ мнѣ обратно записку о предметѣ его посылки, которая дана ему была отъ имени Общества [2]). Отпущенные жъ съ нимъ образцы раскуплены гг. армейскими офицерами и однимъ агличаниномъ изъ свиты по-

---

[1]) Сколько поставки въ натурѣ и по наряду затруднительны, доказываетъ сдѣланное вычисленіе, что четверть сухарей въ Декабрѣ 1812 и Январѣ 1813 годовъ, изъ нѣкоторыхъ губерній обошлась до Вильны въ 200 рублей.

[2]) Въ сей запискѣ было представлено пособіе къ продовольствію войскъ за границею, доставленіемъ имъ изъ Россіи (въ видѣ вытяжекъ, или сухихъ экстрактовъ) не только хлѣба, мяса, вина, но даже и отечественныхъ щей, почти необходимыхъ для ихъ здоровья, всего за такія цѣны, за которыя сихъ припасовъ въ естественномъ ихъ видѣ въ Германіи отнюдь не можно имѣть. И это былъ не проектъ, но рѣшительное

сланника, которые всѣ, по увѣренію его, были ими очень довольны; а послѣдній сообщилъ еще Г-ну Жадьку щастливую мысль, что подобные сгущенные припасы могутъ съ выгодою быть доставляемы въ самую Англію.

При откровенномъ изложеніи нашей неудачи, смѣю я надѣяться, Мм. Гг., что вы оной, какъ равно и траты, значащейся въ расходной книгѣ ввѣренной мнѣ суммы Общества, мнѣ въ вину не поставите, тѣмъ болѣе, что сія трата немногимъ превышаетъ тысячу рублей.

Богъ столь явно благословилъ успѣхи Россійскаго воинства и быстрый его ходъ въ дальнѣйшія страны, продовольствіе его было столь изобильно обезпечено Державными союзниками, что вторичное покушеніе съ нашей стороны сколько нибудь содѣйствовать къ сему же концу сдѣлалось ненужнымъ. Я не посмѣлъ отвлекать вниманіе правительства, занятаго другими важнѣйшими дѣлами. Но, привязывая нѣкоторую цѣну къ изобрѣтенію сгущенныхъ прапасовъ и навѣрное предполагая, что сіе пріуготовленіе, до невѣроятности облегчающее перевозку, есть однимъ изъ ближайшихъ способовъ замѣнить у насъ удобство водяныхъ сообщеній, котораго мы лишены, и сдѣлать въ большей степени полезными Европѣ наши плодородныя губерніи, я рѣшился обратиться къ богатой и разсчетливой Великобританіи. На сей конецъ, пользуясь случаемъ пріѣзда моего съ семействомъ въ Москву, предварительно испросилъ я совѣтъ у славной здѣшней конторы Томсона и Рованда. И когда ею ободренъ былъ, то писалъ къ главному консулу Великобританской торговли, пребывающему въ С-Петербургѣ, господину Даніилу Байлею. Здѣсь имѣю честь приложить къ копіи записку мою, посланную при образцахъ питательной вытяжки (ибо я, по скорости отправленія, не оставилъ списка съ письма моего къ нему).

И дѣйствительно, сравнивъ цѣны питательныхъ потребностей, состоящія на примѣръ въ Лондонѣ, съ таковыми же въ нашемъ полуденномъ краю, которыя едва ли и десятую долю первыхъ составляютъ, нельзя не убѣдиться, что величайшія выгоды можно бы извлекать изъ таковой разности; сіи выгоды были бы взаимны; поелику, сколько Англія имѣетъ нужду въ произведеніяхъ, доставляемыхъ намъ климатомъ и добротою почвы нашей, столько мы нуждаемся въ капиталахъ [1]). Все состоитъ

предложеніе, которое и теперь еще ожидаетъ только мановенія правительства, дабы начать исполняться. Мы увѣрены, что всякое сердце, преданное Августѣйшему доброжелателю своего отечества, всякое сердце, любящее русскаго солдата, раздѣлитъ съ нами безмолвныя чувствованія о худомъ нашемъ успѣхѣ. Дѣло шло не о доставленіи устрицъ на роскошные столы плотоугодниковъ.

[1]) Нѣтъ можетъ быть въ цѣлой Европѣ края скуднѣе деньгами. Вотъ почему мы, при всемъ нашемъ изобиліи, затрудняемся при уплатѣ всякихъ новыхъ повинностей Коронѣ, сколько онѣ сами по себѣ ни умѣрены, и колико ни необходимы по собственному, внутреннему нашему удостовѣренію.

только въ томъ, чтобы сдѣлать разстояніе мѣстъ менѣе ощутительнымъ. Къ щастію, нынѣшнія познанія природы представляютъ средства къ тому. Почетный членъ нашъ, знаменитый въ числѣ ученыхъ Европы графъ Румфордъ, и другіе, доказали, что количество сухихъ частей, потребныхъ для питанія человѣка, весьма не велико въ сравненіи съ жидкостію, которая, служа къ разведенію первыхъ, только наполняетъ желудокъ и вмѣстѣ служитъ основою питательнымъ сокамъ. Но жидкость сія есть не иное что какъ вода, которая въ Днѣпрѣ, или Волгѣ, и Темзѣ одинакова, слѣдовательно, перевозки не требуетъ. Человѣкъ имѣетъ нужду въ золотѣ, а не въ камнѣ руды, служащемъ ему основаніемъ: на чтожъ перевозить руду въ естественномъ ея видѣ? Подобіе мое, М.М. Г.Г., совершенно справедливо, ибо природа такимъ же образомъ облекла малочисленныя частицы золота во многіе пуды кварцу, какъ сокрыла она существенныя питательныя части въ хлѣбномъ зернѣ и въ мясѣ животнаго. Количество оныхъ, бывъ извлечено, или покрайней мѣрѣ приведено въ сухой видъ, не потребуетъ и десятой доли иждивенія для перевозки къ портамъ, откуда промышленность торговли препроводитъ ихъ по всей Европѣ, подобно какъ препровождаетъ она нашу пшеницу и проч., и едваль не съ большею еще для себя выгодою. Агличане сухимъ бульономъ давно указываютъ намъ на сію истину. Мы, занимая самыя дешевыя въ жизненныхъ потребностяхъ мѣста, можемъ съ великою прибылью выпускать не только таковой бульонъ, но и множество другихъ питательныхъ веществъ въ подобномъ же сухомъ видѣ. Давно забытая идея Эйзена фонъ Шварценберга послужитъ намъ также руководствомъ. И воинъ въ степяхъ, а мореходецъ на необозримомъ океанѣ получатъ отъ насъ тоже самое довольство свѣжею и здоровою пищею, каковымъ пользуется нынѣ горожанинъ. Я сокращу сію статью, обращая вниманіе ваше, М.М. Г.Г., на записку къ г-ну Байлею, и буду только покорнѣйше просить васъ о позволеніи продолжать начатое дѣло.

Образцовыя заведенія Общества, существующія въ извѣстномъ вамъ имѣніи моемъ, благоволите освидѣтельствовать, дабы увѣриться, что онѣ идутъ, не взирая на мое отсутствіе. Нѣкоторыя, по причинѣ онаго, не кончены. Я разумѣю одобренные вами селитроваръ и солодовое на парахъ производство. Но между тѣмъ строеніе, назначенное для сего послѣдняго, представитъ вамъ образецъ новаго способа нагрѣвать домы въ зимнее время. Вы изволите найти въ ономъ не только чрезвычайное сбереженіе дровъ, но и огражденіе здоровья живущихъ отъ угару, подпольной сырости и затхлости воздуха. Сверхъ того покои нагрѣваются повсюду почти совершенно одинаково; до чего трудно было достигнуть всѣми извѣстными до нынѣ изобрѣтеніями, сколько ни важно это казалось въ діэтетическомъ

отношеніи. Новый способъ колико простъ, сколько и дешевъ. Я буду имѣть честь представить всѣмъ моимъ сочленамъ подробное онаго описаніе, съ приложеніемъ рисунковъ, но не прежде, какъ въ свободнѣйшее время. Вообще, я долженъ теперь просить извиненія вашего въ томъ, что многія изъ подобныхъ вещей, назначенныхъ къ изданію, остаются у меня въ рукописяхъ. Особенно долгомъ моимъ поставляю публично испрашивать снисхожденія у почтенныхъ членовъ Августа Станиславовича Эли и Василія Яковлевича Ломиковскаго, также у просвѣщеннаго и дѣятельнаго нашего корреспондента въ Казани, Дмитрія Николаевича Зиновьева. По возвращеніи изъ сей столицы, издать вмѣстѣ съ нѣкоторыми ненапечатанными протоколами Общества, занимательныя разсужденія и описанія ихъ, будетъ первѣйшимъ моимъ долгомъ. Въ теченіи нынѣшняго 1814 года надѣюсь вознаградить многія мои упущенія, и утвердить то довѣріе, которымъ вы меня почтили.

О другихъ предпріятіяхъ по предметамъ и на пользу Общества не осмѣливаюсь еще упоминать, потому что онѣ едва свое начало имѣютъ.

Отчетъ въ общественной суммѣ испрашиваю я позволенія представить Обществу лично въ слѣдующемъ его съѣздѣ.

Число акцій Общества, мною выданныхъ, простирается уже до девяноста. Проценты съ оныхъ за протекшій 1813-й годъ употребляются мною на изданія Справочника Ф. О. и на другія подобныя же типографскія издержки, въ одобреніи которыхъ вами я не сумнѣваюсь; ибо они имѣютъ цѣлію распространеніе Общества и слѣдовательно умноженіе способовъ дѣйствовать соотвѣтственно его началамъ. Прошу впрочемъ изъявить мнѣ на сіе почтеннѣйшую вашу волю.

Новыми членами присоединились знаменитые помѣщики Курской и Воронежской губерній: Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій (Г. Генералъ отъ инфантеріи, и всѣхъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ), князь Иванъ Ивановичъ Барятинскій (Г. Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ) и князь Николай Борисовичъ Юсуповъ (Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ).

Пріобщеніе къ намъ вновь [1]) столь отличныхъ особъ и приложенныя при семъ подлинныя письма (подъ литерами D и E), почетныхъ членовъ—Дюка Еммануила Осиповича де-Ришелье, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, яко мужей пользующихся‘ по просвѣщенію и благонамѣренности ихъ особливымъ благоволеніемъ Великаго нашего Государя; также письмо (подъ литерою F) почетнаго же члена, Прускаго Тайнаго Со-

[1]) Общество считаетъ уже въ числѣ членовъ своихъ не одного изъ мужей подобныхъ, т. е. болѣе или менѣе пріобрѣвшихъ уваженіе своихъ соотечественниковъ. И старецъ Д. П. Трощинскій, достойный тайнохранитель трехъ Государей, въ семъ числѣ.

вѣтника Гермбштеда, мм. гг. ясно указываютъ на значеніе, которое начинаетъ пріобрѣтать Филотехническое Общество, и надежды его распространенія. То же самое, и вмѣстѣ нѣкоторыя для насъ наставительныя мысли, изволите вы увидѣть изъ письма почетнаго члена Дмитрія Марковича Полтарацкаго, (приложеннаго подъ литерою G).

Наконецъ приступаю къ тому предмету, которому я посвятилъ все послѣднее время моего здѣсь пребыванія. Въ нашемъ Обществѣ уже не однократно было говорено о монополіи нѣсколькихъ лицъ изъ купечества, которыя присвоили себѣ оцѣнку всѣхъ Украинскихъ произведеній; и насъ, а тѣмъ удобнѣе нашъ простой народъ, подчинили необходимости продавать ими оныя, какъ въ деревняхъ, такъ и на ярмаркахъ по таковой установляемой имъ цѣнѣ. Мы конечно всѣ удалены отъ того, чтобы приписывать сіе утѣсненіе купечеству вообще; напротивъ увѣрены, что оно на ряду съ нами чувствуетъ происходящій отъ него вредъ истинной торговлѣ. Сія, желая собирать съ дерева плоды, не подсѣкаетъ его у самаго корня. Она щедро ободряетъ домоводство и трудолюбіе для собственной своей пользы, дабы умножить предметы своихъ занятій и сношеній. Эгоизмъ нѣкоторыхъ ни въ какомъ случаѣ не должно приписывать цѣлому почтеннѣйшему по себѣ сословію! Да и въ насъ, не частные какіе-либо, исключительные виды, но доброжелательство всѣмъ состояніямъ производитъ негодованіе и побуждаетъ изобрѣтать средства. Я представлю вамъ одинъ только примѣръ. Прошедшимъ лѣтомъ покупаема была у насъ въ Воронежской и Слободско-Украинской губерніяхъ наилучшая пшеница отъ осьми и до десяти рублей за четверть въ девять мѣръ. Извозъ до Москвы чрезъ посредство Украинскихъ же подводъ, обошелся покупщикамъ отъ шести до осьми рублей съ четверти. Они продавали здѣсь отъ тридцати до тридцати двухъ рублей! Спрашивается: кому послужилъ въ выгоду столь необыкновенный прибытокъ двухъ или трехъ промышленниковъ только, вырученный ими въ полтора мѣсяца съ употребленнаго капитала? Не полезнѣе ли было бы для столицы, еслибъ мы, удаливъ монополистовъ, сами продали торгующимъ въ ней пшеницею по двадцати рублей, на примѣръ, четверть! И народъ нашелъ бы свою выгоду, и потовые труды наши были бы вознаграждены. Низкія цѣны, поддерживаемыя разными хитростями въ полуденномъ краю Имперіи, не даютъ возникнуть тамо прямому трудолюбію и духу предпріятій въ домоводствѣ; онѣ приводятъ въ отчаяніе хозяевъ. Мы видѣли это послѣ скуднаго лѣта 1810 года и послѣдовавшей за нимъ продолжительной зимы. Поселянинъ нашъ, употребивъ на прокормленіе скотины отъ двадцати до тридцати рублей, едва выручилъ весною издержанныя кровныя деньги, продавъ сію самую скотину на монополическихъ уѣзд-

ныхъ ярмаркахъ [1]). И если скотоводство наше не обрѣтается въ самомъ худомъ положеніи, то мы должны благодарить только пространство степей, вознаграждающихъ таковые уроны, подобно какъ иногда вознаграждаютъ они скотской падежъ!... Но должно ли намъ радоваться тому, что мы только что не въ послѣдней скудости, имѣя всѣ средства быть богатыми? Есть ли и польза отъ того государства, что край, кипящій медомъ и млекомъ, доставляетъ изобиліе только нѣсколькимъ перекупщикамъ, которые едваль не съ большею для него пользою могли бы заниматься у себя собственно земледѣліемъ, въ которомъ они были рождены? Край сей, не взирая на всю попечительность Монарховъ нашихъ, отверзшихъ намъ, въ числѣ другихъ благодѣяній, таковые истоки произведеній нашихъ, какъ Таганрогъ и Одесса, совершенно нищенствуетъ. Одни и тѣ же малочисленные капиталы обращаются въ немъ безъ примѣтнаго приращенія. Отъ того иѣтъ у насъ и заведеній, требующихъ издержекъ. Отъ того мы принуждены сбывать произведенія наши точно въ томъ видѣ, какъ природа намъ ихъ даетъ; и, изобилуя всѣми веществами для фабрикъ, мы почти всѣ свои потребности удовлетворяемъ изъ дали, платя за извозы внутрь Россіи и обратно: уплачивая бѣдными деньгами нашими барыши десяти перекупщиковъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ прежде сырыя наши произведенія, потомъ возвращаются къ намъ выдѣланныя. Но какъ не всякой можетъ заплатить стоющее столь дорого, то большая часть привыкли безъ него обходиться. И сія привычка вкоренилась наконецъ такъ глубоко, что не оставляютъ ее даже и при случайномъ избыткѣ, а предпочитаютъ лучше издерживать оной на непотребныя забавы [2]) Разсмотрѣвъ прилежнѣе, едва ли не найдемъ мы въ сей скудости денегъ, при природномъ изобиліи нашемъ, первѣйшихъ причинъ какъ нерадѣнія вообще, такъ и незаботливости о улучшиваніи образа жизни, свойственныхъ нашимъ поселянамъ. Не обманем-

[1]) Що-жъ робыты, говоритъ со слезами нашъ поселянинъ, бачъ, москаль бильшъ не платыть! Онъ бѣдной отнюдь не воображаетъ, что три или четыре москаля, которыхъ онъ видитъ на ярмаркѣ, суть ни что иное, какъ работники одного хозяина, которому при дѣлежѣ полуденныхъ губерній досталась въ удѣлъ эта и другая такая то ярмарка. Сіи господа на общемъ съѣздѣ уступаютъ другъ другу губерніи и ярмарки, подобно какъ древніе тріумвиры уступали себѣ взаимно области Римской Имперіи. Къ пшеницѣ, скоту и шерсти (о которой теперь идетъ состязаніе) можно пріобщить еще примѣръ. Въ Курской губерніи гг. перекупщики покупаютъ теперь пеньку по 3 рубля за пудъ; въ С.-Петербургѣ она продается отъ 115—120 за берковецъ, т. е. отъ 11½—12 рублей за пудъ. Каковы барыши, при предположеніи и всевозможнаго браку, и самаго дорогаго провозу! Однимъ словомъ, трудящіеся въ потѣ лица производители: помѣщики и народъ терпятъ; обогащаются только промышленники.

[2]) Я скажу простой примѣръ. Мой поселянинъ, имѣя десять рублей въ карманѣ, любуется цвѣтнымъ сукномъ, сдѣланнымъ и изъ его же, можетъ быть, собственной шер-

ся умствованіями ригористовъ—народная роскошь... Не пороки я подъ симъ выраженіемъ разумѣю! Народная роскошь только раждаетъ и поддерживаетъ духъ промышленности въ государствахъ.

Первый шагъ сдѣланъ, Мм. Гг., предпріятіемъ издавать въ Москвѣ, а со временемъ и въ другихъ знатнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ всеобщій нашъ прейскурантъ, или Справочникъ, какъ мы назвали его на своемъ языкѣ. Чрезъ сіе средство всякъ желающій будетъ получать свѣденіе о цѣнахъ, состоявшихъ отъ мѣсяца до другаго—въ оныхъ мѣстахъ не исключая цѣнъ извозовъ и работъ. Но таковое познаніе произвело бы только сожалѣніе о томъ, что его намъ доставили, если вмѣстѣ не будутъ взяты и мѣры къ торговому сообщенію со всѣми оными мѣстами. Здѣсь должно мнѣ поспѣшить разрѣшить недоумѣніе, могущее естественно представиться. Весьма я удаленъ отъ тѣхъ мыслей, чтобы дворянству, оставивъ надзоръ и усовершеніе его достояній, которыя принадлежатъ не менѣе государству, какъ и ему самому, вступить въ соперничество со вторымъ послѣ него классомъ гражданъ. Я скажу выраженіемъ достойнаго нашего почетнаго члена (Д. М. П.): «Дворянинъ въ торговлѣ необходимо долженъ проигрывать»! Но... *именно предполагаемыя мѣры и должны доставлять его произведенія въ руки торговца (достойнаго носить сіе имя), колико можно безпосредственнѣе.* Перекупщикъ, втѣснившійся между обоихъ, дабы похищать прибытки у того и другаго, да возвратится въ земледѣльческое состояніе, изъ коего онъ не долженъ бы былъ выходить по скудости населенія Россіи, или да будетъ воинъ! Въ нынѣшнее время особливо должно быть уменьшаемо число тунеядцовъ въ нашемъ прославленномъ, но и великіе уроны понесшемъ, отечествѣ.

Учрежденіе коммиссіонерскихъ конторъ въ знатнѣйшмхъ торговыхъ мѣстахъ принесетъ великія пользы всѣмъ состояніямъ безъ исключенія. Вотъ почему оно должно быть дѣломъ рукъ вашихъ, Мм. Гг., произведеніемъ общества, посвятившаго себя усовершенію домоводства и промышленности. Вы установите въ государствѣ равновѣсіе цѣнъ: то отношеніе нуждъ къ средствамъ ихъ удовлетворять, которое сообразно только самой природѣ различныхъ его областей. Вы сближите производите-

---

сти. Онъ бы кунилъ онаго на кафтанъ, еслибъ аршинъ стоилъ два рубля; что при существованіи достаточнаго числа фабрикъ въ его сосѣдствѣ весьма и весьма возможно! Но по причинѣ провозовъ, прежде шерсти за восемь сотъ верстъ а потомъ сукна оттуда, по причинѣ, что матеріалъ и издѣлье переходили черезъ десять рукъ по крайней мѣрѣ, и что сіе послѣднее выработано на самыхъ дорогихъ харчахъ, надобно заплатить по четыре рубля съ полтиною. Сдѣлавъ счетъ по пальцамъ, онъ рѣшается купить сѣраго сукна, сельскаго издѣлія, аршинъ по рублю. Остальныя же деньги... Что дѣлать съ ними? Рѣдкіе бываютъ охотники копить, наслаждаться жизнію хочетъ всякой... несетъ въ питейной домъ.

лей и издерживателей, которые теперь неизвѣстностію цѣнъ, и великимъ числомъ посредниковъ, между ими стоящихъ, отдалены другъ отъ друга болѣе, нежели мѣстнымъ разстояніемъ. Вы умножите жизненныя выгоды простолюдина, который лишенъ многихъ изъ нихъ по дороговизнѣ, причиняемой невѣдѣніемъ прямыхъ источниковъ. Столицы, и вообще сѣверныя области Имперіи, получатъ гораздо единообразнѣе, и за умѣреннѣйшія цѣны свое продовольствіе нужными для нихъ вашими произведеніями. Другія же, отправляемыя теперь изъ Чернигова, напримѣръ въ Москву, дабы потомъ обратиться въ Харьковъ, или въ Казань, будутъ препровождены съ большею для васъ выгодою въ Харьковъ или въ Казань безпосредственно. Тѣ, кои суть предметомъ чужестранной торговли, пойдутъ изъ селъ вашихъ прямо къ портамъ, гдѣ уже станутъ ожидать ихъ руки, готовыя ихъ нагружать [1]). Многіе извозы, безъ всякой нужды возвышающіе цѣны вещей и занимающіе время, сіи безполезныя странствованія товаровъ по обширному Русскому Царству, уменьшатся. Торговля войдетъ въ свои предѣлы, подобно какъ въ чужихъ краяхъ и, оставивъ спекуляціи, на ослѣпленіи продавцовъ и скорости оборотовъ основанныя, найдетъ постоянныя, истинныя свои выгоды въ строгой честности и въ математическомъ разсчетѣ. Тогда иностранныя торговцы прольютъ предъ нами свое золото. Домоводство ваше, Мм. Гг., начнетъ изобрѣтать новые для себя предметы, не приходящіе ему теперь на мысль, потому что оно не знаетъ, гдѣ, и какъ будутъ заплачены труды его [2]). Вы изъ первыхъ рукъ получите все потребное для фабрикъ вашихъ, для опытовъ въ домоводствѣ и ученыхъ упражненій, искусственныя орудія, и даже мастеровъ, съ полнымъ удостовѣреніемъ о ихъ годности. Многія вещи, не всегда привозимыя на ярмарки, отъ васъ будетъ зависѣть получать непосредственно изъ столицъ, портовъ, или мѣстъ ихъ происхожденія. Ярмарки, яко одно изъ полезнѣйшихъ установленій человѣческаго общества, не будутъ поколеблены; но онѣ получатъ необходимое для себя противовѣсіе. Можно быть увѣрену, что и прочія наши

[1]) Конторы Ф. О должны имѣть обязанность по препорученіямъ членовъ вести всѣ предварительныя сношенія съ торговцами, находить покупщиковъ, условливаться о цѣнахъ, и даже содержать открытые магазины для продажи тѣхъ произведеній членовъ Общества, которые не входятъ въ разрядъ обыкновенныхъ товаровъ. Мысль о учрежденіи таковыхъ конторъ заслужила здѣсь въ Москвѣ одобреніе многихъ почетныхъ особъ, въ томъ числѣ и достойнаго нашего почетнаго члена Александра Алексѣевича Чесменскаго, который, какъ одинъ изъ истинныхъ доброжелателей отечества и нашихъ, вызвался подкрѣпить дѣятельнѣйшимъ образомъ учрежденіе московской конторы.

[2]) Не будутъ ли напр. поощрены хозяева и хозяйки наши разводить красильныя растенія, узнавъ, что въ Москвѣ сафлоръ (Украинской крокосъ) продается по тридцать два рубля, а крапъ (Украинская марена) по 80 рублей пудъ.

собранія во всей Имперіи найдутъ выгоды въ нашемъ Справочникѣ, и въ соединенномъ съ нимъ правѣ прибѣгать къ конторамъ нашимъ [1]). Благодѣтельное правительство, и мнѣніе просвѣщенныхъ людей будутъ на нашей сторонѣ, ибо съ очевидною пользою Общество наше не можетъ соединять ниже отдаленнаго какого либо вреднаго послѣдствія. Оно никогда не можетъ тяготѣть на частныя предпріятія, подобно торговымъ обществамъ, а тѣмъ менѣе предпринимать что-либо исключительно: оно не слагаетъ капиталовъ для предпріятій.

Почтенному нынѣшнему собранію Филотехническаго Общества будетъ принадлежать начертаніе правилъ для конторъ своихъ мысли: одного изъ его членовъ не могутъ послужить за достаточное для сего основаніе. Я долгомъ ставлю только донести вамъ, Мм. Гг., что я согласилъ уже нѣсколько именитыхъ здѣсь торговцевъ, въ томъ числѣ домъ Томсона и Рованда, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ Россіи и внѣ оной, участвовать въ составленіи Московской конторы. Сей домъ, болѣе семидесяти лѣтъ съ честію существующій въ столицѣ сей и имѣющій многочисленныя повсюду связи, будетъ намъ полезенъ своимъ кредитомъ и свѣдѣніями. Со временемъ мы можемъ имѣть здѣсь собственные магазины для складки тѣхъ произведеній нашего домоводства, которыя не будутъ немедленно проданы; но теперь нѣтъ еще въ семъ надобности. Коммиссіонеры наши, удовлетворяясь пятью процентами съ оптовой продажи, или покупки, каковыя имъ будутъ предписываемы кѣмъ-либо изъ членовъ Филотехническаго Общества, берутъ на себя всѣ издержки по сему предмету, исключая однѣ издержки доставленія.

Я стану ожидать отзывовъ вашихъ, Мм. Гг. Получивъ оные, равно какъ и разрѣшеніе начальства, Московская контора Ф. О. будетъ открыта.

Правила Филотехническаго Общества

(съ тѣми перемѣнами въ нѣкоторыхъ статьяхъ, сообразно протоколу 17-го января 1812 года, на кои получено согласіе господина министра внутреннихъ дѣлъ).

(1814 года).

§ 1. Филотехническое общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершать всѣ вѣтви досужества и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. Первоначальный кругъ дѣйствія его составятъ губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Слободско-Украинская, Курская и Воронежская, также земли

[1]) О подпискѣ на полученіе Справочника Ф. О. будетъ немедленно публиковано.

козаковъ Донскихъ и Черноморскихъ; а средоточіемъ и мѣстомъ собраній будетъ городъ Харьковъ, который есть уже средоточіемъ торговли сего края и его учебнаго устройства.

§ 2. Число дѣйствительныхъ членовъ сего общества не опредѣляется; для вступленія въ оное потребно только помѣстье въ показанной выше окружности и отзывъ, желаніе изъявляющій. (Таковой отзывъ о внесеніи въ списокъ членовъ Ф. О. выражается или лично на собраніяхъ, о которыхъ ниже будетъ сказано (§ 9), или письмомъ къ одному изъ правителей дѣлъ общества (§ 16). Обыкновенный адресъ перваго правителя дѣлъ есть: его высокородію и кавалеру Василію Назарьевичу Каразину, Слободско-Украинской губерніи въ Богодуховѣ).

§ 3. Общество для вспомоществованія себѣ будетъ имѣть и членовъ почетныхъ не болѣе тридцати особъ, въ трехъ разныхъ отдѣленіяхъ, а именно: 1-е изъ числа знаменитѣйшихъ ученыхъ, какъ то: Естествослововъ, Физиковъ, Химиковъ и Технологовъ Россійскихъ, безпомѣстныхъ, или помѣстья свои внѣ округа Филотехническаго Общества имѣющихъ, или же иностранныхъ вообще не болѣе десяти особъ. 2-е изъ мужей государственныхъ Россійскихъ, внѣ округа Филотехническаго общества помѣстья свои имѣющихъ, или и иностранныхъ, не болѣе десяти особъ. 3-е Изъ отличнѣйшихъ просвѣщеніемъ и благотворительностію къ своимъ поселянамъ помѣщиковъ Россійскихъ, внѣ округа Филотехническаго общества помѣстья имѣющихъ, не болѣе десяти же особъ.

§ 4. Сверхъ почетныхъ членовъ, принадлежащихъ къ сословію Филотехническаго общества въ пространнѣйшемъ и вмѣстѣ строжайшемъ смыслѣ, оно можетъ приглашать къ участвованію въ трудахъ его отличныхъ художниковъ, относительныхъ къ его предмету, и отличныхъ земледѣльцевъ. Въ сихъ двухъ разрядахъ людей, по выбору его удостоенныхъ съ нимъ сношенія, будетъ находиться въ каждомъ также не болѣе, какъ по десяти человѣкъ.

§ 5. Обязанность дѣйствительныхъ членовъ будетъ споспѣшествовать къ предмету Общества во первыхъ: опытностію, пріобрѣтаемою ими лично на своихъ помѣстьяхъ; во вторыхъ, отдѣленіемъ нѣкоторой доли своихъ избытковъ въ пользу заведеній, обществу принадлежащихъ, которыя назовутся образцовыми заведеніями. (См. § 16).

§ 6. Обязанность ученыхъ почетныхъ членовъ будетъ содѣйствовать къ предмету общества своими умозрѣніями, изслѣдованіями, которыя имъ иногда поручены быть могутъ, и доставленіемъ полезныхъ новостей, къ свѣдѣнію ихъ доходящихъ, или имъ изобрѣтенныхъ по разнымъ тѣмъ частямъ искусствъ и домоводства, которыя могутъ имѣть отношеніе къ полуденнымъ губерніямъ Россіи. Обязанности почетныхъ членовъ другихъ отдѣленій не опредѣляются.

§ 7. Такъ какъ по причинѣ разсѣянія членовъ на большомъ пространствѣ, Филотехническое Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій по примѣру другихъ подобныхъ обществъ, но едва-ли когда и полной съѣздъ всѣхъ своихъ членовъ, то нѣтъ причины ему имѣть президента; никто не будетъ носить сего имени. Однако во время періодическихъ собраній въ городѣ Харьковѣ, о которыхъ сказано будетъ ниже, наличные члены для порядка въ засѣданіяхъ своихъ немедленно изберутъ между собою по баламъ предсѣдающаго на то время.

§ 8. Для текущихъ дѣлъ общества: яко-то для сношеній разнаго рода (отъ его имени) и для экономическихъ распоряженій, въ числѣ коихъ надзоръ надъ упомянутыми въ § 5 образцовыми заведеніями преимущественно разумѣется, Общество будетъ имѣть въ началѣ одного, а потомъ и нѣсколькихъ изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ Каждый таковой членъ назовется правителемъ дѣлъ Филотехническаго Общества. (Число ихъ не можетъ быть опредѣлено, поелику предметъ Филотехническаго общества, домоводство, имѣетъ многочисленныя подраздѣленія, изъ которыхъ каждое можетъ до-

статочно занять всю жизнь одного человѣка, предполагая, что оное должно довести до всевозможной степени совершенства. Нынѣ первый правитель дѣлъ Ф. О. единственно по необходимости взялъ на себя нѣсколько изъ таковыхъ подраздѣленій, яко-то селитровареніе, винокуреніе и подобныя имъ, сродственныя между собою техническія вѣтви домоводства. Надобно было кому-нибудь и съ чего-нибудь сдѣлать приступъ. Но по сему, слабому можетъ быть приступу, и не по одному человѣку, будетъ судить дальновидный умъ о Филотехническомъ Обществѣ).

§ 9. Собраній, или съѣздовъ, о которыхъ сказано въ § 7, будетъ два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ обстоятельствамъ время, и именно: въ Харьковскія Крещенскую и Успенскую ярмарки.

§ 10. Какъ въ сроки, постановленные предъидущимъ §-мъ, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, собраніе въ городѣ Харьковѣ пятнадцати дѣйствительныхъ членовъ по крайней мѣрѣ почтется собраніемъ Филотехническаго Общества.

§ 11. Таковому собранію каждый правитель дѣлъ обязанъ представить отчетъ во всемъ произшедшемъ со времени послѣдняго собранія. Отчетъ сей будетъ потомъ немедленно напечатанъ и разосланъ ко всѣмъ членамъ. Примѣчанія, каковыя на оный присланы быть могутъ, бывъ прочтены въ слѣдующее собраніе, также напечатаются и разошлются. Симъ образомъ членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, не посѣщающихъ мѣсто собраній, не останется ничего изъ дѣлъ Общества въ неизвѣстности.

§ 12. Впрочемъ Филотехническое Общество не беретъ на себя обязанности, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, издавать періодическое какое-либо сочиненіе. Попеченія его будутъ обращены на дѣятельное усовершеніе полезныхъ вѣтвей домоводства и искусствъ, безпосредственно къ нему принадлежащихъ, и на таковое же распространеніе ихъ въ своей окружности. Образцовыя заведенія, о коихъ сказано выше (§ 5), должны служить къ сему главнѣйшимъ посредствомъ.

§ 13. Образцовыя заведенія, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить какъ для примѣра, такъ и для опыта, то есть для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію. Они будутъ состоять не только изъ заводовъ, каковы напр. винокуренный, селитроварный, поташный, мыловаренный, бѣлильный для полотна и воску, сырный-маслобойный и пр. и пр., но изъ заведеній собственно хозяйственныхъ, принадлежащихъ къ земледѣлію, въ самомъ пространномъ смыслѣ сего слова. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заведеній разумѣются и тѣ, которыя имѣютъ въ предметѣ пріуготовленіе земледѣльческихъ и другихъ подобныхъ орудій.

§ 14. Образцовыя заведенія должны быть хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ. По сей причинѣ они должны приносить очевидный доходъ (разумѣется отъ продажи ихъ произведеній). Всѣ онѣ будутъ учреждены мало по малу, по мѣрѣ возможности и способовъ общества.

§ 15. Предполагается, что со временемъ нѣкоторыя образцовыя заведенія будутъ помѣщены близъ Харькова на особливой дачѣ, которую Филотехническое Общество пріобрѣтетъ въ собственность. Но всѣ первоначальныя изъ оныхъ, дабы не отлагать исполненія сего намѣренія по недостатку потребной суммы, могутъ быть съ удобностію расположены на помѣстьѣ каждаго правителя дѣлъ Общества (§ 8).

§ 16. Сумма, необходимая для образцовыхъ заведеній, составится изъ взносовъ каждаго дѣйствительнаго члена. Таковой взносъ при вступленіи не можетъ быть менѣе ста рублей г. ассигнаціями. Правители дѣлъ общества будутъ во всякое время получать сіи деньги какъ лично, такъ и чрезъ почту. При полученіи ихъ, они за своимъ

подписаніемъ имѣютъ выдавать росписки въ видѣ акцій. Отъ желанія всякаго члена будетъ зависѣть взять таковыхъ и двѣ, три, десять, сто, или болѣе акцій, взнеся соотвѣтствующую имъ сумму.

§ 17. Акція Филотехническаго Общества, представляя часть капитала его и принося постоянный доходъ (§ 14), можетъ быть передана, и переходитъ изъ рукъ въ руки; но токмо первый ея пріобрѣтатель разумѣется членомъ Общества. (Кто не увидитъ здѣсь первой черты основанія дворянскаго банка, отчасти подобнаго существующему въ Лифляндіи, банка, котораго бумаги, обезпеченныя недвижимыми имѣніями двадцати, пятидесяти, ста правителей дѣлъ Филотехническаго Общества, слѣдовательно, имѣніями, во всевозможной степени совершенства управляемыми, войдя въ обращеніе, послужатъ торговлѣ самою надежною опорою?.. Все это въ своемъ зародышѣ: конечно! Дадимъ волю забавляться надъ нами всякому, кто не пожелаетъ. Но... поелику начала Ф. О. таковы, что распространеніемъ его умножаются и его способы къ дѣйствію; дѣйствія же взаимно необходимымъ слѣдствіемъ есть новое распространеніе, то позволимъ себѣ теперь же предсказать, что со временемъ, по крайней мѣрѣ, въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи, а вѣроятно и далѣе; см. слово, напечатанное курсивомъ въ 1 § правилъ, не останется ни одного помѣщика, который бы не былъ вмѣстѣ и членомъ сего сословія... Монархъ, дарованный намъ Богомъ, есть самый просвѣщенный и самый благонамѣренный, каковой существовалъ когда-либо; Онъ—въ цвѣтущихъ лѣтахъ; можно осмѣлиться на таковое предсказаніе. Sat sapienti).

§ 18. Каждому члену предоставляется право дѣлать въ кассу общества пожертвованія, въ распоряженіе его, или на особенной каковой предметъ; также предлагать задачи и назначать награжденія за разрѣшеніе оныхъ. Всѣ таковые подвиги будутъ приняты отъ общества съ должною благодарностію.

§ 19. Поелику предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе всѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи, но и распространеніе ихъ, то всякій дѣйствительный членъ можетъ, удостовѣрившись собственными глазами въ пользѣ того или другого общественнаго заведенія и въ приличіи его къ своему помѣстью, принять оное образцомъ. Общество долгомъ поставитъ вспомоществовать сему члену своими совѣтами; а правитель дѣлъ, до котораго сіе будетъ принадлежать, руководствомъ практическимъ.

§ 20. Общество будетъ имѣть какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, корреспондентовъ ученыхъ и торговыхъ, избираемыхъ по предложеніямъ правителей его дѣлъ.

§ 21. Хотя всякое письмоводство Общества будетъ на отчетѣ того правителя дѣлъ, которое оному поручено, но пакеты, съ надписью: въ собраніе Филотехническаго Общества, должны до ближайшаго собранія членовъ оставаться нераспечатанными.

Хозяйственныя распоряженія Ф. О.

§ 1. Каждая акція Филотехническаго Общества приноситъ въ годъ шесть процентовъ (по крайней мѣрѣ), которые и выдаются правителемъ дѣлъ, подписавшимъ оную, въ Харьковѣ, въ теченіе Успенской ярмарки, немедленно по предъявленіи.

§ 2. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣютъ по всему вѣроятію доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителей дѣлъ будетъ таково, каковымъ оно быть должно для достиженія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы ихъ пользы соединить съ непосредственными выгодами прочихъ членовъ, и дабы вознаграждать ихъ труды, предоставится имъ половина того выигрыша, которой общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній, за отчисленіемъ оныхъ шести процентовъ, имѣть будетъ.

§ 3. Разчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышъ, упомянутый въ предъидущемъ §, имѣютъ происходить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ общества.

§ 4. Въ обезпеченіе, какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и въ удостовѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣлъ Общества, которой оную получаетъ въ свое распоряженіе, обязанъ представить изъ имѣнія своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣе десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Сей залогъ, по мѣрѣ умноженія акцій, имѣетъ быть увеличиваемъ; что при каждомъ годовомъ отчетѣ передается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлается выдачею закладной въ Слободско-Украинской палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, конхъ первоначальные члены избрать къ тому разсудятъ.

§ 5. Полезно, если упомянутый выше залогъ будетъ состоять изъ заведеній, уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполняться, безъ всякой отсрочки, въ семъ же 1811 году. Заведенія отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ симъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собственностію Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десяти тысячъ рублей, почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу общества на основаніи § 16 правилъ. (По содержанію сего и предъидущаго § было въ точности исполнено).

§ 6. Для исторической записки происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получитъ каждый разъ при съѣздѣ въ Крещенскую ярмарку книги за подписаніемъ предсѣдающаго на съѣздѣ, и за его печатью. Прочіе изъ съѣхавшихся членовъ могутъ также по произволенію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги. (Здѣсь и въ слѣдующихъ §§ хотя употреблено единственное число, но само по себѣ разумѣется, что рѣчь идетъ о всѣхъ правителяхъ дѣлъ вообще, сколько бы оныхъ Общество въ свое время ни постановило имѣть по разнымъ частямъ земледѣльческаго и техническаго домоводства).

§ 7. Всякій изъ членовъ Общества, посѣтивъ мѣсто образцовыхъ заведеній, имѣетъ право требовать отъ правителя дѣлъ сообщенія ему книгъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ §.

§ 8. Во время каждаго съѣзда, правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 6. По прошествіи года, т. е. въ Крещенскую ярмарку, съѣхавшіеся члены повѣряютъ сіи книги на основаніи §§ 10-го и 11-го правилъ.

§ 9. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наслѣдники его обязаны выплатить всѣ акціи, по мѣрѣ ихъ предъявленія, и съ приходящими на нихъ процентами. (Ничто не препятствуетъ также принять весьма сбыточнымъ и таковой случай, что тотъ изъ наслѣдниковъ умершаго правителя дѣлъ, которому достанется мѣсто образцовыхъ заведеній, пожелаетъ принять на себя сіе же самое званіе, и что онъ будетъ въ ономъ Обществѣ утвержденъ). Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряетъ.

§ 10. Общество предоставляетъ себѣ право въ послѣдующее время изъяснять, дополнять и исправлять всѣ постановленія, кои выше сего изложены.

Выписка изъ протокола собранія Филотехническаго общества бывшаго въ Успенскій съѣздъ въ Харьковѣ, 19-го августа 1814 года.

По обстоятельствамъ, препятствовавшимъ настоящему правителю дѣлъ прибыть къ нынѣшнему съѣзду въ Харьковъ, прислалъ онъ отчетъ свой о дѣлахъ по 15-е число сего августа, съ разными къ нему приложеніями, на имя дѣйствительнаго члена общества Августа Станиславовича Эли, поручая ему съ полною довѣренностію заступить его правителя дѣлъ мѣсто, и представить все сіе къ свѣдѣнію и сужденію господъ членовъ, составляющихъ нынѣшнее собраніе.

Въ отчетѣ г. правитель дѣлъ между прочимъ вопрошаетъ, какого содержанія отвѣтъ собраніе опредѣлитъ сдѣлать его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, на благосклоннѣйшее отношеніе сего достопочтеннаго нашего сочлена, при которомъ изволилъ онъ препроводить обществу многоцѣнный подарокъ и вмѣстѣ памятникъ,—двѣ медали. поднесенныя нашему Августѣйшему Государю Императору въ Парижѣ, когда Его Величество удостоилъ Своего посѣщенія тамошній монетный дворъ.

По выслушаніи упомянутаго отношенія и отзывовъ присутствующихъ членовъ, собраніе уважая:

1-е, что графъ Алексѣй Андреевичъ, въ столицѣ Франціи, среди всего шуму военнаго торжества *единственнаго* въ своемъ родѣ, среди заботъ о важнѣйшихъ порученіяхъ Государя, и среди трудовъ безчисленныхъ, вспомнилъ объ отдаленномъ семъ обществѣ, которому онъ сдѣлалъ честь своимъ присоединеніемъ;

2-е, что такое благорасположеніе къ Обществу нашему, предполагающее *прямую любовь ко всему отечественному,* соединено у сего почтеннаго вельможи съ привязанностію къ домоводству, которое у него, по отзыву членовъ, видѣвшихъ его село Грузино, находится тамъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, такъ что красоты всего имъ устроеннаго, соединенно съ благосостояніемъ поселянъ, которые его какъ отца благословляютъ, сдѣлали на сихъ сочленовъ нашихъ неизгладимое впечатлѣніе;

3-е, что графъ Алексѣй Андреевичъ не только простой *любитель наукъ,* но дѣйствительно ученый мужъ; усовершеніе нашей отечественной артиллеріи, которая по публичному признанію, здѣсь въ краю, лучшихъ французскихъ артиллеристовъ (изъ числа сдавшихся въ Данцигѣ) не уступаетъ ихъ артиллеріи, а по свидѣтельству другихъ иностранцевъ ее во многомъ превосходитъ, такое усовершеніе въ Россіи, *землѣ еще скуд-*

ной искусствами, предполагаетъ глубокія познанія въ математикѣ и другихъ наукахъ;

4-е, что графъ есть вмѣстѣ однимъ изъ честнѣйшихъ людей царства нашего; сіе то качество наипаче дало ему неоспоримое по жизнь его мѣсто, не въ совѣтѣ токмо, но и въ сердцѣ его Государя; твердость въ правилахъ, справедливость, рѣшительность, благородная смѣлость его отличаютъ;

5-е, что нашему Обществу, занимающему *нынѣ уже* восемь губерній и имѣющему виды со временемъ распространиться и болѣе въ отечествѣ, которое день ото дня должно восходить въ славѣ и просвѣщеніи, Обществу, имѣющему въ числѣ своихъ членовъ многихъ именитыхъ особъ, прилично по примѣру «*Бесѣды любителей россійскаго слова*» въ С.-Петербургѣ и другихъ ученыхъ обществъ, имѣть *попечителя*, который бы по сану и качествамъ былъ приближенъ къ лицу Самодержца; тѣмъ болѣе позволеннымъ быть кажется намъ такъ мыслить, что

6-е, предметъ нашъ—возведеніе домоводства на высшую по колику то возможно степень благосостоянія, *посредствомъ приложенія наукъ и искусствъ въ образцовыхъ заведеніяхъ*, по доказанной уже нынѣ основательности сей *совершенно новой* идеи, заслуживаетъ быть осчастливленъ *ближайшимъ* вниманіемъ Монарха благомыслящаго, просвѣщеннаго, каковъ есть нашъ Богомъ благословенный Александръ;

7-е, что, имѣя въ виду все изложенное выше, по положенію и свойству Филотехническаго общества, оно не можетъ сдѣлать счастивѣйшаго выбора; на основаніи статьи, заключающей его Высочайше одобренныя постановленія, опредѣляетъ:

I. Въ седьмую статью правилъ Филотехническаго общества послѣ словъ: «*нѣтъ причины ему имѣть президента; никто не будетъ носить сего имени*» включить» но въ числѣ тѣхъ изъ своихъ дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ, *которые имѣютъ щастіе приближаться къ Августѣйшей особѣ Монарха, бывъ удостоены безпосреднаго доклада Императорскому Величеству, избираетъ оно попечителя о себѣ. Во время же періодическихъ собраній* и пр. . . какъ слѣдуетъ въ сей статьѣ.

II. Записавъ сіе дополненіе къ правиламъ въ протоколъ, избрать попечителемъ Филотехническаго общества, почетнаго члена онаго, господина генерала-отъ-артиллеріи, члена государственнаго совѣта и разныхъ орденовъ кавалера, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

III. Поручить предсѣдающему въ нынѣшній съѣздъ вмѣстѣ съ правителемъ дѣлъ отъ имени общества увѣдомить его сіятельство о семъ положеніи, и просить, чтобъ онъ взялъ на себя трудъ довести оное

до свѣденія Государя Императора, и исходатайствовать Высочайшее утвержденіе.

Съ подлиннымъ протоколомъ собранія Филотехническаго общества, подписаннымъ членами его: (предсѣдавшимъ) Николаемъ Неклюдовымъ, Григоріемъ Шидловскимъ, Дмитріемъ Хорватомъ, Петромъ Ковалевскимъ, Михайломъ Куликовскимъ, Тимоѳеемъ Времевымъ, Николаемъ Алферовымъ, Петромъ Коваленскимъ, Семеномъ Черемисиновымъ, Юріемъ фонъ-Минстеръ, Петромъ Войновичемъ, графомъ Егоромъ Подгоричани-Петровичемъ, Іоною Познанскимъ, Демьяномъ Булычевымъ, Иваномъ Каразинымъ, Николаемъ Лосевымъ, Иваномъ Похвистневымъ, Платономъ Карповымъ, Иваномъ Шевичемъ, Николаемъ Савичемъ, Августомъ Эли, Петромъ Пискуновскимъ, Федоромъ Ковалевскимъ, барономъ Федоромъ Маршалъ-Биберштейнъ, Иваномъ Мочульскимъ, Андреемъ Ковалевскимъ, Михайломъ Чекаловымъ, Борисомъ Герсевановымъ и Сергѣемъ Левшивымъ—*вѣрно*, правитель дѣлъ Филотехническаго общества Василій Каразинъ.

Филотехническаго общества достопочтенному сочлену, его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.

30 августа 1814 г. Харьковъ.

Общество въ собраніи своемъ, бывшемъ на основаніи девятой статьи его правилъ въ Харьковѣ 19-го дня сего мѣсяца, имѣло удовольствіе читать почтеннѣйшее письмо ваше, которымъ вы удостоили правителя его дѣлъ изъ Парижа отъ 20-го мая, и получить двѣ поднесенныя Августѣйшему Государю нашему Императору, при посѣщеніи Его Величествомъ парижскаго монетнаго двора, медали, которыя ваше сіятельство изволили прислать Филотехническому обществу въ даръ, съ тѣмъ, чтобы онѣ хранились въ воспоминаніе нынѣшней, во истину *великой* эпохи.

Сколько сердце каждаго изъ присутствовавшихъ членовъ было преисполненно отечественной радости и благоговѣній къ единственному въ побѣдителяхъ и миротворцахъ благословенному Монарху Россіи, столько собраніе общимъ чувствованіемъ было убѣждено отдать справедливость и патріотизму вашего сіятельства. Среди многочисленныхъ занятій вашихъ, среди самаго торжества въ столицѣ Франціи, вы истинный любитель просвѣщенія и своего отечества вспомнили о томъ, что принадлежите къ нашему сословію . . .[2]) Удостовѣрьтесь же взаимно, сіятельный

[1]) Начало этой переписки помѣщено въ первомъ выпускѣ сборника.

[2]) Точки въ подлинникѣ.

графъ, и въ томъ сколь отлично оно васъ уважаетъ, пріймите въ залогъ сего глубокаго уваженія къ достоинствамъ вашимъ, и вмѣстѣ совершенной къ вамъ довѣренности единогласное нынѣ избраніе васъ попечителемъ.

Благоволите испросить Высочайшее утвержденіе званію, которое Филотехническое общество вамъ подноситъ. Оно *вамъ* ввѣряетъ сіе вѣрноподданническое свое прошеніе!

Юрій фонъ-Минстеръ.

За правителя дѣлъ членъ Августъ Эли.

При семъ припровождается выписка изъ протокола Филотехническаго общества.

Копія съ протокола собранія Филотехническаго общества 1815 года генваря 16-го дня. Харьковъ.

Собраніе Филотехническаго общества, въ нынѣшній Крещенскій съѣздъ *первое*, составившись подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Юрія Федоровича фонъ-Минстера, и въ присутствіи постороннихъ посѣтителей, занялось прежде всего слушаніемъ отчета правителя дѣлъ, отданнаго имъ на основаніи § 11 правилъ Общества за послѣдніе четыре мѣсяца. Отчетъ сей по количеству предметовъ, помѣщенныхъ въ немъ, раздѣленъ былъ на двѣ части: и первая, заключающая разныя открытія, учиненныя правителемъ дѣлъ, выслушана съ удовольствіемъ; равно съ удовольствіемъ же были разсматриваемы и испытываемы представленные имъ въ доказательство образцы по сей части. Такъ какъ отчетъ чрезъ печатаніе, а самые продукты чрезъ появленіе въ торговлѣ или въ производство будутъ извѣстны публикѣ, ей одной по истинѣ предоставляется отдать трудамъ справедливость.

Извѣстія о сихъ открытіяхъ, изложенныя съ большею подробностію и съ пріобщеніемъ чертежей, гдѣ оные нужны, предоставлено правителю дѣлъ сообщить въ журналъ почтеннаго корреспондента общества Василія Алексѣевича Левшина. И вообще, такъ какъ общество на основаніи § 12 правилъ не издаетъ еще собственнаго журнала, то и положено упомянутый почитать *оффиціальнымъ Филотехническаго общества* и чрезъ него сообщать публикѣ назначенное для ея свѣдѣніе съ нашей стороны, какъ и начало уже сдѣлано въ прошедшемъ году, въ слѣдствіе пріятнаго вызова господина издателя.

Симъ, по причинѣ неполнаго собранія въ сей разъ всѣхъ членовъ находящихся въ Харьковѣ, окончено засѣданіе.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Юрій фонъ-Минстеръ.

Почетный членъ Иванъ Бахтинъ.

Дѣйствительные члены: Петръ Ковалинскій. Баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ. Тимофей Времьевъ. Николай Савичь. Федоръ Ковалевскій. Андрей Ковалевскій. Петръ Герсевановъ. Графъ Егоръ Подгоричани-Петровичъ. Демьянъ Булычовъ. Августъ Эли. Петръ Пискуновскій. Иванъ Шевичь. Михайло Чекаловъ. Борисъ Герсевановъ. Сергѣй Левшинъ. Дѣйст. членъ и правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

ОТЧЕТЪ

Филотехническому обществу правителя его дѣлъ, Каразина

о происходившемъ послѣ Успенскаго съѣзда прошлаго 1814 года.

(Читано въ публичномъ собраніи, бывшемъ въ Харьковѣ, въ Крещенскій съѣздъ общества, 16-го генваря 1815 года).

Изъ отчета, которой я имѣлъ честь представить въ Успенскій съѣздъ, могло уже быть усмотрѣно, что дѣйствія мои, по причинѣ позднаго прибытія изъ столицы (гдѣ я цѣлой годъ былъ задержанъ отчасти устроеніемъ коммисіонерской конторы нашего Общества, отчасти дѣлами послѣдней важности для семейства моего) не будутъ значительны. Я подлинно стыжусь предъ вами, милостивые государи! стыжусь предъ лицемъ почтеннѣйшаго сего собранія излагать малые мои успѣхи. И сколько ни почитаю драгоцѣннымъ способъ отдавать сужденію всей публики дѣла свои, признаюсь, что нахожу себя затрудненнымъ въ нынѣшнемъ случаѣ. Мысль, что нелицепріятенъ таковой судъ, одна меня одобряетъ. Судъ публики всегда обезпечивалъ дѣйствующаго съ чистыми намѣреніями, всегда служитъ ему оградою отъ порицаній, или достаточнымъ за нихъ вознагражденіемъ. Я льщусь, м.м. г.г., что вы, сообразивъ краткость времени и обстоятельства, не совсѣмъ меня обвините. *Сіи четыре мѣсяца проведенны мною не совершенно безполезно.*

Разсматривая Филотехническое общество, какъ живое орудіе къ распространенію благоустроеннаго, искусствами усовершеннаго домоводства въ Россіи повсемѣстно, а тѣмъ паче въ полуденныхъ ея губерніяхъ, я поставилъ себѣ за первѣйшую цѣль улучшивать собственныя наши произведенія. Пусть другіе заботятся о томъ, *какое* направленіе дано

будетъ чужеземной торговлѣ въ настоящее время; я увѣренъ, что по естественнымъ богатствамъ отечества нашего, по обширности и плодородію его земель, всевозможное усовершеніе *собственныхъ* продуктовъ на всѣ случаи принесетъ намъ пользу. Если съ количествомъ ихъ можетъ сравниться качество внутреннее, *достоинство* ихъ, то нѣтъ страны въ Европѣ, которая бы была въ состояніи состязаться съ нами, ибо сама природа даетъ намъ средства получать ихъ съ меньшими издержками. Правда, что природа, какъ будто поощряя человѣковъ ко взаимному сношенію, къ братской размѣнѣ даровъ ея, дала каждой странѣ въ мірѣ нѣчто особенное, ей преимущественно свойственное. Правда, что трудно замѣнить вліяніе климата, особливо сіе благотворное и вмѣстѣ чудное дѣйствіе солнечныхъ лучей, которому искуственными огнями подражать никоимъ образомъ не возможно. Но, разсмотрѣвъ произведенія разныхъ земель и климатовъ окомъ химика, озареннаго нынѣшними открытіями, нельзя не увидѣть той великой истины, что начало сихъ, съ перваго взгляда совсѣмъ различныхъ произведеній, имѣющихъ по наружности весьма мало сходства между собою, суть однѣ и тѣ же. Слѣдовательно искусству человѣка предоставлено, открывая сіи начала, иногда улучшать, такъ сказать облагороживать произведенія собственной страны, приближать ихъ къ тому изяществу, сдѣлавшемуся уже *небходимымъ* для изнѣженнаго нашего вкуса, который представляютъ произведенія чужія. Конечно, чуждая облагодѣтельствованная природою страна будетъ имѣть преимущество, рождая безтрудно то самое, до чего мы не иначе, какъ съ помощію труда и искусства достигнемъ; но уже одной *возможностію достигнуть* положится значительная преграда своекорыстію иноземныхъ торговцевъ. Возьмемъ въ примѣръ индійскій сахаръ, добываемый изъ тростника, и представимъ на минуту, что попеченія нашего правительства о введеніи свекловичныхъ заводовъ возъимѣли уже полное свое дѣйствіе, что память перваго заводчика сего роду, почтеннаго Бланкеннагеля, благословляется уже не *четырьмя* только, нынѣ извѣстными его послѣдователями, но хозяевами, многихъ губерній, особливо полуденныхъ. Что произойдетъ? . . Сахаръ, производимый изъ тростниковаго соку, обойдется *на островѣ С. Доминго* конечно дешевле, нежели *въ Россіи* выдѣлываемый изъ свекловицы. Положимъ даже, что разность въ цѣнахъ будетъ въ пользу тростниковаго сахара такъ велика, что выдержитъ все приращеніе издержекъ на доставленіе моремъ изъ С. Доминго въ Ригу, или въ С.-Петербургъ, и потомъ сухимъ путемъ напр. въ Харьковъ. Но *здѣсь* должно уже кончиться равенство цѣнъ; и ежели-бы иностранный торговецъ захотѣлъ, пользуясь прихотливостію нашею, *еще* произвольно увеличить цѣну, то заставитъ обратиться къ сахару отечественному.

Такимъ образомъ, искусство, обработывая отечественныя произведенія, будетъ сохранять въ торговлѣ равновѣсіе, до котораго не возможно достигнуть другими средствами.

Такъ м.м. г.г. я увѣренъ, что не токмо стихійныя начала (что не подлежитъ уже сомнѣнію), но и ближайшія къ чувствамъ нашимъ составныя части произведеній всѣхъ климатовъ земнаго шара *суть одинаковы;* что стоитъ только сіи составныя части сухихъ и жидкихъ тѣлъ обработать, довести до той же чистоты, въ которой вліяніе солнца или другія мѣстныя причины ихъ представляютъ въ благопріятныхъ имъ мѣстахъ, онѣ и будутъ сходны между собою, будутъ совершено одинаковы! Существенная (?) соль, лимона, напримѣръ, составляетъ необходимую часть сѣверной клюквы. Ароматъ миндаля, гвоздики, ванили живо ощутителенъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ растеній, и пр. Новѣйшая химія считаетъ нынѣ сорокъ шесть простыхъ, неразлагаемыхъ *для нея* стихійныхъ тѣлъ. Я увѣренъ, что простѣйшихъ, существенно различныхъ между собою по виду, вкусу и запаху веществъ, не можетъ быть *болье* сего числа, вѣроятно-же и гораздо *менье*. Безчисленные оттѣнки, познаваемые чувствами нашими, происходятъ единственно отъ смѣшенія сихъ веществъ въ многоразличныхъ мѣрахъ. И человѣкъ, владѣя волшебнымъ жезломъ химіи, можетъ по произволу своему перемѣнять и разрушать сіе смѣшеніе: можетъ такимъ образомь подражать творящей природѣ.

За три года предъ симъ я имѣлъ честь представлять вамъ образчики выжатыхъ орѣховаго и конопляннаго маслъ, которыя равнялись деревянному. Я усовершилъ теперь изобрѣтенное тогда ихъ пріуготовленіе. Нѣтъ, кажется, уже никакого сомнѣнія въ томъ, что прѣсное, съѣдомое масло растеній *одно* въ природѣ, подобно какъ одинъ и тотъ же сахаръ кроется въ сокѣ индійскаго тростника, клену и свекловицы. Теорія маслъ, при всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ естественныхъ наукъ, была весьма несовершенна. Свидѣтельствомъ тому все сказанное *о маслахъ вообще* знаменитымъ Шапталемъ въ его прикладной химіи, также Томсономъ и Тенаромъ въ новѣйшихъ ихъ изложеніяхъ химическихъ познаній. Опыты, сдѣланные въ большихъ мѣрахъ на образцовомъ заведеніи Филотехническаго общества, не оставили никакой темноты относительно до сего произведенія *природы и искусства вмѣстѣ*. Еще недавно во Франціи *общество ободренія отечественнаго досужества* (Société d'encouragement de l'industrie nationale) обнародовало награды за сравнительное испытаніе маслопроизводныхъ растеній, которыя награды должны быть розданы въ нынѣшнемъ и въ 1817-мъ годахъ. Задача сія дѣлается не нужною. Всякая страна должна преимущественно воздѣлывать то маслопроизводное растеніе, которое на его почвѣ и въ его кли-

матѣ наиболѣе богаче масломъ. Съ нѣкоторыми искусственными пріемами сіе масло будетъ одинаково. Такимъ образомъ, италіанцы и греки да останутся при своей маслинѣ, индійцы при кунжутѣ (Sesamum *indicum*), а мы россіяне, оставивъ наши усилія для введенія у насъ вопреки устава природы сего послѣдняго растенія, станемъ рачительнѣе разводить и обработывать орѣшникъ, макъ и коноплю. Всѣ мы будемъ имѣть одно и тоже масло. Черное конопляное, котораго запахъ издали слышенъ, и которое постную пищу нашего простаго народа дѣлаетъ столь тяжелою для изнѣженныхъ чувствъ, запахъ свой и вкусъ имѣетъ отъ примѣси *пряная* масла, которымъ изобилуютъ всѣ части сего душистаго растенія, а цвѣтъ заимствуютъ отъ окраски (extractif), растенію же свойственной. Отдѣлите сіи постороннія части, не допустите имъ смѣшиваться съ прѣснымъ масломъ, которое кроется въ пузырькахъ, разсѣянныхъ между мучными частицами плода или сѣмянъ, и масло не уступитъ оливковому. Короче сказать, повторяя сказанное выше, это будетъ одно и то же самое масло, производимое природою въ разныхъ растеніяхъ, отъ какао и кедра до сурѣпицы, свойственное многимъ органическимъ существамъ, и для нихъ повидимому необходимое. Малѣйшій избытокъ гидрогена въ его составѣ дѣлаетъ всю разность между такъ называемыми *сухими* и *жирными* маслами; но сей избытокъ во вкусѣ и запахѣ не производитъ никакого впечатлѣнія, а дѣлаетъ только первыя *удобоваримые* для желудка, и слѣдовательно *здоровые*. Жиръ животныхъ, воскъ и резина суть опять то-же масло, преобразованное присоединеніемъ оксигена или основы жизненнаго воздуха. Отъ большаго же избытка гидрогена масло прѣсное переходитъ въ пряное, и на конецъ въ душистый газъ, растворяющійся въ водѣ. Такъ м.м. г.г.! я не въ состояніи *составить* прѣснаго масла, поелику человѣкъ до нынѣ еще не владѣетъ свѣтомъ солнечнымъ, сею едва вещественною стихіею, сопрягающею и раздѣляющею всѣ прочія. Но дайте мнѣ, какое вы разсудите маслопроизводное растеніе, и я, отдѣливъ отъ него чистѣйшее прѣсное масло, во всемъ одинакое съ очищеннымъ оливковымъ, по желанію вашему могу обратить его въ сало, воскъ или резину, служащую основаніемъ лаковъ, могу съ другой стороны сдѣлать его летучимъ пряным масломъ, и наконецъ разрѣшить въ невидимый душистый газъ.

Не думайте, чтобы пріуготовленіе чистаго прѣснаго масла изъ таковыхъ растеній, какъ напримѣръ конопляное сѣмя, обходилось слишкомъ дорого. Образцовое заведеніе нашего Общества доведено посредствомъ многочисленныхъ опытовъ надъ пріемами (manipulatio) и снарядами до великой простоты, и я по истинѣ жалѣю, что недостатокъ суммы, потребной на значительную закупку сѣмянъ остановилъ сіе производство

въ большихъ мѣрахъ. Тѣмъ болѣе я жалѣю о семъ, что недородъ орѣховъ въ прошедшемъ 1814-мъ году обѣщалъ нарочитыя выгоды, еслибъ сіе масло въ общій торговый оборотъ было пущено. Не перестаю понынѣ приглашать капиталистовъ изъ дворянства или купечества, дабы совмѣстно сдѣлать сію услугу отечеству. По истинѣ, можно оказать *услугу*, ибо число постныхъ дней въ году, составляя половину онаго, дѣлаетъ хорошее съѣдомое масло одною изъ первыхъ потребностей въ Россіи.

Извѣстно уже здѣшней [1]) почтеннѣйшей публикѣ, равно какъ и московской постное наше вкусное масло, въ томъ видѣ, какъ оно получается изъ подъ изобрѣтеннаго мною жома, извѣстно и *очищенное*. Здѣсь имѣю честь представить образчикъ того прянаго масла, которое изъ перваго отдѣляется при обращеніи его въ послѣднее. Оно растворяемо въ алкоголѣ совершенно; бывъ же употреблено въ живописи, само по себѣ, или для покрыванія обыкновеннымъ масломъ писанныхъ картинъ, составляетъ родъ самаго прочнаго лаку.

Возвращаюсь къ улучшиванію нашихъ произведеній, о которомъ я выше отозвался, какъ о первѣйшей цѣли моихъ маловажныхъ трудовъ. Извѣстно вамъ, м.м. г.г., изобиліе въ животномъ салѣ полуденныхъ, особливо степныхъ губерній. То доказываетъ и нынѣшняя ярманка, не взирая на бывшій уже, по требованіямъ англичанъ, великой вывозъ сего продукта къ портамъ. Изъ сала, сколько мнѣ извѣстно, дѣлается четыре главныя употребленія: оно служитъ въ чужихъ краяхъ [2]) приправою къ пищѣ вмѣсто масла, обращается въ свѣчи, уваривается въ мыло, и наконецъ въ корабельномъ дѣлѣ, или вообще въ машинахъ служитъ стопленное вмѣстѣ съ смолою для смазки различныхъ частей, дабы уменьшить треніе, или дать дереву болѣе прочности. Мы, украинцы, бывъ такъ сказать у самаго источника сала, не имѣемъ до нынѣ ни свѣчныхъ, ни мыльныхъ значительныхъ заводовъ, между тѣмъ, какъ польза наша требовала бы кажется отпуска, по колику возможно обработанныхъ продуктовъ. Упомянутые заводы суть изъ числа простѣйшихъ, и наименѣе требующихъ иждивенія. И опытъ меня удостовѣрилъ, что произведенія ихъ удобны къ большему противу нынѣшняго совершенству, средствами новыми, но въ прочемъ весьма простыми. Вологда, и въ подражаніе сему городу другіе, славятся свѣчами, которыхъ достоинство есть бѣлизна, производимая *временемъ*. Пріуготовленныя свѣчи изъ году въ годъ

[1]) Харьковской.

[2]) У насъ въ Россіи и простой поселянинъ не ѣстъ говяжьяго сала. Онъ привыкъ къ *лучшей* пищѣ. Что народъ у насъ вообще ѣстъ и пьетъ *лакомѣе* и слаще, нежели гдѣ либо въ прославляемыхъ чужихъ краяхъ—эта самая истина, не взирая на предразсудокъ модно воспитанныхъ о противномъ.

и болѣе, оставляются въ запасѣ, и потомъ уже выпускаются въ продажу. Я испытывалъ бѣлить смѣсь, состоящую изъ трехъ частей говяжаго и одной бараньяго сала, посредствомъ *хлорины* [1]) употребляемой нынѣ въ чужихъ краяхъ, и уже у насъ въ Россіи для бѣленія бумажныхъ тканей. Сіе посредство (?) очень не дорого; и сало, не только получаетъ въ продолженіи одного часа или двухъ всю желаемую бѣлизну, но дѣлается плотнѣе, и захвативъ между частицами своими часть сего бѣльильнаго и, какъ извѣстно, воздухъ исправляющаго газа, даетъ такія свѣчи, которыя вокругъ себя разливаютъ несравненно здоровѣйшую атмосферу. Удостойте испытать сіе приведеніемъ къ лицу воздуха съ надъ горящей свѣчи таковаго пріуготовленія и вы найдете, что сіе изобрѣтеніе весьма будетъ пригодно для многолюдныхъ собраній, гдѣ спершаяся испарина, совмѣстно съ копотью свѣчь, дѣлаетъ воздухъ весьма тяжелымъ и вреднымъ здоровью. Въ прочемъ, и безъ употребленія хлорины, нашелъ я самое простое средство бѣлить сало, и дѣлать очень хорошія свѣчи. Оное состоитъ въ соразмѣрномъ прибавленіи поваренной соли въ ту воду, которая для топленія сыраго сала кипятится. Сало отъ сего не только бѣлѣетъ, какъ вы м.м. г.г. изъ подносимаго образца видѣть изволите, но отдѣляется отъ студня гораздо чище. Употребленная жъ соль, съ оставшими жирными кожуринками, и съ приложеніемъ ѣдкаго щелока, даетъ превосходное мыло, которое по выварке сала, непосредственно можно сварить въ томъ же котлѣ.

Другой способъ не токмо бѣлить сало, но лишать его скоромнаго свойственнаго ему непріятнаго запаха, есть тотъ, чтобы, переливъ его въ жердочки, спустить въ приличномъ сосудѣ въ текучую воду на достаточное время [2]). Сало получитъ почти всѣ свойства бѣлаго воска. Открытіе сіе, основанное на непримѣтномъ разложеніи воды, обѣщаетъ важныя выгоды; я желалъ бы, чтобъ кто либо изъ господъ членовъ сдѣлалъ таковое заведеніе въ большихъ мѣрахъ. Я готовъ ему содѣйствовать по моей обязанности.

Химики предпринимали бѣлить и воскъ посредствомъ хлорины, что по выигрышу времени, составило бы выгоду противу обыкновеннаго бѣленія; но сіе посредство оказалось недостаточнымъ, вѣроятно по особ-

[1]) Такъ назвалъ съ греческаго выраженія, значущаго *бѣленье,* нашъ почетный членъ г. Гумфрій Дэви, *соляную оксигенированную кислоту* которая по его мнѣнію есть *простое* вещество, а напротивъ, соляная обыкновенная кислота, *сложное.*

[2]) Въ *приличномъ* сосудѣ на *достаточное* время. Испрашиваю простить меня за сіи и подобныя другія неопредѣленныя выраженія. Въ бѣгломъ обозрѣніи, каковой есть сей отчетъ, я не могъ поступить иначе. Но я за честь себѣ поставлю удовлетворить всякаго, кто бы пожелалъ имѣть свѣдѣніе *подробнѣе*, а тѣмъ паче членовъ общества.

ливой вязкости воску, и по избытку уже въ немъ оксигена. Я употребилъ на сей конецъ среднюю соль, составленную изъ той же хлорины. Вы изволите увидѣть, что бѣленіе совершается въ четверть часа безтрудно [1]) Однако воскъ теряетъ способность плавиться въ прежней степени теплоты, образуетъ нѣчто среднее между воскомъ и резиною, и не иначе можетъ быть употребленъ, какъ въ соединеніи съ саломъ. Но въ сей смѣси уже составляетъ превосходной матеріалъ для свѣчъ. И такое заведеніе желательно, чтобы учредилось въ краю нашемъ, изобилующемъ воскомъ, откуда онъ идетъ *первоначально* въ Москву, *потомъ* заграницу. Готовыя бѣлыя свѣчи, безпосредственно отпускаемыя отсюда на Лейпцигскія ярманки, могли бы составить важную вѣтвь торговли въ пользу нашихъ полуденныхъ губерній и сопредѣльныхъ къ нимъ восточныхъ (Тамбовской, Казанской и пр.).

Нѣкоторые изъ сочленовъ нашихъ и одинъ изъ почтенныхъ членовъ нашего университета видѣли еще одно новое образцовое заведеніе, на которомъ весьма хозяйственно пережигаются дрова въ уголья. Употребительные доселѣ, какъ въ казенныхъ заводахъ, такъ и у частныхъ людей способы выжигать уголья сопряжены съ великою тратою дровъ. Въ послѣднемъ (103-мъ 1814-го г.) номерѣ „Сѣверной почты“ находится описаніе весьма хорошей угольной печи изобрѣтенія г. директора Иркутской суконной фабрики подполковника Соколовскаго. И она очевидно заслуживаетъ введенія. Но мое изобрѣтеніе, милостивые государи, найдете вы если не простѣйшимъ, то по крайней мѣрѣ еще большія выгоды обѣщающимъ. Дрова накладываются у меня въ четырехугольный продолговатый ящикъ, котораго бока основаны на двухъ, подъ нимъ находящихся, печахъ равной величины, сдѣланы изъ кирпича, а дно и крышка состоятъ изъ толстыхъ желѣзныхъ листовъ. Обѣ печи имѣютъ сзади между собою сообщеніе такимъ образомъ, что могутъ быть топимы попеременно, и когда одна печь затоплена, то дымъ, сдѣлавъ поворотъ, проходитъ въ другую печь и потомъ уже устьемъ ея поднимается въ трубу, придѣланную надъ обѣими устьями на подобіе такъ называемыхъ по малороссійски *коменовъ*. Въ сихъ печахъ, *уравномѣривающихъ жаръ подъ желѣзнымъ дномъ ящика*, огонь разводится не дровами, но соломою, тростникомъ, или бурьяномъ. Слѣдовательно дрова обращаются въ уголья безъ малѣйшей потери угольнаго своего вещества. Уголь, переженной симъ образомъ (подобно какъ въ термолампахъ только съ несравненно меньшими околичностями) представляетъ великую разность отъ обыкновеннаго. Онъ отличается плотностію, вѣсомъ, а по наружному виду совершеннымъ сохраненіемъ всѣхъ слоевъ и соковыхъ трубочекъ дерева.

[1]) Опытъ сдѣланъ былъ въ собраніи публично.

Древесный дымъ, которой, какъ извѣстно нынѣ химикамъ, состоитъ изъ гидрогена уксусной кислоты, засоренной другими началами, и смолы, пропущенъ у меня трубкою сквозь крышку, которая впрочемъ плотно примазывается глиною, и въ предосторожность отъ простуженія удалена и разобщена отъ атмосфернаго воздуха деревянною, толстою крышкою-же, положенною въ достаточномъ разстояніи отъ оной. Трубка, несущая сей дымъ, входитъ въ прохладительный сосудъ, сдѣланный изъ бѣлаго желѣза, и стоящій въ кадкѣ воды [1]). Тутъ уксусная кислота, вмѣстѣ съ другими прильнувшими къ ней составными частями дыма, сгущается въ капли, и вытекаетъ, подобно какъ въ винокуренныхъ заводахъ рока или вино. За нею подъ конецъ слѣдуетъ и жидкая смола; а между тѣмъ гидрогенъ (которому выходъ въ ту же трубку запертъ опущеніемъ конца оной въ особливой, всегда уксусною кислотою наполненной сосудецъ) другимъ отверстіемъ и трубкою, придѣланными въ верхней части того же *холодника*, отводится въ печь, сгараетъ, и вмѣстѣ съ пламенемъ соломы служитъ къ накаливанію дна ящика. Выжиганіе угольевъ требуетъ двухъ работниковъ, очередуясь подкладывающихъ соломенные вѣнки въ печи, поспѣваетъ зимою въ однѣ сутки, а лѣтомъ въ 18 часовъ. Соломы исходитъ на все дѣйствіе (въ образцовомъ нашемъ заведеніи) два воза. Одинъ кубической сажень дубовыхъ дровъ даетъ слишкомъ двѣнадцать четвертей (слѣдовательно *почти въ двое* противъ обыкновеннаго выжиганія въ кучахъ) превосходныхъ угольевъ, около 50-ти ведеръ горнаго уксусу [2]), и полтора ведра смолы годной для употребленія. Уксусъ насыщаю я прежде всего известью, употребляя для сего мѣлъ, и предварительно отдѣляю изъ него перегонкою особливую до нынѣ химикамъ неизвѣстную жидкость, которую по открытіи свойствъ ея назвалъ *я коптильною*. Потомъ, посредствомъ приложенія въ уксусной оной растворъ свѣжаго толченнаго или выкаленнаго угля, очищаю отъ всѣхъ смоляныхъ и душистыхъ частей. Напослѣдокъ въ известковой почти уже чистый уксусокислый растворъ приливаю сѣрной кислоты. Оная схатываетъ известь, садится съ нею въ видѣ гипса на дно, и оставляетъ въ растворѣ, которой стоитъ только процѣдить, наилучшій уксусъ, каковой я вамъ, милостивые государи, у сего и подношу. Сего уксуса получается изъ кубической сажени дубовыхъ дровъ отъ 10—15 ведеръ, судя по крѣпости, которую желаютъ ему дать. Для обращенія же онаго въ самую чистую уксусную, безцвѣтную кислоту, надлежитъ его еще перегнать въ стеклян-

[1]) Сіи сосуды, изобрѣтенные, какъ извѣстно Обществу, еще въ 1811-мъ году для винокуренныхъ заводовъ, и дѣйствующіе лучше витыхъ трубъ, назвалъ я *холодниками*.

[2]) *Горючими веществами обезображеннаго*. Я выраженіе сіе заимствовалъ, сколько вспомнить могу, изъ химическихъ сочиненій Ломоносова.

ныхъ сосудахъ. Всякій тотъ изъ васъ, милостивые государи, кто посѣтитъ образцовое сіе наше заведеніе, будетъ удостовѣренъ, какъ въ томъ, что никакими другими, по нынѣ извѣстными способами, нельзя болѣе сберечь дрова, и получить уголь въ равномъ количествѣ и той доброты, такъ и въ томъ, что добываніе симъ образомъ уксуса не составляетъ никакой особливой мудрости. Сѣрную кислоту можно дѣлать у насъ въ полуденныхъ губерніяхъ съ великою экономіею: порты, доставляющіе сѣру для московскихъ сей кислоты фабрикъ, у насъ подъ руками, селитра, смѣшиваемая съ оною для ея сожиганія есть домашнее наше произведеніе. И я увѣренъ, что тотъ изъ насъ, кто первый завелъ бы заводъ сѣрной кислоты для снабженія оною Глушковской, Кременчугской, Екатеринославской и другихъ фабрикъ сего края, получилъ бы знатныя выгоды.

Здѣсь прерываю мой отчетъ, дабы по поводу донесенія Обществу о сихъ изобрѣтеніяхъ, отвѣтствовать на дошедшія ко мнѣ сужденія нѣкоторыхъ лицъ, заслуживающихъ впрочемъ все мое почитаніе. Пошедъ отъ мысли, яко-бы образцовыя заведенія должны безпосредственно обогатить общество, а особливо излить на управляющаго ими всѣ сокровища, сіи господа опорочиваютъ ихъ потому только, что видятъ у меня противное сему обогащенію; и по сей причинѣ, усердіе мое давно прешедшее предѣлы суммы общественной, ставятъ мнѣ въ вину. Но вышеупомянутая мысль не имѣетъ никакого основанія въ извѣстныхъ публикѣ правилахъ общества. § 1 правилъ начинается тѣмъ, что общество наше будетъ имѣть предметомъ «распространять и усовершать всѣ вѣтви домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. § 13 гласитъ объ образцовыхъ заведеніяхъ, что они, сберегая издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить, какъ *для примѣра,* такъ и *для опыта*, то есть для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія къ тому или другому имѣнію.

И хотя въ слѣдующемъ 14 § сказано, что образцовыя заведенія должны приносить доходъ отъ продажи ихъ произведеній, но никто изъ насъ не воображалъ, чтобы сей доходъ былъ чрезвычайный, *обогащающій.* Филотехническое общество не иначе должно себѣ представлять, какъ сословіемъ благомыслящихъ людей, которые для пользы своей страны, сдѣлавъ общее пожертвованіе, учредили *практическую лабораторію.* Сія лабораторія разнится отъ химической учебной и опытодѣльной тѣмъ, что испытанія наши производятся не на лампадѣ и не въ пробныхъ склянкахъ, но въ мѣрахъ большихъ, и что онѣ обнаруживаютъ не явленія, изъ которыхъ домоводство можетъ со временемъ еще извлекти свою пользу, но дѣйствительный искусства ходъ, которому можно уже слѣдовать,

не имѣя нужды ни въ какихъ дополнительныхъ соображеніяхъ. Предположеніе Филотехническаго общества весьма разнится отъ такого предпріятія, при которомъ бы сложены были капиталы для доставленія прибытка дохода участвующимъ. Десять тысячъ рублей составляютъ понынѣ всю нашу сумму, всѣ способы и средства мнѣ ввѣренныя!.. *Долженъ* конечно возрасти доходъ господъ членовъ, домоводство ихъ *должно* получить приращеніе, но не отъ образцовыхъ заведеній, безпосредственно, а отъ тѣхъ, *которыя по образцу ихъ будутъ устроены въ собственныхъ помѣстьяхъ*, соотвѣтственно положенію и обстоятельствамъ каждаго. При томъ не должно упустить изъ виду, что правила общества предполагаютъ раздѣленіе сихъ образцовыхъ заведеній по рукамъ многихъ правителей дѣлъ. Въ то время безъ сомнѣнія каждое заведеніе, надзираемое своимъ правителемъ будетъ отличаться и со стороны дохода, для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственной отъ него ожидаемой пользѣ [1]). Но ни одинъ домоводецъ еще, отъ вѣка, не обогатился, занимаясь многими предметами вмѣстѣ. Ибо къ стяжанію прибытка, не стремленіе къ пользѣ общей, заставляющее пренебрегать свою личную не столько даръ изобрѣтенія, не столько познанія потребны, сколько прилежаніе, исключительно и постоянно обращенное на одинъ предметъ, при заведеніяхъ-же безотлучный призоръ за работами. Частыя мои отсутствія извѣстны моимъ почтеннымъ сочленамъ. Они знаютъ также, что не исканіе забавъ меня удаляло отъ мѣста моего рожденія и жительства, къ которому я душою привязанъ. По сему увѣренъ я, что они, вопреки сужденіямъ чуждымъ, оправдаютъ меня, и дадутъ цѣну своимъ образцовымъ заведеніямъ, особливо *если удостоятъ посѣщать ихъ*.

Въ числѣ сихъ заведеній (къ которымъ я паки возвращаюсь, продолжая сей отчетъ) найдутъ они теперь зимой новое, хотя впрочемъ по мѣрамъ его маловажное винокуреніе. Брага въ ономъ, вслѣдствіе собственной идеи моей 1809 г., извѣстной многимъ членамъ, передваивается водяными парами, доставляя року безо всякой пригари и въ большемъ количествѣ противу тѣхъ сосудовъ, гдѣ дѣйствуетъ голый огонь. Но главнѣйшій снарядъ, на который я обращаю вниманіе ваше, милостивые государи, есть ванна для подогрѣванія солодающаго затору. Бывъ введена въ большихъ винокуренныхъ заводахъ, она должна увеличить выходъ горѣлки [2]), ибо равномѣрная теплота, поддерживаемая въ тѣстѣ, дѣлаетъ то

[1]) Слова § 14 правилъ Филотехническаго общества.

[2]) Я предпочитаю сіе украинское выраженіе, точный переводъ слова *Dromdwein* больше употребительному *хлѣбное* или *горячее вино*. Когда мы станемъ логически очищать нашъ языкъ, то конечно должны будемъ выраженіе *вино* представить для напитковъ пріуготовленныхъ посредствомъ броженія изъ соковъ различныхъ плодовъ *безъ*

что оно солодаетъ въ большей степени, нежели въ обыкновенныхъ заторныхъ кадяхъ, гдѣ оно нечувствительно стынетъ и, не успѣвъ претвориться въ солодъ, начинаетъ окисать. Членъ нашего общества, г. тайный совѣтникъ Григорій Николаевичъ Рахмановъ, которому полюбился сей винокуренный снарядъ, заказалъ подобный ему въ большихъ мѣрахъ.

Селитроваръ, вмѣщающій 1,400 ведеръ, начнетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ открытіемъ весны, и я вторично приглашаю гг. членовъ посѣтить оный, дабы удостовѣриться въ сбереженіи дровъ, столь *чрезвычайномъ*, каковое показалъ опытъ на 11-ти-ведерной, обществу представленной модели [1]). Вмѣстѣ съ симъ удостовѣреніемъ, увидятъ они и изобрѣтенный мною нынѣшней осени способъ очищенія такъ называемыхъ луговъ или селитреннаго раствора. Оный состоитъ въ томъ, чтобы его, предварительно насытя известью, претворить въ известковый селитро-кислый растворъ, и потомъ приложеніемъ поташа низвергнуть, осадить изъ онаго известь. Селитра садится изъ таковаго раствора большими, почти совершенно бѣлыми кристалами, какъ бы ни молоды были бурты.

Въ сосѣдствѣ селитровара найдутъ посѣтители упомянутую выше угольную печь, съ которою соединена новая коптильня. Мяса, назначенныя для копченія, заключаются въ особой шкафъ, запертый плотно дверью, и имѣющій посредствомъ трубки сообщеніе съ котломъ, въ которомъ очищается гарьный уксусъ. Бывъ тутъ положены на деревянныя жерди, онѣ проницаются со всѣхъ сторонъ парами *коптильной жидкости* и не маряясь въ дыму, какъ обыкновенно, поспѣваютъ въ нѣсколько часовъ. Тонкія же не болѣе какъ въ одинъ часъ. Опытъ сей былъ дѣланъ неоднократно, и будетъ теперь же въ маломъ снарядѣ повторенъ предъ вами, милостивые государи. Вы изволите найти, что вкусъ симъ образомъ выкопченныхъ мясъ, не только одинаковъ съ копченными въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль въ дыму, но еще и пріятнѣе. Сему нельзя быть иначе, ибо изъ составныхъ частей дыма, не уксусъ и не смола даютъ сію особливую пряность, свойственную копченымъ мясамъ, но единственно открытая мною жидкость. Она быть кажется ни что иное, какъ вода, напоенная тончайшимъ прянымъ масломъ, которое можно, сгустивъ посредствомъ неоднократной перегонки, напослѣдокъ отдѣлить отъ воды.

Къ числу образцовыхъ нашихъ заведеній принадлежитъ постройка упомянутыхъ уже въ отчетѣ за 1813-й годъ печей, которыя нагрѣваютъ

перегонки. И сіе по примѣру всѣхъ прочихъ народовъ: вино *виноградное, яблочное*, и т. д. имѣютъ существенную разницу отъ *выдваиваемаго спирта* сихъ винъ.

[1]) По сему опыту, которымъ управлялъ въ присутствіи другихъ, г. почетный членъ, профессоръ физики Афанасій Ивановичъ Стойковичъ, оказалось что $^{8}/_{9}$ долей дровъ сбережены *противу общеупотребительной вываркн*.

теперь, сверхъ прежняго строенія, новое, именно *машинную* Филотехническаго общества, самымъ хозяйственнымъ образомъ. Сіи печи опущены внутрь земли, и выходящіе изъ нихъ дымопроводы, извиваясь подъ поломъ улиткою, проведены на послѣдокъ въ стоячую посреди строенія трубу, которая въ каменной стѣнѣ весьма удобно можетъ быть скрыта. Позади оной находится каминъ, необходимый для разрѣженія воздуха при началѣ топки, безъ чего дыму, прошедшему столь великое пространство и уже совершенно остывшему, трудно бы было подниматься. Сей одинъ каминъ только и виденъ внутри строенія. Подполье совершенно сухо; воздухъ во всемъ строеніи чистый и ровной теплоты. Слѣдовательно новой сей способъ топленія сельскихъ одно-этажныхъ домовъ [1]) обѣщаетъ великія преимущества, особливо же со стороны здоровья живущихъ. Я употребляю тростникъ вмѣсто дровъ; и четырьмя ношами онаго, строеніе въ 9 сажень длиною, шириною въ 5 нагрѣто достаточно на двое сутокъ въ посредственную стужу. Отъ посѣтителей зависитъ въ томъ лично удостовѣриться.

На семъ самомъ основаніи построена нынѣшней осенью украинская *клуня*, которая будетъ соединять въ себѣ и сушильню для хлѣба въ снопахъ, подобно какъ овинъ, имѣя предъ симъ послѣднимъ то преимущество, что солома не будетъ напитываться дымомъ, слѣдовательно останется годною для пищи скоту. Молотьба будетъ производится въ той же клунѣ, вокругъ ея печи, китайскимъ каткомъ, который давно уже введенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Италіи, и у насъ въ Россіи былъ испытанъ [2]). Сія, простѣйшая изъ всѣхъ, молотильная машина, изображеніе которой оригинальное китайское я здѣсь имѣю честь вамъ представить, употребляется симъ трудолюбивымъ и искуснымъ народомъ вѣроятно болѣе тысячи лѣтъ, почему не подлежитъ никакому сомнѣнію ея годность. Членъ нашего общества, Николай Степановичъ Стремоуховъ, изволилъ ко мнѣ прислать рисунокъ овина же, построеннаго въ его имѣніи, въ числѣ многихъ экземпляровъ, коими отъ васъ, милостивые государи, зависитъ воспользоваться, по его предложенію. Но какъ сей рисунокъ не могъ я разобрать совершенно безъ описанія, котораго при немъ нѣтъ, то и не могу вамъ донести моего о немъ мнѣнія.

Предъ послѣднимъ моимъ отъѣздомъ въ Москву, сдѣлалъ я совмѣстно съ сочленомъ нашимъ Николаемъ Федоровичемъ Алферовымъ любопытнѣйшій опытъ, котораго цѣль и слѣдствіе оправданное теперь

---

[1]) Съ нѣкоторыми перемѣнами, можно, кажется, приноровить его и къ двуэтажнымъ.

[2]) Знаменитымъ земледѣльцемъ Тульской губерніи генераломъ Карромъ и другими.

прошествіемъ полутора года времени обязываюсь вамъ донести. Извѣстна признанная для подводныхъ строеній необходимость въ итальянской пуццоланѣ или голандскомъ трассѣ. Сіи волканическія произведенія *одни*, при соединеніи съ известью, почитаемы были до нынѣ годными составлять цементъ, нерастворяемый въ водѣ. Всѣ попытки замѣнить ихъ не оказались въ желаемой степени удачными. Я ссылаюсь только лишь на послѣднія, произведеныя во Франціи коммиссіею, наряженною отъ правительства въ 1807-мъ году, которой призидентомъ былъ знаменитый химикъ Гитонъ де-Морво [1]). Сія коммиссія, по предложенію инженера Граціена ле-Перъ, употребляла однако вмѣсто пуццоланы аспидный камень (шиферъ) и другія вещества, *которыя не по всюду находятся* и которыя должно было еще предварительно перекаливать въ отражательной печи.

Предположеніе мое, что зола, *минеральная*, каковою есть пуццолана и *растительная*, должна быть одна и та же, за исключеніемъ только свойственной растеніямъ щелочной соли, но болѣе еще разложеніе почетнымъ нашимъ членомъ, славнымъ графомъ Шапталемъ неапольской пуццоланы, изъ которой открылъ онъ, что во стѣ частяхъ ея находится 55 стекловатой земли, 20 глины, 5 извязи и 5 желѣза [2]) и примѣченное мною сходство въ сложеніи древесной золы дали мнѣ мысль употребить вымытую въ творилѣ золу вмѣсто песку. Мы съ упомянутымъ сочленомъ сдѣлали опытъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1813-го года: связали симъ составомъ не *камни*, которые должно употреблять въ подводныхъ стрсеніяхъ, но кирпичъ, и притомъ еще весьма посредственно выжженный. Погруженъ бывъ на цѣлый годъ въ воду, онъ, правда, не устоялъ, но поелику связывающій его цементъ, самъ по себѣ остался ни сколько не размытымъ, но казалось получилъ необычайную твердость, то, въ недостаткѣ камней я рѣшился испытать соединить лучше прежняго выжженыя, *и предварительно известковою водою напоенные* кирпичи, симъ самымъ цементомъ, т. е. смѣсью изъ 1 части негашенной извести и 2-хъ выщелоченной древесной золы. Изъ нихъ сдѣланы у меня цистерны для селитреннаго раствору и сводъ, который долженъ остаться въ прудѣ подъ водою. Я ожидаю еще, какое дѣйствіе морозы и оттепель будутъ имѣть на мои построенія. Но и до сихъ поръ я почти увѣренъ, что *найдено* ближайшее, и притомъ по всюду удобо-употребительное средство замѣнять пуццолану и трассъ, которыхъ привозы, особливо въ отечество наше, такъ дороги. Важность сего изобрѣтенія, которое въ теченіи нынѣшняго года обстоятельно описано будетъ въ журналѣ почтеннаго кор-

[1]) I et II Recueil de divers memoires sur les Pouzzolanes par Gratien le Père 1805 et 1807.

[2]) Elemens de Chimie Tome III, p. 258.

респондента нашего, Василія Алексѣевича Левшина, предаю я на разсужденіе ваше, милостивые государи!

Послѣ Успенскаго моего отчета присоединились къ намъ новые члены: помѣщики Курской губерніи—Иванъ Дмитріевичъ Похвистневъ, графъ Гаврило Семеновичъ Волкенштейнъ, Слободско-Украинской—Григорій Николаевичъ Рахмановъ и Петръ Александровичъ Герсевановъ. Слышу къ сожалѣнію о потерѣ одного [1]). Такимъ образомъ, число дѣйствительныхъ членовъ составляютъ нынѣ *восемьдесятъ шесть*; почетныхъ, по кончинѣ именитаго графа Румфорда, и если предположенные на послѣднемъ съѣздѣ избранію подтвердить заблагоразсудите, *двадцать одинъ*. Число же выданныхъ мною акцій *сто три*.

Я обязанъ донести обществу, что его сіятельство, управляющій военнымъ министерствомъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ, почтилъ меня весьма благосклоннымъ отзывомъ, въ которомъ требуетъ присылки сгущенныхъ питательныхъ произведеній, извѣстныхъ вамъ мм. гг. изъ отчета моего за 1813-й годъ, и полнѣйшаго свѣденія о новомъ способѣ производить селитру изъ газовъ посредствомъ электрическихъ искръ, низведенныхъ съ верхнихъ слоевъ атмосферы. Онъ поручалъ сіи предметы разсмотрѣнію военнаго ученаго комитета, котораго предварительное сужденіе изволилъ сообщить мнѣ въ копіяхъ. Честь имѣю предложить собранію всѣ сіи бумаги, которыя по нынѣ я принужденъ былъ оставить безъ отвѣта, вслѣдствіе запрещенія вашего мм. гг. относится къ высшему начальству прежде, нежели предметъ отношенія вамъ будетъ извѣстенъ. Представляю также образчикъ однаго изъ продуктовъ, изготовленныхъ для отправленія къ его сіятельству [2]).

По поводу сихъ сгущенныхъ произведеній (о которыхъ я не престану мыслить, какъ о хозяйственномъ дѣлѣ, изъ полезнѣйшихъ для нашего края, и можетъ быть для цѣлаго отечества) я долженъ еще вамъ донести, что число ихъ умножилъ недавно братъ мой, общій нашъ сочленъ, Иванъ Назарьевичъ Каразинъ. Онъ приводитъ украинскія наши *наливки* въ третью долю ихъ пространства слѣдующимъ образомъ: въ началѣ, положивъ наливку въ кубъ, опущенный въ кипящую воду, или

[1]) Осипъ Ивановичъ Хорватъ, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, помѣщикъ Курской губерніи. Слухъ, пронесшійся во время сего отчета, оказался ложнымъ, но спустя нѣсколько дней, кончина его дѣйствительно послѣдовала.

[2]) *Сухая* говядина, которая приведена въ пятую долю первобытнаго вѣса. Одинъ фунтъ оной замѣняетъ *совершенно* пять фунтовъ *свѣжей* говядины и въ закупоренномъ боченкѣ болѣе года можетъ оставаться безъ поврежденія. Всякому умному человѣку отдается на разсужденіе, какое превосходство таковое мясо въ морскихъ и сухопутныхъ запасахъ представляетъ противу солонины занимающей много мѣста, непріятной для вкуса и рождающей цынгу.

въ паровую ванну, выдваиваетъ изъ оной спиртъ, вмѣстѣ съ ароматомъ наливки. (Сей спиртъ можно и еще строже очистить отъ прильнувшихъ къ нему водяныхъ частей). Потомъ, открывъ кубъ, продолжаетъ при частомъ помѣшиваніи остатка выпаривать его до тѣхъ поръ, пока всѣ, или почти *всѣ* водяныя части выдутъ на воздухъ. Останется вытяжка (экстрактъ) употребленныхъ для наливки плодовъ, содержащая ихъ кислоту и сахаръ, природный, или употребленный для подслащенія (въ случаѣ, если наливка не была подслащена, можно въ сію вытяжку положить потребное онаго количество въ порошкѣ) и напослѣдокъ вливаетъ выдвоенный прежде спиртъ. Если въ таковой экстрактъ наливки, которой въ погребцѣ путешественника или въ трюмѣ корабля будетъ занимать только третью долю первобытнаго пространства, влить въ полтора или въ два раза противу онаго чистой воды, то будетъ опять составлена превосходная наливка, которая тѣмъ вкуснѣе, что если бы и не очищенная горѣлка была для нея употреблена, то не останется и малѣйшаго слѣда оной, поелику всѣ непріятнаго запаха частицы, измѣненыя уже кислотой плодовъ, безъ остатку улетятъ при упомянутомъ выпариваніи воды.

Раздѣливъ, дабы не наскучить почтеннѣйшему собранію, отчетъ мой на двѣ части, здѣсь оканчиваю первую половину онаго.

Правитель дѣлъ Филотехническаго общества статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ.

Копія съ протокола собранія Филотехническаго общества 1815 года генваря 19-го. Харьковъ.

Во второмъ, въ нынѣшній съѣздъ собраніи Филотехническаго общества, правитель дѣлъ, представивъ другую половину своего отчета, изъяснился съ величайшимъ сожалѣніемъ, что достойное всякаго уваженія и признательности письмо почетнаго члена графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, при которомъ его сіятельство изволилъ прислать извѣстныя медали, равно какъ и упомянутой въ отчетѣ отзывъ его сіятельства князя Алексѣя Ивановича Горчакова остаются по нынѣ безъ отвѣта. Чему причинами во оправданіе свое поставляетъ онъ, правитель дѣлъ, во первыхъ скоропостижный отъѣздъ изъ Харькова предсѣдавшаго члена Николая Васильевича Неклюдова, которому поручено было подписать отъ имени общества отзывъ онаго къ достопочтенному графу. Во вторыхъ запрещеніе, учиненное въ протоколѣ 20-го августа прошедшаго года правителямъ дѣлъ относиться къ высшему начальству, не сдѣлавъ прежде сношенія съ членами.

Имѣя о семъ разсужденіе, собраніе опредѣлило: *первое*, отвѣтъ его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву отъ имени общества поспѣшить учинить предположенный въ протоколѣ августа 19-го прошедшаго года, за подписаніемъ нынѣшняго предсѣдающаго, такъ же и правителя дѣлъ.

Второе. Не отмѣняя вышеупомянутаго протокола, изъяснить оный такимъ образомъ, что тѣ только отношенія къ высшему начальству воспрещаются правителямъ дѣлъ въ промежуткахъ съѣздовъ общества, которыя могутъ подвергать цѣлое общество какой либо отвѣтственности. Прочія отношенія и сношенія естественно дозволяются правителямъ дѣлъ во время, протекающее отъ одного съѣзда до другаго, поелику они представляютъ тогда на основаніи § 8 правилъ дѣйствующее лице общества, подлежа впрочемъ предъ сочленами своими строгой за все учиненное ими отвѣтственности.

Третіе. Силою сего опредѣленія разрѣшается правителю дѣлъ и сношеніе съ управляющимъ военнымъ министерствомъ, по поводу благосклоннаго отзыва его сіятельства отъ 4-го августа прошедшаго года. Такъ же и предложеніе, изъявленное имъ правителемъ дѣлъ предоставить въ морской департаментъ о сгущенныхъ произведеніяхъ, которыхъ образцы изволитъ требовать управляющій военнымъ министерствомъ.

Четвертое. На статью отчета, относительную до первоначальной, то есть московской конторы Филотехническаго общества, принять предложеніе правителя дѣлъ съ признательностію. Впрочемъ за неполученіемъ рѣшительнаго отвѣта отъ членовъ конторы, и по новости сего мѣста оставить существующій нынѣ порядокъ оной безъ всякой перемѣны. Что принадлежитъ до предложенія члена Петра Александровича Герсеванова о учрежденіи постоянной конторы и въ Харьковѣ, то о семъ можетъ быть разсужденіе въ слѣдующіе съѣзды.

Между тѣмъ нѣкоторые члены (Т. И. Времьевъ, Д. И. Булычевъ, М. А. Савичъ, А. С. Эли, П. А. Герсевановъ, М. П. Чекаловъ), изъявили свое желаніе вступить немедленно въ сношеніе съ московскою конторою.

Пятое. Утвердивъ рѣшительное предложеніе о почетныхъ членахъ и корреспондентахъ, учиненное въ послѣдній Успенскій съѣздъ, поручить правителю дѣлъ заготовить дипломы въ формѣ, приличной протоколу августа 19-го прошедшаго года и достоинству лицъ. Предложеніе правителя дѣлъ о избраніи въ почетные члены просвѣщеннаго орловскаго помѣщика и любителя искусствъ Ивана Акимовича Мальцова принявъ за благо, оставить (на основаніи протокола 17-го генваря 1812 года) безъ рѣшительнаго утвержденія до будущаго съѣзда.

Шестое. Приложеніе къ отчету напечатать по порядку при изданіи извѣстія о Ф. О. за 1814 и 1815 годы.

Седьмое. О произшедшемъ въ нынѣшній съѣздъ общества донести господину министру внутреннихъ дѣлъ немедленно съ представленіемъ его высокопревосходительству копіи отчета, и пр.

Восьмое. Новой членъ общества Иванъ Федоровичъ Бабаевъ представилъ въ семъ собраніи корень произрастенія, могущаго (по его опытамъ) замѣнять чернильные орѣшки, и именно: горлецъ, или такъ называемыя раковыя шейки Rad. bistortae, serpentariae vulgaris rubrae, colubrinae. Принявъ съ благодарностію сіе изобрѣтеніе, предоставляется правителю дѣлъ за отъѣздомъ почетнаго члена профессора химіи Ф. И. Гизе, бывшаго при семъ университетѣ, снестись съ корреспондентомъ общества, профессоромъ Московскаго университета Ф. Ф. Рейсомъ о столь важномъ подспорьи для фабрикъ, и о семъ съ пріобщеніемъ собственнаго мнѣнія донести обществу въ слѣдующій съѣздъ.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Юрій фонъ-Минстеръ.

Почетный членъ Иванъ Бахтинъ.

Дѣйствительные члены: Петръ Коваленскій; баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ; Тимофей Времьевъ; Николай Савичъ; Федоръ Ковалевскій; Андрей Ковалевскій; Петръ Герсевановъ; графъ Егоръ Подгоричани-Петровичъ; Іона Познанскій; Демьянъ Булычовъ; Августъ Эли; Петръ Пискуновскій; Иванъ Мочульскій; Иванъ Шевичъ; Михайло Чекаловъ; Борисъ Герсевановъ; Сергѣй Левшинъ; Иванъ Бабаевъ; Иванъ Вукотичъ; дѣйст. членъ и правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

Списокъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, также и корреспондентовъ Филотехническаго общества, по старшинству ихъ вступленія, и за исключеніемъ умершихъ, сдѣланный къ 16-му марта 1815 года.

I. Члены дѣйствительные.

(1811 г. 17 января). Петръ Николаевичъ Хлоновъ, Курской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ; Андрей Федоровичъ Квитка, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, подполковникъ, и кавалеръ нынѣ губернскій предводитель дворянства; Іона Николаевичъ Познанскій, Слободско-Украинской

губерніи помѣщикъ, маіоръ; Иванъ Ивановичъ Вукотичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, унтер.-лейтенантъ; Николай Степановичъ Стремоуховъ, Курской и Слободско-Украинской губерній помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ; Петръ Евграфовичъ Смагинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ; Августъ Станиславовичъ Эли, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ; Платонъ Николаевичъ Карповъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, штабсъ-ротмистръ; Николай Алексѣевичъ Савичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Василій Назаріевичъ Каразинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ; Николай Василіевичъ Лосевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; графъ Дмитрій Борисовичъ Девіеръ, Воронежской губерніи помѣщикъ, штабсъ-капитанъ и кавалеръ; Дмитрій Николаевичъ Сафоновъ, Курской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ; Василій Ивановичъ Марковъ, Слободско-Украинской, Полтавской и Екатеринославской губерніи помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ Генеральный судья; Николай Сергѣевичъ Неплюевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, капитанъ; Николай Степановичъ Адамовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Павелъ Алексѣевичъ Писемскій, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Михайло Матвѣевичъ Куликовскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, полковникъ; Иванъ Федоровичъ Богдановичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ, нынѣ предводитель Сумскаго уѣзда; Данила Николаевичъ Лѣсницкій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, штаба фельдмаршальскаго секретарь, нынѣ предводитель Богодуховскаго уѣзда; Иванъ Ильичъ Гиржевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, маіоръ; Князь Борисъ Андреевичъ Голицынъ, Курской губерніи помѣщикъ, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ; Иванъ Онофріевичъ Курисъ, Херсонской и Слободско-Украинской помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ; Андрей Аѳанасіевичъ Самборскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, протоіерей и кавалеръ; Дмитрій Ивановичъ Хорватъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ; Иванъ Назаріевичъ Каразинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ, нынѣ почетный смотритель училищъ Богодуховскаго уѣзда; Петръ Ивановичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ совѣстный судья губерніи; Иванъ Степановичъ Мочульскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ; Федоръ Кон-

стантиновичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Тимофей Мироновичъ Времевъ, Воронежской губерніи помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ; Михайла Петровичъ Чекаловъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Василій Яковлевичъ Ломаковскій, Полтавской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (февраля 1); Иванъ Степановичъ Безобразовъ, Слободско-Украинской и Курской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (февраля 18); дамы, которымъ угодно, чтобъ имена ихъ оставались неизвѣстными, пока большее число особъ ихъ пола не вступятъ въ члены общества (февраля 25); Александръ Степановичъ Таракановъ, Слободско-Украинской и Таврической губерніи помѣщикъ, подполковникъ и кавалеръ, нынѣ Таврическаго дворянства предводитель (марта 28); графъ Яковъ де-Мезонъ, Таврической губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ и кавалеръ, начальникъ нагайскихъ ордъ (апрѣля 5); Андрей Власовичъ Михайловскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ (апрѣля 16); Григорій Романовичъ Шидловскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (апрѣля 24); Петръ Ивановичъ Коваленскій, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (мая 7); Левъ Агеевичъ Изъѣдиновъ, Курской губерніи помѣщикъ, маіоръ (мая 30); Дмитрій Прокофіевичъ Трощинскій, Полтавской и Воронежской губерній помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (іюня 4); Андрей Ивановичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, капитанъ (іюня 6); двѣ дамы, которымъ угодно, чтобъ имена ихъ оставались неизвѣстными, пока большее число ихъ пола не вступятъ въ члены общества (іюня 14); Дмитрій Семеновичъ Райковичъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, маіоръ, (іюня 21) Николай Дмитріевичъ Райковичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ (іюня 21); Илья Николаевичъ Дебольцовъ, Воронежской и Екатеринославской губерніи помѣщикъ, статскій совѣтникъ; Александръ Мироновичъ Времевъ, Воронежской и Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, маіоръ (іюня 25); Петръ Ивановичъ Войновичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ и кавалеръ (іюля 7); Василій Ивановичъ Чарнышъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (іюля 11); Дмитрій Васильевичъ Чертковъ, Воронежской губерніи помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ сей губерніи дворянства предводитель (сентября 18); Александръ Антоновичъ Скалонъ, Курской губерніи помѣщикъ, подполковникъ и кавалеръ (августа 16); Петръ Федоровичъ Пискуновскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; баронъ Федоръ Кондратьевичъ Маршалъ-Биберг-

штейнъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (августа 18); Павелъ Николаевичъ Чичеринъ, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, поручикъ (августа 21); Василій Григоріевичъ Анастасіевичъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (сентября 6); Семенъ Прокофіевичъ Масюковъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ (сентября 24): Юрій Федоровичъ фонъ-Минстеръ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ (ноября 24); Иванъ Тимофеевичъ Пащенко, Полтавской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ (ноября 30). Никаноръ Василіевичъ Савичъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ титулярный совѣтникъ (1812 г. января 15); Николай Герасимовичъ Станиславскій, Полтавской губ. помѣщикъ, маіоръ (января 16); Демьянъ Ивановичъ Булычовъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, маіоръ (января 17); Михайло Петровичъ Родзянка, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, Семенъ Лукичъ Черемисиновъ, Курской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ, Борисъ Егоровичъ Герсевановъ, Екатеринославской и Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ, Иванъ Терентіевичъ Шевичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (января 18); Егоръ Яковлевичъ Тихоцкій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, шихтъ-мейстеръ (января 21); Петръ Ивановичъ Ланге, Таврической губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (февраля 7); Миронъ Александровичъ Мухинъ, Таврической губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (февраля 28); Карлъ Федоровичъ Шмитъ, Таврической губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (марта 13). Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, Курской губерніи помѣщикъ, генералъ-отъ-инфантеріи и кавалеръ (1813 г. декабря 15); Князь Иванъ Ивановичъ Барятинскій, Курской губ. помѣщикъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 16); Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, Курской губ. помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 20). Яковъ Федоровичъ Скарятинъ, Курской губ. помѣщикъ, полковникъ и кавалеръ; (1814 г. февраля 11) Степанъ Федоровичъ Берхманъ, Воронежской губ. помѣщикъ, подпоручикъ, Василій Степановичъ Поповъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (марта 15); Николай Федоровичъ Алферовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (іюня 20); Николай Васильевичъ Неклюдовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, генералъ-лейтенантъ (іюля 18); Графъ Егоръ Филипповичъ Подгоричани-Петровичъ, Слободско-Украинской и Херсонской губерніи помѣщикъ, поручикъ (августа 2); Иванъ Дмитріевичъ Похвистневъ, Курской губерніи помѣщикъ, подпоручикъ (августа 19); Графъ Гаврило Семеновичъ Волкен-

штейнъ. Курской губерніи помѣщикъ, бригадиръ и кавалеръ (сентября 14); Григорій Николаевичъ Рахмановъ, Слободско-Украинской и Херсонской губерніи помѣщикъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 29). Петръ Александровичъ Герсевановъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (1815 г. января 13); Иванъ Федоровичъ Бабаевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (января 19); Петръ Петровичъ Коновницынъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ (марта 13).

II. Почетные члены, по тремъ отдѣленіямъ, соотвѣтственно 3-й статьѣ правилъ, и именно:

a) Мужи ученые. Афанасій Ивановичъ Стойковичъ, профессоръ физики; Фердинандъ Ивановичъ Гизе, профессоръ химіи; Графъ Шапталь; Сигизмундъ Гермбштедъ; Альбрехтъ Теръ; Эмануилъ Фелленбергъ; Гумфри Деви; Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; Александръ Гумбольдъ; Вильгельмъ Жираръ. *b) Государственные.* Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (министръ внутреннихъ дѣлъ); Карлъ Федоровичъ Модерахъ; Карлъ Ивановичъ Габлицъ; Дюкъ Эмануилъ Оскаровичъ де-Ришелье; Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; Иванъ Ивановичъ Бахтинъ (яко содѣйствователь къ учрежденію общества); Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ; Николай Николаевичъ Новосильцовъ. *c) Отличные помѣщики.* Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ; Князь Егоръ Александровичъ Грузинскій; Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; Александръ Алексѣевичъ Чесменскій; Дмитрій Марковичъ Полторацкій.

III. Корреспонденты:

а) Ученые. Василій Алекс. Левшинъ въ Бѣлевѣ; Павелъ Матвѣевичъ Бибиковъ въ Рязани; Дмитрій Николаевичъ Зиновьевъ въ Казани; Г. Пуа-де-баръ въ Нижнемъ Новгородѣ; Г. Попе въ Мюнхенѣ; Г. Рейсъ въ Москвѣ; Ксендзъ Мореловскій въ Оршѣ. b) По торговымъ сношеніямъ. Василій Михайловичъ Ламакинъ въ Харьковѣ; Дмитрій Ивановичъ Подхованцовъ въ Калугѣ; Дмитрій Григорьевичъ Костроминъ, Яковъ Яковлевичъ Ровандъ, Андрей Аріевичъ Ценкеръ, Иванъ Петровичъ Исаевъ въ Москвѣ.

Правитель дѣлъ Филотехническаго общества Василій Каразинъ.

10 марта 1815 года, С.-Петербургъ.

Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Филотехническое Общество, по поводу публичныхъ нынѣ сужденій о постановленіяхъ для Эстляндскихъ крестьянъ, коимъ дворянство той губерніи испросило Высочайшее утвержденіе, въ собраніи своемъ нынѣшняго года, Августа мѣсяца въ 21-й день, поручило мнѣ обработать сочиненіе, въ которомъ бы представлены были основанія моего собственнаго сельскаго Учрежденія, предположеннаго еще съ 1793-го года, въ нынѣшнемъ его видѣ существующаго съ 1805-го, а съ 1809-го года извѣстнаго и мѣстному Начальству, сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія сего учрежденія, но и сравненіе его съ другими извѣстными, подобными ему, сообразивъ всѣ мои разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими Государственными законами. Въ томъ же протоколѣ предоставлено всѣмъ и каждому изъ Членовъ Филотехническаго Общества мнѣ вспомоществовать.

Изъ самыхъ словъ протокола очевидно уже, что сочиненіе такого свойства не можетъ заключиться въ предѣлахъ *простаго* описанія. Но я къ сему прибавляю еще двѣ причины. Первая: основанія моего маленькаго сельскаго учрежденія далеко отстоятъ отъ общихъ *нынѣ* началъ, т. е. отъ началъ утвержденныхъ европейскими конституціями. Не принадлежавъ никогда новѣйшимъ знаменитымъ политикамъ, онѣ почерпнуты изъ россійскихъ Законовъ. Вторая: къ сравненію между собою сихъ совершенно разнородныхъ началъ вызываетъ убѣдительно настоящее время, которое при всей безчисленности, можно сказать, юридикополитическихъ сочиненій, по нынѣ не представило еще такого сравненія.

Внимая наставленіямъ почтенныхъ моихъ сочленовъ, любви къ Отечеству и гласу моей совѣсти, я приступилъ къ сему труду. Въ прочемъ: и сіе *въ началѣ* онаго здѣсь объявляю!... я не прежде почту его *оконченнымъ*, какъ когда возмогу воспользоваться примѣчаніями моихъ собратій дворянъ Россійской Имперіи, которыхъ я къ тому чрезъ сіе покорнѣйше приглашаю. Есть истины, кои не иначе могутъ быть доказаны, какъ *особливыми* наблюденіями. Я многихъ изъ нихъ не могъ имѣть въ ограниченномъ кругѣ моей жизни. Есть предразсудки, кои тѣмъ труднѣе къ

опроверженію, что они кажутся быть основанными на просвѣщеніи. Соединенныя токмо силы чистыхъ, изъ дѣтства не предубѣжденныхъ умовъ, могутъ ихъ поколебать.

И такъ, настоящее сочиненіе я не иначе самъ разумѣю, какъ только *основою* полнѣйшаго, которое выдетъ въ свое время.

Предвидя въ прочемъ, что и таковая основа можетъ имѣть свои слѣдствія, то есть, она можетъ сдѣлать господствующую нынѣ въ Европѣ систему для насъ россіанъ, по крайней мѣрѣ, *сомнительною* или можетъ обнаружить тщету *нашихъ* собственныхъ началъ, выводимыхъ изъ коренныхъ законовъ нашего Отечества, я позволилъ разсужденіямъ моимъ полную свободу. Всеконечно, это не будетъ противно Правительству, которымъ промыслъ Всевышняго насъ ощастливилъ. Духъ просвѣщеннѣйшаго сего Правительства обнаруживается, какъ солнце въ ясный полдень изъ слѣдующихъ узаконеній:

„Еще бы сіе великое было нещастіе въ Государствѣ, написала безсмертная Екатерина въ 517-й статьѣ Своего безсмертнаго Наказа если бы не смѣлъ никто представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи ниже свободно говорить своего мнѣнія“...

Наслѣдникъ добродѣтелей и премудрости Екатерины Великой открываетъ намъ Свою божественную волю еще яснѣе въ Уставѣ о Цензурѣ.

„Скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, человѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, управленія государственнаго или какой бы то ни было отрасли Правленія, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости Цензуры, но пользуется совершенною свободою тисненія, возвышающею успѣхи просвѣщенія... (§ 22).“

Вліяніе сей августѣйшей воли день ото дня, годъ отъ году становится ощутительнѣе: въ публичныхъ листахъ, движимыхъ у насъ почти безпосредственно Правительствомъ, мы часто находимъ такія статьи, кои бы изумили и смѣлыхъ во времена Екатерины. [1]) Книги, съ Высочайшей воли или и на Монаршемъ иждивеніи вышедшія въ свѣтъ [2]) *совершенно* равняютъ насъ въ семъ отношеніи съ Англіею, гдѣ какъ говоритъ *Сѣверная почта* „Правительство, народъ вообще и всякой гражданинъ въ особенности, наслаждается *преимущественно предъ всѣми другими землями* безопасностію и защитою законовъ...“ [3]).

---

[1]) М. В.-й №. 43. 46. 48. 68.

[2]) О условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами соч. Графа Стройновскаго. Напечатано въ С-гѣ въ 1809-мъ году. Cours d'Economie politique въ VI томахъ. Напечатано въ С-гѣ въ 1815. см. предисловіе оной, стр. X.

[3]) М. В. № 48. статья изъ Франкфурта.

Слѣдовательно, я надѣюсь, что и мнѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, позволено будетъ говорить то, что я почитаю *истиною* и при томъ не въ опроверженіе, какъ другіе дѣлали, но въ защищеніе нынѣ существующаго порядка вещей: не въ укоризну Россіи, но въ Ея похвалу.

Трудъ мой я раздѣляю на три отдѣленія. *Въ первомъ* я постараюсь доказать, что умствованіе иностранцевъ о Россіи и о перемѣнахъ, кои ей предлежатъ внутреннему Ея устройству, не имѣетъ ни въ ея обстоятельствахъ, ниже вообще, въ природѣ вещей достаточнаго основанія. *Во второмъ*, что смыслъ нашихъ коренныхъ законовъ совершенно основанъ на религіи и природѣ и что стоитъ его только *объяснить слѣдуя просвѣщенію вѣка*, чтобъ усовершить его. Въ третьемъ наконецъ, въ видѣ примѣра (хотя въ прочемъ и весьма маловажнаго) *таковаго* объясненія, изложу я мое собственное, яко ближая мнѣ извѣстное сельское, Учрежденіе, и то, что я знаю о подобныхъ учрежденіяхъ у другихъ помѣщиковъ.

ГЛАВА II[1]).

(Невѣденіе Россіи иностранцами обнаруживается еще болѣе въ приложеніи къ ней началъ Мабліевыхъ).

Мабліевыхъ началъ!.. воскликнутъ можетъ быть нѣкоторые. Такъ, Милостивые Государи, отдадимъ позднюю справедливость, и *въ Россіи* при томъ, человѣку съ заблужденіями, но *великому* человѣку, истинному основателю системы, которая присвоена другимъ, или лучше сказать, которая по причинѣ множества ея излагателей, ложно почтена вдохновенною человѣкомъ какъ бы самою природою. Забытый нынѣ въ самой Франціи Мабли останется почтеннымъ въ очахъ потомства; ибо онъ писалъ не изъ разгоряченнаго воображенія и не отъ сердца порочнаго, какъ почти всѣ оные послѣдовавшіе за нимъ глашатаи вольности. Онъ *первый*, не исключая и панигириста дикихъ Руссо, въ прилежномъ чтеніи древнихъ авторовъ почерпнулъ и предложилъ основанія, выработанныя отъ части послѣднимъ съ неподражаемымъ краснорѣчіемъ. Онъ тѣмъ болѣе извиненія достоенъ, что на *добродѣтели* хотѣлъ основать равенство и свободу своихъ республикъ. Хронологія доказываетъ его *первенство* предъ всѣми писателями сего рода; а безсмертное его право Европы [2]) напе-

---

[1]) Глава 1-я была напечатана мною на 99—113 страницѣ настоящаго изданія; остальныя 2 главы найдены были въ Архивѣ послѣ отпечатанія 1-й. *Ред.*

[2]) Droit public de l'Europe, fondé sur les traités. Отвѣтъ Руссо на вопросъ Дижонской Академіи, *первое* его произведеніе, и вообще первое произведеніе сего рода, писанъ въ 1750-мъ году.

чатанное уже въ 1748-мъ году, пребудетъ въ исторіи человѣческаго ума эпохою, яко первоначальное покушеніе утвердить спокойствіе народовъ на чистомъ *разумѣ*, такъ почти какъ священный тройственный союзъ 1815-го года есть первымъ приступомъ къ тому, чтобы утвердить оное на религіи. Систематическое сочиненіе Пуффендорфа *о правѣ природы и людей* предшествовало правда Маблію за три четверти столѣтія. Но до него о системѣ равенства и вольности не было слыхано.

Были поборники такъ называемыхъ *правъ человѣка* и въ Англіи: были также еще прежде онаго писателя. Къ числу благоразумнѣйшихъ изъ нихъ принадлежитъ знаменитый Локкъ [1]). Но, подобно какъ тяжелая конституція сей земли, несвязное порожденіе времени, фанатизма и нужды не соблазняло ни одно царство къ подражанію, подобно и творенія англичанъ, какъ порожденіе ихъ собственныхъ обстоятельствъ, или какъ разсѣянныя черты, оставались неспособными произвесть то впечатлѣніе въ Европѣ, которое сдѣлали потомъ произведенія французскихъ философовъ послѣдней половины XVIII вѣка. Главныя черты ученія Маблія и его послѣдователей *въ томъ, что принадлежитъ до предмета нашего*, суть слѣдующія:

I. Природное равенство людей.

II. Представленіе общества, не иначе, какъ слѣдствіемъ взаимнаго договора народа и Государя.

III. Представленіе власти, не иначе, какъ изліяніемъ общей воли. Изъ чего слѣдуетъ *репрезантація* народа.

IV. Поелику де опытъ доказываетъ, что постепенное во времени избраніе правителей цѣлыхъ царствъ сопровождается неустройствами, то должно предпочесть предоставленіе верховной власти одной избранной на то фамиліи, наслѣдственно, по праву первородства, что и составляетъ конституціонное монархическое правленіе. Въ семъ случаѣ Государь есть ничто иное, *какъ природный репрезентантъ народа*.

V. Но симъ уже оканчивается ограничиваніе репрезантаціи народной. Всѣ прочія власти, которыя не происходятъ безпосредственно отъ Государя, должны быть народомъ избираемы.

VI. Слѣдовательно, такъ называемое дворянство не имѣетъ ни какихъ правъ ниже обязанностей относительно къ народу.

VII. Слѣдовательно природная зависимость иная, кромѣ той, которая подчиняетъ цѣлый народъ избранному имъ лицу потомственно [2]) есть рабство, *противное* природнымъ равенству и свободѣ человѣка; есть

[1]) Du gouvernement civil. Титулъ англійской мнѣ не извѣстенъ.

[2]) (Впредь до *благоразсужденія* однако-же народа, какъ сіе неоднократно утверждали и дѣломъ доказывали въ Англіи).

уродливость (monstruosité) порожденная феодальнымъ правленіемъ варварскихъ нашихъ предковъ.

Сіи шесть первыхъ положеній Гг. Леклеркъ и пр. дополняютъ изъ того, что они нашли въ древней исторіи, въ Азіи и Америкѣ, и что мнятъ находить въ Россіи слѣдующимъ образомъ.

VIII. Рабство причиняетъ всѣ возможные зла и именно:

a) Оно есть препятствіемъ народонаселенію [1]).

b) Убиваетъ трудолюбіе и промышленность [2]).

---

[1]) По плодовитости нѣкоторыхъ писателей, будутъ выписаны только тѣ мѣста, кои короче, дабы дать понятіе о любви къ намъ гг. наблюдателей. Г-на Леклерка въ подлинникѣ я не имѣю и долженъ приводить изъ примѣчаній Болтина на его исторію древней и новой Россіи въ V томахъ in 4-го. И такъ къ сей выпискѣ принадлежатъ:

Леклерка Т. II. 189. „Можетъ ли въ Россіи умножиться народъ по мѣрѣ ея пространства? Сіе нравственно и физически не возможно“. Стр. 189. „Состояніе рабства отнимаетъ у народа всякое понятіе о цѣнѣ человѣчества; его жестокое правленіе отрѣшаетъ его отъ жизни; онъ подвергаетъ себя безразсудно всѣмъ опасностямъ, и признавая бытіе свое зависящимъ отъ воли другаго, не печется ни мало о сохраненіи себя. Отъ того пропадаетъ ежегодно великое число людей въ частыхъ пожарахъ, и во время, когда рѣки становятся и проходятъ“.

Тамже. „Народъ русской, не желая продолжать бытіе свое и размножать родъ свой, не женится иначе, какъ по принужденію своего господина. Онъ отвращается отъ произведенія на свѣтъ дѣтей, вѣдая, что они также будутъ нещастливы, какъ и отецъ ихъ. Стр. *262*. Всякой народъ находящійся въ рабствѣ или кочевной не можетъ быть никогда плодороденъ. Доказательствомъ тому Россія“.

Авторъ книги: Voyage de deux français dans le nord, говоря о многолюдствѣ въ домахъ господскихъ, и о чванствѣ (!) яко-бы симъ господъ продолжаетъ: on ne peut s'empecher de blâmer un usage, qui dans un pays dépeuplé, prive les campagnes d'un nombre infini de bras. Vol. IV, p. 10.

Cours d'Economie politique par Storch. Tome V. p. 265—278.

[2]) Леклерка Т. II, 234. Всѣ помѣщики русскіе не перестаютъ жаловаться на лѣность, нерадѣніе и худое поведеніе рабовъ своихъ.

Томъ II, 262. „Вообще народъ русской думаетъ о земледѣліи, какъ дикари Канадскіе, коихъ самое сильное проклятіе, противу смертельнаго врага. состоитъ въ сихъ словахъ: *чтобъ ему пришлося землю пахать*... Рабство довело русскихъ до равнодушія басненнаго осла, говорящаго: «quid refert mea, cui serviam, clitellas dum portem meas»? Стр. *263*. «Почти нѣтъ художниковъ и ремесленниковъ работающихъ на публику».

Леклеркъ Т. II. 290. «Работы рабьи представляютъ человѣка вооруженнаго палкою, повелѣвающаго людьми, ни къ чему не привязанными, истуканами страдательнаго повиновенія; не иначе движущихся какъ по мѣрѣ поднятія палки, ничего не изобрѣтающихъ, ниже что либо усовершающихъ, но даже усиливающихся позабыть и то, что знали; понеже лучше хотятъ быть и ничего не дѣлать, нежели работать на тѣхъ, коихъ они рабами, и кои обязаны ихъ кормить».

«La seule propriété, que le seigneur russe permette à son esclave de posseder, est l'aliment, qu'il ne peut ou ne veut pas consommer lui-même, l'écorce des arbres, de la paille et d'autres rebuts, du kouass, de l'eau et de l'huile de poisson. L'esclave a-t-il

с) Не позволяетъ составляться среднему состоянію, которое просвѣщаетъ прочія [1]).

д). Имѣетъ предосудительное вліяніе на нравы [2]).

е). Противно семейственному спокойству и общественной безопасности [3]).

(Не совмѣстно съ человѣколюбіемъ) [4]).

IX. Чувствуя сіи истинны, просвѣщенные Государи въ цѣлой Европѣ постепенно уничтожили рабство. Оно остается въ одной Россіи. Ради общаго и частнаго благосостоянія должно его и тутъ уничтожить.

---

assez d'adresse pour faire quelques profits secrets, la possession en est dangereuse: une fois d'ecouverts, ils sont la proie du maitre. (Clarke's Travels. part. I. Ch. IX).

«Quant au capital qu'ils peuvent avoir acquis par leur industrie, il peut être saisi sans aucun recours de sa part, ect. (Coxe's. Tr. II. 102).

Cours d'Economie politique. par. Henri Storch. Tome IV. p. 262—283.

[1]) Cours d'Economie polit. T. V. p. 278—287.

[2]) Леклеркъ Томъ II стр. 240. «Плутовство, обманъ, воровство необходимы суть русскому для достиженія его цѣли: онъ не имѣетъ ничего собственнаго, и для того не пропускаетъ случая пощечить; цѣль его достать хлѣба на день; онъ крадетъ, чтобъ выпить, понеже водка есть опіумъ золъ его».

«La servitude les rend bas, rampans, obstinés, sans soucis, et en quelque sorte insensible». (Coxe. T. I p. 105).

«Les paysans russes sont naturellement paresseux, fripons et passionnés pour les liqueurs fortes, dont ils boivent à l'éxcés. Leur misère ne peut se decrire.

(William's the rise, progress and present state of the Northern governements. Vol. II p. 309—310.

«Il n'y a donc point de lendemain pour la plupart des esclaves. Les jouissances qui se réalisent à l'instent, peuvent seules les tenter. Ils seront ivrognes, paresseux, dissolus, sans compter les autres vices, qui résultent de leur situation. ect.

(Cours d'Economie politique p. Storch. T. IV. p. 281—82). Enfin, ai-je besoin de faire sentir l'influence de l'ésclavage sur les moeurs?.. ...l'esclave est bas et rampant dans ses manières; mais sous ce dehors trompeur il cache un coeur ulcéré de l'injustice de sa situation; dès que l'occasion s'en présente, il se montre rebelle, vindicatif et cruel. D'un autre côté, celui qui peut tout ce qu'il veut, voudra parfois le mal; avec un pouvoir si illimité, il est difficile de se tenir dans les bornes du juste et de l'honnête. (Продолженіе въ похвалу господъ см. на стр. 70).

(Cours d'Econ. T. V. p. 287—88).

Еще *прекрасное* мѣсто у Аббата Шаппа. Vol. I. p. 261. въ похвалу россійскихъ барынь... *вообще*! вообще, ибо *точные* сіи наблюдатели даже и исключеній нигдѣ не находятъ.

[3]) Cours d'Economie polit. T. V. p. 288—295. О условіяхъ гр. Стройновскаго стр. 34.

[4]) ... c'est ainsi, que nous voyons les habitans de ce vaste Empire, depouillés de tout ce qu'ils possèdent, vivant dans la plus objecte servitude, victime de la tyrannie et de la cruauté, de la douleur et de la pauvreté, des maladies et de la famine!

(Clarke's Travels. part. I. ch. IX).

Ici, le régime de l'esclavage se présente dans toutes ses rigueurs. Il n'est pas éxtraordinaire de voir un seul homme maitre de dix, même de vingt mille de ses semb-

X. Нѣтъ ничего легче этого. Такая въ Государствѣ перемѣна не будетъ сопровождаться никакимъ безпорядкомъ, не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, кромѣ самыхъ счастливыхъ. Какая слава для Государя, которому небо предоставило сей подвигъ! Какая честь и для писателей, которые къ тому содѣйствовали!

XI. Но уничтожая рабство въ Россіи и освобождая помѣщичьихъ поселянъ, съ одной стороны, дабы избѣжать затруднительнаго раздѣла земель, съ другой, дабы не пожертвовать дворянствомъ яко до нынѣ (покамѣстъ) просвѣщеннѣйшею частію подданныхъ, должно разсуждать о земляхъ и вообще о имѣніяхъ какъ о *собственности* помѣщиковъ. Слѣдовательно предоставить имъ и ихъ бывшимъ поселянамъ право дѣлать взаимныя условія, первымъ объ отдачѣ земель на содержаніе, а послѣднимъ о содержаніи оныхъ.

XII. Тѣмъ надежнѣе можно достигнуть желаемаго конца, если предположить произвести перемѣну весьма постепенно, то есть освобождать не только губернія за губерніею, но даже и жителей одного помѣстья часть за частію. Между тѣмъ помѣщиковъ можно ввести и самыхъ дѣйствующими лицами въ сей перемѣнѣ.

Это съ одной стороны успокоитъ ихъ честолюбіе, съ другой будетъ способствовать къ сохраненію порядка, по привычкѣ, которую народъ имѣетъ къ ихъ власти.

Разсмотримъ всѣ сіи положенія. *Первое.* Въ природѣ, каковою намъ дано постигать ея, нѣтъ *равенства*! Оно не существуетъ ни въ веще-

---

lables, dont il peut disposer comme il ferait des plus vils bestiaux de ses terres... Propriété incontestable de leurs acheteurs, les esclaves achetés deviennent à leur gré concubines ou serfs, sur ce principe infame que tous les enfants d'esclave sont ésclaves. Rien de plus commun, que de voir un Russe, dégouté de son esclave favorite, la vendre elle et tous les enfans qu'elle lui a donnés.

(Macgill's Letters. London 1810 p. 18).

Il n'y a point de spectacle plus attendrissant que le tableau d'une famille russe, qu'on voit, après une moisson abondante acquise par son propre travail, privée des provisions les plus comunes, pour la nourrir pendant un long et rigoureux hiver...

(Clarke. ch. IX).

Г. Шторхъ, на стр. 296 и 7-й пятаго тома его курса полит. экономіи, представивъ, что мы русскіе помѣщики хуже деспотовъ и тирановъ древности, хуже тѣхъ, кои нынѣ владѣютъ невольниками въ Азіи и Африкѣ, поелику де тѣ по крайней мѣрѣ не однородцовъ своихъ и *не* единовѣрцовъ мучили и мучатъ, продолжаетъ смиренно: Dans cet éxposé succint des inconveniens moraux de l'ésclavage, on n'a point cherché à émouvoir; on ne s'est point livré à l'imagination, on n'a pas jeté un caractère odieux sur les maitres, engénéralisant les abus particuliers de puissance;... кончить-бы! нѣтъ, этаго показалось еще мало: не утерпѣлъ прибавить: on s'est obstenu de parler de ces moyens terribles de rigueur et de contrainte usités dans ces gouvernemens domestiques sans loi, sans procédure, sans oppel, sans publicité et presque sans frein!!.

ственномъ, ни въ духовномъ мірѣ; „Звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ“ [1]). говоритъ священное писаніе. И истину этого доказываетъ намъ астрономія. Физика тоже неравенство предоставляетъ здѣсь на землѣ: нѣтъ двухъ листовъ, ниже двухъ пылинокъ совершенно одинакихъ. Вездѣ мы видимъ высокія начала *постепенности и монархіи.* Планеты управляютъ своими спутниками, солнца управляютъ планетами, и сами управляются средоточными намъ неизвѣстными тѣлами. Здѣсь на землѣ, при составленіи солянаго кристалла, напримѣръ, первоначально *одна* частица начинаетъ обнаруживать притягательную силу, и такъ далѣе. *Одно* сѣмя, производящее въ началѣ *одну* трубочку, есть средоточіемъ всѣхъ послѣдующихъ развитій... Безсловесныя животныя, собираясь стадами, *одному* обыкновенно послѣдуютъ. Между человѣками, съ семействъ начиная, нѣтъ равенства: Отецъ есть Монархомъ. Древнѣйшій образъ правленія былъ Монархическій [2]). И Монарховъ, въ глубочайшей древности уже, застаемъ мы окруженными отличнымъ состояніемъ, которое было возвышено отъ народа, какъ преимуществами такъ и просвѣщеніемъ. Это были орудія, чрезъ которые Монархи дѣйствовали. Достойно примѣчанія, что у народовъ, въ дѣтствѣ еще находящихся, которыхъ мы несправедливо называемъ дикими или ближайшими къ природѣ, находимы были установленія подобныя: вездѣ дворянство!.. На островахъ *Товарищества* [3]) напр. есть *Ерисы*, родъ наслѣдственныхъ дворянъ, въ которые не пріемлется никто изъ простаго народа; на островахъ Сандвичевыхъ, отстоящихъ отъ матерой земли равно какъ и прежде-упомянутые, далѣе всѣхъ прочихъ архипелаговъ, нашли тоже самое. Я не упоминаю уже о греческихъ Евпатридахъ, о кастахъ индѣйцовъ, о дворянствѣ Мексиканскомъ, Перувіанскомъ и пр. такое чудное согласіе всѣхъ народовъ земнаго шара, раздѣленныхъ другъ отъ друга океанами, языкомъ, обычаями и самымъ временемъ, можетъ быть почтено

---

[1]) Къ Коринѳ. I. Гл. XV. ст. 41.

[2]) «La première forme de gouvernement, dont il soit parlé dans l'histoire, est le gouvernement monarchique. C'est sans contredit, le plus anciennement et le plus universellement établi. (Goguet. Origine des loix, ect. T. I. p. 9—10. Edition de 1758 in 4-to). Можно повѣрить почтенному, классическому Гогету, которой ни одной строки не написалъ безъ доказательствъ! «Les meilleurs écrivains de l'antiquité, говоритъ онъ еще въ замѣчаніи на стр. 12-й, se sont toujours déclarés en faveur de la Royauté. Herodote, Platon, Aristote, Xénophon, Jsocrate, Cicéron, Séneque, Tacite, Plutarque ect. ont regardé le gouvernement monarchique comme le plus avantageux et le plus parfait de tous ceux, que les hommes aient inventés, et il est à remarquer, que la plûpart de ces écrivains vivaient dans les Republiques.

[3]) Таити и другихъ. (Géographie de toutes les parts du monde p. Mentelle et Malte-brun. Tome XII. p. 488 et 528.

за неопровергаемое доказательство, что различіе это состояній основано на естествѣ человѣка и благоугодно Высочайшему существу. Въ отдѣленныхъ даже семействахъ человѣковъ немедленно возникаетъ *первородство*, имѣющее свои права и преимущества. Книги бытія намъ это доказываютъ [1]).

Между человѣками нѣтъ равенства ни въ тѣлесныхъ способностяхъ, ни въ душевныхъ. Французская революція, особливо отъ 93-го по 804 годъ, доказала неоспоримо, что сей одной причины уже *довольно* для возстановленія древняго порядка вещей, если оный безуміемъ человѣковъ испровержется.

«По истинѣ должно удивляться, что слѣды прошедшаго изступленія имѣютъ еще и по нынѣ мѣсто. Люди, въ прочемъ почтенные, признавая необходимость Монархіи въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первыя состоятъ; какъ будто могутъ быть, въ *одномъ и томъ же* отношеніи вещей между собою, начала различныя?.. Политическія истины, коль скоро онѣ *таковыми* признаны, необходимо должны быть по всюду и во всѣхъ приложеніяхъ истинами, подобно, какъ и физическія. Признавать, что Самодержцы, а не національные конвенты нужны для большихъ обществъ, Государствами называемыхъ, видѣть, что единоначаліе есть то, что утверждаетъ домашнее счастіе семействъ или малыхъ обществъ; но предполагать, яко-бы общества селеній, образующія средній разрядъ между обѣими, составляя Царства и заключая въ себѣ частныя семейства, яко-бы общества сіи, могутъ быть на республиканскихъ началахъ, это совершенно тоже, какъ притягательную напримѣръ силу признавать въ солнечной нашей системѣ и въ частяхъ мелкихъ, изъ которыхъ планеты состоятъ, но отвергать ее въ каждой планетѣ взятой совокупно» [2]).

II. Пуффендорфъ, издавшій свое *право природы и человѣковъ* въ 1672-мъ году есть кажется первый виновникъ представленія Царствъ, какъ бы слѣдствіемъ какого то *договора* между Государями и подданными. Но самъ онъ ясно обнаруживаетъ [3]), что невозможно доказать, *гдѣ и когда* таковой договоръ предшествовалъ установленію обществъ человѣческихъ. Кондорсетъ, одинъ изъ самыхъ изступленныхъ (хотя въ прочемъ добродѣтельнѣйшихъ) французскихъ республиканцевъ, изъясняя Пуф-

[1]) Бытія. Гл. XXIX. ст. 26. Смотри также въ Омировой Иліадѣ Гл. XV. ст. 165, въ Иродотѣ Кн. VIII § 2.

[2]) Изъ письма автора къ Слободскому-Украинскому губернатору г-ну Бахтину, писаннаго въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1810-го года, по поводу оффиціальнаго вопроса о сельскомъ его учрежденіи.

[3]) Книги VI Права природы, Гл. 1, 2 и 3.

фендорфа [1]), признается въ *томъ-же самомъ еще откровеннѣе*. Не только по библіи, которой глубочайшая древность независимо отъ святости ея, неоспоримо доказана, но по древнѣйшимъ исторіямъ свѣтскимъ, какія токмо дошли къ намъ, мы видимъ племена рода человѣческаго управляемые монархически. И ни одинъ изъ историковъ не можетъ объяснить, *какимъ* образомъ сіе произошло [2]). Очевидно, что власть есть установленіе того, кто сотворилъ человѣка. Представлять ее безпосредственнымъ учрежденіемъ божества для разума не болѣе затруднительно, какъ и воображать сотвореніе самаго человѣка. Мнимый оный договоръ (pacte social) должно всеконечно причислить къ произведенію человѣковъ отъ рода обезьянъ или рыбъ, а земли отъ солнечнаго отрывка, отбитаго кометою, или къ произведенію религіи *отъ страха*, которое послѣднее столь краснорѣчиво разсказываетъ г. Шторхъ въ пятомъ своемъ томѣ въ главѣ о богослуженіи [3]). Всѣ сіи философическія—басни, кои творцы ихъ принуждены были изобрѣтать отвергнувъ религію, не просвѣтятъ насъ ни мало въ томъ, что Богу угодно было закрыть отъ любопытства нашего непроницаемою завѣсою. Весьма вѣроятно, что человѣческія общества не сами собою составились, какъ повѣтствуютъ упомянутые господа, не изъ лѣсныхъ дикарей, *которые де научились говорить отъ крику птицъ и животныхъ*. И сего для насъ довольно [4]).

III. *Что власть есть ничто иное какъ выраженіе общей воли народа;* и это политическій бредъ, подобный вышеупомянутымъ. Воля не только въ многочисленномъ народѣ, разсѣянномъ на безмѣрномъ пространствѣ земель, но и въ одномъ селеніи, изо ста хижинъ состоящемъ, не можетъ быть прямо *общею*. Люди имѣютъ каждой свои страсти, свои потребности. Полъ, возрастъ и другія личныя обстоятельства раздѣляютъ ихъ. Всѣ общественные, такъ называемые приговоры, и въ Афинахъ, и въ Вели-

[1]) Il est difficile, à la verité, ou pour mieux dire, il est impossible de raconter historiquement l'origine des gouvernemens, ect. (Bibliotheque de l'homme public. T. X. p. 34).

[2]) Одинъ Иродотъ разсказываетъ избраніе мидянами Царемъ Деіокиса, по причинамъ подобнымъ тѣмъ, кои у насъ заставили новогородцовъ призвать Рюрика. Но сіе избраніе относится къ позднѣйшимъ временамъ, когда уже вездѣ цари были, слѣдовательно, *ничего не объясняетъ*.

(Иродота книга I. § 87 и посл. россійск. перевода, изд. 1763. Т. I стр. 72—75).

[3]) Cours d'Econ. politique T. V. p. 185. Забавнѣе всего, что онъ нѣсколькими незначущими строками, такъ сказать *пришитыми* къ концу главы въ похвалу христіанской религіи, хочетъ отвести отъ себя укоризну въ явномъ безвѣріи, которое преподавалъ прежде на осьми страницахъ. Мысль эта, вся вообще, занята у Буланже, одного изъ злѣйшихъ враговъ христіанства. См. Recherches sur le Despotisme oriental, par N. A. Boulanger.

[4]) Очень любопытно читать то, что Шлегель говоритъ о древнемъ индейскомъ, т. е. санскритскомъ языкѣ, изъ коего чаятельно произошли всѣ европейскія (и прежде

комъ Новѣгородѣ нѣкогда, и въ національномъ французскомъ собраніи, и въ Парламентѣ англійскомъ, и въ деревняхъ нашихъ, дѣлались всегда по предложенію *единаго*. Остальные всѣ были или убѣждены своими выгодами къ согласію, или обмануты. Подъ именемъ выгодъ я разумѣю и живое чувство общественной пользы, не унижая человѣчества! Но тѣмъ не менѣе представленіе законовъ въ видѣ *выраженія общественной воли*, власти въ видѣ *довѣрія даннаго властодержателю яко репрезентанту народа*, не имѣетъ никакого основанія въ природѣ вещей. Гдѣ средство удостовѣриться постепенно въ томъ или другомъ изъ тысячи послѣдующихъ случаевъ, что повелѣніе властодержателя не отходитъ отъ сей общей воли? Гдѣ протоколъ таковаго безпредѣльнаго довѣрія? Кто будетъ собирать голоса! Кто станетъ назначать и тѣхъ, кои ихъ давать должны?... И большинство голосовъ, буде на немъ утверждатся, есть-ли полно достаточнымъ опредѣленіемъ *пользы* или *вреда* обществу? Народъ можетъ-ли быть даже и судіею о своей пользѣ? „Кто произноситъ слово народъ, говоритъ старинный республиканецъ Гигардини“, долженъ разумѣть подъ нимъ безумца; это чудовище, исполненное замѣшательствъ и заблужденій. Его мнѣніе столь-же удалено отъ истины, какъ Гишпанія по Птоломею отъ Индіи. [1]).

Репрезентація народа; репрезентантъ народа—выраженія, введенныя неистовымъ Робеспіеромъ и его сообщниками, по сему одному уже довольно подозрительны. Но монархо-республиканцы, ученые наши, которымъ, не взирая на нещастной конецъ революціи, все еще трудно разстаться съ идеями, почерпнутыми въ прежней своей школѣ, измѣнили только значеніе сихъ словъ. *Монархъ*-де есть репрезентантъ народа! Изслѣдуемъ, что за смыслъ кроется въ сихъ словахъ.

Такой-то Монархъ № въ особѣ своей *представляетъ* такой-то народъ: сего иначе понять нельзя, какъ, что онъ его представляетъ во всѣхъ его состояніяхъ и возрастахъ, въ обѣихъ полахъ, со всѣми его нуждами,

---

многихъ славянскій), доказывая какъ день, что онъ *не можетъ* быть изобрѣтеніе человѣческое, сдѣланное ощупью, въ подражаніе крику животныхъ и по мѣрѣ нужды. (Ueber die Sprache und Weisheit der judier Schlegel in 8-o Geidelberg 1808. p. 64). Чуть-ли посредствомъ *большаго* усовершенія просвѣщенія, не возвратимся мы мало по малу къ матушкѣ библіи!..

[1]) «Lui dit *un peuple*, dit veritablement un fou; c'est un monstre plein de confusion et d'erreur, et son opinion est aussi éloignée de la verité, que l'Espagne selon Ptolomée l'est de l'Inde. (Bibliotheque de l'homme public. Tome III. p. 11). Флорентинецъ Гичардини, по французскому произношенію *Guichardin*, писалъ въ началѣ XVI вѣка. Онъ былъ весьма привязанъ къ религіи, при томъ былъ добродѣтеленъ и усердъ къ общественному благу. Императоръ Карлъ V оказывалъ къ нему особенные знаки уваженія.

съ многоразличными его, другъ другу противурѣчащими желаніями, съ младенчествомъ и неопредѣленностію его воли, съ тьмочисленными его страстьми и прочее... Боже мой, какое чудовище въ уменьшенномъ видѣ, въ лицѣ одного человѣка, представляется тутъ! Чудовище, отъ коего бѣжитъ здравой разсудокъ и содрогается сердце. Предъ кѣмъ же Монархъ представляетъ свой народъ, или тысячи разнообразныхъ сихъ состояній волей! Конечно не предъ Богомъ всевидящимъ и всеобъемлющимъ; не предъ родомъ человѣческимъ взятымъ вообще, въ томъ разсѣяніи, какъ онъ обитаетъ на земномъ шарѣ, ибо такъ далеко не простираются отношенія одного народа. Не предъ потомствомъ, ибо оно будетъ умѣть различить волю Монарха отъ пользы народной... *Предъ подобными себѣ репрезентантами другихъ народовъ.* И такъ сіи репрезентанты въ лицахъ своихъ заключаютъ весь родъ человѣческій? Предположеніе безумное и совсѣмъ противное милосердному и праведному Провидѣнію... И такъ Царства, управляемыя таковыми репрезентантами, суть безсловесныя стада, мертвыя орудія въ рукахъ ихъ. Они не обязаны уже отчетомъ, поелику они ихъ *представляютъ*, и тѣмъ менѣе, что представляютъ *по праву рожденія.* Рожденіе есть единственный актъ полномочія, и власти неограничиваемой никакими законами, никакими правилами. Нѣтъ уже на землѣ ни порока, ни добродѣтели. Воля нѣсколькихъ человѣкъ заступила ихъ мѣсто. *Она* рѣшаетъ судьбу вселенной. Уже не частныя злоупотребленія, не мелкія покушенія на лица имѣютъ мѣсто, какъ у частныхъ людей. Племена цѣлыя приносятся въ жертву. Репрезентанты подписали приговоръ—и участь такого то народа рѣшена: онъ истребляется отъ лица земли.... Холодный потъ меня обливаетъ!.. Если была когда система самаго безчеловѣчнаго деспотизма, то вотъ она во всемъ ея ужасѣ и безобразіи.

Прійди благодѣтельная религія утѣшить меня! ты вѣщаешъ: „Поставляя да поставиши надъ собою Князя *его же изберетъ Господь Богъ твой*: отъ братіи твоея да поставиши надъ собою Князя, невзможеши поставити надъ собою Князя человѣка чуждаго, яко не братъ твой есть. [1])... И будетъ егда сядетъ на Престолѣ власти своя, да напишетъ себѣ **второзаконіе сіе** въ книгѣ *отъ жерцевъ Левитовъ.* И будетъ съ нимъ, и да чтетъ ю во вся дни житія своего, да научится боятися Господа Бога своего, и хранити вся заповѣди сіи, и оправданія сія, творити я. Да не возвысится сердце его отъ братіи его, да не преступитъ отъ заповѣдей ни надесно ни на лѣво, яко да будетъ много лѣта во власти своей, той

[1]) Во истину таково было избраніе Михаила Федоровича!.. Я безъ слезъ не могу читать описанія онаго, которое оставилъ намъ простодушный монахъ... но великій человѣкъ своего времени, Авраамій Палицынъ.

и сыны его съ нимъ! [1]) Показавъ великія обязанности Царей, ты мнѣ подданному предписываешъ должности: повинитеся убо всякому *человѣчу* Начальству *Господа ради:* аще Царю, яко преобладающу, аще ли же Княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣямъ въ похвалу же благотворцемъ: *яко тако есть воля Божія*, благотворящимъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжество. Повинуйтеся яко свободны, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко рабы Божіи! (Посланіе Петрово 1-е. Глав. 2 ст. 13—16.) С. Апостолъ Павелъ туже мысль выражаетъ другимъ образомъ: нѣсть власть, аще не отъ Бога.... „Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется". Онъ дву кратно называетъ Государей *служителями Божіими.*

Слѣдуя *сей* системѣ, законъ и власть суть уже не выраженіемъ общей народной воли, „но изліяніемъ самаго Божества, которое на единоначаліи и постепенно нисходящей подчиненности основало всю Природу". [2]) Слѣдуя сей системѣ, и у насъ христіанъ есть репрезентація; только (какъ и всѣ наши истины) совершенно противу-положенная описанной выше: не *восходящая* отъ народа, которой посылалъ во изгнаніе Аристидовъ, омочилъ руки въ крови Людовиковъ, а боготворилъ Нероновъ и Маратовъ, которой на вопросъ: *„кое убо зло сотвори"?* готовъ безразсудно восклицать: „да распятъ будетъ"! [3]) Такая репрезентація, какъ видѣли мы, *недостойна* величія Царей и вмѣстѣ противна человѣколюбію. Наша *нисходящая* репрезентація имѣетъ началомъ своимъ... Бога! Государь есть Его представитель, Слуга, Намѣстникъ, образъ Его на земли! Точно въ томъ же отношеніи къ Государю находятся подчиненныя Ему власти, *сыны его*, яко тако есть воля Божія обуздовати безумныхъ человѣковъ невѣжество.

IV. На сіе четвертое положеніе возражать не станемъ, ибо оно чистая истина. Исторія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ доказываетъ,

---

[1]) Книга V. Моис. второзаконіе. Гл. XVII. ст. 15 –20.

[2]) Изъ письма автора, о которомъ выше упомянуто.

[3]) Ев. отъ Матѳея. Гл. XXVII. ст. 24. Языческій евангелистъ Платонъ, по поводу невинной казни шестерыхъ аѳинскихъ полководцевъ въ одно и тоже время, говоритъ: «Народъ есть животное непостоянное, неблагодарное, жестокое, завистливое и неспособное управляться разумомъ». (Древн. ист. Ролленя россійск. переводъ томъ IV стр. 46).

Лютеръ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей его вѣка, мыслилъ о народѣ сходно съ Платономъ. Вотъ слова его: «Man darf dem Pöbel nicht viel pfeifen, er sollet sonst gern, und ist billiger demselben zehn Ellen abbrechen, denn eine Hand breit, ja eines Fingers breit einräumen in solchew Fall. Denn der Pöbel hat und véiss kleine Maasse, und stekt in einem jeglichen mehr dann fünf Tyrannen». S. Herders Briefe zur Beförderung der Gumanität Saml. s. 24.

Одинъ изъ любимыхъ авторовъ нашего времени говоритъ слѣдующее: je ne connais de gouvernement purement démocratique qu'en Suisse dans les petits cantons, et je

что система наслѣдственной власти, „не взирая на всѣ приписуемыя ей несовершенства, есть Палладіумъ обществъ человѣческихъ“.

Временная власть: по избиранію-ли то или по учрежденію, и *при равныхъ съ наслѣдственною способахъ* (буде еще можно допустить такое предположеніе!) ни когда не можетъ имѣть *равныхъ* побудительныхъ причинъ. Петръ Великій далъ сіе замѣтить во введеніи Своемъ къ духовному Регламенту. Но кто былъ Петръ?... Величайшій изъ Государей, и въ семъ случаѣ *конечно безпристрастнѣйшій Судія*. Поелику Онъ необыкновеннымъ въ Исторіи примѣромъ доказалъ малое свое уваженіе къ праву наслѣдства. [1])

V. *Въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою не могутъ быть начала различныя*. Осмѣливаюсь это повторить! Величина, яко *обстоятельство* (catehoria) случайное, а не существенное столь же мало можетъ измѣнять законы нравственные, какъ и физическіе перемѣняетъ. *Общество* людей предъ очами разума есть общество, состоитъ ли оно изъ тьмочисленнаго народа Китайской Имперіи, изъ собранія нѣсколькихъ хижинъ, или изъ одного только семейства“. [2]) И дѣйствительно, Милостивые Государи! Васъ понять трудно. Коль скоро вы допускаете преимущество наслѣдственной власти въ большихъ мѣрахъ, въ цѣлыхъ Царствахъ, то какія основательныя причины можете имѣть не соглашаться на то же преимущество въ меньшихъ мѣрахъ? Съ политическими истинами нельзя поступать, какъ продавцы поступаютъ съ похищенными вещами: казать, и немедленно скрывать. Онѣ должны быть начертаны на вѣчныхъ Пирамидахъ, лучезарными, неизглаждаемыми буквами. Онѣ важнѣе математическихъ: благосостояніе обществъ отъ нихъ зависитъ!

---

ne connais pas de lieux, où la tyrannie éxerce un pouvoir plus arbitraire et plus oppressive. Là, si un particulier s'avise d'embellir sa maison et son jardin, et s'il se fait une habitation plus remarquable que celles de ses voisins, *le peuple souverain* rase ou brûle sa maison et coupe ses plantations. Là, si un magistrat déplait, on s'assemble, on le saisit et on le pend sans aucune forme de procès; car *la justice populaire* est trés éxpeditive. Le Landamtmann de Zug a été éxécuté ainsi deux ans avant la révolution française et ces éxemples sont trés fréquents. Si est vrai, qu'après la mort de ce magistrat, le peuple reconnut que cet infortuné etait innocent, et on lui fit de *belles funerailles*. Enfin... le peuple tout puissant n'a qu'une idée distincte, c'est qu'il est le maitre et le plus fort; il en conclut fort naturellement que sa volonté est la seule loi sacrée, et que tout doit y véder... il n'éxiste pas de pays, où les étrangers soient aussi maltraités, ect.

Посмотримъ, что то еще выдетъ подъ конецъ изъ вольной, знаменитой Англіи! Что теперь въ ней происходитъ не обѣщаетъ хорошихъ послѣдствій.

[1]) «...къ тому жъ не наслѣдственная власть, того ради *вящше небрегутъ*». (См. стр. I. духовнаго регламентами).

[2]) Изъ письма автора, о которомъ выше упомянуто.

Вы замѣчаете, что повременное избираніе правителей Царствъ сопровождается неустройствами. Тѣ же неустройства будутъ и при временномъ избираніи Начальниковъ селеній: только въ меньшемъ размѣрѣ. Ибо Природа человѣка есть одна; и страсти одинаково дѣйствуютъ не заботясь о мѣрахъ поприща. Зависть, ненависть, любочестіе, корысть также употребятъ всѣ свои хитрости и въ ничтожномъ кругѣ земледѣльческаго селенія, какъ въ столицахъ Государствъ, въ подобныхъ случаяхъ. Жребій также рѣдко упадетъ на достойное лице. Народъ вездѣ народъ, и до такой степени *одинъ и тотъ же*, что сличивъ напр. выборы Польскихъ Королей въ Варшавѣ, или Парламентскихъ членовъ въ Лондонѣ и Вестминстерѣ съ выборомъ Старшинъ прежней Запорожской Сѣчи, увидите одинакія явленія. [1]) Конечно отъ худаго выбора Начальника села и во время его избиранія неустройствъ будетъ соразмѣрно меньше, нежели отъ избиранія Государя. Но, чтобы не пренебречь и малымъ зломъ, довольно умножить оное въ мысляхъ на число селеній. Сумма таковыхъ золъ, которыя должны возобновлятся безпрерывно цѣлые вѣки и которыхъ вспять возвратить уже не возможно будетъ, заслуживаетъ кажется, чтобъ воображеніе на ней остановилось. При томъ, начальники избираемые, а особливо на короткое время, не могутъ пользоваться у народа тѣмъ уваженіемъ, которое сколько необходимо для существа всякой власти, столько и спасительно для общественнаго порядка. Они рѣдко могутъ быть и пріуготовлены къ своему званію. Еще рѣже найдутъ они въ себѣ и побудительныя причины и возможность дѣйствовать на просвѣщеніе народа, на его нравы и на другіе предметы высшей полиціи. Три великія неудобства!..

О злоупотребленіяхъ наслѣдственной власти въ маломъ, подчиненномъ кругѣ ея дѣйствія, я не говорю здѣсь. Довольно вспомнить, что это *злоупотребленія:* слѣдовательно онѣ и должны и могутъ отвращены быть. Онѣ же представляютъ несравненно менѣе бѣдствій для человѣчества, нежели злоупотребленія власти верховной, *которыя бываютъ уже неотвратимы*, по крайней мѣрѣ безъ насильственныхъ потрясеній, или таковыхъ средствъ, которыя для Царства не менѣе постыдны, какъ первыя ужасны. Но какъ не видѣть вообще, „что человѣческая природа весьма далека отъ того нравственнаго *порядка*, которой воображеніе лишь представляетъ намъ возможнымъ“. Что по сей причинѣ, нельзя почти отвратить ни одного неудобства безъ того, что бы по естественной связи вещей не возникало непосредственно другое, или безъ того, что бы принятыя мѣры

[1]) Я когда нибудь сдѣлаю эту параллель исторически, сравнивая *народное* просвѣщеніе разныхъ *народовъ*. Но здѣсь предметъ сей былъ бы не у мѣста. Отсылаю только къ англійскимъ газетамъ, въ которыхъ описано избраніе покойнаго Фокса, а для сравненія къ россійскому магазину г-на Тумапскаго. Т. I. стр. 191.

не уничтожали многихъ выгодъ, совмѣстныхъ съ онымъ неудобствомъ. При отрѣшеніи наслѣдственной зависимости прекратится правда, возможность къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изсякнетъ *наіобильнѣйшій* источникъ благодѣяній человѣчеству. Что возвратитъ земледѣльцамъ природныхъ о нихъ попечителей? Не уже-ли принужденныя милостыни какъ напр. англійскіе налоги въ пользу бѣдныхъ (poorrates), и другія подобныя жъ, въ нашихъ глазахъ смѣшныя и вмѣстѣ жалкія мѣры?... Я не говорю уже о наблюдательной и исправляющей полиціяхъ, которыя теперь такъ удобно и съ такимъ успѣхомъ выполняются, которыя и на казенныя селенія нечувствительно простираютъ свое дѣйствіе; но которые тогда упадутъ на Правительство, яко двѣ по мѣстнымъ причинамъ неудоносимыя тягости. *Неудоносимыя*: ибо легче вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ болѣе или менѣе пріуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новый политическій порядокъ двадцать милліоновъ человѣкъ“. [1]).

VI. На представленное мною шестое нашихъ противниковъ положеніе, ожидаю я прежде всего отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ противурѣчія.... „Дворянство де будетъ пользоваться своими правами даже и по разрушеніи порядка подобнаго тому, какой существуетъ нынѣ въ Россіи. Это де положеніе приписано намъ несправедливо“. Англія де имѣетъ также Дворянство, и прочее. На сіе отвѣтствую, что я не о правахъ только говорю, но вмѣстѣ и о обязанностяхъ. Для разума непредубѣжденнаго не возможно представить себѣ первыя безъ послѣднихъ, какъ развѣ въ видѣ суетнаго *дѣтства*, или *вреднаго* для согражданъ преимущества. Подъ именемъ дворянъ, подпоры Престола, я воображаю людей наслѣдственно отличныхъ, но наслѣдственно же и служащихъ, *наслѣдственно просвѣщаемыхъ родителями ихъ въ томъ, что принадлежитъ до блага* ихъ Отечества [2]) исполняющихъ относительно къ народу, каждой въ своемъ маломъ кругѣ все то, что вообще въ обширномъ кругѣ Государства составляетъ должность Его правителя. Это главныя жилы, чрезъ которыя изъ сердца Государственнаго разливается живоносная кровь по всему его тѣлу. Это главные нервы, чрезъ которыя мозгъ его дѣйствуетъ и направляетъ мышцы къ питательнымъ трудамъ и оборонѣ. Весьма прилично въ Высочайшемъ

[1]) Изъ письма автора, писаннаго въ 1810-мъ году, о которомъ упомянуто выше.

[2]) Вышеупомянутый классическій изслѣдователь происхожденія законовъ, обычаевъ, наукъ и пр. *Гоге*тъ, между причинами введенія *наслѣдственности* власти, полагаетъ и сію послѣднюю, которая дѣйствительно есть весьма важна. Онъ говоритъ: «on aura bientôt reconnû l'avantage de faire succéder les fils à la puissance, dont le père avait été revêtu. Tout parlait en sa faveur. La consideration qu'on avait eu pour son père, *les sentimens et les instractions, qu'il était présumé en avoir reçues*, (ect Th. p. 12—13).

Манифестѣ всероссійскаго Императора, Дворянство названо умомъ и душею народа. [1]) Сего наименованія не могъ бы дать своему Дворянству другой Монархъ! Въ Англіи самое слово *gentel-man*, которымъ обыкновенно переводятъ наше *дворянинъ* не означаетъ ничего болѣе, какъ достаточнаго, благовоспитаннаго человѣка. Первѣйшая фамилія въ Государствѣ пользуется только нѣкіимъ отличіемъ, которое и передается по первородству, но которое трудно и опредѣлить, въ чемъ оно собственно состоитъ. Киченіе имѣть гербъ съ знаками Герцогства или Графства, имѣть мѣсто въ верхнемъ Парламентѣ однѣ утѣшаютъ англійскихъ Перовъ въ потерянныхъ ими со временъ Елизаветы еще преимуществахъ [2]). Послѣднее могло бы казатся важнымъ, но поелику *верхній* и *нижній* Парламенты по конституціи Англіи составляютъ великое равенство въ очахъ народа, то преимущество Перовъ и состоитъ *въ одномъ выраженіи* [3]). Дворянство (*высшее*, повторяю, ибо другое едва существуетъ по имени: оно не составляетъ даже и предмета законовъ) должно быть подкрѣпляемо великимъ богатствомъ. Но великое богатство въ Англіи есть само по себѣ достоинство, не требующее другаго подкрѣпленія. Тоже скоро будетъ и въ другихъ земляхъ, куда проникли или проникнутъ монархо-республиканскія начала. Уже въ Германіи, гдѣ Дворянство имѣло толикую важность, стало оно вообще предметомъ насмѣшекъ журналистовъ и другихъ писателей. Въ Даніи въ нынѣшнее время почти нѣтъ состоянія презрѣннѣе. Что оно значитъ теперь во Франціи, того не можно опредѣлить внѣ Лувра. Такъ и быть должно, *коль Дворянство не имѣетъ обязанностей*. Сіи токмо даютъ вѣсъ и подлинное значеніе титуламъ. Безъ нихъ же они суть дѣтская игра, не достойная занимать мужей. Дворянство въ его истинномъ значеніи существуетъ только въ Швеціи и въ Россіи. Хотя въ прочемъ и здѣсь требуетъ оно великаго исправленія и поясненія закономъ, чего желалъ еще патріотъ историкъ Татищевъ. [4]) Да не скажетъ въ семъ мѣстѣ иностранецъ съ ѣдкою улыбкою: „оно де по мнѣнію вашему заключается въ правѣ имѣть рабовъ“. Милостивый Государь! Ихъ имѣютъ

---

[1]) Высочайшій манифестъ.

[2]) Hume, Histoire de la maison de Tudor. T. VI p. 347.

[3]) Все преимущество перовъ, составляющихъ верхній парламентъ, предъ членами нижняго состоитъ, кажется, въ томъ, что при случаѣ Королевскаго засѣданія сіи послѣдніе приглашаются въ камеру перовъ, а не перы идутъ къ нимъ, и что перы сидятъ на набитыхъ шерстью мѣшкахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, народные же депутаты на стульяхъ или скамьяхъ. (Это отнюдь не шутка: см. F. Ploudén's Constitution of the united kingdom, или упомянутую выше Géographie de toutes les parties du monde 1803 T. III. p. 96—106).

[4]) ...Но какъ у насъ сего стана (т. е. дворянства) должности не описаны, такъ оное осталось къ великому государственному вреду въ презрѣніи и безпорядкѣ, и уже

превозносители вольности Англичане и Французы въ обѣихъ Индіяхъ. Ихъ не стыдятся имѣть и вольные Американцы. Но мы, какъ сказано выше, имѣть ихъ не желаемъ!..

Въ книгѣ второй изложено будетъ о россійскомъ Дворянствѣ пространнѣе.

VII. Что можетъ существовать между человѣками природная зависимость, которая весьма отдалена отъ *рабства* въ томъ смыслѣ, какъ философическіе словари всѣхъ языковъ опредѣляютъ сіе слово, тому доказательствами:

1-е Зависимость (признаваемая уже, какъ выше сказано, Монархореспубликанцами) подданныхъ отъ наслѣдственнаго конституціоннаго Государя.

2-е Зависимость въ цѣломъ свѣтѣ дѣтей отъ ихъ родителей. Еще существуютъ зависимости, которыя, не бывъ природными, тѣмъ не менѣе связываютъ подчиненныя лица: какъ то зависимость малолѣтнихъ отъ ихъ опекуновъ, зависимость учениковъ отъ ихъ учителей и надзирателей; зависимость должниковъ, состоящихъ во услуженіи ихъ заимодавцевъ. Наконецъ зависимость всякаго, сдѣлавшаго условіе отъ того лица, въ пользу коего оно сдѣлано. Не говорю о *безпредѣльной* почти подчиненности вооруженной силы своему Начальству. Таковымъ образомъ открывается еще прежде нашего изслѣдованія, что седьмое положеніе нашихъ противниковъ есть *ложное*. „Свобода не есть независимость, говоритъ Гичардини, ибо какъ могло бы существовать общество, въ которомъ человѣки были бъ всѣ независимы одни отъ другихъ? Строгое правосудіе, оказываемое равно всѣмъ, вотъ та великая выгода, которую должно ожидать отъ вольности!... Мудрецы, продолжаетъ онъ, и философы древности уважали изъ всѣхъ правленій только тѣ, кои устроены были для точнаго соблюденія законовъ, и оказанія правды всякому. Они таковымъ только отдавали преимущество, не заботясь о ихъ образѣ“. [1]).

Предметъ всякой зависимости есть общественный порядокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ благосостояніе подчиненныхъ лицъ. Зависимость россійскихъ поселянъ отъ ихъ помѣщиковъ *должна быть* и по большой части *есть* не иная, какъ сего послѣдняго свойства. Она у насъ отнюдь

большая часть изъ посадовъ, оставя торги, подьячіе и холопи безъ надлежащаго отъ Государя на тотъ чинъ и преимущество пожалованія, великія отчины покупя, ни сами, ни ихъ дѣти не служатъ, и за то въ помочь войску ничего не даютъ; отъ нихъ не требуютъ, да о многихъ и въ Геролдіи не вѣдаютъ, хотя мню, что сіе бы легко можно въ доброй и полезной Государству порядокъ привести. (Судебникъ Царя Ивана Василіевича изд. 1768 въ 4 стр. 133 въ примѣчаніи).

[1]) Bibliotheque de l'homme public. Tome III. p. 1—2.

не порожденіе или слѣдствіе феодальнаго правленія, которое даже и неизвѣстно было въ Россіи. [1]) Тщетно будемъ мы искать въ лѣтописяхъ нашихъ и въ *Правдѣ* Ярославовой словъ, которыя бы могли быть употреблены для перевода выраженій fief, aleu, homage, Seigneur, Suzérain, comte, baron и многочисленныхъ другихъ терминовъ феодальнаго времени, которымъ однозначащія находятся также въ другихъ европейскихъ языкахъ. И почтенный Болтинъ, не взирая на истый русскій духъ, одушевлявшій его, нечувствительно былъ соблазненъ общимъ мнѣніемъ иностранцовъ написать въ своихъ примѣчаніяхъ: наши удѣльные Князья полнымъ феодальнымъ правомъ пользовались...[2]) Между тѣмъ какъ оригинальныя договорныя грамоты нѣкоторыхъ удѣльныхъ Князей съ великими Князьями, сохраненныя въ Московскомъ Архивѣ, даютъ намъ совсѣмъ другія понятія. Но дабы, разсуждая о семъ предметѣ, начать съ начала, взойдемъ къ первымъ временамъ россійской исторіи и возмемъ для сравненія французскую. Всѣ прочія должны быть съ нею одинаковы въ семъ случаѣ, ибо всѣ соглашаются въ начатіи нынѣшней Европы феодализмомъ, Франки разсѣялись въ ней и ворвавшись въ Галлію подъ предводительствомъ Кловиса, захватили каждый, что кому показалось угоднымъ, завладѣли землями, домами, рабами, стадами. Всякой составилъ себѣ собственность по мѣрѣ своего корыстолюбія, силъ или уваженія, коимъ пользовался въ своемъ народѣ [3]).Рюрикъ, *призванный* Славянами, утвердившись въ Новѣгородѣ, роздалъ волости своимъ боярамъ и повелѣлъ имъ созидать и населять города [4]). Во Франціи владѣтели ленныхъ имѣній привели королевскую власть въ крайнее малозначеніе [5]). Въ Россіи велико-княжеская власть также ослабѣла, но не отъ того, что вельможи усилились, а отъ раздробленія Государства се-

---

[1]) *Что* есть феодальное правленіе, о томъ за неимѣніемъ на нашемъ языкѣ особливыхъ по сему предмету сочиненій, совѣтую прочесть изъ примѣчаній Болтина на Леклеркову Исторію Томовъ I. стр. 478. II. стр. 294 99 и 300.

[2]) Томъ II. стр. 300.

[3]) Ils se repandirent sans ordre dans les provinces qu'ils avaient subjuguées, et s'emparerent sans regles d'une partie des possessions des Gaulois. Terres, maisons, esclaves, troupeaux, chacun prit ce qui se trouvait à sa bienséance, et se fit des domaines plus on moins considerables, suivant son avarice, ses forces, ou le credit qu'il avait dans sa nation. (Observations sur l'Hust de France p. Mably. Ed. de Paris 1797. T. I. p. 105—106).

[4]) „И сѣде ту Княжа, раздая волости мужемъ своимъ, и городы рубити, овому Полтахъ, овому Ростовъ, другому Бѣло-озеро, и по тѣмъ городамъ находницы суть варязи, а первые насельницы въ Новѣ-городѣ Словене, въ Полоцку Кривичи, въ Ростовѣ меря", и пр. (Несторъ. Изд. 1767. въ 4-ю д. стр. 16).

[5]) См. особливо Observations sur l'Hist. de France p. Mably. Tome I. p. 132 xct

мейственными раздѣлами Князей. Въ цѣлой Исторіи нашей нѣтъ ни одного примѣра, что бы частный человѣкъ не отъ крови Князей похитилъ Княжеское достоинство. Оно было священнымъ. Никому и въ мысль не приходило, что можно законнаго Государя заключить въ монастырь и воцариться, какъ сдѣлалъ сіе Пипинъ и потомъ Гугъ-Капетъ. Въ позднѣйшее уже время Годуновъ *возведенъ* былъ на Престолъ, но и то не иначе, какъ по поводу уничтоженія Царскаго колѣна и *родства съ послѣднимъ Государемъ*. Между тѣмъ, какъ за нѣсколько столѣтій до него, во Франціи и въ Германіи Королевскіе вассалы разныхъ областей безъ околичностей присвоили себѣ формулу *милостію Божіею*, Мы и пр. [1]) Во Франціи такъ называемые *fiefs*, которые мы за неимѣніемъ ближайшаго значеніемъ слова переводимъ *помѣстьями*, были раздаваны съ особливыми обязательствами, кои были возобновляемы по смерти *господарей*, если такъ можно перевесть слова *seigneurs*, *Suzerains*, или по смерти Вассаловъ, ихъ наслѣдниками. Сіи обязательства состояли въ опредѣленіи дней службы съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ людей. Одни Вассалы напр. обязывались служить 60 дней, другіе 40, нѣкоторые 20 и даже 15 своему Господарю. [2]) Были иногда, и другія, самыя нелѣпыя даже обязательства, о которыхъ упоминаетъ Болтинъ на основаніи Дю-Канжа. [3]) Вассальства такъ были перемѣшаны, что иногда Короли были Вассалами у своихъ подчиненныхъ по землямъ, коими они владѣли. [4]) Намъ ничего подобнаго не объявляютъ наши лѣтописи: и даже слово *помѣстье* оказывается въ первый разъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, *когда и самой призракъ удѣльныхъ княженій истребился*. Въ самое нещастное время для Россіи, то есть при подчиненіи княжествъ ея золотой ордѣ, Боярѣ не выходили изъ послушанія Князьямъ иначе, какъ измѣннически передаваясь другимъ; и то случалось рѣдко. Таковой одинъ примѣръ представляетъ старѣйшая изъ упомянутыхъ договорныхъ Гра-

---

[1]) Tableau des Revolutions de l'Europe par Koch. 8 Paris 1814 T. I p. 113 новое превосходное сочиненіе, особливо первый томъ онаго!

[2]) Mably. Obs-s sur l'Histoire de France Tome II p. I.

[3]) Примѣчаній на Исторію Леклерка. Томъ I стр. 479.

[4]) «Les Capetiens eux-mêmes, dont la royauté etait une seigneürie allodiale, ou un aleu, qui ne relevait que de Dieu et de leur épée, occupaient différents fiefs dans les seigneuries mêmes de leurs vassaux; ils en rendaient hommage, et étaient obligés d'en acquitter les charges. Il arriva même souvent, qu'on fit pour la possession d'un fief, le serment de fidelité à la même personne de qui on l'avait reçu pour une autre terre Offerr-s citées Tome II p. 2. Маблію вѣрить можно. Ни кто болѣе его не углублялся въ Исторію Феодальной системы, и каждая черта у него основана на неопровергаемыхъ свидѣтельствахъ.

были столько же свободны, если не болѣе, какъ работники въ Англіи [1]). Какая жъ была отъ того польза Государству и имъ самимъ? „Переходящіе крестьяне“, говоритъ одинъ почтенный патріотъ, котораго подлинную 1785-го года рукопись я имѣю, „нигдѣ прямова домоводства ни земледѣлія не завели; но, увидавъ о выставленномъ гдѣ знакѣ для поселенія и о данныхъ годахъ, льготы толпами туда прибѣгали. Состроивъ себѣ *грубы* [2]), безъ удобренія пахали землю, безъ раченія исполняли прочія земледѣльческія работы, мысля, что по прошествіи четырехъ или пяти свободныхъ лѣтъ, запрягши своихъ воловъ куда въ другое мѣсто для *такого жъ* нераченія, на свободные жъ лѣты переселится. И сіи провинціи, снабдѣнныя отъ Господа благорастворенiемъ воздуха и тучностію земли, едва только могли себѣ однѣмъ пропитаніе пріобрѣтать“.

По симъ причинамъ, съ 1765-го года еще мудрость Правительства начала ограничивать свободной переходъ, а Манифестъ 1782-го года о ревизіи рѣшительно запретилъ оный. Тѣмъ не менѣе народная привычка превозмогала, и узаконенный порядокъ установился конечно не прежде какъ съ ревизіи 1795-го года, хотя и то не столь совершенно какъ во внутреннихъ Губерніяхъ. Между ревизіями же четвертою и пятою бѣжало болѣе 23 тысячъ душъ [3]) и болѣе 6500 казенныхъ войсковыхъ обывателей, дабы только не платить столь легкихъ тогда податей. Такимъ образомъ для сравненія съ предшедшимъ временемъ *вольности*, я и не могъ употребить иной періодъ, какъ взятый между пятою и шестою ревизіями. Свѣденія получены мною оффиціально изъ Казенной Палаты Слободско-Украинской Губерніи.

Въ сей Губерніи состояло помѣщичьихъ крестьянъ мужскаго пола на привиллегированныхъ земляхъ, въ 1783-мъ году по четвертой ревизіи

---

[1]) См. Указъ 1763-го года декабря 10-го съ приложеніемъ выписки изъ малороссійскаго статута.

[2]) Печи строимыя въ Украинѣ и Малороссіи; нынѣ начинаютъ ихъ дѣлать изъ кирпича, а прежде кое какъ основаніе набивали изъ глины, окладывая дурными изразцами остальныя части.

Рукопись, изъ которой я привожу сіе мѣсто, принадлежала, по замѣчанію одного моего благодѣтеля, Князю Михаилу Михайловичу Щербатову. Я нашелъ оную весьма страннымъ образомъ и имѣлъ честь сообщить списокъ почтеннѣйшему изъ патриціевъ нашихъ, нынѣшнему Министру Юстиціи. Другаго жъ списка не уповаю, чтобъ гдѣ либо находился. Эта рукопись содержитъ множество политическихъ истинъ по предмету, о которомъ я пишу.

[3]) Сіе число бѣжавшихъ столь велико отъ того, что въ это время совершалось населеніе обширныхъ степей Екатеринославской губерніи; и Правительство, которое по сей причинѣ должно было щадить нарушателей Манифеста о ревизіи 83 года, не нашло потомъ инаго средства удовлетворить жалобы помѣщиковъ, какъ ускоривъ новою ревизіею.

171093 души., въ 1763-мъ году по третьей ревизіи 167723 души. Слѣдовательно, поелику предѣлы Губерніи въ сіе время не перемѣнились и къ утайкѣ или къ значительнымъ ошибкамъ совсѣмъ не могло быть причинъ, вся прибыль въ двадцать лѣтъ составляетъ только 3370 душъ, т. е. на сто душъ въ годъ приходитъ самая малозначущая дробь: 0,1004.

По окончаніи шестой ревизіи къ 1812-му году оказалось въ Слободско-Украинской Губерніи помѣщичьихъ крестьянъ вмѣстѣ съ дворовыми, кои, не бывъ отдѣлены въ пятой, долженствуютъ здѣсь быть показаны вмѣстѣ 191487 душъ. А по пятой было 174789 душъ.

Но дабы не подражать выпискамъ вышеупомянутыхъ авторовъ, должно сказать здѣсь, что разность изображенныхъ суммъ отнюдь не будетъ вѣрнымъ результатомъ. Въ предѣлахъ Губерніи послѣ 1795-го года произошли двѣ важныя перемѣны: именно въ 1797-мъ и въ 1802-мъ годахъ. Почему и слѣдуетъ нижнюю сумму привести въ соотвѣтствіе верхней на основаніе бывшихъ отчисленій въ другія Губерніи, также и причисленій. Первыя составляютъ по вѣрному счету 91115 душъ, а послѣднія 65570, слѣдовательно отчисленія превышаютъ 25545-ю душами, что и должно вычесть изъ 174789, выдетъ *149244*. Но какъ въ шестой ревизіи соединены *всѣ* владѣльческіе поселяне (кромѣ дворовыхъ, изъ которыхъ сдѣлано новую статью); а въ пятой сверхъ выше изображеннаго числа *слободскихъ*, особо показано 12238 *великороссійскихъ*, то надлежитъ сіе послѣднее число придать къ 149244; окажется 161482, сумма помѣщичьихъ поселянъ по пятой ревизіи; которую вычетши изъ суммы по шестой ревизіи, въ приращеніи окажется 30005 въ шестнадцать лѣтъ, т. е. на сто душъ въ годъ приходитъ уже 1,161.

Покорнѣйше прошу читателей моихъ простить меня за наведенную имъ скуку. Я умышленно помѣстилъ здѣсь нѣсколько изъ подробностей вычисленія на тотъ конецъ, что бы показать на дѣлѣ, сколько таковыя вычеты представляютъ затрудненій и слѣдовательно сколько осторожны должны быть иностранцы, прежде, нежели извлекутъ изъ оныхъ *рѣшительный* свой результатъ. Здѣсь, я имѣя всѣ способы, и бывъ не только русской но и житель той же Губерніи, почти очевидный свидѣтель происходившаго въ ней, не могу однако жъ ручаться, чтобъ не пропустилъ какого либо соображенія. На примѣръ, должно было уважить въ причисленіяхъ и отчисленіяхъ душъ ту часть оныхъ, которая прибыла уже послѣ ревизіи 95-го до 97 и до 1802-го годовъ. Должно было въ точности узнать, не переводили ли помѣщики какихъ поселянъ изъ губерніи въ губернію безъ вѣдома казенной Палаты, продолжая за оныя плату податей и такъ далѣе.

Что значитъ выписка, подобная на пр. Гумболдовой: 1800-го Года было въ сѣверо-американскихъ областяхъ жителей, такихъ-то столько-то 1790-го было ихъ столько-то?

Можно ли основать на ней какое либо вѣрное заключеніе? и справедливо ли будетъ переносить сіе заключеніе на Россію? [1]).

Вообще статистическія изслѣдованія должны имѣть свои предѣлы. Est modus in rebus. Они должны быть ввѣрены туземнымъ, *постояннымъ* наблюдателямъ, которые бы подлежали отчету въ вѣрности каждый предъ своею публикою и пр. Безъ того они останутся пустословіемъ безполезнымъ или даже и вреднымъ, поелику они могутъ соблазнить Правительства.

При всемъ томъ, мы видѣли, что приращеніе помѣщикамъ принадлежащихъ земледѣльцовъ возрасло болѣе, нежели, въ одинадцать кратъ съ тѣхъ поръ, какъ они стали привязаны къ мѣсту своего рожденія. [2]). Не станемъ однакоже оспаривать какъ того, что состояніе сихъ земледѣльцовъ можетъ быть *несравненно* улучшено, такъ и того что и народъ вообще могъ бы умножиться гораздо болѣе въ щастливой Россіи. Причины, препятствующія въ семъ послѣднемъ отношеніи, суть 1-е недостатокъ просвѣщенія въ народѣ, заставляющій его искать удовольствій и отрадъ своихъ въ обтяденіи и пьянствѣ, особливо предъ наступленіемъ и по окончаніи постовъ. 2-е Недостатокъ врачей и довѣренности, нашему простолюдину свойственной, даже и къ малому числу тѣхъ, которые у насъ находятся. 3-е Небреженіе о дѣтяхъ, простирающееся до невѣроятности. 4-е Стѣсненный образъ жизни, которой не отъ угнетенія каковаго либо происходитъ, а отъ наслѣдственной привычки, отъ недостатка представленія, что *можно* или *должно* жить иначе. Скажемъ съ Екатериною: „какое цвѣтущее состояніе было бы сея Державы, если бы могли благоразумными учрежденіями отвратить или предупредить сію пагубу“ [3])! Но прибавимъ, что въ исчисленныхъ оныхъ очевидныхъ причинахъ вольность не только не послужитъ въ пользу, но еще увѣковѣчитъ невѣжество. Наилучшимъ тому доказательствомъ суть наши однодворческія и казен-

[1]) У насъ повелѣно священникамъ, при внесеніи умершихъ въ метрическія книги показывать, отъ какой болѣзни кто умеръ. Что, если бы какой путешественникъ пріобрѣвъ съ таковаго показанія въ одномъ изъ деревенскихъ нашихъ приходовъ списокъ, вздумалъ употребить его въ дѣло, и на немъ основать свои замѣчанія *о болѣзняхъ россійскаго народа вообще?* А это легко станется.

[2]) Я знаю многія селенія, принадлежащія помѣщикамъ, гдѣ народъ постоянно прибываетъ въ большей соразмѣрности, нежели въ сосѣдственныхъ имъ казенныхъ: т. е. даже до 5-ти и 6-ти на сто въ одинъ годъ. Но поелику сего о всѣхъ сказать не можно то и удержался я съ приведеніемъ оныхъ въ доказательство.

[3]) Наказъ. Глава XII. ст. 266.

ныя селенія, многія даже уѣздные города, которые въ продолженіи тридцати лѣтъ, какъ мы на нихъ смотримъ, *шагу не сдѣлали* къ просвѣщенію и людскости. Вообще странно, какъ господа восклицатели о вольности живымъ примѣромъ свободнѣйшихъ изъ всего рода человѣческаго Парагайскихъ, Канадскихъ, Калифорнскихъ, Отагитскихъ и другихъ племенъ, примѣромъ дѣтей во всякомъ европейскомъ семействѣ, не убѣдятся въ томъ, что не вольность потребна для образованія усовершенія высокихъ способностей человѣка [1]).

Поелику вѣроятно не будетъ уже другаго пристойнаго случая возвратиться къ сему предмету, то я долженъ здѣсь отразить одинъ странный замыслъ, или же заблужденіе иностранныхъ писателей сего рода. Они нашихъ казенныхъ поселянъ за благо разсуждаютъ назвать тоже рабами, подъ именемъ только *коронныхъ:* (serfs de la couronne), какъ будто бы избѣгая вопроса: чѣмъ же вольные благополучнѣе помѣщичьихъ? Подъ именемъ *раба*, если такъ должно переводить жестокое феодальное слово serf (первоначальное его servus другое значило), разумѣю я человѣка, которой можетъ быть проданъ, которой безусловно употребляется въ работу. Нѣтъ иного опредѣленія сему слову. Казна продаетъ ли у насъ государственныхъ и тому подобныхъ зависящихъ отъ нея поселянъ? Работаетъ ли ими?.. Они де платятъ оброкъ и личную т. е. подушную подать (capitation). Но въ самыхъ вольныхъ вашихъ республикахъ доходъ казны основанъ частію на личной подати, токмо ей дано другое имя. [2]) Они не имѣютъ права отлучаться отъ жилищъ безъ дозволенія. „Да въ какомъ благоустроенномъ Государствѣ терпится, чтобъ членъ его переходилъ съ мѣста на мѣсто, не принадлежа ни къ одному обществу и не подлежа никакому отчету въ своемъ образѣ жизни и прокормленія? Они привязаны къ землѣ: ils sont esclaves de la glèbe"! Несправедливо Милостивые Государи; они оставляютъ весьма часто свои жилища и, продавъ ихъ и свои участки земель, переходятъ въ отдаленныя Губерніи сотнями и тысячами. [3])

---

[1]) Въ книгѣ второй будетъ исторически доказано, что всѣ полезныя для человѣческаго рода перемѣны произведены *властію,* даже въ самыхъ республикахъ.

[2]) „... presque dans tous les états (des provinces-unies de l'Amerique l'assiette des impositions est faite par des préposés *ad hor*, sur des listes des declarations des propriétés réélles et personelles sur le nombre des têtes libres, ect.

Dans le Massachusetts, la taxe tombe sur les males depuis seize ans jusqu'â soixante ans (éxcepté sur ceux éxemptés par la loi)

(Etats unis de l'Amerique p. Bonnet T. I. p. 181—182).

[3]) Отъ пятой до шестой ревизіи перешло изъ Слободской-Украинской губерніи въ Воронежскую, Екатеринославскую, Таврическую, Кавказскую и Астраханскую губерніи 3429 душъ мужскаго пола казенныхъ поселянъ. Изъ другихъ менѣе плодород-

мотъ [1]). Изъ нея же и послѣдующихъ можно почерпнуть свѣденіе, что раздробленіе Россіи произошло совсѣмъ отъ другихъ причинъ, нежели каковыя мы видѣли во Франціи, именно отъ вреднаго обычая Великихъ Князей надѣлять каждаго изъ сыновъ своихъ особливымъ владѣніемъ, и что въ семъ случаѣ старшій сохранялъ первенство и преимущественнѣйшее надѣленіе имѣть титулъ *Великаго Князя*, каковыхъ по причинѣ размноженія рода Владимирова на нѣсколько колѣнъ бывалъ иногда не одинъ въ одно время. Они носили *безспорно* и съ признаніемъ прочихъ Великихъ же Князей сей титулъ [2]). Въ оныхъ грамотахъ, содержащихъ договоры, заключенные при цѣлованіи креста *у гробовъ родительскихъ*, находимъ мы таковыя трогательныя выраженія; „быти ны за одинъ до живота; а брата своего старѣйшаго имѣти ны и чтити въ отця мѣсто [3]); а кто будетъ мнѣ, брату твоему старѣйшему, другъ, то и тобѣ другъ; а кто будетъ мнѣ не другъ, то и тобѣ не другъ“, и пр. Въ нихъ же видимъ бояръ, служащихъ по грамотамъ, даннымъ имъ на владѣніе селами, или изъ жалованья. Видимъ бояръ, покупающихъ села; и иногда запрещеніе имъ покупать въ удѣлѣ инаго Князя, нежели каковому онъ служитъ; но съ другой стороны и сохраненіе свято *пріобрѣтенной уже* въ чужомъ княженіи собственности. Видимъ поселянъ подъ названіемъ численныхъ людей, подчиненныхъ по суду тѣмъ, на чьей землѣ они жительствуютъ. Но видимъ огражденными ихъ права, когда земледѣльцы всей Европы были еще въ неключимомъ невольничествѣ. Видимъ что не только они, но холопи даже, или дворовые, войною или куплею пріобрѣтенные рабы, имѣли судъ. Ничего подобнаго не представляетъ феодальное подлинно

[1]) «А Боярамъ и слугамъ вольнымъ воля. Кто поѣдетъ отъ насъ къ тобѣ къ Великому Князю, или отъ тобѣ къ намъ, нелюбья ны не держати. А что Олексѣй Петровичъ вшелъ въ коромолу къ Великому Князю, намъ Князю Ивану и Князю Андрею собѣ его не пріймати, ни его дѣтій, и не надѣятись ны его къ собѣ до Олексѣева живота; воленъ въ немъ Князь Великій, въ его женѣ и его дѣтѣхъ. А тобѣ Господине Князь Великій къ собѣ его не пріймати же въ Бояре». (Грамота договорная Вел. Кн. Семена Ивановича, между 1341 и 1353 годами. Древн. росс. библіоѳики, изданія втораго. 1788-го года Т. I. стр. 60).

[2]) Изъ договорной Грамоты *Великаго Князя* Дмитрія Ивановича и брата его Кн. Володимира Андреевича съ *Великимъ Княземъ* Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, очевидно уже, что два Великіе Князя, взаимно признаютъ другъ друга въ семъ званіи: но въ ней упоминаются еще два *Великіе* же *Князья* Смоленскій и Олегъ (вѣроятно Рязанской). Слѣдовательно и сіи два были первыми въ семъ титулѣ безспорно признаваемы. (Др. росс. вивліоѳика т. I стр. 78 вкл.). Ни Левекъ, ни же кто другой изъ Историковъ по нынѣ не примѣтилъ, а только удивляются тому, что линія Великихъ Князей перемѣшана не понятнымъ образомъ. У всѣхъ ихъ феодальное правленіе было въ головѣ.

[3]) И пр. въ упом. грамотахъ. Др. р. вивл. въ томѣ I.

варварское правленіе! Вообще, чистѣйшую истину скажу: что понятіе объ ономъ получено въ Россіи не прежде присоединенія къ намъ Лифляндіи. И едва ли пріобрѣтеніе оной не дало Петру Великому мысль о томъ, что бы, поравнявъ подушною переписью людей разнаго званія, изгладить у насъ остатки россійскаго, т. е, Россіи одной бывшаго свойственнымъ внутренняго порядка? Къ сему предмету возвратимся мы необходимо въ книгѣ второй. А теперь изслѣдуемъ еще, въ какой степени основательны послѣдующія (за оспоренными до сихъ поръ) положенія иностранцовъ, равно и въ какой степени справедливы сдѣланныя ими въ Россіи наблюденія.

ГЛАВА III.

Продолженіе того же предмета, особливо разсмотрѣніе сдѣланныхъ иностранцами въ Россіи наблюденій.

Первое зло, происходящее отъ рабства въ Россіи, говорятъ иностранцы, есть препятствіе ея населенію. Г. Шторхъ употребляетъ на доказательства сего въ своемъ *курсѣ политической экономіи* четырнадцать страницъ. Начинаетъ Греками и Римлянами, проходитъ Африку, Америку, вспоминаетъ времена феодальнаго правленія въ Европѣ, приводитъ во свидѣтельство сверхъ древнихъ писателей Гюма, Пажа (Page) Сея (Say) Гумболда, Гассели, Тааруна, Рюса, Кокса и наконецъ Екатерину II. Мы не станемъ его преслѣдовать по сему продолжительному пути; но только припомнимъ ему собственное его признаніе, учиненное публично за восемнадцать лѣтъ до сего въ *картинѣ* его *россійской Имперіи*: тамъ въ третьемъ отдѣленіи о физическомъ состояніи жителей удивляется онъ до того необыкновенному и безпримѣрному приращенію народа, что принужденнымъ себя находитъ, даже усумниться въ вѣрности синодальныхъ показаній о числѣ умирающихъ [1]). Что принадлежитъ до числа сочетающихся бракомъ и родящихся, то принимая наши синодальныя таблицы точными, тѣмъ не менѣе находитъ, что первое чрезвычайно превышаетъ подобныя содержанія въ Швеціи, Даніи и Норвегіи (о прочихъ земляхъ онъ не говоритъ), а послѣднее не менѣе, какъ въ Пруссіи. За всѣмъ тѣмъ однако же, выведя изъ вычисленій, что народъ у насъ въ 49 лѣтъ удвояется, и усумнившись на минуту, продолжаетъ: „какъ, де, ни необыкновенно тако-

[1]) Da jedoch eine so geringe Sterblichkeit (1: 58) gegen die alegemeine Erfahrung streitet, so dürfen wir diese Listen mit Recht für verdächtig halten.

Сіе содержаніе въ прочемъ I: 58 вышло у г-на Шторха отъ того, что для сравненія былъ имъ взятъ 1793-й годъ, а число жителей по послѣдней предъ тѣмъ ревизіи 1783-года. Между тѣмъ, какъ въ 10 лѣтъ сіе число знатно возросло.

вое скропостижное приращеніе, но оно однако же не безпримѣрно. Если де столько проницательный и правдивый изслѣдователь, какъ Франклинъ, полагаетъ 25 лѣтъ временемъ достаточнымъ для таковаго удвоенія народа въ Сѣверо-американскихъ вольныхъ областяхъ, почему же народонаселенію въ Россіи при подобныхъ или и болѣе *благопріятныхъ естественныхъ обстоятельствахъ* не стремиться хотя въ половину къ тому же [1])?" Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что вычисленіе Г-на Шторха о бракахъ въ Россіи противурѣчитъ показанію его единомышленника Леклерка, которое мы приводили во второй главѣ, на стр. 24-й. И въ самомъ дѣлѣ число браковъ вездѣ принимается несомнительнымъ доказательствомъ сколько *благосостоянія*, такъ и доброй нравственности. [2]) Замѣтимъ также, что въ 1797-мъ году онъ недостаточное народонаселеніе приписывалъ употребленію крѣпкихъ напитковъ [3]), а теперь рабству. Великой доводъ что и *друзья человѣчества* умѣютъ сказать свое слово къ мѣсту, ко времени, почти какъ и простые придворные люди.

Въ первой изъ оныхъ мыслей Г-на Шторха я бы за честь себѣ поставилъ съ нимъ согласоваться, *не закрывая грѣховъ нашихъ*. Переписи, бывшія въ Слободскихъ полкахъ въ 1715-мъ, 1732 и 1745 годахъ, когда народъ не употреблялъ еще пѣнной горѣлки, представляютъ несравненно большее число стариковъ, нежели послѣднія ревизіи. Также и откупы безъ сомнѣнія болѣе губятъ народа, нежели управленіе *самыхъ дурныхъ* помѣщиковъ. Не иначе какъ съ горестью видѣлъ, я что въ Москвѣ послѣ нашествія непріятелей кабаки были прежде всего, и въ большемъ числѣ нежели всѣ другія заведенія возобновлены. [4]), Таблица, приведенная

---

1) Wenn... Franklin den Zeitraum für diese Verdoppelung im Nordamerikanischeh Freistaate nur auf 25 Jahre ansezt; warum sollte die Volksmenge des russischen Reichs, unter gleichen und grörszeren natürlichen Begünstigungen, nicht halb so viel Tendenz zu ihren Vermehrung besitzen? «Gem. des r. Reichs 1. Th. S. 361—62.

2) Число браковъ по сочиненію г-на Шторха содержится въ Россіи какъ I: 92, въ Даніи I: 115, въ Норвегіи I: 130. Я нахожу въ англійской статистической таблицѣ, что тамъ оно I: 132. (Geogr. univ. T. III p. 20).

По метрическимъ книгамъ богодуховскаго уѣзда духовнаго правленія отъ 1784-го по 1814-й годъ нашелъ я, что число браковъ содержится: въ самомъ городѣ какъ I: 103, въ одномъ казенномъ селеніи I: 98, въ другомъ I: 93, въ одномъ же помѣщичьемъ какъ I: 86.

3) Gemälde des russisch. Reichs. I Th. S. 355 u. 454.

4) Изъ таблицы, представленной Его Императорскому Величеству въ концѣ 1813 года (съ которой я списокъ имѣю) видно, что изъ 22-хъ, школъ бывшихъ до непріятеля, возобновлено до того времени только 6, а изъ 200 питейныхъ домовъ возобновлено было уже 74, изъ 41 герберга возобновлено 23 (*герберъ* въ Москвѣ не то значитъ, что гостинница для пріѣзжающихъ, какъ бы по переводу слова судить можно); число жъ

Г. Шторхомъ изъ Гумболдова политическаго опыта о новой Гишпаніи [1]) прежде всего доказываетъ мнѣ, что въ славныхъ вольностію Сѣверо-американскихъ областяхъ есть до милліона невольниковъ!! Непомѣрное же умноженіе освобожденныхъ изъ нихъ (которыхъ однако, замѣтьте, не *болье осьмой доли* противу числа первыхъ) подобно, какъ и вообще выписки о числѣ прибывающаго народа въ упомянутыхъ областяхъ, доказываетъ столь же мало настоящее, а *особливо будущее* благосостояніе оныхъ, какъ оное доказываетъ духъ тамошняго народа, устремившійся единственно къ корысти; ибо въ слѣдствіе своей конституціи презрѣлъ всѣ прочія побужденія. [2]) Извѣстно, что полные корабли людей непрестанно приходятъ въ сію страну, и различить умноженіе оныхъ симъ образомъ отъ естественнаго умноженія есть дѣло почти совсѣмъ не возможное: что доказали Эбелингъ, Боннетъ и другіе крайне мало вразумительными своими таблицами, при всемъ ихъ тщаніи [3]).

Но чтобы нѣкоторымъ образомъ таблицами же отвѣтствовать на таблицы, заимствую я мои изъ такой россійской губерніи, которая испытала оба состоянія, т. е. состояніе вольнаго перехода земледѣльцевъ и состояніе принадлежности ихъ къ землѣ, именно изъ нашей Слабодско-Украинской. Извѣстно, что до 1763-го года переходъ поселянъ въ полуденныхъ Губерніяхъ былъ свободной. Ни кто изъ упомянутыхъ выше авторовъ не могъ бы назвать ихъ *рабами*, ни въ какомъ отношеніи. Они

съѣстныхъ трактировъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, торгуютъ особливо пуншемъ въ видѣ чая, успѣло уже и возрасти противу прежняго. До непріятеля было оныхъ 204, а въ концѣ 1813-го года оказалось 212!..

[1]) Essai politique sur la nouvele Espagne. T. II p. 854 (Cours d'Econ. pol. T. V p. 272).

[2]) Вотъ что говоритъ между прочимъ человѣкъ весьма неподозрительной; именно знаменитый путешественникъ *Волней*: „...j'ai vû régner dans les Etats-unis un préjugé pernicieux; savoir, qu'il ne faut pas, que le Gouvernement encourage la culture des lettres et des sciences mais qu'il les abandonne comme les autres arts *à l'industrie des particuliers*... je l'ai oui, non seulement aux étrangers, mais aux hommes le plus éclairés du pays, que le goût et la culture des sciences, l'oin d'avoir fait des progrés, se sent au contraire trés sensiblement réfroidi aux Etats-unis depuis leur indépendance, et que l'instruitien et l'éducation de la jeunesse y sont tombées dans un désordre et un abandon effrayans".

(Tableau du climat et du sol des Etats-unis d'Amerique, p. Volney. Ed. de 1803. T. II. p. 523—24).

[3]) l. D. Edeling's, die vereinten staaten v. Amerika.

Etats-unis d'Amerique par S. E. Bonnet. Особливо сей послѣдней книги тома I. стр. 189—190.

стахъ только не рѣдки почтеніе къ родителямъ, привязанность къ мѣсту рожденія, стыдливость обоихъ половъ въ ихъ юношествѣ, глубокое уваженіе Религіи. Всѣ угожденія страстямъ въ просвѣщенныхъ земляхъ пріобрѣтаются за деньги: никакой нѣтъ нужды причитать ихъ состоянію рабства, какъ это дѣлаютъ наши противники. „Съ неограниченною деспотическою властью, какую имѣютъ россійскіе помѣщики, трудно удержаться въ предѣлахъ справедливости и честности. Сердце молодого боярина, окруженнаго изъ дѣтства невольниками, какъ можетъ устоять противу яда ласкательства, сладострастія, постыдныхъ и рабскихъ ихъ угожденій? Всѣ порочныя наклонности находятъ изобильную пищу въ сношеніяхъ его съ сими уничиженными существами, которыя употребляютъ всѣ свои усилія, что бы войти самыми преступными поблажками въ милость къ *дитяти*, которое будетъ нѣкогда ихъ Господиномъ“ [1])?

Вся эта краснорѣчивая укоризна не съ меньшимъ правомъ можетъ быть приложена къ сыну Англійскаго или Французскаго Вельможи, даже къ сыну богатаго купца. Но вездѣ она будетъ не у мѣста: Авторъ забылъ, что есть у этаго дитяти родители или опекуны. Забылъ также, что никому изъ слугъ не прійдетъ въ мысль располагать такимъ образомъ сѣтей своихъ на многіе годы, въ продолженіи которыхъ можно и тому и другому умереть; при-томъ же всякой изъ нихъ не безызвѣстно, что молодые и старые баре легко забываютъ сдѣланныя имъ одолженія. Нѣтъ нужды искать пороковъ и развращенія въ россійскихъ деревняхъ: загляните въ вольныя столицы ваши. Тамъ найдете въ невѣроятномъ изобиліи то, о чемъ здѣсь ниже понятія себѣ составить нельзя. Публичныя газеты безъ стыда ими наполнены. Закрывъ глаза мои на такія описанія, судебныхъ даже актовъ, которыхъ чтенія меня заставили краснѣть на пятомъ десяткѣ лѣтъ моихъ, я приведу только слѣдующую черту изъ *Глазгова* (что въ Шотландіи) въ нынѣшнемъ году. „Журналъ сего города приводитъ въ доказательство ужаснаго развращенія нравовъ, число содержащихся за преступленія людей. Ихъ въ августѣ мѣсяцѣ было 154 человѣка. Правда, что городъ сей имѣетъ 70,000 жителей. Но гдѣ у насъ слыхано, что бы четырехъ сотая часть жителей обоихъ половъ были преступники въ одно время? *Въ одно время*, ибо извѣстно, что въ Англіи уголовной судъ не терпитъ промедленія, человѣчество не страждетъ, законы тамъ превосходны по сей части.. Число жителей въ Слободско-Украинской Губерніи по предпослѣдней ревизіи мужеска и женска пола простиралось до 960 тысячъ. По свѣденіямъ, взятымъ изъ уголовной Палаты, я нахожу въ теченіе

[1]) Cours d'Economie pol. T. V. p. 288 подчеркнутое слово вѣрно переведено: *enfant* сказалъ авторъ!!.

всего 1814-го года только *279* человѣкъ присужденныхъ къ тѣлесному, большою частію легкому наказанію: что составляетъ не болѣе $^{1}/_{3448}$. Достойно примѣчанія по предмету нашему, что въ семъ числѣ 279, казенныхъ обывателей находится 120, однодворцовъ 60, мѣщанъ 9, всего изъ вольнаго состоянія 189, а помѣщичьихъ поселянъ только 90, хотя число ихъ по общей соразмѣрности жителей Губерніи должно бы быть 111. Повторяю, что сіи осужденные большею частію понесли *наказаніе* только; не *казнь*, ибо истинные уголовные преступники еще рѣже. По вѣрнымъ свѣденіямъ на основаніи метрическихъ книгъ Епархіи, есть годы, въ которое число убитыхъ, въ семъ *милліонѣ народа* не составляетъ болѣе одного. По тѣмъ же книгамъ число незаконнорожденныхъ младенцовъ рѣдко превышало въ прежніе годы $^{1}/_{1000}$ всего числа родившихся. Теперь оно возросло до $^{1}/_{100}$ и болѣе по причинѣ множества солдатскихъ женъ, остающихся безъ мужей *и безъ призора*. За всѣмъ тѣмъ я бы желалъ чтобъ наши авторы сличили сіи вѣрныя отпечатки народной нравственности съ подобными въ оныхъ щастливыхъ земляхъ, гдѣ нѣтъ рабства! У насъ они могутъ взять любую Губернію изъ тѣхъ, гдѣ меньше извѣстны ихъ языки.

Мнѣ остается еще отвѣчать на два ихъ примѣчанія, именно: въ какой степени нынѣ существующая въ Россіи зависимость поселянъ противна семейному спокойству и общей безопасности (au repos des familles et à la sureté publique) и какъ она не совмѣстна съ человѣколюбіемъ. Первое такъ превосходно выражено Г-номъ Шторхомъ, что я опасался бы сдѣлать проступокъ, если бы не взялъ труда перевести сего мѣста „отношеніе властелина къ *невольнику* [1]) говоритъ онъ, поддерживаетъ необходимо взаимную недовѣрчивость между обоими состояніями жителей. Выгоды властелина всегда противуположны выгодамъ невольника. Властелинъ не можетъ скрыть отъ себя, что онъ располагаетъ своимъ невольникомъ, какъ орудіемъ, которое должно ему быть полезно предпочтительно предъ самимъ собою; невольникъ не можетъ не чувствовать несправедливость таковаго соотношенія; и слѣдовательно они боятся другъ друга. Изъ чего слѣдуетъ, что семейства никогда не живутъ въ полной безопасности, и что самое Государство часто подвержено потрясеніямъ, угрожающимъ его опровергнуть“ [2]).

---

[1]) Я не могу себя принудить унижать наше славянское *рабъ*, которое мы произносимъ съ чувствомъ сердечнымъ въ молитвахъ нашихъ, и которое есть подлинно ни что иное, какъ *serviteur*, переводя имъ гнусное выраженіе *esclave*. Повторяю, что *слова*, ихъ собственныя слова, составляютъ самую сильнѣйшую часть ихъ укоризнъ!

[2]) Cours d'Econom. polit. T. V. p. 288—89.

Какіе страхи! Какая сострадательность!.. Да откуда вы взяли, Милостивый Государь, всю эту высокую поэзію? Мы двѣсти лѣтъ уже живемъ съ добрыми нашими поселянами, съ усердными нашими домашними, изъ коихъ многіе лелеяли насъ во младенцахъ еще, одѣвали къ вѣнцу какъ любезныхъ имъ юношей и невѣстъ, и съ рыданіемъ предавали гробу отцовъ нашихъ, которые были и имъ отцы". *Кормилецъ, Батюшка, добродѣй!* Вотъ какъ они насъ называютъ!

Есть между, ними преступники, какъ и между нами бываютъ злодѣи. Но это очень рѣдко! Много ли изъ таковыхъ видѣлъ въ нынѣшнемъ году Высокій Путешественникъ по Россіи, объѣхавъ двадцать Ея Губерній? Одного только я знаю, взошедшаго въ станъ помѣщиковъ изъ презрѣнныхъ тварей [1]) и потому человѣчество презирающаго. Вѣрьте, что угнетенные кинулись бы къ ногамъ брата Царева. Они знали всю важность сего драгоцѣннаго случая. Молва народная давно уже возвѣстила имъ, какое участіе сердобольной Монархъ принимаетъ и въ страждущихъ, и въ участи поселянъ.

Не уже-ли вы воображаете что россійскіе помѣщики предаются всѣмъ неистовствамъ власти, потому только что нѣтъ точнаго закона который бы ее ограничивалъ? Заблуждаетесь Милостивый Государь! есть еще у нихъ три важныя узды: *обычай, Религія,* совѣсть. Они для иностранцовъ не имѣютъ силы: это правда! И мы видѣли, что почти всѣ тѣ изъ нихъ, которымъ щедрота Монарховъ нашихъ дала помѣстья, притѣсняли поселянъ. Пройдите Генералъ-Прокурорскія дѣла временъ Екатерины и Павла и въ числѣ помѣщиковъ обличенныхъ въ жестокостяхъ или умерщвленныхъ за оныя поселянами едва малую часть найдете изъ природнаго россійскаго Дворянства. Надъ кѣмъ происходили слѣдствія и въ настоящее Царствованіе?... [2]) Сего и быть иначе не можетъ: ибо иностранцы приносятъ съ собою понятія о рабствѣ, сообразныя тѣмъ, которыя мы находимъ въ ихъ книгахъ, и которыя не могли быть свойственны нашему коренному Дворянству, сколько оно ни удалилось отъ духа своихъ прародителей. И о тѣхъ, кои изъ Россіанъ найдутся, можно доказать, что они или произведенцы щастія, или по крайней мѣрѣ воспитанные иностранцами въ невѣдѣніи Религіи и обычаевъ своего Оте-

---

[1]) Я бы могъ привести имена, но читатели сами могутъ видѣть причину, для чего я ихъ умалчиваю.

[2]) О раззореніи Имперіи Бирономъ и о его безчеловѣчномъ Министерствѣ можно получить достаточное понятіе изъ примѣчаній Болтина на исторію Леклерка. См. Т. II. стр. 326 и 468-я.

чества. Да и между вельможами нашими не отыщете въ исторіи ни одного Бирона [1]) хотя многіе не менѣе его силы имѣли.

„*Кровь Царская*, *кровь благородная* не суть метательныя выраженія, Милостивые Государи! Сверхъ вліянія физическихъ причинъ на нашу нравственность, котораго безъ явнаго упорства отрицать не можно при познаніи человѣка и природы, спокойное наслажденіе законною, непоколебимою властію, сіе внутреннее ощущеніе превосходства, вмѣстѣ съ примѣромъ предковъ, даютъ такія чувства, которыхъ ни разумъ, ниже внушенія самаго утонченнаго эгоизма породить не въ состояніи. Мы видимъ сіе при сравненіи поступковъ Царей наслѣдственныхъ и похитителей престоловъ, вельможъ и произведенцовъ случая; при сравненіи даже поведенія съ подчиненными, офицеровъ дворянъ съ офицерами изъ даточныхъ".

Что нынѣшнее состояніе помѣщичьихъ поселянъ противно человѣколюбію, какъ говоритъ Г-нъ Шторхъ, соглашаюсь, если онъ понимаетъ подъ онымъ неключимое рабство. Но зависимость нижшаго отъ вышшаго не только не противно сему высокому чувствованію, а напротивъ того, развиваетъ оное болѣе, и даетъ ему *часто* обширнѣйшій, *всегда* опредѣленный кругъ дѣйствія. „Пламенная, въ отвлеченности отъ всего земнаго взятая любовь къ человѣкамъ, равно какъ и прочія *высочайшія* добродѣтели есть удѣлъ весьма немногихъ душъ. Побужденіе сіе, сотворенное для самой вышшей степени человѣчества, не могло общимъ быть. Провидѣніе *въ большой части* замѣнило его другимъ, которое ведетъ къ той же цѣли. Оно вліянію на участь себѣ подобныхъ присвоило особливыя прелести. Сіи-то *прелести владычества*, имѣя мѣсто даже въ чувствахъ начальниковъ семействъ, не примѣтно вспомоществуютъ родительской любви. Въ правителяхъ онѣ дѣлаютъ сноснымъ бремя правленія, услаждаютъ горести его, и труды въ пользу людей неизвѣстныхъ, чуждыхъ сердцу, обращаютъ въ должность. Онѣ то, утверждая на естественномъ самолюбіи доброжелательство къ подчиненнымъ, передаютъ его въ наслѣдіе, яко нѣкую собственность, сливаютъ его со врожденною къ дѣтямъ и потомкамъ *кровною* привязанностію [2]).

Много, особливо же съ половины минувшаго столѣтія писано о злоупотребленіи *власти*. Но представлены ли пользы, которыя она приноситъ на землѣ? Мнѣ мнится видѣть физиковъ, которые бы истощали всѣ тонкости ума и знанія своего, на увѣреніе во вредѣ, происходящемъ отъ огня. Если огонь сожигаетъ и разрушаетъ, то онъ же освѣщаетъ, грѣетъ

---

[1]) Изъ письма автора къ губернатору г-ну Бахтину, писаннаго въ 1810-мъ году.

[2]) Изъ того же письма.

На сей конецъ слѣдуетъ имъ только испросить у Губернскаго Начальства позволенія, которое немедленно и дается. Казенныя Палаты не болѣе берутъ времени, какъ сколько нужно, что бы списаться съ равными имъ другихъ Губерній. Безъ сей предварительной переписки переходящіе люди моглибъ быть весьма нещастны въ своихъ переходахъ: моглибъ ошибиться въ выборѣ земель и пр. И наконецъ надобно же, чтобъ о переселеніи ихъ было свѣдомо то и другое мѣсто. Развѣ вы сію начальническую осторожность, сіе отеческое попеченіе о народѣ назовете рабствомъ? Что бы и подумали наши казенные поселяне разныхъ званій, если бы вышелъ указъ, объявляющій ихъ вольными? Какое представленіе они могли бъ себѣ сдѣлать о семъ *новомъ* родѣ вольности?.. Словомъ: авторы наши, со всѣмъ незная ни Россіи, ни ея законовъ, ниже происходящаго въ ней ежедневно, хотятъ часто поправлять то, чего нигдѣ не существуетъ, какъ въ ихъ воображеніи. Подобно сему они, разсуждая о Россіи все по феодальной своей системѣ, которая наполняетъ ихъ голову, пугаютъ сами себя разными словами, кои они изъ нея заимствовали, и коихъ у насъ въ языкѣ вовсе нѣтъ: какъ то вышепомянутое слово *capitation*, которое должно бы перевести *головщина*; Leib-eigenschaft, которое и перевести не можно, которое съ отвращеніемъ отвергаетъ благородной нашъ языкъ и прочія.

Дворцовые и экономическіе крестьяне съ 1775-го году (марта 17-го) имѣли собственность, а 1788 (января 29-го) присвоенная дворцовымъ крестьянамъ покупка у помѣщиковъ земель, распространена на всѣхъ прочихъ казеннаго управленія. [1]) Извѣстный Указъ 1802-го года еще болѣе пояснилъ и распространилъ сіе право...

На то, яко бы нынѣшнее состояніе поселянъ въ Россіи убиваетъ трудолюбіе и промышленность, я возражать не стану. Но приведя только на память, что число помѣщичьихъ поселянъ въ нашемъ Государствѣ, составляетъ двѣ трети народонаселенія, сошлюсь на сочиненіе же г-на Шторха: изданное въ Лейпцигѣ въ 1803-мъ году: Supplement Band zum fünften, sechten siebenten Theil des historisch statistischen Gemälde des russischen Reichs.

ныхъ и менѣе землей изобильныхъ губерній переселяются безпрерывно и въ большемъ числѣ. Правительство даже вызываетъ на сіе переселеніе, ободряетъ льготными годами и пр. Иностранцы, ничего этого не вѣдая, восклицаютъ: pauvres gens, attachés á la glèbe-

[1]) Въ Слободско-Украинской губерніи, въ Ярославской (вѣроятно, и въ другихъ, но мнѣ не извѣстно) не въ одномъ мѣстѣ, съ давнихъ временъ и помѣщичьи поселяне покупаютъ земли, владѣютъ ими и продаютъ по своему произволенію, употребляя только *имя* господина. Одинъ сему примѣръ долженъ быть многимъ свѣдомъ близъ губернскаго города Харькова: именно въ имѣніи г-на губернскаго предводителя А. Ф. Квитки. Тамъ это ведется около ста лѣтъ уже.

Орудія, заимствованныя отъ противниковъ, не могутъ быть подозрительны. Изъ таблицы № 1 сего сочиненія видно, что въ 1746-мъ году вывезено товаровъ изъ Россіи только на 5,267,810 рублей; въ 1756 году вывезено уже оныхъ на 8,005,237 рублей. Въ 1766 на 11,608,181 рубль; въ 1776 на 17,968,372 рубли; въ 1786 на 22,904,402 рубли; а въ 1796-мъ, которой есть предпослѣдній годъ его таблицы, на 67,670,464 рубли. Извѣстно всему свѣту, что товары наши суть не плоды транзитной торговли, или прилежанія и заговора нѣсколькихъ мануфактуристовъ, но чистое произведеніе *народнаго* трудолюбія! Должно замѣтить, что сумма выпущенныхъ произведеній представлена въ сей таблицѣ *менѣе* противу подлинной: поелику она выписана изъ таможенныхъ объявленій. Г. же Вирстъ доказалъ въ сочиненіи своемъ 1807-го года, что таковыя объявленія не очень исправны и всегда многими процентами *ниже* дѣйствительной цѣны, за которую товары выходятъ изъ Государства.

Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей въ отчетѣ своемъ за 1803-й г. показалъ что въ 1802-мъ году, *которой былъ отнюдь не изъ числа плодороднѣйшихъ,* за внутреннимъ продовольствіемъ и количествомъ потребнымъ для посѣва, оставалось въ Государствѣ хлѣба готоваго къ выпуску около 43 милліоновъ четвертей, [1]) слѣдовательно, полагая, что въ то время число земледѣльцовъ въ Россіи составляло 18 милліоновъ мужеска пола душъ, и что треть оныхъ т. е. возрастные и здоровые 6 милліоновъ, *дѣйствительно* занимались земледѣліемъ, открывается, что при помощи благодѣтельной Природы, каждый сверхъ продовольствія и прокормленія себя и своего семейства, пріобрѣлъ семь четвертей хлѣба съ лишкомъ, что составляетъ конечно болѣе, нежели пріобрѣтаетъ работникъ въ Англіи. Ибо по показанію одного изъ первѣйшихъ англійскихъ писателей о земледѣліи *Юнга*, земледѣльческой работникъ *въ самой промышленной части Англіи*, какова есть южная въ округѣ Лондона, пріобрѣтаетъ въ 52 недѣли составляющіе годъ, среднимъ числомъ не болѣе 403 шиллинговъ, а среднее содержаніе ему стоитъ потому же Автору *333 шиллинга.* Слѣдовательно чистое его пріобрѣтеніе въ годъ составляетъ не болѣе 70-ти шиллинговъ. [2])

Но поелику тотъ же авторъ цѣнитъ вообще въ цѣлой Англіи квартеръ пшеницы и ржи совмѣстно, (какъ принялъ здѣсь хлѣбъ и Графъ Кочубей) въ 38 шиллинговъ, [3]) то слѣдуетъ, что англійской работникъ пріобрѣтаетъ въ очистку не болѣе какъ на $1^{16}/_{19}$ квартера, то есть при-

[1]) Отчетъ сей напечатанъ 1804-года (см. стр. 13 онаго).

[2]) Le cultivateur anglais. Ed. de Paris 1800. T. I. p. 214 et 215.

[3]) Cultivateur anglais T. p. 453.

ведя въ россійскую мѣру [1]) не болѣе какъ *на двѣ четверти съ половиною.* „Самой рѣшительной признакъ, что богатство народа возрастаетъ есть тотъ, когда онъ умножается". Это слова самаго Г-на Шторха, [2]) а какъ мы видѣли выше, что это въ Россіи дѣйствительно происходитъ, то и можно ими кончить сію статью.

По порядку должно намъ сказать нѣчто о среднемъ состояніи *tiers-etat*, которое наши авторы почитаютъ величайшимъ орудіемъ къ просвѣщенію всѣхъ прочихъ.

Не извѣстно мнѣ, усумнился ли кто въ сей мысли, повторяемой такъ прилѣжно со времени появленія пресловутой Энциклопедіи, принятой какъ бы математически доказанною теоремою, либо аксіомою, не требующею уже и доказательства. Въ слѣдствіе оной, безъ средняго состоянія не было бы на земли ни законовъ, ни просвѣщенія: все было бы еще погруженно въ хаосъ. Цѣлая исторія однако же противъ сего свидѣтельствуетъ. Сѣдая древность Богамъ, Царямъ, знаменитѣйшимъ мужамъ въ народахъ приписываетъ всѣ изобрѣтенія, всѣ науки. Не восходя далѣе, спрашиваю кто былъ Нума? Кто были Ликургъ, Анахарсисъ, Конфуцій? Большая часть мужей прославившихся въ древней Греціи произошли изъ самыхъ именитыхъ фамилій: таковъ Платонъ, Ксенофонтъ и другіе. Римскіе патриціи не только покровительствовали науки, но сами въ нихъ упражнялись. Таковы были на пр. Варронъ, какъ говорятъ, *ученьйшій* изъ Римлянъ, Цицеронъ, Юлій Кесарь, Тацитъ. Но я оставляю проходить рядъ мужей высокаго рода, коимъ обязанъ свѣтъ многими открытіями и усовершеніями, даже отличными произведеніями въ художествахъ, которыя въ прежніе вѣки не принадлежали къ занятіямъ вышшихъ состояній. Подошедъ ближе къ нашимъ временамъ, спрашиваю: республиканской ли Франціи обязана она первымъ впечатлѣніемъ, которое сдѣлала на Европу? Мабли самъ говоритъ, и сіе уже въ половинѣ XVIII вѣка, что среднее состояніе въ ней ничего не значитъ. [3]) Писатели плебеяне, принадлежавшіе къ славному вѣку Людовикову, какъ на пр. Моліеръ, Боало, были поддержаны знаменитыми людьми его двора, а Расинъ былъ изъ Дворянства, равно какъ Генолтъ, Боссюетъ, Фенелонъ, Гюетъ, Рошефуколтъ и тому подобные. Посмотрите на нынѣшнюю Англію: владѣльцы помѣстій отличаются

---

[1]) Для сравненія монетъ и мѣръ россійскихъ съ англійскими взяты во основаніе таблицы г-на Бореля, напечатанныя по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ 1807-го года. Тамъ шиллингъ показанъ въ 0,30 россійскаго сребренаго рубля, а 100 квартеровъ равными 146,54 четвертямъ, т. е. почти 146 1/2.

[2]) Cours d'Economie politique T. II p. 5.

[3]) „... Le tiers-état n'est rien en France, parce, que personne n'y veut être compris. Observations sur l'Hist. de France. T. III p. 203.

въ ней на перерывъ другъ противъ друга литературою и открытіями въ наукахъ. Милостивый Государь, примѣчаніе ваше, „яко бы Дворянство, устремившись къ военнымъ упражненіямъ, почитаетъ недостойнымъ себя заниматься политикою, законами, дѣлами внутренняго правительства, науками и художествами“ [1]) простѣе сказать, яко бы оно *презираетъ* ихъ, это примѣчаніе кажется быть писаннымъ не въ девятомъ надесять, а въ тринадцатомъ вѣкѣ. Но и тогда уже, мы россіане имѣли Константина Всеволодича *мудраго*. [2]) *Досугъ* потребенъ на упражненіе въ наукахъ, досугъ; не иное что! Выше въ Главѣ 1-й я далъ замѣтить, что разночинцы (tiers-état) могутъ имѣть онаго менѣе, нежели Дворянство; они имѣютъ вообще менѣе и способовъ. Надлежитъ только, что бы Дворянство было просвѣщено. Книги, физическіе опыты, сочиненія, упражненія во всѣхъ родахъ человѣческихъ познаній и взаимныя наставительныя бесѣды, займутъ то самое время, которое теперь досужее Дворянство употребляетъ на пиры, на карты, на псовыя охоты и тому подобныя упражненія. Дай мановеніе Государь, что это Тебѣ угодно! и мы полюбимъ науки, полюбимъ и народъ намъ Тобою ввѣренный, такъ какъ прельщались всѣмъ иностраннымъ, поелику это Твоимъ предшественникамъ угодно было. Менѣе нежели полвѣка потребно на это! Начали просвѣщеніе наше съ одеждъ, съ обычаевъ чужихъ, съ наружности; и удивляются, что мы наружностью только занимаемся.

Слѣдовало бы говорить о вліяніи, которое имѣетъ на нравы народа нынѣшняя его у насъ зависимость. Но я почти сожалѣю, что наведу скуку моимъ читателямъ, проводя предъ вниманіемъ ихъ то, что цѣлому свѣту, кромѣ нашихъ авторовъ извѣстно. Въ цѣлой Европѣ, только лишь между земледѣльцами Гишпаніи, Швейцаріи, [3]) въ Швеціи, маленькой части Германіи и въ Россіи сохранилась чистота нравовъ. Въ сихъ мѣ-

---

[1]) Or, les gentils-hommes regardent-la profession des armes, comme la seule qui soit digne d'eux; dans un tel pays il n'y aura personne disposé à se vouer éxclusivement à l'étude de la politique, des lois, de l'administration interieure, des sciences et des arts. (Cours d'Economie politique. T. V. p. 283). Далѣе, онъ изволитъ насъ чисто начисто сравнивать съ дворянами, каковы были въ Европѣ въ варварскіе вѣки. Въ IV же томѣ объявилъ онъ намъ, что мы не годимся ни къ какимъ предпріятіямъ, земледѣльческимъ или дру гимъ. „Il est donc prouvé, оканчиваетъ главу, исполненную такихъ *похвалъ*, qu'en général les maitres des ésclaves sont d'aussi mouvais entrepréneurs, que leur ésclaves sont des mauvais ouvriers. и пр. T. V. p. 291.

[2]) Сей Великій Князь, умершій въ 1218-мъ году, былъ самъ ученъ и имѣлъ при себѣ людей ученыхъ. Онъ имѣлъ болѣе тысячи однѣхъ, греческихъ книгъ въ своей библіотекѣ. Народъ его любилъ чрезвычайно. (См. Татищева Т. III. стр. 410—416).

[3]) И то не вездѣ въ самой Швейцаріи. Въ кантонѣ Аппенцель нравы сохранились болѣе нежели въ другихъ.

и къ *жизни* содѣйствуетъ. Все зависитъ *единственно* отъ обстоятельствъ. Власть, которая осуществляетъ приговоры разума и человѣколюбія, есть всеконечно однимъ изъ первыхъ благотвореній для смертныхъ!.. И не уже ли нѣтъ средствъ, особливо же въ маломъ, подчиненномъ кругѣ учинить ее безвредною? Не природныя влеченія ко злу, но *болѣе* корыстолюбіе творитъ злодѣевъ, поставьте ему предѣлы: и злоупотребленія власти станутъ большою частію не сбыточными“ [1]).

Не возможно и не должно всѣ поступки опредѣлять закономъ. Это было бы съ одной стороны не довѣрять человѣческому сердцу, почитать его вмѣстѣ съ Гоббесомъ злымъ по его природѣ, съ другой надоумлять злодѣевъ къ ухищреніямъ. Я увѣренъ, что и восемь сотъ тридцать три параграфа Сельскаго Эстляндскаго Устава (не говоря о неудобоисполнительности нѣкоторыхъ) *еще* родятъ недоразумѣнія, и кривотолки, *еще* будутъ затруднять исполнителей и правительство. Всѣхъ возможныхъ случаевъ никогда не опредѣлитъ воображеніе Законодателя. Особливо зависимость бѣднаго отъ богатаго всегда останется: и горе тому народу, въ которомъ она останется одна!...

На девятое положеніе нашихъ противниковъ, скажу только то, что обстоятельства Россіи и остальной Европы были и есть совершенно различны. Его мы отъ части уже видѣли; отъ части же увидимъ при разсматриваніи истиннаго *рабства*, каковымъ оно было въ Феодальномъ Правленіи.

Въ десятомъ положеніи говорятъ они, яко бы нѣтъ ничего легче какъ сдѣлать въ Россіи предполагаемую ими перемѣну и что она не будетъ сопровождаться никакимъ безпорядкомъ. Г. Шторхъ приводитъ въ примѣръ Данію, Шведскую Померанію и бывшее Варшавское Герцогство; т. е. такія области, которыя нималѣйшаго сходства съ Россіею не имѣютъ ни по пространству и разнообразію жителей, ниже по обстоятельствамъ, въ которыхъ совершена или лучше сказать *еще только предположена* сія перемѣна. Но я, вмѣстѣ съ знатоками нашего Отечества, неизвѣстнымъ мнѣ старцемъ упомянутой рукописи 1785-го года и Болтинымъ, думаю иначе. Мнѣ очень памятны произшествія, которыя въ обстоятельствахъ гораздо менѣе дающихъ поводъ къ буйству, въ каждое Царствованіе возобновлялись. [2]) Дабы увѣреннымъ быть, что объявле-

[1]) Изъ того же письма автора сего сочиненія.

[2]) См. Указы 1762 іюля 3, особливо октября 8 и ноября 14-го, 1766 августа 22, 1797 генв. 29. Отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1802 и 1803-й годы. Самъ г-нъ Шторхъ предъ симъ думалъ не по *нынѣшнему*. Вотъ его слова подлинникомъ: „Ueberzeugt, dass die gänzliche Luchhebung der Leibeigenschaft bis jezt noch mit unüberwinelichen Schwirigkeiten verknüpft ist, und dass eine so wohethätige Reform weniger

ніе свободы не отворитъ дверь къ своеволію, что всеобщая праздность и пьянство за нимъ не послѣдуетъ, *кои уже пріуготовятъ* въ свою очередь *другія явленія*, что мщеніе, неблагонамѣренность и развратъ нѣкоторыхъ разночинцовъ упустятъ употребить сіе въ пользу, такъ какъ ето дѣлалось часто въ глазахъ нашихъ, и пр. [1]) на ето потребны другія доводы, нежели какіе приводятъ оные писатели. *По крайней мѣрѣ* должно дождаться послѣдствій отъ Эстляндскихъ постановленій.

XI. Земли подъ помѣщичьими селеніями трудно признать у насъ собственностію одного помѣщика, не давъ послѣднему никакихъ правъ и обязанностей. Давъ свободу, немедленно съ нею вмѣстѣ родите взаимныя неудовольствія. Противуположеніе казенныхъ поселянъ, имѣющихъ и свободу и собственность, съ лишкомъ поражаетъ воображеніе. Теперь тѣ и другіе имѣютъ и землю, и начальство: они не многимъ чѣмъ не равны. Нѣтъ причины къ нарушенію порядка!... Я желалъ бы, чтобъ наши политики сообразили сіе важное обстоятельство, о которомъ я не могу разпространится. Очень видно, что они всѣ свои предположенія основываютъ на неключимомъ рабствѣ, на нещастнѣйшемъ какомъ то состояніи поселянъ, которое вовсе не существуетъ; или если гдѣ и есть, то въ весьма маломъ и едва примѣтномъ содержаніи къ цѣлой массѣ. Они воображаютъ, что довольно сказать поселянамъ: „ну теперь вы вольны!“ И прочесть имъ поучительную главу изъ какого нибудь курса, то они немедленно войдутъ въ новой порядокъ вещей и смиренно посвятятъ себя трудамъ, благонравію, просвѣщенію....

XII. Частныя освобожденія были уже предложены Леклеркомъ; но вотъ что ему отвѣтствовалъ Болтинъ [2]). „Оставшимся въ неволѣ было бы очень тяжело. Родилася бы черезъ то между освобожденныхъ съ оставшимися въ неволѣ зависть, отчужденіе, ненавидѣніе и наконецъ совершенной раздоръ.... Уволнять по частямъ есть дѣло нестаточное и вредное, а уволить надлежитъ, къ сохраненію *равенства* и слѣдовательно *согласія между частей*, всѣхъ вдругъ, но исподоволь и постепенно; такъ какъ бывшему долгое время въ темнотѣ, не вдругъ показать должно

durch Gesetze und Macht sprüche, als durch eine veränderte den Kunstart und durch eine grössere Luchkbärung bewirkt werden muss, etc. (Gemälde des russ. Reichs. 2-ten Theil. 1797 387—88).

1) „Dirai-je qu' heureusement ou malheureusement une étude trop sérieuse des révolutions qu'ont éprouvées les peuples, m'a appris que rien n'est plus rare ni plus difficile, que la réforme des nations? Que j'acheterais cherement cette sottise avec la quelle j'entends tous les jours raisonner sur cette matière, et qui croit toujours saisir le bien qui fuit à grands pas devant elle“! (Du gouvernement et des loix de la Pologne par Mably, Ses oeuvres. Ed. de Paris 1797. T. VIII. p. 153).

2) Во второмъ томѣ примѣчаній на Леклерка, стр. 328, 29 и 30.

большой свѣтъ, а по немногу; въ противномъ случаѣ глаза его повредятся, и не будутъ въ состояніи вѣчно наслаждаться зрѣніемъ вожделѣнныя свѣтлости". Въ началѣ сего параграфа сказано имъ еще очень хорошо слѣдующее: „при дачѣ рабамъ свободы, все благоразуміе, по мнѣнію моему, должно состоять, чтобъ не прежде оную имъ даровать, какъ науча ихъ познавать ея цѣну, и какъ надлежитъ ею пользоваться; въ противномъ случаѣ, вмѣсто благодѣянія сдѣланъ будетъ имъ вредъ, зло и гибель. La liberté est un aliment de bon suc, mais de forte digestion; il faut des estomacs bien soins pour le supporter (Rousseau)".

Употребленіе помѣщиковъ дѣйствующими лицами въ перемѣнѣ *можетъ* быть очень пристойно: но опасаюсь, чтобъ кто нибудь изъ нихъ не вспомнилъ русскую пословицу: „изъ поповъ въ дьяконы!." И отъ того не ослабѣло бы его усердіе.

Глава VI. О рабствѣ у древнихъ, о рабствѣ феодальномъ и колоніальномъ. Какъ далеко отстоитъ отъ него нынѣшняя, даже разстроенная наша отечественная система. **Глава V.** Обѣщаетъ ли прочное благоденствіе человѣчеству система нынѣшнихъ конституцій? **Книга II. Глава I-я.** Изложеніе системы основанной на природѣ и религіи. **Глава II.** Доказательства, что россійское правленіе издревле ближе всѣхъ къ системѣ природы и религіи. **Глава III.** Исторія отступленій отъ оной системы въ Россіи обратившихся въ законъ. **Глава IV.** Средства возстановить древнюю отечественную систему и доказательства, что онѣ удобнѣе предполагаемыхъ иностранцами перемѣнъ. **Глава V.** Благоденствіе, которое возстановленіе и просвѣщенное поясненіе отечественной системы обѣщаютъ. **Книга III.** Будетъ содержать опытъ предположеннаго въ книгѣ II-й возвращенія къ отечественнымъ началамъ именно: Уставъ села Кручика, въ главѣ I онаго изложены: начальныя опредѣленія. **Глава II.** Обязанности и права помѣщика и поселянъ, то есть ихъ взаимныя отношенія. **Глава III.** О сельскомъ Обществѣ, судѣ общественной суммѣ и полиціи. **Глава IV.** О воспитаніи поселянъ. **Глава V.** *Непремѣнныя* полицейскія распоряженія. Вмѣсто прибавленія (appendix) въ главѣ VI будетъ слѣдовать разсмотрѣніе нѣкоторыхъ статей постановленія для эстляндскихъ крестьянъ.

Филотехническое Общество [1]).

1816 года Августа 21 числа, Харьковъ.

I. Собраніе Филотехническаго Общества въ сей Успенской съѣздъ открылось въ присутствіи постороннихъ посѣтителей,—въ томъ числѣ Господина Корпуснаго Начальника Князя Алексѣя Григорьевича Щербатова и другихъ первыхъ чиновниковъ квартирующихъ въ семъ краѣ войскъ, такъ же Господина Гражданскаго Губернатора. Предсѣдателемъ, на основаніи 7-й статьи правилъ Общества, избранъ дѣйствительный членъ Николай Васильевичъ Лосевъ.

II. Правитель дѣлъ представилъ отчетъ свой за первые семь мѣсяцовъ сего года; опредѣлено: объявить ему благодарность Общества и желаніе, что бы онъ продолжалъ полезные свои труды,—о которыхъ донести теперь же Его Превосходительству Господину Министру внутреннихъ дѣлъ и избранному Обществомъ Попечителю, для обращенія на оные Монаршаго вниманія. Между тѣмъ и сей отчетъ напечатать обыкновеннымъ образомъ въ одномъ изъ періодическихъ сочиненій.

III. По поводу шестой статьи сего отчета членъ Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ объявилъ, что онъ занимается теперь испытаніемъ: въ какой точно мѣрѣ разведеніе подсолнечника (Helianthus annuus Linnei) полезно для степныхъ мѣстъ полуденныхъ Губерній и обѣщалъ къ Крещенскому съѣзду представить Обществу математическій результатъ своего испытанія. Онъ почитаетъ сіе растеніе въ большой степени выгоднымъ по разнымъ отношеніямъ: т. е. сѣмена для добыванія превосходнаго масла, стебли для топленія вмѣсто дровъ, золу же изъ оныхъ какъ вещество необыкновенно изобилующее поташемъ.

IV. Поелику въ концѣ упомянутаго отчета Правитель дѣлъ въ число упражненій занимавшихъ его помѣщаетъ и сельское его учрежденіе (по словамъ его) предположенное еще съ 1793, въ нынѣшнемъ видѣ существующее съ 1805 годовъ, съ 1809 извѣстное и мѣстному Начальству, а нынѣ въ проѣздъ высокаго Путешественника доведенное до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, то собраніе, бывъ увѣрено въ важности сего предмета, который вящшее вниманіе на себя привлекаетъ со времяни достопамятнаго Указа 23 Маія сего года, и руководствуясь словами Высочайшаго Рескрипта о Филотехническомъ Обществѣ, что „старанія его членовъ объ усовершенствованіи народной промышленности будутъ

[1]) Здѣсь сообщаются почтеннѣйшей Публикѣ протоколы Филотехническаго Общества за послѣдній его съѣздъ. Они, къ сожалѣнію, не могли быть доставлены прежде по причинѣ болѣзни Правителя дѣлъ.

всегда приятны Государю Императору", опредѣлило поручить Правителю дѣлъ,—чтобъ онъ къ предстоящему теперь собранію Слободско-Украинскаго Дворянства обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія упомянутаго сельскаго учрежденія, но и сравненіе онаго съ другими извѣстными подобными ему; сообразивъ всѣ свои разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими Государственными законами, дабы таковое сочиненіе достойно было отъ имяни Филотехническаго Общества показаться въ большой публикѣ. Всѣмъ и каждому изъ членовъ Общества предоставляется вспомоществовать ему въ семъ трудѣ.

V. Буде, какъ надѣется Правитель дѣлъ, извѣстный благотворитель для пользъ Отечества Канцлеръ Имперіи Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ разсудитъ вспомоществовать Обществу нашему какою либо суммою; то назначеніе сей суммы опредѣляется прежде всего на изданіе актовъ Филотехническаго Общества, по крайней мѣрѣ на двухъ языкахъ. Остатокъ же можетъ быть употребленъ по разсмогрѣнію членовъ въ слѣдующій съѣздъ.

VI. Г. Директоръ Таганрогской портовой таможни Михайло Степановичъ Македонскій, ознаменовавшій уваженіе свое къ Обществу и его цѣли присылкою свѣжихъ сѣмянъ Индиго и Сафлора изъ Египта безпосредственно имъ полученныхъ, почтительно принимается въ ученые Корреспонденты Общества; доставившему же сѣмяна Г. Милосу изъявить признательность Общества.

VII. ГГ. Корреспондентамъ Зиновьеву и Ламберти Общество изъявляетъ свою совершенную признательность за новые опыты просвѣщеннаго ихъ участія въ его видахъ и просить оное продолжать.

Подлинный протоколъ подписали: Предсѣдатель Николай Лосевъ. Дѣйствительные Члены: Андрей Квитка, Григорій Шидловскій, Петръ Коваленскій, Баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ, Юрій Фонъ-Минстеръ, Петръ Ковалевскій, Александръ Скалонъ, Иванъ Мочульскій, Борисъ Герсевановъ, Іона Познанскій, Августъ Эли, Сергѣй Левшинъ, Иванъ Гиржевъ, Андрей Ковалевскій, Иванъ Шевичъ, Петръ Пискуновскій, Членъ и Правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

1816 года Августа 23 дня, Харьковъ.

I. Члены присутствовавшіе въ предшедшемъ собраніи просили Господина Предсѣдателя, чтобы онъ совмѣстно съ Правителемъ дѣлъ взялъ на себя трудъ выполнить содержаніе подписаннаго ими протокола.

II. Правитель дѣлъ предложилъ избрать въ Почетные Члены Общества извѣстныхъ по ихъ практическому просвѣщенію и трудамъ, постоянно и безкорыстно направленнымъ къ Отечественной пользѣ, ГГ.

Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Александра Ивановича Арсеньева и Петра Ивановича Аверина. На основаніи постановленія Общества положено изъявить на сіе рѣшительное согласіе въ слѣдующемъ съѣздѣ.

III. Онъ еще представилъ собранію Англинское полученное имъ изъ Лондона сочиненіе въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ: The farmer's companion; being a complete system of modern Husbandry, by R. W. Dickson M. D., со многими чертежами, изъясняя: что книга сія по достоинству своему, краткости, новости и по славѣ Автора, приобрѣтенной первыми его сочиненіями, заслуживаетъ быть издана на Россійскомъ языкѣ;— какъ одно изъ доказательствъ, сколько наше Общество печется о распространеніи просвѣщенія въ домоводствѣ Отечества своего. Положено заняться симъ въ слѣдующій съѣздъ.

IV. Нынѣшній съѣздъ почитать оконченнымъ.

Подлинный протоколъ подписанъ Предсѣдателемъ и членами именованными въ предыдущемъ.

Отчетъ, упомянутый въ протоколѣ 21-го Августа, будетъ напечатанъ въ одной изъ послѣдующихъ книжекъ сего Журнала.

Любители домоводства, знающіе Англинскій языкъ, чрезъ сіе вызываются объявить условія, на которыхъ бы они пожелали взять на себя трудъ перевода вышеозначенной книги. Она въ подлинникѣ имѣетъ двѣ части въ большую осьмушку довольно мелкой Лондонской печати; вообще 946 страницъ. Адресоваться въ Харьковъ къ Правителю дѣлъ Филотехническаго Общества, Статскому Совѣтнику Василію Назарьевичу Каразину.

Протоколъ послѣдняго Собранія Филотехническаго Общества.

1817 года Генваря 16 дня, Харьковъ.

I. Филотехническаго Общества Собраніе открылось въ присутствіи постороннихъ посѣтителей, въ томъ числѣ господъ гражданскаго губернатора и вице-губернатора, подъ предсѣданіемъ дѣйствительнаго члена, совѣстнаго судьи Николая Васильевича Лосева.

II. Прочтенъ былъ предсѣдателемъ благосклонный отзывъ господина министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 декабря прошедшаго года подъ № 584, къ правителю дѣлъ Общества, въ которомъ Его Высокопревосходительство изъявляетъ свое удовольствіе о трудахъ предпринимаемыхъ нами „для ободренія и усовершенствованія отечественнаго домоводства и промыш-

ленности". Собраніе не могло иначе принять, какъ съ живѣйшею благодарностію столь милостивый отзывъ и поручило своему предсѣдателю, при обыкновенномъ донесеніи о нынѣшнемъ съѣздѣ, выразить сіе чувствованіе вмѣстѣ съ глубокимъ тѣмъ почитаніемъ, которое Общество питаетъ къ особѣ своего почетнаго члена господина министра внутреннихъ дѣлъ.

III. Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ представилъ, на основаніи статьи III протокола нашего 21 августа прошедшаго года, описаніе учиненнаго имъ опыта въ доказательство чрезвычайныхъ выгодъ, которыя домоводцы полуденныхъ губерній могутъ имѣть отъ посѣва подсолничника въ большихъ количествахъ. Собраніе, выслушавъ съ признательностію сіе обстоятельное описаніе, положило напечатать его въ актахъ своихъ немедленно.

IV. Правитель дѣлъ представилъ Собранію обыкновенный его отчетъ за послѣдніе четыре мѣсяца изтекшаго 1816 года. Положено оный напечатать въ одномъ изъ періодическихъ сочиненій, приобщивъ къ оному и введеніе къ поднесенному имъ дворянству Слободско-Украинской губерніи сочиненію подъ заглавіемъ: Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ; обождавъ однако результата, сдѣланнаго вышнему начальству о семъ сочиненіи представленія.

V. На основаніи четвертой статьи упомянутаго отчета, Собраніе одобривъ изъясненное въ оной статьѣ предложеніе, поручило правителю дѣлъ отнестись въ Московскую контору Филотехническаго Общества, такъ же къ негоціантамъ въ Одессѣ и въ другихъ мѣстахъ по его разсмотрѣнію, дабы узнать: не будетъ ли изъ числа россійскихъ или иностранныхъ большихъ торговцевъ, желающихъ купить отъ членовъ Общества значительное количество алкоголя и селитры съ тѣмъ, что оныя будутъ доставлены къ одному изъ Россійскихъ портовъ?

VI. Господинъ предсѣдатель, по поводу шестой статьи упомянутаго отчета, предложилъ собранію о цѣлительной силѣ одной извѣстной ему травы, которая по мнѣнію его ботанически еще не опредѣлена. Она въ очахъ его, безъ всякихъ другихъ средствъ и употреблена бывъ въ простомъ отварѣ, излѣчила совершенно укушенныхъ бѣшеными собаками. Предоставляя правителю дѣлъ собрать о томъ надлежащія свѣдѣнія для удостовѣренія публики, онъ вызвался чрезъ него же доставить къ почтенному сочлену нашему барону Федору Кондратьевичу Маршалъ Биберштейну (одному, какъ извѣстно, изъ первѣйшихъ ботаниковъ Европы), нѣсколько экземпляровъ оной травы въ полномъ ея цвѣтѣ.

VII. Прочтена копія съ донесенія коллежскаго совѣтника Стевена упомянутому предъ симъ нашему сочлену (яко начальнику его по службѣ), о казенномъ Никитскомъ садѣ находящемся въ Таврической губерніи. Собраніе не могло не отдать справедливости патріотической дѣятельности г-на Стевена; и долгомъ поставляетъ предложить ему званіе корреспондента Филотехническаго Общества.

VIII. По предложенію правителя дѣлъ положено: утвердить корреспондентами Общества по части ученой, извѣстнаго Горенковскихъ заведеній надзирателя, ботаника г-на Фишера, и гг. членовъ комитета разсматривавшаго въ 1815 году въ Санктпетербургѣ предположенія Филотехническаго Общества: флота капитана 2-го ранга Петра Ивановича Рикорда и лейбъ-медика Осипа Осиповича Ремана; также и флота капитанъ-лейтенанта Владимира Григорьевича Ушинскаго.

IX. Предложены правителемъ дѣлъ въ почетные члены по разряду отличныхъ помѣщиковъ: корреспондентъ Общества Василій Алексѣевичъ Левшинъ и Саратовской помѣщикъ Григорій Васильевичъ Персидскій; а утверждены гг. дѣйствительные статскіе совѣтники Петръ Ивановичъ Аверинъ и Александръ Ивановичъ Арсеньевъ, предложенные августа 23 1816 года.

X. Предложены правителемъ дѣлъ въ почетные члены по ученой части: именитый профессоръ естественной исторіи Фишеръ и профессоръ химіи Ф. Ф. Рейсъ, члены Императорскаго Московскаго университета.

XI. Поелику собраніе не имѣетъ въ виду другихъ предметовъ на нынѣшній съѣздъ, и какъ по причинѣ распутицы число съѣхавшихся членовъ очень ограничено; то положено закрыть засѣданія, предоставивъ г-ну предсѣдателю и правителю дѣлъ сдѣлать должное о семъ съѣздѣ донесеніе.

Подлинный протоколъ подписали: предсѣдатель Николай Лосевъ, дѣйствительные члены: Іона Познанскій, Демьянъ Булычовъ, Борисъ Герсевановъ, Александръ Скалонъ, Александръ Романовъ, Степанъ Романовъ, Петръ Смагинъ, Юрій Минстеръ, Иванъ Мочульскій, Иванъ Гиржевъ, Сергей Левшинъ, Петръ Пискуновскій, членъ и правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

Почетный членъ Аѳанасій Ивановичъ Стойковичъ также присутствовалъ: но долженъ былъ немедленно выѣхать въ С.-Петербургъ, и потому не успѣлъ подписать протокола.

Филотехническому Обществу Правителя его дѣлъ Каразину

1817-й годъ.

(Отчетъ за первые восемь мѣсяцевъ 1817 года [1]).

I. Въ Крещенскій съѣздъ нашъ нынѣшняго года изволили вы, Милостивые Государи! мнѣ поручить собрать надлежащія свѣденія о цѣлительной травѣ, которая употребляется въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ отъ укушенія бѣшенныхъ животныхъ, и свѣденіе о которой сообщилъ намъ въ первые почтенный нашъ сочленъ и тогдашній г. предсѣдатель, Николай Васильевичъ Лосевъ. Честь имѣю донести, что видѣвшись на сей конецъ лично съ однимъ изъ уваженія достойнѣйшихъ гг. помѣщиковъ Лебединскаго уѣзда Александромъ Акимовичемъ Галкинымъ, я получилъ отъ него подтвержденіе всему, что ни сообщалъ намъ г. Лосевъ. Именно: что оная трава употребляется въ томъ уѣздѣ, какъ несомнительное и вѣрное средство къ спасенію людей укушенныхъ бѣшенными животными; чему онъ г. Галкинъ самъ въ бытность свою въ должности Земскаго Исправника видѣлъ примѣры подобные тѣмъ, какіе мы слышали отъ нашего сочлена. А извѣстный Ахтырскій врачъ г. Темберггъ лично же сообщилъ мнѣ, что онъ имѣлъ на своихъ рукахъ одного изъ таковыхъ нещастныхъ; но нашедъ его одержимымъ припадками дѣйствительной Гидрофобіи и потому (по мнѣнію его) неизлѣчимымъ, отослалъ обратно. Послѣ чего онъ слышалъ, что сей человѣкъ пользовавшись упомянутою травою совершенно выздоровѣлъ. Къ нему г-ну Темберггу была доставлена и самая трава; но онъ не могъ ея опредѣлить по причинѣ той, что она была сухая и безъ цвѣта. Я отнесся къ г-ну Галкину въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, и получилъ по его благосклонности нѣсколько экземпляровъ оной. Сличивъ листы ея съ множествомъ живыхъ растеній въ моихъ дачахъ и призвавъ въ помощь г-на доктора медицины Фишера, который одолжилъ меня на сей конецъ сво-

[1]) Оный былъ изготовленъ на основаніи Правилъ Общества къ Успенскому съѣзду; но недостаточное число Гг. съѣхавшихся членовъ и участвованіе почти всѣхъ ихъ въ общемъ Дворянскомъ дѣлѣ по поводу предложенія почтеннѣйшаго патріота Николая Семеновича Мордвинова о губернскихъ банкахъ заставили отложить собраніе наше до съѣзда дворянства къ Высочайшему прибытію Государя Императора въ Харьковъ. Какъ и сей разъ, по причинѣ кратковременнаго (къ общему сожалѣнію!) пребыванія Его Величества въ нашемъ городѣ, не могло быть случая къ собранію Ф. О., то, дабы не отступить отъ предписанной мнѣ обязанности, я долгомъ ставлю сообщить мой отчетъ посредствомъ сего журнала по примѣру, каковый уже и случился въ 1814 году.

Василій Каразинъ.

имъ посѣщеніемъ, я заключилъ: что это ничто иное, какъ Serratula tinctoria или *серпуха*, употребляемая красильщиками. Она принадлежитъ къ девятомунадесять классу Линнееву, и въ Вильденновомъ изданіи ботаники сего великаго мужа положена *первымъ* видомъ 1432-го *рода*, третей части третьяго тома на страницѣ 1638-й. Въ прочемъ, какъ мы оба могли ошибиться по сходству серпухи съ нѣкоторыми видами центаврій; то я при первомъ случаѣ представлю сохраненный мною сухій экземпляръ нашей травы въ ея цвѣту почтенному нашему сочлену барону Федору Кондратіевичу М. Биберштейну, яко испытанному и едва ли не первѣйшему ботанику въ нашемъ Отечествѣ. Между тѣмъ сберегу три корня, полученныя изъ Лебединскаго уѣзда свѣжими въ горшкахъ для большаго удостовѣренія. Въ С.-Петербургѣ вышло въ іюлѣ мѣсяцѣ описаніе подобнаго же, яко-бы несомнительнаго средства противу Гидрофобіи. Но рекомендуемое тамъ растѣніе есть не серпуха, а *водяный шильникъ*, Alisma plantago. Довольно странно, если послѣ тщетнаго не одинъ вѣкъ исканія врачами въ чужихъ краяхъ собственнодѣйствующаго противъ сей ужасной болѣзни, вдругъ найдется оныхъ два въ Россіи.

II. Въ нынѣшнемъ году я продолжалъ заниматься изслѣдованіемъ гусеницъ, обнажившихъ наши лѣса въ прошедшемъ. Я воспиталъ нѣкоторыя изъ нихъ въ комнатѣ, отъ самаго зарожденія ихъ изъ яицъ до превращенія въ мотыли и положенія сими послѣдними новыхъ яицъ. Это были: Bombix neustria, *ливрейный мотыль;* другой, который названъ *несправедливо* B. trifolii, *дятловиннымъ* мотылемъ (ибо онъ живетъ свободно и на другихъ растеніяхъ, особливо на ивахъ); и который я бы назвалъ *Протеемъ*, по причинѣ его многоразличныхъ измѣненій въ бытность гусеницею; и наконецъ B. dispar, *разнопарный мотыль*. Описаніе всѣхъ ихъ буду имѣть честь сообщить въ актахъ нашего Общества, о изданіи коихъ я уже и извѣстилъ публику. Донесу токмо, и колико можно короче, что *теперь* болѣе нежели когда либо утвердился я въ мысли, что *есть* возможность произвести изъ соединенія мотылей сего рода съ шелковичными (Bombix mori) въ разныхъ полахъ, новую породу шелковыхъ червей, которые будутъ болѣе свойственны нашему климату и вѣроятно не потребуютъ иной пищи какъ только листья природныхъ нашихъ деревъ. Будущій годъ долженъ рѣшить сію задачу. Не взирая на новость таковой мысли, умозрѣніе представляетъ въ подтвержденіе вѣроятія оной извѣстные опыты, произведенные надъ растеніями и даже надъ животными, имѣющими между собою органическое соотношеніе. Мотыль, названный Фабриціемъ, какъ я выше сказалъ, Bombix trifolii, а особливо Bombix neustria, имѣетъ съ Bombix mori или шелковичнымъ червемъ разительное сходство, начиная отъ фигуры яицъ и проходя всѣ

превращенія до самыхъ мотылей. Одинъ только цвѣтъ различенъ въ обѣихъ; но цвѣтъ вообще есть *послѣдній* признакъ въ произведеніяхъ природы, который ботаники даже не принимаютъ за характеристическій. Мимоходомъ донесу вамъ, Мм. гг., что по наблюденіямъ моимъ морозы, бывшіе въ іюнѣ мѣсяцѣ при всей своей необычайности, которая заставляла почесть ихъ гнѣвомъ Божіимъ, имѣли для насъ въ отношеніи къ вышеупомянутымъ гусеницамъ, вредоноснымъ для лѣсовъ, явно благотворное дѣйствіе. Они истребили ихъ гораздо вѣрнѣе, нежели всѣ тѣ средства, которыя употреблялъ я, и о которыхъ вамъ предлагалъ въ прошедшемъ году. Гусеницы не успѣли превратиться въ куколки и погибли, безъ всякихъ почти остатковъ. Такимъ-то образомъ ежедневно подтверждается истина, что въ общей системѣ естества нѣтъ зла *совершеннаго*.

III. Съ нѣкотораго времени уже почтеннѣйшее С.-Петербургское Императорское Экономическое Общество ободряетъ къ испытанію унавоживать наши Украинскія поля. Задача его о семъ была повторена послѣдній разъ іюня 30-го числа сего 1817-го года [1]), съ обѣщаніемъ въ награжденіе большую серебрянную медаль тому поселянину, который въ полуденныхъ губерніяхъ унавоживаніемъ озимой пашни получитъ урожай гораздо лучше своихъ сосѣдей. Я имѣю честь быть и членомъ упомянутаго Общества: ничего не было бы для меня легче, какъ заохотить одного изъ поселянъ моихъ къ предпріятію столько выгодному и лестному. Но принести вамъ, Мм. Гг., ближайшимъ моимъ сочленамъ, хотя малую пользу для самолюбія моего показалось предпочтительнѣе. Такимъ образомъ—я предположеніе объ озимомъ хлѣбѣ перенесъ на яровый и именно на красную или Сирійскую пшеницу, яко на хлѣбъ и лучше удающійся въ нашихъ мѣстахъ и по вѣроятности болѣе обѣщающій въ краю нашемъ вознаградить издержки унавоживанія. Дабы опытъ мой былъ колико возможно рѣшительнѣе, я выбралъ въ 1600 съ небольшимъ саженяхъ отъ средины моего села (т. е. въ самомъ среднемъ разстояніи полей отъ селеній въ Украинѣ) ниву ровную, съ маленькимъ только наклономъ къ югу, состоящую изъ хорошаго чернозема. Разрѣзалъ оную на двѣ равныя части, каждую въ 188 квадратныхъ сажень, перепахалъ обѣ въ одно время осенью на сзябъ; весною же очень рано одну изъ сихъ нивъ унавозилъ, употребивъ навозу скотскаго съ гуменнымъ пополамъ 40 возовъ, въ одинаковомъ каждый возъ отъ другаго разстояніи. Сей навозъ былъ раскиданъ очень ровно и нива немедленно перепахана апрѣля 5-го числа нынѣшняго года. 7-го апрѣля высѣяно на каждой изъ

[1]) Московск. Вѣдомостей сего года № 64. стр. 1808.

двухъ нивъ, т. е. унавоженной и просто съ осени приуготовленной, по одному четверику отборной красной пшеницы. Посѣвъ былъ здѣланъ въ одинъ день, однимъ и тѣмъ же хлѣбопашцемъ и заборонено одною бороною подъ дождь. На обѣихъ нивахъ пшеница начала всходить въ одно время, то есть 23-го апрѣля. Но 29-го того мѣсяца примѣтна уже могла быть разность въ цвѣтѣ и плотности стеблей въ пользу унавоженной нивы. Оная оказывалась каждой слѣдующій день болѣе. 7-го мая, прежде нежели пшеница пошла въ трубки, вышина ея на унавоженной нивѣ составляла $3^1/_2$ вершка; а на простой $2^1/_2$ вершка. 31-го мая пшеница пошла въ трубки. Тогда вышина оной на унавоженной нивѣ составляла въ сложности 10 вершковъ, а на простой только поларшина. Съ мѣсяцемъ іюнемъ настала необычайная сего года засуха, прервавшаяся только двумя дождями въ концѣ онаго. 25-го іюня моя пшеница начала выметывать колосъ: вышина оной на унавоженной нивѣ была 1 аршинъ 5 вершковъ, а на простой не болѣе аршина. При продолжающейся засухѣ пшеница 2-го автуста оказалась совершенно поспѣвшею и сжата въ тотъ день на обѣихъ нивахъ. Съ унавоженной снято три копны и семь сноповъ, съ простой двѣ копны ровно. Снопъ унавоженной нивы вѣсилъ въ сложности 8 фунтовъ, а простой $6^1/_2$. По вымолоченіи 16-го августа оказалось: съ унавоженной нивы чистаго зерна одна четверть четыре гарнца, а съ простой четыре четверика 6 гарнцовъ. Послѣду съ обѣихъ по два гарнца; соломы съ трехъ слишкомъ копенъ унавоженной нивы получено 19 пудовъ и 27 фунтовъ, а съ простой 11 пудовъ и 6 фунтовъ.

Теперь Мм. Гг. выведемъ математически-вѣрный результатъ. На мѣстѣ, сей пшеницы четверть можетъ быть оцѣнена, въ той степени чистоты, какъ она у меня при личномъ моемъ попеченіи получена была, въ 15 рублей. Соломы пудъ въ зимнее время, по большой же мѣрѣ, стоитъ 15 копѣекъ. По сему ращету при одинаковой работѣ, изключая трудовъ унавожеванія, навоженная нива дала пшеницей на 15 рублей и $93^3/_4$ копѣйки, соломою на 2 рубли и $85^1/_8$ копѣйки: всего на 18 руб. и почти 79 копѣекъ. Послѣду яко одинакое количество мы считать не будемъ, равно какъ и издержекъ перевозки. Не навоженная дала пшеницей на 8 руб. $90^5/_8$ копѣекъ, соломою на 1 руб. $67^1/_4$ коп. всего на 10 руб. и почти 58 копѣекъ. Въ пользу унавоженной нивы оказывается съ 188-ми квадр. саженей 8 рублей и 21 копѣйка. Но во что стало унавоживаніе?.. Выше мы видѣли, что нива моя отстояла отъ средины села три версты съ небольшимъ и что на оную было привезено 40 возовъ. Очевидно, что на семъ разстояніи на волахъ, не возможно вывезть въ день болѣе четырехъ разъ: слѣдовательно не давая навозу ни какой дру-

гой цѣны, какъ только издержекъ перевозки [1]), возъ онаго будетъ стоить не менѣе 25 копѣекъ т. е. все унавоживаніе не менѣе десяти рублей. Къ чему должно еще прибавить разстилку онаго и перепашку, по счету моему не менѣе какъ на 1 р. 50 копѣекъ. Слѣдовательно: издержавъ излишнихъ 11 рублей 50 копѣекъ, получилъ я въ возвратъ излишнихъ только 8 рублей и 21 копѣйку. Слѣдовательно, въ большемъ видѣ получилъ бы я отъ унавоживанія чистаго убытку 42 рубля въ каждой десятинѣ, не взирая на то, что я сѣялъ самой дорогой хлѣбъ. Слѣдовательно... и предполагая, что сей опытъ подтвердится другими подобными, постоянное унавоживаніе у насъ, доколѣ еще не исчерпался черноземъ, не иначе можетъ быть полезно для народнаго хозяйства: какъ развѣ въ самыхъ малыхъ помѣстьяхъ, на хуторскихъ поляхъ, или при образѣ иностраннаго земледѣлія [2]) и при заведеніи лошадей вмѣсто медленныхъ нашихъ воловъ.

IV. Доколѣ еще не изчерпался черноземъ, сказалъ я въ предыдущей статьѣ, говоря о постоянномъ, ежегодномъ унавоживаніи. Но какъ очень примѣтно, что тукъ земли у насъ изчерпывается въ продолженіи времени, то до введенія иностраннаго образа земледѣлія и пока будутъ существовать три поля, я необходимымъ почитаю, Мм. Гг., унавоживаніе нивъ поперемѣнное. По наблюденіямъ моимъ прошедшихъ лѣтъ, сопровожденнымъ химическими разложеніями, для постояннаго поддержанія нашего чернозема въ первоначальномъ его тукѣ, весьма довольно удобрять ежегодно тридцатую долю онаго. На семъ основаніи я постановилъ у себя: чтобъ каждый поселянинъ, вспахавъ свой участокъ на сзябь, непремѣнно унавозилъ бы десятую его долю, т. е. какъ у каждаго изъ моихъ поселянъ по 6000 квадр. саженей въ полѣ, 600 саженей; полагая на всякія 5 саженей въ квадратѣ (25 квадратныхъ) по 4 воза или саней. Что и въ кругѣ нашего земледѣлія отнюдь не отяготительно, ибо поселянинъ свои 96 возовъ или саней вывезетъ въ 24 осенніе или зимніе дни непримѣтнымъ образомъ. Между тѣмъ, поелику пшеница (а особливо вышеупомянутая красная) требуетъ несравненно болѣе туку нежели рожъ, то отъ избытка онаго не можетъ съ нею случиться той невзгоды, каковая часто бываетъ съ рожью на излишне тучныхъ нивахъ то есть, что она не ляжетъ выгнавъ высокую солому. Я смѣю быть увѣреннымъ, Мм. Г., что симъ образомъ при помощи глубокаго перепахиванія нивъ каждые три года, на новыхъ и неоспоримыхъ основаніяхъ

---

[1]) Не говоря о употребленіяхъ навоза свойственныхъ тощеземельнымъ странамъ, и у насъ навозъ не безъ цѣны: ибо селитреныя бурты изъ него составляются.

[2]) Такъ называемаго въ Россіи Шубертова, которое привелъ въ ясную систему почетный нашъ сочленъ Г. Теръ (Thaer).

знаменитаго почетнаго нашего сочлена г-на Феллемберга, мы сохранимъ тукъ нашего чернозема на вѣчныя времена, хотя бы и не ввели иностраннаго земледѣлія [1]).

V. Послѣ Крещенскаго моего отчета въ нынѣшнемъ году присоединились къ намъ три сочлена: именно помѣщики сей губерніи г. подполковникъ и кавалеръ Степанъ Степановичъ Романовъ и г. полковникъ Александръ Андрѣевичъ Щербининъ, и помѣщикъ Кіевской губерніи надворный совѣтникъ Тимоѳей Ивановичъ Суходубовскій. Число всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ (которое въ силу правилъ Филотехническаго Общества не подлежитъ никакому ограничиванію) нынѣ девяносто три. А почетныхъ, предполагая что вамъ будетъ угодно утвердить предложенныхъ въ послѣдній нашъ съѣздъ: господъ Левшина, Персидскаго, Фишера и Рейса, окажется тритцать, т. е. полный комплектъ постановленный правилами, сверхъ котораго позволяется принимать только корреспондентовъ.

VI. Въ число корреспондентовъ покорнѣйше испрашиваю дозволеніе Общества принять молодыхъ ученныхъ: Императорскаго Харьковскаго Университета Гг. докторовъ, Шумана и Сухомлинова. Почтенные опыты трудовъ ихъ я буду имѣть честь представить въ первое Собраніе.

VII. Изъ отношеній ко мнѣ Московской конторы нашего Общества, которыя долгъ имѣю сообщать по потребованію всякаго члена, видно: что она не перестала еще существовать и слѣдовательно ожидаетъ вашихъ Мм. Гг., порученій.

VIII. Корреспондентъ нашъ г. Ламберти прислалъ ко мнѣ въ концѣ августа мѣсяца для представленія Собранію нѣсколькихъ своихъ сочиненій [2]). Въ одномъ изъ нихъ онъ обращаетъ вниманіе Общества на единственный можно сказать до нынѣ винокуренный заводъ, устроенный имъ г-мъ Ламберти на иждивеніи одного изъ почтенія достойнѣйшихъ нашихъ почетныхъ членовъ, г-на канцлера Имперіи графа Николая Петровича Румянцова, на имѣніи его сіятельства въ селѣ Домбружѣ, что на рѣчкѣ Ипути близь Гомли въ Могилевской губерніи. На семъ заводѣ, которымъ мы обязаны болѣе извѣстному патріотизму нежели, экономическимъ видамъ графа, соединены, отнюдъ не щадя иждивенія, всѣ до сихъ поръ изобрѣтенныя усовершенія винокуреннаго искусства. Оный стоилъ графу болѣе трехъ-сотъ тысячъ рублей. Зданіе, сосуды и порядокъ въ немъ соотвѣтствуютъ себѣ взаимно. Все производство работъ

---

[1]) Не говорю, чтобы не вводить онаго. Сего желать должно по всѣмъ другимъ причинамъ. И сіе безъ сомнѣнія сдѣлается въ свое время.

[2]) Всѣ оныя будутъ напечатаны; отчасти въ актахъ нашего Общества, отчасти же (и ближе) въ семъ и другихъ журналахъ.

идетъ на физико-химическихъ началахъ. Простота машинъ для затора и облегченія другихъ работъ, чрезвычайное сбереженіе дровъ и все прочее описываемое г-мъ Ламберти конечно заслуживаетъ, чтобы въ слѣдствіе его приглашенія, тѣ изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ хозяевъ для которыхъ сія поѣздка не отяготительна, взяли на себя трудъ обозрѣть Домбружскій заводъ. Должно признаться, что таковыя заведенія, подобно какъ и пожертвованія частными особами милліоновъ на пользу народнаго воспитанія или пріобрѣтенія новыхъ познаній о земномъ шарѣ, только въ Россіи совершаются, не взирая на то, что мы далеко еще не принадлежимъ къ числу богатѣйшихъ народовъ Европы и что должны называтся младшими чадами просвѣщенія!

IX. Послѣ извѣстія о винокуреніи г-на Ламберти, я едва нахожу въ себѣ смѣлость представить вамъ Мм. Гг. о собственномъ моемъ послѣднемъ изобрѣтеніи по сей части. Оно имѣетъ цѣлію сбереженіе огня и времени на началѣ, которое до нынѣ никогда еще не было взято въ соображеніе физиками и технологами. Въ первый разъ я предложилъ о семъ началѣ ученому комитету, по повелѣнію господъ Министровъ (военнаго, морскихъ силъ и Просвѣщенія), разсматривавшему въ 1815 году въ С.-Петербургѣ наши предположенія о возможности продовольствовать изъ внутри Россіи заграничную армію. Тамъ оно было приложено къ сушкѣ мяса и другихъ питательныхъ веществъ; а здѣсь прилагается къ перегонкѣ, для ускоренія оной. Именно: струя нагрѣтаго и такъ сказать разкаленнаго воздуха пропускается сквозь брагу посредствомъ цилиндрическихъ мѣховъ, нажиманіемъ воздуха водою или другимъ образомъ. Отъ сего жидкость закипаетъ несравненно скорѣе, нежели отъ обыкновеннаго безпосредственнаго дѣйствія огня, или отъ паровъ кипячей воды по извѣстнымъ новымъ мстодамъ. Пары спиртовые подымаются въ чрезвычайномъ количествѣ; и естественно перегонка совершается въ самое кратчайшее время и съ соотвѣтствующимъ времени сбереженіемъ топлива (du combustible). Мы дѣлали въ первый разъ опытъ въ лабораторіи университетской съ господами адъюнктами физики и химіи надъ моделію сего моего перегоннаго снаряда. Слѣдуя ихъ ученнымъ примѣчаніямъ, я нѣсколько переиначиваю оный, чтобы исправить его недостатки и буду имѣть честь представить его Собранію въ нашъ Крещенскій съѣздъ.

Сентября 23 дня, 1817 года. Село Кручикъ.

Всеподданнѣйшій рапортъ статскаго совѣтника Василія Каразина.

Сентября „ “ дня 1817 года. Харьковъ.

Священнымъ долгомъ поставляю поднести Вашему Императорскому Величеству списокъ членовъ Филотехническаго общества [1]), которое по Высочайшему Вашему соизволенію существуетъ въ семъ городѣ и краткую историческую записку о его успѣхахъ со времени учрежденія, всеподданнѣйше испрашивая повелѣнія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь!

О учрежденіи и успѣхахъ Филотехническаго общества.

(Записка для моего Государя).

I. На выборахъ дворянства сей губерніи въ январѣ 1811 года, случившихся во время нарочитой здѣшней ярмонки, пользуясь большимъ съѣздомъ по симъ двумъ причинамъ, я предложилъ помѣщикамъ составить въ нашихъ мѣстахъ общество, имѣющее предметомъ *приложеніе наукъ и художествъ къ домоводству*, въ намѣреніи (которое однакоже я не смѣлъ обнаружить предъ нашею публикою) сколько нибудь ослабить то вредное направленіе, которое наше домоводство взяло издавна: начинаясь и оканчиваясь *однимъ винокуреніемъ*, т. е. истребленіемъ лѣсовъ и развращеніемъ народа. Всеподданнѣйше подношу у сего проектъ который тогда мною былъ напечатанъ и розданъ во множествѣ экземпляровъ. Мнѣ посчастливилось преклонить слишкомъ тридцать помѣщиковъ разныхъ губерній, которые, подписавъ 17-го января первоначальный актъ и *правила* новаго общества, препроводили оный къ Высочайшему

---

[1]) Списокъ здѣсь не помѣщается, такъ какъ въ немъ прибавилось немного новыхъ членовъ, а именно.

Поступили въ 1815 году: 1) 12-го іюля Павелъ Кириловичъ Череповъ, Курской губерніи помѣщикъ, поручикъ; 2) 18 августа Петръ Яковлевичъ Аршеневскій, Херсонской губерніи помѣщикъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ; 3) 17 октября Густавъ Густавовичъ Гессъ-де-Кальве, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, докторъ философіи Харьковскаго университета и членъ правленія Луганскаго завода; 4) въ 1816 г. 17-го января Александръ Николаевичъ Бердяевъ, Подольской губерніи помѣщикъ, генералъ-маіоръ и кавалеръ; 5) Александръ Юрьевичъ Романовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, артиллеріи капитанъ; 6) 2-го іюня Федоръ Петровичъ Уваровъ, разныхъ губерній помѣщикъ, генералъ отъ кавалеріи, Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ и кавалеръ; 7) въ 1817 году 16 января Степанъ Степановичъ Романовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, подполковникъ; 8) Александръ Андреевичъ

свѣдѣнію чрезъ посредство тогдашняго губернатора г. Бахтина. На имя его послѣдовало 10-го марта того же года благоизволеніе Вашего Императорскаго Величества, выраженное съ особливою милостію къ членамъ.

II. Образъ дѣйствія общества вслѣдствіе его правилъ отличался во многомъ ото всѣхъ ему подобныхъ. Главнѣйшія орудія его дѣйствія должны были быть *образцовыя заведенія*, расположенныя въ имѣніяхъ нѣсколькихъ, отъ общества избранныхъ членовъ, подъ названіемъ *правителей дѣлъ* (я былъ немедленно назначенъ и до сихъ поръ нахожусь одинъ въ семъ званіи). Президентовъ постоянныхъ не положено, какъ по рѣдкости особъ, которымъ бы *съ пользою* можно было ввѣрить сію важную въ обществахъ должность, такъ и для того, что члены нашего, бывъ разсѣяны на большомъ пространствѣ, многія губерніи обнимающемъ, не могутъ имѣть постоянныхъ собраній, но только временныя, какъ напр. въ ярманки или въ другіе необыкновенные случаи. Тогда и только на время съѣзда избирается предсѣдатель для порядка въ засѣданіяхъ. Въ послѣдствіи мы почли за полезное имѣть еще и *попечителя*, т. е. одного изъ почетныхъ нашихъ членовъ, который бы, приближенъ бывъ къ особѣ Вашей, Всемилостивѣйшій Государь! могъ подкрѣплять наши отношенія къ правительству.

III. Филотехническое общество имѣло до нынѣ восемь съѣздовъ и на нихъ вообще шестнадцать засѣданій. На оныхъ было предложено во все время *до сорока* изобрѣтеній и открытій, приведенныхъ въ исполненіе въ моемъ маломъ помѣстьѣ. Изъ нихъ достойнѣйшія свѣдѣнія Вашего Величества суть слѣдующія:

А) Шесть различныхъ снарядовъ (для разныхъ заводовъ и для отопки домовъ), кои всѣ имѣютъ цѣлью сбереженіе дровъ и работъ, представляя при томъ возможность сдѣлать ихъ и поддерживать *самыми*

Щербининъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, полковникъ и кавалеръ; 9) 10-го іюня Тимофей Ивановичъ Суходубскій, Кіевской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ.

Въ число почетныхъ членовъ избраны: 1) Петръ Ивановичъ Аверинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, помѣщикъ Курской губерніи, уваженія достойный мужъ по глубокимъ его практическимъ свѣдѣніямъ о государствѣ; 2) Александръ Ивановичъ Арсеньевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, извѣстный по тому же отношенію.

Въ число членовъ корреспондентовъ избраны: 1) фонъ-Ламберти (въ Гомлѣ); 2) Александръ Федоровичъ Эверсманъ (въ казенномъ Златоустовскомъ заводѣ); 3) Михайло Степановичъ Македонскій (въ Таганрогѣ); 4) г. Стевенъ (въ Таврической губерніи); 5) г. Фишеръ (въ Горенкахъ, что близъ Москвы); 6) Петръ Ивановичъ Рикордъ (въ Нижне-Камчатскѣ); 7) Владиміръ Григорьевичъ Ушинскій (въ Кронштадтѣ). Въ чужихъ краяхъ; 8) Реманъ (путешествуетъ).

По торговымъ сношеніямъ избраны: гг. Глазуновъ и Прево.

посредственными художниками; то есть, они для Россіи *внѣ столицъ*, рѣшительно полезнѣе англійскихъ машинъ.

B) Пріуготовленіе сгущенныхъ сухихъ припасовъ для продовольствія арміи и флота. Сіе изобрѣтеніе удостоено было отличнаго одобренія отъ комитета, который разсматривалъ оное по порученію гг. министровъ военнаго, морскихъ силъ, и народнаго просвѣщенія.

C) Приложеніе электрической силы верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ человѣка. Но сіе важное изобрѣтеніе не могло иначе произведено быть въ дѣйство, какъ только въ маломъ видѣ за недостаткомъ способовъ. Оно достойно нашего вѣка и нынѣшней славы Россіи. Жалѣть буду, какъ патріотъ, если кто въ чужихъ краяхъ вспадетъ на сію самую идею.

Д) Усовершеніе отечественныхъ техническихъ производствъ, какъ то выжиганія маслъ, топленія сала, ращенія солоду и пр. и пр.

IV. Суммы издержано на всѣ сіи изобрѣтенія, на образцовыя заведенія, на строенія, въ которыхъ онѣ помѣщены, на разныя по предмету ихъ поѣздки и на множество другихъ опытовъ химическихъ и физическихъ, до тридцати тысячъ рублей; именно: принадлежащихъ девяносто тремъ членамъ общества 11.000 руб., собственныхъ моихъ до 19.000 руб.

V. Я имѣлъ честь занимать моихъ сочленовъ и сельскимъ моимъ учрежденіемъ (въ которомъ права человѣчества и собственности соединены съ подчиненіемъ помѣщику и съ существующими законами *совершенно*) также и моимъ лѣсоводствомъ. Но сіи предметы входили не иначе, какъ побочно въ мою обязанность правителя дѣлъ.

VI. Члены общества, усерднѣйшіе и принимающіе истинное участіе въ успѣхахъ его суть въ здѣшней губерніи г. Эли и г. Щербининъ, означенные въ подносимомъ спискѣ №№ 7 и 92.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правителя дѣлъ Филотехническаго Общества,

1817 года.

Правитель дѣлъ Филотехническаго Общества, ставши свободнѣе, должностію почитаетъ приступить къ изданію актовъ Общества. Оные будутъ напечатаны въ большую осьмушку на самой лучшей бумагѣ съ многими фигурами, въ объясненіе сорока и болѣе новыхъ изобрѣтеній по разнымъ частямъ домоводства, сдѣланныхъ въ семъ Обществѣ со времени его учрежденія. Два тома наполнятъ самые акты въ хронологи-

ческомъ ихъ порядкѣ, а третій сочиненіе о сельскомъ учрежденіи, писанное имъ, правителемъ дѣлъ, по порученіи Общества, и упомянутое во 2-й книжкѣ „Вѣстника Европы“ сего года на стр. 104-й. Буде бъ въ напечатаніи сего послѣдняго тома оказались какія препятствія, то выдутъ только два тома. Гг. пренумеранты благоволятъ адресоваться къ нему Правителю дѣлъ Ф. О, Статскому Совѣтнику и Кавалеру Василію Назаріевичу Каразину лично или чрезъ почту на имя его въ уѣздный городъ Богодуховъ. Цѣна за всѣ три части двадцать пять рублей въ переплетѣ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, изъ которой суммы 5 руб. всегда предоставляться будетъ въ пользу Харьк. Общ. Благотворенія. Если, паче чаянія, выданы будутъ только два первые тома, то гг. подписавшимся возвратятся десять руб. при доставленіи второго тома непремѣнно. Господа Почетные Члены Общества и тѣ изъ Дѣйствительныхъ, кои, сохранивъ въ своихъ рукахъ акціи, по онымъ не получали процентовъ, имѣютъ полное право на полученіе всѣхъ трехъ томовъ сего изданія безъ доплатъ. Оно будетъ къ нимъ вѣрно доставлено по мѣрѣ его отпечатанія.

Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству [1]).

Въ нашъ вѣкъ, просвѣщенные Слушатели! въ благословенное и славное нынѣшнее Царствованіе, когда съ одной стороны Христіанскій союзъ могущественнѣйшихъ Государей Европы обѣщаетъ человѣчеству продолжительный миръ, съ другой согласное дѣйствіе всѣхъ наукъ для взаимнаго себя усовершенія, чудное соревнованіе ихъ между собою даютъ ему надежды, каковыхъ оно прежде имѣть не смѣло; когда общественная польза провозглашается цѣлію жизни каждаго гражданина, въ сей вѣкъ однимъ словомъ, для лѣтописей земнаго шара еще новый, время опредѣлить понятіе *о любви къ Отечеству!*. Высокое сіе чувствованіе, соприсносущное всѣмъ заведеніямъ для общаго добра, участвовало и въ твоемъ составленіи достопочтенное Общество! Оно по справедливости можетъ содѣлаться предметомъ, пристойнымъ къ заключенію настоящаго его собранія.

---

[1]) Была произнесена 21 Августа сего года въ Харьковѣ, въ публичномъ Собраніи Филотехническаго Общества, Правителемъ его дѣлъ и другихъ ученыхъ Обществъ членомъ, В. Н. Каразинымъ. Достойно примѣчанія, что въ семъ Собраніи находились простые земледѣльцы изъ подгородныхъ слободъ. И какъ это явленіе есть вѣроятно еще первое въ Россіи, то имяна сихъ поселянъ внесены въ протоколъ Общества.

Изслѣдовать причины любви къ Отечеству, показать ея постепенное развитіе въ сердцахъ народовъ, обнаружить признаки, отличающіе ее отъ ложнаго патріотизма; утвердить въ разумѣ почтенныхъ моихъ слушателей сію священную любовь на любви къ порядку, на религіи— матери всѣхъ высокихъ чувствованій, возхищающихъ душу, не на мечтахъ вольности и равенства—все это будетъ составлять кругъ слова сего.

Изыдите отсель упоенные отравами осьмагонадесятъ вѣка: лжеполитикою, основывающею миръ и щастіе народовъ на зыбкой безднѣ *противудѣйствующихъ другъ другу силъ*; лже-философіею, научающею— что власть есть установленіе *человѣческое!* Вы не услышите ничего, ничего, льстящаго вашимъ предразсудкамъ.

А ты чувство, которымъ я не могу тщеславиться, поелику не я создалъ тебя въ себѣ, ниже приобрѣлъ усиліями или жертвами какими либо; чувство вдохнутое въ меня на лонѣ строгаго родителя, воина,— который посѣдѣлъ въ битвахъ и порученіяхъ державной власти по дѣламъ Отечества [1]), опаснѣйшихъ нежели битвы самыя; чувство, безо всякой моей заслуги образованное во мнѣ необыкновенными наставниками [2]), содѣлавшееся безъ воли моей привычкою непреодолимою для хладнаго благоразумія; чувство, которому я одолженъ блаженнѣйшими и нещастнѣйшими минутами моей жизни, которому я нерѣдко жертвовалъ ея благоустройствомъ, которому пожертвую можетъ быть благосостояніемъ моего семейства: прійди, наполни еще разъ мое сердце твоими внушеніями— да возмогу достойно вѣщать о тебѣ!

I. Привязанность къ своей отчизнѣ не есть еще добродѣтель. Это чувствованіе и самое естественное, и одно изъ ближайшихъ къ нашей природѣ. Мы любимъ страну, въ которой родились и живемъ, подобно какъ младенецъ любитъ питающія его сосцы и объятія, въ которыхъ онъ покоится. Самые дикіе народы имѣютъ сію привязанность, чувствуютъ сіе предпочтеніе родимаго края предъ всѣми прочими,—какъ

---

[1]) Маіоръ, въ послѣдствіи Полковникъ, Назаръ Александровичъ Каразинъ былъ употребленъ въ 1768 и слѣдующемъ году до самаго открытія Турецкой войны въ секретныя посылки и негоціаціи (въ Молдавіи, Валахіи и Мореѣ), которыя предуготовили отчасти щастливые успѣхи оной. Всякъ можетъ себѣ представить,—что жизнь его была во все это время въ непрерывной опасности, отъ которой никакая храбрость спасать не могла. Онъ отличился потомъ и на войнѣ сей, какъ видно изъ напечатанныхъ реляцій 1769 и 1770 годовъ. Великій военачальникъ Графъ Румянцевъ Задунайскій зналъ его лично, удостоивая письмами и послѣ самой его отставки; а Екатерина II наградила недвижимымъ имѣніемъ.

[2]) Да будетъ мнѣ позволено въ семъ мѣстѣ, въ изліяніи благодарнаго сердца помѣстить имена Ивана Петровича Шульца и Христіана Ивановича Филдинга—людей истинно просвѣщенныхъ и благороднѣйшихъ, одного добродѣтельнаго германца, другого

бы послѣдніе ни превозходили его дарами природы, или другими жизни пріятностями. Въ семнатцатомъ вѣкѣ были привезены въ Данію ко двору Гренландцы. Старались ласкать ихъ всѣми образы, осыпали благодѣяніями; но дворскій блескъ и милости не произвели надъ ними никакого продолжительнаго впечатлѣнія. Они безпрестанно тосковали по льдистымъ тѣмъ берегамъ, на которыхъ десять мѣсяцовъ съ ряду господствуетъ жесточайшая зима. Большая часть изъ нихъ умерли съ печали въ короткое время; нѣкоторые жъ изъ сихъ нещастныхъ утонули въ морѣ, желая убѣжать въ свое отечество [1]). Отагитянинъ Пушавери равнодушно взиралъ на Парижъ и всѣ его великолѣпія; но увидѣвъ тамъ въ ботаническомъ саду Брусонецію [2]), онъ съ восторгомъ обнялъ сіе отечественное дерево и обливаясь слезами возопилъ къ нему какъ къ ближайшему родственнику. Безсловесныя даже привязаны къ мѣстамъ своего рожденія. Возвращеніе птицъ въ лѣса и подъ кровы, гдѣ онѣ въ предшедшее лѣто на свѣтъ произошли, сіе доказываетъ. Никогда естествоиспытателямъ не удалось вывести породу свойственныхъ Африкѣ животныхъ въ Европѣ, доколѣ не изпытали содержать ихъ среди растеній свойственныхъ климату ихъ. Тогда, говоритъ Сенъ-Піеръ, ко удивленію, Мадагаскарскіе макисы и попугаи Гвіянскіе произвели себѣ подобныхъ. Безъ сомнѣнія они вообразили себя переселенными въ отечественные лѣса, и погасшее чувство любви животворящей природу тогда только въ нихъ опять возникло [3]).

Изъ сего открывается, сколь несправедливо республиканцы приписываютъ чувство любви къ отечеству исключительно такъ называемымъ ими свободнымъ землямъ и привязанности къ ихъ законамъ. Чувство сіе, взятое въ его простотѣ, не есть слѣдствіе умствованія политическаго, а привычки и можетъ быть еще предустановленнаго Творцемъ соотношенія живыхъ существъ съ окружающею ихъ природою.

родомъ изъ Страсбурга, но прямого римлянина по чувствамъ, которые не родившись въ Россіи любили ее чистосердечно и меня научили прежде всего любить ее. Ихъ давно уже нѣтъ на свѣтѣ! Они были содержателями пансіоновъ: первый въ Харьковѣ, другой въ Кременчугѣ между 1780—90 годами. *В. Е.*

[1]) Etudes de la nature par S. Pierre. Ed. de 1797 à Basle. T. III p. 78.

[2]) Broussonetia papyrifera Wildenomi. Сей анекдотъ расказываетъ Делиль въ поэмѣ о садахъ.

Un jour, dans ces jardins où l'etat à grands fraix.
De vingt climats divers en un seul lieu rassemble.
Ces peuples végétaux surpris de croître ensemble и пр. Надобно это превосходное мѣсто прочесть или въ подлинникѣ, или въ переводѣ А. А. Палицына.

[3]) Etudes de la nature. Tome V. p. 180.

Но, подобно какъ естественное и самымъ низкимъ животнымъ свойственное чувство самохраненія, бывъ образовано въ человѣкѣ его разумомъ, обращается оно въ мужество—какъ физическая лѣность и упрямство дикаго въ просвѣщенныхъ человѣческихъ обществахъ постепенно образуется въ постоянство характера, въ твердость народную; подобно и привязанность къ мѣсту рожденія Гренландца и Отагитянина—въ Африканскомъ Кодрѣ, въ Римлянахъ Курціи и Регулѣ—являетъ міру разительнѣйшіе примѣры изъящнѣйшей гражданской добродѣтели. Кто не возвысится духомъ, кто не ощутитъ въ себѣ достоинства человѣческой природы при одномъ вспоминаніи сихъ великихъ имянъ? Чье воображеніе можетъ остаться холоднымъ, представляя Кодра снимающаго съ себя діадиму, дабы тайно умереть за народъ свой; или Курція и Аттилія, жертвующихъ собою очевидной, неизбѣжной смерти для пользы своихъ согражданъ? Сколько ни сомнительны повѣствованія о первыхъ двухъ—мы закрываемъ очи, душа наша желаетъ вѣрить; ибо желаетъ наслаждаться своимъ восхищеніемъ.

По мѣрѣ усовершенія человѣчества, сія добродѣтель должна принять еще благороднѣйшій видъ! Мы по справедливости удивляемся древнимъ: они суть образцы наши въ изящномъ. Они—какъ старѣйшія чада общежитіемъ образованной природы—суть такъ сказать изобрѣтатели той возвышенности въ чувствованіяхъ, тѣхъ красотъ витійства, первыя изображающихъ,—которыя насъ плѣняютъ въ ихъ твореніяхъ. Греки и римляне останутся безсмертными предметами уваженія,—доколѣ разумъ человѣческій будетъ имѣть нужду въ постепенномъ наставленіи, доколѣ онъ будетъ заниматься картиною своего постепеннаго возхожденія. И изъ благодарности должны мы почитать своихъ учителей. Но.. не всѣ ихъ доблести должны быть для насъ доблестями. Подражать имъ слѣпо—было бы возвращаться вспять. Родъ человѣческій во многомъ возмужалъ съ ихъ времени. Успѣхамъ его столь же несвойственно было останавливаться, какъ теченію великой рѣки; скажу болѣе, какъ движенію тѣлъ небесныхъ! Высокія начала христіанства разпространили чрезвычайный свѣтъ на всѣ части философіи, особливо на нравоученіе. Провидѣніе употребило и другія средства, развивавшіяся одно изъ другаго въ продолженіе вѣковъ. Любовь древнихъ къ своему Отечеству была вражда къ остальнымъ обитателямъ земнаго шара. Греки временъ Перикловыхъ, самые просвѣщеннѣйшіе изъ грековъ, римляне Августовы и Траяновы называли варварами всѣхъ прочихъ людей. Ненависть или презрѣніе были единыя чувства, которыя они къ нимъ питали. Цицеронъ—мудрѣйшій, правдивѣйшій, человѣколюбивѣйшій изъ римлянъ своего времени въ книгѣ о должностяхъ, отдавая справедливость Арату, не обинуясь

возклицаетъ: o virum magnum, dignumque qui in nostrâ Republicâ natus esset [1]) о мужъ великій достойный родиться въ нашей республикѣ!.. Увы! и Цицеронъ даже не предполагалъ, чтобы можно быть человѣкомъ—не родясь римляниномъ!

Наша любовь къ Отечеству, просвѣщенные слушатели! въ томъ смыслѣ, какъ мы въ девятомъ-надесять вѣкѣ понимать ее должны, не есть исключительная привязанность къ странѣ рожденія—къ единоплеменникамъ. Она совершенно согласуется съ любовію къ роду человѣческому,—подобно какъ привязанность члена семейства можетъ и должна быть совмѣстна съ преданностію къ Обществу, котораго семейство сіе есть часть. Божественный нравоучитель, повелѣвшій намъ любить самыхъ враговъ нашихъ, безъ сомнѣнія предполагалъ въ политическомъ мірѣ тѣснѣйшее братство... особливо въ наши времена: когда большая часть народовъ соединены между собою сходствомъ вѣроисповѣданій, дворскими и торговыми сношеніями, кровными союзами государей, науками, нуждами общежитія, потребностію во взаимномъ одобреніи и уваженіи, самымъ любопытствомъ.

Теперь не существуетъ на землѣ ни одного значительнаго народа, который бы не былъ одолженъ другому сообщеніемъ или важныхъ познаній, или религіи, или обычаевъ, умягчающихъ нравы и составляющихъ жизни пріятность. Самыя произведенія природы другъ отъ друга мы заимствовали. Подобно какъ предложенныя вамъ колосныя разтенія [2]) могутъ быть у насъ водворены; такъ всеконечно въ древности заимствованы извѣстныя намъ роды пшеницы изъ Италіи или изъ Азіи. Одна и нынѣ именемъ своимъ доказываетъ Азіатское свое произхожденіе [3]). Азія же надѣлила насъ гречею; наше просо происходитъ изъ Индіи; ленъ, который одѣваетъ насъ во стѣ и болѣе различныхъ видахъ, изъ Египта. Но рожь и конопли вѣроятно мы изъ сѣверо-востока сообщили Европѣ. Роскошные плоды, плѣняющіе наши очи и обоняніе еще прежде нежели вкусъ, не въ нашемъ климатѣ родились,—хотя они теперь составляютъ избытокъ Украйны. Римляне, сосредоточивъ ихъ у себя изъ разныхъ мѣстъ своего обширнаго владычества, передали ихъ Франціи;

---

[1]) De officiis. II. 81—82.

[2]) Въ семъ собраніи между прочимъ были представлены болѣе дватцати родовъ разныхъ чужестранныхъ колосныхъ или хлѣбныхъ растеній, вырощенныхъ правителемъ дѣлъ въ его помѣстьѣ изъ присланныхъ извѣстнымъ Горенковскимъ ботаникомъ Г. Фишеромъ сѣмянъ. Славныя Горенки, графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, въ 16 верстахъ отъ Москвы безъ сомнѣнія одно изъ первыхъ въ Европѣ ботаническихъ заведеній, должны быть извѣстны всякому ученому. *В. К.*

[3]) Такъ называемая въ Украйнѣ татарка или арнаутка.

Франція Германіи, Германія Польшѣ и наконецъ онѣ содѣлались и нашимъ природнымъ произведеніемъ. Вѣроятно нѣкоторые изъ оныхъ доставили намъ и греки вмѣстѣ съ начатками просвѣщенія; другіе перенесены безпосредственно изъ Азіи. Не упоминаю о предметахъ роскоши или науки, дорого воспитываемыхъ [1]). Огородныя наши растенія, безъ коихъ не можетъ обойтись послѣдній нашъ поселянинъ, всеконечно также изъ за предѣловъ Россіи въ нее переселены—и въ числѣ ихъ земляное яблоко въ самыя недавнія времена. Всѣмъ намъ памятно еще, что сѣверо-американская сія овощь принадлежитъ къ числу тьмочисленныхъ намъ благодѣяній Екатерины Великой. Говорить ли о породахъ полезнѣйшихъ животныхъ, составляющихъ теперь богатство наше? о произведеніяхъ переработанныхъ, кои доставляетъ намъ торговля? и говоря о торговлѣ, сближающей родъ человѣческій, прославлять ли ея благотворенія?.. Поприще нашихъ сношеній содѣлалось почти безпредѣльно. Сколь тѣсенъ былъ міръ Аѳинянина противу Римской вселенной! И что значитъ самая сія вселенна, простиравшаяся на тритцать четыре степени долготы и столько же широты, противу нынѣшней?.. Еще въ XVII вѣкѣ подъ именемъ всего просвѣщеннаго свѣта разумѣли не болѣе, какъ половину Европы. Теперь сіе выраженіе представляетъ разуму не только всю сію часть свѣта отъ Волги до устья Тага; но и часть Индіи, и сѣверную, и почти уже южную Америку. Въ Бенгалахъ есть академія и ученыя Общества, подобно какъ въ Филадельфіи и въ Ріо-Янейро. Уже Камчатка можетъ похвалиться мужами просвѣщенными, не путешествующими только, но обитающими въ ней, сообщающими намъ свѣденія о ея естественныхъ богатствахъ [2]): Камчатка можетъ похвалиться начальникомъ, которому вѣроятно Провидѣніе предоставило учредить сообщеніе исполинской Имперіи нашей съ востокомъ Азіи, неприступною Японіею, ароматическими островами Сонда и чудесною по ея произведеніямъ пятою свѣта частію [3]). Россіяне возвратились изъ четвертаго уже своего путешествія вокругъ земнаго шара. Я мысленно вижу великаго, благодѣтельнаго Старца,—который недавно еще взвѣшивалъ силы Европей-

[1]) Благовонный ананасъ есть, равно какъ и подсолнечникъ, Перувіанской уроженецъ; земляная груша (по здѣшнему Волоская рѣпа) получена изъ Бразилія. Персикъ первобытно происходитъ изъ Персіи, какъ и имя доказываетъ: по латыни также: malum persicum. Но мы оный завели, равно какъ и ананасъ, чрезъ посредство англичанъ; столистная роза вывезена къ намъ изъ Голштиніи въ началѣ XVII вѣка.

[2]) См. Московскихъ Вѣдомостей № 58—60.

[3]) Г. флота капитанъ Петръ Ивановичъ Рикордъ, освободившій изъ японскаго плѣну бывшаго своего начальника Головина. Сіе примѣчаніе помѣщено для тѣхъ, кои по крайней мѣрѣ изъ журналовъ не знаютъ сего отличнаго мореходца, просвѣщеннаго человѣка и рѣдкаго патріота. *В. К.*

скихъ Державъ,—вижу его заключающаго въ объятія свои смѣлаго юношу, присоединявшаго на вѣки свое имя къ именамъ Магеллана, Кука, Крузенштерна. Полезное изобрѣтеніе отдаленной области сѣверо-американской менѣе нежели чрезъ годъ приводится въ исполненіе на противуположенной половинѣ земнаго шара, при устьѣ Невы [1]). Для насъ въ Харьковѣ, среди страшной оной грекамъ Скиѳіи обитающихъ, растетъ сахарный тростникъ на Антильскихъ островахъ и корица на островѣ Цейлонѣ. Мы такъ сказать необходимо занимаемся участію сихъ отдаленныхъ мѣстъ, и въ тоже время узнаемъ, что экспедиція, отправленная къ сѣверному полюсу, благополучно дошла уже за десять степеней до онаго; и вмѣстѣ сообщаемъ другъ другу подобное извѣстіе о Голькамскомъ собраніи, подобному нашему въ сей день—извѣстіе дошедшее къ намъ изъ Лондона чрезъ Берлинъ и Петербургъ [2]). Между тѣмъ въ Бразиліи читаютъ съ любопытствомъ о произшествіяхъ, совершающихся въ нашемъ Отечествѣ: отъ меня частнаго человѣка зависитъ,—чтобъ сіе слово достигло до береговъ Амазонской рѣки, Миссисипи, Гамбіи, Нила и Ганга—бывъ разумѣемо тамъ какъ на брегахъ Кубани, Иртыша и Ангары, гдѣ оно читаться будетъ. Общеупотребительность нѣкоторыхъ Европейскихъ языковъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ, правильный ходъ почтъ и непрерывность морскихъ сообщеній даютъ къ тому несомнительныя средства. Представляютъ ли что подобное прежніе вѣки?.. Не только людскость, свойственная нашей части свѣта, кроткіе ея обычаи, ея благотворная религія,—самые вѣнценосцы ея переселились въ страны, которыя совсѣмъ не существовали для древнихъ, которыя въ началѣ XVI столѣтія еще едва были извѣстны [3]). Владѣтели противуположнаго намъ полушарія начинаютъ сопрягаться со дщерями Монарховъ Европейскихъ. Сіи Монархи открыто, при торжественныхъ плескахъ своихъ подданныхъ даютъ себѣ взаимно имена друзей. Въ семъ качествѣ посѣщаютъ они другъ друга, и отъ лица къ лицу рѣшатъ судьбу важной части Европы. Евангеліе проповѣдуется велегласно въ бамбуевыхъ храмахъ острововъ Тихаго моря, т. е. на сто восемдесятъ степеней долготы отъ произхожденія своего и почти антиподамъ Іерусалимскимъ!.. Вѣкъ щастливый —обѣщающій всеобщій, братскій союзъ рода человѣческаго! Скоро свободный негръ, приплывъ изъ Гвинеи на собственномъ суднѣ въ Одессу и образованный житель Сандвичевыхъ острововъ, возвращающійся изъ Нью-Іорскаго университета въ свое отечество чрезъ Россію могутъ про-

---

[1]) Здѣсь разумѣется пароходъ.

[2]) См. Сѣверной почты № 61 Berlin. Nachrichten.

[3]) Въ 1500 году Португалецъ Кабраль открылъ берега Бразиліи. Но значительныя заселенія въ ней сдѣлались не прежде половины XVII вѣка.

стерть дружескія объятія полуденному Россіянину; и съ нимъ бесѣдовать о успѣхахъ наукъ на семъ самомъ мѣстѣ, которое менѣе нежели за двѣсти лѣтъ до насъ служило обиталищемъ дикимъ сернамъ и временнымъ прослѣдомъ для Крымскихъ варваровъ—опустошавшихъ внутреннюю Россію [1]). Слушатели! это не мечты!.. Прославимъ Провидѣніе—являющее намъ въ сихъ событіяхъ, въ семъ сближеніи народовъ свои чудеса, какъ и во всемъ прочемъ; и будемъ достойны своего времени!..

II. Не трудно опредѣлить истинную къ Отечеству любовь, показать различіе ея какъ отъ лживаго, такъ и отъ заблужденнаго патріотизма. „Отъ плодъ ихъ познаете ихъ“ [2]). Во всѣхъ странахъ, какъ и въ Отечествѣ нашемъ, находятся еще люди, исполненные непріязни къ иностранцамъ, презирающіе и опорочивающіе ихъ обычаи, обряды, законы; чуждающіеся всякаго сходства съ ними: и по сему ненавидящіе полезнѣйшія установленія, поколику сіи отъ нихъ заимствованы. Они воздыхаютъ о временахъ прошедшихъ, въ нихъ только ищутъ и находятъ добродѣтели; превозносятъ похвалами предковъ, не имѣвшихъ съ чужеземцами сношеній. Они желали бы возвратить первобытную грубость нравовъ, суровость Правленія, дикость самой природы; есть ли возможно, чтобы удовлетворить свое отвращеніе... Но сіе отвращеніе отъ всего чужеземнаго не есть любовь къ Отечеству!.. Во всѣхъ странахъ, какъ и у насъ, находятся преслѣдователи иностранцевъ, призванныхъ Правительствомъ для наставленія нашего и пользы государственной, или нашедшихъ у насъ убѣжище. Они желали бы изгнать ихъ далеко за свои предѣлы. Они почитаютъ ихъ безполезными бремянами Общества; или обвиняютъ въ разпространеніи опасныхъ примѣровъ и вредныхъ началъ потому только, что сіи нещастные суть чада иной земли. Вмѣсто преклоненія своего народа къ соболѣзнованію, къ гостепріимству они заражаютъ его своими чувствованіями, вооружаютъ его на пришельцовъ безъ всякаго разбора, безъ всякаго соображенія послѣдствій. Вмѣсто того, чтобы искать соединить сихъ новыхъ гражданъ съ собою уваженіемъ, снисхожденіемъ, объясненіемъ взаимныхъ недоразумѣній—они отвращаютъ ихъ отъ себя, пороча собственное свое Отечество и благодѣтельныя намѣренія своего Правительства дѣлая безуспѣшными. Сіе гоненіе иностранныхъ не есть любовь

---

[1]) Чтобы согласиться въ возможности таковаго случая, стоитъ только вспомнить о прибытіи въ прошедшемъ году одного свободнаго Африканскаго мореходца въ Европу и о попеченіи нынѣшняго владѣтеля Сандвичевыхъ острововъ образовать жителей оныхъ. Нѣкоторые и теперь воспитываются въ сѣверной Америкѣ. Множество обыкновенныхъ теперь событій на примѣръ пребываніе въ упомянутой странѣ и въ Бразиліи россійскаго Резидента, за полвѣка только были бы еще невѣроятны.

[2]) Матѳ. гл. VII.

къ Отечеству!.. Къ стыду просвѣщенной Европы не въ одномъ Царствѣ находимъ мы хулителей Царствъ другихъ, полагающихъ въ томъ свою славу, увеличивающихъ худое сродное какъ и вездѣ человѣческому несовершенству, унижающихъ цѣну хорошаго и похвальнаго, приписывающихъ народнымъ порокамъ или народному злодѣйству то, что должно справедливѣе приписывать обыкновенному легкомыслію народа или обстоятельствамъ, въ которыя онъ стеченіемъ случаевъ приведенъ; преступленія одного или нѣсколькихъ лицъ, или же и дѣла Правительства приписывающихъ сему народу, который, какъ и повсюду, есть безразсудная толпа дѣтей, есть жалкое орудіе для сильнѣйшаго или хитрѣйшаго. Такимъ-то образомъ имена французъ у однихъ, турокъ у другихъ, русской у третьихъ сколько безвинно, столько и безумно становятся порицаніемъ. Укоризны воздаются за укоризны. Народы какъ бы умышленно содержатся въ непримиримой непріязни; а всѣ они суть чада Единаго Бога!.. Нѣтъ, слушатели! сіе государственное злословіе не есть любовь къ Отечеству!.. Въ странахъ, заимствовавшихъ постепенно и позднѣе отъ другихъ просвѣщеніе, требующихъ необходимо поддержанія его извнѣ, скудныхъ еще въ природныхъ наставникахъ нѣкоторые желали бы совсѣмъ обойтись безъ чужеземцевъ. Они предпочитаютъ лучше оставить у себя науки во младенчествѣ на цѣлое поколѣніе еще, нежели вызвать учителей достойныхъ изъ мѣстъ которыя таковыми изобилуютъ. Они не представляютъ себѣ, что учебныя заведенія едва возникшія не могутъ приносить плодовъ зрѣлыхъ; что наставники образуются великимъ временемъ и отъ великаго лишь избытка наставляемыхъ; что видѣть и слышать преподаваемое въ училищахъ родимаго края не достаточно для того совершенства, которое должно предполагаться въ образователѣ другихъ. И земледѣлецъ не только избираетъ самое зрѣлѣйшее и лучшее зерно для произведенія плода; но часто предпочитаетъ оное заимствовать въ краю иномъ. Таковъ общій законъ природы! Увы, мнимые сіи патріоты осуждаютъ на посредственность тысячи юношей, пылающихъ къ пріобрѣтенію познаній, надежду своего Отечества!.. Такое, и въ семъ предпочтеніе природныхъ чужестранцамъ не есть просвѣщенная любовь къ Отечеству! И восклицанія писателей въ похвалу своего Отечества, безпрерывное превозношеніе его въ книгахъ и періодическихъ сочиненіяхъ, противуположеніе достоинствъ своего народа свойствамъ чуждыхъ, приписаніе его добродѣтелямъ того, что справедливѣе принадлежитъ дѣйствующимъ силамъ Провидѣнія или мудрости и твердости Правительства, умолчаніе его несовершенствъ, которые ему во исправленіе его напоминать должно, умолчаніе неудачъ, увеличиваніе успѣховъ: все сіе не есть просвѣщенная любовь къ Отечеству! И порицаніе мѣръ Правительства,

преднародное сужденіе о его погрѣшностяхъ, дерзкое испытаніе его таинъ, сей такъ называемый въ нѣкоторыхъ образахъ правленія духъ оппозиціи, поелику онъ противенъ самому существу порядка и согласія въ народныхъ семействахъ, не есть любовь къ Отечеству!.. Съ другой стороны, слушатели, назовемъ ли мы любовью къ Отечеству сіе легкомысленное стремленіе къ новостямъ, сіе безвременное желаніе ввести у насъ обычаи, нравы, законы чужихъ земель по одному предположенію, что они послужатъ къ щастію нашего народа? Благоразуміе во всемъ наблюдаетъ средину. Оно не отвергаетъ чуждаго, но предпочитаетъ испытанное свое. Не охотно измѣняетъ установленія, освященныя временемъ: на противъ того прилежнымъ взоромъ ищетъ и открываетъ въ нихъ сами средства къ ихъ усовершенію. Оно знаетъ, что нерѣдко камень, о немъ же небрегоша зиждущіи, можетъ быть во главу угла.

О сколь лестно было бы для отечественнаго нашего самолюбія, естьлибъ Россіяне, показавъ безчисленные примѣры любви къ Отечеству на полѣ брани за него и на гражданскомъ, не меньше славномъ поприщѣ, представили міру высочайшій идеалъ сего благороднаго чувствованія! Оно, подобно прочимъ добродѣтелямъ, возвышается скромностію. Чудное дѣло по истинѣ: тщеславіе, гордость и другія чувства, нетерпимыя въ частныхъ людяхъ отъ лица къ лицу, не ужели могутъ быть приняты между народами? Сограждане! перестанемъ оскорблять братій своихъ и наставниковъ! Отдадимъ справедливость ихъ доброму, дабы они нашему лучшему оную отдали. Возлюбимъ и почтимъ Европу, которая въ Великомъ Царѣ нашемъ обожаетъ своего благотворителя. Униженіемъ для себя поставлять непервенство въ познаніяхъ завидовать тому, кто живетъ отъ насъ на востокъ, что у него ранѣе было утро. Нашъ Петръ призналъ, что науки обтекаютъ земный шаръ, подобно свѣту солнечному!.. По поводу великаго, теперь произнесеннаго имени, озримся, слушатели, въ рядъ минушихъ временъ. Мудрые наши Самодержцы отъ Владимировъ и Іоанновъ Великихъ до безпримѣрнаго сего Петра, и до Александра единственнаго, всѣ привлекали иностранцевъ въ Россію. Наши лѣтописи не всегда намъ объясняютъ образъ участія сихъ почтенныхъ пришельцевъ въ дѣлахъ Правительства; даже и имяна многихъ изъ нихъ остались безызвѣстными. Тѣмъ не менѣе, судя по Корсунянинѣ Анастасіѣ, Болонцѣ Аристотелѣ, Женевцѣ Лефортѣ и другихъ, мы можемъ быть удостовѣрены, что имъ обязаны мы нашими лучшими успѣхами въ дѣлахъ войны и мира. Но что я говорю!.. весьма многіе изъ нашихъ вельможескихъ родовъ, изъ особъ имянитыхъ услугами Отечеству и Престолу, наши Романовы, Морозовы, Ордины-Нащокины, Шереметевы, Бутурлины, Воронцовы, Суворовы, Кутузовы не происходятъ ли отъ чуже-

земцевъ, поселившихся въ Россіи [1])? Большая часть сего обширнаго Царства, вмѣщающаго въ себѣ многія другія, не населена ли пришельцами, или не состоитъ ли изъ народовъ, принявшихъ въ послѣдствіи славное имя Россіянъ?

Слушатели просвѣщенные! въ девятомъ-ли-надесять вѣкѣ надлежитъ питать народныя вражды? Оставимъ ихъ для вѣковъ и племянъ варварскихъ. Заплатимъ порицателямъ нашимъ: путешественникамъ исполненнымъ легкомыслія или зависти и злобы, лживымъ географамъ и историкамъ, обезображивающимъ наше Отечество—заплатимъ уваженіемъ родимыхъ ихъ земель. Вражды невѣжества и возданіе мщенія безконечны, естьли не прекратитъ ихъ слово мира сіе: добро творите ненавидящимъ васъ!..

Любовь наша къ Отечеству да начнется любовію къ истинѣ и добродѣтели, безъ которой она есть тщетный звукъ во устахъ нашихъ. Дурной гражданинъ своего края, дурной отецъ своего семейства не можетъ быть добрымъ сыномъ Отечества. Съ другой стороны, не любя всемъ сердцемъ Отечества нашего, не можемъ мы любить человѣковъ другихъ странъ, человѣковъ вообще. Мнимыя къ нимъ нѣжности космополитовъ, сіе пышновыражаемое желаніе всеобщей свободы и равенства, суть мечты воображенія; или безбожный обманъ эгоизма, укрывающій злодѣйство.

Любовь къ Отечеству есть искра оной несравненной любви, сопрягающей Творца съ тысячами и тьмами темъ Его твореній. Исходя изъ чистаго сердца Христіанина, она объемлетъ прежде семейство его, окружающихъ его домочадцевъ, мѣсто его рожденія и жительства, всѣхъ людей болѣе или менѣе отъ него зависящихъ; край, котораго онъ есть гражданиномъ; наконецъ, постепенно разширяясь, и все Отечество! Сей небесный огнь не вмѣщается и въ толикомъ пространствѣ: онъ разливается далѣе, и объемлетъ весь родъ человѣческій. Онъ возпарилъ бы и внѣ предѣловъ земнаго шара, въ міры другіе, къ прочимъ чадамъ тогоже Бога; но естество смертнаго ограничено!.. Итакъ—поелику не можемъ достигнуть до оной высочайшей любви, всеобщей, всеобъемлющей, мы должны подражать ей по силамъ нашимъ. Перстъ Провидѣнія означилъ для ограниченности нашей кругъ, въ которомъ ей прилично сосредоточать свои чувствованія и дѣянія. Симъ кругомъ есть страна, произведшая насъ на свѣтъ, страна благотворящая отцамъ нашимъ; страна представляющая въ своемъ Владыкѣ для насъ образъ Божества, подобно какъ въ другихъ владѣтеляхъ представляется образъ сей для собратій

[1]) См. родословную книгу князей и дворянъ, напечат. въ Москвѣ 1787.

нашихъ человѣковъ въ другихъ странахъ живущихъ... Такъ созерцаетъ христіанская религія любовь къ Отечеству!

Любовь сія, просвѣщенные слушатели, дѣйствуетъ не проповѣдуя о себѣ. Она не поставляетъ себѣ цѣлію наградъ или славы, умирающей завтра; однако имѣетъ ихъ въ виду какъ по слабости человѣческой природы, такъ и изъ уваженія общественнаго блага, которое сіи награды производятъ умножая поревнованіе. Она не останавливается отъ препятствій; не слабѣетъ отъ невниманія Правительства или согражданъ. Съ равнодушіемъ взираетъ на плоды трудовъ своихъ, преданные рукамъ чуждымъ; и отвергаема бывъ, не престаетъ принимать въ нихъ прежнее живѣйшее участіе. Она глубоко чтитъ власть, но ей не раболѣпствуетъ; исполняетъ въ строгой точности ея велѣнія, но не ищетъ угодить. Съ другой стороны не осуждаетъ дѣлъ ея на стогнахъ градскихъ; а подъ печатію тайны говоритъ, гдѣ мнится ей, что долгъ и благо Отечества того требуютъ! Вѣщаетъ сильнымъ истину съ тѣмъ же духомъ, съ какимъ въ другихъ случаяхъ льетъ кровь за Отечество. Симъ образомъ—безвѣстно для современниковъ, безвѣстно для потомства, лишивъ сама себя всѣхъ человѣческихъ средствъ къ удовлетворенію, она нерѣдко приноситъ величайшія жертвы. Наконецъ, увидѣвъ себя безъ пристанища здѣсь на землѣ, она стремится къ Престолу вѣчности единственному своему источнику и тамъ обрѣтаетъ свое воздаяніе.

Post scriptum. Нѣкоторые изъ слушателей сей рѣчи въ Харьковѣ, особы которыхъ критику ораторъ ставитъ себѣ въ истинную честь и пріемлетъ съ чистосердечною благодарностію, сдѣлали примѣчаніе, что онъ удалился отъ своего предмета. На сіе онъ долгомъ почитаетъ изъясниться: 1-е всякое публичное слово должно соотвѣтствовать не только предмету его, но и мѣсту и случаю, въ которыхъ оно произносится. Сіе было произнесено не въ Сенатѣ или въ Дворянскомъ Собраніи, ниже въ Академіи, но въ Филотехническомъ Обществѣ и въ заключеніе такого его Собранія, котораго предметы были большею частію иностранныя произведенія. 2-е Любовь къ Отечеству не преподается съ каѳедры, ибо вообще ни какая любовь не преподается. И намѣреніе состояло не въ томъ, чтобы читать о ней общія мѣста; а чтобъ ополчиться въ первый еще разъ на предразсудокъ, начинающій теперь господствовать... по крайней мѣрѣ въ нашей Украинѣ: на предразсудокъ, яко-бы любовь къ Отечеству состоитъ въ превознесеніи всего своего и въ униженіи и отверженіи всего иностраннаго; къ чему будто бы и бывшее нашествіе французовъ, и наше настоящее положеніе представляютъ особливыя при-

чины. 3-е Здѣсь можетъ быть къ статѣ же будетъ отвѣчать и на обвиненіе меня въ томъ: яко-бы я, употребляя тексты Священнаго Писанія, дѣлаю сіе изъ угодническаго подражанія и соображаясь духу времени. Духъ времени ни сколько на меня не дѣйствовалъ прежде, и теперь кажется не дѣйствуетъ. Легко доказать, что въ 1801, 1802 и 1811 году употреблялъ я тексты гораздо прежде многихъ. Ибо я люблю Св. Писаніе, люблю прекрасный Славянскій языкъ, на которомъ оно говоритъ столь выразительно; люблю, какъ литераторъ и какъ добрый христіанинъ, которымъ я усердно быть стараюсь.

Отчетъ Филотехническаго Общества за послѣдніе четыре мѣсяца 1818 года [1]).

I. Въ собраніе наше 21 числа августа прошедшаго года представляя вамъ, Милостивые Государи! образцы выращенныхъ у меня иностранныхъ житъ [2]) я не могъ имѣть удовольствія поднести всѣ роды ихъ въ зрѣлости. Причиною сему было очень поздное полученіе и слѣдовательно поздній посѣвъ сѣмянъ, какъ вы изволили тогда видѣть изъ моего отчета. Теперь обязанъ я донести, что нѣкоторые совсѣмъ не дозрѣли, съ другихъ я собралъ сѣмяна и въ слѣдующій годъ буду имѣть честь служить ими почтеннымъ Гг. сочленамъ. Имянно, совсѣмъ не дозрѣли пшеницы: Китайская остистая, коротко-колосная и ячмень Гишпанскій, не взирая на то, что я ихъ оставилъ несжатыми даже до 25 сентября. Дозрѣли несовершенно: Французская пшеница подъ имянемъ trit. Francіae мною полученная, Египетская trit. compositum, Мунгальская остистая, Италіянская: trit. tamonia по Фишеру или timilia по Биберштейну, Польская т. е. отличенная у ботаниковъ симъ названіемъ [3]). Созрѣли пшеницы: Сординская обѣихъ родовъ, Англійская trit. turgidum, Крит-

---

[1]) Читанъ въ послѣдне бывшее Публичное Собраніе Общества Января 22 дня сего года, въ присутствіи г.г. членовъ подъ предсѣданіемъ Андрея Ѳедоровича Квитки (г. Губернскаго Предводителя, одного изъ первоначальныхъ членовъ) и многихъ постороннихъ посѣтителей.

[2]) Французы имѣютъ свое grains, Нѣмцы Getreide; и намъ стыдно не имѣть выраженія для колосныхъ хлѣбныхъ растѣній вообще. По чему осмѣливаюсь желать, чтобъ слово ето, допущенное уже и Академіею, вошло совершенно въ обычай. Оно не можетъ имѣть другаго смысла. „И принесши жертву отъ начатковъ житъ“. III кн. Мойсеев. Левитъ, гл. 2, ст. 15.

[3]) Совсѣмъ особенный родъ, съ перваго взгляду даже. У Вилденова показана она I-го тома, I-й части на стр. 478; а по чему такъ названа, мнѣ не извѣстно, ибо въ

ская, бѣлая полба: trit. spelta album; Андалузская, нѣжная: trit. molle [1]) и всѣ представленные тогда девять родовъ овса. Что принадлежитъ до двухъ родовъ ячменя, т. е. плоско-колоснаго (zeocrithon) и шестистрочнаго (hezastichon); то вы видѣли ихъ тогда уже въ зрѣломъ состояніи. Ячмень подъ имянемъ Гишпанскаго почитаю я озимымъ, подобно какъ и рожь надписанную г. Фишеромъ secale spontaneum, по той причинѣ, что они до самаго августа мѣсяца не давали стеблей, а только слались какъ трава. Дабы въ томъ подлинно удостовѣриться, я посѣялъ на зиму остатки зеренъ обѣихъ сихъ житъ, и видѣлъ ихъ взошедшими. Слѣдующее лѣто покажетъ, справедливо или нѣтъ мое мнѣніе, также и то, выдерживаютъ ли онѣ нашу зиму. Собранныя сѣмяна всѣхъ прочихъ весною высѣются у меня въ открытомъ полѣ, безъ особеннаго попеченія уже о нихъ: дабы, если принесутъ плодъ, могли быть вамъ Мм. Гг. представлены для всеобщаго введенія ихъ въ нашемъ краю по мѣрѣ ихъ годности противу туземныхъ хлѣбныхъ растѣній.

II. Унавоживаніе полей моихъ [2]) продолжается. И нынѣшнюю зиму покрыта, подобно какъ и прошедшую, вторая тритцатая часть всей пахати, т. е. первая десятая часть втораго уже поля. Постараюсь, чтобъ мои поселяне засѣяли сіи полосы просомъ; а не пшеницей по примѣру прошлаго года. Между тѣмъ какъ одинъ изъ нихъ взялся выполнить задачу Императорскаго С.-Петербургскаго Экономическаго Общества, засѣявъ свою полосу рожью. Въ прочемъ я увѣренъ, что только просо и пшеница выдержатъ на нашемъ Украинскомъ черноземѣ унавоживаніе — разумѣется дружное; или что по крайней мѣрѣ сими лишь хлѣбами, требующими избытку тука, начинать должно посѣвы на мѣстахъ унавоженныхъ. Тому, кто здѣлалъ бы примѣчаніе, что отъ всякаго хозяина зависитъ унавоживать болѣе или менѣе, дабы примѣниться къ потребности каждаго хлѣба, честь имѣю отвѣтствовать, что довольно уже затрудненія и у меня разкидать телѣгу навоза на четыре квадратныя сажени, разстилая вездѣ ровно; раскидывать же таковую телѣгу на девять напр. саженей есть дѣло невозможное въ обыкновенной земледѣльческой работѣ.

Польскихъ, бывшихъ и настоящихъ, областяхъ прочіе роды хлѣба одинаковы съ нашими. Вотъ какъ она характеризирована упомянутымъ знаменитымъ Ботаникомъ: Tr. polonicum... spica major, cinerea; glumae duplo longiores, biflorae tantum arista utriusque floscoli longissima. Коротко колосная едва ли не trit. pumilum у Вилденова.

[1]) Triticum molle не есть tr. tenellum Вилденова, которую онъ по Нѣмецки назвалъ zarter Weizen; но превосходный родъ, у него не означенный, подобно какъ и Сардинская и Критская,—кои послѣднія въ прочемъ не составляютъ можетъ быть ботаническихъ особенныхъ видовъ. Андалузская же вѣроятно сходна съ его trit. Hispanicum, стр. 479 вышеуп. тома.

[2]) О коемъ я доносилъ въ послѣднее собраніе подробно.

III. Оффиціальное свидѣтельство для сравненія жатвъ, о которомъ было предположено въ послѣднемъ собраніи, произведено по надлежащему господиномъ Богодуховскаго уѣзда земскимъ исправникомъ по предписанію ему отъ Его Превосходительства, господина Слободскаго Украинскаго губернатора. Результаты онаго свидѣтельства въ одномъ предметѣ сходны съ моимъ вамъ, Мм. Гг., донесеніемъ, т. е. въ томъ, что унавоженныя полосы земли дали пшеницы двумя третями болѣе противъ неунавоженныхъ; въ другомъ, открываютъ они Правительству достопримѣчательныя истины, или паче только подтверждаютъ ихъ: именно, что вліяніе добрыхъ помѣщиковъ на трудолюбіе и благосостояніе земледѣльцевъ имъ ввѣренныхъ весьма ощутительно. Пріобрѣтеніе моихъ поселянъ въ сравненіи съ пріобрѣтеніемъ казенныхъ, на землѣ по количеству и качеству совершенно одинаковой, содержится какъ 5: 3. Надѣюсь, что сія соразмѣрность годъ отъ году будетъ еще возрастать, какъ Филотехническое Общество то усмотритъ изъ представляемой у сего таблицы, сравнивающей ежегодныя пріобрѣтенія моихъ поселянъ съ 1814 года до нынѣ. Таблицу сію представлялъ я г. земскому исправнику, который ее и засвидѣтельствовалъ [1]). Я при такомъ случаѣ почелъ еще позволеннымъ обратить вниманіе земской полиціи и на разность содержаній смертности и другихъ обстоятельствъ человѣческой жизни въ казенныхъ селеніяхъ противу помѣщицьихъ. Долгомъ поставляю сообщить при семъ списки съ моихъ бумагъ почтеннѣйшему Собранію, и донести, что я продолжаю заниматься симъ любопытнымъ разысканіемъ въ большихъ мѣрахъ.

IV. Доношу Почтеннѣйшему Обществу, что я, по извѣстному ему проекту о хлѣбныхъ хранилищахъ, имѣлъ лестную для меня честь получить отъ господина управляющаго Министерствомъ полиціи два письма. При послѣднемъ, Его Сіятельство изволилъ приложить списокъ съ мнѣнія по сему, смѣю сказать, важному государственному предмету, Императорскаго С.-Петербургскаго Экономическаго Общества. Надѣюсь Мм. Гг., что прочитавъ его, вы не согласитесь будтобы сохранять хлѣбъ въ землѣ по примѣру древнихъ и новыхъ Славянъ (взявъ сверхъ того на сей конецъ мѣры, соотвѣтвующія нынѣшнему состоянію наукъ и искусствъ) быть можетъ, какъ сказано въ семъ мнѣніи „полезно... только въ отдаленныхъ безплодныхъ мѣстахъ, на малыхъ островахъ и въ крѣпостяхъ подверженныхъ частымъ нападеніямъ“ [2]). Но съ другой сторо-

[1]) См. приложеніе къ сему отчету третіе.

[2]) Ipsissima verba. Между тѣмъ, какъ въ томъ же мнѣніи, нѣсколькими строками выше сказано: что „многолѣтними опытами въ южныхъ областяхъ Россіи, въ Польшѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ южной Европы найдено,—что зерновый хлѣбъ сохра-

ны, поелику главнѣйшее возраженіе основано какъ кажется только на томъ, что кирпичь, коимъ по моему (и по другихъ прежде меня) мнѣнію слѣдуетъ окладывать цилиндрическія ямы, можетъ всасывать влажность изъ сухаго и твердаго глинистаго грунта, на возвышенныхъ мѣстахъ, подъ кровлею, въ нарочитой глубинѣ и въ совершенной защитѣ отъ атмосфернаго воздуха, и притомъ всасывать оную до такой степени, что сухой хлѣбъ, коимъ сіи ямы будутъ плотно наполняемы, подъ защитою полутора аршина и болѣе сухой же глинистой земли, на крѣпко набитой сверхъ другой крышки, можетъ повреждаться [1]); то я долгомъ почелъ нѣсколько помедлить съ примѣчаніями на упомянутое мнѣніе, дабы между тѣмъ, призвавъ въ помощь химію, сдѣлать рѣшительный опытъ, до какой степени сіе возраженіе основательно. Въ слѣдующій нашъ съѣздъ, лѣтомъ какъ въ удобнѣйшее время, можно будетъ произвести сей опытъ публично, взявъ отломокъ кирпичей изъ сухихъ винныхъ погребовъ, каковые находятся въ здѣшнемъ городѣ и которые построены за многіе десятки лѣтъ. Сравненіе таковаго кирпича со свѣжимъ, недавно обоженнымъ, не должно кажется оставить ни малѣйшаго сомнѣнія...

V. Прошедшей осенью конченъ у меня Украинскій овинъ, о идеѣ къ коему давно уже я имѣлъ честь предварить Общество. Я назвалъ его Украинскимъ по той причинѣ, что онъ съ обыкновенными русскими и другими сѣверныхъ странъ овинами не имѣетъ никакого сходства. Солома въ немъ не только не прокапчивается дымомъ, но и не сушится; а высыхаютъ одни колосья: слѣдовательно она остается тѣмъ же сочнымъ и вкуснымъ кормомъ для скота, какимъ есть наша сыромолотная солома. Къ сушенію служитъ стремительное протеченіе теплаго воздуха, не дыма,—который послѣдній уносится, по образу комнатныхъ печей, трубою. Топка въ семъ овинѣ производится гречишною соломой, т. е. такимъ продуктомъ нашего хозяйства, который не идетъ ни на

няется въ ямахъ“ въ томъ же самомъ мнѣніи!... Этаго нельзя логически согласить не принявъ,—что всѣ упомянутыя мѣста суть безплодны, суть острова, или наполнены крѣпостями подверженными нападеніямъ.

[1]) Между тѣмъ, какъ известно, что хлѣбъ и въ простыхъ, соломою кое какъ обложенныхъ ямахъ въ продолженіи многихъ лѣтъ не повреждается!.. С.-Петербургское Общество требуетъ какого-то опыта совершенно доказаннаго, называя мои и прежнихъ писателей о семъ настоянія основанными на одной токмо теоріи. Но эта теорія есть ничто другое, какъ результатъ безчисленныхъ опытовъ, продолжающихся болѣе двухъ тысячъ лѣтъ. Съ одной стороны, кладутъ хлѣбъ въ обоженныя внутрь глинистой земли ямы, въ ямы т. е. облеченныя несовершеннымъ кирпичнымъ веществомъ—и находятъ его цѣлымъ и здоровымъ; съ другой, всыпаютъ его въ магазинные закромы—и онъ скоро сопрѣваетъ, или дѣлается пищею мышей и насѣкомыхъ; какъ и теперь (сверьхъ множества неудобствъ и злоупотребленій, NB. невозможныхъ при сохраненіи хлѣба въ землѣ)! открылось во всѣхъ губерніяхъ Россійской Имперіи; что самое и подало поводъ

какое употребленіе, кромѣ что пережигается на золу для селитреннаго производства. Здѣсь также зола добывается съ побочною и притомъ весьма значительною пользою. Отъ 12 и до 20 пудовъ таковой соломы,— смотря по погодѣ болѣе теплой или холодной, сухой или сырой,—потребно на высушку шестнадцати копенъ хлѣба, ибо въ овинъ накладывается за одинъ разъ сіе количество. Оно поспѣваетъ въ полторы сутки. Но я надѣюсь сократить время сушки нѣкоторыми перемѣнами въ постройкѣ печи. По сей то причинѣ не представляю теперь и рисунка овина моего. Оный будетъ непремѣнно пріобщенъ къ актамъ Общества въ видѣ уже исправленномъ. Между тѣмъ отъ каждаго изъ Гг. членовъ зависитъ прислать осмотрѣть это изобрѣтеніе въ нынѣшнемъ дѣйствіи его, на основаніи правилъ Филотехническаго Общества.

VI. Описанный овинъ помѣщается въ срединѣ Украинской такъ называемой клуни (или по россійски риги) подобной ему фигуры. У меня она осьмиугольная съ двумя воротами и четырью продолговатыми окнами (со стекломъ) на соотвѣтствующихъ стѣнахъ. Она услана деревяннымъ дощатымъ поломъ, на которомъ молоченье совершается съ большимъ успѣхомъ. И я увѣренъ Мм. Гг., что если все сіе строеніе, т. е. клуню съ овиномъ произвести какъ должно, и если вмѣсто молотильныхъ цѣповъ употребить катки, введенные уже въ нашихъ губерніяхъ—и именно у сочлена нашего Ивана Ѳедоровича Бабаева, у г. генералъ-лейтенанта и кавалера Петра Степановича Котляревскаго [1]) и другихъ; то выгода въ работѣ будетъ не меньшая, какъ и отъ дорогихъ и сложныхъ молотильныхъ машинъ.

VII. Молотильный катокъ, который я имѣлъ честь предлагать Обществу еще въ 1815 году и который ничто иное, какъ древнѣйшая изъ молотильныхъ машинъ, вѣрно болѣе тысячи лѣтъ употребляемая китайцами, введенъ недавно здѣсь [2]) упомянутымъ сочленомъ нашимъ г. Ба-

---

къ вопросамъ о лучшемъ устроеніи сей части, а вопросы дали поводъ къ моей запискѣ. Наконецъ, есть ли и за симъ еще нуженъ какой опытъ, разумѣется развѣ предпринятый оффиціально; то не отъ правительства ли зависитъ ученить оный, устроивъ одну или нѣсколько ямъ и сохранивъ ихъ, чрезъ десятилѣтіе по крайней мѣрѣ, подъ печатью? Предметъ, каково есть обезпеченіе народа на случай неурожаевъ, вполнѣ сіе заслуживаетъ. И вотъ что С.-Петербургское Экон. Общество, какъ первѣйшее сословіе Имперіи въ своемъ родѣ, могло бы кажется предложить вмѣсто робкаго своего заключенія, что оно не можетъ удостовѣрить о дѣйствительной пользѣ предполагаемыхъ хранилищъ, въ какомъ бы то случаѣ ни было"! Да проститъ оно сіе замѣчаніе одному изъ усердныхъ своихъ членовъ, который не перестанетъ быть имъ и по избранію и по трудамъ; хотя въ мнѣніи семъ отъ него и не именованъ членомъ

[1]) Екатериносл. губерніи Бахмутскаго уѣзда, въ селѣ Александровкѣ.

[2]) Въ Валковскомъ уѣздѣ.

баевымъ въ усовершенномъ видѣ. Онъ состоитъ у него изъ пяти выемчетыхъ цилиндровъ (вмѣсто одного) и приводится въ движеніе парою воловъ. Расположеніе четырехъ изъ сихъ цилиндровъ совершенно похоже на расположеніе возовыхъ колесъ: онѣ также и обращаются на своихъ осяхъ. Пятый помѣщенъ между всѣми четырьмя, въ рамѣ составляющей основаніе всей машины; и сіе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы при движеніи оной не оставалось въ развязанныхъ снопахъ ни какое мѣсто не молоченнымъ. Между тѣмъ одинъ изъ заднихъ цилиндровъ посредствомъ придѣланной къ нему шестерни поднимаетъ по очереди четыре цепка съ крючьями, которые безпрестанно встряхиваютъ разосланный хлѣбъ и отдѣляютъ солому отъ вымолоченныхъ уже зеренъ. Г. Бабаевъ весьма доволенъ симъ каткомъ; ибо онъ парою воловъ и при помощи четырехъ человѣкъ работниковъ смолачиваетъ въ зимній день до двадцати пяти копенъ хлѣба. Модель онаго, симъ сочленомъ нашимъ своеручно сдѣланную, честь имѣю у сего Собранію представить. Рисунокъ же какъ сего катка, какъ и употребляемаго г. Котляревскимъ будетъ непремѣнно пріобщенъ къ изданію нашихъ актовъ.

VIII. По возвращеніи моемъ съ послѣдняго нашего съѣзда получилъ я изъ С.-Петербурга отношеніе начальника извѣстнаго бригга Рюрикъ господина Коцебу, который по порученію достойно—чтимаго нашего почетнаго члена, Его Сіятельства канцлера Имперіи, прислалъ мнѣ два ящика съ англійскимъ свѣжимъ мясомъ: именно одинъ ящикъ съ говядиною, а другой съ телятиною. Оныя приуготовлены въ Лондонѣ 1815 года февраля 2 по нашему стилю, слѣдовательно безъ десяти только дней за четыре года предъ симъ, и совершили оба пути вокругъ земнаго шара, т. е. изъ Кронштатскаго въ Камчатскій Петро-Павловскій портъ и обратно; два раза пересѣкли экваторъ и оба тропика, прошли почти всѣ климаты, подвергаясь всѣмъ возможнымъ измѣненіямъ атмосферной температуры въ продолженіи толь значительнаго времени; и побывавъ у острововъ Канарскихъ, на берегахъ Бразиліи, въ моряхъ Китая, Японіи и Камчатки, между Азіею и Америкою, возвратились въ Европу; наконецъ изъ С.-Петербурга сухимъ путемъ, на перекладныхъ телѣгахъ, бывъ небрежно везены, достигли до Харькова и до села Кручика. Ежели сіи припасы за всѣмъ тѣмъ сохранились свѣжими; то должно отдать справедливость химіи, изобрѣтшей то, чего древніе ни какъ ожидать не могли. Открытіе важное для мореходства, армій, путешественниковъ!.. Еслиже мы найдемъ содержимое въ сихъ ящикахъ и поврежденнымъ, то не должно удивляться. Для меня сколько ни было любопытно удостовѣриться въ томъ или другомъ; но я четыре мѣсяца пре-

одолѣвалъ мое любопытство, дабы раздѣлить удовольствіе съ симъ Почтеннѣйшимъ Собраніемъ [1]). *Василій Каразинъ.*

Приложеніе къ отчету Филотехническаго Общества, первое.

1818 года октября 14 дня, во исполненіе приказа Богодуховскаго господина земскаго исправника и кавалера Ковальчинскаго отъ 12 числа сего октября подъ № 1167 Козѣевскому волостному головѣ насланнаго, по ордеру Его Превосходительства г. Слободско-Украинскаго губернатора и кавалера послѣдовавшаго; я нижеподписавшійся Козѣевской волости слободы Павловки атаманъ Павелъ Заецъ далъ сіе свѣденіе въ томъ, что въ слободѣ Павловкѣ по послѣдней 7-й ревизіи состоитъ мужескаго пола поселянъ 361 да женскаго 374, всего 735 душъ. Изъ нихъ таковыхъ хозяевъ, кои дѣйствительно обработываютъ хлѣбъ, 88; сими земледѣльцами въ нынѣшнемъ году засѣяно было на не унавоженныхъ поляхъ: рожью 85, яровымъ хлѣбомъ 300 десятинъ; унавоженныхъ же полей въ Павловскихъ дачахъ не имѣется. Изъ сего хлѣба собрано по нынѣшнему неурожаю ржи 1530 копенъ; яроваго 6300 копенъ. По умолотѣ изъ копны выходитъ хлѣба: ржи по 2 четверика, яроваго вообще разного рода по 3 четверика. По числу наличныхъ копенъ хлѣба, за исключеніемъ изъ онаго потребнаго количества на посѣвъ, долженствуетъ остаться примѣрно у каждаго поселянина на его продовольствіе и для продажи собраннаго въ семъ году озимаго и яроваго хлѣба на каждую мужескаго и женскаго пола ревижскую душу вообще по три четверти; въ чемъ и подписуюсь: Къ сему свѣдѣнію слободы Павловки атаманъ Павелъ Заецъ, а вмѣсто его не грамотнаго, по его личному и рукоданному прошенію той же слободы писарь Григорій Церковный руку приложилъ.

Подобнаго сему результата были приложены свѣденія и за другія упомянутыя выше селенія. *В. К.*

---

[1]) Въ семъ мѣстѣ отчета оба ящика были открыты предъ Собраніемъ, которое прежде ихъ осмотрѣло по наружности. Оба они сдѣланы изъ англійской жести, цилиндрической фигуры на подобіе прежнихъ пудренныхъ жестянокъ, и не только совершеннѣйше запаяны, но сверьхъ тото покрыты весьма плотнымъ кофейнаго цвѣта лакомъ. На меньшемъ была наклеена слѣдующая надпись по англійски: 4 lbs 15 oz 14 Feyr. 1815. Boiled Beef, from Messers Donkin, Hall et Gamble, fort Place, Bermondsey and № 30 Lombard-street, London. Большій ящикъ съ телятиною чрезвычайно пострадалъ на почтѣ; но къ счастію и въ измятыхъ мѣстахъ не оказалось никакихъ скважинъ; рѣшительный опытъ и торжество англійскаго мастерства надъ небрежностію русскихъ почталіоновъ!.. Признаюсь, что я сему еще болѣе удивлялся, нежели самому сохраненію мяса. Когда присутствовавшіе удостовѣрились, что ящики не въ Харьковѣ пріуготовлены, но что заключенное въ нихъ дѣйствительно принадлежитъ къ мѣсту и ко времени со-

Приложеніе къ отчету Филотехническаго Общества второе.

Вопросы господина земскаго исправника:

1. „Сколько въ селѣ Кручикѣ по послѣдней 7-й ревизіи состоитъ мужескаго пола поселянъ; и изъ нихъ сколько таковыхъ, кои единственно работаютъ хлѣбъ?

О т в ѣ т ъ.

Моего владѣнія въ селѣ Кручикѣ по послѣдней 7-й ревизіи состоитъ мужскаго пола 340 душъ. Въ числѣ оныхъ, таковыхъ, кои дѣйствительно занимаются хлѣбопашествомъ, 101 семья; въ которыхъ мужескаго пола вообще 250 душъ, женскаго 274 души. Прочіе семейства составляющіе 90 душъ мужскаго, 71 женскаго, живутъ своими мастерствами.

2. „Сколько сими земледѣльцами въ нынѣшнемъ году было засѣяно десятинъ рожью и яровымъ хлѣбомъ на унавоженныхъ поляхъ, и сколько на не унавоженныхъ“?

О т в ѣ т ъ.

Оными земледѣльцами, то есть 101 работникомъ (не полагая въ счетъ стариковъ свыше 60 лѣтъ и дѣтей, составляющихъ съ ними 250 душъ мужескаго пола) было засѣяно въ 1817 на 1818 годъ рожью 200 десятинъ на полѣ неунавоженномъ; да въ семъ же году и на таковомъ же неунавоженномъ полѣ пшеницею разныхъ родовъ 79 десятинъ; ячменемъ, овсомъ, гречею, просомъ и горохомъ 286 десятинъ. Сверхъ того въ продолженіе прошедшей зимы унавоженно было 30 десятинъ подъ пшеницу; и именно не болѣе какъ по одной четверти десятины въ каждомъ поселянскомъ участкѣ, которые и засѣяны частію красною пшеницею, частію же арнауткою или такъ называемою татаркою, которыя требуютъ земли болѣе тучной, нежели другой хлѣбъ.

3. „Сколько собрано копенъ на унавоженныхъ и сколько на не унавоженныхъ поляхъ? И притомъ каковъ умолотъ съ копны того и другаго хлѣба“?

отвѣтствующимъ надписямъ; то жестяникъ Торшинскій (котораго имя я потому упоминаю, что онъ это заслуживаетъ по своему отличному искусству—единственному въ здѣшнемъ краю) вскрылъ ящикъ съ говядиною. Она была выложена на блюдо и—къ общему удивленію найдена совершенно свѣжею: вареною, сытною жирною и вкусною частью мяса, которому подобное рѣдко встрѣчается на столахъ снабжаемыхъ отъ вашихъ мясниковъ. Всѣ присутствовавшіе, въ томъ числѣ дамы весьма разборчиваго вкуса, кушали сію четырегодовалую говядину съ удовольствіемъ. Телятина, которая между тѣмъ подогрѣта была въ кипячей водѣ, найдена также ни малѣйше неизпортившеюся, только переваренною, конечно отъ сего послѣдняго варенія.

Къ сему отчету принадлежатъ пять приложеній, кои за симъ и слѣдуютъ.

В. К.

Ответъ.

Собрано на унавоженныхъ мѣстахъ пшеницы 680 копенъ, на неунавоженныхъ мѣстахъ: ржи 3227 копенъ 34 снопа, пшеницы 1156 копенъ и 15 сноповъ, ячменю 957 копенъ и 48 сноповъ, овса 954 копны 51 снопъ, гречихи 1327 копенъ 5 сноповъ, проса 260 копенъ 10 сноповъ, гороху 88 копенъ. Умолотъ оказался слѣдующій по опытамъ произведеннымъ въ малыхъ и большихъ количествахъ: копна пшеницы съ унавоженнаго поля дала по 3 четверика 4 гарнца; съ неунавоженнаго по 3 четверика 2 гарнца. Слѣдовательно, взявъ въ разсужденіе и превосходящее на каждой десятинѣ унавоженнаго поля число копенъ, оказывается въ пользу сего послѣдняго поля истинное приращеніе на каждой десятинѣ почти по 4 четверти чистаго зерна; то есть двумя третями болѣе противу того, что получено съ неунавоженнаго поля [1]). Копна ржи дала 2 четверика; ячменю 3 четверика, 5 гарнцовъ; овса 5 четвериковъ, 6 гарнцовъ; гречихи 3 четверика, проса 1 четверикъ; гороху 1 четверикъ, 6 гарнцовъ.

4. „Сколько по числу наличныхъ копенъ хлѣба у каждаго поселянина, останется на его продовольствіе и для продажи собраннаго въ семъ году озимаго и яроваго хлѣба, за исключеніемъ изъ того потребнаго количества на посѣвъ“?

Ответъ.

Поелику 680 копенъ пшеницы съ унавоженнаго поля по вышеозначенному умолоту должны дать зерна 297 четвертей 4 четверика; 1156 копенъ пшеницы съ неунавоженнаго поля, 470 четвертей; 3227 копенъ ржи, 806 четвертей; 957 коп. ячменя, 434 четверти; 954 коп. овса 686 четвертей; гречихи 1327 коп. $497^{1}/_{2}$ четвертей; проса 260 коп. 32 четверти; гороху 88 коп. $19^{1}/_{4}$ четвертей; то всего зерна вообще приходитъ 3243 четверти. А за отчисленіемъ 633 четвертей озимаго и яроваго хлѣба на посѣвъ останется 2610 ч. на продовольствіе вышепоказанныхъ 524 душъ дѣйствительныхъ земледѣльцевъ обоего пола, и на продажу, что составляетъ почти по 5 четвертей на каждое лицо обоего пола [2]), или по десяти четвертей на каждую ревижскую душу, платящую подать въ казну.

Декабря 23, 1818 года.

---

[1]) Десятина унавож. даетъ—$79^{1}/_{3}$ ч-ка. Десятина не унавож.—$47^{44}/_{79}$ ч-ка. Разность—$31^{174}/_{237}$, то есть до 4 четвертей не достаетъ только $^{63}/_{237}$ четверика. Но и въ верьхнемъ числѣ $47^{44}/_{79}$ также не достаетъ маленькой дроби $^{35}/_{79}$ до 6 четвертей. Слѣдовательно двѣ трети болѣе можно принять безъ погрѣшности.

[2]) Именно 4 четверти, 7 четвериковъ и 6,9′ гарнцовъ.

Приложеніе къ отчету Филотехническаго Общества третіе.

Показаніе о количествѣ хлѣба въ копнахъ, которое было снимаемо Богодуховскаго уѣзда села Кручика поселянами съ ихъ собственныхъ участковъ (предоставленныхъ имъ во владѣніе помѣщикомъ) въ прошлое пятилѣтіе т. е. съ 1814 и по сей 1818 годъ включительно. Въ первые четыре года показаны не всѣ поселяне по той причинѣ, что прочіе бывъ оброчными не обязывались давать подобныхъ отчетовъ. За нынѣшній же годъ и отъ нихъ свѣденія отобраны.

Именованіе хлѣба.															Количество работниковъ мужского пола.	По сколько копенъ на работника приходится.
Годы.	Рожъ.		Ячмень.		Пшеница.		Овесъ.		Гречиха.		Просо.		Горохъ	Всего вообще.			
	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	коп.	сн.		
1814	1446	22	450	28	599	10	238	18	646	2	427	12	—	3807	32	62	61
1815	1596	4	396	42	801	38	393	32	600	24	424	56	23	4236	16	61	69
1816	1551	34	622	18	715	46	1473	54	1337	12	585	42	—	6286	26	84	74½
1817	3240	—	658	24	405	32	1814	16	688	46	178	10	—	6985	8	78	89½
1818	3227	34	957	48	1836	15	954	51	1327	5	260	10	88	8651	43	101	85½

Примѣчаніе. Изъ сего показанія, принявъ оное въ видѣ сравнительной таблицы, можно видѣть, что въ селѣ Кручикѣ трудолюбіе и благостояніе поселянъ, со времени введенія сельскихъ непремѣнныхъ постановленій и недвижимой собственности у нихъ на правѣ Эмфитеоза, прибываетъ годъ отъ году. Хотя же въ нынѣшнемъ 1818 количество копенъ на каждаго работника мужескаго пола приходитъ меньшее противу 1817 года; но сему причина есть очевидна: общій неурожай ржи въ здѣшнихъ мѣстахъ. Безъ того число копенъ конечно превосходило бы девяносто на каждаго работника.

Въ томъ, что показаніе это дѣйствительно основано на подлинныхъ запискахъ каждаго изъ вышенаписанныхъ годовъ хранящихся въ моей экономической конторѣ; а показаніе за нынѣшній годъ не только на тѣхъ же запискахъ, но и на допросѣ самыхъ поселянъ и свидѣтельствѣ хлѣба, какъ далеко оное въ нынѣшнее время (когда хлѣбъ ввезенъ уже

въ гумна и сложенъ) простираться могло, покорнѣйше прошу господина земскаго исправника засвидѣтельствовать подъ симъ.

На подлинномъ подписано:

„Помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Василій Каразинъ*".
„Свидѣтельствую. Земскій Исправникъ *Александръ Ковальчинскій*".

Приложеніе къ отчету Ф. О. четвертое, содержаніе коего есть письмо къ г-ну исправнику Богодуховскаго уѣзда.

Милостивый государь мой Александръ Мойсеевичъ!

Предполагая, что цѣль порученія сдѣланнаго вамъ Его Превосходительствомъ господиномъ гражданскимъ губернаторомъ, собрать свѣденія о жатвѣ 1818 года въ моемъ селѣ Кручикѣ и въ сосѣдственныхъ казенныхъ селеніяхъ можетъ быть и та, чтобы здѣлать сравненіе благосостоянія поселянъ въ сихъ разныхъ мѣстахъ (кои не различествуютъ между собою ничѣмъ, кромѣ образа управленія); я на сей конецъ долгомъ поставляю дополнить сіе сравненіе слѣдующимъ.

Всѣ политическіе писатели безъ изключенія признаютъ результаты изъ таблицъ о числѣ рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ, извлеченные (во избѣжаніе погрѣшностей) изъ значительнаго числа лѣтъ, вѣрнѣйшими признаками благосостоянія народа. Я составилъ таковые извлеченія изъ метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ села Кручика и казенныхъ сосѣдственныхъ съ онымъ селеній: Павловки, Губаровки и Никитовки, начиная съ 1808 года и по 1818 годъ невступно, то есть за десять лѣтъ. Честь имѣю приложить ихъ у сего, предоставляя вамъ, буде бы вы заблагоразсудили, повѣрить оныя въ архивѣ Богодуховскаго духовнаго правленія изъ подлинныхъ книгъ.

Таковая десятилѣтняя сложность обнаружила, какъ изволите видѣть, что въ казенномъ селѣ Павловкѣ раждается ежегодно двадцатая часть противу числа живущихъ обоего пола, тоже и въ Губаровкѣ, а въ Никитовкѣ двадцать первая; между тѣмъ какъ въ селѣ моемъ Кручикѣ девятнадцатая; слѣдовательно болѣе. Умираетъ въ селѣ Павловкѣ двадцать четвертая часть, въ Губаровкѣ двадцать вторая, въ Никитовкѣ двадцать третья; а въ селѣ Кручикѣ только тридцать шестая и менѣе, ибо сія десятичная дробь 36, 75 подходитъ ближе къ тридцать седьмой части. Въ селѣ Павловкѣ ежегодно составляется одинъ бракъ изо 101 души обоего пола, въ Губаровкѣ приходитъ 100 душъ обоего пола на

одинъ бракъ, а въ Никитовкѣ 97 душъ; среднее число изъ сложности сихъ трехъ селеній оказывается 99. А въ селѣ Кручикѣ менѣе нежели на 81 душу обоего пола приходитъ одинъ бракъ ежегодно. Столь ощутительная разность во всѣхъ трехъ важнѣйшихъ отношеніяхъ народонаселенія заслуживаетъ, уповаю, нѣкоторое вниманіе Правительства. Сравненіе сихъ селеній не можетъ быть ошибочно, ибо оно находятся въ тѣсномъ между собою сосѣдствѣ; почва земли, количество угодьевъ, единоплеменность и образъ жизни поселянъ во всѣхъ совершенно одинаковы; мѣстоположеніе жъ села Кручика въ отношеніи къ здоровью гораздо невыгоднѣе. Павловка расположена большою частію на возвышенной песковатой землѣ, Губаровка и Никитовка на гористой, между тѣмъ какъ Кручикъ изъ стари разсѣянъ среди непроточныхъ озеръ и вдоль болотистыхъ береговъ рѣки Мерла.

Въ прочемъ, дабы вы Милостивый государь мой, не сочли, что я въ тщеславіи моемъ приписываю столь очевидное благосостояніе поселянъ моему только управленію ими; обязанностію поставляю привести вамъ другой примѣръ, заимствованный изъ помѣщичьяго же сосѣдственнаго села: и именно села Лозовой, Ѳедора Максимовича Павлова. Въ ономъ таже десятилѣтняя сложность показала мнѣ весьма сходственные результаты: именно, число рождающихся тамъ ежегодно содержится къ числу живущихъ какъ 1: 18, 85; умирающихъ къ тому же числу 1: 38, 96; а браковъ какъ 1: 85, 22.

Но конечно и образъ управленія имѣетъ свое вліяніе на поселянъ. Въ доказательство чего честь имѣю приложить у сего показаніе подъ № 3 [1]) о количествѣ хлѣба, который былъ собиранъ въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ моими поселянами на участкахъ, во владѣніе имъ предоставленныхъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ, и пр.

Янв. 13 дня, 1819 года.

Приложеніе къ отчету Филотехническаго Общества пятое.

Сравнительная таблица о числѣ рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ въ продолженіе десяти лѣтъ, именно отъ 1808 по 1818 годъ невступно, въ селеніяхъ Богодуховскаго уѣзда: казенныхъ, Павловкѣ, Губаревкѣ и Никитовкѣ, и помѣщицьемъ Кручикѣ, извлеченная изъ подлинныхъ метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ.

---

[1]) См. выше сего.

I. Въ селѣ Павловкѣ:

Годы.	Число душъ обоего пола.	Сколько родилось обоего пола.	Сколько умерло обоего пола.	Число браковъ.
1808	776	43	16	7
1809	792	27	28	5
1810	773	26	59	7
1811	754	44	32	10
1812	761	39	31	8
1813	696	25	53	8
1814	698	48	19	5
1815	709	26	8	11
1816	722	33	31	5
1817	731	55	25	7
Итого въ десять лѣтъ	7412	366	302	73

Поелику въ одномъ году число душъ болѣе, въ другомъ менѣе; то, сложивъ всѣ годы, окажется семь тысячь четыреста двѣнадцать. Сія сумма раздѣленная на сумму рожденій (366), на сумму смертныхъ случаевъ (302) и на сумму браковъ (73), представитъ слѣдующіе результаты: рожденія будутъ содержаться къ числу жителей какъ 1 къ 20,25, смертность какъ 1: 24,54, браки какъ 1: 101, 53. Послѣднія цифры, т. е. десятичныя дроби, можно и откинуть. Одинъ примѣръ сей простой ариѳметической операціи (которую употребляли Кингъ, Зюсьмильхъ, Варгентинъ и другіе для составленія подобныхъ таблицъ объ Англіи, Пруссіи, Швеціи и пр.) слѣдуетъ ниже сего.

366 | 7412 | 20,25 [1]
732

920
732

1880
1830

302 | 7412 | 24,54
604

1372
1208

1640
1510

1300
1208

[1]) т. е въ селѣ Павловкѣ рождается ежегодно нѣсколько болѣе 1/20 доли числа жителей. И т. д.

II. Въ селѣ Губаровкѣ:

Годы.	Число душъ обоего пола.	Сколько родилось обоего пола.	Сколько умерло обоего пола.	Число браковъ.
1808	1049	61	35	12
1809	1058	46	46	7
1810	1069	56	41	3
1811	1074	58	62	16
1812	1075	51	53	4
1813	1049	56	50	11
1814	1053	54	30	9
1815	1061	37	36	16
1816	1056	50	54	13
1817	1061	57	60	15
Итого въ десять лѣтъ.	10605	526	467	106

И потому, къ числу жителей, рожденія будутъ содержаться какъ 1: 20, 16; смертность какъ 1: 22, 7, браки какъ 1: 100,04. Смертность, каковая оказывается, здѣсь особливо, приводитъ въ ужасъ! По выкладкамъ, учиненнымъ въ цѣлой Европѣ, содержаніе числа умирающихъ къ числу жителей не превосходитъ нигдѣ 1: 24... ниже въ тѣхъ столицахъ, которыя признаны наиболѣе убійственными, какъ напр. Лондонъ. Въ деревняхъ же оно повсюду несравненно менѣе. Въ самой Англіи составляетъ оно только 1: 34; т. е. поселянъ умираетъ тамъ ежегодно не больше $^1/_{34}$ доли. См. Энциклопедію Криница, гдѣ всѣ выкладки по сей части собраны. Изд. 1802. Томъ LXXXVIII. нач. отъ стр. 744.

III. Въ селѣ Никитовкѣ:

Годы.	Число душъ обоего пола.	Сколько родилось обоего пола.	Сколько умерло обоего пола.	Число браковъ.
1808	2404	129	94	29
1809	2359	112	121	28
1810	2334	104	115	9
1811	2342	117	75	36
1812	2373	97	100	17
1813	2341	98	114	22
1814	2288	107	100	15
1815	2295	99	84	22
1816	2340	113	82	28
1817	2342	124	105	34
Итого въ десять лѣтъ.	23418	1100	990	240

И потому, къ числу жителей, рожденія будутъ здѣсь содержаться какъ 1: 21, 28; смертность какъ 1: 23, 65; число браковъ как 1: 97, 57.

IV. Въ селѣ Кручикѣ:

Годы.	Число душъ обоего пола	Сколько родилось обоего пола.	Сколько умерло обоего пола.	Число браковъ.
1808	701	42	13	14
1809	699	38	22	8
1810	726	43	18	5
1811	747	30	22	15
1812	733	41	24	5
1813	733	34	34	9
1814	748	50	14	8
1815	765	26	21	6
1916	764	36	20	12
1817	735	46	12	9
Итого въ десять лѣтъ.	7351	386	200	91

И потому, къ числу жителей рожденія будутъ здѣсь содержаться какъ 1: 19,04; смертность какъ 1: 36, 75; число браковъ какъ 1: 80,78.

Заключеніе.

(Resumé général)

И такъ, смертность въ казенныхъ селеніяхъ можетъ содержаться къ смертности въ селеніяхъ, управляемыхъ добрыми помѣщиками, какъ десятичныя дроби 0,042319: 0,026420 [1]). Разность между ими есть 0,015899. Яснѣе сказать: въ каждомъ милліонѣ народа, предположивъ оный составленнымъ изъ помѣщичьихъ селеній, можетъ сохраниться ежегодно 15,899-ю человѣками болѣе: т. е. около $^1/_{63}$ долп всего народнаго количества. Каковое приращеніе, не взирая на кажущуюся малость дроби, весьма велико для Государства: ибо по таблицамъ Эйлеровымъ, при смертности 1: 36 и ежегодномъ приращеніи $^1/_{72}$ только полъ-столѣтія уже достаточно на удвоеніе народа... Благосостояніе жъ и трудолюбіе

[1]) Первое число вышло изъ сложности содержаній: 24,54 22,7 и 23,65; второе, изъ сложности содержаній. Прошу читателя замѣтить, что я употребилъ выраженіе; можетъ содержаться, а не содержится дѣйствительно. Ибо чтобы сказать послѣднее, на сіе потребны соображенія въ большихъ мѣрахъ, которыя у меня еще не кончены. Въ прочемъ, я надѣюсь, что результатъ выдетъ одинаковъ.

первыхъ поселянъ, къ благосостоянію и трудолюбію послѣднихъ, можетъ содержаться по крайней мѣрѣ какъ три къ пяти, если не какъ 1: 2. Умствованія тутъ безполезны и излишни. Имѣяй очи видѣти, да видитъ!.. Все дѣло только въ томъ, чтобъ воспитаніемъ и приличными учрежденіями образовать добрыхъ помѣщиковъ.

Объясненіе подробной таблицы обстоятельствъ народонаселенія въ Слободско-Украинской губерніи и сравненіе выводимыхъ изъ нея перечней (результатовъ) съ подобными имъ, извлеченными изъ таковыхъ же обстоятельствъ прочихъ губерній Россійской Имперіи и другихъ земель Европы.

(Акты Филотехническаго Общества, т. VI-й),

26 ноября 1820 года.

«Тотъ, кому прежде всѣхъ пришло на мысль собирать и сличать между собою свѣденія о числѣ сочетающихся бракомъ, родящихся и умирающихъ жителей разныхъ мѣстъ, конечно не могъ еще предвидѣть всей важности сего дѣла, ниже пользы, могущей отъ него произойти. Должно было уже пріобрѣсть и сравнить множество свѣденій сего рода и таблицъ, составленныхъ изъ перечней *многихъ* лѣтъ и *въ различныхъ* мѣстахъ, чтобъ быть поражену заключеніями, кои можно изъ нихъ выводить, чтобы увидѣть неожидаемый свѣтъ, который онѣ разливаютъ на многія политическія изслѣдованія, относительныя къ общественному благу и счастію человѣчества. Но коль скоро первые лучи сего свѣта озарили нѣсколькихъ благомыслящихъ собирателей таковыхъ таблицъ, то ихъ польза содѣлалась не въ продолжительное время обще-извѣстною и несомнительною. Увѣрились, что таблицы обстоятельствъ народонаселенія не только представляютъ истины новыя достойныя вниманія дѣписателей природы, врачей и философовъ, открывая постоянный и удивительный порядокъ, соприсутствующій роду человѣческому во всѣхъ сихъ его обстоятельствахъ, въ которыхъ прежде мнили видѣть дѣйствіе слѣпаго случая, но еще, что онѣ обнаруживаютъ предъ очами правительствъ то, что чаще всего прочаго скрывается отъ ихъ свѣденія, хотя наипаче долженствуетъ быть для нихъ драгоцѣннымъ, относясь къ первому изъ Государственныхъ богатствъ, т. е. къ жизни, благосостоянію и умноженію подданныхъ. Конечно, усматривали и прежде разновидность и перемѣны въ народонаселеніи. Но употребленныя на сіе средства открывали

только то или другое состояніе онаго, не указывая еще причинъ. Таблицы же представляютъ и самое состояніе несравненно подробнѣе и вмѣстѣ дѣлаютъ видимыми вѣроятныя причины каждой перемѣны, изъ чего выходитъ величайшая та выгода, что чиновники всѣхъ разрядовъ, составляющіе правительства, могутъ обращать на самыя причины зависящее отъ нихъ вліяніе, и отъ времени до времени повѣрять успѣхи своихъ попеченій, т. е. судить объ ихъ дѣйствіи на удаленіе препятствій къ народному благосостоянію и на споспѣшество къ оному. Когда сіи таблицы стали наконецъ обнимать достаточные періоды времени и великое число людей разныхъ климатовъ, правленій, нравовъ и образа жизни, то содѣлались удобными къ приложенію еще болѣе общему. Бывъ соединены въ одинъ перечень, онѣ открыли содержанія *среднія*, которыя независимо отъ частныхъ и особенныхъ обстоятельствъ мѣстъ, представляютъ уже выраженіе *обыкновеннаго* теченія естества въ размноженіи, жизни и смертности человѣковъ на земномъ шарѣ. Знавъ, *что* природа бы произвела, еслибъ она не встрѣтила препятствій, мы не можемъ уже заблуждаться и принимать за *порядочный* ходъ ея то, что есть лишь слѣдствіемъ безпорядковъ, произведенныхъ особенными физическими или моральными причинами». «Многіе государи—россіянинъ наименуетъ Петра и Екатерину,—убѣжденные столь великою пользою отъ таблицъ народонаселенія, поставили за обязанность свою завести нарочныя учрежденія для составленія ихъ, и знаменитые ученые начали прилежать къ ихъ усовершенію и къ опредѣленію началъ, на которыхъ слѣдуетъ ими пользоваться, имѣя въ виду общее добро и ту или другую систему государственнаго управленія»... Слова почтеннаго моего учителя физики, покойнаго академика Крафта! Онѣ находятся въ первой части актовъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ за 1783-й годъ, въ началѣ диссертаціи сего мужа, подъ заглавіемъ: *Essai sur les tables des mariages, des naissances et des morts de St. Petersbourg,* на страницахъ 3, 4 и 5.

Ими осмѣливаюсь я, какъ въ древности ученики Пиѳагоровы, выраженіемъ: *учитель сказалъ,* оправдывать изданіе моей *подробной таблицы обстоятельствъ народонаселенія* той губерніи, въ которой я родился, которой обязанъ моимъ воспитаніемъ, щастливѣйшими лѣтами моей жизни и моимъ *именемъ*. Для преданія сей таблицѣ большей значительности, я долженъ обратить вниманіе просвѣщенной публики на то, что я избралъ весьма важную эпоху: именно десятилѣтіе, по срединѣ коего стоятъ 1812-й и 1813-й годы. Незабвенные сіи годы, бывъ опредѣлены особо, имѣютъ представить свои особенные перечни для сравненія съ перечнями четырехъ имъ предыдущихъ и четырехъ послѣдующихъ годовъ. Къ такому выбору, впрочемъ весьма естественно, расположило ме-

ня самое время составленія сей таблицы, 1817-й годъ, которымъ она оканчивается.

Форма оной очень проста и удобна къ разсматриванію, не взирая на ея пестроту съ перваго взгляда по причинѣ многихъ рядовъ цыфръ, ее составляющихъ. Она состоитъ изъ семи единообразныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ изложеніе числа жителей обоего пола, числа рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ каждаго изъ селеній Слободско-Украинской губерніи, имѣющихъ церкви, въ каждое изъ десяти лѣтъ отъ 1808 по 1817 годъ включительно. Имена селеній представлены въ алфавитномъ порядкѣ, съ показаніемъ противъ каждаго, вопервыхъ, уѣзда, къ какому оно принадлежитъ, потомъ уже въ слѣдующемъ столбцѣ числа жителей и такъ далѣе въ порядкѣ хронологическомъ, что составляетъ вообще за десять лѣтъ сорокъ столбцовъ, а съ именами сорокъ одинъ. Наконецъ въ трехъ послѣднихъ столбцахъ, 42-мъ, 43 и 44-мъ, противъ каждаго селенія показаны среднія по десятилѣтней сложности содержанія, къ общему числу жителей обоего пола, числа раждающихся, числа умирающихъ и числа браковъ. Всякій изъ семи листовъ представляетъ при окончаніи свою сложность. Города отъ слободъ и меньшихъ селеній, также селенія казенныя отъ управляемыхъ помѣщиками отличены формою литеръ. И на послѣднемъ листѣ сложности содержаній всѣхъ сихъ трехъ разрядовъ селеній различены между собою, послѣ выведенія общей сложности цѣлой губерніи.

Нѣтъ человѣческаго труда, за математическую вѣрность котораго бы можно поручиться; слѣдовательно, я не утверждаю о *совершенной* вѣрности и сего. Погрѣшности могли быть и въ источникахъ, откуда я почерпалъ мои свѣденія, и собственно мнѣ принадлежащія. По крайней мѣрѣ смѣю увѣрить, что я ничего не щадилъ, дабы избѣжать ошибокъ, и сдѣлать сей первый опытъ въ своемъ родѣ, на языкѣ нашемъ относительный до нашего Отечества, сколько нибудь достойнымъ подражанія и въ другихъ губерніяхъ. Ибо симъ только образомъ пріобрѣтется полное познаніе о любопытнѣйшемъ составѣ сего обширнаго отечества, обращающаго на себя нынѣ болѣе нежели когда-либо вниманіе свѣта. Да не скажетъ кто, что таковая о немъ общеизвѣстность можетъ сдѣлаться ему предосудительною. По счастію, всѣ обстоятельства единственной на землѣ Россіи таковы, что совершенное ихъ обнаруженіе не ко вреду ея послужитъ, но къ славѣ и къ обузданію самыхъ помысловъ ей вредить. Колоссальный сей Геркулесъ скрывается подъ завѣсами безполезно для вселенной. Онѣ должны быть удалены, дабы зрѣніе плѣнялось его формами и созерцающій умъ получилъ новое благородное занятіе въ изчисленіи ихъ соразмѣрностей.

Я имѣлъ предъ очами только одну губернію во всей ея подробности. Но чрезвычайныя въ сравненіи съ *данными* изъ другихъ земель явленія, открывшіяся мнѣ изъ перечней, заставили меня пойти по возможности и далѣе, т. е. сравнить по крайней мѣрѣ общіе перечни другихъ губерній съ перечнемъ этой, мнѣ предлежавшей. Сіи сравненія подтвердили только вѣрность выведенныхъ мною заключеній. Вездѣ—*тѣ же* явленія, которымъ подобныхъ не представляется ни въ одной части сей Европы, возмужавшей правда въ просвѣщеніи, но уже отцвѣтающей въ природныхъ силахъ. Ложныя начала, которыя обворожаютъ нѣкоторыхъ изъ насъ (слишкомъ легкомысленныхъ), разлили тлѣніе въ сихъ составахъ, блестящихъ только по наружности!..

Джонъ Грентъ (John Graunt), Лондонской алдерманъ и въ послѣдствіи градской глава, первый, въ половинѣ XVII вѣка, обратилъ вниманіе ученыхъ на содержаніе смертности къ числу жителей. Его сочиненіе вышло первоначально въ 1666 году [1]). Послѣ него занимались симъ предметомъ и распространили оный англичане Петти (Willam Petty), Дергамъ, Майшландъ, Шоршъ и другіе; въ послѣднее время уже Мальтусъ, голландцы—Кэрзебомъ (Kerseboom) и Струйкъ (Struyk), французы—Депарсіе, Деландъ и т. д., германцы—Зюсьмильхъ, славнѣйшій донынѣ изъ всѣхъ писателей по арифметикѣ народонаселенія, продолжатель его сочиненій Бауманъ и пр., шведъ Варгентинъ и датчанинъ Таарупъ (Thaarup) представили намъ таблицы, относительныя до ихъ отечества, равно какъ Бюшингъ, Шлецеръ, Крафтъ и два Германа сдѣлали опытъ сего подвига касательно до Россіи, и такъ далѣе. Немногіе изъ упомянутыхъ писателей имѣли предъ очами столь великое число селеній, какъ представляемое теперь: ихъ вообще 415; число же людей обоего пола простирается ежегодно до милліона. Немногіе обнимали столь значительный періодъ, каково есть *десятилѣтіе*. Почему я и надѣюсь, что позволятъ выводимыя изъ настоящей таблицы заключенія принять не менѣе *рѣшительными*, слѣдовательно, достойными сравненія со всѣми извѣстными иностранными того же рода перечнями.

Содержаніе числа рождающихся, умирающихъ и браковъ къ числу народа вообще, обнаруживаетъ несомнительно степень какъ физическаго, такъ нравственнаго и политическаго благосостоянія сего народа. То есть: *вопервыхъ*, его здоровье и, слѣдовательно, крѣпость сложенія, которая бываетъ послѣдствіемъ и сложенія предковъ, и климата, и образа жизни, и нравственности, и мѣстоположенія; *вовторыхъ*, избытокъ или недоста-

[1]) J. Graunt's natural and political annotations, made upon the bill's of mortality Lond. 1666. 4 to. По смерти сочинителя, послѣдовавшей въ 1674-мъ году, вышло другое изданіе въ 12-ю долю.

токъ продовольствія, кои зависятъ также частію отъ избытка земель, первѣйшаго способа къ продовольствію, или другихъ способовъ; наконецъ, *третьихъ*, отъ образа управленія, который оказываетъ въ человѣческихъ обществахъ величайшее вліяніе на большую часть ихъ обстоятельствъ. Всѣ прочіе признаки благосостоянія человѣковъ, яко существъ разумныхъ, подозрительны въ очахъ истинной философіи. Ибо извѣстно, что какъ съ одной стороны блескъ роскоши и самой блескъ ума не доказываютъ блаженства, такъ съ другой, не доказываетъ его неограниченная свобода мѣнять свой образъ существованія, которую юные или разстроенные умы нашего времени дѣлаютъ какъ бы необходимымъ условіемъ человѣческихъ обществъ. Нѣтъ ничего *свободнѣе* нещастныхъ племенъ, скитающихся въ лѣсахъ Бразильскихъ или на безпредѣльныхъ равнинахъ, орошаемыхъ Ишимомъ и Иртышемъ. Климатъ имъ благопріятствуетъ; онѣ изобилуютъ землею и всѣми прочими способами къ продовольствію. Совсѣмъ тѣмъ, никто изъ насъ, заключенныхъ въ стѣны городовъ, привязанныхъ къ саду или полю, которые мы воздѣлываемъ, не захочетъ помѣняться своими выгодами на ихъ благосостояніе: и ежели оно есть, то конечно мало соотвѣтствуетъ высокому предназначенію человѣка.

Однако каждое изъ оныхъ трехъ содержаній указываетъ преимущественно на тѣ условія благосостоянія, которыя ему въ особенности соотвѣтствуютъ. Значеніе перваго содержанія, т. е. содержанія рожденій можетъ быть возвышено или уменьшено вторымъ, т. е. содержаніемъ смертности. Въ первомъ случаѣ, оно выражаетъ благосостояніе въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ, во второмъ, только удобность продовольствія, т. е. счастіе животныхъ. Высокое содержаніе рожденій съ таковымъ же браковъ, при большой смертности, обнаруживаетъ вредное для здоровья мѣстоположеніе, скудость чистаго воздуха и здоровыхъ водъ, или пагубный образъ жизни: яко-то неумѣренное стеченіе народа, скопленіе ремеслъ и рукодѣлій, осуждающихъ человѣка на непрерывное заключеніе въ стѣнахъ, также отчасти обнаруживаетъ оно непомѣрную роскошь, или и незаботливость начальства. Малая смертность сама по себѣ не есть признакомъ благосостоянія, ибо она часто замѣчается въ такихъ случаяхъ, гдѣ содержаніе браковъ и рожденій весьма скудно. Это происходитъ отъ того, что въ данномъ числѣ умирающихъ *обыкновенно* [1])

[1]) Должно бы сказать: *по естественному порядку;* но сдѣлавъ себѣ, по нѣкоторымъ причинамъ, обязанностію не перемѣнять въ сей статьѣ, написанной въ ноябрѣ 1820 года, ни единаго слова, я не поправляю. Въ семъ примѣчаніи однако, *по поводу фразы, къ которому оно относится*, можно прибавить важное дополненіе, что большая смертность иногда бываетъ только *призракомъ*, чему примѣръ въ нашей таблицѣ

цѣлая половина младенцевъ, отроковъ и молодыхъ людей, не достигшихъ еще 20 лѣтъ. Слѣдовательно, чѣмъ менѣе малолѣтнихъ въ данномъ числѣ народа, тѣмъ меньшею должна *казаться* и смертность. Это истинная причина уменьшенія смертности въ Англіи, показываемаго въ славномъ статистическомъ сочиненіи Калкгуна, ибо число браковъ и рожденій тамъ *въ той же степени* уменьшилось. Многочисленные браки показываютъ избытокъ у жителей, пріобрѣтаемый торговлею или другими подобными, неестественными средствами. Однако въ семъ случаѣ чрезвычайная смертность обыкновенно сопровождаетъ сіе изобиліе, и доказываетъ, что явленіе это не есть признакомъ истиннаго общественнаго благосостоянія. Но выгодное соотвѣтствіе между собою содержанія рожденій, смертности и браковъ, каковое встрѣчается напр. въ №№ 13, 123, 187, 241, 342 сей таблицы, и которому подобное едва-ли представитъ другая земля въ Европѣ, есть вѣрнымъ признакомъ, что люди благоденствуютъ. Равнымъ образомъ, противное тому соотвѣтствіе между собою всѣхъ трехъ содержаній доказываетъ также несомнительно, что они злополучны.

По именитѣйшимъ сочиненіямъ (онѣ показаны здѣсь внизу) содержаніе раждающихся къ числу жителей, есть слѣдующее:

Въ Швейцаріи, и именно въ Вализерской округѣ

	какъ 1:36 a)
Въ Норвегіи вообще.	1:35 b)
— Римѣ	1:31,4
— Бранденбургскихъ деревняхъ	1:30 b)
— Англіи, по Мальтусу	1:30 a)
— — — Кингу	1:28,95″ b)
— — — Шоршу	1:29,5′ b)
— Берлинѣ	1:28,9′ b)
— Швеціи вообще	1:28,5′ b)
— Во Франціи	1:28,35″ c)
— Бранденбургскихъ городахъ	1;24,7′ b)
— Голландскихъ деревняхъ	1:23,5′ b)
— деревняхъ, окружающихъ Парижъ	1:22,7′ b)

города Харьковъ и Сумы. Въ нихъ число умирающихъ велико отъ ярмоночнаго времени, которое занимаетъ почти четверть года, и въ которое удвояется и утроятся количество людей. И *сіи-то пріѣзжіе*, не записанные въ число *жителей*, могутъ умирать, слѣдовательно, увеличивать списокъ умершихъ. В. К. 1829 года, Марта 20. Москва.

a) Malthus, Essai sur le principe de Population. ed. de 1809. T. II p. 122, etc. Впрочемъ, онъ въ семъ и въ другихъ мѣстахъ постоянно черпаетъ большею частію изъ

b) Зюсмильха: Die Göttliche Ordnung in den Feränderungen des menschlichen Geschlechts.

c) Laplace. Des probabilités. Paris 1814.

Изъ нашей таблицы оказывается, что сіе содержаніе въ Слободско-Украинской губерніи вообще есть какъ 1:22,44″. Слѣдовательно, оно болѣе всѣхъ извѣстныхъ въ Европѣ благопріятствуетъ умноженію народа.

Но выше сказано, что 1812 и 1813 годы, яко необыкновенные въ исторіи, должны быть выключены. И дѣйствительно, они представляютъ несоразмѣрныя содержанія во всѣхъ трехъ отношеніяхъ, какъ то мы увидимъ ниже. За исключеніемъ ихъ, сложное содержаніе рожденій въ сей губерніи къ ея народонаселенію будетъ=1:21,35″.

Но дабы кто не подумалъ, что Слободско-Украинская губернія, представляя столь счастливую соразмѣрность, превосходитъ съ сей стороны всѣ прочія въ нашей Имперіи, представляю, на основаніи собранныхъ мною свѣденій, слѣдующія содержанія россійскихъ губерній въ то же самое осьмилѣтіе, и въ восходящемъ порядкѣ, подобномъ тому, который я наблюлъ, говоря о разныхъ странахъ Европы. А именно:

Въ Астраханской губерніи	1:65,21″
— Костромской	1:31,94″
— Олонецкой	1:31,24″
— Псковской	1:30,26″
— Новгородской	1:30,01″
— Минской	1;29,88″
— Калужской	1:29,43″
— Владимірской	1:28,30″
— Якутской и Камчатской областяхъ	1:28,27″
— Литовско-Виленской Епархіи Греко-Уніатскаго исповѣданія	1:28,17″
— Пензенской.	1:28,10″
— Минской	1:27,84″
— Курляндской	1:27,42″
— Симбирской.	1:26,78″
— Архангельской	1:26,48″
— Полоцкой епархіи греко-уніатскаго исповѣданія	1:25,97″
— Тверской губерніи	1:25,26″
— Вологодской	1:24,93″
— Каменецъ-Подольской епархіи римско-католическаго исповѣд.	1:24,69″
— Подольской губерніи католическаго исповѣд.	1:24,69″
— Могилевской	1:24,47″
— Саратовской	1:24,42″
— Рязанской	1:24,25″
— Тамбовской	1:24,19″
— Лифляндской	1:24,00″
— Тульской	1:23,89″

Въ Казанской . . . . . 1:23,74″
— Естляндской . . . . . 1:23,69″
— Ярославской . . . . . 1:23,55″
— Оренбургской . . . . . 1:23,42″
— Виленской, римско-католическаго исповѣданія. . . . . 1:23,30″
— Волынской епархіи греко-россійскаго исповѣданія . . . . 1:23,14″
— Финляндской (въ 1811 г.). . . . . 1:22,90″
— Луцкой и Житомирской епархіи . . . . . 1:22,78″
— Пермской губерніи . . . . . 1:22,74″
— Курской . . . . . 1:22,72″
— Вятской . . . . . 1:22,29″
— Московской . . . . . 1:22,20″
— Воронежской . . . . . 1:21,76″
— Орловской . . . . . 1:21,71″
— Луцкой епархіи греко-уніатскаго исповѣданія . . . . . 1:21,40″
— Самогитской епархіи римско-католическаго исповѣданія . 1:21,39″
— Слободско-Украинской губерніи. . . . . 1:21,35″
— Кіевской . . . . . 1.21,17″
— Кавказской . . . . . 1:20,98″
— Полтавской. . . . . 1:20,96″
— Смоленской . . . . . 1:20,59″
— С.-Петербургской . . . . . 1:20,41″
— Тобольской . . . . . 1:20,41″
— Нижегородской . . . . . 1:20,33″
— Черниговской . . . . . 1:20,15″
— Подольской, греко-рос. исповѣданія . . . . . 1:19,74″
— Екатеринославской. . . . . 1:19,24″
— Иркутской, за исключеніемъ Якутской и Камчатскойобластей 1:19,08″
— Черноморскомъ вѣдомствѣ. . . . . 1:18,84″
Наконецъ, въ Томской губерніи . . . . . 1:13,43″

Сколь ни поражаютъ первое и послѣднее изъ сихъ содержаній, но мѣстныя обстоятельства дѣлаютъ ихъ весьма вѣроятными [1]) тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакой причины подозрѣвать вѣрность подлинныхъ записокъ приходскихъ священниковъ, въ которыхъ иногда можно предполагать пропуски, но не *прибавленія*. Среднее содержаніе рожденій въ цѣлой Имперіи=1:24. Счастливая юность ея обнаруживается онымъ несомнительно!

Смертность въ разныхъ странахъ Европы представляетъ слѣдующія содержанія:

[1]) Въ Астрах. губерніи народъ большею частію пришлой на одно *мѣто*: мущины, не живущіе семействами.

Въ Голландіи . . . . . 1:22,28″ a)
Во Франціи . . . . . 1:30 b)
Въ Германіи, и именно въ Виртембергскомъ королевствѣ . . 1:32 c)
— Гановерскомъ королевствѣ . . . . . 1:34,8′ d)
— Швеціи . . . . . 1:36 e)
— Англіи; по Мальтусу . . . . . 1:40 f)
— — — Калкгуну . . . . . 1:50 g)
— Норвегіи . . . . . 1:48 h)

Въ большихъ городахъ смертность доходитъ до 1:24. Вообще, по мнѣнію продолжателей Криницовой энциклопедіи, среднее содержаніе умирающихъ къ живущимъ въ Европѣ можно полагать=1:35 или 36.

По таблицѣ нашей сложное содержаніе смертности въ Слободско-Украинской губерніи, за исключеніемъ роковаго двухлѣтія=1:33,48″.

Не скроемъ, что оно въ сей странѣ, какъ и вообще въ Россіи, моглобъ быть гораздо *менѣе* при введеніи лучшихъ мѣръ полицейской медицины; уже мы видимъ, что одно распространеніе предохранительной оспы уменьшило смертность младенцевъ, которая наиболѣе участвуетъ въ перечнѣ общей смертности.

Прочія губерніи Имперіи нашей, относительно до сего содержанія, представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Черноморскомъ вѣдомствѣ . . . . . 1:16,69″
— С.-Петербургской губерніи . . . . . 1:18,39″
— Луцкой и Житомирской епархіи . . . . . 1:23,38″
— Луцкой, греко-уніатскаго исповѣданія . . . . . 1;24,42″
— Финляндской губерніи (въ 1811 г.) . . . . . 1:24,51″
— Архангельской . . . . . 1:25,04″
— Подольской, греко-рос. исповѣданія . . . . . 1:26,42″
— Черниговской . . . . . 1:26,51″
— Иркутской, за исключеніемъ Якутска и Камчатки . . . . 1:27,09″
— Нижегородской . . . . . 1:27,25″
— Волынской епархіи, греко-россійскаго исповѣданія . . . 1:27,31″

---

a) Süssmilch I, 92.

b) Essai philosoph. sur les probabilités p. Laplace.

c) Malthus I, 395.

d) Krünitz Enciclopedie LXXXVIII, 760.

f) Essai sur le principe etc. II, 112, 113.

g) Treatise etc. London. 1814 p. 20. Не должно удивляться столь значительной разности: Мальтусъ основывался на показаніяхъ прежнихъ лѣтъ, и съ тѣхъ поръ смертность въ Англіи очевидно уменьшилась; а *по какой причинѣ*, сверхъ введенія предохранительной оспы, см. стр. 10 сей статьи.

h) Thaarup Statistick der Dänisch. Monarchie T. II, p. 4. Malthus I. 366.

Въ Томской губерніи	1:27,92″
— Кіевской	1:28,34″
— Екатеринославской	1:28,48″
— Каменецъ-Подольской епархіи, римско-католическаго испов.	1:28,82″
— Подольской губерніи, католическаго исповѣданія	1:28,82″
— Московской губерніи	1;29,12″
— Полтавской	1:30,04″
— Самогитской епархіи римско-католическаго исповѣданія	1:30,95″
— Ярославской губерніи	1:31,01″
— Вятской	1:31,16″
— Смоленской	1:32,25″
— Могилевской	1:32,38″
— Вологодской	1:32,83″
— Слободско-Украинской	1:33,48″
— Полоцкой епархіи, греко-уніатскаго исповѣданія	1:34,08″
— Эстляндской губерніи	1:34,11″
— Пермской	1:34,18″
— Казанской	1:34,77″
— Тобольской	1:35,38″
— Литовско-Виленской епархіи, греко-уніатскаго исповѣданія	1:35,53″
— Лифляндской губерніи	1:36,14″
— Минской	1:36,19″
— Кавказской	1:36,33″
— Орловской	1:36,52″
— Виленской, римско-католическаго исповѣданія	1:36,76″
— Тверской губерніи	1:40,14″
— Курской	1:42,77″
— Псковской	1:42,94″
— Минской	1:43,13″
— Владимірской	1:45,08″
— Саратовской	1:45,47″
— Курляндской	1:45,84″
— Оренбургской	1:46,51″
— Симбирской	1:48,44″
— Тульской	1:48,51″
— Новгородской	1:48,75″
— Воронежской	1:48,81″
— Костромской	1:49,83″
— Рязанской	1:51,89″
— Олонецкой	1:52,83″

Въ Тамбовской . . . . . 1:54,85″
— Пензенской . . . . . 1:56,05″
— Калужской . . . . . 1:56,99″
— Якутской и Камчатской областяхъ . . . . . 1:60,30″
Наконецъ въ Астраханской губерніи . . . . . 1:101,91″.

Изъ отношенія содержанія рожденій къ содержанію смертности открывается истинное условіе умноженія народа: его здоровье. Сравнивъ изложенныя нами содержанія разныхъ краевъ многосоставнаго нашего отечества, мы увидимъ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ изъ полуденныхъ губерній, самыя благополучныя въ семъ разумѣ суть тѣ, кои, принадлежа къ древнему сердцу Россіи, занимаютъ самое тѣмя ея, означенное уже безсмертнымъ Ломоносовымъ: возвышенность, изъ которой текутъ въ разныя моря великолѣпныя ея рѣки. Особливо губерніи Калужская, Тульская, и Рязанская заслуживаютъ вниманіе всѣхъ Европейскихъ статистиковъ, такъ какъ Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская и Оренбургская по необычайному умноженію народонасенія. Число раждающихся превосходитъ тамъ вдвое число умирающихъ. Самой-же несчастный край въ семъ разумѣ, не взирая на все природное его изобиліе и отличное положеніе для торговли, есть наслѣдіе Черноморскихъ нашихъ козаковъ. Необыкновенное содержаніе рожденій (слѣдствіе народнаго во всемъ избытка) не помогаетъ въ семъ краю. Ибо содержаніе смертности еще превышаетъ оное. Тамань есть наша Остъ-Индія.

Число браковъ наиболѣе доказываетъ изобиліе, и вмѣстѣ добрую нравственность народа, ибо никто не ищетъ пріобрѣсти семейство, находясь самъ въ нуждѣ или пребывая въ разсѣянности разврата. Живши въ многолюдной столицѣ, мы не имѣемъ нужды призывать издали наши доказательства въ сей истинѣ.

Европа представляетъ слѣдующія содержанія браковъ къ народонаселенію.

Въ большихъ городахъ, каковы Римъ и Парижъ . . . . . = 1:160 a)
Въ Швейцаріи . . . . . 1:140 b)
Во Франціи, Въ Англіи } въ сложности . . . . . 1:132 c)
— Норвегіи . . . . . 1:130 d)
— Пруссіи . . . . . 1:109 e)
— Швеціи . . . . . 1:101 f)
— Голландіи . . . . . 1: 64″ g)

a) Krünitz Enciklopedie. T. LXXXVIII. b) Тамже. c) Тамже. d) Malthus I. 267. e) Krünitz. f) Malthus. I. 377. g) Krünitz. Такому большому числу браковъ противу-

Въ сложности сіе содержаніе (въ Европѣ), безошибочно почесть можно въ нынѣшнее время . . . . . = 1:120.

По таблицѣ *нашей* содержаніе браковъ=1:97. За исключеніемъ же 1812 и 1813 годовъ 1:91,79″. Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ сіе содержаніе болѣе или менѣе приближается къ Слободско-Украинскому. Въ нѣкоторыхъ превосходитъ оное и только весьма въ немногихъ менѣе единицы ко сту.

Что число браковъ наилучшимъ образомъ и вѣрнѣе всѣхъ наружныхъ призраковъ, дѣйствующихъ на воображеніе наше, доказываетъ *народное благосостояніе*, это видно по общей таблицѣ ихъ въ изслѣдываемое десятилѣтіе. Какъ то: въ 1810 году было оныхъ въ нѣдрѣ греко россійской церкви вовсей Россіи 328,289. Въ 1811 году. по мѣрѣ приближенія опасности, они уменьшились какъ бы по предчувствію до 278,600; въ 1812 году совершилось оныхъ уже только 239,073, не взирая на то, что непріятель вступилъ въ отдаленнѣйшіе наши западные предѣлы только лишь въ іюнѣ того года; но въ 1813 возрасли немедленно до 272,332, хотя многія губерніи еще бѣдствовали и война продолжалась. Въ 1817 году число ихъ было уже 339,069.

Разсматриваніе и сличеніе перечней 1812 и 1813 годовъ обнаруживаетъ удивительную связь, находящуюся въ составѣ государствъ, совершенно подобную той, которая свойственна тѣлу человѣческому. Ибо невозможно одной изъ частей, удаленныхъ отъ средоточія жизни, нанести вредъ безъ того, чтобы сочувствіе не разлило онаго болѣе или менѣе на прочія части, не взирая на то, что онѣ не находятся съ уязвленною въ безпосредственномъ союзѣ. Въ сіи годы Слободско-Украинская губернія, на 600 верстъ по крайней мѣрѣ удаленная отъ театра войны, представляетъ слѣдующія, мало соотвѣтствующія изъясненнымъ выше содержанія:

Въ рожденіяхъ, какъ единица къ 23
— смертности 1:28
— бракахъ . . . . . 1:109.

Подобныя явленія представляются и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, не исключая Кавказской и отдаленной Сибири. Напр. въ Тобольской содержаніе браковъ въ сихъ годахъ было=1:119, вмѣсто 1:107, по сложности четырехъ предъидущихъ лѣтъ.

Остается сказать важнѣйшее заключеніе. Сравнивая содержанія и Слободско-Украинской губерніи и всѣхъ прочихъ, каковыя представляетъ

положена необыкновенная и смертность, какъ мы выше видѣли. Впрочемъ, Криницъ основывался на Голландскихъ приходскихъ запискахъ прошедшаго столѣтія; и любопытно бы было знать содержаніе, оказывающееся изъ нынѣшнихъ.

сложность четырехъ лѣтъ отъ 1808 по 1811 годъ включительно, съ содержаніями сложности четырехъ-же лѣтъ отъ 1814 по 1817 включительно, открывается (нѣчто чудесное!), что послѣднія почти повсюду *болѣе* благопріятны умноженію народному и большее доказываютъ благосостояніе. Напр. въ Вологодской губерніи (дабы умышленно взять губернію, удаленную сколько отъ театра войны, столько и отъ вліянія мѣръ, собственно *человѣческихъ*) въ сложности первыхъ четырехъ лѣтъ, раждался одинъ изъ 25, умиралъ одинъ изъ 30, бракъ составлялся въ числѣ 113 жителей; въ сложности же послѣднихъ начинаетъ рождаться одинъ изъ 24, умирать одинъ изъ 35, бракъ составляется въ числѣ 110 жителей. Губерніи Орловская, Калужская и другія представляютъ еще болѣе неожидаемыя разности.

Исчисленія мои и источники на которыхъ я основалъ ихъ, несомнительны!.. Въ удивленіи нашемъ мы должны безмолствовать, и воскликнуть, какъ нѣкогда волхвы Фараоновы: «*се перстъ Божій здѣ!*» Несчастную эпоху вторженія непріятелей можно разумѣть электрическимъ ударомъ, даннымъ Россіи для вящшаго ея блага во всѣхъ отношеніяхъ. Пораженіемъ прикоснувшаяся рука сообщила ей отъ себя новыя силы. И кто изъ мудрыхъ владыкъ не будетъ завидовать нашему великодушному Александру, *владѣвшему* [1]) таковымъ царствомъ, *владѣвшему* народомъ, который—не говоря объ его мужествѣ, цвѣтетъ еще юностію, народомъ, исполненнымъ вѣрности и другихъ добродѣтелей, сердце котораго, мягкое какъ воскъ, готово къ принятію всѣхъ благотворныхъ впечатлѣній!

---

[1]) Въ сихъ мѣстахъ, въ рукописи, которая была назначена для публичнаго чтенія *въ тотъ самой день*, столько достопамятный въ моей жизни, находилось естественно: *владѣющему*. Кромѣ сего выраженія, въ печати противу оной не перемѣнилъ я ни единаго слова; даже очевидныя ошибки слога (по быстрому изложенію въ то время) не исправлены. Марта 20-го 1829 года. Москва. Членъ разныхъ ученыхъ обществъ и правитель дѣлъ Филотехническаго, Ст. С. и К. *Василій Назаріевъ сынъ Карамзинъ.*

Подробная таблица обстоятельствъ народонаселенія въ слободско-украинской (Харьковской) губерніи на основаніи десяти-лѣтней сложности. *)

(Д. — Число душъ обоего пола; Р. — Родилось обоего пола; У. — Умерло обоего пола; Б. — Браковъ)

№ по ряду	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся **		1808 Д.	1808 Р.	1808 У.	1808 Б.	1809 Д.	1809 Р.	1809 У.	1809 Б.	1810 Д.	1810 Р.	1810 У.	1810 Б.	1811 Д.	1811 Р.	1811 У.	1811 Б.	1812 Д.	1812 Р.	1812 У.	1812 Б.
1	Азакъ	Лебед. у.	573	26	14	4	585	26	5	2	578	17	[illegible]	2	570	21	[illegible]	4	585	16	16	4
2	*Александровка*	Богод. "	745	28	15	5	761	22	14	7	743	29	24	[illegible]	705	29	3	9	720	34	23	3
3	*Александровка*	Валк. "	470	24	10	6		28	5	2	[illegible]	17	31	[illegible]	[illegible]	2	14	[illegible]	[illegible]	1	1	2
4	*Александровка*	Изюм. "	1602	68	30	12	767	17		[illegible]	1502	15	1	1	1590	8	30	23	8 3	00	53	24
5	*Алексѣевка*	Валк. "	1436	73	47	18		98	3	3	151	8	82	13	1502	85	47		[illegible]	10	[illegible]	14
6	Алексѣевское	Змѣев. "	203	176	53	[illegible]	251	132	[illegible]	28	262	6	8	48	[illegible]	[illegible]	16	13	292	125	[illegible]	[illegible]
7	Алешки	Лебед. "	570	111	87	[illegible]	1476	148	17	43	[illegible]	48	97	[illegible]	[illegible]	[illegible]	14	[illegible]	7633	120	14	35
8	*Андреевка*	Волч. "	1512	34	2	12	12	3	12	7	1289	35	32		1 55	31	21		138	39	2	2
9	●Андреевка	Змѣев. "	542	234	21	[illegible]	5532	25	87	44	7652	230	13	[illegible]	[illegible]	25	114	[illegible]	5700	2 3	209	[illegible]
10	Артемовка	Харьк. "	1044	12	[illegible]	9	78	3	1	7	1371	31	50	[illegible]	[illegible]	[illegible]	18	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	4
11	Ахтырка	У. Г. "	147 4	702	4 5	167	1495	6 4	5	123	1440 2	58	935	2	22	[illegible]	6	1 3	13053	78	74	136
12	*Бабаи*	Харьк. "	27 7	65	37	17	2786	63	40	[illegible]	2798	63	65	4	2879	3	36	7	2 08	76	52	1
13	Бабка (большая)	Волч. "	2109	75	44	17	2 68	63	57	6	[illegible]	19	6	22	1096	45	34	32	[illegible]	77	7	15
14	Базалѣевка	"	168	128	43	18	1750	103	50	23	8 0	[illegible]	5	15	16	1 5	115	23	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
15	Бакировка	Ахт. "	1372	63	3	20	1 8				1 40	5	83	[illegible]	2 8	[illegible]	[illegible]	2	240	45	50	2
16	Балаклѣйка волоская	Куп. "	1938	126	39	20	2 57	124	13	16	2346	[illegible]	74	2	2 6	1	97	28	53	46	[illegible]	21
17	●Балаклея	Змѣев. "	578	70	194	5	362	18	2	10	9821	52	14	123	8 2	4 5	268	[illegible]	80	4	3 5	114
18	[illegible]	Изюм. "	3650	139	73	[illegible]	864	189	74	8	774	2 8	17	37	4197	2 8	198	45	4364	24	38	3
19	*Безрукъ*	Сум. "	5 4	41	31	[illegible]	938	28	20	9	64	43	52	3	5	4	52	[illegible]	[illegible]	33	25	2
20	Безлюдовка	Харьк. "	1600	80	16	9	16	[illegible]	4	14	[illegible]	61	39	1	1 74	[illegible]	25	1	47	57	47	8
21	*Бережки*	Лебед. "	429	21	7	[illegible]	423	15	[illegible]	5	406	33	24		88	[illegible]	14	3	4	1	[illegible]	[illegible]
22	*Березовка*	Харьк. "	720	32	12	[illegible]	733	60	4	4	7 8	74	78	1	764	3	9	11	71	29	15	[illegible]
23	*Березовое*	"	462	[illegible]	5	8	1485	32	29	8	154	36	[illegible]	8	150	7	48	8	472	58	5	12
24	Берека	Змѣев. "	4804	3 5	18	5	31	179	7	47	42 2	25	5	73	4 7	266	79	43	468	207	178	42
25	Бизбасовка	Изюм. "	403	3	22	1	14 3	79	49	10	[illegible]	8	61	23	449	8	4		4 5	[illegible]	[illegible]	1
26	*Битицы*	Сум. "	331	79	7	1	135	64	70	10	1348	59	43	10	58	6	74	21	37	65	44	20
27	*Бобрикъ*	Лебед. "	910	33	17	12	904	84	18	[illegible]	857	3			311	3	2	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
28	*Бобрикъ*	Сум. "	2 90	128	56	3	29 2	25	1	35	28	97	137	23	8 3	124	89	4	2850	116	[illegible]	84
29	*Боровое*	Лебед. "	1070	73	40	13	1071	36	31	8	1000	45	40	5	[illegible]	4	45	14	1 7	34	1	10
30	*Бочарова*	Змѣев. "	1729	80	33	7	1823	66	27	[illegible]	140	77	74	11	1417	7	6	1	1 4	9	5	1
31	Богодуховъ	У. Г. "	8108	421	2 3	33	8291	366	2 9	4	8493	424	444	81	8 69	48	218	7	8588	542	3	7
32	*Богородицкое (съ селомъ и Масловкой)*	Змѣев. "	1200	65	23	15	1235	51	47	3	1216	58	29	12	124	57	47	18	115	52	5	18
33	*Богородична*	Изюм. "	16 5	98	34	3	1652	75	41	6	1675	68	83	15	631	95	4	20	1648	63	36	19

№ по ряду	Имена селеній		1813 Д.	1813 Р.	1813 У.	1813 Б.	1814 Д.	1814 Р.	1814 У.	1814 Б.	1815 Д.	1815 Р.	1815 У.	1815 Б.	1816 Д.	1816 Р.	1816 У.	1816 Б.	1817 Д.	1817 Р.	1817 У.	1817 Б.	Выведенное изъ десяти-лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей: Числа рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ
1	Азакъ	Лебед. у.	509	19	13	2	504	11	25	4	486	9	12	7	432	25	11	3	491	16	2	2	27,66"	39,09"	157 [illegible]
2	*Александровка*	Богод. "	62	8	22	7	544	26	2	4	8	26	20	7	86	2	1	[illegible]	597	32	13	6	24,80"	0,2"	09 3"
3	*Александровка*	Валк. "	447	[illegible]	1	5	47	24	17	8	4	19	14	9	444	24	[illegible]	6	453	[illegible]	16	5	20 3"	29, 4"	80 94"
4	*Александровка*	Изюм. "	1847	10	83	2	18 2	132	40	19	1840	72	38	13	8 9	1	39	20	1903	107	49	[illegible]	13,06"	36,30"	105,95"
5	*Алексѣевка*	Валк. "	11 3	[illegible]	5	[illegible]	2	57	3	[illegible]	17	55	54	[illegible]	131	66	40	1	1965	47	32	13	[illegible] 5"	25 01"	1 8 63"
6	Алексѣевское	Змѣев. "	32		16	24	30 1	18	1 0	31	[illegible]	1	[illegible]	[illegible]	3116	43	87	26	168		6	32	18,68"	37,9"	9 39"
7	Алешки	Лебед. "	5484	12	8	35	52	158	83	45	5064	1 9	68	43	149	103	13	49	459	1	150	59	39,61"	5 75"	08"
8	*Андреевка*	Волч. "	1361	38	1	10	3 8	29	18	6	[illegible]	28	22	8	1407	35	13	8	431	0	1	[illegible]	40 5"	0,91"	53,92"
9	●Андреевка	Змѣев. "	5 91	2 7	05	[illegible]	5 8	208	1 8	8	5 5	2 2	131	62	5 4	3 0	142	49	965	307	207	57	2 11"	38,68"	83,65"
10	Артемовка	Харьк. "	75	2	22	8	7	3	2	5	906	20	[illegible]	7	977	4	16	9	1011	44	21	15	25, 4"	4 ,1"	20 64"
11	Ахтырка	У. Г. "	12901	47	516	129	2 580	560	3	133	12870	516	33	118	13085	65	83	14	1 206	504	4 3	13	23 77"	23,73"	10 43"
12	*Бабаи*	Харьк. "	2962	75	6	12	29	2	66	12	2301	67	72	22	2909	1 5	5	26	022	130	60	39	13,06"	53,67"	145,10"
13	Бабка (большая)	Волч. "	107	4	19	15	1092	35	35	13	1086	43	2	10	1115	77	20	31	1157	88	23	8	17,64"	36, 2"	57,36"
14	Базалѣевка	"	97	7	62	14	17 1	57	7	19	1 1	67	29	16	9	9	41	26	1825	86	37	10	8,5"	32, 4"	96,84"
15	Бакировка	Ахт. "	140	48	56	1	145	53	2	14	141	94	103	3	1118	6	29	1	165	62	27	1	1,7"	25, 1"	78,77"
16	Балаклѣйка волоская	Куп. "	2478	1	[illegible]	7	2488	11	8	35	2571	130	66	25	2 82	9	61	20	2622	34	62	24	18,54"	35,30"	102 1"
17	●Балаклея	Змѣев. "	843	4	34	6	373	7	380	113	3 5	443	4	118	53	40	224	7	6324	473	40	121	30,8"	37 4"	9 1"
18	[illegible]	Изюм. "	4163	2	139	2	390	134	3	39	4041	20	139	40	3934	19	16	4	015	26	158	0	8,02"	28,78"	94 [illegible]
19	*Безрукъ*	Сум. "	4	9	12	[illegible]	983	20	28	9	831	68	29	8	96	41	15	7	830	40	1	1	23,5"	7,43"	102 73"
20	Безлюдовка	Харьк. "	1 72	44	60	14	182	64	3	15	1251	68	3	13	147	56	[illegible]	1	1274	56	21	1	23, "	47,35"	14 0"
21	*Бережки*	Лебед. "	395	1	5	2	3 4	12	6	3	38	24	4	3	8	20	2	4	38	1	15	4	2 8"	27,45"	139, "
22	*Березовка*	Харьк. "	59	[illegible]	13		22	3	49	6	7	35		6	74	8	[illegible]	6	774	34	10	4	6,56"	26,78"	109,3"
23	*Березовое*	"	430	9	75	1	1376	61	2	4	12	2	38	5	14 0	67	3	11	1457	63	5	2	2 ,45"	3 39"	36 "
24	Берека	Змѣев. "	4641	2 7	1 3	1	47 4	286	179	7	460	22	88	6	4774	210	8	[illegible]	4942	53	14	6	7"	34 02"	6,5"
25	Бизбасовка	Изюм. "	46	[illegible]	2	11	15	79	[illegible]	14	144	67	57	2	1468	59	34	8	1442	88	4	14	18 3"	52 20"	14,52"
26	*Битицы*	Сум. "	96	6	49	12	1 95	64	4	8	13 4	57	6	19	1333	5	55	1	398	83	30	12	20,9"	20"	10 85"
27	*Бобрикъ*	Лебед. "	772		13	8	778	4	16	9	764	4	16	[illegible]	872	2	0	3	88	[illegible]	12	[illegible]	25, 4"	58,49"	94,48"
28	*Бобрикъ*	Сум. "	2 6	1	1 5	47	27 3	0	67	38	2 64	1 4	65	43	2 02	12	9	42	2720	70	47	40	23, "	32 56"	73,47"
29	*Боровое*	Лебед. "	9	20	60	[illegible]	973	1	26	9	985	30	42	6	980	4	20	[illegible]	7 1	39	16	4	24 "	25,6 "	83 8"
30	*Бочарова*	Змѣев. "	1 7	[illegible]	41	15	17 8	91	8	2	1767	8	69	13	854	1 8	48	8	735	9	50	0	19 8"	30,51"	109.02"
31	Богодуховъ	У. Г. "	8389	3	6	68	8303	42	220	4	8405	364	22	72	81 7	40	215	6	8476	389	0	77	20,9"	32 7"	114. 4"
32	*Богородицкое (съ селомъ и Масловкой)*	Змѣев. "	1 5	43	38	8	140	70	6	14	133	3	59	13	1371	5	47	27	1263	7	8	4	2, 45"	28 14"	83 13"
33	*Богородична*	Изюм. "	1 30	7	52	13	1 4	8	72	23	1619	55	28	[illegible]	03	69	24	20	1706	83	33	43	2 62"	, 99"	96 5"

*) Принадлежитъ къ статистическому обозрѣнію сей губерніи, которое въ 1817 году было поднесено Г. Г. Г-мъ одной высокой Особѣ, въ проѣздъ Ея чрезъ Харьковъ — — **) Прямыми литерами означены казенныя, а курсивомъ помѣщикамъ принадлежащія селенія. У. Г. означаютъ уѣздной городъ, З. Г. заштатный городъ, знакъ ● военное поселеніе. Деревни, хутора и прочие выселки не показаны по имянно, но подразумѣваются въ селеніяхъ, къ приходамъ коихъ оно причислены.

№ по порядку	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся **)	Уѣздъ	1808 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1809 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1810 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1811 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1812 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
70	*Веселое*	Харьк. у.	1566	69	59	14	1591	69	49	1.	1586	65	60	3.	16 8	7	50	22	1640	83	74	13
71	*Виднивка*	Ахт. „	969	45	44	6	99				963	42	42	9	963	4	14	12	1006	58	25	9
72	*Вири*	Сум. „	3373	174	80	62	3420	147	10	48	3570	147	170	39	3433	183	95	44	3,92	74	130	74
73	*Валки*	Лебед. „	768	56	40	3	977	50	42	4	9..	3	32	4	948	34	29	8	929	48	4	13
74	Водолага новая	Валк. „	7508	432	241	103		76	223	94	7660	398	223	96	6940	378	289	82	7757	304	29	92
75	*Водолага старая*	— „	2.8	111	38	17		95	86	24	2258	108	89	7	21..	11	338	38	2 09	133	105	40
76	*Водяное*	Змиев. „	361	1.	5	3	367	7	3	2	345	7	2	1	349	13	8	2	348	17	15	
77	*Вознесенское*	Лебед. „	938	30	29	9	980	38	32	8	995	38	4.	.	1022	44	25	8	911	24	42	7
78	*Волоховка*	Волч. „	.24	68	89	20	1261	57	41	23	450	71	16	27	617	70	34	18	1725	74	20	20
79	*Волча малая*	— „	1604	53	44	5	1629	78	55	20	1621	90	65	22	1623	68	84	17	15 4	7	83	.
80	Волчанскъ	У. Г.	4388	202	177	50	45..	24.	86	57	4764	241	107	63	4706	180	125	36	478.	257	115	42
81	Вязовое	Богод. „	3951	213	229	60	3862	199	50	40	3891	78	57	52	04.	187	159	42	3896	204	13.	34
82	Ворожба	Лебед. „	5129	136	104	58	5167	173	74	31	4720	141	76	20	4518	36	8.	31	43..	144	90	3
83	Ворожба	Сум. „	3255	140	102	48	3183	161	9.	35	2981	1.9	5	89	3078	144	128	23	3190	123	125	78
84	Высокополье	Валк. „	2605	147	59	36	—	11.	91	28	2678	54	82	20	2586	34	8.	27	2504	121	75	25
85	*Височиновка*	Змиев. „	836	5.	23	15	836	44	38	6	909	16	33	3.	902	44	45	8	893	33	30	10
86	*Гавриловка*	Изюм. „	2607	156	44	21	2455	12.	37	8	2727	92	6.	28	2712	1.6	46	28	6.9	130	50	28
87	Гавриловка	Харьк. „	696	26	17	14	7.0	34	1.	8	680	33	27	3	722	21	10	5	614	2	21	4
88	Гатище	Волч. „	1113	35	32	12	1122	57	32	7	1112	5.	33	6	975	41	14	6	904	48	18	9
89	*Георгиевское (оножъ и Калениково).*	Валк. „	753	58	19	6		42	45	6	921	47	44	.	893	50	4	9	9.9	33	54	7
90	*Гусака*	Харьк. „	701	50	31	8	81.	38	44	15	738	26	54	.	72.	4	47	7	763	40	38	.
91	●Гинѣевка*	Змиев. „	1764	123	62	19	1818	70	60	24	848	114	56	25	1874	88	19	21	1819	10.	11	16
92	*Глинная*	Волч. „	665	4	21	9	693	2	27	4	811	47	10	8	690	31	26	14	1015	37	14	4
93	Гниловка	Богод. „	823	50	27	8	84.	54	29	0	858	42	30	5	804	43	42	5	859	5.	36	8
94	*Голановка*	Лебед. „	406	24	7	1	4 0	14	15	7	394	19	24	3	385	18	7	4	495	10	20	3
95	*Голубовка*	„	450	.1	6	.1	431	18	14	3	431	18	11	1	516	1		2	513	7	10	3
96	Гомольша	Змиев. „	1170	69	27	17	1200	44	34	11	267	79	42	5	1276	69	77	17	1148	63	3	9
97	Городное	Богод. „	979	56	25	8	988	34	19	9	929	49	25	4	939	34	41	8	35	44	49	6
98	Гороховатка	Куп. „	3714	126	83	48	3714	203	105	46	3836	23	159	49	3889	247	8.	38	393	244	128	41
99	●Гракова	Змиев. „									261	8.	22	13	1282	75	48	15	1366	13	64	11
100	*Григоровка*	Харьк. „	437	38	11	4	441	15	7	8	464	25	18	5	432	18	2	6	452	20	7	.
101	*Гринцева*	Лебед. „	828	18	17	6	800	39	7	1	800	37	18	8	815	24	22	7	808	37	28	7
102	*Грунь**	„	1289	51	38	17	1255	52	41	9	1239	51	67	16	1213	48	81	20	1 71	47	64	14
103	Грушеваха	Изюм. „	1181	65	38	11	1221	77	37	13	1259	75	45	16	1302	42	34	6	13.3	85	86	10
104	Губаровка	Богод. „	1051	61	35	12	1057	46	46	7	1069	57	41	3	1074	58	62	16	1075	51	53	4

№ по порядку	1813 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1814 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1815 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1816 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1817 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Выведенное изъ десяти лѣтней сложности [illegible] къ числу жителей: Число рождавшихся	Число умиравшихся	Браковъ
																					Полагая [illegible]		
70	16 4	80	47	10	1663	75	37	29	1677	81	61	34	1708	62	62	2.	1741	07	40	24	20,25"	3.,60	75,1."
71	979	33	22	7	972	33	18	13	1001	43	16	14	990	34	36	20	1042	39	23	15	25,3."	43,65"	84,81"
72	3414	143	217	28	3490	193	152	46	3348	174	174	59	3553	207	78	46	3615	85	89	5.	20,6."	2.,36	68,2."
73	968	36	24	4	93	41	37	6	9 8	38	24	9	916	37	22	7	952	46	29	7	22,35	30,75	.3,71"
74	7477	80	286	73	76..	418	344	86	73 8	389	240	85	77.8	372	269	7.	774.	410	232	2	20,0"	28,19	86,29"
75	2247	1 6	55	2.	2300	123	64	16	2388	97	49	2.	2359	129	51	28	2308	108	61	16	19,66"	24,17	02,74"
76	469	1	19	3	4 2	22	20	5	431	1	19	9	425	18	10		475	21	17	0	26,48"	35,66	42,3
77	956	29	3	12	937	26	27	6	942	18	33	13	552	2	15		946	36	21	..	31,29	3.,92"	104,4."
78	1788	82	30	14	17.9	44	30	25	698	71	35	15	1760	79	0	2	1767	48	43	17	25,79"	45,25"	85,58"
79	1555	74	71	3	1544	65	62	22	1519	83	51	16	1532	87	30	2.	1556	73	42	22	25,12"	20,36"	91,72"
80	4762	2.5	118	36	4725	235	143	59	4762	194	14	62	4840	229	92	4	4959	26	192	63	21,61"	36,4.	92,62"
81	3880	. 3	177	41	3 22	207	121	61	3634	25	138	54	383	204	133	.8	3969	225	95	38	20,84"	25 8	81,95"
82	4266	14.	94	30	4202	142	86	35	4384	132	16	48	4312	204	135	48	4559	250	84	59	25,94	49,4.	,00"
83	2934	118	81	29	2920	140	96	40	2 19	16	153	53	2964	87	46	.	2961	105	54	42	22,57"	29,88	65,63"
84	2412	12	74	26	2302	140	79	23	2432	121	135	22	2303	105	45	29	2400	135	48	30	18,29	31,93	9.,32"
85	863	4	25	9	87.	34	28	7	872	32	28	12	859	41	12	1	875	45	24	10	2. 95"	3.,7.	1.,45"
86	3099	10.	61	21	2 46	67	86	17	2763	95	88	9	2838	164	78	17	2798	100	6.	30	21,01"	43,7	138,99"
87	669	2.	17	6	719	31	7	8	704	21	17	4	708	32	21	7	729	29	21	7	27,73"	3.,47	105,.."
88	960	45	23	7	959	46	25	5	955	4.	20	16	940	5.	14	.	925	53	8	3	20,44"	47,92	100,59"
89	1000	66	45	8	961	85	24	12	1087	50	61	10	1079	74	25	1	1109	64	42	9	16,..	26 8	112,52"
90	759	2.	17	17	720	41	27	4	774	40	24	4	35	48	22	5	730	40	34	3	8,43"	2.,68"	86,5."
91	1821	1.3	89	16	17.3	84	60	18	1.02	82	65	.	1746	9.	38	.	7.8	101	72	2	18,28	2 3	92,10"
92	714	26	15	1	717	33	45	3	700	33	19	..	725	34	8	.	7.6	44	12	1.	20,8	36,30	83,46"
93	824	38	45	8	837	45	18	6	859	27	24	11	857	44	29	.	864	50	12	12	.9,73	28,35"	10.,04"
94	38.	4	16	2	373	30	10	2	36	4	10	5	374	25	13		1232	46	17	9	22,68	32,14	120,64"
95	529	11	10	5	48	15	9	12	48	17	14	5						—			3.,42"	4.,48	1.,9.,56"
96	1132	56	13	8	1180	75	38	8	12 .	7	37	14	1240	6.	23	4	1280	76	36	24	18,1."	25,13	88,38"
97	937	24	3	4	956	59	34	16	938	43	28	6	135	33	37	.	96.	47	23	10	22,52	30,70"	125,1."
98	3992	221	156	27	3325	222	330	44	859	233	147	39	3300	190	106	4	3945	227	149	55	18,3."	26,66	59,86
99	1622	84	39	15	1610	83	53	25	1648	78	40	1	1537	87	42	25	1762	89	44	15	18,13"	34,11	30,69
100	421	10	2	3	422	7	24	6	4.	14	25	6	427	3	13	.	412	22	19	.	22,5	.4,93	74,80"
101	78	5	24	1	7.1	24	5	14	788	41	57	9	792	47	28		798	40	36	8	.3,47	44,22"	03,66"
102	108	44	57	12	1079	48	3	20	1064	51	20	22	1.10	.9	16	4	108	70	24	13	21 .	25,98"	78,14"
103	1318	73	46	13	1305	68	36	14	1332	57	41	16	1348	70	24	8	417	80	18	17	18,83	33,08"	96,98"
104	1049	56	50	1.	1053	54	30	9	106.	37	35	16	1056	50	54	3	106	57	60	1.	20,.2	22,71"	100,0."

Примѣчаніе. По причинѣ изъясненной на второмъ листѣ пропущены здѣсь, послѣ означенныхъ звѣздочками селеній казенныхъ: Замостье и Гвоздка Змiевскаго уѣзда (но вѣроятно онѣ разумѣются въ самомъ Змiевѣ, какъ подгородныя слободы); помѣщичьи Еліавское (Изюмск. у.), Заруднковское (Ахтырск. у.) и Кинелевка (Изюмск. у.)
(аа.) Великое несходство въ числѣ душъ здѣсь, съ другими годами произошло вѣроятно отъ причисленій и перечисленій изъ прихода въ приходъ.

№ по порядку	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	Уѣздъ	1808 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1809 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1810 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
105	*Гуляйполе*	Змiев. у.	1606	97	58	14	1566	73	47	21	1600	81	16	38
106	Гусаровка	Изюм. „	1439	105	34	18	1527	81	43	17	1592	88	57	25
107	*Гусынка*	Куп. „	2838	89	51	36	2959	139	68	33	3148	167	101	31
108	Даниловка великая	Харьк. „	2404	112	5	16	2494	101	9	19	2416	124	68	28
109	*Даниловка малая*	— „	577	35	12	7	637	27	29	4	577	33	19	8
110	Двурѣчная	Куп. „	5801	85	145	71	5953	358	164	87	5920	139	55	63
111	*Двурѣчной Кутъ*	Харьк. „	464	21	7	3	476	9	13	2	473	23	12	2
112	*Дементьевка*	— „	2820	198	85	34	2813	130	105	34	2865	130	110	18
113	Деревки	Ахт. „	970	43	25	19	990		—		1002	55	20	
114	Деркачи	Харьк. „	93[illegible]	275	156	90	59[illegible]1	273	163	42	6028	268	290	47
115	Деркачевка	Лебед. „	1580	69	85	13	1558	76	70	17	1492	73	47	15
116	Дерновая*	Ахт. „	1898	62	72	25	1934				1958	70	63	19
117	*Дмитровка*	Изюм. „	948	58	66	30	2016	86	46	8	2032	12	16	22
118	Долгенькая	„	2436	64	38	40	236	89	43	25	2665	123	70	26
119	*Должикъ*	Харьк. „	—	141	145	23	2849	125	8[illegible]	17	2872	103	103	17
120	*Дорофѣевка*	Валк. „	73	59	26	2		45	33	9	827	54	2	8
121	*Дуванка верхняя*	Куп. „	947	57	28	5	а108[illegible]	40	22	16	3258	174	77	36
122	Дуванка нижняя	„	3154	1[illegible]3	43	45	а611[illegible]	208	76	49	4762	201	5[illegible]	54
123	Дудковка*	Змiев. „	964	76	35	11	48	37	26	6	10[illegible]	66	37	7
124	*Ефремовка*	Волч. „	[illegible]	84	6[illegible]	20	167[illegible]	76	46	14	1709	93	60	14
125	Жигайловка	Ахт. „	2871	3[illegible]	7[illegible]	25	395	31	1[illegible]4	2	2780	11	26	1
126	*Жихорь*	Харьк. „	326	[illegible]	1[illegible]	14	1363	72	40	4	1162	60	67	12
127	*Журавное*	Ахт. „	1151	54	84	1[illegible]	1070				1067	34	61	8
128	Заводы (Петропавл.	Изюм. „	1805	45	34	13	1302	61	34	22	1132	52	30	19
129	*Закобылье**	Ахт. „	436	3[illegible]	12	3	472				473	19	12	2
130	**Зарожное***	Змiев. „	1691	71	24	13	1628	68	22	20	1721	73	44	25
131	Злодѣевка	Ахт. „	1604	1[illegible]2	57	17	1634			—	1613	74	56	1[illegible]
132	Змiевъ	У. Г.	6356	344	145	7[illegible]	6494	273	165	6[illegible]	6413	206	167	48
133	*Знаменское (Иваны)*	Валк. „	2197	8	3	26		80	53	23	2309	139	[illegible]	20
134	Знаменское	Изюм. „	2061	80	21	10	2038	66	41	29	2037	61	57	2
135	Золотой колодезь	— „	893	39	12	7	952	26	16	5	930	24	34	8
136	Золочевъ З. Г.	Харьк. „	6156	239	104	74	6361	237	100	39	6128	208	147	47

№ по порядку	1811 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1812 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1813 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1814 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
105	1613	70	77	17	1684	87	46	1[illegible]	1619	60	17	76	1468	83	68	16
106	1619	96	106	17	1737	96	96	11	1696	89	62	8	1722	101	80	35
107	3119	184	105	49	3266	190	91	29	3326	152	88	30	3283	180	152	28
108	2461	114	94	25	2342	118	82	21	2262	108	74	26	2385	102	139	26
109	605	37	17	4	591	25	16	18	579	9	17	8	672	38	17	15
110	6151	382	254	66	6340	287	177	55	6256	309	201	48	6475	355	225	62
111	460	14	26	2	439	12	14	6	444	16	12	5	444	[illegible]	13	1
112	2731	135	176	43	2750	60	113	29	2656	122	130	9	2644	147	90	48
113	1018	40	2	7	1030	35	32	12	1017	41	36	7	1021	4[illegible]	38	8
114	6235	298	187	73	6262	283	270	61	6117	262	234	29	6109	238	174	4
115	1480	69	54	17	1401	74	25	23	1485	48	17	9	1485	63	57	1[illegible]
116	1363	103	80	26	[illegible]	86	86	14	1907	87	103	22	1962	97	46	22
117	1991	114	54	10	2097	89	53	20	2004	103	47	19	2124	1[illegible]3	145	[illegible]
118	2677	163	68	18	2746	[illegible]2	84	26	2821	[illegible]6	85	23	2846	165	148	3[illegible]
119	2853	150	130	2[illegible]	2849	11[illegible]	123	42	2791	[illegible]7	9[illegible]	18	2752	135	77	33
120	819	34	41	9	848	49	26	7	842	60	4[illegible]	7	8[illegible]1	66	25	8
121	3940	191	120	43	3993	171	75	30	3826	16[illegible]	77	33	[illegible]591	20	83	51
122	[illegible]266	150	123	66	5292	263	175	49	5360	26[illegible]	104	45	5313	238	134	49
123	987	35	29	10	971	35	53	14	892	38	10	3	862	28	30	7
124	1748	86	64	22	1738	62	54	17	1708	75	63	8	1732	76	46	14
125	2770	130	98	4	2719	120	67	17	2745	91	65	24	2782	136	64	17
126	1379	90	32	10	1391	50	45	17	1360	60	48	17	1343	62	45	10
127	1022	47	40	16	1105	53	64	9	1[illegible]23	47	54	9	1137	57	35	13
128	[illegible]62	59	44	16	1337	44	57	14	1305	5	44	15	29[illegible]	50	46	17
129	472	18	8	12	464	19	13	4	431	14	14	5	385	20	1	[illegible]
130	1787	77	37	23	1732	70	31	1	1778	[illegible]	37	18	1769	52	45	21
131	1580	74	74	10	1564	71	45	5	1524	46	49	12	1505	74	56	19
132	6490	282	216	55	6223	243	[illegible]	71	5767	214	258		949	255	24[illegible]	68
133	2444	88	161	30	2405	56	63	2[illegible]	2360	137	89	25	3367	113	133	13
134	2042	63	31	19	2040	6[illegible]	45	17	2044	78	41	32	2022	54	61	17
135	954	60	56	13	933	56	37	13	036	41	34	10	104[illegible]	14	2[illegible]	4
136	61[illegible]3	226	147	67	6229	216	162	50	5767	158	158	63	5984	211	234	45

№ по порядку	1815 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1816 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1817 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Выведенное изъ десятилѣтной сложности содержаніе къ числу жителей: Числа рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ (Полагая на три послѣднія г.)
105	1506	69	46	4	1568	87	30	23	1629	78	45	15	20,31″	37,08″	64,05″
106	1707	91	16	21	1744	9	46	25	1730	104	55	17	17,35″	28,71″	100,05″
107	3238	132	81	30	3268	167	91	31	3327	163	53	45	19,45″	36,05″	92,88″
108	2354	116	73	24	2330	141	41	29	2465	32	47	37	20,53″	31,55″	95,92″
109	560	22	22	6	588	24	5	5	564	34	13	5	21,71″	34,79″	71,32″
110	6301	265	188	94	6468	317	190	66	6743	367	146	80	18,13″	33,08″	88,95″
111	385	14	12	6	481	12	9	2	403	17	12	2	27,50″	33,2[illegible]″	139,29″
112	2720	31	110	3	2845	155	87	48	2910	84	105	54	18,66″	24,67″	73,03″
113	1028	41	36	13	1027	4	37	16	977	7[illegible]	18	10	21,91″	29,13″	90,27″
114	6093	213	211	77	6126	315	145	75	6321	302	198	78	22,84″	30,62″	98,88″
115	1515	59	39	13	1513	69	28	18	1563	60	42	14	22,46″	30,46″	103,01″
116	1880	[illegible]	64	3[illegible]	1998	8[illegible]	4	17	2004	128	53	14	21,60″	28,75″	86,56″
117	2049	1[illegible]5	78	16	2053	57	52	27	2086	112	45	25	19,51″	30,05″	102,97″
118	3004	143	60	21	3012	150	48	51	3027	157	53	38	19,63″	39,92″	98,51″
119	2844	130	150	35	2855	144	01	15	2897	189	14	27	21,82″	23,06″	100,78″
120	920	38	45	8	913	61	22	14	857	42	26	9	16,89″	27,52″	106,27″
121	3668	157	168	36	3945	60	50	32	4[illegible]62	169	120	41	21,85″	39,52″	39,11″
122	6135	279	195	61	6[illegible]26	322	01	48	5532	346	159	81	20,94″	40,39″	95,22″
123	857	[illegible]	34	10	893	27	13	10	938	45	17	15	23,64″	34,78″	100,24″
124	1724	55	60	8	1751	89	28	22	7[illegible]4	52	39	25	22,77″	32,38″	103,87″
125	2806	118	112	50	2824	143	94	27	2876	140	73	24	22,53″	30,50″	109,42″
126	1338	59	47	1	1314	72	38	10	1349	68	32	20	20,68″	30,20″	106,57″
127	1[illegible]0	4	42	10	1064	44	67	7	1146	68	39	9	22,22″	20,14″	103,02″
128	12[illegible]	50	4[illegible]	18	1228	45	40	15	1298	54	22	7	25,25″	32,91″	82,71″
129	375	23	7	1	394	17	11	5	400	13	10	6	24,93″	39,65″	90,46″
130	1692	58	17	31	1728	68	30	21	1809	70	24	24	26,34″	55,74″	86,08″
131	1554	58	80	13	1578	92	54	2[illegible]	1574	89	40	25	20,40″	30,54″	94,49″
132	5673	241	164	75	5691	242	115	60	5771	242	237	49	23,11″	28,94″	96,96″
133	2390	118	60	22	2421	109	70	40	2515	129	52	30	20,18″	28,49″	93,09″
134	2041	64	27	13	21[illegible]4	70	24	17	2[illegible]96	76	44	41	30,91″	51,80″	9[illegible],64″
135	1033	42	23	6	1066	31	17	6	1090	34	16	7	27,07″	37,78″	125,79″
136	5706	208	129	68	5761	225	103	69	5954	278	110	61	26,99″	43,19″	105,09″

Примѣчаніе. По причинѣ изъясненной на второмъ листѣ пропущены здѣсь, послѣ означенныхъ звѣздочками, селенія помѣщичьи Кудиновка и Лосевка, Лебединск. у., Михайловка (Купянск. у., (к.) Помѣстье издателя сихъ таблицъ, гдѣ оныя были и составлены. (т.) Показывается помѣщичьимъ потому, что къ оставшейся церкви сего упраздненнаго монастыря причислены были прихожанами помѣщичьи люди.—Литеры а, в и пр. объяснены въ предъидущихъ листахъ.

№№ по порядку	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся		1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года			
			Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
137	*Ивановка*	Ахт. у.	—				661	43	0	10	663	23	14	1	630	43	19	5	571	20	30	4
138	*Ивановка*	Волч. у.	1869	57	77	3	1824	59	78	27	1827	51	37	23 а	1680	53	19	4	1676	46	25	7
139	*Ивановка*	Волч. у.					а 1798	84	6	8	—								113	61	27	6
140	*Ивановка*	Изюм. у.	6 9	45	25		623	28	21	4	517	24	19	9	621	29	17	5	607	30	2	4
141	Ивановка	Харьк. у.	1043	47	17	14	1393	55	19	11	1082	48	32	1	1114	18	26	8	1102	53	8	28
142	*Ивановки*	— у.	5 7	93	40	18	1623	75	34	16	164	55	53	12	1571	70	57	3	1560	46	32	1
143	*Изюмецъ*	Изюм. у.	2813	138	61	31	2882	125	51	28	2764	146	47	32	2 71	157	70	30	2 66	93	64	42
144	Изюмъ	У. Г.	547	304	95	76	576	3	2 4	65	5743	[illegible]	177	80	5878	377	195	12	5004	291	212	41
145	*Ильмень*	Волч. у.	[illegible]	40	9	9	1154	43	18	5	11	4	48	16	113	4	14	1	1142	45	10	16
146	*Ильмы*	Сумск. у.	1616	104	49		16 8	85	42	12	1603	16	109	1	1610	83	67	12	1 80	51	52	14
147	*Искрицковщина*	— у.	1036	93	58	5	1732	83	48	16	42	64	46	10	1865	71	35	11	822	64	41	18
148	*Исторопъ большой*	Лебед. у.	20	98	89	4	2141	45	54	14	2164	92	77		216	9	89	3	2 70	75	133	13
149	*Исторопъ малой*	у.	709	34	27	8	731	38	27	14	683	25	47	6	5	17	25	11	670	33	83	14
150	Калантаевъ	Богод. у.	4273	238	75	44	4436	150	150	47	4372	230	215	4	42	215	157	41	4 67	202	145	33
	Калениковa (см. Георгіевск.)																					
151	Каменицкое	Ахт. у.	1548	3	36	103	2081				940	80	57	8	90	97	78	13	1008	17	5	34
152	●Каменная Яруга	Змiев. у.	1479	46	27	17	1 48	13	12	14	35	35	26	20	13	43	30	2	459	43	42	1
153	*Камянка *)*	Ахт. у.	984	46	23	17	1020				1008	36	0	11	9	33	5	16	85	42	31	3
154	Каменка	Куп. у.	3572	208	78	43	3 40	188	8	50	358	222	123	2	3 0	8	1	42	3 14	11	155	8
155	*Кантакузова*	Вале. у.	1 9	56	13	17		45	35	13	1087	40	14	19	1	56	46	2	100	40	52	
156	*Каплуновка*	Богод. у.	2 3	30	47	33	2 96	90	71	13	2042	87	4	21	2 75	47	148	2	2 82	2	14	2
157	Караманское	Валк. у.	1480	83	72	22		9	37	15	15 6	19	2	19	0	8	64	7	15 8	5	4	20
158	*Карасевка*	Харьк. у.	1307	69	47	24	1007	65	9	8	58	51		1 а	1 74	1	1 1	23	1 7		25	15
159	Кашанская дерев.	Богод. у.	53	34	13	8	54	25	16	7	548	20	10		555	2	21	7	578	50	1	4
160	Кириковка	Ахт. у.	27	153	01	3	3132				956	24		2	2 9	1 8	07	47	28 4		1 2	
161	●Кисовка	Волч. у.	856	46	14	0	850	27	10	3	58	56	27		850	42	31	8	894	22	4	6
162	Климовка	Сумск. у.	1 68	36	28	11	1885	84		7	18 4	78	1	19	1 92	97	40	23	1063	85	33	30
163	*Княжнинъ Гуманъ*	Изюм. у.	960	126	34	15	1	5	9		1878	101	8	33	1896	8	67	22	191	100	74	16
164	Ковеги	Валк. у.	2137	107	0			86	0	25	2177	109	56	14	2 18	8	64	2	2185	85	83	15
165	Козынка	Волч. у.	1342	57	40		1 4	1	27	1	1354	69	48	8	4 4	6	9		1 44		1	
166	Козѣевка	Богод. у.	2058	162	1	20	086	144	89	35	3037	120	8	18	3078	142	3	35	3045	1	1	24
167	*Колодяжная*	Куп. у.	2268	126	17	3	2459	4	50	16	6	132	9	25	28	163	75	35	758	32	80	35
168	Коломакъ	Валк. у.	5623	235	8	64		70	100	7 а	4 3	236	1	35	54		43	48	522	2	140	15
169	Колупаевка	Харьк. у.	833	44		5	833	34	40	0	875	35	2	7	883	35	7	5	8	43	4	5
170	*Комаровка*	Изюм. у.	450	21	5	7	43	20	6	1	448	14	10	5	446		10	4	434	1	7	2
171	Комаровка	Харьк. у.	521	22	11	9	567	24	15	3	522	29	3	4	518	25	25	4	5 7	20	7	4

№№ по порядку	1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выводимое изъ десятилѣтней сложности содержаніе къ числу жителей (Полагая сіи три послѣдния=1)		
	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Числа рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ
137	540	17	22	3	507	23	37	8	457	6	9	4	451	28	19	3	506	28	12	8	33,84	29,08	125,77
138	1878	48	1		1857	43	3	12	1778	44	58	10	811	96	19	7	1	46	21		32,3	45,57	155,75
139	120	4	32	8	742	59	48	14	720	54	8	7	755	46	7		758		32	20	7 33	34 85	4 1 1
140	660	20	36	4	649	42	25	6	608	20	36	5	580	29	16	2	540	30	18	6	2 42	26,66	121,37
141	1078	48	14	8	1081	60	2	11	1013	60	2	12	1 18	86	44	22	1 58		1	13	1 7	45,9	80 1
142	1410	51	58	27	1659		47	30	709	74	63	9	1655	38	25	14	1537	6	48	16	3,04	32,40	96,16
143	2801	105	57	44	2752	100	90	28	2761	11	45	10	2749	117	37	45	2715	11	3	49	3, 3	43,86	75,81
144	5061	257	130	47	528	24	78	74	6311	2	124	47	6342	271	204	73	6620	22	14	92	21,2	33,8	93,24
145	1069	40	23	8	101	4	12	11	1105	33	60	8	1175	34	15	9	1207	35	17	16	28,95	50,45	9
146	1 88	7	75	9	1 61	64	38	13	589	67	62	11	1116	84	42	11	1515	76	33	7	21,09	25,09	116,3
147	1 4	6	40	8	804	63	35	13	1774	54	85	23	18	01	2	10	1899	58	27	2	24 7	43,6	1 6,07
148	2 98	81	85	13	2075	34	43	6	2136	98	67	24	2020	96	90	8	2069	9	61	16	23,52	2 ,3	1 6
149	582	23	21	3	588	27	10	7	648	29	24	3	649	33	19	3	670	54	17	13	2 ,7	30 45	81 5
150	4 28	8	183	3	4257	96	123	42	4302	175	181	45	42 4	29	811	45	4296	307	128	43	2 8	29,8	0,44
151	1905	63	75	18	195	99	3	21	1154	67	85	24	113	38	15	9	а 975	4		1	26 1	82,56	95
152	1 02	50	2	15	159	8	25	18	3 3	54	47	9	1348	34	15	5	44	4	27	1	37 8	5 70	87 88
153	6	38	24	1	967	47	36	2	957	26	4	1	944	40	30	1	78	1		13	4,04	26 68	80 51
154	3 66	205	2	31	4 32	22	12	34	403	164	101	52	4 41	247	121	2	4285	126	162	37	19,35	31 3	86,58
155	1 7	45	4	16	58	59	3	10	38	46	56	1	1 5	60	31	1	104	43	18	1	21 9	38 79	70 20
156	21 1	94	70	9	2 7	15	49	16	220	81	7	24	2221	120	66	2	2 3	11		2	21 7	28 16	1 84
157	14	79	35	10	441	79	65	15	1437	71	49	23	44	95	57	18		80	2	17	15,59	33 10	83 40
158	1 14	57	3	8	334	51	12	5	1488	6	8	10	1481	6	14	1	1 80	6	7	12	23 1	45	1 62
159	69	21	1	1	5 9	15	15	7	573	15	6	7	5 1	30	14	10	589	4	22	10	23 12	35	4,25
160	9 1	1		30	2494	11	9	25	2466	94	103	3	2493	135	59	38	2 6	147	73	0	2 80	2 ,8	88,38
161	916		15	6	8	26	34	11	869	29	12	2	911	30	10	10		4	11	3	26,70	50,23	18,50
162	1 1	7	3	1	1 6	89	8	17	1936	5	45	23	2006	37	3	1	1918	64	16	1	2 5	61,40	1 28
163	1880	52	81	1	1933		48	23	18	8	9	29	2066	100	64	2	1683	38	28		23,1	7 3	90, 4
164	2 67	9	78	18	2 11	10	60	15	204	77	10	13	198	110	48	24	2 8	12		3	22,2	54,03	118 45
165	1440	49	9	1	14	5	28	3	1334	47	3	12	14 2	1	37	1	14	5	37	15	24,78	44 53	127 52
166	2 85	12	01	3	875	1	81	35	2853	1 3	1	23	2 07	1 9	58	5	3 28	156	78	27	29,15	30,38	114
167	2820	1	77	4	2884	50	66	2	27	109	10	26	2 4	47	6	30	2802	143	57	39	,62	40,61	9 7
168	548	208	6	4	33	2 8	91	3	567	162	35	27	407	1 0	4	47	477	2	82	4	2 ,4	,62	117 74
169	8 9	5	8	8	788	41		7	767	27	24	13	867	44		10	73	3	26	1	23 03	23 6	100,83
170	480	2	7	5	40	0	16	5	42	2	9	7	432	10	0	3	437	11	8	9	3 ,37	46,06	74,65
171	526	24	20	3	469	21	16	6	478	20	20	4	462	24	6	7	480	21	6	8	32 08	2 35	97 9

Примечание. По причинѣ невѣрной на стороны листѣ пропущены здѣсь послѣ означенныхъ звѣздочками селенія: казенное: Святогорскій монастырь въ Изюмск. у.; помѣщичьи: Лушкарева (Сумск. у.), Гогозянка (Волч. у.) Смородина и Староселье (Ахт. у.). Значеніе литеръ а, в и пр. уже извѣстно, а вопросительныя означаютъ сомнѣнія въ вѣрности (хотя числа исправно выписаны изъ подлинныхъ исповѣдныхъ книгъ) почему весь тотъ годъ, гдѣ оныя находятся, выкинутъ изъ счета при соображеніи содержанія.

№№ по ряду	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся		1808 года Число душъ обоего пола	1808 Родилось обоего пола	1808 Умерло обоего пола	1808 Браковъ	1809 года Число душъ обоего пола	1809 Родилось обоего пола	1809 Умерло обоего пола	1809 Браковъ	1810 года Число душъ обоего пола	1810 Родилось обоего пола	1810 Умерло обоего пола	1810 Браковъ	1811 года Число душъ обоего пола	1811 Родилось обоего пола	1811 Умерло обоего пола	1811 Браковъ	1812 года Число душъ обоего пола	1812 Родилось обоего пола	1812 Умерло обоего пола	1812 Браковъ
208	*Лопань* *)	Харьк. у	3526	220	205	36	3507	166	1.5	28	358.	200	156	28	3569	208	143	54	3626	167	81	31
209	Чуки	Сумск „	1141	49	36	18	1138	42	39	18	1137	45	58	1	1139	5.	48	9	1136	44	42	24
210	*Тутина*	Ахт „	509	3.	12	7	5 7				518	24	25		5.3	23	14	5	5 .	20	22	5
211	*Лицыковка*	Лебед. „	2530	74	64	34	a 209	84	64	2	2071	83	75	30	2046	8.	52	27	1844	72	78	26
212	Любовка	Богод „	263	81	28	22	1307	57	9	12	1361	62	55	13	1355	58	41	8	1208	48	102	2
213	Люботинъ	Валк „	3561	177	71	50		144	1.5	42	378.	162	165	24	3670	156	147	40	1679	149	37	33
214	Люджа	Ахт „	1818	106	40	20	1833		—		1768	65	84	3	15.3	76	58	24	1598	73	68	14
215	*Любовка*	Богод. „	1491	79	44	28	1497	58	60	14	1509	74	49	14	15..	56	60	17	149.	55	66	9
216	●Малиновая (засѣка)	Змiев. „	1957	83	33	29	1904	77	52	25	1986	90	48	34	1960	67	43	36	1953	71	69	22
217	*Мамжина*	Богод. „	1280	77	27	15	272	60	30	7	1303	47	40	13	13..	60	59	18	1107	54	42	5
218	*Марчинское (Писаревка)*	„	986	29	4	10	1013	39	5	3	1036	47	24	6	1064	43	55	2	109	47	37	5
219	*Марковка*	Лебед. „	2525	122	85	31	2552	110	110	26	2579	26	106	17	2555	136	99	37	2422	101	126	24
220	Мартовая	Волч. „	4312	221	81	37	4182	190	90	40	4148	204	149	46	416	213	162	31	4250	194	109	41
221	*Мартыновка*	Лебед „	1422	49	44	10	1406	67	65	11	438	50	8	6	1351	66	53	9	14 9	27	27	3
	Масловка (см. Богородицкое)																					
222	*Матвѣевка*	Богод „	1461	66	26	14	1537	50	41	7	1506	60	63	10	1499	55	84	21	1497	57	34	14
223	Маяки	Изюм „	1903	38	45	2.	1972	108	4.	14	2011	76	96	27	194.	111	49	14	1806	75	92	25
224	Межиричь	Лебед „	8213	381	226	113	8347	386	2.5	73	8245	367	397	58	8033	570	296	12	7868	286	328	68
225	Мерефа	Харь. „	3 59	128	70	48	3263	147	7.	40	3314	138	78	27	3368	106	112	28	3406	126	115	8
226	*Мерчикъ новой*	Валк „	297	68	75	20		65	47	16	1292	64	5	7	13.2	52	50	21	1.68	45	38	21
227	*Мерчикъ старой*	„	2168	137	43	22	—	05	60	18	2187	123	124	13	2259	3	64	37	9083	1	67	17
228	*Мизиновка*	Ахт „	1092	51	28	4	1097	36	33	2	1084	43	23	4	1072	40	35	14	1 38	3.	32	10
229	*Михановка*	Валк „	318	8.	47	22		63	54	34	1893	117	60	24	1946	79	179	22	2 11	00	77	34
230	*Михайловка* *)	Изюм „	a 516	64	12	6	860	32	19	6	860	48	25	9	862	37	44	8	872	32	12	5
231	*Михайловка*	Лебед „	2554	88	17	35	2503	94	79	32	25.2	106	83	32	2728	8.	68	33	2435	85	1.7	25
232	Михайловское	Змiев „	1395	47	2	10	395	39	30	11	138.	42	12	9	1420	33	30	8	1566	41	16	11
233	Мльки	Ахт. „	255	55	22	9	550				55	24	16	3	562	25	34	5	54.	27	21	8
234	*Могрица*	Сумск „	2169	99	77	22	2078	98	55	16	2240	92	66	14	2190	85	80	21	2207	7	111	54
235	Мотоловка	Волч. „	1189	61	33	15	1176	44	20	18	1020	46	40	13	952	54	20	16	94.	47	24	9
236	*Монастырь (бывшій)*	Ахт (т)	257	9	4	2	264				267	8	10	9	32.	13	32	4	314	9	14	2
237	Монастырь (бывшій)	Сумск „	781	36	33	13	766	42	35	7	779	36	33	7	767	43	35	13	78.	42	45	18
238	*Моначиновка*	Куп „	785	47	15	2	813	59	28	11	872	3.	26	6	860	52	24	12	887	55	32	8
239	Мохначь	Змiев. „	2874	14.	51	25	2876	115	.	24	2791	125	81	2	2764	12.	84	27	2786	175	110	20
240	Мурафа	Богод. „	3537	133	84	51	3621	158	14	35	3317	191	22	13	3605	182	143	43	3484	51	205	28
241	Мѣловатка	Куп „	3610	22	72	59	3679	1.8	75	45	3842	173	107	63	386	202	1 3	44	395.	42	106	47
242	Мѣловое	Змiев. „	3652	198	140	54	3704	245	137	52	3957	242	81	56	4148	195	177	46	4063	217	159	36

№№ по ряду	1813 года Число душъ обоего пола	1813 Родилось обоего пола	1813 Умерло обоего пола	1813 Браковъ	1814 года Число душъ обоего пола	1814 Родилось обоего пола	1814 Умерло обоего пола	1814 Браковъ	1815 года Число душъ обоего пола	1815 Родилось обоего пола	1815 Умерло обоего пола	1815 Браковъ	1816 года Число душъ обоего пола	1816 Родилось обоего пола	1816 Умерло обоего пола	1816 Браковъ	1817 года Число душъ обоего пола	1817 Родилось обоего пола	1817 Умерло обоего пола	1817 Браковъ	Выведенное изъ десяти лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей: число рождающихся	число умирающихъ	число браковъ
208	3496	176	180	30	3512	176	126	5	3575	173	126	41	3603	177	86	32	3698	197	179	46	14,13"	24 03"	96 33"
209	11.5	3	46	9	1077	4	4.	9	1014	33	54	12	979	46	36	13	1057	34	28	11	24,54"	25,51"	82,2"
210	502	29	13		508	17	12	6	503	16	15	8	518	23	25	2	5 4	30	6	6	2 03"	31 95"	8.00"
211	18 3	56	63	15	.612	7.	58	14	1648	58	71	28	1667	74	22	23	1676	35	28	21	37 32"	32 69"	78,6"
212	1134	45	44	13	1150	53	36	11	1171	54	45	10	1187	60	35	15	1241	7	35	11	20 90	27 02"	98 25"
213	360	145	101	21	3124	140	146	38	35 8	15	61	29	3576	152	68	40	3626	108	78	44	23,66	37,78"	102 53"
214	1583	67	60	22	.577	73	36	15	1658	74	41	20	1673	101	65	23	1766	101	52	25	20 28"	29 6."	86 82"
215	1464	68	40	15	1543	70	4	12	579	64	36	15	1603	79	38	12	645	64	34	10	22,6"	33,19"	90 88"
216	1870	82	47	27	1891	60	80	43	1849	6	39	41	1848	86	61	54	1881	106	38	20	24,38"	37,55"	99 34"
217	1180	60	48	15	1.94	6	32	18	1181	49	45	5	1225	66	30	17	1182	77	25	12	20 25"	32,02"	96,3
218	1024	45	58	9	1039	43	36	4	9 4	29	76	4	948	68	45	23	1037	58	19	6	22,87"	26.56"	11 88"
219	235	94	85	13	2316	139	77	16	2367	109	111	33	2167	113	43	30	2303	124	38	17	20,73"	27,42"	99.74
220	4203	173	88	57	4234	197	164	59	4098	166	92	58	4035	222	65	52	4294	206	119	56	2 13"	37,21"	1 86"
221	1467	40	33	5	1447	54	31	4	1475	45	31	21	1418	52	27	18	1485	6	47		26 36"	39,14	13, 75"
222	1431	49	44	10	1444	76	28	14	1501	62	54	18	1514	69	27	19	1564	72	37	14	24,28"	34,35"	1 6,09"
223	1874	10.	57	20	1857	65	89	17	1820	71	51	14	1859	83	50	27	1884	96	46	48	21 36"	26,1."	54 11"
224	.28.	26.	364	66	6960	289	21.	66	7039	272	26	104	7074	340	134	110	a 6084	318	176	73	22,00"	28 74"	89,06"
225	3165	118	102	20	3117	138	96	43	3140	127	75	30	3130	128	7.	36	332.	178	82	54	24, 0	37,60"	88,4."
226	1 54	47	31	12	1162	60	18	10	1160	50	35	13	1195	65	26	12	1224	70	55	15	21,11	18,0"	80 30"
227	2065	88	60	26	2162	111	91	32	2076	106	46	26	2097	111	44	40	2181	133	47	2	19 43"	32 6"	73 3"
228	a 1.7	28	28	7	a 890	41	16	3	94	32	12	16	915	37	35	14	974	39			26,54"	39.."	1 0 2."
229	2066	128	16	15	2319	104	100	44	2410	103	77	20	2512	118	43	30	2007	141	77	29	23,30"	2 ,4"	82,42
230	883	42	17	6	a 958	45	34	8	926	35	33	10	960	42	19	10	956	39	26	7	2 17	36,09"	1 5,77
231	2360	58	52	21	2335	73	73	24	2310	81	70	34	2335	103	89	31	2343	103	54	28	27,47"	30 57"	62,3.
232	1331	41	11	5	1.52	37	38	11	1554	76	67	17	1.10	79	33	15	1565	7	31	21	30 55"	31 59"	1 8.94
233	520	10	23	5	5.0	24	16	4	491	10	13	7	492	28	23	6	511	32	9	5	21 .4"	26,75"	9 ,07
234	2020	48	140	21	2030	97	59	17	1983	71	61	29	1948	107	68	22	971	108	44	24	3 68"	27,06"	87,5"
235	987	25	29	8	956	44	58	11	986	49	26	16	981	34	42	18	994	65	13	15	21,77"	35,55"	73 63
236	309	4	18	4	284	9	5	5	70	9	2	2	160	8	4	5	195		3	3	28.56"	24 8"	88.57"
237	768	34	46	9	73.	40	36	1	736	42	42	13	773	45	26	7	783	37	27	..	13,3	2.,06"	69 ."
238	883	43	40	1	876	2	42	5	932	.	28	8	948	46	33	9	949	49	22	11	17,84	3 14"	94,7."
239	2686	.5	74	27	2688	104	8	33	2674	10	79	25	2732	98	52	31	2697	14	65	30	24 3	3 ,94	04 82"
240	34.2	154	95	24	3515	79	80	37	3438	155	127	33	3401	151	75	42	352	189	86	4	20.4	10.0	49."
241	3934	194	62	35	3868	210	77	40	4 08	119	107	58	439	231	108	41	4389	217	58	60	9 37"	14. 4"	19 ."
242	4055	198	187	48	3974	236	163	60	3974	189	175	44	1963	203	96	34	3324	162	81	3.	18.77"	27 8."	8, 3."

Примѣчаніе. По причинѣ вылисевной на второмъ листѣ пропущены здѣсь, послѣ означенныхъ звѣздочками селеній казенныя, Терновая (Волч. у.), Черемошная и Чижевка (Змiев. у.), помѣщичье, *Троицкая* (Волч. у.). На предыдущемъ, шестомъ листѣ, село *Райалександровъ* № 318, ошибкою (?) напечатано прямымъ шрифтомъ. также въ примѣчаніи во второй строкѣ, вмѣсто *и Смородина*, читать. *Смородина и Староселье*. На третьемъ листѣ, въ № 136, въ первомъ столбцѣ 1808 года, вмѣсто 9156, читать 6156. Другихъ погрѣшностей противъ рукописи (составленной съ величайшимъ тщаніемъ) кажется нѣтъ В. R.

№ по порядку	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	Уѣздъ	1808 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1809 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1810 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
243	Недригайловъ з. Г.	Лебед. у.	4749	242	144	62	4758	203	152	46	4692	223	213	45
244	*Непокрытое*	Харьк. „	1824	62	25	14	1868	81	45	19	1824	85	56	20
245	*Инзы*	Сумск. „	1286	64	48	15	1234	54	16	5	1166	66	42	11
246	*Никитовка*	Ахт. „	1269	69	32	17	1277	56	46	9	1244	59	65	4
247	Никитовка Волкова	Богод. „	2404	129	94	20	2559	112	131	28	2334	104	115	9
248	*Никитовка Хрущева*	„	1143	56	28	1	1139	42	32	10	1172	38	53	12
249	*Николаевка*	Волч. „	4810	216	113	44	4805	187	47	52	47?1	227	?6	49
250	Николаевкаже	„	1275	65	28	14	1289	43	61	14	а 1501	55	58	18
251	Николаевкаже	—	—	—				-			—	-		
252	*Никольское* **)	Изюм. „	1832	117	40	18	1998	91	52	18	1973	120	71	26
253	*Новоивановка*	Валк. „	506	24	9	8	-	14	11	7	468	16	16	1
254	Новоивановское	Змиев. „	1003	53	18	[illegible]	1120	48	41	13	1138	63	19	6
255	Новокабанье	Куп. „	2013	73	37	27	213?	89	47	30	2176	83	67	24
256	Новокрасное	„						—			—			—
257	*Новомлинское*	„	1170	58	17	2	1137	57	35	16	1079	50	21	1
258	Новоосиновка	„	14?0	74	33	12	14?7	57	33	17	1579	73	37	23
259	*Новопавловка* ***)	Изюм. „	918	51	8	12	951	36	19	7	875	59	22	5
260	*Новоселовка* *)	„	1987	131	55	20	1891	90	44	22	2062	110	124	21
	Огроеды см. Угроеды.													
261	Огульцы	Валк. „	2745	124	29	23		1?4	47	34	2839	146	56	16
262	*Одноробовка*	Харьк. „	1117	52	31	9	1104	22	31	3	1?70	53	37	1?
263	Оч[illegible]ка	Валк. „	1?3?	77	30	16		50	53	19	1740	74	29	13
264	Озерянская пустынь	Харьк. „	357	20	5	7	352	7	7	1	348	17	9	2
265	Ольховатка	Волч. „	488?	285	103	52	4878	24?	117	60	4936	267	111	60
266	*Ольховой ровъ*	Изюм. „	10?8	55	6	1	1049	41	20	6	1081	47	20	9
267	Олшана	Лебед. „	4428	246	161	4	4510	240	108	44	4774	219	161	5
268	Ольшана	Харьк. „	68?2	420	181	6?	677?	273	173	43	6788	268	458	46
269	*Основа*	— „	1372	64	29	20	1391	50	30	12	1396	52	28	12
270	Островерховка	„	1608	83	56	27	17?7	67	60	24	1720	88	62	5
271	Осѣевка	Змиев. „	—				..	—	—					
272	Охочее	„	3499	286	52	34	3604	185	84	37	3740	180	117	63
273	Павловка *	Богод. „	776	43	16	7	792	27	28	5	773	26	59	7
274	*Павловка*	Сумск. „	2670	91	52	16	2743	103	39	22	2623	126	60	2?
275	*Пархомовка*	Богод. „	2341	76	40	12	2416	104	66	15	2326	84	68	23
276	*Пасиковка*	Волч. „	764		—		а 868	30	21	16	707	3?	21	5

№	1811 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1812 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1813 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
243	4772	210	152	47	а 4427	195	184	57	4260	157	263	25
244	1854	81	50	15	1670	67	58	11	1778	68	44	12
245	1088	52	68	19	1016	49	56	34	1056	42	47	14
246	12?8	57	46	19	1258	42	45	4	1212	5?	29	12
247	2342	117	75	36	2373	97	100	17	2341	98	114	22
248	1176	53	24	[illegible]	?161	51	32	7	1152	49	33	17
249	4746	149	120	40	4828	191	162	68	4903	228	151	43
250	1442	73	45	17			—	—	а 956	89	58	[illegible]
251	1289	35	28	14	а 647	29	2?	13	641	23	16	5
252	2124	116	45	13	2?16	89	37	21	2163	111	39	30
253	453	11	10	6	479	16	16	7	442	11	19	2
254	1147	41	32	11	1351	55	53	16				
255	2277	79	60	13	2329	114	66	13	2454	116	42	24
256		—	—			—	-	—			—	
257	1254	53	53	18	1388	67	4?	11	1344	70	48	6
258	1592	92	87	15	1650	95	52	18	1641	60	41	15
259	806	34	15	5	815	42	11	10	832	46	7	—
260	2009	11?	54	18	2075	105	51	17	2088	104	47	22
261	2891	128	77	28	2890	136	72	2?	285?	126	72	18
262	1182	56	4?	12	1096	34	46	9	106?	51	48	9
263	1759	73	37	17	1777	61	67	19	17??	66	46	12
264	345	10	6	5	402	24	5	2	381	16	7	3
265	5019	275	108	58	5132	210	72	32	510?	19?	91	38
266	1084	40	22	4	1111	43	22	14	1101	51	21	14
267	4325	285	192	46	4?7?	215	212	49	4471	190	176	48
268	6608	323	273	51	6885	245	234	5?	6612	257	279	54
269	1428	58	42	11	1324	42	42	18	1351	60	42	15
270	172?	87	57	15	1706	71	74	18	1933	7?	53	21
271	..					—		—	—			—
272	3666	189	1?7	45	3682	198	103	4?	3593	185	106	36
273	784	44	32	1?	76?	37	11	8	636	25	53	8
274	2502	104	104	21	2499	111	92	32	2644	108	68	20
275	2390	115	77	48	2423	98	144	27	2258	36	109	27
276	704	42	22	8	706	24	17	8	687	25	19	5

№	1814 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1815 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1816 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
243	4364	215	185	67	а 4169	184	171	43	4164	213	95	61
244	157?	71	56	24	1629	76	44	1?	1664	83	106	8
245	а 993	58	33	6	1151	48	64	13	1151	69	25	20
246	а 1242	50	20	7	1239	36	44	15	122?	57	13	10
247	2288	107	100	15	2?95	99	84	23	2?34	113	82	26
248	1108	54	32	18	1?38	43	28	3	121?	59	3?	14
249	4612	87	35	61	4699	16?	119	?	4576	203	88	75
250					985	15	15	9	а 1214	42	29	16
251	715	20	4	10	719	9	10	9	а 381	22	11	2
252	2200	64	94	12	2111	64	54	17	2140	75	30	29
253	428	18	9	4	431	8	12	5	432	11	6	5
254	а 980	4?	49	12	1000	49	19	14	1035	35	28	16
255	2475	113	66	33	2540	?4	86	26	2596	122	44	24
256					..							
257	1344	63	34	16	1258	39	64	11	1248	57	29	15
258	1677	75	47	16	1640	71	44	21	1650	68	33	7
259	810	36	7	12	785	33	47	4	715	48	26	11
260	21?8	89	69	28	2151	81	33	8	2173	106	31	25
261	2857	128	72	18	2850	13?	77	25	2945	125	48	20
262	1?7	51	18	1?	1198	55	30	11	1245	58	19	17
263	1719	91	47	15	1730	57	54	22	1818	8?	36	19
264	393	9	10	3	371	7	11	3	371	12		5
265	4873	169	72	58	4803	81	85	47	4919	252	48	49
266	1117	40	28	4	1160	57	23	15	1174	36	21	16
267	4389	26?	?2	43	4394	222	20	45	4518	205	68	48
268	6532	276	7?	5?	6551	282	20?	58	6581	296	171	54
269	1385	70	48	22	1334	63	49	23	1306	66	30	11
270	1701	73	67	3	1669	76	61	12	1730	74	38	18
271	-	-			—						—	—
272	350?	196	201	52	3619	19?	42	57	3718	227	60	40
273	698	48	19	5	709	26	8	1	722	33	31	5
274	2840	95	59	17	2535	05	102	2?	2509	129	72	8
275	2251	123	46	39	2280	104	43	30	2331	142	60	2?
276	679	26	19	9	679	23	11	5	695	24	11	6

№	1817 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Выведенное изъ десятилѣтней сложности содержаніе къ числу жителей: Числа рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ
243	4260	219	106	47	21,65"	26,79"	88,18"
244	1664	101	35	19	22,12"	33,03"	112,79"
245	1212	59	40	12	20,32"	[illegible]	69,10"
246	1224	52	29	19	23,10"	33,08"	[illegible]
247	2342	124	105	34	2?,28"	23,65"	97,57"
248	1343	66	20	14	23,0?"	37,06"	92,52"
249	4874	195	95	71	24,36"	38,29"	94,93"
250	1303	68	20	1	22,14"	31,73"	87,41"
251	386	22	4	2	29,87"	44,24"	99,54"
252	2074	77	35	37	22,50"	41,84"	94,09"
253	445	18	1?	5	30,85"	38,00"	?,20"
254	1022	41	30	13	22,78"	35,11"	87,46"
255	2601	134	136	46	23,2?"	36,25"	90,70"
256	2651	108	10	25	24,89"	26,62"	107,56"
257	1287	56	49	15	21,93"	31,8?"	95,45"
258	а 2011	89	42	32	19,62"	45,15"	104,53"
259	761	36	11	13	21,57"	36,22"	92,42"
260	2207	100	44	42	20,22"	37,63"	93,16"
261	2867	143	63	29	22,02"	45,49"	128,74"
262	1251	60	35	7	23,56"	29,88"	108,37"
263	1897	113	52	26	22,80"	39,55"	99,97"
264	36?	14	8	2	26,72"	53,29"	111,42"
265	5113	225	76	77	21,63"	50,23"	92,98"
266	1189	43	24	12	24,41"	51,0?"	105,5?"
267	4678	253	196	42	18,77"	26,57"	99,67"
268	6180	322	197	60	25,37"	28,58"	122,18"
269	1418	65	32	12	23,07"	36,54"	87,85"
270	1740	77	39	23	21,90"	31,68"	[illegible]
271	799	39	32	4	20,48"	24,97"	57,07"
272	3854	2?5	77	64	18,24"	37,35"	77,63"
273	731	55	25	7	20,25"	26,28"	101,53"
274	2540	25	44	22	23,79"	37,39"	124,90"
275	2217	146	209	30	21,56"	26,77"	88,71"
276	710	27	15	4	25,66"	41,28"	87,59"

№ по ряду	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	Уѣздъ		1808 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1809 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1810 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1811 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
277	*Пашковка*	Изюм	у	1648	98	43	25	1719	82	42	[illegible]	1753	96	83	22	[illegible]	94	62	16
278	Перекопъ	Валк	„	1957	102	33	22		86	65	16	1965	79	46	[illegible]	2006	[illegible]	78	32
279	Пересѣчное	Харьк.	„	182[illegible]	92	48	18	1825	91	6[illegible]	17	847	74	102	10	1785	73	54	[illegible]
280	Петровское	Изюм	„	1887	122	3	22	[illegible]	140	6	10	2089	125	81	19	209[illegible]	92	8	20
281	●Печенѣги	Волч	„ а	8[illegible]4	360	2[illegible]5	121	[illegible]142	513	86	91	102[illegible]	488	24[illegible]	117	[illegible]348	493	453	114
282	*Писаревка большая*	Богод	„	5722	285	2[illegible]2	67 а	5901	[illegible]91	[illegible]	11	575[illegible]	271	314	47	572[illegible]	27[illegible]	21[illegible]	8[illegible]
283	Писаревка малая		„	1686	29	14	10	17[illegible]	68	49	15	687	69	69	15	16[illegible]3	86	65	17
	Писаревка (см. Марьинск.)																		
284	*Писаревка*	Волч	„	1633	94	79	17	1596	72	28	10	1261	70	50	12	1608	55	32	[illegible]
285	*Писаревка*		„	1303	–		—	1133	43	[illegible]7	8	[illegible]176	72	39	13	[illegible]251	4[illegible]	55	11
286	*Писаревка*	Сумск	„	3079	139	[illegible]35	40	3129	184	85	20	3190	15[illegible]	3[illegible]	53	[illegible]47	[illegible]73	9[illegible]	42
287	*Подлѣсновка*		„	1530	88	30	13	1547	78	[illegible]	17	1547	69	31		14[illegible]	2	5[illegible]	16
288	Пожня	Ахт	„ а	977	70	38	21	[illegible]908				1839	[illegible]6	63	[illegible]3	177[illegible]	73	60	6
289	●Покровское	Зм.ев.	„	1436	45	16	12	1443	34	1[illegible]	14	148[illegible]	[illegible]3	21	5	149[illegible]	4[illegible]	39	11
290	Полевое	Харьк	„	748	38	7	8	[illegible]085	27	4	8 а	793	35	36	[illegible]	1024	45	[illegible]6	6
291	Поповка	Богод	„	1312	124	54	29	1275	59	87	15	1233	61	46	2[illegible]	1083	47	31	13
292	Поповка	Изюм	„	1670	83	12	1[illegible]	[illegible]727	6[illegible]	2[illegible]	15	1802	76	[illegible]9	26	17[illegible]2	73	31	[illegible]9
293	Поповка **)	Куп	„					846	41	8	12	9[illegible]1	52	3[illegible]	2[illegible]	[illegible]87	48	22	5
294	*Прелестное*	Изюм	„	88[illegible]	54	4	10	[illegible]45	41	12	18	975	5[illegible]	3[illegible]	17	974	51	35	11
295	*Приволье*	—	„	823	120	28	19	786	77	35	20	763	93	55	34	178[illegible]	109	54	19
296	Пригородокъ кам.	Лебед	„	[illegible]340	39	35	[illegible]3	13[illegible]3	31	30	12	1385	42	44	8	1340	58	43	[illegible]8
297	*Пристайлово*	—	„	1541	83	[illegible]0	[illegible]	[illegible]568	6[illegible]	7	7	[illegible]57	81	50	8	154[illegible]	78	4[illegible]	16
298	Пристѣнъ	Куп	„	2497	136	96	36	2332	1[illegible]6	[illegible]	27	2339	108	8[illegible]	27	2473	14	1[illegible]4	5
299	*Пришибъ*	Зм.ев.	„	1035	52	47	14	[illegible]	31	37	9	1040	50	37	8	1038	30	44	1[illegible]
300	Прорубъ	Сумск.	„	1738	7[illegible]	50	14	1783	6	[illegible]8	10	718	70	35	2[illegible]	17[illegible]3	6[illegible]	35	16
301	Протопоповка	Изюм	„	2473	108	[illegible]4	27	2357	131	98	25	2677	10[illegible]	91	27	2834	148	87	[illegible]
302	*Протополовка*	Лебед.	„	561	38	26	6	[illegible]41	5	34	8	534	22	[illegible]9	6	523	30	20	4
303	*Прошмановка*	Харьк	„	784	43	11	5	769	24	25	6	764	36	35	4	[illegible]77	22	3	8
304	Проходы большіе	—	„	[illegible]638	63	46	2[illegible]	1624	79	6[illegible]	[illegible]3	576	73	49	1[illegible]	1625	65	4[illegible]	22
305	Проходы малые *)		„	756	22	13	8	747	33	28		[illegible]67	36	[illegible]	9	730	28	16	7
306	Пушкарная	Ахт	„	817	89	59	23					1944	85	37	8	[illegible]9[illegible]9	10[illegible]	[illegible]8	20
307	Пѣски	Изюм	„	2547	160	[illegible]8	[illegible]	2[illegible]65	159	[illegible]8	38	2[illegible]76	[illegible]64	[illegible]05	36	2636	160	109	37
308	Пѣсочинъ	Харьк	„	861	45	30	[illegible]	856	44	19	7	867	44	36	4	[illegible]8	[illegible]8	[illegible]8	11
309	●Пѣдана	Волч	„	12[illegible]6	53	35	4	123[illegible]	4[illegible]	26	14	[illegible]7	47	25	20	125[illegible]	45	34	15
310	●Пятницкая		„	805	40	14	8	763	28	14	5	803	35	[illegible]6	[illegible]	810	3	40	14
311	*Радомля*	Ахт.	„	646	30	11	5	541			[illegible]	55[illegible]	34	27	8	561	14	32	10

№ по ряду	1812 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1813 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1814 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1815 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
277	1752	102	37	20	1757	73	70	10	1735	82	81	15	1611	87	77	17
278	2052	96	63	15	1966	88	67	22	1917	102	108	14	1977	103	91	17
279	1793	73	72	9	1766	59	78	17	1719	91	65	19	1754	78	51	18
280	2657	114	121	26	2207	108	96	19	2349	125	121	31	2337	116	59	20
281	10418	560	225	76	10472	42	237	54	10614	426	386	114	11342	466	291	147
282	5748	244	215	80	5636	266	258	44	5646	291	159	63	5693	209	16[illegible]	85
283	1709	64	42	7 а	1589	74	63	11	1579	66	61	14	1564	49	54	19
284	1613	66	30	9	1588	54	23	13	1552	57	45	19	1583	49	28	18
285	1182	47	32	8	1154	40	81	11	1211	47	15	1[illegible]	1542	47	15	11
286	3136	124	86	52	3175	157	73	23	3133	54	63	54	3152	140	8[illegible]	4[illegible]
287	1491	53	68	14	1315	74	46	16	1313	68	37		132[illegible]	67	80	11
288	1784	75	61	23	1775	60	58	21	1765	69	34	[illegible]3	1775	50	2[illegible]	25
289	1469	45	40	15	1376	31	24	13	1292	25	41	23	1353	31	3[illegible]	17
290	956	33	19	10	1045	43	24	14	1013	36	25	[illegible] а	840	45	[illegible]0	1
291	1093	60	38	15	1078	53	57	16	1112	49	33	6	10[illegible]	47	46	18
292	1821	84	34	7	1813	80	39	12	1864	73	39	[illegible]0	1762	[illegible]7	66	22
293	998	60	20	9	1072	42	29	13	1090	39	53	8	[illegible]45	4[illegible]	41	[illegible]1
294	1008	44	14	14	883	51	33	10	1007	41	47	7	78[illegible]	26	25	7
295	1924	98	47	22	1916	95	33	16	1960	78	129	17	167[illegible]	30	37	2[illegible]
296	1304	76	65	9	1311	52	59	6	1290	74	43	10	[illegible]297	52	55	6
297	1413	58	72	12	1406	49	45	20	1409	59	47	17	1393	35	61	8
298	2574	158	103	20	2457	108	114	17	2528	123	102	25	2466	99	107	2[illegible]
299	1034	57	41	10	968	30	54	1[illegible]	979	40	24	12	983	43	31	[illegible]
300	1878	17	41	16	1929	83	55	11	1914	90	58	3	1849	58	76	14
301	2912	127	88	15	2880	136	119	18	2882	159	151	52	2841	120	96	36
302	583	28	34	7	519	20	20	9	511	32	10	4	520	13	20	9
303	773	35	25	10	788	29	25	6	766	37	21	2	746	26	23	5
304	1558	77	80	14	1541	56	81	22	1560	70	45	24	1556	68	62	30
305	671	37	80	7	742	24	34	5	774	45	19	6	876	30	28	10
306	2010	92	59	4	1909	71	94	22	1817	103	78	17	1847	82	75	18
307	2938	127	59	30 а	3245	173	75	18	3268	165	166	38	3278	151	60	28
308	877	42	34	5	906	51	50	6 а	680	44	33	12	961	38	26	6
309	1198	65	26	14	1124	22	33	14	1124	20	38	14	1148	28	24	8
310	812	41	14	14	730	26	22	7	700	27	24	15	663	18	[illegible]6	14
311	565	28	18	3	549	17	8	—	556	22	5	5	558	21	6	3

№ по ряду	1816 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1817 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Выводъ [illegible] сложности содержан. къ числу жителей (Полагая си три послѣдн. и=1): Число родившихся	Число умершихъ	Число браковъ
277	1682	87	37	1[illegible]	1683	84	34	[illegible]	19,19"	30,19"	95,40"
278	2017	[illegible]	33	[illegible]	2044	[illegible]	5[illegible]	[illegible]	20,82"	31,73"	106,73"
279	1787	78	44	23	1835	[illegible]	43	[illegible]	22,44"	[illegible]	104,25"
280	24[illegible]0	[illegible]	5	[illegible]	243[illegible]	[illegible]	5	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]79"
281	10[illegible]	448	[illegible]0	[illegible]	[illegible]	402	2[illegible]8	[illegible]	[illegible]	[illegible]	96,01"
282	[illegible]756	23	174	7[illegible]	[illegible]876	3[illegible]	31	[illegible]	20,6[illegible]"	[illegible]	93,41"
283	[illegible]90	88	35	3[illegible]	[illegible]75	8[illegible]	3[illegible]	[illegible]	24,41"	34,04	109,12"
284	1[illegible]72	58	36	1[illegible]	1735	3[illegible]	[illegible]	20	2[illegible],9[illegible]"	2[illegible]	106,13"
285	[illegible]21	67	15	16	12[illegible]2	[illegible]	25	[illegible]	23,[illegible]0"	4[illegible],79"	103,28"
286	3168	1[illegible]7	[illegible]	70	321[illegible]	1	4	5[illegible]	1[illegible]	48,23	[illegible]
287	[illegible]132	94	26	21	[illegible]465	[illegible]	28	[illegible]	[illegible]	4[illegible]	[illegible]
288	[illegible]807	[illegible]	33	25	856	[illegible]	[illegible]	[illegible]	23,[illegible]	[illegible],5	[illegible]7,18"
289	[illegible]386	39	[illegible]3	24	1440	4	2[illegible]	1[illegible]	[illegible],49	[illegible]2,86	[illegible]
290	959	44	11	12	911	52	30	[illegible]	23,[illegible]	4[illegible]	[illegible]
291	111[illegible]	71	31	12	11[illegible]	[illegible]	2[illegible]	1[illegible]	18,[illegible]	2[illegible],04	74,01"
292	1826	8[illegible]	2	23	1847	86	22	[illegible]	2[illegible]7	47,40	[illegible]
293	1082	52	[illegible]8	6	[illegible]8	6	[illegible]	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]"
294	889	2[illegible]	26	4	8[illegible]1	4[illegible]	15	10	[illegible]	7[illegible]	[illegible]50"
295	1898	34	2[illegible]	2[illegible]	19[illegible]1	75	[illegible]	[illegible]	20,01"	40,[illegible]	[illegible]27"
296	[illegible]3[illegible]4	65	34	[illegible]	1343	[illegible]	8	16	23,39	30,[illegible]	110,8[illegible]
297	[illegible]33[illegible]	52	[illegible]4	[illegible]	1[illegible]48	4[illegible]	[illegible]	1[illegible]	[illegible]57	3[illegible]	[illegible]8,12"
298	2481	8[illegible]	[illegible]	[illegible]	2444	86	107	[illegible]	[illegible]	[illegible],30	87,15"
299	1012	43	3	1	1003	4[illegible]	[illegible]9	[illegible]	24,47	2[illegible],44	[illegible]"
300	[illegible]933	108	38	20	[illegible]42	8[illegible]	36	1[illegible]	[illegible]51	4[illegible]34	15"
301	2829	42	59	20	2778	1[illegible]	69	4[illegible]	[illegible]	[illegible]28"	[illegible]70"
302	547	33	13	4	555	34		[illegible]	[illegible]24	24,62	84,[illegible]
303	73[illegible]	34	23	5	745	3[illegible]	1	[illegible]	33,5[illegible]"	2[illegible]"	1[illegible]40
304	[illegible]546	70	48	[illegible]8	1610	76	62	20	21,[illegible]	27,01	74,3[illegible]
305	9[illegible]	44	10	[illegible]	1008	4[illegible]	24	[illegible]	[illegible]33	3[illegible],71	114,8[illegible]
306	1872	[illegible]2	71	19	192[illegible]	1[illegible]	5[illegible]	18	[illegible]	[illegible]82	110,40
307	3292	204	60	4	[illegible]3[illegible]2	17	77	30	[illegible],25	[illegible]	69,35"
308	9[illegible]1	42	34	[illegible]	915	41	20	[illegible]	[illegible]	[illegible]54	110,62"
309	[illegible]24	56	34	2	1129	5[illegible]	[illegible]8	15	27,[illegible]	38,82"	74,94"
310	[illegible]70	34	23	16	692	48	[illegible]	18	32,[illegible]	37,37"	65,24"
311	55[illegible]	26	24	3	562	28	[illegible]	6	23,80"	33,10"	119,02"

№ по порядку	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	Уѣздъ	1808 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1809 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1810 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1811 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1812 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
312	Радьковка	Куп.	1101	5	2	14	105	18	30	1	121	[illegible]	4	13	1150	55	54	12	1054	57	[illegible]	8
313	Райалександровка	Изюм	1508	85	95	24	686	10	47	13	676	107	73	9	1752	81	62	[illegible]	1603	140	7	23
314	Райгородокъ	—	2691	155	74	23	2590	31	4	5	3[illegible]4	62	81	72	3028	174	65	16	3030	41	104	28
315	*Рѣпное*	—	428	48	13	4	910	30	11	6	602	26	56	13	958	41	22		600	44	7	6
316	*Рогань*	Харьк.	16[illegible]	8	24	4	147	58	57	5	[illegible]1	48	0	23	1724	47	57	16	166	5	85	8
317	*Рогозное* *)	Сумск.	1432	84	42	9	1532	71	25	15	1577	6	52	9	1515	61	62	16	1647	61	52	32
318	*Рогозянка*	Харьк.	1528	94	62	12	1533	76	61	9	[illegible]	7	1	[illegible]	1454	77	91	8	1457	57	84	15
319	*Рокитное*	Валк.	1342	58	27	2	[illegible]	55	24	10	39[illegible]	45	54	10	1305	64	27	16	[illegible]	68	27	13
320	*Рубежная*	Волч.	4153	161	80	40	4447	206	1	34	4424	178	104	45	4309	63	92	2	4309	174	106	31
321	Рублевка	Богод.	4168	74	12	4	4704	215	79	14	4781	90	107	24	480	178	29	40	4105	74	149	44
322	Рубцова	Изюм.	2219	88	90	37	2838	106	3	31	293[illegible]	67	45	2	2088	1		24	2985	55	60	20
323	Рѣчки	Сумск.	3852	106	72	28	3891	9	66	7	3100	13	42	11	39[illegible]	148	106	3	3874	49	43	12
324	*Рябина новая*	Богод.	4156	7	4	11	14	49	50	6	[illegible]29	53	54	3	114	65	39	8	142	49	70	5
325	Рябина старая	—	1058	10	48	2	026	46	77	7	93	48	[illegible]	6	9[illegible]	5	61	5	936	47	52	4
326	*Рябушки*	Лебед.	2935	148	75	18	3012	150	1	4	3032	11[illegible]	83	6	2928	14[illegible]	42	3	299[illegible]	137	110	22
327	*Рясное*	Ахт.	1988	8	44	26	158				1510	72	70	8	173	67	61	2	1518	86	84	[illegible]
328	*Рясное*	Богод.	077	5	28	10	1078	48	47	9	106[illegible]	30	3[illegible]	8	10[illegible]	48	34	15	1039	43	47	8
329	Савинцы	Изюм	994	258	19	64	6083	29[illegible]	236	61	6219	55	0	82	6359	261	134	48	6701	31	245	6[illegible]
330	Салдатское	Богод.	2[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1070	64	4	1	981	57	[illegible]	5	91[illegible]	36	45	11	1034	5[illegible]	20	1
331	Салтовское терновое	Волч.	1881	16	84	9	1947	59	44	6	1940	90	10	8	1917	[illegible]	35	18	1915	65	30	6
332	Салтовъ верхній	—	3001	1	4[illegible]	2	3158	167	2	43	318	77	[illegible]5	33	3215	161	76	4[illegible]	332[illegible]	8	42	40
333	*Салтовъ нижній или старой*	—	4680	105	2	32	4812	55	73	48	4843	108	65	33	4993	06	65	53	4978	175	105	3[illegible]
334	Самотоевка	Ахт.	2051	2	51	23	2130				215[illegible]	77	77	12	2109	18	41	31	2[illegible]3[illegible]	82	60	12
335	Самотоевка	Сумск.	758	35	13	9	702	44	52	6	7[illegible]	39	21	4			—		—			
336	Сватова лучка *)	Куп.	13[illegible]8	6[illegible]	208	19	11[illegible]0	52	263	127	13811	780	6[illegible]	143	13108	7[illegible]0	322	[illegible]	1263[illegible]	63	247	14[illegible]
337	*Сенновка*	Изюм	1651	[illegible]	24	19	1848	93	15	15	8[illegible]4	88	57	31	1804	52	54	8	1862	88	42	28
338	*Селище*	Чебед.	51	7		2	32	6	10	[illegible]	227	5	5	3	202	6	3		193	15	1	5
339	*Село новое*	Валк.	3584	188	62	48	—	159	75	32	3635	169	113	40	3654	182	87	35	3688	143	98	40
340	*Семереньки*	Ахт.	1705	7	59	21	1652	85	44	2	1[illegible]6	8[illegible]	15	17	1668	2	44	15	1660	62	76	13
341	*Сенное*	Куп.	1378	47	14	[illegible]	607	37	15	7	6[illegible]7	59	34	7	388	45	12	[illegible]		55	29	8
342	С[illegible]ковъ	—	253	25	79	48	4047	232	78	48	4[illegible]50	245	122	57	4538	272	112	60	4858	206	3[illegible]	53
343	*Симоновка*	Харьк.	365	1	11	5	37[illegible]	8	13	2	240	21	9	3								
344	Синолицовка	—	1001	43	3[illegible]	9	931	53	30	9	913	30	90	7	155	4	44	6	979	0	44	6
345	*Славгородокъ*	Ахт.	2860	157	71	25	2491	130	66	25	2840	119	140	20	2775	137	[illegible]1	54	2491	127	68	18
346	Славянскъ З. Г. *	Изюм	4044	294	9	7	41[illegible]4	225	[illegible]6	44	4914	209	104	56	5124	205	209	37	5151	269	90	78

№ по порядку	Имена селеній	1813 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1814 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1815 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1816 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1817 года Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Выведенное изъ десятилѣтней сложности среднее число жителей: Одна рождающихся	Была умирающихъ	Была браковъ
312	Радьковка	1149	40	55	9	1159	53	02	13	64	4	49	13	1145	50	36	14	1170	69	26	3	3,09"	24,04"	82,92"
313	Райалександровка	1636	96	45	14	1657	89	73	14	1683	72	25	13	1603	34	34	21	1662	101	39	2	7,3[illegible]"	34,89"	93,36"
314	Райгородокъ	3233	73	54	0	2988	135	124	20	2346	149	64	3	2927	128	46	40	5060	135	74	38	20,40"	42,95"	106,68
315	*Рѣпное*	653	37	14	3	605	25	40	19	960	31	18		966	43	6	7	1017	28	14	11	39,02	53,06"	112,16
316	*Рогань*	1755	73	28	10	1688	85	4	30	25	48	52	20	1744	42	23	10	1777	6	9	14	25,05"	38,42	132,21"
317	*Рогозное* *)	503	66	74	11	1558	73	2	17	1589	63	66	7	1484	77	2	11	1575	4[illegible]	25	15	44,02"	45,76"	92,04"
318	*Рогозянка*	1401	56	55	14	1400	65	46	1	1416	52	58		14[illegible]	65	34	21	14[illegible]	60	35	1	22,06	26,92	114,48
319	*Рокитное*	1344	50	25	6	1[illegible]6	61	29	12	1350	51	48	14	1[illegible]54	57	2	15	1381	8[illegible]	21	4	32,58	4[illegible]	33,[illegible]0
320	*Рубежная*	4148	18[illegible]	78	22	4202	48	75	39	4149	128	80	7	4251	168	58	48	4349	171	68	48	26,24"	51,34	115,22"
321	Рублевка	4707	182	138	40	4400	168	12	8	4452	61	134	0	4498	203	72	4	4621	236	71	[illegible]	24,39"	41,34	109,85
322	Рубцова	2950	32	44	7	2819	113	03	0	2789	[illegible]	48	2	2844	137	48	25	2915	157	20	52	19,74"	56,40"	97,05
323	Рѣчки	3809	169	120	14	3708	10	39	15	3742	6	217	08	3709	103	73	45	3883	131	61		23,90"	36,28	92,81"
324	*Рябина новая*	086	47	11	28	1037	59	39	18	984	5	47	4	136	49	3	13	055	66	44	14	20,28"	29,98"	78,10
325	Рябина старая	708	42	44	13	9[illegible]	56	34	10	903	8	3[illegible]		908	43	30	16	942	46	18	13	19,62"	23,99	85,18"
326	*Рябушки*	925	4	12	[illegible]	3147	5[illegible]	75	26	2869	18	68	4	2313	45	81	3	[illegible]	6[illegible]	97	8	20,93"	31,05"	95,99"
327	*Рясное*	491	64	61	8	1479	67	48	16	1450	65	42	9	1477	49	22	1	1450	70	40	11	25,38"	30,75"	101,46"
328	*Рясное*	1006	45	27	4	198[illegible]	50	1	12	993	44	41	1	1009	52	46	14	1057	49	26	13	23,19"	27,87"	93,42"
329	Савинцы	6676	4[illegible]2	718	48	6495	314	1[illegible]2	68	6620	242	117	74	6762	273	36	73	7079	354	11	88	21,06"	39,03"	9,05"
330	Салдатское	982	35	55	14	985	8	26	10	905	49	36	12	1009	68	7	8	1056	50	19	7	21,53	[illegible]1,45"	93,64
331	Салтовское терновое	865	72	33	2	1871	75		15	821	50	40	1	884	53	35	13	1338	67	40	22	27,[illegible]4"	40,86	116,[illegible]6"
332	Салтовъ верхній	3200	167	78	1	3286	143	54	55	3923	16	80	4[illegible]	3382	168	13	17	3450	8[illegible]	57	42	21,54"	45,7	90,91
333	*Салтовъ нижній или старой*	4853	107	69	24	4515	83	58	53	3656	100	3	6[illegible]	3747	[illegible]	74	45	4949	113	68	4[illegible]	39,13"	65,92	106,[illegible]8"
334	Самотоевка	2070	82	105	[illegible]	2042	161	66	25	2059	74	55	24	1993	108	63	3[illegible]	2[illegible]3[illegible]	111	5[illegible]	27	2[illegible],3[illegible]"	20,5[illegible]"	90,10
335	Самотоевка					73	41	2	9									762	46	21	6	[illegible]7	3[illegible],06"	102,32"
336	Сватова лучка *)	13853	618	20[illegible]	12[illegible]	14654	64[illegible]	32	18[illegible]	13681	582	424	140	14204	7[illegible]	422	1[illegible]	14[illegible]88	84[illegible]	349	[illegible]	20,06"	40,1[illegible]"	85,21"
337	*Сенновка*	1750	94	90	5	1581	89	15	2[illegible]	861	65	5	20	1770	78	32	9	80[illegible]	85	37	19	30,18"	42,30	93,[illegible]
338	*Селище*	237	7	5	3	228	11	6	1	242	2	16	1	233	9	4	4	237	9	11	2	23,83"	46,34"	82,1[illegible]
339	*Село новое*	3488	172	80	38	3371	182	158	35	3426	148	88	25	3412	164	5	16	3391	147	70	38	2[illegible],77"	37,70	95,62"
340	*Семереньки*	1675	68	64	20	1627	85	48	10	1622	55	72	40	1656	97	3[illegible]	12	1721	66	45	24	21,38	[illegible],27	90,07"
341	*Сенное*	84	4	27	4	81[illegible]	33	70	8	818	47	17	7	860	51	2	10	892	15	1[illegible]	16	18,2[illegible]"	33,75	101,27"
342	С[illegible]ковъ	520[illegible]	210	137	32	5188	179	160	64	5146	248	158	53	5148	246	[illegible]1	41	5228	26[illegible]	30	88	14,05	38,2[illegible]	52,55"
343	*Симоновка*			—		—				—		—							—	—		54,14	23,02	99,00
344	Синолицовка	943	31	7	9	930	39	48	13	509	37	13	14	914	46	71	12	955	50	71	17	22,43"	27,02"	93,26"
345	*Славгородокъ*	2[illegible]1	9[illegible]	70	1[illegible]	2491	99	56	22	2495	09	68	40	2535	119	66	37	2[illegible]0	148	60	24	2[illegible],60"	32,30"	96,46"
346	Славянскъ З. Г. *	5279	292	210	3[illegible]	908	249	260	61	5132	234	118	44	5218	280	44	48	5320	299	58	69	19,31"	31,59"	8,85"

№ по порядку	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	Уѣздъ	1808 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1809 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1810 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1811 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1812 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
347	*Снѣжковъ кутъ*	Валк.	2581	144	50	48		111	68	35	2722	116	41	27	2716	121	119	31	2702	160	99	3
348	Соколова	Зміев.	3163	155	60	35	3245	111	74	33	3209	151	77	13	3270	149	116	32	3025	131	133	12
349	Софіевъ	Куп.			—										—					29	36	12
350	Сиваковка	Изюм	783	49	15	12	787	32	22	13	803	49	30	12	858	48	28	1	825	42	42	6
351	Станичное	Богод.	1404	69	35	21	1501	46	46	1	1458	73	7	6	1420	62	54	10	1340	54	37	6
352	*Старое (село)*	Сумск.	1386	75	68	13	1394	7	41	17	1394	66	45	16	1359	80	40	23	1339	56	[illegible]	45
353	Старокабанье	Куп.	1412	80	34	16	1461	79	31	3	1430	47	67	23	1535	80	68	6	1784	69	47	11
354	*Степановка*	Сумск.	908	54	62	18	843	[illegible]	45	2	1843	58	48	18	1743	80	57	22	1843	65	1	20
355	Стецьковка		4165	168	77	36	4102	105	92	38	3940	178	2	31	4947	82	[illegible]	44	4537	213	71	58
356	*Стратилатовка*	Изюм	1564	80	22	5	14[illegible]	[illegible]	29	12	1[illegible]3	91	6	1	1515	80	46	13	1751	7	[illegible]	[illegible]
357	*Студенокъ*		1790	9	23	5	1859	7	34	[illegible]	1914	85	84	24	1911	114	74	20	[illegible]	8	52	12
358	Сумы	У. Г.	8833	446	315	92	7178	[illegible]	84	81	8827	384	370	90	8665	90	316	112	8557	40	40	208
359	Сухарева	Куп.	448	73	6	7	1558	8	15	2	1547	66	33	14	554	92	27	12	1054	6	24	5
360	Сыроватка высш.	Сумск.	3621	75	205	36	3587	218	[illegible]	45	[illegible]	185	15	28	4091	[illegible]	270	4	[illegible]36	11	140	80
361	Сыроватка нижн.		4037	219	185	56	4877	271	147	64	4710	195	902	44	4844	271	25	70	4805	217	250	98
362	Сѣнное	Богод.	4431	237	25	51	4482	94	49	34	4421	192	[illegible]	36	4309	215	231	68	4199	174	135	4
363	Тарановка	Зміев.	3469	204	61	54	[illegible]68	108	16	37	3662	168	3	60	3[illegible]88	184	16	39	3514	144	172	32
364	Тарасовка	Богод.	2032	111	76	35	1973	8	95	25	1934	90	56	26	992	113	11	23	1062	95	99	4
365	*Терешковка* *)	Сумск.	2129	119	64	34	2140	3	18	28	2200	93	76	9	2207	15	88	30	1927	53	134	42
366	Терновое	Зміев.	838	37	[illegible]	8	815	3	13	3	860	35	34	7	775	37	19	8	820	29	25	7
367	Терны	Куп.	1283	86	34	16	1276	[illegible]	10	[illegible]	1289	101	47	18	1354	94	[illegible]	1	1442	103	38	9
368	*Терны*	Лебед.	1589	14	7	129	3435	[illegible]1	204	75	9244	320	87	87	8859	349	204	108	9044	287	1[illegible]3	21
369	Тетѣвга	Зміев.	596	27	11	5	640	[illegible]	10	[illegible]	64[illegible]	11	15	7	65	27	[illegible]	13	640	[illegible]	1	6
370	Тимофѣевка	Сумск.	1206	73	55	14	1144	77	0	4	1285	85	80	13	1253	64	67	8	1307	71	70	26
371	Тишки русскіе	Харьк.	1075	55	21	6	1053	43	9	5	1034	49	16	13	1047	42	27	[illegible]	1045	55	57	9
372	Тишки черкасскіе		1[illegible]24	6	49	23	1734	73	74	[illegible]	1747	5	49	1	1645	82	48	14	1665	69	57	1
373	*Токари*	Сумск.	1221	44	67	14	1188	[illegible]1	42	11	[illegible]	46	40	6	1050	50	40	16	1053	37	33	22
374	*Толстое*	Лебед.	1290	4	43	20	1404	[illegible]0	85	12	1311	[illegible]7	04	21	1267	74	5	23	1316	65	48	16
375	Тополи *	Куп.	3[illegible]33	159	62	36	3080	16	81	29	3350	195	7	40	33[illegible]4	144	76	31	3240	172	84	21
376	*Тростянецъ*	Ахт.	3968	2[illegible]3	127	38	4180				4157	188	158	35	4014	207	202	8	4201	205	176	50
377	*Турья*	—	553	33	10	[illegible]	702		—		756	32	26	10	7[illegible]9	36	34	7	718	36	37	8
378	*Угроды*		94	45	32	11	995				1012	38	45	17	984	46	39	10	99	40	32	8
379	Уды	Харьк.	3703	215	82	66	3609	176	30	18	355[illegible]	204	120	59	3583	172	192	47	3475	209	150	43
380	*Ульяновка*	Сумск.	3268	175	[illegible]0	53	4227	157	116	44	4005	204	133	44	4182	202	126	46	4072	81	145	94
381	*Успенское*	Ахт.	65[illegible]	28	18	9	620				592	21	2[illegible]	3	449	9	16	3	4[illegible]5	14	11	6

№ по порядку	Имена селеній	1813 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1814 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1815 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1816 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1817 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Выводъ: Число рождающихся	Число умирающихся	Число браковъ
347	*Снѣжковъ кутъ*	2676	128	111	30	2681	160	62	21	2757	125	98	28	2796	143	6	19	266	143	82	39	20,08	[illegible]	8,42
348	Соколова	3087	139	68	20	3077	174	186	30	3057	147	57	22	3075	144	56	26	3100	60	7	4	21,27	29,5	118,8
349	Софіевъ	1023	51	24	14	1088	17	20	15	—	—		—	—	—				—			31,04	49,09	[illegible]
350	Сиваковка	860	39	33	14	892	30	50	13	787	45	24	6	870	21	23	16	779	46	4	11	20,0	[illegible]	75,00
351	Станичное	1368	53	52	19	1065	78	15	11	1047	30	35	19	1042	61	33	12	1083	[illegible]	12	1	21,45	11,17	[illegible]5
352	*Старое (село)*	1316	71	37	11	1375	64	34	8	1321	39	[illegible]	11	1279	67	33	16	1320	[illegible]	42		2 11	2 15	7 ,6
353	Старокабанье	1625	75	43	16	1538	54	46	15	1582	50	57	17	1613	6	19	14	1[illegible]1	1	36	[illegible]	21,7	34,1	[illegible],43
354	*Степановка*	717	49	10	7	1751	93	48	13	1760	9	53	23	1788	76	43	16	1774	[illegible]	45	[illegible]	27,02	28,[illegible]	[illegible]2
355	Стецьковка	4130	171	96	41	5009	227	92	47	4756	174	200	44	4744	21[illegible]	73	54	4239	18[illegible]	63	47	2 ,4	47,81	[illegible]
356	*Стратилатовка*	[illegible]12	99	48	14	1887	8	108	[illegible]	1702	81	13	18	1797	88	24	17	1897	8	42	8	11,4	33,2	[illegible]
357	*Студенокъ*	1812	100	50	14	892	74	62	25	1913	6	25	16	2027	67	26	29	1996	7	41		21,88	41,18	[illegible]2
358	Сумы	8007	291	447	98	7846	407	25	91	8011	41	6	101	8513	483	[illegible]	97	8445	[illegible]	34	[illegible]	20,02	3	[illegible],58
359	Сухарева	1688	81	14	10	1587	87	92	4	1572	6	25	2	1788		16	17	1577			23	21,3	7	[illegible],2
360	Сыроватка высш.	3806	138	198	37	3120	80	13	45	3944	168	147	66	3200	[illegible]	113	3	3893	[illegible]	1	34	20,88	2 ,84	[illegible]
361	Сыроватка нижн.	4703	190	227	37	4684	230	104	74	4758	86	30	75	4735	277	36	47	4[illegible]84	9	124	5	21,69	2 ,8	78,63
362	Сѣнное	4041	152	182	57	4024	8	95	41	4061	141	18	58	401	214	96	57	4060	8	08	44	1,77	27,	[illegible],42
363	Тарановка	3470	5	108	4	3442	155	15	2	3452	154	[illegible]	3	3622	82	[illegible]	49	37[illegible]	19	1	40	[illegible],70	[illegible],8	[illegible]2,9
364	Тарасовка	1919	80	125	23	1899	104	75	35	1504	83	67	24	1[illegible]2	1[illegible]1	71	28	[illegible]8	7	4		19,66	2 ,8	[illegible]
365	*Терешковка* *)	187	74	71	10	1709	93	43	[illegible]	1[illegible]67	78	87	3	1[illegible]34	97	39	27	[illegible]7	8	30	6	22,05	27,2	[illegible],67
366	Терновое	74	3	[illegible]	0	722	36	4	14	721	68	23	15	77[illegible]	51	[illegible]	18	8[illegible]	44	18	5	21,5	33,4	73,1
367	Терны	14[illegible]9	53	24	7	1283	66	84	12	1307	84	4	21	1[illegible]14	8	32	21	[illegible]2	8	41	11	16,48	31,77	[illegible]
368	*Терны*	[illegible]	2[illegible]6	200	103	9387	542	214	105	9287	275	238	98	9059	38	1 2	112	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	29,61	[illegible],10	87,4
369	Тетѣвга	[illegible]9	4	23	8	788	25	20	6	548	10	11	[illegible]	607	24	1	9	[illegible]8	27		14	28,05	4 ,47	73,3
370	Тимофѣевка	134[illegible]	57	9	11	1269	90	77	13	1248	70	52	10	[illegible]	87	84	14	1323		48	19	16,34	18,7	8 ,12
371	Тишки русскіе	357	36	30	10	930	45	18	20	906	42	25	13	1047	51	12	0	1028	47	3	20	22,33	[illegible]9,85	88,36
372	Тишки черкасскіе	1643	58	65	12	1604	62	6	14	785	46	61	20	1[illegible]34	6	40	23	1652	94	[illegible]0	[illegible]	24,77	21,8	9 ,4
373	*Токари*	1055	4	40	11	041	44	46	10	[illegible]06	39	6	8	[illegible]	41	19	6	[illegible]42		2	15	25,83	2 ,9	[illegible],3
374	*Толстое*	1275	64	42	16	1253	[illegible]4	32	10	1432	50	50	13	462	81	21	18	42	63	7	20	21,9	27,08	[illegible]
375	Тополи *	3323	172	84	21	3300	151	96	40	3[illegible]91	114	1 5	33	327	1[illegible]2	79	35	3423	64	127	[illegible]5	[illegible],45	37,77	1 ,96
376	*Тростянецъ*	3[illegible]67	200	18	20	3331	220	116	20	3898	165	197	54	[illegible]9	202	156	63	35[illegible]	224	192	[illegible]	[illegible]9,47	[illegible]3,86	[illegible]3,78
377	*Турья*	666	26	40	2	624	32	31	10	6[illegible]	2	[illegible]	7	[illegible]28	[illegible]1	17	7	652	33	[illegible]	8	2 ,5	24,78	[illegible]0,67
378	*Угроды*	878	20	4	15	818	32	76		930	57	[illegible]8	5	[illegible]28	47	54	13	1016	58	1	13	23,40	25,41	83,24
379	Уды	3265	131	204	32	34[illegible]9	18	13	52	3555	195	91	52	372[illegible]	1[illegible]7	91	48	3665	222	[illegible]	58	[illegible],87	27,52	7 ,1
380	*Ульяновка*	4[illegible]13	94	143	38	4294	221	98	47	42[illegible]8	2[illegible]	262	69	4292	207	[illegible]	62	4456	23	77	48	20,0	31,8	75,47
381	*Успенское*	358	13	3	9	451	14	7	3	449	12	4		563	18	18	[illegible]	471	3	8	1	24,2	36,87	103,25

№ по ряду	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся		1808 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1809 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1810 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1811 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1812 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ
382	Харьковъ	губ. гор.	12702	755	654	55	2983	816	663	56	12915	78	799	166	13336	820	849	154	12973	871	988	174
383	Хатнее	Волч. "	174	92	3.	15	1840	100	5.	27	1828	82	58	11а	2722	27	176	39	2860	47	105	2.
384	Хорошево	Харьк. "	756	46	2.	9	.3	30	25	8	680	31	27	8	746	4	24	1	762	22	52	6
385	Хотомля	Волч. "	26.5	52	47	38	28.7	102	55	30	2917	14	74	20	2738	158	186	25	2935	165	83	37
386	Хотень	Сумск. "	3374	137	92	41	318.	124	78	37	.126	136	126	32	3075	86	236	55	4079	58	121	56
387	Хухра	Ахт. "	2768	9	11	54	3308		-		3169	146	133	21	2935	114	156	32	2861	145	124	19
388	Цареборисова	Изюм. "	44.7	173	52	36	3.38	137	55	43	.503	133	116	40	3556	160	108	37	3445	127	105	34
389	Церкуны	Харьк. "	1860	62	37	18	.867	23	46	10	1857	38	61	12	1867	44	52	18	1874	65	70	15
390	Чепель	Изюм. "	13.0	53	31	10	1268	57	47	10	1240	48	35	13	108	41	32	11	.22	58	34	11
391	Червленное *)	Лебед. "	120.	72	34	18	1201	54	69	20	1155	66	88	5	1252	67	53	15	1.34	55	74	14
392	Черемушное	Валк. "	1418	64	30	20		51	42	10	1 46	67	52	16	1404	61	66	14	1319	52	41	19
393	Черкасчина	Ахт. "	860	59	2.	8	7.8			—	833	37	9	4	855	45	38	5	8.9	56	15	5
394	Черничина	Богод. "	7.7	3.	17	11	745	39	25	6	752	35	20	2	870	38	31	7	768	40	46	1
395	[illegible]ечная *)	Сумск. "	983	41	34	9	968	42	39	7	904	39	54	1	993	52	1	15	1.07	45	20	18
396	*Чугуевъ г. 1	Змиев. "	903.	91	157	48	8962	2.9	182	86	8878	285	224	81	89.6	297	174	83	8945	254	270	105
397	Чупаховка	Лебед. "	.951	3	39	1.	1937	58	34	11	1937	70	27	8	1898	57	35	14	1770	63	44	12
398	Шабельковка	Изюм. "	210.	110	78	34	2200	86	66	2.	2270	135	126	17	2168	112	75	17	2285	96	46	30
399	Шандриголова	"	2943	176	97	34	3026	137	50	30	306.	188	134	35	3113	196	94	27	3.93	54	92	24
400	Шаровка	Богод. "	92.	58	27	18	96.	58	33	10	1040	5.	3.	16	1078	52	30	4	1048	47	69	6
401	Шелудьковка	Змиев. "	2514	10.	94	24	2512	112	46	38	255.	138	40	24	2660	133	77	23	2640	136	89	34
402	Шедудьк.ка	"	2678	13.	49	36	357.	147	67	21	2584	127	77	25	2570	109	135	25	2478	129	1.1	28
403	Шиповатое	Волч. "	131	.	32	.3	1322	64	31	15	133.	60	44	13	12..	49	28	14а	802	41	13	6
404	Шпилевка	Сумск. "	705	38	4.	16	754	36	42	5	75.	54	32	3	743	27	21	14	5.1	3.	51	1.
405	Штеповка	Лебед. "	1419	5	49	13	1463	56	63	10	1452	58	76	6	144.	75	81	19	1399	55	66	17
406	Шубина	Харьк. "	956	54	3	10	990	48	20	8	1037	54	16	14	994	38	33	17	1065	48	31	12
407	Юнаковка	Сумск. "	5701	290	304	98	50.4	169	227	6.	56.8	196	274	76	5468	229	219	63	49..	89	284	76
408	Юрьевка	Куп. "	1558	48	36	26	15.4	75	30	22а	1.55	67	57	0	1420	62	50	1.а	948	48	19	5
409	Яблочное	Богод. "	1576	1.9	76	30	2005	83	107	25	2049	1.3	72	14	2059	108	1.2	38а	1736	67	34	16
410	Якимовка	"	2582	142	70	32	2346	12.	107	15	2339	131	87	14	2278	100	96	43	23.7	11	84	12
411	Ямполь	Изюм.	23.9	.	46	23	2288	100	41	16	2322	1..	132	30	22..	117	41	28	2287	69	60	20
412	Яковъ рогъ	Ахт. "	40.	3.	20	10	467				483	2.	22	6	455	20	.8	7	459	30	20	3
413	Ясенки	"	8..	0.	19	8	83.	41	3.	3	824	29	42	5	835	35	35	11	880	37	35	3
414	Ясеновое	Лебед. "	1122	50	32	.2	1146	35	32	5	1121	39	35	5	1128	28	33	3	1110	45	27	9
415	Ястребенное	Сумск. "	223.	.	82	26	239.	126	58	27	2.75	104	68	19	186	15	62	7а	1590	102	41	28а

№ по ряду	1813 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1814 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1815 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1816 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	1817 года: Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Браковъ	Выводимое изъ десяти лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей (Полагая сіи три послѣднія 1): Числа рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ
382	12757	821	907	158	12592	812	832	165	12662	899	700	212	2781	935	603	75	12892	1008	581	168	14,94″	16,94″	76,41″
383	2601	121	104	32	2765	37	96	34	2687	122	109	31	2695	146	75	39	2.43	130	62	33	20,33″	28,24″	84,42″
384	706	24	41	10	672	37	31		65.	29	35	6	643	31	22	10	601	31	14	7	2.,02″	23,76″	86,73″
385	2088	13	3	16	2883	156	116	36	2890	28.	78	36	2913	143	65	23	3076	161	82	30	20,06″	34,04″	96,35″
386	3505	151	333	28	3547	196	104	48	3978	175	206	59	3093	180	61	41	4253	166	58	36	22,29″	25,38	77,69″
387	2083	149	101	23	287	63	74	20	2367	120	75	29	2015	166	154	38	3023	213	65	43	18,63″	26,67″	106,50″
388	3428	150	75	19	3113	130	142	42	3026	117	52	27	2965	35	52	41	3028	121	62	51	24,66″	39,47″	89,99″
389	1816	63	64	14	1873	76	66	19	1892	62	73	14	1943	84	34	16	2012	100	45	23	29,53″	33,57″	147,11″
390	1384	32	41	9	1324	51	35	14	1256	27	36	12	1190	44	22	16	1218	35	23	8	27,95″	37,11″	109,36″
391	1208	67	36	8	1167	47	53	10	1137	48	69	15	1139	67	18	12	1133	61	21	15	19,58″	23,05″	89,5.
392	1334	64	49	12	1389	66	37	9	1387	49	38	12	1413	60	28	8	1413	74	26	10	21,99″	33,94″	102,10″
393	808	29	33	7	763	42	17	3	790	30	27	7	780	43	23	7	812	3.	20	9	20,00″	36,52″	137,47″
394	768	37	27	5	818	43	12	8	844	30	39	7	845	43	23	9	857	44	15	8	20,79″	31,55″	124,75″
395	1020	36	34	17	1006	58	26	8	1006	49	62	8	1022	51	16	12	1044	57	16	10	21,75″	30,34″	91,57″
396	8441	208	200	90	82.2	229	251	83	8278	231	185	113	7812	309	158	164	8266	20.	199	82	33,46″	42,78″	87,28″
397	1881	47	34	1.	18.7	59	34	10	1521	37	45	8	14.8	25	27	5	1333	3.	56	11	32,87″	46,25″	173,93″
398	2303	94	57	21	2408	86	63	29	2304	97	74	7	2250	85	55	30	2414	98	84	21	2.,84″	33,45″	34,61″
399	3206	195	69	28	3319	155	163	41	3.92	164	66	36	3269	173	50	4	3516	188	51	49	18,44″	33,41″	92,30″
400	1054	52	36	9	1060	49	39	9	1049	43	27	8	1095	49	17	3	1123	56	3.	8	20,36″	30,26″	103,66″
401	265.	132	96	26	2707	139	67	42	2668	121	66	23	2679	151	48	32	2759	156	55	34	.,32″	38,88″	87,87″
402	2367	117	69	33	2328	134	77	28	2418	102	3.	29	2475	135	5	19	2468	126	60	39	19,37″	33,75″	84,79″
403	864	43	25	.1а	1020	62	56	16	1109	62	53	7	1.33	68	69	0	1192	66	40	5	19,69″	29,40″	104,00″
404	610	25	34	1.	593	38	18	4а	600	22	27	5	806	51	18	4	768	2	25	10	21,87″	23,29″	3.,95″
405	1353	57	70	14	1326	66	40	13	1342	66	62	8а	1878	72	36	12	2036	108	88	18	2.,81″	23,91″	116,45″
406	1001	46	33	14	963	36	39	10	990	55	19	14а	555	38	28	13	657	61	19	14	18,84″	35,15″	72,25″
407	4890	172	217	46	4691	188	162	44	4521	169	237	57	4390	236	119	69	4510	2.8	126	53	23,11″	23,09″	76,56″
408	959	44	21	6	1.51	27	9	4	1167	3	37	6	1331	69	25	5	1450	95	56	32	21,33″	36,93″	101,79″
409	1644	8.	38	23	1664	95	60	12	1662	72	48	24	1630	100	75	23	1731	95	71	20	19,69″	21,83″	80,88″
410	22.7	88	109	29	2322	121	52	20	2343	71	85	35	2348	18	79	39	2358	133	66	29	20,35″	24,98″	87,06″
411	2270	107	58	14	2310	100	84	14	2223	94	108	19	2304	112	31	35	2311	107	47	30	3.,13″	35,46	99,75″
412	334	14	17	2	351	1	9	4	350	17	16	3	336	74	50	21а	1350	71	42	17	15,83″	21,45″	62,90″
413	846	26	21	2	864	39	27	10	871	38	21	10	886	37	36	14	913	53	19	7	22,8.″	24,80″	103,06″
414	1067	36	31	16	1079	49	43	11	1100	52	3.	16	1090	46	31	14	1154	71	33	11	25,91	34,04″	1.3,34″
415	2086	60	56	13	1926	92	42	14	2008	88	75	16	1977	125	42	24		116	56	28	20,46″	31,75″	99,41″

СТАТЬИ ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ ХИМІИ, ГЕОГРАФІИ, МЕТЕОРОЛОГІИ, СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ И ДОМОВОДСТВУ.

Описаніе снаряда для гонки вина [1]).

(1806-й годъ).

Съ прошедшаго года основано постоянное мое жилище въ краю моего рожденія, Слободско-Украинской Губерніи; должно мнѣ было начать съ того, чтобы пріобрѣсть о ней познанія сколько нибудь полнѣе тѣхъ, каковыя могли мнѣ доставить одни первые мои годы въ ней проведенные.

При начальномъ почти взглядѣ на недвижимыя тамошнія имѣнія, мое собственное и другихъ помѣщиковъ, нельзя было не поразиться опустошеніемъ лѣсовъ, которому причиною такъ, равно какъ и въ прочихъ частяхъ Россіи нашего Отечества, преимущественно винокуренные заводы. Опустошеніе сіе столь велико, что заключая по тому, что въ нашихъ глазахъ дѣйствительно уже произошло и еще происходитъ, о томъ, что впредь можетъ произойти, должно ужаснуться послѣдствій всякому, кто только не вовсе потерялъ изъ виду отечественное добро. Изъ вычисленія, которое удобно сдѣлать на началахъ самыхъ обще-извѣстныхъ, оказывается, что болѣе двухъ сотъ квадратныхъ верстъ лѣсу истребляется въ Россіи ежегодно на одно винокуреніе. Сіе количество невознаграждается, ибо мы видимъ, что цѣна лѣсовъ и произведеній оныхъ годъ отъ году возрастаетъ невѣроятнымъ образомъ.

Но употребленіе горячаго вина въ нашемъ Государствѣ, переходя цѣлые вѣки, сдѣлалось одною изъ существенныхъ нуждъ; съ другой стороны изобиліе хлѣба, почти повсемѣстно превышающее продовольствіе народное, дѣлаетъ обращеніе части онаго въ вино отраслью промышленности весьма позволенною. Слѣдовательно, кажется, какъ въ отношеніи къ малой упомянутой Губерніи, такъ и вообще къ пространной Россіи, не столько ограниченіемъ винокуренія заняться должно, сколько средствами уменьшить издержку лѣсу или сгараемыхъ веществъ на производство онаго.

Эта мысль, вмѣстѣ съ желаніемъ сберечь мою собственность, заставила меня вникнуть въ сей предметъ съ помощію Естественныхъ Наукъ. Судя по тому, что до нынѣ у насъ вся сія столь значущая вѣтвь и государственныхъ и частныхъ доходовъ находится въ рукахъ

---

[1]) Въ Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета отъ Почетнаго Члена, Василья Каразина покорнѣйшее представленіе. Оное подано было въ Совѣтѣ лично г-мъ Каразинымъ февраля 21-го дня 1806.

необразованнаго простолюдина, можно уже было на вѣрное предугадать, какой свѣтъ, какія выгоды разольетъ на все производство приложеніе самыхъ общихъ началъ физики и химіи, въ нынѣшнемъ цвѣтущемъ состояніи наукъ сихъ. При поверхностномъ только обозрѣніи самыхъ первыхъ Россійскихъ заводовъ, каждой удостовѣрится, что о семъ еще не мыслили. Да и въ другихъ Государствахъ не видно, чтобы прилежаніе ученыхъ открыло важныя новости въ винокуреніи, потому ли, что блестящіе предметы роскоши скорѣе привлекаютъ заняться собою и самыя науки, нежели грубыя вещества потребностей простонародныхъ; или потому, что ученые, ознаменовавшіе себя открытіями въ наши времена, удалены отъ климата, которой производство вина хлѣбнаго или горѣлки дѣлаетъ необходимымъ можетъ быть и потому наконецъ, что при зарѣ, распространившейся на всѣ Естественныя Науки отъ открытій безсмертнаго Лавоазіера и его сотрудниковъ, всѣ устремились къ чистому умозрѣнію, и занимались ближайшимъ токмо къ нему опытодѣйствіемъ, не имѣя еще времени на техническія приложенія новыхъ истинъ.

И такъ, не занимая долгое время почтеннаго для меня вниманія сословія, которому я сіе представляю, описаніемъ нынѣшняго способа винокуренія какъ въ Россіи, такъ въ Германіи и Шотландіи, гдѣ оно уже далѣе доведено, и показаніемъ его несовершенствъ, скажу я только, что принужденъ бывши оставить въ сторонѣ все, до нынѣ извѣстное фабрикантамъ по сей части, руководясь чистыми одними началами Естественныхъ Наукъ, и переходя изъ идеи въ идею, пощастливилось мнѣ изложить совсѣмъ новый способъ винокуренія, во всѣхъ частяхъ производства, кажется, несравненно выгоднѣйшій [1]). *К. В.*

Рѣчь, произнесенная въ публичномъ Собраніи Московскаго Общества Испытателей Природы 18 сентября сего года Членомъ Общества, Ст. Совѣтникомъ и Кавалеромъ В. Н. Каразинымъ, по случаю представленія нѣсколькихъ окаменѣлостей, найденныхъ имъ въ окрестностяхъ Москвы.

Мы видѣли почтеннѣйшее Собраніе, успѣхи нашего Общества въ короткое время его существованія [2]). Ревность къ просвѣщенію и отечественная любовь, которыя его основали, благосклонное воззрѣніе Мо-

---

[1]) При этомъ письмѣ въ журналъ было прислано В. Н. Каразинымъ донесеніе профессора Рейса Медико-Физическому обществу объ изобрѣтенномъ Каразинымъ винокуренномъ снарядѣ. „Донесеніе“ напечатано вслѣдъ за письмомъ Каразина въ „Повременномъ изданіи о полезн. изоб.“ 1807 г. № 12 стр. 78—99.

[2]) Въ семъ собраніи Господа Директоръ и Секретари исторически предлагали годовой отчетъ Обществу во всемъ, до него принадлежащемъ.

нарха-Патріота, которое его утвердило, и усердіе его членовъ, особливо же почтеннѣйшаго Президента, въ сословіяхъ учености не менѣе какъ и въ кругу Вельможъ именитаго, разливаютъ радостную надежду, что оно продолжитъ дѣйствовать съ тою же рѣшительною пользою для своего предмета. Вкусъ къ изслѣдованію природы и къ наукамъ тѣмъ, кои, открывая ея тайны, передаютъ ихъ земледѣлію и художествамъ, сдѣлается болѣе и болѣе общимъ въ пространной Россіи. Великая наша столица, которая издревле приводила въ движеніе всѣ концы Государства, которая издревле была и еще есть преимущественнымъ вмѣстилищемъ Россійскаго духа и подлиннымъ средоточіемъ всего Россійскаго, она дастъ примѣръ собою. Она положитъ начало къ собиранію сокровищъ собственныхъ,—и Россіяне, совративъ взоръ свой отъ блеска чуждаго, перестанутъ на послѣдокъ попирать ногами своя благая.

Любопытство наше перестанетъ искать для себя предметовъ за морями лишь и за предѣлами своей земли, тогда какъ Всемогущій Богъ разлилъ вокругъ насъ изобиліе, невѣдомое въ другихъ странахъ, и окружилъ насъ чудесами.

Признаемся, просвѣщенные Слушатели, что многимъ общимъ истиннамъ въ Исторіи природы научился каждой изъ насъ по преданію токмо иностранныхъ писателей, и что на семъ одномъ преданіи иногда основывается познаніе наше о истиннахъ такихъ, въ которыхъ бы мы съ младенчества нашего собственными очами могли удостовѣриться [1]). Признаемся, что хранилища рѣдкостей нашихъ составлены наиболѣе изъ чужеземныхъ произведеній, между тѣмъ какъ наши собственныя, несравненно достойнѣйшія примѣчанія, напрасно ищутъ обратить на себя вниманіе наше. Признаемся, что благодаря господствующему—или къ утѣшенію своему скажу, господствовавшему доселѣ—образу нашего воспитанія, страны чужія намъ извѣстнѣе, нежели наше отечество.

И дабы усовершить такія познанія, таковымъ воспитаніемъ пріобрѣтенныя, не щадимъ мы издивеній; предпринимаемъ путешествія, снѣдающія избытки наши; и плодъ многопотнаго труда нашихъ добрыхъ земледѣльцовъ несемъ на жертву призракамъ чужой земли, вмѣсто того что онъ тысячекратно успѣшнѣе могъ бы обращенъ быть на пользу нашей родины.

---

[1]) Это сущая правда! Не только свѣденіе о самыхъ обыкновенныхъ естественныхъ произведеніяхъ, о разныхъ ремеслахъ и рукодѣліяхъ, именно Россіи свойственныхъ, заимствуемъ мы изъ иностранныхъ книгъ; но я знаю примѣры, что даже Россійской географіи и исторіи учатъ господа Аббаты по негоднымъ своимъ компендіямъ, выписаннымъ изъ стародавнихъ сочиненій ихъ соотчичей, и наполненныхъ еще грубѣйшими ошибками.

Сколько Россійскихъ милліоновъ, Милостивые Государи, разсыпано въ суетномъ намѣреніи удивить Парижъ или Лондонъ! Сколько употреблено ихъ на вывозъ изъ Италіи, такъ называемыхъ, антиковъ, или другихъ художественныхъ произведеній, въ которыхъ время, поборая искусство, давно уже неоставило въ немъ ничего достойнаго вниманія, кромѣ себя самаго! Безъ сомнѣнія, половины суммъ, издержанныхъ нами симъ, или сему подобныхъ образомъ въ прошедшій XVIII вѣкъ, было бы достаточно на многія полезнѣйшія изслѣдованія внутреннихъ богатствъ, на собиранія, ободренія, однимъ словомъ на сооруженіе у насъ, на родимой землѣ, великолѣпнѣйшаго храма природы и искусствъ,—искусствъ, прибавимъ, непосредственно къ сей природѣ, каково она у насъ является, приложеннымъ.

Россія наша извѣстна намъ только въ самомалѣйшей ея части: и въ семъ какъ и въ прочихъ отношеніяхъ, она можетъ быть уподоблена богатѣйшему руднику, котораго поверхность одна едва раскрыта работающими,—и уже огромные комы самороднаго золота поражаетъ ихъ зрѣніе. Чтожъ будетъ тогда, если дѣятельность разширитъ входъ во внутрь его, и пойдетъ во глубины по всѣмъ излучинамъ металлоносныхъ жилъ!.. Мы имѣли уже Гмелина, Крашенинникова, Рычкова, Озерецковскаго, Лепехина, Палласа; заслуги сихъ почтенныхъ мужей конечно велики и достойны всей благодарности нашей; но они—простите мнѣ простоту сравненія, Милостивые Государи!—не болѣе сдѣлали для познанія исполинскаго тѣла нашего Царства, какъ бы могли сдѣлать нѣсколько трудолюбивыхъ древосѣковъ, отправленныхъ въ дремучіе Вятскіе лѣса для расчищенія ихъ на пашню. Они проложили въ разныя стороны малое число тропинокъ, между коими необъятыя пространства еще остались! Соединенными токмо силами многихъ людей, горящихъ къ истинѣ и отечеству, разсѣянныхъ по мѣсту, раздѣленныхъ по предметамъ, но подобно намъ соединенныхъ по цѣли, ободряемыхъ и взаимно себя ободряющихъ, управляемыхъ умоначертаніемъ общимъ, сносящихъ пріобрѣтенное каждымъ во едино, не иначе М. Г. возможно пріобрѣсти въ продолженіи времени достаточныя познанія о Россіи. Въ примѣръ, сколь по нынѣ еще скудны мы и ближайшими къ намъ свѣдѣніями, осмѣлюсь я представить одно обстоятельство, которое бывъ упомянуто славнымъ путешествователемъ въ 1768 году [1]), съ тѣхъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не подпало никакому точнѣйшему ученому изслѣдованію, хотя обнаруживается оно въ самыхъ окрестностяхъ сей столицы. Я разумѣю здѣсь окаменѣлости такихъ организованныхъ тѣлъ, которыя лишь морскому дну свойственны, но которыя составляютъ въ смѣшеніи съ другими поро-

[1]) Путешествіе Палласа по Россіи, изданія 1773 года, Томъ I стр. 20.

дами земель цѣлыя горы по теченію Москвы и нѣкоторыхъ малыхъ впадающихъ въ нее рѣкъ. Онѣ, какъ узналъ я, начинаютъ уже обнаруживаться въ разныхъ слояхъ земли непосредственно у Валдайскаго хребта, на той плоскости къ нему примыкающей, которую знаменитый нашъ Ломоносовъ почиталъ однимъ изъ четырехъ главныхъ возвышеній въ Европѣ [1]). Я нашелъ случайно неподалеку отъ Звенигорода на крутизнѣ берега одного ручья, втекающаго въ Москву и въ 25 саженяхъ отвѣсной высоты отъ обыкновеннаго въ томъ мѣстѣ теченія сей рѣки, нѣсколько таковыхъ окаменѣлостей. Съ другими породами, между прочимъ и съ тѣми, кои принадлежатъ къ существу огнедышащихъ горъ, перемѣшаны онѣ самымъ удивительнѣйшимъ образомъ, такъ что все представляемое мною теперь собрано на разстояніи десяти, или не болѣе 15 саженей. Я за обязанность себѣ сочту въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій предложить о происхожденіи вообще подобныхъ окаменѣлостей мои мысли, которыя можетъ быть окажутся новыми. Въ нынѣшнее жъ торжественное собраніе, первое еще, въ которомъ имѣю честь находиться среди сего просвѣщеннаго Общества, да позволено мнѣ будетъ сократить мою рѣчь, и кончить ее засвидѣтельствованіемъ моей глубочайшей благодарности за честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ сочлены, и моей готовности заслуживать оную, дѣйствуя соотвѣтственно важному предначертанію Общества.

Записка представленныхъ окаменѣлостей и породъ.

I. Кремнистаго существа, дающіе искры отъ удара огнивомъ.

1) Большой астроитъ шестиугольниками, обратившійся въ роговикъ, отчасти черноватый, отчасти бѣлесоватый, со стороны, гдѣ оный сего послѣдняго цвѣта, засѣлъ хрусталями чистой кварцъ.

2) Мадрепоритъ съ прямыми слоями, въ бѣлесоватый роговикъ обратившійся.

3) Мадрепоритъ съ волнистыми слоями, обратившійся въ черноватой роговикъ.

4) Каралліолитъ, или можетъ быть особливаго образованія каріофилитъ, обратившійся въ красноватый роговикъ.

5) Енкринитъ колѣнчатой, обратившійся въ кварцъ.

6) Подобной же безъ хрусталей, слѣдственно болѣе роговиковаго, нежели кварцоваго свойства.

7) Комъ морскихъ раковинъ, роду сердцевыхъ, обратившихся въ красноватой роговикъ.

---

[1]) Соч. Ломоносова, изданіе 1794 года въ четвертку, Часть III ст. 178 въ прибавленіи второмъ къ металлургіи.

8) Часть сердцевой раковины прозрачной и почти совсѣмъ перешедшей въ халцедонъ.

9) Окаменѣлая раковина съ ея внутренностію, которая послѣдняя осыпана мѣлкими прекрасными кварцовыми хрусталями. Она найдена по разбитіи большаго извязьковаго камня внутри онаго.

10) Белемниты съ мѣлкими раковинами, обратившіеся въ кварцовую породу съ насѣдомъ хрусталей.

II. Извязьковаго существа.

11) Весьма нѣжной извязьковой камень, представляющій однако еще слѣды организованныхъ тѣлъ.

III. Смѣшаннаго существа.

12) Извязьковой камень со вдавленными въ него раковинами, обратившимися въ роговикъ. Изъ нутри нѣкоторыхъ просвѣчиваютъ хрустали.

13) Отломки охрусталованныхъ окаменѣлостей, заплывшія въ желѣзную желтоватую охру.

14) Извязьковой камень со вдавленную въ него сердковою раковиною, которая перешла въ роговикъ.

15) Комъ мѣлчайшихъ раковинъ, перешедшихъ въ красноватую извязь; промежду ими видно нѣсколько большихъ роговиковаго свойства.

IV. Породы непринадлежащія къ окаменѣлостямъ.

16) Кварцовая матка наполненная хрусталями, которые представляютъ только одну свою вершину, а между ими видѣнъ колчаданъ. Она снаружи покрыта охристою глиною.

17) Почковая глинистая желѣзная руда.

18) Таковая жъ, но на поверхности ея обнаруживается желѣзной колчаданъ, который уже отъ воздуха началъ вывѣтриваться.

19) Зеленоватой агатъ.

20) Кремнистый шиферъ.

21) Лиѳитъ (что предъ симъ называли сѣрнымъ агатомъ).

22) Желтоватой роговикъ, переходящій съ одной стороны въ агатъ, съ другой же въ сердоликъ.

23) Зеолитъ.

24) Красной Финляндской гранитъ.

25) Бѣлой гранитъ, котораго преимущественная составная часть слюда.

26) Кусокъ легковѣсной бѣловатой земли, которая по предварительному испытанію кажется магнезіальною.

Записка, читанная въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ естествоиспытателей дѣйствительнымъ членомъ онаго, В. Н. Каразинымъ, 15-го марта 1810 года.

Несмотря на быстрые успѣхи, въ нашъ вѣкъ, естественныхъ наукъ, одна изъ частей физики остается до сихъ поръ почти въ томъ же видѣ, въ какомъ была во времена Аристотелевы. Это метеорологія. Занимались ею, правда, многіе ученные: труды Сосюра, Делюка, Котта, Ламарка, имѣютъ право на нашу благодарность; это маяки, разсѣянные во мракѣ ночи, скрывающей отъ насъ тайны природы въ явленіяхъ воздушныхъ. Но нѣтъ до нынѣ ни одного по этому предмету сочиненія, изъ котораго можно было бы извлечь пользу безусловную и прямую. Вы, мм. гг., не отнесете, надѣюсь, словъ моихъ къ безумному желанію унизить знаменитыя имена. Вы согласитесь, конечно, что не столько открытіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ истинъ, сколько общій выводъ изъ нихъ; не столько теоріи, сколько удачныя приложенія ихъ къ дѣлу, составляютъ эпохи въ исторіи людей и наукъ.

Не имѣю надобности, передъ такими слушателями, доказывать пользу метеорологіи, приведенной въ правила. Наука, которая бы, руководя земледѣльца въ его работахъ, предотвращала неурожаи; наука, которая видимо содѣйствовала бы развитію торговли, мореплаванія и военнаго искусства; наука, наконецъ, которая могла бы указывать правительству время, когда должно ожидать скудныхъ сборовъ земныхъ произрастеній и принимать мѣры, если не къ воспрепятствованію ихъ недостатка, то по крайней мѣрѣ къ отклоненію голода,—такая наука не требуетъ многорѣчивыхъ похвалъ. Но чтобъ метеорологія достигла до степени такой науки, до степени науки точной, нужны нѣкоторые пріемы, указаніе на которые и составляетъ предметъ настоящей моей записки.

Человѣкъ не можетъ, конечно, дойти до первоначальныхъ причинъ безчисленныхъ явленій въ природѣ; до тѣхъ причинъ, которыя, безъ сомнѣнія, изумили бы насъ своею простотою, еслибъ мы ихъ открыли, и которыя показали бы всю ничтожность нашего разума. Познаніе этихъ причинъ Творецъ предоставилъ себѣ. Напрасно стали бы мы, напримѣръ, доискиваться до сущности центробѣжной и центростремительной силы, движущей все въ природѣ. Всѣ наши объ этомъ догадки будутъ только пустыя слова, неудовлетворяющіе нисколько разсудка нашего: sunt verba et voces, praetereaque nihil!

Но намъ позволено искать причинъ второстепенныхъ и выводить изъ нихъ правила, которыя бы служили на пользу общественную. Такимъ образомъ, напримѣръ, правила употребленія магнита привели насъ

къ возможности безбоязнено переплывать океаны и огибать земной шаръ; правила сосредоточенія электричества обезпечили насъ отъ громовыхъ ударовъ, которые прежде считались неотразимыми и предоставлялись волѣ Божіей.

Недойдемъ мы, вѣроятно, никогда и до познанія первоначальныхъ причинъ атмосферическихъ перемѣнъ, познанія, которое бы дало намъ возможность производить ихъ по нашему произволу. Но должны-ли мы отчаяваться дойти до второстепенныхъ причинъ этихъ перемѣнъ, узнать способы направлять ихъ на свою пользу и отвращать возможный ихъ вредъ? Не руководствуется-ли уже и теперь земледѣлецъ,—по одному только преданію и навыку, что такой-то вѣтеръ приноситъ дождь, а такой-то полетъ ласточекъ предвѣщаетъ вёдро,—этими признаками въ своихъ работахъ?

Собраніе такихъ признаковъ, соединенное съ научными изслѣдованіями, при помощи физическихъ инструментовъ, не было до сихъ поръ производимо въ достаточной степени, чтобъ составить сводъ правилъ. Разрозненность, малочисленность, неодновременность и неточность наблюденій причиною тому. Если справедливо, что наблюденіе, въ научномъ смыслѣ, должно быть непремѣнно всестороннее разсмотрѣніе предмета; что даже нѣсколько наблюденій тогда только могутъ привести къ желаемымъ результатамъ, когда они обняли все пространство созерцаемаго явленія, то какое множество наблюденій должно быть дѣлаемо для изслѣдованія явленій, происходящихъ на пространствѣ всего земнаго шара! Что тутъ значитъ одинъ человѣкъ? Какую частицу цѣлаго можетъ онъ обнять? Слѣдовательно, если до сихъ поръ мы имѣемъ только гадательныя понятія о воздушныхъ перемѣнахъ, то приписывать это должно не слабости средствъ нашихъ, а недостаточному только употребленію ихъ. Земля въ нашихъ рукахъ. Намъ свойственно распознавать все, что поражаетъ наши чувства. Необходимо только соединить наши силы. Всѣ частныя наблюденія, еслибъ даже ихъ производили ученѣйшіе и неутомимѣйшіе люди, не приведутъ ни къ какимъ результатамъ; они умножатъ только, можетъ быть, нѣсколькими свѣтлыми идеями массу нашихъ познаній, возбудятъ наше любопытство и заставятъ воображеніе наше строить разныя остроумныя ипотезы, но не дадутъ намъ данныхъ для вывода точныхъ правилъ.

Въ астрономіи мы видимъ уже пользу отъ постоянныхъ и связныхъ наблюденій. Нельзя не желать, чтобъ подобныя же наблюденія были удѣломъ и метеорологіи. И какая страна, мм. гг., представляетъ столько, какъ наше отечество, средствъ къ тому?

Пространство Россіи, занимающей чуть не шестую часть всей обитаемой поверхности земнаго шара; уѣздныя училища, находящіяся въ разныхъ ея пунктахъ, отъ Колы до Тифлиса, и отъ Либавы до Нижнекамчатска; подчиненіе сихъ училищъ одному начальству и обязанность ихъ имѣть у себя физическіе инструменты,—все это обѣщаетъ наблюденіямъ, производимымъ постоянно и разумно, счастливые результаты.

Для облегченія наблюдателей, можно не обязывать ихъ сноситься письменно самимъ съ ихъ собратьями; довольно если все записываемое будутъ они присылать, въ подлинникѣ, въ какое-нибудь общество ученыхъ, которые займутся уже выводомъ правилъ. Отъ времени до времени можно дѣлать, невзначай, повѣрку наблюденій на мѣстахъ и поощрять наградами особенную исправность. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ скоро такія мѣры будутъ у насъ приняты и неустанно исполняемы хотя только одинъ годъ, то ученыя общества всего земнаго шара, узнавъ о нихъ, не преминутъ принять участіе. Командиры судовъ дальнаго плаванія будутъ также содѣйствовать своими наблюденіями. Таблицы, повсюду единообразно составляемыя, приведутъ къ разрѣшенію задачъ тѣмъ болѣе не трудному, что въ нихъ не будетъ данныхъ неизвѣстныхъ.

Дѣйствительно причинъ скрытыхъ не можетъ быть въ перемѣнахъ нашей атмосферы [1]). Мы теперь не вѣримъ уже, какъ вѣрили наши предки, въ таинственное управленіе небесныхъ свѣтилъ нашими временами года. Все, не исключая дѣйствія свѣта на разныхъ точкахъ земли, можетъ быть математически опредѣлено; потребны только данныя къ тому. Можетъ быть я ошибаюсь, мм. гг., но я увѣренъ, что если мы будемъ изслѣдовать ближайшія причины атмосферическихъ явленій; если будемъ дѣлать сравненія, въ разныя времена года и въ разныхъ точкахъ земнаго шара, направленія вѣтровъ, измѣненій магнитной стрѣлки, тяжести воздуха и количества въ немъ электричества; если будемъ сопоставлять періодическія перемѣны погоды съ непериодическими, которыя однакожъ должны бы имѣть также нѣкоторую правильность, безъ вліянія какихъ-нибудь постороннихъ причинъ; если будемъ принимать въ расчетъ возвышенность наблюдательныхъ пунктовъ надъ уровнемъ моря, состояніе ихъ почвы, лѣсной-ли, степной-ли, болотистой-ли, каменистой-

[1]) Признаюсь, что, говоря въ строгомъ смыслѣ, я ошибся: мнѣ не пришли на мысль подземныя волненія, вліяющія, при горныхъ изверженіяхъ, на движеніе и электричество атмосферы. Но этимъ, кажется и ограничиваются исключенія; да и то, современемъ, придемъ мы, можетъ быть, къ возможности наблюдать причины и этихъ волненій. Примѣчаніе В. Н. Каразина при напечатаніи записки въ 1812 году.

ли, песчаной-ли, солонцоватой-ли и т. д.; если будемъ обращать вниманіе на дѣйствіе солнечныхъ лучей при различномъ ихъ отраженіи и рефракціи,—то мы дойдемъ до теоріи неподверженной сомнѣнію, которая и дастъ намъ возможность предсказывать погоду на данное время года, и на данное мѣсто за цѣлый годъ впередъ, съ такою же покрайней мѣрѣ точностію, какъ теперь предсказываемъ дождь за день впередъ по пониженію барометра въ данной мѣстности.

Удерживаюсь отъ болѣе подробнаго и болѣе научнаго развитія моей мысли. И это не безъ причины. Если она удостоится вашего, мм. гг., одобренія, то я буду просить назначить особую коммиссію для спеціальнаго обсужденія этого предмета и составленія доклада нашему именитому президенту, отъ содѣйствія котораго болѣе всего зависитъ успѣхъ. Этимъ и кончу мою записку, въ надеждѣ, что вы изволите принять ее только какъ посильную мою дань на преуспѣяніе естественныхъ наукъ [1]).

---

[1]) Послѣ этой записки авторъ хлопоталъ, въ продолженіи болѣе тридцати лѣтъ, объ устройствѣ, въ пространной Россіи, метеорологическихъ обсерваторій, обращая вниманіе на необходимость наблюденій надъ электричествомъ преимущественно въ высшихъ слояхъ атмосферы, для чего и были придуманы имъ особаго устройства аэростаты, которые должны были держаться на разныхъ высотахъ и сообщаться съ землей посредствомъ металлическихъ проводниковъ съ надлежащими указателями (какъ объяснено имъ въ разныхъ запискахъ, которые явятся также въ „Русской Старинѣ“). И въ послѣдній годъ его жизни онъ имѣлъ уже полную надежду на приведеніе своей мысли въ исполненіе, но неожиданная смерть, постигшая его въ 1842 году, все пріостановила. Ал. Гумбольдъ, въ бытность свою въ Москвѣ, вполнѣ сочувствовалъ этой мысли и обѣщалъ свое содѣйствіе за-границей; но какой имѣло это результатъ,—мнѣ неизвѣстно. У насъ, послѣдствіемъ идеи В. Н. о возможности примѣнить метеорологію къ пользамъ домоводствамъ были такіе: 14 лѣтъ спустя послѣ перваго заявленія этой идеи, гр. Аракчеевъ, проѣзжая черезъ г. Богодуховъ (Харьковск. губ.) сказалъ мужичкамъ, просившимъ о помощи, по случаю неурожая: „странно, что вы голодаете: подъ бокомъ у васъ живетъ колдунъ, который сводитъ съ небесъ дождь и громъ когда захочетъ; обратитесь къ нему“. 44 года спустя, К. А. Полевой, въ одной газетной статьѣ, подобнымъ же образомъ поднялъ В. Н. на смѣхъ, какъ проектера фабрикаціи атмосферы. Любопытно знать, что скажутъ теперь, 60 лѣтъ спустя, и въ виду тѣхъ предсказаній погодъ, которыя уже дѣлаются за границей въ охрану мореплавателей. *Ф. В. Каразинъ.*

Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій въ селѣ Кручикѣ, отстоящемъ отъ Харькова на 60 верстъ къ Западу, которыя по сей причинѣ и могутъ почитаться за среднія наблюденія Слободско-Украинской губерніи вообще. (Издателямъ Извѣстій обѣщано доставлять каждую недѣлю подобную выписку).

1817 года.

Марта 25-го въ VIII час. утра барометръ 29,7′ англ. дюйм. вѣтръ Сѣверный. Термометръ Реом.+2° облачно. Въ 11 ч. по полудни бар. 20.7′ В.-Западной къ Сѣв. 1-й Терм.+3 пасмурно.

Марта 26-го въ VIII у. бар. 29,8′,6″ В. Южной. Терм.+2. ясно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,9′,4″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм.+5 облачно.

Марта 27-го въ VIII ч. у. бар. 29,9′,4″. В. Сѣверн. къ Зап. 2-й. Терм. 2 ясно. Въ 11 по пол. бар. 29,9′,4″. В. Сѣв. къ З. 2-й Терм.+5¾ ясно.

Марта 28-го въ VIII ч. у. баром. 29,7′,3″. В. Зап. къ Югу 3-й Терм.+4½ ясно. Въ 11 по пол. бар. 29,7′,3″. В. тотъ же, но сильнѣе. Терм.+11° ясно.

Марта 29-го въ VIII ч. у. бар. 29,7′. В. Западн. къ Югу 1-й Терм.+5 ясно. Въ 11 ч. по пол. баром. 29,6′,4″. В. Зап. къ Ю. 3-й Терм.+12¾ ясно.

Марта 30-го въ VIII у. бар. 29,7′. В. Южн. къ Зап. 1-й Терм.+4 ясно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,6′,4″. В. Западн. къ Югу. 3-й Терм.+12 ясно.

Марта 31-го въ VIII ч. у. бар. 29,6′,4″. В. Южн. къ Зап. 1-й Терм.+5 ясно. Въ 11 ч. по пол. баром. 29,5′,5″. В. Южн. къ З. 2-й Терм.+13½ отъ части облачно.

Апрѣля 1-го въ VIII час. утра барометръ 29,44′ анг. дюйм. Вѣтръ Южный. Терм. Реом.+7° пасмурно. Въ 11 ч. по полудни баром. 29,4′. В. Южный. Терм.+8¾° пасмурно, мелкой дождь.

Апрѣля 2 въ VIII ч. бар. 29,42″, В. Сѣверный къ Востоку 2-й сильный. Терм. 0 пасм. мелкой снѣгъ. Въ 11 ч. бар. 29,52″. В. Сѣверн. къ Вост. 2-й сильн. Терм+1° пасм. мел. снѣгъ.

Апрѣля 3 въ VIII ч. бар. 29,58″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й. Терм.½° пас. морозъ. Въ 11 ч. бар. 29,58″. В. Сѣв. Вос. Терм.+2½° пасм.

Апрѣля 4 въ VIII ч. бар. 29,52. В. Южн. къ Зап. 2-й Терм.+2½° пасм. Въ 11 ч. бар. 29,5′. В. Зап. къ Югу 3-й. Терм.+6¾° ясно.

Апрѣля 5 въ VIII ч. бар. 29,55″. В. Южн. къ Зап. 2-й Терм.+4° ясно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,55. В. Южн. Терм.+6¾° ясно.

Апрѣля 6 въ VIII ч. бар. 29,65″. В. Южн. къ Вос. 1-й Терм.+7° ясно. Въ 11 ч. бар 29,67″. В. Южн. къ Вос. 1-й Терм.+12° облачно.

Апрѣля 7 въ VIII ч. бар. 29,8′. В. Зап. къ Ю. 1-й Терм.+5,5 ясно. Въ 11 ч. бар. 29,8. В. Югозападн. Терм.+7 пасм. дождевой воды упало на 0,12 верш.

Апрѣля 8 въ VIII ч. у. бар. 29,6′ В. Сѣв. къ Зап. 1. Терм.+3¾° пасм. Дождя въ ночи упало на 0,16″ вершк. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,6′ Вѣтръ Зап. къ Сѣв. 2-й Терм.+6¼ облачно.

Апрѣля 9 въ VIII ч. бар. 29,7″. Въ Южн. къ Зап. 1-й Терм.+5° пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29, 72″ В. Южн. къ Вос. 1 Терм.+10½ облачно.

Апрѣля 10 въ VIII ч. бар. 29,71. В. Сѣв. къ Вос. 2-й сильный. Терм.+5°. Дождя упало на 0,13 вер. въ 11 ч. бар. 29,26″. В. вос. сильный. Терм. +6¾°. Пасмурно. Въ IX ч. по пол. молнія и громъ первой разъ, при Ю. В. вѣтрѣ. Терм. вдругъ поднялся до 10°

Апрѣля 11 въ VIII ч. бар. 29,61″. В. Южн. къ Зап. 2. Ночью дождя уп. на 0,44″ вершка. Терм.+8,5 ясно. Въ 11 ч. бар. 29,78″. В. Южн. къ Зап. 2. Терм.+10 пасм.

Апрѣля 12 въ VIII ч. бар. 29,91″. В. Вост. Терм.+8,5° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,9′. В. Вост. Терм.+13° облачно.

Апрѣля 13 въ VIII ч. бар. 29,59″. В. Юго-Зап. Терм.+7°, облачно. Въ 11 ч. бар. 29,6′. В. Ю.-Зап. Терм.+11¼°, облачно.

Апрѣля 14 въ VIII ч. бар. 29,63″. В. Южн. къ В. 1 Терм.+9¼ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,63″. В. Южн. Терм.+12° облачно.

Достойно особливаго примѣчанія, что въ сію весну Южные и Югозападные вѣтры холодны. Изъ чего должно заключать, что въ полуденныхъ отъ насъ странахъ произошла (отъ чрезвычайныхъ какихъ либо причинъ) перемѣна въ Атмосферѣ, что примѣтной недостатокъ воздушнаго электричества еще болѣе подтверждаетъ.

Апрѣля 15 въ VIII час. по утру барометръ 29,81″. Вѣтръ Южн. къ Зап. 1-й Терм.+8½° ясно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,83 В. Южн. къ Зап. 1-й Терм.+12° облачно.

Апрѣля 16 въ VIII ч. бар. 29,68. В. Южн. къ Вос. 2-й Терм.+11½° пасмурно. Ночью упало дождя на 0,15 вершк. Въ 11 ч. бар. 29,71″. В. Южн. къ Вос. 2-й Терм.+17½ облачно. Черезъ всю нынѣшнюю весну полуденный вѣтръ первый разъ имѣлъ сегодня свойственную ему теплоту.

Апрѣля 17 въ VIII ч. бар. 29,71. В. Зап. къ Юг. 1-й Терм.+12 ясно. Въ 11 ч. бар. 29,71. В. Сѣв. къ Вос. 1-й Терм.+13 облачно.

Апрѣля 18 въ VIII ч. бар. 29,57. В. Сѣв. Терм.+9° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,66. В. Сѣв. къ Зап. 1-й Терм.+11¾ пасмурно.

Апрѣля 19 въ VIII ч. бар. 29,65″. В. Сѣв. Терм.+9⁰ облачно. Въ 11 ч. бар. 29,65″. В. Сѣв. Вос. Терм.+11 облачно.

Апрѣля 20 въ VIII ч. бар. 29,65″. В. Сѣв. Вос. Терм.+10¼ пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,63″. В. Сѣв. Вос. Терм.+13½ облачно.

Апрѣля 21 въ VIII ч. бар. 29,55″. В. Сѣв. Вост. Терм.+6¼ пасмурно. Дождя на 0,35″ вершк. Въ 11 ч. бар. 29,55″. В. Сѣв. Терм.+7. Дождя 0,15″ пасмурно.

Не взирая на раннее вскрытіе водъ, деревья о сю пору не развились; явленіе никогда не бывалое прежде!

Апрѣля 22 въ VIII час. утра барометръ 29,58″. Вѣтръ Сѣв. къ Зап. 3-й Терм.+7¼⁰. Упало дождя 0,8″ вер. пасм. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,6″. В. Сѣв. къ Зап. 3- Терм.+10⁰ облачно.

Апрѣля 23 въ VIII ч. утра бар. 29,65″. В. Сѣв. къ Зап. 3-й Терм.+10½ облачно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,65″. Вѣт. Сѣв. къ Зап. 3-й Терм.+11½ облачно.

Апрѣля 24 въ VIII ч. утра баром. 29,69″. В. Сѣв. къ Зап. 3-й Терм.+7½⁰ Ночью упало дождя 00,1″ вер. пасмурно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,7″. В. Сѣв. Зап. Терм.+13½ облачно.

Апрѣля 25 въ VIII ч. утра бар. 29,71″. В. Сѣв. Зап. Терм.+10⁰ облачно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,66″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм.+11⁰ пасмурно.

Апрѣля 26 въ VIII ч. бар. 29,57″. В, Зап. къ Сѣв. 3-й Терм.+6¾⁰ облачно. Въ 11 ч. бар. 29,51″. В. Сѣв. Зап. Терм.+6½. Упало граду на 0,16″ вершк. пасмурно.

Апрѣля 27 въ VIII ч. утра бар. 29.44″. В. Сѣв. Зап. Терм.+7⁰ облачно. Въ 11 ч. бар. 29,49″. В. Сѣв. Зап. Терм.+13⁰ облачно. Ночью упало дождя 0,38″ вершк.

Апрѣля 28 въ VIII ч. бар. 29,59″. В. Сѣв. къ Зап. 1-й Терм.+6½⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,63″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Терм.+13¼ ясно. Ночью упало дожд. воды 0,03″.

Апрѣля 29 въ VIII ч. бар. 29,66″. В. Южн. къ Зап. 1-й. Терм.+12½ облачно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,66″. В. Южн. къ Зап. 1-й Терм.+17¾ ясно.

Апрѣля 30 въ VIII ч. бар. 29,74″. В. Юж. Тер.+12½⁰ облачно. Въ 11 ч. баром. 29,77″. В. Юж. къ Вос. 2-й. Тер.+16⁰. Днемъ упало дождя 00,3″, облачно.

Мая 1 въ VIII ч. бар. 29,81″. В. Вос. къ Югу 2-й Тер.+14⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,83″. В. Вос. Тер.+17¼ ясно.

Мая 2 въ VIII ч. бар. 29,88″. В. Юго-Вос. Тер.+13½ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,88″. Вѣтеръ Юго-Вос. Тер.+17⁰ ясно.

Мая 3 въ VIII ч. бар. 30,3″. В. Вос. Терм.+15½ ясно. Въ 11 ч. бар. 30,3″. В. Вос. къ Югу 2-й Терм.+20 ясно.

Мая 4 въ VIII ч. бар. 30,'4″. В. Вос. къ Югу 2-й Тер.+10° ясно. Въ 11 ч. бар. 30,4″ В. Вос. къ Югу 2-й Тер.+18 ясно.

Мая 5 въ VIII ч. бар. 30 В. Южн. къ Вос. 2-й Тер.+16° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,91″. В. Юго-Зап. Тер.+18½° ясно.

Мая 6 въ VIII час. по утру барометръ 29,81″. Вѣтръ Юго-Зап. Тер.+14° пасмурно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,7″. В. Южн. къ Зап. 3-й Терм. 6½°. Къ вечеру упало дождя 0,13″ вер. ясно.

Мая 7 въ VIII ч. бар. 29,7″. В. Сѣв. Зап. Тер.+12° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,72″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Тер.+15½ ясно.

Мая 8 въ VIII ч. бар. 29,76″. В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер.+13° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,76″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм.+17° ясно.

Мая 9 въ VIII ч. бар. 29,65″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й. Терм.+14° пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,55″. В. Вос. къ Югу 2-й Тер.+14° пасмурно.

Мая 10 въ VIII ч. бар. 29,33″. В. Юго-Вос. Тер.+9¾. Ночью упало дождя 00,8″ вершк. пасмурно. Терм.+8¾ пасмурно.

Мая 11 въ VIII ч. бар. 29,41″. В. Сѣв. Вос. Тер.+9½° пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,41″. В. Сѣв. Вос. Тер.+10¾. Ночью упало воды 00,5″ вер. пасмурно.

Мая 12 въ VIII ч. бар. 29,41″. В. Сѣв. Вос. Терм.+10½° пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,4″. В. Вос. къ Сѣв. 2-й Тер.+12¾ пасмурно.

Мая 13 въ VIII час. утра барометръ 29,5″. В. Сѣверо-Вост. Терм. 12° [1]) ясно. По утру изобильная роса. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,63″. В. Сѣв.-Вост. Терм. 15,5° ясно.

Мая 14 въ VIII ч. утра бар. 29,63″. В. Сѣв. Вос. Терм. 12°. На зарѣ былъ морозъ, ясно. Въ 11 ч. бар. 29,63″. В. Юго-Вост. Терм. 17° ясно.

Мая 15 въ VIII час. утра барометръ 29,74″. В. Вос. къ Югу 2-й Терм. 14° облачно. Въ 11 ч. бар, 29,74″. В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. 16°. Дождя, которой былъ съ громомъ, упало на 0,85 вершк.

Мая 16 въ VIII ч. утра бар. 29,76″. В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. 14° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,76″. В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. 15¾ облачно.

Мая 17 въ VIII ч. утра бар. 29,74″. В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. 16½° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,72″. В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. 18¾° облачно.

Мая 18 въ VIII ч. утра бар. 29,69″. В. Юго-Вос. Терм. 16° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,64″. В. Юго-Вос. Тер. 18¾° ясно, но къ вечеру упало дождя на 0,4′ вершка, и былъ громъ въ дали на Юго-Западѣ.

---

[1]) Съ сего времени до первыхъ морозовъ знакъ + при градусахъ термометра будетъ выпущенъ, ибо само собою разумѣется, что не можетъ быть.

Мая 19 въ VIII ч. утра бар. 29,6′. В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. 14°. Ночью упало дождя на 0,26″ вер. пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,61″ В. Юго-Зап. Тер. 13¼°. Днемъ упало дождя на 1 (цѣлой вершокъ).

Мая 20 въ VIII ч. утра барометръ 29,67″. В. Юго-Зап. Тер. 14½°. Съ вечера упало дождя 0,03″ вершк. пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,67″ В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. 15½°. Днемъ упало дождя 0,04 верш. пасмурно.

Мая 21 въ VIII ч. бар. 29,69″. Вѣт. Сѣв. къ зап. 2-й Тер. 15°. Ночью упало дождя 0,16″ верш. пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,72″. В. Юго-Вос. Терм. 19°. Днемъ упало дождя 0,03″ облачно.

Мая 22 въ VIII ч. бар. 29,78″. В. Южн. къ Зап. 2-й. Тер. 17⅔° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,78″. В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. 12½ ясно.

Мая 23 въ VIII ч. бар. 29,64″. В. Вост. къ Югу 3-й Терм. 16° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,6′. В. Вос. къ Югу 3-й Терм. 16° пасмурно.

Мая 24 въ VIII ч. бар. 29,47″. В. Юго-Вос. Тер. 13° Ночью упало дождя на 0,13″ верш. пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,47″. В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. 16½°. Къ вечеру упало дождя на 0,02″ верш. облачно.

Мая 25 въ VIII ч. барм. 29,41″. В. Зап. Терм. 15°. Ночью и по утру дожд. воды на 0,15″ вершк. облачно. Въ 11 ч. бар. 29,43″. В. Зап. Терм. 16½° облачно.

Мая 26 въ VIII ч. бар. 29,64″. В. Зап. къ Сѣв. 1-й Терм. 13° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,66″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Терм. 14½°. Днемъ упало дождевой воды на 0.015 облачно.

Мая 27 въ VIII ч. утра бар. 29,72″. Вѣт. Сѣв. къ Зап. 3-й. Терм. 16° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,72″. В. Сѣв. къ Вос. 1-й Терм. 16½°. Днемъ упало дождевой воды 0,03″ верш. облачно.

Мая 28 въ VIII ч. бар. 29,84″. В. Вос. къ Югу 3-й Тер. 15° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,88″. В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. 17° облачно.

Мая 29 въ VIII ч. бар. 29,88″ В. Зап. къ Сѣв. 3-й Тер. 14° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,85″ В. Зап. къ Сѣв. 1-й Терм. 18° облачно.

Мая 30 въ VIII ч. бар. 29,84″. В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. 17½° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,81″. В. Сѣв. Терм. 18¼ ясно.

Мая 31 въ VIII ч. бар. 29,79″ В. Юго-Зап. Терм. 16″ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,74″. В. Зап. къ Югу 2-й Терм. 17½ пасмурно. Дождя упало на 0,01.

Іюня 1 въ VIII ч. бар. 29,83″ В. Зап. къ Сѣв. 1-й Тер. 15° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,83″. В. Зап. къ Сѣв. 1-й Терм. 17 облачно.

Іюня 2 въ VIII ч. бар. 29,89″. В. Зап. къ Сѣв. 1-й Тер. 14¾ облачно. Въ 11 ч. бар. 29,87″. В. Сѣв. Зап. Терм. 18½° облачно.

Іюня 3 въ VIII ч. утра барометръ 29,87″. Вѣтръ Зап. къ Ю. 2-й Тер. 18½⁰ ясно. Въ 11 ч. по полуд. бар. 29,87″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й Терм. 19½⁰ облачно.

Іюня 4 въ VIII ч. бар. 29,87. В. Сѣв. Вос. Терм. 18⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,86″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й Терм. 20⁰ ясно.

Іюня 5 въ VIII ч. бар. 29,86. В. Сѣв. Тер. 15⁰ пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,88″. В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. 20⁰ ясно.

Іюня 6 въ VIII ч. бар. 29,98″. В. Сѣв. Тер. 13½⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,93″. В. Сѣв. Терм, 15½ облачно.

Іюня 7 въ VIII ч. бар. 30 дюйм. В. Сѣв. Зап. Терм. 11½⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 30. В. Сѣв.—Зап. Тер. 15⁰ облачно.

Іюня 8 въ VIII ч. бар. 29,98″. В. Сѣв. Зап. Терм. 15⁰ облачно. Въ 11 ч. бар. 29,94″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм. 18⁰ облачно.

Іюня 9 въ VIII ч. бар. 29,85″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм. 12½ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,88″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Тер. 18½⁰ ясно.

Іюня 10 въ VIII час. по утру барометръ 29,85″. Вѣтръ Сѣв. къ Вос. 1-й Тер. 11½⁰ пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,85″ В. Сѣв. къ Вос. 2-й Терм. 17½⁰ ясно.

Іюня 11 въ VIII ч. бар. 29,83″. В. Сѣв. Зап. Тер. 13/½ облачно. Въ 11 ч. бар. 29,76″. В. Сѣв.-Зап. Тер. 21½ облачно.

Іюня 12 въ VIII ч. бар. 29,74″. В. Зап. къ Сѣв. 1-й Терм. 15⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,64″. В. Сѣв. Терм. 20⁰ Днемъ упало дождя на 0,06″ ясно.

Іюня 13 въ VIII ч. б. 29,73″. В. Сѣв. Т. 10½ ясно. Въ 11 ч. б. 29,66″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 19¼ облачно.

Іюня 14 въ VIII ч. б. 29,59″. В. Сѣв. Т. 11⁰ облачно. Въ 11 ч. б. 29,6. В. Сѣв.-Зап. Т. 15¼ облачно.

Іюня 15 въ VIII ч. б. 29,6″. В. Сѣв. Т. 10½ ясно. Въ 11 ч. б. 29,6″. В. Сѣв. Т. 15½ ясно.

Іюня 16 въ VIII ч. б. 29,63″ В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 10½ облачно. Въ 11 ч. б. 29,67″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 17½ облачно.

Чрезвычайности въ погодѣ все еще не кончились. Іюня 14 и 15 были морозы, чему подобнаго никто изъ стариковъ въ здѣшнемъ краю не запомнитъ! Первый морозъ предъ восхожденіемъ солнца оказалъ на Термометрѣ—¾⁰, а послѣдній 1½⁰. Многія огородныя растенія и въ поляхъ поздняго посѣву гречиха нѣсколько потерпѣли.

Іюня 17 въ VIII час. баром. 29,7″. В. Юго-Зап. Т. 14⁰ пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,7′. В. Юго-Зап. Т. 20⁰ облачно.

Іюня 18 въ VIII ч. б. 29,7′. В. Юго-Зап. Т. 11½ облачно. Въ 11 ч. б. 29,64⁰. В. Зап. къ Юг. 2-й Т. 11½. Днемъ упало дождя на 0,16″. верш. пасмурно.

Іюня 19 въ VIII ч. б. 29,7″. В. Зап. Т. 11½ пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,7″. В. Сѣв.-Зап. Т. 12° пасмурно.

Іюня 20 въ VIII ч. б. 29,74″. В. Сѣв.-Зап. Т. 11° ясно. Въ 11 ч б. 29,75″. В. Сѣв.-Вос. Т. 16° ясно.

Іюня 21 въ VIII ч. б. 29,73″. В. Сѣв.-Вос. Т. 16° ясно. Въ 11 ч. б. 29,72″. В. Сѣв. Т. 19° ясно.

Іюня 22 въ VIII ч. б. 29,66″. В. Сѣв. Т. 15½ ясно. Въ 11 ч. б. 29,66″. В. Сѣв. Т. 20½ облачно.

Іюня 23 въ VIII ч. б. 29,65″. В. Зап. Т. 14¾ облачно. Въ 11 ч. б. 29,69″. В. Зап. Т. 21½° облачно.

Іюня 24 въ VIII час. баром. 29,72″. Вѣт. Зап. Тер. 18° облачно въ 11 ч. б. 29,74″. В. Южн. Т. 22¼ облачно.

Іюня 25 въ VIII ч. б. 29,8′. В. Южн. къ Зап. 1-й Т. 17½ ясно. Въ 11 ч. б. 29,82°. В. Южн. къ Зап. 3-й Т. 24° ясно.

Іюня 26 въ VIII ч. б. 29,81″. В. Юж. къ Зап. 2-й Т. 18½ облачно. Въ 11 ч. б. 29,81″. В. Юж. къ Вос. 2-й Т. 21¾. Днемъ упало дождя на 0,01″ вершка облачно.

Іюня 27 въ VIII ч. б. 29,72″. В. Вост. Т. 16° ясно. Въ 11 ч. б. 29,74″ В. Юж. Т. 18½° облачно.

Іюня 28 въ VIII ч. б. 29,81″. В. Юго-Зап. Т. 15° ясно. Въ 11 ч. б. 29,81. В. Вос. Т. 14½. Днемъ упало дождя съ градомъ на 0,99″ вершка пасмурно.

Іюня 29 въ VIII ч. б. 29,8″. В. Зап. къ Сѣв. 1-й Т. 20° пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,8″. В. Зап. Т. 22° облачно.

Іюня 30 въ VIII ч. б. 29,83″. В. Зап. къ Сѣв. 1-й Т. 13°. Днемъ упало дождя на 0,01″ вершка ясно. Въ 11 ч. б. 29,8″. В. Юго-Вос. Т. 18° ясно.

Іюля 1 въ VIII ч. б. 29,65″. В. Юго-Вос. Т. 16½ ясно. Въ 11 ч. б. 29,58″. В. Юго-Зап. Т. 22° ясно.

Іюля 2 въ VIII ч. б. 29,58″. В. Юж. къ Зап. 2-й Т. 15 пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,41″. В. Юго-Зап. Т. 25° ясно.

Іюля 3 въ VIII ч. б. 29,64″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 15°. Упало дождя на 0,03″ вер. облачно. Въ 11 ч. б. 29,68 В. Сѣв.-Зап. Т. 23¼ облачно.

Іюля 4 въ VIII ч. б. 29,7″. В. Сѣв.-Зап. Т. 18¼ облачно. Въ 11 ч. б. 29,72″. В. Вос. Т. 29¾ облачно.

Іюля 5 въ VIII ч. б. 29,71″. В. Вос. Т. 19° ясно. Въ 11 ч. б. 29,7″. В. Вос. Т. 29° ясно.

Іюля 6 въ VIII ч. б. 29,61″. В. Юго-Вос. Т. 21° ясно. Въ 11 ч. б. 29,61″. В. Юго-Вос. Т. 26° ясно.

Іюля 7 въ VIII ч. б. 29,63″. В. Зап. Т. 15°. Ночью и по утру упало дождя на 0,18″ верш. пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,66″. В. Зап. Т. 19° облачно.

Іюля 8 въ VIII час. барометръ 29,94″. В. Зап. Т. 15¼ ясно. Въ 11 ч. б. 29,94″. В. Сѣв. Т. 19½ ясно.

Іюля 9 въ VIII ч. бар. 29,84″. В. Южн. Т. 13°. Упало дождя на 0,25″ верш. пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,77. В. Сѣв.-Зап. Т. 15°. Упало дождевой воды на 0,3″ верш. пасмурно.

Іюля 10 въ VIII ч. б. 29,59″. В. Вос. Т. 17°. По утру упало дождя на 0,06″ вер. пасмурно. Въ 11 ч. б. 29.6″. В. Юго-Вос. Т. 23° облачно.

Іюля 11 въ VIII ч. б. 29,62″. В. Южн. къ Вост. 2-й Т. 18¾°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,62″. В. Южн. Т. 22¾ ясно.

Іюля 12 въ VIII ч. б. 29,62″. В. Юж. къ Зап. 2-й Т. 15¾ облачно. Въ 11 ч. б. 29,58″. В. Юго-Зап. Т. 20° облачно.

Іюля 13 въ VIII ч. б. 29,52″. В. Юго-Зап. Т. 16° облачно. Въ 11 ч. б. 29,52″. В. Зап. къ Сѣв. 1-й Т. 18½. Упало дождевой воды на 0,03″ верш. облачно.

Іюля 14 въ VIII ч. б. 29,5′. В. Зап. къ Югу 2-й Т. 17° облачно. Въ 11 ч. б. 29,5′. В. Зап. къ Югу 1-й Т. 20½° облачно.

Іюля 15 въ VIII ч. барометръ 29,54″. Вѣт. Зап. къ Сѣв. 1-й Т. 18° облачно. Въ 11 ч. б. 29,54″. В. Сѣв. къ Зап. 1-й. Упало дождя на 0,08 верш. Т. 17½ облачно.

Іюля 16 въ VIII ч. б. 29,64″. В. Вос. къ Югу 1-й Т. 18° облачно. Въ 11 ч. б. 29,68″. В. Сѣв.-Вос. Т. 20° облачно.

Іюля 17 въ VIII ч. б. 29,79″. В. Вос. Т. 17½, ясно. Въ 11 ч. б. 29,76″. В. Сѣв.-Зап. Т. 18°. Днемъ упало дождя на 0,01″ вер. облачно.

Іюля 18 въ VIII ч. б. 29,91″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 13°, облачно. Въ 11 ч. б. 29,9″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 18°. Упало дождя на 0,01″ верш. облачно.

Іюля 19 въ VIII ч. б. 29,93″. В. Зап. къ Сѣв. 3-й Т. 14¼. Въ 11 ч. б. 29,93″. В. Зап. къ Сѣв. 3-й. Т. 18½° ясно.

Іюля 20 въ VIII ч. б. 29,91″. В. Сѣв.-Зап. Т. 16°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,91″. В. Сѣв.-Зап. Т. 23″, ясно.

Іюля 21 въ VIII ч. б. 29,95″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 13¼ ясно. Въ 11 ч. б. 29,92″. В. Сѣв. къ Зап. 3-й Т. 23½° ясно.

Іюля 22 въ VIII ч. барометръ 29,83″. Вѣт. Зап. къ Сѣв. 3-й Т. 18°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,83″. В. Юго-Вос. Т. 24′, ясно.

Іюля 23 въ VIII ч. б. 29,74″. В. Зап. Т. 19°, облачно. Въ 11 ч. б. 29,71″. В. Юго-Вос. Т. 19½ ясно.

Іюля 24 въ VIII ч. б. 29,63″. В. Юго-Вос. Т. 16¼, ясно. Въ 11 ч. б. 29,63″. В. Юго-Вос. Т. 23°, ясно.

Іюля 25 въ VIII ч. б. 29,65″. В. Юж. Т. 18½°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,65″. В. Южн. Т. 23°. Упало дождя на 0,01″ верш. ясно.

Іюля 26 въ VIII ч. б. 29,71″. В. Сѣв.-Зап. Т. 12½, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,76″. В. Сѣв.-Зап. Т. 17°, облачно.

Іюля 27 въ VIII ч. б. 29,98″. В. Сѣв.-Зап. Т. 13°, облачно. Въ 11 ч. б. 30 дюйм. В. Сѣв.-Зап. Т. 18°, облачно.

Іюля 28 въ VIII ч. б. 30,1″. В. Сѣв.-Зап. Т, 14°, облачно. Въ 11 ч. б. 30,4″. В. Сѣв.-Зап. Т. 18½, ясно.

Іюля 29 въ VIII час. баром. 30,4″. В. Юго-Зап. Т. 14½°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,4°. В. Юго-Зап. Т. 19½°, облачно.

Іюля 30 въ VIII ч. б. 30,5″. В. Юго-Вос. Т. 15°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,2″. В. Юго-Вос. Т. 22°, ясно.

Іюля 31 въ VIII ч. б. 29,93″. В. Юго-Вос. Т. 14½, облачно. Въ 11 ч. б, 29,91″. В. Юго-Вос. Т. 24½, ясно.

Августа 1 въ VIII ч. б. 29,91″. В. Вос. Т. 15°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,9″. В. Вос. Т. 24°, ясно.

Августа 2 въ VIII ч. б. 29,88″. В. Юго-Вос. Т. 18°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,87″. В. Юго-Вос. Т. 35°, ясно.

Августа 3 въ VIII ч. б. 29,9″. В. Юго-Вост. Т. 16½, ясно. Въ 11 ч. б. 29,65″. В. Юго-Вост. Т. 21½, ясно.

Августа 4 въ VIII ч. б. 30,3″. В. Юго-Вос. Т. 14°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,3″. В. Юго-Вос. Т. 11½, ясно.

Августа 5 въ VIII час. баром. 29,89″. В. Юго-Вос. Т. 20°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,88″. В. Юго-Вос. Т. 24°, ясно.

Августа 6 въ VIII ч. б. 29,9″. В. Вос. Т. 14°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,87″. В. Сѣв.-Вос. Т. 24°, ясно.

Августа 7 въ VIII ч. б. 29,76″. В. Юго-Вос. Т, 14½, ясно. Въ 11 ч. б. 29,76″. В. Юго-Вос. Т. 24½, ясно.

Августа 8 въ VIII ч. б. 29,76″. В. Юго-Вос. Т. 14°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,76″. В. Юго-Вос. Т. 25°. Упало дождя 0,02″ верш., ясно.

Августа 9 въ VIII ч. б. 29,81″. В. Юго-Вос. Т. 15¾, облачно. Въ 11 ч. б. 29,81″. В. Южн. Т. 24½, облачно.

Августа 10 въ VIII ч. б. 29,8′. В. Юго-Вос. Т. 16¾, ясно. Въ 11 ч. б. 29,8′. В. Южн. Т. 24¾°, ясно.

Августа 11 въ VIII ч. б. 29,77″. В. Юго-Вос. Т. 18°, облачно. Въ 11 ч. б. 29,77″. В. Юго-Вос. Т. 23½, облачно.

Августа 12 въ VIII час. баром. 29,77″. В. Юго-Вос. Т. 15½°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,77″. В. Юго-Вос. Т. 23°, ясно.

Августа 13 въ VIII ч. б. 29,74″. В. Вос. къ Югу 1-й Т. 18°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,71″. В. Вос. къ Югу 2-й Т. 24, ясно.

Августа 14 въ VIII ч. б. 29,72″. В. Южн. къ Зап. 2-й Т. 17°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,75″. В. Зап. Т. 21 3/4, облачно.

Августа 15 въ VIII ч. б. 29,86″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 18 1/2°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,88″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 24°, ясно.

Августа 16 въ VIII ч. б. 29,88″. В. Вос. къ Югу 1-й Т. 17°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,84″. В. Вос. къ Югу 1-й Т. 27°, ясно.

Августа 17 въ VIII ч. б. 29,79″. В. Вос. къ Югу 1-й Т. 19°, облачно. Въ 11 ч. б. 29,75″. В. Вос. къ Югу 2-й Т. 25°, облачно.

Августа 18 въ VIII ч. б. 29,71″. В. Вос. къ Югу 1-й Т. 17°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,7″. В. Вос. къ Югу 1-й Т. 24°, ясно.

Августа 19 въ VIII час. баром. 29,67″. В. Вос. Т. 12°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,67″. В. Вос. Т. 22 1/2°, ясно.

Августа 20 въ VIII ч. б. 29,67″. В. Вос. Т. 11 1/2, ясно. Въ 11 ч. б. 29,67″. В. Сѣв.-Вос. Т. 22 1/2°, ясно.

Августа 21 въ VIII ч. б. 29,76″. В. Вос. Т. 11°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,76″. В. Вос. Т. 23 3/4, облачно.

Августа 22 въ VIII ч. б. 29,28″. В. Сѣв. къ Вос. 2-й Т. 14 1/2° ясно. Въ 11 ч. б. 29,82″. В. Сѣв. Т. 24 3/4, облачно.

Августа 23 въ VIII ч. б. 29,9″. В. Вос. Т. 10°. По утру упало дождя на 0,01″ верш. облачно. Въ 11 ч. б. 29,93″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 15°, облачно.

Августа 24 въ VIII ч. б. 29,94″. В. Вос. Т. 10°, облачно. Въ 11 ч. б. 29,94″. В. Сѣв. къ Вос. 2-й Т. 16 1/2, облачно.

Августа 25 въ VIII ч. б. 29,94″. В. Сѣв. къ Вос. 2-й Т. 5 1/4, облачно. Въ 11 ч. б. 29,94″. В. Сѣв. къ Вос. 2-й Т. 10°, облачно.

Августа 26 въ VIII час. баром. 30,2″. Вѣт. Сѣв. Т. 4 1/2°, облачно. Въ 11 ч. б. 29,94″. В. Сѣв.-Зап. Т. 14°, ясно.

Августа 27 въ VIII ч. б. 29,94″. В. Зап. Т. 10°, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,94″. В. Зап. къ Сѣв. 3-й Т. 13 1/4, облачно.

Августа 28 въ VIII ч. б. 29,98″. В. Сѣв. къ Вос. 1-й Т. 9 1/2, ясно. Въ 11 ч. б. 30,5″. В. Сѣв.-Вост. Т. 13°, облачно.

Августа 29 въ VIII ч. б. 30,15″. В. Сѣв.-Вос. Т. 8 3/4°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,15″. В. Зап. къ Югу 1-й Т. 13°, ясно.

Августа 30 въ VIII ч. б. 30,6″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Т. 8 1/4, облачно. Въ 11 ч. б. 29,8″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Т. 13 1/2°, облачно.

Августа 31 въ VIII ч. б. 29,91″. В. Сѣв.-Зап. Т. 6 1/2°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,91″. В. Сѣв.-Зап. Т. 11 1/2, пасмурно.

Сентября 1 въ VIII ч. б. 29,99″. В. Сѣв.-Зап. Т. 8°, пасмурно. Въ 11 ч. б. 30 дюйм. В. Сѣв. къ Зап. 1-й Т. 13°, пасмурно.

Сентября 2 въ VIII чач. баром. 30,1″. В. Вос. къ Сѣв. 2-й Т. 9°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,1″. В. Сѣв.-Зап. Т. 12¼, облачно.

Сентября 3 въ VIII ч. б. 30,1″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й Т. 8¾, ясно. Въ 11 ч. б. 29,98″. В. Сѣв.-Вост. Т. 12¾, облачно.

Сентября 4 въ VIII ч. б. 29,9″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 6½, облачно. Въ 11 ч. б. 29,9″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 9°, облачно.

Сентября 5 въ VIII ч. б. 30,23″. В. Сѣв.-Вос. Т. 3°, облачно. Въ 11 ч. б. 30,24″. В. Сѣв.-Вос. Т. 7°, облачно.

Сентября 6 въ VIII ч. б. 30,41″. В. Сѣв.-Вос. Т. 1¼, ясно. Въ 11 ч. б. 30, 44″. В. Вос. къ Югу 1-й Т. 9¼, облачно.

Сентября 7 въ VIII ч. б. 30,48″. В. Вос. къ Сѣв. 1-й Т. 6¾ ясно. Въ 11 ч. б. 30,5″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 10¾, ясно.

Сентября 8 въ VIII ч. б. 30,42″. В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 1°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,29″. В. Вос. Т. 14½, ясно.

Два необыкновенные въ нынѣшнее время мороза, именно отъ 4—5½°. Не только позднія сливы, но дикія груши, тернъ и даже калина замерзши не дозрѣли; чего еще, сколько запомнятъ не случалось. Барометръ 7-го числа къ вечеру стоялъ на такой точкѣ, на которую въ продолженіе многолѣтнихъ наблюденій не восходилъ: но онъ начинаетъ опускаться и предвѣщаетъ, кажется, что тягостная эта, удручившая поля и лѣса, засуха напослѣдокъ кончится.

Сентября 9 въ VIII час. баром. 30,9″. В. Вос. Т. 4¾, ясно. Въ 11 ч. б. 29,97″. В. Сѣв. къ Югу 1-й Т. 14¼, пасмурно.

Сентября 10 въ VIII ч. б. 29,84″. В. Вост. къ Сѣв. 1-й Т. 7°, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,8″. В. Вос. къ Югу 2-й Т. 14¾, облачно.

Сентября 11 въ VIII ч. б. 29,77″. В. Вост. къ Сѣв. 2-й Т. 9°, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,77″. В. Юж. Т. 13½. Упало дождя на 0,02″ верш., пасмурно.

Сентября 12 въ VIII ч. б. 29,77″. В. Южн. къ Зап. 1-й. Упало дождя на 0,01″ верш. Т. 7°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,77″. В. Сѣв. къ Вос. 1-й. Т. 14¾, облачно.

Сентября 13 въ VIII ч. б. 29,77″. В. Сѣв.-Зап. Т. 15¼, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,77″. В. Зап. къ Югу 2-й. Т. 16°, облачно.

Сентября 14 въ VIII ч. б. 29,77″. В. Зап. къ Югу 2-й. Т. 6½, ясно. Въ 11 ч. б. 29,77″. В. Сѣв. Т. 16½, ясно.

Сентября 15 въ VIII ч. б. 29,77″. В. Сѣв.-Вос. Т. 6¾, ясно. Въ 11 ч. б. 29,77″. В. Сѣв. Т. 16¾, ясно.

Сентября 16 въ VIII час. баром. 29,77″. В. Южн. Т. 6½, облачно. Въ 11 ч. б. 29,7″. В. Южн. Т. 14°, облачно.

Сентября 17 въ VIII ч. б. 29,7″. В. Зап. Т. 6½, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,68″. В. Зап. къ Югу 2-й. Т. 12½. Днемъ упало дождя на 0,08″ верш., пасмурно.

Сентября 18 въ VIII ч. б. 29,71″. В. Зап. Т. 6½, облачно. Въ 11 ч. б. 29,72″. В. Зап. къ Сѣв. 3-й. Т. 13°, облачно.

Сентября 19 въ VIII ч. б. 29,74″. В. Зап. къ Югу 2-й. Т. 9°, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,79″. В. Юго-Зап. Т. 9½, пасмурно.

Сентября 20 въ VIII ч. б. 29,85″. В. Юго-Вос. Т. 6°, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,88″. В. Южн. Т. 9½, пасмурно.

Сентября 21 въ VIII ч. б. 29,66″. В. Южн. къ Зап. 2-й. Т. 10½, ясно. Въ 11 ч. б. 29,64″, В. Сѣв.-Зап. Т. 9°. Упало дождя на 0,02 верш. пасмурно.

Сентября 22 въ VIII ч. б. 29,9″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й. Т.+½°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,94″. В. Зап. Т. 9°, облачно.

Сентября 23 въ VIII час. баром. 30,6″. В. Сѣв. къ Зап. 1-й. Т.+4°, ясно. Въ 11 ч. б. 30, 6″. В. Сѣв.-Зап. 1-й. Т.+4°, ясно.

Сентября 24 въ VIII ч. б. 30,1″. В. Сѣв. Т.+1½, ясно. Въ 11 ч. б. 30,1″. В. Сѣв. къ Зап. 1-й. Т.+8½°, ясно.

Сентября 25 въ VIII ч. б. 30,1″. В. Сѣв. къ Зап. 2-й. Т.+4¾, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,98″. В. Сѣв. къ Вос. 2-й. Т.+9½, пасмурно.

Сентября 26 въ VIII ч. б. 29,9″. В. Вос. къ Югу 3-й. Т.+4¾, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,9″. В. Юж. къ Вос. 1-й. Т.+9¾. Къ вечеру упало дождя на 0,06″ вершка, облачно.

Сентября 27 въ VIII ч. б. 29,9″. В. Юж. къ Зап. 2-й. Т.+1½, пасмурно Въ 11 ч. б. 29,9″. В. Сѣв. Т.+4°, облачно.

Сентября 28 въ VIII ч. б. 30,8″. В. Юж. къ Вос. 3-й. Т.+4½, ясно. Въ 11 ч. б. 30,8″. В. Юж. къ Вос. 3-й. Т.+4¾, ясно.

Сентября 29 въ VIII ч. б. 29,93″. В. Юго-Вос. Т.—2¼, ясно. Въ 11 ч. б. 29,8″. В. Юго-Вос. Т.+2¼, пасмурно. Мелкій снѣгъ, котораго упало на 0,02″ вершка.

Сентября 30 въ VIII час. баром. 29,58″. В. Вос. Т.+2°. Ночью упало снѣгу и дождя на 0,06″ верш. пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,4″. Вѣт. Вос. Т.+7°. Упало дождя на 0,38″, пасмурно.

Октября 1 въ VIII ч. б. 29,45″. В. Вост. Т.+1½. Упало дождя на 0,15″, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,55″. В. Вос. Т.+3¼.

Октября 2 въ VIII ч. б. 29,6″. В. Вос. Т.+1¼, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,77″. В. Вос. къ Сѣв. 2-й. Т.+1°, пасмурно.

Октября 3 въ VIII ч. б. 39,92″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й. Т.+3/4, ясно. Въ 11 ч. б. 29,92″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й. Т.+5°, ясно.

Октября 4 въ VIII ч. б. 29,84″. В. Зап. къ Сѣв. 2-й. Т.+3 1/2, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,76″. В. Зап. къ Сѣв. 3-й. Т.+5°, пасмурно.

Октября 5 въ VIII ч. б. 29,86″. В. Вос. Т. 0, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,86″. В. Вост. Т.+1. Упало снѣгу на 0,01″ верш., пасмурно.

Октября 6 въ VIII ч. б. 29,87″. В. Юго-Зап. Т.+1 1/4. Ночью упало снѣгу на 0,02″ вершка, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,87″. В. Зап. Т.+2 1/4, пасмурно.

Октября 7 въ VIII час. баром. 29,99″. В. Зап. Т.+2°, пасмурно. Въ 11 ч. б. 30. В. Зап. Т.+3 1/4, облачно.

Октября 8 въ VIII ч. б. 30,5″. В. Сѣв.-Зап. Т.—1, пасмурно. Въ 11 ч. б. 30,7″. В. Сѣв.-Зап. Т.+4 1/2, пасмурно.

Октября 9 въ VIII ч. б. 30,13″. В. Сѣв.-Зап. Т.+1 1/4, пасмурно. Въ 11 ч. б. 30,13″. В. Сѣв.-Зап. Т.+3 1/4, пасмурно.

Октября 10 въ VIII ч. б. 30,14″. В. Вос. Т.+1/2, ясно. Въ 11 ч. б. 30,8″. В. Вос. къ Югу 1-й. Т.+4 1/2, ясно.

Октября 11 въ VIII ч. б. 30,5″. В. Вос. къ Югу 1-й. Т.+2°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,4″. В. Вос. къ Югу 1-й. Т.+4 3/4, ясно.

Октября 12 въ VIII ч. б. 30,8″. В. Вост. къ Сѣв. 1-й. Т.+2°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,1″. В. Вос. Т.+5″, ясно.

Октября 13 въ VIII ч. б. 30,13″. В. Вос. къ Югу 1-й. Т.—2°, ясно. Въ 11 ч. б. 30,2″. В. Вос. къ Югу 2-й. Т.+5°, ясно.

О важности лѣсоводства, наипаче для Россіи [1]).

(1817 г.).

Былъ вѣкъ, просвѣщенные слушатели! въ которомъ баснословили о нечаянномъ стеченіи силъ природы для произведенія всей вселенной и нашего шара,—въ которомъ, наружной видъ сего шара, безчисленная разнообразность, каковую представляютъ моря и твердыя земли, рѣки и горы, необозримыя степи и дремучіе лѣса, приписывали то удареню кометъ, то возгорѣвшимся по таковому же слѣпому случаю вулканамъ. Теперь, благодаря ученію болѣе религіозному, мы увѣрены, что хотя волѣ Творца угодно было употребить самыя естественныя орудія для видимаго нами образованія земли нашей, тѣмъ не менѣе сіе образованіе про-

[1]) Матерія, взятая изъ рѣчи, которая предназначена была для торжественнаго собранія Филотехническаго Общества въ Харьковѣ 18-го сентября (1817 г.) въ такомъ случаѣ, когда бы Государю Императору благоугодно было посѣтить оное во время краткаго пребыванія въ упомянутомъ городѣ.

изведено съ намѣреніемъ, съ очевиднымъ, великимъ намѣреніемъ! Не тщетно возвышаются горы въ одномъ, и разстилаются долины въ другомъ мѣстѣ; „сто еже основалъ еси имъ [1])“! не тщетно хребты ихъ покрыты лѣсами и вытекающія изъ оныхъ рѣки имѣютъ *то*, а не *другое* направленіе. Симъ-то неравностямъ въ естественныхъ свойствахъ, симъ высотамъ и впадинамъ, шероховатостямъ и гладкостямъ, сухой и влажной плоскости, сему различію въ направленіи премудрость Создателя предоставила умѣрять дѣйствіе солнечныхъ лучей и другихъ возбуждающихъ силъ. Вѣтры, главнѣйшія безпосредственныя орудія воздушныхъ перемѣнъ, безъ сего разнообразія земной поверхности были бы только бурями, всесокрушающими орканами; а облака едва ли бы могли существовать. Благотворное для растеній и животныхъ вещество грозы исчезало бы непримѣтно въ высотахъ атмосферы. Одни климаты господствовали бы съ убійственною правильностію.

Лѣса, слушатели, особливо лѣса суть благодѣяніе Божіе на земномъ шарѣ. Мы недовольно цѣнимъ ихъ. Степи Саратовской, Астраханской, Екатеринославской и Херсонской губерній показываютъ намъ, какое утомительное единообразіе представила бы земля, еслибъ лишена была сего первѣйшаго своего украшенія. Не удивительно, что въ глубокой древности лѣса, бывъ прежде убѣжищемъ человѣковъ, служили для нихъ въ послѣдствіи живыми храмами. Кто и въ нынѣшнее время, съ нынѣшними понятіями о Божествѣ, не ощутитъ къ Нему въ душѣ вящшаго благоговѣнія посреди величественныхъ деревъ, возносящихъ свои верхи, на которыхъ, кажется, голубой сводъ неба почіетъ, простирающихъ вѣтви, которыхъ шумъ и трепетъ ихъ листьевъ составляютъ естественную гармонію съ пѣніемъ птицъ, на нихъ обитающихъ? Что можетъ замѣнить живописный видъ вѣковаго бору, или великолѣпнаго дубоваго лѣса, пощаженныхъ человѣками, на берегѣ широкой рѣки? Самыя нивы, при зрѣлости своей колеблемыя вѣтромъ, невозбуждаютъ въ толикой степени чувствъ удивленія и благодарности къ Творцу Природы; ибо послѣднія суть произведенія единолѣтняго труда, и отъ человѣка зависитъ почти по произволу возобновлять сіе явленіе.

Но украшеніе ли токмо Природы предметъ мой?... Лѣса безпосредственно сносятся съ воздушными перемѣнами и взаимно производятъ ихъ. Они всасываютъ избытокъ электрической силы и влаги въ воздухѣ, и извергаютъ ихъ во время недостатка. По сей-то причинѣ, въ равнинахъ, каковыя большею частію представляетъ наша Россія, они останавливаютъ облако и низводятъ дождь. Достовѣрно, что въ Тамбов-

[1]) Псаломъ 103, ст. 8.

ской губерніи и другихъ, прежде лѣсами изобиловавшихъ, засухи сдѣлались весьма обыкновенными съ тѣхъ поръ, какъ онѣ лишились лѣсистыхъ своихъ щетокъ, дѣйствовавшихъ на атмосферу. Конечно по сей одной причинѣ Египетъ и Аравія являютъ *небо мѣдяно* по словамъ Пророка: прохлаждающій и напаяющій дождь тамъ почти не извѣстенъ. Лѣса отводятъ бури и даютъ имъ другое направленіе. Они защищаютъ жатвенныя поля и отъ вредительности молніи; испареніями умѣряютъ температуру воздуха; дѣлаютъ сноснѣйшими и зной лѣта и суровость зимы; привлекаютъ и разлагаютъ тлетворные пары гнилыхъ, болотистыхъ мѣстъ, служатъ убѣжищами тысячамъ полезныхъ для человѣка животныхъ и птицамъ, которыя назначены для истребленія насѣкомыхъ, поядающихъ трудъ земледѣльца. Они составляютъ ближайшее къ Природѣ, самодѣйствующее унавоживаніе. Посмотрите, какъ почтенный Розье [1]) оплакиваетъ обнаженіе хребтовъ горныхъ во Франціи! Не отъ лишенія ли лѣсовъ, не отъ истребленія-ль ихъ пожарами и у насъ Валдайская округа представляетъ печальному взору нагіе, песчанные и каменистые холмы? Не по сей ли причинѣ благодѣтельный Леопольдъ нѣкогда воспретилъ въ Тосканѣ обращать въ пахать лѣсистые верхи Аппенинскихъ горъ?

Лѣса суть еще естественные питатели источниковъ и рѣкъ по многимъ обстоятельствамъ: удерживая во первыхъ знойные и холодные вѣтры, которые равно изсушаютъ землю; закрывая отъ силы лучей солнечныхъ дождевыя и росяныя влаги, не допуская имъ разсѣваться въ воздухѣ; вспомоществуя имъ гибкостію листьевъ, тѣнью и прохладою спокойно проникать материкъ и образовать водяныя жилы. Необъятное количество водъ составляется въ дремучихъ лѣсахъ! Среди ихъ ни въ какіе жары, ни въ какой часъ дня невысыхаетъ пошва земли; безпрерывно слышится шумъ капель, падающихъ съ вѣтвій. Величественная Волга и *синій*, какъ праотцы наши его называли, Донъ, и Днѣпръ, и обѣ Двины, и вообще всѣ прекраснѣйшія наши рѣки имѣютъ исходы свои изъ лѣсовъ, или изъ озеръ, среди лѣсовъ лежащихъ. Перестанемъ удивляться, что воды ихъ годъ отъ году убываютъ; губительная рука подсѣкаетъ лѣса, необходимые для ихъ жизни. Тщетно водоводное искусство будетъ истощать свои знанія и государственную сокровищницу: оно не наполнитъ рѣкъ, не ускоритъ медленность судоваго хода, если лѣса не сохранятся, или и не вознасадятся нѣкогда у ихъ источниковъ! Двѣ причины еще содѣйствуютъ къ затрудненію водяныхъ сообщеній, и обѣ принадлежатъ къ нашему предмету. Первая: деревья, растущія непосредственно у береговъ, кореньями своими удерживаютъ землю, не позво-

[1]) Cours complet d'Agriculture, p. Rozier ed. 1797. Tome I. p. 627. Article arbre.

ляютъ водѣ подмывать ихъ и разширять русло ко вреду его глубины. Но сіе послѣднее произошло повсюду, гдѣ прибережныя деревья пощажены небыли. Вторая: тѣнистые лѣса, окружающіе рѣки, рѣчки и ручьи, въ нихъ вливающіяся, долго останавливаютъ въ вешнее время дѣйствіе солнечныхъ лучей и теплыхъ вѣтровъ. Снѣгъ таетъ постепенно и наводненіе бываетъ умѣреннымъ. Такъ учредила Природа! Но человѣкъ, по корыстолюбію, или лѣности, обнаживъ берега на великомъ пространствѣ, далъ стихіямъ полную волю. Растопленный скоропостижно снѣгъ образуетъ ревущіе потоки. Съ высотъ устремляются они по разнымъ направленіямъ, мчатъ съ собою илъ и песокъ, и наконецъ, достигнувъ самой крутизны рѣчной, обрушиваютъ ее съ собою. Симъ образомъ въ послѣдствіи лѣтъ прекрасная, бездонная рѣка, которая текла величественно въ природномъ ея рвѣ, обращается въ плоское тинистое русло, или во множество мелкихъ протоковъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга песчаными хребтами, которые лѣтомъ ускоряютъ испареніе, для вящшаго истребленія водъ. Не такъ ли полно произошли на безлѣсныхъ равнинахъ многочисленныя устья Волги, и Рейна теряющагося въ пескахъ?

Разсмотримъ еще великія пользы отъ лѣсовъ, въ другомъ только же важномъ отношеніи. Климатъ полуденныхъ губерній Россіи (не говоря о губерніяхъ имъ сосѣдственныхъ) ощутительно измѣнился менѣе нежели въ полстолѣтія. Ето не скоропостижное заключеніе, слушатели, не черта обыкновенной привычки хвалить прошедшее въ укору настоящаго, но чистая истина, основанная на очевидныхъ для всякаго сравненіяхъ. Старцы наши, которые помнятъ еще Запорожскія степи, утверждаютъ единогласно, что на оныхъ не знали сѣнокосовъ. Многочисленныя стада конскія и скотскія легко находили себѣ пищу въ самую средину зимы, разгребая только копытами снѣгъ, которой рѣдко и лежалъ *постоянно* болѣе трехъ недѣль. Въ Изюмѣ нашемъ, въ Чугуевѣ, въ Ахтырскомъ и другихъ монастыряхъ Украины, гдѣ только былъ насажденъ виноградъ, онъ созрѣвалъ совершенно. Мнѣ извѣстны даже опыты винодѣланія. Но кто изъ насъ теперь за многіе годы видѣлъ *одну* кисть, вызрѣвшую безъ защиты, или безъ помощи искусственной теплоты? Абрикосы и Грецкіе орѣхи были у насъ не рѣдкость; и деревья ихъ, обремененныя плодами, плѣняли взоръ высотою своею и пространствомъ вѣтвій. Теперь въ нѣсколькихъ, защищенныхъ стѣнами или лѣсами садахъ, мы видимъ печальные лишь ихъ остатки, болѣе и болѣе умирающіе въ каждую зиму. Шелковица, водворенная въ семъ краю безпримѣрнымъ Петромъ, росла свободно и деревья оной прежнихъ лѣтъ, уцѣлѣвшія отъ стужи, теперь удивляютъ; ибо мы, со всѣмъ нашимъ терпѣ-

ніемъ и трудомъ, возращаемъ одни кустарники [1]). Записки первоначальныхъ шелководцевъ за тридцать лѣтъ только доказываютъ, что они выводили червей въ послѣднихъ числахъ Апрѣля и ранѣе, ибо въ сіе время уже было достаточное количество листьевъ; теперь они выводятся не прежде средины Мая и часто позже. Всякой изъ насъ вспомнитъ плодовитыя садовыя деревья такой толстоты, каковой теперь находимъ только дикіе. И какъ выросли они?.. Безъ всякаго почти о нихъ попеченія! За сорокъ лѣтъ едва ли кто здѣсь бралъ трудъ окутывать деревья на зиму. Я знаю усердныхъ садоводцевъ прежнихъ временъ, которые. въ нынѣшнее время безуспѣшно упорствуя противу климата многія зимы, наконецъ изъ отчаянія кинули любимое свое упражненіе. Древнее имя *Листопада* перестало приличествовать Ноябрю; Октябрь нынѣ, иногда уже и Сентябрь лишаютъ листьевъ всѣ наши деревья. По запискамъ прежнихъ лѣтъ, по согласному признанію нашихъ земледѣльцевъ, зимы стали жесточе, весны позже и лѣта короче. Перемѣна сія простирается до Молдавіи и даже до береговъ Дуная.

Удаленъ бывши отъ гипотезъ Бюфоновыхъ, я изъясняю это явленіе несравненно естественнѣе именно великимъ истребленіемъ Брянскихъ лѣсовъ, защищавшихъ насъ отъ Сѣверныхъ, и лѣсовъ Уральскаго хребта, составлявшихъ преграду отъ Сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Что сіе мнѣніе мое справедливо, доказывается толико же ощутительною перемѣною въ климатѣ странъ, лежащихъ отъ насъ за Брянскомъ на Сѣверъ до самой Финляндіи и за Ураломъ на Сѣверовостокъ до Тобольска и далѣе. Сіи страны сдѣлались съ того самаго времени *теплье*, ибо уничтоженіемъ упомянутыхъ преградъ Южные и Юго-западные вѣтры, противуположенные первымъ, достигаютъ до нихъ съ тою же удобностію. Вѣрныя извѣстія оттуда не оставляютъ въ семъ никакого сомнѣнія. Садовые плоды, во время путешествій нашихъ знаменитыхъ академиковъ въ 1770-мъ и 72 годахъ, неизвѣстные въ Сибири, плоды, кои тамъ самые усердные любители послѣ десятикратныхъ опытовъ развести прежде не могли, начинаютъ теперь расти и созрѣвать. Зимы представляютъ уже оттепели, и морозы становятся не такъ продолжительны. Та же причина по естеству своему производитъ противныя дѣйствія.

Не стану вычислять величайшихъ выгодъ, доставляемыхъ лѣсами общежитію. Они имѣютъ главнѣйшее участіе въ удовлетвореніи нашихъ житейскихъ потребностей. Не большею ли частію и наслажденій нашихъ одолжены же мы сему веществу, которое въ жизни своей покоитъ и плѣняетъ наши чувства, по смерти же столь удобно принимаетъ всѣ виды,

[1]) Въ Нѣжинѣ въ саду графа И. А. Безбородка, въ Обуховкѣ у В. В. Капниста, въ Харьковѣ у многихъ и пр. и пр. есть шелковицы до шести вершковъ въ діаметрѣ.

слѣдуя произволу нашему: въ одномъ случаѣ соединяетъ твердость съ легкостію, въ другомъ мягкость съ гибкостію и упругостію; превосходно питаетъ огонь и смѣстѣ служитъ превосходною для него оградою [1]), веществу, которое прежде металловъ было готово къ услугамъ нашимъ, которому и самые металлы появленіемъ въ свѣтъ и приспособленіемъ къ нашимъ нуждамъ обязаны? веществу, изъ котораго приуготовляются колыбель наша, наше жилище и гробъ, въ коемъ мы возвращены будемъ землѣ?.. Все, что насъ окружаетъ, и въ уединеннѣйшихъ селахъ и въ нынѣшнихъ столицахъ, въ мирѣ и среди грома оружія, на твердомъ пути и на зыбяхъ океана,—все напоминаетъ намъ драгоцѣнность лѣсовъ.

Нѣтъ, слушатели! никогда человѣкъ, обитающій въ степяхъ, не будетъ *въ совершенствѣ* общежительнымъ, просвѣщеннымъ; нѣкоторая дикость останется съ нимъ неразлучна. Сырость земляныхъ его жилищъ и дымъ навознаго торфа будутъ противъ воли окружать его и разлучать съ истинною людкостію. Воззрите на поселянъ нашихъ степныхъ губерній!.. Тщетно будемъ бороться съ Природою. Предметы насъ окружающіе, способы нашего существованія, имѣютъ на насъ непобѣдимое вліяніе. Исторія не представляетъ намъ и одного примѣра, чтобъ изъ безлѣсныхъ пустынь, въ которыя мы, увы! какъ будто ищемъ превратить любезное наше Отечество, изошли чада просвѣщенія; онѣ всегда были только обширными обиталищами кочевыхъ народовъ. Аравія, Халдея, Финикія и самый Египетъ, во время славы ихъ были Едемомъ, насажденнымъ древами всѣхъ родовъ, свойственныхъ счастливымъ ихъ климатамъ. Нынѣ, въ обнаженномъ своемъ состояніи, онѣ представляютъ и жителей подобныхъ нашимъ Калмыкамъ и Киргизцамъ. Вся сѣверная Африка во время римлянъ изобиловала лѣсами. Плодородіе ея тогда равнялось ея промышленности. Она производила отличныхъ мужей, которыхъ Римъ усыновивъ причислилъ къ великимъ [2]). Теперь ето вертепъ разбойниковъ! Преслѣдуемые зноемъ песчанныхъ своихъ степей, они пускаются въ море, для того чтобы грабить и порабощать.

По крайней мѣрѣ народы, о которыхъ я говорю, не могутъ въ лѣсахъ имѣть той необходимости для существованія, какъ жители, сосѣдственные съ сѣверомъ. Приморское положеніе даетъ имъ и способы снабжать себя изъ другихъ странъ. Но мы, Россіяне, что *мы* будемъ

---

[1]) Извѣстно, что дерево есть одинъ изъ непроводниковъ теплоты. Винокуренная, или пивоварная печь, которой наружность плотно одѣта деревомъ, требуетъ гораздо меньше дровъ. Я посредствомъ часто паровъ цѣлой кипятилъ воду въ сосновой кадкѣ и бока ея никогда не нагрѣвались свыше 38 гр. Реомюровыхъ. *В. К.*

[2]) Массинисса, Юліанъ Африканскій Философъ и Историкъ, Императоръ Септимій Северъ, Августинъ, и пр.

дѣлать?... Со временъ Петра Великаго, менѣе нежели въ столѣтіе, мы истребили многіе милліоны десятинъ превосходнѣйшихъ лѣсовъ [1]). Тщетно попечительные наши Государи старались сберечь для насъ и потомковъ нашихъ сей незамѣняемый даръ Природы; мы небрегли о немъ: мы какъ будто ухищрялись изобрѣтать средства на его искорененіе. Мы въ самыхъ законахъ, долженствовавшихъ его охранять, находили къ тому предлоги. Кажется, вся промышленность наша была обращена въ сію одну сторону: мы предпочтительно распространяли и усиливали фабрики, на которыхъ изводится лѣсъ [2]). Мы дали полную волю въ немъ простолюдину, не имѣющему понятія о истинной цѣнѣ собственности, ниже о обязанностяхъ къ потомству. Мы безо всякой нужды вооружили на него земледѣліе сѣкирою и огнемъ,—безо всякой нужды, ибо изобилуемъ пространными и плодороднѣйшими степями. И многіе ли изъ насъ помышляли о засѣвѣ лѣсовъ, толико же необходимомъ въ Россіи, въ студеной, обширной материкъ представляющей Россіи, какъ посѣвъ хлѣба? многіе ли хотѣли сообразоваться отеческимъ видамъ Правительства? Напротивъ, часто корыстолюбцы, безъ всякихъ достоинствъ, безъ малѣйшихъ о лѣсоводствѣ и лѣсахъ познаній, уловляли его довѣренность. И, о ужасъ! правленіе ихъ лѣса уподобилось всемѣстному пожару, уподобилось раскаленной, Етною изверженной лавѣ, которая течетъ съ вершинъ и все сокрушаетъ и сожигаетъ. Ангелъ-Хранитель народа Своего! о Ты, который отвергнувъ титло *великаго*, предоставилъ увѣнчать имъ Тебя справедливому потомству! многое Ты зрѣлъ собственными очами! и я уже не дерзну стѣснять отеческаго Твоего сердца описаніемъ *всѣхъ* опустошеній. Сбережемъ печальную и правдивую сію картину для другаго времени. Случай нынѣшній долженъ быть посвященъ единому чувству безпредѣльной нашей радости!

Но въ семъ торжественномъ случаѣ, почтенные мои сочлены, дадимъ другъ другу слово сохранять достояніе добрыхъ предковъ нашихъ, благодѣтельные лѣса; употребимъ дарованные намъ способы на самое

---

[1]) Авторъ имѣетъ свѣдѣнія о многихъ губерніяхъ, и дополняетъ оныя безпрестанно. На каковой конецъ усерднѣйше проситъ всѣхъ прямыхъ сыновъ отечества способствовать ему доставленіемъ подобныхъ же свѣдѣній, дабы онъ со временемъ могъ издать нѣчто полное о *бывшемъ* и *настоящемъ* состояніи лѣсовъ въ Россіи. Нѣтъ нужды изъяснять, сколь спасительное дѣйствіе таковая картина можетъ имѣть на хозяевъ лѣсовъ. До таковаго же изданія можно прочесть то, что вообще и кратко говоритъ о семъ предметѣ г. Германъ въ Geschichte und gegenwärtiger Zustand des Forstwesens in Russland. Напечатано въ журналѣ Дѣйств. Ст. Совѣтника Шторха: Russland unter Alexander dem Ersten. 11-te Leite rung. 5. 189 et sqq.

[2]) Винокуренные и поташные заводы, плавленіе мѣди, доведенное до явнаго излишества, и пр. и пр.

ихъ насажденіе. Да увѣковѣчатъ они источники рѣкъ! да украсятъ и упрочатъ ихъ берега! да одѣнутъ сыпучіе пески, крутые верхи и овраги горъ, которые всеблагая природа очевидно на сіе опредѣлила! Возсозиждемъ для потомкомъ нашихъ ту прелестную Украину, въ которой селились наши прародители, гдѣ дубовые, кленовые, липовые, яблонные и грушевые лѣса, наполняя воздухъ бальзамическими испареніями, составляли самую счастливую соразмѣрность съ полями; гдѣ рѣки обильно текли между цвѣтоносныхъ береговъ; гдѣ на лугахъ, въ высотѣ сочныхъ травъ едва были примѣтны хребты стадъ пасущихся; гдѣ дожди во время свое орошали землю; гдѣ нивы безтрудно и неискусному ихъ воздѣлывателю давали въ пятьдесятъ кратъ противу посѣва! Земной шаръ не охладѣваетъ,—не вѣрьте вымысламъ ученыхъ. Опустошеніе, чинимое рукою человѣка, одно причиняетъ зло и смѣшиваетъ климаты. Но человѣкъ *на то* сотворенъ, чтобы сохранять равновѣсіе силъ и стихій на земномъ шарѣ, чтобы украшать сіе свое временное жилище; чтобы содержать въ порядкѣ и въ должномъ другъ другу соотвѣтствіи безчисленные роды растеній и животныхъ. Такъ!.. по истинѣ человѣкъ есть царь окружающей его великолѣпной Природы, или *можетъ* быть имъ, когда достигнетъ предназначенной ему степени просвѣщенія; когда, научившись владѣть страстьми своими, будетъ наслаждаться, не похищая ничего у своихъ настоящихъ, ниже у будущихъ собратій. Не вотще дано ему познать свойства видимаго міра, способность противупоставлять силы его одна другой, и симъ образомъ возможность полагать морямъ, вѣтрамъ и громамъ препоны. Не вотще дано ему *единство дѣйствія* въ лицѣ правительства, которое повсюду должно быть, и у насъ *есть* образъ Божій, въ самомъ истинномъ смыслѣ слова!

Правитель дѣлъ Ф. О. *Василій Каразинъ* [1]).

---

[1]) Сія рѣчь, какъ пишетъ почтеннѣйшій авторъ, будетъ издана въ Актахъ Филотехническаго Общества со многими примѣчаніями, кои должны содержать почти полную теорію лѣсоводства, приложеннаго особливо къ Россіи. *Р-ръ.*

Отвѣтъ на сію рецензію [1]).

Письмо, которымъ вы меня удостоили, почтеннѣйшій А. И., и которое я получилъ на сихъ дняхъ содержитъ между прочимъ выраженія, заставляющія меня думать—что вы не для меня только его писали. Вѣроятно оно напечатано въ одномъ изъ многочисленныхъ нашихъ журналовъ. Посему—и другому еще важнѣйшему побужденію я долгомъ ставлю сдѣлать также и отвѣтъ мой публично, не вынося однако имени вашего, Милостивый Государь! поелику не имѣю на сіе точнаго вашего позволенія.

Рѣчь мою о важности лѣсоводства, наипаче для Россіи, писанную съ тѣми самыми чувствами, съ какими вы писали представленія ваши о томъ же предметѣ, вы называете велерѣчивою; а причины истребленія лѣсовъ непреоборимыми. Признавая вліяніе сего истребленія на климатъ нѣкоторыхъ нашихъ губерній, вы говорите однако, что есть еще другія, особеннѣйшія причины и имянно невещественныя. Къ убѣжденію моему въ семъ ссылаетесь на Евангеліе отъ Матѳеа главу XXIV стихъ 6-й и далѣе. „Стоитъ взглянуть на сіе мѣсто, говорите вы, чтобъ усмотрѣть предсказаннымъ за 1800 лѣтъ все совершающееся во очахъ нашихъ“... На сіи двѣ статьи мнѣ слѣдуетъ отвѣчать. Все прочее въ письмѣ вашемъ я нахожу и обязательнымъ для меня собственно, и неоспоримымъ, и краснорѣчивымъ (не велерѣчивымъ только)! Вы знаете—какъ сердечно я васъ почитаю, въ какой степени я признаю васъ однимъ изъ лучшихъ сыновъ нашего Отечества.

I. „Гдѣ размножается народъ, тамъ истребляются лѣса: слѣдовательно тщетно оплакивать или хотѣть остановить ихъ истребленіе!“ Сей силлогизмъ столькоже мнѣ кажется справедливымъ, какъ бы напримѣръ слѣдующій: „умножающееся населеніе и большіе города обыкновенно производятъ разращеніе нравовъ: слѣдовательно исправлять нравы безполезно!“ Возрадуемся, что Отечество наше населяется. Умноженіе народа есть вѣрный признакъ его благосостоянія; и какъ не радоваться щастію человѣчества? Но соразмѣрно ли М. Г. истребленіе, о которомъ мы съ вами оба писали (хотя въ разныхъ отношеніяхъ и въ разное время) умноженію жителей въ Россіи? Сіе умноженіе, произходящее въ назначенной природою постепенности, необходимо ли должно за собой

[1]) Эта «рецензія» на которую В. Н. Каразинъ даетъ «отвѣтъ» помѣщена непосредственно передъ отвѣтомъ и носитъ заглавіе: «письмо изъ С.-Петербурга къ автору рѣчи о важности лѣсоводства наипаче для Россіи. Она была напечатана въ «Сынѣ Отечества, въ Духѣ журналовъ, въ Вѣстникѣ Европѣ и въ Казанскихъ извѣстіяхъ». Начинается «рецензія» эта обращеніемъ: «М. Г. м, В. Н!»

влечь безпредѣльное истребленіе лѣсовъ? Напротивъ, не можно ли полно согласить народонаселенія съ лѣсоводствомъ—для большаго счастія того самаго народа, котораго множество въ Россіи безъ лѣсовъ будетъ самому себѣ въ тягость. Вотъ чему слѣдовало бы представиться воображенію вашему!

Поелику послѣдніе два вопроса входятъ въ предметъ новой рѣчи, обѣщанной мною публикѣ [1]); то я оставлю ихъ на сей разъ, ограничиваясь только изслѣдованіемъ перваго. И чтобы соблюсти всю возможную краткость, я приведу примѣры изъ одной лишь губерніи имянно изъ той, которой патріотическимъ обозрѣніемъ вы занимались.

Вскорѣ послѣ кончины Петра Великаго сочиненъ былъ Г. Кирилловымъ [2]) въ двухъ книгахъ опытъ статистики Россіи, въ основаніе котораго положены имъ бумаги Сенатскаго Архива—собранныя отвсюду еще при жизни незабвеннаго Государя. Изъ сего сочиненія видно, что Владимерская Провинція, заключая въ себѣ нынѣшней губерніи города Владимиръ, Муромъ, Вязники и Гороховецъ съ ихъ уѣздами,—содержала жителей 190.370 ревизскихъ душъ. Нынѣ оныхъ въ уѣздахъ сихъ городовъ только 144.719 [3]). Сомнѣваясь,—заключаютъ-ли оные нынѣшніе уѣзды все пространство бывшей Провинціи, я присоединяю къ нимъ уѣзды Покровской, Меленковской, Ковровской, и Судогодской: прочіе имянно показаны Кирилловымъ и Татищевымъ [4]) въ сосѣдственныхъ провинціяхъ. Составится всего 273.487 душъ. Сіе количество, естьли не больше точнаго числа душъ мужеска пола нынѣ числящихся на пространствѣ прежней Володимерской провинціи, то же конечно не меньше; ибо въ сей части Россіи (по причинамъ заслуживающимъ вниманіе, но чуждымъ для предмета нашего) менѣе всѣхъ умножается народонаселеніе. Но 273,487 не составляютъ еще и въ полтора раза взятые 190,370: т. е. количество народа въ тѣхъ мѣстахъ не прибыло еще въ полтора раза со времянъ Петра Великаго. Посмотримъ же теперь, въ какой соразмѣрности убыли лѣса! „Муромской, прежде непроходимый, превратился въ заборникъ и

---

[1]) С. О. 1817. № 44, стр. 222.

[2]) Бывшимъ Пр. Сената Оберъ-секретаремъ и послѣ Статскимъ Совѣтникомъ. Онъ назвалъ и почтенный свой трудъ: Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства и пр. въ февралѣ мѣсяцѣ 1727 года. Оный еще не былъ напечатанъ. Списокъ находящійся у меня списанъ въ 1738 году съ Сенатскаго манускрипта.

[3]) По ревизіи 1795 года, на которой я останавливаюсь; поелику мой списокъ ревизіи 1811 года, вѣроятно, отъ вкравшихся ошибокъ, показываетъ еще менѣе. Повѣрить же оный теперь нѣтъ средства, находясь за девять сотъ верстъ отъ архива казенной палаты. Послѣдняя ревизія, по причинѣ оказавшейся почти вездѣ убыли, не можетъ принята быть въ соображеніе.

[4]) См. его Лексиконъ.

кусты. Едва сотая часть строеваго лѣсу осталася на корню изъ всѣхъ лѣсовъ по Владимирской губерніи, коихъ считалось около семисоть тысячъ десятинъ. Описанные въ сей губерніи лѣса въ 1707 и 722 годахъ доказываютъ ихъ обширность. Естьли счесть, что десятина строеваго лѣсу продается только по 150 рублей и что больше половины былъ лѣсъ строевый; то сумма потерянная ужасаетъ!“ Судите себя сами, М. Г. это слова собственно ваши; и я могу засвидѣтельствовать, что онѣ суть чистѣйшая истинна. Я проѣзжалъ Владимирскую губернію и въ ней Муромскій лѣсъ съ путешествіями Палласа и Лепехина въ рукахъ; я бесѣдовалъ съ покойнымъ Румовскимъ по возвращеніи его изъ Казани въ 1806 году. Почтенный старецъ говорилъ мнѣ, что онъ ни какъ не узнавалъ мѣстоположеній—видѣнныхъ имъ въ его молодости!

II. Въ томъ, что перемѣны температуры каковая замѣчена въ разныхъ мѣстахъ, причиною не одно истребленіе лѣсовъ—я съ вами совершенно согласенъ.

Я не представлялъ сего обстоятельства единственною причиною (говоря со строгой точностію нѣтъ ни одного явленія или послѣдствія въ природѣ вещей, которое бы имѣло имянно одну причину), а утверждалъ только о великомъ вліяніи лѣсовъ на климаты и объяснялъ съ сей стороны явленіе, которое иные приписываютъ постепенному яко-бы прохлажденію земли—слѣдуя гипотезы Бюффона. Но мысль выраженная вами о невещественныхъ причинахъ сего явленія влечетъ меня къ изслѣдованію оной; и сіе тѣмъ болѣе, что она пустила глубокіе корни во многихъ умахъ едва-ли не въ Европѣ цѣлой. Поелику же она не вамъ собственно принадлежитъ; то я ради Бога прошу васъ, М. Г. не относить того, что я сказать о ней имѣю, на вашъ счетъ. Вы ясно видите, что я пользуюсь только случаемъ.

Природное любопытство и дѣятельность души человѣческой не могутъ быть праздными, ниже удовлетворяться предметами окружающими насъ. Это стремленіе ко всему великому, чрезвычайному—есть наилучшее доказательство тлѣнности сего міра и безсмертія нашего. Но—не должно давать ему и воли безусловно. Не только благородныя движенія души, каково это; самыя добродѣтели должны имѣть свои предѣлы. Современи пресловутой французской революціи (пускай ей и имяни не будетъ на нашемъ языкѣ!) до похищенія Наполеономъ державной власти отъ одного края Европы до другаго сочиняли политическія системы, преслѣдовали мыслію участи царствъ. Устарѣла наконецъ эта матерія... Принялись воскрешать религіозные страхи Антихриста, котораго чаяли видѣть ясно въ лицѣ его. Низверженъ мнимый

Аполліонъ твердостію Благотворителя законныхъ Царей и Ихъ единодушіемъ. Чего остается ожидать? Ближе-бы всего послѣдствій блаженнаго мира; покою человѣчества, успѣховъ земледѣлія, торговли и наукъ, тихаго разпространенія истинной религіи между всѣми народами земли... Нѣтъ: это слишкомъ просто и обыкновенно! Тщетно гласитъ имъ священное писаніе, изъ котораго накриво и накосо заимствуютъ свои пророчества: „Нѣсть ваше разумѣти времяна и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти [1])! Блюдите, да никто же васъ прельститъ [2])! О дни томъ и часѣ никто-же вѣсть; ни Ангели небесніи, токмо Отецъ мой единъ [3])". Панической страхъ—ими самими разпространенный, книги Б** или Ш**, дождливое лѣто въ одномъ—засуха въ другомъ мѣстѣ, нѣсколько не совсѣмъ обыкновенныхъ явленій природы, нѣсколько слишкомъ, позднихъ или слишкомъ раннихъ морозовъ кажутся имъ уже самыми достаточными предвѣстіями. Милостивые государи! потрудитесь сколько нибудь удалиться отъ настоящаго времяни нашего и отцовъ нашихъ, взгляните въ Исторію. Толи было!.. Въ 367 году отъ Р. Х. на примѣръ вся малая Азія была почти потоплена наводненіями отъ дождей. Въ 557-мъ въ Константинополѣ и въ Виѳиніи были такіе ливни, что цѣлыя рѣки казалось изливались изъ облакъ на землю: отъ нихъ даже море выступило и потопило многія мѣста. Въ 587 году въ Италіи говорили, что современъ Ноевыхъ не было подобныхъ наводненій—каковы тогда устрашали народъ: всѣ рѣки на далекое разстояніе вышли изъ береговъ. Въ 589-мъ Тибръ въ Римѣ поднялся выше стѣнъ городскихъ. Страшный моръ за симъ послѣдовалъ, отъ котораго и Папа не спасся. Въ 637-мъ по ужаснѣйшему разлитію рѣкъ ожидали уже всеобщаго потопа. И такъ далѣе. Вы видите, что я не иду далеко, и наскоро пробѣгаю первыя только столѣтія, послѣ коихъ начинается лишь наша новая Исторія—болѣе тысячи лѣтъ продолженія міра въ себѣ заключающая. Угодно ли вамъ засухъ? И оныхъ найдете вы изобильно. Напримѣръ: въ 678, 679, 680 и 681 годахъ по свидѣтельствамъ Беды, Беллармина, Алстеда и Ланцеллоти [4]) во многихъ мѣстахъ Германіи во все не было дождя. Въ 772, 994, 1130-мъ и пр. высохли источники, пруды съ рыбою и рѣки; чрезъ Рейнъ во многихъ мѣстахъ не только можно было переходить въ бродъ, но индѣ въ немъ

[1]) Дѣян. Ап. 1. 7.

[2]) Ев. Матѳ. XXIV. 4.

[3]) Тойже главы стр. 36.

[4]) Онѣ приведены Пиграмомъ въ сочиненіи его: Ueber das wahrscheinliche der Wetterkunde. Wien 1788. Тутъ найдете выписки о необыкновенно влажныхъ годахъ на пятидесяти двухъ, о засухахъ на 12-ти, о холодныхъ зимахъ и веснахъ на 39-ти, о землетрясеніяхъ на 34 страницахъ.

и во все воды не было; большая часть деревьевъ засохли! Равно также: что значатъ наши нынѣшніе морозы противу зимъ напримѣръ 401, 620 или 763 годовъ, когда все Черное море покрывалось льдомъ, когда у Константинополя подъ 41° широты въ октябрѣ уже замерзали рѣки? Въ 763 ледъ былъ тамъ въ тридцать локтей толщины, а снѣгъ въ пятьдесятъ футовъ (вѣроятно на нѣкоторыхъ только мѣстахъ, хотя историки говорятъ общими выраженіями). Весною, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца шли льдины въ видѣ горъ чрезъ Босфорскій проливъ и отрывали цѣлыя части городскихъ стѣнъ. Можетъ ли хотя одно изъ новѣйшихъ землетрясеній сравниться съ тѣмъ, которое въ 17-мъ году по Р. Х. разрушило до основанія двѣнадцать знаменитыхъ Азійскихъ городовъ; или съ землетрясеніями четвертаго и семнадцатаго столѣтій? Всего бывало на роду у человѣковъ—даже и съ той поздной поры, какъ они начали замѣчать и сносить во едино свои замѣчанія! Чего не случалось прежде! Отломы горъ, покрывающія верхи ихъ морскія раковины и кости слоновыя находимыя при устьѣ Лены—намъ это обнаруживаютъ. Въ наши времяна, которыя мы называемъ чрезвычайными и послѣдними, было нашествіе Наполеоново. Оставимъ его при его славѣ! Но можетъ ли оно сравниться съ нашествіемъ Гунновъ или съ нашествіемъ Татаръ, сихъ ужасныхъ изтребителей селъ и градовъ,—которые цѣлыя толпы народа, тысячами и десятками тысячъ, безъ различія пола и возраста нещадно предавали огню и мечу; которые опустошали цѣлыя области и превращали ихъ на долго въ непроходимыя пустыни? Вы будете видѣть, что о семъ послѣднемъ начерталъ нелицепріятнымъ и превосходнымъ своимъ перомъ нашъ Карамзинъ! А страшная оная черная смерть язва XIV вѣка изтребившая на вѣрное двѣ трети жителей Европы, или по мнѣнію нѣкоторыхъ большую половину всего жившаго тогда рода человѣческаго [1])!.. Читайте, милостивые государи, читайте исторію и успокойтесь! Тамъ найдете вы не токмо бѣдствія и ужасы всякаго рода—подобные тѣмъ и гораздо большіе тѣхъ, кои васъ теперь тревожатъ и порознь и вмѣстѣ стекавшіеся; найдете еще и чаянія и предреченія тѣже самыя, неоднократно уже возникавшія въ разныя времяна и развѣянныя вѣтромъ. Оставьте Провидѣнію неизслѣдимость Его! Естьлижъ вы на другихъ дѣйствовать хотите; то цѣль ваша конечно похвальна. Но безошибочно ли средство? Не будетъ ли оно полно имѣть послѣдствій превратныхъ? Устрашивъ слабые умы до того, что они придутъ въ уныніе и потеряютъ всю ту дѣятельность, которой требуетъ отъ нихъ общежитіе и польза царствъ, не станетъ ли оно только что смѣшить невѣрующихъ?

[1]) Эта язва съ великою обстоятельностію описана В. М. Рихтеромъ въ занимательнѣйшей его Исторіи Медицины въ Россіи.

Въ прочемъ всеобщаго суда картина (мы должны въ томъ признаться) потому лишь болѣе поражаетъ воображеніе наше, что мы занимаемся ею—якобы зрители позорища; забывая, что личное наше въ ней участіе немедленно должно сосредоточить всѣ чувства на самихъ насъ: слѣдовательно сія картина ничѣмъ не страшнѣе собственнаго нашего представленія и суда. И естьли сказано: „Царствіе Божіе не здѣ или ондѣ, но внутрь васъ [1]); то кольми паче судъ и превращеніе міра мы должны созерцать прежде всего въ себѣ самихъ. По чему, не полезнѣе-ли полно и для насъ и для противниковъ нашихъ—остановивъ взоръ блуждающій въ таинственныхъ оныхъ высотахъ—свести его на осужденіе, которое ожидаетъ каждаго въ часъ послѣдній? Сей и для самыхъ атеистовъ грозный часъ, неминуемый, не отвратимый ниже надеждою да будетъ намъ присутственъ! Сего кажется довольно; довольно и для совѣстей, буде страхомъ возбуждать должно преступныя совѣсти! Скинемъ ризы съ зодіаками, не принадлежащія къ нынѣшнему вѣку . . . . . .

. . . . . .

. . . . . Для несумнительнаго же пристыженія и обращенія не христіанъ, испытаемъ сдѣлаться дѣйствительно лучшими—въ царствованіе наилучшаго изъ Государей. „Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Едва можетъ вѣра спасти его? Аще братъ или сестра наги будутъ и лишены будутъ дневныя пищи; речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтеся и насыщайтеся; не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго: кая польза? Такожде и вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ. Но речетъ кто: ты вѣру имаши, азъ же дѣла имамъ; покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою!“ (Посланіе Іаковле. Гл. II. ст. 14—18).

О возможности приложить электрическую силу верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ человѣка.

(1818 г.).

Когда въ половинѣ XVIII вѣка нашли тождество (identité) электрической силы, обнаруживающейся при треніи стекла и другихъ тѣлъ, съ дѣйствіями молніи, и сдѣлали опыты проводить сію послѣднюю въ мѣсто, назначаемое по произволу, то не замедлили примѣтить, что сею силою, или веществомъ (до нынѣ еще трудно опредѣлить, что она такое?) изобилуетъ атмосфера. Физики же, де-Люкъ и Гумбольдъ, увѣрили насъ, что и атмосфера тѣмъ болѣе ею изобилуетъ, чѣмъ болѣе отдаляется отъ

[1]) Ев. отъ Луки гл. XVII ст. 21.

земли. Весьма вѣроятно, что самые верхніе слои воздуха состоятъ въ безпрерывномъ волненіи, какъ море въ бурную погоду, отъ непрестаннаго прилива и отлива электричества. Симъ только образомъ можно изъяснить происхожденіе и кажущуюся неправильность метеоровъ, которые иногда не имѣютъ никакой причины въ положеніи земнаго шара на эклиптикѣ. Всякое время года это доказываетъ, но особливо зима. Сегодня, напримѣръ, при самомъ косвенномъ удареніи солнечныхъ лучей, въ странѣ, довольно близкой къ полюсу, дѣлается оттепель: реомюровъ термометръ подымается на 5 градусовъ выше точки замерзанія. Завтра, предъ разсвѣтомъ или въ полдень, настаетъ морозъ въ 20° и болѣ; къ вечеру опять оттепель. Пускай, кто хочетъ изъясняетъ всѣ таковыя перемѣны вѣтрами. Но кромѣ того, что не всегда вѣтеръ предшествуетъ перемѣнѣ погоды, происхожденіе самыхъ вѣтровъ будетъ совсѣмъ неизъяснимо, если не принять вліянія разнообразнаго и ежечасно-измѣняющагося положенія планетъ на нашу землю; которое вліяніе передается электрическимъ веществомъ, яко тончайшимъ и могущественнѣйшимъ послѣ свѣта. Оно одно къ сему способно: воздухъ, каковымъ мы его знаемъ, слишкомъ, такъ-сказать, грубъ для принятія впечатлѣній, вопреки притягательной и центробѣжной силы, на столь великихъ разстояніяхъ.

Въ младенчествѣ обществъ человѣческихъ конечно воображали, что изобрѣтатель лодки или жернова достигнулъ до послѣдней степени искусства. Теперь мы управляемъ кораблями, надежно обтекающими шаръ земной и мельницы наши, въ недостаткѣ воды и вѣтра, движутся силою огня: нѣсколько фунтовъ воды, въ пары обращенной, ровно и плавно ворочаютъ ужаснѣйшими тяжестями. Почему же не думать, что человѣкъ можетъ заставить себѣ повиноваться и электрическую силу, подобно какъ повинуются ему животныя, вода, воздухъ и огонь? Все дѣло только въ томъ, чтобъ досягнуть до ея хранилища и устроить каналъ для проведенія ея на то, или другое употребленіе по нашей волѣ. Но хранилище сіе уже извѣстно: это высоты атмосферы, природная область громовъ и лучезарныхъ метеоровъ; каналомъ можетъ служить всякая металлическая проволока, а воздушные шары, или аэростаты, якоремъ для удержанія конца сей металлической нити постоянно въ надлежащей высотѣ. О какъ желалъ бы я, чтобъ судьба именно Россіи предоставила сдѣлать сей важный шагъ на поприщѣ наукъ и пользы рода человѣческаго!.. Ванъ-Марумъ, въ Голландіи, и другіе послѣ него испытывали химическое дѣйствіе электричества. Гумфри-Деви, въ Англіи, сдѣлалъ чудесныя, можно сказать, открытія посредствомъ гальваническаго снаряда. Химія получаетъ совсѣмъ новый видъ. Преобразованіе ея, совершившееся уже единожды со временъ Пристлея и Лавуазье во второй

половинѣ XVIII вѣка, составляетъ теперь вторую и еще блистательнѣйшую эпоху... Но что будутъ значить опытодѣйствія, производимыя самою большою электрическою, или гальваническою машиною, противъ предполагаемаго мной электро-атмосфернаго снаряда! Бумажные змѣи, имѣвшіе не больше 18-ти квадратныхъ футъ плоскости и поднятые не свыше 90 россійскихъ саженей, давали уже искры ужасной величины, которыхъ трескъ, близкій къ грому, былъ слышенъ на великомъ разстояніи.. [1])! Самая большая электрическая машина, которой бы стеклянный кругъ составлялъ, напримѣръ, шесть аршинъ въ діаметрѣ (и который развѣ только на славномъ Петербургскомъ зеркальномъ заводѣ можетъ быть отлитъ и вышлифованъ) противу аэростата посредственной величины, одѣтаго полосами фольги и плавающаго на высотахъ атмосферы, будетъ ребяческой игрушкой: будетъ то, что маленькая модель вѣтренаго крыла, противъ настоящей англійской мельницы на ея ходу. Человѣкъ, со всѣмъ своимъ искусствомъ, никогда не можетъ достигнуть до обширности дѣйствій неизмѣримыхъ массъ природы. Онъ тогда только и великъ, когда ими находитъ средство пользоваться.

Опыты, производимые предполагаемымъ снарядомъ, будутъ, конечно, поразительны. Они откроютъ множество новыхъ истинъ, обнаружатъ такія таинства въ естествѣ, которыя безъ сего пособія были бы во вѣки неизслѣдимы. Никогда еще машины физиковъ не представляли столь важнаго и великолѣпнаго зрѣлища, по-истинѣ достойнаго вниманія царей!

Слѣдствіемъ сихъ опытовъ могутъ быть: 1) ближайшее свѣдѣніе о причинахъ перемѣнъ и явленій въ атмосферѣ. Сомнѣваться нельзя, что электричество есть главное орудіе, которое природа употребляетъ для произведенія не только грома, молніи и блестящихъ метеоровъ, но и вообще всѣхъ перемѣнъ воздушныхъ, не исключая самыхъ вѣтровъ [2]). Имѣя способъ узнавать самомалѣйшія измѣненія электрическаго состоянія атмосферы въ высотахъ ея, то-есть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно первоначально и въ самой большей своей силѣ обнаруживается, мы, конечно, въ непродолжительное время постигнемъ какъ и въ какомъ случаѣ дѣйствуетъ на нашу землю положеніе прочихъ небесныхъ тѣлъ. Сіи наблюденія будутъ важнѣйшею услугою для метеорологіи и представятъ возможность сдѣлать ее точною наукою, т. е. наукою вычислять и предрекать погоды на опредѣленное мѣсто и время, подобно, напримѣръ, какъ астрономія предсказываетъ затмѣнія. Очевидно, впрочемъ, что въ связи

[1]) De l'eléctricité des météores, par Bertholon, Tome I, pag. 43, 44 & 45 ed. de 1787.

[2]) Нагрѣваніемъ атмосферы между тропиками далеко не вполнѣ удовлетворительно объясняется происхожденіе вѣтровъ въ разныхъ широтахъ и въ разное время.

В. К.

съ такими наблюденіями должны быть астрономическія познанія для вычисленія аспектовъ и еще другія мѣры, изложенныя мною въ „Разсужденіи о метеорологіи“ (Memoire lû à la Société des Naturalistes à Moscou en 1810), котораго экземпляръ я имѣлъ счастіе поднести Государю Императору въ Харьковѣ. Но все это преимущественно возможно у насъ! Нашему правительству стоитъ только захотѣть—и все сдѣлается!.. И одна услуга сія метеорологіи будетъ столь велика, что она немедленно поровняетъ Россію въ чести, пріобрѣтенной въ отношеніи къ наукамъ, съ самыми просвѣщенными государствами, а монарха ея поставитъ въ число первѣйшихъ благотворителей наукамъ. Во всѣхъ дѣлахъ въ мірѣ происходитъ обыкновенно такъ, что разсѣянное одного рода пристаетъ къ организованной уже, большей массѣ. А поелику, нѣтъ еще нигдѣ подобнаго сему государственнаго предпріятія, да и ни одно царство не можетъ представить столь обширнаго и разнообразнаго поля для наблюденій сего рода, какъ Россія, то ученые не только цѣлой Европы, но и прочихъ частей свѣта, гдѣ только достигло европейское просвѣщеніе—Филадельфіи, Калькуты и т. д., также мореходцы, подобные нашему Крузенштерну, нечувствительно стали бы сноситься съ сословіемъ, которому бы поручено было сіе дѣло. Новая жатва познаній, новые лавры для любезнаго наше отечества! 2) Химія подвинется впередъ гораздо далѣе, нежели, можетъ быть, надѣются теперь самые смѣлые ученые сей части. Мы подойдемъ къ тѣмъ великимъ средствамъ, которыя сама природа употребляетъ для сложенія и разложенія тѣлъ. Нельзя сомнѣваться, что свѣтъ входитъ въ составъ электричества; управляя столь огромными запасами электричества, по своему произволу, мы будемъ имѣть въ своихъ рукахъ изобиліе сей тонкой, для всѣхъ нашихъ сосудовъ неудержимой, неосязаемой и почти невещественной матеріи. Мы станемъ ее химически соединять съ тѣлами. Въ возможности сего увѣрили меня опыты Пристлея, Кавиндиша, Лавуазье; но еще болѣе мои собственные (если смѣть мнѣ поставить въ семъ случаѣ мое незначущее имя подлѣ именъ таковыхъ мужей). На сѣверѣ мы будемъ преобращать наши произведенія въ вещества, производимыя природой подъ вліяніемъ тропическаго солнца. Это не мечта воображенія моего: опыты Бертолона ведутъ уже къ тому [1]). Но напечатанное въ № 232 „Русскаго Инвалида“ прошедшаго года извѣстіе, автора, котораго я до сихъ поръ не знаю даже по имени, подтверждаетъ совершенно мою мысль [2]). 3) Технологія обо-

[1]) De l'électricité des végéteaux.

[2]) Прошедшею зимою сдѣланъ былъ однимъ испытателемъ природы слѣдующій замѣчательнѣйшій опытъ: въ весьма темной комнатѣ поставлены были разнаго рода растенія, въ горшкахъ и банкахъ, на употребляемую при электризованіи, изолированную

гатится, всеконечно, новыми составами и способами для вящшихъ выгодъ и наслажденій общественной жизни. Не только важныя открытія относительно металловъ подразумѣваю я здѣсь. Извѣстно уже, что электричество переиначиваетъ свойства нѣкоторыхъ жидкостей. Я по моимъ опытамъ, заключаю, что можно составлять спиртъ безъ помощи броженія хлѣбныхъ и тому подобныхъ сладкихъ растворовъ, и такъ далѣе. 4) Самое земледѣліе и прочія части домоводства, сверхъ чрезвычайныхъ пользъ, которыя доставитъ имъ метеорологія, приведенная въ систему [1]), могутъ стяжать другія, безпосредственныя для себя выгоды [2]).

Я долженъ сократить сію записку, чтобъ донести нѣчто и о мѣрахъ для произведенія въ дѣйствіе моей мысли. Предполагаемое мною приложеніе электрической силы верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ чековѣка, какъ и всѣ новыя техническія идеи, не можетъ быть введено въ общее употребленіе прежде, нежели гдѣ либо будетъ испытано и доведено до возможной удобности, на что, безъ сомнѣнія, нужны издержки и нѣкоторое время. Буде бы я столько счастливъ былъ, чтобы мнѣ сдѣлано было таковое порученіе, то я мѣстомъ опытовъ избралъ бы: или собственное мое мнѣніе, въ Слободско-Украинской губерніи, или— еслибы могло статься, что Государь Императоръ благоволилъ бы видѣть лично результаты столь необыкновенныхъ физическихъ опытовъ,—я бы предпочелъ лѣтнее мѣстопребываніе Его Величества, какое мнѣ указано будетъ. Издержки, потребныя на электро-атмосферный снарядъ, будутъ почти равны въ обоихъ случаяхъ, ибо въ сосѣдствѣ С.-Петербурга, или Москвы, дешевле нѣкоторые припасы къ оному, какъ-то: тафта на воздушные шары, резина—для покрыванія ихъ, сѣрная кислота—для наполненія, и пр., но за то гораздо дороже работники. Необходимо два шара, дабы одинъ былъ въ запасѣ на всякой случай и для сравненія

скамейку... будучи ежедневно электризованы по пяти, или шести разъ, полупоблекшія растенія получали новую жизнь; здоровыя приносили цвѣты и плоды въ обыкновенное время, но въ совершеннѣйшемъ видѣ. Между тѣмъ растенія, кои (въ сей темной комнатѣ) не находились на скамейкѣ и не были электризованы, вскорѣ поблекли и наконецъ совершенно увяли". („Рус. Инвалидъ" 1817 г., № 232-й, на 4-й стр.).

[1]) „Une Science, qui guiderait l'agriculture dans ses travaux, qui previendrait bien des mauvaises recoltes; une Science, donc le commerce, la navihation et la tactique peuvent tirer le plus grand parti dans leurs opérations; une Science, enfin, qui mettrait les gouvernemens à même de prevenir la disette, ou dumoins à obvier, en tous cas, qu'elle ne dégénère en famine, une telle Scince, si jamais la météorologie obtient ce nom est au dessus d'un éloge étendu et détaillé" (Memoire, lû à la Société Imperiale des Naturalistes à Moscou, le 15 Mars 1810).

[2]) „... Nous nous contenterons de rapporter ici une observation infiniment intéréssante, que M-r l'abbé Toaldo, célèbre physicien d'Italie, nous a communiqnée... Le sénateur Guirini, depuis plusieurs années, a fait construire un conducteur, on parato-

электричества въ разныхъ высотахъ въ одно время. Внизу, вмѣсто резервуара, долженъ быть изъ мѣдныхъ бляхъ составленный, высеребренный шаръ же; ибо никакая другая фигура по угловатости своей къ сему неспособна. Снуры должны быть слегка обвиты серебряною, можетъ быть и вызолоченою проволкою. Но какъ оная будетъ довольно тонка, то сіе не составитъ великой издержки. Затѣмъ нѣсколько воротовъ съ шелковыми тесьмами, нѣсколько блоковъ, маленькое деревяное строеніе для защиты и ограда изъ кирпича, на смолѣ положеннаго, вокругъ упомянутаго металлическаго шара, яко самаго опаснаго мѣста, составляютъ почти все, что нужно! Не полагаю, чтобы издержки вообще превысили двадцать тысячъ рублей, хотя съ точностію суммы опредѣлить не могу. Но ежели бы заблагоразсуждено было соединить опыты надъ электрическою силою атмосферы съ метеорологическими наблюденіями, то по необходимости должно предпочесть одну изъ столицъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма близкое къ той или другой мѣсто, ибо все это не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Потребно уже сословіе, состоящее, однако, не болѣе какъ изъ трехъ лицъ, свѣдующихъ въ наукахъ физическихъ. Въ упомянутомъ моемъ маленькомъ сочиненіи я предполагалъ снабдить ученыя и учебныя заведенія, отъ академій, университетовъ и до уѣздныхъ училищъ (т. е. не всѣ въ имперіи, но тѣ изъ нихъ, которыя по климату, или особливому мѣстному положенію, представляютъ различія) единообразными метеороскопическими орудіями (разумѣется самыми дешевыми и необходимыми); въ нихъ учителей, или смотрителей (по усмотрѣнію) привести въ обязанность дѣлать наблюденія по даннымъ имъ правиламъ, и въ семъ отношеніи подчинить ихъ такому ученому сословію, которое назвать можно: государственный метеорологическій комитетъ. Сомнѣнія нѣтъ, что коль скоро въ чужихъ краяхъ сдѣлалось бы извѣстно сіе учрежденіе нашего правительства, то всѣ наблюдатели и метеорологи, коихъ нынѣ уже довольное число въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара, вошли бы съ нимъ въ сношеніе и комитетъ нашъ сдѣлался бы центральнымъ, по причинамъ, кои я осмѣлился донести вы-

---

nnère sur la maison de campagne d'Altichiero, lieu superbe au bord de la Brenta... Il a fait planter une file de jasmins sauvages, qui... etc. Deux de ces jasmins qui se trouvaient coutgus à la chaine du conducteur, dans l'endroit où il s'enfonce en terre, se sont élevés à la une hanteur extraordinaire, et an bont de denx ans on les a vus surpasser le toit de la maison à trente pieds de hanteur; tandis que les antres jasmios qui sont cultivés avecle même soin, ont à peine quatre pieds de hanteur. Ces deux arbrisseaux, qui se sont entortillés au mat et à la ehaine du conducteur, sont d'une grosseur trible des antres et dounent des fleurs avant eux et en beancoup plus grande quantité; ils continuent encore à en donner plusieurs jours et plusieurs semaines après les autrer" (Bertholon. De l'élèctricité des météores, Tome II, p. 370 etc. ed. de 1787).

ше сего. Но такое предположеніе требуетъ уже плана, обработаннаго во всѣхъ его подробностяхъ: возможно ли написать оный безъ особливаго повелѣнія?

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ и правитель дѣлъ филотехническаго

Василій Каразинъ.

Февраля дня 1818 года.

Москва, у Кузнецкаго моста, въ домѣ Бекерса. Сообщ. *Ф. В. Каразинъ.*

---

1) Отъ редакціи «Рус. Стар.». Оригиналъ этой записки, какъ сообщаетъ намъ Ф. В. Каразинъ, находится въ архивѣ Мин. Народн. Просвѣщ. въ дѣлѣ подъ № 20,008, картонъ, № 296. Изъ этого дѣла видно: 1) что ст. сов. Каразинъ поднесъ государю въ Харьковѣ, въ 1817 г., экземпляръ годичнаго отчета о занятіяхъ филотехническаго общества; 2) что въ началѣ 1818 г. статсъ-секретарь Марченко (Вас. Роман.) потребовалъ отъ Каразина, по высочайшему повелѣнію, доставленія подробнаго объясненія статьи объ электричествѣ, помѣщенной въ упомянутомъ отчетѣ; 3) что по доставленіи отъ Каразина этого объясненія (настоящей записки), оное было препровождено, по высочайшему же повелѣнію, на заключеніе Академіи Наукъ; 4) что академикъ Фусъ рѣшилъ: а) что „устроеніе электроатмосфернаго снаряда по проекту Каразина, будетъ безполезно, поелику помощію простѣйшихъ орудій, какъ-то лейденскихъ банокъ, гальваническаго столба, и пр., хотя нѣсколько медленнѣе, но за то несравненно легче, надежнѣе и при меньшихъ издержкахъ добывается такое количество электричества, какое только бываетъ нужно“; и 6) что „для содѣланія метеорологіи наукою точною необходимо нужно не учрежденіе метеорологическаго комитета, а открытіе періодическаго возобновленія перемѣнныхъ погодъ“. Съ рѣшеніемъ этимъ г-на Фуса согласился ученый комитетъ главнаго правленія училищъ. Министръ (кн. А. Н. Голицынъ) донесъ, чрезъ комитетъ министровъ, государю императору о заключеніи академіи и ученаго комитета; тѣмъ дѣло и кончилось. Когда же Каразинъ вошелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1819 году, съ прошеніемъ о сообщеніи ему копій какъ съ его записки, такъ и съ послѣдовавшей по ней переписки, о которой онъ оставался въ совершенной неизвѣстности, то на прошеніи этомъ директоръ департамента написалъ: „Г. министръ приказалъ объявить просителю, что по елику проектъ его Академіею не одобренъ, то и оставленъ безъ дальнѣйшаго употребленія; почему не признается надобнымъ выдавать съ него и съ производства по оному копій, каковыя даются только по дѣламъ тяжебнымъ. 13 апрѣля 1819 г.“.— Внизу этой надписи рукою какого-то канцелярскаго чиновника отмѣтка: „объявлено словесно г-ну просителю въ сентябрѣ 1819 года“.

Письмо помѣщика Богодуховскаго уѣзда В. Н. К. объ обсадкѣ дорогъ деревьями.

26 мая 1818 года.

Почтеннымъ моимъ собратіямъ, господамъ помѣщикамъ сего уѣзда.

Милостивые государи!

Правительство повелѣваетъ намъ привести дороги въ лучшее состояніе: въ томъ числѣ большія почтовыя окопать въ два рва на каждой сторонѣ и между оными посадить деревья, поддерживая все сіе на всегда въ должной исправности. Простите меня и припишите простому усердію къ общей нашей пользѣ, естьли я приму смѣлость изложить предъ вами нѣчто о предписанной намъ посадкѣ деревъ. Не не важно узнать что нибудь вѣрнѣе противу другихъ въ какой либо части тому, кто ею болѣе занимается. Вамъ извѣстно, милостивые государи, что я многіе годы уже прилѣжаю къ лѣсоводству; слѣдовательно весьма былъ-бы достоинъ сожалѣнія, естьлибъ о сю пору не успѣлъ пріобрѣсти въ немъ нѣкоторой опытности. Ежели кто изъ васъ снабдитъ меня взаимно добрымъ совѣтомъ по такой части, кторая ему болѣе извѣстна; то я приму оный съ благодарностію!

Въ климатѣ, сродномъ полуденнымъ губерніямъ Россіи, вырастить деревья вновь особенно на открытыхъ и возвышенныхъ мѣстахъ не такъ-то легко!.. Жители губерній сѣвернѣйшихъ этому не повѣрятъ; и естьлибъ я самъ не узналъ всей трудности сего дѣла сажая и засѣвая лѣсъ съ 1800 года, то удивлялся бы также—почему въ Орловской, Курской и въ Малороссійскихъ губерніяхъ лѣтъ сорокъ уже и болѣе тщетно стараются обсадить деревьями большія дороги. Почва у насъ большею частію состоитъ изъ глинистаго чернозема или сыпучаго песку. Часто бываютъ зимы безснѣжныя, или перемѣжающіяся оттепелями, послѣ коихъ морозы тѣмъ чувствительнѣе бѣднымъ деревьямъ, особенно кореньямъ ихъ. Весною же, лѣтомъ и осенью бываютъ засухи—безпримѣрныя въ другихъ мѣстахъ. Какъ устоять молодому дереву безъ тѣни и поливки четыре, пять, или болѣе недѣль при изсушающемъ восточномъ вѣтрѣ и жарахъ до 30 градусовъ Реомюра, когда земля, потерявъ всякую влажность, изтрескается по всѣмъ направленіямъ? Я видѣлъ, что на булеварахъ въ С.-Петербургѣ сажали безъ всякихъ околичностей липы, вершка по два и болѣе въ діаметрѣ и аршинъ по шести въ вышину, не считая обрѣзанныхъ верхушекъ. Онѣ большею частію принялись, разки-

нули вѣтьви и растутъ теперь прекрасно! Не отличному какому-либо искусству насадившихъ должно приписать сіе можно сказать чудо для насъ Украинцовъ, даже и не чрезвычайному тому раченію съ каковымъ обыкновенно исполняется все угодное Государю въ Его присутствіи. Нѣтъ, господа: но паче всего климату! Тамъ въ половинѣ мая наступаетъ, а съ августомъ вмѣстѣ оканчивается періодъ теплоты; все остальное время дѣйствуетъ или морозъ—въ продолженіе котораго древесные соки останавливаются, или влажная погода. Солнце въ свое время согрѣваетъ почти безпрерывно напитанную влагою землю. Потребное для жизни растѣній разтвореніе воздуха перемѣняется, правда, быстрѣе нежели у насъ; но всегда постепенно и съ великимъ постоянствомъ. Въ мартѣ не бываетъ тамъ скоропостижно двадцати градусовъ теплоты, какъ мы имѣли въ нынѣшнемъ году [1]); а послѣ того не наступаютъ опять морозы. Деревья растутъ нѣсколько медленнѣе здѣшняго, за то всѣ свойственныя тому климату обезпечены въ ихъ здоровьѣ. Съ какимъ раченіемъ сажалъ я сосны, дубы, липы и даже березы въ мѣстахъ защищенныхъ среди самыхъ лѣсовъ; не щадилъ даже трудовъ поливать ихъ, будто садовые цвѣты! Нѣкоторые изъ васъ, милостивые государи, шутили надъ моею заботливостію. Тѣмъ не менѣе я сберегалъ едва одну треть посаженнаго, и то не всякой годъ! Спросите у почтеннѣйшаго сосѣда уѣзда нашего, разводившаго прекрасной его Мерчанскій Англійскій садъ на самомъ лучшемъ грунтѣ, чего ему стоитъ насажденіе? За всѣмъ тѣмъ половина посаженныхъ деревьевъ больны и конечно ни одно не можетъ равняться съ единолѣтнимъ ему лѣсовымъ. Но густая, сплошная посадка представляетъ большую выгоду противъ аллейной на дорогахъ; ибо вѣтьви помогаютъ другъ другу закрывать лежащую подъ ними землю и самые стволы отъ солнечнаго зноя. Будьте увѣрены, милостивые государи, что мы всуе будемъ трудиться каждый годъ, и никогда не увидимъ на участкахъ нашихъ ничего болѣе, кромѣ шестовъ и метель торчащихъ въ печальномъ образѣ: естьли не примемъ должныхъ мѣръ, т. е. сообразныхъ съ природою растѣній и нашего климата. На выше приведенный примѣръ изъ Малороссійскихъ и другихъ губерній, мнѣ возражали тѣмъ, яко-бы деревья погибли тамъ отъ небреженія. Но я не могу себя увѣрить: что генералъ-губернаторы каковы графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, Александръ Андреевичъ Беклешовъ и Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, не брали всѣхъ возможныхъ осторожностей для приведенія предпріятій своихъ въ надлежащее исполненіе. Они и времяни имѣли достаточно; ибо управляли многіе го-

[1]) По наблюденіямъ въ селѣ Кручикѣ, было въ тѣни въ два часа по полудни марта 29-го $+18^0$, а 31-го $+19^3/_4{}^0$ R.

ды своими губерніями. Всеконечно все извѣстное тогда изъ опытовъ чужестранныхъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи здѣланныхъ, было учинено [1])! Но мы видимъ, что это не помогло: слѣдовательно надлежитъ взять совсѣмъ другія мѣры!

Въ ожиданіи пока всеобщая опытность господъ помѣщиковъ нашего края изобрѣтетъ лучшее, вотъ что я вамъ покорнѣйше предлагаю. 1-е Каналы не спѣшить оканчивать со всѣхъ сторонъ; а вырывъ только отъ дороги, дабы дать съ оной стокъ водѣ, всю сторону отъ поля оставить до окончанія посадки деревъ: въ противномъ случаѣ мы станемъ обрушивать рвы, должны будемъ поправлять ихъ вновь и здѣлаемъ не правильными. 2-е Роды деревъ надобно выбирать приличные къ почвѣ земли и къ мѣстоположенію, а не на удачу привозить изъ лѣсовъ. Напримѣръ въ самыхъ топкихъ мѣстахъ садить здѣшнюю лозу, въ низкихъ не столько влажныхъ и черноземныхъ вербо-лозъ salix hermaphroditica L. et W., въ таковыхъ же на супесковатыхъ и песчанныхъ вербу или прямовѣтвенную березу; на открытыхъ, возвышенныхъ и черноземныхъ мѣстахъ берестъ Ulmus campestris L., которой у насъ принимается лучше всѣхъ деревъ; на таковыхъ же, но супесковатыхъ или песчаныхъ вислую березу, которая одна можетъ выдерживать въ сихъ мѣстахъ. 3-е Единое несомнительное средство выростить у насъ въ полѣ посаженное дерево состоитъ въ томъ: чтобъ выбирать деревца не толще вершка въ діаметрѣ и посадивъ осенью, весной очень рано прежде нежели сокъ придетъ въ движеніе—весь его стволъ до чиста срѣзать и дать свободу кореньямъ произвести нѣсколько новыхъ стеблей; изъ коихъ уже по прошествіи года оставить лучшій, а остальные слѣдующею весною срѣзать, всякой отрѣзъ замазывая дегтемъ. 4-е Естьли въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ будетъ засуха; то непремѣнно поливать отъ времяни до времяни оставленные въ землѣ коренья, полагая на каждый пень водоносное вѣдро воды, то есть по одной бочкѣ воды на пятьдесятъ пней. Въ іюнѣ и іюлѣ удобнѣе молодымъ деревьямъ обойтись безъ поливки, нежели въ упомянутые мѣсяцы. Тогда она совершенно необходима въ случаѣ бездождія: и имянно по вечерамъ, а не днемъ. На конецъ 5-е самое вѣрное средство украсить дороги аллеями состоитъ въ посѣ-

[1]) Мнѣ извѣстна одна шутка Великаго Графа Задунайскаго надъ Графомъ Чернышевымъ, бывшимъ генералъ-губернаторомъ Бѣлорусскихъ губерній, которой хвалился: что ему удалось тамъ обсадить дороги деревьями, въ чемъ-де не успѣлъ сосѣдъ. „Да, батушка! сказалъ онъ своимъ образомъ произношенія“ Графъ Захаръ Григоріевичъ великое дѣло здѣлалъ: онъ въ лѣсу лѣсъ насадилъ“! Но Малороссійскій генералъ-губернаторъ замѣтилъ только одну выгоду Бѣлоруссіи въ семъ отношеніи, т. е. тѣнь отъ зноя. Холодная глинистая почва тѣхъ губерній и удаленіе ихъ къ Сѣверо-западу столько же, естьли еще не болѣе, способствовали графу Чернышеву. *В. К.*

вѣ; и я его непремѣнно испытаю на моемъ участкѣ. Имянно, пропахавъ промежутки для деревьевъ назначенные, я употреблю берестовыя сѣмяна, которыя поспѣваютъ въ началѣ іюня мѣсяца. Симъ образомъ не только представится сравненіе съ посадкою рослыхъ деревъ; но и приуготовится разсадникъ, изъ котораго сосѣди со времянемъ могутъ заимствовать для наполненія убылыхъ мѣстъ въ ихъ участкахъ вѣрнѣе, нежели изъ лѣсовъ. Предлагаемые мною способы медлительны, это правда; но они одни надежны въ нашемъ краю. И надѣюсь, что время меня оправдаетъ, т. е. рано или поздно мы имъ послѣдуемъ: ибо наконецъ устанемъ сражаться съ природою. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашимъ, Милостивые Государи, покорнѣйшимъ слугою *В. К.*

Село Кручикъ.

P. S. Оставалось бы мнѣ еще сказать нѣсколько словъ о сбереженіи посаженныхъ деревьевъ; но какъ я надѣюсь, что сіе будетъ предмѣтомъ общаго нашего разсужденіи,—то и умолчалъ со всѣмъ о семъ столько же важномъ обстоятельствѣ.

О примѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ открытіяхъ сдѣланныхъ внѣ Россіи.

(1820 г.).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Таковыя извѣстія были мною обыкновенно помѣщаемы при отчетахъ моихъ Филотехническому Обществу. Всѣ они печатаются въ издаваемыхъ нынѣ Актахъ сего Общества. Но удалившись по обстоятельствамъ отъ Харькова, мѣста засѣданій Общества, и перенеся на время свое пребываніе въ С.-Петербургъ, я вмѣстѣ перенесъ сюда кругъ моихъ упражненій и обязанностей. Почему съ удовольствіемъ помѣщаю въ сей книжкѣ трудовъ С.-Петербургскаго Общества любителей словесности первое продолженіе оныхъ извѣстій, начавъ съ того періода, когда оныя, вмѣстѣ съ послѣднимъ моимъ отчетомъ Филотехническому Обществу (на время) прекратились.

Я слѣдую обыкновенно порядку, соблюдаемому въ уваженія достойномъ сочиненіи: Archives des Découvertes et des Inventions издаваемомъ въ Парижѣ, котораго одинадцатый томъ мнѣ до пріѣзда въ сію столицу былъ не извѣстенъ. Такимъ образомъ, придерживаясь того же систематическаго раздѣленія и той же книги, буду только дополнять изъ другихъ подобныхъ иностранныхъ сочиненій. *В. К.*

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Науки.

I. Естественная Исторія.

Геологія.

Капитанъ Вилліанъ Скоресби (Scoresby) сообщилъ Геологическому Обществу въ Лондонѣ, что онъ въ августѣ 1817 году, бывъ у береговъ Гренландскихъ, осматривалъ между прочимъ островъ Майена, подъ 71° широты. На ономъ находится гора Биренбергъ, вышиной на 6840 англійскихъ футовъ надъ поверхностію моря, покрытая вѣчными снѣгами и льдами. Между мысами же Сѣверовосточнымъ и Юговосточнымъ видѣлъ онъ три ледяныя горы въ 1384 фута, т. е. до 198 саженей вышины. Но любопытнѣе всего то, что онъ нашелъ на семъ островѣ очевидные слѣды недавняго огнедышущаго изверженія [1]).

Число растеній видѣнныхъ Г. Скоресби на семъ островѣ весьма не велико: къ нимъ принадлежатъ Rumex digynus, Saxifraga tricuspidata, Arenaria peploides (?), Silene Acaulis и Draba hirta.

Вдоль морскаго берега примѣчены норы голубыхъ лисицъ и слѣды медвѣдей и другаго животнаго, почитаемаго Г. Скоресби лосью.

Зоологія.

Джонъ Деви (Jon Davy) [2]), въ путешествіе свое изъ Европы въ Цейлонъ, сдѣлалъ наблюденіе, что внутренняя теплота рыбъ превосходитъ температуру воды, въ которой онѣ пойманы, обыкновенно на одинъ градусъ (на одну мѣтку), Фаренгейтова тепломѣра. Въ черепахахъ эта разность составляетъ по крайней мѣрѣ 5°, а въ ворванях [3]) теплота доходитъ до 37° 8′: т. е. неменѣе, какъ у прочихъ млекопитающихъ животныхъ. Равно теплота и тѣла человѣческаго прибываетъ по мѣрѣ возвышенія температуры атмосферной. Г. Деви нашелъ, что люди бывшіе съ нимъ на кораблѣ имѣли въ Европѣ только 36° 17′, подъ 12° южной широты 37° 2′, а подъ экваторомъ 37° 8′.

---

[1]) Таковому, ближе еще къ полюсу послѣдовавшему землетрясенію въ 1814 году, (которое я подозрѣвалъ), взялъ я смѣлость приписать ужасную бурю отъ Сѣвера въ послѣднихъ числахъ Апрѣля того года и отрывъ ледяныхъ громадъ, которыя послѣ того вскорѣ дѣйствительно оказались въ Океанѣ, и имѣли послѣдствіемъ два необыкновенно дождливыя лѣта подъ разными широтами. Что изъ актовъ Филотехническаго Общества видѣть можно. *В. К.*

[2]) Братъ извѣстнаго химика Гумфри Деви.

[3]) Ворвань, Морская свинка: по Бюфону marsouin.

Сей самый ученый, за нѣсколько лѣтъ уже предъ симъ, сдѣлалъ весьма любопытныя наблюденія надъ другими обстоятельствами крови животныхъ (см. въ Актахъ Филотехн. Общ.).

Павіянскій профессоръ Мангили доказалъ, что дыханіе въ животныхъ, засыпающихъ на зиму каковы напр. Сурокъ, не прекращается, но только дѣлается чрезвычайно медленнымъ. Они умираютъ наконецъ совершенно, если будутъ погружены на часъ или болѣе въ углекислый газъ.

Извѣстной энтомологъ Г. Боскъ (Bosc), открылъ новый родъ Тенфреда (Tenthero Boletarius).

Въ Сѣверной Америкѣ, въ 60 миляхъ отъ Ней-Іорка вырыли въ землѣ скелетъ мастодонта или Американскаго мамонта. Длина зуба, найденнаго въ чѣлюсти 8, толщина его 3 1/2 англ. дюймовъ.

Г. Валкенеръ (Walkenaer) дѣлалъ наблюденія надъ земляными пчелами [1]).

Г. Гумбольдъ описываетъ одну юго-американскую ночную птицу Гвахаро, названную имъ по латини Steatornis, которая величиною съ пѣтуха. Жиръ ея жидкой, прозрачной и безъ взякаго запаху, подобно оливковому маслу, употребляется жителями Куманскихъ окрестностей для пріуготовленія пищи.

Г. Фременьвилль (Freminville), во Франціи въ Финистерскомъ Департаментѣ, описалъ новой родъ Дельфиновъ. Четыре изъ сихъ рыбъ были выброшены валами на берегъ, и большая имѣла 21 футъ въ длину.

Г. Сталь (Stall) сдѣлалъ весьма любопытныя наблюденія надъ накопленіями коралловъ въ моряхъ. Животнорастѣнія ихъ производящія суть многихъ родовъ. Нѣкоторыя, какъ нить тонкія, желтаго блестящаго, иногда же голубаго цвѣта, длиною въ нѣсколько футовъ; другія походятъ на змѣй; иныя на морскихъ раковъ, но мягки и не болѣе какъ на два дюйма величиною. Они долгое время безъ воды жить не могутъ; почему кораллы, жилища ихъ, никогда не поднимаются выше того горизонта воды, которою она достигаетъ въ приливъ (Томсона: Annals of Philosophy. Іюнь 1818).

---

[1]) Оныя находятся въ Слободско-Украинской губерніи. Я открывалъ ихъ неоднократно на сѣнокосахъ между рощами, и увѣренъ, что можно умножа ихъ родъ, сдѣлать изъ нихъ нѣкоторое домоводственное употребленіе. Медъ сихъ подземныхъ обитательницъ также сладокъ, какъ обыкновенныхъ пчелъ. Онѣ не имѣютъ трутней. *В. К.*

Ботаника.

Г. Еллисъ новыя идеи о причинѣ цвѣтовъ растѣній. Утверждая, что солнечный свѣтъ есть главная причина, онъ доказываетъ, что щелочность и кислоты, развивающіеся въ растѣніяхъ, тѣмъ не менѣе на сіе дѣйствуютъ; и что свѣтъ есть большою частію только побужденіемъ къ развитію сихъ послѣднихъ (Bibliotheque inirerselle de Genève 1818).

Г. Дево (Desvaux), директоръ Парижскаго ботаническаго сада, прибавилъ восемь подраздѣленій къ роду Папоротниковъ и Ликоподій (Analyse des traveaux de l'Academie rayale des Sciences pendant l'année 1817, par Civier).

Неизвѣстный, въ Ноябрской книжкѣ 1817 года выше упомянутыхъ въ парентезѣ Томсоновыхъ лѣтописей, обнародовалъ о дѣйствіи горячей воды на сорванные цвѣты слѣдующее; что мы для прекрасныхъ любительницъ цвѣтовъ выписываемъ отъ слова до слова:

„Большая часть цвѣтовъ бывъ сорваны и по обыкновенію поставлены въ воду, начинаютъ увядать по прошествіи сутокъ. Нѣкоторые могутъ быть освѣжены погруженіемъ въ холодную воду. Но всѣ вообще, исключая самыхъ нѣжныхъ, каковы напр. макъ и еще два или три рода, могутъ получать первобытную свѣжесть отъ горячей воды слѣдующимъ образомъ:

Вынувъ цвѣты изъ сосуда, опустите ихь стебли до одной трети въ кипячую воду, и оставьте до тѣхъ поръ, пока она простынетъ. Цвѣты совершенно оправятся. Послѣ чего, налейте прежній сосудъ свѣжею холодною водою, и обрѣзавъ концы стеблей поставьте въ оную по прежнему.

(За симъ оставляя Минералогію, Физику, Химію, Медицину, Математику и изъящныя искусства, до слѣдующаго случая [1]) по недостатку мѣста въ сей книжкѣ, представимъ только объ открытіяхъ въ домоводствѣ).

Знаменитый Шапталь (одинъ изъ первѣйшихъ нашего времени химиковъ и вмѣстѣ одинъ изъ достойнѣйшихъ Государственныхъ мужей, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Франціи) доказалъ самыми точными исчисленіями, что свекло-сахарные заводы во Франціи могутъ и въ мирное время выдержать совмѣстничество съ колоніями, обогащая Французское земледѣліе ежегодно шестью-десятью милліонами франковъ. Какое указаніе для насъ Россіянъ, коихъ благонамѣреннѣйшее Правительство еще съ 1800 года заботилось о сей отрасли домоводства, въ

[1]) Мнѣ еще неизвѣстно, гдѣ именно: и въ одномъ ли изъ существующихъ теперь журналовъ или въ особомъ какомъ помѣщу я продолженіе сей статьи. См. на обверткѣ замѣчаніе о изданіи сей книжки Соревнователя. *В. К.*

успѣхѣ которой, послѣ завода въ Тульской губерніи покойнаго Г. Бланкеннагеля, продолжаемаго теперь Г. Герардомъ, кажется нельзя усомниться (см. донесеніе г. профессора Рейса, напечатанное въ 1809 году отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ).

Доказано, что перегнатая морская вода не имѣетъ на человѣческое здоровье ни какого вреднаго вліянія.

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ естествослововъ, Ѳедоръ де Соссюръ (Th. de Saussure) объявилъ, что крахмальной растворъ въ водѣ, безъ всякой примѣси, бывъ выдержанъ два года въ возвышенной температурѣ подъ стекляннымъ колоколомъ, самъ собою измѣняется отчасти въ сахаръ, отчасти въ камедь.

Въ Англіи нашли полезнымъ употребленіе крахмальнаго сахара полученнаго посредствомъ сѣрной кислоты (по изобрѣтенію нашего Г. Ктрхгофа) на пиво, и заведены уже заводы на сей конецъ.

Во Франціи найденъ способъ замѣнять дорогіе черные карандаши конти, употребляемые въ рисованьи; способъ которой вѣроятно у насъ въ отдаленныхъ отъ столицъ мѣстахъ, особливо въ деревняхъ, можетъ съ пользою быть употребленъ. Именно: надлежитъ наготовить круглыхъ или четверо-угольныхъ произвольной величины липовыхъ палочекъ; наложить ихъ плотно въ горшокъ, замазать глиною на крѣпко и горшокъ поставить въ огонь, чтобы палочки со всѣмъ претворились въ уголь. Тогда простудивъ, вынуть и распустить на легкомъ огнѣ воску, положить въ оной на полчаса. Вынувши и простудивши, слегка поскоблить. Ежели хотѣть, чтобъ карандаши были тверже, то въ воскъ должно прибавлять нѣсколько смолы (вѣроятно сосновой или еловой), а желая имѣть оные мягче, должно прибавлять нѣсколько коровьяго масла или свѣчнаго сала.

Изобрѣтенъ способъ дѣлать стекло менѣе ломкимъ во всякихъ случаяхъ; и онъ состоитъ въ томъ, чтобъ положить оное въ воду, исподоволь подогрѣть ея до кипѣнія, и потомъ дать по тихоньку остынуть.

Нѣкто англичанинъ, означившій свое имя только литерами Н. Т. С. объявилъ въ журналѣ Наукъ и Художествъ (Journal of Sciences ond the Arts), что можно сохранять мясо долгое время свѣжимъ въ жестяныхъ сосудахъ, переложивъ его углемъ и поставивъ въ погребъ. Но это средство уже въ 1812 году съ успѣхомъ было испытано у насъ въ Россіи [1]).

---

[1]) См. Акты Филотехническаго Общества. Въ концѣ Февраля 1813 года, уже въ оттепель, былъ между прочимъ отправленъ изъ Слободско-Украинской губерніи въ главную квартиру Арміи, боченокъ съ свѣжею осетриною облитою желеемъ, которой, въ другомъ боченкѣ углемъ осыпанномъ достигъ безъ малѣйшаго поврежденія въ Бауценъ. О чемъ безъ сомнѣнія памятно еще особамъ, находившимся тогда при свѣтлѣйшемъ князѣ М. Л.

По опытамъ Ліонскаго профессора химіи г. Ремона (Raimond) Хлоръ или перекисленная соляная кислота, однимъ мгновеннымъ прикосновеніемъ къ мясамъ, не только сохраняетъ на долгое время ихъ свѣжесть, но возстановляетъ даже испорченныя.

Въ Турговіи (одномъ изъ Швейцарскихъ Кантоновъ) начали приготовлять овсяную крупу, пропаривая прежде овесъ въ водѣ отъ 1/2 до 3/4 часа. Высушивъ его послѣ, поступаютъ на мельницѣ обыкновеннымъ образомъ. Таковая крупа даетъ превкусную и весьма здоровую кашу. Кажется, сіе приготовленіе еще не употребительно въ Россіи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дѣлаютъ подобнымъ образомъ крупу только изъ гречи, пода названіемъ заварной.

(Такъ какъ извлеченіе изъ настоящей книжки Соревнователя назначено для перевода на Французскій языкъ, дабы положить начало взаимнаго сообщенія между нашими и иностранными Журналами, то изъ отечественнаго самолюбія, мы кончимъ теперь любопытными статьями нашего члена-сотрудника, Русскаго химика Семена Прокофьевича Власова, прочтенными имъ въ засѣданіяхъ Общества и содержащими три изъ его открытій).

Еще нѣкоторыя замѣчанія о Слободско-Украинской губерніи [1]).

1820 г.

А. Въ физическомъ отношеніи.

Населеніе нѣкоторыхъ уѣздовъ сей губерніи, а именно лежащихъ отъ Харьковскаго на западъ, весьма достаточно. Напримѣръ, возвратясь къ выше-представленному въ каждомъ уѣздѣ числу жителей мужскаго пола и принявъ предположеніе, что число мужескаго пола содержится къ женскому, какъ 97:103, окажется, что жителей въ Харьковскомъ уѣздѣ вообще 106, 197 душъ. А поелику въ томъ уѣздѣ земли, 2620 квадратныхъ верстъ, то на каждую квадратную версту приходитъ слишкомъ 37 человѣкъ. Сія сразмѣрность (proportion) совершенно одинакова съ существующею въ посредственно населенныхъ земляхъ Европы. Въ Австрійскихъ владѣніяхъ, напр. по лучшимъ географамъ приходитъ на квад-

[1]) Отрывокъ составляющій заключеніе рукописнаго Статистическаго Обозрѣнія сей губерніи, которое въ сентябрѣ 1817 года было поднесено Г.Г. Г-мъ одной высокой особѣ въ проѣздъ ея чрезъ Харьковъ, и очень милостиво ею принято: что видно было изъ полученнаго по сему предмету отзыва изъ Москвы. *В. К.*

ратную нашу версту отъ 37 до 38 человѣкъ. Правда, что уѣздъ Слободско-Украинской губерніи которой взятъ въ сравненіе, наиболѣе населенъ. За нимъ постепенно слѣдуютъ Валковской, Лебединской, Сумской: и сіе довольно близко. Примѣтнѣйшее уже уменьшеніе представляетъ Ахтырской, въ которомъ на квадратную версту приходитъ только 34 души съ небольшимъ обоего пола: сразмѣрность въ Европѣ Пруссіи соотвѣтствующая. За Ахтырскимъ уѣздомъ слѣдуетъ Богодуховскій; въ немъ населеніе можно почесть за среднее въ цѣлой губерніи. Оное уменьшается въ скоропостижной постепенности, если разсматривать уѣзды Волчанской, Зміевской, Изюмской и наконецъ Купянской. Въ семъ послѣднемъ, на квадратную версту приходитъ не болѣе 17,69″ т. е., на сто квадратныхъ верстъ не болѣе 1769 человѣкъ. Но мы можемъ утѣшиться; ибо и такое населеніе еще превышаетъ сразмѣрность населенія Швеціи, и даже Даніи. Общая сразмѣрность населенія въ Слободско-Украинской губерніи, положивъ въ ней нынѣ 939,525 душъ обоего пола и 3.638,120 десятинъ т. е. 34,926 квадратныхъ верстъ земли, то-есть почти 27 душъ на квадратную версту. Изъ чего видно, что она принадлежитъ къ числу Россійскихъ губерній посредственно населенныхъ.

Народонаселеніе сей губерніи возрастаетъ довольно быстро, ибо на основаніи вѣрнѣйшихъ вычисленій, по сложности шестнадцати лѣтъ, протекшихъ отъ пятой ревизіи до шестой, въ каждой годъ на сто душъ прибываетъ 1,161″, что обѣщаетъ въ шестьдесятъ лѣтъ или около того, удвоеніе народа. По щастливымъ содержаніямъ числа браковъ и рожденій, можно бы ожидать сего гораздо въ меньшее время. Но къ сожалѣнію, смертность, особливо въ низшихъ возрастахъ и въ казенныхъ селеніяхъ, такъ велика, что она ограничиваетъ вліяніе упомянутыхъ щастливыхъ обстоятельствъ [1]).

Почва земли въ сей губерніи вообще плодородная, состоящая большею частію изъ чернозема, которому основаніемъ служитъ индѣ песокъ, индѣ плотная глина, мергель, или наконецъ мѣлъ. Но послѣдній попадается только въ Зміевскомъ, Изюмскомъ и Купянскомъ уѣздахъ. Въ нѣкоторыхъ, какъ напр. въ Богодуховскомъ и Валковскомъ, съ трудомъ можно отыскать известковыя части. Песокъ составляетъ только берега; но и тотъ не безплоденъ, если отъ дѣйствія вѣтровъ защищенъ будетъ. Очевидно, что такая почва мало требуетъ унавоживанія; однако жъ опытъ доказалъ, что оно не безполезно, что удивительный нѣкогда тукъ полей здѣшнихъ изчерпывается, и вѣроятно въ скоромъ време-

[1]) Число рожденій содержится къ числу народа вообще, отъ 1:18 до 1:21, а браковъ отъ 1:80 до 1:101. Подробности сихъ вычисленій можно видѣть въ Украинскомъ Вѣстникѣ 1819 года.

ни уже предразсудокъ о вредности унавоживанія въ здѣшнемъ краю, предразсудокъ подкрѣпляемый лѣностію скоро исчезнетъ. Тогда то почва и климатъ Слободско-Украинской губерніи, представятся въ полной своей цѣнѣ. Особливо, если будетъ остановлено истребленіе лѣсовъ, которыя имѣютъ какъ извѣстно, господствующее вліяніе на сухость или влажность атмосферы; и слѣдовательно на плодоносіе.

Нынѣ количество лѣсовъ или справедливѣе сказать лѣсныхъ дачъ (вообще) довольно еще достаточно, хотя въ прочемъ, уѣзды представляютъ въ семъ между собою великое неравенство. Среднее содержаніе лѣсныхъ дачъ къ математической плоскости губерніи въ квадратныхъ верстахъ есть 5360:34926: т. е. лѣсныя дачи составляютъ почти $^{15}/_{100}$ или нѣсколько болѣе одной седьмой доли всего пространства губерніи. Есть уѣзды, въ которыхъ онѣ составляютъ около шестой, пятой и даже около четвертой доли. Впрочемъ не должно выпустить, изъ виду, что содержаніе сіе опредѣлено по планамъ, здѣланнымъ во время генеральнаго межеванія: а съ тѣхъ поръ съ лѣсами произошли великія перемѣны...

Губернія не представляетъ никакого богатства въ царствѣ минераловъ. Болотная фосфорно-кислая руда и желѣзистая глина, равно какъ первая не стоющая выработыванія, есть все, что относительно къ металламъ, въ ней находится. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, а вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ обрѣтаются соляныя воды: что по такъ называемымъ солонцамъ заключать можно. Но съ сей стороны несравненно выгоднѣе предоставлять народной промышленности привозъ соли изъ Таврическихъ озеръ. Желательно бы только изобрѣсть здѣшнія произведенія, которыя бъ съ выгодою могли быть доставляемы въ Таврію или въ мѣста сей губерніи окружающія Перекопъ, дабы многія тысячи воловыхъ фуръ, отправляемыхъ отъ сюда за солью, не шли туда порожнія. Народъ, его промышленность и общее обѣихъ губерній благосостояніе отъ сего бы много выиграли.

Царство растеній представляетъ здѣсь богатство, заслуживающее прилежнѣйшее изслѣдованіе. Ни одинъ изъ академиковъ, путешествовавшихъ по части ботаники не обозрѣвалъ сей Губерніи. Но какъ мы имѣемъ теперь Университетъ въ оной, то вѣроятно будемъ имѣть нѣкогда и свою флору. Можетъ быть найдутся здѣсь особливости и въ царствѣ животныхъ. Но при поверхностномъ взглядѣ не встрѣчается ничего такого, чтобы не было во всѣхъ почти другихъ Губерніяхъ, и что не было бы свойственно обще большой части Россіи. Лучшія породы животныхъ домашнихъ постепенно вводятся хозяевами. Индѣ, особливо въ уѣздахъ лежащихъ къ западу, начинаютъ уже помышлять о приличномъ содержаніи ихъ; но въ другихъ мѣстахъ слѣдуютъ еще давнему обычаю, предоставляя

болѣе самой природѣ, какъ умноженіе такъ и сохраненіе стадъ. Сосѣдство полуденнѣйшихъ, еще болѣе климатомъ благопріятствуемыхъ и при томъ изобильныхъ степями Губерній, полагаетъ здѣсь великія преграды введенію иностраннаго домоводства съ сей стороны; ибо издержки не вознаградятся, по крайней мѣрѣ при обыкновенныхъ породахъ; и скотъ всегда можно будетъ получать дешевлѣе изъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской Губерній, или изъ земель Черноморскихъ.

Вмѣстѣ съ населеніемъ края и съ уменьшеніемъ лѣсовъ истребились многія дикія животныя, другихъ число чрезвычайно умалилось. Къ первымъ принадлежатъ лоси, сайгаки, куницы, которыя водились еще при основаніи Слободскихъ полковъ. И медвѣди къ щастью здѣлались очень рѣдкими, равно, мало уже видно дикихъ козъ, байбаковъ и подобныхъ имъ, густоту непроходимыхъ лѣсовъ или безплодныя степи любящихъ животныхъ. Вообще, ловля не можетъ здѣсь составлять никакой значительной вѣтви промышленности.

Успѣхи земледѣлія доказываются, можно сказать математически, сравненіемъ цѣнъ земли нынѣшнихъ, и бывшихъ напр. за полстолѣтіе. Именно: цѣна пахатной земли въ семъ краю возросла со вступленія на Престолъ Екатерины вторыя, до нынѣшняго времени, по крайней мѣрѣ десять разъ; а цѣна произведеній земли скотоводство по крайней мѣрѣ въ пять разъ: не на ассигнаціи считая, но приведя сей счетъ въ серебренную монету [1]).

Слободско-Украинская Губернія принадлежитъ къ малому числу у насъ тѣхъ, коихъ природа лишила благотвореній судоходства. Псіолъ и Донецъ суть единственныя рѣки, отъ которыхъ бы онаго ожидать было можно. Но въ скудоводіи ихъ лѣтомъ, въ плоскости большой части ихъ береговъ и въ многочисленныхъ плотинахъ, которыя ихъ теченіе преграждаютъ, представляются величайшія къ тому трудности. Оныя можетъ преодолѣть развѣ потомство, которое будетъ и просвѣщеннѣе и богатѣе.

В. Въ отношеніи политическомъ и нравственномъ.

Народъ Слободско-Украинской Губерніи хотя издревле принадлежалъ къ Малороссіянамъ и имѣлъ съ ними одинъ языкъ и одни обычаи, но со времени поселенія своего въ здѣшнихъ мѣстахъ, значительно измѣнился, отъ нѣсколькихъ причинъ. Былъ подчиненъ одному, со внутренними мѣстами Россіи Правительству, однимъ и тѣмъ же законамъ, (за

[1]) Въ тысяча семьсотъ шестидесятыхъ годахъ покупали десятину пахатной земли отъ двухъ, до двухъ рублей съ полтиною. За туже самую десятину платятъ теперь по ста рублей и болѣе. Овца продавалась тогда по 50 и 60 копѣекъ; теперь продается по семи и до десяти рублей. И такъ далѣе. В. К.

исключеніемъ такъ называемыхъ привилегій) онъ болѣе сліялся съ общею массою Россійскаго народа, нежели Малороссіяне, которые имѣли долго своего Гетьмана и теперь еще имѣютъ особенное судное право. Второе: со времени занятія здѣсь жилищъ Слободскими полками, поселились внутри оныхъ жилищъ и на той же землѣ многіе Великороссіяне. Это еще болѣе облегчило и ускорило сношеніе сего края съ внутренними Губерніями. Большое число чиновниковъ изъ Великороссіянъ начали здѣсь жить, даже пріобрѣли помѣстья. На конецъ Харьковъ, отъ послѣднихъ временъ Петра Великаго и почти до половины Царствованія Екатерины Великой, былъ мѣстопребываніемъ Главнокомандующихъ войсками въ полуденномъ краю, пока на конецъ большее разширеніе предѣловъ Имперіи на югъ, не отодвинуло главной квартиры, прежде въ Полтаву, а потомъ въ Кременчугъ и Елисаветградъ. Такимъ образомъ здѣшній народъ и дворянство болѣе обрусѣли (если можно употребить сіе выраженіе) нежели ихъ сосѣди. Это оказывается въ самомъ языкѣ. Житель Московской, Тульской или Орловской Губерніи на примѣръ, и Украинецъ, будутъ разумѣть другъ друга не только на проѣзжихъ дорогахъ, но и удаленныхъ отъ нихъ деревняхъ; чего объ истиномъ Малороссіянинѣ не можно сказать. Къ сожалѣнію, сіе сближеніе ихъ между собою не простирается на характеры. Ничего почти не передали они другъ другу изъ похвальныхъ своихъ качествъ. Большее трудолюбіе, большая готовность къ услугамъ суть тѣ черты, которыми Великороссіянинъ отличается. Съ другой стороны, Харьковскій житель больше имѣетъ опрятности, гостепріимства, вѣжливости. И вѣжливость сія у него чистосердечна; онъ не имѣетъ намѣренія выторговать ею что нибудь. Изъ корысти онъ не унижается. Замолчитъ, но не окажетъ никакой подлости, предъ господиномъ даже, отъ котораго безпредѣльно зависитъ. Украинецъ больше щедръ, больше стремителенъ къ познаніямъ, и дѣйствительно больше въ нихъ успѣлъ: особливо духовенство, которое въ Слободско-Украинской Губерніи можетъ служить образцомъ [1]). Простирая сравненіе далѣе, можно сказать, что Украинецъ имѣетъ болѣе способностей къ художествамъ, а Великороссіянинъ къ ремесламъ. Здѣшнія мѣста производятъ множество пѣвчихъ, музыкантовъ, живописцовъ, рѣщиковъ и такъ далѣе; но заимствуютъ у другихъ плотниковъ, пильщиковъ, каменьщиковъ за большія деньги. Украинецъ бѣжитъ всего тяжкаго какъ язвы, хотя

[1]) Доказательствомъ къ сказанному о успѣхахъ служитъ между прочимъ количество учениковъ въ училищахъ всѣхъ разрядовъ, которое превышаетъ только въ С.-Петербургской и Московской Губерніяхъ, а равняется только въ Лифляндской, Эстлядской и Виленской; также большое количество чиновниковъ въ главныхъ правительственныхъ мѣстахъ, родившихся или получившихъ воспитаніе въ сей Губерніи. *В. К.*

весьма способенъ къ труду. Великороссіянинъ славится въ чужихъ краяхъ переимчивостію. Но ежели взглянуть на то, что еще въ свѣжей памяти у здѣшнихъ старожиловъ, и на все нынѣшнее: на нынѣшній образъ воспитанія домашняго и общественнаго, на нынѣшнее домоводство, на образъ жизни и обращеніе разныхъ лицъ между собою, на зданія частныя и публичныя, на возникающія по всюду заведенія въ пользу наукъ и человѣчества, на общую готовность въ нихъ участвовать, на самую торговлю и роскошь напослѣдокъ и ежели сравнить все это, съ тѣмъ, что за сорокъ или даже за тридцать лѣтъ доселѣ было, то должно признаться, что Украинецъ еще превзошелъ своихъ учителей въ поспѣшности сего рода. Остается только пожелать, чтобъ нравы нашего народа по мѣрѣ его образованности становились день ото дня лучше, чтобъ духъ истиннаго Христіанства сопровождалъ каждый шагъ нашего просвѣщенія.

Нѣчто относительное къ Метеорологіи.

1828 года, Марта 8 дня. Село Кручикъ.

Сего утра, въ день астрономическаго равноденствія (ибо по полудни, въ концѣ пятаго часа солнце вступаетъ въ знакъ овна, а физическое равноденствіе, когда при помощи рефракціи день поровнялся съ ночью, было еще 6-го числа подъ нашею паралелью), въ день равноденствія, здѣсь, подъ 50 степенью сѣверной широты, былъ морозъ въ 12° Реомюрова термометра. Уже въ 8 часовъ, было въ тѣни 8°.

Земля на цѣлый аршинъ покрыта снѣгомъ, ледъ на рѣкахъ толщиною во столько же. Нѣтъ еще и знаку оттепели!... Полярные или, по крайней мѣрѣ, Сибирскіе морозы дали себя чувствовать не разъ въ продолженіе зимы. 6 января подлинно былъ одинъ въ 30°. Ужаснѣйшія мятели не разъ прерывали всякое сообщеніе. Онѣ продолжались по двое и по трое сутокъ. Люди, среди строеній и днемъ, даже въ городахъ, не отважились выходить на улицы: ибо „по народной поговоркѣ, дѣйствительно свѣту Божьяго не видно было! Тѣ изъ путниковъ, которые были застигнуты въ полѣ, почти всѣ погибали; и множество разсказываютъ любопытныхъ случаевъ—какъ обыкновенно, молвою увеличенныхъ.

Въ самыхъ оранжиреяхъ, при всемъ насиліи искусственной теплоты мало примѣтно движенія. На-силу недавно отцвѣли персики; едва показываются розы, и то мѣсячныя, которыя бывало украшали намъ сельскій пиръ въ 30 число января; а на лимонахъ нѣтъ еще и расположенія къ цвѣту. Тощія новыя вѣтки олеандра, пассифлоры, Испанскаго

жасмина и тому подобныхъ кустарниковъ жалуются на продолженіе пасмурныхъ дней: ибо тщетна теплота безъ всеоживляющихъ лучей свѣта! Сего дня едва-ли не въ первый разъ за февраль и мартъ оказалось совершенно безоблачное небо, но и тутъ, по полудни въ два часа, когда я это пишу, остается еще 2 стужи въ воздухѣ!

Тѣ же извѣстія доходятъ къ намъ изъ другихъ мѣстъ Россіи и Европы. Третьяго дня, при полученіи С.-Петербурскаго Журнала (издаваемаго на франц. языкѣ), въ 21 нумеръ онаго, начиталъ я слѣдующее: стр. 81, подъ статьею изъ Вѣны: „Увѣдомляютъ изъ Бухареста, что 17 января [1]) примѣчено тамъ чрезвычайное явленіе. Во всѣхъ барометрахъ ртуть поднялась до такой высоты, что превзошла послѣднюю черту дощечки, и въ семъ положеніи оставалась до 20 числа. Тогда она вдругъ сильно опустилась. Во все время высокаго стоянія ртути, вѣтеръ дулъ отъ юга-востока и продолжался морозъ въ 16° Реомюровыхъ. Здѣсь въ Вѣнѣ, въ вышесказанные 3 дня, барометръ также поднимался до чрезвычайной высоты 29 дюймовъ и 3 или 4 линіи [2]) при стужѣ 12 и 13 градусовъ“. Стр. 82, подъ статьею изъ Парижа: „Безпрестанныя перемѣны барометра, возвышенія термометра совсѣмъ не по годовому времени, скоропостижные переходы изъ стужи въ тепло, все это свидѣтельствуетъ, по мнѣнію Германскихъ Астрономовъ что земная атмосфера, колеблемая столь часто, претерпѣла странный переворотъ. Какъ тѣ же вѣсти получаются изо всѣхъ мѣстъ Европы, и какъ, впрочемъ, температурѣ на обоихъ полушаріяхъ должно быть одинаковой (et qu'il est d'ailleurs, connu que la température se maintient toujours egale dans les deux hemisphères), то невозможно опредѣлить другой причины симъ удивительнымъ измѣненіямъ, кромѣ великихъ перемѣнъ, примѣченныхъ въ солнечной атмосферѣ въ протекшіе два мѣсяца“.

Кто упомянутые здѣсь Гг. Германскіе Астрономы? И какія именно перемѣны примѣчены въ солнечной атмосферѣ?.. Такъ, какъ мнѣ это неизвѣстно, то я просто, въ качествѣ метеоролога, на землѣ нахожу причину, не за два только мѣсяца наставшаго, но нѣсколько уже лѣтъ сряду продолжающагося необыкновеннаго состоянія нашей атмосферы. Я имѣлъ смѣлость говорить о ней публично еще въ 1814 году, въ Харьковѣ. Многіе изъ Гг. Членовъ Филотехническаго общества могутъ это

---

[1]) Вѣроятно по новому стилю: что будетъ соотвѣтствовать нашему выше упомянутому морозу 6 января, предъ которымъ дулъ сильный сѣверный вѣтеръ и наканунѣ были побочныя солны. 7-го барометръ стоялъ на 30, 39 Анг. мѣры.

[2]) Должно быть франц. мѣры. Какъ жаль, что издатели Вѣдомостей не означаютъ точно, какой; и еще болѣе жаль что ученые по сію пору не согласятся въ метрическомъ единообразіи общеупотребительнѣйшихъ своихъ орудій.

вспомнить. То же повторилъ я въ письмѣ къ бывшему Слободско-Украинскому Г-ну Губернатору В. Г. М. отъ 13-го февраля 1825 года. Да позволено мнѣ будетъ помѣстить здѣсь изъ онаго выписку!

„Не угодно-ли вамъ душевно-почитаемый В. Г., чтобъ и, разнообразія ради, побесѣдовалъ съ вами, какъ старый любитель Метеорологіи? Къ сему представляется теперь наилучшій случай. Сего дня 13 февраля, при восхожденіи солнца, морозъ былъ 26 градусовъ по Реомюру. Явленіе совсѣмъ необыкновенное въ нашей Украинѣ! И тѣмъ страннѣе, что при сличеніи наблюденій Московскихъ со здѣшними, термометръ тамъ въ числѣ замѣченныхъ здѣсь жестокихъ морозовъ, не токмо не соображался съ широтою и съ возвышеннымъ противу здѣшняго положеніемъ Москвы, но совѣмъ какъ бы противу-естественно показывалъ самую легкую температуру напр. 4, 6, 15, 17 и 18 января, когда онъ у насъ опускался отъ 14 и до 20 градусовъ, въ Москвѣ большею частью стоялъ около 5; а ниже 13 ртуть ни одного раза не опускалась: именно 13^0 только 3 января поутру. Вѣроятно и сего дня тамъ легкая зимняя погода [1]): подобно какъ около 4 числа января, когда насъ ночью будилъ трескъ на кровляхъ.

„Въ продолженіе осени и въ началѣ поздней зимы сего года дули постоянно вѣтры южные и юго-западные, также въ противность обыкновеннаго порядка природы.

Именно, Метеорологъ не можетъ отыскать причины сихъ вѣтровъ иной какъ только предположить дѣйствіе полярныхъ странъ на атмосферу (неимѣющее, разумѣется, ничего общаго съ наклонностью эклиптики). Два противоположенныя ея стремленія и теперь почти непрерывно продолжаются. Одно на сѣверо-востокъ, другое на юго-западъ: и послѣднее есть только слѣдствіемъ перваго, какъ обыкновенно и бываетъ въ системѣ вѣтровъ. Сіе очевидно изъ того, что сѣверо-восточный вѣтеръ, занимая подъ широтою Москвы, т. е. подъ 55^0, верхніе слои атмосферы, не прежде какъ здѣсь, т. е. подъ 50^0 начинаетъ опускаться: что доказываютъ вышепоказанныя наблюденія по термометру, и сравненіе силы вѣтровъ тамъ и здѣсь. Вчера вечеромъ еще часу до десятаго, дулъ юго-западный вѣтеръ при весьма высокомъ стояніи барометра [2]). Электричество постоянно

[1]) Это и оказалось въ послѣдствіи изъ Московскихъ Вѣдомостей. Вотъ за цѣлую недѣлю около 13 февраля, по утрамъ: 10,– 12,–18, 12—15, 13-го—14, 14-го–13, 15-го—16, 16-го–10, въ 2 часа – 4^0.

[2]) 30—29″ Анг. мѣры. При юго-зап. вѣтрѣ у насъ обыкновенно барометръ опускается. Но это явленіе, какъ я замѣтилъ, всегда предшествуетъ діаметральной перемѣнѣ вѣтровъ, когда дующій въ верхнемъ слоѣ атмосферы упадаетъ на низъ, переставъ быть поддерживаемъ произведшею его силою.

отрицательное. Существованіе въ полярныхъ странахъ, отъ насъ на сѣверо-востокъ, съ 1814 года, огромной огнедышащей горы (о которой я тогда же говорилъ) кажется мнѣ теперь несомнительнымъ. Не умѣю изобразить всего этого въ должной связи; время коротко; и при томъ, переходя изъ силлогизма въ силлогизмъ, вышла бы цѣлая тетрадь, а не письмо. Почему, выпуская многое, спѣшу сказать главное мое заключеніе на нынѣшній разъ. Оно-то и будетъ для насъ интересно. На сѣверѣ готовится землетрясеніе: но опредѣлить ему точно время и мѣста не могу [1]). И это было бы по всему слишкомъ дерзко. С. Л. Н., ей ей благоугодно, могла бы посмѣяться надъ этимъ пророчествомъ, такъ какъ она посмѣялась надъ моими мыслями о заведеніи метеорологическихъ обсерваторій. И я бы конечно самъ ея заключеніямъ охотно повѣрилъ, зная, какъ мало еще наши свѣдѣнія по сей части подходятъ къ достоинству науки. Но—сбывшіяся разныя подобныя отгадки, какъ напр. объ отрывѣ полярныхъ льдовъ въ 1814 году и о послѣдовавшихъ затѣмъ холодныхъ и влажныхъ лѣтахъ, чему есть свидѣтели въ Харьковѣ (можетъ статься, и вы сами это еще вспомните), о С.-Петербургскомъ наводненіи, чему есть здѣсь свидѣтели (которыхъ пожалуй и подъ присягою допросить можно) и проч. оправдываютъ меня нѣсколько..." и т. д.

Если сія выписка, напомнивъ читателямъ С. О., что необыкновенныя перемѣны въ температурѣ и гидрометрическомъ и электрическомъ состояніи воздуха повсюду въ сѣверной половинѣ земнаго шара (и то, до тропика: рѣдко далѣе!) примѣченныя, не за два мѣсяца только предъ симъ, а подлинно съ 1814 года еще начались, [2]) что я уже и симъ доволенъ буду. Если же она обратитъ вниманіе кого нибудь изъ особъ принадлежащихъ къ просвѣщенному нашему правительству, на упорныя мои съ 1810 года представленія о заведеніи Метеорологическихъ обсерваторій, и о нѣкоторой какъ бы обязанности для Россіи, поощрить своимъ примѣромъ къ тому же прочихъ жителей на земномъ шарѣ, то я неописанно буду счастливъ.

О существованіи упомянутой въ письмѣ горы, или, можетъ быть, цѣпи горъ, я совершенно увѣренъ, равно какъ и въ томъ, что это чрезъ Сибирскихъ промышленниковъ рано или поздно подтвердится. Она т. е. гора-ли, или вѣроятно цѣлая цѣпь огнедышащихъ жерлъ, должна нахо-

---

[1]) Въ послѣдствіи оказалось, что это въ Швеціи. Я внутренно боялся за Петербургъ.

[2]) Вѣроятность есть, что всѣ сіи перемѣны съ причиною, произведшею ихъ, начались еще прежде, а именно съ 1802 г., только не въ той степени. Положительное электричество ослабѣло въ нашемъ краю съ тѣхъ поръ, и начало опять усиливаться не прежде какъ съ прошедшей осени, т. е. со времени сѣверныхъ сіяній.

диться прямо на сѣверо-востокъ отъ нынѣшняго пребыванія, начиная съ 81 степени широты и 130 долготы (считая отъ острова Ферро), т. е. за Таймурскимъ мысомъ. Возгорѣніе ея, по временамъ бо́льшее и ме́ньшее, и сопровождающее оное землетрясеніе почитаю я единственною причиною всѣхъ нынѣшнихъ тревогъ въ атмосферѣ: какъ-то: сильныхъ и продолжительныхъ сѣверо-восточныхъ (для насъ) вѣтровъ, и отъ того необыкновенной стужи, при необыкновенной же теплотѣ въ С.-Петербургѣ и Норвегіи (что изъ механики вѣтровъ удобно изъясняется), оскудѣнія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительнаго электричества, накопленія его въ другихъ, продолжительнаго отсутствія сѣверныхъ сіяній, отрыва полярныхъ льдовъ и послѣдствія отъ непрерывнаго въ иное время теченія оныхъ по Океану, въ видѣ какъ бы вскрывшейся весной рѣки, и проч.

Наконецъ, чтобы успокоить тѣхъ, кои отъ настоящей революціи въ атмосферѣ земной, или отъ количества снѣговъ, при внезапной оттепели, ожидаютъ печальныхъ послѣдствій, долженъ я еще сказать, что оттепель (которая у насъ вѣроятно начнется съ завтрашняго дня) сдѣлается весьма постепенно. Снѣжная вода исподоволь войдетъ въ землю, растаивающую уже за нѣсколько времени подъ снѣгомъ отъ внутренней теплоты шара, разобщеннаго съ воздухомъ посредствомъ столь толстаго слоя снѣгу. И мы, въ полуденныхъ губерніяхъ и далѣе, можетъ быть, будемъ имѣть плодоноснѣйшее лѣто, каковаго болѣе нежели за четверть столѣтія не видали.

О самомъ удобнѣйшемъ способѣ сохранять и на большія разстоянія перевозить питательныя, цѣлебныя и въ рукодѣліяхъ употребляемыя вещества изъ царствъ животныхъ и растеній.

Содержаніе сей статьи имѣлъ я честь предложить словесно въ послѣднее засѣданіе Общества врачебныхъ и Физическихъ наукъ (ноября 8, 1828 года). Взявъ теперь перо въ руки, чтобы ее написать, признаюсь, что я чувствую сильное желаніе начать съ начала, т. е. изобразить прежде всего, мои мысли о составныхъ частяхъ тѣлъ. Но, какъ разсужденія такого рода повели бы далеко, и были бы скучны для большой части читателей; между тѣмъ и Гг. журнальные критики не преминули бы напомнить мнѣ старинную пословицу ab ovo... то я долженъ сберечь мое вступленіе, сколь оно мнѣ ни кажется необходимымъ, до другаго случая; и изъ онаго ограничиться только слѣдующими неоспоримыми истинами.

I.

Творцу природы было угодно, чтобъ, по крайней мѣрѣ здѣсь на земномъ шарѣ, преимущественною частію въ составѣ орудныхъ тѣлъ служила вода. Она необходима для ихъ зарожденія и роста. Въ ней растворены при процессѣ жизни всѣ прочія составныя части, каково бы ни было ихъ наименованіе.

II.

Природная вода орудныхъ тѣлъ есть также и главнѣйшею, ближайшею причиною ихъ разрушенія, когда органическое ихъ существованіе бываетъ прекращено.

Изъ сихъ двухъ аксіомъ Физики (если позволено такъ выразиться) слѣдуетъ само собою: что для сохраненія въ прокъ произведеній царствъ животнаго и растѣній, должно начать съ того, чтобы удалить изъ нихъ влагу находящуюся въ ихъ составѣ [1]). Кстати чрезъ сіе самое онѣ становятся и легче, т. е. удобнѣе для доставленія изъ одного мѣста въ другое. Вяленье на солнцѣ, сушка огнемъ мясъ и рыбы, заготовленіе въ зиму сѣна для скотовъ и нѣкоторыхъ овощей для человѣка, извѣстныя уже въ глубокой древности и непросвѣщеннымъ народамъ сіе доказываютъ. Но для нашего предмета слѣдуетъ еще прибавить и третію аксіому:

III.

Питательное, цѣлебное и въ рукодѣліяхъ употребляемое существо животныхъ и растѣній не наполняетъ всего ихъ объема, какъ въ естественномъ, такъ и въ сухомъ видѣ; а составляетъ изъ онаго только малѣйшую часть: иногда двадцатую, или даже сотую. На истину сію началъ обращать вниманіе графъ Румфордъ при составленіи своихъ похлебокъ; но я обнаружилъ ее въ многочисленныхъ отношеніяхъ математически, частію опытами произведенными въ С.-Петербургѣ, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1815 года предъ ученымъ комитетомъ, по волѣ Правительства назначеннымъ [2]), частію же другими, которые будутъ напечатаны въ Актахъ Харьковскаго Филотехническаго Общества. Здѣсь для

[1]) Впрочемъ, какъ все имѣетъ свои предѣлы, то слишкомъ неумѣренное высушиваніе, а особливо животныхъ веществъ, лишаетъ ихъ растворимости въ водѣ даже и кипячей: что, яко одно изъ условій питанія, необходимо должно быть въ предметѣ. Я все сушу на сковородахъ, нагрѣваемыхъ парами воды, отъ 76 – 80 Реом. Т.

[2]) Въ № 32 журнала „Сынъ Отечества“ того года помѣщено краткое о семъ донесеніе упомянутаго комитета господину Военному Министру. Первое же мое представленіе Правительству о семъ предметѣ сдѣлано въ 1806 году: слѣдовательно гораздо прежде подобныхъ опытовъ и разысканій въ чужихъ краяхъ.

сокращенія, довольно сказать: а) что въ самомъ картофелѣ, какъ онъ ни безвлаженъ кажется, вынутый осенью изъ земли и провѣтренный на солнцѣ для сохраненія въ зиму, и не взирая на то, что онъ весь почти состоитъ изъ крахмала (скорбила) [1]), т. е. изъ существа питательной составной части растѣній, онаго въ совершенно сухомъ видѣ, по вѣсу и объему находится не болѣе одной четвертой доли. Слѣдовательно можно четыре воза картофелей, изсуша въ нихъ растительную влагу, доставить куда потребно на одномъ возу, и сіе количество сохранить для употребленія годнымъ до скончанія вѣка, опустивъ напр. въ закупоренныхъ бочкахъ на такую глубину, куда насѣкомыя и животныя не проникаютъ [2]), b). Квашенная капуста, любимое, такъ сказать родимое кушанье Россіанина всѣхъ областей, наилучшее предохранительное средство ему отъ болѣзней въ морѣ и на сухомъ пути, не теряя даже обыкновеннаго своего вида во щахъ [3]), приводится посредствомъ сушки въ десятую долю своего объема. Слѣдовательно, на основаніи учиненныхъ въ вышеупомянутомъ комитетѣ опытовъ пріуготовленія и насыщенія (нарочно призванныхъ имъ солдатъ), одной воловой подводы изъ полуденныхъ губерній будетъ достаточно, чтобы накормить вкуснымъ, сытнымъ и здоровымъ обѣдомъ цѣлую дивизію войска. Въ подспорье нуженъ только хлѣбъ или сухари... Слѣдовательно ста подводъ таковыхъ, или груза маленькаго купеческаго судна будетъ совершенно достаточно, чтобы сей дивизіи въ продолженіе всей компаніи доставить, по крайней мѣрѣ въ праздники, если не черезъ день, отраду пообѣдать какъ дома. Тогда бы (можно ручаться въ томъ) половины и тѣхъ подводъ было не нужно, которыя за одною дивизіею везутъ аптекарскіе матеріалы. Самыхъ сихъ матеріаловъ (употребляю принятое слово) объятность едва имовѣрнымъ образомъ уменьшитъ представляютъ способъ вышеприведенныя истины.

Открытіе хинины, морфины и другихъ существенныхъ извлеченій изъ цѣлебныхъ веществъ, кои до того употреблялись въ природномъ ихъ видѣ, доказало уже, что нѣтъ никакой нужды въ Американскихъ портахъ нагружать корабли, напримѣръ хиною: но что несравненно выгоднѣе готовить на мѣстѣ изъ оной соль, и оную только доставлять въ Ев-

---

[1]) Старинное слово, которое осмѣливаюсь рекомендовать гг. химикамъ.

[2]) Что для сего надлежало-бы прежде всего выбрать возвышенную, сухую, или лучше всякой другой, глинистую почву, этаго кажется нѣтъ нужды замѣтить. Одно ученое сословіе не одобрило предложенныхъ мною въ 1816 году хлѣбныхъ ямъ, единственно по той причинѣ, что онѣ могутъ затекать водою. Какъ будто непремѣнно должно ихъ рыть въ болотномъ грунтѣ! (См. отчетъ мой Филотехн. Обществу за послѣдніе четыре мѣсяца 1818 года, напечатанной въ Харьковѣ. Стр. 9—13).

[3]) Т. е. не бывъ химически обращена, за отдѣленіемъ ея безвкусныхъ частей, въ кислоту и кисель.

ропу—„подобно какъ нѣтъ надобности перевозить изъ Нерчинска въ С.-Петербургскую крѣпость золотую руду (вмѣстѣ съ ея камнемъ) для того чтобы дѣлать монету [1]).

Правда, что вышли споры. Медики старыхъ системъ, возражая, и кажется основательно, что мудрая природа не безъ причины примѣшала къ алкалоидамъ, каковы хинина и пр. вяжущее начало и смолу, продолжаютъ донынѣ предписывать хину въ ея существѣ.

Нельзя-ли помирить обѣ стороны?.. Я предлагаю употреблять не хинину или цинхонину и ихъ сѣрно-кислыя соли: можетъ статься онѣ въ чистотѣ своей слишкомъ ѣдко дѣйствуютъ на желудокъ; и не хину въ порошкѣ, поелику древесныя части ея безполезны и только лишь тяготятъ черева; но алкогольный ея настой, отъ котораго изъ рукъ почтеннаго моего друга, Лейбъ-Медика О. О. Ремана, я видѣлъ рѣшительныя исцѣленія въ 1815 году.

Алкогольныя мои настойки, которыя назвалъ я Паналексинами (*Παναλεξην* или вѣрнѣе *Παναλεξητηρυν*) и для которыхъ выразительнѣйшее, если нужно, названіе найти предоставляю другимъ [2]), пріуготовляются особливымъ образомъ.

Разсуждая по аналогіи, что растѣнія одарены свойственными каждому силами, подобно какъ и животныя, въ наибольшемъ совершенствѣ тогда, когда онѣ готовятся къ произведенію себѣ потомства, я собираю ихъ во время перваго развитія ихъ цвѣтовъ и это въ ясный день (если возможно), и едва только взошедшее солнце успѣетъ осушить на нихъ росу, т. е. прежде нежели оно начнетъ разсѣвать ихъ ароматъ. Въ тѣхъ даже, коихъ только одинъ корень употребляется въ аптекахъ (какъ напр. копытень и валеріана), я предпочтительно беру листья же, но тѣ, кои наиболѣе были освѣщены солнцемъ и цвѣты, или въ иныхъ случаяхъ всѣ части растѣнія (обмывъ коренья и осушивъ ихъ мгновенно на солнцѣ). Изрѣзавъ растѣніе не слишкомъ мѣлко, я кладу его, прижимая понемногу, въ стеклянные широкогорлые сосуды (дабы послѣ было удобнѣе и скорѣе оные опрастывать), и немедленно наливаю совершенно безвод-

---

[1]) Я вношу это сравненіе изъ бумаги моей 1813 года, препровожденной великому Русскому Вождю, покойному Князю Смоленскому, при посылкѣ къ нему образцовъ питательныхъ потребностей для войска въ сосредоточномъ ихъ видѣ: именно по поводу предписаній о высылкѣ подводъ изъ южныхъ губерній. Безсмертный мужъ успѣлъ еще удостоить своего вниманія сей предметъ (я берегу какъ драгоцѣнность отзывъ Его съ одра уже Его болѣзни); и вышеозначенный комитетъ 1815 года послѣдствіемъ сего вниманія.

[2]) Почтенный мой другъ, профессоръ М. У. Фед. Фед. Рейсъ совѣтуетъ на сей конецъ возвратить выкинутое изъ фармакопей слово Эссенція. И я на это готовъ.

нымъ алкоголемъ въ счертъ [1]). Симъ образомъ на пудъ травы съ цвѣтами обыкновенно идетъ два ведра алкоголя [2]). Сосуды закупоръ ываются, и оставляются въ темной комнатѣ, или въ шкафу отъ 3—6 сутокъ, судя по нѣжности или грубости растѣнія. Послѣ чего, напитанной растворимыми и душистыми частями растѣнія алкоголь, выкладывается вмѣстѣ съ онымъ въ цилиндрической неглубокой кубъ бѣлаго желѣза, заключенный въ деревянную кадь, и въ ней согрѣваемый водяными парами, которые однако не должны проникать внутрь самаго куба, но только обнимая извнѣ, сообщать ему теплоту. Примазывается холодникъ (прохладительный сосудъ); а для полученія ароматическаго алкоголя подставляется, сколько возможно плотнѣе, пріемникъ. Перегонка продолжается, доколѣ капли совсѣмъ перестанутъ идти. Тогда кубъ выстуживается, раскрывается, и трава еще нѣсколько влажная, подвергается дѣйствію сильнаго жома два раза [3]); именно вторый, съ прибавленіемъ частицы воды при вымѣшиваніи выжимокъ, дабы сколько можно лучше извлечь все растворяемое въ растѣніи, оставляя одну древесность, которая—и бросается. Она обыкновенно составляетъ въ цвѣтущихъ травахъ около $^1/_{10}$ доли первоначальнаго вѣсу въ свѣжихъ, и около $^7/_8$ долей въ сухихъ. Выжатая, мутная и еще душистая жидкость перегоняется на парахъ-же, для полученія послѣдней доли алкоголя, закравшагося въ промежутки волоконъ. Но сей алкоголь бываетъ уже нѣсколько водянъ. Тѣмъ не менѣе онъ вмѣстѣ съ первымъ, безъ потери времени наливается на равное первому количество свѣжаго растѣнія, собраннаго сколько возможно въ тѣхъ же обстоятельствахъ; поступается по вышеписанному; и сіе дѣйствіе, разъ отъ разу болѣе ароматнымъ алкоголемъ повторяется разовъ четыре, пять, шесть или болѣе, т. е. сколько позволитъ продолженіе всего того времени, пока Природа доставляетъ растѣніе въ одинаковомъ состояніи свѣжести и силы. Послѣдніе разы на показанное выше количество цвѣтущаго растѣнія должно уже прибавлять нѣсколько чистаго алкоголя, поелику частица онаго исчезаетъ и при всевозможной въ перегонкахъ осторожности.

---

[1]) Малороссійское выраженіе, которое и вездѣ (равно какъ и прочіе выразительные провинціализмы) можно употреблять вмѣсто длиннаго фраза: такимъ образомъ, чтобы алкоголь покрылъ траву, не болѣ.

[2]) Т. е. на двадцать рублей: поелику въ полуденныхъ губерніяхъ вѣдро совершенно безводнаго алкоголя обойдется не дороже 10 р.

[3]) Между тѣмъ пары самовара, который у меня дѣйствуетъ, и есть описанный въ 1814 году въ Технологическомъ магазинѣ, обращаются посредствомъ крана въ противную сторону, гдѣ ожидалъ перегонки другой кубъ съ алкоголемъ и растѣніемъ.

Отъ перегонокъ остающаяся мутная жидкость, которая содержитъ въ себѣ растительную воду, клеевину [1]), камедь, смолу, крахмалъ и другія нелетучія составныя части соковъ растѣнія, и которая должна быть сберегаема на ледникѣ, въ особой банкѣ, куда ее каждый разъ сливаютъ—эта жидкость, послѣ всего выпаривается, также не на голомъ огнѣ, лучше въ фаянсовомъ плоскомъ сосудѣ.

Полученная темноцвѣтная, лоснящаяся, тягучая смѣсь отдѣляется сдѣланнымъ для того нарочно орудійцемъ (серебренной шпатлой) отъ сосуда, и кладется по мѣрѣ отдѣленія въ ароматный алкоголь который былъ добытъ вышепоказанными перегонками. Бутыль съ онымъ закупоривается, ставится на солнце, и взбалтывается раза по четыре въ день. Чрезъ нѣсколько дней, болѣе или менѣе, т. е. когда все растворимое въ алкоголѣ разойдется въ немъ, бутыль со своею надписью сносится въ погребъ для отстаиванія. Крахмалъ, камень и часть древесности измѣлченной дѣйствіемъ жома, яко вещи нерастворимыя въ алкоголѣ, но и собственно не фармацевтическія вещества [2]), отлягутъ на дно бутылки, представляя послѣ нѣсколькихъ недѣль весьма плотныя подонки. А съ нихъ удобно сливается душистый, напитанный цѣлебными силами растѣнія, болѣе или менѣе темноцвѣтный алкоголь. Большою частью $^1/_{50000}$ доля онаго въ смѣшеніи съ водою уже ощутительна. Чайная ложечка замѣняетъ цѣлые фунты сухихъ травъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ хранятся въ аптекахъ. Чему всякой конечно повѣритъ, если представитъ себѣ, что мы посредствомъ сушки (особливо нерадивой, какъ оная обыкновенно производится) можемъ сберечь только скелеты растѣній, одно сѣно, изъ котораго, вмѣстѣ съ природною влагою лучь солнечный и вѣтеръ извлекли и развѣяли наибольшую часть его аромата, т. е. именно того тонкаго, съ чувствительностью нервовъ сроднаго вещества, которое на нихъ дѣйствуетъ ихъ животворитъ. Сіе свѣтоподобное вещество, по мнѣнію моему, усиливаетъ всѣ прочія, т. е. масла, резины, алкалоиды, сопровождая ихъ дѣйствіе какъ на внѣшніе, такъ и внутренніе наши нервы. Что оно находится и въ такихъ растительныхъ веществахъ, гдѣ обоняніе его не подозрѣваетъ, въ томъ меня удостовѣрила сравнительная перегонка сырыхъ и сухихъ

[1]) Le gluten. Рекомендую гг. химикамъ и сіе слово, употрѣбительное въ провинціальныхъ винокурняхъ. Для выраженія по русски резины, также не лучше ли употреблять слово живица: ибо смола получается сухою перегонкою, дѣйствіемъ разрушающаго (не растворяющаго) огня.

[2]) Покорнѣйше прошу Гг. Медиковъ не взыскивать на мнѣ за то, что я столь рѣзкую черту провожу между средствами склизистыми, питательными и возбуждающими, называя только сіи послѣднія цѣлебными, собственно фармацевтическими: ибо въ противномъ случаѣ, не только цирюльни, но мучные и мясные ряды, наконецъ вся природа, должны быть вмѣщены въ Фармакологіи.

съ алкоголемъ. Я думаю, не сочтутъ меня мечтателемъ всѣ тѣ, кои знаютъ на опытѣ чудесныя, можно сказать, цѣлебныя силы воды перегнатой съ заячьей капустки (Sedum telephium), травы, неиздающей никакого запаху. Приведу еще для примѣра, что перегоняя алкоголь на большія количества душистой ромашки сухой, никогда неполучалъ его иначе, какъ безцвѣтнымъ: но употребляя свѣжую, тотъ же алкоголь выходилъ у меня прекраснаго голубаго цвѣта. Слѣдовательно, всѣ Паналексины (Эссенціи) должны быть приготовляемы одинаково: изъ свѣжихъ растѣній.

Приготовленіями сего рода моглибъ быть снабжены, не только городскія и сельскія аптеки, но арміи и флоты, изъ областей производящихъ то или другое растѣніе въ большомъ совершествѣ его цѣлебныхъ силъ, въ лучшіе, для того или другого растѣнія наиболѣе благопріятные годы. Я разумѣю благопріятные не по количеству одному, но и по силамъ. Ибо весьма извѣстно, что достоинство произведеній земли зависитъ сверхъ климата, отъ годовыхъ временъ. На примѣръ, такъ называемое кометное вино (vin de la comète) 1811 года предпочитается вину прежнихъ и послѣдовавшихъ лѣтъ. Хозяева то же самое замѣтили до хлѣба разныхъ родовъ, до плодовъ и овощей огородныхъ, до льну и пеньки; до меду и воску даже.

Призматическіе сосуды изъ бѣлаго, сколько возможно совершенѣе вылуженнаго желѣза, запаянные на глухо и установленные плотно въ деревянные ящики, на одной фурѣ везли бы аптеку для цѣлаго корпуса дѣйствующей арміи. Одинъ корабль съ эссенціями изъ какого либо порта тропическихъ климатовъ, могъ бы снабдить цѣлое государство драгоцѣннѣйшими врачебными средствами и снадобьями для рукодѣлій: ибо и сіи точно такимъ, или подобнымъ образомъ (употребляя иногда вмѣсто алкоголя воду) могутъ быть сосредоточиваемы на самыхъ мѣстахъ ихъ произведенія природою. Дубильное вещество изъ дремучихъ Закавказскихъ лѣсовъ, приведенное въ густоту патоки, могло бы съ пользою быть доставляемо въ отдаленнѣйшіе краи Сибири; и т. д.

Но. . .ето доброжелательная—мечта! Diese russische Idee wird Fug nichs taugen Уже въ ученомъ собраніи одинъ иноземный врачъ оспоривалъ у оной даже мишурное достоинство новости. Началъ свое возраженіе съ того, что за двѣсти лѣтъ яко-бы, приготовленіе точно такимъ образомъ цѣлебныхъ тинктуръ извѣстно: „Und sie geben das fur eine Erfindung aus Um Verzeihung, Mein Herr; ich glaubte nur, etvas blaures Ideen. vorlegen zu dürfen“. Наши любезные Нѣмцы опорочили же въ 1801 году мою мысль о улучшеніи тюремъ, потомъ—мысль о введеніи улучшенныхъ хлѣбныхъ ямъ вмѣсто другихъ хранилищъ, потомъ, мысль о селитровареніи изъ барды (безполено пропадающей на большихъ заводахъ) помощью электри-

ческой силы низводимой изъ верхнихъ слоевъ атмосферы, и о другихъ приложеніяхъ сей силы къ нуждамъ человѣка: потомъ, мысль о систематическомъ повсемѣстномъ наблюденіи погоды, дабы современемъ Метеорологію сдѣлать наукою; и такъ далѣе. Но, тѣ же мысли, кѣмъ нибудь другимъ, ранѣе или позже, въ той или другой странѣ міра предложенныя, суть уже или конечно будутъ приняты: болѣе, нежели нужно для утѣшенія доброжелателя.

Разныхъ ученыхъ Обществъ Членъ и Правитель дѣлъ Филотехническаго, С. С. и К. Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ. Москва. Дек. 17. 1828 года.

P. S. Тотъ изъ Гг. Врачей здѣшней Столицы, которой бы разсудилъ за благо испытать дѣйствительность приготовляемыхъ описаннымъ образомъ цѣлебныхъ вытяжекъ или эссенцій можетъ отъ меня (у Арбатскихъ воротъ, въ домѣ Г. Генералъ-Маіора Базилевича) получить оныхъ сортовъ до пятнадцати, изъ употребительнѣйшихъ (оффиціальныхъ) растѣній. Я уже и имѣлъ честь предлагать нѣкоторымъ таковое испытаніе. Результаты его будутъ внесены въ послѣдствіе сей записки.

Примѣчаніе. Послѣ всего, что я публично говорилъ противу Національнизма, совсѣмъ не приличнаго XIX-му вѣку, надѣюсь, что никто не будетъ заключать, будто я подъ выраженіемъ Нѣмцовъ разумѣю людей Германскаго происхожденія любящихъ Россію и Россіянъ. Въ Членахъ упомянутаго (на 5-й стр.) Комитета, Гг.-хъ Гегелѣ, Лейтонѣ, Геслингѣ, Шерерѣ, и другихъ: мужахъ, ознаменовавшихъ себя на своемъ Россійскомъ поприщѣ; также на пр. въ почтеннѣйшихъ, Баронетѣ Яковѣ Васильевичѣ Виллiе, Христіанѣ Ивановичѣ Лодерѣ, находилъ я своихъ братьевъ Русскихъ, совсѣмъ на ряду съ Вологодскимъ уроженцомъ, 30-ти лѣтнимъ моимъ другомъ М. Я. Мудровымъ, на примѣръ; и горжусь тѣмъ, что мы къ нимъ, а они къ намъ принадлежатъ. Старѣйшина Европейскихъ анатомиковъ тронулъ меня до слезъ сего утра, когда онъ въ присутствіи Министра народнаго просвѣщенія, не ожидаемо прервалъ свою лекцію поручилъ ее продолжать своему достойному Адъюнкту. („Посмотрите де, Ваша Свѣтлость, не все умретъ со мною въ Россіи.“) Какая черта! И какое Русское или вообще человѣческое сердце ей не порадуется!.. Душа прекраснѣйшая! Прости; я не могъ удержаться, чтобы не отдать тебѣ здѣсь, не кстати можетъ быть, должной справедливости.

Относительно до питательныхъ вытяжекъ, то я желалъ бы, чтобъ составилась компанія частныхъ акціонеровъ для сего предмета. Весьма вѣроятно, что при нынѣшней дешевизнѣ всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, особенно въ плодороднѣйшихъ Губерніяхъ Россіи, озолотится бы можно, снабжая не только заграничную нашу армію, но и воюющихъ грековъ, съ ихъ сподвижниками. Я осмѣлился сообщить сію мысль Господину Начальнику Главнаго Штаба, и ожидаю на сихъ дняхъ отвѣта Его Сіятельства.

В. К.

О печеніи изъ дубовыхъ желудей вкуснаго и здороваго хлѣба.

1833 г.

Въ нынѣшней крайности поселяне полуденныхъ губерній прибѣгаютъ къ желудямъ для своего прокормленія, которыя, хотя и питательны, но, содержа въ себѣ много вяжущаго вещества, не только противны вкусомъ, но еще и вредны здоровью, ибо производятъ запоры и другія болѣзни, особливо у женщинъ и дѣтей. Вотъ найденное мною средство питаться желудями съ совершенною безопасностью.

Въ горячую печь, меньше однакоже натопленную, нежели для испеченія хлѣбовъ, положить, примѣрно, четыре гарнца желудей, и продержать подъ заслонкою до тѣхъ поръ, пока кожа на нихъ большею частію не растрескается; остальную удобно снять ножемъ или просто ногтями. Очищенные желуди положить въ кипятокъ, употребивъ онаго примѣрно казенныхъ два ведра, и поварить не болѣе часа. Наваръ, который будетъ имѣть мутный темный цвѣтъ и непріятный вкусъ отцѣдить на рѣшето. Потомъ на сіи желуди опять налить чистаго кипятку столько же, положивъ въ него соли 40 золотниковъ, примѣрно, горсть, и поварить еще съ полчаса. Желуди начнутъ крошиться такъ, что когда отцѣдить соленую воду [1]), то очень удобно ихъ въ ступѣ истолочь или въ макотерти истереть въ мелкую муку. (Пріуготовляя оную для сбереженія должно истерши подсушить на печи). Этой-то желудовой муки, когда хозяйка примется мѣсить хлѣбъ, можетъ она класть въ обыкновенную рощину, изъ ржаной муки пріуготовленную, вмѣсто сей послѣдней муки, въ замѣсъ, сколько нужно. Хлѣбъ выйдетъ ничѣмъ не уступающій тому, который замѣшенъ цѣльною ржаной мукой, и еще сытнѣе. Ржи будетъ сбережено всякой разъ двѣ доли, а пойдетъ только треть.

Богодуховскій помѣщикъ, членъ разныхъ ученыхъ Обществъ,
Василій Каразинъ.

---

[1]) Эту воду можно въ печи выпарить и большую часть соли получить обратно для другого раза.

О вѣроятной причинѣ всеобщаго измѣненія температуры.

Зима съ 1835 на 1836 годъ и вешніе морозы послѣдняго погубили въ Харьковской и вѣроятно въ другихъ губерніяхъ подъ тою же широтою, самыя лучшія плодовитыя деревья и множество дикихъ даже, свойственныхъ климату. Въ лѣсахъ замерзли не только дикія груши, выстоявшія пятьдесятъ зимъ, но ясени, клены и орѣшникъ. И что еще не умерло въ продолженіе 1836 года, то приказало долго жить при наступленіи послѣдней весны. Возами вывозили для топки винокурень и селитроварень гливы, бон-кретьень, бѣлую сливу, рен-клодъ, мирабелли, вишни, шпанскія и бигарро. Плакали садоводцы: когда имъ дождаться новыхъ плодовъ отъ черенковъ, которые станутъ выписывать и прививать въ слѣдующемъ году!.. Между тѣмъ читаемъ въ газетахъ, что въ Лондонѣ и Женевѣ, въ самомъ Мадритѣ въ послѣднихъ уже числахъ марта мѣсяца небывалая стужа: нѣсколько градусовъ ниже нуля; снѣгомъ засыпаны дороги. То же читали мы о Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ третьемъ году. Какая была бы причина столь внезапнаго охлажденія атмосферы нашей планеты? Какая причина вообще чрезвычайнаго разнообразія нашихъ лѣтъ и зимъ, котораго нельзя изъяснить другими—ни предыдущими ни послѣдующими явленіями земной природы? Австрійскій Физикъ Пильграмъ, собравъ наблюденія изъ тысячи лѣтописей и другихъ книгъ прошедшихъ столѣтій, тщетно искалъ вывести вѣроятность какого-нибудь естественнаго порядка. Книга его останется только примѣромъ неутомимаго труда, къ которому можетъ быть способенъ человѣкъ, полюбившій предметъ свой.

Я осмѣлюсь представить современнымъ гг. ученымъ одну мысль на разсмотрѣніе. Причину сказаннаго разнообразія должно искать внѣ нашего шара, и даже внѣ системы, къ которой онъ принадлежитъ. Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи не осталось, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что наше солнце имѣетъ свою орбиту. Описывая огромный свой много-тысячелѣтній эллипсисъ, оно влечетъ за собою свои планеты въ бездонныя пространства вселенной. Эти пространства должны имѣть температуру; какъ ни низка она (что доказали вычисленіями, и даже пытались опредѣлить ея степень Лапласъ и Поассонъ) она должна дѣйствовать на температуру нашей солнечной системы. Аналогія же намъ показываетъ, что эта температура не единообразна повсюду. Въ Природѣ отъ состава земли нашей, до воды океановъ, до атмосферы объемлющей ихъ съ землею, до свѣта наконецъ, украшающаго болѣе неизмѣримыя области другихъ міровъ, по всѣмъ отношеніямъ, нѣтъ и быть не можетъ единообразія. Свѣтъ и теплота небесь очевидно подлежатъ тому же за-

кону, какъ у насъ напримѣръ: пылинки носящіяся въ воздухѣ, ароматы растеній, облака, электричество, все больше или меньше соединяется въ массы, клубится, если позволено употребить сіе выраженіе. Переставьте чувствительный термометръ въ жаркой день или въ трескучій морозъ съ мѣста на мѣсто, уравнивая сколько возможно всѣ обстоятельства: вы найдете разность. Спросите у Сибиряковъ, что называется у нихъ Хіузъ, Хіюсъ, вомножественномъ Хіюсы? Это среди мороза полоса, жгучимъ холодомъ дѣйствующая на проѣзжаго, двадцатью или тридцатью градусами, какъ говорятъ, превышающая стужу прочаго воздуха внѣ оной, среди совершеннаго безвѣтрія. Мы попали теперь съ солнечною нашею системою въ одинъ изъ хіусовъ небеснаго пространства. Не извѣстно, скоро ли пройдемъ его? Но успокоимся; родъ человѣческій на вѣку своемъ проходилъ хіусы и холоднѣе нынѣшняго: все Черное море замерзло; весною громады льдовъ спирались у Дарданеллъ. Это было въ VIII столѣтіи нашей эры. Послѣ же много перебывало и теплыхъ зимъ и плодородныхъ лѣтъ.

Дополненіе. Не зная о семъ явленіи сѣвернѣйшихъ широтъ ничего болѣе, какъ то, что уподобительно приведено мною въ упомянутой статьѣ, я просилъ одного изъ почтенныхъ моихъ сосѣдей, Николая Еремѣевича Осипова, бывшаго нѣсколько лѣтъ въ Сибири чиновникомъ, для меня и для читателей сего журнала пояснить понятіе о любопытномъ этомъ предметѣ. Я имѣлъ удовольствіе получить отъ правдиваго и наблюдательнаго этого посѣтителя Сибири, который не на почтовыхъ скакавъ по большой дорогѣ, какъ многіе, ее обозрѣвалъ, слѣдующую записку, или лучше выписку изъ его дневника.

„Пространство между 65° и 70° (а вѣроятно и далѣе) широты представляетъ это странное, никѣмъ кажется еще не описанное и въ причинахъ его не изслѣдованное явленіе, которое, впрочемъ рѣдко, только лишь при самыхъ блистательныхъ сѣверныхъ сіяніяхъ бываетъ и южнѣе, даже до 60°.

„Хіусъ занимаетъ полосу шириною во сто и до полутораста саженей, а длина его и направленіе (что очень бы важно было для естествословія) [1]) никѣмъ еще и приблизительно не опредѣлены. При въѣздѣ въ эту полосу воздуха, обнаженныя части тѣла мгновенно поражаются стужею, несравненно превышающею ту, которую чувствовали, до того, что кожа бѣлѣетъ и пары его обращаются въ снѣгообразные клубы и шумятъ подобно сжимаемому въ рукѣ сухому сѣну. По словамъ инородцевъ, съ которыми я, испытавъ самъ на себѣ дѣйствіе Хіуса, говорилъ,

[1]) Не по направленію ли магнитныхъ меридіановъ длина? *В. К.*

закуренная трубка табаку немедленно гаснетъ, лыжи теряютъ способность скользить по снѣгу, и можно на нихъ двигаться впередъ съ большимъ лишь усиліемъ. Слѣды же звѣрей поворачиваютъ въ сторону и идутъ параллельно полосѣ Хіуса, до перваго лѣсу, въ которомъ Хіусъ уничтожается. Разность температуры внѣ и внутри таковой полосы трудно, если не вовсе невозможно съ точностію опредѣлить: ибо ртуть въ секунду застываетъ и, слѣдовательно, далѣе не опускается; спиртовые же термометры лопаются, вѣроятно отъ замерзанія спирта. Атмосфера находится въ совершенной тишинѣ".

О посадкѣ картофеля въ поляхъ.

(19 февраля 1838 года.)

Вѣроятно мы будемъ имѣть раннюю весну, въ вознагражденіе слишкомъ жестокой зимы. И такъ, не лишнее полевыя работы предварить, если не совѣтами, то простодушными пожеланіями!

Во многихъ мѣстахъ земля была нарочитое время обнажена отъ снѣга, а морозы наступили, и продолжались съ большою силою. Они жестоко продолжаются и теперь послѣ бывшей, рѣшительной ростепели. Это, конечно, отзовется въ кореньяхъ молодой ржи и озимой пшеницы. Слѣдовательно, хорошо бы было, еслибъ добрые хозяева подумали о замѣнѣ недостатка завременно! Беру смѣлость обращать вниманіе ихъ на всевозможное размноженіе картофеля и прочихъ коренистыхъ растеній. Для чего не вводить у насъ посадки и посѣва таковыхъ, полезныхъ, отлично-питательныхъ растеній, въ поляхъ? Это было намѣреніемъ Великой Государыни еще, подарившей Россію земляными яблоками! Главнѣйшая выгода многополнаго (вмѣсто нашего трехполнаго) земледѣлія, которое справедливо прославляютъ въ журналахъ, но которое ввести такъ трудно въ общенародное у насъ употребленіе, состоитъ въ ежегодной перемѣнѣ растеній, ввѣряемыхъ землѣ, и именно волостныхъ, на тѣ, которыхъ существенная часть въ землѣ находится. Вѣроятно прибавкою только четвертаго поля, которое должно быть занято картофелемъ, рѣпой и такъ далѣе, можно достигнуть той-же цѣли. И какое подспорье, и луговой работѣ воздѣлываніе, и потомъ, осенью выкапыванье этой овощи! Можно быть увѣрену, что посѣянная, въ слѣдующій годъ, на взрытой симъ-образомъ нивѣ, рожь или пшеница, принесетъ двойную и тройную жатву противъ обыкновенной.

Добрые Украинцы! Испытайте насадить хоть по полоскѣ картофеля въ хлѣбныхъ поляхъ вашихъ. Увидите, какъ это полезно! Въ слѣдующій же годъ, вѣрно, займете ими больше. Для этого не нужно переводить много и картофеля: почти все мучное въ немъ можно употребить въ пищу, отдѣливъ ножемъ для посадки глазки одни. Облупленный такимъ образомъ картофель можетъ быть и проданъ, и въ пищу годиться, и на крахмалъ быть переработанъ. Глазокъ, эта маленькая впадинка, которыхъ десять и болѣе бываетъ на одномъ картофелѣ, коль скоро онъ не поврежденъ, есть все, чего требуетъ природа для произведенія корня первоначальнаго, и потомъ корней набочныхъ, усыпанныхъ множествомъ плодовъ. Остальное тѣло, все, безполезно сгниваетъ въ землѣ. Не станемъ говорить здѣсь о выводѣ картофеля изъ сѣмянъ, которыя у насъ рѣдкой годъ не вызрѣваютъ совершенно: слѣдовательно способны для посѣва. Этотъ образъ умноженія, хотя самый вѣрный, по своей медлительности не охотно будетъ принятъ нашимъ народомъ. Но для чего не бросить тутъ же въ полѣ нѣсколько сѣмянъ рѣпы, или моркови, или брюквы? Всѣ эти сѣмяна такъ дешевы у насъ; всегда найдутся лишнія. Ихъ не выписывать стать! А какъ порадуетъ осенью не только людей, но и скотъ, это прибавленіе къ обыкновенной жатвѣ! Далъ-бы Богъ, чтобы у насъ, въ полуденныхъ губерніяхъ, хоть бы въ сосѣдствѣ городовъ, не большими попытками, ввелось воздѣлываніе въ поляхъ корнистыхъ растеній! И скотоводство и земледѣліе нашли бы въ томъ большія выгоды и неурожаи, каковъ 1833 года, не были бы страшными!

Частное извѣщеніе.

(1838 г.).

Вмѣстѣ съ образованностію умножаются у насъ и средства къ удовлетворенію ея благородныхъ потребностей. Охотники къ разведенію садовъ и лѣсовъ! Угодно-ль вамъ войти въ сношеніе съ первою конторою въ Европѣ по сей части? Каталогъ ея находится въ Харьковской Справочной Конторѣ. И одинъ изъ именитѣйшихъ негоціантовъ Москвы, заслужившій въ тридцать лѣтъ и болѣе полное довѣріе тамошней публики, Василій Ивановичъ Кистеръ, предлагаетъ свои услуги доставлять сюда (за весьма не большую выгоду въ его пользу) всѣ аклиматизированныя въ Сѣверной Европѣ или въ аранжереяхъ и теплицахъ воспитываемыя растенія, отводками и кустами въ ящикахъ. Бывъ выписаны теперь весной, или въ началѣ лѣта, они прійдутъ въ Харьковъ, безъ сомнѣнія, до осеннихъ морозовъ, и могутъ быть посажены: ибо чрезъ

принятыя, Гамбургскою и Московскою конторами, мѣры, жизненность всѣхъ растеній сохраняется, въ жары даже до 50 дней, а въ осени и вдвое долѣе. Одни морозы только опасны: и то для тропическихъ растеній. Но по сей причинѣ вышеозначенная выписка и есть самая благопріятная для гг. отдаленныхъ охотниковъ, т. е. для нашего края.

О цѣлебной водѣ въ дачахъ надъ Орелью.

(9 сентября 1838 года).

Grace à l' université рано или поздно мы познакомимся со всѣми природными дарами нашей Украйны: будемъ имѣть и Фауну и Флору, и полное описаніе минераловъ, и водъ полуденныхъ губерній. Въ Харьковской газетѣ напечатано было о Славянскихъ озерахъ, цѣлебное дѣйствіе воды коихъ такъ долго оставалось въ неизвѣстности. Не слишкомъ въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ, по крайней мѣрѣ подъ одною съ ними широтою мѣста, Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, на границѣ Екатеринославской, на правой сторонѣ рѣки Орели (что въ лѣтописяхъ нашихъ слыветъ Угль), есть также цѣлебная вода: именно въ имѣніи Константина Константиновича Ковалевскаго. Розыскавъ ее на скоро, безъ химическихъ продолжительныхъ на такой предметъ изслѣдованій, я долгомъ почитаю осмѣлиться указать ее гг. ученымъ, какъ заслуживающую особеннаго ихъ вниманія, равно какъ и весь содержащій ея ключи оврагъ.

Бутылка воды взята мною изъ средняго колодца: ибо нижній больше обдѣланный почтеннымъ хозяиномъ и верхній, еще не обдѣланный, показались мнѣ гораздо слабѣе, какъ по вкусу, такъ и по запаху мало разнствуя отъ прочихъ ключевыхъ водъ.

Она совершенно прозрачна; издаетъ весьма примѣтный сѣрный духъ, не содержа однако же никакого газа, ни сѣры въ составѣ: ибо, оставивъ ее на солнцѣ, закупоренною, запахъ этотъ не увеличивается, но становится меньше чувствительнымъ и пробка вскрывается безъ всякаго звука, такъ какъ и надъ простою водою. Да и вкусъ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго слѣда такъ называемой сѣрной печонки (hydragene sulphuré). Напротивъ, примѣтная солоноватость, въ простонародномъ смыслѣ, и обильной отсѣдъ при нѣсколькихъ капляхъ селитро-кислаго серебрянаго раствора, очевидно указываютъ на присутствіе соленой кислоты. Этотъ признакъ для обонянія, то есть. чудное сходство запаха горящей сѣры и соленной кислоты въ нѣкоторомъ разстояніи—и давно уже соблазняетъ меня почитать хлоръ и сѣру весьма близкими въ

недосягаемомъ для нашихъ орудій, природномъ ихъ составѣ. (Я увѣренъ, что эта догадка со временемъ подтвердится прилежнѣйшими, чѣмъ доселѣ, наблюденіями, особливо у кратеровъ огнедышащихъ горъ). Упомянутая кислота содержитъ въ растворѣ глиноземъ въ маломъ, и извязь, еще въ меньшемъ количествѣ; онѣ оказываются немедленно отъ прилитія поташнаго раствора. Другихъ металловъ не примѣтно. Внутреннее, а вѣроятно и наружное употребленіе сей воды, должно быть спасительно въ лѣтнее время, при тѣлесномъ движеніи- 1-е, для возстановленія здоровья послѣ продолжительнаго пользованія меркуріальными средствами; 2-е, для изцѣленія закожныхъ болѣзней, ломоты и прочихъ симптомовъ разстроеннаго организма. Какъ благодаренъ я просвѣщенному и общедоброжелательному приглашенію сосѣда этой дачи, г-на генералъ-лейтенанта А. С. Лашкарела, осмотрѣть вмѣстѣ любопытныя воды.

О лѣсоводствѣ или лѣсоразведеніи.

(1838 г.).

Я предпринимаю доказать, что лѣсоразведеніе сколько необходимо въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи, столько и удобно. И потому намъ помѣщикамъ непростительно, что имъ не занимаемся.

Теперь не тайна, что лѣса и даже отдѣльно во множествѣ на поляхъ растущія деревья имѣютъ сильное вліяніе на температуру и благораствореніе воздуха. Природа, чтобы служить потребностямъ человѣка, требуетъ гармоніи всѣхъ ея элементовъ; но онъ самъ, по невѣжеству, свойственному дикому его состоянію, или по незаботливости, свойственной нынѣшнему полупросвѣщенному, разстраиваетъ эту гармонію. Онъ ищетъ наслажденія, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Мы истребили и продолжаемъ истреблять прекрасные лѣса наши, защищавшіе насъ отъ бурь, а особливо отъ сѣверныхъ и восточныхъ, холодныхъ и сухихъ вѣтровъ, привлекавшіе дождевыя облака, которыя большею частію безполезно проносятся надъ открытыми степями. Вмѣсто того, чтобы насадить вновь эти степи, напримѣръ, полуденныя обнаженныя въ древности или теченіемъ моря, или, можетъ быть, и пожарами отъ кочевавшихъ ордъ, мы не сохранили и того, что застали вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ. Тщетно этотъ прозорливый нашъ, предковъ и потомковъ Благодѣтель, издавалъ указъ за указомъ о сбереженіи лѣсовъ; мы опустошали ихъ за безцѣнокъ, на смолу пережигали сосны въ два охвата; на поташъ вѣковые дубы, клены и ясени; нисколько не заботились гасить

возникавшіе отъ небрежности лѣсные пожары, которые длились нерѣдко по полугоду, до конечнаго истребленія огромныхъ лѣсовъ [1]).

Да и кто помышлялъ о засѣвахъ вновь, или даже о правильной періодической рубкѣ? Нынѣ подъ самымъ Харьковомъ стада затаптываютъ и съѣдаютъ срубы; между тѣмъ, какъ сажень дровъ продается уже по тридцати и болѣе рублей. Если насъ не трогаетъ будущая отдаленная участь, которую мы готовимъ нашимъ потомкамъ, то подумаемъ хотя о будущемъ близкомъ. Въ сорокъ лѣтъ топливо и строевыя потребности вздорожали почти въ шесть разъ [2]), принимая въ соображеніе даже и возвысившійся денежный курсъ!

Сохраненіе лѣсовъ соединено съ нѣкоторыми околичностями. Мы не имѣемъ еще рѣшительнаго постановленія на сей важный предметъ. Но разведеніе ихъ нетрудно. Я ссылаюсь на примѣры; умершій Зміевскій помѣщикъ Иванъ Яковлевичъ Данилевскій оставилъ своимъ дѣтямъ до семисотъ десятинъ бору, которымъ онъ покрылъ сыпучіе нѣкогда пески, и многіе изъ сосенъ уже строевыя деревья о сю пору [3]). Благотворительный начальникъ военныхъ поселеній, въ нашемъ сосѣдствѣ, сдѣлалъ въ короткое время болѣе этого: нѣсколько тысячъ десятинъ песчаныхъ береговъ Донца и другихъ рѣкъ, зеленѣютъ теперь, обѣщая чрезъ немногіе годы сосѣдственному краю изобильное продовольствіе сосновымъ лѣсомъ. Уже 2700 десятинъ, болѣе или менѣе выращенныхъ, сданы въ лѣсное вѣдомство! Память о берестахъ, посаженныхъ въ разныхъ мѣ-

---

[1]) Я имѣю отъ весьма почтеннаго ученаго и чиновника К. П. П. слѣдующее его наблюденіе. Въ 1812 году, за нѣсколько времени еще до вторженія французовъ, ѣхалъ онъ черезъ Брянскъ въ С.-Петербургъ. Дорога лежала черезъ огромный боръ, который онъ въ цѣлый день насилу проѣхалъ, и съ тѣмъ большею нуждою, что боръ горѣлъ и дымъ стлался по дорогѣ. Во все время не встрѣтилъ онъ никакихъ заботъ о прекращеніи пожара; и дѣйствительно, возвращаясь уже спустя четыре недѣли чрезъ это мѣсто, онъ засталъ еще тотъ же дымъ. Истребленіе лѣсовъ, закрывающихъ нашу Украйну отъ сѣвера и сѣверо-востока, есть истинная причина измѣненія климата. Въ ней зимы сдѣлались жесточе и вешніе заморозки сильнѣе. Природа не безъ причины учредила постепенности и преграды, разсыпая между послѣдними соотвѣтствующія имъ растенія и проч.

[2]) Въ девяностыхъ годахъ возъ сухихъ дровъ (тогда еще рѣдко покупали саженями) стоилъ отъ 25 до 30 копѣекъ, на базарахъ въ обыкновенное время. Пять таковыхъ возовъ идетъ въ кубическую сажень: слѣдовательно, оная входила въ полтора рубля, но по пропорціи 1:360—150 копѣекъ составитъ 540 копѣекъ на монету. Тоже разумѣется и о строевомъ лѣсѣ, съ тою разностію, что чѣмъ крупнѣе онъ, тѣмъ становится рѣже, слѣдовательно еще дороже.

[3]) Данилевскій, по ходатайству гражданскаго губернатора Бахтина, былъ награжденъ за это орденомъ св. Владиміра.

стахъ Франціи въ началѣ XVII вѣка министромъ и любимцемъ Генриха IV, до самой революціи сохранилась между тамошними поселянами подъ его именемъ. Указывая на дерево: c'est un Rosny (Sully), говорили они. Можно угадать, какъ народъ нашъ будетъ называть новые боры въ слѣдующія столѣтія.

Все это засѣвается рано, при наступающей веснѣ, когда песокъ еще влаженъ, и выростаетъ подъ сѣнью тальника (salix arenaria), воткнутаго или забросаннаго подъ плугъ отрѣзками прутьевъ отъ 4—6 вершковъ длиной. Тальникъ, пуская глубоко и широко свои коренья, связываетъ ими песчанную почву и дѣлаетъ предварительно тѣнь, необходимую для прозябающихъ сосенокъ. Нужно только сберегать засѣянныя полосы, чтобы не потопталъ ихъ скотъ, и какая радость видѣть пріятную зелень, лѣтомъ и зимою, на обезображенныхъ буграми отъ наноснаго песку равнинахъ, которыя наводили прежде уныніе, физически ослѣпляли проѣзжихъ и проходящихъ. Сколько тысячъ десятинъ, кромѣ вреда (ибо песчаная почва на свободѣ распространяется) чисто ничего не приносящаго песку, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ нашихъ, могутъ мало-по-малу обратиться въ великолѣпные боры, которые станутъ дѣйствовать на атмосферу, разливая вокругъ здоровье и изобиліе! Издержки весьма не велики: стоитъ только раннею весною запасаться сѣменами и немедленно ихъ высѣвать. Къ нашимъ, которыя можно получать, вѣроятно, не дороже гривенника за фунтъ, можно присоединить всѣ роды выписныхъ. Славная англійская контора Буза съ сыновями, о которой было напечатано въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ сихъ вѣдомостяхъ, и которой богатѣйшій каталогъ находится здѣсь въ Справочной Конторѣ, съ того времени предъ нами открыта [1]); для черноземля же нашего Купянскаго уѣзда, и губерніи Екатеринославской, Херсонской, а частію и Полтавской, рекомендовалъ бы я конадскую тополь (Populus Canadensis). Дерево это, не далѣе, какъ въ двадцать лѣтъ, изъ воткнутаго отрѣзка прутика выростающее толщиною въ охватъ и больше, кажется самою природою сотвореннымъ для нашихъ полуденныхъ областей! Оно сносится со всѣми родами нашей почвы, растетъ красиво, растилая обширную тѣнь, и выдерживаетъ наши зимы преимущественно предъ всѣми, даже многими туземными деревьями. Въ доказательство смѣю обратить вниманіе на пять деревъ сего рода, которыя составляютъ лѣвую сторону (по направленію къ Холодной горѣ) круга, пересѣкающаго Екатеринославскую улицу въ нашемъ губернскомъ городѣ. Раины, т. е. крымскія

[1]) Я лично берусь за труды выписки, если угодно, равно какъ и за доставку прутьевъ канадской, ниже рекомендуемой тополи.

пирамидальныя тополи, не выдержали прошедшихъ холодныхъ зимъ, замерзли; но канадскія устояли; и въ десять лѣтъ уже будутъ огромными деревьями. Посмотрите на нихъ и въ Чугуевѣ, на большой улицѣ, ведущей отъ караульнаго лазарета въ городъ, какъ они отличаются отъ всего прочаго насажденія!

Пригожая кора этихъ деревъ зеленаго яркаго цвѣта, ихъ широкіе листы, качающіеся на розовыхъ стебелькахъ, весной же пурпуровые колосообразные ихъ цвѣты, дѣлаютъ картину; между тѣмъ и распиленныя изъ нихъ доски, очень похожія на кленовыя, годны въ столярную работу. Твердостію это дерево занимаетъ середину между кленомъ и липою; но главное, что не одно изъ деревъ, у насъ здѣсь извѣстныхъ, не растетъ столь быстро. Я имѣю высокія деревья, почти въ аршинъ діаметромъ, которыя самъ садилъ прутиками не толще писчаго пера, за тридцать лѣтъ съ небольшимъ, при заведеніи Университескаго сада. Стоило бы отрѣзками сей тополи, длиною не болѣе шести вершковъ, испытать засаживать буераки или такъ называемыя балки безлѣсныхъ мѣстъ, начиная съ углубленій, обращенныхъ на западъ и на сѣверъ: копнувъ разъ другой заступомъ предъ самымъ воткнутіемъ прутика, тѣмъ самымъ достаточно пріуготовляемъ землю. Десяти человѣкъ съ заступами и одного дня времени довольно на засаду цѣлой десятины будущаго лѣсу, сажая дерево отъ дерева въ приличномъ растояніи; но безспорно такая десятина черезъ десять лѣтъ уже можетъ быть оцѣнена во сто, а черезъ тридцать и въ тысячу рублей. Ни одинъ предметъ домоводства на свѣтѣ не можетъ дать таковыхъ процентовъ.

Но я иду далѣе. Число благовоспитанныхъ, помѣщиковъ ежегодно умножается. Я представляю себѣ безплодныя наши балки занятыми. Что помѣшаетъ потомъ переселять изъ нихъ молодыя деревья, послѣдствіе сѣмянъ и лѣторослей, на прилегающія степи съ тою постепенностію, которую будетъ дозволять досугъ народный. Вначалѣ, хоть-бы въ видѣ межевыхъ признаковъ, потомъ раздѣленія пашенъ и сѣнокосовъ, наконецъ и въ разстояніи двадцати саженей другъ отъ друга, такъ чтобы по шести и до десяти деревьевъ украшали каждую десятину; отъ этого дожди непремѣнно должны быть своевременные на поляхъ, а съ симъ вмѣстѣ драгоцѣнное, природою установленное удобреніе ихъ древеснымъ листомъ, которое, вѣрьте, превосходитъ всякое другое!

Повторяю: природа, чтобы служить ей вполнѣ потребностямъ человѣка, требуетъ гармоніи всѣхъ ея элементовъ!

Отдохнувъ на семъ мѣстѣ, испрашиваю себѣ у почтенныхъ читателей позволеніе подкрѣпить сказанное мной выше выпискою изъ полученной на прошлой недѣлѣ книжки Лѣснаго Журнала, а именно, изъ

начинающей ее превосходной статьи о степени вліянія человѣка на истребленіе лѣсовъ.

„Неоспоримо, что только лѣса дѣлаютъ землю для человѣка обитаемою, и что только тамъ, гдѣ они продолжительное время покрывали почву, голыя скалы и камни могутъ превратиться въ плодородныя пашни. Вѣчно-дѣятельныя силы природы разрушаютъ поверхность твердаго камня, дабы сдѣлать ее пригодною для произведенія и питанія лишаевъ, мховъ, разнаго рода травянистыхъ растеній и кустовъ. Но едва только растенія эти разрушеніемъ своимъ образовали скудный слой чернозема, способный къ поддержанію жизни умѣренныхъ въ требованіяхъ своихъ осины, березы, сосны, и т. п., какъ сѣмяна сихъ древесныхъ породъ наносятся вѣтрами, водами и птицами, выходятъ и образуютъ первыя крупныя древесныя растенія, которыя сначала конечно прозябаютъ скудно, но и въ свою очередь также способствуютъ къ удобренію почвы. Пчелы и мотыльки споспѣшествуютъ къ оплодотворенію перваго поколѣнія деревъ; а сіи, разсыпая повсюду свои сѣмяна, доставляютъ питаніе слѣдующимъ поколѣніямъ. За первыми неприхотливыми древесными породами, появляются другія, требующія большой почвенной силы и въ слояхъ образовавшагося чернозема всходитъ дубовый желудь. Произшедшее изъ него высокое и долговѣчное дерево утучняетъ еще болѣе землю, и между тѣмъ угнетаетъ своею тѣнью мелкія и не столь прочныя древесныя растенія... Словомъ, по всюду, гдѣ порядокъ, устроенный природою, не нарушается человѣкомъ, даже сыпучіе пески, намываемые моремъ, голый камень, и проч. превращаются наконецъ въ почву, производящую роскошные вѣковые лѣса, или представляющую хлѣбопашцу самый богатый источникъ благосостоянія. Напротивъ, самыя плодородныя и обильныя черноземомъ пространства могутъ превратиться въ безплодныя степи, коль скоро легкомысленный человѣкъ, вырубивъ лѣсъ, начнетъ воздѣлывать почву, и не доставляя ей никакого вознагражденія, доведетъ ее наконецъ до совершеннаго изнуренія. Въ такомъ случаѣ производительная сила снова понижается на ту степень, на которой за тысячелѣтія предъ тѣмъ находилась".

Жаль, что писатель сей статьи (Г. Пфейль, извѣстный уже многими сочиненіями подобнаго содержанія) не проѣзжалъ по нашимъ полуденнымъ губерніямъ. Онъ бы ихъ могъ привести въ живой и свѣжій примѣръ. Плодородіе ихъ постепенно исчерпывается, почва становится бѣднѣе отъ истребленія лѣсовъ. Я говорилъ еще со стариками, которые помнили „плодъ старицею" въ точности по словамъ священнаго писанія. За то, отъ Курска до Полтавы почти безпрерывно надобно было ѣхать лѣсами. Въ большой части мѣстъ, напримѣръ около Медвѣнки,

нѣтъ уже и слѣдовъ оныхъ. Сороковой колодезь, которому со станціи этаго имени ѣздила удивляться Екатерина, и окно Оки, бьющій вверхъ ея источникъ, не заслуживаютъ уже удивленія: они высыхаютъ, поелику лѣса вокругъ ихъ истреблены. Всѣ источники высыхаютъ мало по малу. Берега рѣкъ, защищенные прежде корнями деревъ отъ обваловъ, а вѣтвями ихъ отъ скоропостижнаго таянія снѣговъ весной, осыпались и обмелѣли. Вмѣсто глубокихъ ложбинъ, которыми текли онѣ, недосязаемо для солнечной теплоты, теперь широкое мелководье, исчезающее отъ первыхъ лѣтнихъ лучей. На каждой станціи предъ Полтавою, сыпучій песокъ начинаетъ преодолѣвать послѣдніе остатки лѣсу, нѣкогда огромнѣйшаго! Около Кременчуга видѣлъ я еще въ моей молодости трехъ аршинные въ діаметрѣ пни дубовъ на большомъ, недосязаемомъ взглядомъ пространствѣ. Тамъ теперь совершенно безплодный хрящъ (крупный песокъ); то же начинаетъ быть и въ сосѣдствѣ Харькова, въ прелестныхъ нѣкогда окрестностяхъ Куряжскаго монастыря, гдѣ на нѣсколькихъ верстахъ высочайшія груши спорили съ ясенями, а дикія яблони весной наполняли воздухъ ароматомъ. Станемъ надѣяться, что благонамѣренной нашъ г. губернскій лѣсничій займетъ весь этотъ скатъ до рѣки, по обѣимъ сторонамъ большой дороги до Солоницовки или и далѣе, боромъ по примѣру военныхъ поселеній. Одинъ проѣздъ чрезъ это мѣсто послужитъ всякому изъ насъ краснорѣчивымъ урокомъ.

Что значитъ удобреніе листомъ, то я представлю, разсказавъ кратко объ одномъ собственномъ опытѣ. Выстроивъ въ 1795 году, Богодуховскаго уѣзда въ селѣ Кручикѣ домъ со службами на песчаномъ холмѣ, я долженъ былъ занять сосѣдственные ему такіе же подъ садъ. Тщетно, въ продолженіи многихъ лѣтъ были употреблены унавоживанія и прочія средства. Но когда въ 1823 осенью въ этотъ песокъ запахано было нѣсколько сотъ возовъ лѣсныхъ листьевъ, то въ слѣдующемъ году можно было посѣять люцерну, сажать кустарники и даже плодовитыя деревья. Послѣднія живутъ; а лицерна между изобильною съѣдомою травою другихъ родовъ продолжаетъ расти, бывъ кошена два и три раза въ лѣто, по прошествіи 15 лѣтъ!! Удобреніе это (листомъ, и осенью) можетъ служить и въ видѣ посѣва, а именно: симъ образомъ, въ подражаніе природѣ, можно разводить на грядахъ деревья, имѣющія нѣжныя мелкія сѣмяна, каковы напр.: березы и т. п. Стоитъ разослать листъ, привезенной осенью изъ лѣсу. Весной, когда теплота уже совершенно установится, должно съ осторожностію сгребать листъ. Подъ нимъ найдутся возникшіе изъ сѣмянъ крошечныя деревца, которыя слѣдуетъ только поливать во время жаровъ, и въ свое время пересаживать. Не далѣе, какъ здѣсь, въ Харьковѣ, въ саду М. А. Бедряги, можно видѣть мно-

жество березъ, выращенныхъ изъ такого нечаяннаго засѣва. Предметъ сего отличнаго садовода былъ только сберечь черезъ зиму посаженныя имъ цвѣтныя луковицы.

Еще одинъ надежный способъ разводить лѣса описалъ я въ 1816 или 17 годахъ въ бывшемъ нашемъ „Украинскомъ Вѣстникѣ“, прилагая его тогда къ обсаживанію дорогъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы коренья лѣсныхъ деревъ, не старѣе десяти лѣтъ, напримѣръ, срубленныхъ на дрова или другое употребленіе, преимущественно въ густомъ лѣсу (какъ это обыкновенно и дѣлается) осенью, когда температура уже позволяетъ выкапывать и перевозить безвредно на большія разстоянія, сажать въ тѣхъ же прохладныхъ и влажныхъ балкахъ, которыя, выше сего; поручаю лѣсоводцамъ степныхъ губерній въ особенное вниманіе, какъ питомники будущихъ лѣсовъ: слѣдовательно постоянныхъ дождей и изобилія. Не дурно, если ямины для посадка этихъ пней будутъ вырыты заврменно, еще весной, дабы онѣ воспользовались воздухомъ. Сажени въ двѣ или и болѣе разстояніемъ одна отъ другой могутъ онѣ быть. Коренья, конечно стоющихъ того деревъ, какъ-то-: дубу, клену, липы и такъ далѣе, должны быть бережливо съ окружающею ихъ землей перевезены, посажены, притоптаны; тщательно острымъ ножемъ накось обрѣзаны и на зиму въ отрѣзѣ примазаны дегтемъ. Они въ слѣдующую весну пустятъ нѣсколько стеблей. Но въ концѣ іюня, или не позже начала іюля мѣсяца того-же года изъ нихъ оставить только по одному стеблю, выбравъ худшіе и срѣзавъ всѣ прочіе начисто. Удивительно, съ какою быстротою этотъ стебель обратится въ деревцо и наконецъ въ дерево свѣжее и сильное, въ сравненіи особливо съ однолѣтними ему, просто съ нетронутыхъ стеблемъ пересаженными деревьями. Эти умрутъ при первой засухѣ, или продолжать будутъ хирѣть цѣлой вѣкъ: что мы и видимъ на большихъ нашихъ дорогахъ. Мы отъ пересаживаемыхъ деревъ требуемъ невозможнаго: то есть, чтобы они, выдвинутыя изъ густоты лѣса, лишенныя большой части своихъ корней, у которыхъ еще и нѣжныя ихъ мочки оборваны при вынутіи изъ материка, преданныя на произволъ жарамъ и бурямъ, расли-бы такъ-же, какъ въ родимомъ мѣстѣ. Кореньямъ надобно прежде заживить свои раны, образовать новыя почки. Достанетъ ли у нихъ силъ и соковъ на пропитаніе цѣлаго дерева сколько требуется для прямой жизни и успѣшнаго роста? Спѣши де медленно!“, говоритъ природа [1]).

---

[1]) Такимъ образомъ по большой дорогѣ сажали вынутыя изъ глубокой чащи лѣсовъ тонкія, молодыя деревья, вышиною въ семь и девять аршинъ. Онѣ согнулись и и засохли, не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ! Трудъ употребленъ былъ всуе.

Необходимость лѣсоразведенія въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ полуденныхъ губерній столь велика, что простительно было бы рано или поздно употребить—даже нѣсколько понудительныя мѣры для достиженія цѣли Августѣйшаго Учредителя Общества Лѣснаго Хозяйства: установленіе напр. маленькой пошлины съ числа десятинъ безлѣсной земли превышающей $^{6}/_{7}$ или $^{9}/_{10}$ цѣлаго въ дачѣ, что и обратить въ награду лѣсоразводителей, у коихъ количество засѣянныхъ или засаженныхъ лѣсомъ земель будетъ превышать $^{1}/_{7}$ или $^{1}/_{10}$ цѣлаго. Позволено всякому излагать свои мысли о пользѣ общей: но мудрому Правительству единственно принадлежитъ произнести великое творческое слово: Да будетъ!

О торгѣ за-границу хлѣбными спиртами.

(1838 г.).

Не теперь только, но за двѣ тысячи лѣтъ уже, изъ полуденной части Европейской Россіи вывозили хлѣбъ, какъ главнѣйшій предметъ торговли, чрезъ Черное море. Отчеты Таганрогской и Одесской таможень показываютъ, сколь значительное количество отпускается ежегодно пшеницы. И не удивительно! Черноземъ плодоносныхъ нашихъ губерній ожидаетъ лишь прикосновенія плуга и сѣмянъ, чтобы производить.

Но у насъ засѣвается и родитъ не одна пшеница, а и рожъ, которая стоитъ въ гораздо низшей цѣнѣ, и вообще земныя произведенія, чрезъ искусство винокура доставляющія спиртъ; самая картофель, какъ доказываютъ въ Германіи уже множество винокуренныхъ заводовъ (не издерживающихъ другаго вещества), даетъ обработываніемъ ея на сей предметъ доходъ чрезвычайный.

Вмѣсто пяти, напримѣръ, осьми пудовыхъ четвертей ржаной муки, составляющихъ грузъ доброй воловой подводы, положивъ изъ четверти сей муки въ очистку только по пяти ведеръ пѣнной нашей горѣлки, а изъ трехъ ведеръ оной, по ведру алкоголя, та-же подвода въ этомъ послѣднемъ произведеніи, подыметъ ужъ не пять, а дватцать пять четвертей хлѣба: т. е. доставленіе къ сбыту подлежащаго товара до Азовскаго или Черноморскаго порта, безъ дорого стоющихъ желѣзныхъ рейсовъ, облегчается въ пять разъ, со включеніемъ даже сосудовъ и ящиковъ.

Но алкоголъ или спиртъ есть товаръ для цѣлой Европы необходимый: и притомъ, не подлежащій поврежденію отъ гнилости или насѣкомыхъ, какъ пшеница: что весьма важно! Онъ идетъ и употребленъ быть можетъ, какъ для составленія водокъ и ликеровъ, здобриваніе слабыхъ

винъ; такъ и на лаки, которые въ нынѣшнее время издерживаются въ большомъ количествѣ, на множество косметическихъ и фармацевтическихъ пріуготовленій [1]).

Возьмемъ въ соображеніе только слѣдующее. Если въ Европѣ, оставя въ сторонѣ села и деревни, считать десять тысячъ городовъ и мѣстечекъ, изъ коихъ въ каждомъ изводятся на всѣ эти предметы по 50 Россійскихъ ведеръ алкоголя въ годъ (что будетъ конечно далеко отъ истинаго числа въ обоихъ отношеніяхъ), то выйдетъ, что Европа можетъ отъ насъ требовать полмилліона ведеръ этаго спирта: то есть, что мы изъ нашихъ губерній, по крайней мѣрѣ, восемъ сотъ тысячъ четвертей ржи или картофели и проч. въ годъ можемъ сбывать за хорошія деньги. Доказывать ли, что у насъ хлѣбъ, металлы для сосудовъ, камень и дерево для строенія заводовъ и работники, несравненно дешевле, нежели гдѣ либо въ Европѣ? Лучше представить очамъ читателя, до какой степени облегчаетъ для насъ благодѣтельное правительство сбытъ алкогола.

Извлекаемъ изъ „Условій на содержаніе питейныхъ сборовъ въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ съ 1-го января 1839 по 1843 годы“ слѣдующія постановленія о транзитѣ хлѣбнаго вина и водокъ къ разнымъ портамъ и чрезъ нѣкоторыя таможни сухопутной границы.

„Для сбыта изъ всѣхъ вообще Великороссійскихъ и привиллегированныхъ губерній въ заграничныя мѣста вина и спирта, янивера, джина и разныхъ водокъ, а равно и алкогола, изъ хлѣба приготовляемыхъ, учреждается транзитъ чрезъ черту пошлиннаго въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области откупа, на слѣдующемъ основаніи“:

„Портовыя мѣста, въ кои допускается транзитъ, суть: Таганрогъ, Одесса, Керчь, Измаилъ, Рени, и сухопутныя таможни: въ Скулянахъ, Новоселицахъ и въ лежащемъ на Прутѣ мѣстечкѣ Леовъ“.

„Сверхъ того, если бы для удобности доставленія вина за границы, нужно было къ таможеннымъ мѣстамъ вышепомянутымъ, прибавить еще другія нынѣ существующія, или вновь учреждаемыя, то сіе предоставляется Министру Финансовъ, съ тѣмъ, чтобы пошлиный откупщикъ былъ увѣдомленъ благовременно о таковомъ распоряженіи такъ, чтобы ему осталось не менѣе сорока дней до открытія транзитнаго пропуска чрезъ пошлинную черту“.

„Выкурку вина и спирта и приготовленіе прочихъ хлѣбныхъ напитковъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ для транзитнаго отпуска за

[1]) Ни что иное какъ тотъ-же алкоголъ служитъ основаніемъ унгарской водки, о-деколона, о-делаванда, натираній и полосканій разнаго рода и всѣхъ аптечныхъ эссенцій, въ капляхъ предписываемыхъ врачами цѣлаго міра.

границу, Казенныя Палаты обязаны дозволять по правиламъ, изъясненнымъ св. зак. т. 5 уст. о пит. сб. и акц. и прод. онаго къ ст. 107, 108, 110, 111, 362, 372, 382 и 575-й, относительно вывоза за границу хлѣбнаго вина, спирта и джина чрезъ Архангельскій, Астраханскій, С.-Петербургскій и Нарвскій порты".

„Доставлять транзитомъ вышеозначенные напитки, предоставляется только тѣмъ сословіямъ, которыя имѣютъ право заграничной торговли. Они должны снабжать себя ерлыкомъ Уѣзднаго Суда отъ уѣзда, изъ коего отправляются напитки. Въ семъ ерлыкѣ, сверхъ обыкновеннаго содержанія его, по объявленію промышленника, должны быть обозначены: портъ или сухопутная таможня, куда посылается вино; застава пошлиннаго откупа, чрезъ которую должно оное проходить, и трактъ, по коему должно слѣдовать къ мѣсту назначенія, а также имя торговаго дома, или коммиссіонера, которые должны оное принять".

„Транспортъ доставляемыхъ транзитомъ напитковъ не можетъ быть менѣе четырехъ сотъ ведръ вина трехпробнаго пѣннаго или полугарнаго, а спирта и водокъ въ половину, алкоголя же безъ ограниченія количества".

„Вино, спиртъ, яниверъ, джинъ и водки неподслащенныя могутъ быть провозимы въ бочкахъ произвольной величины; водки же подслащенныя предоставляется промышленникамъ провозить или въ деревянной посудѣ, или разлитыя въ стекляную посуду, какъ-то: штофы, полуштофы, бутылки или кувшины, ящиками, полуящиками, и четверть-ящиками, полагая въ каждомъ ящикѣ осьмеричной мѣры 48, а десятиричной 60 штофовъ, т. е. не менѣе шести ведръ, считая таковое же количество въ ящикѣ и на прочую посуду, и именно полуштофы, бутылки и кувшины. Чтожъ касается до алкоголя, то оный, по желанію промышленниковъ, можетъ быть провозимъ безъ ограниченія во всякихъ сосудахъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы по привозѣ оныхъ къ пошлинной заставѣ и при освидѣтельствованіи къ конторѣ пошлиннаго откупа, не могло происходить затрудненія въ приведеніи тѣхъ сосудовъ въ число ведръ".

„По прибытіи транспорта къ пошлинной заставѣ, вино и прочіе напитки предъявляются конторѣ пошлиннаго откупа, которая, по удостовѣреніи въ количествѣ напитковъ и по запечатаніи бочекъ и другой посуды, т. е. ящиковъ и проч., взявъ реверсъ отъ промышленника о вѣрномъ доставленіи напитковъ въ назначенныя мѣста, возвращаетъ ему ерлыкъ съ надписью о транзитномъ пропускѣ онаго безъ взятія пошлины и означая тутъ же сколько оной по роду напитковъ слѣдовало бы на основаніи откупныхъ условій, а за алкоголь, о коемъ въ условіяхъ не упоминается, полагая вдвое противу спирта, т. е. по 4 рубля съ ведра".

„Транспортъ долженъ идти безостановочно до назначеннаго мѣста, заявясь тотчасъ по прибытіи въ который-либо изъ вышеозначенныхъ портовыхъ городовъ мѣстному чарочному откупщику и, въ сопровожденіи его людей, отдается непосредственно съ самымъ ерлыкомъ въ вѣдѣніе таможни, гдѣ при чарочномъ откупщикѣ повѣряется съ пробою въ запечатанной склянкѣ, при транспортѣ быть долженствующею. Въ Новоселицахъ же, Леовѣ и Скулянахъ, гдѣ нѣтъ казеннаго питейнаго откупа, сопровожденіе транспортовъ съ повѣркою пробъ и сдача оныхъ въ вѣдѣніе таможенъ, предоставляется тамошнимъ мѣстнымъ экономіямъ".

„При самомъ поступленіи напитковъ въ вѣдѣніе таможни, она требуетъ отъ хозяина оныхъ, или коммиссіонера его, подписку въ томъ, что, въ случаѣ не отправленія ихъ въ назначенный срокъ за границу, уплачена будетъ по прошествіи того срока, по первому востребованію таможни, слѣдующая пошлинному откупщику пошлина".

„Срокъ отпуска за границу назначается 120 дней со времени поступленія напитковъ въ вѣдомство таможни, и если къ сему сроку оные не будутъ отправленны промышленникомъ за-границу, то таможня, на основаніи взятой подписки, требуетъ отъ него немедленнаго платежа пошлины означеной конторою пошлинаго откупа на ерлыкѣ и, по полученіи ея, передаетъ безъ промедленія пошлинному откупщику, а напитки возвращаетъ промышленнику, оставляя между тѣмъ оные въ своемъ вѣдомствѣ въ видѣ обезпеченія до полной уплаты. Если же промышленникъ, по прошествіи назначеннаго для отправленія за-границу питей срока, по первому требованію таможни, не уплатитъ пошлины, то таможня оставляетъ съ того срока въ вѣдомствѣ своемъ напитки неболѣе 60 дней, предоставляя притомъ промышленнику взнесть въ теченіе оныхъ слѣдующую пошлину, и когда будетъ взнесена, возвращаетъ ему напитки для продажи какъ въ семъ, такъ и въ вышеозначенномъ случаѣ, узаконеннымъ порядкомъ, на правѣ вольнопромышленниковъ. Если-же пошлина не будетъ уплачена и въ теченіе сихъ 60 дней, то мѣстное таможенное начальство приступаетъ немедленно къ продажѣ напитковъ по правиламъ своимъ съ публичнаго торга и изъ вырученной суммы, уплативъ слѣдующую пошлинному откупщику пошлину, остальную возвращаетъ промышленнику; а если не будетъ выручена вся потребная на платежъ пошлины сумма, то остальная довзыскивается съ имѣнія его, а купившему напитки предоставляется вывезть оные подъ надзоромъ мѣстнаго откупщика (коему должно быть объявлено о семъ отъ таможни), въ мѣста, куда по откупнымъ условіямъ дозволено".

Примѣчаніе. „Пошлина съ напитковъ, невывезенныхъ въ вышеозначенный 120 дневный срокъ за границу, принадлежитъ то-

му откупщику, при содержаніи которымъ пошлинныхъ сборовъ тотъ срокъ кончился".

„Напитки могутъ быть помѣщаемы въ таможенныхъ пакгаузахъ, если будетъ въ нихъ свободное мѣсто и буде промышленникъ того пожелаетъ. Но какъ таможни обязаны помѣщать немедленно въ пакгаузы прибывающіе изъ-за-границы товары, для очистки ихъ пошлиною, и какъ можетъ случиться, что при надобности въ товарномъ помѣщеніи, оно будетъ занято транзитными напитками и не истечетъ еще срокъ вывоза оныхъ за границу, то въ такомъ случаѣ промышленникъ долженъ немедля очистить таможенное помѣщеніе и перемѣстить напитки свои въ наемные подвалы. Для избѣжанія же неудобствъ и затрудненій, предоставляется ему помѣщать ихъ и тотчасъ по привозѣ въ наемныхъ строеніяхъ, гдѣ и состоять имъ подъ надзоромъ таможни и мѣстнаго чарочнаго откупщика, или мѣстной экономіи, на страхѣ однакоже того, кому напитки принадлежатъ".

„При отпускѣ въ назначенный срокъ за границу, всѣ таковые напитки, на основаніи узаконеній, не платятъ таможенной пошлины".

„Для предупрежденія тайнаго водворенія напитковъ въ откупные предѣлы, или въ Черноморію, Анапу, или Закавказскій край, отправляющій напитки за-границу, въ теченіе года долженъ представить таможнѣ оборотныя свидѣтельства о доставленіи вина въ заграничное мѣсто, а для доставленія таковыхъ свидѣтельствъ изъ Американскихъ портовъ назначается двухгодовой срокъ; въ противномъ же случаѣ, за то количество, на которое не доставлено будетъ въ срокъ свидѣтельства, взыщется съ него штрафъ по продажнымъ цѣнамъ таковымъ напиткамъ по Великороссійскимъ откупнымъ условіямъ, а за водки коимъ не положено цѣнъ, по цѣнѣ, назначенной для двойнаго спирта; за алкоголъ же вдвое противу спирта".

„Таможни имѣютъ наблюдать, чтобы на корабляхъ, до отплытія оныхъ нисколько не было употребляемо изъ спхъ напитковъ въ замѣнъ провизіи и чтобы бочки, ящики и прочіе сосуды были отправляемы за печатями таможни".

„За всякое корчемство транзитными напитками и за всякое нарушеніе откупныхъ условій, промышленникъ, а на мѣстѣ отправленія за границу принимающій вино хозяинъ, или коммиссіонеръ его отвѣчаютъ по постановленіямъ о корчемствѣ, за нарушеніе же таможенныхъ правилъ, по законамъ, на сіе изданнымъ".

Большой тутъ мудрости ненадо"! Скажу я съ Дмитріевымъ. Слишкомъ за годъ началась уже переписка съ чужестранными негоціантами по сему предмету. Заводъ почти готовъ. Составимъ Общество для опыта, назначивъ акцію не болѣе какъ во сто рублей ассиг. Есть на лицо четыре члена, которые будутъ ожидать извѣщенія отъ желающихъ, въ Харьковскую Справочную контору.

Извѣстія о предвѣстіяхъ погоды.

(1839 г.).

Послѣ необыкновенныхъ въ это время морозовъ, очевидно настаетъ весна. Морозы могли-бы еще возвращаться: былъ уже примѣръ подъ нашею широтою, что 19 числа марта случился морозъ въ 19° Реомюровыхъ. Но теперь почти навѣрное можно утверждать, что мы простились съ зимой: день отъ дня будетъ становится теплѣе и весна будетъ самая благословенная, безъ вредныхъ утренниковъ даже. Почему же на вѣрное? спросятъ Гг. читатели...

Дѣлавъ наблюденія въ три разные года, полагаю я, что открыто, или справедливѣе сказать, можетъ быть обнародовано, давно умнымъ простолюдинамъ и кочующимъ народамъ извѣстное предвѣстіе, съ осени еще, послѣдующей зимней температуры. Оно и въ нынѣшнюю зиму, до селѣ, сбылось совершенно.

Три рода предвѣстій имѣющей наступить погоды могутъ быть. Первое, явственнѣе прочихъ представляющееся, состояніе атмосферы: т. е. большая и меньшая ея прозрачность или тусклость, давленіе ея на ртуть барометра, и направленіе вѣтровъ. Но эти предвѣстія имѣютъ ту невыгодную сторону, что они пророчатъ весьма не за долго: за сутки, за двое; рѣдко болѣе! Вторыми предвѣстіями и больше завременными могутъ почитаться разныя явленія въ царствѣ растеній. Въ январьской книжкѣ Библіотеки для чтенія упомянуто было одно изъ нихъ, недавно примѣченное надъ стручками Пеларгоніи, ошибочно называемой Геранiею; но множество есть другихъ. Растѣніе Calendula pluvialis даже и имя свое отъ предвѣщанія дождя имѣетъ. Но предвѣстія заимствуемыя изъ царства животныхъ не только вѣрнѣе и завременнѣе, но еще болѣе обнаруживаютъ глубочайшую связь всѣхъ вещей въ мірѣ и премудрость, неизслѣдимость провидѣнія.

Подобно, какъ созидая животныхъ, взяло Оно предосторожность, нѣжнѣйшіе или важнѣйшіе ихъ органы одѣть твердѣйшими покровами, или одарить ихъ предчувствіемъ, симъ недовѣдомымъ для насъ инстик-

томъ, завременно еще, издали охраняющимъ ихъ бытіе, подобно, завременно же приготовляетъ оно другіе ихъ органы къ перенесенію предстоящихъ невзгодъ. Должно думать, чтобы нѣкоторымъ образомъ объяснить себѣ это, тѣ же отдаленныя, мало намъ еще извѣстныя причины, которыя производятъ рѣшительныя перемѣны въ атмосферѣ земной, издали пріуготовляютъ напримѣръ дождливыя или сухія лѣта, холодныя или снѣжныя, или необыкновенно теплыя зимы, бури, землетрясенія и т. д., дѣйствуютъ вмѣстѣ и на строеніе животныхъ, какъ-бы заготовляя ихъ на перенесеніе сихъ перемѣнъ. Человѣкъ, яко хозяинъ міра, не имѣетъ нужды въ такомъ пѣстунствѣ. Онъ одаренъ разумомъ! Ему слѣдуетъ поучатся въ подвластныхъ ему твореніяхъ. Ему будетъ принадлежать нѣкогда устроить и общее то равновѣсіе породъ и видовъ и количествъ животныхъ и растеній (если не самой суши и водъ!), которое нужно для общаго благосостоянія. Множество средствъ предъ нимъ готовыхъ, для употребленія ожидаютъ только его руки. Уже недалеко до завладѣнія электричествомъ атмосферы, чуднымъ симъ орудіемъ значительнѣйшихъ ея перемѣнъ. И я счастливымъ себя почитаю въ старости моей, что первый предрекъ это въ 1817 году [1]).

О томъ, какъ предвѣщаютъ насѣкомыя и сухія и влажныя лѣта, и неурожаи, и крутыя зимы, оставляя говорить до слѣдующаго случая, изложить я обязанъ предвѣстіе о нынѣшней зимѣ по селезенкѣ четвероногихъ животныхъ.

Извѣстно, что сей органъ облегаетъ желудокъ и вѣроятно способствуетъ къ пищеваренію; хотя впрочемъ истинное назначеніе еще тайна. Осенью у животныхъ, каковы напр. изъ дикихъ зайцы, изъ домашнихъ свиньи, онъ оказывается всегда разнаго вида не какъ прочія внутренности въ здоровомъ ихъ состояніи; всякую осень онъ дебелѣе, или тонѣе, да и не во всѣхъ мѣстахъ равно. По этой-то дебелости или тонинѣ и въ такихъ мѣстахъ именно селезенки, вышеупомянутые простодушные наблюдатели и заключаютъ о предстоящей зимѣ. Ежели они примѣтятъ, что весь этотъ органъ дебелъ и какъ бы напряженъ, то заключаютъ, что вся зима будетъ холодная. Если весь онъ тонокъ, то полагаютъ на вѣрное, что она пройдетъ въ оттепеляхъ и слякоти. Но въ прошедшую осень начало селезенки было тонкое, потомъ къ срединѣ вдругъ она разбукла, утроилась покрайней мѣрѣ, а оканчивалась она еще большимъ утолстѣніемъ, и какъ бы въ обрѣзѣ. Изъ чего наши метеорологи заключили, что начало зимы будетъ слабое, продолжаясь до половины, примѣрно до средины января и далѣе потомъ начнутся морозы. Они, съ малыми развѣ перемежками, должны де возрастать до самаго конца

[1]) См. Журналъ „Сынъ Отечества“.

зимы. И прекратившись, болѣе уже не возобновятся. Все предыдущее (какъ разсказывалъ я еще осенью многимъ, въ томъ числѣ нѣкоторымъ изъ Гг. нашихъ Ученыхъ, которые могутъ о томъ засвидѣтельствовать), сбылось въ точности. Остается теперь ожидать, что сбудется далѣе?

Любопытствующіе могутъ обратится къ степнымъ калмыкамъ и нашимъ мясникамъ (изъ числа опытнѣйшихъ), чтобы повѣрить показанное мною. Имъ принадлежитъ вся честь открытія такого предсказанія о зимахъ! Послѣдніе, не знаю почему, селезенку называютъ косою. „Гляды, гляды братыку“, говоритъ иной осенью: „яка здорова коса! Одже зима крута буде!“.

О химическихъ превращеніяхъ.

(22 января 1840 г.).

Одному изъ нашихъ россійскихъ химиковъ обязанъ ученый свѣтъ постиженіемъ возможности преобразовывать вещества, представляемыя природою въ другомъ видѣ для нашихъ чувствъ. До тѣхъ поръ, химія и технологія ограничивались очищеніемъ, извлеченіемъ, разложеніемъ и составленіемъ, въ подражаніе природѣ, нѣкоторыхъ, и то простѣйшаго состава, веществъ: каковы, напримѣръ киноварь, аурипигментъ. Ежели и претворяли хлѣбные и сладкіе растворы въ спиртъ, то неиначе, какъ представивъ или заставивъ дѣйствовать ту же природу. Кирхгофъ по истинѣ сдѣлалъ эпоху въ наукѣ. Онъ первый умыслилъ употребить сѣрную кислоту орудіемъ для дѣйствительнаго преобразованія совершенно безвкуснаго крахмалу въ особенный родъ сахару. Прошло съ небольшимъ дватцать лѣтъ: и мы уже видимъ сотнями и тысячами пудовъ—въ продажѣ вкусную патоку, сладостью далеко превосходящую пчельный медъ. Кто знаетъ, не пріймется-ли химія, современемъ, и за преобразованіе древеснаго вещества въ питательное? И пытливый геній искуства не скажетъ-ли подобно другому искусителю: „рцы хврастію и сѣну сему да будетъ тебѣ снѣдь?“

По крайней-мѣрѣ, я съ моей стороны, не вижу въ томъ невозможности. И почитаю такой химической процессъ достойнымъ испытанія, наипаче въ нынѣшнемъ году. Я вызываюсь даже произвести опыты въ большихъ мѣрахъ, если буду столько счастливъ, чтобы найти соучастниковъ въ издержкахъ. Къ сожалѣнію, справедливо, что всякое предпріятіе, вслѣдъ за мыслію о немъ, требуетъ—денегъ!

Если-бы, полагая акцію въ 25 рублей ассигнаціями, набрать хотя двадцать акціонеровъ, то можно бы уже приступить къ дѣлу въ одной изъ здѣшнихъ лабораторій и въ надеждѣ, что число акціонеровъ прибавится.

О содержаніи рѣкъ въ городахъ.

(19 марта 1840 г.).

Изобрѣтательный нашъ вѣкъ, устремляясь къ чудесамъ высшей механики, часто не видитъ самопростѣйшихъ средствъ улучшить общественныя выгоды. Мы удивляемъ туннелями, издерживая на нихъ сотни тысячь фунтовъ стерлинговъ, а Темза продолжаетъ быть вмѣстилищемъ всей Лондонской грязи. Брезгливые, прихотливые англичане, перемѣняющіе бѣлье отъ избытка чистоты по три раза въ день, пьютъ воду наполненную всѣхъ животныхъ и растительныхъ нечистотъ!..

Ничего нѣтъ простѣе, какъ берега рѣкъ, текущихъ въ городахъ, совершенно отдѣлить отъ вплывающихъ въ нихъ уличныхъ помоевъ, не большими каналами, которые начавшись въ одномъ концѣ города при втеченіи рѣки, сопровождая ее, оканчивались-бы за городомъ при ея истеченіи. Въ богатыхъ городахъ, эти каналы, одѣтые камнемъ, могли-бы покрываться сводами, на которыхъ не трудно устроить красивые, осѣненные съ обѣихъ сторонъ деревьями, тротуары. Каналы удобнѣе и вычищать, нежели русло рѣки. Но какъ весной, или въ сильные дожди, вода въ рѣкахъ прибываетъ, то каждая стѣна обращенная къ рѣкѣ, должна быть возвышена, и въ видѣ парапета одѣтаго дерномъ.

Городъ моей отчизны, любезный Харьковъ! Какъ желалъ бы я, чтобы это улучшеніе, которое уже столько лѣтъ сряду приходитъ мнѣ на мысль, особливо въ ростополь весною, въ многолюдныя наши, иногда дождливыя ярманки, было въ тебѣ произведено; и чтобъ ты, въ этомъ отношеніи, послужилъ примѣромъ для пышнаго Лондона и роскошнаго, въ высшей степени цивилизированаго если угодно,—но затхлаго, зловоннаго нездороваго Парижа, съ его засоренною Сеною!..

О значеніи Харькова для полуденной Россіи.

(1840 г.).

Прекрасная наша, и—взвѣсивъ недостатки съ выгодами въ моральномъ и физическомъ смыслѣ—едва-ли не лучшая часть Россіи (губерніи: Черниговская, Полтавская и Харьковская), занимаетъ на земномъ шарѣ около ста сорока тысячъ квадратныхъ верстъ, около двадцати квадратныхъ градусовъ, простираясь между 48 и 58 градусомъ долготы и почти

между 49 и 53 широты. Она вмѣщаетъ въ себѣ до четырехъ милліоновъ жителей обоего пола: слѣдовательно, бывъ площадью обширнѣе королевства Баварскаго, нѣсколько уступаетъ ему народонаселеніемъ. За то превосходитъ она имъ слѣдующія королевства порознь: Виртембергію, Ганноверъ, Голландію, Данію, Португалію и Саксонію, Белгіи и Греціи не упоминая. Со Швеціею въ семъ отношеніи почти равняется. Средоточное ея положеніе между сѣвера и юга Имперіи дѣлаетъ ее наиспособнѣйшею для взаимныхъ торговыхъ размѣновъ произведеній, свойственныхъ каждому краю, отъ Архангельска до Измаила, и отъ Риги до Ленкорана. Природный черноземъ, которымъ здѣсь отличается почва отъ твердыхъ земель, известковыхъ полуденнаго края и глинистыхъ сѣвернаго, обѣщаетъ преимущественнѣйшее плодородіе, особливо если взять въ разсужденіе разсѣяные по всюду лѣса. Сіе благословеніе неба, которымъ до сихъ поръ, увы! она мало дорожила, не только умѣряетъ температуру воздуха, но и питаетъ рѣки, во множествѣ орошающія всѣ три губерніи. Конечно не многія изъ нихъ способствуютъ къ сообщеніямъ торговымъ и другимъ. Днѣпръ, касающійся Черниговской и Полтавской губерніямъ съ западной стороны, и Десна, которая протекаетъ первую отъ востока на западъ, составляютъ теперь почти все въ этомъ отношеніи; но со временемъ могутъ быть сдѣланы судоходными, по примѣру Семи, въ вешнее время, при употребленіи судовъ приличной конструкціи, не только Пселъ и Донецъ, но даже Ворскла, Сула, Ипуть, Остеръ и самый Хоролъ. По истинѣ жаль, что не пользуются у насъ половодью, которая представляетъ огромнѣйшій запасъ воды для земледѣлія и торговли. Хивинцы съ ихъ Аму-Дарьею даютъ намъ примѣръ. Конечно, обработывая дѣло по европейски, капиталы на это потребны, какъ и на всякія другія предпріятія. Ихъ можно взять займообразно изъ суммъ приказовъ общественнаго призрѣнія, которыя съ самою малозначительною выгодою обращаются въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Къ той-же вожделѣнной цѣли, т. е. чтобы избытки сей богатой страны выпускать не въ сосѣднія только, и свои губерніи, но далѣ, есть еще средство, которымъ также еще не пользовались. А именно: изъ питательныхъ, въ питье употребляемыхъ и художествамъ необходимыхъ произведеній природы пріуготовлять вытяжки, дабы уменьшить ихъ вѣсъ и объемъ для перевозки на большія разстоянія, и съ тѣмъ вмѣстѣ дать имъ неразрушаемость, которой онѣ неимѣютъ въ своемъ природномъ видѣ. Можно быть увѣрену, что нашъ бульонъ напримѣръ, крахмалъ, концентрированныя наливки [1]) для стола и для аптекъ, нашъ хлѣбный

[1]). Я употребляю принятое названіе, хотя концентрированныя эти жидкости не наливаніемъ однимъ плодовъ дѣлаются.

спиртъ въ видѣ алкогола, дубильное вещество, всѣ растительныя краски, даже шпанскія мухи, въ концентрированныхъ эссенціяхъ могутъ быть съ большою пользою отправляемы во всю Европу, чрезъ порты Чернаго моря. Все это тамъ не сравненно дороже, по причинѣ избытка народонаселенія и избытка-же наличныхъ денегъ. Такіе техно-химическіе заводы непремѣнно распространятся, лишь бы сдѣлать начало: ибо нашъ хахолъ, можно сказать, сотворенъ для высшей промышленности. Доказательство тому усовершенное у насъ по всюду винокуреніе, между тѣмъ, какъ земледѣліе и пчеловодство остаются почти тѣми-же, чѣмъ были за сто лѣтъ. Хахолъ засыпаетъ надъ единообразною, чисто-механическою работою. Изъ хахловъ мало найдется каменьщиковъ, плотниковъ, пильщиковъ, которые почти всѣ и въ большихъ партіяхъ приходятъ къ намъ изъ Курской, Орловской, Калужской, даже изъ Владимірской и Ярославской губерній; но рѣзчиковъ, столяровъ, живописцевъ болѣе нежели потребно, равно какъ пѣвчихъ и музыкантовъ. Я, при химико-техническихъ моихъ работахъ, въ продолженіи болѣе нежели сорока лѣтъ, не могу нахвалиться учениками моего приходскаго училища. Хахленки эти кажутся быть рождены для науки и искуства. Ни одинъ аптечный лаборантъ—иностранецъ не превозойдетъ ихъ въ точности относительно вѣсу, мѣры, времени опыта и наблюденій. Они находятъ удовольствіе просиживать ночи надъ ретортою, и нерѣдко сами придумываютъ способы облегчить и упростить работу.

Харьковъ неимѣетъ судоходной рѣки, отстоя отъ ближайшей на двѣсти верстъ. Но Богъ его создалъ для торговли. Чрезъ него идутъ пути изъ сѣвера и столицъ на югъ, и изъ востока и кочевыхъ степей въ образованную Европу. Не можно придумать болѣе естественнаго перекрестка! Посмотрите на ярмарочное въ немъ движеніе (въ хорошій годъ). Конечно, сто милліоновъ рублей и столько-же тысячъ народу проходятъ чрезъ него ежегодно. Посмотрите на безпрерывно возникающія въ немъ зданія! „Тутъ домы растутъ какъ въ лѣсѣ грибы“ по словамъ стихотворца. Учебныя заведенія г. Харькова съ главою ихъ, Императорскимъ университетомъ, приглашаютъ въ него тысячи благородныхъ юношей. Недавно открылось еще отличное ветеринарное училище для образованія ветеринарныхъ ученыхъ врачей: училище, каковыхъ не много и въ Европѣ!—хотя къ сожалѣнію оно еще мало извѣстно конскимъ, скотнымъ и овечьимъ заводчикамъ полуденныхъ губерній, для которыхъ есть истиннымъ благодѣяніемъ правительства!.. Недостаетъ свойственныхъ краю техническихъ заведеній.

Харьковъ можетъ предоставить собственно такъ называемыя мануфактуры внутреннимъ губерніямъ, которыя уже издавна, наслѣдствен-

но ихъ имѣютъ. Всѣ опыты сихъ сидячихъ заведеній у насъ были не удачны, по несродости къ нимъ нашихъ поселянъ. Мы должны только, сохраняя лѣса, улучшить свое земледѣліе и возстановить свое Филотехническое Общество [1]).

При возстановленіи Филотехническаго Общества могутъ сдѣлаться (новыми) предметами заграничнаго отпуска изъ полуденныхъ губерній.

1-е, Крупчатая мука, подсушенная на паровыхъ снарядахъ и набитая въ бочки или боченки. (Пшеница въ зернахъ подвержена повреждению отъ насѣкомыхъ и воздушной влаги. Мука, пріуготовленная сказаннымъ образомъ, не только занимаетъ мѣста меньше, но и смѣло можетъ быть отправляема вокругъ всего земнаго шара. Ни перемѣны температуры, ни время на нее не подѣйствуютъ. Притомъ: на что возить несъѣдомую, древесную часть хлѣбного зерна, отруби, которые за моремъ прочь отсѣваются? Для чего ихъ мельникамъ предоставлять доходъ, когда у насъ свои вода и вѣтеръ и пары?)

2-е, Крахмалъ, пріуготовленный такимъ же образомъ.

3-е, Солодило или діастазъ: существо (эссенція) полпива и хлѣбныхъ дрожжей (Англичане съ нѣкотораго времени уже пріуготовляютъ нѣчто подобное для своихъ остиндскихъ охотниковъ къ пиву. Но у насъ ячмень, дрова, и работы несравненно дешевле англійскаго).

4-е, Алкоголъ. (Изъ трехъ съ небольшимъ ведеръ нашей пѣнной горѣлки получается ведро онаго и операція весьма не мудрена. Разведя алкоголъ на мѣстѣ двойнымъ количествомъ чистой воды, опять возстановляется таже горѣлка; только гораздо вкуснѣе и безвреднѣе. Цилиндры

---

[1]) Правила сего, Высочайше въ 1811 году утвержденнаго, но потомъ съ 1816, прекратившаго свои занятія, Общества, были напечатаны въ особомъ объявленіи при Московскихъ вѣдомостяхъ 1814 года. Оно предполагало—какъ и достойные всякаго уваженія Гг. акціонеры желѣзныхъ путей и пароходовъ, удобность доставленія за границу природныхъ богатствъ Россіи—достигая до сего ихъ обработкою, а особливо концентрированіемъ. Сосредоточиваніе (сосрежденіе) не менѣе можетъ служить торговлѣ, слѣдовательно, и сельской промышленности, какъ паровозы и желѣзныя дороги. Если, для примѣра, изъ внутри Россіи, за тысячу или болѣе верстъ, могу я доставить въ Одессу продуктъ, имѣющій на мѣстѣ низкую цѣну, вмѣсто десяти на одной подводѣ, то безъ сомнѣнія повезу его охотнѣе. Да и иностранный купецъ охотнѣе возьметъ его, зная, что онъ въ томъ же сосрежденномъ видѣ несравненно прочнѣе и удобнѣе для дальнѣйшей перевозки. Нѣкоторые концентраты сего рода издавна извѣстны въ несовершенномъ ихъ состояніи, какъ-то бульонъ вмѣсто свѣжаго мяса, ягодники и эссенціи, вмѣсто свѣжихъ плодовъ и цвѣтовъ, алкоголъ вмѣсто хлѣбнаго вина. Алкогола (въ значительномъ количествѣ вездѣ издерживаемаго на лаки, аптечныя и косметическія эссенціи, и проч. независимо отъ удобности обращать его при разведеніи водою въ водки и лекеры) ни въ одномъ мѣстѣ Европы не можно пріуготовлять столь дешево. У насъ иногда бываетъ хлѣбное вино дешевле полутора рубля за ведро.

бѣлаго желѣза, въ коихъ будетъ запаянъ алкоголъ, найдутъ свое употребленіе въ чужихъ краяхъ! Листы цѣлые: ихъ стоитъ только распаять по шву).

Отъ 5—16, по крайней мѣрѣ: Сухіе бульоны въ видѣ толчи изъ мясъ разныхъ домашнихъ животныхъ и дичи, сохраняющіе полный вкусъ сихъ мясъ (Въ супахъ, соусахъ и даже пастетахъ могутъ замѣнять ихъ совершенно, не портясь чрезъ многіе годы).

17. Крупа, пріуготовленная изъ картофельнаго крахмала съ яйцами (Вкусомъ, напримѣръ въ молокѣ сваренная, она превосходитъ всѣ роды крупъ, не исключая сарацынскаго пшена).

18—19. Макароны изъ украинскаго сытнаго пшена на мясномъ отварѣ, ихъ можетъ быть по крайней мѣрѣ два разбора для столовъ разнаго состоянія. И французы, итальянцы и испанцы не наблагодарятся, какъ отвѣдаютъ!

20. Коровье, лучшимъ нынѣшняго образомъ пріуготовленое масло, соленное, съ примѣсью селитры и сахару, по англійской методѣ, въ сосудахъ отъ 10 фунтовъ до двухъ пудовъ, задѣланными герметически.

21—25. Масла постныя: конопляное и другія, очищенныя; а не въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, непріятномъ для иностранцевъ. Онѣ составятъ предметъ значительный и для внутренной торговли въ сѣверныя губерніи (Я увѣренъ напр., что масло подсолнечника, выжатое на горячести паровъ, а не на голомъ огнѣ, и очищенное алкоголемъ, не уступитъ лучшему оливковому).

26. Адипосиръ въ свѣчахъ. (Сколько его въ околѣвающихъ овцахъ и другой падали полуденныхъ стадъ!.. Но онъ у насъ даже и волкамъ не всегда идетъ въ пользу).

27, 28, 29. Сальныя, стеариновыя и восковыя свѣчи въ ихъ совершенствѣ. (Степной воскъ легче бѣлить и степное сало тверже, имѣя болѣе стеарины. Въ пріуготовленіи никакого секрета нѣтъ. Мы можемъ придумать способы болѣе намъ подручные. И я предложу одинъ, буде угодно).

30. Оттопленные мозги разныхъ животныхъ для помадъ (если уже помады предоставить, по прежнему, французскому искусству).

31—40, по крайней мѣрѣ, наливки нашихъ ягодъ разнаго разбора, для богатыхъ и недостаточныхъ, европейцовъ и азіатцевъ, которые послѣдніе не отрекутся пить ихъ, отвѣдавъ единожды; и тѣмъ охотнѣе, что по ихъ словамъ, виноградное только вино, яко одно существовавшее въ Магометово время, запрещено Алкораномъ).

41—53, по крайней мѣрѣ. Эссенціи изъ разныхъ огородныхъ душистыхъ травъ для столовъ, если не домашнихъ, на твердой землѣ и

лѣтомъ, когда зелень подъ рукою, то въ путешествіяхъ, особливо морскихъ. (Укропъ, кервель, петрушка и т. п. Трехъ капель на глубокую тарелку совершенно достаточно, чтобы замѣнить свѣжую, въ маѣ мѣсяцѣ съ гряды снятую траву или коренья. Кто среди моря, не будетъ этому радъ?.. И десятки лѣтъ сохраняется безъ малѣйшаго измѣненія, ибо нетлѣнный алкоголъ служитъ основою).

54—80, и гораздо болѣе. Эссенціи лекарственныхъ растеній, къ которымъ со временемъ можемъ присоединить закавказскія. (Чрезвычайная дѣйствительность таковыхъ эссенцій уже доказана).

81. Масло шпанскихъ мухъ, или и пластырь, изъ нихъ пріуготовленный. (Предметъ важнѣе, нежели какъ представляется съ перваго взгляду).

82. Нашъ черноклень (Acer tatarícum), которымъ мы изобильны столько же, какъ и ясенью, питающую шпанскихъ мухъ), обработанный въ музыкальныхъ духовыхъ и другихъ инструментахъ. (Онъ твердостію не уступаетъ пальмѣ, и Европа его еще не знаетъ).

83—93. Рыболовныя и охотничьи сѣти разнаго рода, химически окрашенныя для прочности и удобства въ ловлѣ.

94. Негніючая серпянка для защиты оконъ отъ комаровъ и другаго употребленія.

94—96, по крайней мѣрѣ. Мыло изъ сала животныхъ и растительныхъ маслъ. (Нигдѣ мыло не можетъ быть пріуготовляемо столь дешево)!

97. Эссенція дубила (дубильнаго вещества для выдѣлыванія кожъ необходимаго; по французски le tan), которое большею частію гніетъ у насъ попусту вмѣстѣ съ корою деревъ и растеній, его содержащихъ; а мы могли бы снабжать имъ половину европейскихъ кожевенныхъ заводовъ. Его удобно приводить въ густоту патоки. (Une fois pour toutes: на что возить воду или древесность, отягощающія только безполезно подводы, служащія въ то же время къ разрушенію подобнаго вещества)?

93. Нѣжныя перчатки изъ заячьей и другихъ подобныхъ шкурокъ, по снятіи съ нихъ волоса на шляпы (Окрашиваются таковыя перчатки, по шведски, корнемъ водянаго щавля, Rumex aquatica, растущаго во множествѣ въ рѣкахъ полуденныхъ губерній).

99. Червецъ, предметъ важнаго торга до открытія консенели, который, очищенъ бывъ алкоголомъ отъ начала, измѣняющаго его цвѣтъ, можетъ со славой вступить въ состязаніе съ сею послѣднею. Растенія, питающія насѣкомое, удобно воздѣлывать во множествѣ, не довольствуясь дикими, подобно какъ и марену.

100—102. Изъ марены же, дроку и другихъ красильныхъ растеній, опушающихъ наши лѣса, также изъ вайды и сафлору, преудобно также дѣлать концентраты, или только высушивъ, посылать ихъ въ сѣверныя губерніи. Все это растетъ у насъ превосходно. Никакой нѣтъ надобности выписывать изъ за границы; на противъ: туда мы можемъ отправлять; равно какъ и

103. Цикорный кофій. А еще лучше пріуготовлять кофій изъ сѣмянъ лѣснаго ириса, въ изобиліи у насъ растущаго, который ближе и цикоріи и всего, что ни придумано въ Германіи на сей конецъ, подходитъ ко вкусу настоящаго кофію. Только умѣть надобно собирать и жечь.

104—114. Различныя эссенціи для душистыхъ ваннъ. Полубутылки достаточно для цѣлой ванны, т. е. для 25—30 россійскихъ ведеръ теплой воды. Слѣдовательно, онѣ стоятъ провоза, чебрецовая напр. А пески наши чебрецомъ укрыты! Парижанки ими будутъ наслаждаться: „des bains russes? des bains à extraits? mais c'est delicieux"!.. Стоитъ только сдѣлать опытъ!.

115—117. Минеральныя кислоты, селитреная, какъ въ обыкновенномъ видѣ острой водки, такъ и химически очищенная. А у насъ, селитра, въ сравненіи съ европейскими цѣнами, ни по чемъ, да, и въ казну ее не всегда принимаютъ). А соляная, въ такомъ количествѣ для бѣленія издерживаемая?.. Изъ однихъ таврическихъ озеръ, можно ею продовольствовать аптеки и фабрики цѣлаго свѣта (Сѣра не дорога, а камышъ для топлива тутъ же подъ руками).

118. Нашатырь (разлагая туже соль) изъ костей разныхъ животныхъ, коими окрестности нашихъ городовъ и хуторовъ столько изобилуютъ. А уголь ихъ употребится съ пользою для нашихъ свеклосахарныхъ заводовъ.

119. Сода, изъ упомянутыхъ выше и другихъ степныхъ озеръ, или отъ разложенія соли известью.

120. Ярь веницейская, въ которую, съ помощію нашего винокуреннаго или и древеснаго уксуса и золы, такъ легко можно обращать дешевый мѣдный уральскій купоросъ.

121. Сахарная кислота (acidum oxalicum), необходимая для красильныхъ фабрикъ и едва ли не вся выписная изъ за моря, удобно добывается при дѣйствіи дешевой у насъ селитревой кислоты на пирогононъ (вещество, мною открытое въ гарьномъ уксусѣ въ 1815 году).

121. Самой этотъ пирогононъ, какъ новое вещество, обѣщающее важныя приложенія къ искусствамъ. Онъ получается вмѣстѣ съ дегтемъ и гарьнымъ уксусомъ, при добываніи дегтя по новымъ способамъ.

122. Деготь, и

123. Скипидарь: не только изъ сосновыхъ пней и березовой коры въ Харьковской и Черниговской губерніяхъ, но и изъ застоявшагося, на обширныхъ Екатеринославскихъ и Херсонскихъ степяхъ полусогнившаго сѣна, гречишной соломы и прочихъ подобныхъ остатковъ, ими же и сожигаемыхъ; между тѣмъ какъ поташь изъ ихъ золы останется у насъ на селитру, которой надобно намъ имѣть побольше: Noli-me tangere.

124... Все это, не исчисляя произведеній усовершеннаго домоводства по другимъ частямъ—а ограничиваясь просто технохиміею—не исчисляя также предметовъ торговли внутренней, которыхъ по положенію южныхъ губерній, болѣе благопріятствуемыхъ природою, можетъ быть столько же, если еще не больше... Въ сію минуту напр. оканчивая, вижу, что я ничего не сказалъ о плодахъ садовъ нашихъ, которые въ разныхъ пріуготовленіяхъ: въ сидрѣ, въ сливовицѣ, въ киршвейнѣ, варенъяхъ, ягодникахъ, постилахъ, сухими, и въ уксусѣ, могли бы являться въ обѣихъ нашихъ столицахъ, замѣняя привозимые туда изъ Германіи и Франціи. А напр. ведро сливъ, насилу сбывается у насъ по 5 копѣекъ иногда, служа тутже въ насыщеніе животныхъ. Такъ называемые Помд-амуры (les tomates) въ уксусѣ продаются въ С.-Петербургѣ по 5 и 8-ми рублей за баночку. А у насъ они въ полфунта вѣсомъ, въ тарелку величиной, вырастаютъ на огородахъ—кто только захочетъ сѣять. „Prenez encore ces petits pots des cornichons, ou du bled de Turquie, madame! Ça ne conte qu'un papier bleu le pot“. Повѣрютъ ли этому бѣдныя наши бабы въ очипкахъ, которыя и за цѣлой свой огородъ, работая все лѣто съ дочерьми, не всегда такую сумму выручаютъ?

А сокъ арбузовъ нашихъ, коихъ возъ продается не дороже двухъ, трехъ рублей на бакшахъ, развѣ не придумаемъ обращать въ пользу? Мнѣ кажется, сгущенный умненько, онъ бы могъ служить на сдобреніе виноградnаго сока—одесскихъ и донскихъ садовъ. А тыквы, изъ коихъ венгерцы добываютъ сахаръ (предпочитая ихъ свекловицѣ), и превкусное масло изъ сѣменъ ихъ?.. Слѣдовательно, я далеко еще не исчерпалъ своего предмета.

Благо, въ нынѣшнее время принялись за свеклосахарные заводы. Но вѣдь однимъ, нельзя заняться всякому. Выдетъ взаимный подрывъ, какъ было—и еще есть!—съ винокуреніемъ. Желательно, чтобы каждый помѣщикъ избралъ тотъ предметъ, которой наиболѣе соотвѣтствуетъ, какъ его собственному положенію, такъ и качествамъ и обстоятельствамъ его имѣнія. Тогда всѣ будутъ имѣть свои выгоды, ни сколько не мѣшая другъ другу.

Что вывозили въ Европу изъ странъ, занимаемыхъ нынѣ великолѣпною Россіею, тогда какъ Пантикапея и Олвія существовали? Отвѣтъ;

„пшеницу, воловыя и звѣриныя кожи, вяленую рыбу [1]), можетъ быть еще лѣсъ и сало“. Что вывозили за Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича?.. Отвѣтъ тотъ же. Развѣ только прибыли желѣзо и пенька. А что вывозится теперь, почти въ половинѣ XIX вѣка?.. Опять: „пшеница, кожи, сало, пенька, желѣзо“... Остальное въ такъ маломъ количествѣ, что едва заслуживаетъ быть упомянутымъ. Не много же мы распространили нашу промышленность въ двадцать столѣтій! Но вѣдь Европы прибыло по всѣмъ отношеніямъ.

Не отъ того-ли, полно, и недоимки, и прочія бѣды, что нашъ простолюдинъ, ведомой къ цѣли просвѣщеннымъ, доброжелательнымъ своимъ правительствомъ, тянувшись за нимъ нерадиво, далеко отстаетъ назади? Онъ все еще въ вѣкахъ давно минувшихъ! Образованное дворянство! Заставь его догнать себя: и все уладится.

О посадкѣ картофеля на поляхъ.

(1841 г.).

Предоставимъ другимъ, кто хочетъ, оплакивать прошедшія времена, гдѣ каждый народъ уединялся въ своемъ уголкѣ. Нашъ вѣкъ стремится къ братскому соединенію, къ взаимному другъ другу вспомоществованію всѣхъ племенъ земнаго шара. Сколько, напримѣръ, растеній, родина коихъ цѣлою полуокружностію земли отъ насъ отдалена, сдѣлались нашими, переселясь десятки тысячь верстъ на наши, по климату самому казалось бы несвойственныя имъ почвы! Бразилія дала намъ вкусную земляную грушу; и теперь опять насъ снабжаетъ мадіею, изобильною масломъ. Кто бы вообразилъ за двѣсти лѣтъ, что картофель будетъ разводиться на нивахъ Украины по повелѣнію Всероссійскаго Царя— картофель, сей первоначальный въ своемъ родѣ даръ Колумба Европѣ, уроженецъ Антильскихъ острововъ. [2]) И это отеческое повелѣніе, дополнивъ столько же премудрое Екатеринино въ 1765 году, будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для рускаго народа! Я разсматриваю всеобщее воздѣлываніе картофеля, не съ одной стороны подспорья хлѣбу, сколько сіе послѣднее ни важно.

[1]) Судя по шуткѣ Клеопатриной надъ Антоніемъ. Мы такъ мало имѣемъ историческихъ свѣденій сего рода!

[2]) См. Opus epistolarum Petri Martyris и въ семъ собраніи письмо его, Мартира, изъ Барцеллоны къ Гренадскому архіепископу отъ 13 сентября 1483 года, гдѣ любопытно читать описаніе и нагихъ островитянъ, и земляныхъ плодовъ, которые де они ѣдятъ... et pane radicali, ex spitamalibus quibusdam internodiis plenis... ex quorum... turgescunt globi, in pyri aut cucurbitulae similitudinem. И проч.

Послѣ незабвеннаго Тэра никто уже не сомнѣвается въ выгодахъ плодо-перемѣннаго земледѣлія. Оно теперь нечувствительно разпространяется по всей Европѣ. Но главное обстоятельство, на которое желательно-бы обратить вниманіе нашего простаго поселянина, и которое симъ повелѣніемъ откроется для его очей рѣшительнымъ, убѣдительнѣйшимъ образомъ, есть истребленіе корней негодныхъ травъ, взрыхленіе нивъ, наилучшее приготовленіе ихъ къ посѣву зерна. Надѣюсь, что уѣздныя начальства государственныхъ имуществъ воспользуются симъ случаемъ: прикажутъ опроставшіяся отъ картофелей полосы немедленно засѣвать рожью или озимою пшеницей. Чудная разница окажется въ сихъ нивахъ отъ прочихъ! И какъ обрадованы будутъ поселяне этимъ для нихъ открытіемъ! Какъ будутъ они поощрены къ прибавленію таковыхъ полосъ! Мало по малу введется на нихъ и турнетъ для корму скота, и сахаристая свекловица по давнему предположенію перваго изъ свекловицы сахаровара въ Россіи, патріота Бланкеннагеля; между тѣмъ какъ избытокъ картофелей, которыхъ четверикъ, еще огороднаго произведенія, продавался у насъ иногда по гривнѣ, этотъ избытокъ обратится на винокуреніе, и замѣнитъ драгоцѣннѣйшее хлѣбное зерно, которое, не какъ картофель!.. можетъ пролежать десятилѣтія въ ямахъ и насыщать потомковъ въ несчастные годы.

О сженіи угля съ расчетомъ.

(1841 г.).

Монтескіе, за сто лѣтъ предъ симъ, сказалъ въ своей книгѣ О *разумѣ законовъ*: „дикарь, желая воспользоваться плодами, которые увидѣлъ на деревѣ, безъ околичностей валяетъ его съ корня“. Это *экономія* дикаго человѣка! Не далеко отъ нея отходили и мы, украинцы, въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го столѣтій, когда истребляли (и увы! истребили почти въ конецъ) великолѣпные наши лѣса, для пріобрѣтенія смолы, или поташа, или наконецъ сивухи! Благодѣтельная, щедрая къ намъ природа всуе трудилась, въ продолженіе вѣковъ, заставляя дѣйствовать и тукъ земли, атмосферу, и свѣтъ солнца, и электричество, для произведенія исполинскихъ деревъ, подъ сѣнію которыхъ струились ручьи, рѣзвились животныя и весело гнѣздились птицы, между тѣмъ, какъ ихъ гордыя вершины привлекали благорастворенный дождь и умѣряли бури, а разносимыя осенью листья утучняли до невѣроятности нивы наши. Все это *исчезло*—индѣ и слѣдовъ не оставивъ! Вѣтры съ засухами гуляютъ по раскаленнымъ пескамъ, или степямъ едва едва зеленѣющимъ

весною. Отъ Орла до Харькова, и отъ Полтавы до Кременчуга (и далѣе), гдѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича тянулись поперемѣнно боры и лѣса, роскошно испещренные цвѣтистыми долинами съ группами плодовитыхъ деревъ [1]): словомъ рай земной!—теперь вы видите боерачки; и то въ дали, кое-гдѣ. Нѣсколько остатковъ огромныхъ пней торчатъ еще полузасыпанные песками, какъ бы для изобличенія нашего. Кто повѣритъ въ нынѣшнее время, что Сороковой колодезъ напримѣръ, Медвянка, Липцы, а ниже за Ворсклом многія такія же степныя станціи, не представляющія теперь ничего кромѣ саженыхъ ивъ были первоначально застроены въ лѣсахъ непроходимыхъ? Что по Мерлу, еще въ 1705 году, тянулся боръ на сто верстъ, отъ слободы Сѣннаго до устья сей рѣки? Я имѣю опись, составленную въ Разрядѣ, гдѣ вѣдались эти мѣста. Нашъ Полковникъ Перекрестовъ, котораго имѣніе занимало три нынѣшніе уѣзда, до опалы своей торговалъ „смольчугомъ“ чрезъ Архангельской портъ. Я имѣю подлинные его счеты съ иностранными купцами. Да гдѣ лѣса теперь и тамбовскіе, въ коихъ выжигали поташъ около того жъ времени?.. Срубивъ нѣсколько огромныхъ деревъ, безжалостно предавали ихъ огню, чтобы добыть на рубль поташа или смолы, которые еще везти было надобно гужомъ двѣ тысячи верстъ!!

Удивляться ли послѣ сего, что у насъ, православныхъ, до сихъ поръ еще, добывая уголь ничего не имѣютъ въ предметѣ, кромѣ этого угля; что множество добычи драгоцѣннѣе его улетаетъ въ клубахъ дыма и разсѣвается безполезно, по крайней мѣрѣ для человѣка, такъ какъ въ природѣ ничего не происходитъ безполезнаго, въ строгомъ смыслѣ?

Разрушеніе древеснаго вещества, и вообще растеній и другихъ организованныхъ тѣлъ силою огня въ заключенныхъ сосудахъ, представляетъ уму подобіе разрушенія одного и возсозданія другаго міра, маленькое подобіе совершающагося въ небесныхъ пространствахъ надъ оріоновой и прочими туманными звѣздами. Здѣсь у насъ минуты и часы; тамъ зоны, тысящелѣтія, соразмѣрныя безднамъ тѣмъ: вотъ и вся разность.

Я воспользуюсь симъ случаемъ, сомнѣваясь, по лѣтамъ и болѣзнямъ моимъ, дожить другаго, приличнѣйшаго, чтобъ изложить идеи, (пусть и мечты!), которыя питаю въ себѣ конечно уже болѣе тридцати лѣтъ,

[1]) Сто-двадцати лѣтній однодворецъ, Масалитиновъ, другіе глубокіе уже старики, въ юности моей мнѣ сказывали, что собирая орѣхи съ обыкновеннаго нашего орѣшника, которому теперь едва дозволяютъ дорастать до полуторы сажени, по-пяти, по-шести молодцовъ и дѣвокъ взлазили на одну орѣшину, почти въ охватъ толщиною, качались на ней, бросали орѣхами другъ на друга. (Дикія груши въ два охвата, соразмѣрной вышины, и я еще засталъ). „Но въ тоже время де, мужикъ, высѣявъ одинъ мѣшокъ пшеницы, вымалачивалъ сто“. Независимо отъ дѣвственной доброты почвы, нѣтъ удобренія лучше падающаго древеснаго листа.

т. е. со времени представленія въ 1810 году въ Императорское Московское Общество Естество—испытателей моего разсужденія (Memoire) „О пользѣ учрежденія," именно съ Россіи начиная, „систематическихъ наблюденій о перемѣнахъ въ атмосферѣ" (да и прежде еще) [1]).

Стихій, неразлагаемыхъ для химіи, насчитываютъ болѣе пятидесяти, а вѣроятно и еще откроется нѣсколько. Но что онѣ не суть собственныя стихіи, въ разумѣ природы и ея Творца, тому доказательствомъ происхожденіе ихъ предъ нашими очами [2]). Стихій, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ быть болѣе двухъ. Онѣ совсѣмъ противоположны свойствами. Вѣроятно одна изъ нихъ причиною центробѣжной, другая центровлекущей силы. Можетъ быть мгновенное ихъ появленіе и соприкосновеніе производитъ видимые и осязаемые нами электрическіе феномены. И—подобно, какъ химическія стихіи соединяются между собою въ разныхъ количественныхъ постоянныхъ соразмѣрностяхъ (proportions), эти первоначальныя стихіи, соединяясь неразрушимо для руки человѣческой, недосягаемо для нашего внѣшняго электричества, образуютъ наши химическія стихіи. Можетъ быть, свѣтъ на одной и платина на другой сторонѣ, суть крайніе предѣлы составовъ, приближающихся къ совершенной чистотѣ той и другой стихіи. Малѣйшее измѣненіе въ соразмѣрности рождаетъ уже иное химическое тѣло, отличное для нашихъ чувствъ [3]).

Кромѣ стихіи природы, которую можно назвать +(плюсъ), нѣтъ тѣла совершенно летучаго; и кромѣ противуположной ей, которую можно назвать —(минусъ), нѣтъ тѣла совершенно постояннаго. Чѣмъ ближе

---

[1]) Мысль эта къ счастію начала теперь производиться въ дѣло, хотя и совсѣмъ независимо отъ моего тогдашняго представленія. Англійское ученое Общество, въ союзѣ съ Императорскою С.-Петербургскою Академіею наукъ, предпріяло сей великій подвигъ, которой не замедлитъ сдѣлать метеорологію наукою точною, какъ и всѣ прочія части физики.

[2]) Довольно одного гидрогена, котораго не бываетъ обыкновенно въ атмосферѣ, и который однакожъ всегда въ большихъ количествахъ сопровождаетъ уголь въ растительномъ и животномъ царствѣ. Кто станетъ доказывать его происхожденіе разложеніемъ воды, тотъ конечно не знаетъ опытовъ, дѣланныхъ надъ поливкою и испареніями растеній, ни тѣхъ которые обнаруживаютъ великое количество воды въ ихъ составѣ. За тѣмъ, откуда берутся уголь, извязь и фосфоръ въ тѣлахъ органическихъ, металлы въ выработанныхъ уже рудокопняхъ, оксигенъ въ воздухѣ, сохраняющій постоянно тоже содержаніе, не взирая на его безпрерывную издержку искуственными огнями, не взирая на пожары лѣсовъ, и проч?

[3]) Чему разительнымъ примѣромъ и въ химическомъ отношеніи могутъ служить чистый уголь (алмазъ) и уголь. Вѣроятно алмазъ, за отдѣленіемъ той посторонней пыли, которую недавно примѣтили при созженіи его Дюма и Стасъ, стоитъ на срединѣ между свѣтомъ и платиною. Онъ есть такъ сказать-кристализованный, обруденѣлый свѣтъ солнечный.

химическая стихія къ минусу, тѣмъ она требуетъ высшей температуры для своего разъединенія (приведенія въ жидкое состояніе). Упругость есть сопротивленіе частицъ тѣла къ постепенному переходу ихъ изъ жидкаго, воздухо—или лучше свѣтообразнаго, въ текучее и наконецъ въ твердое состояніе. Она противуположена возвышенію температуры.

Искуственное возвышеніе температуры тѣлъ органическихъ, треніемъ-ли или нагрѣваніемъ постороннею теплотою, перешедъ извѣстную степень, опредѣленную для каждаго изъ нихъ природою, начинаетъ измѣнять ихъ составъ: т. е. тотъ порядокъ, въ которой привела ихъ составныя части непостижимая для насъ сила или начало жизни. Оставя въ сторонѣ тѣла изъ царства животныхъ, яко не принадлежащія до нынѣшней статьи, возьмемъ въ соображеніе древесное вещество, составляющее ея предметъ.

Дерево, какъ и всякое другое растеніе, постепенно развивается до мѣръ изумляющихъ насъ (на пр. въ баобабѣ) изъ малаго объемомъ сѣмяни. Къ сему нужны только благопріятныя обстоятельства; начало жизни, въ сѣмяни преимущественно скрытое, ждетъ ихъ, чтобы обнаружиться: ждетъ годы, вѣки иногда. По уничтоженіи въ немъ, ветхостію-ли его собственною, или постороннимъ насиліемъ, сего начала, остаются въ существѣ дерева: въ наибольшемъ количествѣ (чему можетъ быть иные читатели не повѣрятъ?) чистая вода, то есть составъ гидрогена и оксигена; потомъ древесность (le ligneux), составленная большею частію изъ угля, проникнутаго, гидрогеномъ и металлами—преимущественно потассіумомъ; за тѣмъ крахмалъ, камеди, смолы, сахаръ т. е. разные составы изъ угля съ другими химическими стихіями, въ незначительномъ количествѣ скрывающіеся въ природныхъ каналахъ, чрезъ которые дѣйствовало начало жизни.

Что принадлежитъ дѣлать искусству, чтобы, разрушеніемъ дерева, получить другой, не меньше полезный для человѣка общественнаго порядокъ составныхъ его частей (ибо въ нашей волѣ измѣнять: творить только мы не можемъ?) Этотъ вопросъ разрѣшается умнымъ сженіемъ угля.

Начинаю съ экономической рубки.

Въ губерніяхъ Россіи еще изобилующихъ лѣсами, не можетъ существовать общепринятаго различенія дровянаго отъ строеваго лѣса, по чему, не можно завести и годовыхъ лѣсосѣкъ, соотвѣтствующихъ тому и другому наименованію. Но во всякомъ случаѣ лѣсосѣки должны быть заведены полосами, идущими отъ востока на западъ. Ширина каждой должна быть въ пятьнадцать саженей; и рубка производится, не полоса за полосою, но черезъ одну, чтобъ оставлять, шириною въ тѣже пятьнадцать саженей, стѣны стоячаго лѣса, изъ которыхъ полуденная будетъ

защищать вырубленную полосу отъ зноя, а сѣверная отъ холодныхъ вѣтровъ: ибо то и другое вредитъ возникающимъ вновь на такой полосѣ молодымъ растѣніямъ.

Выгода отъ промежутковъ еще и та, что обѣ стѣны стоячаго лѣса многіе годы будутъ снабжать вырубленной пустырь сѣмянами. Извѣстно, что вырастающій отъ сѣмянъ лѣсъ прочнѣе. На такой конецъ не дурно, если обстоятельства позволяютъ, между пней землю взрыхлить сохою или и заступомъ: но не иначе какъ уже лѣтомъ, въ предосторожность отъ крупныхъ сорныхъ травъ, которыя могли бы заглушить всходъ сѣмянъ. Какъ достаточное число лѣсосѣкъ для строеваго дерева я полагаю семдесятъ, по числу лѣтъ, то чрезъ тридцать пять, дѣло дойдетъ до оставленныхъ для защиты стѣнъ. Между тѣмъ, каждыя пять лѣтъ, новорастущій излишній лѣсъ подчищается; на противъ того, онъ даже подсаживается на порозжихъ мѣстахъ: особливо въ первые годы. Лѣса какъ и поля требуютъ человѣческой руки для своего усовершенія! Дикой только человѣкъ ждетъ готоваго, что ему дастъ природа. Другое условіе! Нашъ украинецъ ѣдетъ съ топоромъ въ лѣсъ не прежде, какъ посылаетъ его нужда, не разбирая годоваго времени. Правильная рубка имѣетъ свое время, внѣ котораго лѣса и рощи должны быть священными. Дерево, покрытое своимъ листомъ и плодами, душа чувствительная должна считать живымъ существомъ. Пни березъ и нѣкоторыхъ другихъ деревъ, срубленные во время движенія ихъ соковъ, покрываются потоками какъ-бы крови, вопіющей къ небу за безумное ея изліяніе. И не даромъ древніе воображали въ каждомъ деревѣ его Гамадріаду.

1-е октября, и то на сѣверѣ, есть самая ранняя эпоха приступать къ рубкѣ. Прежде всего подсѣкается мелкой лѣсъ; и немедленно дѣлается разборъ годнаго на то или другое употребленіе въ хозяйствѣ, или на продажу: что и увозится немедленно въ сараи. Остальное же, не годное, ставится въ сажени на дрова. За тѣмъ приступаютъ къ рубкѣ строевыхъ деревъ: да и отъ нихъ отсѣкаются крайнія вершины и вѣтви для составленія другихъ саженей. Самые-же стволы по первозимью свозятся къ мѣстамъ пилки. По первозимью, сказалъ я, разумѣя, что вся рубка цѣлой полосы должна уже кончиться прежде нежели снѣгъ укроетъ землю. Не-варвары должны беречь и лѣсъ и людей, которые сами утопая въ снѣгу, по необходимости оставляютъ безполезные пни аршина въ полтора вышиною. По той же причинѣ, подпиливать деревья, какъ это дѣлается въ чужихъ краяхъ, гораздо предпочтительнѣе, нежели рубить. Для этаго изобрѣтены и снаряды, ускоряющіе работу, которые намъ не трудно у себя завести. Найдено также, что лѣсъ, высохшій на пнѣ (для чего слѣдуетъ только за годъ до рубки снять кругомъ дерева, въ низу,

полосу коры въ ладонь шириною), несравненно прочнѣе и тверже: такъ что сосна можетъ замѣнить дубъ. Еслибъ это у насъ ввелось, то я нашелъ бы еще и ту выгоду, что сосновые пни, употребляемые для сидки дегтю, поспѣвали бы гораздо ранѣе. Теперь, мы должны ждать ихъ годы; и приниматься за полуизгнившіе и источенные червями, съ большею потерею уголья.

Вотъ, наконецъ, дошли мы и до сженія—пней—ли однихъ, какъ они выкапываются, или и самыхъ дровъ на смолу и уголь.

Я предлагаю для сей любопытной и выгодной операціи [1]) особыя печи, расположенныя одна подлѣ другой въ круговеньку. Каждая изъ нихъ въ сажень длины, полтора аршина ширины и столько же глубины, такъ что сажень пней или дровъ размѣщается въ четырехъ печахъ. Печей же можетъ быть по величинѣ заведенія, 20, 40 и болѣе. Устья ихъ на наружной, а зады на внутренней периферіи двухъ круговъ, составляющихъ сомкнутое овальное кольцо, изъ печей, одна подлѣ другой, составленное, такъ что послѣдняя наприм. двадцатая, примыкаетъ къ первой. Нижняя часть печей опущена въ землю, со входомъ, имѣющимъ нѣсколько ступенекъ. (Что все это должно быть подъ кровлею: это само собою разумѣется).

Эта нижняя часть есть печь въ прямомъ разумѣніи, на подобіе хлѣбной (пекарной). На сводѣ ея находится—не печь собственно, а ящикъ для дровъ, который прикрывается во время работы сдѣланною изъ желѣзныхъ листовъ на рамкахъ крышею, въ подъемъ четыремъ человѣкамъ, за столько же скобокъ. Каждая такая крыша имѣетъ, въ одномъ изъ угловъ, прилегающихъ къ наружной периферіи, коротенькую трубку, вершка въ полтора діаметромъ, сквозь которую, въ другую, на нее уже горизонтально, съ наклоненіемъ, наложеную трубку, будетъ идти дымъ, или та чудная смѣсь газовъ, которые суть слѣдствія преобразованія органическихъ тѣлъ огнемъ, и которыхъ большая часть, при обыкновенной сидкѣ смолы, а особливо при безтолковомъ сженіи угля, разсѣвается по воздуху. Каждыя двѣ наклоненныя трубки, а чрезъ нихъ, гасы двухъ печей соединяются въ одномъ холодникѣ, такъ, что если печей будетъ наприм. двадцать, то холодниковъ довольно десяти. Подъ этимъ именемъ разумѣю я прохладительный сосудъ, подобный тѣмъ, которые употребляются для сгущенія спиртовыхъ паровъ въ винокуренныхъ заводахъ.

---

[1]) Я всегда предпочитаю употреблять греческое или латинское, какъ ученыхъ и сродныхъ намъ языковъ, выраженіе, и въ новѣйшихъ языкахъ принятое, изобрѣтенію новаго, которое непонятно, ниже принято вообще.

Это просто одинакой высоты, но разнаго діаметра, двойные цилиндры изъ бѣлаго желѣза, соединенные между собою такими же лунками на разстояніи—съ той стороны, гдѣ входитъ гасъ, въ полтора,—а съ противу положенной въ полъ-вершка. Для печей выше показанной мѣры достаточно, если внутренніе цилиндры холодниковъ будутъ имѣть по три аршина въ діаметрѣ, вышиной же, во всякомъ случаѣ, должны они быть въ полъаршина, чтобы не погнуться. Они стоятъ (на обхватывающихъ всю ихъ вышину трехъ желѣзныхъ ножкахъ) въ деревянныхъ чанахъ, вышиною въ аршинъ, шириною, въ днѣ, къ коему они прикрѣплены, въ сажень и три вершка, такъ что налитая въ чаны вода окружаетъ и и прохлаждаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Вода должна быть возобновляема непрерывно текущею струею холодной, которая приведена внизъ посредствомъ стоячей, почти до самаго дна досягающей, воронки: и именно съ противной печамъ стороны. Тутъ же находится и трубка, чрезъ которую изъ полости цилиндровъ, при самомъ днѣ т. е. у нижней лунки, соединяющей цилиндры, вытекаетъ образующаяся изъ гасовъ жидкость; между тѣмъ какъ гасы первоначально входятъ въ верхнюю часть холодника. Но эта жидкость, или разнородная смѣсь прохлажденнаго дыма, не вытекаетъ безпосредственно. Выводящая ее трубка, которой довольно быть въ одинъ вершокъ или и менѣе, діаметромъ имѣетъ колѣно, которое опущено, по крайней мѣрѣ на четверть, въ сосудецъ первоначально налитой водою, а изъ него уже другой трубочкою, припаянною къ этому сосудцу, при его поверхности вытекаетъ въ подставленные ушаты, которые и перемѣняются по мѣрѣ наполненія. Къ верхней части первой, то есть вершковой трубки, прикрѣпленъ пустой шаръ, вершка въ два съ половиною діаметромъ, таковаго же бѣлаго желѣза. Въ него-то или чрезъ него начально идутъ тѣ гасы, которыхъ холодъ воды не могъ сгустить. Они изогнутыми трубками проведены подъ дномъ чана (такъ какъ онъ стоитъ на выпущенныхъ трехъ тростинахъ кади, длиннѣе прочихъ) въ одну изъ топлевыхъ печей. Прочее, понять и придумать лучше моего еще, легко!.. Поспѣшимъ приступить къ самой работѣ, которой описаніе и объяснитъ все, что за недостаткомъ чертежей, до сихъ поръ могло бы казаться темноватымъ.

Предполагаю, что изготовленные за годъ пни или дрова выстоялись: и потерявъ большую часть природной своей влаги, къ 1-му сентября готовы къ сидкѣ. Они накладываются въ верхнія печи (или правильнѣе ящики, сдѣланные изъ того же кирпича), въ первые дни безъ всякаго пріуготовленія. Для слѣдующихъ же накладокъ будутъ служить тѣ, кои предварительно подсушены во внутреннемъ овалѣ, образованномъ изъ задовъ всѣхъ двадцати или болѣе печей, примыкающихъ, какъ выше

сказано, другъ къ другу. Этотъ свалъ раздѣленъ тонкими досками на шесть вмѣстилищъ, по числу рабочихъ дней недѣли: такъ, что въ послѣдствіи времени одно изъ нихъ по утру опрастывается накладкою въ ящики, и немедленно потомъ, подвозкою саженей наполняется вновь. Симъ круговымъ оборотомъ, во все слѣдующее время сидки, дрова или пни будутъ накладываться дополнительно подсушенные еще недѣлю задами печей.

Вышеупомянутыя крыши закрываются, малѣйшія ихъ щели плотно замазываются глиною съ примѣсью свѣжаго навоза; холодники покрываются водой, ею же наливаются сосуды, которые называю подставками; а между тѣмъ, въ низъ подкладывается огонь. Для онаго, въ окрестности плодородныхъ мѣстъ выгоднѣе употреблять солому,а особливо гречишную, которая составляя худой, послѣдній кормъ скота, даетъ золу изобильную поташемъ, такъ что тутже удобно завести и поташный или мыльный заводъ. Вообще, у насъ еще мало обращали вниманія на выгоды отъ соединенія заводовъ, которые поддерживая другъ друга, кажутся быть сотворены для такого соединенія [1]).

Въ лѣсахъ отдаленныхъ отъ селеній, въ топливо для сихъ печей можно употреблять отсѣчки отъ дровъ, мелкія вѣтьви, хворостъ; словомъ что случится, лишь бы оно было уже сухое, даже камышъ съ озеръ и рѣчекъ, бывающихъ въ лѣсахъ; ибо чрезвычайнаго огня не требуется. Я забылъ сказать выше, что своды печей должны быть сложены изъ кирпичей горшечной, сколько можно больше огнепостоянной глины, въ родѣ извѣстной въ Москвѣ подъ именемъ гжельской. Они нарочно должны быть дѣланы въ особую форму пригодную для свода (хотя впрочемъ и плоскаго). Дымъ изъ каждаго устья выходитъ въ свою трубу, проведенную сквозь крышу сарая, закрывающаго весь овалъ печей съ ихъ холодниками. Кто не пожалѣетъ издержекъ, тотъ можетъ и обставить сараи кругомъ, въ видѣ стѣны, шалевкою (т. е. тесомъ). Въ этомъ случаѣ оставляются двое или болѣе воротъ для подвоза дровъ и топлива. Фабриканты! Берегите здоровье вашихъ работниковъ: будьте, не хозяевами, только, но отцами, попечительными о нихъ; и Богъ васъ благословитъ!.. Самое дѣло идетъ не такъ споро, если люди страдаютъ безъ всякаго пріюта.

Наша ежедневная работа продолжается не больше четырнадцати часовъ: иногда и двенадцать. Чрезъ часъ по растопкѣ печей, газы начинаютъ подниматься и образовать хотя не большую струю изъ подставокъ въ ушаты. Въ началѣ отдѣляется почти чистая вода, имѣющая только

[1]) Въ примѣръ я представлю шубной и клеевой (т. н. мездриннаго клею) или берлинской лазори изъ тѣхъ-же оскобковъ, винокуренной и копченія мясъ, особливо окороковъ и колбасъ, изъ свиней тамъ-же бардою откормленныхъ и т. д.

вкусъ и запахъ свойственные присженному дереву. Причиною этого ощущенія примѣсь особаго рода эфира (esprit pyroligneux), который описанъ мною еще въ 1815 году въ Сынѣ Отечества подъ именемъ коптила (а по гречески carpiston), но на который указалъ также, нѣсколько лѣтъ спустя, и Тайлоръ. Потомъ постепенно поверхность воды покрывается масленными, часъ отъ часу болѣе темнѣющими скалками. Тутъ уже примѣшиваются, къ первоначальнымъ частицамъ дегтю, уксусъ, содержащій въ растворѣ пирогононъ и скипидаръ. Въ это время начинаютъ отдѣляться несгущаемые холодомъ гасы. Описывать я ихъ порознь не буду, поелику это дѣло чистой, а не техно—химіи. Да и не изслѣдованы они, ни мною ни другими, съ надлежащею строгостію порознь. Скажу только, что гидрогенъ, не взирая на его чрезвычайную легкость, отдѣляется послѣ всѣхъ, и даже послѣ тяжеловѣсной густой смолы, по причинѣ сродства своего съ углемъ, упорно его удерживающимъ. Смѣсь этихъ гасовъ съ разнородными масляными веществами горитъ превосходно; и она то служитъ въ наше время для освѣщенія, вмѣсто лампадъ, въ домахъ и на улицахъ. Конечно до двадцати различныхъ веществъ составляется прежде, нежели будетъ добытъ уголь: онѣ всѣ могли бы служить въ пользу для человѣка, и—увы, всѣ теряются даромъ при обыкновенномъ сженіи угля, и даже при добываніи дегтю! Какъ не употреблять въ дѣло по крайней мѣрѣ гарьнаго уксусу? Скажутъ; очищеніе его затруднительно; но и нужды нѣтъ доводить его до той степени чистоты, которая дѣлаетъ его годнымъ для стола и въ аптекахъ. Уже при первой перегонкѣ для полученія пирогонона [1]), пары уксусу могли бы съ пользою дѣйствовать на фабрикахъ бѣлилъ, и другихъ, гдѣ онъ употребляется. Симъ, показаннымъ въ примѣчаніи (выше), образомъ, съ дегтярнымъ производствомъ (съ величайшею выгодою) можно соединить и другія. Но надобно мнѣ кончить описаніе работы...

Когда уже вышли всѣ водообразныя и масленыя части, до послѣдней изъ нихъ, которая есть густая смола, начинаетъ отдѣляться отъ образующагося уже угля въ его извѣстномъ видѣ, гидрогенъ, легчайшій изъ гасовъ, которымъ люди, наполняя шары, съ полстолѣтія уже летаютъ по воздуху. Тутъ, и даже за часъ прежде, т. е. до выходу густой смолы, не представляющей выгодной статьи въ торговлѣ, можно остановиться, чтобы дать остынуть печи совершенно. Въ ней матеріалъ наивыгоднѣйшій для топлива! Его-ли почтенный нашъ ученый Вешняковъ, коимъ мы русскіе гордиться должны, назвалъ карболейномъ?.. Не скажу утверди-

[1]) Вижу теперь, справляясь съ разными курсами химіи, что мое названіе не принято вообще. Славной Берцелій имянуетъ пирогононъ мой на страницѣ 659 шестаго тома парижскаго изданія 1832 года длиною фразою.

тельно. Онъ былъ описанъ мною въ первыхъ №№ Харьковскихъ вѣдомостей 1838 года, подъ статьею О снабженіи городовъ дровами. Такъ-ли, или нѣтъ; не станемъ отнимать у г-на Вешнякова, которымъ я давно восхищаюсь, заслуги открытія. Ему могла совсѣмъ не попадаться наша газета, выходящая въ столь маломъ числѣ экземпляровъ. Только то истина, что предложеннымъ мною тогда и нынѣ вторично предлагаемымъ способомъ, можно торговать топлевомъ за сто, двѣсти и болѣе верстъ по сухому пути. „Описаннымъ способомъ высушенныя дрова имѣютъ съ небольшимъ треть только своего первобытнаго вѣсу: слѣдовательно кубическая сажень оныхъ можетъ быть везена на двухъ подводахъ, замѣняя въ топкѣ конечно десять подводъ! Горятъ пылко, подобно алкоголу; полѣно отъ удара перешибается на два или на нѣсколько кусковъ. Цвѣтъ ихъ темный: но еще не уголь; всѣ начала пламени (въ томъ числѣ гидрогенъ въ нихъ присутствуютъ.“ Это повтореніе изъ слова въ слово напечатаннаго въ Харьковскихъ вѣдомостяхъ 1838 года, № 6, Прибавленія страница 57.

Едва ли, со временемъ, не оставлятъ употребленіе древеснаго угля, вводя во всѣхъ производствахъ, гдѣ онъ нуженъ—отъ нагрѣванія самоваровъ, до чугунно плавильныхъ домнъ, Вешнякова карболейнъ (?), т. е. поджаренныя дрова—bois torréfié: какъ назвали ихъ бельгійскіе заводчики, и съ ними нашъ г. Балашевъ, въ запискѣ, имъ 3 и 15 февраля сего года представленной въ парижскую академію наукъ [1]). Употребляя эти дрова (на сей случай нѣсколько измельченныя) въ кузницахъ, можно, кстати, ихъ пламенемъ проводить въ движеніе небольшую паровую машину, которая будетъ дѣйствовать мѣхомъ. Не мудрено придумать къ тому приличное устройство! Между тѣмъ, желѣзо едва-ль не лучше и скорѣе будетъ прокаливаться.

Но если заводчику непремѣнно пожелается получать тяжеловѣсную смолу, нужную на корабельныхъ верфтяхъ, и уголь, освобожденный отъ большой части гидрогена, то операцію слѣдуетъ продолжать еще часъ, другой. Тогда: 1-е, Вода уже не перемѣняется надъ холодниками: но даютъ ей согрѣться по причинѣ густоты смолы (Иначе внутренность холодниковъ засорится ею наглухо, и надобно будетъ на нихъ наливать кипятокъ для очищенія). 2-е, Коль скоро изъ трубокъ пропущенныхъ подъ чанами холодниковъ, начнетъ идти гидрогенъ, что слышно по производимому имъ шуму, то нѣтъ уже нужды подкладывать солому или дрова; горѣніе гаса совершенно ихъ замѣняетъ. Симъ все оканчивается. Печамъ, около которыхъ безпрерывно ходили работники, вмѣстѣ съ ними

[1]) Journal des Debats, 1841. 17 fevrier. Séances de l' Academie.

дается покой до утра; и чѣмъ печи вскроются позже, тѣмъ безопаснѣе. Работниковъ же можно употребить на другое дѣло: какъ-то: на отдѣленіе тяжелой смолы, тонущей въ уксусѣ, отъ жидкой, плавающей поверху, на скипидарную сидку изъ легковѣсной смолы и пр. Или же, можно съ меньшимъ числомъ людей обработывать въ день только одну половину овала, а потомъ заняться другою. Угя получается болѣе, нежели при обыкновенномъ нашемъ сженіи. Онъ крупнѣе и жестче, т. е. способнѣе къ дѣлу. Мякоти въ немъ и золы во вся не бываетъ.

Полученной гарьной уксусъ отстаивается въ ваннахъ (не глубокихъ и овальныхъ кадяхъ [1]) въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Замерзаніе не помѣшаетъ ничему, а еще способствуетъ. Снявъ желѣзными черпалами деготь, какъ возможно чище, счерпываютъ до половины или болѣе и уксусъ; и ванны поднимаютъ клиньями на одинъ бокъ, для удобности изчерпанія какъ уксусу самаго, такъ послѣ онаго тяжеловѣсной смолы. Въ растворѣ красноватой жидкости, уксуса, остается еще пиретина и деготь съ его примѣсями въ маломъ количествѣ, отъ чего онъ бѣлесоватъ и мутенъ. Но главное, что его отличаетъ отъ уксуса обыкновеннаго и что даетъ ему цвѣтъ, есть растворенной въ немъ изобильно пирогононъ. Это изслѣдованія предостойное вещество почитаю я тѣснымъ соединеніемъ воды и угля (hydrate de carbone). Химики обработывали его, спустя многіе годы послѣ 1815-го, но все что мнили изъ него извлекать, каждой на свой ладъ, было только его преобразованіемъ посредствомъ сильныхъ реактивовъ и огня, которые чего не преобразовываютъ!.. Пирогононъ получается осторожнымъ сдваиваніемъ съ него, въ ретортахъ, уксусной кислоты съ ея другими примѣсями. Оставляя очищеніе сей послѣдней до другого случая, скажу только, что отъ нея, т. е. отъ того малаго ея количества, которое и послѣ двоснія еще остается прильнувшимъ къ пирогонону, съ частицей гарьныхъ маслъ, весьма удобно очищается онъ выпариваніемъ въ открытыхъ ванночкахъ весной на солнцѣ, при помѣшиваніи время отъ времени. Роса или и небольшой дождикъ ему не вредитъ. Маленькая примѣсь креозота [2]) ничего не значитъ. За отдѣленіемъ и его, пирогононъ химически чистъ. Но это хлопотно и не нужно.

Это вещество (т. е. пирогононъ) цвѣтомъ (но не запахомъ) по наружности подобное смолѣ, совершенно и во всѣхъ пропорціяхъ растворяется въ алкоголѣ и въ водѣ равно. Съ сею послѣднею принимаетъ радужные отливы. Въ сосудѣ, поставленномъ на огонь, чрезвычайно пучится, но безъ пѣны, выходя изъ реторты на примѣръ, палочкою въ

[1]) Для удобства снимать съ поверхности деготь.

[2]) Одного изъ двадцати составныхъ частей древеснаго дыма, если не преобразованіе пирогонона самаго.

горло ея діаметромъ; зазженное, горитъ бѣлымъ пламенемъ безъ дыму. Съ селитренною кислотой кипитъ, и отдѣляя красный гасъ въ изобиліи, обращается наконецъ совершенно въ щавелевую кислоту, образуя свѣтлые, блестящіе какъ драгоцѣнные камни кристаллы (разумѣется по очищеніи вторичнымъ растворомъ въ водѣ). И вотъ наивыгоднѣйшее употребленіе пирогонона, поелику селитренная кислота у насъ дешева, а щавелевая, безъ которой не можно обойтись въ красильняхъ, выписывается изъ чужихъ краевъ значительными цѣнами. Пирогономъ, растворивъ его въ алкоголѣ, проникнутыя животныя тѣла бальзамируются, и могутъ вѣки сохранены быть, ничего не потерявъ изъ своего наружнаго виду, кромѣ что цвѣтъ нѣсколько темнѣетъ [1]). Дерево напоенное имъ принимаетъ прочный темноватый цвѣтъ съ прожилками, и уже никогда не коробится, не трескается и недоступно для насѣкомыхъ. Безъ всякаго сомнѣнія, пирогононъ лекарство для человѣка и скота. Имъ я вылѣчивалъ застарѣлыя язвы и испытывалъ на себѣ принимать его внутрь; послѣ чего лечилъ страждущихъ завалами отъ худосочія. Въ ходужественномъ отношеніи онъ обѣщаетъ другія чудеса; и я усердно прошу гг. химиковъ и технологовъ заняться опытами его обработыванія: особливо долговременнаго дѣйствія на него весьма постепенно усиливаемаго огня, который бы напослѣдокъ былъ доведенъ даже до бѣлаго каленія. Симъ образомъ случилось мнѣ добыть не только родъ антрацита, но и другое чрезвычайно твердое вещество въ кристаллахъ, которое профессоръ химіи Сухомлиновъ почелъ подходящимъ еще ближе къ алмазу. Я имѣю его о семъ собственноручную записку, представленную имъ Г. попечителю Е. В. К., котораго я просилъ о испытаніи сего вещества въ лабораторіи харьковскаго Императорскаго университета. Это было въ генварѣ или февралѣ 1823 года; слѣдовательно нѣсколькими годами ранѣе опытовъ алмазотворенія (?) господъ Каніаръ-Латура и Ганналя [2]).

Надобно кончить усердною благодарностію моею г. верховажскому купцу Александру Ивановичу Персикову, котораго любопытству (и вызову Коммерческой газеты) я обязанъ за поводъ написать эту статью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я публично принесу ему и просьбу о сдѣланіи хотя небольшаго опыта описаннаго дегтярнаго заведенія. Онъ удостовѣрится, и увѣритъ другихъ, что употребленныя издержки вознаграждаются. Я на одной печи, при строжайшемъ себѣ отчетѣ, видѣлъ, что отъ сожиганія дровъ, или иней въ заключенномъ вмѣстилищѣ, на извѣстную цѣну ихъ,

[1]) Я подарилъ знаменитому ученому, г. Гумбольду, въ проѣздъ его чрезъ Москву, огромную жабу, пріуготовленную симъ образомъ, которую съ перваго взгляда можно было почесть за живую.

[2]) Ихъ опыты 1829 года. Journal de St Petersbourg, 2 и 13 Mars.

выручается разными продуктами, не считая пирогонона, (котораго, яко несвѣдомый еще товаръ, не должно ставить въ счетъ), болѣе тридцати процентовъ. А получить на тысячу, триста рублей, кладя въ счетъ всю обработку и проценты на капиталъ, ей Богу, довольно! Къ тому жъ присоедините внутренное, душевное удовольствіе отъ мысли: „я не принадлежу къ варварамъ истребляющимъ лѣса, первѣйшую цѣнность въ моемъ отечествѣ! Пусть обратится онъ ко мнѣ, если имѣетъ нужду въ поясненіяхъ тѣхъ, другихъ. Охотно снабжу его и чертежами [1]).

Ему и многимъ скажу я: Мм. Гг. Не надѣйтесь на пространство и какъ бы неисчерпываемость лѣсовъ, которые вы обработываете. Вы не въ продолжительное время истребите ихъ, такъ какъ истребили мы. И мы вѣдь также разсуждали; или справедливѣе сказать, также были беззаботны. Теперь въ городахъ покупаемъ саженъ дровъ свыше тридцати рублей; и все чисто вокругъ населенныхъ мѣстъ! Москву и Петербургъ нѣкогда окруженныхъ лѣсами, снабжаютъ строевымъ деревомъ теперь уже за 200 и 300 верстъ. На такомъ же почти растояніи въ иные Зауральскіе заводы начали доставлять уголь. Чего же ожидать добраго еще чрезъ полстолѣтія, если не учредятся кругооборотныя, разочтенныя по годамъ лѣсосѣки?.. Не должна-ли имѣть своихъ предѣловъ и собственность? Да что и за расчетъ превращать мало по малу всю Россію въ голую, безводную пустыню? И торфъ и каменной уголь не подспорье лѣсамъ. Они не будутъ имѣть тогоже спасительнаго вліянія на атмосферу!.. Давно собираюсь написать книгу О дарѣ Божіемъ, лѣсахъ. Но возраженіе—лѣни можетъ быть, сродной человѣку, останавливаетъ мое перо: „что де проку? вотъ и такъ вопіешь ты въ печати около сорока лѣтъ объ этомъ безплодно. Благодѣтельное правительство умнѣе тебя: оно отъ временъ еще Царя Алексѣя Михайловича брало мѣры [2]). Теперь есть и общество занимающееся исключительно симъ предметомъ. Оно издаетъ превосходный журналъ: а многіе-ли его читаютъ?..“

---

[1]) Но на это потребуется небольшая издержка, ибо въ моихъ лѣтахъ я не способенъ уже чертить вѣрно.

[2]) См. Указъ 1659 г. мая 22 дня въ Собр. Законовъ. О попечительности Петровой и нынѣ царствующаго Его во всемъ преемника, что уже и говорить!

О новомъ открытіи въ Англіи, которое однако есть повтореніе россійскаго изобрѣтенія 1809 года.

(10 апрѣля 1842 г.).

Когда въ первые годы моей сельской жизни, начиная съ 1805, я занялся опытами пароваго винокуренія, то примѣтилъ, что почти необходимо пускать пары, а особливо въ нѣкоторую глубину нагрѣваемой браги трубочками малаго діаметра: и чѣмъ тонѣе онѣ, или или чѣмъ уже скважины, сквозь кои пары идутъ, тѣмъ меньше прохлажденіе сихъ послѣднихъ производитъ потрясенія въ нагрѣваемой жидкости. Напротивъ, при трубочкахъ большаго діаметра, сосуды издаютъ не грохотъ уже, но подлинно стукъ и стрѣльбу: такъ что не только варовая кадь, но и все зданіе колеблется. Подобному необдуманному еще устройству винокуренныхъ заводовъ, вѣроятно, должно приписать разныя несчастія при первоначальномъ ихъ заведеніи въ Россіи. Иные, что я тогда слышалъ, взлетѣли на воздухъ и убили работниковъ.

Какъ первый воспитанникъ химіи и естественныхъ наукъ попавшій въ нашу Украину, и по страсти къ нимъ изъ-дѣтства, я былъ и остался весьма плохимъ хозяиномъ. Переходя безпрестанно отъ одного предмета къ другому, я любилъ изслѣдывать причины явленій, дѣлать опыты, не имѣя въ виду экономическихъ результатовъ: они бы отвлекли меня отъ науки. Почему, и въ этомъ случаѣ, представивъ образчикъ моей непрерывной винокурни тогдашнимъ, добрымъ ко мнѣ начальникамъ губерніи при посѣщеніи ими моего сельскаго быта, я ее не исполнилъ въ большихъ мѣрахъ. Вся эта идея, которую слѣдуетъ нѣкогда подробно описать, остается донынѣ идеею—послѣ тридцати лѣтъ слишкомъ, подобно какъ и множество другихъ, вѣроятно не безполезныхъ для свѣта. Но мысль, что пары—при внезапномъ своемъ охлажденіи могутъ служить движущею силою, занимала меня долго. „Вотъ средство, сказалъ я себѣ, чрезвычайно упростить „пироскафы“, о которыхъ изъ Америки начиналъ уже доходить къ намъ слухъ. Къ чему всѣ эти поршни, рычаги, колеса и такъ далѣе? Дѣло состоитъ только въ соразмѣрности канала, сквозь который должны идти пары и количества самыхъ паровъ, съ судномъ“. Я велѣлъ строить лодку, по морскому, съ килемъ: и въ немъ пробуравя цилиндрическій каналъ на всю его длину, оставить только передній, то есть носовый конецъ киля нетронутымъ насквозь. Въ этотъ конецъ опустить трубку изъ уставленнаго въ семъ мѣстѣ, т. е. на носу лодки, самовара. Пары его должны идти прямо въ киль: и скоропостижно остужаясь въ упомянутомъ каналѣ по его на-

правленію къ кормѣ, давать лодкѣ непрерывные толчки, которые будутъ ее двигать по противуположному направленію (подобно какъ масса паровъ описаннаго мной въ печати самовара, подымаетъ до желаемой высоты массу кипячей воды) безъ всякаго другаго механизма. Лодка не была еще кончена, какъ я, по обстоятельствамъ долженъ былъ оставить мои сельскія занятія, ѣхать въ Москву и потомъ въ Петербургъ. Мысль моя затмилась тысячею другихъ разнаго рода; и наконецъ почти изгладилась изъ памяти. Теперь, 1842 года Апрѣля 9-го числа, начитываю я въ Гамбургскихъ газетахъ, № 71, въ статьѣ смѣси (Vermischte Nachrichten) слѣдующее.

„На Темзѣ сдѣланъ опытъ изобрѣтенія, которое такъ удивительно, „что при объявленіи о немъ можно было подозрѣвать мистификацію „(обманъ). Но успѣхъ совершенно его оправдалъ. Изобрѣтатели однако „немедленно удалили отъ любопытныхъ весь снарядъ, чтобы сохранить „тайну въ ожиданіи выдачи имъ патента. Дѣло идетъ о безпосредствен„номъ дѣйствіи паровъ, выходящихъ изъ котла для приведенія судна „въ движеніе“. Далѣе слѣдуютъ вѣроятности, изъ чего снарядъ можетъ состоять; говорится о какихъ-то Wasserhosen, раздѣленныхъ въ видѣ перегородки тюфякомъ, наполненнымъ воздухомъ на двѣ половины. „Въ верхнюю де входитъ вода, въ нижнюю же впускаются пары“.. и тому подобныя вздорныя соображенія и предположенія отгадчиковъ.

Но я, рѣшая задачу завременно, прежде извѣстности патента, смѣло утверждаю, что весь снарядъ состоитъ изъ вышеописаннаго мною канала въ килѣ судна: чего, по предписанію моему 1809 года, совершенно достаточно. Природа ежедневно намъ обнаруживаетъ, что простыми-то средствами и производятся ея чудеса. Человѣческому же уму свойственно прежде хвататься за сложности и многосоставные механизмы. Такъ всегда было!.. кто знаетъ, какія новыя силы могутъ еще намъ быть подвластны? Я столько лѣтъ безполезно указываю на воздушное электричество. Но, увы, никто мнѣ не вѣритъ. Отъ Г-на Якоби и его ящиковъ, отъ его дорогихъ иждивеніемъ искусственно производимыхъ электро-магнитныхъ скудныхъ струй, ожидаютъ того, что природа въ облачныхъ своихъ пространствахъ давно держатъ для насъ въ запасѣ, въ безпредѣльномъ, неисчерпаемомъ изобиліи, и чѣмъ мы можемъ пользоваться, такъ сказать, даромъ. Эта мысль была изложена въ 1817 году. Она напечатана въ Сынѣ Отечества. Была предложена въ 1818 и одному знаменитому ученому обществу: оно осталось досихъ поръ безъ всякаго отзыва.

Арбузы.

(1842 г.).

Человѣкъ, высшее твореніе человѣкъ, не долженъ бы, казалось, пользоваться дарами природы, по примѣру безсловесныхъ животныхъ. „У насъ, де много кавуновъ, уже не десятками и сотнями—возами счетъ ведется. Что-жъ! Станемъ ихъ ѣсть, ѣсть до пресыщенія, до изнеможенія ходить по кавунамъ, лежать на кавунахъ; дразнить петербургскихъ жителей, у которыхъ продаются они ломтиками, за рѣдкость...“

Добрые люди! Да нельзя-ли полно изъ такого изобилія, впрочемъ кратковременнаго, сдѣлать какого хозяйственнаго употребленія въ прокъ для себя и для другихъ? Еслибъ каждый изъ насъ объ этомъ подумалъ, то можетъ статься попали-бы не на одно средство, за которое великое спасибо бы намъ сѣверивѣйшіе наши собратія. Въ ожиданіи, да позволено мнѣ будетъ предложить одну мысль.

Арбузы, въ сладкомъ своемъ сокѣ, содержатъ некристализующійся сахаръ, того самаго рода, который находится въ винограднѣ. Виноградъ окрестностей Одессы, по климату не изобилуетъ сахаромъ. Ничего нѣтъ легче, какъ дополнить сей недостатокъ и производить вино, которое будетъ несравнено богаче спиртомъ и—кто знаетъ?—можетъ статься, и въ прочихъ отношеніяхъ добротнѣе. Для сего стоитъ только выварить арбузный сокъ до густоты патоки, и вмѣшивать эту патоку, очищенную по нижеслѣдующему способу, въ свѣжевыжатый виноградный сокъ, въ пристойномъ количествѣ (примѣрно, по одной квартѣ, или болѣе, на ведро).

Гдѣ винодѣліе, тутъ есть и виноградные жомы. Арбузы, разрѣзывая ихъ на ломти, какъ для ѣды, слѣдуетъ также очищать ножемъ отъ ихъ безвкусной кожи; мякоть подвергать жатію въ холстѣ, который долженъ быть и развернутъ въ самыхъ жомахъ, надъ коими и разрѣзывать арбузы, дабы нисколько не потерять соку. Выжатый—немедленно варить: но не въ желѣзной, а въ мѣдной вылуженой посудѣ, или и въ поливянныхъ (оглазуренныхъ) большихъ горшкахъ, такъ называемыхъ на Руси корчагахъ. Выварив до половины, на каждое ведро сгущеннаго соку положить полфунта крупноистолченнаго свѣжаго угля, древеснаго-ли, или еще лучше, животнаго изъ костей, каковой употребляется сахароварами. Подержавъ полчаса на огнѣ съ углемъ, процѣдить, и догустить, при помѣшиваніи ложкою, а особливо къ концу, дабы воспрепятствовать и малѣйшей пригари. Получится сладкая патока, которая очень долго на описанное и другое употребленіе сохранена быть можетъ.

Нѣсколько предложеній добраго гражданина.

(1842 г.).

Посвящаю благодѣтельному гражданину, усердному и умному любителю своего отечества, Козьмѣ Никитичу Кузину.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ началѣ нынѣшняго года было помѣщено въ Берлинскихъ и другихъ вѣдомостяхъ Германіи, что нѣкто мѣдникъ Кипферлингъ изобрѣлъ нагрѣвать въ зимнее время дома водяными парами, проводимыми чрезъ трубки и что изобрѣтеніе это имъ осуществлено въ публичной библіотекѣ, къ общему удовольствію ея посѣтителей. При чемъ изчислены выгоды отъ нагрѣванія симъ образомъ зданій, вмѣсто обыкновеннаго ихъ топленія какими бы то ни было печами.

Но изобрѣтеніе это первоначально принадлежитъ не г-ну Кипферлингу. Оно чисто русское, что и доказать легко. При занятіяхъ моихъ, около полустолѣтія уже, химико-техническими работами, въ которыхъ выпариваніе и перегонка были большею частію предметомъ или посредствомъ, я давно получилъ эту мысль. Когда же дошло къ намъ въ Харьковъ прискорбное извѣстіе о пожарѣ Зимняго Дворца, то я 5-го января 1838 года отправилъ въ С.-Петербургъ мою идею о безопасномъ отопленіи; въ февралѣ же мѣсяцѣ того года препроводилъ и чертежи. То и другое мнѣ возвращено въ слѣдствіе моей прозьбы по полученіи вышеупомянутаго Берлинскаго извѣстія, для изданія въ печать; въ чемъ могу удостовѣрить всякаго двумя благосклонными письмами Е. С. Г. А. Х. Б. Первое отъ 31-го января 1838, за № 361, а второе отъ 24 марта 1842 годовъ, за № 1818. Препровожденныя мною тогда бумаги печатаются здѣсь изъ слова въ слово (хотя и требовали-бы онѣ авторской поправки). Сличая съ нѣкоторымъ вниманіемъ предварительное описаніе съ послѣдующимъ чертежомъ, все будетъ понятно. Впрочемъ, я готовъ по первому отзыву желающихъ устроить у себя таковое нагрѣваніе покоевъ, пояснить самымъ удовлетворительнымъ образомъ то, въ чемъ найдено быть можетъ затрудненіе.

I.

Въ XIX вѣкѣ, вѣкѣ открытій и усовершеній, пора перестать быть пожарамъ: и Россія... докажетъ, что это возможно.

Теплоты паровъ кипящей воды слишкомъ достоточно для нагрѣванія покоевъ отъ—30 до—16 реомюровыхъ. И нѣтъ никакой нужды, чтобъ эти пары дѣйствуя на воздухъ безпосредственно, напитывали его влаж-

ностью. Они могутъ проходить металлическими трубками въ вершокъ діаметра, расположенными непрерывающимся зигзагомъ въ цоколѣ строеній или—для верхнихъ этажей—между полами. Полы должны имѣть прорѣзы въ видѣ арабесковъ или иной фигуры (большею частію у самыхъ стѣнъ, подъ мебелью). Полость цоколя и промежутки половъ должны имѣть сообщеніе съ атмосферою особымъ небольшимъ отверстіемъ для непрерывнаго всасыванія чистаго воздуха, между тѣмъ, какъ въ потокахъ будутъ имъ соотвѣтствовать подобныя-же, меньшаго діаметра, и еще съуживающіеся къ верху, для непрерынаго-же изверженія разширеннаго уже теплотой воздуха, обремененнаго людскими и другими посторонними испареніями. Послѣднія, т. е. потолочныя отверстія должны имѣть краны, дабы, по произволенію, доставлять стремящемуся и ежемгновенно возобновляющемуся воздуху большее теченіе, судя по надворной температурѣ. Умною и прилежною сноровкою можно достигнуть до того, что въ покояхъ будетъ всегда единообразная теплота изъ градуса въ градусъ, самая здоровая еще и потому, что она начинается отъ полу, подъ которымъ лежатъ паропроводныя трубки. Пары въ нихъ стремленіемъ воздуха охлажденныя до капель, будутъ стекать струями въ одинъ конецъ, поелику трубки уставлены не горизонтально, а съ наклоненіемъ на 15° по крайней мѣрѣ. Въ нижнемъ концѣ каждое колѣно зигзага снабжено короткою трубочкою гораздо меньшаго діаметра, вставленною снизу отвѣсно и погруженною въ сосудяцъ наполненный водою, дабы воспрепятствовать выходу паровъ, не мѣшая истеченію самой воды. Сей послѣдній, подвижною подставкою поддерживаемой сосудецъ, изливаетъ по мѣрѣ своего переполненія излишнюю воду въ резервуары, изъ которыхъ постепенно она уже обращается назадъ, къ тому сосуду, изъ коего идутъ пары. Симъ образомъ сквозь всю зиму день и ночь непрерывно будетъ совершаться круговращеніе почти одной и той же воды съ малою издержкою топлива на поддержаніе кипѣнія. Остатки паровъ неохлажденныхъ проходомъ чрезъ трубки, могутъ согрѣвать чугунные вазы и столбы галлерей; наконецъ въ послѣднихъ, болѣе и болѣе съуженныхъ трубочкахъ исчезнутъ въ атмосферѣ: поелику концы паропроводовъ, какъ бы отдалены оны ни были, не можно закупоривать. И эта то малѣйшая доля воды въ парахъ будетъ одна требовать вознагражденія, котораго количество опредѣлится наблюденіемъ.

Упомянутые подпольные сосуды и резервуары всѣ должны быть слегка закрыты; въ отвращеніе какъ пыли, такъ и испаренія воды, отъ котораго воздухъ втекающій въ комнаты могъ-бы принять излишнюю влажность, неизбѣжная же и быть должна: ибо слишкомъ сухой воздухъ вреденъ для груди живущихъ и для мебелей.

Сверхъ упомянутыхъ кранцовъ, ради совершенной безопасности, на случай возгорѣнія отъ опрокинутой свѣчи напр. бумагъ или занавѣсокъ, должны быть въ каждой жилой комнатѣ особые краны или рукояти, однимъ оборотомъ коихъ прекращается сообщеніе со внѣшнимъ воздухомъ: и вмѣсто его допускаются пары въ комнату. Естественно, что пламень погаснетъ въ то-же мгновеніе.

Весь этотъ металлической снарядъ, по простотѣ работы и тонинѣ листовъ, не можетъ стоить дорого—хотя впрочемъ необходимо употребить мѣдь, шпіатеръ или ту новую смѣсь замѣняющую олово, которая недавно изобрѣтена въ Америкѣ, если она обходится дешевле его. Очевидно, что единожды сдѣлавъ издержку, можно остаться покойнымъ на столѣтіе. Развѣ по изветшанію половъ, передѣлывая ихъ, можетъ быть поврежденъ снарядъ: но въ семъ случаѣ удобно соотвѣтствующую имъ часть разобрать и, пока, сохранить стоймя въ ближайшемъ мѣстѣ.

Сосудъ посылающій пары можетъ быть составленъ изъ желѣза и дерева. Я рекомендовалъ бы для сего самоваръ описанный мною въ 1814-мъ году въ Московскомъ Технологическомъ Журналѣ, какъ самое выгоднѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ средствъ кипятить воду въ большихъ массахъ. Двухъ самоваровъ (ибо два должно имѣть на случай повреждения) отодвинутыхъ на произвольное разстояніе, благодаря щастливому свойству паровъ, мѣрою каждый въ двѣ тысячи ведеръ, вѣроятно будетъ достаточно для согрѣванія всего Зимняго Дворца въ самые большіе морозы. Овальная зала, въ которой они будутъ поставлены, не только со стѣнами и сводами, но и съ прилегающими дровяными магазинами, можетъ вся быть скрыта въ землѣ; и означиться на поверхности площади напримѣръ, только красивою рѣшеткою сажени въ двѣ діаметромъ—для огражденія лѣсницъ и дымовыхъ трубъ. Въ сіи послѣднія рѣдко будетъ и дымъ показываться: ибо полость моего самовара пожираетъ его, обращая въ прозрачный гасъ, свойственный совершенному сгоранію топлива.

Цѣлые кварталы городовъ могутъ быть со временемъ подобно-же нагрѣваемы самоварами, отодвинутыми на средину площадей и въ другія безопасныя мѣста. Частные содержатели могутъ браться по подряду за отопку домовъ и общественныхъ зданій—слѣдуя примѣру освѣщателей газомъ. Дрова перестанутъ наполнять дворы и сараи къ страху жителей. Онѣ пріуготовленныя, какъ должно [1]), будутъ скрыты въ подземныхъ хранилищахъ. Останется наружи тотъ маленькой запасъ для кухень, которой, равно какъ и кухни самыя, долженъ быть подъ сводами-же не-

[1]) Въ самыхъ лѣсахъ должно ихъ сушить; и запретить ввозить сырыя; ибо кромѣ неудобства и поводу въ кражѣ, отъ этаго бываютъ и угары, и пожары по засоренію трубъ сажей.

премѣнно. Наконецъ, и большая часть пищи можетъ быть готовима на парахъ-же. Паропроводъ съ ближайшей площади, кранъ...и все сдѣлано. Словомъ: изъ несчастій человѣческихъ обществъ однѣмъ будетъ меньше.

II.

О заготовленіи дровъ.

Всѣ хозяева и не хозяева понимаютъ выгоду отъ топки сухими дровами: ихъ идетъ меньше, печи нагрѣваются скорѣе и вѣрнѣе, пріуготовляемое на нихъ кушанье поспѣваетъ въ свое время, и не отзывается копотью. Но многіе ли имѣютъ въ предметѣ заготовленіе дровъ, которое должно начинаться отъ устроенія правильныхъ лѣсосѣкъ.—Лѣсъ, какъ и всякій другой капиталъ, требуетъ издержекъ, или по крайней мѣрѣ, времени для принесенія своего процента. По обыкновенному нынѣ пріуготовленію, цѣлый годъ потребно, чтобы имѣть совершенно годныя дрова. Бывъ рублены на данной лѣсосѣкѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, они должны стоять зиму, весну и цѣлое лѣто. Тогда только могутъ быть хозяйственнымъ образомъ употреблены.—Впрочемъ, оставляя естественную сушку въ сторонѣ, я намѣренъ предложить о сушкѣ искусственной, которая принадлежитъ къ той идеѣ объ эссенціальныхъ пріуготовленіяхъ потребностей жизни изъ царствъ растительнаго и животнаго [1]), которою я уже болѣе тридцати лѣтъ занимаю Россійскую публику.

Что нужно для употребленія искусственной теплоты въ нашу пользу: неужели дымъ? но онъ выѣдаетъ только глаза и засариваетъ трубы. Это признакъ несовершеннаго горѣнія, или точнѣе—препятствія къ горѣнію. Предполагая свободный доступъ воздуха, причиною этого препятствія бываетъ примѣсь водяныхъ частей въ сгораемомъ. Пламень нуженъ, не дымъ! Слѣдовательно, чѣмъ меньше воды въ сгараемомъ, въ дровахъ напримѣръ, тѣмъ меньше дыму и тѣмъ больше пламени. Но вода остается въ деревѣ, каково бы оно нибыло, и послѣ продолжительной сушки на воздухѣ. Для сего потребенъ жаръ, превышающій степень кипящей воды.

Чтобы совершенно высушить дрова, я употребляю слѣдующій способъ.

1. Нарубленныя сырыя сосновыя дрова, то есть, остатки отъ лѣсу собственно строеваго, испиливаются и искалываются въ полѣна, длиной въ аршинъ, толщиной не болѣе какъ въ полтора вершка.

2. Эти сырыя полѣна могутъ немедленно быть положены въ цилиндры изъ листоваго желѣза, лежмя вдѣланные въ печи такимъ образомъ, что одно изъ денъ цилиндра, по произволенію, вскрывается и закрывается.

---

[1]) Цѣль моихъ эссенціальныхъ пріуготовленій есть не только удобность къ перевозкѣ, неповреждаемость, но и распространеніе торговли въ пользу отечества.

Плотный кругъ, изъ таковаго же аршиннаго листа вырѣзанный, съ ручками, за кои его вынимаютъ, служитъ для этаго. Кругъ замазывается глиной; и дрова остаются заключенными въ цилиндрѣ на все время сушки, которая продолжается 12, и 14 часовъ, т. е. отъ ранняго утра до вечера. Въ кругѣ есть круглое отверстіе для вставки желѣзной трубки—діаметромъ въ одинъ вершокъ. Эта трубка проведена въ прохладительный сосудъ. Сей послѣдній принимаетъ не только улетающую изъ дровъ воду, но и тончайшее то масло, которое я назвалъ коптиломъ (капнистонъ по Гречески), и которое есть собственно-дѣйствующее вещество въ копченіи мясъ, (а вѣроятно можетъ имѣть и другія техническія употребленія). Оно то причиною и ѣдкости дыма для глазъ.

3. Утвердивъ сей неважный снарядъ, подкладывается зазженный пукъ соломы подъ цилиндръ. Когда онъ сгоритъ, кладется другой; каковое дѣйствіе продолжается съ разстановкою, до обѣда работниковъ; а послѣ обѣда и маленькаго роздыха, начинается опять, и также исподоволь продолжается примѣрно до 8 часовъ пополудни. Цилиндръ вскрывается не преждѣ, какъ въ слѣдующее утро, т. е. предъ тѣмъ, какъ вынувъ сухія, накладывать опять сырыя дрова. Соломы на аршинный цилиндръ выходитъ не болѣе одной копны, по деревенской цѣнѣ на 20 или на 30 коп. Работу можно оцѣнить въ полтора раза дороже; такъ что съ процентами постройки печи и цилиндра со снарядомъ, можно положить всей издержки на рубль [1]). Часть ея вознаградится цѣнностію упомянутаго тонкаго масла, которое сверхъ удобности коптить имъ ветчину въ самое короткое время, а именно положивъ его ложечку въ ту воду, гдѣ варится окорокъ, (какъ это я описалъ въ журналахъ), вѣроятно можетъ быть употреблено на лаки вмѣсто спирта или скипидара.

Описаннымъ способомъ высушенныя дрова имѣютъ съ небольшимъ треть только своего первобытнаго вѣсу (слѣдовательно, кубическая сажень оныхъ можетъ быть везена на двухъ подводахъ, и замѣняя въ топкѣ конечно десять подводъ)... Горятъ пылко, подобно алкоголю; полѣно отъ удара перешибается на двое или на нѣсколько кусковъ; цвѣтъ ихъ темный, но далеко еще не уголь. Всѣ начала пламени (въ томъ числѣ водородъ) въ нихъ присутствуютъ.

Пріобщаю опытъ, которымъ публично я увѣрилъ многихъ сомнѣвавшихся въ предложенной истинѣ, что всякая примѣсь воды къ сгораемому, ослабляетъ его дѣйствіе и попусту длитъ время. $^1/_4$ кварты, т. е. $^1/_{40}$ росс. ведра льдохолодной воды влита въ каструлю, подъ которую на маленькой тазикъ налито 3 драхмы алкоголя. Кипѣніе началось по прошествіи

[1]) Въ здѣшней губерніи.

3-хъ минутъ: кипѣло минуту. Тоже количество воды, въ той же кострулькѣ не могло уже вскипячено тѣми-же 3-мя драхмами алкоголя, когда прибавлено въ него воды. При равномъ количествѣ (хотя спиртъ былъ еще очень крѣпокъ) горѣло вмѣсто 4-хъ, 5 минутъ и едва показывались со дна пузырьки, безъ всякаго шуму еще!

III.

О приготовленіи дерева на столярную работу.

(Изъ 11-го № Харьковскихъ Вѣдомостей того же 1838 года).

Растетъ нашъ Харьковъ. Ежегодно, и въ значительной прогрессіи притомъ прибываютъ строенія. Кто бы изъ хозяевъ домовъ не желалъ, чтобы употребленныя единожды издержки, доставивъ ему и жильцамъ прочныя выгоды, долго бы не потребовали возобновленія! Но этого едва ли можно ждать отъ нынѣшняго образа построекъ. О кирпичѣ и извязи будемъ говорить въ свое время: теперь ограничимся деревомъ. Его привозятъ въ городъ большею частію сырое, или только что провѣтренное въ томъ же лѣсу, гдѣ было пилено. Высыхая послѣ отдѣлки въ полахъ, потолкахъ, дверяхъ и мебели, оно садится въ ширину; и въ короткое время представляетъ безобразныя щели и трещины. Одно крашеніе нѣсколько пособляетъ сему горю, но не даетъ прочности. Чрезъ два, три года передѣлка становится уже необходимою.

Что еслибъ въ числѣ множества возникающихъ въ городѣ и въ окрестностяхъ его полезныхъ заводчиковъ, хотя одинъ посвятилъ себя приготовленію дерева для внутренности домовъ? Можно его сдѣлать не только въ нѣсколько разъ прочнѣе нынѣшняго, но и столько же почти неизмѣняемымъ, какъ металлъ. Самую тонкую и длинную доску изъ него, никогда, не взирая ни на какое измѣненіе влажности воздуха или температуры, не поведетъ и не покоробитъ. Дверь не представитъ щели, ни половая ни потолочная доска и малѣйшей трещины. Клей берется гораздо лучше. Крашеніе становится не нужнымъ, или можетъ быть замѣнено лакировкою, сквозь которую пріятно будутъ просвѣчивать природныя струи, незамѣняемыя искусственною окраскою. Наконецъ, на такое дерево продолжительное лишь гноеніе дѣйствуетъ; и насѣкомыя ему не вредятъ.

Все дѣло состоитъ въ выварке дерева. Заготовленные брусья или доски кладутся въ длинный изъ желѣзныхъ кубовыхъ листовъ пріуготовленный, четырехъ-угольный ящикъ или котелъ, опущенный въ соразмѣрную ему печь, въ одномъ концѣ которой лежатъ полѣна дровъ на рѣшеткѣ; пламя же стелется во всю длину дна, и дымъ выходитъ въ другомъ концѣ, охвативъ и оба бока сосуда. Симъ образомъ, при возобновленіи

воды, извлекается изъ дерева весь растительный сокъ, который привлекаетъ и влажность и насѣкомыхъ. Трубочки или жилки, коими онъ течетъ въ живомъ состояніи дерева, опроставшись и высохнувъ, сожмутся сдѣлаются плотнѣе. Но онѣ то и составляютъ все существо древесности. Изъ сосны, смола всплываетъ на верхъ: и можетъ быть употреблена въ дѣло. Послѣ выварки дерево можетъ быть высушено или на воздухѣ въ лѣтніе дни, въ тѣни, или на самыхъ парахъ той же кипячей воды, въ которой слѣдующія доски будутъ вываріваться. Но для сего нуженъ особый снарядъ изъ металлическихъ листовъ, требующій рисунка.

Выварка осьми-аршинной доски обходится съ ремонтомъ сосудовъ отъ 40—50 коп. Можно дерево (въ доскахъ или иначе) и вымачивать въ текучей водѣ, употребляя для этого половину лѣта, а другую для сушки подъ навѣсомъ. Будутъ лучше обыкновенныхъ. Но все съ вываренными нельзя сравнить.

Примѣчаніе. Предложенія эти, содержанія весьма различнаго, доведены будутъ числомъ до ста, если Богъ продлитъ еще мою жизнь.

Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды и на его произведенія.

(*28 октября 1842 года*).

I.

Не все, что говорится, или пишется съ добрымъ намѣреніемъ, бываетъ принято благосклонно. Но это еще не должно останавливать благонамѣреннаго человѣка. Ибо онъ не долженъ имѣть никакой личной цѣли. Къ тому-жъ, мнѣ отъ роду уже 70 лѣтъ: поздно ожидать награды или осужденія!

Да будетъ это вмѣсто эпиграфа, или предисловія къ тому, что я имѣю сказать!

Не стану дѣлать картинъ, ни каталоговъ произведеній природы. Южный берегъ классическаго полуострова, пріобрѣтеннаго Екатериною по мановенію еще Великаго Петра, описанъ достаточно въ разныхъ отношеніяхъ. Габлицъ уже, Палласъ, Сумароковъ, Муравьевъ-Апостолъ обозрѣвали его, не говоря о новѣйшихъ писателяхъ, между которыми нынѣшняго академика Кеппена должно преимущественно благодарить за Крымскій Сборникъ и при немъ изданную карту. Всякій отгадаетъ, что послѣдними и наилучшими описаніями обязаны мы распоряженіямъ

единственнаго въ своемъ званіи генералъ-губернатора кн. М. С. Воронцова, такъ какъ первымъ описаніемъ 1787 года (мы обязаны) распоряженію князя Потемкина-Таврическаго. Исторіи предоставляю сдѣлать параллель двухъ сихъ великихъ мужей, изъ которыхъ каждый выражаетъ въ своей особѣ просвѣщеніе и потребности своего вѣка, равно какъ и двухъ своихъ государей.

Теплый сей уголочекъ Россіи, занимающій менѣе пятидесятой части губерніи, къ которой онъ принадлежитъ, имѣетъ свои достоинства. Противуположность на одномъ горизонтѣ заоблачныхъ скалъ Яйлинскаго хребта безпредѣльной равнинѣ моря, одна уже плѣняетъ воображеніе при 44° широты. Ничего подобнаго не находится ни въ Швейцаріи, прославленной за свои виды, ни въ Италіи. Но напрасно равняютъ этотъ берегъ съ послѣднею страною, которая, обнята бывъ Средиземнымъ моремъ и чрезъ него прикасаясь къ Африкѣ, лежитъ не только западнѣе (что многимъ умягчаетъ температуру), но и южнѣе; которая производитъ апельсины и лакримакристи, производя вмѣстѣ на своихъ долинахъ и рисъ и пшеницу для продовольствія жителей. Здѣсь, только винодѣліе можетъ процвѣтать и развѣ въ помощь ему, на отлогости тѣхъ же горъ, но выше ярусомъ, въ опустошенныхъ татарами лѣсахъ, обратившихся въ вѣчные кустарники, скотоводство. И жаль, что имъ не занимаются. Навозъ, въ устроенныхъ надъ виноградниками дворахъ (ибо въ стойлахъ, по мягкости климата, нѣтъ надобности) могъ бы служить къ удобренію земли подъ лозами. Если берегутъ эти жалкіе кусты въ чаяніи воскресить истребленные лѣса, то на это потребны цѣлые вѣка на здѣшнихъ едва проницаемыхъ для корней скалахъ и при здѣшнихъ засухахъ, жгучихъ тѣмъ болѣе, что косогоры обращены къ полуденному солнцу. Это не Украина, съ ея рыхлымъ и сочнымъ черноземомъ, гдѣ чрезъ 30 лѣтъ выравнивается со старымъ лѣсомъ вырубленная заповѣдная полоса!.. [1]). Скотина охотно питается листьями и молодыми вѣтвями кустарниковъ, не повреждая старыхъ и ихъ кореньевъ; въ подспорье-же весною и осенью будетъ ѣсть прозябающую не рѣдко траву. Скотъ приличнѣе всего заимствовать изъ Тироля и Швейцаріи, гдѣ такія-же горы и такіе-же кустарники. При достаточномъ загражденіи виноградниковъ (что и теперь большею частію уже есть) свиньи даже могли-бы быть пропитаны желудями и погибающими теперь многочисленными дикими ягодами, яблоками и грушами, сами собирая ихъ безъ

[1]) Лучше беречь сохранившіеся еще сколько-нибудь лѣса прилежнѣе. Вотъ поступаетъ, какъ слышно, и сбереженный Мордвиновымъ лѣсъ въ казенное вѣдомство. Надобно, безъ потери времени, обратить на него вниманіе! Посѣтивъ Ялту съ 1836 года, чрезъ пять лѣтъ, я примѣчаю большое прорѣдѣніе въ нависшихъ надъ нею борахъ.

трудовъ человѣка, такъ-какъ и дворовая птица [1]) сберегаемыми зернами отъ выжимковъ послѣ переработки сихъ послѣднихъ на водку и уксусъ. Все это теперь полувысохшее, полуразрушенное тлѣніемъ, безполезно сплываетъ или уносится вѣтрами въ море. Не худо обращать подобнымъ же образомъ въ пользу и отруби изъ муки, употребляемой людьми, коихъ тысячи или живутъ здѣсь постоянно, или приходятъ сюда на работу. Гряды морской капусты (cramбe maritima), занимая самый послѣдній ярусъ къ морю, безъ вреда перенося брызги волнъ, также могла бы служить въ пользу скотоводства. Я видѣлъ ее однажды здѣсь дикую, если не ошибаюсь. Между тѣмъ, со временемъ, при распространеніи мореплаванія на Черномъ морѣ (о чемъ столько заботится здѣшнее главное начальство), Херсонская губернія и Анапскія окрестности будутъ дополнять запасы. Да что-жъ мѣшаетъ въ зиму, или въ засуху, иной скотъ и перегонять въ сѣверную степную часть? Это дѣлалось и еще дѣлается въ другихъ земляхъ. Самые татары въ прежніе вѣка имѣли хутора свои на равнинахъ даже до Ворскла и Донца.

II.

Я началъ, безъ дальняго соображенія, съ четвероногихъ; а слѣдовало-бы говорить прежде о благородныхъ созданіяхъ Творца. Къ нимъ теперь обращаюсь.

Доселѣ, чрезъ 60 лѣтъ, т. е. чрезъ цѣлыя два поколѣнія, не вижу я никакого приступа къ обрусенію грубыхъ татаръ, которые, особливо многочисленные между ними цыгане, вѣрьте, не много дорожатъ и своею религіею, едва-едва понимая ее, равно какъ ограждающую ее терпимость. Это не турки! Они чужды фанатизма. Одни глупые муллы поддерживаютъ исламизмъ изъ корыстныхъ для себя видовъ, вѣрьте,—ибо рѣдкіе въ числѣ ихъ понимаютъ по-арабски писанный алкоранъ: они читаютъ его безъ смысла, какъ попугаи, и то съ неправильнымъ произношеніемъ. Заведеніемъ школъ, воспитаніемъ отличившихся въ нихъ, для того чтобъ мало по малу готовить ихъ въ муллы, а послѣ чрезъ нихъ дѣйствовать, представленіемъ имъ обрядовъ нашей церкви съ занимательной для нихъ стороны, приглашеніемъ ихъ для сего къ праздникамъ нашимъ [2]), и приличнымъ, умнымъ (не фанатическимъ!) содѣй-

[1]) У которой одно крыло. По извѣстной причинѣ, должно подстригать и держать её лѣтомъ въ просторныхъ сараяхъ.

[1]) Что уже само собою вводится: въ Симферополѣ, напр., въ святки, около качелей гуляютъ татары на ряду съ нашими. Mais il faut que to leut soit imposant! Я съ сожалѣніемъ замѣтилъ на Ялтинской колокольнѣ, вмѣсто важныхъ нашихъ старо-московскихъ колоколовъ, колокольчики, надъ дребежжаніемъ которыхъ, при неискусныхъ звонильщикахъ, смѣются татары. А это вѣдь и есть тамъ одна церковь представительница нашей религіи для народа! *В. К.*

ствіемъ нашего духовенства, заохочиваніемъ браковъ татарокъ съ русскими, совѣтами начальниковъ ими уважаемыхъ, даваемыми изрѣдка, но мѣтко и убѣдительно, можно-бы было сдѣлать чудесное впечатлѣніе на этихъ людей въ толико продолжительное время. Поколѣніе-другое, много-что третье! а четвертое очутилось-бы христіанскимъ и русскимъ. Князья Юсуповы, наприм., развѣ не татарскаго происхожденія? Но кому изъ нихъ можетъ придти въ мысль возстановленіе казанскаго царства? Или князья Дундуковы помышляютъ-ли возвращаться въ калмытскія степи? Тысячи фамилій подобныхъ съ давнихъ лѣтъ усвоены Россіи и еще усвояются сильнѣйшимъ тѣмъ изъ всѣхъ сочувствій, которое римляне глубокомысленно назвали Religio [1]). Терпимость вѣръ, отличающая наше правительство, конечно святая вещь. Кто это оспориваетъ? Но тихое привлеченіе къ единовѣрію, скрѣпляющему политическіе союзы на вѣки, терпимости не противорѣчитъ. Есть средина между религіознымъ фанатизмомъ и религіознымъ равнодушіемъ. Послѣднее не согласуется даже съ государственною пользою, независимо отъ высшихъ побужденій. Извѣстно-ли въ лучшемъ кругу, что татары мечтаютъ промежъ себя (конечно не такъ рѣзко, какъ, наприм., помѣщики западныхъ нашихъ губерній, но мечтаютъ), что придетъ время, когда прежній ихъ бытъ возстановится? Вотъ почему нѣкоторые изъ нихъ охотно продавали свои земли. „Возьмемъ-де теперь деньги, а придетъ время: опять наше будетъ!“

Вообще кстати сказать, у насъ въ Россіи слишкомъ мало обращаютъ вниманія на слова Спасителя, представляющія глубочайшій смыслъ: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь!“ Колонисты всѣ составляютъ особь-статью, status in statu: какъ-бы имъ во вѣки не должно ни подъ какимъ видомъ, ни въ какомъ отношеніи ни допускать къ себѣ русскихъ, ниже съ ними соединяться! Къ чему, кажется, всѣ и мѣры взяты. Я жилъ лѣто 1820 года въ Павловскѣ (близъ Петербурга), и очень часто бесѣдовалъ съ финнами. Они почти всѣ готовы принять православное исповѣданіе. Лютеранскіе пасторы, которыхъ, по собственному ихъ выраженію, „имъ навязываютъ“, болѣе чужды ихъ сердцамъ, нежели наше духовенство. Я увѣренъ также, что еслибъ то, что благополучно совершено зрѣлою мудростію нынѣшняго царствованія въ 1839 году, а именно воприсоединеніе уніатовъ, было произведено ранѣе, по всеподданнѣйшему моленію моему еще въ 1806 и 1807 гг. блаженной памяти государю императору, то не было-бы отступничества и кровопролитій 1831 года!

О, если Крымъ сдѣлается вполнѣ россійскимъ, то тогда поколѣніе татаръ, потерявъ свой нынѣшній характеръ дикости и беззаботной лѣни, представитъ плоды истиной людскости, я разумѣю христіанства! Исто-

[1]) Какъ-бы возсоединеніе. *В. К.*

рія доказываетъ какъ день, что эта то религія и есть религія просвѣщеннаго домоводца, друга всѣхъ людей, между тѣмъ какъ прочія принадлежатъ дикарю, презрителю остальнаго человѣчества, или разбойнику. Провидѣніе, кажется, и ведетъ къ тому, чтобъ ихъ изгладить отъ лица земли. Германскій философъ Баадеръ указываетъ на Россію и на ея исповѣданіе, безъ сомнѣнія просвѣтленное [1]), какъ на руководителей человѣчества въ грядущіе вѣка. И я этому отъ всего сердца вѣрю!

III.

Третій предметъ, о которомъ слѣдуетъ говорить, есть винодѣліе избранный предметъ и правительства и многихъ честныхъ людей, предметъ, по которому министръ представилъ мнѣ сдѣлать здѣсь опыты по собственной моей идеѣ [2]). Спеціальныя школы и болѣе ста экономій посвящены ему. Въ цѣлой Россіи говорятъ о крымскихъ винахъ. Ждали столько лѣтъ, что они замѣнятъ намъ иностранныя; а наконецъ почти ждать перестали. Возникло къ нимъ недовѣріе. Они залегли въ погребахъ хозяевъ. Упали и охота производить ихъ и цѣна виноградниковъ, или мѣстъ для нихъ пригодныхъ. Нѣсколько причинъ есть такой невзгодѣ. Первая, конечно, неумѣніе обращаться съ виноградомъ, и ошибки въ выпискѣ изъ-за границы знающихъ винодѣловъ, или упорство безъ нихъ обходиться, употребляя собственныхъ (крѣпостныхъ) людей изъ внутренности Россіи, и грековъ и татаръ, равно не имѣющихъ никакого понятія о нынѣшнемъ состояніи винодѣлія въ Европѣ. Вторая причина скоропостижное открытіе погребовъ съ южно-бережными винами, не только въ большихъ торговыхъ городахъ, каковъ, напр., Харьковъ, но и въ обѣихъ столицахъ. Проданныя изъ нихъ (увы, какъ будто образчикъ)! слишкомъ молодыя, или неискусно-сдѣланныя вина не соотвѣтствовали ожиданію публики; а особливо проданныя изъ рукъ промышленниковъ, которые съ тѣмъ же объявленіемъ въ газетахъ и на вывѣскахъ пустились сбывать дурныя бессарабскія и молдавскія, даже и разныя ими поддѣланныя вина. Недовѣрчивость усилилась еще паденіемъ компаніи, которая взялась-было поправить сіе положеніе вещей. Третьею причиною

---

[1]) Т. е. не въ нынѣшнемъ его состояніи, особливо у черни. *В. К.*

[2]) Идея эта состояла въ томъ, чтобъ предохранить выжатый виноградный сокъ отъ воздуха, чрезъ что броженіе будетъ происходить безъ улетучиванія спиртуозныхъ и ароматическихъ частицъ. Сдѣлавъ у себя дома опытъ, оказавшійся удовлетворительнымъ, В. Н. предложилъ мысль свою правительству, которое и просило его поѣхать въ Крымъ для произведенія опытовъ въ большихъ размѣрахъ. Тамъ-то и написана эта статья. Чѣмъ кончились опыты и какимъ именно способомъ В. Н. предохранялъ виноградный сокъ отъ воздуха, объ этомъ не мѣсто здѣсь разсказывать. *Ред.*

можно допустить заговоръ иностранныхъ погребщиковъ пользоваться этими ошибками, разславляя негодность крымскихъ винъ, отрицаясь даже принимать ихъ въ свои погреба, дабы, какъ сказываютъ они, не подорвать къ себѣ и своимъ винамъ существующей довѣренности [1]).

Единственными средствами исправить это дѣло кажутся мнѣ слѣдующія: 1) Не выписывать винодѣловъ изъ Франціи наприм., но вызывать ихъ. Выразиться подробнѣе. Люди вообще плохо исполняютъ порученія. Къ кому-бы кто ни отнесся (положимъ хоть къ посланнику, или другому агенту своей державы), можно-ли предполагать, что этотъ коммиссіонеръ, живущій за двѣ-три тысячи верстъ, занятый совсѣмъ другою обязанностью, возметъ всѣ нужныя мѣры, чтобъ отыскать и уговорить къ отъѣзду въ такую даль наилучшаго человѣка, т.-е., именно того, который надобенъ? Много-много, что онъ передастъ это порученіе кому-нибудь свѣдущему въ семъ дѣлѣ. Но и этотъ свѣдущій будетъ-ли имѣть усердіе и досугъ? Отправится-ли онъ самъ на мѣсто? Будетъ-ли съ терпѣніемъ пересматривать, выбирать людей? Скорѣе всего, возьметъ представляющихся, или слѣпо оснуется на рекомендаціи [2]). Я желалъ-бы, чтобъ кто-либо изъ умныхъ путешественниковъ нашихъ самъ рѣшился, не спѣша, не разъѣзжая большимъ бариномъ, обозрѣть извѣстнѣйшія мѣста винодѣлія въ чужихъ краяхъ. Присмотрѣлся-бы къ работамъ, замѣтилъ-бы опытнѣйшихъ, съ дарованіями и чувствомъ чести молодыхъ подмастерьевъ, пріобрѣвшихъ уже уваженіе своихъ мастеровъ. Лучшимъ изъ таковыхъ, наединѣ, предложилъ-бы мѣсто въ Россіи съ извѣстными выгодами, обѣщавъ сверхъ жалованья, напр., нѣкоторое участіе въ прибыли. Тогда-бы можно было ожидать успѣха! Разумѣется, что климатъ климату, мѣстоположенію, почва почвѣ рознь. Еще и эти надежные винодѣлы должны будутъ безъ предразсудковъ примѣниться къ мѣстности; не спѣшить и продажею. Тогда, наконецъ, мы могли-бы имѣть свои вина!.. свои, замѣтьте! не называемыя, въ издѣвку надъ правдою, именами выписанныхъ лозъ (!), но именами мѣстъ южнаго берега, гдѣ они производятся, или ихъ хозяевъ [3]). Ибо всякое растеніе, а тѣмъ паче столь нѣжное и многосложное какъ виноградъ, измѣняется отъ мѣстности [4]) и

---

[1]) Въ семъ заговорѣ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ подозрѣваютъ винодѣла, или справедливѣе винофабриканта, Крича. *В. К.*

[2]) Бочари, театральные фигуранты и т. п. люди пріѣзжали изъ Франціи, выдавая себя за винодѣловъ, на южный берегъ! *В. К.*

[3]) Пускай и съ добавленіемъ: такой-то породы! *В. К.*

[4]) Т. е. почвы, экспозиціи, и пр. Графъ М. С. называетъ свои вина просто Массандрское, Алупкинское бѣлое, красное и т. п.; не иначе должно быть и въ печатныхъ ярлыкахъ, о которыхъ сказано будетъ ниже. *В. К.*

времени. Оно не будетъ уже одинаковымъ съ первобытнымъ именемъ своей отчизны. Очень можетъ статься, что подъ испытующимъ окомъ химіи и другихъ естественныхъ наукъ мы современемъ достигнемъ до совершенныхъ и намъ только свойственныхъ произведеній, которыя съ жадностію пожелаетъ имѣть отъ насъ и прихотливая Европа, и поблагодаритъ насъ за эти новые предметы коммерціи и роскоши.

По истинѣ, гдѣ и должны быть лучшія вина, какъ не въ Россіи? Царство это владѣетъ нынѣ помѣстьемъ Ноя, первобытнаго воздѣлателя сердце-веселящей лозы. Я умру съ увѣренностью, что вина Кахетинскія и другія восточнаго берега Чернаго моря будутъ нѣкогда вывозиться какъ лакомство въ Европу и прочія страны. Ибо, что можетъ замѣнить природу? Творецъ произвелъ виноградъ именно въ сихъ странахъ, такъ какъ произвелъ въ другихъ сахарный тростникъ и хлопчатую бумагу. Тамъ суждено сдѣлаться произведеніямъ совершеннѣйшими, гдѣ онѣ имъ насаждены [3]). Здѣшнимъ виноградникамъ вѣроятно предоставлено снабдить тѣ счастливые, пальмами осѣненные холмы, сверхъ воздѣлываемыхъ тамъ азіатскихъ, европейскими переработанными породами. Тамъ онѣ, конечно, еще разъ измѣнятся, но не въ худшія, какъ иныя здѣсь.

2) Залегшія въ погребахъ вина, начиная съ Магарачскаго казеннаго, можно-бы испытать отправить на Ирбитскую ярмарку. Къ сему представляютъ удобность Таганрогъ, Донъ и Волга. Потребенъ только, сверхъ свѣдущаго дегустатора (Küpper) при отпускѣ ихъ, честный коммиссіонеръ и нѣсколько денегъ, которыя можно отдѣлить въ заемъ изъ капитала сельской промышленности. Транспортъ этотъ, котораго не нужно уже будетъ повторять, великое впечатлѣніе произведетъ въ матушкѣ-Сибири! Она, какъ извѣстно, патріотка болѣе всего западнѣйшаго ея края Россіи; а доселѣ пьетъ вина фабрикованныя, подъ названіями французскихъ, рейнскихъ, испанскихъ и т. д., платя за нихъ очень дорого и обогащая совершенныхъ негодяевъ (le rebut des commerçants). Словомъ: правительству, тому-же, споспѣшествующему у насъ во всемъ, правительству слѣдуетъ заняться несчастными винодѣлами южнаго берега, которые, истративъ капиталы свои, безъ того будутъ разорены; и вѣтвь сія хозяйства—или на долго занѣмѣетъ, или обратится въ монополію нѣсколькихъ лицъ.

---

[3]) Напрасно думаютъ, что видимыя на южномъ крымскомъ берегу въ лѣсахъ лозы суть дикія. Они только одичали, и, равно какъ старыя масличныя, свидѣтельствуютъ о прежнихъ греческихъ садоводствахъ, ихъ перенесшихъ изъ южнѣйшихъ мѣстъ: подобно, какъ кипарисы водворены въ недавнее время. *В. К.*

3) Потребенъ строгій законъ противъ поддѣлокъ всякаго рода. Вино не должно быть выпускаемо изъ погребовъ иначе, какъ со свидѣтельствомъ хозяевъ и за ихъ печатью. Въ большихъ торговыхъ городахъ, гдѣ оно продается, должны быть пробы въ особомъ погребѣ за печатью же хозяевъ и подъ замкомъ городской думы. Всякій сосудъ, большой и малый, долженъ имѣть наклеенный ярлыкъ съ показаніемъ винодѣлателя, его гербомъ и съ означеніемъ точнаго мѣстнаго названія вина и его качества. Наклеиватели фальшивыхъ ярлыковъ на сосуды должны быть наказываемы такъ, какъ поддѣлыватели чужихъ печатей и подписей. Даже самая безвредная поддѣлка не должна быть терпима. Пора выводить у насъ всякій обманъ изъ торговли! Она оттого-то и не очень благоденствуетъ въ Россіи. „Авось и какъ-нибудь“ самыя погибельныя русскія изреченія. Ихъ должно сослать въ прежніе вѣки, куда они принадлежатъ.

Остается еще упомянуть о школахъ виноградарей.

Чего, подлинно, не дѣлаетъ для насъ благомыслящее наше правительство! Но и о его уставахъ и твореніяхъ то же можно сказать, что Руссо вначалѣ своего Эмиля сказалъ о твореніяхъ Божіихъ: „tout est bien, sortant de la main de Dieu, tout dégénère dans les mains des hommes“. Магарачская школа учреждена въ 1828 году. Какъ-же въ 14 лѣтъ изъ 60 или болѣе учениковъ, не вышло еще ни одного отличнаго садовника? Безотвѣтнымъ доказательствомъ тому, что и въ нынѣшнемъ году, при отставкѣ Никитскаго садовника Гуле на его мѣсто опять выписанъ саксонецъ. Училища заводятся для того, чтобъ имѣть своихъ способныхъ людей. Я видѣлъ учениковъ, которые, не имѣя ни малѣйшаго дарованія къ своему дѣлу, безполезно ѣдятъ казенный хлѣбъ. Имъ должно оставаться на вѣкъ мужиками и давно-бы ихъ должно возвратить мѣстамъ откуда они. Видѣлъ другихъ, очень даровитыхъ и жадныхъ къ познаніямъ молодыхъ людей, но и эти продолжаютъ многіе годы работать заступомъ, точно такъ, какъ и первые, какъ и едва только принятые ученики. Правда, что зимой или вечерами, когда нечего копать и садить или выжимать, они занимаются грамотой по своей собственной охотѣ, другъ у друга перенимая и иностранную кое-какъ. Но и все тутъ! Вниманія на ихъ умственныя способности и нравственность не обращаютъ. Нѣтъ имъ какого-бы то ни было, ни ботаническаго, ни всякаго другаго учебнаго наставленія. Нѣтъ ни одобренія, ни экзаменовъ даже. Дѣльно-ли это?.. Они-де люди происхожденія низкаго. Но развѣ бароны выписываются къ намъ изъ Германіи, въ ученые садовники? Я бы помирился хоть на томъ, чтобы на мѣсто Гуле (который въ 10 разъ былъ

достойнѣе нынѣшняго садовника) приглашенъ былъ изъ русскаго университета (наприм., ближайшаго харьковскаго) отличившійся какой, по ботанникѣ и садоводству, студентъ, или кандидатъ, чтобы заступить это мѣсто, приготовившись къ нему подъ руководствомъ выписнаго, или самого г. директора. И кто изъ бѣдныхъ, казеннокоштныхъ студентовъ особенно, не будетъ радъ 2400 р. жалованья? Но выписывать, и все выписывать продолжать до скончанія міра!!. Мы по университетамъ можемъ судить, чего желаетъ нашъ благонамѣренный Государь. Отдавая всю справедливость нѣкоторымъ господамъ я желалъ-бы, чтобъ они столько обжившись въ Россіи, пріобрѣли наконецъ привязанность къ ней и то доброжелательство, которое даетъ цѣну просвѣщенію. Эти люди питаютъ ко всему русскому какое-то непріязненное чувство, въ которомъ сами себѣ отчета отдать не въ состояніи [1]).

Издерживаются 15 т. руб. на Никитскій садъ и его винодѣльное училище, и за это отправляется ко двору ежегодно 50 боченковъ винограда—изъ 50-ти тысячъ кустовъ!.. Правда, въ прошедшемъ году въ первый разъ послано 300 бутылокъ посредственнаго вина. (Между тѣмъ какъ бездна превосходныхъ фруктовъ, которые и свѣжіе и въ сахарѣ, и въ наливкахъ и въ уксусѣ, могли-бъ быть доставляемы, или обращаться въ продажу, невидимо исчезаютъ). Казалось-бы съ 1812 года, когда первое изъ сихъ заведеній началось, въ 30 лѣтъ можно ожидать что-нибудь значительнѣе, если-бъ кто занимался въ этомъ мѣстоположеніи, необыкновенномъ въ нашемъ отечествѣ, съ русскимъ сердцемъ.

Магарачское казенное заведеніе.

---

[1]) Одинъ анекдотъ изъ множества: сторожъ казеннаго погреба и лѣса живетъ лѣто и зиму въ складенномъ имъ, за межою, своими руками дымномъ, грязномъ, полупрозрачномъ шалашѣ, потому только что онъ русскій солдатъ. Для чего-бы не построить ему порядочной избы, гдѣ бы онъ могъ обзавестить и семействомъ. *В. К.*

IV.

Статьи по исторіи, исторіи литературы и проевѣщенія.

(1802 г.).

Предначертаніе о Харьковскомъ Университетѣ, представленное въ Харьковѣ полному Дворянскому Собранію 29-го августа 1802 года и послужившее основаніемъ приговору онаго Собранія 1 сентября.

§ 1. Университетъ будетъ принадлежать къ числу высшихъ училищъ въ Имперіи, назначаемыхъ для пріуготовленія юношества къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, посредствомъ познаній свойственныхъ каждой.

§ 2. На семъ основаніи будутъ преподаваться въ Харьковскомъ Университетѣ всѣ тѣ науки, которыя открываютъ путь къ достойному занятію мѣстъ въ разныхъ званіяхъ гражданина и вѣрноподданнаго; и какъ званія или образы служенія Государю и Государству между собою различны, то и преподаваемыя науки будутъ раздѣлены на особые классы, которые назовутся Отдѣленіями Университета.

§ 3. Таковыхъ отдѣленій въ Харьковскомъ Университетѣ предполагается девять, которыя откроются не вдругъ; но отъ времени до времени, по мѣрѣ какъ способы къ содержанію университета умножатся, и какъ пріуготовлены будутъ наставники и учащіеся.

§ 4. Наукамъ, свойственнымъ въ особенности каждому званію, должны предшествовать науки, пристойныя каждому благовоспитанному гражданину. Онѣ пріуготовляютъ его разумъ къ протчимъ свѣденіямъ, долженствующимъ уже составлять ту часть, которой онъ себя посвятитъ. Знаніе языковъ, наипаче искусство въ природномъ, знаніе математики, физики, исторіи, географіи суть сего рода: прежде нежели молодой человѣкъ приступитъ къ наукамъ, свойственнымъ въ особенности гражданской или военной службѣ, онъ долженъ уже имѣть оныя общія познанія. Такимъ образомъ первымъ отдѣленіемъ университета будетъ отдѣленіе общихъ познаній, которое и откроется въ самомъ началѣ, то есть не позже 1-го сентября 1803 года.

§ 5. Въ семъ отдѣленіи, въ сходство расположенія, каковое для Московскаго университета здѣлано, будутъ наставниками девять профессоровъ и четыре адъюнкта или помощника профессоровъ, а полное преподаваніе всѣхъ наукъ въ ономъ продолжится три года.

§ 6. Вмѣстѣ съ первымъ симъ отдѣленіемъ открыться можетъ второе, въ которомъ въ часы, свободные отъ важнаго ученія, молодые люди для разсѣянія себя и для пользы будутъ наставляемы въ рисованьи, музыкѣ, танцованьи и фехтованьи, въ верховой ѣздѣ и нѣкоторыхъ ручныхъ работахъ, могущихъ для препровожденія времени и укрѣпленія здоровья и силъ занимать благовоспитаннаго человѣка. Оно, не входя въ составъ сословія университета, но токмо принадлежа къ оному, названо быть можетъ отдѣленіемъ, или паче розрядомъ пріятныхъ искусствъ.

§ 7. По прошествіи трехъ лѣтъ послѣ сего, то есть въ сентябрѣ 1806 года, когда доходы университета умножатся и опредѣлятся, когда пріуготовлены будутъ нужныя зданія, вызваны профессоры, и когда между тѣмъ учащіеся пройдутъ науки, необходимыя для первоначальнаго образованія разума, могутъ открыться новыя пять отдѣленій.

§ 8. Извѣстно, сколь важно имѣть достойныхъ нравоучителей и проповѣдниковъ слова Божія, мужей, которые бы по глубокимъ познаніямъ, по добродѣтели, утвержденной сими познаніями, достойны были общаго почтенія. Харьковскій университетъ можетъ наипаче отличиться произведеніемъ таковыхъ мужей изъ юношей разныхъ состояній, которые, прошедъ науки въ первомъ отдѣленіи, захотятъ избрать сіе почтенное званіе, и на сей конецъ вступятъ въ отдѣленіе Богословское.

§ 9. Въ Богословскомъ отдѣленіи учиться будутъ Естественной Богословіи, христіанскому нравоученію, историческимъ и догматическимъ истинамъ религіи, исторіи церковной и древнимъ языкамъ, употребляя къ тому священное писаніе и твореніе святыхъ отцовъ и учителей православной церкви. Сіе отдѣленіе можетъ имѣть трехъ профессоровъ изъ духовенства и трехъ адъюнктовъ; преподаваніе-же наукъ продолжится четыре года.

§ 10. Ни въ одно время можетъ быть не нужны государству столько люди съ просвѣщеніемъ и талантами, какъ въ благоденственное нынѣшнее царствованіе, для исполненія во всѣхъ частяхъ гражданской службы великихъ намѣреній просвѣщеннѣйшаго и благотворительнѣйшаго Монарха. Пріуготовлять таковыхъ людей, снабжать правительственныя, присутственныя, казенныя и по иностранной части мѣста достойнѣйшими чиновниками, также образовать негоціантовъ, дѣлающихъ честь своему отечеству, будетъ имѣть въ предметѣ отдѣленіе гражданскихъ познаній.

§ 11. Въ отдѣленіи гражданскихъ познаній, соображаясь расположенію Московскаго университета, можетъ быть шесть профессоровъ разныхъ наукъ, открывающихъ путь къ разнымъ родамъ гражданской службы. Ученіе въ ономъ продолжится три года.

§ 12. Что корпусы, существующіе въ Санктпетербургѣ, недостаточны ко вмѣщенію молодыхъ людей, чрезъ ученіе готовящихъ себя къ воинской службѣ, то доказываетъ всемилостивѣйшее постановленіе относительно до губернскихъ военныхъ училищъ: вмѣсто таковаго, предположеннаго въ Харьковѣ, дворянство сей губерніи, назначая въ своемъ университетѣ отдѣленіе военныхъ познаній, будетъ всеподданѣйше просить о утвержденіи съ протчимъ и сего его положенія. Въ отдѣленіи семъ будутъ преподаваться молодымъ людямъ, пріуготовившимъ уже себя чрезъ первое отдѣленіе: тактика, строеніе, осада и защищеніе крѣпостей, артиллерія, также практическіе пріемы движенія, употребительныя въ разныхъ видахъ военной службы, и другія познанія приличныя офицеру и полководцу.

§ 13. Въ отдѣленіи военныхъ познаній, по примѣру чужестранныхъ высшихъ сего рода училищъ, необходимо быть кажутся четыре профессора и два адъюнкта, а ученіе продолжится три года.

§ 14. Искусные врачи принадлежатъ къ числу необходимѣйшихъ должностныхъ людей. По сіе время въ Россіи находится токмо два училища для оныхъ, естли не полагать въ щетъ Московскаго университета. Харьковской можетъ доставлять таковыхъ людей государству. Климатъ его наипаче споспѣшествуетъ основательному изученію ботаники. Такимъ образомъ откроется въ сіе-жъ время и отдѣленіе врачебныхъ познаній.

§ 15. Отдѣленіе врачебныхъ познаній, сообразно плану Московскаго университета, можетъ имѣть шесть профессоровъ и двухъ адъюнктовъ.

§ 16. Благоустроенное государство имѣетъ нужду въ особомъ училищѣ, которое бы пріуготовляло чиновниковъ для производства разныхъ зданій, водяныхъ сообщеній и другихъ государственныхъ работъ сего рода, необходимыхъ наипаче тамъ, гдѣ все еще устрояется и приближается къ цвѣтущему состоянію. Основательное изученіе архитектуры, механики, гидравлики и землемѣрія въ томъ наипаче, что принадлежитъ до приложенія умозрительныхъ началъ ихъ къ самому исполненію на дѣлѣ, требуетъ особыхъ учителей и образа ученія, отличнаго отъ обыкновеннаго преподаванія сихъ наукъ, яко частей физики или смѣшанной математики. Отдѣленіе университета, для сего особенно назначенное, представляя учрежденіе едва-ли не единственное въ Россіи, можетъ названо быть отдѣленіемъ гражданскихъ искусствъ.

§ 17. Къ отдѣленію гражданскихъ искусствъ могутъ принадлежать четыре профессора и четыре адъюнкта, а ученіе въ оном продолжится три года.

§ 18. Спустя шесть лѣтъ послѣ открытія первыхъ двухъ, или три года послѣ открытія послѣдующихъ пяти отдѣленій, могутъ учредиться еще два.

§ 19. Въ предъидущихъ отдѣленіяхъ готовились люди къ должностямъ, въ коихъ науки составляютъ не предметъ, но только средство быть наиболѣе полезнымъ. Для тѣхъ-же, которые найдутъ себя способными чрезъ упражненіе въ наукахъ, умножая и разливая просвѣщеніе, приносить пользу государству, открыться можетъ въ сентябрѣ 1809 года отдѣленіе учености, въ которомъ чрезъ подробнѣйшія наставленія и глубочайшія разъисканія истинъ каждой науки, будутъ образоваться механики, физики, химики, естествословы и астрономы. Въ семъ же отдѣленіи будутъ преподаваемы—исторія наукъ, педагогія и другія познанія, учительской должности наипаче свойственныя.

§ 20. Въ отдѣленіи учености предполагается шесть профессоровъ, и ученіе продолжится четыре года.

§ 21. Въ продолженіе сего времени умножится въ губерніи дѣятельность, явятся избытки, города ощутятъ нужду въ украшеніи, стеченіе людей съ состояніемъ изъ протчихъ губерній увеличится; живописцы, скульпторы, музыканты и тому подобные художники будутъ конечно имѣть упражненіе въ семъ краю, и содѣлаютъ необходимымъ отдѣленіе изящныхъ художествъ.

§ 22. Въ отдѣленіи изящныхъ художествъ на первой случай предположить можно четырехъ профессоровъ и четырехъ адъюнктовъ.

§ 23. Такимъ образомъ, число профессоровъ, имѣющихъ составлять Харьковской университетъ, не полагая въ щетъ учителей отдѣленія или разряда пріятныхъ искусствъ, будетъ сорокъ два, а адъюнктовъ девятьнадцать.

§ 24. Харьковскій университетъ можетъ принимать въ свои студенты по испытаніи учениковъ изъ губернскихъ народныхъ училищъ—Харьковскаго, Курскаго, Орловскаго, Воронежскаго, Новороссійскаго, Полтавскаго и Черниговскаго; симъ образомъ можетъ онъ дѣйствовать на просвѣщеніе и пользу всего полуденнаго края Россіи.

§ 25. Кромѣ сего будутъ зависѣть отъ университета, состоять подъ его вѣденіемъ и вспомоществоваться отъ его суммъ въ самомъ Харьковѣ два учебныя заведенія для людей нижшихъ состояній.

§ 26. Неоспоримо, что плодоносный край здѣшній доставитъ государству величайшія выгоды, естли искусство будетъ умножать количество его произведеній, и пріуготовлять ихъ обработкою въ собственныхъ предѣлахъ. Повсюду чувствуютъ необходимость въ людяхъ, которые бы совершенно разумѣли управлять хозяйствомъ и извлекать изъ положенія имѣнія наибольшую пользу. Таковыхъ людей можетъ воспитывать училище сельскаго домоводства. Оно, имѣя наставниковъ во всѣхъ частяхъ экономіи и отведенной удѣлъ земли для показанія уроковъ на самомъ опытѣ, представитъ одно изъ необходимѣйшихъ въ Россіи заведеній, подобное тому, которое расположено близъ С.-Петербурга, но гораздо превосходнѣйшее по причинѣ своего мѣстнаго положенія и климата. Ученики онаго будутъ для усовершенія своего слушать въ гражданскомъ отдѣленіи професcора экономіи и технологіи.

§ 27. Усовершенное состояніе здмледѣлія требовать будетъ умноженія искусныхъ ремесленниковъ и художниковъ. Донынѣ въ оныхъ здѣшнее благородное дворянство и достаточнѣйшіе жители городовъ терпятъ крайній недостатокъ. Необходимыя для употребленія вещи и орудія почти всѣ дорогою цѣною выписываются изъ столицъ; и люди, посылаемые туда для обученія, не рѣдко возвращаются, потерявъ нравы и здоровье. Теперь предстоитъ великое удобство составить подъ вліяніемъ университета школу ремеслъ и рукодѣлій.

§ 28. Для сего слѣдовало бы только знающихъ людей такого роду вызвать изъ разныхъ мѣстъ Россіи и чужихъ краевъ, расположить ихъ въ одномъ кругу зданій, дабы облегчить взаимное вспомоществованіе другъ другу. Кажется, что основаніе лишь школы потребовало бы издержекъ, но въ послѣдствіи оная могла бы содержаться отъ продажи работъ учениковъ и подмастерьевъ, чему и есть уже въ государствѣ примѣры.

§ 29. Университетъ и подчиненные ему два учебныя заведенія будутъ управляться комитетомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ профессоровъ по выбору полнаго университетскаго собранія; предсѣдательствующій-же въ ономъ директоръ въ слѣдствіе такового-жъ выбора представится отъ лица Слободской Украинской губерніи дворянства на Высочайшее утвержденіе Государя Императора. Подобнымъ-же образомъ опредѣлены быть могуть необходимый по обширности сего учрежденія помощникъ директора, секретарь, казначей и протчіе чиновники университетскаго правленія [1]).

---

[1]) Исполненіе одной сей статьи, несовмѣстно съ общимъ планомъ, каковаго ожидать должно отъ коммиссіи о училищахъ.

§ 30. Кромѣ университетскаго правленія, имѣющаго заниматься учебными и правительственными распоряженіями, необходимо будетъ учредить коммиссію Харьковскаго университета изъ нѣсколькихъ членовъ, по избранію сословія, учреждающаго университетъ.

§ 31. Коммиссія университета возъимѣетъ свое начало сколько можно не отлагая по подписаніи акта о взносѣ суммы на сіе заведеніе, и займется во-первыхъ сборомъ суммы и предварительными до открытія университета распоряженіями, какъ-то: пріуготовленіемъ зданій онаго и жилищъ для профессоровъ и равно вызовомъ и собраніемъ самихъ профессоровъ и протчихъ должностныхъ людей, доколѣ правленіе образуется. Въ послѣдствіи будетъ она заниматься сборомъ и протчими распоряженіями относительно до капитала присвоеннаго университету.

§ 32. Коммиссія Харьковскаго университета, до окончательнаго образованія онаго, можетъ имѣть двухъ постоянныхъ корреспондентовъ, одного въ С.-Петербургѣ, другого въ чужихъ краяхъ, для доставленія людей способныхъ къ сему заведенію, и нужныхъ учебныхъ пособій, каковы книги, инструменты, и протчее.

§ 33. Коммиссія университета будетъ пещись о томъ, чтобъ люди, присылаемые для составленія университета и подвѣдомыхъ ему училищъ, были достойнѣйшіе и въ мѣстахъ пребыванія ихъ вообще уважаемые по ихъ ученію и нравственности. Профессоры перваго отдѣленія должны преподавать науки на россійскомъ, а въ слѣдующихъ употреблены быть могутъ и другіе языки, такъ какъ юношество пріуготовится уже основательнымъ знаніемъ оныхъ.

§ 34. Какъ учрежденіе университета въ Харьковѣ, согласно съ Августѣйшею волею Государя Императора, будетъ приносить пользу всему полуденному краю Россіи, наипаче-жъ сосѣдственнымъ губерніямъ, то дворянство оныхъ пригласится къ вспомоществованію сему заведенію съ своей стороны чрезъ отношенія г-на гражданскаго губернатора, по отличному благонамѣренію изъявившаго уже на то свое соизволеніе, и чрезъ подобныя-жъ отношенія г-на губернскаго предводителя.

§ 35. Благородное дворянство пригласитъ къ сему также и гражданъ всѣхъ десяти городовъ Слободской Украинской губерніи, бывъ уже предувѣрено въ его подвигѣ на пользу общую. Дворянство будетъ просить г-на гражданскаго губернатора о позволеніи на таковое приглашеніе и о содѣйствіи къ тому.

§ 36. Дворянство взносъ собственной своей суммы на благое сіе и единственное въ государствѣ заведеніе, которое предварительно уже освящено Высочайшимъ благоволеніемъ, расположитъ по мѣрѣ возможности каждаго дворянина, и какъ возможность измѣряется имуществомъ,

а имущество въ цѣлой Россіи вѣрнѣе всего опредѣлено быть можетъ числомъ мужскаго пола душъ, состоящихъ на имѣніяхъ, то несомнительнѣе и удобнѣе всего расположить взносъ суммы по числу помѣщичьихъ крестьянъ, убѣждая тѣхъ дворянъ, кои преимущественное число земли и другихъ угодій имѣютъ, прибавить сверхъ положенія произвольныя дополненія къ нему по силамъ своимъ.

§ 37. Никакой нужды не предвидится собрать всю опредѣляемую въ капиталъ университета сумму вдругъ, но взносъ оной можетъ быть облегченъ расположеніемъ на сроки, хотя отдаленные, лишь бы университетъ былъ удостовѣренъ въ полученіи процентовъ, которые одни употребляться будутъ на его содержаніе.

§ 38 [1]). Кажется, что взносъ суммы приличнѣе и удобнѣе всего можетъ быть расположенъ по примѣру двадцатилѣтняго банка, такъ, чтобы въ продолженіе двадцати лѣтъ заплатою осьми рублей со ста каждой годъ взносимы были вмѣстѣ проценты и капиталъ.

§ 39. Изъ осьми, пять процентовъ употреблены будутъ на содержаніе университета подъ вѣденіемъ университетскаго правленія, а три, составляющіе капиталъ, подъ распоряженіемъ и отчетомъ коммиссіи университета по мѣрѣ вступленія могутъ быть отсылаемы въ государственной заемной банкъ, и изъ онаго отдаваемы подъ надежные залоги на основаніи заемнаго-же государственнаго банка.

§ 40. На полученіе въ займы денегъ изъ капитала университета имѣютъ право дворяне и граждане токмо Слободской Украинской и тѣхъ губерній, кои къ учрежденію университета содѣйствовали; и сіе не иначе, какъ съ показаніемъ, что просимая сумма употребляется на приращеніе хозяйства, заведеніе, фабрикъ и умноженіе промышленности въ полуденномъ краю Россіи.

§ 41. Суммы, выдаваемыя коммиссіею университета, не могутъ быть меньше трехъ сотъ рублей, и болѣе десяти тысячь рублей въ однѣ руки, подъ залогъ извѣстнаго числа душъ съ землею и угодьями, полагая по семидесяти пяти рублей на одну душу, или другаго недвижимаго освидѣтельствованнаго коммиссіею имѣнія и оцѣненнаго въ городѣ маги-

[1]) Сіе предположеніе и вмѣстѣ другое, что Слободское дворянство назначитъ съ доходовъ своихъ имѣній одинъ милліонъ рублей не было принято. А вмѣсто того опредѣлено взнести четыреста тысячь рублей въ шесть лѣтъ. Такимъ образомъ статьи 38-я и 39-я остаются безъ исполненія. Но судя по готовности дворянъ увеличить назначенную ими теперь сумму, готовности столь ясно обнаруженной вообще въ приговорѣ, а частію въ приложенной здѣсь подъ № 6-мъ бумагѣ, почти сумнѣваться не можно, что сіе предположеніе состоится, коль-скоро патріотическое приношеніе Слободской Украинской губерніи удостоится Монаршаго ободренія. Впротчемъ весь нынѣшній планъ университета можетъ уже произведенъ быть въ дѣйство на основаніи записки подъ № 5-мъ

стратомъ, въ уѣздѣ-же оцѣненнаго предводителемъ и десятью человѣками ближайшихъ сосѣдей. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ коммиссія университета выдаетъ денегъ двѣ трети противъ оцѣнки недвижимаго имѣнія.

§ 42. Коммиссія университета и управляющій комитетъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ подлежатъ отчету предъ благороднымъ обществомъ цѣлой губерніи въ каждое трехъ-лѣтіе во время его выборовъ.

§ 43. Чтобъ удостовѣрить не только сіе почтенное общество, но и всю Имперію, во благомъ употребленіи суммъ ввѣренныхъ коммиссіи и комитету, перечни щетовъ въ каждой трети года будутъ печатаемы въ Московскихъ вѣдомостяхъ, доколѣ Харьковъ станетъ издавать собственныя періодическія сего рода листы (въ чемъ ожидаемое отъ университета вліяніе на литературу края не позволяетъ сомнѣваться).

§ 44. Благородное собраніе, сдѣлавши рѣшительное положеніе о основаніи университета, на которомъ онъ долженъ существовать, и опредѣливъ сумму, каковою жертвуетъ оно государству на сіе заведеніе, и образъ ея взноса, подпишетъ актъ, и копію съ онаго при всеподданнѣйшемъ представленіи поднесетъ всемилостивѣйшему Государю Императору чрезъ одного изъ членовъ своихъ.

§ 45. Въ семъ представленіи будетъ оно испрашивать между прочимъ: 1-е о Высочайшемъ утвержденіи положенія дворянъ; 2-е, о удостоеніи Харьковскаго университета непосредственнымъ Высочайшимъ покровительствомъ; 3-е о присвоеніи ему и воспитанникамъ его правъ и преимуществъ, какія Высочайше предоставлены Московскому университету, 4-е о выдачѣ изъ государственныхъ казначействъ въ пользу его суммы 66.910-ти рублей, слѣдующей за поставку въ 1789 году фуръ къ арміи, 5-е о позволеніи въ продолженіи десяти лѣтъ занимать подъ университетъ неоконченное зданіе, которое для присутственныхъ мѣстъ въ Харьковѣ было назначено, 6-е, о обращеніи суммы, Всемилостивѣйше на военное училище пожалованной, въ пользу университета и училищъ имѣющихъ отъ него зависѣть, разумѣя въ числѣ ихъ главное народное, которое таковымъ прибавленіемъ приближится къ большему совершенству.

§ 46. Дворянство и гражданство Слободской Украинской губерніи, предполагая, что сіе послѣднее не отречется умножить капиталъ Университета пожертвованіями съ своей стороны, могутъ при семъ торжественномъ случаѣ осмѣлиться испрашивать отъ Августѣйшаго Монарха другихъ милостей, какія совмѣстны будутъ съ узаконеніями и общею государственною пользою.

Примѣрный Штатъ Харьковскаго Университета, на основаніи принятаго въ собраніи дворянъ Слободской Украинской губерніи предначертанія, и соображаясь съ проектомъ новаго штата Московскаго Университета.

Попечитель (одинъ изъ членовъ главнаго училища Правительства) ему жалованья	3000 р.
Директоръ	2400 „
Помощникъ директора	1600 „
Четыре члена Университетскаго Правленія, имъ въ добавокъ къ жалованью профессоровъ по 300 рублей	1200 „
Письмоводитель	800 „
Переводчикъ, который есть и протоколистъ	500 „
На письмоводство и писцовъ въ Правленіи и полномъ собраніи	1500 „
Казначей, вѣдающій и всю экономическую часть	500 „
Пять членовъ коммиссіи, полагая въ число и двухъ корреспондентовъ оной, каждому по 750 рублей	3750 „
На письмоводство Коммиссіи	1000 „
Ученый секретарь изъ профессоровъ въ добавокъ къ его жалованью	250 „
Помощникъ секретаря изъ Магистровъ въ добавокъ ему . .	200 „
Профессоровъ въ осьми отдѣленіяхъ (ибо въ девятомъ, т. е. отдѣленіи пріятныхъ искусствъ будутъ только учители, а не профессоры) всего сорокъ два, каждому полагая по 1200 р.	50.400 „
На упомянутое отдѣленіе полагая въ щетъ музыкальные и другіе инструменты, равно и содержаніе манежа, всего .	5000 „
На прибавленіе жалованья отличающимся профессорамъ, и проѣздъ ихъ изъ чужихъ краевъ	10.000 „
Адъюнктовъ на жалованьи девятнадцать; по 600 руб. .	11.400 „
Кандидатовъ Университета, разныхъ званій и въ разныхъ отдѣленіяхъ всего тридцать человѣкъ, кои будутъ готовиться заступать профессорскія адъюнктскія и учительскія мѣста, каждому по 300 рублей	2000 „
На содержаніе двухъ сотъ студентовъ питомцовъ университета по 200 руб.	40.000 „
Протчіе имѣя право слушать ученіе должны жить на собственномъ своемъ содержаніи.	
Профессоръ-наставникъ, у котораго подъ вѣденіемъ кандидаты въ добавокъ къ профессорскому жалованью . . .	250 „

Инспекторовъ или нравственныхъ надзирателей, изъ недостаточныхъ пожилыхъ офицеровъ восемь человѣкъ по 400 рублей	3200 р.
Библіотекарь, къ профессорскому жалованью прибавокъ	250 „
Помощникъ его и смотрители за протчими учебными пособіями, какъ-то: кабинетами и проч. всѣмъ имъ жалованья	1000 „
Цензоръ книготисненія	250 „
На содержаніе типографіи	2000 „
На содержаніе и приращеніе библіотеки, обсерваторіи, лабораторіи, физическаго и натуральнаго кабинетовъ, залы моделей, также и клиническаго Института	10.000 „
На ученую переписку въ чужіе края	300 „
На путешествія девяти магистровъ, въ чужихъ краяхъ, изъ коихъ три будутъ отправляемы ежегодно по 1200 р.	10.800 „
На содержаніе и починку зданій, на отопленіе и освѣщеніе, также и на служителей	12.000 „
На церковь, священника и причетъ	1000 „
На содержаніе больницы и на лѣкарства	1500 „
Докторъ изъ профессоровъ, ему въ добавокъ	250 „
Лѣкарь, который долженъ жить при больницѣ	300 „
Екзекуторъ, или смотритель за порядкомъ и благочиніемъ	400 „
Архитекторъ изъ профессоровъ, въ прибавокъ ему	250 „
На школу сельскаго домоводства и содержаніе ея питомцовъ, жалованье учителей, нужныя къ школѣ землѣдѣльческія и другія орудія, обработку земли, садку деревъ, выписку иностранныхъ сѣменъ, растеній, на выписку скота и проч.	6000 „
На проѣздъ ревизоровъ, посылаемыхъ отъ университета для обозрѣнія подчиненныхъ ему училищъ, на награжденія ученикамъ, на выписку ученыхъ журналовъ, въ началѣ на разныя издержки неразлучныя заведеніямъ, впослѣдствіи на пенсіи престарѣлымъ и больнымъ профессорамъ, также ихъ вдовамъ и дѣтямъ и на другіе непредвидимыя издержки	7750 „
Итого	200.000 р.

Сумма 200.000 рублей на полное содержаніе Харьковскаго Университета ежегодно можетъ составляться слѣдующимъ образомъ:

1. Съ 400.000 рублей капиталу взносимаго слободскимъ украинскимъ дворянствомъ процентовъ . . . . . 20.000 р.
2. Гражданство и купечество той-же губерніи назначаетъ съ капиталовъ своихъ по проценту съ четвертью и уступаетъ половину откупной городской въ пользу ихъ Указомъ 1783-го года предоставленной суммы, что всего составитъ въ годъ болѣе . . . . . 50.000 „
3. Ежели шесть сосѣдственныхъ губерній, подвигнувшись примѣромъ и приглашеніемъ Слободской, дадутъ хотя по сту тысячъ рублей, расположа при платежѣ процентовъ на сроки, то составится капиталу 600.000 рублей, слѣдовательно процентовъ . . . . . 30.000 [1])
4. На содержаніе военнаго училища назначено . . . . . 25.000 р.
5. Дворянство, къ дерзновенію ободрено бывъ назначеніемъ на Московскій и другіе Университеты ежегодно до полутороста тысячъ на каждый, будетъ испрашивать всемилостивѣйшаго пожалованія на Харьковскій хотя семидесяти пяти тысячъ и то слѣдующими удобнѣйшими для казны, средствами.

1. Ежели благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству, внявъ всеподданнѣйшему прошенію Слободско-Украинскаго дворянства, обнаруженному въ 3-й статьи даннаго депутата его порученія, заключающагося въ приговорѣ дворянства подъ № 1-й, уничтоживъ винной откупъ на четвертыхъ земляхъ сей губерніи, повелѣть владѣльцамъ оныхъ взносить равную откупной сумму въ пользу Университета; и къ тому предоставлено будетъ въ пользу сегожъ заведенія маловажный доходъ съ оброчныхъ статей по Слободской губерніи, которой университетское Правленіе хозяйственнымъ распоряженіемъ удобно можетъ возвысить, то предполагая послѣднее, все сіе составитъ по примѣрному счисленію, заимствованному отъ вѣдомостей нынѣшняго года до . . 50.000 „

---

[1]) Но приложенная подъ № 6 бумага удостовѣряетъ, что и безъ пособія сосѣдственныхъ губерній обойтись можно.

2. Въ государственномъ заемномъ банкѣ хранится сумма, остававшаяся до нынѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ безъ всякаго назначенія. Она принадлежала фамиліи князей Кантемировъ, большая часть имѣній коихъ, была, какъ извѣстно въ Слободской губерніи. Сія сумма, неимѣющая ничего общаго съ собственностію ума-лишеннаго князя Кантемира—послѣдняго остатка фамиліи сей, составитъ до истеченія нынѣшняго году съ процентами вѣроятно до 450.000 руб.

Да обратитъ ее всемилостивѣйшій Государь на воспитаніе юношества полуденной Россіи. Такимъ образомъ она, оставаясь въ банкѣ, доставитъ Харьковскому Университету ежегоднаго доходу . . . . . 25.000 р.

Итого . . . 200.000 „

Не полагая въ щотъ процентовъ съ составляемой подпискою особенныхъ благотворителей Университета суммы, которой достовѣрно соберется болѣе ста тысячъ рублей, и городской винной суммы, находящейся отъ 1783-го году въ раздачѣ въ займы, сколько оной, по причинѣ сумнительныхъ большею частію залоговъ отъ заимщиковъ возвращено быть можетъ, и уступаемой отъ городовъ университету безъ исключенія.

Рѣчь, говоренная въ дворянскомъ Собраніи Слободско-Украинской губерніи.

(1 сентября 1802 г.).

Благодарность!.. Она будетъ предметомъ, которымъ я тебя занять осмѣливаюсь, благородное, высокопочтенное Собраніе! Она наполняетъ мое сердце. О ежелибъ я могъ излить изъ него чувствованія съ тою силою, которая убѣждаетъ души, которая дѣлаетъ истинну торжествующею!

Пріятно возвращеніе въ свою отчизну и дымъ отечества сладокъ... Ежели дикій Гренландецъ, не прельщенъ бывъ цвѣтущими полями Европы, ни великолѣпными ея зданіями, ни блескомъ роскоши упоевающей чувства человѣка общежительнаго, съ восторгомъ лобзаетъ замерзшій морскій брегъ, которой есть его отечество, ежели жестокость природы не могла его отвратить отъ климата его воспитавшаго, то каковы должны быть чувства человѣка, возвращающагося подъ благотворнѣйшій небосклонъ, которой былъ свидѣтелемъ игръ и утѣхъ его дѣтства!—

изторгнувшагось изъ шуму столицъ, коего мирное его сердце всегда ужасалось, въ страну, которую привыкъ онъ почитать едемомъ, обиталищемъ невинности дружбы, и спокойствія?—Таковы были мои ощущенія, Милостивые Государи! Таковы бываютъ онѣ каждой разъ, когда удается мнѣ навѣщать благословенные небомъ и землею наши предѣлы. Но сколь возвышены онѣ обстоятельствами нынѣшняго времени! Я имѣю щастіе быть возвѣстителемъ воли благодѣтельнѣйшаго изъ Монарховъ; мнѣ позволено сказать его устами, что подвигъ предпріемлемой нашимъ обществомъ пріятенъ Ему, что онъ съ свойственною Ангельской душѣ Его Милостію ожидаетъ исполненія нашихъ возвѣщенныхъ ему, обѣтовъ Государству. Сіе чувствованіе радости и надежды, упоявшее уже меня при посѣщеніи края моего рожденія, угодно вамъ было еще умножить благосклоннѣйшимъ пріемомъ, которымъ вы меня удостоили въ первое собраніе, когда я предсталъ вамъ съ предначертаніемъ того учрежденія, которымъ вы хотите украсить свою страну, отличить ее въ пространной Россіи. Позвольте Милостивые Государи! изъявить вамъ глубочайшую и совершеннѣйшую мою благодарность. Я не увѣряю васъ, что я умѣю чувствовать и цѣнить ваше благоволеніе... вся жизнь моя посвящена будетъ на доказательства въ томъ. Она принадлежитъ моему отечеству, но въ особенности краю, который былъ отечествомъ для понятій моей юности, ибо—признаться должно—чувствованія ослабѣваютъ по мѣрѣ обширности предметовъ; по слабости человѣческой природы ищутъ они стѣснить кругъ, которой обнять имъ должно. Сверхъ того, кто я? чтобъ смѣть мнѣ вообразить, будто дѣятельность моя когда либо можетъ имѣть примѣтное вліяніе на все обширное мое отечество. Блаженъ уже стократно, естьли случай поставилъ меня въ возможности здѣлать малѣйшее добро любезнѣйшей моей Украинѣ, которой пользы столь тѣсно въ понятіи моемъ сопряжены съ пользами исполинской Россіи. Такъ Милостивые Государи! я смѣю думать, что губернія наша предназначена разлить вокругъ себя чувство изъящности, и просвѣщенія. Она можетъ быть для Россіи то, что древніе Афины для Греціи. Мѣстное ея положеніе дѣлаетъ ее средоточіемъ полуденныхъ плодороднѣйшихъ земель. Богатство собственныхъ произведеній, сіе богатство, которое по недостатку водяныхъ сообщеній не имѣемъ мы средствъ дѣлить съ недостаточными мѣстами Государства, призываетъ къ намъ людей, которые бы наслаждаясь нашими благами, раздѣляя ихъ съ нами, дали намъ въ замѣну плоды своего ума, своего искусства, своихъ промысловъ. Извѣстны способности единоземцевъ нашихъ. Въ столицахъ привыкли почитать таланты природнымъ нашимъ стяжаніемъ. Благорастворенъ нашъ воздухъ, кротокъ нашъ климатъ, удобенъ прельщать самыхъ иностранцевъ,

которыхъ мы пригласимъ къ себѣ; земля представляетъ величайшія удобности для заведенія всякаго рода. Науки и художества водворятся въ нашей отчизнѣ; онѣ почтутъ ее своею собственною; онѣ воспомянутъ милую для нихъ Грецію, которая начально передала ее полуденному краю Россіи—въ то время, когда протчая Европа утопала еще въ невѣжествѣ и варварски лила кровь народовъ. Онѣ въ восторгѣ забвенія скажутъ: древняя Греція отечество наше намъ возвращена! Я полагалъ Милостивые Государи, что отъ насъ Государство будетъ заимствовать златоустыхъ наставниковъ въ словѣ божіемъ и нравственности, что мы умножимъ просвѣщенныхъ изъяснителей воли Царской, посадимъ мудрость на судахъ. Что просвѣщенные купцы, желающіе отличиться въ промыслѣ своемъ, и быть достойными соперниками иностранныхъ, придутъ почерпать у насъ познанія, что отъ насъ изійдутъ витіи, стихотворцы, имѣющіе прославить добродѣтель и благословенное нынѣшнее правленіе, что мы наставимъ воспитателей Россійскому юношеству, умножимъ число врачей, которыхъ одно приближеніе къ одру страждущаго даетъ ему надежду и отраду, что ученые, измѣряющіе теченіе свѣтилъ небесныхъ и силы природы, у насъ будутъ образоваться. Я смѣлъ еще мечтать, что необыкновенное стеченіе народа украситъ и распространитъ сей городъ и зависящіе отъ него; наполнитъ ихъ всѣми утѣхами, свойственными просвѣщенному обществу, что богатства всѣхъ странъ Россіи станутъ литься къ намъ рѣкою; что изобиліе и радость будутъ имѣть у насъ вѣрное прибѣжище; что мы прославимся въ единоземцахъ, друзьяхъ, чадахъ нашихъ; что мы покажемъ собою примѣръ, которой воспламенитъ къ подражанію протчіе благородные общества; что благодарность, сія дань сердецъ нашихъ, должная высокому нашему Благотворителю, воздвигнетъ памятникъ, несравненно прочнѣйшій, нежели мраморъ и мѣдь, памятникъ, незабвенный и свѣтозарный, которой всегда съ благодарнымъ удивленіемъ будетъ смотрѣть потомство. Благодарность—сіе чувство, которое есть предмѣтомъ моего слова, обязываетъ насъ къ засвидѣтельствованію ея предъ лицемъ свѣта. И чѣмъ можемъ мы достойнѣе воздать оную Ангелу Щедротъ и милостей, которой нынѣ владѣетъ нами? Онъ въ нѣкоторой части пожертвовалъ намъ возвращеніемъ правъ, которыя время начало уже изглаждать, которыхъ паденіе въ пользу казны столько разъ было близко. И мы-ли дадимъ поводъ всей сѣверной Россіи возопить: неблагодарные! Скудны поля наши, мразъ воспящаетъ у насъ растенію плодовъ древесныхъ, въ потѣ лица денноношно трудящесь приносимъ мы Государству дань, отъ которой вы свободны; и вы, которыхъ лелеитъ природа, вы, которымъ она даетъ средства превзойти насъ, вы нехотите съ нами соравнятьца, вы отрицаетесь воспользоваться ща-

стливымъ вашимъ положеніемъ, драгоцѣннымъ взоромъ Монарха, обращеннымъ на васъ, вниманіемъ столицъ, которыя, внявъ намѣренію вашему, ожидаютъ событія?..

Простите, Милостивые Государи! дерзновеніе мое. Сіи самыя мысли, подкрѣпленныя другими доказательствами, подкрѣпленныя убѣжденіями занятыми отъ надежды, которую имѣлъ я на благородное наше общество, обнаружилъ я предъ Августѣйшимъ Монархомъ. Исполнители Его мудрыхъ и человѣколюбивыхъ велѣній увѣрили меня, что пріятно ему было назначить Украину средоточеніемъ просвѣщенія, имѣющаго излиться на сопредѣльныя губерніи.—высокопочтенное собраніе! Неужели обвинишъ ты меня, за высокіе мысли, которыя отъ юности моей питалъ я о странѣ нашей, неужели назовешь меня преступникомъ, что я былъ изъяснителемъ готовности, всегда благонамѣреннаго, всегда усердіемъ отличавшагося сословія, въ кругу котораго имѣю я честь говорить теперь?—Воля ваша, изображенная въ отзывахъ, которыми я былъ удостоенъ, не должна-ли была уполномочить меня дѣйствовать предварительно, не долженъ ли я былъ съ надеждою предстать въ кругъ отцовъ семейства, когда я имъ скажу, что желаніе Благотворительнѣйшаго Монарха сходствуетъ съ ихъ желаніемъ воспитывать на пользу общую дѣтей ихъ, въ кругъ друзей своего края, чувствующихъ въ полной мѣрѣ всю его цѣну?

Представлю-ли я вамъ еще, что я неимѣлъ въ виду ничего, кромѣ блага отечественаго и пользъ нашей земли, славы благороднаго сего общества предъ лицемъ просвѣщеннѣйшаго изъ владыкъ земныхъ, поставившаго просвѣщеніе народа одною изъ первыхъ своихъ обязанностей, славы въ очахъ пространной Россіи, въ очахъ Европы цѣлой, которая должна увидѣть, къ какимъ пожертвованіямъ способны Слободскіе дворяне? Долженъ ли я увѣрять, что я нестолько низокъ въ душѣ моей, судя по моимъ понятіямъ по самому политическому моему положенію, чтобъ питать намѣренія личности, внѣ которой—извѣстно вамъ—я рѣшительно себя поставилъ при самомъ вступленіи моемъ въ общество.

Отъ тебя зависитъ теперь, высокопочтенное Собраніе, оправдать меня или предать меня стыду и отчаянію. Здѣсь предстою я предъ вами въ лицѣ, вашего друга или преступника!

Письмо къ Императору Александру I.

(28 октября 1802 г.).

Августѣйшій Монархъ!

Усердное желаніе видѣть щастливымъ народъ Свой ничѣмъ столько не доказывается, какъ Твоими о общественномъ воспитаніи попеченіями. Ревнуя онымъ споспѣшествовать, Слободская-Украинская губернія, преклоня колѣна предъ своимъ Благотворителемъ, слагаетъ у ногъ Его жертву Государству. Дворянство ея представляетъ не избытки, излишними налогами отъ подвластныхъ себѣ исторгнутые, но свято принадлежащую ему собственность: произведеніе своихъ имѣній. Купечество и граждане, удвояя дань, платимую ими на ряду съ протчими, ихъ званія, половину общихъ доходовъ своихъ, безпредѣльно предоставленныхъ имъ узаконеніями мудрыхъ Твоихъ предшественниковъ, уступаютъ въ пользу просвѣщенія, есть-ли то угодно будетъ Высочайшей волѣ Твоей.

Всемилостивѣйшій Государь! удостой вниманія Твоего сіи безкорыстныя приношенія Твоихъ вѣрноподданныхъ. Простри щедрую Твою десницу въ помощь имъ. Повели сообразить мысли ихъ о предполагаемомъ Университетѣ съ общимъ планомъ подобныхъ заведеній, рѣши участь воспитанія въ полуденной Россіи,

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный, Василій Каразинъ, депутатъ отъ общества дворянъ, купечества и гражданъ Слободской губерніи.

Историческая записка В. Н. Каразина о приношеніи Слободскихъ дворянъ на Университетъ.

(31 октября 1804 г.).

По полученіи въ Харьковѣ перваго извѣстія о вознесшемся на престолъ Государя Императора, тамошнее дворянство положило нарядить къ Его Величеству, по предшедшимъ примѣрамъ, нарочную поздравительную депутацію. Для оной были избраны губернскій предводитель Донецъ-Захаржевскій, Сумской помѣщикъ Куколь-Яснопольскій и находившійся въ С.-Петербургѣ у дѣлъ богодуховскаго уѣзда помѣщикъ Каразинъ. Когда-же извѣстно стало, что Государь непрежде, какъ въ Москвѣ, въ Высочайшее свое коронованіе соизволяетъ принимать депутаціи, то Слободская Украинская имѣла время получить и другія отъ дворянства

ея коммиссіи: между протчимъ было предположено испросить подтвердительную грамоту на привилегіи Слободской губерніи. При отбытіи Двора изъ Москвы прежде окончательнаго рѣшенія поданныхъ по симъ предметамъ прошеній, дальнѣйшее ходатайство по онымъ всѣмъ, первые два депутата, Захаржевскій и Яснопольскій предоставили актомъ третьему изъ нихъ Каразину, а сами возвратились въ Харьковъ. Сей послѣдній въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ столицѣ, получая безпрестанно разныя отъ дворянъ своей губерніи препорученія, испыталъ не одинъ разъ ихъ къ нему довѣренность. Онъ предпринялъ воспользоваться ею въ семъ необыкновенномъ случаѣ образомъ достойнымъ онаго. Изобразивъ дворянамъ, и лично, и многочисленными съ ними сношеніями всю важность настоящаго царствованія и его милостей, началъ онъ до полученія еще Высочайшей Грамоты, наклонять ихъ къ засвидѣтельствованію благодарности за нее такимъ дѣйствіемъ, которое бы по извѣстнымъ свойствамъ сердца и ума Государева могло Ему быть самое пріятное. Къ щастію, около сегожъ времени стала образоваться великая идея основанія училищной части на началахъ всеобщаго единства и іерархическаго подчиненія. Полуденный край Имперіи долженъ былъ имѣть свой Университетъ; и удобно было предвидѣть, что для заведенія онаго предпочтенъ будетъ Черниговъ, въ которомъ уже и предполагали оный въ царствованіе Государыни Екатерины II-й; а по другимъ соображеніямъ Кіевъ или Полтава. Маловажный Харьковъ, не за долго предъ тѣмъ удрученный гнѣвомъ Правительства, не могъ похвалиться ни чемъ, кромѣ средоточнаго его положенія въ южныхъ губерніяхъ; онъ не могъ и надѣятся, что удостоятъ его вмѣщать въ себѣ сей великолѣпный Институтъ, которому естественно принадлежало разлить въ сосѣдствѣ своемъ новую жизнь для дарованій и промысловъ. Депутатъ Слободской губерніи, бывъ по Высочайшей волѣ употребленъ въ комитетѣ, предшествовавшемъ коммиссіи о Училищахъ, среди работы своей по должности, нечувствительно наполнялся желаніемъ, чтобъ она принесла пользу и честь родимому его краю. Онъ все располагалъ на сей конецъ; и между протчимъ, отправленіе къ дворянству упомянутой жалованной грамоты сопроводилъ такими обстоятельствами, которыя неминуемо должны были родить въ умахъ энтузіазмъ. По согласію его съ предводителями и довольнымъ числомъ дворянъ, отличныхъ по ихъ богатству, замѣченныхъ по вліянію ихъ просвѣщенія, или горячности къ общему добру, все было пріуготовлено къ тому, чтобъ, испросивъ позволеніе всему дворянству собраться въ губернскій городъ, подписать приговоръ, которымъ бы полагалась къ собранію по срокамъ сумма, довольно значущая (до подписанія, оная не была опредѣлена, хотя сумскій уѣздъ назначалъ съ губерніи вообще

милліонъ рублей). Послѣ чего, не зазорно казалось предстать къ Императорскому Величеству, для испрошенія проэкту о Университетѣ утвержденія. Каразинъ, вызванный между тѣмъ въ Харьковъ (отъ имени всего дворянства губернскимъ предводителемъ), и по сему поводу, вмѣстѣ съ окончаніемъ трудовъ комитета получившій на отсутствіе его соизволеніе Государя Императора, явился къ назначенному времени въ общее собраніе дворянъ. Онъ, среди распоряженій, по необходимости скоропостижныхъ, здѣлалъ двѣ ошибки, важныхъ слѣдствій коихъ непредвидѣлъ. Первая—въ числѣ письменныхъ сношеній продолжавшихся. болѣе полугода, упустилъ онъ изъ виду господъ Бердяева и Дмитрія Хорвата, то есть особъ, достойныхъ всякаго уваженія по ихъ чинамъ. Вторая: для переписки съ дворянствомъ Изюмскаго уѣзда предпочелъ онъ слишкомъ явно увольненнаго не задолго предъ тѣмъ отъ предводительской должности Николая Шидловскаго заступившему по числу избирательныхъ баловъ мѣсто его Захарашевичу-Капустянскому. Сей Капустянскій, котораго гордость; буйственная по крайнему недостатку воспитанія, была уже оскорблена въ ссорѣ съ упомянутымъ Шидловскимъ и губернскимъ предводителемъ Захаржевскимъ, по случаю предшедшаго за годъ подписанія дворянствомъ суммы ста тысячь рублей на военное училище, раздражился еще болѣ таковымъ пренебреженіемъ. Онъ положилъ мстить Каразину на счетъ проэкта его всѣми силами. По званію предводителя и роскошной жизни, не трудно ему было окружить себя въ уѣздѣ довольнымъ числомъ поборниковъ. Между тѣмъ и упомянутые выше господа съ своей стороны сочли также позволеннымъ заплатить Каразину и губернскому предводителю тою-же мѣрою неуваженія

Вотъ два единственные источника несогласій, обнаружившихся при съѣздѣ дворянъ, особливо-же 28 Августа при чтеніи заготовленнаго предначертанія о Университетѣ; два единственные источника всѣхъ таковыхже послѣдствій, продолжавшихся даже и послѣ того, когда господа Бердяевъ и Хорватъ согласились подписать общій актъ. Увѣрену быть можно, что хотя бы вышшее правительство соизволило, способами ему предоставленными, наиподробнѣйше изслѣдовать всю исторію сего дѣла, то не окажется другихъ причинъ раздѣленія въ дворянскомъ собраніи; раздѣленія тѣмъ болѣе страннаго, что меньшая часть, упорствуя противъ большой, отчуждала отъ себя самыя естественныя внушенія собственнаго любочестія, самопроизвольно закрывала глаза, и какъ будто искала отличиться, вывода на сцену свое невѣжество. Ибо дѣло шло—должно искренно сказать—не о такомъ *пожертвованіи*, которое вознаграждается славою одной, но о *выгоднѣйшемъ* средствѣ къ воспитанію дѣтей, коего неудобство и *дороговизна* въ провинціяхъ всѣми отцами давно была чувствуема.

Чтобы однако преодолѣть усилія противной сей стороны (которая при другихъ обстоятельствахъ и существовать бы не могла) было употреблено со стороны Каразина все, чѣмъ только можно дѣйствовать на людей въ обществахъ. На послѣдокъ, приговоръ дворянскій подписанъ въ первые дни Сентября 1802 года *безъ малѣйшаго протеста отъ кого бы то ни было.*

Подлинные акты всего дѣла, безъ сумнѣнія находящіеся въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ и приложенные при семъ, сколько оныхъ, между случайно оставшимися въ Петербургѣ бумагами Каразина, могло найтись, свидѣтельствуютъ ясно: 1-е что не токмо намѣреніе взнести на Университетъ 400 тысячъ рублей дворянствомъ Слободской-Украинской губерніи было общее и *единогласное*, сколько оное таковымъ назваться можетъ въ сословіи многочисленномъ, и по образу мыслей до безконечности разновидномъ; но начальное предположеніе многихъ благомыслящихъ дворянъ еще превышало сію сумму въ два раза съ половиною (именно назначаемъ былъ милліонъ рублей, расположенный по примѣру 20-ти лѣтняго банка), 2-е что приношеніе сей суммы изъ собственныхъ доходовъ дворянъ безъ отягощенія крестьянъ ихъ былъ не комплотъ нѣсколькихъ лицъ, имѣвшихъ свои виды, но дѣйствительное пожертвованіе губерніи, подписанное *торжественно* отъ лица всѣхъ дворянъ, имѣющихъ въ ней голосъ, губернскимъ предводителемъ, девятью уѣздными, и болѣе нежели сто дватцатью человѣками дворянъ, въ числѣ которыхъ почти всѣ знатнѣйшіе: то есть, третьяго, четвертаго и пятаго классовъ, сколько оныхъ въ губерніи ни находилось, были въ собраніи; протчіежъ изъ нихъ, равно какъ и богатѣйшіе отсутствовавшіе помѣщики дали письменно свои согласія. Однимъ словомъ приговоръ былъ подписанъ—кромѣ Капустянскаго и трехъ дворянъ, бывшихъ на его сторонѣ, которые удалились изъ собранія—всѣми, кто по извѣщенію ни пріѣхалъ въ губернскій городъ. Собраніе было однимъ изъ многолюднѣйшихъ сего рода при выборахъ бываемыхъ, не взирая, что тогда настояло время полевыхъ работъ. 3-е что первая мысль о приношеніи, была во всей губерніи извѣстна, *по крайней мѣрѣ* за три мѣсяца до собранія. 4-е Что, послѣ подписанія акта, напечатанія его во множествѣ экземпляровъ и разсылки по уѣздамъ, до самаго воспослѣдованія Высочайшаго рескрипта, которымъ оный удостоенъ одобренія—то есть, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, не было здѣлано ни откуда, ни какого на него возраженія (исключая извѣстнаго Министерству приговора въ Изюмѣ по созыву Капустянскаго, котораго незаконность вовлекла его потомъ въ уголовную палату). 5-е. Что великое число дворянъ въ самомъ Изюмѣ подписали приговоръ, противной упомянутому, и согласной съ общимъ, подписаннымъ

въ Харьковѣ. 6-е всей губерніи было оффиціально свѣдомо, что депутатъ отправился въ С.-Петербургъ для представленія онаго акта отъ лица дворянства вообще; одной строки къ какому либо изъ министровъ было довольно, чтобы остановить всякое по нему дѣйствіе; прошло пять мѣсяцевъ; но одобрительное молчаніе ему не измѣнило. 7-е. Оно не измѣнило ему до сихъ поръ, сколько ни представлялось значительныхъ случаевъ: при расположеніи подписанной суммы по срокамъ, при собраніи оной во многихъ уѣздахъ *бездоимочномъ* и напослѣдокъ при посѣщеніи Харькова попечителемъ Университета, о коемъ всѣ были предварены. Извѣстно, что большія общества, раздѣляемыя мѣстнымъ пространствомъ, не могутъ дѣйствовать *единогласно*, но тѣмъ не менѣе справедливо именуется *всеобщимъ* такой актъ, которой по торжественномъ названіи его симъ именемъ не встрѣтитъ противурѣчій: онъ становится закономъ для каждаго члена того общества, когда только Правительство утвердило его принятіемъ и одобреніемъ.

Авторъ Харьковскаго проекта о Университетѣ, оставаясь вмѣсто награды съ раззореннымъ до основанія имуществомъ, съ очерненнымъ именемъ, и другими послѣдствіями, которые въ молодыхъ лѣтахъ противъ воли принудили его оставить службу—все еще не почитаетъ себя нещастнымъ: онъ праведно наказанъ за предпріятіе свыше сферы своей!.. Но онъ назоветъ себя прямо злополучнымъ въ то время когда, клеветамъ Капустянскихъ возможно обратить на него гнѣвъ Государя, и когда гнѣвъ сей, будетъ все то, что въ удѣлъ ему достанется въ его уединеніи.

При семъ предоставляются въ доказательство, что проектъ о Университетѣ и приношеній на оный былъ предварительно извѣстенъ, и потомъ согласно принятъ всѣмъ дворянствомъ Слободско-Украинской губерніи, подъ литерами:

A. Копія съ просительнаго всеподданнѣйшаго письма по сему дѣлу, и шести приложенныхъ въ то время бумагъ.

B. разныя письма къ тогдашнему депутату дворянства Каразину, числомъ 11.

C. Данное ему похвальное свидѣтельство (которое съ подписанія своего до нынѣ, не было даже и раскрыто).

D. Копія съ двухъ приговоровъ подписаныхъ дворянами противныхъ мнѣній въ Изюмѣ, и письма по сему предмету.

Чистая правда безъ малѣйшаго украшенія и увеличенія.

(Отрывокъ изъ дневней записки пріѣзжаго Украинца, которая, можетъ быть, будетъ напечатана).

Продолжая и здѣсь въ С.-Петербургѣ спорить съ женою о преимуществахъ общественнаго воспитанія надъ домашнимъ, я также какъ и въ деревнѣ принужденъ сдаться. Скрѣпя сердце, пріискалъ я дѣтямъ учителя, француза изъ лучшихъ, по часамъ. Является Monsieur le Chevalier de и приноситъ son cahier d'Histoire. Вотъ ея начало: L'Histoire est le récit des revolutions qui se sont passées dans le monde. (Парижанинъ живъ не хочетъ быть безъ революціи!) Elle se divise en sacrée et profane. L'Histoire sacrée comprend tout ce qui se rapporte à la religion etc. Бѣдной мой Вася, который уже проходилъ превосходное сочиненіе г. Кайданова [1]), долженъ былъ его оставить чтобъ вытверживать таковыя и симъ подобныя опредѣленія, puisque ce cahier a servi a l'instruction d'un nombre des enfans de qualité. Со вздохомъ и глубокимъ поклономъ заплатилъ я десять рублей за часъ, и отпустилъ Monsieur le Chevalier.

Рекомендуется другой учитель домомъ, издерживающимъ до 300 тысячъ рублей въ годъ, гдѣ онъ издавна не только ami de la maison. Я, ожегшись на исторіи, прошу его начать географію, и беру учебную его тетрадь въ руки. Развертываю страницу о Россіи и читаю слѣдующія раздѣленія оной.

I. La grande ou l'ancienne Russie (villes et gouvernemens: Kola, Arcangel, Vologda, Bielozera, Olonec et Petrosavodsk... Karkoff, Kursk и такъ далѣе).

II. Gouvernemens detachés de l'Asie: Perméa ou Viatka, Simbirsk, Kasan, Pensa, Oufa, le pays de Cosaques, Orenbourg и такъ далѣе.

III. La Russie blanche (Smolensk, Mahilof, Tchernigoff, Nowgorod Severskoe.

IV. L'Ukraine (Kiow, Pultava, Bielgorod).

V. Provinces enlevées à la Suéde: въ числѣ ихъ, L'Ingrie, dont la capitale est St. Pétersbourg.

VI. Provinces enlevées à la Pologne: la Courlande, la Samugitie, avec ses villes Rosienne, Medniki (!). Le grand Duché de Lithuanie, comprenantaussie la Volhinie (Gitomir). Le graud Duché de Varsovie (Varsovie, Gnesno, Plosko). La Russie noire (Leopold ou Lemberg).

---

[1]) Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи. С.-П.б. 1817.

VII. Provinces enlevées à la Turquie: le gouvernement de Tauride (Odessa, Otchacoff, Cherson, Ekaterinoslaff), la Bessarabie... La presqu'ilse de Tauride ou Crimée (Bachosarai и такъ далѣе) les Tartares du Kuban (Asoph).

VIII. Provinces enlevées à la Perse: le Caucase, la Mingrelie, Limirette, la Georgie persane (Tiflis, Derbent).

IX. Les isles de la Russie: Dagho, d'Oesel, Kronstadt, Kalgouief. (Здѣсь оканчивается періодъ).

Это еще не все. Monsieur, чтобъ рѣшительно меня обворожить, представилъ мнѣ сочиненную имъ съ иголочки, d'après les meilleurs auteurs географическую таблицу Европы. Изъ ней узналъ я, что Россія имѣетъ войска двѣсти тысячъ человѣкъ и изобилуетъ сарацынскимъ пшеномъ (ris), медвѣдями, верблюдами, рысями, свинцомъ и глиною (argile); что Швеція имѣетъ деспотическое правленіе и короля именемъ Бернадота. Въ числѣ произведеній (productions) Англіи показаны только: paturages (пастьбища въ числѣ произведеній: метонимія особеннаго рода)! charbon de terre, chevaux, moutons. И статья произведеній вообще тщательно отдѣлена отъ статьи животныхъ (animaux), для которыхъ рубрика особая. Минералы не заслужили однако сей чести. Въ Германіи, въ числѣ произведеній показаны только bleds, bois, а въ числѣ животныхъ только... sangliers. Въ Польшѣ, положивъ жителей 14 милліоновъ, авторъ не нашелъ уже мѣста для животныхъ и составилъ сію рубрику ненаполненною. Въ числѣ произведеній Испаніи, на первомъ мѣстѣ помѣщенъ сахарный тростникъ, а сельди, треска и киты въ числѣ животныхъ Голландіи [1]). Математическіе уроки походили на географическіе. И это въ Петербургѣ, въ столицѣ Россійской образованности! (уповаю, что даже москвичи не станутъ оспаривать сего наименованія). Чтожъ въ провинціяхъ!.. Превосходительные родители! изъ любви къ дѣтямъ вашимъ снизойдите когда нибудь на сравненіе тетрадей вашихъ дорогихъ учителей по часамъ, съ преподаваніемъ наукъ, въ училищахъ, для усовершенія коихъ почтенное наше правительство ничего не щадитъ; но тщетно въ оныя призываетъ сыновъ высшихъ званій, долженствующихъ нѣкогда имѣть вліяніе на свое отечество. *В. К.*

---

[1]) Animaux: harengs, more, baleines, moutons, bestiaux. Les pièces justificatives sont deposées chez le Bredacteur de ce journal.

Письмо къ доктору Реману [1]).

(1810 г.)

Не легкую задачу дали вы мнѣ, многоуважаемый другъ мой! Вы хотите непремѣнно, чтобъ я изложилъ на бумагѣ мнѣніе мое о настоящемъ положеніи народнаго просвѣщенія въ Россіи и сказалъ, какихъ улучшеній желалъ бы я въ немъ? Вы полагаете, что мнѣ, больше чѣмъ кому-либо другому, нельзя было не сохранить въ моемъ sensorium commune обильнаго запаса свѣдѣній по этому предмету, по той причинѣ,—говорите вы,—что я находился когда-то въ самомъ центрѣ дѣйствія и—главное—что на мою собственно долю приходилось испытывать не мало непріятностей за мнѣнія, противныя тѣмъ, которыя одержали верхъ. Пощупайте мой черепъ, дорогой мой другъ!—и тогда мнѣ не надобно будетъ откровенно признаваться вамъ, что память вещей не есть тотъ талантъ, которымъ я могу похвалиться. Подробностей о прошедшемъ я не въ состояніи сообщить вамъ.

Но такъ какъ нужно же хоть сколько-нибудь удовлетворить желанію вашему, то я постараюсь вспомнить то, что имѣлъ честь слышать отъ графа Р. [2]) во время послѣдней моей съ нимъ бесѣды. Къ этому прибавлю мысли, приходившія мнѣ въ тотъ же вечеръ, который мы такъ пріятно провели вмѣстѣ съ вами. Такимъ образомъ я поднесу вамъ подогрѣтое блюдо, въ которомъ вы узнаете нѣсколько и вашихъ собственныхъ приправъ.

Народное просвѣщеніе!.. Какое прекрасное выраженіе! Если-бъ, черезъ полсотни лѣтъ, я сдѣлался наконецъ способнымъ быть министромъ, то больше всего желалъ бы быть министромъ народнаго просвѣщенія. Какой важный постъ въ такомъ государствѣ, какъ Россія! Если что-либо можетъ обезпечить незыблемость безмѣрнаго пространства Россіи, то это только просвѣщеніе ея народовъ. Если что-либо можетъ сдѣлать ее истинно независимою отъ всякаго внѣшняго давленія,—какъ бы громадно оно ни было,—то это опять-таки только просвѣщеніе. Министерство военное, министерство иностранныхъ дѣлъ и всякое другое служатъ другъ другу только какъ части одного общаго управленія; они работаютъ только для настоящаго. Министерство же просвѣщенія должно бы вліять на дѣятельность всѣхъ другихъ, имѣя само въ предметѣ уди-

[1]) Осипъ Ивановичъ Реманъ, лейб-медикъ, членъ медико-хирургической академіи, медицинскихъ совѣтовъ министерствъ: полиціи и народнаго просвѣщенія и разныхъ ученыхъ обществъ,—былъ короткимъ пріятелемъ Василія Назаровича Каразина и его семейнымъ докторомъ. Оригиналъ письма по французски; мы даемъ его въ русскомъ переводѣ, исполненномъ для „Рус. Стар." сыномъ Василія Назарьевича Филадельфомъ Васильевичемъ.

[2]) А. К. Разумовскаго, тогдашняго министра народнаго просвѣщенія.

вленіе и признательность вѣковъ грядущихъ. Но...?..!... Кого же винить въ этомъ? Ужъ, конечно, не государя нашего. Ничто, кромѣ развѣ щедрости его, не можетъ сравниться съ благими его намѣреніями въ этомъ отношеніи. Никакой другой монархъ, ни въ вѣкахъ прошедшихъ, ни во времена настоящія не оказывалъ столько покровительства наукамъ и ихъ служителямъ. Онъ былъ главнымъ виновникомъ, что снѣдь эта, любимая богами, повременамъ чтимая, но всегда худо оплачиваемая, возвысилась у насъ, въ послѣднее время, въ цѣнности своей.

Много разныхъ проектовъ было подаваемо, разсматриваемо, пересматриваемо, переправляемо. Принималось въ соображеніе все, кромѣ духа народа, его существеннѣйшихъ нуждъ и желаній той части его, которая наиболѣе вліятельна и просвѣщена: я разумѣю дворянство. Наконецъ рѣшились ассигновать на дѣло народнаго просвѣщенія болѣе милліона рублей ежегодно. Устроили шесть университетовъ, изъ которыхъ одинъ польскій, другой нѣмецкій, и всѣ на манеръ университетовъ германскихъ XV вѣка. Одни ознаменовали начальное свое бытіе исторіями, въ которыя должна была вмѣшаться полиція; другіе, отпраздновавъ свое открытіе великолѣпнымъ торжествомъ и, какъ водится, вкуснымъ обѣдомъ, остались пусты. Такъ-ли, сякъ-ли, прошло 5 лѣтъ. Издержано 5 или 6 милл. руб., частію на содержаніе профессоровъ, выписанныхъ съ большимъ шумомъ и большими издержками; частію на устройство библіотекъ и музеевъ; частію на покупку и постройку всякаго рода зданій. Употреблена даже не одна сотня тысячъ рублей на народныя гульбища, изъ суммъ, ассигнованныхъ собственно на образованіе юношества, суммъ, которыя никакимъ образомъ не слѣдовало бы употреблять на иное дѣло. Ждали появленія толпами, по всѣмъ частямъ государственной службы, новыхъ, молодыхъ, образованныхъ дѣятелей,— но они не являлись, или являлись изъ каждаго университета поодиночкѣ. Наконецъ устали ждать, принялись за новыя издержки, завели новыя училища на тотъ же самый предметъ образованія юношества. Пойдутъ-ли эти училища лучше? Подѣйствуютъ-ли они, по крайней мѣрѣ, на ходъ прежнихъ лучше?

Произнося слово народное просвѣщеніе, я воображаю себѣ отрасль государственнаго, отеческаго управленія, обнимающую все, что только можетъ относиться къ образованію добрыхъ гражданъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, какого бы пола и возраста ни были. Произнося слово министръ народнаго просвѣщенія, я представляю себѣ просвѣщеннаго начальника, вполнѣ распоряжающагося этою отраслью управленія, дающаго отчетъ о ней только верховной власти. Въ государствѣ монархическомъ не должно быть другихъ началъ, кромѣ монархическихъ: не

должно быть разныхъ корпорацій, не имѣющихъ никакой связи между собою; не должно быть административныхъ дробленій на такъ-называемыя вѣдомства, изъ которыхъ каждое стремится управлять отдѣльно. Къ чему эти военныя, духовныя, медицинскія и другія училища, не имѣющія одно къ другому никакого отношенія, управляемыя начальниками, неподвѣдомственными министру народнаго просвѣщенія? Никакой другой министръ не долженъ вмѣшиваться въ дѣло этого министра: „мнѣ нужно столько-то людей, для такой-то части; есть-ли они у васъ?“ или: сколько приготовлено у васъ молодыхъ людей къ такой-то службѣ? пришлите мнѣ ихъ!“—вотъ все, что другіе министры должны бы говорить министру народного просвѣщенія. И потомъ, къ чему эти попечители, не составляющіе ни самостоятельныхъ, на мѣстѣ живущихъ начальниковъ, ни членовъ совѣта главнаго начальника? Существа неопредѣленныя, вмѣщающія въ себѣ два главнѣйшихъ неудобства: управлять заглаза и совѣтовать въ своихъ собственныхъ дѣлахъ.

Въ виду того, что никогда не должно спѣшить передѣлывать недавно-сдѣланное, такъ какъ достоинство творящаго подрывается шаткостію его твореній, каковы бы они ни были,—я полагалъ бы возможнымъ, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ, исправить понемногу, безъ шуму, недостатки настоящаго порядка вещей, именно:

1) Сократить число университетовъ и тѣмъ уменьшить издержки, оказывающіяся донынѣ мало-производительными: казанскій университетъ временно закрыть, или преобразовать въ высшее для азіятскихъ народовъ училище, въ которомъ изученіе восточныхъ языковъ было бы обязательно, для чего допустить пріемъ и русскихъ. Въ указѣ должно быть употреблено именно слово временное закрытіе, или преобразованіе, но никакъ не упраздненіе. Губернскія училища, вошедшія въ округъ этого университета, можно: ближайшія причислить временно къ округамъ московскому и харьковскому, а болѣе отдаленныя подчинить непосредственно министру.

2) По выбытіи кого-нибудь изъ попечителей, не назначать на его мѣсто другого, а подчинить университетъ и его округъ временно (разумѣется, такъ должно быть сказано только на первый случай) директору, въ чинѣ по крайней мѣрѣ V, или даже и IV класса, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министра. Этотъ директоръ долженъ уже жить непремѣнно на самомъ мѣстѣ, имѣть надзоръ надъ всѣмъ, что только относится до образованія народнаго и распоряжаться хозяйственною частію, которая въ рукахъ профессоровъ, занятыхъ прямымъ ихъ дѣломъ, не можетъ процвѣтать и иногда самихъ ихъ невольно подвергаетъ осмѣянію. Одинъ изъ профессоровъ, носящій названіе безсмѣннаго засѣдателя,

можетъ быть помощникомъ этого директора и исполнять также должность прокурора, если ему дается право сноситься непосредственно съ министромъ въ случаяхъ особенной важности. Самъ университетъ въ своемъ коллегіальномъ составѣ (in corpore) могъ бы также пользоваться правомъ дѣлать непосредственныя представленія министру. Это заставило бы директора быть осмотрительнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, но власть его не была бы тѣмъ ослаблена, въ нарушеніи основныхъ началъ всякаго благоустроеннаго управленія. Между тѣмъ и издержки на университетское правленіе, состоящее нынѣ, Богъ знаетъ почему, изъ семи членовъ (считая Синдика) уменьшилось бы. Разъѣзды профессоровъ, для такъ-называемыхъ обозрѣній, не должны уже имѣть мѣста безъ особенной надобности. Директоръ замѣнялъ бы ихъ въ этомъ отношеніи, или, по крайней мѣрѣ, повѣрялъ бы ихъ обозрѣнія, ѣздя иногда самъ вслѣдъ за ними. Черезъ это и другія злоупотребленія, происходящія или отъ безпечности, или отъ излишней снисходительности, или наконецъ отъ личной незначительности начальника по выбору, были бы устранены. (Въ эту минуту, какъ я это пишу, половина... да, именно половина профессоровъ Харьковскаго университета въ отлучкѣ подъ разными предлогами. Бывали случаи, что иной профессоръ въ семь лѣтъ своей службы въ университетѣ не прочелъ и двадцати лекцій! А между тѣмъ жалованье ему идетъ своимъ порядкомъ. Вотъ, между прочимъ, слѣдствія настоящаго порядка вещей)!

3) Не только директоры университетовъ, но и директоры гимназій и смотрители уѣздныхъ училищъ, должны быть изъ мѣстныхъ дворянъ. Помѣщикъ, привязанный всѣми возможными узами къ мѣсту своего рожденія и постояннаго жительства, безъ сомнѣнія, предпочтительнѣе человѣка, присланнаго съ вѣтру и пріѣзжающаго большею частію съ пустымъ карманомъ. Неужели Россія такъ несчастна, что въ цѣломъ уѣздѣ не найдется ни одного человѣка, который бы способенъ былъ занимать должность смотрителя училища, въ цѣлой губерніи, ни одного способнаго быть директоромъ гимназіи, и наконецъ въ цѣлыхъ восьми или десяти губерніяхъ ни одного способнаго быть директоромъ университета? Дворянство, имѣя въ виду такія должности, невольно интересовалось бы дѣломъ народнаго просвѣщенія, между тѣмъ, какъ теперь оно ему чуждо. И вообще это имѣло бы несомнѣнно благія послѣдствія. Если-бъ случилось, что лицо, назначенное министромъ на должность директора университета, было выбрано дворянами на должность предводителя, то дѣло народнаго просвѣщенія отъ этого только выиграетъ. Правительству же нечего опасаться вліянія на училища людей наиболѣе образованныхъ въ государствѣ и преданныхъ началамъ монархическимъ; напротивъ тогда-то оно можетъ быть увѣрено, что всѣ

благія его начинанія найдутъ поддержку въ общественномъ мнѣніи. Я не требую уничтоженія ректоровъ: они могутъ, пожалуй, оставаться, но только какъ предсѣдатели университетскихъ совѣтовъ по дѣламъ, относящимся до наукъ. Могутъ они также быть и предсѣдателями училищныхъ комитетовъ. Не развлекаясь заботами о хозяйствѣ и надзоромъ надъ нимъ, они могли бы очень естественно соединять въ себѣ и должность инспекторовъ надъ студентами, что повело бы только къ сокращенію издержекъ. Но исполнительною и финансовою частями, отнимающими у профессоровъ возможность заниматься прямымъ ихъ дѣломъ, долженъ завѣдывать непремѣнно директоръ.

4) При такихъ и другихъ подобныхъ нетрудныхъ сокращеніяхъ издержекъ можно было бы имѣть средства для двухъ или трехъ профессоровъ собственно военныхъ наукъ при университетахъ, равно какъ и для устройства необходимыхъ приспособленій къ практическому изученію военнаго искусства. Легко было бы испросить высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе студентамъ, отличившимся по этой части и получившимъ надлежащіе въ томъ аттестаты, права быть принятыми въ военную службу прямо тѣми чинами, къ которымъ они удостоены будутъ въ своихъ аттестатахъ. Въ избѣжаніе всякаго возможнаго, по духу партій и другимъ причинамъ, пристрастія, аттестаты (которые, я полагаю, могли-бъ быть двухъ, или трехъ различныхъ категорій, сообразно съ нынѣ существующими университетскими степенями, дающими право на гражданскіе чины) должны быть подписываемы, кромѣ профессоровъ, почетными мѣстными военными людьми, присутствующими и при экзаменахъ. Былъ уже примѣръ постановленія, подходящаго къ этому, почему и можно надѣяться на высочайшее на сіе соизволеніе. Министръ же можетъ быть увѣренъ, что этимъ онъ достигнетъ, скорѣе чѣмъ всякими другими мѣрами, привлеченія большаго числа студентовъ въ университеты. Жители провинцій давно этого ждутъ. И въ самомъ дѣлѣ, почему военныя училища должны непремѣнно быть въ одномъ только уголкѣ Россіи и бѣдные родители принуждены тащиться туда съ дѣтьми для того, чтобъ удовлетворить столь естественной, въ нашихъ юношахъ склонности къ военной службѣ больше чѣмъ къ другой?

Для дополненія сказанной мѣры нужно было бы и при гимназіяхъ имѣть преподавателей военныхъ наукъ. Достаточно даже одного, котораго и не трудно найти изъ числа оставныхъ ветерановъ, какихъ вездѣ не мало. Подъ руководствомъ такого наставника гимназисты могли бы, играя такъ сказать, учиться военнымъ эволюціямъ, по большой части для нихъ заманчивымъ. Упражненія эти могутъ продолжаться и въ университетахъ, вмѣстѣ съ другими гимнастическими занятіями, какъ-то:

верховой ѣздой, фехтованьемъ и пр. Такимъ путемъ государство достигло бы цѣли имѣть хорошихъ военныхъ офицеровъ. Въ доказательство, пусть сравнятъ молодыхъ людей, кончившихъ курсъ въ московскомъ и харьковскомъ университетахъ и поступившихъ, по желанію своему, въ военную службу, съ лучшими изъ воспитавшихся въ петербургскихъ корпусахъ. Что-жъ было бы, если-бъ къ этому они еще проходили военныя науки въ самихъ университетахъ?

5) Отчего дворяне наши отдаютъ охотнѣе дѣтей своихъ въ кадетскіе корпуса, чѣмъ въ гражданскія училища? По двумъ причинамъ, кромѣ пристрастія къ военной службѣ: во-1-хъ, поступленіе въ корпусъ обезпечиваетъ карьеру учащагося, и во-2-хъ, родители рады избавиться отъ заботъ присмотра за дѣтьми, который часто бываетъ для нихъ тягостнѣе самого воспитанія, въ какомъ бы отношеніи ни было. Кромѣ того, много такихъ родителей, которые или не хотятъ, изъ неумѣстнаго разсчета, или не могутъ, по дѣйствительному недостатку средствъ, содержать дѣтей дома. Другіе же, и не имѣя причинъ жалѣть издержекъ, все-таки придерживаются кадетскихъ корпусовъ, думая, что маленькіе ихъ шалуны найдутъ тамъ хорошій надзоръ, чѣмъ и успокоивается родительское ихъ сердце. А могутъ-ли они быть увѣрены въ томъ же записывая дѣтей своихъ въ гимназіи и университеты? О! повѣрьте: всѣ эти ученые наставники, покровительствуемые правительствомъ, всѣ эти дорого стоющіе библіотеки и музеи, вся эта роскошь публичныхъ училищъ не дѣйствуетъ у насъ обаятельно ни на кого! Родители всегда будутъ скорѣе воспитывать дѣтей или дома, или въ пансіонахъ (даже плохихъ, за неимѣніемъ хорошихъ, обѣщающихъ образованіе полное), чѣмъ пускать ихъ бѣгать по произволу въ такъ называемые храмы Минервы.

Законодатели наши ошиблись въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, желая копировать все съ иностранцевъ. Не стану утомлять васъ подробностями, разсказывая, въ чемъ именно причины и цѣли, имѣвшія въ виду въ другихъ странахъ, разнятся съ нашими. Скажу только, что мы часто походимъ въ нашихъ учрежденіяхъ и постановленіяхъ на извѣстнаго князя Гагарина, Петровскихъ временъ, который вздумалъ построить въ Москвѣ, на горѣ, домъ на манеръ венеціанской. Вы можете его видѣть еще и теперь на Тверской: принадлежитъ онъ княгинѣ Зубовой. Вы найдете въ немъ и крытую галлерею, какъ-будто надъ каналомъ; и ступеньки для схода къ гондоламъ и боковой парапетъ для защиты этихъ ступенекъ отъ высокой воды, и наконецъ даже кольца для привязыванія гондолъ,—словомъ, все на своемъ мѣстѣ, кромѣ самого дома.

Давайте намъ пансіоны при каждомъ училищѣ, начиная съ уѣздныхъ и кончая университетами. Вотъ все, что намъ пока нужно! По-

смотрите, сколько московскій университетскій пансіонъ сдѣлалъ уже добра [1]). Но, спросите вы, откуда взять денежныя средства на это? Отвѣчу: въ каждомъ университетѣ, несмотря на множество лишнихъ издержекъ, есть экономическая сумма. Возьмите ее заимообразно. Кромѣ того: обратитесь къ самимъ родителямъ. Назначьте плату за воспитанниковъ, уменьшивъ ее противъ той, какую берутъ содержатели частныхъ пансіоновъ. Не начинайте постройкой великолѣпныхъ зданій, какъ это у насъ обыкновенно водится; идите мало по малу, но не ограничивайте числа воспитанниковъ. Вы увидите, что скоро у васъ будетъ ихъ столько, что окажутся остатки отъ суммъ, на которые можно будетъ содержать четверть, даже треть юношей, неимѣющихъ состоянія, но заслуживающихъ, по ихъ дарованіямъ и поведенію въ низшихъ училищахъ, получать пособія до окончанія курса наукъ. Начальники этихъ пансіоновъ должны быть также изъ мѣстныхъ жителей и помѣщиковъ. Найдутся многіе, которые предпочтутъ такого рода почетную службу всякой другой. Всѣ тѣ дворяне, которыхъ я знаю, пошедшіе по воспитательной части, ведутъ себя прекрасно и дѣлаютъ честь своему мѣсту. Нѣкоторые изъ нихъ не жалѣли собственности на пользу служебную; и это очень естественно.

6) Мало по малу, незамѣтнымъ образомъ главное правленіе училищъ и канцелярія главнаго правленія замѣнятся Совѣтомъ министра по его выбору и назначенію. Число членовъ этого совѣта не должно быть предварительно опредѣлено штатами. Всякій замѣчательный ученый, лично извѣстный министру и соединяющій въ себѣ практическое знаніе Россіи съ любовью къ наукамъ, можетъ быть приглашенъ въ члены. Эти избранные совѣтники министра могли-бъ быть, употребляемы и на разныя обозрѣнія, предоставляемыя теперь попечителямъ. Какъ скромные чиновники министерства, они не были бы можетъ быть, принимаемы въ провинціяхъ съ такимъ почетомъ, какъ попечители; губернаторы не задавали бы въ честь ихъ обѣдовъ и проч.; они не жили бы въ раздольѣ въ своихъ имѣніяхъ подъ предлогомъ обозрѣнія училищъ, но это обозрѣніе шло бы тѣмъ успѣшнѣе.

Не стану говорить о необходимости поддерживать факультеты медицинскій и богословскій, съ цѣлію сдѣлать ихъ предпочтительнѣйшими передъ знаменитыми академіями того и другого предмета. Это само собою разумѣется. Университетскіе пансіоны будутъ доставлять въ нихъ довольно студентовъ и они непремѣнно процвѣтутъ и докажутъ правительству всю пользу общаго надзора надъ всѣми отраслями народнаго

[1]) Жуковскій, Дашковъ, Тургеневъ и многіе другіе замѣчательные наши дѣятели воспитывались въ этомъ пансіонѣ.

образованія и необходимости современемъ упразднить эти отдѣльныя учрежденія, созданныя духомъ партій и желаніемъ законодательствовать. Современемъ можно будетъ испросить, ловкимъ образомъ, разрѣшеніе на пріемъ дѣтей церковнослужителей во всѣ училища. Государство освободится отъ стремленія дѣлить людей на служебныя касты; всякій будетъ имѣть возможность избирать себѣ то поприще, къ какому онъ склоненъ по природѣ, различной всегда въ разныхъ индивидуумахъ рода человѣческаго. Какъ скоро небудетъ особыхъ преимуществъ одной государственной службы передъ другою, всѣ онѣ найдутъ себѣ охотниковъ, не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ и разнымъ преградамъ, изобрѣтеннымъ невѣжествомъ и необходимостію вѣковъ прошедшихъ. Съ какимъ удовольствіемъ представляю я себѣ будущихъ воиновъ, судей, служителей церкви, художниковъ и ученыхъ, воспитывающихся подъ однимъ общимъ кровомъ, привыкающихъ смотрѣть братски другъ на друга и руководимыхъ, при всей разности ихъ занятій, однимъ общимъ, благимъ направленіемъ! Не упускайте изъ виду, что рознь и вражда между сословіями, порождаемая разностію воспитанія съ самаго дѣтства, духъ партій, поддерживаемый въ затворахъ духовныхъ и свѣтскихъ (корпусахъ), бываютъ главною причиною государственныхъ переворотовъ. Не всегда эти перевороты такъ кровавы, какъ послѣдній французскій, но всегда неоспоримо зловредны для государства. Истино-патріотическое воспитаніе должно быть основано на началахъ болѣе честныхъ. Направляя все къ одной общей цѣли и дѣйствуя однообразно на всѣ состоянія, оно должно соединять ихъ между собою союзомъ неразрывнымъ на вѣки; должно вселять въ юные сердца, вмѣсто духа партій, который есть только видоизмѣненный эгоизмъ, святую любовь къ отечеству...

Чтобъ сдѣлать первый шагъ въ пользу медицинскихъ факультетовъ, надобно непремѣнно снять проклятіе, наложенное на медиковъ, выходящихъ изъ университетовъ. Если Дерптскій университетъ провинился, то и наказывайте его одного; но зачѣмъ же карать всѣ другіе, заграждая пути ихъ воспитаникамъ? Такъ какъ, однако-жъ, дѣло уже совершено, то и остается думать только о томъ, какъ бы его поправить. И вотъ единственный случай, гдѣ бы можно было допустить отмѣну высочайшаго повелѣнія. Но и тутъ слѣдуетъ, ловкимъ образомъ, сохранить достоинство власти. Послѣднее разсужденіе прочтите какъ постскриптумъ, потому что оно дѣйствительно не относится прямо къ задачѣ, которую вы мнѣ дали. Вы сами медикъ; вы сами получили докторскій дипломъ отъ университета: вы должны unguibus et rostro защитить собственныя права.

Я пропустилъ еще нѣсколько мыслей, бывшихъ предметомъ нашего разговора у графа,—мыслей, которыя, какъ я, къ удовольствію моему, замѣтилъ, вошли уже въ его предположенія. Но вышепрописанные шесть пунктовъ я считаю особенно нужными. Да послужатъ они на пользу министерства народнаго просвѣщенія, по крайней мѣрѣ столько же, сколько четыре пункта, предложенные въ 1682 г. галликанскою церковью, о которыхъ говорится въ послѣднихъ газетахъ, послужили на ея пользу!

При невозможности сокрушить власть нашихъ папъ (C. et consortes) остается противудѣйствовать имъ исподоволь и безъ шуму.

Простите! не забывайте въ Петербургѣ истинно почитающаго васъ и преданнаго вамъ друга и слугу В. Каразина.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву, относительно одного историческаго анекдота.

(12 ноября 1816 года).

С. Г., М. Г.!

Не въ Петербургъ, но въ Грузино адресую я письмо сіе; и притомъ предполагаю, что оно дойдетъ въ руки Вашего Сіятельства около дня храма села Грузина—Святаго Апостола Андрея. Слѣдовательно... простите меня, Сіятельнѣйшій графъ,—поклонъ мой принадлежитъ не вамъ, а созданной и украшенной вами церквѣ! Таково его и значеніе; таково будетъ и содержаніе письма.

Я располагаю изслѣдовать извѣстіе, касательно села вашего, которое помѣщено въ Ядрѣ Россійской Исторіи князя Хилкова,—извѣстіе великой важности, дающее сему селу преимущество историческое предъ всѣми селами и городами Россійской Имперіи, за исключеніемъ только одного Кіева. Вотъ какъ оно гласитъ: „А что вѣрѣ православной въ „Россіи возсіять въ послѣднія времена было, тому начатокъ и проповѣ„даніе былъ Святый Апостолъ Андрей Первозванный, который въ ко„роткомъ времени по вознесеніи Христовѣ изъ Палестины чрезъ мень„шую Азію и чрезъ Черное море къ устью Днѣпра рѣки приплылъ, а „оттуда на то мѣсто, гдѣ нынѣ Кіевъ, пришедъ, на горахъ Кіевскихъ „крестъ поставилъ, проповѣдуя тамъ впредь быть благочестію. Отъ Кіева „потомъ Русь всю прошедши, и пришедъ въ великой Новгородъ, жезлъ свой на Грузинѣ, шестдесятъ верстъ отъ Новгорода въ низъ по Волховѣ „рѣкѣ водрузилъ, знаменуя такожде въ Руси быть впредь благочестію, „а оттуда на рѣкѣ Волховѣ всѣдши въ судно, Варяжскимъ моремъ сквозь

„Сундъ (Зундъ) на Океанъ выплывъ, и Океаномъ Британическимъ нес-
„шись въ Скопію (Шотландію) пригналъ, гдѣ и нынѣ отъ его имени
„славная Академія Святаго Андрея называется, а оттуда воротившись
„въ Греческія стороны, въ Ахаіи за Христову проповѣдь замученъ".

(Ядра Рос. Исторіи князя Хилкова, Московскаго изданія 1784 года, страница 62-я).

Теперь прежде всего представляется вопросъ: на чемъ князь Хилковъ основалъ сіе мѣсто своего сочиненія? Въ Несторѣ,—древнѣйшемъ и по общему признанію правдивѣйшемъ нашемъ Лѣтописцѣ—не находится таковыхъ подробностей о путешествіи Св. Андрея. Но уже и Несторъ жилъ тысячу лѣтъ спустя: слѣдовательно и его показаніе также требовало бы предшествующихъ свидѣтельствъ. Онъ говоритъ только (и сіе, на основаніи древнѣйшихъ церковныхъ Историковъ, не подверженнымъ быть кажется сомнѣнію) о бытности Апостола въ Словенахъ: „и
„пойде по Днѣпру горѣ, и прійде въ Словены, идѣ же нынѣ Новгородъ...
„И иде въ Варязи, и прійде въ Римъ" и пр.

По случаю разговора о семъ любопытства достойномъ обстоятельствѣ съ нашимъ Слободско-Украинскимъ губернаторомъ г-мъ Муратовымъ еще въ прошедшемъ году,—я прошелъ всю мою библіотеку, которая довольно богата историческими книгами и рукописями а особливо относительными до Россіи; искалъ въ Греческихъ писателяхъ, сохранившихъ извѣстіе о жизни и проповѣди Апостоловъ [1]), также въ Минеи четьи: ни въ нихъ, ниже въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, которой напечатанъ съ оригинала Софійскаго въ 1781 году, не нашелъ я ничего подобнаго. Но въ Степенной книгѣ, сочиненной, какъ извѣстно, Св. Митрополитомъ Россійскимъ Кипріаномъ и дополненной Митрополитомъ же Макаріемъ, вотъ статья о селѣ Грузинѣ, которая принадлежитъ всеконечно первому изъ сихъ святителей и которымъ слѣдовательно писана не позже конца четырнадцатаго вѣка (ибо Св. Кипріянъ преставился въ 1406 году):

„...Бывшу ему (т. е. Святому Апостолу Андрею) на рѣцѣ на Днѣ-
„прѣ, и тамо на горахъ помолился и крестъ постави и благослови, и
„пророчествова на томъ мѣстѣ бытіе Кіеву граду, а всей Рустѣй землѣ
„святое крещеніе; оттолѣ же пришедъ, идѣже нынѣ великій Новъградъ
„стоитъ, и тамо жезлъ свой водрузи, въ веси нарицаемой Друзино (на
„полѣ поправка Грузино) идѣже нынѣ есть церковь во имя Святаго
Апостола Андрея Первозваннаго... [2]).

---

[1]) Евсевій, Оригенъ, Григорій Назіанзинъ.

[2]) Книга степенная, изданія 1775 года томъ I, стр. 7.

Апостолъ проповѣдывалъ (по Тиллемонту, съ поправкою кн. Щербатова) въ 35 году отъ Рождества Христова, а Кипріанъ писалъ въ концѣ XIV вѣка. Церковь, о которой онъ упоминаетъ какъ о памятникѣ посѣщенія Апостольскаго, могла быть въ его уже время древняя, то есть изъ первѣйшихъ Новгородскихъ построеній послѣ крещенія, бывшаго отъ Владимира въ 989 году; а можетъ быть и еще старѣе, какъ изъ разныхъ обстоятельствъ правленія Ольги можно полагать. Что Христіанство отъ временъ сей Государыни продолжалось непрерывно въ Новгородскихъ предѣлахъ—это видно изъ мученической смерти Варяга и сына его, которая описана Несторомъ съ означеніемъ 6491 или 983 года. Такимъ образомъ оказывается, что памятникъ и преданіе, на коихъ утверждался Кипріанъ въ своемъ повѣствованіи, еще старѣе Нестора самаго и ближе къ временамъ Апостольскимъ; слѣдовательно сіе повѣствованіе не менѣе лѣтописи Несторовой заслуживаетъ вѣроятіе наше—лѣтописи, которая въ томъ, что принадлежитъ до предшедшихъ писателю временъ, также основана на преданіяхъ. (Записи, кои можетъ быть дошли до рукъ Нестора и Кипріана, я включаю здѣсь равномѣрно въ число преданій). Теперь слѣдуетъ только разсмотрѣть сообразно съ правилами исторической критики: заслуживаетъ ли довѣренность показаніе Кипріаново? Нѣтъ ли чего въ опроверженіе онаго—судя по личнымъ качествамъ сего Митрополита, или по пристрастію, каковое онъ имѣть могъ—именно къ сему упомянутому имъ мѣсту?

Я ничего таковаго не вижу. О личныхъ качествахъ сего мужа (не зависимо отъ причтенія его къ лику Святыхъ, дабы не подать повода къ возраженіямъ и самыхъ иностранцевъ) продолжатель степенной книги свидѣтельствуетъ слѣдующими словами: „всякаго благого любомудрія „и божественнаго разума исполненъ, и вельми книженъ и духовенъ зѣло, „и добродѣтельнымъ житіемъ подвизаяся, ученіемъ своимъ богодухновен„нымъ и благоразумнымъ наказаніемъ наслажаше всѣхъ. Великъ бо под„вигъ имѣя и много тщаніе, еже не престанно учити люди Божія истин„ному разуму и страху Божію, праздныхъ же вѣщаній и суетныхъ гла„голь всѣмъ возбраняюще“... Далѣе говоритъ Св. Макарій о сочиненіяхъ Преосвященнаго Кипріана и о многихъ его переводахъ книгъ съ Еллиногреческаго языка; но я обращаю только вниманіе Вашего Сіятельства на подчеркнутыя мною выраженія. Могъ ли тотъ, кто другимъ возбранялъ праздныя вѣщанія и суетные глаголы самъ подать примѣръ въ оныхъ—написавши въ книгѣ, которую онъ готовилъ для потомства, свое собственное изобрѣтеніе или пустую народную сказку—не взявъ труда оную изслѣдовать?.. Столько же мало нахожу я, что возразить и съ той стороны: не имѣлъ ли Св. Кипріанъ какого пристрастія къ селу Грузи-

ну? Онъ былъ Кіевскій Митрополитъ, въ Кіевѣ жительствовалъ первоначально, потомъ трудился въ селѣ своемъ Голенищевѣ подлѣ Москвы— гдѣ и жизнь кончилъ. Родомъ былъ Сербъ. Посѣщалъ онъ Новгородъ и окрестности его только единожды въ 1393 году,—пребывъ тамъ всю зиму, весну и до Петрова поста,—по поводу возмущенія Новгородцевъ, которое имъ усмирено. Были примѣры историческихъ выдумокъ въ пользу своего отечества, мѣста рожденія, или по крайнѣй мѣрѣ пріятнаго и предпочтительнаго жительства. Но здѣсь, скажите, какой поводъ изобрѣтать—брать грѣхъ на душу человѣку почтенному, въ старости, на двадцать пятомъ году важнаго своего званія? (Онъ былъ Россійскимъ Митрополитомъ 35 лѣтъ). Изъ сего я заключаю, что Св. Кипріанъ,—бывъ, какъ выше сказано, въ 1393 году въ селѣ Грузинѣ,—на мѣстѣ по преданіямъ ли, запискамъ ли или надписямъ, кои нынѣ уже не существуютъ, получилъ совершенно достаточное для него удостовѣреніе въ историческомъ анекдотѣ, которой имъ помѣщенъ въ Степенной книгѣ его. Не говорю, чтобъ оный былъ для насъ въ нынѣшнее время столько же достовѣренъ, какъ на примѣръ событія при Петрѣ Великомъ и при Екатеринѣ второй; историческая истина вообще не бываетъ математическою. Довольно, что онъ весьма вѣроятенъ, что онъ не противурѣчитъ ни разуму, ни исторіи—которая обще признана таковою; что его нельзя преходить молчаніемъ или отвергать яко очевидное изобрѣтеніе.

Путешествіе Святаго Апостола Андрея чрезъ Россію изъ конца въ конецъ и потомъ бытность его въ Шотландіи, вопреки легкомысленныхъ усмѣшекъ кощуновъ надъ религіею, имѣетъ въ моихъ очахъ много правдоподобиаго. 1-е. По свидѣтельству Птоломея, знаменитаго географа, писавшаго во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х., Россія была уже населена по всему пути предполагаемому Несторомъ и Кипріаномъ для Апостола. Птоломей показываетъ даже направленіе Волхова „называя сію рѣку „Chersinus“ (L'ancienne géographie comparée à la moderne. p. Joly). Показанный имъ на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Кіева городъ Азагоріумъ основанъ по мнѣнію почтеннѣйшаго историка Сарматъ и Славянъ,—Митрополита Сестренцевича еще въ I вѣкѣ по Р. Х. Тогда же прибыли Славяне и на Волховъ. (Recherches historiques sur l'origine des Sarmates des Esclavons et des Slaves. St Pétersb. 1812). 2-е. Судоходство и сообщенія посредствомъ рѣкъ были извѣстны всѣмъ народамъ, и въ древнѣйшія времена. 3-е. Предпріятія Святыхъ мужей для обращенія во Христа разные отдаленные племена и языки, невзирая на всю трудность оныхъ для обыкновеннаго путешественника, совершались во всѣ вѣки. Не одно изъ нихъ, и во времена довольно близкія къ намъ, столько же удивительно—какъ путешествіе Апостола Андрея. Оставляя Мис-

сіонаріевъ другихъ земель, пожертвовавшихъ собою Богу въ путяхъ многотрудныхъ и едва имовѣрныхъ—прошедшихъ многія тысячи верстъ съ однимъ жезломъ для пособія ослабѣвающимъ и притертымъ по каменью ихъ ногамъ—прошедшимъ сквозь незнаемые и дикіе народы и возвратившихся цѣлыми, я приведу здѣсь только одного Россіянина мало еще извѣстнаго въ примѣръ. Это основатель города Колы—Іеродіаконъ Ѳеодоритъ, котораго подвиги описываетъ князь Курбскій въ книгѣ о дѣяніяхъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, въ главѣ 21-й. Сей самовольный страдалецъ ходилъ три раза пѣшкомъ для проповѣданія слова Божія, послѣдніе два бывши уже архимандритомъ и въ глубокой старости... Между тѣмъ въ той же старости по данному ему Царемъ порученію былъ въ Константинополѣ! Уповаю, что взявъ въ разсужденіе дальность путей [1]) дикость мѣстъ и народовъ, суровость климата,—странствованіе Ѳеодорита не уступаетъ Апостольскому—которое не знаю почему бы почесть невѣроятнымъ! Въ немъ ничего даже и такого нѣтъ, что бы превышало обыкновенныя человѣческія силы—или бы выходило изъ порядка вещей, каковымъ мы въ нашъ вѣкъ привыкли его видѣть. 4-е. Новгородцы и Святитель Кипріанъ конечно не сносились съ Шотландскими старинными бытописателями; отъ чего же они согласны между собою въ главнѣйшихъ обстоятельствахъ проповѣди и пути Святаго Андрея? Какъ у насъ ознаменованы Кіевъ и Грузино, такъ у нихъ пристань, гдѣ онъ вышелъ; слѣдуя ихъ повѣствованіямъ, прибывъ Германскимъ Океаномъ, вступилъ въ оную—и пристань названа именемъ Св. Андрея, нынѣ главный городъ Фейфскаго графства (Fiff Shrire); онъ имѣетъ весьма древнюю церковь посвященную Апостолу,—которая теперь, равно какъ и городъ, представляетъ только слѣды прежняго величія. Но географы увѣряютъ, что она есть памятникъ единственный въ своемъ родѣ—и обширностію превосходитъ даже Римской соборъ Святыхъ Петра и Павла. Подобные памятники не безъ основанія воздвигались въ прежнія времена! Они свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ о совершеной увѣренности жителей въ истинѣ событія. Въ упомянутомъ городѣ имѣлъ нѣкогда пребываніе архіепископъ. А въ Сандвикѣ, мѣстечкѣ сему архіепископу подвѣдомомъ, существуетъ по нынѣ другой памятникъ: именно предревній и отлично красивый обелискъ, на одной сторонѣ котораго изсѣчено изображеніе Святаго Апостола простертаго на крестѣ. Сіе зданіе принадлежитъ по мнѣнію Антикваріевъ къ первымъ вѣкамъ Христіанства въ Шотландіи, которая приняла крещеніе въ 201-мъ году. Слѣдовательно тогда посѣщеніе Апостола могло быть еще въ свѣжей памяти. (Géographie math. phys. et. polit. de toutes les parties du monde p. Mentelle et Malte-brun, Tome III).

[1]) Кола отъ Москвы стоитъ нынѣшнимъ уже кратчайшимъ путемъ 2277 верстъ.

Народныя преданія имѣютъ свою достовѣрность, Милостивый Государь! А тѣмъ менѣе можно отвергать повѣствованія лѣтописателей,— естьли они, какъ сіе, не противурѣчатъ ни здравому разсудку, ниже равнаго уваженія достойнымъ историкамъ. Конечно—самая большая часть произшествій древней исторіи, которыя какъ чистѣйшая и неоспоримая истинна преподаются въ училищахъ, не болѣе сего нашего анекдота достовѣрны. Въ XVIII вѣкѣ сдѣлалось было обычаемъ почитать баснями все то, что не внесено въ Енциклопедію. Можно надѣяться, что нынѣ основательнѣйшее просвѣщеніе будетъ осторожнѣе. Долго издѣвались и надъ Бытописателемъ Моисеемъ, который въ своемъ Міросотвореніи погрѣшилъ-де очевидно, положивши созданіе солнца въ четвертый день, а свѣта отъ солнца-де произходящаго еще въ первый. Но къ удивленію Енциклопедистовъ дальнѣйшіе успѣхи въ физикѣ обнаружили, что Моисей могъ быть не неправъ: ибо свѣтъ есть особенная стихія разлитая по всей вселенной, которую солнце токмо приводитъ въ вящшее движеніе...

За симъ усерднымъ поклономъ моимъ Святому Апостолу, Первозванному, Всероссійскому и Грузинскому,—пріймите и вы, графъ! увѣреніе въ глубокомъ почитаніи и душевной преданности Вашего Сіятельства всепокорнѣйшаго слуги. *В. К.*

12 ноября, 1816 года. Село Кручикъ.

Предисловіе В. Н. Каразина къ изданной имъ запискѣ Н. М. Карамзина о достопамятностяхъ Москвы.

Записка о достопамятностяхъ Москвы, писанная всеконечно Николаемъ Михайловичемъ Карамзинымъ, по случаю отбытія изъ С.-Петербурга въ сію столицу Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы. Я щастливо досталъ этотъ, можетъ быть не совсѣмъ полный и исправный, списокъ,—и прошу гг. издателей помѣстить оный въ своемъ Журналѣ, буде угодно съ моею личною отвѣтственностію.

Василій Каразинъ.

Къ издателю.

(26 октября 1818 года).

Читая на сихъ дняхъ въ 80 № „Московскихъ Вѣдомостей“ объявленіе о сочиненіи однимъ изъ рускихъ воиновъ на французскомъ языкѣ Военной исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, я усердно обрадовался. Но непосредственно за тѣмъ родился въ мысляхъ моихъ вопросъ:

„возпользовался ли полно почтенный сочинитель всѣми матеріалами, представляющимися въ нашемъ отечествѣ для его труда“?.. Въ объявленіи нахожу я упомянутыми только бумаги архива иностранной коллегіи. Золотой сей нашъ рудникъ конечно еще не исчерпанъ; но онъ не есть единственный, особливо для происшествій военныхъ. Мы имѣемъ разсѣянно въ пространствѣ нашего великаго государства множество оффиціальныхъ свѣденій по сей части, изъ которыхъ, даже и напечатанныя, нынѣшней публикѣ почти вовсе неизвѣстны, не говоря о рукописныхъ. Даже и напечатанныя: многіе ли напримѣръ изъ насъ читали реляціи, выходившія при Дворѣ Императрицъ: Екатерины I и Анны? Всѣ почти экземпляры оныхъ исчезли, подобно какъ едваль кто имѣетъ теперь полное собраніе книгъ, напечатанныхъ въ Голландіи на Россійскомъ языкѣ по повелѣнію Петра Великаго. Въ 1754 году, Ломоносовъ, которому знаменитый покровитель его поручалъ отыскать для него экземпляръ примѣчаній на Вѣдомости (любопытнѣйшее изданіе съ 1730 по 1741 годъ и далѣе—родъ ученой энциклопедической газеты) отвѣчалъ ему: „уже „многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не мог„ли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано и не по мѣрѣ Россійска„го Государства“ [1]). Это писано въ 1754. Чтожь теперь, по прошествіи еще шестидесяти четырехъ лѣтъ? Сколько рѣдчайшихъ и правдивѣйшихъ записокъ времени хранится, можетъ быть, въ домахъ фамилій великихъ нашихъ полководцовъ, не взирая на то, что часть оныхъ расхищена или погибла отъ пожаровъ. Не могу повѣрить, чтобъ Шереметевы, Голицыны, Минихи, Задунайскіе, не оставили никакихъ замѣчаній о славныхъ своихъ походахъ. Я видѣлъ нѣкоторыя, оставшіяся послѣ особъ втораго, такъ сказать, класса. Еще и нынѣ почтенные старики приводятъ въ порядокъ свои бумаги о происшествіяхъ послѣдней половины XVIII вѣка [2]). Мнѣ кажется, что при предпріятіи такого рода стоило бы (сказавъ простонароднымъ выраженіемъ) кличь кликнуть! И безъ сомнѣнія всякой снесъ бы свое, подобно какъ тому я видѣлъ примѣръ по случаю изданія дѣдомъ жены моей Голиковымъ Дѣяній Петра Великаго. Со всѣхъ мѣстъ присылали къ нему бумаги, не рѣдко совершенно неизвѣстныя прежнимъ писателямъ, особливо же иностраннымъ, труды коихъ доселѣ большою частію служатъ намъ источниками. Поди-

[1]) См. соч. Ломоносова. Томъ I, стр. 335. Изд. 1794 года. Я имѣю сіи примѣчанія въ сельской моей библіотекѣ съ другими Россійскими литературными рѣдкостями Прим. Соч.

[2]) Въ Харьковѣ семидесятилѣтній генералъ-лейтенантъ Ник. Мих. Бердяевъ оканчиваетъ одинъ подобный достойнѣйшій уваженія трудъ. И я почти на колѣняхъ упрашивалъ почтеннѣйшаго старца, чтобъ онъ его отдалъ въ печать. Прим. Соч.

виться было соревнованію добрыхъ патріотовъ. Сотнями летѣли пакеты черезъ почту: въ томъ числѣ даже подлинники руки Государевой и Его достойныхъ сотрудниковъ. И выборъ изъ нихъ наполнилъ тридцать печатныхъ большихъ томовъ, составляющихъ изобильное и едваль не самое полное собраніе матеріаловъ для будущаго историка Петрова. Подобнаго конечно еще не сдѣлано ни для одного жизнеописанія.

Вмѣсто примѣра, что мы на Руси имѣемъ и частные анекдоты, живописующіе характеръ нашихъ воиновъ того или другаго времени, имѣю честь представить одинъ изъ сохранившихся въ моемъ семействѣ, который совершенно справедливъ. Я еще недавно сдѣлалъ ему повѣрку, проходя журналъ военныхъ дѣйствій 1769 и 1770 годовъ [1]), (напечатанный при Государственной военной коллегіи) по поводу выправки о службѣ отца моего. о коей и долженъ былъ упомянуть въ одномъ изъ примѣчаній къ рѣчи, которую вы, М. Г., удостоили напечатать въ IX книжкѣ „Благонамѣреннаго“. Вѣроятно вы, какъ любитель отечественныхъ анекдотовъ, одолжившій публику уже нѣсколькими въ семъ родѣ, найдете и сему мѣсто. Можно быть увѣрену, что вмѣстѣ съ другими матеріалами къ вышеупомянутой исторіи, сотни таковыхъ, вовсе еще неизвѣстныхъ историкамъ, возникнутъ изъ гробовъ, еслибъ писатель, любящій свое Отечество, пожелалъ въ подобномъ сочиненіи предать ихъ потомству и для сего бы сдѣлалъ вызовъ, каковой я предполагаю.

Россійскій анекдотъ.

14 декабря 1769 года въ турецкую войну, состоявшій въ корпусѣ генералъ-порутчика Штофельна, маіоръ Анрепъ, съ шестью офицерами, имѣя не болѣе ста сорока шести человѣкъ егерей и другихъ нижнихъ чиновъ, велъ оныхъ къ Волохскому монастырю Комину для освобожденія подполковника Каразина (моего отца), которой съ нѣсколькими стами ввѣренныхъ ему арнаутъ отстрѣливался въ семъ монастырѣ отъ окружившаго оный съ пушками семитысячнаго турецкаго корпуса. Егери знали уже прежде отправленія съ мѣста, что никакой не будетъ возможности совладѣть съ непріятелемъ столь малой командѣ, и что они посылаются на неизбѣжную смерть. Одинъ изъ нихъ обращается къ товарищу: „Ой братъ, Иванъ! пропадемъ всѣ до одного!“—Э, братъ Василій, отвѣчаетъ другой, не мы въ отвѣтѣ!..—Оба героя считали себя за цыфры, которыми рука начальническая располагаетъ для пользы Отечества;

[1]) См. въ ономъ журналѣ декабря 26-е 1769 и генваря 1-е также февраля 3-е, 1770 года. Прим. Соч.

и не о жизни заботились, но отомъ только, чтобъ не быть въ отвѣтѣ предъ Богомъ. Жизнь де наша дѣло послѣднее... Черта высокая христіанскаго патріотизма! Какого изверга сердце можетъ остаться холоднымъ, вникнувъ въ смыслъ простодушныхъ сихъ словъ: не мы въ отвѣтѣ?

Дѣйствительно храбрый Анрепъ и вся его команда, кромѣ одного раненаго и въ плѣнъ взятаго офицера, (отъ котораго упомянутый мой отецъ въ послѣдствіи слышалъ сей анекдотъ) легли не дошедъ до стѣнъ монастырскихъ.

Село Кручикъ, 26 октября 1818 г.

Примѣчаніе В. Н. Каразина къ напечатанной имъ статьѣ Голикова о Китаѣ.

„Въ Духѣ журналовъ обѣщали помѣщать извѣстія о Китаѣ. А какъ и я имѣю нарочитое собраніе записокъ о семъ Государствѣ, сдѣланныхъ покойнымъ И. И. Голиковымъ изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ и обязалъ уже себя доставлять всякую всячину къ вамъ, то одну изъ таковыхъ записокъ теперь препровождаю [1]). Если она для публики, читавшей вышеупомянутыя извѣстія, покажется все еще ненелюбопытною, то я буду имѣть честь служить вамъ болѣе въ семъ отношеніи и проч.“.

Примѣчанія, кои всѣ принадлежатъ Голикову, доказываютъ, что онъ не любилъ себѣ присвоивать чужой трудъ и повторять предъ публикою за новое то, что ей можетъ быть извѣстно изъ прежнихъ сочиненій. Ему бы легко было, пощечившись у Миллера, написать вмѣсто сихъ немногихъ цѣлую полсотню страницъ. Не всѣ бы, можетъ быть, и догадались; ибо отъ изданія трудовъ Миллера до сихъ записокъ прошло около тридцати лѣтъ. Но онъ этого не сдѣлалъ, а сказалъ только то, что дѣйствительно было еще неизвѣстно, по крайней мѣрѣ въ его время. Кстати вспомнить, что сей Голиковъ, какъ онъ самъ признался (въ Предисловіи къ Дѣяніямъ Петра Великаго) учился грамотѣ на мѣдныя деньги, въ Курскѣ, у дьячка. Такъ ли поступаютъ наши многоученные современники, а особливо Гг. журналисты, которыхъ преимущественная обязанность занимать любопытство публики (полезнымъ образомъ разумѣется)?—Это дѣло другое!.. *В. К.*

[1]) Не перемѣняя въ ней ни одного слова, что я по правиламъ Бюшинга и Шлецера всегда буду исполнять, ибо каждому должно принадлежать свое. Мы теперь пишемъ складнѣе: для насъ же лучше!.. Но скучать умною стариною, отъ которой еще многому можемъ научиться и не умѣть ей простить нѣсколькихъ нескладныхъ выраженій, которыя именно-то и доказываютъ, къ какому времени и какому лицу что принадлежитъ, есть, кажется, уже излишняя нѣжность вкуса. *В. К.*

Письмо В. П. Кочубею о книгѣ Дюту.

(*1820 г.*).

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Исполняя волю Вашего Сіятельства, я вчера хотѣлъ имѣть честь лично вручить предложеніе г-на Карнѣева, къ коему я пріобщилъ и выписку изъ рекомендуемой имъ всѣмъ воспитанникамъ училищъ и вообще всѣмъ упражняющимся въ просвѣщеніи себя и другихъ книги Философіи Божественной. А такъ какъ пробѣгая мою выписку, Ваше Сіятельство, можетъ статься, не повѣрили бы строгой сообразности съ книгою, то я приносилъ и сію послѣднюю печатную, въ подлинникѣ. Выписки сдѣлалъ я не болѣе одного листа умышленно, дабы не отяготить Васъ. Но уже сей листъ, сдѣлайте милость, прочтите! Я взялъ только изъ первыхъ двухъ частей, которыя однѣ читалъ я мѣстами, ибо на прочтеніе всѣхъ шести потребно желѣзное терпѣніе. Неугодно ли взглянуть еще на двѣ прилагаемыя картинки, заимствованныя изъ другой подобной книжки, также рекомендуемой попечителемъ, подъ заглавіемъ: „Зеркало внутренняго человѣка“, напечатанной здѣсь, въ С.-Петербургѣ, въ прошедшемъ году...

Словомъ, мы переселяемся добровольно и всѣми силами въ вѣка самаго мрачнаго суевѣрія и невѣжества. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ это все не можетъ имѣть другого дѣйствія, какъ сдѣлавъ Религію и Правительство смѣшными, умножить вольнодумцевъ и развратныхъ людей. Ради Бога войдите въ это!... Если иначе нельзя обратить на столь важный предметъ вниманіе Государя, конечно самаго благомыслящаго, самаго усерднаго любителя отечества и общаго добра, то не пожалѣйте меня: представьте мои бумаги, сказавъ только, что онѣ къ Вамъ доставлены вслѣдствіе разговоровъ въ разное время, которыхъ Вы меня удостоили. Прибавьте къ этому слова два, которыя бы показали Его Величеству, что Вы меня дурнымъ человѣкомъ не разумѣете, хотя нѣкогда могли почитать легкомысленнымъ, пылкимъ. За благодѣянія и гнѣвъ я иначе не умѣю и никогда не умѣлъ платить Ему, къ которому (со слезами пишу это графъ!) я душевно привязанъ, какъ жертвуя собою для общаго добра совершенно, безъ всякихъ оглядокъ. Простите!... Въ субботу вѣроятно представлюсь Вашему Сіятельству, пребывая по жизнь съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью Вашимъ и проч.

Апрѣля 16-го 1820 года.

Въ семъ предложеніи Харьковскому университету г. попечителя З. Я. Корнѣева, разосланномъ (какъ изъ окончанія онаго видно) во всѣ гимназіи округа, повелѣно и прилежнѣйше наблюдать, чтобы всѣ науки имѣли его основаніемъ, какъ первый краеугольный камень. Въ немъ яко вспомогательное средство къ образованію учащагося юношества предлагается сочиненіе подъ названіемъ „Божественной Философіи“ въ шести частяхъ въ осьмую долю листа, переведенное и изданное на собственномъ иждивеніи племянникомъ г-на попечителя Е. В. Карнѣевымъ въ Москвѣ, которое, по словамъ Его П—ва, соразмѣрно понятію учащихъ и учащихся, и высокому и посредственному. Чтобы судить о семъ сочиненіи, не употребляя времени сколько онаго нужно на прочтеніе двухъ тысячъ страницъ, по крайней мѣрѣ довольно привести изъ него нѣсколько мѣстъ. Подъ симъ онѣ выписаны съ строжайшею точностію изъ литеры въ литеру.

Тома I-го въ главѣ третьей „О происхожденіи разума?“ и проч., на страницѣ 79-й находится слѣдующее опредѣленіе разума: „Разумъ есть добрый смыслъ человѣка: онъ есть приливъ обыкновенныхъ мыслей въ слѣдствіе того, что передали ему чувства, воспламенившія, возбудившія, приведшія въ движеніе внутреннюю его плодотворность въ отношеніе къ тому, что они ему передали; сія же внутренняя плодотворность есть звѣздная, есть звѣздный духъ или воспламененіе его, то есть свѣтъ, подобный свѣту, освѣщающему звѣзды и дѣлающему ихъ свѣтлыми, свѣтъ, освѣщающій тончайшую точку ума“... Послѣ сего, кто не согласится, что такое изложеніе, соразмѣрное понятію учащихъ и учащихся, должно замѣнить обыкновенную философію, которую г. попечитель желалъ вовсе уничтожить, называя ее ложною и недостаточною?...

Въ главѣ седьмой о различныхъ родахъ магій и о притягательныхъ силахъ святыхъ, злыхъ и смѣшныхъ (!!) На стр. 116, опредѣленіе магіи: „Слово магія въ самомъ общемъ своемъ значеніи можетъ принято быть въ добромъ и зломъ смыслѣ. Она есть притягательная сила, пружина, приводящая въ движеніе или сверхъ естественную или нижнюю область: сила или власть сокровенная дѣйствующая или на духовъ или на тѣла и слѣдственно на всѣ слои воздуха, отъ самаго первоначальнаго, дѣйствующаго съ наибольшею силою, до грубѣйшаго, дѣйствующаго съ наименьшею силою“... Далѣе на стран. 120-й: „И такъ есть магія божественная, магія ангельская, чистая безъ примѣси магія естественная, магія плотская, и магія единственно діавольская: но во второй и въ послѣдней, а равно и въ естественной и плотской магіи, могутъ быть смѣшенія“. Тоже перваго тома во второй книгѣ, въ главѣ 4-й, на стр. 192-й, говоря о истинной нравственности, „Христіанину потребно нѣчто

совсѣмъ другое, нежели сія низшая нравственность, потребно таинство Іисуса Христа и сила Его, въ Немъ пресуществившаяся: потребенъ Духъ Его, которой бы измозжилъ, распялъ ветхаго человѣка, и на развалинахъ его поставилъ бы человѣка новаго, какъ то въ послѣдствіи видно будетъ. Къ достиженію сего что могутъ разсужденія логики, измѣренія математическія или астрономическіе телескопы"?.. Авторъ занимаетъ три главы въ семъ мѣстѣ, кромѣ другихъ, о злоупотребленіяхъ или опасностяхъ, отъ наукъ происходящихъ. Тѣмъ неменѣе, далѣе, въ главѣ пятой, покушается изъяснить, какъ дѣлаются чудеса по крайней мѣрѣ нынѣшнія (о которыхъ мы не знаемъ) помощію наукъ. Вотъ какъ онъ глубокомысленно разсуждаетъ: „и чтоже касается до чудесъ, то онѣ производятся не посредствомъ высочайшей, превыспренной и побѣдоносной силы чистаго духа Божія, но посредствомъ невѣроятной силы кореннаго воздуха Эфира. Ибо всякому извѣстно, что чѣмъ болѣе воздухъ первоначаленъ, тѣмъ болѣе онъ упругъ и можетъ дѣйствовать и имѣть вліяніе на всѣ нестолько тонкіе и движущіеся слои воздуха, дѣйствуя чрезъ таковое сотрясеніе и на самую физику". (!) См. стр. 305.

Но довольно о сумасбродствѣ сего сочиненія. Скажемъ нѣчто о противности его религіи, исповѣдуемой въ нашемъ отечествѣ. Въ предувѣдомленіи сочинитель онаго швейцарецъ Дютоа (Du Toy?) представляется не только святымъ, но праведникомъ, превышающимъ всѣхъ чтимыхъ нашею церковью угодниковъ Божіихъ. Ибо кто изъ нихъ могъ спасать умершихъ уже грѣшниковъ. А сіе ему, сверхъ другихъ чудесъ, о которыхъ издатель повѣствуетъ, приписывается на стр. 12 и 13. Какая то знатная женщина, большая грѣшница, умерла де въ Лозаннѣ. Тѣло ея было вынесено въ церковь. (Отсюда начинаются подлинныя слова книги:) „Дю-тоа возъимѣлъ непреодолимое желаніе увидѣть усопшую. По настоятельной просьбѣ его, открытъ ему былъ гробъ ея. При воззрѣніи на бездыханное тѣло, сердце его возрыдало о томъ состояніи, въ какомъ находилась душа отъ него отлучившаяся. Онъ представилъ себя за нее жертвою, возжелалъ возвергнуть на себя грѣхи ея и удовлетворить за нее Божіему правосудію. И рука Вышняго на немъ отяготѣла. Милосердіе отступило отъ него: онъ ввержень былъ въ сѣть смертную, въ болѣзни адовы. Неизобразимое страданіе его продолжалось три дня. Исчезая отъ гнѣва Божія, онъ воззвалъ къ Богу живому, къ Богу милосердія, и изведенъ былъ изъ пещи горящей, съ утѣшительнымъ удостовѣреніемъ, что страдавшая душа вкусила отъ сладости райскія"... То есть святый Дю-тоа безъ околичностей сравненъ съ Іисусомъ Христомъ, которому доселѣ Единому принадлежало страдать за грѣшниковъ и спасать изъ нихъ умершихъ, уже переселенныхъ въ адъ!... Для большаго, еще

дерзновеннѣйшаго и еще соблазнительнѣйшаго сравненія со Христомъ новаго чудотворца Дю-тоа, разсказывается о его смерти изъ слова въ слово слѣдующее: „Онъ умеръ на крестѣ, окруженный нѣкоторыми изъ своихъ друзей. За два или за три дни до его смерти, онъ намъ сказалъ: Я имѣлъ нѣкоторое удовольствіе пить шоколадъ; за то я умру задохнувшись. Да будетъ воля Божія! Въ самомъ дѣлѣ съ того самаго вечера онъ не могъ уже ничего глотать. Онъ сохранилъ присутствіе духа до конца, бесѣдуя о истинѣ съ одинаковою силою до самой той минуты, когда умеръ. Наконецъ наступилъ его часъ, и онъ, возведши очи къ небу и сказавъ громко: „О любовь!“ преклонилъ главу и предалъ духъ... Прошу замѣтить, что образъ предложенія тотъ самый, какъ въ Евангеліи, и что имѣли дерзость употребить тѣ же слова. Вся разность только въ томъ, что Спасителю подносили на крестѣ уксусъ, съ желчью смѣшанный, а г. Дю-тоа шоколадъ.

Подобное безуміе или лучше сказать бредъ наполняетъ всю книгу, назначенную преимущественно и предпочтительно для наставленія юношества (?). Напр. во второмъ т., на стр. 192—229 преподается о крестѣ, начертанномъ во всей натурѣ. Вотъ нѣсколько строкъ для образца (стр. 197): „Крестъ производитъ истинное добро и метафизическое зло, то есть предѣлы конечнаго существа, фигуру его, связи, качества, размѣры, окружность, способность, цвѣтъ, запахъ, прямыя его движенія, косвенныя направленія, и вообще всѣ феномены, во вселенной являющіеся и исчезающіе, и все сіе совершается чрезъ крестъ, смотря по числамъ и по сцѣпленію причинъ и средствъ и т. д... Тутъ можно бы было видѣть, какимъ образомъ на физической матеріи и въ законахъ существъ звѣздныхъ и вещественныхъ начертываются: Святая Дѣва (первородное основаніе существъ), зачатіе—образъ перваго начальнаго зародыша существъ“ и проч. и проч.

Еще отрывокъ изъ дневной записки Украинца [1]).

(9-го января 1820 г.).

Императорская публичная библіотека.

....Я столько занятъ, что до сихъ поръ еще не внесъ въ записку моихъ чувствованій вчерашняго дня. Все молчитъ въ сей огромной залѣ. Я слышу только бой маятника часовъ ея. Испытаю при семъ стукѣ времени, и взирая на высокостоящій предо мною Демутовъ прекрасный бюстъ прекраснѣйшаго изъ Царей (конечно прекраснѣйшаго во всякомъ смыслѣ!)

[1]) См. С. О. прошедшаго 1819 года № 39 и 44.

обрисовать слегка праздникъ Россійской Академіи, на которомъ вчера и я былъ гостемъ.

Зала Академіи, украшенная портретами ея Основательницы и нынѣшняго высокаго ея Покровителя, была въ половинѣ 12 часа, уже наполненна блистательнѣйшею частію С.-Петербургской публики. Пяти рядовъ стульевъ, поставленныхъ вокругъ стола засѣданія, не доставало для помѣщенія посѣтителей. Особы третьяго класса даже, пріѣхавшія поздно, едва находили мѣсто. Разновидныя украшенія мундировъ, орденовъ и лентъ наряжали собраніе. На ряду съ нашими Литераторами, видѣлъ я отличнѣйшее Духовенство, Членовъ Государственнаго Совѣта, первыхъ чиновниковъ Двора, Генералъ-Адьютантовъ, словомъ: я получилъ здѣсь о просвѣщенномъ патріотическомъ любопытствѣ жителей столицы совсѣмъ другое понятіе!... Въ двѣнадцать часовъ почтеннѣйшій Президентъ Россійской Академіи [1]) открылъ засѣданіе Рѣчью о пользѣ сего заведенія и обязанностяхъ его Членовъ. Онъ доказывалъ, что важныя сіи обязанности и вліяніе, какое достойное ихъ исполненіе имѣть можетъ, не ограничиваются языкомъ, но простираются на нравственность и другія существенныя блага отечества. Важный голосъ сребровласаго Оратора, его сановитыя черты, глубокое молчаніе въ столь многочисленномъ и отличномъ собраніи, придавали истинамъ, которыя были произнесены, какой-то рѣшительный вѣсъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Секретарь Академіи, отдавъ отчетъ въ ея упражненіяхъ прошедшаго года, читалъ свой переводъ изъ Тита Ливія, и именно изъ великолѣпнаго мѣста, гдѣ Римскій Историкъ описываетъ жертву Аттилія Регула, единственную, можетъ быть, въ своемъ родѣ. Потомъ извѣстный переводчикъ Гомера, Н. И. Гнѣдичь, славный чтецъ экзаметровъ, восхитилъ насъ переводомъ В. А. Жуковскаго изъ Овидіевыхъ превращеній Кнейкса и Алціоны—переводомъ, исполненнымъ красотъ, близкихъ къ оргиналу, и доказывающимъ, какъ день, сродство древнихъ языковъ съ нашимъ отечественнымъ. Описаніе бури, чертоги сна, со стороны піитической живописи, равно какъ прощаніе Алціоны и ея отчаяніе, со стороны нѣжности и трогательности, едва ли уступаютъ подлиннику, который почитается образцемъ въ своемъ родѣ. Увы! слабая память моя, не позволила мнѣ удержать, для помѣщенія здѣсь, ничего изъ плавныхъ сихъ стиховъ!.. Но чтеніемъ ихъ, поколебавшимъ души, слушатели были только подготовлены такъ сказать, къ слышанію нашего Историографа, Н. М. Карамзина. Предваривъ публику, что онъ будетъ читать продолженіе жизни и царствованія Іоанна Васильевича, которыхъ первую половину мы уже получили въ осьмомъ томѣ его Исторіи Государства Россійскаго, онъ прочелъ нѣкоторыя мѣста девятаго тома, именно:

[1]) Г. Вице-Адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ.

начала жестокой перемѣны въ нравѣ и правленіи сего Монарха, учрежденіе Опричины, безчеловѣчныя казни, послѣдовавшія за тѣмъ, побѣгъ и переписку съ Государемъ Князя Курбскаго, и наконецъ избраніе, твердость души и ссылку добродѣтельнаго Митрополита Филиппа. Нѣтъ! никогда еще, со времени чествованія сего святаго мужа въ Россіи, не былъ столь приличнымъ образомъ встрѣченъ день его; ибо, достойно замѣтить, что 9 января, Церковь наша празнуетъ его память. Слушатели были умилены и восхищены чертами великаго характера Россіянъ, сильно представленными глубокомысленнымъ, краснорѣчивымъ Историкомъ. И мы имѣли своихъ Регуловъ, сказалъ я въ себѣ!... Я плакалъ и видѣлъ многихъ отирающихъ слезы. Но уже ударило два часа по полудни. Почтенный чтецъ, на котораго триста слушателей по крайней мѣрѣ имѣли устремленные глаза, долженъ былъ отъ усталости остановиться, не взирая на продолжающееся еще любопытство. Президентъ просилъ его отдохнуть въ комнатѣ обыкновенныхъ засѣданій Академіи, и пользуясь симъ отсутствіемъ, немедленно предложилъ Г.г. Членамъ наградить Исторіографа большою золотою медалью. Заготовленный протоколъ, который до самой той минуты былъ тайною для всѣхъ Членовъ, съ радостію наскоро всѣми ими подписанъ. Послѣ чего величественный старецъ, коего нѣкогда предполагали противникомъ Карамзину, вручилъ ему съ радостнымъ лицемъ, на которомъ доброе сердце изображалось, въ присутствіи всей публики сію медаль отъ лицъ Академіи. Громкія рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ. Они раздались, въ первый разъ вѣроятно со времени основанія Академіи!... Воображеніе перенесло меня въ счастливыя времена Греціи. Мнѣ мнилось, что я присутствую на играхъ Олимпійскихъ при чтеніи Геродотомъ безсмертныхъ книгъ его. „Геродотъ, говоритъ добрый Роллень, вѣрный списатель древнихъ Повѣствователей „читалъ „свою Исторію въ продолженіе Олимпійскихъ игръ, цѣлой Греціи, соб„равшейся на оныхъ, и ее слушали съ такимъ одобреніемъ, что дали „девяти книгамъ, ее составляющимъ, имена девяти Музъ. Рукоплесканія „повсюду раздавались. Повсюду, гдѣ ни проходилъ Геродотъ, восклицали „Греки: вотъ тотъ, кто столь достойно написалъ нашу Исторію“ [1])!

Сей необыкновенный день на долго останется у меня въ памяти. Онъ утверждаетъ меня въ томъ, что общественное мнѣніе созидается у насъ въ Россіи, и что мраки вѣковъ прошедшихъ не могутъ уже быть возвращены... Хвала тебѣ, Великій Государь! предъ лицемъ коего совершаются такія чтенія, котораго одобреніе толико согласно съ одобреніемъ общественнымъ! *В. К.*

---

[1]) Первое изданіе 1740 года Парижское изданіе въ 4 л. Том. III. стр. 140.

Объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи.

(1-го марта 1820 года [1]).

Разсужденіе, читанное В. Н. Каразинымъ въ собраніи С.-Петербургскаго общества любителей словесности.

Россія, отечество наше, отечество двадцати различныхъ племенъ, слившихъ кровь свою въ единый народъ, счастливо соединенныхъ подъ одною державою, идетъ быстрыми шагами къ просвѣщенію: общей цѣли человѣческаго рода. Конечно, ея правительство есть то орудіе Провидѣнія, которому мы должны предоставить наибольшее, наиважнѣйшее въ семъ участіе. Но не обязаны ли и мы ему вспомоществовать?... Кто станетъ утверждать противное, тотъ въ душѣ своей рѣшительно отрицаетъ у насъ сладкія обязанности гражданина и сына отечества.

Два главнѣйшія средства есть для распространенія и утвержденія началъ, соотвѣтствующихъ просвѣщенію. Первое: воспитательныя и учебныя заведенія; второе: общественное, т. е., публичное наставленіе. Сіе послѣднее лишь совмѣстно съ возможностію частныхъ людей; ибо вліяніе ихъ на упомянутыя заведенія, при мощномъ и непрерывномъ вліяніи правительства, едва ли что можетъ значить. Но публичное наставленіе совершается съ большимъ уже приличіемъ служителями вѣры въ храмахъ ея, учеными въ издаваемыхъ ими книгахъ. Выраженію ученый я даю здѣсь все пространство французскаго слова: homme de lettres. Ученые, для совокупнаго дѣйствія, составляютъ изъ себя сословія, повсюду просвѣщенными правительствами допускаемыя.

Мысль, что мы должны имѣть ученыя общества и ученыя повременныя изданія, какъ другіе образованные народы ихъ имѣютъ, слишкомъ неопредѣленна! Я желалъ бы знать, каковымъ, въ настоящемъ положеніи нашемъ, должно быть этимъ обществамъ, этимъ изданіямъ, для достиженія цѣли?... Всякій видитъ, что онѣ, т. е. первыя, чрезъ послѣднихъ должны дѣйствовать на общественное мнѣніе.

Къ величайшему нашему счастію у насъ, россіянъ, мнѣніе это образуется въ такомъ вѣкѣ, который ясно открываетъ послѣдствія различныхъ системъ вѣковъ прошедшихъ. И сіе общественное мнѣніе, если

[1]) Въ письмѣ В. Н. Каразина къ императору Николаю I, помѣщенному во II-мъ томѣ „Русской Старины“, упоминается объ этомъ разсужденіи (см. стр. 535); почему и считаемъ нужнымъ представить его нашимъ читателямъ, какъ необходимое къ тому письму приложеніе. Настоящій документъ, какъ и всѣ находящіяся въ распоряженіи „Русской Старины“ бумаги Каразина—сообщены намъ почтеннымъ его сыномъ Ф. В. Каразинымъ. *Ред.* „Рус. Ст.“.

оно составится вполнѣ, тѣмъ будетъ чище, тѣмъ спасительнѣе, что оно начало образоваться въ высшихъ классахъ народа. Достойнѣйшее духовенство, военные и гражданскіе чиновники, служащіе правительству, помѣщики, лучшее купечество, благовоспитанные художники: не чернь, собирающаяся изъ питейныхъ домовъ на площади, какъ въ Англіи и Франціи, будутъ у насъ имѣть голосъ. Посему, любимыми основаніями нашихъ писателей (независимо даже отъ личныхъ началъ ихъ) не могутъ быть ни мнимыя права человѣчества, ни свобода совѣстей, столько препрославленныя и столько во зло употребленныя въ XVIII вѣкѣ. Порядокъ, естественная зависимость одного состоянія отъ другого, взаимныя ихъ должности и услуги, добрые нравы для всѣхъ, постепенное просвѣщеніе по приличію каждаго состоянія, просвѣщеніе безпосредственно дѣйствующее на пользу каждаго, а не устремляющее духъ въ гаданія—таковы будутъ политическіе предметы наши! Къ счастію, иные и по всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ не возможны. Если бы легкомыслію усиливалось производить, а учрежденный за нимъ надзоръ могъ допускать сочиненія въ другомъ духѣ; то кто станетъ имъ рукоплескать?.. [1]). Съ другой стороны, святая привычка, наслѣдованная нами отъ нашихъ предковъ, привычка уважать старѣйшихъ, не совсѣмъ еще изглажена чужеземнымъ воспитаніемъ и чужеземными обычаями. Супружескія и родственныя связи составляютъ еще предметъ общаго почтенія. Религія никогда еще не была у насъ публично оскорблена. По каковымъ причинамъ, необузданность юношеская, сколь великою ее ни предполагать при нерадивомъ иногда, или при лицемѣрномъ воспитаніи (ибо и то, и другое одинакія слѣдствія производитъ!) не можетъ имѣть у насъ никакого вліянія на общественное мнѣніе.

Изъ сего слѣдуетъ, что вольныя наши общества, если только онѣ хотятъ значить нѣчто и дѣйствовать, по необходимости должны быть составлены изъ людей ума зрѣлаго, или, по крайней мѣрѣ, неиспорченнаго, допускающаго благонамѣренное вліяніе на себя просвѣщенной опытности. Другое условіе, которое также истекаетъ изъ обстоятельствъ, потребно, чтобъ люди сіи имѣли познанія. И Ломоносовъ имѣлъ ихъ, уже въ первой юности нашей литературы! Но теперь, когда публика требуетъ занятій, болѣе мужественныхъ, нежели мадригалы и вздохи сказочныхъ любовниковъ, какое впечатлѣніе произведемъ мы на нее поэзіею, которая

[1]) Erunt verba et voces, praetereaque nihil. Я иногда дивлюсь статьямъ иныхъ нашихъ журналовъ. Готовъ побожиться хотя, что это дѣлается безъ всякаго намѣренія: а такъ! просто по нашей (русской привычкѣ) копировать иностранныхъ. Сюда принадлежитъ прославленіе разныхъ американскихъ областей, ихъ конституцій, и т. д. Подумали бы хотя разъ эти господа, кому у насъ адресуютъ свои они восклицанія?... Наши Санкюлоты читать не умѣютъ. *В. Каразинъ.*

только что поэзія; прозою, которая не представляетъ уму никакихъ новыхъ полезныхъ истинъ? Подобно, какъ соглашаюсь, чтобы такъ называемыя легкія стихотворенія и переводы невинныхъ романовъ были забавою домашнихъ бесѣдъ, игрою изощряющею умъ для произведеній болѣе важныхъ; подобно, я охотно допускаю дружескія собранія молодыхъ людей, провождающихъ вечера во взаимномъ себѣ упражненіи, въ правилахъ и тонкостяхъ словесности. Но . . . выносить въ публику, какъ бы въ наставленія ея, переводъ пустой повѣсти, или нѣсколько строкъ завостренныхъ риѳмою [1]), верхъ достоинства коихъ то, что онѣ писаны не противъ граматики, кажется мнѣ столь же непростительнымъ, какъ и сословія публичныя, утвержденныя правительствомъ, употреблять на распространеніе таковаго дѣтства.—Нѣтъ, мм. гг., сіи почтенныя сословія должны имѣть возвышеннѣйшую цѣль. Онѣ должны дѣйствовать на сердца, на умы согражданъ своихъ. Онѣ должны вспомоществовать, соревновать заведеніямъ, на сіе отъ державной власти устроеннымъ; скажу болѣе: онѣ должны стараться превзойти ихъ въ дѣятельности, буде возможно, стараться вознаградить, если что ими упускается. Отважившись на себя обратить вниманіе цѣлаго отечества, 50-ти губерній, 50-ти царствъ можно сказать, ибо есть царства Европы, уступающія и пространствомъ и числомъ народа одной изъ губерній россійскихъ; особливо, дѣйствуя изъ столицъ, каковы: Москва и С.-Петербургъ, изъ средоточія нашего правительства, законовъ, людкости, просвѣщенія,—общества сіи могутъ ли посрамить себя. Не обязаны-ль онѣ разливать полезныя знанія, образовать вкусъ, дѣйствовать на нравы? Сколько вызововъ представляется къ сношеніямъ между собою отдаленнѣйшихъ, другъ другу неизвѣстныхъ краевъ обширной имперіи! Сколько въ ней любопытнаго, заслуживающаго быть извѣстнымъ не намъ только однимъ, но и чужестранцамъ, готовымъ немедленно воспользоваться нашими новостями, еслибъ онѣ явились! Сколько побудительныхъ причинъ!... Какъ, мм. гг., науки естественныя, домоводство, искусства, издѣлія всѣхъ родовъ у насъ младенчествуютъ въ сравненіи съ тѣмъ, что мы видимъ у прочихъ народовъ, у сѣвероамериканцевъ даже, которые не составляли еще и народа тогда, какъ мы имѣли уже Екатерину!—А у насъ, въ цѣлой Россіи, нѣтъ ни одного періодическаго сочиненія для всѣхъ оныхъ предметовъ, столько необходимыхъ, сколько занимательныхъ! Дворянство, живущее въ деревняхъ, тщетно обращаетъ взоры свои на обѣ столицы; добрые горожане отдаленныхъ уѣздовъ, не имѣя библіотекъ, ждутъ почты съ журналами нашими; какъ путникъ въ томящій зной зачерпнутой изъ ключа воды.—А

[1]) Выраженіе А. С. Хвостова.

мы будемъ преподавать всѣмъ имъ шарады на гор—охъ [1]). соблазнительныя элегіи и стишки въ альбомы!... преподавать не стыдясь; и называться соревнователями просвѣщенія!... Позвольте мнѣ думать лучше о сословіи, которому мы дали такое имя, такія правила, которое поручили такому покровительству; въ которое мы пригласили членовъ, каковъ знаменитый нашъ исторіографъ, въ которое готовы вступить люди, извѣстные по своимъ знаніямъ, которое, напослѣдокъ, существуетъ въ столицѣ, обращающей на себя взоры исполинской нашей Россіи и другихъ земель [2]).

Весьма справедливо, мм. гг., сравниваютъ жизнь царствъ, жизнь человѣчества вообще, съ жизнію человѣка въ отдѣльности. Младенецъ требуетъ игръ, юноша забавъ, а мужъ радостей другого рода. Въ XV и XVI вѣкахъ предѣлы словесности, въ собственномъ смыслѣ, весьма рѣзко отдѣлялись отъ учености. За то, ученость эта отзывалась съ каѳедръ и въ книгахъ самымъ суровымъ образомъ. Надменная ея, нахмуренная физіогномія ужасала, между тѣмъ какъ смѣющіяся музы бесѣдовали приторнымъ языкомъ о бездѣлицахъ. Здѣсь должно было встрѣчать одни цвѣты, а тамъ одни тернія. Но съ тѣхъ поръ, какъ научились о самыхъ важныхъ, отвлеченнѣйшихъ вещахъ, говорить пріятно, когда блескъ краснорѣчія и и безцѣнные перлы поэзіи начали одѣвать философію, собственно такъ-называемая словесность, словесность безъ цѣли, мало привлекаетъ. Это орудіе, а не предметъ искусства: краски, не картина! Такъ и быть должно въ настоящее время, въ вѣкъ возмужалости.

Вмѣсто того, чтобы описывать въ десятитысячный разъ восходъ солнца, пѣніе птичекъ, журчаніе ручейковъ, употребимъ тѣ же дарованія, тоже счастливое воображеніе на предметы болѣе дѣльные. Взявъ за образецъ Бюффона, вмѣсто путешествій небывалыхъ, опишемъ лучше путешествія, дѣйствительно совершенныя въ нѣдрахъ отечества нашего. Исчислимъ естественныя произведенія Россіи, опишемъ нравы ея разновидныхъ обитателей, отъ кочующаго на льдахъ полярныхъ чукчи, до индѣйца, благоговѣйно поклоняющагося бакинскому огню. Или съ Тацитомъ и Карамзинымъ испытаемъ углубиться въ исторію народовъ. И такъ далѣе... Прекрасныя начала къ сему у насъ сдѣланы въ нѣсколькихъ книжкахъ „Соревнователя“ 1818 и 1819 годовъ. Немногіе еще въ

---

[1]) Т.-е. горохъ. См. Соревнователь 1819 г., кн. XI, стр. 103. *В. Каразинъ.*

[2]) Одинъ изъ почтеннѣйшихъ мужей въ государствѣ, попечитель нашъ графъ В. П. Кочубей, сказалъ при поднесеніи ему нами адреса: „Отъ васъ, милостивые государи, совершенно отъ васъ зависитъ быть полезными и общество ваше сдѣлать значительнымъ въ самой большой мѣрѣ!... И я готовъ буду вамъ вспомоществовать!“ Какой совѣтъ въ короткихъ, скромныхъ словахъ! *В. Каразинъ.*

Россіи бесѣдовали о наукахъ языкомъ, имъ соотвѣтствующимъ, и притомъ привлекательно: другое, особливо для насъ. россіянъ, необходимое условіе! Помѣщая же иногда, разнообразія ради, другіе отрывки, или и повѣсти, сочиненныя или переведенныя (хотя бы то было изъ первѣйшихъ авторовъ!), прежде всего разсмотримъ, точно ли они ведутъ къ вышеизъясненной цѣли? Да и переводы могутъ ли служить образцами въ своемъ родѣ? Ибо мы должны дѣйствовать и на языкъ.

Для поэзіи же какое поле передъ нами!... Пора перестать быть подражателями только. Ломоносовъ, Державинъ, малое число извѣстныхъ новѣйшихъ драмматиковъ и баснописцевъ указали намъ богатство отечественныхъ рудъ, у самого лишь входа къ нимъ, такъ сказать. Сдѣлаемъ изъ языка боговъ [1]) достойное употребленіе! Вмѣсто того, чтобы нѣжить, баловать воображеніе людей праздныхъ, не лучше-ль испытать рукою граціи разбудить въ сердцахъ любовь къ наукамъ, къ должностямъ, къ изящной простотѣ во вкусѣ и нравахъ, къ жизни въ городахъ и селахъ, свойственной просвѣщенному человѣку, къ истинной благотворительности во всякомъ кругу дѣйствія [2])? У самихъ васъ, мм. гг., я видѣлъ уже прелестнѣйшіе образцы въ семъ родѣ: Какая нибудь басня Ѳ. Н. Глинки [3]), какая-нибудь идилія В. И. Панаева, нѣсколько сценъ изъ трагедіи Б. М. Ѳедорова [4]), которыя имѣлъ я удовольствіе слышать, въ ожиданіи появленія въ свѣтъ ихъ цѣлаго, бывъ какъ цвѣты разбросаны среди другихъ статей нашего журнала, украсятъ его конечно, и вмѣстѣ будутъ соотвѣтствовать благородной цѣли, которую мы имѣть должны. Не почитайте меня педантомъ, мм. гг., съ сѣдыми моими волосами охуждающимъ то, что меня самаго восхищало въ молодости, школьною своею ферюлею разгоняющимъ Эротовъ, опрокидывающимъ чаши Анакреоновы, смѣшно возстающимъ на новыхъ Овидіевъ и Тибулловъ. Никто имъ не возбраняетъ писать элегіи и прельщать ими Корнинъ. Но позвольте усумниться въ томъ, что ежели бы при августѣ или Траянѣ Римъ имѣлъ періодическія сочиненія, и при томъ издаваемыя обще-

---

[1]) Такъ называли въ древности поэзію. *В. Каразинъ*

[2]) Рѣдко можно благотворить деньгами; а еще рѣже одними деньгами. *В. Каразинъ.*

[3]) Напр.: Дитя и птичка. 1819 г. кн. VII, стр. 89. Равнои въ прозѣ. Неужели. напр., письмо г. Лажечникова, которое печатается во II книжкѣ 1820 г. или сцены изъ комедіи г. Загоскина: Добрый-малый, которыя были читаны въ собраніи, менѣе занимательны для самого воображенія, нежели иной помѣщенный у насъ романъ? *В. Каразинъ.*

[4]) Смерть Кесарева. Авторъ въ ней обнаруживаетъ не республиканскія начала, и весьма удачно состязуется съ Вольтеромъ. *В. Каразинъ.*

ствомъ, удостоеннымъ покровительствомъ государя, элегіи тѣ нашли въ нихъ мѣсто [1]).

Будемъ все читать здѣсь на вечернихъ нашихъ бесѣдахъ, но печатать станемъ только обдуманное, только прямо полезное! Сдѣлаемъ даже распредѣленіе, чѣмъ кто изъ насъ долженъ заняться на сей конецъ.

Я сокращаю мои разсужденія, мм. гг., сказавъ, что нашъ Соревнователь долженъ быть, кажется, издаваемъ на другихъ правилахъ. Работая два мѣсяца въ комитетѣ, имъ исключительно занимающимся, я нашелъ по собственнымъ опытамъ, что никоимъ образомъ невозможно его улучшить въ нынѣшнемъ порядкѣ вещей. Почему и беру теперь смѣлость предложить о назначеніи нѣсколькихъ (не болѣе трехъ, если можно) избранныхъ особъ, для составленія плана на предбудущее время, который бы больше соотвѣтствовалъ первымъ двумъ статьямъ высочайше утвержденнаго устава нашего.

Примѣчаніе. Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что В. Н. Каразинъ въ эпоху составленія „разсужденія“ былъ помощникомъ предсѣдателя въ томъ самомъ обществѣ любителей „русской словесности“, дѣятельность котораго онъ близко принималъ къ сердцу.

Ред. „Рус. Ст.“.

Ода Богъ на латинскомъ языкѣ [2]).

Сіе превосходнѣйшее произведеніе нашей отечественной словесности переведено на нѣмецкой, французской, италіянской, гишпанской, китайской, японской [3]), а можетъ быть и на другіе изъ нынѣшнихъ языковъ. Г. Черскій, Брестскій Каноникъ и учитель при Виленской гимназіи, здѣлалъ опытъ изложить высокія мысли сѣвернаго пѣвца на языкѣ Цицерона и Виргилія. Здѣсь представляется переводъ его вмѣстѣ съ подлинникомъ, дабы доставить читателямъ удовольствіе сличить обое. Я съ своей стороны, по порученію общества любителей россійской словесности

---

[1]) Не имѣю кажется нужды оговаривать, что я не всѣ элегіи, даже и не всѣ шарады желаю отклонить отъ помѣщенія въ нашемъ журналѣ. Дѣло только въ томъ, чтобъ онѣ строго соотвѣтствовали цѣли. *В. Каразинъ.*

[2]) Напечат. въ Вильнѣ вторымъ уже изданіемъ въ прошедшемъ году. Первое къ намъ не дошло Изъ краткаго предисловія видно, что переводчикъ то первое изданіе доводилъ до свѣдѣнія покойнаго Гавріила Романовича, и получилъ отъ него письмо (отъ 30 апрѣля 1815 г.) исполненное благосклонности.

[3]) О японскомъ переводѣ мы получили извѣстіе отъ знаменитаго нашего въ Японіи нѣкогда плѣнника Василія Михайловича Головнина.

(къ коему за честь себѣ поставляю принадлежать) замѣчу слегка достоинства и недостатки перваго.

Вообще слогъ мнѣ кажется чистымъ, величественнымъ, совершенно древнимъ. Гармонія стиховъ, за исключеніемъ весьма небольшаго числа, плѣнительна: и можетъ равняться съ тою, которую находимъ въ лучшихъ Гораціанскихъ одахъ. Есть мѣста, гдѣ переводчикъ еще точнѣе (если позволено такъ сказать) выразилъ мысль автора, нежели онъ самъ. Но есть и мѣста растянутыя; иныя пропущены; въ нѣкоторыхъ же можно думать, что переводчикъ не совсѣмъ понялъ выраженія нашего языка. И тѣ и другія, смѣлъ я указать съ равнымъ безпристрастіемъ, отдавая съ одной стороны полную справедливость почтеннѣйшему г. Канонику, съ другой, желая представить ему случай исправить требующее исправленія и содѣлать совершеннымъ переводъ одного изъ совершеннѣйшихъ твореній въ свѣтѣ, да будутъ обое равно безсмертны.

Примѣчаніе. Я за долгъ себѣ поставилъ въ латинскомъ удержать изъ литеры въ литеру правописаніе г. Черскаго, исключая слова coelum, которое у него вездѣ напечатано caelum: не знаю почему; ибо послѣднее у Квинтилліана означаетъ рѣзецъ, для вырѣзыванія на мѣди.

Carmen de Deo.

Exspatiate locis, et fixi limitis expers [1]),
Vita vigorque orbis pendet ab ore tuo [2]);
O specieque modoque carens, unusque Triplexque!
Aevis es senior, temporibusque prior.
Spiritus alme viges, diffuse per omnia simplex,
Cujus subjungi caussa locusque nequit [3]);
Quem nullum evaluit comprendere mentis acumen,
Numinis exsuperas ubere cuncta tuo.
Sospite cuncta sinu gestas nutrisque fovesque,
Quem nos terrigenae dicimus esse Deum.
Mens hominis numeris stellas et tentet arenas,

---

[1]) Fixi есть излишество; но limitis expers могъ сказать только истинный римлянинъ. Новые латинисты выразили бы это словомъ infinitus или иначе. Цицеронъ говоритъ: Expers corporis (безтѣлесный).

[2]) Это полустишіе, какъ ни благозвучно, весьма далеко отъ высокой мысли подлинника. Живый въ движеньи вещества принадлежитъ къ философіи физики: a pendet ab ore tuo есть весьма обыкновенная богословская мысль.

[3]) Не нужное повтореніе другими словами сказаннаго выше. Но предъидущее и послѣдующіе полустишія прекрасны. Даже и вставленное слово terrigenae не можетъ почитаться излишнимъ. Оно совершенно на своемъ мѣстѣ.

Tentet mensuris atque profunda maris;
Ast dum Te Deus adgreditur numerisque modisque,
Te minor est numerus, Te breviorque modus [1]);
Ipsa Tuae lucis, Genii superi, alma propago
Non capit, aeterno quae placuere Tibi.
Mens simul ac se tollens Te conatur adire
Scrutatum, immensi Numinis impatiens
Illico collabens evanescitque, peritque
Aevis aeternis ut mora rapta levis [2]).

ОДА БОГЪ.

О Ты, пространствомъ безконечный,
Живый въ движеньи вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества,
Духъ всюду сущій и единый,
Кому нѣтъ мѣста и причины,
Кого никто постичь не могъ,
Кто все собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ—Богъ.
Измѣрить Океанъ глубокій,
Сочесть пески, лучи планетъ,
Хотя и могъ бы умъ высокій;
Тебѣ числа и мѣры нѣтъ.
Не могутъ духи просвѣщенны,
Отъ свѣта твоего рожденны,
Изслѣдовать судебъ твоихъ:
Лишь мысль къ Тебѣ взнестись дерзаетъ,
Въ твоемъ величьи изчезаетъ,
Какъ въ вѣчности прошедшій мигъ.

E fundo aeterni discors emerserat aevi
Aptandum formis ad tua jussa Chaos [3]);
Ast aevum aeternum precedens tempora condis

[1]) Въ подинникѣ сказано въ одномъ полустишіи болѣе нежели здѣсь въ двухъ. При томъ mens hominis (вообще) tentet, не то, что хотя и могъ бы умъ высокій.

[2]) Сіи четыре полустишія превосходны; особливо immensi Numinis impatiens совершенно по Виргиліевски. Но я не могу рѣшить, точно ли слово выражаетъ мигъ.

[3]) Яснѣе, по крайней мѣрѣ для меня, нежели въ подлинникѣ. Discors emmerserat... chaos истинная поэзія: и какая безподобная музыка.

Per Temet, reperis inque capace sinu,
Non alienae lucis egens sol aureus ardes
Aeternum, propriis ignibus atque micas [1]).
Sat fuit, ut fieret mundus, Tibi dicere: fiat,
Et gaudes factis Te explicuisse novis.
O Sator omnipotens mundi, rerumque repertor!
Tu fueras, Tuque es, Tu quoque semper eris [2]).
Complexus rerum series, longamque catenam
Tu retines, firmas, cunctaque blandus alis [3]);
Principii jungis fines, aptasque peritus,
Et vitae metam figere morte paras [4]).
Scintilla ut resilit trepidantis plurima flammae,
Sic ex Te soles luce micante cadunt [5]);
Utque nivis micae rutilant, variantque colores,
Dum sudo caelo saeva rigescit hiems,
Ingentes sic per tractus fundoque carentes
Sidera sub pedibus promicuere Tuis.

Хаоса бытность довременну
Изъ бездны Ты вѣчности возвалъ;
А вѣчность, прежде вѣкъ рожденну,
Въ себѣ самомъ Ты основалъ.
Себя Собою составляя,
Собою изъ Себя сіяя,
Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ.
Создавый все единымъ словомъ,

---

[1]) Здѣсь г. переводчикъ или хотѣлъ отступить отъ подлинника, или не понялъ его. Sol aureus не можетъ быть хвалою божеству, равно и выраженіе, что оно не чуждымъ свѣтомъ сіяетъ. Прекрасная піитическая мысль: Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ, совсѣмъ исчезла въ переводѣ. Sator mundi... rerum repertor весьма не то, что хотѣлъ сказать Державинъ. Онъ въ семъ мѣстѣ намекаетъ на мнѣніе нѣкоторыхъ астрономовъ о продолжающемся твореніи. Мысль высокая достойная Божества.

[2]) Близко; но благозвучіе потеряно.

[3]) ...alis. Цѣпь можно живить, но питать нельзя.

[4]) Г. переводчикъ измѣнилъ мысль автора, взятую въ вещественномъ смыслѣ изъ глубинъ естествословія, а въ нравственномъ изъ глубинъ христіанства; и вмѣсто оной сказалъ нѣчто обыкновенное.

[5]) Весь стихъ хорошъ за исключеніемъ слова cadunt, которое не выражаетъ Авторова родятся, какъ бы изливаются во всѣ стороны. Затѣмъ все прочее на сей страницѣ едва-ли подлежитъ критикѣ. Правда, что есть повторенія одной мысли разными словами (multiplicesque ignes) и что предъ Тобой какъ ночь предъ днемъ, сильнѣе и короче перевода сего величественнаго сравненія... Это отъ части вознаграждается безподобною гармоніею стиховъ.

Въ твореньи простираясь новомъ,
Ты былъ, Ты есть, Ты будешь въ вѣкъ.
Ты цѣпь существъ въ себѣ вмѣщаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конецъ съ началомъ сопрягаешь,
И смертію животъ даришь.
Какъ искры сыплются, стремятся,
Такъ солнцы отъ Тебя родятся;
Какъ въ мразный ясный день зимой
Пылинки инея сверкаютъ,
Вратятся, зыблются, сіяютъ;
Такъ звѣзды въ безднахъ подъ Тобой.

Stellae florentes immensa per aequora coeli
Labuntur tacitae non variante via,
Eque sinu nitido diffundunt lumina late,
Iussa etenim sentit lucida turba Tua;
At seges haec crystalli flammiferique pyropi,
Aethereque ardentis copia multa facis,
Multiplicesque ignes, et coelis mobilis ardor,
Atque polis pendens multa lucerna vigil,
Lucivomique omnes Te coram denique mundi,
Te coram veluti est gutta resorpta mari [1]);
Quid pars! quam laetus mortali lumine lustro;
Quam minimus jam sim, quamque pusilius ego [2])!
Si geminem numeros iterumque iterumque recurrens
Mundorum, mentis luxuriantis ope,
Molis acervum hunc dum tendo Te sistere contra,
Dumque juvat cumulos opposuisse Tibi,
Sic nisi apex aliquis sint de molimine tanto.
Qnis sim ego compositus jam Tibi Magne?—nihil.

Свѣтилъ возможныхъ милліоны
Въ неизмѣримости текутъ;
Твои они творятъ законы,
Лучи животворящи льютъ.

[1]) Стихъ растянутъ и въ мысляхъ и въ стопахъ.

[2]) Повторенія (minimus, pusillus), которыя не замѣняютъ силы простаго вопроса: и что предъ Тобою я. Слѣдующіе стихи, которые содержатъ сравненіе вещественной великости вещественнаго міра съ величіемъ Творца, желалъ бы я выпустить не только изъ перевода, но и изъ подлинника... признаюсь предъ цѣлымъ свѣтомъ въ моей дерзости и если угодно—въ моемъ невѣжествѣ.

Но огненны сіи лампады,
Иль льдяныхъ кристалей громады,
Иль волнъ златыхъ кипящій сонмъ,
Или горящіе эфиры,
Иль вкупѣ всѣ свѣтящи міры...
Передъ Тобой, какъ нощь предъ днемъ.
Какъ капля въ море опущена
Вся твердь передъ Тобой сія;
Но что мной зримая вселена,
И что предъ Тобою я.
Въ воздушномъ океанѣ ономъ,
Міры умножа милліономъ
Сто кратъ другихъ міровъ; и то,
Когда дерзну сравнить съ Тобою,
Лишь будетъ точкою одною:
А я передъ тобой... ничто.

Sum nihil; ast in me tua regia dona relucent
Indolis ingenium, Numinis atque typus;
Parvum instarque Tui simulo tua Numina magna,
Ut solem lymphae vitrea gutta refert.
Sum nihil; ast spiro, ast attollor mente per auras,
Et tacitis stimulis igneus astra peto [1]).
Percipio, meditor, dubito, discrimino, libro,
Comparo, concludo, formo deinde ratum;
Mens mea Te praesentit suspicione sagaci;
Si sum ego, non dubius Te quoque quaero Deum.
Te manifestat opus mihi nonimitabile mundi [2]),
Te prodit sensus corde calente tener,
Te monstrat ratio solidis effulta repertis;
Es Deus indubius, non ego jamque nihil.
Pars ego naturae, atque situ spectandus honesto
Hinc atque hinc medium Te mihi dante locum,
Distinguo diversus opus, rerumque catenam
In medio pendens annulus orbe ligo.

---

[1]) Прекраснѣйшій стихъ. Жаль, что послѣдующіе, особливо переводъ глубокомысленнаго и коротко-выраженнаго заключенія: я есьмь и пр. ему не совсѣмъ соотвѣтствуютъ.

[2]) Прилагательное nonimitabile есть кажется ново (а это порокъ въ стихахъ, кои дышутъ древностію)! и не у мѣста въ философскомъ смыслѣ. Все слѣдующее для меня превосходно. Стихъ: corpore sum pulvis, великолѣпнѣе самаго оригинала.

Ille ego, quo Genii coelestis incipit ortus;
Per me corporeum denique claudis opus.

Ничто....Но Ты во мнѣ сіяешъ
Величествомъ Твоихъ добротъ:
Во мнѣ Себя изображаешъ,
Какъ солнце въ малой каплѣ водъ.
Ничто....Но жизнь я ощущаю;
Несытымъ нѣкакимъ летаю
Всегда пареньемъ въ высоты;
Тебя душа моя быть чаетъ,
Внимаетъ, мыслитъ, разсуждаетъ:
Я есьмь, есть и Ты.
Ты есь: Природы чинъ вѣщаетъ
Гласитъ мое мнѣ сердце то,
Меня мой разумъ увѣряетъ;
Ты есь, и я ужъ не ничто.
Частица цѣлой я вселенной,
Поставленъ, мнится мнѣ, въ почтенной
Срединѣ естества я той,
Гдѣ кончилъ тварей Ты тѣлесныхъ,
Гдѣ началъ Ты духовъ небесныхъ,
И цѣпь существъ связалъ всѣхъ мной.

Mundorum nodus, rerumque coronis inertum,
Conspicior surgens ultimus atque gradus;
Separo sed medius dono gaudentia vitae
Ingentis tenuis linea prima Dei;
Corpore sum pulvis, sed mente sagace superbus,
Terrificis audax impero fulminibus;
Rex idem incedo et servus, vermisque, Deusque;
Cum sim tam mirus, tamque stupendus ego,
Non poteram per memet, sum mihi conscius, esse,
Ex quo prodieram nescius ipse mei,
Auctorem Te jacto mei, revocorque, Creator [1])!
Inter non dubius splendida facta Tua,

[1]) Сей и слѣдующій стихъ до fons et origo vitae, не переводъ, но сочиненіе; и въ достоинствѣ должно уступить сочиненію Державина, гдѣ простымъ образомъ, и въ несвязномъ почти изліяніи чувствованій выражается дѣтская любовь къ Богу. Мнѣ кажется, я вижу автора на колѣняхъ, простирающаго руки къ небу и перерывающимися отъ слезъ словами произносящаго сіи стихи.

Atque opus Auctori gnaro multa arte repertum
Arguor, et laetum me nota multa docet.
Fons et origo vitae, largitorque bonorum!
O Rex, o animae vita vigorque meae!
Sic statuis sapiens aeterni codicis Auctor [1]),
Ut non mortalis sub juga mortis eam,
Spiritus utque nitens repetam Tua tecta paterna,
Aeternumque aevum sic ego mortis ope.

Я связь міровъ повсюду сущихъ,
Я крайня степень вещества,
Я средоточіе живущихъ,
Черта начальна Божества.
Я тѣломъ въ прахѣ изтлѣваю,
Умомъ громамъ повелѣваю,
Я Царь, я рабъ, я червь, я Богъ.
Но будучи я столь чудесенъ,
Отколѣ произшелъ, безвѣстенъ;
А самъ собой я быть не могъ.
Твое созданье я, Создатель.
Твоей премудрости я тварь;
Источникъ жизни, благъ податель,
Душа души моей и Царь.
Твоей-то правдѣ нужно было,
Чтобъ смертну бездну преходило
Мое безсмертно бытіе;
Чтобъ духъ мой въ смертность облачился,
И чтобъ чрезъ смерть я возвратился,
Отецъ, въ безсмертіе Твое.
Неизъяснимый, непостижный.
Я знаю, что души моей
Воображенія безсильны
И тѣни начертать Твоей;
Но если славословить должно,

[1]) Твоей то правдѣ нужно было и пр. выражаетъ несравненно болѣе, нежели переводъ. Правдѣ т. е. правосудію. Здѣсь кажется г. Черскій не вникнулъ въ прямой смыслъ словъ. И полустишіе: Aeternumque aevum sic ego mortis spe, какъ ни хорошо само по себѣ, далеко отъ подлинника. Восклицаніе Отецъ! въ семъ мѣстѣ увлекаетъ душу. И въ безсмертіе Твое болѣе значитъ, нежели tecta paterna. Словомъ: соединеніе у Державина въ сей строфѣ самаго нѣжнаго чувства съ глубочайшею философіею не передается намъ на латинскомъ языкѣ.

То слабымъ смертнымъ невозможно
Тебя ничѣмъ инымъ почтить,
Какъ имъ къ Тебѣ лишь возвышаться,
Въ безмѣрной разности теряться,
И благодарны слезы лить.

O Ens immensum nostrae intractabile menti!
Abludens nimium fingitur umbra Tui!
Te celebrare tamen mortalis cogitur ultro,
Nec potis est alio Te celebrare modo,
Audeat ut nisi mente pia Te tendere versus
Immensis spatiis dissitus attonitus!
Corde micante nisi hinc ut carpat gaudia longa,
Utque animo grato lacryma multa cadat [1]).

Вотъ мысли о семъ переводѣ, которыя отважился я написать въ память незабвеннаго моего начальника нѣкогда, и единственно по настоянію любезныхъ моихъ сочленовъ: отставъ около тридцати лѣтъ уже отъ латинской словесности... Сказать болѣе, подробнѣе, основательнѣе, да будетъ дѣломъ тѣхъ, кои постоянно ею занимаются.

P. S. Въ собственноручныхъ запискахъ покойнаго Гаврiила Романовича, объясняющихъ побужденія и обстоятельства, имѣвшія вліяніе на его сочиненія, и сообщенныхъ имъ самимъ одной знаменитой духовной особѣ, о сей Одѣ отмѣчено слѣдующими словами.

„№ 3. Ода Богъ. Первую мысль на сочиненіе сей Оды получилъ „авторъ въ 1780 г. будучи во Дворцѣ въ Свѣтлое Воскресеніе у все„нощны. Но обдумывая и принимаясь писать нѣсколько разъ, не могъ, „будучи разсѣянъ въ городѣ, положить чувствованій своихъ на бумагу. „И для того въ 1784 г. собравшись съ духомъ, сказалъ покойной женѣ

[1]) О сей строфѣ долженъ я повторить прежнее примѣчаніе включая можетъ быть первый и послѣдній стихъ. Можетъ быть: ибо immevsum (собственно неизмѣримое) не есть переводъ выраженія неизъяснимый, наиприличнѣйшаго послѣ предпослѣдней строфы, по состоянію восхищенной и отъ великости своего предмета, такъ сказать, исчезающей души пѣвца. Вмѣсто чистой мысли, ясно и превосходно выраженной: „Въ безмѣрной разности теряться“ помѣщена неправильная (кажется) метафора, гдѣ переводчикъ говоритъ о радости. Attonitus, вѣсто и восклицательная за симъ словомъ, есть я думаю типографическая погрѣшность.

„своей [1]), что поѣхалъ въ польскія деревни, остановился въ Нарвѣ; на„нялъ небольшой покойчикъ, уединился въ оный на нѣсколько дней и „будучи ни въ чемъ другимъ не занятъ, написалъ сію Оду. Примѣча„нія достойно, что во время сочиненія воображеніе столь было разгоря„чено, что спавъ въ одну ночь увидѣлъ чрезвычайный свѣтъ, который „и по открытіи глазъ блисталъ, казалось по комнатѣ... Слезы лились „тысячью ручьями. Тогда вставъ онъ, написалъ послѣдній куплетъ. Онъ „думаетъ, что таковыя сочиненія писать можно не въ шумѣ мірскомъ, „пресѣкающемъ восторгъ, но въ подобномъ уединеніи; ибо послѣ того „бывши всегда въ людствѣ, не удалось уже ему произвесть такого со„чиненія".

Здѣсь мѣсто сказать, что сіи Россійскимъ Бардомъ (онъ любилъ когда его такъ называли) въ величайшей простотѣ начертанныя записки, будутъ весьма драгоцѣнны для потомства. Онѣ объяснятъ многое, что и для насъ уже кажется непонятнымъ. Теперь конечно не пришло еще время ихъ въ полнотѣ обнародовать. Но предварительно можно увѣрить тѣхъ легкомысленныхъ нашихъ литтераторовъ, которые начинаютъ уже судить и рядить, якобы въ одѣ напримѣръ, на щастье, есть стихи безъ смысла, или содержащія площадныя только шутки, („А Тезму въ фижмы наряжаешъ и пр.") что они очень ошибаются. Нѣтъ строки, нѣтъ выраженія въ шуточныхъ и важныхъ стихотвореніяхъ Державина, которыя бы были имъ написаны безъ намѣренія, безъ отношенія къ лицамъ или обстоятельствамъ того времени. Екатерина и другія Особы для которыхъ преимущественно писалъ онъ, понимали все это и умѣли цѣнить. О сихъ запискахъ публика была уже извѣщена въ 37 № Сына Отечества 1816 года на стр. 170.

Языческій праздникъ въ Европѣ, въ XIX столѣтіи Христіанскаго лѣточисленія [2]).

(1820 года).

У всякаго свой вкусъ. Между тѣмъ, какъ мы здѣсь въ Россіи занимаемся распространеніемъ Священныхъ книгъ, учрежденіемъ разныхъ Христіанскихъ Обществъ и пр., такіе жъ христіане въ другихъ мѣстахъ

[1]) Первая супруга Гавріила Романовича была Катерина Яковлевна, по отцу Бастидонова. Вторая почтеннѣйшая вдова его нынѣ, Дарія Алексѣевна, по отцу Дьякова. Дѣтей онъ не имѣлъ; и не оставилъ по себѣ никакого другаго потомства, кромѣ безсмертныхъ своихъ сочиненій.

[2]) Изъ дн. записки Украинца (см. № 2 С. О. стр. 93).

вводятъ, по прошествіи многихъ вѣковъ: именно тысячу четыреста лѣтъ спустя послѣ уничтоженія язычества на самомъ дѣлѣ [1]), вводятъ нарядно его праздники. И не подумалъ бы кто, что дѣйствіе происходитъ на театрѣ. Нѣтъ! всенародно и торжественно. среди бѣла дня, по площадямъ и улицамъ городскимъ идетъ процессія; впереди канефоры [2]), за ними несутъ жертвенники Боговъ; жрецы и жрицы за ними слѣдуютъ предъ изображеніями боговъ самихъ, за которыми жертвоприносители ведутъ животныхъ съ позлащенными рогами; и такъ далѣе. Все это сопровождается многочисленнымъ народомъ; поются гимны, хоры; жрецы курятъ ѳиміамъ и прославляютъ Боговъ безсмертныхъ!.. Во весь день, въ цѣломъ празднествѣ, не происходитъ ничего такого, чтобы имѣло и малѣйшее отношеніе къ нынѣшней религіи, за исключеніемъ только праотца Ноя съ его супругою. Но сіи безъ рѣчей, и везутся на колесницѣ позади всей прочей процессіи. Такое понятіе о Швейцарскомъ праздникѣ виноградарей, неподалеку отъ Женевскаго озера, въ Вевеѣ, происходившемъ 5 августа прошедшаго 1819 года, даетъ намъ печатное описаніе онаго съ гравированными эстампами! (Desbription de la fête des vignerons de Vevey. A Vevey, chez Loertscher et fils. 1819 p. f. in 8).

Вотъ два образца: начало гимна Церерѣ и хора Бахусу, которые были пѣты на семъ торжествѣ:

„Ты, благодѣтельная Церера разливаешь на насъ изобиліе! Твоимъ „промысломъ, твоимъ милосердіемъ жатвы позлащаютъ нивы наши! Ты „осклабляешься земледѣльцу и увѣнчаваешь его тяжкіе труды. Ты разда„ешь повсюду въ области твоей дары богатѣйшіе“ и пр. [3]).

Хоръ Бахусу, воспѣтый послѣ приношенія ему Первосвященникомъ ѳиміама. (Что принадлежитъ до веденнаго въ процессіи на сей же предметъ козла, съ позлащенными рогами, то описаніе оставляетъ читателей въ неизвѣстности, когда именно оный былъ закланъ)?

„Божество, благодѣющее всей земли! О Бахусъ, которому покла„няемся! Услыши гласъ чадъ твоихъ. Гордясь, что мы наслаждаемся

---

[1]) Paganos qui supersunt, quamquam jam nullos esse credamus etc. Такъ сказано въ Кодексѣ младшаго Ѳеодосія въ 423 году по Р. Х. См. Histoire de la Decadence de l'Empire Romain p. Gibbon. Ed. de 1812. Paris, Tome V. p. 387.

[2]) Canephorus, canephora: у Еллиновъ отроки и дѣвицы, носившіе на головахъ корзинки съ цвѣтами и разными принадлежностями къ жертвоприношенію. Они собою украшали публичные ходы.

[3]) Стр. 27 упомянутаго описанія.

„твоимъ присутствіемъ, мы воспѣваемъ твои драгоцѣнныя даянія: возно-„симъ до небесъ твои дѣла и твое могущество!“ [1]) и пр.

Бахуса несутъ на парадныхъ носилкахъ, невѣдомо почему—Американцы! И вотъ одно отступленіе отъ древности языческой, которое я нашелъ въ семъ праздникѣ! Все прочее въ своемъ порядкѣ. Вакханки идутъ впереди и вопіютъ Эвое! Нагой, тучный и пьяный Силенъ, везомый на ослѣ, поддерживается Фавнами, и прочая и прочая...

Но поелику нѣтъ на свѣтѣ вещи, изъ которой бы нельзя было извлечь пользы какой, то должно признаться, что и въ семъ языческомъ праздникѣ достойна подражанія раздача наградъ виноградарямъ, отличившимся въ прошедшемъ году трудолюбіемъ и искусствомъ. Въ Россіи, я не знаю ничего подобнаго, кромѣ наградъ двумъ лучшимъ земледѣльцамъ, которыя раздаются ежегодно въ храмовой праздникъ Воздвиженія Креста Господня, въ селѣ Кручикѣ. Я готовъ описать сію раздачу, если она кому-либо изъ читателей Сына Отечества покажется любопытною, хотя бы то было для сравненія съ Вевейскимъ праздникомъ. *В. К.*

О древностяхъ Слободско-Украинской губерніи.

(Списокъ съ письма члена общества исторіи и древностей россійскихъ, В. Н. Каразина къ г-ну вице-губернатору Слободской-Украинской губерніи (управлявшему тогда оною) С. Ф. Паскевичу, декабря отъ 19-го 1827 года).

На почтенное письмо вашего высокородія о древностяхъ здѣшней губерніи промедлилъ я отвѣтомъ по причинѣ тѣхъ занятій, въ которыя вовлеченъ я г. Подгоричани-Петровичемъ: что и вамъ довольно извѣстно.

Я имѣлъ уже честь изъяснить свои мысли о сихъ древностяхъ г-ну бывшему гражданскому губернатору; и нынѣ, при всемъ желаніи своемъ отвѣтствовать въ другой разъ удовлетворительнѣе, не нахожу ничего прибавить въ дополненіе, какъ развѣ слѣдующее: 1) населеніе здѣшняго края пришедшими съ запада, т. е. изъ Днѣпра, Славяно-Руссами, составлявшими особое поколѣніе, разумѣемое Велико-Россіянами подъ именемъ Хохловъ, есть старѣе XVII столѣтія. Въ семъ я увѣрился только лишь прошедшею осенью, по найденнымъ въ моемъ сосѣдствѣ (Богодуховскаго уѣзда въ селѣ Павловкѣ) Польскимъ монетамъ въ числѣ 1083-хъ въ черепьяхъ горшка. Вѣроятно о сей находкѣ донесено началь-

---

[1]) Стр. 30. Divinité! Toi qui repends
Tes bienfaits sur toute la terre,
O Bacchus! toi que l'on réverre
Entends la voix de tes enfans. etc.

ству. Сверхъ шести большихъ изъ оныхъ монетъ, коихъ не удалось мнѣ видѣть, всѣ прочія, мелкія серебряныя, суть 1550 года, царствованія въ Польшѣ Сигизмунда Августа, котораго и имя въ надписи явственно. (Не затрудняю васъ, м. г., обстоятельнымъ описаніемъ пробы, вѣсу и проч.). Такое единообразіе, нимало неизглаженный употребленіемъ чеканъ, и свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, что въ сей полосѣ Россіи, не только въ прежнія времена, но и гораздо позже, народъ весьма рѣдко прибѣгалъ къ деньгамъ для своихъ оборотовъ и нуждъ, а довольствовался мѣною [1]), доказываютъ, что сей, по народному, скарбъ зарытъ былъ въ землю какимъ нибудь выходцемъ изъ Польши около половины же XVI столѣтія, слѣдовательно, были уже здѣсь поселенія до свѣдѣнія о нихъ Россійскаго Правительства. Въ Москвѣ Разрядъ завѣдывалъ тогдашними Украинскими Сѣвскимъ и Бѣлогородскимъ полками, вмѣстѣ съ городами (или паче городками, крѣпостцами), принадлежавшими къ нимъ по чертѣ или границѣ. О заселеніи сихъ послѣднихъ свѣдѣнія въ разрядѣ не восходитъ выше половины XVII вѣка, въ чемъ и самъ я, работавши въ архивѣ онаго по повелѣнію Блаженныя памяти Государя Императора Павла I-го, имѣлъ случай удостовѣриться.

2-е. Небольшое число зданій, оставшихся въ Слободско-Украинской губерніи, (которую пора давно называть просто Харьковскою), а особливо Свято-Горскій монастырь заслуживали бы вниманіе, или по крайней мѣрѣ, обозрѣніе свѣдующаго человѣка; но на сіе потребны пособія отъ Правительства, каковыхъ я не имѣю.

3-е. И, по мнѣнію моему, важнѣйшее заключается въ томъ именно, о чемъ я представлялъ господину бывшему губернатору въ письмѣ моемъ отъ 19 февраля. Есть въ здѣшней губерніи древности, въ высокой степени заслуживающія розысканія, а именно Городища. Нѣкоторыя изъ нихъ конечно до Иродотовыхъ временъ; и слѣдовательно старѣе всего того, что за исключеніемъ береговъ Чернаго моря представляетъ намъ Россія. Но ихъ нужно разрывать: и на сіе потребны издержки богатыхъ лордовъ, которые были бы любители таковыхъ предметовъ, у насъ еще не видно. Я съ нетерпеливостію ожидалъ сюда г-на Ходаковскаго, объ отправленіи коего на казенномъ счетѣ по Имперіи, я въ Петербургѣ болѣе всѣхъ (хотя впрочемъ закрыто) ходатайствовалъ. Но онъ умеръ, не доѣхавъ до нашихъ мѣстъ. Что же упомянутыя издержки отъ щедротъ просвѣщеннаго Государя не будутъ безполезны, тому въ доказательство осмѣлюсь я представить вамъ анекдотъ, болѣе или менѣе извѣстный многимъ въ настоящее время, но осужденный вѣроятно на забвеніе, если онъ не будетъ внесенъ въ настоящее къ вамъ письмо.

[1]) Ссылаюсь на путешествіе академика Зуева.

Въ 1810 году, въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, (въ какой точно могъ бы я опредѣлить, но я не имѣю времени для выправокъ) здѣшняго Богодуховскаго уѣзда однодворческой слободы Вольнаго, Казацкая тожь, на правомъ берегу Ворскла, въ оврагѣ, близь подобнаго упоминаемымъ мною городища, послѣ сильныхъ дождей, найдено древнее жреческое орудіе, или украшеніе изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 4 фунта три четверти (по показанію другихъ только въ три фунта съ четвертью). Оно представляло круглый, по краямъ только расплющенный четвероугольно жезлъ, который свитъ въ два кольца, такимъ образомъ, что расплющенныя и въ видѣ змѣиныхъ головъ изваянныя конечности, сходились надъ внутреннимъ кольцомъ, лежащимъ между ими, одна съ другою на одной чертѣ. Все это составляетъ родъ вѣнца, который можно было накладывать взрослому человѣку на голову. Безпосредственно за каждою изъ обѣихъ, въ видѣ змѣиныхъ головокъ изваянныхъ конечностей, на плоскомъ еще мѣстѣ, слѣдовали по три, какъ бы вытисненныя (en relief) изображенія: первое оленя, второе рыси, третіе вепря. Всѣ занимали около двухъ вершковъ вмѣстѣ; но за ними слѣдовала еще на столько же чешуя, также выпукло, а между тѣмъ золотой прутъ, нечувствительно изъ четырехъ-граннаго, измѣнялся въ круглой, совершенно гладкой. На внутренней сторонѣ, противу упомянутыхъ изображеній, обращенныхъ наружу, находились, также вершка на два, какія то литеры, или знаки. Подобныя не скажу одинакія съ симъ орудія, но сколько мнѣ памятно, мѣдныя только находимы были въ Германіи, въ мѣстахъ, нѣкогда заселенныхъ Славянскими поколѣніями и описаны тамошними антйкваріями. Я желалъ бы о семъ вольновскомъ сказать что нибудь болѣе! Но къ сожалѣнію, вотъ все, что я могъ свѣдать, распросивъ у самовидцевъ, простолюдиновъ (которыхъ частію и назвать бы я могъ по именамъ), спустя нѣсколько времени послѣ самаго происшествія. Такъ и довелъ я тогда до свѣдѣнія бывшаго гражданскаго губернатора, покойнаго Ивана Ивановича Бахтина, который и самъ тщетно слѣдовалъ о вещи. Ея уже не было!... Такимъ образомъ невозвратно лишился любопытной и ученый свѣтъ рѣдчайшаго, единственнаго, можетъ быть, въ своемъ родѣ, памятника!...

P. S. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что въ здѣшнемъ краю находятъ иногда Римскія монеты, (denaria velargentaria). Всѣ сколько мнѣ оныхъ ни случалось видѣть, серебряныя и перваго, втораго или третьяго столѣтія, не позднѣе, что очень любопытно! Сколько таковыхъ, подъ именемъ Ивановыхъ головокъ (въ предположеніи, что это голова Іоанна Крестителя) переплавлено уже до сихъ поръ! Вообще сколько исчезло и

еще исчезаетъ сокровищъ для ума, если не будутъ взяты должныя мѣры!... Но городища почитаю я древнѣе цесарей и важнѣе для насъ ихъ монетъ.

Дополненіе къ статьѣ о нашихъ древностяхъ, напечатанной въ предыдущемъ номерѣ.

(1827 г.).

Спасибо, и спасибо Вадиму Васильевичу Пассеку за предпріятіе изслѣдовать могилы полуденныхъ губерній! Да увѣнчаетъ его Богъ вожделѣннымъ успѣхомъ!.. Наконецъ сбудется то, къ чему съ 1761 года еще многіе, въ томъ числѣ и я, нижеподписавшійся, путь прокладывали!.. Беру смѣлость представить въ Харьковскія Вѣдомости относительный къ тому отрывокъ моего письма 1827 года, къ бывшему Г-ну Вице-Губернатору (нынѣ Д. С. Совѣтнику и Члену Министерства Внутреннихъ Дѣлъ), С. Ф. Паскевичу, который тогда оффиціально изволилъ меня спрашивать о древностяхъ нашей губерніи.

.... „Я имѣлъ уже честь изъяснить мои мысли о сихъ древностяхъ Господину бывшему Гражданскому Губернатору; и нынѣ, при всемъ желаніи моемъ отвѣтствовать въ другой разъ удовлетворительнѣе, не нахожу ничего прибавить въ дополненіе, какъ развѣ слѣдующее: 1-е, Населеніе здѣшняго края пришедшими съ запада, т. е. изъ за Днѣпра Славяноруссами (не говоря уже о древнихъ обитателяхъ!), составляющими поколѣніе, разумѣемое Велико-Россіянами подъ именемъ Хохловъ, есть старѣе XVII столѣтія. Въ семъ я увѣрился только лишь прошедшею осенью, по найденнымъ въ моемъ сосѣдствѣ (Богодуховскаго уѣзда, селѣ Павловкѣ) Польскимъ монетамъ, въ числѣ 1083-хъ, въ черепьяхъ горшка. Вѣроятно о сей находкѣ донесено Начальству. Сверхъ шести большихъ изъ оныхъ монетъ, коихъ неудалось мнѣ видѣть, всѣ прочія, мелкія серебрянныя, суть 1550 года, царствованія въ Польшѣ Сигизмунда Августа, котораго и имя въ надписи явственно. (Не затрудняю Васъ, М. Г., обстоятельнымъ описаніемъ пробы, вѣсу, и пр.) Такое единообразіе, ни мало неизглаженный употребленіемъ чеканъ, и свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, что въ сей полосѣ Россіи, не только въ прежнее время, но и гораздо позже, народъ весьма рѣдко прибѣгалъ къ деньгамъ для своихъ оборотовъ и нуждъ, а довольствовался мѣною, [1]) доказываютъ, что сей, по народному нарѣчію, скарбъ зарытъ былъ въ землѣ какимъ

[1]) Ссылаюсь на путешествіе академика Зуева.

нибудь выходцемъ изъ Польши около половины же XVI столѣтія. Слѣдовательно, были уже здѣсь поселенія до свѣдѣнія о нихъ Россійскаго Правительства! Въ Москвѣ Разрядъ завѣдывалъ тогдашними Украинскими Сѣвскимъ и Белгородскимъ полками, вмѣстѣ съ городами сими, паче городками, крѣпостцами, принадлежавшими къ нимъ по чертѣ или границѣ. О заселеніи сихъ послѣднихъ свѣдѣнія въ Розрядѣ не восходятъ выше половины XVII вѣка, въ чемъ и самъ я, работавши въ Архивѣ онаго по повелѣнію блаженной памяти Государя Императора Павла 1-го, имѣлъ случай удостовѣриться.

2-е, Небольшое число зданій, оставшихся въ Слободско-Украинской губерніи (которую пора давно называть просто Харьковскою), а особливо Свято-Горской Монастырь, заслуживали бы описаніе, или по крайней-мѣрѣ обозрѣніе свѣдущаго человѣка; но на сіе потребны пособія отъ Правительства, каковыхъ я не имѣю.

3-е, И, по мнѣнію моему, важнѣйшее заключается въ томъ именно, о чемъ я представлялъ Госнодину бывшему Губернатору, въ письмѣ моемъ отъ 19 Февраля. Есть въ здѣшней губерніи древности, въ высокой степени заслуживающія розысканія; и именно городища! Нѣлоторыя изъ нихъ конечно восходятъ до Геродотовыхъ временъ; и слѣдовательно старѣе всего того, что, за исключеніемъ береговъ Чернаго моря, представляетъ намъ Россія. Но ихъ нужно разрышать, и на сіе потребны издѣржки. Богатыхъ лордовъ, которые бы были любителями таковыхъ предметовъ, у насъ еще не видно. Я съ нетерпѣливостію ожидалъ сюда Г-на Ходаковскаго, отправленнаго на казенный счетъ путешествовать по Имперіи. Но онъ умеръ не доѣхавши до нашихъ мѣстъ. А много можно надѣяться отъ изслѣдованій здѣшнихъ памятниковъ древности. Вотъ тому доказатнльство:

Въ 1801 году, въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцовъ (въ который точно могъ бы я опредѣлить, но я не имѣю времени для выправокъ), знѣшняго Богодуховскаго уѣзда однодворческой слободы Вольнаго, Козацкая тожъ, на правомъ берегу Ворсклы въ оврагѣ, близъ подобнаго упоминаемымъ мною городища, послѣ сильныхъ дождей, найдено древнее греческое орудіе или украшеніе изъ чистаго золота, вѣсомъ въ четыре фунта три четверти (по показанію другихъ только въ три фунта съ четвертью). Оно представляло круглый, по краямъ только расплющенный четыреугольно, жезлъ, который свитъ въ два кольца, такимъ образомъ, что расплющенныя и въ видѣ змѣиныхъ головъ изваянныя конечности сходились подъ внутреннимъ кольцомъ, лежащимъ между ими, одна съ другою на одной чертѣ. Все это составляло родъ вѣнца, который можно было накладывать взрослому человѣку на голову. Безпосредственно за

каждою изъ обѣихъ, въ видѣ змѣиныхъ головокъ изваянныхъ конечностей, на плоскомъ еще мѣстѣ, слѣдовали по три, какъ бы вытесненныя (en relief) изображенія: первое, оленя, второе рыси, третіе вепря. Они занимали около двухъ вершковъ вмѣстѣ, и за ними слѣдовала, еще на столько же, чешуя, также выпукло, а между тѣмъ, золотой прутъ, нечувствительно изъ четырехграннаго измѣнялся въ круглый, совершенно гладкій. На внутренней сторонѣ, противу упомянутыхъ изображеній, обращенныхъ наружу, находились, также вершка на два, какія то литтеры или знаки. Подобныя (не скажу одинокія съ симъ) орудія, но сколько мнѣ памятно, мѣдныя только, находимы были въ Германіи, въ мѣстахъ, нѣкогда заселенныхъ Славянскими поколеніями, и описаны тамошними антикваріями. Я желалъ бы о семъ, вольновскомъ, сказать что нибудь болѣе! Но, къ сожалѣнію, вотъ все, что я могъ свѣдать, распрашивая у самовидцевъ простолюдиновъ (которыхъ частію и назвать бы я могъ по именамъ, спустя нѣсколько временн послѣ самаго происшествія. Такъ и довелъ я тогда до свѣдѣнія бывшаго Гражданскаго Губернатора, покойнаго Ивана Ивановича Бахтина, который и самъ тщательно слѣдовалъ о вещи. Ея уже не было.

Пріймите М. Г. увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

В. В. покорный слуга.

Село Кручекъ, Декаб. 19 1827 года.

P. S. Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, что въ здѣшнемъ краю находятъ иногда Римскія монеты (denaria vel argentaria) всѣ, сколько мнѣ оныхъ ни случилось видѣть, серебряныя, и перваго, втораго или третьяго столѣтія, не позднѣе, что послѣднее очень любопытно! Сколько таковыхъ, подъ именемъ Ивановыхъ головокъ (въ предположеніи что это голова Іоанна Крестителя) переплавленно уже до сихъ поръ. Вообще, сколько изчезло и еще изчезнетъ сокровищъ для ума, если не будутъ взяты должныя мѣры!... Но городища почитаю я старѣе цезарей, и важнѣе для насъ ихъ монетъ.

Нѣтъ никакого сомненія, что Харьковская и сопредѣльныя ей губерніи были обитаемы, за двѣ тысячи лѣтъ и болѣе, народомъ земледѣльческимъ: не кочевымъ, каковы въ послѣдствіи заступившіе мѣсто его Половцы и Татары. И я весьма согласенъ бывъ съ покойнымъ Венелинымъ, что многочисленный Русскій народъ не въ девятомъ лишь столѣтіи внезапно какъ-бы вынырнулъ изъ земли, но существовалъ гораздо прежде, въ тѣхъ-же почти странахъ, и думаю что эти земледѣльцы не кто иные, какъ наши прародители. Образованіе череповъ, кои я

находилъ въ разрытыхъ мною могилахъ (сдѣлавшихся уже плоскими отъ времени), по которому Блуменбахъ и его послѣдователи узнаютъ племена, самыя формы многихъ отрытыхъ мной глиняныхъ сосудовъ, это доказываютъ, Были и торговцы изъ этого народа: что также доказываютъ находимыя древнія Греческія, но больше Римскія, какъ выше сказано, монеты. Любопытно бы было раскопать городища, каковыми я разумѣю не только насыпи, подъ симъ именемъ собственно въ народѣ извѣстныя, но и такое неправильное сцѣпленіе могилъ, каково напр. на десятой верстѣ отъ Ольшаны къ Богодухову, или на 14-й отъ Богодухова къ Ахтыркѣ. Это были конечно города, или центральныя селенія. Прочія, меньшія, впали, заровнялись и исчезли, на ряду съ современными имъ надгробными насыпями. Высокіе курганы гораздо позднѣйшаго происхожденія.

Харьковъ, Маія 21 дня 1839.

Записка В. Н. Каразина объ изданіи „Отечественнаго Архива".

(13-го авг. 1828 г.).

Письмо къ М. П. Погодину.

Въ Россіи не прежде, какъ съ царствованія Екатерины Второй, начали печатать въ рукописяхъ во множествѣ разсѣянные историческіе памятники. Вотъ причина, почему нѣкоторые изъ нихъ невозвратно потибли въ пожарахъ и другимъ образомъ. Въ нынѣшнее время издается оныхъ довольное число. „Отечественныя Записки" и „Сѣверный Архивъ" представляютъ собранія такого рода. Но, пробѣгая ихъ, нельзя не пожелать, чтобы у насъ существовало собраніе, посвященное единственно сему предмету, съ сохраненіемъ дипломатической точности, указаніемъ источниковъ, повѣркою оныхъ, съ наблюденіемъ систематическаго порядка, по крайней мѣрѣ совмѣстнаго съ таковымъ собраніемъ; словомъ, что-нибудь похожее на богатыя свѣдѣніями Бишинговы и Шлецеровы изданія для Германіи.

Имѣя драгоцѣнную библіотеку Россійскихъ и къ Россіи относящихся рукописей, отчасти собранную мной самимъ, отчасти же наслѣдованную за женою послѣ дѣда ея И. И. Голикова, я беру смѣлость предложить почтеннымъ Михаилу Петровичу Погодину и Александру Сергѣевичу Ширяеву [1]) изданіе, на основаніи сей библіотеки, любопытнѣй-

[1]) Извѣстному тогда Московскому книгопродавцу, содержателю Университетской книжной лавки на Страстномъ бульварѣ.

шихъ, донынѣ нигдѣ не напечатанныхъ или сдѣлавшихся уже очень рѣдкими документовъ историческаго и статистическаго содержанія, совмѣстно, общими трудами. Легко, кажется, пригласить къ участію въ семъ предпріятіи и другихъ особъ, имѣющихъ подобныя рукописи. А именно обнародовать чрезъ Московскія и С.-Петербургскія Вѣдомости, что всякій тотъ, кто доставитъ въ Университетскую книжную лавку рукопись таковаго (описать нужно) содержанія, по напечатаніи оной и соразмѣрномъ расходѣ, получитъ отъ издателей 60 процентовъ изъ чистой прибыли; разумѣется, что прежде всего должны быть выручены издержки на напечатаніе, переплетъ и разсылку. По справедливости также слѣдуетъ намъ, издателямъ, предоставить себѣ выборъ изъ присылаемыхъ піесъ, допущеніе или недопущеніе оныхъ въ „Отечественный Архивъ“ (такъ можно назвать наше собраніе), почитая первыми томами онаго публикованную нынѣ Статистику Кириллова [1]) и отдавая каждому любителю на волю пріобрѣтеніе того или другаго тома Архива порознь. За каждый же можно назначить по десяти рублей асс. съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи и пріобщеніемъ картъ, плановъ, изображеній разнаго рода и пр. А. С. Ширяеву изъ остальныхъ сорока процентовъ чистой прибыли согласенъ бы я былъ предоставить 16% за коммиссію; а М. П. Погодину за труды изданія, т. е. за повѣрку, примѣчанія, дополненія, корректуру, вообще за хлопоты съ типографіею, граверами и литографами, 24%. На семъ основаніи я естественно войду въ число доставителей рукописей. Ежели мое предложеніе за благо будетъ принято, то оно можетъ служить вмѣсто формальнаго условія, бывъ скрѣплено нашими руками. Августа 13-го дня 1828 года въ Москвѣ.

Вотъ что, какъ увѣдомлялъ я васъ, милостивый государь мой Михаилъ Петровичъ, было у меня написано. Вчера, вставивъ въ своихъ мѣстахъ недописанное 16% и 24%, читалъ я г-ну Ширяеву; но онъ отказывается. Подумайте и рѣшите вы.

Письмо В. Н. Каразина о Периплѣ Арріана.

(1837 г.).

Страстный любитель древностей Понта, нашъ Харьковскій уроженецъ и воспитанникъ, Петръ Ивановичъ Кеппенъ, помѣстилъ въ послѣдней книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (на страницахъ 466 и 468-й) нѣсколько словъ о вышедшемъ въ Одессѣ перево-

[1]) Изданную М. П. Погодинымъ.

дѣ Арріанова Перипла [1]). Но подлинно лишь нѣсколько словъ, къ сожалѣнію, хотя, ему по всѣмъ правамъ принадлежало обратить вниманіе читающей публики на появленіе сей истинно-классической, для насъ любопытнѣйшей, хотя небольшой книги. Онъ въ ней почти только и замѣтилъ сопровождающія ее литографіи. Не виню его: имѣя предъ собою сочененіе г-на Дюбуа, о которомъ слѣдовало говорить много, онъ спѣшилъ къ нему перейти.

Съ меньшею начитанностію древнихъ, я почти невольно увлекаюсь дополнить то, что сказалъ г. Кеппенъ.

Переводъ древнихъ не бездѣлица. Иные воображаютъ, что стоитъ только, знавъ языкъ,

„выразить по-русски
„то, что по-римски ужъ и по-французски
„сказано красивѣе“... [2])

А я думаю, что искусство передать автора давно прошедшихъ вѣковъ сопряжено не только съ археологическимъ знаніемъ древности, но и съ умѣньемъ, передавая его, не измѣнять, не наряжать его въ нашъ костюмъ. Перевести мысли не трудно. Но безъ поврежденія чистоты новаго языка представить на немъ древній оригиналъ со всѣми ему свойственными оттѣнками, сдѣлать для книги то что дѣлается для медали при тщательномъ снятіи съ нея слѣпка,—вотъ что и называю достойнымъ переводомъ классическаго сочиненія. И это соѣлалъ А. Я. Фабръ. У него Арріанъ, самъ Арріанъ въ тогѣ своей, съ консульскимъ жезломъ въ рукахъ, бесѣдуетъ съ вами. Читая, воображеніе отбрасываетъ васъ во второе столѣтіе по Р. Х., въ державу Римскихъ императоровъ. Вы видите вещи въ тогдашнемъ ихъ образѣ, вы слышите голосъ самого творца, читающаго вамъ свой свитокъ. Онъ и его Августъ предъ вами. Начните только, и вы забудете, что читаете на отечественномъ языкѣ въ XIX столѣтіи. Можно ли, напримѣръ, Европейскими нашими щепетильными фразами произвесть тоже впечатлѣніе, какое на васъ производятъ страницы 1-я, 2, 3, 4 или 39-я, 40, 41, 42? Между тѣмъ и чистота Россійскаго языка соблюдена въ ея цѣлости. Андрей Яковлевичъ подарилъ насъ образчикомъ, какъ должно переводить древнихъ.

Поясните́льнымъ примѣчаніямъ г-на Мурзакевича на темныя мѣста и пропуски, указаніямъ его географическимъ, также слѣдуетъ отдать справедливость, равно какъ чистотѣ приложенныхъ рисунковъ и карты. О вѣрности ихъ съ натурою не можно судить. Останется сравнивать съ рисунками г-на Дюбуа, когда оные изданы будутъ. Сочиненіе напечата-

[1]) Арріана, Периплъ Понта Евксинскаго. Перевелъ Андрей Фабръ. Одесса въ Городской типографіи. 1836, in 8°.

[2]) Изъ сатиры князя Кантемира.

но отлично красиво. Его смѣло можно показывать въ Петербургѣ и въ Лондонѣ или Парижѣ—будетъ рекомендовать Одессу! Появленіе же Перипла непосредственно послѣ путешествія графа М. С. Воронцова вокругъ береговъ Чернаго моря, связывающее это путешествіе съ объѣздомъ Арріана, подобнаго же областеначальника за 17 вѣковъ разстояніемъ, есть явленіе sui generis, котораго болѣе кстати мы не знаемъ. Я читалъ посвященіе и восхищался!...

Будемъ вмѣстѣ съ г. Кеппеномъ ожидать и другаго Перипла).

Харьковъ, 27-го марта 1837 г.

Переходъ Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ.

(1839 годъ).

19-е, 20-е и 22-е августа 1839 года останутся надолго въ памяти Харьковскихъ жителей и посѣтителей Успенской ярмарки. Около 110 дѣвицъ разныхъ возрастовъ, оставя прежній пріютъ свой, перешли въ новое жилище, уготовленное для нихъ доброжелательствомъ дворянства и милостями Августѣйшихъ покровителей всякаго добра въ Россіи.

19-го числа трогательно было видѣть прощанье ихъ съ мирнымъ прежнимъ этимъ пріютомъ. Лобызая благоговѣйно икону, держимую представительницей Высокой ихъ Матери, онѣ по четыре, по пяти и болѣе, садились въ кареты, наполнивъ два раза четырнадцать экипажей, послѣдній изъ коихъ съ тою же иконою изволила занять начальница. И весь этотъ миловидный, бѣлѣющій, лилейный строй, потянулся тихо черезъ весь городъ, почти отъ въѣзда въ Екатеринославскую и Полтавскую, до въѣзда въ Сумскую заставы. Тамъ были онѣ встрѣчены Предсѣдателемъ Совѣта, г. гражданскимъ губернаторомъ и начальницею Института. И вступленіе подъ новый кровъ, не только уютнѣйшій прежняго, но даже великолѣпный, сколько таковымъ быть можетъ воспитательное заведеніе, равномѣрно сопровождено молитвою.

20-го послѣдовало освященіе въ немъ храма во имя святыя же равно-апостольныя Маріи Магдалины, какъ и первый. Оное совершалъ Высокопреосвященный нашъ архипастырь Мелетій съ соборомъ. И непосредственно за тѣмъ началась первая литургія. Конецъ ея былъ украшенъ приличнымъ словомъ протоіерея и профессора богословія при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Іанна Зимина. Благодѣтельная воля Государя, измѣнившая первоначальное назначеніе этого зданія, была предметомъ вступленія; изъясненіе возвышенныхъ аллегорій освященія—содержаніемъ.

22-го, день Августѣйшей Коронаціи, привлекъ въ новый храмъ и новый домъ еще больше посѣтителей. Мы привыкли встрѣчать Высокоторжественные праздники въ городскомъ соборѣ; но на сей разъ соборъ уступилъ честь новоосвященной церкви Института. Весь почти городъ толпился въ ней. Архіерейское служеніе никогда не было умилительнѣе! Обычное его великолѣпіе возвышалось зрѣлищемъ молящейся невинности. Ряды ангеловъ, можно сказать, согласно преклоняли колѣна при каждомъ произношеніи Державныхъ именъ Россіи. Другой проповѣдникъ, протоіерей и законоучитель Харьковской гимназіи Лебедевъ, представилъ, и съ необыкновенною логическою силою изъяснилъ изреченіе Св. Павла: „повинуйтеся убо не за страхъ, но и за совѣсть", почерпая свои доводы въ правдѣ благодарности, яко ближайшаго къ сердцу чувства. За литургіею и свойственнымъ дню молебствіемъ, необходимымъ и драгоцѣннымъ для всякаго сонма Россіянъ, слѣдовало богатое угощеніе посѣтителей и обозрѣніе ими всего дома.

Пространные, свѣтлые корридоры соединяютъ всѣ покои. Залы и учебныя комнаты не оставляютъ ничего желать. Изъ оконъ прелестный видъ на лучшую часть города, его рѣку и гульбища. Всѣ возможныя удобности для такого огромнаго воспитательнаго заведенія соединены приличнымъ образомъ. Университетъ, снабжая его свойственными себѣ моральными способами, (какъ-то учителями, и проч.), уступилъ ему и часть своего публичнаго саду.

Остается одно желаніе: о, да исполнится оно въ наше время, если возможно! Старое помѣщеніе благородныхъ дѣвицъ да займется училищемъ, дѣвичьемъ же, но для средняго состоянія. Мы его еще не имѣемъ. А это одна изъ первыхъ потребностей, если то истина, что народному воспитанію приличнѣе всего начинаться съ нѣжнаго пола. Въ немъ оно согласуется, можно сказать не только съ природою, ибо матери суть первоначальныя и наилучшія (воспитательницы) наставницы,—но и съ видами провидѣнія небеснаго и земнаго, подъ послѣднимъ разумѣя правительство. Женщина даетъ преимущественно религіозное направленіе каждой наукѣ и неспособна употребить свое участіе во зло. Еще—толки о правахъ и законахъ не ея дѣло! Прилежная домосѣдка, она имѣетъ больше удобности и времени заниматься образованіемъ своихъ дѣтей. Слѣдовательно, она-то будетъ дѣйствовать на потомство! Сообравите съ этимъ вмѣстѣ—какой изъ браковъ счастливѣе: тотъ-ли, въ которомъ недостатокъ воспитанія на сторонѣ жены, или противоположный? Впрочемъ и воспитаніе разумѣется тутъ не то блестящее, свойственное высшимъ состояніямъ общества, но просто умѣнье грамотѣ, сколько того требуетъ религія и первѣйшія общественныя нужды, женскія ремесла, умѣнье сѣ-

ять и садить на огородѣ, одѣвать и кормить свое семейство. Конечно, въ роды родовъ будутъ благословенны завѣщатели и завѣщательницы, которыя закроютъ глаза съ этой мыслію!.. Похвально украшать храмы... Но и пожертвованія на подобное заведеніе будутъ конечно не менѣе благоугодны Божеству.

О университетскомъ музыкальномъ вечерѣ.

(1840 г.).

31-го марта мы видѣли доказательство, что прилежнѣйшее слушаніе лекцій и упражненіе въ наукахъ почти во всѣ часы дня, не мѣшаютъ развиваться талантамъ и въ искусствахъ. Гг. студенты Императорскаго Харьковскаго Университета были столько любезны, столько внимательны къ публикѣ, что пригласили ее на свой музыкальный вечеръ. Какъ не поблагодарить за это ихъ самихъ и просвѣщенное ихъ начальство, которое имъ это дозволило! Какъ не отдать справедливости нынѣшнему ихъ учителю музыки, г-ну Андрееву, который и былъ душою концерта!..

Ни въ числѣ виртоузовъ, ниже въ акомпанировавшемъ оркестрѣ не было ни одного человѣка посторонняго. Начали два флейтраверсиста, гг. Чаушанскій и Артюховъ, прекраснымъ исполненіемъ Арнольдова концерта. За тѣмъ слѣдовалъ квинтетъ незабвеннаго Моцарта (и послѣ всѣхъ чудесъ новѣйшей музыки еще незабвеннаго!). Здѣсь отличились подъ руководствомъ самаго г. Андреева, который имѣлъ первую скрыпку, гг. де-Роберти, Михайловъ, Хальмковъ и Веребрюсовъ необыкновенною плавностію и чистотою согласной игры. Г. Павловскій отчасти съ большимъ искусствомъ разыгралъ на скрыпкѣ трудныя варіяціи Каливоды. Но истинно удивили своими успѣхами въ музыкѣ г. Ганъ, игравшій въ Гуммелевомъ квинтетѣ на фортепіано—и г. Чаушанскій, окончившій вечеръ на флейтѣ концертомъ Бербизье. Не одинъ разъ прилежными рукоплесканіями оглашалась зала попечителя: и всѣ, въ томъ числѣ почтенный, именитый нашъ гость [1]), съ своимъ семействомъ, остались совершенно довольны проведеннымъ въ ней часомъ. Только о томъ жалѣли, что маститый старецъ, сановникъ Высочайшаго Двора, общій отецъ всѣхъ этихъ милыхъ юношей, не наслаждался гармоническимъ вечеромъ вмѣстѣ съ нами!

В. К.

[1]) Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ.

О кончинѣ праведника.

(*1840 г.*).

29 февраля, въ 3 часа утра, отошелъ къ лучшей, достойнѣйшей его жизни Преосвященный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій Мелетій (по фамиліи Леонтовичъ). Предоставляя просвѣщенному духовенству нашей губерніи, истинно-благоговѣйшему къ своему Архипастырю, написать его некрологъ, котораго мы съ нетерпѣніемъ ожидать будемъ, я съ моей стороны, проливая слезы о семъ общемъ лишеніи, скажу только немногія слова во утѣшеніе себя и другихъ—чтобы и въ первый день теперь, при перенесеніи тѣла въ Соборную церковь, почтить его память.

Всѣ христіанскія добродѣтели украшали сего мужа. Онъ былъ точное подобіе Архіереевъ первобытной церкви. Усердіе къ высокому своему званію, необыкновенное трудолюбіе, смиреніе, воздержаніе, добровольная нищета, привѣтливость, правота, соединенная съ доброжелательствомъ всякому, а особливо его подчиненнымъ, отличали Мелетія. Проживъ шестдесятъ семь лѣтъ и отъ младенчества моего (обласканнаго нѣкогда Преосвященнымъ Аѳеемъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ, пользовавшись благорасположеніемъ множества духовныхъ особъ, я не нахожу въ памяти моей ни одной, которая бы превосходила его въ семъ отношеніи. Достойный слуга церкви, приверженъ онъ былъ и къ Престолу со всею искренностію наилучшаго вѣрноподданнаго. Образованный умъ безъ всякаго тщеславія и излишней утонченности, которая иногда свойственна проповѣдникамъ нашего вѣка, украшалъ его. Словомъ, это былъ пастырь-начальникъ, описываемый святымъ Апостоломъ. Онъ оставилъ по себѣ неутѣшную, добрѣйшую сестру, (супругу одного бѣднаго, ослѣпшаго Іерея) нѣсколько книгъ—и около десяти рублей наличности!..

О воспитаніи женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ.

(*1 января 1841 года*).

(Распространеніе мысли, которая была изложена въ прибавленіяхъ къ Харьковскимъ Вѣдомостямъ 1839 года, на стр. 234)

Едва-ли существуетъ гдѣ нибудь въ Европѣ это воспитаніе, приложенное точно къ своей цѣли: и намъ, Россіянамъ, младшимъ дѣтямъ европейскаго просвѣщенія, нечего стыдиться, если его еще не имѣемъ. Есть въ Пруссіи, Швейцаріи и такъ далѣе, школы для женскихъ рукодѣлій. Есть школы вездѣ для маловозрастныхъ, гдѣ оба пола совмѣстно

учатся грамотѣ. Но соотвѣтствуетъ ли это вполнѣ назначенію женщины—поселянки, жены городскаго небогатаго мѣщанина?.. И слѣдуетъ-ли даже помѣщать мальчиковъ и дѣвочекъ въ одной школѣ? Во-первыхъ, отъ этого неизбѣжно терпитъ нравственность; во-вторыхъ образъ понятій, природа и участь обоихъ половъ совершенно различны. Могутъ-ли они и въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, не говоря далѣе, имѣть общія упражненія? И уроки ихъ и игры невольно будутъ разныя. Если и въ одномъ мужскомъ полѣ, воинъ долженъ быть воспитанъ отлично отъ служителя алтарей, то съ тѣмъ большимъ правомъ для будущей матери семейства, земледѣльческаго напримѣръ, потребны иныя знанія, впечатлѣнія и привычки, нежели для будущаго промышленника, солдата, матроса и т. д.

Между тѣмъ, вліяніе женщинъ на общественную жизнь, на жизнь государства далеко превосходитъ всѣ прочія. Оно начинается вмѣстѣ съ физическимъ бытіемъ, вмѣстѣ съ зарожденіемъ человѣка въ матерней утробѣ.

Склонности и поведеніе матери уже и тогда на него дѣйствуютъ; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозвратно могутъ въ ту или другую сторону измѣнить дальнѣйшее его существованіе на всю жизнь. Чтожъ потомъ? Можно-ли въ вещественномъ или даже въ моральномъ смыслѣ оспорить вліяніе молока матери, обращенія ея съ беззащитно и безусловно ей преданнымъ ея порожденіемъ? Отецъ большею частію внѣ дома; учителю заняться еще рано. Правительство пріметъ его изъ ихъ рукъ на свои уже возмужалымъ, т. е. съ тѣмъ готовымъ уже бытіемъ, какое образовалъ слѣпой случай.

Неоспоримую истину, что въ семъ классѣ подданныхъ особливо, сама природа назначила матерей учительницами ихъ дѣтей усиливаютъ еще и другія отношенія. Женщинамъ не свойственно развращать умы и сердца: устремлять ихъ противу существующаго порядка. Воспитаніе въ ихъ нѣжныхъ рукахъ необходимо и естественно принимаетъ тихое, религіозное направленіе.

Произведенія пера женщинъ—писательницъ дышутъ семейнымъ счастіемъ и миромъ. Г-жа Дюдеванъ въ самой Франціи была феноменомъ, обратившимъ на себя негодованіе общее, а выраженіе это: въ самой Франціи представляетъ обширный смыслъ!

Въ низшихъ состояніяхъ, воспитаніе дѣвицъ да предваритъ воспитаніе отроковъ если можно! По крайней мѣрѣ оно заслуживаетъ быть болѣе поддержано. Ибо, изъ двухъ браковъ неравныхъ по недостатку образованія, въ мужѣ или въ женѣ, конечно послѣдній несчастнѣе, невыгоднѣе для нравственности, и для потомства неблагопріятнѣе! Въ простомъ народѣ, прибавимъ это, мужчина всегда образованѣе по причинѣ

его промысловъ, обращенія съ высшими себя и по другой внѣшней дѣятельности: чего женщина, бывъ домосѣдкою, лишена. Мы, принадлежа къ другому кругу общества, не можемъ даже и вообразить низкой степени, на которой сей полъ находится въ нашихъ деревняхъ и городкахъ: его невѣжества, вредныхъ предразсудковъ, пьянства явнаго и скрытнаго, которому онъ предается, заражая имъ, въ простотѣ чувства, своихъ дѣтей—увы! еще съ колыбели, и проч.

Засимъ, уже-ли мнѣ отнимать время у читателей всего множества матеріальныхъ пользъ для государства отъ умноженія въ немъ тысячами и десятками тысячъ новыхъ домоводокъ, мастерицъ всякаго рода, прилежныхъ и умныхъ работницъ въ первыхъ потребностяхъ къ жизни? Мы (дворяне и граждане съ состояніемъ) не имѣемъ даже порядочной прислуги женской. Тѣ изъ насъ, которые хотятъ пріобрѣсти ее, принуждены отдавать дѣвочекъ на годы содержательницамъ модныхъ лавокъ. Но кто тамъ выучитъ ихъ грамотѣ и приличному обхожденію? Главное: какой нравственности ждать отъ такого воспитанія?

Дамы высшаго общества! Любительницы добра и образованности! У насъ, среди роскоши просвѣщенія не достаетъ учрежденія, которое бы готовило учительницъ собственно народныхъ: ибо пріуготовленіе учительницъ, особливо, имѣть надобно въ виду хотя немногія къ тому будутъ способны; прочія останутся мастерицами, экономками, прислужницами, и такъ далѣе. Не всѣмъ должно обременять правительство. Сдѣлайте подвигъ достойный прекраснаго пола въ Россіи!

Онъ можетъ быть соединенъ съ благотвореніемъ лишеннымъ пропитанія, по скудости года или погорѣвшимъ въ нашихъ городахъ и селахъ въ недавнее еще время. Всѣ средства здѣсь, здѣсь въ Харьковѣ, у насъ подъ руками!..

Слѣдовало бы провести хоть первыя черты плана. Но позволено ли это безъ содѣйствія, безъ внушенія вашего, милыя читательницы?

По моему понятію о семъ дѣлѣ, предметы воспитанія, бывъ малочисленны, должны тѣсно соединять теорію съ практикою.

Для книжнаго ученія собственно, довольно одного русскаго языка, катехизиса, первыхъ частей ариѳметики и началъ нѣкоторыхъ другихъ, необходимыхъ для домоводки познаній. Женскія работы, судя по природнымъ способностямъ къ той или другой изъ нихъ, да будутъ главное! Почему, заведеніе это, имѣя отъ 60 до ста пансіонерокъ, каждую по 60-ти или даже по 50-ти рублей серебра въ годъ, можетъ уже поддержать себя своими издѣліями.

Одни огородныя засѣвы лучшихъ сортовъ зелени, и продажа оной въ разныхъ пріуготовленіяхъ зимою и лѣтомъ, будетъ уже давать зна-

чительный доходъ въ такомъ городѣ. Присоедините къ тому шитье бѣлья, женскаго платья, вышиванье и наряды для всѣхъ состояній, коверное дѣло, варенья, отъ коихъ богатѣютъ Кіевлянки, и пр., также благотворительность посѣтительницъ. Могутъ ли онѣ не отдать справедливости цѣли и успѣхамъ заведенія—не столько учебнаго, какъ благотворительнаго, патріотическаго, имѣющаго цѣлью распространеніе въ народѣ людкости и добрыхъ нравовъ?

Взглядъ на украинскую старину.

(1842 г.).

Справедливо Московскій нашъ историкъ [1]) историческимъ средоточіемъ нынѣшней великолѣпной Россіи почитаетъ Москву и Московское Княжество. Мы, живущіе ниже 53-го градуса широты къ Черному морю, помнимъ еще по крайней мѣрѣ по разсказамъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, что прекрасныя долины между Дономъ и Днѣпромъ не были населены, что онѣ представляли то непроходимые лѣса и боры, то дикія поля, до которыхъ плугъ не касался—отъ вѣка-ли?—не знаемъ. Можетъ быть, онѣ и обработывались во времена Геродотовы; можетъ быть, однимъ изъ Славянскихъ племенъ! Но кто станетъ утверждать, чтобы оно носило имя Русскаго, чтобы тутъ Россія была?..

Странно однакоже: какимъ образомъ столь огромное пространство, равняющееся пространству не одного королевства Европы, плоскость конечно тридцати квадратныхъ градусовъ всѣхъ возможныхъ условій къ гражданской жизни, не привлекали къ себѣ жителей въ продолженіе столькихъ столѣтій... Имъ предпочитали холодныя и сырыя топи, безплодную глину на сѣверѣ, и тамъ основались города, учредились торжища, воздвиглись златоглавыя столицы! Изъяснить это можно: но какъ не удивиться съ перваго взгляду!

Порадуемся однакоже: мудрое наше правительство обратило теперь прилежное вниманіе на сей край: это Правительство, которое—не по примѣру прочихъ странъ—всегда было просвѣщеннѣе своего народа, которое съ факеломъ въ рукѣ всегда идетъ впереди его и не ждетъ совѣта отъ послушныхъ своихъ дѣтей. Еще полстолѣтія, по самой большой мѣрѣ столѣтіе—и мы воздадимъ ему за его попеченія, какъ добрыя дѣти умныхъ родителей, благоденствіемъ нашимъ и славою предъ лицомъ народовъ. Тогда Историкъ будетъ сравнивать свое настоящее съ прошедшимъ, давно бывшимъ и восхищаться!

[1]) Профессоръ М. П. Погодинъ.

Но гдѣ уловитъ онъ это давно-прошедшее? Скоро отъ него не останется ниже слѣдовъ, подобно какъ отъ кочеванія ордъ на нашихъ земляхъ, или отъ земледѣльческаго быта племенъ, снабжавшихъ Грецію пшеницей изъ Пантикапія и Оливіи за двѣ тысячи лѣтъ. Тщетно желалъ бы онъ вопросить Архивы, ихъ нѣтъ; или они представятъ ему лишь судебныя дѣла, достойно покрытыя вѣковою пылью. Тщетно обратится онъ къ старшему поколѣнію. Оно не можетъ ему ничего сказать: обычаи измѣняются, какъ измѣняются покрои платья. Никто не обращалъ особливаго вниманія на это измѣненіе.

Вотъ почему намъ, старикамъ, въ семидесятыхъ годахъ нашихъ, остатку еще самовидцевъ или собесѣдниковъ съ дѣдами своего времени, должно сохранить для потомства, хотя нѣкоторыя черты бывшей Украйны. Благодаримъ нашего повѣствователя о старинѣ, Григорія Федоровича Квитку, передавшаго намъ изъ нея многое въ его малороссійскихъ романахъ. Онъ живописно представляетъ намъ былое. Но романы будутъ подозрительны историкамъ, потому самому, что они романы. Зная участіе, принимаемое въ нихъ воображеніемъ сочинителя, историкъ вправѣ сомнѣваться во всемъ.

Принужденіе къ уніи и варварскія мщенія Польскаго Правительства за несогласіе и упорство православныхъ въ принятіи оной, заставили тронуться Червонную Русь на переселеніе въ обильныя и пустыя мѣста нынѣшнихъ губерній: Полтавской, Харьковской, Курской и Воронежской. Это было въ концѣ XVI вѣка. До того времени мѣста эти были занимаемы изрѣдка и то по временамъ Крымскими выселками, ближе къ нынѣшнему обычаю—хуторами. Татарскія имена нѣкоторыхъ рѣчекъ и городовъ, сохраненныя пришельцами, это доказываютъ. Конечно одинъ воинственный народъ, съ копьемъ и саблей въ рукахъ, могъ отважиться на такое переселеніе, подверженное частымъ внезапнымъ набѣгамъ. Я представляю себѣ въ началѣ малочисленныя поселенія, подъ защитою дремучаго лѣса или землянаго, на-скоро сдѣланнаго вала. Десятка три, четыре крытыхъ соломою хатъ, между озерами Лопани и Харькова, въ бору непроходимомъ, были, вѣроятно, началомъ города, располагающаго теперь торговлею полуденнаго края Россіи, сотнями милліоновъ рублей. Лопань текла ближе къ Холодной горѣ. Перелетные лебеди покрывали ее. Дикія козы скрывались въ тростникахъ ея отъ медвѣдей и волковъ. Я имѣю берцовую кость козы (Gemse), вырытую при мнѣ на Екатеринославской улицѣ изъ очевидно-наносной земли. Татаринъ иногда подкрадывался съ „Холодной горы“ и увозилъ дѣвку, моющую бѣлье или растилающую полотна: тревога и погоня! Не всякой разъ однакожъ удавалось освобождать добычу. Козакъ Игнатъ Сѣренко, увидѣвъ на другой

сторонѣ рѣки Татарина, который увозилъ его жену, рѣшился пустить въ слѣдъ за нимъ пулю изъ своей „ручницы“ [1]) Но къ большему счастію жена живая свалилась на землю. Застрѣленъ былъ наповалъ только похититель; а борзой конь достался казаку въ добычу...

Не скоро показались начала земской собственности. Всякой, имѣющій плугъ, выбиралъ себѣ мѣсто для пашни по своему произволенію: чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ поселеніе было рѣже. Малороссія уже раздѣлена на полки и сотни, когда объ Ахтыркѣ, Харьковѣ, Изюмѣ и слуху еще не было. При умноженіи народа, постепенно въ большемъ числѣ переходившаго Днѣпръ, начали и тутъ составляться полки по тому же образцу. Надобно было выбирать и старшинъ. Всего было естественнѣе признать ими православныхъ пановъ, которые вѣры ради бѣжали вмѣстѣ съ народомъ „видъ Ляхивъ и Уніи“. Такимъ образомъ Шидловскіе, Захаржевскіе, Квитки, которыхъ отдаленные сродники и нынѣ живутъ въ западныхъ, отъ Польши возвращенныхъ губерніяхъ, легче всего были избираемы Сотниками, изъ Сотниковъ Полковниками.—Впрочемъ, воинственные козаки мало заботились о фамиліяхъ. Они назывались просто по именамъ, съ прибавленіемъ званія: Полковникъ Иванъ, Полковникъ Кондратъ (Кондратій), Сотникъ Павелъ: подобно, какъ до нынѣ Турки (Рифанъ Паша, Хозревъ Паша, Даудъ Ага и т. д.). И вотъ происхожденіе Кондратьевыхъ, Павловыхъ, съ которыми не должно смѣшивать чисто Россійскихъ фамилій, прибывшихъ гораздо позже. Воображеніе представляетъ мнѣ этихъ старшинъ въ разноцвѣтныхъ „жупанахъ“, разъѣзжающихъ по обширнымъ степямъ, въ намѣреніи вознаградить потерянныя въ червонной Руси имѣнія. Они первые должны были затѣять исключительную недвижимую собственность въ семъ дикомъ краю. И вѣроятно, такая собственность началась „съ пасѣкъ“, мѣстъ посѣченныхъ въ лѣсахъ для поставки пчелинныхъ ульевъ,—„оцежъ, панове, моя пасика буде нехай!“ сказалъ Полковникъ. Въ слѣдующую осень двинуты были и плуга на смежное поле; заведены и хутора для скота и лошадей. Годъ за годъ! кто бы подумалъ препятствовать или оспаривать? Мало по малу меньшіе подражали старшимъ; начались владѣнія. Отводы Россійскаго Правительства т. е. Разряда, подъ вѣдѣніе котораго поступили Слободскіе полки, начались не ранѣе тысяча шестьсотъ сороковыхъ годовъ. Я не находилъ ни въ одной изъ Московскихъ Архивъ никакихъ слѣдовъ грамотъ или указовъ на таковые отводы въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

[1]) До введенія ружей стрѣляли порохомъ лишь изъ пушекъ, почему естественно было козакамъ первыя ружья называть ручницами, то-есть то, что въ рукахъ можно держать.

Занявъ обширныя поля съ дремучими лѣсами всякаго рода и оградивъ ихъ въ послушномъ, довольномъ и беззаботномъ народѣ урочищами, старшины начали утверждать ихъ за собою испрошеніемъ Царскихъ Грамотъ. Едва-ли не первый примѣръ тому подалъ Ахтырскій полковникъ Перекрестовъ, тонкій политикъ, не измѣнившій своему происхожденію. Онъ-же, испросивъ грамоту на чинъ Полковника сыну послѣ своей смерти, первый открылъ путь жалованія въ чины, которые до того получались единственно по избранію козаковъ и старшины. Со временемъ, полки: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогожской, слѣдовательно и ихъ полковникомъ, подчинили Бригадирамъ. Ѳедоръ Шидловскій былъ первымъ начальникомъ всѣхъ Слободскихъ полковъ. Онъ былъ и полновластнымъ раздавателемъ незанятыхъ до того земель: чему есть примѣры въ видѣ грамотъ, подобныхъ Малороссійскимъ Гетьманскимъ. Въ послѣдствіи начали присылать Бригадировъ изъ арміи. Эти и другіе изъ внутренной Россіи присылаемые чиновники женились на богатыхъ наслѣдницахъ края. Переселенцы, устремившіеся изъ за Днѣпра во множествѣ, не находя уже мѣстъ въ козацкихъ сотняхъ, начали водворяться на старшинскихъ земляхъ съ условіемъ работать по одному дню панщины въ недѣлю: т. е. обработывать „панскіе“ланы [1]) и послуховаты въ иныхъ дѣлахъ. Поселяне этого вида назывались подданными. Слово не новое: ибо и всякій козакъ имѣлъ своихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ двухъ, если не болѣе, обработывавшихъ пашню его, въ отсутствіе его самаго по службѣ: безъ сего онъ, козакъ, не получая ни пайковъ, ни мундира, ни жалованья, не могъ-бы существовать. Нечувствительно одинъ день превратился въ два. Высочайшимъ Указомъ, гораздо уже позднѣе, для единообразія съ внутреннею Россіею, поставлено три дня помѣщичьей работы въ недѣлю: т. е. половина времени по давнишнему обычаю половиковъ сѣверныхъ губерній, доставляющихъ владѣльцу земли половину, работою или ея произведеніемъ, добровольно, безъ всякой для себя тягости. И это условіе, вмѣсто платы деньгами за наемъ земли, кажется ближайшимъ къ природѣ.

Такимъ образомъ, начали развиваться между бѣглецами отъ Польскаго угнетенія, заселившими пустыни, подчиненіе, собственность и гражданственность. Писавши на изустъ послѣ пожара, который истребилъ большую часть моихъ бумагъ, многотрудно собранныхъ въ теченіе 55 лѣтъ, не могу я хронологически опредѣлить постепенности вліянія Россійскаго правительства на Украйну. Но это вліяніе прибывало въ большихъ мѣрахъ на Слободскіе полки, нежели на Малороссію. Города наши прежде заселились Великороссіянами (преимущественно торговыми людьми); школы

[1]) Отведенныя на сей конецъ господскія пашни: Нѣмецкое Lahn.

прежде ввели Русскій языкъ. Главная квартира войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турокъ, переходила по ближайшему направленію изъ Бѣлгорода, первоначальнаго притона Правительства въ семъ краѣ, въ Харьковъ, потомъ на короткое время занявъ Полтаву, въ Кременчугъ, Елисаветградъ и далѣе... Малороссія оставалась въ сторонѣ, все еще управляемая своими Гетьманами и Магдебургскимъ правомъ, между тѣмъ, какъ Слободскіе полки, въ самомъ началѣ уже подчиненные Шереметьевымъ, Голицынымъ, не знали другаго Гражданскаго Закона, какъ только Уложеніе. Ландмилиція Елизаветы предъуготовила еще рѣшительнѣйшее сплавленіе съ исполинскимъ тѣломъ цѣлаго. Россіяне внутреннихъ губерній, всякаго званія и состоянія, чрезъ браки, торговлю и другія общежительскія связи, перемѣшались съ Украинцами, пришельцами изъ за-Днѣпра, до того, что языкъ и обычаи, принесенные сими послѣдними, много измѣнились. Торговли было очень мало; промышленности еще менѣе. За половину уже XVIII вѣка путешествовавшій Академикъ Зуевъ видѣлъ въ Липцахъ на рынкѣ вмѣсто продажи произведеній, мѣну ихъ, какъ у полудикихъ народовъ.

О прочемъ стародавнемъ бытѣ Украинцевъ нельзя себѣ составить понятія, смотря на настоящій. „Нужда есть мать изобрѣтеній“—старая пословица! Тогда не было еще нужды!.. Изобилїе плодовъ земныхъ и временъ мирныхъ всеобщее, продолжительное! Козакъ, высѣвая на дѣвственной черноземи одинъ мѣшокъ, собиралъ сто въ точное оправданіе Библейскаго выраженія [1]). Садовлины изъ заведенныхъ небрежно садовъ некуда было дѣвать въ иной годъ! На моей уже памяти, промышленники, пріѣзжающіе изъ Москвы, нанимая садъ въ двѣ, три десятины, со склянковыми и путильвскими яблоками, дулями и гливами, которые плоды они въ строгомъ историческомъ смыслѣ—подметали изъ подъ деревьевъ метлами, платили не болѣе тридцати, сорока рублей, выручая, можетъ быть, тысячу. Я видѣлъ безграмотныхъ купцовъ, торговавшихъ въ переносныхъ лавочкахъ, которые, послѣ, составивъ себѣ милліоны, выстроили цѣлые гостинные дворы. Чтожъ прежде за сто лѣтъ, или болѣе, когда „четверть“ ржаной муки продавалась на базарахъ полковаго города, гдѣ слѣдовательно все дороже, по 70 копѣекъ мѣдью, а овса четверть по 25 копѣекъ [2])!

Работы, и то нетрудной, подъ очаровательнымъ небомъ, было конечно неболѣе трети дней года, и то для мужчинъ уже возрастныхъ. Жен-

[1]) Не одинъ подобный примѣръ цитировалъ мнѣ, еще юношѣ, стодвадцатилѣтній однодворецъ Масалитиновъ.

[2]) Оффиціальный раппортъ это доказываетъ. Отецъ одного изъ почтеннѣйшихъ нашихъ купцовъ, С. Ѳ. Карпова, сказывалъ мнѣ, что онъ покупалъ овцу въ гуртахъ по 43 коп. мѣдью.

щины и взрослыя дѣвицы лишь въ жатву помогали, или трудились однѣ при уборѣ своихъ коноплей и льну. Остальное время было наполняемо посѣщеніями подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, свадьбами, кои нерѣдко продолжались по двѣ недѣли, крестинами и другими пирами, не выключая „вечерницъ и досвѣтковъ“, для молодыхъ людей обоего пола. Молодцы, съ закрученными усиками, червонныя шапки на бекрень, дѣвки разряженныя въ намиста [1]) и ленты, обутыя въ цвѣтные „черевички“, съ лицами живо изображающими довольство и счастіе, встрѣчались на каждомъ шагу. Были, не безъ того (какъ говорится), злоупотребленія власти! Но когда и гдѣ ихъ не бываетъ? Онѣ же рѣдко падаютъ на большинство народа. Люди вольные изъ добра-ума, подчиняли себя сами. Любопытные документы сего рода—наилучшее доказательство благосостояніи и образа мыслей вмѣстѣ, попадались мнѣ во множествѣ. Власть-же верховная была истинно святыня! Нигдѣ въ Архивахъ Московскихъ и здѣшнихъ, не встрѣтилъ я ниже слѣда непослушанія или ропота, такъже и значительныхъ жалобъ на начальство. Всякую перемѣну принимали въ глубинѣ сердецъ за отеческое намѣреніе улучшить бытъ народный.

Вотъ почему учрежденіе Слободско-Украинской губерніи въ 1765 году никого не изумило: напротивъ, принято большинствомъ народа всѣхъ званій за благодѣяніе.

Губернаторское управленіе попечительнаго Щербинина во многомъ довершило то, что начали школы Коллегіума Голицыныхъ. Въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, впервые показались въ домахъ, а потомъ и въ училищахъ, языки французской и нѣмецкій: т. е. присоединены къ поддерживаемому князьями Голицыными Коллегіуму классы сихъ языковъ, равно какъ математики и другихъ наукъ. Но они, въ послѣдствіи, были отдѣлены и переведены въ особый домъ, купленный у полковника Тевяшева.

Коллегіумъ остался въ бывшемъ каменномъ домѣ, первоначальномъ изъ каменныхъ домовъ въ Харьковѣ, Шидловскаго. Сіе-то отдѣленіе, подъ простымъ названіемъ классъ существовало до открытія губернскаго народнаго училища Екатерины Великой. Впрочемъ, что въ Коллегіумѣ усердно занимались науками еще въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны, тому нашелъ я доказательство въ письмѣ путешественника, Академіи наукъ Адъюнкта Юнкера, къ тогдашнему Президенту Академіи, Барону Корфу. Ученый этотъ хвалитъ просвѣщеніе Ректора и Префекта, и проситъ содѣйствовать ему къ доставленію, въ сходство желанія ихъ,

[1]) Измѣненное славянское слово монисто: ожерелье. Въ Украйнѣ оно обыкновенно состояло изъ алыхъ кораловъ, иногда весьма значительной цѣны, которые переходили въ наслѣдство отъ матерей къ дочерямъ и внучкамъ.

физическихъ инструментовъ, именно: воздушнаго насоса и электрической машины. Я увѣренъ, что столь ранніе успѣхи въ Харьковѣ, козацкомъ полковомъ городѣ, не болѣе, за сто лѣтъ и меньше нежели во сто лѣтъ отъ первоначальнаго его заселенія среди пустынь, удивитъ читателей. Коллегіумъ воспиталъ многихъ государственныхъ мужей, архіереевъ, губернаторовъ, отличнѣйшихъ врачей и даже отличныхъ воиновъ; ибо дворянство въ немъ училось совмѣстно съ духовенствомъ. Правда, что большая часть даровитыхъ студентовъ оканчивали свое образованіе въ С.-Петербургѣ, Москвѣ или въ чужихъ краяхъ. Между учителями замѣтимъ Сковороду и протоіерея Шванскаго. Я имѣлъ еще честь въ моей молодости видѣть сихъ почтенныхъ мужей, которые въ свое время могли-бы занять мѣсто между германскими учеными наиболѣе уваженными.

Между тѣмъ явились и образованные помѣщики, хотя въ весьма еще маломъ числѣ. Къ немъ принадлежитъ Александръ Александровичъ Палицынъ и творецъ—при всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ въ литературѣ—незабвенной Душеньки, Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ. Палицына же одно стихотвореніеи одно письмо помѣщены въ семъ Сборникѣ. (Молодыкѣ) Онъ имѣлъ вкусъ въ архитектурѣ, которою прилежно занимаясь, украсилъ нѣсколько нашихъ городовъ и множество селъ церковными и другими зданіями. Дѣйствуя на богатыхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ Шидловскіе и Надаржинскіе были его друзьями, онъ заохотилъ ихъ къ строеніямъ, лучшему расположенію домовъ, украшенію ихъ приличными мебелями, къ заведенію библіотекъ и т. п. Ему обязаны мы большею частію началами европейскаго быта въ Украйнѣ. Я помню еще, что домы помѣщиковъ, имѣвшихъ отъ 500 до 1000 душъ, были покрыты тростникомъ, что въ гостинныхъ стояли лавки, покрытыя коврами, что за столомъ служили дѣвки „въ бѣлыхъ сорочкахъ, пестрыхъ спидницяхъ и червонныхъ черевыкахъ“, что главные паны въ губернскомъ городѣ хаживали по улицамъ съ музыкой надвесель; какія заключались условія между богатыми помѣщиками и нѣмцами учителями, не далѣе, какъ въ 1800 году, любопытные могутъ видѣть въ напечатанномъ здѣсь, безъ малѣйшаго измѣненія, спискѣ контракта. Мы стремимся къ европейской образованности на крыльяхъ вѣтра, можно сказать. Все соотвѣтствуетъ приращенію народонаселенія. Гдѣ за двѣсти лѣтъ были дикія степи и непроходимые лѣса, гдѣ за сто лѣтъ съ небольшимъ по переписямъ не нашлось болѣе двухъ сотъ семидесяти одной тысячи душъ, тамъ теперь до четырехъ милліоновъ обоего пола [1]). Гдѣ за сорокъ лѣтъ еще стояли утлыя хаты подъ соломой, тамъ теперь домы въ три жилья, убранные съ Па-

[1]) Разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ всѣ три губерніи, подчиненныя одному Генералъ-Губернатору.

рижскимъ и Лондонскимъ изяществомъ. До открытія Университета, кто бы подумалъ, что въ Харьковѣ будетъ каменный, весьма благообразный театръ, пять аптекъ, неуступающихъ столичнымъ, четыре литографіи, двѣ типографіи, могли-бъ существовать еще двѣ...

Харьковъ. 1842.

Цѣны провіанту въ Харьковѣ въ 1732 году.

(1842 г.).

Таковъ посланъ 1732 года Февраля 14 дня рапортъ съ Харьковской полковой таможенной въ Бѣлгородскую Канцелярію о продажѣ провіянта и фуража, почему того вышеописаннаго числа продавалось муки ржаной, Россійскаго четверть пшена и овса, такожъ и соли пудъ и сѣна возъ, о семъ значится ниже сего.

Понедѣльнаго торгу.

	Руб.	Коп.
Въ продажѣ муки ржаной четверть годной	—	70
Пшеничной муки четверть	1	70
Пшеницы четверть	1	60
Пшена четверть	1	30
Овса четверть	—	25
Сѣна возъ	—	44
Сѣмя четверть	—	86
Ячменю четверть	—	34
Солоду ячнаго четверть	—	85
Гречи четверть	—	56
Муки гречаной четверть	—	82
Гороху четверть	—	77
Лою [1] пудъ	—	60
Табаку пудъ	—	59
Кабанъ кормленный	1	—
Туша кабанья	—	90

[1] Свѣчнаго сала.

Сало кабанье пудъ . . . . . — 55
Соли пудъ . . . . . — 26
Меду сѣраго [2]) ведро 2 21
Меду сиченаго гарнецъ . . . . . — 4
Пива гарнецъ . . . . . — 2
Конопляннаго масла кварта . . . . . — 8
Добраго вина ведро 1 51
Простаго вина ведро . . . . . — 80
Коровьяго масла пудъ . . . . . — 78

Къ сему рапорту ралечной Степанъ Трофимовъ вмѣсто Головы Андрея Миронова сына Гуньки по его велѣнію подписалъ. Таковъ посланъ въ Бѣлгородъ 14 числа Февраля 1732 года.

Условіе помѣщика съ учителемъ за 40 лѣтъ назадъ.

(1842 г.).

Изъ чернаго, писаннаго рукою Г-на Помѣщика.

1800 года Октября 7 дня, я ниже подписавшейся Прусской націи Фридрихъ Лотъ обовязался симъ контрактомъ отъ вступленія моего въ должность жить годъ въ домѣ Харьковскаго уѣзда у господина помѣщика Подполковника К. обучать зимніе мѣсяца дѣтей его нѣмецкому языку граматическимъ правиламъ читать и писать и нижнихъ классовъ ариѳметики и за сыномъ его К. имѣть неусыпное смотреніе за поведеніемъ его и доставлять всякое ему благонравіе какъ воспитанію благородному дитяти принадлежитъ безъ малѣйшаго упущенія, вести себя всегда трезво и добропорядочно какъ честному человѣку принадлежитъ, быть для хорошаго примѣру; впротивномъ же случаѣ за несмотрѣніе мое или пьянство и худыя поступки повиненъ я Лотъ отвѣчать по законамъ; и по прохожденіи зимнихъ мѣсяцевъ мнѣ Лоту за его сыномъ уже болѣе не смотрѣть и дѣтей не учить а вступить мнѣ въ должность садовничаго и стараться сдѣлать два англійскіе сада, завести теплицы, цвѣтники и парники крытыя аллеи, аранжирею, и огороды, пороссаживать деревья и дѣлать прививки, колеровки, и отводы самымъ искустнымъ образомъ по сей долж-

[2]) Разумѣется съ воскомъ, въ какомъ видѣ получается онъ изъ ульевъ. Въ продажѣ онъ дороже патоки. Подъ именемъ добраго вина, можно разумѣть виноградное. И всѣ эти цѣны конечно еще нѣсколько увеличены.

ности стараться не лѣностію дѣлать пріобрѣтенія разныя размноженію фруктовыхъ деревьевъ, дабы неусыпнымъ раченіемъ моимъ и трудами заслужить могъ себѣ похвалу и награжденіе, какія-же до садовнаго искусства потребны будутъ инструменты и матеріалы, тоже потребное число людей рабочихъ онъ К. долженъ по требованію моему дать мнѣ и опредѣлить учениковъ двухъ въ особую комнату, для отапливанія которой на каждую недѣлю по возу дровъ, для услуги жены моей дѣвчонку или женщину какую на ихъ одеждѣ, а только на моихъ харчахъ, которыя; мнѣ Лоту получить въ годъ отъ его же К. пшеницы пять и ржи четыре крупъ одну пшена одну гороху одну овса двѣ четверти всего четырнадцать четвертей, масла коровьяго пудъ, масла постнаго ведро, сала свинного два пуда, соли два пуда свѣчного сала топленаго пудъ, уксусу ведро, наливки два ведра, горячего вина три ведра, солонины четыре пуда, витчины пудъ, свѣжаго мяса шесть пудовъ и пристойное число крошева и свеклы квашенной и годоваго жалованья сто двадцать рублей. За первую половину получить впередъ года, а за вторую при окончаніи онаго и паспортъ свой вручить мнѣ ему К.; буде же я хотя окажуся въ сихъ должностяхъ незнающимъ и нерачительнымъ, то вольно ему К. меня отпустить заплатя за тотъ терминъ мнѣ жалованье, что я проживу въ его и всю провизію, и прочее все то, что я заслужу.

ПИСЬМА И БУМАГИ.

Въ Харьковское благороднаго общества депутатское собраніе Краснокутскаго округа дворянина Василія Назаріева сына Каразина.

Прошеніе.

Имѣющіяся у меня о дворянскомъ достоинствѣ предковъ моихъ доказательства при семъ представляя покорно прошу разсмотря онныя внесть меня съ роднымъ моимъ братомъ Иваномъ въ подлежащую часть родословной дворянства книги и на дворянство грамоты намъ порознь выдать.

(Собственноручно): „Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ. Генваря 17 дня 1796 г.“ [1]).

Императору Павлу Петровичу.

(23 іюня 1798 года).

Копія съ собственноручнаго письма В. Каразина. По почтѣ въ Павловскѣ, іюня 26. 1798 г.

Всемилостивѣйшій Государь.

Отъ самаго младенчества разстроенная грудь не позволила мнѣ дѣятельно участвовать ни въ гражданской ни въ воинской службѣ, въ которую призывалъ меня родъ мой.

Послѣ безуспѣшнаго предписанія разныхъ средствъ для отдаленія конца дней моихъ, врачи объявили мнѣ, что остается еще испытать дѣйствіе надъ легкимъ морскаго воздуха; для чего расположенъ я предпринять поѣздку въ Копенгагенъ и отъ туда въ Данцигъ яко ближайшіе мѣста отъ сей столицы.

Всеподданнѣйше умоляю Ваше Императорское Величество удостоить меня позволеніемъ и приказаніемъ дать мнѣ срокомъ на три мѣсяца видъ нужной для сего путешествія, которое можетъ быть доставитъ мнѣ здоровье и слѣдовательно щастіе быть годнымъ къ службѣ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный: Василій Каразинъ

дворянинъ Слободско-Украинской губерніи.

1798 года іюня 23. С.-Петербургъ. Исакіевская улица, въ трактирѣ Гродно.

---

[1]) Архивъ Харьков. двор. депутат. собр. („Дѣло Василія Назарьева сына Каразина 1799 г., 3 часть (5 лист.“) по „Описи дѣлъ внесенію въ дворянск. родосл. книгу“, № 8).

Князю Вяземскому.

(30 Августа 1798 г.).

Высокопревосходительный господинъ Рекетмейстеръ.

Милостивѣйшій государь!

Не имѣю щастія знать, кто Вы; но Богомъ и человѣчествомъ заклинаю Васъ представить присылаемое прошеніе Его Величеству подлинникомъ, въ часъ милости.

Увѣренъ я, что Вы зжалитесь надъ нещастнымъ; увѣренъ, что Вы не захотите подтвердить общаго предубѣжденія противу вельможъ и придворныхъ, и покажете, что есть между ими люди, имѣющіе сердце нѣжное, способное къ участвованію въ судьбѣ ближняго.

Не законовъ боюсь я, которые молчатъ въ семъ случаи, ни Государя, которой великодушенъ, но одной медлительности суда, которая, заставивъ невинныхъ, иногда только подозрѣваемыхъ, томиться въ оковахъ цѣлые годы, бываетъ мучительнѣе всякой казни.

Вашъ, по вѣкъ свой благодарнѣйшій и покорнѣйшій слуга,

Василій Каразинъ.

P. S. Прошеніе сіе посылается другой разъ; ибо случай, съ которымъ первое, подобное сему, отправлено, былъ сомнителенъ.

Письмо Императору Павлу Петровичу.

(30 Августа 1798 года.)

Государь!

Угнетенная совѣсть нудитъ меня устремиться къ стопамъ Твоимъ съ глубокимъ чувствованіемъ своего преступленія.

Ты зришь во мнѣ, Государь, того дерзкаго, который, въ послѣднихъ числахъ Іюня, безпокоилъ Твой, отверзтый всегда для жалобъ подданныхъ, слухъ прошеніемъ о позволеніи отлучиться въ чужіе краи. Получивъ отказъ, отказъ, умягченный выраженіями самой кротости, вмѣсто того, чтобъ, съ протчими вѣрноподданными, почтить съ благоговѣніемъ важныя причины, заставляющія тебя ограничить входы и исходы Царства Твоего, простеръ я безумную наглость до толикой степени, что покусился близъ города Ковна, ускользнуть отъ недремлющаго ока блюстителей Твоихъ предѣловъ.

Посрамительное взятіе подъ стражу есть слѣдствіемъ сего. Государь! Жизнь моя была, есть и будетъ въ рукахъ Твоихъ; не смѣю отверзти устъ на оправданіе. Но не вѣритъ мое сердце, чтобы преступленія, гдѣ одно любопытство, одно невинное желаніе быть счастливымъ, служило побудительною причиною, нашли въ Тебѣ мстителя. Иныхъ винъ не знаю я; невозбранный пріѣздъ изъ Губерніи, гдѣ я жилъ, въ столицу, двумѣсячное въ ней пребываніе, безпрепятственное прибытіе чрезъ Псковъ, Ригу и Митаву сюда, пусть будутъ въ томъ свидѣтельствами, и громы гнѣва Твоего пусть будутъ готовы карать меня за ложь! Наконецъ хотя бы строгости суда Твоего угодно было приписать мое бѣгство мрачной непріязни къ правленіе Твоему, человѣколюбивый Монархъ..., не уже ли милосердіемъ Твоимъ не восхощешь Ты примирить меня съ нимъ? Не уже ли допустишь, чтобъ наказаніе жестокое оправдало въ душѣ моей непріязнь сію?

Прощеніе мое, или и самое позволеніе удалиться, куда пожелаетъ человѣкъ, наказанный уже стыдомъ, раскаяніемъ и потерею неоцѣнимыхъ выгодъ въ отечествѣ своемъ, не можетъ на сердцахъ Твоихъ подданныхъ произвести иныхъ, кромѣ спасительныхъ, впечатлѣній.

Но когда то не возможно, и когда сія неограниченная довѣренность къ милосердію Твоему назваться должна дерзостію, Монархъ, по крайней мѣрѣ позволь мнѣ умолять тебя о повелѣніи представить меня ближе къ мѣсту величественнаго престола Твоего: не одинъ я несу тяжесть заключенія; беременная жена, невинная моя спутница, раздѣляетъ его со мною.

Сократи томленіе нещастныхъ, ужасные часы неизвѣстности и страха, и да не медлительный судъ, но слово Самодержавіе рѣшитъ нашу участь!

Верховный Судія! Милователь!... Безпредѣльный Владыка! Отецъ!... со слезами объемлю колѣна Твои и ожидаю наказанія, мною заслуженнаго, или прощенія, свойственнаго великой душѣ Твоей.

Вѣрноподданный, дворянинъ Слободско-Украинской Губерніи,

Василій Каразинъ [1]).

30 Августа, 1798-г. Г. Ковно.

---

[1]) *Примѣчаніе.* А вотъ текстъ этого письма, воспроизведенный В. Н. Каразинымъ по памяти.

„Государь! несчастный преступникъ осмѣливается къ тебѣ писать: преступникъ противъ твоихъ повелѣній, самодержецъ Россіи! не противу чести, совѣсти, религіи и отечественныхъ законовъ. Удостой внять прежде осужденія. Да озаритъ меня единый лучъ твоей прозорливости прежде, нежели сожжетъ молнія твоего гнѣва!

Я хотѣлъ оставить мое отечество, великую страну твоей державы; покусился на сіе вопреки твоей, двукратно, то есть, всенародно и частно на мое лицо выраженной воли. Ночью, противу 3-го числа сего мѣсяца, при переправѣ у Ковно чрезъ Нѣманъ, я удержанъ объѣздомъ екатеринославскаго гренадерскаго полка. Въ короткое время достигнетъ о томъ оффиціальное донесеніе.

Конечно, будутъ собраны обо мнѣ свѣденія въ С.-Петербургѣ, гдѣ я короткое время пробылъ, и въ Слободско-Украинской губерніи, краѣ моего рожденія и помѣстья. Дерзаю здѣсь предварительно увѣрить, что онѣ не послужатъ въ мое обвиненіе. Я не имѣлъ никакой нужды спасаться бѣгствомъ,—оно будетъ загадкою для моихъ слѣдователей.

Пріими мое признаніе: я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости. Многіе примѣры, разнесенные молвою въ пространствѣ царства твоего, молвою, вѣроятно, удесятеренные, грозили моему воображенію день и ночь. Я не зналъ за собою вины. Въ уединеніи сельской жизни не могъ я имѣть ни случаевъ, ниже поводовъ оскорбить тебя; но свободный образъ моихъ мыслей могъ быть уже преступленіемъ...

Теперь въ волѣ твоей наказать меня— и оправдать страхъ мой, или простить—и заставить лить слезы раскаянія о томъ, что я столь ложныя мысли имѣлъ о Государѣ великомъ и милосердномъ".

Примѣчаніе В. Н. Каразина. Остатокъ письма не могу вспомнить. Слѣдствіемъ онаго была немедлено посылка за мною курьера и прощеніе, съ весьма милостивымъ принятіемъ въ службу. Я былъ рекомендованъ отъ имени Его Величества начальнику, котораго позволено мнѣ самому выбрать.

Примѣч. ред. „Рус. Стар.". Этотъ характеристическій документъ былъ уже напечатанъ въ „Чтеніяхъ Московск. Общ. Исторіи" и въ одномъ русскомъ заграничномъ сборникѣ; но мы печатаемъ съ собственноручной рукописи В. Н. Каразина, сохранившейся у его почтеннаго сына Ф. В. Письмо набросано его родителемъ многіе годы спустя послѣ 1798 г. по памяти, и потому не удивительно, если когда-нибудь удастся найти подлинникъ, отправленный къ Императору Павлу, то въ немъ окажутся варьянты.

Показаніе о себѣ.

(1 Октября 1798 г.).

Харьковской Дворянинъ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ отъ роду имѣетъ двадцать пять лѣтъ, родомъ изъ Слободской Украинской Губерніи, гдѣ и получилъ воспитаніе, которое, довершено бывъ въ Петер-

бургѣ, доставило ему самыя лестныя понятія о чужихъ краяхъ. Давно уже имѣлъ намѣреніе провести жизнь свою тамъ, тѣмъ болѣе, что слабое его здоровье и мысли, какія онъ получилъ въ дѣтствѣ своемъ, лишили его службы и, слѣдовательно, многихъ выгодъ въ обществѣ, и онъ почиталъ невозможностію здѣсь, въ Россіи, излѣчиться и здѣлаться полезнымъ; имѣніе его состояло въ двухъ стахъ съ лишкомъ душахъ, которое онъ, воображая, что никакого затрудненія не найдетъ получить отъ Государя позволеніе, продалъ. Но когда получилъ онъ отказъ, то отчаяніе вселило въ него намѣреніе выѣхать тайно, а ободряла надежда, что ежели бы онъ и задержанъ былъ, то поступокъ сей покажется Государю достойнымъ болѣе презрѣнія, нежели наказанія. Поселиться расположенъ онъ былъ въ окрестностяхъ Гамбурга, и тамъ, посреди просвѣщеннаго общества, среди природы, искусствомъ доведенной до завиднаго совершенства, среди лучшихъ способовъ питать свою нравственность, провести нѣсколько лѣтъ, оставшихся ему по его болѣзни.

Имѣніе продано въ Петербургѣ, но распоряженіе къ продажѣ здѣлано было еще въ Украинѣ, то есть, отдано было оно покупщику на откупъ на такихъ условіяхъ, которыя бы могли раззорить меня, естли бы имѣніе осталось за мною; сверхъ того здѣлано съ нимъ обязательство: изъ дватцати девяти тысячь полученныхъ за имѣніе десять перевелъ покупщикъ на себя, для уплаты въ банкъ, восемь тысячь перевелся онъ платить кредиторамъ, а одиннатцать тысячь Каразинъ, получа наличными, взялъ на оные, съ великою потерею, два векселя отъ Томсона и Компаніи, а одинъ у Рижскихъ банкировъ Цукербекера и Клейна.

Въ службѣ находился Лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку по спискамъ съ 1785 году, но на лицо никогда. Страсть моя къ наукамъ и родъ философской жизни, какую я вести началъ почти съ дѣтства моего, наконецъ самое здоровье, отвлекли отъ оной мысли навсегда. Я много разъ имѣлъ случай быть выпущену въ армію, или другимъ образомъ получить чинъ, но я добровольно отказывался отъ него, не взирая на усилія моихъ родственниковъ, и сіе изъ двухъ причинъ: зналъ, что я умру прежде, нежели заслужу оной по достоинству, даромъ же носить отличіе я гнушался; сверхъ того боялся я, что не найду со всѣми возможными отличіями того щастія, которое находилъ у себя въ кабинетѣ, или въ сельской рощѣ своей.

По возшествіи Его Императорскаго Величества вѣроятно выключенъ я изъ полку, но объ етомъ я не освѣдомлялся.

Жена Каразина, именемъ Домна Ивановна дочь, родомъ изъ Слободской Украинской же губерніи, Богодуховской округи, села Кручика; въ супружествѣ живетъ два года и восемь мѣсяц., отъ роду ей шестнадцать лѣтъ.

Слуга ихъ, Евстафій Сѣренко, изъ подданныхъ. Онъ еще въ Псковѣ получилъ пашпортъ, для возвращенія въ мѣсто его рожденія, но принуждены были его взять съ собою оттуда до Ковна, за невозможностью найти наемнаго человѣка. Отъ границъ расположены были Каразины отослать непремѣнно.

Другихъ намѣреній вредныхъ, или вышней власти противныхъ, онъ Каразинъ, никогда въ себѣ не питалъ и имѣть не могъ, что подтвердятъ безъ сумнѣнія самыя точнѣйшія выправки.

Живя въ глубокомъ уединеніи, почти все время жизни неимѣлъ онъ ни съ кѣмъ сношенія, что еще болѣе подтверждаетъ его женидьба, въ противность обычаямъ большаго свѣта, на бѣдной воспитанницѣ матери его, подданной, съ которою онъ, не взирая на укоризны родственниковъ его, расположенъ былъ проводить жизнь свою. Воображалъ онъ, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніями и званіями супруговъ будетъ, между прочимъ (такъ!).... и сіе было одною изъ причинъ, побудившихъ его оставить отечество.

Василій Назарѣевъ сынъ Каразинъ.

Октября 1-го,
1798 г.

Ивану Назарьевичу Каразину.

(*Петербургъ 20 генваря 1799 г.*).

Вѣчно—милой братъ!

Вчера получилъ я твое письмо; и до сихъ поръ не могу дать себѣ отчету въ чувствіяхъ, которое оно во мнѣ произвело. Первымъ изъ нихъ безспорно была радость; ибо я не ожидалъ такъ скоро отъ тебя отзыва, писавши самъ лишь въ послѣднемъ предъ симъ мѣсяцѣ; удивленіе за нею послѣдовало, когда я узналъ изъ первыхъ строкъ, что ты въ Москвѣ, но, читая далѣе, едва не предался совершенному прискорбію, видѣвши сколь много ты ошибаешься въ своихъ обо мнѣ мысляхъ, сколь много ты обижаешь меня представленіемъ себѣ, не знаю изъ какихъ основаній, что я человѣкъ безъ чувствъ, безъ сердца, безъ понятія о сладкой пріязни единокровныхъ. Ошибаешься ты любезный братъ! тѣмъ болѣе, что ты самъ не признаешь во мнѣ врожденнаго злосердія, и не отыщешь причинъ, какія бы я имѣлъ тебя не любить. Ежели ты судишь такъ по одному скоропалительному и скрытому отъѣзду изъ Украины, по недостатку моихъ къ тебѣ отнесеній, то и тутъ погрѣшаешь непро-

стительно. Я долженъ былъ оставлять мою отчизну, не простившись съ людьми, которые въ ней были для меня дороже, и вѣчная разлука съ которыми должна чувствительнѣе потрясать мою душу. На силу могъ я себя принудить побывать передъ отъѣздомъ у матушки и въ семъ случаѣ долженъ былъ вооружиться всею философіею и всѣми мечтами моего воображенія о будущности, которую я себѣ готовилъ. Но уѣхавши такимъ образомъ, я изъ перваго мѣста, гдѣ я въ пути моемъ остановился, писалъ къ тебѣ и... я сожалѣть долженъ, ежели витебское мое письмо не дошло къ тебѣ. Сверхъ того бывши въ самомъ смятенномъ состояніи во время моего пути изъ Петербурга къ границамъ, не было ни одного письма въ Украину назначеннаго, гдѣ бы я забылъ о тебѣ; увѣдомленія мои матери о моемъ несчастіи изъ Ковны и другихъ мѣстъ могутъ тебѣ также служить свидѣтельствами, что я не забывалъ о братѣ моемъ въ самыя трудныя дни моей жизни; въ дни то есть, когда человѣкъ исключительно занимается самимъ собою; наконецъ письмо мое отъ 5 декабря, которое ты безъ сумлѣнія получилъ на сихъ дняхъ изъ Украины, можетъ тебя увѣрить, что я не въ состояніи заглушить въ сердцѣ своемъ о тебѣ напоминовенія, какъ ты говорить изволишъ. Я оставляю это, оставляю и всѣ увѣдомленія, какія бы я о себѣ доставить могъ, чтобы побесѣдовать о тебѣ самомъ.

Намѣреніе, съ которымъ ты прибылъ въ столицу древней, нынѣшней и всеконечно и будущей Россіи, очень похвально; я не могу его не одобрить. Но сумнѣваюсь, чтобъ ты нашелъ въ себѣ довольно твердости устоять въ немъ, по склонности твоей къ обществамъ, къ забавамъ; въ многолюдномъ мѣстѣ не могутъ быть науки единственнымъ твоимъ препровожденіемъ времени; ежели же ты располагаешь согласить и то и другое, то ошибаешься очень много; послѣдніе скоро ты потеряешь изъ виду и нельзя не потерять, ибо кто будетъ тебѣ напоминать твое первоначальное намѣреніе, кто заступитъ мѣсто взыскательнаго наставника? вѣрь мнѣ, я со всею склонностью моею къ подобнымъ вещамъ служу поразительнѣйшимъ опытомъ, что не можетъ существовать должности безъ одобренія, поощренія, напоминовенія. Дурные мы судіи въ собственныхъ своихъ поступкахъ; дурные взыскатели съ самихъ себя! Ежели ты чувствуешь въ себѣ рѣшительное намѣреніе здѣлатся полезнымъ отчизнѣ и любезнымъ обществу пріобрѣтеніемъ большихъ познаній, нежели какія теперь имѣешь, естли удостоишъ меня послушать, то вотъ мой совѣтъ въ короткихъ словахъ: пріѣзжай сюда: пренебреги маловажную издержку потребную для пути; зная тебя я ручаюсь, что ты въ короткое время гораздо болѣе издержишъ бывъ совершенно независимымъ. Не подчинить я тебя желаю: сохрани меня отъ того Богъ; ты жъ изъ того

уже вышелъ, но клянусь тебѣ, что нѣтъ ничего спасительнѣе, какъ имѣть свидѣтеля своихъ поступокъ, свидѣтеля я разумѣю, который былъ бы вмѣстѣ другомъ твоимъ, ты найдешь его во мнѣ; мы будемъ жить вмѣстѣ, расходы твои знатнымъ образомъ уменьшатся и ты не умедлишь почувствовать какіе нибудь плоды твоихъ занятій. Сверхъ того будемъ мы имѣть удобность составить систему общаго благосостоянія; найдемъ способы примѣрится съ свѣтомъ, съ Украиной и съ собою самыми, исполнимъ въ теперешнихъ лѣтахъ близкихъ къ степенности того чего ранѣе исполнить не могли или не успѣли.

Квартира моя довольно просторна для обоихъ насъ, ты будешь имѣть особую комнату совсѣмъ отдаленную; я завелъ знакомства, которые могутъ быть тебѣ полезны въ разныхъ отношеніяхъ. Петербургъ теперь совсѣмъ не то, что былъ онъ въ твое время; сверхъ того, когда по общему слуху дворъ поѣдетъ въ Москву, то здѣсь найти можно еще болѣе свободы, нежели тамъ. Однимъ словомъ, нѣтъ основательныхъ причинъ, которые бы тебя отвращали отъ исполненія моего совѣта и вмѣстѣ прозьбы моей. Пріѣзжай и ты не станешь раскаеваться.

Послушаешь ли ты или нѣтъ, но вѣрь мнѣ что я не перестану старатся доказать тебѣ всѣмъ, что я тебя люблю отъ чистаго сердца.

Какъ вѣрный братъ.

Мать ко мнѣ писала два раза, она очень сокрушается о твоемъ отъѣздѣ и боится....

Д. П. Трощинскому.

(2 Сен. 1802 г.).

Ваше высокопревосходительство
Милостивый Государь!

Съ кѣмъ приличнѣе могу я раздѣлить радость мою, какъ не съ наиблаготворительнѣйшимъ моимъ начальникомъ?... И такъ, вашему высокопревосходительству спѣшу я донести, что вчерашній день, Слободское Украинское дворянство въ полномъ собраніи своимъ, въ знакъ глубочайшаго благоговѣнія и вѣрноподданнической благодарности къ Всемилостивѣйшему Государю опредѣлило учредить въ Харьковѣ университетъ, и внести въ число капитала потребнаго на содержаніе его четыреста тысячъ рублей, расположивъ платежъ оныхъ съ дворянскихъ имѣній въ

шесть лѣтъ отъ подписанія акта. Сегодня разсуждаетъ о семъ же предметѣ здѣшнее гражданство, и я не сумнѣваюсь, что пожертвуетъ съ своей стороны въ уваженіе великихъ пользъ для него лично отъ сего заведенія проистекти имѣющихъ, болѣе; такъ, что можетъ предварительно составится одинъ милліонъ рублей, къ чему и частная подписка многихъ благомыслящихъ особъ не въ зачетъ взносимой ими въ числѣ протчихъ суммы не мало способствуетъ. Дворянство положило всеподданнѣйше просить чрезъ меня какъ о удостоеніи предполагаемаго университета Высочайшимъ покровительствомъ, такъ и о позволеніи пригласить къ содѣйствію образованія его губерніи: Курскую, Орловскую, Воронежскую, Новороссійскую, Полтавскую и Черниговскую, что ваше высокопревосходительство изъ приложеннаго при семъ предначертанія, которое представлено было въ собраніе 29-го августа, и принято, обстоятельнѣе усмотрѣть изволите. Осмѣливаюсь приложить также и говореную мною рѣчь въ томъ намѣреніи, чтобъ дать вамъ, Милостивый Государь, доводъ къ оправданію меня предъ Августѣйшимъ Монархомъ, въ случаѣ, если мои недоброжелатели станутъ внушать Ему, что я употреблялъ какія либо непозволенныя средства. Какъ и видѣлъ я уже примѣръ, живши среди Петербурга, въ глубочайшемъ уединеніи неоднократно распространяли слухи, будто я беру слишкомъ много на свое лицо, будто хвалясь монаршими милостями выигралъ благорасположеніе и содѣйствіе къ пользѣ своей разныхъ вельможъ, которыхъ клянусь вамъ и по нынѣ знать чести не имѣю. Защитите меня Милостивый Государь! отъ всѣхъ таковыхъ клеветъ, которыми однѣми могутъ они повредить мнѣ щастливая моя судьба, и самъ Августѣйшій Благотворитель мой, ввѣрили меня вашему покровительству.

Всепокорнѣйше прошу васъ, донести Его Императорскому Величеству сіе, безъ сумнѣнія для него пріятное въ Харьковѣ произшествіе, я не замедлю самъ прибыть въ С.-Петербургъ, и явясь къ моей должности, представлю въ Комитетъ обстоятельнѣшее обо всемъ донесеніе. Здѣлайте совершенную мнѣ милость увольните меня отъ всякихъ публичныхъ наградъ, какого бы рода онѣ не были; для меня довольно Его Высокого благоволенія, во вѣкъ, не захочу я замарать себя въ глазахъ здѣшняго общества, что я здѣлалъ ему добро изъ личныхъ какихъ видовъ. Но вмѣсто того, дерзнулъ бы я испросить знаки Монаршаго вниманія содѣйствовавшимъ весьма много въ семъ случаѣ Генералъ-Лейтенанту (отставному) Неклюдову, отставному же Бригадиру Акиму Бедрягѣ и Маіору Петру Ковалевскому. Орденъ второй, третей и четвертой степени Св. Владиміра могли-бы достойно украсить ихъ и отличить предъ обществомъ ихъ патріотизмъ и благонамѣреніе, я объясняюсь о семъ предъ

вами, какъ сынъ предъ отцомъ, а не какъ подчиненный, которой имѣетъ право дѣлать представленія.

Похвалюсь вашему высокопревосходительству ласковымъ пріемомъ Андрея Кондратьевича и Николая Михайловича, у котораго послѣдняго я и остановился. Кажется, что не трудно мнѣ будетъ исполнить совершенно, ваше миротворческое, относительно до нихъ приказаніе.

За симъ пребыть честь имѣю съ глубочайшимъ и истиннымъ почитаніемъ и преданностію по жизнь вашего высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга *Василій Каразинъ.*

Харьковъ. Сентября 2 дня 1802 г.

P. S. Первоначальное мое намѣреніе было чтобъ созвать одно Дворянство на положеніе милліона рублей, коихъ взносъ могъ-бы быть расположенъ сообразно правиламъ 20-ти лѣтняго банка, но двѣ причины мнѣ воспрепятствовали; первая, поздной мой пріѣздъ, ибо я не могъ явится въ собраніе прежде 28-го числа, вторая: что большая часть дворянъ ложно предубѣдились, будто я дѣйствую по чужимъ планамъ такихъ людей, коимъ они не доброхотствуютъ. Такимъ образомъ личныя соображенія останавливаютъ часто наилучшія предпріятія, и которыхъ польза наиболѣе очевидна!

Д. П. Трощинскому.

(3 Сен. 1802 г.).

Ваше высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Послѣ перваго украинскаго моего письма къ вашему высокопревосходительству ото 2-го сего мѣсяца, расположенъ я былъ пустится въ обратный путь не болѣе какъ чрезъ недѣлю, слѣдственно личное донесеніе не умедлило бы дополнить все, что долгъ мой обязывалъ меня представить къ вашему свѣдѣнію, прежде, нежели учиненъ будетъ комитету оффиціальной рапортъ, каковой полагалъ я, нуженъ отъ меня какъ отъ его письмоводителя. Но, какъ обстоятельства убѣждаютъ меня пробыть въ здѣшнемъ краю нѣсколько долѣе; то и прежде того щастливаго времени, когда я лично вамъ предстану имѣю честь донести о слѣдствіяхъ моего путешествія съ нѣкоторою подробностію.

Изъ приложенныхъ при семъ копій съ положеній дворянства и городскихъ житилей слободской украинской губерніи усмотрѣть изволите, что съ Божіею помощію положенъ камень во основаніе Харьковскаго университета. Теперь совершенно въ волѣ Его Императорскаго Величества простерти благословящую, покровительствующую десницу: и зданіе сіе сооружится!

Купечество города Харькова, хотя не подписало еще своего акта, но въ лицѣ лучшихъ, въ настоящее время находящихся здѣсь членовъ своихъ и въ присутствіи первыхъ чиновниковъ губерніи дало слово, прислать въ слѣдъ за мною въ С.-Петербургъ все, что должно меня уполномочить представить о семъ Всемилостивѣйшему Государю. Такимъ образомъ, подчиненный вашъ дѣлается повѣреннымъ отъ цѣлой губерніи въ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ ея честь и польза въ самомъ высокой степени. Не посрамите меня Милостивый Государь! Будьте благодѣтелемъ краю рожденія вашего, всей полуденной части Россіи, васъ, преимущественно, почитаю я въ семъ моемъ предпріятіи покровителемъ и подпорою. Комитетъ о ученыхъ заведеніяхъ, по обязанности своей не оставитъ содѣйствовать. Но чрезъ васъ наипаче, можетъ состоятся въ полуденной Россіи сіе заведеніе, примѣрное въ своемъ родѣ, отъ котораго пользу можно только предвидѣть, а не исчислить: столько она велика и важна.

Всѣми подробностями плана отяготилъ-бы я снисходительное ваше вниманіе къ моему письму. Но главныя черты изволили вы видѣть изъ предначертанія, которое почти безъ всякой перемѣны принято слободскимъ дворянствомъ; на оное дворяне и сосѣдственныхъ губерній Курской и Новороссійской—по крайней мѣрѣ тѣ, коихъ о томъ опросить было можно объявили свое согласіе. Теперь ѣду я въ Полтаву, чтобъ узнать расположеніе Князя Алексѣя Борисовича Куракина малороссійскаго генералъ-губернатора. Здѣсь слышно, что онъ назначилъ съѣздъ къ 12-му числу для разсужденія о подобномъ же предмѣтѣ, а именно о учрежденіи училища, по образцу Харьковскихъ тамъ называемыхъ классъ, которыя съ немалою пользою давно уже существуютъ, слѣдственно, извѣстіе о положеніи нашемъ будетъ очень къ стати, и пріуготовить умы къ тому времени, когда мы получимъ Высочайшее соизволеніе на формальный призывъ сосѣдственныхъ губерній въ нашу помощь. По примѣрному счисленію около 200 тысячь рублей требуется ежегодно на содержаніе университета. И ежели каждая губернія даетъ хотя по 200 тысячь въ капиталъ, то съ пособіемъ суммъ, кои уже у насъ въ виду (какъ изъ приложенной записки усмотрѣть изволите) будетъ несумнительно обезпечено содержаніе сего училища, почти безъ всякого отягощенія казны,

Приложенія безпредѣльно предоставляю въ волю вашу, благоугодно ли будетъ вамъ показать ихъ Всемилостивѣйшему Государю. Съ подобною же безпредѣльною довѣренностію вручая вамъ и всю участь мою пребыть честь имѣю вашего высокопревосходительства

всеусерднѣйшимъ почитателемъ
и всепокорнѣйшимъ слугою
Василій Каразинъ.

Ахтырка. Сентября 3-го.

Императору Александру.

(28 Октября 1802 г).

Августѣйшій монархъ!

Усердное желаніе видѣть счастливымъ народъ свой ничѣмъ столько не доказывается, какъ твоими о общественномъ воспитаніи попеченіями. Ревнуя онымъ споспѣшествовать, Слободская Украинская губернія, преклоня колѣна предъ своимъ благотворителемъ, слагаетъ у ногъ его жертву государству. Дворянство ея представляетъ не избытки, излишними налогами отъ подвластныхъ себѣ исторгнутые, но свято принадлежащую ему собственность, произведеніе своихъ имѣній. Купечество и граждане, удвояя дань, платимую ими на ряду съ прочими ихъ званія, половину общихъ доходовъ своихъ, безпредѣльно предоставленныхъ имъ узаконеніями мудрыхъ твоихъ предшественниковъ, уступаютъ въ пользу просвѣщенія, если оно угодно будетъ высочайшей волѣ твоей, всемилостивѣйшій государь! Удостой вниманіе твоего сіи безкорыстныя приношенія твоихъ вѣрноподданныхъ. Простри щедрую твою десницу въ помощь имъ. Повели сообразить мысли ихъ о предполагаемомъ университетѣ съ общимъ планомъ подобныхъ заведеній и рѣшить участь воспитанія въ полуденной Россіи! (октября 28-го дня 1802 г.).

Соображеніе о штатѣ Харьковскаго университета.

(1802 г.).

По примѣрному штату Московскаго университета, Харьковскій, имѣя болѣе предметовъ ученія, будетъ требовать на содержаніе свое ежегодно до двухъ сотъ тысячъ рублей. Сія сумма составляться можетъ

изъ процентовъ капитала, взносимаго дворянствомъ Слободской Украинской губерніи, четырехъ сотъ тысячь рублей, что произведетъ . 20,000 руб.

2) изъ половины винной откупной суммы, въ пользу городовъ сей губерніи предоставленной, которою половиною они жертвуютъ въ пользу сего заведенія . . . . . 40,000 „

3) изъ взноса добровольнаго, по проценту съ четвертью съ капиталовъ ихъ, и процентовъ съ подписокъ благонамѣренныхъ дателей . . . . . 10,000 „

4) изъ откупной четвертной суммы, если оная въ пользу университета пожалована будетъ, что съ разными мелочными оброчными статьями, почти никакого доходу не приносящими казнѣ, составитъ до . . . . . 50,000 „

Итого здѣсь . 120,000 руб.

5) изъ опредѣленныхъ Всемилостивѣйше на военное училище . . . . . 20,000 „

6) изъ процентовъ капитала, ожидаемаго отъ шести сопредѣльныхъ губерній, которой не можетъ, судя по примѣру, какой дала Харьковская быть менѣе 20,000 рублей съ каждой губерніи, и того милліонъ, двѣсти тысячь: проценты жъ съ сей суммы . . . . . 60,000 „

Къ пополненію жъ всѣхъ сихъ статей, въ случаѣ недостатка нѣкоторыхъ противуожиданія служить можетъ университетская Екатеринославская сумма, находящаяся въ Государственномъ заемномъ банкѣ до нынѣ безъ употребленія.

Графу В. П. Кочубею.

(*4-го декабря 1802 года*).

Сіятельнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!

Простите смѣлость, съ которою я на канунѣ нынѣшняго доклада вашего Его Величеству, напоминаю благосклоннѣйшее ваше обѣщаніе, представить и о Харьковскомъ дѣлѣ. Нещастное сіе дѣло столько лежитъ у меня на сердцѣ, что я предался бы совершенному отчаянію, еслибъ не подкрѣпляла меня надежда, что ваше Сіятельство дадите ему истинной видъ. Губернія, ввѣрившая мнѣ представленіе о приношеніи ея Государству, два мѣсяца съ лишкомъ ждетъ моего отзыва, и обвиняетъ

меня. Каждая почта приноситъ мнѣ новыя укоризны, или страхи; ибо отдаленность и мое глубокое, налагаемое обстоятельствами молчаніе представляетъ тамъ всѣ вещи въ иномъ видѣ; а здѣсь встрѣчаю я день ото дня болѣе препятствій съ той самой стороны, отъ куда важнѣйшихъ пособій, и съ наибольшимъ, кажется, правомъ ожидалъ. Удостойте обратить, мгновенно, вниманіе ваше Сіятельнѣйшій графъ, на мое положеніе.

Съ увѣренностію, что заведеніе сего рода, можетъ быть величайшимъ подаркомъ для Украины и всей полуденной Россіи, что оно необходимо тамъ, даже въ физическомъ, или коммерціальномъ отношеніи, я питалъ мысль о немъ гораздо прежде, нежели заботливое око правительства, развлеченное въ началѣ тысячами другихъ предмѣтовъ, могло остановится на училищахъ; мнѣ удалось воспользоватся самыми благопріятными случаями для сего предпріятія: съ одной стороны высочайшимъ вниманіемъ, обращеннымъ на университетъ Московской и жалкое его положеніе, съ другой учрежденіемъ губернскихъ военныхъ корпусовъ, и готовностію, каковую по сему поводу встрѣтилъ я въ моихъ единоземцахъ. Съ лишкомъ годъ, неусыпно занимался я сею мечтою, двѣ тягостныя поѣздки предпринималъ я для нее. Наконецъ она пришла въ событіе; она принята благосклонно Августѣйшимъ Монархомъ: прежде учрежденія нынѣшней коммиссіи объ училищахъ, два раза удостоилъ онъ показать свое благоволеніе, всѣ члены прежняго комитета вмѣстѣ съ идеею о учрежденіи университетовъ, единогласно полагали одинъ изъ нихъ въ Харьковѣ, руководствуясь къ сему тѣснымъ лишь его положеніемъ; дворянство и граждане сей губерніи не только предварили сіе мнѣніе особъ, чрезъ которыхъ, казалось, въ семъ случаѣ само правительство дѣйствовало; но они обнаружили неожидаемый, и по нынѣ, въ своемъ родѣ единственный порывъ патріотизма. Не взирая на всѣ противудѣйствія крамолы и недоразумія, семдесятъ тысячъ рублей ежегоднаго доходу представляются въ пособіе той суммѣ, какая на протчіе университеты изъ казны назначена быть можетъ. Цѣлая губернія въ лицѣ депутата своего повергается къ престолу и приноситъ свой обѣтъ, въ самое сіе время учреждается министръ и коммиссія просвѣщенія; шесть университетовъ назначаются въ Россіи.

Суммы, какія Государство на сіи издержки. прежде не бывшія въ виду, отдѣлитъ въ состояніи, будутъ недостаточны. Одобренія и ласки оказанныя одной губерніи, подающей собою примѣръ, конечно воспламенили бы протчія къ подражанію, и патріотическія дары полились-бы со всѣхъ сторонъ; стоило бы только взять мѣры, чтобъ они не пали болѣе на щетъ нижшихъ состояній народа, чтобъ они были дѣйствительное пожертвованіе, а не пустой блескъ, каковымъ часто Государей обманы-

вали; и таковыя мѣры взять не трудно, въ сихъ то, до того щастливыхъ обстоятельствахъ, что ихъ можно почесть находкою, если позволено такъ выразится, въ сихъ щастливѣйшихъ стеченіяхъ случаевъ, кто сталъ-бы воображать, что предпріятіе наше будетъ осуждено къ таковымъ послѣдствіямъ, какія мы нынѣ претерпѣваемъ?.... я ѣхалъ сюда съ восхищеннымъ сердцемъ, поспѣшивши прежде немедленно послать извѣстіе; дворяне и малочисленное, недостаточное наше купечество остались въ полной надеждѣ, что они будутъ замѣчены своимъ монархомъ съ хорошей стороны, радость и любопытство услышать, что скажетъ имъ сей добрый, возлюбленный Государь, другъ просвѣщенія, наполняли душу каждаго; и молва, проникнувшая въ другія губерніи, умножала сіи чувствованія.

Теперь....!—Ваше Сіятельство я пишу какъ отчаянный человѣкъ; простите меня ради Бога, посрамленіе на вѣки предъ обществомъ здѣшнимъ, месть сильныхъ, возненавидѣвшихъ меня еще болѣе прежняго, укоризны и клятвы оскорбленной чести многихъ сотъ дворянъ, которые увидятъ, что пожертвовали только для того, чтобъ быть предметомъ всеобщаго посмѣянія—все это ожидаетъ меня! Унылое мое состояніе умножается еще мыслію, что на долго будетъ упущенъ случай оживить дѣятельность въ странѣ плодородной и способнѣйшей къ заведеніямъ всякого рода, но по нынѣ, со всѣмъ изобиліемъ своимъ мало полезной для Россіи. Скажу болѣе—на вѣки можетъ быть потерянъ будетъ случай, самый рѣдкій, произвести въ россійскихъ дворянахъ ентузіазмъ къ общему добру и къ успѣхамъ воспитанія; и увы! самымъ убѣдительнымъ образомъ будетъ доказано, что покушенія частныхъ людей къ сему клоняшіеся, суть ничто иное какъ безразсудность и вѣрное средство быть осмѣяннымъ и угнѣтеннымъ.

Графъ!—представте Всемилостивѣйшему Государю всю мою дерзость съ вами, но вмѣстѣ и истинну, которая ей служитъ основаніемъ, вручивъ вамъ все, что можетъ послужитъ къ оправданію моему и моей губерніи, я ввѣрилъ вамъ дѣйствительно участь нашу, разрѣшите неизвѣстность и успокойте всеобщую молву!

Вашего Сіятельства вѣчный почитатель и всепокорнѣйшій слуга *Василій Каразинъ*

Декабря 4-го 1802.

Отрывокъ письма, относящагося, повидимому, къ концу 1802 или къ началу 1803 года

(ко времени хлопотъ Каразина о скорѣйшемъ оффиціальномъ ходѣ дѣла Харьковскаго университета).

Относи.... [1]) . . . . . .
покорнѣйше про.... [1]) . . . . . .
всемилостивѣйшему государю слѣдующ.... [1]) . . . . . .

1-е. Харьковское дворянство нико.... [1]) . . . . . .
здѣлало сей шагъ, еслибъ не было увѣрено въ.... [1]) . . . . . .
высочайшемъ на сіе предпріятіе, еслибъ не... [1]) . . . . . .
было, что сіе заведеніе предварительно уд... [1]) . . . . . .
Его Величествомъ, тотъ, кто сказал.... [1]) . . . . . .
ся на слова, слышанныя имъ по возвраще... [1]) . . . . . .
Февраля сего года въ Петербургъ, изъ со.... [1]) . . . . . .
устъ Государя, нѣсколько мѣсяцей по... [1]) . . . . . .
слѣдовало отношеніе генералъ-прокурора, к... [1]) . . . . . .
позволенъ съѣздъ дворянамъ по сему предм... [1]) . . . . . .
леніемъ также монаршаго благоволенія.

2-е. Предпріявшій преклонить дворян... [1]) . . . . . .
сіе пожертвованіе, до нынѣ въ Россіи единственно увѣренъ былъ, что
онъ избралъ для сего наилучшее время, и что правите... [1]) . . . . . .
рѣдкій случай, произве... [1]) . . . . . .
дворянствѣ какой нибудь... [1]) . . . . . .
и къ успѣхамъ воспит... [1]) . . . . . .
. . . . . [2]) мперій, и что суммы,
. . . . . отдѣлить можетъ,
недо... . . . . огромнія сіи заведенія.
. . . . . ешіе и ласки, оказанныя сей губерніи, воспламе-
. . . . . бы протчія къ подражанію; патріотическія дары
. . . . . лись бы со всѣхъ сторонъ, стоило бы только
. . . . . мѣры, чтобъ они не пали на послѣднія состоя-
. . . . . сіи мѣры взять не трудно въ свое время, не
. . . . . оивая жару усердія въ самомъ началѣ, въ
. . . . . емъ.
. . . . . и когда не было въ виду при нынѣшнемъ прино
. . . . . Государству, разложить его на крестьянъ, въ
. . . . . А ето была бы неслыханная новость, въ тотъ

[1]) Здѣсь вырванъ клочекъ бумаги оригинала.
[2]) Точки на мѣстѣ текста вырваннаго клочка бумаги.

. . . . . [1]) ыслили совсѣмъ иначе, порукою быть можетъ . . . . . дарю, извѣстный Ему образъ мыслей Каразина, ... порой безпокоилъ Его не одинажды своими мечтами, какъ здѣлать состояніе крестьянъ лучшимъ, и слѣдовательно не способенъ онъ къ изобрѣтенію отягощать ихъ доказательствомъ, что мысли иначе, можетъ быть . . . . . и предначертаніе о университе- . . . . . таиное, котораго экземпляръ . . . . . агами присланъ для поднесенія Государю; но умышленно удержанъ Д. П. Т. отъ котораго наконецъ на сихъ дняхъ выручилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, ссылаюсь на § 36 Предначертанія.

Наконецъ, если приношеніе дворянства не уважено, то чѣмъ виновно купечество, которое также пожертвовало кромѣ городскихъ суммъ, процентомъ съ четвертью ежегодно съ своихъ капиталовъ. Чѣмъ виновенъ край, котораго промышленность коснѣетъ, и по положенію своему симъ только средствомъ можетъ быть оживлена. Всѣ мѣстныя причины убѣждаютъ въ пользу университета Харьковскаго, его происхожденіе началось до бытія коммиссіи. Онъ первородный сынъ мысли Государевой о устроеніи училищной части, и ему-ли не существовать?

К. И. Кеппену.

(1802 г.).

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Карлу Ивановичу Кеппену. [2]).

Пишу къ Вамъ, Милостивый Государь мой Карлъ Ивановичъ, съ усерднѣйшимъ желаніемъ еще таки съ вами побесѣдовать, и почти безъ надежды, чтобъ и письмо это васъ застало.

Почтеннѣйшій старикъ Фотіевъ послѣ вчерашняго совмѣстнаго со мною просмотрѣнія вашего труда хотѣлъ было самъ оный вамъ доставить, дабы имѣть случай съ маминькой вашей проститься. Но почувствовавъ себя нездоровымъ не пошелъ, а послалъ. Сегодни же прислалъ ко мнѣ записку, изъ которой я вижу, что онъ почтенному препохвальному намѣренію вашему отдаетъ всю цѣну. Но совѣтуетъ имъ не съ лишкомъ торо-

[1]) Точки на мѣстѣ текста вырваннаго клочка бумаги.

[2]) Кеппенъ - близкій родственникъ Ивана Петровича Шульца содержателя частнаго пансіона въ Харьковѣ и воспитателя В. Н. Каразина. Письмо относится, вѣроятно, къ 1802 г.

питься: мы же доставимъ ему еще много свѣденій. Я даю вамъ слово съ моей стороны побывать у него не разъ для сего предмета, и писать къ вамъ въ Одессу изъ Москвы: ибо отсюда не будетъ досугу. Завтра открывается у насъ дворянское собраніе.

Поцалуйте за меня ручки маминьки и сестрицъ, обнимите вашего братца. Я отъ всего сердца желаю вамъ благополучнѣйшаго пути.

Вашъ истинный почитатель и покорный слуга

Василій Каразинъ.

Сентября 24 вечеръ.

Министру Внутреннихъ Дѣлъ Графу В. П. Кочубею.

(27 января 1803 года).

Сіятельнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!

Здѣсь представляю мою записку съ тою перемѣною, которую ваше Сіятельство здѣлать позволили, то есть со включеніемъ къ награжденію чинами двухъ уѣздныхъ предводителей, и перстнемъ дворянскаго секретаря, всего, и десяти человѣкамъ не смѣю я испрашивать знаковъ благоволенія монаршаго, человѣкамъ избраннымъ, въ лицѣ которыхъ будетъ отличена вся губернія, привыкшая уважить ихъ, и награжденія сіи, исключая рескриптовъ, не представляютъ въ себѣ ничего необыкновеннаго.

Крайняя смѣлость приложить здѣсь же другую записку!—она не принадлежитъ къ сему случаю, и кромѣ снисхожденія вашего, ни что не даетъ мнѣ повода къ оной. Но это одна только, изъ тысячи коммиссій, которыя мнѣ даны въ Харьковѣ, и заключаетъ справедливыя, кажется, прошенія; вѣроятно объ одномъ предварены вы чрезъ графа Павла Александровича,—съ духомъ покойнымъ ожидаю благотворительнаго вашего доклада и его слѣдствій

Вашего Сіятельства Покорнѣйшій и по жизнь свою преданнѣйшій слуга *Василій Каразинъ.*

Января 27 1803 г.

Приложеніе къ предыдущему письму.

Въ слѣдствіе позволенія вашего Сіятельства, депутатъ Слободской Украинской губерніи, осмѣливается представить, что Монаршее къ оной благоволеніе въ нынѣшнемъ случаѣ, дѣйствительно первомъ и въ своемъ

родѣ единственномъ, лестнѣе всего ознаменовано быть можетъ, если будетъ объявлено дворянству въ Высочайшихъ рескриптахъ, адресованныхъ къ уѣзднымъ предводителямъ: и именно:

Къ Харьковскому, Дмитрію Петровичу Щербинину, къ Валковскому, Михайлѣ Романовичу Шидловскому, къ Богодуховскому, Ивану Евстафіевичу Куликовскому, къ Ахтырскому, Михайлѣ Андреевичу Кондратьеву, къ Сумскому, Данилѣ Алексѣевичу Савичу, къ Лебединскому, Алексѣю Федоровичу Алферову, къ Волчанскому, Роману Филиповичу Поклонскому, къ Купянскому, Дмитрію Юрьевичу Сошальскому, къ Зміевскому, Петру Юрьевичу Мейеру.

Наконецъ для объявленія изюмскаго уѣзда дворянамъ Николаю Романовичу Шидловскому, которой за отказомъ предводителя Капустянскаго подписать извѣстный приговоръ о университетской суммѣ, дѣйствовалъ отъ имени большинства изюмскихъ дворянъ, на основаніи прежде данной ему отъ нихъ полной, письменной довѣренности. Онъ многіе курсы сряду носилъ должность предводителя.

Ваше Сіятельство можете судить, сколько просимые мною рескрипты предводителя, ближе къ самому намѣренію Всемилостивѣйшаго Государя. Объявленное обыкновеннымъ образомъ благоволеніе, какъ бы въ протчемъ лестно выражено оно ни было, не чувствительно удалится изъ памяти вмѣстѣ съ газетами, въ которыхъ оно обнародуется, но рескрипты такого Монарха, сохранятся въ каждомъ семействѣ изъ роду въ родъ, какъ драгоцѣннѣйшій памятникъ, возбуждающій къ благороднымъ подвигамъ на пользу общую.

Двухъ изъ упомянутыхъ предводителей, а именно Харьковскаго, отставного гвардіи порутчика Щербинина и Лебединскаго, титулярнаго совѣтника Алферова, осмѣлился бы я просить, пожаловать чинами перваго надворнымъ совѣтникомъ, а послѣдняго коллегскимъ ассессоромъ. Они ревностнѣе протчихъ, какъ въ семъ такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ трудились; послѣдній—два раза былъ избираемъ депутатомъ и три раза сряду предводителемъ дворянства.

Знаками гражданскаго ордена, Святаго Владиміра, могутъ быть отличены слѣдующія немногія особы, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, въ полной мѣрѣ заслуживающія сіе отличіе:

Губернскій предводитель Василій Михайловичъ Донецъ-Захаржевскій, Протоіерей Василій Фотіевъ, Надворный совѣтникъ Василій Ивановичъ Кондратьевъ, Маіоръ Петръ Ивановичъ Ковалевскій; всѣмъ имъ, пристойно будетъ слѣдовать третія степень ордена, поелику и послѣдніе два дворянина независимо отъ нынѣшняго случая, по многолѣтней своей службѣ, и на основаніи 7-й статьи Манифеста и 6-й статьи дополненія

къ оному, декабря въ 12-й день 1801-го года, представлены были къ награжденію четвертою степенью ордена.

Сверхъ того, второй степени удостоенъ быть можетъ, самымъ дѣятельнѣйшимъ образомъ чрезъ все время къ соглашенію дворянъ участвовавшій помѣщикъ сей губерніи, господинъ отставной генералъ—лейтенантъ Николай Василіевичъ Неклюдовъ.

Купечество за подвигъ свой награждено быть можетъ объявленіемъ чрезъ губернатора всѣмъ городскимъ обществамъ Высочайшаго благоволенія и пожалованіемъ:

Харьковскому городскому головѣ, Егору Егоровичу Урюпину, именитому гражданину нѣсколько курсовъ сряду носившему уже сіе званіе, и отлично уважаемому самымъ дворянствомъ чина коллегскаго ассессора, по примѣру, какъ оный (гораздо за меньшія заслуги) пожалованъ былъ Калужскому городскому головѣ Борисову.

Именитому же гражданину Андрею Гавриловичу Аникѣеву, почтенному старцу, послѣ городского головы болѣе всѣхъ участвовавшему въ положеніи купечества по проценту съ четвертью изъ своихъ капиталовъ ежегодно въ пользу университета, осмѣливаюсь я испрашивать золотую медаль для ношенія на шеѣ.

(*) Чтобъ показать рѣшительно, сколь мало можетъ быть принято во уваженіе, согласіе и несогласіе господина Капустянскаго, и маленькаго числа дворянъ его округи бывшихъ на его сторонѣ, или лучше сказать по прошествіи двухъ мѣсяцей уже обнаружившихъ что они его мыслей, противу полутораста человѣкъ почетнѣйшихъ дворянъ, бывшихъ на лицо въ собраніи и всѣхъ протчихъ девяти уѣздныхъ предводителей, подписавшихъ приговоръ въ силу полныхъ и законныхъ довѣренностей дворянства ихъ уѣздовъ осмѣливаюсь приложить здѣсь для прочтенія въ свободное время вашего Сіятельства, копію съ одной изъ бумагъ его г-на Капустянскаго, подлинная находится у Михайла Никитича Муравьева.

2-е Приложеніе къ письму (отъ 27 января 1803 г.).

Губернскій архитекторъ въ Харьковѣ, надворный совѣтникъ Петръ Ярославскій, вступившій въ службу съ 1766 года, архитекторомъ съ 1773 г., въ послѣднемъ чинѣ съ 1800 г., по старости всепокорнѣйше проситъ исходатайствовать ему отставку и въ пенсію его жалованье. Онъ не имѣетъ никакой собственности.

Статскій совѣтникъ Григорій Шидловскій, который восемъ лѣтъ былъ вице-губернаторомъ, и отставленъ вмѣстѣ съ другими начальниками по несчастному случаю пасквиля, безъ награжденія чиномъ, потомъ Высочайшимъ указомъ марта 16-го 1801 года, паки опредѣленъ въ службу, съ предназначеніемъ ему первой вакансіи—не получивъ оной до нынѣ, всеподданѣйше проситъ уволить въ отставку съ награжденіемъ чина, давно ему слѣдующаго на ряду со всѣми его сверстниками.

Надворный совѣтникъ, Василій Ивановичъ Кондратьевъ, согбенный, семидесяти лѣтній старецъ которой въ совѣстномъ судѣ служилъ семнадцать лѣтъ до самаго его упраздненія при блаженной памяти Государя и за сію службу ничѣмъ не былъ награжденъ.

Секретарю дворянства, коллегскому ассессору Тихоцкому осмѣлился бы я испрашивать перстень.

Такимъ образомъ, въ самомъ маломъ числѣ людей, не составляющемъ и десяти человѣкъ, награждена будетъ цѣлая губернія; и награда ея, за дѣло, столько близкое къ началомъ нынѣшняго Царства Свѣта и Милости,—дѣйствіемъ распространится въ Имперіи, молвою раздастся въ потомствѣ.

В. П. Кочубею.

(28 января 1803 года).

Сіятельнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!

Имѣя честь препроводить при семъ къ свѣдѣнію вашего Сіятельства записку, о которой я вчера осмѣлился докладывать, не возобновляю уже моихъ прозьбъ. Одинъ изъ торжественнѣйшихъ актовъ вашего Министерства, актъ коимъ вы въ тысячахъ благодарныхъ сердецъ на вѣки утвердите память вашу, въ тоже время, когда другія повсемѣстно двигните къ патріотическому соревнованію, такой актъ не требуетъ предстательства человѣка маловажнаго, не имѣющаго на ваше благоволеніе не какихъ правъ—если въ число оныхъ не вмѣните желанія послѣдовать вашимъ возвышенымъ началамъ. Конечно сіе лишь чувство, можетъ обратить вниманіе ваше, Милостивый Государь! на то совершенное и глубокое почитаніе, съ каковымъ я по вѣкъ мой пребуду,

Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшимъ слугою
Василій Карамзинъ.

Ходатайство передъ В. П. Кочубеемъ.

(3 февраля 1803 года).

Имѣвъ честь слышать отъ Его Сіятельства, Министра Внутреннихъ дѣлъ о Всемилостивѣйшемъ назначеніи нѣкоторыхъ отличій Слободской-Украинской губерніи, пріемлю смѣлость просить Его, вмѣстѣ съ изъявленіемъ моей вѣрноподданнической, глубочайшей благодарности, довести къ свѣдѣнію Августѣйшаго Монарха, слѣдующія обстоятельства, которыя умолчать было-бы противу моей совѣсти.

Безъ сумнѣнія, намѣреніе Его Императорскаго Величества, при изліяніи своихъ милостей на упомянутую губернію, есть, показать вниманіе къ ея просвѣщенному патріотизму и вѣрноподданическому усердію, отличая сіи гражданскія добродѣтели, онъ желаетъ повсемѣстно возбудить ихъ въ сердцахъ. Онъ жалуетъ орденъ дворянскому предводителю губерніи, поелику невозможно отличить знакомъ благоволенія подобнымъ всѣхъ дворянъ, предполагая, что они всѣ равно усердствовали. Если мнѣ, какъ первому производителю сего дѣла, должно оно быть извѣстно съ его подробностями, если я, какъ полный повѣренный всѣхъ участвовавшихъ въ немъ, особъ, заслуживаю и предъ лицемъ Монарха, какую либо довѣренность; если на послѣдокъ, совершенное и рѣшительное предъ Нимъ отрицаніе отъ всего что наградою назваться можетъ, даетъ мнѣ малѣйшее право говорить о наградѣ другихъ; то я долженъ донести пока есть еще время, что исключительное изъявленіе милости одному предводителю не можетъ быть милостію для цѣлой губерніи: поелику ей извѣстно, сколь слабо, сколь косвенно онъ дѣйствовалъ во все время протекшаго полутора года, когда возникнуло сіе намѣреніе, тѣмъ менѣе дворянское общество можетъ быть равнодушно къ удаленію отъ всякаго знака милости тѣхъ точно особъ, которые въ глазахъ его такъ сказать распинались за успѣхъ сего намѣренія; которые не щадили между тѣмъ ни трудовъ ни собственности. Жалѣть будутъ о участи сихъ почтенныхъ людей, давно уже пріобрѣвшихъ общее уваженіе и признательность; не поймутъ причины, для чего правительство не удостоило раздѣлить сихъ чувствованій, въ то самое время именно, когда оно своимъ вниманіемъ можетъ навсегда опредѣлить имъ цѣну!.. Нынѣшній случай есть самый рѣдкій; едва ли не первый разъ еще, цѣлое общество безъ внушенія и побужденія начальства пожелало добра и произвело его, весьма щастливо встрѣтясь съ намѣреніями единственнаго изъ Монарховъ;—то есть:

едва-ли не первый разъ еще обнаружилась искра общественнаго духа, столь необходимаго для поддержанія исполинскаго состава Россіи, и увы! столь мало въ ней примѣтнаго. Цѣлыя общества нигдѣ и никогда не дѣйствуютъ массою: всегда должны быть первые виновники, которые приступая къ дѣлу, начальное потрясеніе произведутъ въ умахъ, предпріятіе ихъ не легко: должно бороться съ неразумiемъ, предразсудками и завистію; должно пріуготовится къ озлобленію и посмѣянію въ неудачѣ. И если правительство не уважитъ таковыхъ людей, если не станетъ ихъ отличать отъ толпы, которую они двинули своими усиліями; если оно не захочетъ даже примѣнить ихъ пожертвованій; то въ другомъ мѣстѣ, и въ благосклоннѣйшихъ обстоятельствахъ, общая готовность къ добру, долго можетъ остаться мертвою. Государи награждаютъ исполненія повеленій ихъ; но самопроизвольное движеніе къ общему благу, предупрежденіе такъ сказать, таковыхъ повелѣній, сообразное съ законами, но ими не предписываемое, едва ли не болѣе должно быть отличено.

Искавши вмѣстить мысли мои въ наименьшемъ пространствѣ, я здѣсь останавливаюсь; и въ заключеніе донесу, что я умышленно сократилъ списокъ достойнѣйшихъ дворянъ, отличившихся усердіемъ каковъ предводитель Купянскаго округа, Сумской помѣщикъ маіоръ Палицынъ и нѣкоторые другіе. Такимъ образомъ наименовавши въ моей запискѣ только пяти человѣкъ изъ дворянъ, которые наиболѣе видны были, которые по всѣмъ другимъ отношеніямъ заслуживаютъ воздаяніе, я привелъ себя въ самыя тѣсныя предѣлы.

Всепокорнѣйше прошу Его Сіятельство, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, еще разъ представить Всемилостивѣйшему Государю объ отличеніи двухъ дворянскихъ предводителей, Щербинина и Алферова чинами и двухъ изъ упомянутыхъ въ запискѣ моей дворянъ, Ковалевскаго и Кондратьева орденами—хотя Св. Анны, въ протчемъ, да удостоитъ благонамѣреннѣйшій, непоколебимый въ своихъ началахъ Государь вспомнить, что Онъ орденъ святаго Владимира назначилъ въ награду „мирныхъ гражданскихъ добродѣтелей!“ Намѣреніе Его при возобновленіи сего ордена, было божественно, намѣреніе умножить число добрыхъ гражданъ и прямыхъ сыновъ отечества во всѣхъ состояніяхъ, не исключая изъ нихъ ни единаго. На семъ было основано мое представленіе.

В. П. Кочубею.

(3 февраля 1803 года).

Сіятельнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!

Простите великодушно смѣлость, которую беру я отвлечь васъ на нѣсколько мгновеній отъ занятій вашихъ; сердце мнѣ говоритъ, что вы теперь заняты дѣломъ, къ которому относится приложенная здѣсь, сію самую минуту полученная мною бумага. Письмо Новороссійскаго губернатора, весьма мало меня знающаго (какъ то ваше Сіятельство изъ ошибки его въ моемъ имени, усмотрите) послужитъ вамъ доказательствомъ, что примѣръ Харьковскаго дворянства, по нынѣ даже, не взирая на то, что онъ не отличенъ правительствомъ, не взирая, что разнеслась молва, будто оный возбудилъ его неблаговоленіе и здѣлалъ меня только нещастнымъ, а дворянъ нашихъ только смѣшными—сей примѣръ производитъ же свои плоды. Что-жъ ожидать должно, если вы докажете противное?—если вы подкрѣпите доброе намѣреніе. Мужи умѣющіе цѣнить его! я ожидаю безмолвно вашего приговора вашего Сіятельства

вѣчнопреданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга

Каразинъ.

P. S. Ваше Сіятельство! я не о заведеніи училищъ и вспоможеніи на оныя казнѣ, теперь говорю, вы въ рукахъ вашихъ имѣете въ сію минуту единственную весьма на долго—способъ возродить, или уничтожить общественный духъ, то есть стремленія къ отечественной пользѣ. Вѣрьте, что ни одинъ изъ наименованныхъ мною въ моей запискѣ людей, не имѣлъ въ виду своего награжденія; всѣми священнѣйшими клятвами кленусь въ томъ. Но тѣмъ важнѣйшія причины назначить оное.—Это единственный примѣръ движенія на пользу общую безъ внушенія и побужденія начальства: первая искра можетъ быть сего общественнаго духа, безъ котораго нѣтъ отечества, нѣтъ любви къ законамъ: захотите ли погасить ея?—Друзья благонамѣреннѣйшаго Государя! я ожидаю мановенія, чтобъ зарыдавъ отъ радости кинутся къ ногамъ вашимъ, или закрыть лице и бѣжать въ украинскую мою пустыню.

В. П. Кочубею.

(1803 года).

Всепокорнѣйше прошу Его Сіятельства, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при объявленіи Высочайшаго благоволенія Харьковскому гражданству, именовать Валковское и Сумское. Въ первомъ городѣ жители отличились предъ протчими уступкою большой части городскихъ доходовъ въ пользу университета, а въ послѣднемъ лучшіе граждане единогласнымъ обязательствомъ взносить ежегодно отъ пяти до десяти рублей съ каждаго, въ продолженіи десяти лѣтъ. *Василій Каразинъ.*

Письмо Императору Александру.

(1803 г.).

Государь! Кто чтитъ, кто любитъ васъ искреннѣе, тотъ долженъ быть и дерзновеннѣе другихъ: ничто меня не остановитъ, когда дѣло идетъ о славѣ вашей. Въ сенатѣ не смѣли читать извѣстнаго вамъ уже мнѣнія графа Потоцкаго не доложась. Пріобыкли, бѣдные, и шагу для общаго добра не сдѣлать безъ именнаго повелѣнія. Сегодня, думаю, министръ юстиціи, къ стыду россіянъ, представитъ вамъ на разрѣшеніе, позволите-ли сенаторамъ выслушать только сію бумагу, не взирая, что всякъ изъ нихъ ясно видитъ, что она писана на основаніи вашего точнаго дозволенія. Я не говорю о самомъ мнѣніи, предугадывая какъ Александръ поступитъ, если сенатъ, уваживъ оное, взойдетъ съ формальнымъ докладомъ. Но осмѣливаюсь и спѣшу донести, что люди, преданные вамъ и общему добру, ожидаютъ на нынѣшнее представленіе министра отвѣта отъ васъ гласнаго, назначеннаго сдѣлаться извѣстнымъ публикѣ, отъ которой, конечно, не укроется, что васъ о семъ спрашивали. Первый еще случай вы имѣете, государь, обожающему васъ народу и Европѣ вмѣстѣ съ нимъ, доказать рѣшительно образъ вашихъ мыслей и возродить сѣмена любви къ отечеству и общественнаго духа. Важный случай сей есть, можетъ быть, и единственный, ибо эгоизмъ и низость ждутъ только малѣйшаго движенія вашего въ ихъ пользу, чтобъ, по крайней мѣрѣ, на пятьдесятъ лѣтъ впередъ обезпечить свое владычество.

„В. И. В. извѣстный вѣрноподданный, ежедневно болѣе лишаемый милости“.

Письмо Императору Александру.

(1803 г.).

Всемилостивѣйшій государь! Если я еще долженъ себя оправдывать въ нынѣшнемъ вѣрноподданническомъ моемъ отношеніи, если должно мнѣ еще доказывать, что не личные какіе либо виды заставляютъ меня говорить, то я слишкомъ несчастливъ и лучше бы мнѣ было молчать цѣлый мой вѣкъ. По крайней мѣрѣ удостойте, государь, судить о сильномъ влеченіи писать къ вамъ теперь и вмѣстѣ о безкорыстности моихъ побужденій по тому, что я чрезъ сіе письмо нагло рискую вашимъ благоволеніемъ, для меня высшимъ всякаго счастія. Я знаю это, чувствую всю опасность, которой подвергаюсь, и совсѣмъ тѣмъ пишу къ вамъ! Я пишу изъ пути въ Украину, куда спѣшить имѣлъ я всѣ причины на свѣтѣ, но я пробылъ въ Москвѣ нѣсколько дней съ намѣреніемъ узнать и донести вашему Величеству какъ заключаетъ тамошняя публика, составляющая, можно сказать, половиiу мыслящей политической Россіи, о извѣстномъ сенатскомъ дѣлѣ относительно конфирмованнаго доклада военной коллегіи.

Я успѣлъ говорить съ первостатейными знатными, средними дворянами и людьми другихъ состояній. Всѣ въ мнѣніи графа Потоцкаго находятъ только ту вину, что оно писано не природнымъ россіяниномъ. Всѣ охуждаютъ возраженіе министра юстиціи; всѣ увѣрены, что высочайшая ваша воля уважитъ докладъ сената, коль скоро оный взнесенъ будетъ. Двѣ сильныя причины,—говорятъ они,—убѣдятъ ваше Величество въ его пользу; первая—вы въ семъ рѣшительномъ случаѣ не упустите доказать свѣту, что слова ваши, въ манифестахъ сказанныя, суть и въ вѣкъ пребудутъ словами самой истины; не станете, слѣдовательно, ни подъ какимъ видомъ ограничивать того, что единожды нарекли кореннымъ, непрелагаемымъ закономъ; вы поддержите духъ разлитой во всѣхъ дѣяніяхъ вашего царствованія, духъ совершенной политической свободы; вы не захотите однимъ ударомъ уничтожить на полвѣка по крайней мѣрѣ всякую смѣлую дѣятельность въ томъ сословіи, которое сами желали ободрить и возвысить (увы, сіе, безъ сомнѣнія, случится, если не будетъ уважено первое сего сословія по обязанности предъ государствомъ представленіе, если виновники его понесутъ хотя малѣйшій знакъ вашего неблаговоленія); вторая причина, по словамъ ихъ, не ме-

нѣе убѣдительна: вы не захотите показать недостатокъ вниманія вашего къ дворянству въ то самое время, когда прочія состоянія осыпаете милостями и даете имъ новыя права [1]).

Такова молва древней столицы, государь! Я оставилъ вещи въ иномъ видѣ при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, и потому, менѣе имѣя надеждъ, дерзновенно прибавлю слѣдующее: вельможи, закоснѣвшіе въ безчувственномъ своемъ эгоизмѣ, не любятъ, не могутъ любить тебя; среднее и низшее дворянство совершенно тебѣ преданы. Утверди преданность сію нынѣ снисхожденіемъ къ его слабости, слабости обнаруживаемой въ гласномъ его ропотѣ! Ласками, дворянству, оказанными,— ты болѣе дашь себѣ правъ благотворить прочимъ состояніямъ. Тебѣ, мой благотворитель, извѣстно пристрастенъ-ли я къ привиллегіямъ аристократіи? Говоривъ противъ нихъ въ каждой изъ моихъ бумагъ, безумiемъ было бы защищать ихъ въ одномъ семъ случаѣ съ коликимъ упорствомъ, съ толикою же и наглостію. Но я желаю лишь утвердить всеобщую любовь къ тебѣ, всеобщую довѣренность къ твоимъ священнымъ словамъ, къ постоянству твоихъ началъ. И какъ мнѣ не дорожить сею довѣренностію, поелику отъ нея зависитъ для славы твоей, для нашего благоденствія такъ много! Вотъ цѣль моя. Я не прошу прощенія въ моемъ дерзновеніи: если ты тотъ Александръ, любимецъ и надежда Россіи, которымъ заняты были всѣ мечтанія моей юности, къ которому усердія жаръ и нынѣ еще, въ возрастѣ зрѣлаго ума, увлекаетъ меня въ легкомысленные, по стремительности своей, поступки; если ты тотъ подлинно,—то на что мнѣ извиняться? Мнѣ должно быть увѣрену въ моемъ прощеніи. Если же ты только самодержецъ, то никакія оправданія не помогутъ уменьшить вины моей, и я готовъ понести за нее наказаніе, готовъ теперь, въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ моей жизни, среди радостей и надеждъ, ожидающихъ меня въ преддверіи, можетъ быть, моего брака, всѣмъ симъ пожертвовать, и громко сіе произношу предъ лицемъ всевѣдущаго!

---

[1]) Въ докладѣ военной коллегіи былъ, между прочимъ, одинъ пунктъ, которымъ уничтожалась свобода дворянина выходить въ отставку прежде 12-ти-лѣтняго срока службы.

Попечителю Петербургскаго округа Н. Н. Новосильцеву.

(24 марта 1803 года).

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ!

Имѣю честь донести Вашему Превосходительству на основаніи даннаго мнѣ отъ Его Сіятельства Графа Северина Осиповича приказанія: что я прибылъ въ Слободскую Украинскую губернію 3-го числа сего мѣсяца; но за приключившеюся мнѣ отъ простуды и безпокойствъ жестокою болѣзнію не могъ пріѣхать въ Харьковъ прежде 20-го числа. Сія болѣзнь причиною и тому, что я нынѣ первый разъ по обязанности отношусь къ вамъ, милостивый государь.... Приступивъ къ исполненію оной я немедленно по прибытіи объяснился съ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ и губернскимъ дворянства предводителемъ, и вручилъ имъ извѣстныя вамъ письма, содержащія извѣстіе о данномъ мнѣ отъ попечителя Харьковскаго округа порученіи, также отношеніе къ первому отъ Его Сіятельства Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предварительномъ помѣщеніи университета въ генералъ-губернаторскомъ домѣ или другомъ казенномъ зданіи. Г. губернаторъ не только находитъ сіе возможнымъ и пристойнымъ, но полагаетъ еще, что удобно занять можетъ вмѣстѣ и казенной вице-губернаторской домъ находящійся противъ въ самомъ близкомъ разстояніи, которой также опустѣлъ по причинѣ отлучки вице-губернатора въ С.-Петербургъ. Его Превосх-во хотѣлъ донести о семъ Министру съ нынѣшнею же почтою. Я съ моей стороны, разсмотрѣвъ планы обѣихъ сихъ домовъ вмѣстѣ съ здѣшнимъ губернскимъ архитекторомъ, и обозрѣвъ ихъ въ существѣ нахожу, что на первый случай, прежде нежели устроенъ будетъ университетъ во всемъ его предполагаемомъ совершенствѣ, ничего не могло встрѣтится щастливѣе для его заведенія. Сверхъ четырехъ большихъ залъ для лекцій, въ которыхъ свободно помѣщатся можетъ болѣе ста человѣкъ слушателей, находятся въ сихъ домахъ четыре же меньшія комнаты для меньшаго числа, нѣсколько другихъ отдѣльныхъ комнатъ для библіотеки, кабинетовъ и иного употребленія, также достаточное жилье для двенатцати человѣкъ профессоровъ, разумѣя въ числѣ ихъ и ректора, чрезъ двѣ почты, я буду имѣть честь доставить вашему превосходительству планы и фасады съ моими замѣчаніями, оные теперь пріуготовляются.

Губернской предводитель, Василій Михайловичъ Донецъ-Захаржевскій объявилъ мнѣ, что хотя и остановился сборъ подписанной дворянствомъ суммы по причинѣ неизвѣстности принято ли будетъ сіе прино-

шеніе Августѣйшимъ Монархомъ; но онъ нимало не сумнѣвается, что во всѣхъ уѣздахъ въ продолженіе нынѣшняго года собрано будетъ до ста тысячъ рублей коль скоро уѣздные предводители объявивъ высочайшее благоволеніе, будутъ дѣятельны и подадутъ собою примѣръ, въ семъ послѣднемъ онъ также не сумнѣвается. На сей разъ, какъ вступающія суммы находятся по уѣздамъ, то изъ Харькова не могъ я отправить къ вамъ милостивый государь, болѣе четырехъ тысячъ рублей, которыя при семъ и препровождаю. Слѣдующія почты начнете вы получать изъ уѣздовъ прямо, дабы по предположенію моему, о коемъ я вамъ докладывалъ, прислать всего десять тысячь рублей на предварительныя издержки, какъ то отправленіе профессоровъ, покупку небольшой библіотеки и протчее; и сіе займообразно изъ капитала назначеннаго дворянствомъ въ ожиданіи пока ассигнуемая изъ казны сумма можетъ быть въ полученіи. Капиталъ же сей пристойнѣе всего кажется употребленъ быть могъ бы отъ части на постройку университета, отъ части проценты его на содержаніе нѣкотораго числа питомцовъ изъ бѣдныхъ дворянъ, и гражданъ и духовенства принимая тѣхъ, кои въ гимназіяхъ отличилися. Такова была первоначально мысль и графа Северина Осиповича въ общемъ планѣ народнаго просвѣщенія. Въ протчемъ, я ожидать буду распоряженія вашего о семъ предметѣ, какъ и о протчихъ. Приношеніе гражданъ также не умедлитъ поступать къ августу мѣсяцу сего года, и о количествѣ его я предварительно донесу по собраніи справокъ, такъ какъ сіе основано на капиталѣ каждаго. Я стану ожидать прибытія господина Тимковскаго и протчихъ профессоровъ. Для всѣхъ ихъ помѣщеніе съ мебелью и нужною на первый случай прислугою будетъ готово къ половинѣ слѣдующаго апрѣля мѣсяца. Между тѣмъ начнется поправка генералъ-губернаторскаго или вмѣстѣ и другаго дома, о которомъ я выше донесъ, если только Министру Внутреннихъ Дѣлъ благоугодно будетъ уступить и оный. Для городскихъ же чиновниковъ занимавшихъ сіи строенія до сихъ поръ, могутъ служить другія, купленныя здѣсь на щетъ общественныхъ суммъ. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше превосходительство, обратить свойственное вамъ вниманіе на доставленіе сюда немедленно типографіи, которая въ самомъ началѣ окажетъ великія услуги, также изъ профессоровъ г. де-Лавинь. Онъ по своей части прежде всѣхъ здѣлаетъ извѣстнымъ нашъ университетъ открытіями въ семъ краю, совершенно новомъ для ботаниковъ. На сіе наилучшимъ образомъ употребится свободное время до прибытія графа. Ботаническій садъ можетъ также быть расположенъ не отлагая къ слѣдующему году. Въ протчемъ, конечно, ни одинъ изъ извѣстныхъ уже профессоровъ не будетъ здѣсь празднымъ. Не могу изобразить вамъ, съ какимъ нетерпѣ-

ніемъ ихъ въ городѣ ожидаютъ. Дворянство беретъ на себя пополнить имъ всѣ невыгоды, какія причли бы они себѣ въ сравненіи противу прочихъ университетовъ. Съ глубокимъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугой
В. Каразинъ.

Харьковъ. Марта 24 1803 года.

И. Ѳ. Тимковскому.

(24 марта 1803 г.).

Пріѣзжайте, милый мой другъ, мы будемъ радоваться вмѣстѣ о множествѣ добра, которое мы можемъ сдѣлать. Энтузіазмъ здѣсь всеобщій. Я предвижу, что графъ С. О. [1]) принятъ будетъ, какъ должно принять будущаго благодѣтеля, и въ бытность его польются со всѣхъ сторонъ патріотическія приношенія сверхъ тѣхъ, кои уже извѣстны. Вообразите, что есть купцы, торгующіе перекупнымъ товаромъ безъ собственныхъ капиталовъ, которые сулятъ теперь по тысячѣ рублей. Правда, есть и строптивые граждане, такъ какъ и дворяне. Но мы будемъ стараться ублажить ихъ всѣми образами. До сихъ поръ сборъ университетской суммы мало значитъ и за нерѣшимостью и крамолами совсѣмъ было остановился. Но теперь уповательно въ четыре мѣсяца до пріѣзда графа поступитъ болѣе, нежели поступило бы при другихъ обстоятельствахъ въ пять лѣтъ [2]). Мы съ предводителемъ, который восхищенъ своимъ орденомъ [3]), дѣлаемъ всѣ нужныя распоряженія. Послѣзавтра отправятся въ уѣзды циркулярныя письма, которыя вамъ (я увѣренъ) покажутся написанными очень кстати. Малое количество денегъ собранныхъ лежитъ по уѣзднымъ казна-

---

[1]) Северинъ Осиповичъ Потоцкій.

[2]) Эти ожиданія не оправдались: не только не послѣдовало той быстроты въ сборѣ пожертвованій, на которую надѣялся Каразинъ, но впослѣдствіи понадобилось Высочайшее повелѣніе о разсрочкѣ на 12 лѣтъ взноса пожертвованной Слободско-Украинскимъ дворянствомъ суммы („Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія“, т. I, № 95); изъ тѣхъ же купцовъ, которые, по словамъ Каразина, сулили каждый по тысячѣ рублей, кажется никто ничего не далъ.

[3]) Губернскимъ предводителемъ дворянства въ Харьковѣ былъ тогда Вас. Мих. Донецъ-Захаржевскій, получившій упоминаемый здѣсь орденъ (Св. Анны второй степени), при рескриптѣ отъ 31 января 1803 г., какъ было сказано въ немъ, „въ знакъ уваженія къ похвальному подвигу дворянства и въ отличіе содѣйствія въ томъ Д.—З—аго въ качествѣ предводителя“.

чействамъ, но, чтобы не терять времени, я поспѣшилъ достать здѣсь и отправляю по сей почтѣ на имя Николая Николаевича [1]) четыре тысячи, да на ваше собственное тысячу рублей. Ради Бога уговаривайте Рижскаго, Делавинь и Осиповскаго [2]): недостатокъ жалованья будетъ замѣненъ совершенно. Напримѣръ, доложу вамъ, что они будутъ имѣть изрядныя квартиры съ мебелью и всѣмъ нужнымъ. Я увѣренъ, что сосѣдственные помѣщики снабдятъ ихъ на первый случай и жизненными припасами. Я пробуду здѣсь до 30-го числа; какъ бы весело было, еслибъ вы не заставили меня ждать и работать одного. До отъѣзда вашего не переставайте однако писать. Прощайте, обнимаю васъ отъ всего сердца. Вашъ другъ и слуга искренній В. Каразинъ.

Харьковскому губернскому предводителю дворянства Донцу-Захаржевскому.

(*26 марта 1803 г.*).

На основаніи врученнаго уже вамъ отношенія отъ попечителя Харьковскаго университета и округа его, графа Северина Осиповича Потоцкаго, и письма Его Сіятельства ко мнѣ, уполномочивающаго меня дѣйствовать здѣсь по сему предмету, о содержаніи коего изъ прилагаемой при семъ копіи судить изволите, за обязанность поставляю немедленно приступить къ исполненію мнѣ порученнаго. И прежде всего извѣстить васъ честь имѣю: 1) что я доставилъ Его Превосходительству, господину гражданскому губернатору, подобно-же порученныя мнѣ отношенія отъ графа Потоцкаго и отъ Министра внутреннихъ дѣлъ, коихъ копіи равнымъ образомъ у сего прилагаю, перваго подъ литерою В, а второго подъ литерою С. Изъ полученныхъ свѣдѣній сужу я, что Высочайше назначена на Харьковскій народнаго просвѣщенія округъ сумма до ста тысячъ рублей на сей 1803 годъ, изъ коихъ большая часть безъ сумнѣнія обращена будетъ въ пользу университета.

Но отпускъ оной суммы еще не ассигнованъ, и вѣроятно нѣсколько времени пройдетъ еще, пока она можетъ быть получена. Въ разсужденіи чего, дабы, сколько способовъ нашихъ достанетъ, поспѣшить открытіемъ сего важнаго училища, не разсудите-ли вы согласно со мною,

---

[1]) Вышеупомянутый Новосильцевъ.

[2]) Вслѣдъ за Тимковскимъ, они были назначены первыми профессорами Харьковскаго университета, и изъ нихъ Рижскій былъ впослѣдствіи избранъ въ ректоры университета.

отправить немедленно въ С.-Петербургъ къ занимающему нынѣ должность попечителя за отсутствіемъ графа Северина Осиповича, господину президенту академіи наукъ и члену главнаго училищъ правленія, дѣйствительному камергеру Николаю Николаевичу Новосильцову, нѣкоторую сумму денегъ, заимообразно изъ кассы патріотическаго приношенія? По исчисленію моему, сдѣланному въ Петербургѣ и извѣстному обоимъ упомянутымъ членамъ главнаго училищъ правленія, довольно будетъ десяти тысячь рублей. Отъ васъ, милостивый государь, зависитъ взять для сего самыя пристойнѣйшія мѣры и отнестись къ господамъ уѣзднымъ предводителямъ. Съ моей стороны я въ доставленіи сей суммы въ распоряженіе Его Превосходительства Новосильцева не только не вижу ни малѣйшаго неудобства, но нахожу сіе совершенно согласнымъ съ 20-ю и 46-ю статьями предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія Высочайше изданныхъ по сей части; упомянутыя статьи не оставляютъ никакого сумнѣнія, что распоряженіе всѣми суммами на устроеніе и содержаніе училищъ принадлежитъ исключительно и единственно главному училищъ правленію и его членамъ каждому по своей части.

Сказанная сумма десять тысячъ рублей употреблена будетъ на первоначальную покупку библіотеки, доставленіе ея, также на доставленіе сюда принятыхъ уже и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденныхъ профессоровъ, коимъ немедленно слѣдуетъ выдать на проѣздъ деньги и за треть жалованья впередъ.

За симъ, бывши всегда готовымъ съ таковою жъ откровенностію сообщать вамъ, и чрезъ васъ почтеннѣйшему корпусу Слободского Украинскаго дворянства каждое изъ моихъ дѣйствій, по данному мнѣ довѣрію, имѣющихъ составлять мою должность, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашимъ, Милостивый Государь,
всепокорнымъ слугою *Василій Каразинъ*.

Марта 26-го дня
1803 года. Харьковъ.

Н. Н. Новосильцеву.

(*10 іюня 1803 г.*).

Исполнивъ отчасти порученіе о Харьковскомъ университетѣ, котораго удостоилъ меня господинъ попечитель онаго и его округа, вамъ заступающему для меня мѣсто его сіятельства, какъ по безпредѣльной довѣренности, которую вы отъ него по сему предмету на все время от-

сутствія его въ чужіе края имѣете, такъ и по дѣятельному, истинно патріотическому ревнованію о успѣхахъ просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, честь имѣю донести слѣдующее, въ дополненіе къ тому, о чемъ я уже предварилъ ваше превосходительство въ донесеніи моемъ изъ Харькова.

Въ проѣздъ мой чрезъ Москву, нашелъ я тамъ господъ профессоровъ Харьковскаго университета, Тимковскаго, Осиповскаго и Делявиня; и давши имъ всѣ нужныя для нихъ мѣстныя свѣдѣнія о будущемъ ихъ пребываніи, перваго просилъ я продолжать исполненіе всего того, что мнѣ собственно отъ графа Северина Осиповича предоставлено было. На сей конецъ, съ его согласія, снабдилъ я его отношеніями къ губернатору и губернскому предводителю. Господа профессоры, по прибытіи въ Харьковъ, найдутъ удобное выгодное помѣщеніе въ казенномъ бывшемъ генералъ-губернаторскомъ домѣ, которой я на основаніи позволенія, даннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, надлежащимъ образомъ принялъ отъ казенной палаты; и опись принятаго мною, равно какъ и планъ дому, у сего приложить честь имѣю. Что до послѣдняго принадлежитъ, то долженъ я донести вашему превосходительству, что, не взирая на предпринятыя и производимыя теперь передѣлки, не возможно помѣстить въ оном всего университета, ниже въ первоначальномъ, несовершенномъ его состояніи. Изъ росписанія, которое я сдѣлалъ, изволите вы увидѣть необходимость въ другомъ казенномъ противолежащемъ домѣ, которой былъ построенъ въ видѣ залы на случай открытія намѣстничества, доселѣ съ нѣкоею передѣлкою внутри служилъ жилищемъ губернаторамъ и вице-губернаторамъ. Изъ послѣднихъ господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Картвелинъ оставилъ его, да и нынѣшній, господинъ Наврозовъ, по неудобности онаго къ помѣщенію малочисленной фамиліи, предпочелъ жить въ наемномъ домѣ, какъ я о томъ свѣдѣніе уже имѣю. Сомнѣваться не можно, что его сіятельство министръ внутреннихъ дѣлъ, столько содѣйствовавшій въ пользу сей части, по первому отзыву вашему, возьметъ на себя трудъ исходатайствовать у Государя Императора временную уступку обоихъ сихъ домовъ университету, доколѣ собственно для него назначенное зданіе на пристойномъ мѣстѣ сооружено будетъ. Кажется, что сіе не продолжится болѣе осьми лѣтъ, начиная съ его открытія. Между тѣмъ, упомянутые губернскіе чиновники могутъ занимать другіе дома, принадлежащіе городу, какъ то изъ нихъ первый переѣхалъ уже въ домъ, купленный на счетъ общественныхъ городскихъ суммъ у г. Мордвинова, которой для него приличнымъ образомъ при мнѣ исправленъ и меблированъ; для вице-губернатора осмѣлился бы я предложить домъ, купленный на счетъ таковыхъ же суммъ у г. Сонцева; оной стоитъ теперь въ пустѣ, и равномѣрно можетъ быть отдѣланъ соотвѣтственно

своему назначенію. Употребленная на сіе изъ извѣстнаго капитала, принадлежащаго университету, издержка, равно какъ и та, каковой стоить будутъ передѣлка и приготовленіе обоихъ выше упомянутыхъ казенныхъ домовъ по предположенію, которое изъ представляемыхъ мною плановъ ихъ усмотрѣть изволите, весьма не важны въ сравненіи съ чрезвычайною пользою, какую доставитъ немедленное открытіе сего училища. Почти все къ сему уже изготовлено: остается вашему превосходительству отношеніями своими подвинуть духовныя и гражданскія начальства губерніи, составляющія Харьковскій округъ, къ обнародованію въ мѣстахъ имъ подвѣдомыхъ, что университетъ въ теченіи сентября мѣсяца непремѣнно откроется, на тотъ конецъ, дабы желающіе молодые люди, приготовленные уже предварительнымъ ученіемъ, могли представиться въ оный заблаговременно. Подобныя же побужденія отъ васъ безъ сомнѣнія довершатъ то, что я началъ, относительно до приведенія въ дѣйство обнаруженной нѣкоторыми губерніями готовности соревновать Слободской Украинской приношеніями въ пользу университета. О Екатеринославской и Воронежской губерніяхъ я по полученнымъ мною отъ губернатора первой и нѣкоторыхъ дворянъ послѣдней свѣдѣніямъ никакъ не сомнѣваюсь. Ту же надежду можно имѣть относительно и до двухъ малороссійскихъ, о подвигѣ коихъ увѣдомлены вы уже отъ первѣйшаго виновника онаго, его сіятельства господина тамошняго генералъ-губернатора. Но съ другой стороны, какъ всѣ таковыя суммы, по предположенію вашему и графа Северина Осиповича, должны быть употреблены на вещи постоянныя, которыя бы остались навсегда въ виду у потомства, то текущія издержки университета и содержаніе его чиновниковъ требовать будутъ отпуска нѣкоторой доли назначенной на округъ его суммы, въ числѣ Высочайше ассигнованныхъ пятисотъ тысячъ по сей части на нынѣшній годъ. Безъ сомнѣнія, изволите вы поспѣшить изъ сей же суммы перевесть въ Вѣну къ графу Северину Осиповичу количество денегъ, въ которомъ онъ будетъ имѣть надобность на доставленіе профессоровъ и другія издержки, съ должностію его неразлучныя. Осмѣливаюсь также всепокорнѣйше просить отъ имени Слободско-Украинскихъ господъ дворянъ о благосклонномъ съ вашей стороны ходатайствѣ по департаменту внутреннихъ дѣлъ, дабы слѣдующіе имъ изъ казны за доставку въ 1789 году воловыхъ фуръ и лошадей къ арміи, и назначенные въ числѣ четырехсотъ тысячной суммы къ первоначальному употребленію на университетъ, 66910 руб. были рѣшительно ассигнованы къ полученію.

Правительствующій сенатъ въ докладѣ своемъ призналъ уже сію сумму принадлежащею упомянутому дворянству; а подобная ей, слѣдовавшая Екатеринославскимъ дворянамъ, въ свое время и отпущена.

Если бы сія сумма могла получиться въ нынѣшнемъ году, то всѣ прочія обстоятельства позволили бы приступить къ изготовленію матеріаловъ для новаго университетскаго зданія и къ самому заложенію онаго, коль скоро избранное мною для сего мѣсто попечителемъ утверждено будетъ. Здѣсь имѣю честь приложить его планъ и именной списокъ обывательскихъ дворовъ и садовъ, которые должно будетъ для очищенія сего мѣста пріобрѣсти покупкою. Положеніе онаго, возвышенность, свойство почвы, близость воды и многія другія причины, при обозрѣніи представляющіяся съ перваго взгляда, дѣлаютъ его единственнымъ въ городѣ. Планъ самаго зданія заготовляется подъ присмотромъ моимъ и на моей квартирѣ архитекторомъ, титулярнымъ совѣтникомъ Васильевымъ, ученикомъ славнаго Г. Гваренія. Я буду имѣть честь поднести его вамъ въ непродолжительномъ времени. Наконецъ, обязанностью моею почитаю еще, основываясь на пріобрѣтенныхъ мною мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, донести вашему превосходительству слѣдующее. Обширный округъ, котораго средоточіемъ Августѣйшему Государю Императору благоугодно было назначить городъ Харьковъ, и который заключаетъ въ себѣ почти всю полуденную часть Россіи, представляетъ въ самомъ началѣ величайшую удобность къ исполненію премудрыхъ намѣреній, ввѣренныхъ попечительности главнаго училищъ правленія. Въ семъ округѣ нашелъ я жителей, понимающихъ цѣну народнаго воспитанія, издавна уже привыкшихъ уважать города, гдѣ преимущественно пріобрѣтаются его начала, жителей, которыхъ не трудно склонить къ споспѣшествованію училищныхъ заведеній всѣми способами. Увѣренну быть можно, что при нѣкоторомъ ободреніи со стороны правительства суммы, назначенныя на содержаніе тамъ училищъ, непримѣтно составятся на самыхъ мѣстахъ безъ малѣйшаго отягощенія казны отъ доходовъ, обществамъ принадлежащихъ, и отъ избытковъ частныхъ людей, чему въ обѣихъ малороссійскихъ губерніяхъ, попеченіями господина генералъ-губернатора, въ Слободско и Екатеринославской, собственными движеніями дворянства и гражданства представляются уже примѣры. Тамъ издавна заведенныя училища представляютъ въ себѣ счастливое соединеніе всѣхъ состояній, которыя, воспитываясь подъ однимъ кровомъ съ одинакими правами, не чувствительно привыкаютъ взаимно уважать себя и дорожить общественнымъ союзомъ, на одинакой степени просвѣщенія основаннымъ. Торговля издавна расположившая мѣста стеченій народныхъ съ удовольствіемъ находитъ, что въ нихъ же мудрое правительство расположило центральныя учрежденія въ пользу наукъ: она будетъ имъ способствовать. Изобиліе земли и кротость климата, доставляя болѣе досужества человѣку, болѣе располагая способности его заниматься нравственными предметами, представятъ боль-

шее число юношей, могущихъ посвятить себя ученію съ пользою для отечества. Вмѣсто довода, осмѣливаюсь донести вашему превосходительству, что въ одномъ Харьковѣ, городѣ малолюдномъ, изъ числа самыхъ неважныхъ губернскихъ городовъ, нашелъ я около пятидесяти человѣкъ, годныхъ къ непосредственному поступленію студентами въ университетъ, и вмѣстѣ съ симъ подношу нѣкоторыя произведенія въ россійской словесности (среди обыкновенныхъ уроковъ представленныя учителямъ) четырнадцати и пятнадцатилѣтнихъ воспитанниковъ тамошнихъ училищъ, училищъ, возникшихъ безъ дальняго попеченія мѣстнаго начальства, и по нынѣ весьма недостаточно снабдѣваемыхъ учителями и учебными пособіями. Я увѣренъ, что вы сіи провинціальные опыты найдете предвѣстіями самыхъ счастливыхъ въ будущности успѣховъ, и если изволите взять въ разсужденіе то великое число молодыхъ людей, которое наполняетъ обыкновенно духовныя и свѣтскія училищныя заведенія губерній Орловской, Курской, Слободско-Украинской, Воронежской, Екатеринославской и обѣихъ малороссійскихъ, и съ которымъ однѣ губерніи столичныхъ городовъ могутъ выдержать сравненіе, если изволите также представить количество духовныхъ и свѣтскихъ учителей, чиновниковъ въ разныхъ должностяхъ, въ томъ числѣ особливо землемѣровъ, архитекторовъ, инженеровъ, также и художниковъ, доставляемыхъ изъ губерній сего округа въ другія губерніи, то найдете конечно новыя побудительныя причины обратить на сей край и на будущій его университетъ вниманіе высокаго министерства. Въ семъ разумѣ, осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать соображенія, не выгоднѣе ли для казны и не соотвѣтственнѣе ли общественной пользѣ будетъ, если изъ семинарій, находящихся въ Харьковскомъ округѣ, не требовать студентовъ въ С.-Петербургъ въ число ста человѣкъ, по предположенію имѣющихъ поступить въ учительскую гимназію, а вмѣсто сего по сношенію съ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ соразмѣрное количество оныхъ назначить къ поступленію въ Харьковскій университетъ, который безъ сомнѣнія откроется не позже сентября мѣсяца сего года и можетъ, на основаніи 39 статьи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, въ педагогическомъ институтѣ съ равнымъ успѣхомъ и въ то же время приготовить учителей къ исполненію мѣстъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ своего округа. Такимъ образомъ, затрудненія отъ дальняго пути и отъ перемѣны климата столь опасной для здоровья, равно какъ и отъ скоропостижной перемѣны мѣста, окруженнаго стѣнами и почти безмолвнаго, на шумную и роскошную столицу, перемѣны, кажется, не меньше опасной для нравственности молодыхъ людей, исчезнутъ сами собою. Семинаристы всеконечно предпочтутъ ѣхать въ Харьковъ, коль скоро не

взяты будутъ мѣры необходимости, а на волю ихъ предоставится избрать тотъ или другой путь, да и неоспоримою истиною принять можно, что они больше причинъ будутъ имѣть къ соревнованію въ наукахъ, находясь почти въ виду своихъ родителей, родственниковъ, друзей и тѣхъ начальствъ, предъ очами которыхъ всегда лестно для нихъ было успѣхами отличаться. Съ другой стороны, я не вижу возможности наполнить педагогическій институтъ университета ближе и соотвѣтственнѣе его назначенію, какъ съ помощію семинаріи. Мысль вашего превосходительства была всегда, что не должно отлагать введеніе системы по части народнаго просвѣщенія, на предварительныхъ онаго привилахъ начертанной, и что тѣмъ менѣе должно отъ оной удаляться, на сей мысли я основываю покорнѣйшее мое представленіе. Впрочемъ, въ тамошнихъ мѣстахъ вообще ласкаются надеждою, что главное училищъ правленіе исходатайствуетъ всемилостивѣйшее позволеніе пользоваться преподаваніемъ наукъ въ университетахъ и гимназіяхъ безъ различія состоянія духовнаго отъ гражданскаго. Будетъ ли сіе соотвѣтствовать общественной и государственной пользѣ, я не смѣю здѣсь разрѣшить, но представляю по всѣмъ правамъ судить о томъ вашему просвѣщенному разуму и вашему сердцу, которыхъ высокими предметами всегда были: слава возлюбленнѣйшаго изъ монарховъ и благо его вѣрноподданныхъ.

Василій Назаріевъ сынъ *Каразинъ*.

Іюня 10-го 1803 г. [1]).

В. П. Кочубею.

(14-го іюня 1803 года).

С. гр. м. г.! Оставя суетность, которая могла бы заимствовать отъ патріотизма причины къ нынѣшнему донесенію, скажу я просто, что личная, безпредѣльная моя приверженность къ единственному въ числѣ властей земныхъ (я говорю сіе по опытамъ и глубокому убѣжденію сердца) нашему государю запрещаетъ мнѣ молчать и заставляетъ донести вамъ, какъ министру, въ высочайшей степени одобренному мнѣніемъ

[1]) Филадельфъ Васильевичъ сообщаетъ, что на копіи этого представленія самъ Василій Назарьевичъ сдѣлалъ характерную приписку: „подъ разными видами и предлогами представляема была къ подписанію 4 раза; въ 5-й, наконецъ, соглашено написать приложенное здѣсь по сему предмету ноября“.... Изъ этого можно заключить, говоритъ Филадельфъ Васильевичъ, какъ не легко доставалась ему каждая министерская бумага по харьковскому дѣлу (Рус. Стар., ноябрь, 1875, стр. 473).

народнымъ и всею душою принадлежащему своей части, слѣдующее обстоятельство.

Въ проѣздъ мой черезъ Москву разговоръ въ двухъ значущихъ домахъ обратилъ вниманіе мое на неповиновеніе крестьянъ, пріобрѣтенныхъ въ казну отъ графа Ягужинскаго. Заводимыя тамъ, будто противъ воли и въ отягощеніе крестьянъ, фабрики; отправленіе туда войскъ, силою которыхъ правительство расположено заставить ихъ работать и которыя держатъ явно ихъ сторону; сосѣдство съ ними многихъ тысячъ подобной же вольницы, пріобыкшей самымъ свободнымъ образомъ говорить и дѣйствовать среди изобилія, которымъ они почти безъ всякаго труда наслаждаются; близость многолюднаго и въ нравственныхъ началахъ до крайности развращеннаго города,—города, почитающаго себя главою и образцомъ градовъ россійскихъ, все это вмѣстѣ возмутило мое воображеніе: мнѣ показалось, что я долженъ немедленно узнать въ чемъ точно состоитъ дѣло и въ простотѣ сердца и дѣйствій, составляющей мою систему, довести самую чистую истину къ свѣдѣнію государя. Слѣдующаго утра, я, подъ видомъ посѣщенія офицера, кантонировавшаго въ тѣхъ селеніяхъ и дѣйствительно, къ счастію, мнѣ знакомаго (капитана Юни [1]), отправился туда. Случилось совсѣмъ нечаянно, что и извощикъ, котораго я, въ отвращеніе всякаго слуха, взялъ съ биржи на дрожкахъ, былъ изъ числа крестьянъ сосѣдственныхъ селу Павловскому, въ которомъ учреждается фабрика. Въ продолженіе дороги онъ предварилъ меня о точномъ образѣ мыслей черни о сей фабрикѣ. Слова его я признаю и долженъ признать общимъ образомъ мыслей, потому что во всей окружности я слышалъ ихъ повтореніе. Чернь думаетъ, что сіе скоропостижное преображеніе оброчныхъ крестьянъ въ фабриканты, сопровождаемое въ самомъ началѣ жестокостію и насиліемъ, есть дѣло небывалое въ государевыхъ волостяхъ, и что совсѣмъ невозможно, чтобъ такова была истинная воля царева. Но что, впрочемъ, такъ какъ они отчаялись въ возможности объяснить нужду свою и получить облегченіе, ибо видятъ-де они, что большіе баре всѣ на сторонѣ Сребрякова (начальника фабрики и члена коммисаріатскаго), то и не находитъ другаго пути довести правду до ушей государя, какъ явное неповиновеніе. „Мы-де знаемъ, что быть худу; но коли иначе нельзя!... пусть насъ Богъ судитъ: вина не наша“. Вотъ точныя слова, слышанныя мною не отъ од-

[1]) Родной братъ этого Юни Францъ, былъ, по ходатайству Каразина, опредѣленъ на службу въ главное правленіе училищъ вмѣстѣ съ Д. Блудовымъ (въ послѣдствіи графомъ), Д. Кавелинымъ, В. Молчановымъ, С. Бестужевымъ, Н. Брусиловымъ, В. Анастасевичемъ и другими, сдѣлавшимися, въ послѣдствіи, болѣе или менѣе извѣстными по своей служебной карьерѣ.

ного человѣка въ селѣ Павловскомъ и деревнѣ Покровской, отстоящей далѣе пятью верстами отъ Москвы. Въ сей послѣдней деревнѣ (откуда я, для лучшаго прикрытія своего намѣренія, съ женою упомянутаго офицера ѣздилъ въ сосѣдственный монастырь и, слѣдовательно, имѣлъ случай быть два раза) примѣтилъ я очень явственно пріязнь солдатъ съ крестьянами, которая не обѣщаетъ важнаго пособія со стороны первыхъ для усмиренія безпокойствъ, если оныя нагло обнаружатся. Многіе изъ нихъ открыто сожалѣютъ объ участи крестьянъ и ропщутъ вмѣстѣ на притѣсненія. Многія другія обстоятельства, которыя лучше всего изустно объяснить я могу предъ вами, с. гр., или и предъ монархомъ, если ему угодно будетъ призвать меня, заставили меня мыслить, что сіе дѣло требуетъ розысканія со стороны самаго безпристрастнаго человѣка, который бы въ Москвѣ особливо извѣстенъ былъ кротостію къ крестьянамъ, значеніемъ и общею довѣренностію въ городѣ. Весьма полезно будетъ, если таковая особа соединяетъ въ себѣ и познанія по коммисаріатской части, чтобы справедливѣе судить о степени выгоды, которую казна пріобрѣсти можетъ отъ заведенія сей фабрики, соразмѣрно съ употребляемыми издержками и неудобствами, въ самомъ ея основаніи открывшимися. Можетъ быть, окажется, что и заведеніе несравненно облегчить можно и виду притѣсненія избѣгнуть, который не безъ причины обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ благомыслящихъ людей въ столицѣ... Какъ бы то ни представилось дальнѣйшему прозрѣнію вашему, м. г., и мудрости его императорскаго величества, тѣмъ не менѣе успокоено мое сердце послѣ сего донесенія. Имѣю честь быть и пр., іюня 14-го дня 1803 года. На верху письма надпись: „по секрету“.

И. Ѳ. Тимковскому.

(2 авг. 1803 г.).

Я ощутилъ очень ясно, что въ настоящемъ положеніи вещей, когда счастіе послало намъ людей способныхъ, дѣятельныхъ, благонамѣренныхъ, одно въ чемъ мы можемъ имѣть нужду—есть деньги; слѣдовательно, первое вниманіе должно быть на то обращено, чтобъ достать ихъ. Я приступилъ къ Николаю Николаевичу, убѣдилъ его наконецъ сдѣлать на счетъ пятисотъ тысячной суммы сильное представленіе, оно ограничилось однако сорока тысячью рублей [1]),

[1]) Т. е. рѣчь шла объ ассигнованіи изъ казны 40,000 рублей въ счетъ имѣвшихъ поступить въ казну отъ дворянства и купечества пожертвованныхъ имп 500,000 рублей.

изъ коихъ половина должна быть послана графу [1]). Мы по прошествіи трехъ недѣль (въ продолженіе которыхъ я умышленно не писалъ вамъ, собираясь послать не порожнее письмо) получили отвѣтъ столько запутанный, что онъ хуже былъ прямова отказа. Другое представленіе, въ которомъ еще убавили мы сумму до половины, послѣ двухнедѣльной проволочки и открытой ссоры съ министромъ, имѣло только то послѣдствіе, что онъ на предложенные предметы согласился отпустить штатную сумму, какъ будто бы ограниченная сумма сія, на поддержаніе только назначенная, могла быть достаточна на заведеніе; напримѣръ: великъ ли будетъ физическій кабинетъ изъ 500 рублей? и такъ далѣе. Мы рѣшились не требовать ни копѣйки, между тѣмъ испытать другія средства прекратить это гибельное коснѣніе. Я съ моей стороны заготовилъ Государю формальную жалобу, но Н. Н. [2]) и кн. А. А. [3]) удержали меня подать ее Богъ знаетъ почему. Чуть ли не болѣе бы мы выиграли [4]). Однако этотъ шагъ имѣлъ хотя то дѣйствіе, что они обѣщали возбудить отъ сна и департаментъ просвѣщенія, и его министра. Скоро представился къ сему самый удобный случай: именно, попечитель московскаго округа, изъ уваженія къ министру, отступилъ отъ принятыхъ формъ совершено, испрашивая у него позволенія на выписку профессоровъ. Н. Н. вступилъ съ представленіемъ, написаннымъ славно; въ немъ испрашиваетъ онъ у членовъ своихъ разрѣшенія, должно ли и всѣмъ попечителямъ сообразоваться московскому въ подобныхъ случаяхъ, или есть обстоятельства, гдѣ имъ самимъ дѣйствовать позволено; другими словами, то же что требовать опредѣленія границъ власти министерской. При представленіи семъ я искусно приплелъ вопросъ о пятисотъ-тысячной суммѣ. Казалось, что пошло бы дѣло на ладъ, но два засѣданія сряду мы занимаемся другими дѣлами, и именно по Дерптскому университету, а г. министръ между тѣмъ разными образами отъигрывается; и между тѣмъ нѣтъ отпуска суммъ на бѣдный нашъ страдальческій университетъ. Однако нѣсколько дней предъ симъ уговорилъ я Н. Н. отпустить хотя

---

[1]) С. О. Потоцкому.

[2]) Ник. Ник. Новосильцевъ.

[3]) Ад. Ад. Чарторыжскій.

[4]) Ровно черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ были писаны эти строки, именно 16 августа 1803 г., Каразинъ, вопреки совѣтамъ Новосильцева и Чарторыжскаго, все таки отправилъ Александру I письмо, въ которомъ рѣзко осуждалъ министра П. В. Завадовскаго, какъ за невыдачу денегъ на расходы по устройству харьковскаго университета, такъ и за многія другія дѣйствія его.

изъ присланныхъ мною три тысячи, которыя и присланы будутъ съ первою почтою [1]).

Императору Александру.

(16 августа 1803 г.).

Всемилостивѣйшій государь! Многія обстоятельства заставляютъ меня думать, что я день со дня становлюсь далѣе отъ вашего сердца. Вотъ причина, для чего я давно уже ничего къ вамъ не смѣю писать. Я боюсь быть скучнымъ, или, что хуже, смѣшнымъ въ глазахъ особы, которую, независимо отъ власти ея, обожаю всесовершенно. Богъ знаетъ, найду-ли я случай или средства оправдать себя передъ вами, и позволите-ли вы мнѣ это? По крайней мѣрѣ я чувствую, что нѣкогда должно сдѣлать послѣдній опытъ объясниться съ другомъ души моей. Между тѣмъ простите мнѣ, государь, сіе письмо: я его пишу по обязанности службы, и въ противномъ случаѣ вы сами будете обвинять меня за молчаніе.

Часть, по которой вамъ угодно было употребить меня, идетъ самымъ несчастнымъ образомъ. До сихъ поръ я заключалъ себя въ строжайшихъ предѣлахъ безмолвія: претерпѣвая тысячи непріятностей отъ своего министра, я боялся, не личныя-ли однѣ неудовольствія представляютъ мнѣ все прочее въ превратномъ видѣ. Бывши удаленъ отъ мѣста, которое вы мнѣ въ указѣ 8-го сентября очевидно назначить изволили, бывъ гласно обиженъ и со стороны чести, и со стороны жалованья моего и моихъ подчиненныхъ, униженіемъ противъ министерской канцеляріи, которой позволили присвоить исключительно имя департамента, и трактовать меня какъ подчиненаго, бывши пренебреженъ даже до того, что именно запретили сообщать мнѣ всѣ бумаги, поступающія въ сей мнимый департаментъ, не взирая, что я и для истиннаго назначенъ вами отъ самаго его, такъ сказать, зарожденія въ умѣ вашемъ, и что къ основанію его малыми моими силами содѣйствовалъ. Бывши ежедневно

---

[1]) Изъ письма Потоцкаго къ Карамзину извѣстно, что въ виду того же недостатка денегъ, на который жаловались въ своихъ письмахъ Тимковскій и Карамзинъ, Потоцкій считалъ лишнимъ торопиться возвращеніемъ въ Россію, находя, что ему нечего было бы дѣлать въ Харьковѣ съ четырьмя только профессорами.

смѣшиваемъ въ отправленіи должности и уничижаемъ всѣми образы, я въ продолженіе десяти мѣсяцевъ заключалъ въ себѣ самомъ эти жалобы, предоставлялъ истинѣ дойти до васъ обыкновеннымъ путемъ; и, безъ сомнѣнія, годы еще молчалъ бы безъ особливаго случая, который меня теперь рѣшаетъ.

Я видѣлъ во всѣхъ частяхъ министерскаго попеченія безпечность, и тяжелый, съ правилами ни мало несоображенный ходъ; но въ разсужденіи Харьковскаго университета сверхъ того открытое недоброжелательство. Не взирая на всѣ мои усилія, послѣ отъѣзда графа Потоцкаго ни шагу не сдѣлано въ пользу сего заведенія. По подписаніи предварительныхъ правилъ и штатовъ, пожаловали вы полмилліона на издержки нынѣшняго года въ четырехъ округахъ народнаго просвѣщенія: повѣрите-ли, всемилостивѣйшій государь, что понынѣ сія сумма совсѣмъ нетронута, и что государственный казначей хотѣлъ уже просить у министра позволеніе сдѣлать изъ нея предварительно другое употребленіе! Удивился я нашедши, что до наступленія іюня мѣсяца ничего еще не было отправленно гр. Потоцкому на высылку иностранныхъ профессоровъ и путевыя ихъ издержки. Упросилъ Николая Николаевича (Новосильцева), получившаго отъ графа полную довѣренность занимать его мѣсто, сдѣлать представленіе объ ассигнованіи сорока тысячъ на всѣ издержки по университету, въ томъ числѣ въ Вѣну двадцати тысячъ. Министръ во всемъ рѣшительно отказалъ; онъ забылся въ семъ случаѣ даже до того, что мнѣніе объ устроеніи университетовъ называлъ вздоромъ, поелику-де гимназіи еще неустроены. Я спросилъ его, что-жъ онъ прикажетъ дѣлать съ положеннымъ уже началомъ Харьковскаго, съ четырьмя, напримѣръ, профессорами, высочайше конфирмованными, которые уѣхали и живутъ безъ дѣла въ Харьковѣ. Черезъ нѣсколько дней потомъ сталъ онъ увѣрять, будто гр. Потоцкій предъ своимъ отъѣздомъ обѣщалъ писать къ нему, если будетъ имѣть нужду въ деньгахъ. Имѣя въ глазахъ реестръ предположеннымъ издержкамъ, подписанный графомъ для исполненія по оному въ его отсутствіе, я терзался внутренно, но принужденъ былъ принять спокойный видъ, поелику отвѣтъ министровъ успокоивалъ, казалось, Николая Николаевича. При томъ же текущія издержки на первый случай замѣнились суммою, присланною заимообразно изъ Харькова, изъ числа приношенія дворянъ, которое все вообще оба попечителя назначили на построеніе университета по мѣрѣ какъ оно вступать будетъ. Другимъ представленіемъ министру, сдѣланнымъ уже 11-го іюля (1803 г.), испрашивали хотя 20,000 руб. на издержки по Харьковскому округу, который дотолѣ отнюдь ничѣмъ не пользовался, имѣя право, по расчисленію, на 125,000 изъ пожалованной суммы.

Сперва отказано также рѣшительно, какъ и на прежнее представленіе, съ оговоркой, что въ конфирмованномъ штатѣ ничего не постановлено о починкѣ строеній (о которой въ семъ представленіи, между прочимъ, упомянуто было). Но напослѣдокъ, заключая изъ выговоренныхъ мною въ первое движеніе словъ, что я предприму какой-нибудь отчаянный поступокъ, согласились на 18,000, росписавъ, однако, ихъ употребленіе; такъ что, напримѣръ, на заведеніе вновь физическаго кабинета назначены только положенные по штату на ежегодное (и то слишкомъ ограниченное) его поддержаніе пятьсотъ рублей, за которую сумму невозможно купить и одного порядочнаго инструмента. Н. Н. рѣшился не требовать сей суммы по ея маловажности. Такимъ образомъ, поелику и все прочее шло тѣми же путями и столько же успѣшно, сія часть совершенно остановилась. Изъ придагаемаго письма, выражающаго стыдъ нашъ, отъ коего россійскій сенаторъ спасся вылѣздомъ изъ Вѣны, можете, ваше величество, судить, какъ основательны всѣ оговорки на сдѣланныя представленія. Сіе письмо, возмутивъ меня выше всего, что сказать можно, заставило предпринять сей скрытый шагъ къ собственному лицу вашему. И начавъ уже говорить о семъ предметѣ народнаго просвѣщенія, которымъ, конечно, дорожитъ ваше сердце, изъ котораго не одну лишь молву хотѣли вы создать, беру дерзновеніе представить слѣдующее съ тою безпредѣльною искренностію, которую вы мнѣ,—по крайней мѣрѣ прежде,—милостиво позволяли.

1) Проходитъ годъ времени съ учрежденія министеріи народнаго просвѣщенія и еще не проведены начальныя черты общаго плана. Кромѣ предварительныхъ правилъ, написанныхъ извѣстнымъ вамъ образомъ, вышелъ одинъ только уставъ одного университета, и то по дѣятельности и особливому значенію попечителя его. Дерптскимъ, котораго проектъ слѣдовало только просмотрѣть, занимались мы доселѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ.

2) До сихъ поръ департаментъ не знаетъ о точномъ числѣ и состояніи училищъ въ губерніяхъ, ни о способахъ, которыми въ нихъ должно дѣйствовать, равно какъ и многія губерніи не знаютъ о томъ отношеніи, въ которомъ училища ихъ находятся къ департаменту. Понынѣ еще во многихъ губерніяхъ предполагаютъ существованіе прежней коммиссіи о народныхъ училищахъ на прежнемъ ея основаніи, что доказывается надписью и содержаніемъ присылаемыхъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія бумагъ и продолженія прежняго порядка въ дѣлахъ училищъ.

3) До сихъ поръ отъ членовъ правленія закрыта сумма, вообще правленію принадлежащая, равно и тѣ суммы, которыя частному распо-

ряженію попечителей или непосредственно высочайше предоставлены, или должны бы находиться въ ихъ вѣденіи по губерніямъ.

4) Въ казанскій округъ, заключающій въ себѣ четырнадцать губерній и болѣе восьми милліонновъ такого народу, который наиболѣе требуетъ вниманія правительства съ сей стороны, опредѣленъ попечителемъ человѣкъ, занимавшій нѣкогда мѣсто въ ученности, но мелочной въ своихъ правилахъ, престарѣлый и безъ дѣятельности, который и одного училища, ввѣреннаго ему прежде, то есть здѣшней академической гимназіи, не былъ въ состояніи призрѣть, а разстроилъ ее до основанія. Я Богомъ упрашивалъ въ то время, чтобъ не умножали у насъ Свистуновыхъ, не отягощали бы болѣе хода машины, и безъ того довольно уже тяжелой, чтобъ представили вамъ кого-нибудь изъ людей, подобныхъ петербургскому или виленскому попечителямъ (и таковые, конечно, могли бы быть въ виду), а семидесятипяти-лѣтняго вице-президента академіи, по предположенію прежняго нашего комитета, можно бы легко удовлетворить пенсіею.

5) Въ производствѣ дѣлъ до того нѣтъ порядка и правилъ, что правленіе иногда совсѣмъ не знаетъ, что дѣлается у попечителей, иногда же попечители относятся къ министру; сей посылаетъ въ правленіе, а правленіе отсылаетъ къ попечителямъ, которые нерѣдко представляютъ опять министру одно и тоже дѣло, утолстившееся только на круговомъ пути своемъ отъ безполезныхъ таковыхъ отношеній, предложеній и представленій. Стыжусь приложить образецъ сему, который теперь у меня предъ глазами. Опредѣленія и подтвержденія важнѣйшихъ чиновниковъ въ округахъ дѣлаются совсѣмъ различными образами, судя потому, въ какой степени представляющій попечитель уважаетъ министра. (Н. Н. Новосильцевъ недавно доведенъ былъ до необходимости настоять, чтобъ постановили что-нибудь о семъ предметѣ. Но министръ нечувствительно отклонилъ о семъ разсужденіе и дѣло начинаетъ забываться).

6) Въ самыхъ засѣданіяхъ до такой степени нѣтъ порядка, что правленіе, имѣя домъ, не имѣетъ собственнаго мѣста: собираются у министра въ гостинной комнатѣ за ломбернымъ его столомъ, и въ его присутствіи читаютъ его же предложенія, на нихъ отвѣтствуютъ и собственныя разсужденія дѣлаютъ, поминутно прерываемыя его сбивчивыми и темными фразами. Такъ, что онъ въ одно время бываетъ и предлагатель, и исполнитель, и членъ, и предсѣдатель, и министръ. Сего недовольно: часто онъ, забывшись, собственные свои приговоры принимаетъ за мнѣнія членовъ, оспариваетъ ихъ, или беретъ къ себѣ въ кабинетъ исправлять; а послѣ нѣсколькихъ дней читаютъ въ собраніи туже бумагу и опять исправляютъ какъ бы новость, которая прежде никогда не

была предметомъ разсужденій; и сей порядокъ—увы! нерѣдко возобновлялся два и три раза сряду надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ.

7) Вмѣсто одной канцеляріи департамента, которая должна бы сводить все обработываемое попечителями по частямъ ихъ, удерживать всегда систематическій ходъ, и для сего быть подъ однимъ управленіемъ, теперь, по недовѣдомымъ причинамъ, существуетъ, кромѣ особыхъ письмоводствъ попечителей, три канцеляріи, не имѣющія между собою ни связи, ни сношенія: 1) канцелярія министра, присвоившая себѣ названіе департамента, подъ начальствомъ надворнаго совѣтника Мартынова, которая, кромѣ малаго числа заграничныхъ отвѣтовъ (не сношеній!), пишетъ предложенія попечителямъ, подтверждающія или останавливающія ихъ дѣйствія и ежегодно стоитъ около 22,000 рублей изъ государственныхъ суммъ; 2) канцелярія правленія, которая подъ моимъ вѣдѣніемъ, обработываетъ общія дѣла округовъ, и выходящія для нихъ и вообще по сей части учрежденія, и стоитъ ежегодно близь 13,000 (такъ какъ чиновники ея получаютъ жалованье, почти въ половину противу первыхъ) изъ доходовъ щукинскаго дома; напослѣдокъ, 3) контора подъ управленіемъ статскаго совѣтника Ростовцева, которая записываетъ сборъ упомянутыхъ доходовъ, и стоитъ на счетъ ихъ ежегодно болѣе 5,000 рублей. И вотъ въ короткихъ словахъ настоящее положеніе нашего департамента, государь! департамента, который надѣлалъ столько шуму въ чужихъ краяхъ, учрежденіе котораго составляло особенный предметъ вашихъ попеченій: а главное управленіе одно каждый годъ будетъ стоить болѣе ста тысячь рублей государственной вашей сокровищницѣ. Сличите, государь, смѣлое мое представленіе съ тѣмъ, что узнать можете отъ князя Адама Адамовича (Чарторижскаго), Николай Николаевича (Новосильцева), господина Клингера и даже Михаила Никитича (Муравьева). Они и сами все видѣли и слышали мои безпрестанныя о семъ жалобы. Но, благотворитель мой, вы, конечно, не захотите поссорить меня съ ними сообщеніемъ сего письма, особливо съ княземъ Адамъ Адамовичемъ, котораго я душевно почитаю; и если вы на меня не гнѣваетесь, если хотите меня успокоить въ моемъ положеніи, то удостойте одною строкою вашего отвѣта, что вы его получили.

Еще нѣсколько словъ дерзаю здѣсь прибавить, всемилостивѣйшій государь: скромнѣйшее и ближайшее средство къ оживленію сей части, умирающей, по предсказанію публики, въ самомъ ея началѣ, подобно и коммиссіи о законахъ, и къ произведенію на самомъ дѣлѣ вашихъ намѣреній, кажется, есть то, чтобъ вы изволили повелѣть дѣятельнѣйшимъ тремъ членамъ правленія, въ особомъ засѣданіи, обработать планъ общаго наказа департаменту и его письмоводства и поднести оный

непосредственно на высочайшее утвержденіе, о чемъ и было уже говорено съ упомянутыми членами [1]).

Императору Александру.

(23 августа 1803 г.).

Благодѣтельнѣйшій государь! Примите мою глубочайшую благодарность за милостивый выговоръ, который я вчера отъ васъ получилъ, примите ее какъ дань, должную вашей добродѣтели. Вы въ одно время и наказали, и наставили меня, скажу болѣе: кто такъ, какъ вы, въ первыя минуты гнѣва, можетъ отдавать справедливость тому, что хорошаго было въ нескромномъ поступкѣ?

Государь! предъ вами я даю обѣщаніе, что вчера я сдѣлалъ послѣднее отступленіе отъ порядка; я вижу теперь, и убѣжденъ въ томъ внутренно, что усердіе онаго не оправдываетъ. Въ одно мгновеніе вы просвѣтили меня, и до какой степени я почувствовалъ несообразность нѣкоторыхъ моихъ идей, ваше величество представить не можете!.. Нельзя, напримѣръ, не улыбнуться вамъ, государь, если я донесу, что я доселѣ не понималъ, что невозможно мнѣ скрыть приходъ мой во дворецъ, и что излишнія-то предосторожности мои меня наиболѣе и выказываютъ; не понималъ я, для чего вы не позволяете мнѣ быть у васъ иногда, не взирая на рѣдкость моихъ о семъ просьбъ. Я приписывалъ это холодности гнѣву вашему, и Богъ знаетъ, какимъ, подобнымъ тому причинамъ. Я не видѣлъ, что всякой таковой шагъ давалъ бы поводъ къ толкамъ, непристойнымъ вашему истинному величію; что слѣдуетъ, или позволить человѣку ходить къ вамъ правильно и по опредѣленной должности, или не принимать его вовсе; что не можетъ быть между тѣмъ и другимъ средины.

Мудрый государь! Простите сельскаго мечтателя. Я васъ нѣкогда не безъ намѣренія предварялъ о моемъ воспитаніи и о странностяхъ моей жизни. Мнѣ должно быть свойственно глубокое невѣжество во всемъ, что принадлежитъ до большаго свѣта, внѣ котораго я и теперь еще живу.

Отнынѣ я буду покойнѣе въ душѣ; войду въ самые тѣсные предѣлы пристойности, и сношенія съ вами, составляющія мои надежды быть, на ряду съ другими, сколько-нибудь полезнымъ въ великомъ планѣ царства вашего, составляющіе и личное мое блаженство, стану продолжать путями обыкновенными и незазорными,—и тогда,—пусть время

[1]) Послѣдняя фраза: „о чемъ... членами зачеркнута.

покажетъ есть-ли на землѣ человѣкъ, который бы любилъ васъ болѣе. Должно, однако (и смѣть-ли мнѣ надѣяться?), чтобы вы еще разъ мнѣ повторили ваше милостивое дозволеніе, чтобъ вы симъ рѣшительно меня успокоили и дали бы поводъ въ первой бумагѣ оправдать себя, показать, что донынѣ еще нѣтъ другой моей вины передъ вами, какъ одна нескромная живость и упомянутое невѣжество, которыми объяснятся всѣ мои проступки и уничтожатся клеветы, если онѣ малѣйшее имѣли надъ вами дѣйствіе.

Впрочемъ, что до нынѣшняго случая принадлежитъ, могли бы оправдать меня еще нѣкоторыя обстоятельства; но я совѣщусь занимать васъ болѣе. Вашего И. В. вѣчно-усердный подданный В. К.

Н. Н. Новосильцеву.

(3 сен. 1803 г.).

Его Превосходительству Господину Попечителю Санктъ-Петербургскаго Округа, Управляющаго и Харьковскимъ.

Покорнѣйшее донесеніе.

Имѣю честь донести, что по порученію вашего Превосходительства, вчерашній день получилъ я изъ Санктъ-Петербургскаго остаточнаго казначейства, ассигнованные для отсылки въ чужіе краи по надобностямъ Харьковскаго университета дватцать тысячъ рублей ассигнаціями, на которые немедленно взялъ у господъ Ливіо и компаніи два векселя на вѣнскія канторы, цѣною по нынѣшнему курсу въ десять тысячъ рублей, то есть полагая, что деньги въ недѣлю по предъявленіи векселей получены будутъ, и два кредитива, первой въ шесть тысячъ рублей а другой въ шесть тысячъ флориновъ, по курсу около четырехъ тысячь рублей, и сей послѣдній австрійскою монетою на тотъ конецъ, чтобы оной безъ потери могъ возвращенъ быть Г. Ливіо, если не будетъ въ немъ надобности, всѣ сіи бумаги адресовать при письмѣ моемъ, въ Львовъ на имя Его Сіятельства Графа Северина Осиповича Потоцкаго, на основаніи его къ Вамъ отношенія. Счетъ конторы Г-на Ливіо при семъ имѣю честь представить.

Василій Каразинъ.

Сентября 3 дня 1803 года.

Императору Александру.

(12 сентября 1803 г.).

Я не безпокою ваше величество напоминаніемъ о послѣднемъ письмѣ моемъ и о разрѣшеніи жребія департамента просвѣщенія. Кромѣ того, что васъ, по возвращеніи [1]), безъ сомнѣнія, встрѣтило множество дѣлъ, я долженъ желать, чтобъ вы нѣсколько дней рѣшительное ваше слово отложить изволили: вы симъ изволите давать мнѣ время представить вамъ еще нѣкоторыя мысли по сему важному предмету, что я неукоснительно и исполню. Приложенное здѣсь письмо изъ Грузіи, которое почелъ я достойнымъ прочтенія вашего, получилъ я отъ одного изъ тѣхъ корреспондентовъ моихъ въ обширной Россіи, которыхъ я старался пріобрѣсть въ намѣреніи быть вамъ сколько-нибудь болѣе полезнымъ, нежели по обыкновенной службѣ: кажется, и упоминалъ я о нихъ нѣкогда въ моихъ письмахъ хотя не успѣлъ еще представить статистическаго результата сихъ сношеній. Государь! я умоляю васъ вызвать сего вѣрноподданнаго, достойнаго лучшей участи, изъ гибильнаго онаго края. Онъ, какъ сами изволите видѣть, можетъ быть употребленъ съ пользою внутри государства. Опредѣленіе на вакансію совѣтника въ слободско-украинскомъ губернскомъ правленіи почелъ бы я милостію...

Императору Александру.

(1803 года).

Еще разъ испрашиваю милости, если я покажусь вамъ слишкомъ дерзновеннымъ. Ради Бога, не взыщите на мнѣ, августѣйшій государь! Я испыталъ уже всѣ другія средства; не осталось пути, которымъ бы не проходилъ я; голосъ мой раздавался какъ въ безлюдной и глухой пустынѣ, и вы теперь послѣднее мое прибѣжище.

Въ несомнительнѣйшее доказательство, что я ничего не упустилъ изъ виду въ несчастномъ нашемъ положеніи и что не тщеславная какая-нибудь надежда или легкомысліе, но подлинно послѣдняя крайность заставила меня въ Каменно-островскомъ дворцѣ безпокоить васъ, прилагаю у сего подлинное письмо, писанное мною 14-го августа къ графу Кочубею, то есть къ тому изъ государственныхъ чиновниковъ, къ которому, напослѣдокъ, одному оставалась у меня довѣренность (къ князю

[1]) Должно быть, изъ Каменно-островской резиденціи.

Чарторыжскому не могъ я прибѣгнуть, хотя, впрочемъ глубоко и искренно его почитаю; удаленіе его чрезвычайное отъ всѣхъ постороннихъ дѣлъ не подавало мнѣ никакой надежды), письмо, писанное для него одного, но—увы! отданное Сперанскому съ словами: „развяжите меня какънибудь съ симъ человѣкомъ!“ я унесъ это письмо изъ бумагъ сего послѣдняго, желая скрыть хотя памятникъ моего стыда. Я не жалуюсь на нихъ, государь! Они имѣютъ свои причины и начала, по которымъ дѣйствуютъ, и которыя мнѣ не должны быть извѣстны. Можетъ быть, самая холодность къ добру доказываетъ ихъ благоразуміе; но я представляю вамъ истину какъ она есть, или, лучше сказать, чувствуя внутренно, что я заслуживаю что-нибудь лучшее убивающаго меня пренебреженія, съ которымъ меня вездѣ встрѣчаютъ; не знаю, что думать, и въ робкомъ семъ недоумѣніи представаю напослѣдокъ престолу вашему.

Здѣсь изволите найти, нѣкоторыя изъ представленныхъ мною въ разныя времена бумагъ съ намѣреніемъ, чтобъ онѣ къ вамъ дошли. Вторая точно въ томъ состояніи, въ какомъ она была подана Николаю Николаевичу [1]), около половины декабря мѣсяца прошедшаго года. Нельзя мнѣ вѣрить, чтобъ вы читали что-нибудь изъ нихъ: вы нашли бы собственныя ваши мысли; вы бы приказали, конечно, сказать мнѣ хотя одно ласковое слово, или велѣли бы употребить сіи идеи въ составъ тогдашней моей работы (предварительныя правила народнаго просвѣщенія), въ которой едва-едва могъ я сберечь только тѣнь нѣкоторыхъ изъ нихъ, и то, конечно, самыхъ маловажнѣйшихъ.

Съ полною увѣренностію, что я понимаю всю важность бесѣды съ великимъ государемъ, съ увѣренностію, что я не мечты, слогомъ украшенныя, хотѣлъ вамъ представить, дерзновенно отдаю написанное мною тогда, пренебреженное даже до того, что мнѣ секретарь возвратилъ, не спросясь, мою бумагу, назначенную въ ваши руки, отдаю на судъ вашего собственнаго разума, точно такъ какъ охотно отдамъ всѣ мои представленія на судъ Лагарпа, Дюмона и другихъ политиковъ Европы. Я принужденъ напослѣдокъ сказать это не изъ суетности (возможно-ли мнѣ тщеславиться передъ вами!), но отгадывая навѣрно, что хотятъ унизить, сдѣлать смѣшными даже идеи, писанныя, правда, съ жаромъ сердца, преданнаго вамъ, но съ холодною осторожностію выведенныя изъ системы незыблемой [2]) и достойныя вашего высокаго духа, поелику онѣ вашу славу и благо Россіи имѣли въ предметѣ“.

---

[1]) Новосильцову.

[2]) Зачеркнуто: «и изъ познанія Россіи, котораго они не имѣютъ»... *Авт.*

И. Ѳ. Тимковскому.

(1 окт. 1803 г.).

Тридцать разъ бывши въ чаяніи пуститься въ путь и по сей причинѣ считавши безполезнымъ письменныя объясненія, наконецъ вижу, что я тщетно потерялъ много времени для нашей дружеской переписки. Спѣшу наградить сію потерю нарочною эстафетою. Но вмѣсто продолжительныхъ объясненій едва могу удержаться, чтобъ не кончить нѣсколько строкъ сихъ однимъ словомъ: радуйтесь! Послѣ скуки и непріятностей всякаго рода чуть ли не приходимъ къ самой пріятной развязкѣ. Изустно (кажется, навѣрное въ концѣ сего мѣсяца) узнаете вы многое. Теперь донесу вамъ только текстомъ священнаго писанія: не уповайте на князи, въ нихъ же нѣсть спасенія! и я узналъ это самымъ жестокимъ опытомъ, и сей опытъ, опредѣлившій навсегда систему моей жизни, причиною, между прочими своими слѣдствіями, и въ томъ, что донынѣ бѣдный университетъ нашъ оставался въ забвеніи: скажемъ просто справедливое сіе слово для выраженія понятія, но еще крайне слабое для чувствъ сердца моего.

Успокойте почтенныхъ товарищей вашихъ; все пойдетъ наилучшимъ образомъ. Скажите, что число ихъ скоро умножится прибытіемъ Ивана Степановича Рижскаго, принятаго недавно Виллиха, который до открытія медицинскаго факультета, гдѣ онъ будетъ профессоромъ физіологіи и практической медицыны, станетъ преподавать въ отдѣленіи общихъ познаній антропологію и діэтетику. Мы въ немъ получили истинное пріобрѣтеніе, равно какъ въ адъюнктѣ химіи Кригерѣ, который однако еще не подтвержденъ, и въ учителѣ живописи и рисовальнаго искуства Маттеи, молодомъ художникѣ рѣдкихъ способностей. Пожалуста позаботьтесь съ Иваномъ Михайловичемъ [1]) заготовить для нихъ квартиры. Къ вамъ нужно мнѣ писать съ большею подробностію, но я принужденъ сіе отложить до слѣдующей почты. Она будетъ для васъ интересна потому особливо, что представитъ вамъ полный отвѣтъ на письмо ваше ко мнѣ и къ Н. Н.—можетъ быть, т. е. поскольку это отъ меня можетъ зависить.

Донесу вамъ еще между тѣмъ, что на дняхъ отправлены къ вамъ книги на трехъ возахъ, и вскорѣ отправится еще столько же. Что касается до типографіи, то, благодаря упомянутому выше опыту, къ которому и ея исторія принадлежитъ, понынѣ не сдѣлано и шагу къ ея пріобрѣтенію; но я постараюсь поворотить покруче, такъ же какъ съ

[1]) Шишкинъ.

исторіею Виллиха, съ исторіею отправленія денегъ графу и пр. и пр. Мы будемъ имѣть собственнаго фактора, съ которымъ я завтра же дѣлаю контрактъ; человѣкъ преизрядный. Получимъ и пунсоннаго мастера, лучшаго какой есть въ Петербургѣ; и съ помощію искуснѣйшихъ художниковъ, которыхъ я вамъ доставлю въ скорости, сдѣлаемъ все на мѣстѣ. Мнѣ не хочется, чтобъ мы были въ чемъ бы то нибыло подъ опекою Петербурга и Москвы. Для чего не имѣть всего своего?—съ нашими способами это превозможное дѣло. Вмѣстѣ съ хозяйственнымъ сбереженіемъ издержекъ, соединится и польза городу, который университету будетъ обязанъ необходимыми для себя художниками. Не успѣваю теперь сказать моей мысли во всей ея обширности, но умному довольно намекнуть. Я скажу однако одинъ примѣръ: вмѣсто того, чтобы везти отсюда десять фуръ всякой желѣзной, мѣдной и деревянной, по большей части ни къ чему не годной уже, дряни, составляющей то, что называется типографія, развѣ не выгоднѣе будетъ сдѣлать все на мѣстѣ своими людьми? людьми, разумѣю я, которые могутъ устроить двадцать типографій. Вы ихъ увидите: вы полюбуетесь слесаремъ, столяромъ, мѣдникомъ и пр., которые къ вамъ пріѣдутъ [1]). Я забылъ было о переплетчикѣ; ему предоставимъ кончить переплетъ университетской библіотеки, послѣ того, когда за переплетныя донынѣ книги, всего числомъ съ тысячу, заплатили столько же рублей. Нѣтъ, ваши сіятельства и ваши превосходительства! я думаю иначе: главнымъ (если не единственнымъ) предметомъ учрежденія университета было у меня благосостояніе моей милой страны и полуденнаго края Россіи, а не доставленіе вамъ донесеній, надъ которыми можно бы потолковать часа два, три, и потомъ приказать пріобщить къ дѣлу. Будьте покойны, любезнѣйшій Илья Ѳедоровичъ! не теряйте духа и благородной вашей дѣятельности. Мы сдѣлаемъ несравненно болѣе, нежели предполагаютъ наши недоброжелатели. Они измѣрили свои политическія силы, но для измѣренія нашего упорства въ добромъ намѣреніи не имѣютъ они масштаба. Прощайте! Обнимаю васъ отъ всего сердца и прошу всеусердно поклониться господамъ вашимъ сотрудникамъ. Вашъ на вѣки преданный слуга и другъ В. Каразинъ“.

---

[1]) Этотъ сдѣланный Каразинымъ и стоившій много денегъ наемъ высланныхъ изъ далека въ Харьковъ для университета разныхъ мастеровъ въ количествѣ, превышавшемъ дѣйствительную потребность (кромѣ названныхъ въ письмѣ Каразина, между ними оказались экипажные мастера, сапожники, шляпники, ткачъ, чулочный фабрикантъ и другіе мастера, которымъ вовсе нечего было дѣлать при устройствѣ университета),— надѣлалъ послѣ много хлопотъ, какъ университету, такъ и самому Каразину, которому воспрещено было дальнѣйшее вмѣшательство въ устройство университетскихъ дѣлъ.

И. М. Шишкину.

(14-го октября 1803 года).

Пожалуйте, успокойте ихъ отъ дороги, и на первый разъ снабдите ихъ съѣстнымъ, также и по малому количеству денегъ, наипаче же мѣдника, которой изъ написанныхъ въ контрактѣ 300 рублей ничего не получилъ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе снабдѣны по соразмѣрности ихъ контрактовъ. Всѣ они мастера искусные, но Марковичъ, къ сожалѣнію, невоздержнаго поведенія. Я сіе усмотрѣлъ уже поздно, выдавши довольно денегъ, такъ что въ надеждѣ его исправленія рѣшился его удержать. Пожалуйте, возьмите съ нимъ особенную осторожность и не допустите ему себя обезславить и людей насмѣшить при первомъ случаѣ. Если съ нимъ не совладѣете, то можно, имѣя въ рукахъ контрактъ, гдѣ показаны взятыя имъ деньги, въ которыхъ онъ росписался, постращать его полиціей, и въ крайнемъ случаѣ, отослать въ мою деревню до пріѣзда и мѣръ, которыя взять съ нимъ будетъ пристойно. Главное дѣло то, чтобы немедленно занять ихъ работою, какъ я имѣлъ честь васъ предварить. Первая же работа будетъ состоять въ пріуготовленіи ими снарядовъ (?). Вашему благоразумію я все сіе предоставляю". Далѣе прописываетъ число лошадей и имена извозщиковъ.

И. М. Шишкину.

(27 октября 1803 года).

Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ!

Спѣшу доставить вамъ, принятые мною по порученію начальства деньги, слѣдующія въ раздачу господамъ профессорамъ и на другіе надобности. И именно: четыремъ профессорамъ, г. Тимковскому, Делавину, Осиповскому и Рижскому, которой вѣроятно уже къ вамъ прибылъ, каждому за треть въ передъ по 666 руб. 66 копѣекъ 2666 рублей 66 коп. Г. адъюнкту Лангу за треть же 266 рублей 66 коп., г. Дзюбину, яко университетскому кассиру за полъ года считая со времени его опредѣленія 250 рублей, на удовлетвореніе художниковъ которые къ вамъ отправлены и скоро прибудутъ, въ распоряженіе ваше 816 руб. 68 коп. Итого четыре тысячи рублей. Полученіе оныхъ, прошу внести въ книгу, и раздачу съ роспискою препоручить господину Дзюбину.

На слѣдующей почтѣ увѣдомлю я васъ непремѣнно обстоятельнѣе о художникахъ. Равнымъ образомъ и о вашемъ жалованьѣ, котораго не можно еще теперь офиціально вамъ выдавать; но я надѣюсь исходатайствовать вамъ оное на равнѣ съ адъюнктскимъ по крайней мѣрѣ; и полную выдачу онаго считая съ 24 апрѣля 1803 года; о чемъ уже и представляется Министру Народнаго Просвѣщенія.

По прежнему письму моему къ Егору Егоровичу Урюпину, не сумнѣваюсь я, что онъ собирая по частямъ приношеніе обѣщанное горожанами къ сентябрю мѣсяцу сего года станетъ взносить въ университетскую кассу; и что такимъ образомъ двухъ тысячная сумма присланая вамъ увеличится; и сдѣлается достаточною на всѣ перестройки.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ,
Милостивый Государь мой покорнымъ слугою
Василій Каразинъ.

Октября 27, 1803 года.

И. М. Шишкину.

(17-го ноября 1803 года).

Такъ какъ потребная въ будущемъ году на содержаніе университета сумма, имѣетъ быть отпущена изъ казны безъ всякихъ вычетовъ, то деньги, взносимыя Харьковскими гражданами, которыя вы получите отъ Егора Егоровича Урюпина (городскаго головы), прошу употребить на удовлетвореніе художниковъ, и выдать каждому изъ нихъ сколько слѣдуетъ по контракту. Покорнѣйше прошу не сдѣлать въ семъ ни малѣйшей остановки, напротивъ показать имъ всевозможное пособіе въ нанятіи квартиръ и первоначальномъ ихъ продовольствіи. Въ семъ полагаю на васъ, милостивый государь мой, всю мою надежду; вамъ извѣстно, сколь важно не привести въ уныніе ремесленника. Я писалъ къ Егору Егоровичу, чтобъ онъ вспомоществовалъ вамъ всѣми мѣрами, и не сумнѣваюсь, что все исполнится къ выгодамъ города и университета.

И. М. Шишкину.

(14-го декабря 1803 года).

Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ! [1])

На основаніи рапорта вашего, Его превосходительству Николаю Николаевичу отъ 30-го минувшаго ноября, препровождаю къ вамъ тысячу дватцать два рубля дватцать коп. съ четвертью, каковой суммы не доставало для полнаго удовлетворенія нѣкоторыхъ чиновниковъ Харьковскаго университета за истекающую треть 1803 года. Съ начала же 1804 года, какъ начнетъ отпускатся изъ казенной палаты полная сумма, Высочайше на университетъ ассигнованная, то и всякое доставленіе оной отсюда, будетъ уже несовмѣстно. Почему вы милостивый государь мой, очень хорошо изволите здѣлать, если при концѣ нынѣшняго года составите полный щетъ бывшихъ въ распоряженіи вашемъ и г. Дзюбина денегъ принадлежавшихъ университету, не полагая въ числѣ ихъ однако тѣ десять тысячъ, кои я самъ въ Петербургъ отправилъ и о сихъ приходахъ и расходахъ одну вѣдомость за подписаніемъ вашимъ доставите его превосходительству, а другую, подобную ей въ коммиссію университета, которая съ новаго года будетъ открыта (какъ о томъ по нынѣшней же почтѣ предписаніе пошлется). Собственное ваше жалованье не умедлите вы получить изъ экстра-ординарныхъ суммъ университета, на каковой конецъ ожидаемъ здѣсь разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, къ которому господинъ управляющій Харьковскимъ Округомъ здѣлалъ должное о васъ представленіе.

Не сумнѣвайтесь производить издержки необходимыя къ пріуготовленію обоихъ домовъ университета для открытія онаго, ибо мысли по сему предмету начальства извѣстны, и все съ согласія господъ профессоровъ вами здѣланное принято будетъ за благо.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

С.-Петербургъ, декабря 14 дня, 1803 года.

---

[1]) Шишкинъ, завѣдывавшій хозяйствомъ Харьковскаго университета во время отсутствія В. Н. Каразина въ Харьковѣ въ 1803—1804 г.

И. М. Шишкину.

(14-го декабря 1803 года.)

Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ!

Изъ числа препровождаемыхъ при семъ двадцати ящиковъ, двенадцать принадлежатъ университету, и именно подъ знаками Х. Ута И. С. и нумерами: девятымъ, десятымъ, одинадцатымъ, двенадцатымъ, тринадцатымъ и четырнадцатымъ съ книгами, осьмымъ, девятымъ, одинадцатымъ, двенадцатымъ, тринадцатымъ и четырнадцатымъ съ станами и краскою для тисненія картинъ, въ нихъ вѣсу пятьдесятъ семь пудовъ двадцать пять фунтовъ; четыре подъ знаками В. Н. и нумерами: первымъ, вторымъ, четвертымъ и пятымъ принадлежатъ профессору Виллиху, въ нихъ вѣсу двадцать три пуда; два подъ знаками М. и нумерами: третьимъ и шестымъ Адъюнкту Маттесу, въ нихъ вѣсу четыре пуда и два подъ знаками Н. Т. и нумерами седьмымъ и десятымъ Ильѣ Федоровичу Тимковскому, въ коихъ вѣсу осьмнадцать пудовъ. Покорнѣйше Васъ прошу доставить профессорамъ ихъ ящики истребовать причитающіеся за свозъ оныхъ деньги, полагая съ пуда по рублю десяти копѣекъ, съ Виллиха двадцать пять рублей тридцать копѣекъ, съ Маттеса четыре рубля сорокъ копѣекъ, съ Тимковскаго девятнадцать рублей восемьдесятъ копѣекъ, а всего 49 р. 50 коп., заплатить извощику Афанасью Павлову, которому дать и росписку въ полученіи ящиковъ, если все довезено будетъ въ цѣлости; за свозъ же двенадцати ящиковъ принадлежащихъ университету слѣдовавшіе по расчету деньги всего шестьдесятъ три руб. сорокъ копѣекъ заплочены мною здѣсь.

P. S. Рогожи куплены на казенный щетъ; почему и должны остаться у васъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Высокоблагородія покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

С.-Петербургъ, декабря 14 дня, 1803 года.

Письмо И. М. Шишкину.

(19-го февраля 1804 г.).

Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ!

Прилагая у сего роспись отправляемымъ мною ящикамъ, честь имѣю объяснить вамъ, что изъ числа ихъ означенные литерами Ch. Un. принадлежатъ университету; литерами P. Lor. кузнецу Лоренцу; литерами B. H. типографщику Геку; литерами Drei столяру Дрейболту; литерами I. P. кузнецу Петерсену, а три находящіеся подъ № 13, 14 и 15 женѣ столяра Катеринѣ Утермаркъ. Во всѣхъ сихъ ящикахъ вѣсу 111 п. 30 фун., за провозъ оныхъ выдано здѣсь извощикамъ въ число всей суммы 122 руб. 94 коп. семьдесятъ два рубли девяносто четыре коп., остальные затѣмъ пятдесятъ рублей прошу заплатить извощику Ильѣ Лаврентьеву безъ задержанія, при раздачѣ же кипъ хозяивамъ ихъ взыскать съ каждаго то количество денегъ, какое въ росписѣ показано. Большой ящикъ подъ № 1-мъ прошу хранить подъ смотрѣніемъ вашимъ и до пріѣзда моего не вскрывать.

Имѣю честь быть съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ вашъ милостивый государь мой покорный слуга Василій Каразинъ.

Вещи принадлежащія университету:

подъ лит. Ch. Un.	№ 1-й	въ немъ вѣсу	23 пуд. 20 ф.	
	№ 2-й	„ „ „	12 „ 35 „	книги для студентовъ.
	№ 3-й	„ „ „	3 „ — „	вещи принадлежащія къ лабораторіи.
	№ 4-й	„ „ „	5 „ 30 „	
	№ 5-й	„ „ „	2 „ — „	
		Итого	47 пуд. 5 ф.	

За свозъ оныхъ полагая съ пуда по 1 руб. 10 коп. причитается заплатить изъ казенныхъ денегъ 51 р. 84 коп.

Вещи принадлежащія кузнецу Лоренцу:

подъ лит. P. Lor.	№ 6-й	въ немъ вѣсу	9 пуд. 10 фун.	
	№ 7-й	„ „ „	9 „ 20 „	
	№ 8-й	„ „ „	5 „ 20 „	
	№ 9-й	„ „ „	2 „ 25 „	
		Итого	26 пуд. 35 фун.	

Отдалъ за свозъ оныхъ причитающуюсь сумму всего 29 р. 57 к. должно взыскать съ Лоренца.

подъ лит. В. Н. | № 10-й ящикъ принадлежитъ типографщику Геку въ немъ вѣсу 9 п. 10 ф. За свозъ коего причитающуюсь сумму всего 10 р. 18 коп. должно взыскать съ Гека.

подъ лит. Drei. | № 11-й. Сундукъ принадлежащій столяру Дрейболту въ немъ вѣсу 7 п. 20 ф. За свозъ коего причитающуюсь сумму всего 8 р. 25 коп. должно взыскать съ Дрейболта.

подъ лит. I. P. | № 12-й принадлежитъ кузнецу Потерсену въ немъ вѣсу 16 пуд. за свозъ коего причитающуюсь сумму всего 17 р. 60 коп. должно взыскать съ Петерсена.

принадлежатъ женѣ сапожника Катеринѣ Уттермаркъ

№ 13	въ немъ вѣсу	3	пуда	10	фун.
№ 14	„ „	—	„	30	„
№ 15	„ „	1	„	—	„
Итого		5	пуд.		

За свозъ коихъ причитающуюся сумму всего 5 р. 50 к. должно взыскать съ жены Уттермарка.

Всѣхъ денегъ причит. заплат. 122 р. 94 коп.

Министру Народнаго Просвѣщеія Гр. Завадовскому.

(27-го февраля 1804 года).

Коллежскій совѣтникъ Каразинъ, всеподданнѣйше проситъ увольненія въ Слободскую Украинскую губернію, срокомъ на три мѣсяца. Сіе время уповаетъ онъ употребить съ пользою на исполненіе порученій, данныхъ ему Харьковскаго университета попечителемъ, относительно до начальнаго основанія сего училища.

Сіятельнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!

Извѣстно Вашему Сіятельству, что проекты послѣднихъ трехъ уставовъ университетовъ Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго уже кончены, и изготовляются для разсмотрѣнія вашего, и потомъ поднесенія Его Императорскому Величеству.

Посему въ настоящее время отсутствіе мое отъ должности не можетъ сдѣлать ни малѣйшей остановки или неудобства въ теченіи дѣлъ Главнаго Правленія училищъ. Экспедиторъ по ученой части г. Бируковъ, котораго способности не могли быть не замѣчены Вашимъ Сіятельствомъ, все конечно къ удовольствію членовъ правленія можетъ докладывать и

исполнять по своей, равно какъ г. Шелеховъ по экономической части. Введенный мною концелярскій порядокъ удержитъ всегда единообразіе и согласіе между ими въ дѣлопроизводствѣ, если бы оно и увеличилось противунынѣшняго. Сими причинами осмѣливаюсь я оправдывать покорнѣйшее мое прошеніе къ Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, и мою надежду, что Вы оное не отвергнете.

Разныя встрѣтившіяся со мною непріятности (я не хочу роптать на судьбу называя ихъ несчастіемъ), разстроили въ конецъ душевныя мои силы и мое здоровье. Онѣ требуютъ подкрѣпленія покоемъ и сельскою жизнію, къ которой я сдѣлалъ сладкую привычку въ моемъ дѣтствѣ. Въ нынѣшнихъ лѣтахъ, шести мѣсяцевъ, безъ сомнѣнія совершенно довольно будетъ для моего возобновленія, если только счастіе ставши сколько нибудь благосклоннѣе, не будетъ противодѣйствовать. Еще отваживаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, и о томъ, чтобы мое жалованье, изъ суммъ Главнаго Правленія училищъ производимое, предоставлено мнѣ было во время моей отлучки въ Слободскую-Украинскую губернію. Сія Высочайшая милость, если Вы оную при увольненіи исходатайствовать мнѣ изволите, поможетъ мнѣ много въ нынѣшнемъ истощеніи собственныхъ моихъ средствъ къ жизни, до котораго я довелъ себя безвременными издержками по Харьковскимъ дѣламъ предпринятыми свыше силъ моихъ, издержками изъ которыхъ часть дошла и до свѣдѣнія Вашего Сіятельства. Между тѣмъ я надѣюсь непраздно провести мое время, и замѣнить отправленіе настоящей должности моей какимъ либо полезнымъ трудомъ.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію навсегда Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

Февраля 27 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(*15-го апрѣля 1804 года*)

Сходственно съ обязанностію, которую угодно было на меня возложить Его Сіятельству, господину попечителю, равно какъ и съ должностію моею правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ, имѣю честь почтенѣйше внести въ Комитетъ слѣдующее, предполагая, что оно не безполезно будетъ при его по предмету своему разсужденіяхъ; 1-е одинъ экземпляръ періодическаго сочиненія отъ упомянутаго Правленія изда-

ваемаго, то есть вышедшія по отъѣздъ мой изъ С.-Петербурга четыре номера онаго. 2-е. Французской переводъ предварительныхъ Правилъ Народнаго Просвѣщенія. 3-е. Копію съ вѣдомости о суммахъ въ прошедшемъ году употребленныхъ по Харьковскому округу изъ числа 500,000 рублей, вообще ассигнованныхъ на университеты и ихъ округи, которая представлена была Министру Народнаго Просвѣщенія. 4-е. Копію съ табели расходамъ на сей 1804-й годъ вообще по министерству народнаго просвѣщенія, которая высочайше была конфирмована. 5-е. Копію же вѣдомости о суммахъ по сему министерству, назначенныхъ къ отпуску на сей годъ. 6-е. Проэктъ штата Харьковскаго университета, который отъ Главнаго Правленія училищъ, предъ отъѣздомъ моимъ изъ С.-Петербурга былъ изготовленъ для подписанія Его Императорскому Величеству. Василій Каразинъ.

Апрѣля 15 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(*23-го апрѣля 1804 года*).

По порученію мнѣ данному отъ высокопочтеннаго Комитета имѣю честь донести, что я здѣлавъ щетъ съ переплетчикомъ Ведде и столяромъ Блуме нахожу, что первому за переплетъ книгъ по приложенному при семъ, повѣренному господиномъ библіотекаремъ расчету отъ 15 апрѣля сего года, слѣдуетъ на основаніи контракта получить дватцать семь рублей, тритцать три копѣйки, а послѣднему по щету подписанному бывшимъ экономомъ господиномъ Шишкинымъ отъ апрѣля слѣдуетъ также пятдесятъ пять рублей, о выдачѣ которыхъ и представляю. Чтожъ принадлежитъ до назначенія цѣны за переплетъ книгъ на предбудущее время, то я на основаніи контракта опредѣливъ оную буду имѣть честь донести Комитету безъ замедленія. Апрѣля 23 дня 1804 года.

Василій Каразинъ.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(3-го мая 1804 года).

Отъ помѣщиковъ Слободской-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда коллежскаго совѣтника Василія и порутчика Ивана Каразиныхъ

покорнѣйшее прошеніе.

Сообразно общему приговору дворянства сей губерніи, оба мы еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1803 года поспѣшили взнести слѣдующія съ имѣній нашихъ, мнѣ Василію принадлежащаго села Кручика, а мнѣ Ивану деревни Основинецъ, въ четырехсотъ тысячную сумму деньги, не токмо по расчисленію на число душъ, по послѣдней ревизіи всего [1]) . . . . . .
но и сверхъ того, именно же взнесли мы тысячу рублей. По какъ сего взноса въ дѣлахъ предводителей, какъ губернскаго такъ и уѣзднаго не видно, то и не имѣемъ мы достаточнаго оправданія въ такомъ случаѣ, если потребовано отъ насъ будетъ исполненіе по общему приговору дворянства, подписанному въ 1-й день сентября 1802 года.

По поводу, сего, покорнѣйше просимъ высокопочтенный Комитетъ дать намъ благоволить оффиціальное свидѣтельство въ томъ, что упомянутыя деньги тысяча рублей, отъ насъ обоихъ въ сходство общаго приговора взнесены и въ книгу записаны.

Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ
Порутчикъ Иванъ Каразинъ.

Маія 3 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(7-го мая 1804 года).

Отъ правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ Василія Каразина.

Имѣя честь представить при семъ благосклонное ко мнѣ отношеніе Его Сіятельства, господина попечителя Харьковскаго округа, коимъ онъ изволилъ меня уполномочить къ учрежденію Слободской Украинской губерніи, въ Богодуховскомъ уѣздѣ, уѣзднаго и двухъ или трехъ приходскихъ училищъ сообразно вышедшимъ Высочайшимъ постановленіямъ,

[1]) Въ оригиналѣ пропускъ до конца строки.

съ тѣмъ чтобъ я избравъ людей потребныхъ въ сіи училища представилъ Его Сіятельству на утвержденіе, за первый долгъ мой поставляю просить высокопочтенный Комитетъ дабы онъ благоволилъ оставить изъ упомянутаго отношенія при дѣлахъ своихъ копію, принялъ оное въ основаніе дальнѣйшихъ моихъ по сему предмету дѣйствій, и о семъ здѣлалъ съ своей стороны нужное сношеніе съ Его Превосходительствомъ, господиномъ здѣшнимъ губернаторомъ, также и предписаніе господину директору училищъ сей губерніи. . . . . Василій Каразинъ.

Маіа 7 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(18-го мая 1804 года).

Отъ коллежскаго совѣтника Василія Каразина.

По извѣстному Комитету порученію, котораго я удостоенъ отъ Его Сіятельства попечителя Харьковскаго округа, имѣю я часто надобность отлучаться въ разныя мѣста по Слободской Украинской и сосѣдственнымъ, къ оному округу принадлежащимъ губерніямъ. Въ разсужденіи чего покорнѣйше прошу высокопочтенный комитетъ благоволить отнестись къ здѣшнему господину губернатору, дабы онъ на всѣ такіе случаи снабдилъ меня единовременно подорожнею, для проѣзду моего, какъ по сей губерніи, такъ и до губернскихъ городовъ въ округѣ университета находящихся, и именно на четыре лошади съ будущими со мною. Его Превосходительство тѣмъ менѣе затруднится въ исполненіи таковаго отношенія Комитета, что господинъ попечитель увѣдомилъ его о данномъ мнѣ порученіи. . . . . Василій Каразинъ.

Маіа 18 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(18-го мая 1804 года).

Прилагая при семъ аттестатъ прапорщика Василія Сидоренкова, служащаго нынѣ при градской полиціи первой части квартальнымъ надзирателемъ, имѣю честь донести, что мнѣ оной отъ достовѣрныхъ людей рекомендованъ, какъ человѣкъ опытной въ домашнемъ хозяйствѣ и могущій на себя взять содержаніе казенныхъ студентовъ. Изъ аттестата

его между протчимъ видно, что онъ уже исправлялъ подобную должность при казенномъ заведеніи. Лично показался онъ мнѣ къ сему способнымъ, но я не могъ говорить съ нимъ ниже предварительно о условіяхъ, такъ какъ оные зависятъ отъ Комитета. Василій Каразинъ.

Маіа 18 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(23-го мая 1804 года).

Отъ коллежскаго совѣтника Василія Каразина.

Въ слѣдствіе порученія высокопочтеннаго Комитета, относительно до заказу разнаго рода мебелей и другихъ принадлежностей къ открытію университета имѣю честь донести, что я заказалъ здѣшнимъ художникамъ слѣдующія вещи: столяру Блуме: 5 подмостокъ или мѣстъ профессорскихъ каждая по два рубли; 5 столиковъ и столько-же креселъ къ онымъ мѣстамъ, первые по 2 р. 50 к., а послѣдніе по 3 рубли (одно дерево) шесть достокъ и столько же подставокъ къ нимъ, для классическаго употребленія, изъ первыхъ три по два рубли, а три по полтора, послѣднія по полтора же рубли, восемдесятъ скамеекъ двухъ величинъ, первой шестдесятъ, а второй двадцить—по три рубли; столъ для ботаническаго класса четыре рубли; два стола для совѣта, по одному для его секретаря и канцеляріи, девятнатцать рублей, камодъ секретарю пятнадцать рублей, для библіотеки: два шкафа изъ казеннаго дерева по пяти рублей; двадцать восемь дверей ко всѣмъ здѣланнымъ разумѣя въ числѣ ихъ и тѣ пять, кои работаетъ другой столяръ, тритцать рублей, три лѣсницы за восемь рублей, креслы круглые семь рублей, три дюжины стульевъ семьдесятъ два рубли одно дерево. Столяру Дребольту: пять шкафовъ для библіотеки изъ университетскаго дерева по пяти рублей. Бронзовщику Викфорсу: десять подсвѣчниковъ для профессорскихъ столовъ по два рубли съ полтиною каждой; сто подсвѣчниковъ для лекціонныхъ залъ по два рубли каждой; четыре подсвѣчника нарядныхъ для правленія по четыре рубли съ полтиною каждой: мѣднику Спенману: для совѣта и правленія восемь нарядныхъ чернильницъ за девянносто рублей, подсвѣчниковъ для канцелярій Совѣта и Правленія, также въ лабораторію и библіотеку восемнатцать по полтора рубли. Оловяничнику Тойню, для упомянутыхъ канцелярій чернильницы, четыре по четыре, а шесть по два рубли, кружекъ въ лекціонныя залы и лабораторію, всего шесть по шести рублей.

Что принадлежитъ до протчихъ порученныхъ мнѣ къ заказу вещей, то поелику цѣна оныхъ не можетъ быть безъ риску опредѣлена прежде, нежели оныя здѣланы будутъ, я предоставляю художникамъ работать съ тѣмъ, чтобъ послѣ вмѣстѣ съ ними опредѣлить безпристрастно чего онѣ стоютъ. Но какъ на заказанныя, такъ и впредь на заказываемыя вещи необходимо нужны задатки, на которыя испрашиваю у Комитета пять сотъ рублей; а на издержки по лабораторіи и типографіи четыреста рублей, въ которыхъ я немедленно имѣю представить отчетъ: между тѣмъ пріемлю оныя деньги подъ собственную мою росписку.

Всѣ порученныя мнѣ вещи по расчисленію моему могутъ поспѣть къ исходу іюля мѣсяца, въ чемъ я имѣю лично отвѣтствовать, если Комитету угодно будетъ удостоить меня тою же довѣренностію, которую имѣлъ я щастіе неоднократно оправдать предъ правительствомъ, по дѣламъ сего же университета. Между тѣмъ я буду просить господъ членовъ навѣщать производимыя работы, чтобы завременно судить о ихъ успѣхѣ.

Василій Каразинъ.

Маіа 23 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(*1-го іюня 1804 года*).

Имѣя честь донести высокопочтенному Комитету о прибытіи послѣднихъ, отправленныхъ мною изъ С.-Петербурга для университета вещей, какъ то принадлежащихъ къ лабораторіи, электрической и галванической машины, портрета Его Величества, для Правленія назначеннаго и протчаго всего въ пятнадцати большихъ и малыхъ ящикахъ, при семъ представляю что всѣ оныя ящики немедленно вскрыты, и вещи въ нихъ находившіеся приняты, и именно принадлежащія къ физическому кабинету господиномъ профессоромъ сей части, а слѣдующія въ лабораторію, г. адъюнктомъ химіи Кригеромъ. На доставленіе оныхъ издержано мною изъ собственныхъ моихъ денегъ, въ С.-Петербургѣ сто пятьдесятъ, здѣсь въ Харьковѣ доплачено семдесятъ, итого двѣстѣ двацать рублей всегожъ за девяносто четыре пуда трицать пять фунтовъ по договору съ С.-Петербургскимъ подрядчикомъ Колобовымъ.

Василій Каразинъ,

Іюня 1 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(15-го іюня 1804 года).

По личному удостовѣренію господина профессора Ильи Федоровича Тимковскаго, члена высокопочтеннаго Комитета, здѣланному мнѣ въ томъ, что переплетчикъ университетской Ведде передержалъ въ проѣздъ свой собственныхъ денегъ дватцать рублей, выдалъ я ему оныя деньги, въ разсужденіи необходимыхъ его надобностей немедленно. Сверхъ того не поставлено мною въ С.-Петербургѣ въ щетъ денегъ, собственно мною выданныхъ, пятнатцать рублей, которыя я по запискѣ доставленной мнѣ за подписаніемъ его же господина Тимковскаго выдалъ извощикамъ по возвращеніи ихъ туда. По чему покорнѣйше прошу, объ отпускѣ оныхъ тритцати пяти рублей изъ университетской суммы учинить разсмотрѣніе.

Василій Каразинъ.

Іюня 15 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(5-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ, коллежскаго совѣтника и кавалера Каразина.

Принадлежа Харьковскому университету столь совершенно, какъ я сему принадлежу, непростительно было бы давать на замѣчаніе его начальства какое либо свое ему приношеніе. И нынѣ представилъ бы я безмолвно въ библіотеку его маловажное при семъ подносимое собраніе моделей, и еще менѣе значущее собраніе книгъ и диссертацій, которыхъ каталогъ здѣсь прилагается, еслибъ не нужно было донести высокопочтенному комитету; что я желалъ бы, чтобъ первое собраніе осталось въ томъ видѣ, какъ оно теперь есть неописаннымъ до моего возвращенія въ Харьковъ, представляя себѣ удобность его дополнить, отъ мѣлочныхъ піеэсъ очистить и умножить тѣми, кои у меня еще остались въ Петербургѣ. Что принадлежитъ до книгъ и диссертацій, то мнѣ кажется, по неимѣнію ихъ въ библіотекѣ, онѣ будутъ тамъ не безполезны въ свое время. Съ нѣкоторою смѣлостію могу я обратить вниманіе комитета на рукопись въ пяти томахъ въ четвертку на нѣмецкомъ языкѣ, содер-

жащую любопытнѣйшія и ученому свѣту совсѣмъ незнакомыя свѣденія о Мунгалахъ и народахъ сего поколѣнія кочующихъ въ Россіи. Они писаны кандидатомъ богословія, которой дабы собрать сіи свѣденія у самаго ихъ источника, два года жилъ съ невѣроятнымъ терпѣніемъ въ Калмыцкихъ степяхъ. Онъ мнѣ прислалъ свои рукописи въ разсужденіи того, что я имѣлъ щастіе исходатайствовать ему Монаршее воздаяніе за сей его, особливаго рода подвигъ; и понынѣ оныя нигдѣ не напечатаны.

Василій Каразинъ.

Харьковъ Іюля 5 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(5-го іюля 1804 года).

На основаніи объясненія съ членами высокопочтеннаго комитета, заказалъ я здѣшнимъ сѣдельникамъ Даману и Эбелю, также обойщику Кесу тюфяки для казенныхъ студентовъ. Но дабы оные здѣланы быть могли потребно дать имъ достаточные задатки. Я изъ собственныхъ денегъ выдалъ сто пятдесятъ пять рублей, на которые и куплено ими нѣкоторое количество кожи и конскаго волоса. Изъ сихъ матеріаловъ здѣлано уже два тюфяка, кои и прошу благоволить приказать принять господину кассиру по прилагаемому щету упомянутыхъ сѣдельниковъ, каждый тюфякъ, котораго одна сторона подшита тикомъ, будетъ стоить дватцать четыре рубли, тринатцать копѣекъ. Полагая по 24 рубли, сорокъ тюфяковъ будетъ стоить 960 рублей, изъ котораго числа на основаніи предписанія Его Сіятельства попечителя, слѣдуетъ къ выдачѣ 640 рублей а къ удержанію 320 рублей и симъ образомъ, не токмо возвратятся данныя займообразно Даману и Эбелю 175, а Кесу 50 итого 225 рублей, но университетъ за сію ихъ работу останется должнымъ 95 рублей, такъ что всей суммы на удовлетвореніе оныхъ ремесленниковъ употреблено быть имѣетъ 735 рублей. Изъ котораго числа въ выдачу имъ теперь для задатка, разумѣя въ числѣ онаго и данныя мною собственныя деньги, я триста шестдесятъ рублей испрашиваю, остальные же прошу выдать по окончаніи работы. Василій Каразинъ.

Іюля 5 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(6-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ коллежскаго совѣтника и кавалера Каразина.

Отъѣзжая сего дни въ С.-Петербургъ, я за честь и обязанность себѣ поставляю, увѣдомить о семъ высокопочтенный комитетъ, и вмѣстѣ донести по предмету моего въ ономъ временнаго засѣданія о нижеслѣдующемъ.

1. Исполненіе порученія отъ комитета мнѣ даннаго усмотритъ оный изъ возвращаемаго при семъ списка, какія мебели и другія вещи нужны въ университетъ, который я получилъ за подписаніемъ секретаря маія въ 8-й день, а просимыя мною деньги на задатки ремесленникамъ 23-го того же мѣсяца. На упомянутомъ спискѣ отмѣчены вещи, которыя уже сдѣланы литтерою *з*, а тѣ кои въ работѣ находятся литтерою *р*, изъ приложенныхъ при семъ спискѣ, копія онаго съ моими замѣчаніями противъ каждой статьи, и копіи же съ записокъ о вещахъ нужныхъ въ лабораторію, химической, рисовальной и архитектурной классы, съ таковыми жъ замѣчаніями объяснятъ о произведенныхъ уже и еще предполагаемыхъ издержкахъ, равно какъ и о томъ, должны ль быть вещи заказаны или куплены. (О сей покупкѣ донесу комитету, что она произведена быть можетъ на двухъ приближающихся украинскихъ ярмонкахъ— 20 іюля въ Ромнѣ или 15 августа въ Харьковѣ). Наконецъ перечисляя запискою издержанныхъ мною деньгахъ, обнаружитъ, что я употребилъ изъ казенныхъ, данныхъ мнѣ 23 мая девяти сотъ, и что изъ собственныхъ денегъ, также сколько изъ послѣднихъ оставлено здѣсь въ распоряженіи коллежскаго ассесора Финка. Сего господина Финка просилъ я, подъ руководствомъ того изъ членовъ Комитета, кому о семъ отъ него поручено будетъ наблюдать въ отсутствіи моемъ за производимыми работами. Я просилъ бы покорнѣйше комитетъ оставить здѣланныя мною по сему предмету распоряженія въ нынѣшнемъ ихъ порядкѣ, если только онымъ доволенъ будетъ, и не будетъ имъ затрудняться. Къ числу таковыхъ распоряженій (производимыхъ въ прочемъ собственными моими средствами безъ всякаго отношенія изъ университетской казны) принадлежитъ заведеніе магазина для лѣсу разнаго рода, которой столяры прежде сего получали съ трудностію и за великую плату.

2. Типографія болѣе прочихъ порученныхъ мнѣ статей, требуетъ надзору и издержекъ, когда оная должна быть доведена до предполагаемаго состоянія; при семъ прилагаю двѣ записки типографщика Гека

подъ моимъ смотрѣніемъ въ Петербургѣ написанныя: изъ первой комитетъ увидитъ, что было предположено при заведеніи сей типографіи; изъ второй, что было готово въ С.-Петербургѣ. Прилагаю также и записку о типографическихъ принадлежностяхъ, испрошенную мною у фактора академической типографіи. Необходимо должно отправить въ Лейпцигъ къ Брейтпопфу и Гертелю, извѣстные уже комитету 800 руб. Ето треть цѣны, назначенныхъ къ выпискѣ греческихъ и латынскихъ литтер. Россійскія теперь выливаются и очищаются, на каковой конецъ опредѣленъ къ типографщику молодой работникъ, которому договорено производить по десяти рублей въ мѣсяцъ, да я опредѣлилъ собственнаго моего человѣка безъ платы, которому на одѣжду и пищу съ 1-го сего мѣсяца не благоволитъ ли Комитетъ опредѣлить хотя по пяти рублей.

3. Работы, относительныя до лабораторіи и классовъ, желательно чтобъ производились подъ смотрѣніемъ господъ адъюнктовъ каждой части, относительныя же до рисовальнаго класса подъ смотрѣніемъ г-на Маттеса,—дабы все сдѣлано было бъ должною точностію.

Я о семъ просилъ г-дъ адъюнктовъ съ самаго начала, поелику за точностію и исправностію для учебнаго употребленія сдѣланныхъ вещей, неможно отвѣтствовать, если тѣ, до которыхъ сіе принадлежитъ, попеченія имѣть не будутъ.

4. Неугодно ли будетъ комитету, чтобъ я искупилъ или поручилъ искупить въ Москвѣ, матеріаловъ для переплетчика, который съ нѣкотораго времени по недостатку ихъ остается безъ работы.

Василій Каразинъ.

Іюля 6 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(7-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ, коллежскаго совѣтника Каразина

представленіе.

Такъ, какъ участь ввѣренныхъ Его Сіятельствомъ попечителемъ Харьковскаго округа, надзиранію моему иностранныхъ ремесленниковъ, еще не рѣшена; между тѣмъ я повиненъ буду отвѣтствовать за нихъ, то всепокорнѣйше прошу высокопочтенный комитетъ отнестись къ господину гражданскому губернатору о предписаніи полиціи дабы оная имѣла наблюденіе за ними въ томъ, чтобъ они безъ вѣденія комитета не отлу-

чались изъ городу, о чемъ чрезъ полицію благоволенобъ было ихъ и извѣстить. Увѣдомленіе о состояніи ихъ и разбирательство встрѣчающихся между ими неудовольствій ввѣрилъ я господину коллежскому ассесору Финку, которой и прошенія ихъ объ отлучкѣ изъ Харькова, если нужно будетъ, имѣетъ представлять комитету. О чемъ, въ отвращеніе могущихъ встрѣтится недоразумѣній имѣю честь представить высокопочтенному комитету. Василій Каразинъ.

Бѣлгородъ. Іюля 7 дня, 1804 года.

Императору Александру I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ правитель дѣлъ Главнаго Правленія училищъ коллежскій совѣтникъ Василій Назарьевъ сынъ Каразинъ о нижеслѣдующемъ:

1. Вступивъ въ гражданскую службу Вашего Императорскаго Величества 15-го октября 1798-го года, подъ вѣдомство бывшаго тогда государственнаго казначея и медицинской коллегіи главнаго директора, 1800-го февраля въ 3-ій день, по опредѣленію правительствующаго сената, произведенъ я упомянутой коллегіей въ переводчики; 1801-го января въ 22-й день въ коллежскіе асессоры; того же 1801-го года апрѣля въ 21-й день, по особому Вашего Величества Высочайшему указу пожалованъ я былъ коллежскимъ совѣтникомъ съ переведеніемъ меня подъ вѣдомство тайнаго совѣтника (что нынѣ дѣйствительный тайный), Трощинскаго; а сентября 8-го 1802 года при учрежденіи коммиссіи объ училищахъ (что нынѣ Главное Правленіе училищъ) опредѣленъ я въ оное правителемъ дѣлъ.

2. По стеченіи многихъ обстоятельствъ нахожу я себя въ моемъ положеніи и здоровьѣ до такой степени разстроеннымъ, что продолжать службу въ настоящее время, не взирая на истинное мое къ оной усердіе, болѣе не могу. По сему всеподданѣйше прошу.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и о увольненіи меня именованного отъ службы вовсе (наградивъ также за трехлѣтнее съ мѣсяцами прохожденіе оной въ одномъ чинѣ, на основаніи Высочайшаго манифеста 1762-го года февраля 18-го г. слѣдующимъ чиномъ), учинить милостивое разсмотрѣніе.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежитъ въ Главное Правленіе училищъ. Августа 11-го дня 1804 года. Прошеніе писалъ и къ нему руку приложилъ правитель дѣлъ онаго Правленія коллежскій совѣтникъ Василій Назарьевъ Каразинъ.

Указъ Правительствующему Сенату.

По прошенію правителя дѣлъ Главнаго училищъ Правленія коллежскаго совѣтника Каразина, увольняемъ его отъ службы и при увольненіи отъ оной Всемилостивѣйше жалуемъ ему чинъ статскаго совѣтника.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Графу В. П. Кочубею.

(*31-го октября 1804 г.*).

Сіятельнѣйшій графъ,
Милостивый государь!

Вчера еще хотѣлъ я вручить вашему Сіятельству прилагаемую при семъ записку. Я смѣлъ думать, что содержаніе оной заслуживаетъ быть извѣстнымъ и Государю Императору, ибо оно открываетъ существо всего дѣла, по которому вы изволите завтрешній день докладывать. По сей причинѣ я покорнѣйше прошу васъ, Сіятельнѣйшій графъ! взять на себя трудъ поднести оную Его Величеству, сказавъ и о приложеніяхъ, кои у сего представляю на собственное разсмотрѣніе ваше. Въ настоящемъ моемъ положеніи, вы симъ изволите мнѣ здѣлать совершенное благотвореніе не выходя изъ предѣловъ вашей обязанности. Умѣя достойно чтить оную, я никогда не отваживался безпокоить васъ прошеніями, которыя могли за труднить васъ; но сей разъ все меня удостовѣряетъ, что вы не откажете пребывающему по вѣкъ свой съ глубочайшимъ почитаніемъ, вашего Сіятельства, искренно—преданнымъ и всепокорнѣйшимъ слугою: Василій Каразинъ.

Октября 31, 1804 г.

Императору Александру I.

(*Ноябрь 1804 г.*).

Всемилостивѣйшій Государь!

Исполняя объявленную мнѣ волю Вашего Императорскаго Величества изъясню я мое положеніе сими немногими словами:

Въ Слободской-Украинской губерніи, изъ имѣнія пожалованнаго въ 1772-мъ году отцу моему, досталось мнѣ село, числомъ 300 душъ крестьянъ. Всѣ оные въ залогѣ теперь, отчасти въ приказѣ общественнаго призрѣнія, отчасти въ Государственномъ заемномъ банкѣ: тринатцать тысячъ рублей долженъ я въ оба сіи мѣста; да сверхъ того болѣе дватцати шести тысячъ въ частныя руки, и именно: помѣщикамъ Кандалинцову и Хрущову, имянитымъ гражданамъ Злобину, Борисову, Аникѣеву и Карпову. Легко доказать, что я пріобрѣлъ долгъ сей, совершенно уничтожающій мою собственность въ послѣдніе годы моей службы, не расточительною однако жизнію, къ которой я не имѣючи привычки ниже способностей. Нещастная увѣренность, что я могу и долженъ служить Вамъ не по общимъ путямъ, увѣренность, которую поддерживали во мнѣ самыя милости Ваши, устремила меня на предпріятія, далеко превышающія мое состояніе. Большая часть покушеній опрокинуты препятствіями; но изъ тѣхъ кои имѣли предметомъ край моего рожденія—конечно одинъ изъ лучшихъ въ Россіи, не всѣ остались и безуспѣшны. Въ двухъ губерніяхъ, Правительствомъ неожиданный ентузіазмъ къ просвѣщенію представилъ ему до шести сотъ тысячъ рублей, многіе молодые люди поощрены къ усовершенію себя въ наукахъ и художествахъ, въ городѣ Харьковѣ водворены дватцать семь новыхъ ремеслъ, мысли тамошняго купечества обращены съ выгодою на полуденную торговлю, переведено съ чужихъ языковъ до пятнатцати книгъ разнаго рода, приспособленныхъ къ общенароднымъ пользамъ края того, которыя и ждутъ только Харьковской типографіи для своего изданія въ свѣтъ; и пр. Нѣкоторыя недостатки въ сихъ мѣрахъ извиняются тѣмъ, что учреждали ихъ, не соревнованіе капиталистовъ, ниже мощная рука Правительства—но одинъ маловажный оною не поддерживаемый дворянинъ скудными своими способами. Я не называю заслугами сихъ движеній, худо можетъ быть понятаго патріотизма; стыжусь также приводить на память подобные сему порывы въ другомъ родѣ, кои Вы нѣкогда удостоивали самаго лестнаго имени. Не отягощаю вниманія Вашего доказательствами, что между тѣмъ и обыкновенная моя служба не потерпѣла; ибо я былъ единственнымъ письмоводцемъ по части департамента просвѣщенія, отъ самаго его, такъ

сказать зарожденія въ умѣ Вашемъ до окончанія послѣднихъ знатнѣйшихъ изъ его учрежденій, безпосредственно по отставкѣ моей на Высочайшее Ваше утвержденіе поднесенныхъ. Но я долженъ признатся Всемилостивѣйшій Государь! что во всѣхъ оныхъ случаяхъ, дѣйствія мои сопровождала надежда, что Вы меня не оставите если я буду въ крайности!.. Теперь, превратное понятіе о *безвинныхъ* моихъ (*по крайней мѣрѣ*) пожертвованіяхъ общему добру, удаленіе изъ службы, вынужденное страхомъ еще худшихъ послѣдствій, ѣдкія насмѣшки егоистовъ, и послѣдняя нищета—составляютъ все, что мнѣ въ удѣлъ достается. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ я, лично, не умѣлъ извлечь ничего болѣе изъ щастливѣйшаго моего, по видимому, положенія!

Сжальтесь надо мною Государь!—предубѣжденіе, что я Вамъ и Отечеству могу быть полезенъ свыше званія своего, и младенческое, можно сказать невѣжество въ обращеніи съ разными сильными лицами: вотъ единыя мои вины!

Я прошу отъ Васъ не наградъ или отличій, которыя иной на моемъ мѣстѣ съ лучшимъ соображеніемъ обстоятельствъ давно бы имѣлъ, но только вспомоществованія, приличнаго Вашей Великой и сострадательной душѣ.

Дватцати пяти тысячъ рублей въ займы изъ почтовыхъ, банковыхъ или кабинетскихъ суммъ безъ залога (котораго не имѣю) и безъ платежа процентовъ на десять лѣтъ, будетъ *достаточно* для поправленія моего, хотя долги мои простираются до сорока тысячъ рублей. Сіе пособіе возвратитъ меня еще въ возможность быть рано или поздно употребленнымъ; а между тѣмъ дастъ способы оправдать предъ обществомъ то мнѣніе, каковое Вы прежде обо мнѣ имѣть изволили.

Съ совершеннѣйшимъ благоговѣніемъ и глубочайшею преданностію пребываю по жизнь мою Вашего Императорскаго Величества.

Въ Правленіе Харьковскаго Императорскаго университета.

(21-го апрѣля 1805 года).

Отъ статскаго совѣтника и кавалера Каразина.

Отношеніе, которымъ оное Правленіе удостоило меня отъ 12 сего мѣсяца подъ № 222 имѣлъ я честь получить, и съ истинною моею благодарностію приношу въ отвѣтъ слѣдующее: намѣреніе мое при испрошеніи себѣ отъ Его Сіятельства, господина попечителя позволенія устроить училища въ Богодуховскомъ уѣздѣ столь же несовершенныя имѣло слѣд-

ствія и столько же подало поводъ къ невыгоднымъ заключеніямъ объ немъ, какъ и многія другія мои намѣренія, единственно потому, что время и господствующія въ продолженіе онаго обстоятельства не позволяли мнѣ привести къ концу моихъ предположеній. Я былъ увѣренъ, что не можетъ ввестись въ сію часть по уѣздамъ губерніи (равно какъ по самымъ губерніямъ и округамъ университетовъ) порядокъ, которой есть душа должностей, безъ начальства и надзора предположеннаго Высочайшею волею: я долженъ былъ начать съ уѣзднаго смотрителя училищъ, Но въ тоже время зналъ я, что не взирая на точныя слова даннаго мнѣ попечительскаго уполномочиванія: „*избравъ людей потребныхъ въ сіи училища, представитъ на утвержденіе*“ мнѣніе одного изъ нынѣшнихъ членовъ училищнаго комитета словесно за благо принятое и Его Сіятельствомъ, *что нѣтъ еще надобности въ уѣздныхъ смотрителяхъ*, положитъ мнѣ преграду къ утвержденію сего человѣка, то есть чиновника, по моему разумѣнію необходимаго, и именно того, съ котороно начать слѣдовало, равномѣрно какъ и вездѣ, при организаціи новыхъ мѣстныхъ вѣденій и сословій, какія бы они ни были, естественный смыслъ велитъ начинать учрежденіемъ начальниковъ. И какъ зналъ я также, что единое основательное возраженіе, которое въ семъ случаѣ мнѣ (или вѣрнѣе сказать, которое предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія и Высочайше конфирмованнымъ штатамъ и табели о государственныхъ расходахъ), можно здѣлать, состоитъ въ томъ, *что нѣтъ еще приходскихъ училищъ*; то дабы отразить оное, предпріялъ я старатся о учрежденіи ихъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ. Съ начала уже заведено мною въ селѣ моемъ Кручикѣ таковое училище: оно—да позволено будетъ мнѣ сказать истину нужную для будущаго времени пріяло свое дѣйствіе ранѣе всѣхъ въ Государствѣ, то есть въ маіѣ мѣсяцѣ 1804 г., о чемъ если нужно будетъ, можно и оффиціально удостовѣрится; въ Богодуховѣ жители готовы были къ содѣйствію для заведенія одного же приходскаго училища, на каковой конецъ и нынѣ еще назначаютъ они прибавку къ ежегодно производимой суммѣ изъ городскихъ доходовъ. Но сего было не достаточно: я желалъ имѣть въ виду по крайней мѣрѣ десять таковыхъ училищъ, и образовавъ предварительно всю сію часть на основаніи Монаршихъ узаконеній предстать съ нею къ попечителю. Не можно было бы сумнѣватся мнѣ тогда, что *всѣ* люди избранные мною будутъ утверждены на основаніи даннаго мнѣ рѣшительнаго обѣщанія. Въ томъ, что точно таково было мое предположеніе послужатъ *нынѣ*, то есть въ самое неблагопріятное для меня время, когда всѣ мои начинанія посему предмету смѣшены и опрокинуты въ понятіи о нихъ общества, когда я лишенъ почти всѣхъ средствъ дѣйствовать къ убѣжденію, *нынѣ* возни-

кающія четыре или пять приходскихъ училищъ въ разныхъ мѣстахъ Богодуховскаго уѣзда, о чемъ, я думаю не въ продолжительное время Правленіе университета извѣщено будетъ отъ господина гражданскаго губернатора, которому о томъ уже донесено.

Отъѣзжая сей же день, безпосредственно по написаніи сего изъ предѣловъ Слободско-Украинской губерніи на два мѣсяца, я предоставляю на волю Правленія, и высокопочтеннаго совѣта Харьковскаго Императорскаго университета: остановится въ томъ что относится къ образованію Богодуховскихъ училищъ до возвращенія моего, и подробнаго о нихъ донесенія, или теперь же почитать меня посему предмету совершенно чуждымъ. Въ протчемъ долгомъ поставляю присовокупить, что сіи училища никогда не выходили изъ узаконеннаго вѣдомства и порядку. Онѣ и теперь состоятъ въ вѣденіи университета на равнѣ съ протчими училищами. Въ чемъ свидѣтельствуюсь посылаемымъ обыкновенно къ господину губернскому директору отъ предназначеннаго смотрителя рапортами, и исполненіемъ всѣхъ предписаній учебнаго начальства.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Апрѣля 21 дня 1805 года. Изъ Ахтырскаго уѣзда.

Комитету Харьковскаго университета.

(31 марта 1805 года).

„Милостивые Государи!

Между прочими услугами, кои имѣлъ я счастіе оказать университету, доставилъ я въ оный въ 1803 и 1804 гг. изъ С.-Петербурга большую часть книгъ, находящихся нынѣ въ его библіотекѣ, почти всѣ инструменты физическаго его кабинета, также лабораторіи, типографіи и богатое собраніе эстамповъ; послѣднія мои доставки послѣдовали въ мартѣ 1804 г. Содѣйствуя съ такимъ же усердіемъ, какъ и довѣренностью, къ пользамъ сего почтеннаго заведенія, коего благо толь несомнѣнно было мнѣ довѣрено, какъ съ начала, такъ и до самаго его существованія, никогда не былъ я остановленъ недостатками суммъ, въ послѣдствіи времени правительствомъ для него назначенныхъ. Многократно старался я вознаграждать моею собственностью недостатокъ оффиціальныхъ средствъ, нерѣдко въ подобныхъ сему случаю бывающихъ, въ коихъ новость заведенія не дозволяетъ предвидѣть непремѣнныхъ и положительныхъ правилъ и недостатокъ въ коихъ можетъ замѣнить одна только дѣятельность ихъ основателей. Пользуясь таковымъ образомъ правомъ,

случаемъ мнѣ даннымъ, и не имѣя нужды въ вѣрющихъ уполномочіяхъ, кромѣ явныхъ и всѣмъ извѣстныхъ начальныхъ въ пользу университета дѣйствій и моей къ оному привязанности, ходатайствовалъ я къ пользамъ его у художниковъ, книгопродавцевъ и вообще у всѣхъ лицъ, вспомоществованія коихъ могли принести ему выгоды. Лица сіи, во всѣхъ до университета касающихся предписаніяхъ, кромѣ меня никого другого не признавали; имя мое было для нихъ совершенно достаточнымъ; квитанціи мои или заемныя письма считались имѣющими цѣну свою обязательствами и достаточными къ удовлетворенію всѣхъ могущихъ произойти съ ихъ стороны требованій. Также справедливо и то, что всегда исполнялъ я мои обязанности, тѣмъ болѣе для меня священныя, что оныя производились именемъ столь высокаго заведенія. Если иногда съ трудомъ могъ я употребить въ расходъ суммы, для сего столь великодушно Его Имп. Вел. назначенныя, то не отлагая ни мало, тогда же замѣнялъ оныя своею собственностью. Бумаги Его Сіятельства г. попечителя и доставленные въ университетъ счеты представляютъ тому множество доказательствъ. Не найдется ни одного такого засвидѣтельствованія, сколько могу припомнить, которое не было за моимъ или съ согласія моего за подписомъ самого поставщика. Всякому извѣстно, что въ университетъ получено болѣе какъ на 20,000 всякаго рода вещей и при томъ безъ всякихъ счетовъ употребленныхъ на то суммъ (ибо тогда не существовало въ немъ никакой еще надобности); часто спустя потомъ не малое уже время оканчивалъ я счеты мои съ г. Новосильцевымъ, временно правившимъ тогда должность попечителя университета, и получалъ обратно употребленныя мною собственныя мои на сіе деньги. Симъ образомъ кончилъ я съ университетомъ всѣ расчеты во всемъ, какъ до посылки книгъ, инструментовъ, такъ и прочаго касающемся. Что же принадлежитъ до эстамповъ, купленныхъ у г. Аделунга, то какъ поспѣшный мой отъѣздъ изъ С.-Петербурга воспрепятствовалъ мнѣ войти, какъ слѣдовало, въ сіе дѣло, то за оныя и не получилъ я денегъ. Продавецъ оныхъ, почетный членъ сего и Московскаго университетовъ, также членъ многихъ иностранныхъ ученыхъ и другихъ обществъ и наставникъ Ихъ Имп. Высочествъ Государей и Великихъ Князей дозволилъ мнѣ, чтобы прежде всего собраніе сіе оцѣнено было гг. первымъ библіотекаремъ Е. И. Вел. Келеромъ, смотрителемъ Имп. Собранія эстамповъ въ эрмитажѣ Лабенскимъ, живописцемъ Е. И. Вел. Кюгельбеномъ, профессоромъ Имп. Академіи художествъ Прокофьевымъ и знатокомъ художникомъ кол. ас. Юнгомъ, кои равномѣрно подпискою своею на самомъ каталогѣ засвидѣтельствовали, что цѣна всему собранію превышаетъ сумму 5000 р. (на которую согласились мы съ г. Аделунгомъ

послѣ продолжавшагося многіе мѣсяцы торгу); собраніе онос, которое полагалъ я тогда да и нынѣ не перестаю признавать необходимо нужнымъ университету, получивъ подъ заемное письмо на 5000 р., кои обязался выплатить въ 4 срока, отправилъ я тогда въ Харьковъ съ послѣдне присланными Цимсеномъ книгами и, подобно прежнимъ случаямъ, всю оную сумму сполна заплатилъ я по оному заемному письму, какъ слѣдовало. Что же касается до платежа мнѣ собственно оныхъ денегъ, то его сіятельство г. попечитель университета приказалъ мнѣ самому адресоваться въ оный, почему я имѣлъ уже честь представить комитету въ засѣданіи его сего 3 марта мои довѣрія. Вслѣдствіе чего и прошу покорнѣйше высокопочтеннаго комитета, дабы опредѣлилъ выдать мнѣ оные 5000 р. подъ мою росписку или въ противномъ случаѣ снабдилъ-бы меня другимъ какимъ либо рѣшительнымъ отзывомъ.

Василій Каразинъ, марта 31 дня 1805 г.".

Митрополиту Амвросію.

(9-го февраля 1806 года).

Я согласенъ, что-бы церковная земля, оставаясь во временномъ моемъ владѣніи, была навсегда ограниченною въ дачѣ села моего Кручика столбами точно такъ, какъ назначена въ планѣ ея и какъ до нынѣ состоитъ. Согласенъ и на то, чтобы священникъ и церковники могли вступить во владѣніе землею и прочихъ правъ своихъ, когда по какимъ либо обстоятельствамъ запись со стороны моей или моихъ наслѣдниковъ будетъ разрушена. Но предполагая: 1) что священникъ или церковники не иначе могутъ почесть сію столь выгодную для нихъ запись нарушенною и вмѣсто оной выступить въ прежнія свои права, какъ по признаніи того епархіальнымъ архіереемъ и по его въ томъ предписанію. Сіе высшей власти посредство оградитъ меня отъ непріятностей, которымъ своенравіе и недоразумѣніе могли-бы среди лѣта и, такъ сказать, ежедневно подвергать меня, разстраивая и дѣлая ненадежнымъ обработываніе сей земли; 2) что если священникъ или церковникъ съ ихъ стороны не сохранятъ обязанностей ихъ званія, извѣстныхъ по закону и описанныхъ въ записи и если сіе по жалобѣ моей или моихъ наслѣдниковъ документально будетъ доказано, то такъ какъ я записью соею лишилъ себя и наслѣдниковъ своихъ всякаго права отмѣнять оную съ своей стороны, благоволено было-бы предоставить мнѣ и наслѣдникамъ моимъ право просить архіерея о смѣнѣ виновнаго и получать въ семъ удовлетвореніе. Почему, желая, чтобы сіе мое объясненіе, дополнивъ то, чего не

достаетъ въ записи, могло сдѣлать оную достойною благоволенія Св. Сунода, я покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство не оставить ходатайствомъ своимъ о утвержденіи ея во всей ея силѣ на вѣчныя времена, въ чемъ и прежде заключалась моя мысль, при удовлетвореніи, что она совершенно соотвѣтствуетъ пользамъ св. церкви и ея служителей.

Христофору Сулимѣ.

(10-го іюля 1806 г.).

Слободско-Украинская духовная консисторія, поднося вашему преосвященству мнѣніе свое о записи, учиненной мною въ пользу церкви села моего Кручика, хотя и одобрила оную во всѣхъ частяхъ, но на случай перемѣны или выбытія въ иные мѣста состоящихъ нынѣ при той церкви священно- и церковно-служителей и поступленія другихъ, предоставила волѣ сихъ послѣднихъ соглашаться или не соглашаться на условія относительно до нихъ въ записи помѣщенныя. Ваше Пр-ство, благоволили утвердить сіе мнѣніе; что и пріемлю съ совершенною моею благодарностію, щастіемъ почитая, что намѣреніе мое вообще оправдано. Но какъ непоколебимость оной записи во всѣхъ ея статьяхъ навсегда принадлежитъ къ существу ея, что изъ самаго начала оной ваше пр-ство усмотрѣть изволите, то упомянутое ограничиваніе прочности оной только нынѣ живущими священно-и церковно-служителями, не распространяя силы условій на ихъ преемниковъ, все еще не отвѣтствуетъ предположенной мною цѣли. Хотя и невѣроятно, чтобъ кто-либо изъ послѣдующихъ служителей церкви пожелалъ предпочесть владѣніе урочнымъ небольшимъ количествомъ земли и маловажные укрухи съ поселянъ за требы получаемыя тѣмъ выгодамъ, какія я предоставляю по записи, но за всѣмъ тѣмъ, прискорбно для меня воображать, что мое пожертвованіе не обезпечиваетъ меня и наслѣдниковъ моихъ отъ притязаній; что одного упрямаго или неблагоразумнаго церковника довольно, чтобы опрокинуть постановленіе, сдѣланное на счетъ моей собственности въ родыродовъ. Почему я и осмѣливаюсь покорнѣйше утруждать ваше пр-ство о приданіи оной моей записи ввѣренною Вамъ властію полной силы, то есть, о утвержденіи оной безъ выше-изъясненнаго ограничиванія; дабы она могла оставаться на всегдашнія времена незыблемымъ и сумленію неподверженнымъ правиломъ, а я, и мои наслѣдники, выполняя относительно до церкви обязанности въ записи постановленныя, могли-бы распоряжать урочнымъ участкомъ подцерковной земли, яко совершенною своею собственностію.

Императору Александру I.

(30-го января 1807 года).

Прошеніе.

Всепресвѣтлейшій Державный, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Проситъ Слободской Украинской губерніи дворянинъ и помѣщикъ, статскій совѣтникъ, Императорскаго Московскаго университета почетный членъ и ордена св. Владиміра 4-й степени кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразина о нижеслѣдующемъ:

1. Упомянутой губерніи дворянское депутатское собраніе въ родословную книгу дворянства сей губерніи внесло мою фамилію, но, отступя отъ правилъ, предписанныхъ высочайшею грамотою 1785-го года, въ 3-е отдѣленіе оной. Прилагаю у сего въ засвидѣтельствованной копіи несумнительное доказательство, что я и родной мой братъ порутчикъ Иванъ принадлежитъ въ силу Высочайшей грамоты къ первому отдѣленію родословной книги.

2. Я и упомянутой братъ мой, единственные въ своей (sic) родѣ, вышедшей изъ Болгаріи (что нынѣ подъ турецкой державою) благородной фамиліи Каразиныхъ, дѣти служившаго съ отличіемъ во всероссійской арміи полковника Назара, а внуки равномѣрно служившаго капитана Александра, до нынѣ не имѣемъ утвержденнаго правительствомъ фамильнаго герба. Но какъ извѣстно мнѣ, что отецъ и дѣдъ мой употребляли въ печатяхъ описанный у сего въ приложеніи. Желая удержать гербъ сей на вѣчныя и потомственныя времена для фамиліи нашей, Каразиныхъ, всеподданнѣйше прошу.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе Правительствующаго Сената 1-го Департамента по герольдіи, съ приложеніями, принять и о внесеніи фамиліи нашей вмѣсто третьяго въ первое отдѣленіе дворянскихъ родовъ, также о выдачѣ намъ надлежащаго герба учинить разсмотрѣніе; приложенія же возвратить мнѣ.

Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Къ поданію подлежитъ Правительствующаго Сената по Герольдіи. Генваря 30-го дня 1807 года (sic). Прошеніе писалъ и къ нему руку приложилъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ Каразинъ.

„Гербъ, каковой употребляли въ своихъ печатяхъ, съ 1725-го до 1783 годовъ, дворянинъ выѣхавшій изъ Болгаріи и поселившійся въ Слободскихъ полкахъ, что нынѣ Слободская Украинская губернія, капитанъ Александръ и сынъ его полковникъ Назаръ Каразины, есть слѣдующій . . . . . .

Щитъ увѣнчанъ греческимъ, а не готическимъ шеломомъ, такъ какъ происхожденіе фамиліи отъ славянъ, поселившихся въ Греческихъ областяхъ и оставшихся всегда подъ державою Восточной Имперіи".

Назаръ Каразинъ—изъ болгарской націи, въ службѣ съ 1745 г.; 23 ноября 1769—подполк.; полк. при отставкѣ 25 мая 1770 г.[1]).

---

[1]) **Другія данныя о генеалогіи Каразиныхъ.** Подъ Высочайшимъ покровительствомъ Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Александра Перваго Императора и Самодержца всея Россіи и пр. и пр. и пр. Императорскій Московскій университетъ, уваживъ отличную любовь къ наукамъ и извѣстную ученому свѣту патріотическую ревность къ распространенію отечественнаго просвѣщенія признаетъ черезъ сіе достойнѣйшаго мужа Василія Назарьевича Каразина, статскаго совѣтника и ордена св. Влад. 4 ст. кавалера почетнымъ своимъ членомъ, въ совершенномъ удостовѣреніи, что Его Высокородіе готовъ содѣйствовать сему университету во всемъ, что только къ преуспѣянію наукъ способствовать можетъ.

Данъ въ Москвѣ, марта 1-го дня 1805 года.

---

19 ноября 1770 полковнику Назару Каразину вмѣсто дер. Гниловки пожалованы Екатериной II изъ описныхъ же дворцовыхъ вотчинъ Слободской губ. въ Ахтырской провинціи: село Кручикъ (47 дворовъ) и дер. Основинцы (31 дворъ) всего 431 душа.

---

1 марта 1797 года дано сыну помѣщика Краснокутской округи Слободско-Украинской губерніи Назара Каразина Василію удостовѣреніе въ томъ, что онъ состоитъ въ числѣ дворянъ той губерніи.

Указомъ отъ 3 марта 1813 г. Герольдія рѣшила, что В. Н. Каразинъ съ родомъ подлежитъ внесенію не въ 1-ю, а въ 3-ю часть родовой книги.

В. Г. Анастасевичу.

Москва. (14-го марта 1807 года).

Милостивый государь мой
Василій Григорьевичъ!

Усерднѣйше благодарю васъ за ваше ласковое письмо, которое я получилъ вчера, чрезъ общаго нашего знакомца. Я самъ—будьте въ томъ увѣренны, очень жалѣлъ, что не успѣлъ съ вами простится, но дѣлать было нѣчево: надлежало спѣшить, чтобы не упустить дороги. Мы нашли ее еще изрядною, и пріѣхали благополучно, только принуждены были по причинѣ нездоровья нашей малютки дня два простоять въ Нов-

---

27 августа 1804 г. Василій Назаріевъ Каразинъ произведенъ изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники.

Семейный списокъ В. Н. Каразина въ сентябрѣ 1828 г. В. Н. Каразинъ, 55 л., женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Бланкеннагель; дѣти ихъ: Василій 21 г., Егоръ 19 л., Филадельфъ 18 л., Александръ 14 л., Николай 12 л. (Николай Васильевичъ Каразинъ родился въ селѣ Кручикѣ 7 іюля 1816 г., его сынъ Николай (изв. художникъ) родился въ слободѣ Ново-Борисоглѣбской 5 декабря 1842 г.), Валеріанъ 5 л. и дочь дѣвица Пелагея 22 л., за нимъ по послѣдней ревизіи: Богодуховскаго узда при с. Кручикѣ 350 душъ, да за женою Московской губ. Звенигородскаго уѣзда 240 душъ и домъ въ Москвѣ; живетъ въ уѣздѣ; ст. сов. въ отставкѣ.

Иванъ Назаровичъ Каразинъ (въ 1834 г. 54—лѣтъ), помѣщикъ с. Основинца Богодуховской округи 134 души; служитъ въ л.-гв. Изм. полку (съ 19 февраля 1785) каптенармусомъ; 1797 г. 17 января переведенъ подпоручикомъ въ Кіевскій Гренадерскій полкъ; 30 сентября 1801 г. вышелъ въ отставку поручикомъ изъ Екатеринославскаго Кирасирскаго полка; былъ Богодуховскимъ уѣзднымъ предводителемъ двор. съ 19 августа 1818 по 1 января 1820 г., съ 1 января 1823 по 1 января 1826 г. и. д. губерн. пред. двор. Слободско-Украинской губ.; Анну 3 степ. 30 августа; уѣзд. предв. двор. Богодухова съ 1 января 1826 г. по 3 мая 1826 г.

городѣ. Къ статѣ подошла петербургская почта: я ею воспользовался чтобы писать къ Его Сіятельству А. А. Навѣдайтесь слегка, получилъ ли онъ; въ протчемъ пожалуйте не безпокойте его вопросомъ о семъ. Я желаю быть столькоже скроменъ въ почтенномъ для меня обращеніи съ нимъ, какъ онъ со мною. При семъ адресую къ вамъ двѣстѣ пятдесятъ рублей, которые онъ по первому моему слову, пожаловалъ мнѣ въ займы: ибо истощавъ Петербургскими издержками я опасался, что не станетъ чемъ доѣхать. Представте ихъ Его Сіятельству съ моею совершенною благодарностію, и прилагаемымъ у сего письмомъ; по тяжелой почтѣ получите вы посылочку отъ моей Александры Васильевны [1]) одинъ очень хорошій романъ ея перевода, который здѣсь вышелъ недавно. Его читаютъ не безъ удовольствія, въ разсужденіи легкаго слога сочинителева и разлитой въ простыхъ, но пріятныхъ картинахъ нравственности. Г-да издатели, которымъ она подарила свой трудъ, вздумали поднести ей нѣсколько экземпляровъ для ея пріятелей. Изъ которыхъ одинъ съ удовольствіемъ и для васъ назначила. Ето намѣреніе было еще въ Петербургѣ; но тамъ мы всѣ бывшіе съ нами роздали. Что принадлежитъ до вашей Сафо, то я очень бранилъ себя, что такъ долго откладывалъ пригласить васъ съ собою къ пѣвцу Фелицы, нашему Пиндару и Анакреону вмѣстѣ; прилагаю здѣсь къ нему письмо. Пожалуйте вручите его; познакомитесь, и получите ваше твореніе. Вы ничего не пишите, дошли ли къ вамъ два послѣдніи тома Словотолкователя, которыя, отдалъ я, кажется Княжому швейцару или камергинеру, не помню кому изъ нихъ, сказавъ, чтобы къ вамъ доставили. Прощайте!—продолжая любить меня, пишите къ намъ иногда. Я, съ моей стороны, сіе непремѣнно исполнять буду, прибывая съ искреннымъ почтеніемъ и преданностію вашимъ, милостивый государь мой, покорнымъ слугою Василій Каразинъ. Адресъ мой: противъ Николы Дербентскаго въ домѣ Ярославовой.

Священнику о. Алексѣю Иванову.

(31-го іюля 1807 года).

Почтеннѣйшій отецъ Алексѣй! Благодарю васъ за письмо ваше отъ 25 мая и съ удовольствіемъ ожидаю то увѣдомленіе о приходскомъ училище, которое вы обѣщали въ ономъ. Пожалуста напишите мнѣ объ отличающихся ученикахъ, чтобы я могъ отсюда прислать имъ гостинцы и по природному расположенію каждаго имѣнія, имѣть о нихъ дальнѣйшее

[1]) Жена В. Н. Каразина.

попеченіе. Заохочивайте всѣми образами поселянъ отдавать въ училище дѣтей ихъ. Внушайте имъ простымъ ихъ языкомъ и соотвѣтственно ихъ понятію и чувству, что намѣреніе какъ высшаго правительства въ большемъ и обширномъ кругу, такъ и мое въ маломъ семъ, есть не то, чтобы отвлекать дѣтей отъ земледѣлія, но чтобы къ сему же самому былъ открытъ ихъ разумъ; чтобы сдѣлать ихъ благонравнѣе и прилежнѣе къ своему долгу, чтобы чрезъ наученіе книгамъ, дать имъ способы и праздное время отдохновенія отъ трудовъ проводить съ пользою и пріятностію вмѣсто безчувственнаго пьянства. Когда Богъ дастъ мнѣ возвратиться восвояси, то и самъ я примусь за дѣло въ вѣренномъ вамъ училищѣ. Попытаюсь давать старшимъ изъ нихъ маленькія наставленія въ томъ, что принадлежитъ къ ихъ состоянію и роду жизни. Назначу для этого какой нибудь день въ недѣлѣ. Батюшка! Я васъ усердно прошу уважать святою вашею должностію. Всевышней сторицею вознаградить васъ. Представьте себѣ, какія радости изготовите вы духу вашему въ старости. Воспитанники ваши будутъ *люди!* Истинное христіанское просвѣщеніе водворится въ маломъ селеніи нашемъ: „се мы, Господи, и чада наши, ихъ-же намъ далъ еси“, можемъ мы съ вами тогда сказать. Объ обязанностяхъ помѣщика и священника въ селѣ, я имѣю высокое понятіе: это не родъ лишь жизни, не способъ лишь одинъ, данный къ пріобрѣтенію и насыщенію: это званіе, врученное Всевышнимъ, чтобы руководствовать къ добродѣтели и блаженству людей, доставшихся на удѣлъ намъ. Ихъ судьба, такъ-сказать, намъ ввѣрена: и горе намъ, если мы не въ состояніи будемъ дать къ ней отчета.

В. Г. Анастасевичу.

Кручикъ. (12-го сентября 1807 года).

Нельзя быть болѣе заняту, какъ занятъ теперь я, мой почтеннѣйшій Василій Григорьевичъ! Къ тому же я и не очень здоровъ. И такъ простите вы меня, что я пишу кое какъ. На будущей почтѣ, авось, получу досугъ. Акцію посылаю. Переводите правила наши и печатайте съ Богомъ, въ особливое одолженіе, вашего на вѣкъ преданнѣйшаго слуги

В. Каразина.

P. S. Наскоро брошу здѣсь идею, которую хотѣлъ бы *порядочно* сообщить вамъ и Николаю Степановичу. Можно кажется распространить наше ф. о. и въ бывшія польскія одноклиматныя намъ провинціи, учреждая при томъ и третій съѣздъ общества на Кіевскихъ контрактахъ.

Обнимите эту идею во всей ея полнотѣ—какое сближеніе дворянства всѣхъ сихъ губерній! и пр. и пр. и пр. Разумѣется что *тамъ* должны найтись правители дѣлъ по частямъ *преимущественно* тому краю свойственнымъ. Здѣсь будетъ скоро правителемъ дѣлъ по части шелководства и красильныхъ растеній Баронъ Биберштейнъ извѣстный правительству человѣкъ. Николая Степановича желалъ бы я видѣтъ правителемъ дѣлъ по части землѣдѣлія. Всякій правитель (естественно) выдаетъ *свои* Акціи, обезпечиваетъ общество своимъ имуществомъ. (По всюду банки возстановляющіе довѣрія. Не ассигнаціямъ чета! ех. ех. какая связь! оставляю вамъ дальнѣйшее соображенія. По всюду запылаетъ дѣятельность). За выписку изъ постановленій общества, великое вамъ спасибо. Вы совершенно *все* поняли, и напрасно спрашивали. Правители дѣлъ за труды свои (праведно) получаютъ остальную половину *выигранныхъ* процентовъ, т. е. половину того, сколько будетъ сверхъ шести, кои они необходимо дать акціонерамъ обязаны. Напр. *всего* было бы *чистаго пріобрѣтенія* съ образцовыхъ заведеній 12 рго *100. 6* слѣдуетъ необходимо акціонерамъ, и сверхъ того 3 имъ же, и 3 правителю дѣлъ у коего сіи заведенія, въ убыткахъ они (акціонеры) не участвуютъ. Господинъ правитель! держи ухо востро. Пустаго не затѣвай.

В. Г. Анастасевичу.

Село Кручикъ. (5-го октября 1808 года).

Сколько же одолжаете вы меня, почтенѣйшій любезнѣйшій Василій Григорьевичъ!

Шлете дружескія ваши письма одно за другимъ, выполняете давнюю и забытую уже преномирацію, доставляете превосходныя, преострыя басеньки, увѣдомляете о подвигѣ вашемъ въ мою пользу, *окончивъ его дѣйствительно* съ вашей стороны; и не по-столичному обычаю озадачивать обѣщаніями и увѣреніями о дѣлѣ, которое въ сердцѣ иногда на безконечное время откладываютъ. На послѣдокъ дарите насъ прекраснымъ вашимъ произведеніемъ, переводомъ, достойнымъ своего нѣжнаго подлинника!.. Ето право много: намъ долго не расплатится. Единственное развѣ къ сему средство то было бы, чтобъ вы когда нибудь пріѣхали въ наши мѣста, и мы употребили бы съ женою все наше умѣніе, весь нашъ кредитъ, чтобы высватать за васъ лучшую украинку. Я право удивляюсь, для чего вы не воспользуетесь отсутствіемъ вашего Князя. Или вы такъ страстно влюбленны въ свой Петербургъ, что и на короткое время не хотите съ нимъ разстатся? Я бы на вашемъ мѣстѣ,

гульнулъ непремѣнно, еще нынѣшнею осенью, (которая у насъ лучше лѣта, и вѣроятно съ мѣсяцъ еще продлится въ семъ видѣ) и зимою по первому пути можно возвратится. Какъ бы мы были вамъ рады! етого я и описывать не принимаюсь. Басеньку вашу тормашатъ по всей Украинѣ, читая въ запуски. Ну подлинно котъ изъ котовъ! признаюсь вамъ: (право не изъ лести) я давно ничего столь остраго, и такъ хорошо придуманнаго не читывалъ. Славу прекраснаго пола пустилъ я также; я надѣюсь не въ продолжительномъ времени прислать и деньги, щитайте ихъ между тѣмъ на мнѣ. Принесите пожалуйте мое совершенное почитаніе и душевную благодарность почтеннѣйшему Прелату Стрейновскому за его столь лестное обо мнѣ попеченіе. Ето въ ожиданіи только моего собственнаго письма, которое ей, ей недосугъ писать. Я имѣю теперь до тридцати человѣкъ работниковъ разнаго рода, и со всѣми надобно говорить, указывать и бранится. Въ сію самую минуту меня зовутъ. Пускай жена оканчиваетъ; а я откладываю весь сонмъ собравшихся было мыслей до слѣдующаго разу. Вѣрьте, что я по жизнь мою пребуду съ истенною преданностію и почтеніемъ вашимъ усерднѣйшимъ другомъ и слугой. Василій Каразинъ.

P. S. Не пропустите обрадовать новинками, когда будутъ хорошія [1]).

В. Г. Анастасевичу.

Село Кручикъ. (21-го октября 1808 года).

Я пишу къ вамъ почтеннѣйшій и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! письмо короче воробьинава носа. И для того только, чтобы сказать, что вашу Сафу и въ двухъ, и потомъ въ десяти екземплярахъ я получилъ и что книгу о книгопечатаніи посылаю; переводъ же вашъ пришлю на слѣдующей почтѣ, вырывъ изъ подъ кучи неразобраныхъ книгъ и бумагъ, которыя въ ожиданіи (поспѣвшей уже теперь моей библіотеки) лежатъ въ нашей церквѣ, ибо домъ такъ тѣсенъ что трехъ тысячъ моихъ волюмовъ дѣвать во вся нѣкуда было. Прощайте! болѣе не-

---

[1]) *Приписка А. Каразиной.* Искренно благодарю васъ, милостивый государь мой Василій Григоріевичъ за пріятнѣйшее письмо ваше и прекрасной подарокъ трудовъ вашихъ. Приписаніе мнѣ сей книжки принимаю я за знакъ дружескаго вашего расположенія къ мужу моему, и по тому оно не можетъ быть мнѣ непріятно, сколь мало впротчемъ ни заслуживаю сдѣланой вами мнѣ похвалы въ приношеніи вашемъ. Будьте увѣрены въ нашей признательности и также искренной къ вамъ дружбы и почтеніи съ которымъ остаюсь покорною къ услугамъ вашимъ Александра Каразина.

премѣнно буду писать при второй посылкѣ. За Сафу отъ имени всѣхъ нашихъ литераторовъ большое спасибо! 10 екземпляровъ надѣюсь раздать.

Вашъ усерднѣйшій другъ и слуга В. Каразинъ.

P. S. У насъ еще до сего дни стоитъ довольно пріятная погода. Я хожу все въ одномъ сюртукѣ. Кой гдѣ есть еще зелень и даже цвѣты. Но листъ съ большой части деревьевъ свалился. Полевыя работы вездѣ еще продолжаются, и вѣроятно недѣли двѣ безъ нужды могутъ продолжатся.

В. Г. Анастасевичу.

(15-го іюня 1809 г.).

Милостивый государь мой, любезнѣйшій Василій Григоріевичъ!

Чувствительнѣйше обязали вы меня двумя письмами вашими, изъ которыхъ одно писано 26-го апрѣля, а другое 14-го декабря 1808 г. Но оба получены вмѣстѣ 11-го майя. Какъ это случилось, я не знаю. Изъ билетовъ вашихъ здѣлалъ я все возможное для меня употребленіе: именно рекомендовалъ здѣсь въ университетѣ, чтобы взяли книгу вашу для гимназій; рекомендовалъ и частно двумъ вельможамъ нашего краю. О успѣхѣ ничего еще не могу донести. Въ протчемъ признаюсь вамъ, и даже почтенному сочинителю признался бы, еслибъ имѣлъ случай, что книга для меня не нравится не по внутренному ея достоинству (съ сей стороны должно отдать справедливость трудамъ и намѣренію) но относительно ко времени. Кажется не худо бы по меньше занимался теперь, а особливо молодые, и безъ того уже взбаламученные умы занимать понятіями права природнаго. Ети понятія довольно надѣлали бѣдъ въ другихъ мѣстахъ; и *вѣрьте у насъ близко къ тому.* А лучше бы говорить болѣе о чемъ ни будь другомъ. Вы господа въ столицахъ живущіе, бываете или оглушены столичнымъ шумомъ и разсѣяны, или умышленно не хотите вглядыватся. Но мы здѣсь видимъ *что* дѣлается въ свѣтѣ. Въ протчемъ наше дѣло молится только Богу! И я говорю ето вамъ, какъ извѣстному мнѣ человѣку, который имѣетъ и не можетъ имѣть иныхъ, какъ честныхъ намѣреній. Простите! я желаю, чтобъ вы были здоровы и благополучны. Вѣрьте, что я не престану искренно почитать васъ пребывая на всегда вашимъ преданнымъ слугою В. Каразинъ.

Въ отв. 15 іюня.— Люблю воображать, что съ вашего чела супруги поцѣлуй полезной потъ стираетъ что вы въ семействѣ весь какъ въ ульѣ мать-пчела печется о дѣтяхъ и соты свои набираетъ.

---

25 мая. P. S. Напрасно вы книги не разослали о коихъ я вамъ, кажется, изъ Москвы еще увѣдомлялъ. Теперь я даже именъ ихъ не вспомню.

P. S. У насъ здѣсь слухъ, что Наполеонъ въ конецъ разбилъ австрійцовъ.

В. Г. Анастасевичу.

(*26-го декабря 1809 года*).

Пріятно мнѣ любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! распечатать мое къ вамъ письмо, которое съ утра было готово къ отправленію. Я долженъ сказать вамъ, что по возвращеніи домой вечеромъ нашолъ я принесенное изъ почты ваше отъ 8-го сего мѣсяца: то, въ которомъ вы съ такимъ благороднымъ и лестнымъ для насъ съ женою чувствомъ, говорите о посѣщеніи нашей бывшей квартиры. Мало, *очень мало* нахожу я людей отзывающихся подобно вамъ, не взирая, что инымъ удалось мнѣ оказать *большія* услуги. Но я по сей причинѣ не считаю себя въ правѣ переменять мой образъ мыслей и дѣйствій. Честные люди найдутъ меня всегда *тѣмъ же самымъ,* какимъ я былъ въ такъ называемое цвѣтущее время, и какимъ былъ бы на вышшей степени такъ называемаго у васъ въ столицахъ щастія, если бы оно возвратилось. И здоровой и больной и на краю могилы буду я искать здѣлать ту малую долю добра общаго и частнаго которая отъ меня можетъ зависить. Дѣлать оное изъ ожиданія возмездія или благодарности есть торгъ, да еще и безразсудной торгъ! Благодарность добраго сердца почитаю я прелестнымъ подаркомъ, который намъ иногда дѣлаетъ Провидѣніе, а не событіемъ, которое мы были бы въ правѣ ожидать. Я долженъ вамъ сказать какую нибудь причину, для чего я требуемаго въ смѣну рисунка не посылалъ. *Какую нибудь* справедливо сказано ибо подлинныхъ или нѣтъ или написалъ я ихъ уже въ утреннемъ сегодня письмѣ. Изъ изобрѣтенія, о которомъ вы извѣстны здѣлалъ я теперь два уже: именно параболонды обращены въ выпаривательный снарядъ для селитры, поваренной и другихъ солей; а для винокуренія составленъ на *тѣхъ же началахъ* другой снарядъ. Объявленіемъ публичнымъ сихъ вещей, думалъ было я здѣлать что нибудь для моего состоянія, которое по милости А. до крайности разстроено. На сей конецъ и открылъ въ началѣ іюня *1808* года подписку на книгу цѣною 258, въ которой бы при химическихъ открытіяхъ моихъ по сей части обнародованы были и механиче-

скія, то есть самые снаряды. Что же?... до іюня 1809 г. нашлось въ пространномъ русскомъ царствѣ, охотниковъ двадцать три человѣка! Я бросилъ намѣреніе издавать, началъ собирается и до нынѣ еще собираюсь преклонить на мою сторону какого нибудь богача, чтобъ съ нимъ подѣлится выгодами. Но ето не помѣшаетъ сообщить на досугѣ тѣ ун-ту мои тайны. Къ щастію подобныя вещи не такъ то скоро изъ такой дали, и изъ края, мало съ Россіею связи имѣющаго, разнестись могутъ. Казалось бы однако, что князь легчайшимъ образомъ могъ здѣлать все дѣло. Предложенія его у-ту обо мнѣ, какъ о человѣкѣ ученомъ, ему извѣстномъ, которому унив-тъ болѣе или менѣе обязанъ при подтвержденіи его правъ и пр. (о чемъ и подписка моего имени на нѣкоторыхъ оффиціальныхъ бумагахъ свидѣтельствуетъ). Етакое предложеніе со стороны Его преблагороднѣйшее въ нынѣшнемъ моемъ положеніи рѣшило бы все. И вѣрьте, что я умѣлъ бы оправдать выборъ у-та, и руководствовавшее къ тому предложенія попечителя. Въ протчемъ ссылаюсь на утреннее мое письмо. Нельзя думать равнодушнѣе о всѣхъ почестяхъ на свѣтѣ, какъ я теперь думаю. Медлительность и нерѣшимость мои (которыми я даже вамъ непріятность здѣлалъ, что я и чувствую) да будутъ большими въ сказанномъ доказательствами! За вѣсти вамъ покорнѣйше благодарю, и симъ длинное письмо, послѣ котораго лѣность моя будетъ въ правѣ нѣсколько и помолчать, оканчиваю! Но прежде въ мысляхъ моихъ обнимаю васъ съ чувствомъ истинной преданности и почтенія, и поздравляю васъ съ Новымъ Годомъ, въ которомъ уже вы сіе письмо получите. Вашъ усерднѣйшій слуга В. Каразинъ.

Неизданныя рукописи В. Н. Каразина, извлеченныя изъ архива Крестовоздвиженской церкви села Кручика (Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи).

Довѣрительное письмо дворовому человѣку.

Вручителю сего, дворовому человѣку статскаго совѣтника Каразина поручено въ лавкѣ Василія Михайловича Ломакина, и буде можно лично отъ него, навѣданія о цѣнахъ существующихъ теперь на серебро и золото въ дѣлѣ, также на серебро золоченное, какъ по прежнимъ пробамъ, такъ и по нынѣшнимъ: въ надеждѣ, что почтенный Василій Михайловичъ не откажется сдѣлать сіе одолженіе, и симъ способствовать въ вѣрной оцѣнкѣ церковныхъ сосудовъ, по полученному недавно указу требуемой отъ приходскихъ священниковъ. Равно нельзя-ли сказать, по какой цѣнѣ нынѣ мѣдь, потребная въ паникадилахъ".

Собственноручныя записи В. Н. Каразина церковныхъ денегъ въ „книгѣ о приходѣ церковныхъ денегъ Богодуховскаго уѣзда с. Кручика Крестовоздвиженской церкви".

Число	1809 года	Приходъ денегъ											
		Остатокъ денегъ		Къ тому поступило								А всего съ остаточными	
				За проданныя свѣчи		Собрано отъ поданій въ кошел. и кружки		За отдачу въ наемъ домовъ, лавокъ и проч.		Итого			
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	Въ теченіе мѣс. Генваря поступило къ значащимся по книгѣ 1808-го года остаточнымъ девяносто шести рублямъ сорока шести копѣйкамъ	96	46	1	18	7	30	—	—	8	48	—	—
	Въ теченіи февраля	—	—	2	17	5	70	—	—	7	87	—	—
	„ „ марта	—	—	4	20	4	96	—	—	9	16	—	—
	„ „ апрѣля	—	—	3	46	10	89	—	—	14	30	—	—
	„ „ маія	—	—	1	39	3	70	—	—	4	49	-	—
	„ „ іюня	—	—	—	—	2	5	—	—	2	5	—	—
	Итого въ шесть мѣсяцевъ сорокъ шесть рублей тридцать пять копѣекъ все сіе внесено въ книгу по прошенію церковнаго старосты Антона Зѣнченка (не умѣющаго грамотѣ) и съ его показанія, засвидѣтельствованнаго благочинымъ іереемъ отцомъ Михайломъ Черевáнецкимъ. Помѣщикъ села Кручика статскій совѣтника и кавалеръ • Василій Каразинъ. Сверхъ сихъ денегъ оказалось въ наличности церковнаго воску тритцать два фунта и свѣчей одинатцать фунтовъ. В. Каразинъ.	—	—	12	40	33	95	—	—	46	35	142	81
	Іюля 10-е 1809 г. продолжается вѣрная записка съ іюля мѣсяца сего года, то есть во времена не бытности въ селѣ Кручикѣ священника.												
	Въ іюлѣ мѣсяцѣ:												
10	Осталось отъ прошедшихъ мѣсяцей наличныхъ денегъ, считая въ числѣ ихъ разданныя въ долгъ бывшимъ священникомъ, Ивановымъ и другія неявившіеся (за исключеніемъ записаннаго въ расходной книгѣ расхода сто двадцать три рубля тридцать одна копѣйка	123	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	Прибыльныхъ отъ продажи свѣчь рубль четыре копѣйки	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—

Число	1809 года	Приходъ денегъ											
		Остатокъ денегъ		Къ тому поступило								А всего съ остаточными	
				За продажу свѣчъ		Собрано отъ подаяній въ кошел. и кружки		За отдачу въ наемъ домовъ, лавокъ и проч.		Итого			
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	(Такъ какъ имѣя принадлежащій церквѣ воскъ, не было нужды покупать онаго, то всѣ сіи вырученныя отъ свѣчъ деньги и разумѣются чистой прибылью).												
31	Собрано въ теченіи сего мѣсяца отъ подаянія въ кошелекъ два р. десять коп.	—	—	—	—	2	10	—	—	—	—	—	—
	Итого въ іюлѣ мѣсяцѣ за исключеніемъ употребленныхъ въ теченіи сего мѣсяца въ расходъ семидесяти пяти копеекъ	123	31	1	4	2	10	—	—	3	14	126	45 75
	Въ іюлѣ мѣсяцѣ осталось сто двадцать пять рублей и семьдесятъ коп. . .	125	70	—	—	—	—	—	—	—	—	125	70
	Въ августѣ мѣсяцѣ:												
1	Осталось отъ прошедшаго іюля мѣсяца сто двадцать пять рублей и семдесятъ копѣекъ	125	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	Прибыльныхъ отъ продажи свѣчъ въ семъ мѣсяцѣ рубль двадцать коп. . . .	—	—	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—
31	Собрано въ теченіи сего мѣсяца отъ подаянія въ кошелекъ рубль пятьдесятъ четыре копѣйки	—	—	—	—	1	54	—	—	—	—	—	—
	Итого въ августѣ мѣсяцѣ . .	125	70	1	20	1	54	—	—	2	74	128	44
	За исключеніемъ употребленныхъ въ теченіи сего мѣсяца въ расходъ тринадцати рублей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—
	Въ августѣ мѣсяцѣ осталось денегъ сто пятнадцать руб. сорокъ четыре коп.	115	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Въ сентябрѣ мѣсяцѣ:												
1	Осталось отъ прошедшаго августа сто пятнадцать руб. сорокъ четыре коп. . .	115	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Прибыльныхъ отъ продажи свѣчъ изъ выше показаннаго церковнаго воску восемъ руб. шесть коп. (что принадлежитъ до купленнаго какъ въ расходной книгѣ значится *готовыхъ свѣчъ*, оныя употреблены на украшеніе церкви въ храмовой праздникъ, какъ то въ поникади-												

Число	1809 года	Приходъ денегъ											
		Остатокъ денегъ		Къ тому поступило								Всего съ остаточными	
				За продажу свѣчъ		Собрано отъ подаянія въ кошелекъ и кружки		За отдачу въ наемъ домовъ, лавокъ и проч.		Итого			
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	ло, лампады предъ иконами и проч. и недогорѣвшія изъ нихъ остались для другихъ праздниковъ).												
31	Въ сей день и въ остатокъ мѣсяца до собрано отъ подаянія въ кошелекъ четыре руб семдесятъ шесть коп.	—	—	—	—	4	76	—	—	—	—	—	—
	Итого въ сентябрѣ мѣсяцѣ	115	44	8	6	4	76	—	—	12	82	128	26
												128	26
	Въ октябрѣ мѣсяцѣ:												
31	Осталось прошедшаго сентября мѣсяца и за исключеніемъ употребленныхъ въ теченіи сего сентября въ расходъ дватцати шести руб. и восмидесяти семи копѣекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26	87
	Въ сентябрѣ мѣсяцѣ осталось денегъ сто одинъ руб. и тридцать девять коп.	101	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Въ октябрѣ мѣсяцѣ:												
1	Осталось отъ прошедшаго сентября мѣсяца сто одинъ руб. и тридцать девять копѣекъ	101	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	Въ теченіи сего мѣсяца прибыли отъ продажи свѣчь одинъ руб.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Собрано въ теченіи сего мѣсяца отъ подаянія въ кошелекъ три руб. сорокъ пять копѣекъ	—	—	—	—	3	45	—	—	—	—	—	—
	Итого въ октябрѣ мѣсяцѣ	101	39	1	—	3	45	—	—	—	—	105	84
	За исключеніемъ употребленныхъ въ теченіе сего мѣсяца въ расходъ семидесяти пяти коп.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75
	Въ октябрѣ мѣсяцѣ осталось *наличныхъ* денегъ сто четыре рубли и девять копѣекъ	104	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Число	1809 годъ	Расходъ денегъ							
		На покупку воска и свѣчъ		На починку церкви и разные расходы		Внесено для храненія и украшенія кользу церкви		Итого	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	За приходную и расходную книги руб. шестдесятъ к.	—	—	1	60	—	—	—	—
	Бывшій священникъ вышеименованной церкви Алексѣй Ивановъ показалъ въ присутствіи протоіерея отца Николая Кременецкаго, что въ бытность его, т. е. до 16-го іюня сего года расходъ церковной суммы состоялъ *вообще* изъ четырехъ руб. пятидесяти коп.	—	—	—	—	—	—	4	50
	Заплачено дьячку Краснокутской Николаевской церкви, живописцу Ивану Никитину, сыну Яременку, за написаніе имъ двухъ хоругвей на подаренной отъ помѣщицы матеріи пятнадцать рублей	—	—	15	—	—	—	—	
	Сіи статьи внесены въ книги по прошенію церковнаго старосты Антона Зенченка (не умѣющаго грамотѣ) Помѣщикъ села Кручика, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ (іюля 10-е 1809 г.).								
	Продолжается вѣрная записка съ іюля мѣсяца т. е. во время небытности въ селѣ Кручикѣ священника въ іюлѣ мѣсяцѣ:								
12	За одну бутылку краснаго вина семдесятъ пять коп.	—	—	—	75	—	—	—	75
	Итого въ іюлѣ мѣсяцѣ	—	—	—	75	—	—	—	75
									75
	Въ августѣ мѣсяцѣ:								
16	За купленной на Харьковской ярмонкѣ большой подсвѣчникъ изъ желтой мѣди для ставленія предъ царскими враты и предъ храмовою иконою, десять руб.	—	—	10	—	—	—	—	—
18	За заказной въ церкву камодъ съ разными ящиками для храненія денегъ и свѣчей въ задатокъ столяру дано три рубли	—	—	3	—	—	—	—	—
	Итого въ августѣ мѣсяцѣ	—	—	13	—	—	—	13	—
	Въ сентябрѣ мѣсяцѣ:								
11	За упомянутый выше комодъ дано послѣдніе десять р.	—	—	10	—	—	—	—	—
	За пять хорошихъ внутр. замковъ къ оному, пять р.	—	—	5	—	—	—	—	—
12	За 13 фунтовъ готовыхъ свѣчей къ храмовому празднику, купленныхъ за каждый фунтъ по семидесяти копѣекъ, десять рублей сорокъ копѣекъ	10	40	—	—	—	—	—	—
	За передѣлку 12 фунтовъ церковнаго оску на свѣчи къ сему же дню семдесятъ двѣ копѣйки	—	72	—	—	—	—	—	—
13	За одну бутылку вина семдесятъ коп.	—	—	—	75	—	—	—	—
	Итого въ сентябрѣ мѣсяцѣ	11	12	15	75	—	—	26	87
	Въ октябрѣ мѣсяцѣ:								
	За одну бутылку краснаго вина семдесятъ пять коп.	—	—	—	75	—	—	—	—
	Итого въ октябрѣ мѣсяцѣ	—	—	—	75	—	—	—	75

Письмо М. М. Сперанскому.

(18-го апрѣля 1810 года).

Христосъ Воскресе! Подъ симъ заглавіемъ, всякой пишущій можетъ почитать себя равнымъ съ тѣмъ, кому онъ пишетъ. И для того я спѣшу пользоваться столь благопріятнымъ временемъ, дабы не быть въ необходимости употреблять титуловъ милостиваго государя и превосходительства, которые, не знаю почему, дики для моего сердца писавши къ вамъ Михайло Михайловичъ!

Мы были друзья нѣкогда. Не одно письмо отъ васъ я храню: гдѣ вы меня... и единственнымъ, душевнымъ другомъ называете. Отъ чего все это перемѣнилось, и до такой крайности? (я разумѣю здѣсь не молчаніе ваше на какое-нибудь одно или два мои письма, между вами и Магницкими я умѣю дѣлать различіе; но напоминаю себѣ обѣдъ въ домѣ вашемъ, при которомъ я только у стола былъ, и при которомъ я увидѣлъ впервые, что вы меня изъ остатка лишь пристойности у себя терпите). Отчего?... видно надобно искать тому причины въ обстоятельствахъ. Тщетно я ищу ея въ самомъ себѣ. Я могъ быть легкомысленъ, затѣйливъ, и пр. и пр. Но чоренъ, или съ другой какой стороны недостоинъ прежнихъ чувствованій вашихъ!... никогда.

Было время, въ которое чрезъ меня же о васъ, т. е. о истинныхъ вашихъ достоинствахъ [1]) едва-ль не впервые свѣдали: ибо я смѣлъ говорить о васъ съ тѣмъ жаромъ, къ которому дружба лишь способна, когда меня спрашивали о связяхъ моихъ. Это впротчемъ, какъ было до нынѣ, такъ и будетъ только одному Богу извѣстно.

Теперь дѣло не о томъ. Вы многомогущи; я имѣю прямую нужду въ пособіи.

Почестей и значенія мнѣ не надобно. До нынѣ, какъ вы видите, бывъ на свободѣ, и имѣя способности сдѣлать себѣ имя, я и тѣмъ не занимаюсь. Я ищу только безопасность семейственной жизни: и ея имѣть я не могу съ моими тяжкими долгами. Нажилъ я ихъ, не картами, не позорною жизнію, но предпріятіями въ пользу края моего рожденія и другими, вамъ извѣстными: такими, скажу опять кои могутъ быть необдуманы, маловозможны и пр. и пр., но злонамѣренны, или низки!.. никогда. Меня бросили на площади безъ всякаго милосердія! я издерживалъ на все, про все собственныя деньги, нахватывая ихъ гдѣ только могъ. Но послѣ моей отставки, насилу, изъ милости, выпросилъ мнѣ до-

[1]) Не о лицѣ, которое конечно было уже извѣстно.

брой князь Чарторыскій столько, чтобъ я могъ выѣхать изъ Петербурга, и къ тому, въ дополненіе, принужденъ я былъ еще заложить послѣдній перстень.

„До тебя-ли теперь?“ слышу. Вы не даете мнѣ договорить. Все знаю! но я вѣдь не подаянія прошу. Я представилъ проектъ технической, полезной государству, можетъ быть полезнѣе всѣхъ тѣхъ, которые представлены были когда-нибудь. Вы можете узнать о немъ отъ Ив. Ив. Бахтина. Прося помощи не чрезвычайной, общей, изъ суммъ на этотъ предметъ нарочно назначенныхъ, я даю въ залогъ мое имѣніе, втрое стоющее сей суммы. Доказываю, что это вѣроятно. Вижу, что не сомнѣваются: но... хотятъ, требуютъ, чтобъ я открылъ весь мой секретъ. Какъ мнѣ рисковать имъ? Какъ мнѣ, не въ состояніи бывши надѣяться, что тѣже люди, до окончанія сего дѣла усидятъ на мѣстахъ, рисковать послѣднимъ средствомъ, которое мнѣ (въ случаѣ отказа) помощь отъ частныхъ людей доставить обѣщаетъ?

Можетъ быть довольно одного только вашего слова. Заставьте ихъ не искать затрудненія тамъ, гдѣ быть его не должно.

Ради Бога! позовите къ себѣ добраго моего Ивана Ивановича нарочно для меня. Поговорите съ нимъ съ четверть часа: отъ него вы узнаете и это,—и болѣе. Вѣроятно найдутся и другія средства, столько-жъ благородныя, помочь мнѣ. Лишь бы не служба, для которой я не гожусь, и которая для меня не надобна. (Исключая развѣ со временемъ одна ученая часть, и въ томъ мѣстѣ, которое я основалъ; и для того только, чтобы сколько-нибудь поправить испорченное).

Я васъ не убѣждаю. Да и что помогло-бы тутъ мое убѣжденіе!

Вы знаете исторію аглицкой Елисаветы и графа д'Ессекса. Елисавета—вы, Ессексъ—я; а письмо это то кольцо, которымъ онъ бы могъ спасти себя, еслибы послалъ его. Я его посылаю.

Если я писалъ только къ тайному совѣтнику, etc. etc. etc., а не къ человѣку... Богъ съ вами!

18 апрѣля, 1810 г. Москва.

Письмо Губернскому предводителю дворянства Андрею Ѳедоровичу Квиткѣ.

(12-го мая 1811 года).

„Милостивый Государь
Андрей Федоровичъ!

Имѣя честь поздравить васъ съ Высочайшимъ утвержденіемъ Филотехническаго Общества и его правилъ, долгомъ поставляю препроводить къ вамъ у сего одинъ экземпляръ напечатаннаго мною „Извѣстія“ о нашемъ Обществѣ, которое между прочимъ содержитъ и Указъ Его Императорскаго Величества 10 марта, къ господину Слободско-Украинскому губернатору послѣдовавшій и существованіе Общества утверждающій.

Сверхъ сего назначеннаго для васъ собственно экземпляра, препровождаю еще сорокъ, покорнѣйше прося васъ милостивый государь, какъ предводителя дворянства нашей губерніи, адресовать по четыре оныхъ въ каждый уѣздъ. Излишне было бы убѣждать васъ исполнить сію прозьбу. Независимо отъ участія, которое вамъ слѣдуетъ принять яко сочлену, я не знаю усерднѣйшаго гражданина нашего края.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

Мая 12-го 1811. Село Кручикъ № 1“.

(„Дѣло объ учрежденіи Филотехническаго Общества и о разсылкѣ къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства по 4 экземпляра Филотехническаго Общества правилъ 1811 года на 15 листахъ“. По „Описи дѣлъ Харьк. Деп. Собр. и губ. предв. дворян. 1783—1827 гг. № 10).

В. Г. Анастасевичу.

Москва (22-го іюля 1813 года).

Вотъ отъ куда, послѣ долговременнаго молчанія моего получаете вы письмо, любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! Судьба моя гонитъ меня безпрестанно, не давая мнѣ мѣста подъ собой согрѣть. Мнѣ уже сорокъ первый годъ, четверо уже дѣтей у меня (пятаго я потерялъ); а еще жительство мое есть временная куща странственника! Занятъ бывши до самой послѣдней крайности хлопотами въ моей деревнѣ, воображалъ-ли я, что ни кончивъ ничего, должно мнѣ будетъ тащится въ сію столицу,

какъ будто для того только, чтобъ поплакать на ея пожарищѣ и развалинахъ. Смерть моего тестя заставила насъ, т. е. меня и жену съ дѣтьми, бросая нашъ домъ и украинское хозяйство, пріѣхать сюда учреждать новое наслѣдіе, не менѣе запутанное, какъ и прежнее. Три дни еще только какъ мы въ Москвѣ: и уже плачемъ отъ тоски и досады.. Но я забываю, что я хотѣлъ извѣстить васъ, а не заставлять раздѣлять наше горе. Прощайте болѣе писать нѣкогда. Адресъ нашъ: оставить въ почтамтѣ до востребованія, или въ бывшій домъ г. Бланкенагеля у кузнецкаго моста. Разстояніе противъ украинскаго только въ половину. Вашъ истинный другъ и почитатель Василій Каразинъ.

P. S. Пожалуйте скажите любезному Ивану Ивановичу, что слѣдующую почтою получитъ онъ отъ меня письмо съ приложеніями.

Въ С. Петербургъ.

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василію Григоріевичу Анастасевичу. Въ малой подьяческой, въ домѣ г-на Яблочкина, придворнаго музыканта.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

12-го декабря 1813 года.

Сіятельнѣйшій графъ,
почтеннѣйшій сочленъ.

Мила намъ вѣсть о родной сторонѣ, сказалъ одинъ изъ первыхъ россійскихъ поэтовъ. По сей причинѣ осмѣливаюсь предполагать, что полученіе вами справочника цѣнъ Московскихъ, или прейскуранта, какъ называютъ извѣстія сего рода иностранцы, не непріятно будетъ вашему сіятельству. Нынѣшній разъ препровождаю мое письмо чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ [1]) и надѣюсь, что оно должно дойти къ вамъ.

Да порадуется сердце ваше, любящее отечество, при сличеніи цѣнъ главнѣйшихъ продовольствій человѣка въ опустошенной предъ симъ Москвѣ съ цѣнами всѣхъ прочихъ мѣстъ, чрезъ которыя проходятъ побѣдоносныя войска наши. Не повѣрятъ, можетъ быть, германцы, что фунтъ

---

[1]) Осипа Петровича Козодавлева.

хлѣба стоитъ въ столицѣ нашей менѣе одной копѣйки на сребро, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Пріймите душевное мое поздравленіе съ преселеніемъ на Рейнъ торжества Россіи, торжества не честолюбія или алчности, но истиннаго человѣколюбія. Дабы намъ совершенно быть благополучными, не достаетъ только радости той, чтобъ лично въ слезахъ, обнявъ колѣна любезнѣйшаго Монарха нашего, воскликнуть: блажены миротворцы, яко тіи Бога узрятъ.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и таковою же преданностью

вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ, правитель дѣлъ Ф. О.

Москва. 12 декабря 1813 г.

P. S. Въ письмѣ, которое буду имѣть честь писать непосредственно за симъ, донесу я о адресѣ моемъ, такъ какъ теперь еще не извѣстно мнѣ, долго ли долженъ здѣсь прожить. Предметъ моего пріѣзда есть особливо учрежденіе въ столицѣ конторы филотехническаго общества, которую благоволите, милостивый государь, ими же вѣсте средствами, поручить въ покровительство мѣстнаго начальства.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

12 января 1814 года.

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ имѣлъ я честь препроводить къ вашему сіятельству справочникъ филотехническаго общества о Московскихъ цѣнахъ за ноябрь мѣсяцъ. Теперь слѣдуетъ оный за декабрь О доставленіи упомянутаго письма просилъ я г. министра внутреннихъ дѣлъ, яко вашего сочлена; но, не имѣвъ чести получить отвѣта его, не могу увѣриться въ отправленіи. Нынѣшній разъ прибѣгаю къ его сіятельству князю Алексѣю Ивановичу [1]). Сношенія на такомъ великомъ разстояніи довольно трудны. Но Богъ да благословитъ вамъ отдалиться и еще болѣе! Спокойствіе цѣлой Европы и слава нашего отечества утѣшатъ насъ въ сей временной непріятности.

---

[1]) Горчакову, управлявшему военнымъ министерствомъ.

Къ справочнику долгомъ поставилъ я пріобщить для васъ, сіятельнѣйшій графъ, яко надежды филотехническаго общества, списокъ съ отчета моего общества за прошедшій годъ. Зная благороднѣйшія чувствованія ваши, я смѣю быть увѣреннымъ, что вы съ удовольствіемъ его прочтете. А можетъ быть, захотите сдѣлать мнѣ благодѣяніе сообщеніемъ его Августѣйшему Покровителю нашего общества, Покровителю нѣкогда и моему, удостоивавшему меня милостей болѣе нежели обыкновенныхъ,— пока напослѣдокъ несчастное для меня стеченіе клеветы и собственной неосторожности.... Не продолжаю, сіятельнѣйшій графъ, опасаясь залить слезами бумагу, на которой я пишу. Но, и въ нынѣшнемъ положеніи моемъ, я продолжаю то же самое стремленіе, которое Имъ однажды было одобрено: „Часъ отъ часу болѣе удостовѣряюсь, что Мы съ вами согласуемся въ образѣ нашихъ мыслей и чувствованій. Продолжайте и будьте увѣрены, что Я умѣю цѣнить подвигъ, влекущій васъ“. Вотъ драгоцѣнныя (подлинныя) слова одного изъ Его писемъ ко мнѣ, маловажному Его подданному! Дѣйствіе ихъ продолжается донынѣ въ моемъ сердцѣ. Я иду впередъ съ малыми надеждами, безо всякой донынѣ подпоры, подвигаюсь медленно по путямъ, наполненнымъ стремнинами и терніями заросшимъ. Я льшусь принести нѣкогда, можетъ быть, не прежде какъ уже по смерти моей, пользу дрожайшему отечеству. И тогда уповаю быть оправданъ!.. Никто не вообразитъ, чего мнѣ, человѣку безъ случая, безъ большаго имени, безъ богатства, безъ всякой подпоры, стоило учрежденіе Харьковскаго университета и предварившее оный пожертвованіе, на которое должно было соглашать дворянство многихъ губерній. Я увѣренъ, что не многіе рѣшились бы получать ленты, если-бъ онѣ доставались такимъ только образомъ! Когда сей важный проектъ испорченъ былъ иностранцами при самомъ его началѣ, когда найдено даже средство замарать и дворянство, предложившее его, а учрежденіе это, которому положены были начала великія, единственно Россіи свойственныя, превратить въ обыкновенный университетъ нѣмецкій; то я въ отчаяніи вышелъ въ отставку, и... чтобъ поправить эту неудачу, принялся думать о филотехническомъ обществѣ. Это стоило новыхъ, можно сказать, невѣроятныхъ усилій и вмѣстѣ новыхъ непріятностей, которыя надобно было перенести. Наконецъ это общество существуетъ и имѣетъ уже слишкомъ восемьдесятъ членовъ. Умъ дальновидный, не на однихъ буквахъ останавливающійся, однимъ словомъ, умъ прямаго сына отечества, просвѣщеннаго Аракчеева, обниметъ всѣ послѣдствія сего учрежденія! Онъ и подобные умы, которыхъ у насъ (какъ и вездѣ) не много, отдадутъ справедливость системѣ идей, приложенныхъ вовремя къ общественному благу. Но другіе или презираютъ, или преслѣдуютъ гоненіями. Вообразите, сіятель-

нѣйшій графъ, что я нахожу безчисленныя препятствія даже въ напечатаніи нынѣшняго моего отчета. И вотъ причина, для чего я опоздалъ съ доставленіемъ вамъ копіи онаго! Однако, если успѣю умолить здѣшнюю полицію, то чрезъ двѣ недѣли послѣ сего письма вы изволите получить нѣсколько экземпляровъ для любителей своей отчизны, которая теперь по мѣрѣ отдаленія, должна имъ быть еще милѣе.

Отъѣзжая въ началѣ слѣдующаго мѣсяца въ украинское мое жилище, осмѣливаюсь приложить у сего адресъ мой.

Будьте моимъ покровителемъ, сіятельнѣйшій графъ, будьте моею подпорою! Я никого болѣе не имѣю и имѣть не забочусь. Вѣрьте, что взаимно, съ чувствованіями глубочайшаго почтенія, душевной преданности и благодарности, я на весь вѣкъ мой пребуду

вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою,
Василій Каразинъ.

Москва. 12 января 1814 г.

P. S. Осмѣливаюсь приложить у сего также экспромтъ, который мнѣ случилось сказать 30 декабря въ дворянскомъ собраніи. Многіе его затвердили, каждый сдѣлалъ свои перемѣны въ нѣкоторыхъ словахъ. Но это подлинникъ.

Письмо помѣчено графомъ Аракчеевымъ: „во Франціи 7 февраля“.

Письмо В. Г. Анастасевичу.

Москва (5-го марта 1814 г).

Не успѣлъ я къ вамъ писать, почтенный и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ, съ прошедшею почтою! Попытаюсь теперь написать по больше.

Прежде всего скажу вамъ съ чувствомъ искренней благодарности, что я получилъ и послѣднее ваше письмо отъ 24-го февраля, по тяжелой почтѣ отправленное. Спасибо вамъ! девяти экземпляровъ предовольно!

Каталогъ арх. Библіотеки похожъ на все прочее подобное: что дѣлать! будемъ дожидаться: а вось подъ старость нашу увидимъ зарю и лучшаго чего нибудь. Знаете-ли вы, что рѣдчайшіе манускрипты такъ называемой Патріаршей разницы, которые ничто иное (по заключенію моему) какъ остатки Библіотеки привезенной изъ Греціи послѣднею

дщерію Палеологовъ въ XV вѣкѣ, что манускрипты ети валялись по лещедному помосту одного закаулка бывшихъ патріаршихъ келій, почти до временъ нашихъ, что Профессоръ Маттей (покойнику не въ осуду будь сказано) прибралъ изъ нихъ, что только заблагоразсудилъ, изъ чего иное благополучно продалъ въ Германіи, остальному же кое-какъ сдѣлалъ описаніе, и что имъ по нынѣ нѣтъ порядочнаго каталога? Знаете-ли, какъ укладывана и везена была изъ Варшавы славная Залусская Библіотека? я еще видѣлъ нѣкоторые ящики, О Господи! прости многое множество беззаконій нашихъ: ей-бо не вѣмы, что творимъ! А библіотека Князя Таврическаго, стоившая великихъ денегъ! Ету ужъ и я видѣлъ, какъ описывали, укладывали, и отправляли въ Казань, вмѣстѣ съ драгоцѣннымъ собраніемъ разныхъ естественныхъ вещей въ 1794 году. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, не явившихся и по таковой описи, сказано, что вѣроятно де крысы сьѣли. Не почитайте ето шуткою á la lettre, такъ было отвѣтствовано до открытія Казанскаго Округа, кажется въ 1802-мъ году. Въ числѣ сьѣденныхъ крысами вещей была необыкновенной величины и красоты змѣя въ спиртѣ.

На щеть знака, на вашей акціи появившагося скажу вамъ, что ето такъ быть должно: ибо я безчисленными опытами доходилъ дѣлать чернило, которое послѣ опредѣленнаго времени должно оказываться, дабы симъ заставлять хозяина акціи представлять ея въ срокъ; я хотѣлъ сдѣлать акціи во что-бы то ни стало ходячею монетою. Но (ваши 100 не пропали!) все ето сотворено не для настоящаго но для отдаленнаго будущаго времени, когда акцій пустится нѣсколько тысячь въ мірѣ, и когда слѣдовательно до истинныхъ хозяевъ ихъ добрался не возможно. Ето у меня сказано въ объявленіи Ф. О. № 1. Но видно, что вы его не читали.

Ко мнѣ пришли гости, которые столько интересны, что не надѣюсь кончить, какъ бы желалось. Прощайте! Мой усерднѣйшій поклонъ И. И. Вукотичу.

Вашъ преданнѣйшій слуга и другъ В. Каразинъ.

Жена моя и дѣти всеусердно вамъ благодарятъ за ласковый вспоминъ; и кланяются взаимно. Какъ жаль, что я не могу показать вамъ дѣтей моихъ! вы бы увидѣли, что я ими очень счастливъ [1]).

---

[1]) Подлинникъ на листѣ почтовой бумаги большого формата съ водянымъ знакомъ: „А. Гончаровъ“. Принадлежитъ П. Я. Дашкову. Въ началѣ письма помѣтка: „Получ. 13 Мар“.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

(29-го марта 1814 года).

„Христосъ воскресе!

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Пріймите отъ сердца, исполненнаго преданности къ отечеству, слѣдовательно и къ тѣмъ, кои подобно вамъ суть истинные его доброжелатели, поздравленіе со всѣми славными для него событіями!.. событіями, которымъ мы едва вѣримъ, погружаясь въ восторги, предаваясь благодарности Богу и Тому, Кто достойнѣйшій образъ Его на земли!

Нисколько не удивляюсь, сіятельнѣйшій графъ, не имѣвъ чести получить отвѣта на письма мои. Вы пользуетесь полною довѣренностію Государя, вы Его любите: все время ваше слѣдовательно должно быть занято. Между тѣмъ вижу я, что вы не забываете филотехническое общество: отвѣтъ г. Фелленберга полученъ мною на сихъ дняхъ. Надѣюсь, что и прочимъ иностраннымъ почетнымъ членамъ вы уже разослали, или непремѣнно изволите разослать ихъ дипломы. Меня особливо занимаетъ въ мысляхъ сенаторъ и химикъ Шапталь [1]). Какъ русскій, я почитаю родомъ торжества доставить ему сей дипломъ среди ужаснѣйшей военной бури. „Такъ-де поступаютъ именнованные отъ насъ варварами“!

Беру смѣлость пріобщить къ сему письму нѣсколько нашихъ бумагъ. Оставя печатныя для самаго свободнѣйшаго времени, удостойте, милостивый государь, прочесть письменныя, особливо изложеніе мое о новомъ способѣ составленія селитры. Оно безпосредственно принадлежитъ къ любимой вами части, которая толикимъ совершенствомъ въ отечествѣ нашемъ единственно вамъ обязана. Исходатайствуйте мнѣ просимое пособіе, сіятельнѣйшій графъ, или дайте его изъ вашихъ собственныхъ способовъ. И то, и другое будетъ мнѣ равно пріятно; ибо первое удостовѣритъ меня въ милости Государя моего, послѣднее дастъ мнѣ способъ прославить имя ваше произведеніемъ въ дѣйствіе такого открытія, которое къ важнѣйшимъ принадлежать можетъ. Деньги въ обоихъ случаяхъ можно препроводить чрезъ посредство Слободско-Украинскаго губернатора и всѣ мои операціи подчинить его надзору, меня же строжайшему отчету въ употребленіи ихъ.

Я спѣшу кончить и заключаю увѣреніемъ, что я по жизнь мою пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ, преданностію и благодарностію вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Василій Каразинъ“.

Москва. 29 марта 1814 г.

---

[1]) Chaptal (1756—1832).

В. Г. Анастасевичу.

Москва. (7-го апрѣля 1814 года).

Какъ ни далеко еще до почты, почтеннѣйшій и любезнѣйшій нашъ Василій Григоріевичъ! но я напишу къ вамъ, нѣсколько строкъ завременно, дабы не забыть одной важной прозьбы, которую всегда выпускаю изъ памятки писавъ къ вамъ въ почтовой день. Вы въ одномъ письмѣ, отъ 12-го сентября еще прошедшаго года, увѣдомляли меня о какой-то бумагѣ графа Кочубея, писанной въ 1802-мъ году, содержащей идею о миролюбивой системѣ Россіи. У васъ же она списана. Сдѣлайте милость, спишите, или лучше отдайте списать для меня сію бумагу, и послѣ просмотрите, чтобъ былъ вѣренъ списокъ! Одолжите меня симъ. Къ статѣ жъ у васъ теперь и деньжонки мои есть на за плату писцу. 2-е каталогъ библіотеки здѣшняго архива постарайтесь возвратить сюда поскорѣе, дабы я не остался виноватымъ: ибо мы немедленно по просухѣ ѣдемъ. 3-е. Напрасно вы мечете наше объявленійце № 3, на право и на лѣво, можетъ быть таковымъ людямъ, которые употребятъ его на... А что жъ вы отдадите разсылать при академическихъ газетахъ, и при Сѣверной почтѣ, когда Ос. Петр. расположится въ пользу конторы нашей, чего я со дня на день ожидаю. При академическихъ же можно бы кажется и безъ того разослать. Не повѣрите, какъ дорого печатать для газетъ подобныя листочки! Почему я весьма дорожу экземплярами оныхъ, и жалѣю когда они попусту идутъ. Вотъ вы сколько раздали, а изъ Петербурга еще по нынѣ не было ни одного требованія. Изъ полуденныхъ же губерній начали уже проскакивать. Я помаленьку обмогаюсь; и коль скоро голова будетъ еще свободнѣе, то примусь за правила для конторы. Етихъ я вамъ пришлю съ полсотни. 4-е. Коль скоро вышелъ (или выдетъ) новый Адресъ-Календарь, купите и пришлите оной сюда когда еще успѣете, или въ Украину, буде опоздаете. Апполлона Пушкина о селитрѣ прошу не забыть, котораго сочиненія, божусь вамъ ей, ей! не видалъ. Оно видно встрѣтясь съ 3-мъ томомъ Линдеева словаря, завернуло въ кабачекъ, гдѣ и спились обое съ круга. Но я обѣщаю вамъ еще разъ всю мою библіотеку перешарить, по возвращеніи.

5-е вчера имѣлъ я удовольствіе получить письмо ваше отъ 24 и 27-го прошедшаго мѣсяца, относительное почти все до поваренка Савки. Благодарю васъ всеусердиѣйше за дружескій вашъ подвигъ! хотя я жалѣю, что одѣть этого мальчика поручили вы негодяю, плуту можно сказать его учителю. Позвольте прочесть прилагаемыя при семъ подлин-

ныя письма. Ихъ было два, одно помѣщика Новоторжскаго Лаврова, другое самаго Савки, который слезно просилъ о взятіи его обратно; но послѣдняго не отыщу между бумагами (которыхъ уже не возвращайте, ибо онѣ того не стоютъ). Сколько изъ нихъ прочетши еще разъ, и изъ вашего судить могу, да и развратъ Петербургской припомня, ничего лучшаго (вздумать) не могу, какъ отобрать Савку, и возвратить его въ Москву, пока мы еще здѣсь. Какое ученье! помилуте! самъ хозяинъ подъ собою мѣста не нагрѣетъ. Слоняется изъ дому въ домъ. Мы отдали этого мальчика, предполагая, что отдаемъ въ великолѣпной домъ графини Мусиной-Пушкиной, гдѣ повару ежедневно случай, и притомъ наилучшій, заниматся своимъ дѣломъ. Но онъ очутился, то у Марты, то у Торжковскаго Городничаго, то у Кусова, то у Урусова, и опять новое мѣсто принужденъ искать! Баловство и потеря времени! не говоря о потерѣ денегъ, что меньше всего. И такъ дабы васъ любезнѣйшій другъ не дѣлать настоящимъ повѣреннымъ въ нашихъ дѣлахъ, я съ нынѣшнею почтою пишу прямо къ оберъ-полицеймейстеру, и прошу его оффиціально, отыскавъ моего человѣка, снабдить его пропускомъ до Москвы. По справкѣ Савва не Сѣренко, но Тарасенко. Васъ же только покорнѣйше прошу дать ему сколько-нибудь денегъ, дабы онъ могъ найти попутчиковъ, и приказать ему не зѣвать въ управѣ Благочинія или куда велѣно ему будетъ явиться, а спѣшить выхлопотать пашспартъ. Въ етомъ буде разсудите одолжить насъ, то и вы помочь можете побывавъ лично и подмазавъ дѣльцовъ и писцовъ. Въ Москвѣ долженъ онъ отыскать у Кузнецкаго домъ бывшій Бланкеннагеля, который у самаго мосту на право суть первой угольной. Тамъ о насъ спросить нанимающаго оный купца Александра Михайловича Прево. Я устаю писать, да и время проходитъ. И такъ per connexio idearum попрошу васъ, навѣдайтесь къ проф. Московскаго университета статскому совѣтнику Николаю Николаевичу Сандунову, который теперь въ Петербургѣ (а гдѣ присталъ должны знать въ почтамтѣ или у о. п. Козодавлева). А вось онъ не поможетъ-ли вамъ отправить екземпляровъ объявленія № 3 при Сѣверной почтѣ? или можетъ быть скажетъ, что не у прійде время: ибо онъ въ сношеніи съ Его Высокопревосходительствомъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ мы и подождемъ. Между тѣмъ подумывайте помаленьку какъ бы вамъ устроить Петербургскую контору, коль скоро наша пойдетъ. Ето должно быть дѣломъ вашимъ. Жалѣю, что не могу еще прислать вамъ обещаной тетрадки, ибо она и ненаписана даже по болѣзни моей. Но вы увидите, что всѣ ваши сомнѣнія какъ дымъ исчезнутъ. Дѣло сіе основано не на шутку, лишь бы только съ выше не помѣшали. Но и въ семъ кажется, теперь не вижу болѣе опасности. Съ почтеннымъ

г. Торнелемъ я не вижусь со времени моего переѣзда въ сіе отдаленное мѣсто, подъ Донской монастырь, гдѣ я лѣчусь воздухомъ, и свѣтомъ. Письмо ваше я ему послалъ. Вы ко мнѣ надписываете просто: ибо почт-амтъ знаетъ куда доставлять. О поваренкѣ писать нѣкогда болѣе. Былъ бы онъ только не внуждѣ, и не въ явномъ бездѣльствѣ, что отвратитъ, сдѣлайте милость поспѣшите. Испытать его я придумаю средства. Но не въ семъ преимущественно смѣлъ я вамъ дать порученіе, а въ выше сказанномъ. Учутъ-ли его или нѣтъ, въ столѣ и на одни его собственныя (разумѣется не на хозяевы) слова положится можно. Обнимая васъ душевно, пребуду съ искреннымъ почтеніемъ и преданностію вашимъ усерднѣйшимъ слугой. В. Каразинъ.

Все мое семейство васъ цѣлуетъ.

20 августа, Павловскъ.

Простите, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ, что пишу на лоскуткѣ. Я не дома и спѣшу вамъ послать прилагаемое, ибо здѣшняя придворная почта сію минуту отходитъ. Сдѣлайте милость поспѣшите отослать въ типографію Греча къ фактору г. Грефу, и позаботтесь, чтобъ все точнѣйше было исправлено, посмотрите сами корректуру и потомъ велите моимъ именемъ печатать, чтобъ не было остановки

вашъ преданнѣйшій В. Каразинъ.

В. Г. Анастасевичу.

Москва (9-го апрѣля 1814 года).

Боюсь любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! чтобъ етѣ письма (т. е. вчера, и по тяжелой сегодня, написанныя) не были послѣдними къ вамъ изъ Москвы. Что-то смертная охота писать: и ето не даромъ! по крайней мѣрѣ я вамъ даю честное слово постарается, чтобъ ето предчувствіе или предвѣстіе сдѣлать лживымъ, не взира на то, что мы около 20 сего мѣсяца ѣдимъ въ подмосковную. Хотѣлось мнѣ съ вами еще побесѣдовать о петербургской конторѣ коммиссій ф. о. право! ни кому не должна принадлежать честь ея устроенія, какъ вамъ. Подумайте-ка хорошенько! Способы мы вамъ дадимъ. Начать надобно съ изданія справочника: и на сей конецъ пришлемъ къ вамъ сотни двѣ печатныхъ экземпляровъ, а тамъ осмотрѣвшись, какія статьи выбросить, какія вновь вставить надобно, начнете сами печатать вмѣстѣ съ цѣнами вещей какъ и мы здѣсь

примемся: ибо число экземпляровъ въ разсылку и раздачу простирается уже до ста. Вотъ и пойдетъ дѣло не на шутку. Зиновьевъ берется за контору и за справочникъ въ Казани, въ Харьковѣ непремѣнно я сыщу кого-нибудь. И такъ будетъ уже четыре конторы, и четыре цѣно-указателя. Довольно для начала! Но все ето еще по нынѣ зависитъ отъ ожидаемаго мною послѣдняго, рѣшительнаго отзыва Его высокопревосходительствя О. П. который обѣщалъ выходитъ у комитета министровъ всему сему дѣлу твердое основаніе (собственныя слова его). При учрежденіи конторы, вы (не яко азъ, обремененный всею машиною филотехническаго общества) можете взять на себя коммиссіи относительныя до литературы и художествъ, и прочее, что вамъ съ руки. Предполагаю, что въ годъ тысячъ на двадцать порейдетъ чрезъ ваши руки, вотъ уже тысячка. рублей честнаго пріобрѣтенія! Если удастся выслужить довереннность публики, то конечно не двадцать тысячъ должно перейти. Постарайтесь однако залучить въ сочлены бойкихъ и извѣстныхъ торговцовъ. Издержки изданія справочника слѣдовательно и собиранія справокъ о цѣнахъ въ томъ числѣ, будутъ производится на щетъ канцелярскихъ доходовъ конторы т. е. также справочника. А во ожиданіи мы вамъ изъ общественной суммы отпустимъ сотъ пять рублей въ займы. Вотъ вамъ екскизъ! Дѣло еще не къ спѣху, подумайте!... Чуть ли труды сего рода не прибыльнѣе изданій, и дѣла съ цыганами книгопродавцами. Вашъ характеръ, яко перваго члена конторы, извѣстенъ: надобно только имѣть глаза для выбору прочихъ, дабы не испортить славнаго сего дѣла въ самомъ началѣ. Въ бухгалтерѣ, кажется, на первой случай вы нужды имѣть не будите. Со временемъ же какъ позволитъ сумма, можно пріобрѣсть хорошаго въ конторахъ купеческихъ. Всему мы отсюда пришлемъ образцы и правила (нарочно беру маленькую бумагу, чтобъ не писать много: ибо ей Богу не досугъ)! Одному изъ членовъ можно поручить отправленія. У насъ сіе дѣлаетъ бухгалтеръ. Такимъ образомъ, то что сказалъ я на стр. 1-й объявленій ф. о. № 2 начнетъ исполнятся на самомъ дѣлѣ. Милліоны потекутъ чрезъ наши конторы, чуть-чуть не задѣвая за носъ гг. перекупщиковъ: à la barbe des monopolistes! все же возможно и збыточно со временемъ. Мнѣ 42 года, а вамъ не менѣе-ли? Обратить вниманіе на ф. о. слѣдовательно и на конторы его, вы мнѣ предоставте. Въ семъ же году съ помощію гр. А. блеснутъ и глянутъ изобрѣтенія, которыя на него невольно обратятъ глаза. Для того я и поспѣшаю въ Украину.

Пожалуйте къ статѣ съ адресъ-календаремъ и разсудимъ о селитрѣ, пришлите мнѣ похожденія (или приключенія) Артемія Араратскаго, книгу недавно вышедшую, о которой раза два упоминали въ „Сынѣ Отече-

ства". Здѣсь ея нѣтъ въ продажѣ. Вотъ идетъ съ кухмистеромъ Бѣлоусовымъ: за 30 мѣсяцей слѣдуетъ ему 450, что выдетъ за 21, то есть по 24-е апрѣля сего 1814 года? Онъ получилъ 240 не щитая денегъ ему посланныхъ на одѣяніе Савки, котораго онъ водилъ голымъ. Вамъ хотѣлось имѣть нѣсколько экземпляровъ объявленія ф. о. № 2 для чего же не взять у Глазунова подъ вашу расписку? а при томъ кстати навѣдатся сколько продано, послѣ я буду писать къ нему чтобъ онъ возвысилъ цѣну. Прощайте! обнимаю васъ душевно, вашъ В. Каразинъ.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву

(9-го апрѣля 1814 года).

„Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Нынѣшнее мое письмо считайте, ваше сіятельство, продолженіемъ только того, которое имѣлъ я честь писать въ вамъ въ первый день Пасхи. Недостатокъ силъ послѣ продолжительной болѣзни, самый праздникъ и другія причины, по необходимости, сдѣлали его короткимъ. А такъ какъ сіе письмо есть уже вѣроятно послѣднее изъ внутренней столицы Россіи, то я позволю себѣ нѣкоторое пространство въ объясненіяхъ, тѣмъ болѣе, что онѣ всѣ имѣютъ ту же цѣль.

Открытіе о составленіи селитры посредствомъ облачной электрической силы назвалъ я принадлежащимъ къ числу важнѣйшихъ. Не причтите, милостивый государь, къ самолюбію сего выраженія. Если опытъ, какъ надѣюсь я совершенно, утвердитъ мое предположеніе о низведеніи электричества съ верхнихъ слоевъ атмосферы, то будетъ пріобрѣтено новое орудіе, которымъ человѣкъ донынѣ еще не владѣлъ. Вода, воздухъ, огонь, мышцы животныхъ, тяжесть и разширеніе нѣкоторыхъ тѣлъ суть до сихъ поръ тѣ силы, которыми управляя мы дѣйствуемъ въ нашихъ машинахъ. Разсудите, ваше сіятельство, какія новыя послѣдствія окажутся, если мы завладѣемъ массою электрической силы, въ атмосферѣ разсѣянной, если мы будемъ въ состояніи ею располагать по своей волѣ!.. Не одну селитру станемъ тогда созидать. Электричества, которое безспорно есть вещество сложное, главнѣйшая составная часть есть свѣтъ. Какъ, по мнѣнію умнѣйшихъ наблюдателей природы, свѣтъ есть главною причиною цвѣтовъ, запаховъ, пряностей и сладкихъ соковъ, производимыхъ теплыми странами, то я увѣренъ, что содѣйствіемъ элек-

трической силы мы будемъ въ состояніи сдѣлать перемѣны, которыя донынѣ тщетно были исканы химиками и за невозможныя ими признаны. Теперь же даю я вамъ слово, сіятельнѣйшій графъ, обращать нашъ русскій медъ, равно какъ изъ крахмалу производимую патоку, въ сахаръ (Удостойте нѣкоторое время сохранить тайну мою). На это я имѣю уже опыты. Но въ воображеніи я еще гораздо болѣе предвижу. Поелику электричество употребляется природою первымъ орудіемъ къ произведенію метеоровъ; то не достигнетъ-ли когда-нибудь посредствомъ онаго человѣкъ до возможности располагать, по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ, состояніемъ атмосферы, производить дождь и ведро по своему произволу?.. Вы столько просвѣщены, милостивый государь, что не станете смѣяться надъ симъ предположеніемъ, сколько оное ни дерзко. Когда еще не было кораблей, кто бы не остановился повѣрить, если-бъ сказали ему, что люди пустятся тысячами по хребтамъ валовъ морскихъ въ домахъ, движимыхъ вѣтрами, и, не имѣя другихъ руководителей, кромѣ звѣздъ и желѣзнаго на булавку навѣшеннаго прутика, преплывутъ десятки тысячъ верстъ, безошибочно достигая назначеннаго мѣста? Пока не былъ изобрѣтенъ порохъ, кто бы повѣрилъ чудесамъ, которыя онъ производитъ? Не осмѣянъ-ли былъ бы тотъ ученый, который бы въ половинѣ XVIII-го столѣтія сталъ предсказывать, что въ концѣ онаго люди будутъ очень удобно плавать посреди облаковъ? Предѣловъ наукъ, особливо же естествовѣдѣнія, никакъ не возможно опредѣлить. Разумъ человѣческій безпрерывно подвигается впередъ, не взирая на всѣ препятствія. Посмотрите теперь на открытія Гумфрія Деви! Что было бы уже доселѣ, еслибы правительства хотя половину тѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершеніе человѣческихъ познаній, которыя онѣ истощаютъ, увы! на пріобрѣтеніе такъ называемой славы, на удовлетвореніе страстей, гибельныхъ роду человѣческому?

Оставляя сіе, я перехожу къ другому моему предмету, продовольствію войска въ чужихъ краяхъ изъ Россіи, предмету, который по общимъ слухамъ здѣсь получаетъ сугубую важность. Прочтите, милостивый государь, бумагу, которую я посылалъ въ армію въ мартѣ 1813 года. Я препровождаю ее къ вамъ въ подлинникѣ. Ручаюсь имѣніемъ, семействомъ, жизнію, честію за исполненіе обѣщаннаго въ ней. Предлагаемое мною столь легко испытать, я въ такой степени зависимъ отъ моего правительства, что по истинѣ не возможно, кажется, отказать мнѣ при семъ вторичномъ предложеніи! И я тѣмъ болѣе удивляться буду, что въ глазахъ моихъ издерживаются суммы съ очевидно меньшею пользою. Можете-ли вообразить, напримѣръ, что отсюда изъ Москвы везутъ въ чужіе краи къ арміи вещи, платя отъ 30—70 рублей съ пуда, кото-

рыя гораздо дешевле въ Германіи, нежели онѣ на мѣстѣ въ Москвѣ стоятъ, имѣть можно. Всѣ мы здѣсь пожимаемъ плечами (я пишу смѣло истину, поелику пишу едва-ль не единственному патріоту, котораго мы имѣемъ!).

На одинъ вопросъ однако я долженъ отвѣтствовать вашему сіятельству. „Ты-де не богатъ; но для чего бы тебѣ не уговорить сочленовъ твоихъ составить сумму и сдѣлать опытъ безъ пособія казны?“ Ахъ, милостивый государь, не такъ то легко уговаривать людей на пожертвованія, особливо въ нынѣшнее время, когда и неминуемыя пожертвованія сдѣлались частыми. Малѣйшее сомнѣніе въ успѣхѣ вещи останавливаетъ людей. Богу извѣстно, чего мнѣ стоило въ 1811 году согласить дать по той бездѣлицѣ (100 р.), которая должна была положиться въ основаніе филотехническаго общества! Но, всеконечно, коль скоро узнаютъ, что правительство сдѣлало опытъ, что оно нашло его выгоднымъ, то всѣ двинутся. Дороги чрезъ Кіевъ и Вильно будутъ покрыты фурами, везущими продовольствіе арміи въ сгущенномъ видѣ.

Нѣтъ! никогда я не прощу знакомцу моему, князю В., презрѣнія, которое онъ показалъ къ оффиціальному предложенію филотехническаго общества. Давно бы уже важная сія задача была рѣшена!

Здѣсь долженъ я кончить мое письмо, дабы сберечь увѣренность, что ваше сіятельство прочтете его со вниманіемъ, равно какъ и прилагаемую при немъ бумагу. Но повторю еще разъ: буде я изобличусь въ шарлатанствѣ, не жалѣйте меня! Передайте гнѣву моего Государя презрѣнію и осмѣянію моихъ современниковъ и потомства.

Издержанная сумма да взыщется съ моего имѣнія. Его, пріобрѣтенное мною до сихъ поръ имя и трехъ сыновъ, которыхъ я воспитываю на пользу отечества, и которые въ посрамленіи своего отца необходимо будутъ участвовать, приношу и въ залогъ; но прошу, ради Бога, не отказать мнѣ въ средствахъ сдѣлать сей опытъ быть полезнымъ!

Отвѣтъ вашъ, если благоволите имъ удостоить вашего истиннаго почитателя, найдетъ меня Слободско-Украинской губерніи въ Богодуховѣ. Пребываю съ глубочайшею преданностію

вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Василій Каразинъ“.

Москва. 9-го апрѣля 1814 г.

В. Г. Анастасевичу.

Харьковъ (26-го декабря 1814 года).

Почтенный и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! Не вините насъ одичавшихъ деревенскихъ жителей. Мы отвлечены были родомъ нашихъ упражненій отъ письма, рѣдко находимъ въ себѣ расположенія принятся за перо. Между тѣмъ во извиненіе свое скажу и то, что грудная болѣзнь, которая доброе себѣ основаніе получила въ Петербургѣ, усиливаясь, то лѣчится заставляетъ, то ѣздить изъ дому для движенія, то напослѣдокъ иногда и не возможными, или по крайней мѣрѣ тягостными дѣлаетъ присѣсты. Я теперь на многія, (вѣрте всегда пріятнѣйшія) ваши письма буду отвѣчать однимъ разомъ. Донесу вамъ, что переводъ вашъ о правѣ природномъ, я получилъ въ свое время отъ г-на Ванновскаго исправно. Я былъ тогда боленъ, т. е. больнѣе нынѣшняго. У друга нашего здѣшняго губернатора, умеръ старшій сынъ юноша лѣтъ 18-ти обѣщавшій много для отечества, и къ увеличенію прискорбія моего бывшій у меня на рукахъ съ 807-го года. Слѣдовательно ставшій такъ сказать и моимъ ближнимъ. Я долженъ былъ, успокоя сколько-нибудь родителей, ѣхать и самъ съ семействомъ въ Сорочинцы, мѣстоприбываніе старѣйшины врачей нашего полуденнаго края, г-на Трофимовскаго: и сіе сколько для разсѣянія, столько и для испрошенія отъ него въ колеблющемся моемъ здоровьи совѣта. Вотъ причины для чего я не отвѣчалъ: или лучше сказать потерялъ изъ виду обязанность отвѣчать до полученія уже послѣдняго письма вашего отъ 1-го ноября. Донесу вамъ, что въ экземплярахъ (не знаю во всѣхъ ли чрезъ мои руки въ Украину шедшихъ, но по крайней мѣрѣ во многихъ) прир. права въ 3-й части не достаетъ, съ 12-й страницы начиная, цѣлой тетради. Извольте вы справится у переплетчика, и снабдите насъ. Донесу еще, что по послѣднему въ Успенскую здѣсь ярмонку счету моему съ здѣшнимъ книгопродавцомъ, я отъ него получилъ книгами, и слѣдовательно въ вашу пользу за мной считаю за десять экземпляровъ одного изъ прежнихъ трудовъ вашихъ, ко мнѣ присланныхъ и ему книгопродавцу данныхъ. Я думаю Сафы? Не имѣя теперь предъ глазами подлиннаго щета, не могу сказать навѣрное. При первомъ письмѣ я доставлю сіи деньги, можетъ быть и еще какіе по сношеніи съ упомянутымъ книгопродавцемъ въ наступающую Крещенскую ярмонку. О дороговизнѣ вашей С.-Петербургской скорбимъ: но мы ея здѣсь отъ части съ вами раздѣляемъ; особливо-жъ въ томъ что принадлежитъ до иностранныхъ товаровъ, и до хлѣба, который здѣсь въ прошломъ 1809 году чрезвычайно плохо родился.

Письмо длится; и я съ удовольствіемъ беру другой листочекъ; скажите при случаи пристойному благодѣтельному вашему и моему князю Адаму Адамовичу мое глубочайшее почтеніе; и донисите ему, что я скоро (если только здоровье позволитъ мнѣ) доставлю ему въ числѣ двухъ или трехъ вельможей, которыхъ я душевно—почитаю, экземпляръ моихъ опытовъ по примѣру извѣстныхъ Essays графа Румфорда писанныхъ. Скажите ему, что онъ и не министромъ бывши глубоко уважается въ нашемъ краю. Онъ конечно изъ числа тѣхъ, у которыхъ политическое затмѣніе стольже мало отнимаетъ истиннаго бытія, какъ и смерть. Къ статѣ сказать, ибо легко забудется. Онъ я думаю еще не знаетъ, что у меня съ 1804-го году для него заготовленъ прекрасный мраморный памятникъ свидѣтельство благодарности нашего дворянства за содѣйствіе къ основанію у насъ университета. Я имѣлъ тогда намѣреніе вдѣлать етотъ барелiефъ въ стѣну нашей соборной церкви. Но съ тѣхъ поръ не оставляю еще надежды при одномъ изъ дворянскихъ собраній преклонить нашу братію на ето теперь, когда онъ не при дворѣ ни при мѣстѣ, конечно благороднѣйшее для сего, время. Къ статѣ объ университетѣ нашемъ; вы удивитесь неблагодарности ко мнѣ етаго сословія. До нынѣ не разсудили они внести меня въ число почетныхъ своихъ членовъ. Я не говорю о частной неблагодарности г-дъ профессоровъ (вы знаете произшествія, которыя меня ото всего удалили) она отъ части вамъ извѣстна. Я говорю только, но Ей Богу! не чувствую. Какъ мѣлко все подобное тому, у котораго грудь болить: смерть и все пріуготовляющее къ ней имѣетъ то дѣйствіе надъ страстми нашими, какое усыпительное лѣкарство надъ тѣломъ. Я благодарю Бога за нынѣшнее мое состояніе, чѣмъ оно ни кончится, но оно много добра мнѣ здѣлало. Въ протчемъ не думайте, что я въ самомъ дѣлѣ отчаевался въ моей жизни, теперь когда сіе пишу, я почти здоровъ и даже готовъ выѣхать изъ дому обѣдать. Но надобно быть ко всѣму готову, въ нынѣшнемъ состояніи искреннѣе и равнодушнѣе, нежели въ здоровомъ. Мои домашніе, т. е. добрая моя жена и дѣти, теперь рѣзвящіесь около меня здоровы. Александра Васильевна васъ съ искреннымъ удовольствіемъ вспоминаетъ. Мы на зиму именно же до 1-го марта переѣхали въ Харьковъ, куда и прошу васъ надписать вашъ отвѣтъ, если обстоятельства позволятъ вамъ отвѣчать въ сіе время. А тамъ адресъ мой Богодуховъ, гдѣ я всегда вѣрно получаю мои письма, хотя не всегда бываю правъ предъ моими корреспондентами. Въ Вильну я до нынѣ еще не писалъ можетъ быть и отъ лѣни: но вѣроятно болѣе отъ разсѣянія. Время течетъ для меня быстро, предоставляю вамъ и Его Сіятельству хлопотать или не хлопотать о моемъ членствѣ. Большою честію себѣ сочту, мун-

диръ, какъ теперь припасы къ нему ни дороги, сошью и праздным членномъ не буду. Въ протчемъ все предоставляю времени, какъ и себя самого вашъ вѣрный В. Каразинъ.

P. S. Съ Новымъ годомъ васъ отъ всей души поздравляю.

В. Г. Анастасевичу.

(*21-го марта 1815 года*).

Пишу въ постелѣ, любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! и потому совершенно безъ всякой церемоніи буду отвѣчать на письмо ваше. Сообщенныя вами мнѣ мысли на бумагѣ, останутся мнѣ одному извѣстны: въ томъ васъ увѣряю всѣмъ, что есть свято! Но для чего нужно, чтобъ я имѣлъ и дополненіе къ тому, что уже вы мнѣ дали: дополненіе конченное въ тѣхъ началахъ точно, которыя вы мнѣ объясняли на словахъ, безъ малѣйшей перемѣны. А ето вотъ на какой конецъ: я хочу убѣдить васъ въ той великой для меня самого истинѣ, что дабы созидать планъ государственныхъ перемѣнъ, мало еще доброй воли и порядочнаго умозрѣнія, а надобно многое видѣть на самомъ дѣлѣ, надобно самому, на себѣ такъ сказать искусится.

„L'homme est un, je l'avoue, mais l'homme modifie par les religions, par les gouvernemens, par les lois, par les coutumes, par les prèjugés, par les climats, devient si different de lui même, qu'il ne faut plus chercher parmi nous ce qui est bon aux hommes en général, mais ce qui leur est bon dans tel tems ou dans un tel pays".

Вотъ собственныя слова первѣйшаго изъ демократическихъ учителей, Руссо! въ письмѣ его къ д'Аламберту вы отыщете ихъ. Любя и почитая васъ искренно, желая вамъ успѣховъ и добра, я хочу убѣдить васъ (и вотъ на какой конецъ единственно, безъ возраженій васъ выслушивалъ) что произведеніе въ дѣйство вашего предположенія произвело бы (при всей возможности и при особливомъ покровѣ Божіи!) такое замѣшательство въ частномъ и государственномъ домоводствѣ, которое ничѣмъ бы уже поправить нельзя было. Напишите-ка все; но все! безъ отмѣны: и я съ вами поговорю. Только чуръ слушать! За книги покорнѣйше благодарю. Я ихъ не читалъ. Всего и хорошаго читать не возможно, такъ какъ нельзя быть знакому со всѣми хорошими людьми.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

С-Петербургъ (12-го апрѣля 1815 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

По благосклоннѣйшему позволенію, которое я получилъ отъ вашего Сіятельства утруждать васъ иногда, яко члена Филотехническаго общества просьбами о содѣйствіи въ пользу онаго, честь имѣю донести: 1-е, что я представлялся лично его сіятельству, господину управляющему военнымъ министерствомъ по поводу отзыва его (отъ 4-го августа прошедшаго 1814-го года) о сгущонныхъ произведеніяхъ для продовольствія арміи; и милостивый пріемъ сего просвѣщеннаго государственнаго чиновника, равно какъ участіе, которое онъ въ семъ дѣлѣ изволилъ мнѣ изъявить, не оставляютъ мнѣ уже никакихъ причинъ безпокоить васъ, сіятельнѣйшій графъ, прошеніемъ о особливомъ предстательствѣ. Но второе, какъ общество Филотехническое поручило мнѣ протоколомъ собранія своего 19-го генваря сего года (копію котораго я имѣю честь вамъ поднести) представить и въ морской департаментъ о упомянутыхъ сгущенныхъ произведеніяхъ, поелику онѣ не менѣе выгодно могутъ служить и для снабженія флотовъ, то осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать вашего, сіятельнѣйшій графъ, руководства и пособія въ семъ случаѣ. Какъ цѣль моего пріѣзда въ С.-Петербургъ, послѣ важной для меня необходимости пріобрѣсть счастіе личнаго знакомства съ вами, есть удостовѣрить оба оные департамента опытами самаго пріуготовленія сгущенныхъ произведеній, въ его удобности, и слѣдовательно въ несомнительной возможности продовольствовать заграничныя арміи и флотъ, или, по крайней мѣрѣ, въ весьма значительной степени содѣйствовать къ продовольствію ихъ симъ образомъ изъ нѣдръ плодороднаго нашего Отечества. Коль скоро оный и приглашеніе къ нему будутъ обнародованы, то я желалъ бы, чтобъ таковые опыты произведены были совмѣстно, при надзорѣ ученыхъ мужей, заслуживающихъ полное довѣріе обоихъ департаментовъ военнаго и морскихъ силъ.

Въ томъ, что мое желаніе и самая идея о семъ дѣлѣ не принадлежитъ къ числу проэктовъ, затрудняющихъ токмо правительство, какъ нѣкоторый доводъ подношу у сего свидѣтельство, полученное мною въ Москвѣ въ прошедшемъ году, прежде нежели отважился я отнестись къ вамъ, сіятельнѣйшій графъ, въ чужіе краи. Да будетъ оно нѣкоторымъ

оправданіемъ смѣлости моей просьбы о рѣшительномъ, патріотическомъ вашемъ содѣйствіи!

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ, совершеннѣйшими преданностію и довѣренностію, вашего сіятельства, всепокорнѣйшій слуга Василій Каразинъ, правитель дѣлъ Филотехническаго общества.

Князю Н. И. Салтыкову.

(*мая 1815 года*).

„Адресъ-календарь,—едва занимавшій при Екатеринѣ II 200 страницъ, наполняетъ теперь 700 слишкомъ, безъ включенія губернскихъ чиновниковъ, и то многіе еще не помѣщены въ ономъ. Сколько людей праздныхъ, безполезныхъ, умножающихъ только дороговизну въ столицѣ! Не только молодые шалуны, рыщущіе по бульварамъ, но дѣти, учащіяся въ школахъ, внесены въ канцелярскіе списки и получаютъ жалованье. Можно смѣло сказать, что двѣ-трети служащихъ совсѣмъ не несутъ службы“.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

(*18-го іюня 1815 года*).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Я нѣсколько разъ былъ у вашего Сіятельства, чтобъ имѣть честь лично пригласить васъ въ устроенный вами комитетъ на завтрешній день. Завтра т. е. 19-го числа въ шестое наше собраніе будетъ довольно любопытный опытъ. Солдаты и матросы приглашаются къ обѣденному столу; и имѣютъ быть накормлены и напоены такъ, какъ Филотехническое общество предполагаетъ кормить ихъ за границею или на морѣ. Удостойте, милостивый государь! взглянуть на это сами. Осчастливьте симъ вашего почитателя, которой кромѣ пользъ Отечества желаетъ пріобрѣсти и доброе мнѣніе ваше. Кромѣ членовъ никого я не приглашалъ. Въ десять часовъ утра мы соберемся: но солдатской обѣдъ будетъ, я думаю готовъ не прежде двѣнадцатаго часа.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего Сіятельства,
всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга В. Каразинъ.

P. S. Собраніе Комитета въ квартирѣ моей, Кабинетской улицы за Владимірской перковью, въ домѣ Сладковскаго, Московской части, третьяго квартала № 343.

Харьковскому Губернскому предвод. дворянства Андрею Федоровичу Квиткѣ.

(25-го марта 1816 года).

„Милостивый Государь
Андрей Федоровичъ!

По извѣстному вамъ моему уваженію, и къ личнымъ вашимъ достоинствамъ и къ званію, которое вы носите, долгомъ почитаю поспѣшить сообщить вамъ о маленькомъ дополненіи, которое я, въ деревнѣ и больной, отважился сдѣлать къ Харьковскимъ операціямъ послѣдняго дворянскаго съѣзда. Вы здѣсь на оборотѣ найдете надпись, которую я учинилъ на повѣсткѣ вопросной: есть-ли у кого изъ дворянъ въ продажу провіантъ или фуражъ?“ Обдумавши весь вечеръ и послѣдовавшую за нимъ ночь сіе дѣло, я рѣшился выполнить на себѣ слова Каіафы, сказанныя въ одномъ мѣстѣ Евангелія [1]). Воля ваша! Когда я воображу, сколько разъ мы безвинно подпадали негодованію Монаршему, то за покойниковъ Хорватовъ и Альховскихъ, то за пасквили, то въ ужасъ прихожу, что сей разъ обвинятъ насъ нѣкоторымъ образомъ справедливѣе. Надобно кому нибудь отважится сказать всю правду: иначе, общее такое упорство войти въ намѣренія Государя, покажется Богъ вѣсть чемъ! Неужели серіозно мы полагаемъ увѣрить Его въ томъ, что у насъ нѣтъ ни провіанта ни фуража въ продажѣ? Губернія наша не въ числѣ невѣдомыхъ странъ земнаго шара. Саранчи и другихъ особливыхъ золъ природы не было въ прошедшемъ году: и это знаютъ...

Откровенно скажите мнѣ, почтеннѣйшій Андрей Федоровичъ! какъ вы о моей надписи думаете, и поддержите ли ея смыслъ, хотя приватно? (ибо и я не вижу нужды въ томъ чтобъ вы завели ссору съ Господами А., или В., или С. и такъ далѣе). На всякій случай я заготовлю бумагу, гдѣ фигурировать будутъ и Харьковскія и Ахтырскія лошади и овесъ Калужской.

---

[1]) Отъ Іоанна, Глава XI, стихъ 50-й.

Вы помните, что у меня съ 1813-го году еще запасъ есть, печатной, пущенной при газетахъ во всю Имперію, котораго экземпляръ, во время оно посланъ былъ и въ собственныя руки графа Алексѣя Андреевича (я разумѣю отчетъ мой, въ которомъ безъ околичностей выведено, что четверть сухарей обошлась доставителямъ до двухъ сотъ рублей). А какъ помочь этому? „пускай спросятъ васъ или меня, или всякаго изъ благомыслящихъ людей, вѣдущихъ свое Отечество“.

Съ симъ человѣкомъ, вѣрнѣйшимъ изъ моихъ сельскихъ воспитанниковъ, ожидаю вашего отвѣта; и ссьмь.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

(14-го іюня 1816 года).

Сіятельнѣйшій графъ
милостивый государь

Пріимите подносимую у сего копію донесенія оканчивающаго извѣстное вамъ дѣло, съ тою же благосклонностію, съ каковою ваше сіятельство участвовали въ его началѣ, и съ каковою (увѣренъ я) вы будете участвовать въ его послѣдствіяхъ.

Въ пріятной надеждѣ видѣть еще васъ, здѣсь въ С.-Петербургѣ, или въ уединеніи вашемъ, которое я непремѣнно посѣщу при возвращеніи моемъ домой, я не распространяюсь болѣе. Скажу только, милостивый государь, что вы пріобрѣли себѣ на вѣкъ сердце, умѣющее чувствовать ваши достоинства.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и такою же благодарностію вашего сіятельства, всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

Василій Каразинъ.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

(16-го іюня 1816 года).

Анекдотъ, къ Исторіи судопроизводства въ Губерніяхъ.

Примѣчаніе. Дабы ваше Сіятельство не затруднить справками изъ отдаленныхъ мѣстъ, вмѣсто описанія, предпочелъ я помѣстить здѣсь выписку изъ подлиннаго прошенія къ Министру Юстиціи, адресованнаго 27-го Октября 1815-го года. Каждая зна-

чительная статья сего прошенія была засвидѣтельствована документами, которые означены въ прошеніи и въ сей выпискѣ литерами А, В, С. и такъ далѣе. Всѣ сіи бумаги находятся въ Департаментѣ Министра, а проситель, доведенный до крайности, уѣхалъ по совѣту моему въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца сего году въ С.-Петербургъ, съ тѣмъ чтобы представится вашему Сіятельству. Онъ есть помѣщикъ здѣшней Губерніи, и одного со мною уѣзда, поручикъ Графъ Егоръ Подгоричани—Петровичъ.

„Всепокорнѣйшее мое прошеніе въ дѣлѣ, которое долгомъ я почелъ засвидѣтельствовать приложеніями, состоитъ въ слѣдующемъ: Дѣдъ мой по матери умершій 6-го марта 1814-го году надворный совѣтникъ Иванъ Куликовскій, помѣщикъ Слободско-Украинской Губерніи Богодуховскаго уѣзда, не имѣя дѣтей, и любя меня съ младенческихъ лѣтъ, завѣщалъ мнѣ все свое движимое и недвижимое имѣніе надлежащимъ актомъ, который на основаніи законовъ утвержденъ за годъ и восемь мѣсяцевъ до его кончины (А.) Къ нещастію моему сія кончина послѣдовала въ мое отсутствіе за четыреста верстъ, въ Херсонскую Губернію, гдѣ я имѣю другое небольшое имѣніе. Симъ воспользовалися люди неблагомыслящіе. Отставной Федоръ Павловъ (бывшій въ то время уѣзднымъ судьею, а нынѣ предводитель дворянства!) сдѣлавши прежде надъ дѣдомъ моимъ безуспѣшную попытку оклеветать меня, и лишить всего наслѣдства. пріѣхалъ къ нему по увѣдомленію подкупленныхъ имъ дворовыхъ людей въ то время, когда онъ лишился уже языка и чувствъ (В.) [1]). Самопроизвольно, не бывъ прежде болѣе одного разу у моего дѣда, съ которымъ онъ едва былъ знакомъ, вступилъ онъ въ распоряженіе домомъ, и овладѣлъ деньгами и бумагами. Потомъ, составивъ лживую духовную запись (С), далъ знать земскому суду о умертвіи покойнаго [2]). Въ сей

---

[1]) Документъ сей (В) есть оффиціальный рапортъ чиновника земскаго суда, который случайно былъ отряженъ къ Куликовскому для вопрошенія его по особому дѣлу. Изъ онаго видно, что уже 3-го марта Куликовскій былъ безовсякихъ чувствъ, а духовная въ пользу Павлова писана 6-го марта. Партикулярныя письма отъ людей посѣщавшихъ покойнаго за нѣсколько дней до его смерти, тоже доказываютъ.

[2]) По дѣлу, если-бы оно когда нибудь началось, какъ должно, откроется что Павловъ пріѣхалъ 6-го числа, уже къ умершему, и запершись въ покояхъ писалъ духовную. Суду-же далъ онъ знать 7-го числа.

записи, не отваживаясь уже отнимать у меня все, дабы сохранить нѣкоторой видъ истины, присвоилъ онъ себѣ движимаго имѣнія на „43000“ рублей въ обязательствахъ [1]) сверхъ наличныхъ денегъ, безъ всякаго счету исчезнувшихъ въ то время (о которыхъ я по недостатку доказательствъ долженъ мольчать) [2]). Запись подписана не дѣдомъ моимъ, но приходскимъ священникомъ, которой, какъ ваше высокопревосходительство изволите увидѣть изъ приложенія подъ литерою Д, былъ по его простотѣ обманутъ. А писана она однимъ изъ двухъ подписавшихся свидѣтелей, отставнымъ уѣзднымъ приказнымъ порочнаго поведенія. Другой свидѣтель извѣстенъ также въ уѣздѣ по нетрезвой его жизни. Г-нъ уѣздный судья послѣ подвига своего, возвратился въ Богодуховъ, изъ котораго онъ самовольно за 25 верстъ отлучался, и предъявилъ у себя же въ судѣ запись для внесенія въ крѣпостную книгу. Коль скоро мнѣ сдѣлались извѣстны сіи происшествія, то я подалъ о нихъ явку по принадлежности въ уѣздный судъ: но оная мнѣ возвращена съ надпись (Г). Послѣ чего оставалось мнѣ только обратится къ Губернскому Правленію; что и сдѣлалъ я въ іюнѣ мѣсяцѣ 1814-го года. Правленіе препроводило прошеніе мое въ тотъ же уѣздный судъ „для поступленія по законамъ“. Извѣстенъ вашему высокопревосходительству много заключающій смыслъ сего выраженія, болѣе всѣхъ другихъ злоупотребляемаго въ нашемъ Отечествѣ!.. Я доволенъ былъ уже и тѣмъ, что Правленіе устранило г. Павлова отъ присутствія по сему дѣлу. Однако, по прошествіи пяти мѣсяцевъ видя, что уѣздный судъ не сдѣлалъ еще и приступа, что онъ считалъ не нужнымъ спрашивать свидѣтелей, и намѣревался повести дѣло сіе, не слѣдственнымъ, а вотчиннымъ порядкомъ (дабы изъ инстанціи въ инстанцію протянуть оное на столѣтіе); притомъ опасаясь, чтобъ священникъ, которой занемогъ, не умеръ, а одинъ изъ свидѣтелей переселяющійся въ другую губернію, не ушелъ изъ виду, принужденъ я былъ

---

[1]) Въ числѣ сихъ обязательствъ находится и моя собственная закладная на 30 тыс. рублей. Предваряя всякую тѣнь подозрѣнія, которое рано или поздно могло-бъ быть взведено противною стороною, я упросилъ Графа Подгоричани-Петровича, чтобы онъ сію самую сумму подарилъ филатехническому обществу. Послѣ чего, я рѣшился воспользоватся исторіею сего дѣла, внеся его въ число моихъ математическихъ такъ сказать доказательствъ, что нынѣшняя наша система Финансовъ и по гражданской части, равно какъ и по военной, раззорительна въ высочайшей степени для частныхъ людей, и пагубна для нравственности народной, не принося казнѣ никакой пользы.

В. К.

[2]) Куликовскій продавъ не задолго до кончины своей одну деревню за 200 тыс. слишкомъ, не могъ успѣть раздать сихъ денегъ. Наличными Павловъ отдалъ земскому суду семь тысячь руб. съ небольшимъ. *В. К.*

прибѣгнуть опять съ настоятельною просьбою въ Губернское Правленіе. Оное въ декабрѣ прошлаго (1814-го) года предписало земскому исправнику и уѣздному стряпчему отобрать на мѣстѣ показанія, которыя у сего и приложены (въ копіяхъ) подъ литерами Д. и Е. въ слѣдствіе чего я опять ходатайствовалъ о предписаніи уѣздному суду. Оное послѣдовало. Но судъ, не взирая ни на что, въ сентябрѣ уже настоящаго 1815-го года рапортуетъ, что какъ дѣло имъ начато вотчиннымъ порядкомъ, то онъ и будетъ ожидать новаго разрѣшенія Губернскаго Правленія и пр.“.

По сему прошенію, Министръ Юстиціи немедленно предписалъ Губернскому Прокурору, требуя отъ него свѣденіи. Теперь, въ іюнѣ 1816-го года т. е. по прошествіи полныхъ шести мѣсяцевъ г-нъ Прокуроръ не послалъ еще отвѣта. Между тѣмъ просителя обираютъ; и стращаютъ его, (въ доказательство и объясненіе я прилагаю подлинное письмо, которое носитъ на себѣ несомнительную печать истины). Однимъ словомъ присутственныя мѣста, большія и малыя открыто играютъ предъ публикою роли скаппновы. Чиновникъ, нарушившій первѣйшіе законы, къ соблазну всѣхъ честныхъ людей пользуется уваженіемъ Губернатора, котораго одно сомнѣніе должно-бы было тотчасъ заставить войти въ разсмотрѣніе дѣла, и по сему учредить свое обращеніе. Но онъ, подписывая бумаги въ Правленіи, въ публикѣ будто бы ничего не вѣдаетъ. Дѣло чистое и малосложное, которое допросомъ участвующихъ, можно-бы рѣшить въ двѣ недѣли, длится уже болѣе двухъ лѣтъ. Графу Подгоричани—Петровичу стоитъ оно около десяти-тысячь рублей, другой же сторонѣ вѣроятно гораздо болѣе. Казна выиграла на гербовой бумагѣ рублей около двадцати! Это, и нѣкоторое сбереженіе недодачею чиновникамъ, слѣдующаго по званіямъ и трудамъ ихъ содержанія составляетъ всю цѣну, за которую пожертвовано и совѣстію многихъ людей и общественною пристойностію!.. Конечно четвертая или пятая доля издерживаемаго тяжущимися для посрамленія законовъ, достаточно бъ было для поддержанія ихъ въ уваженіи. И кто-бы изъ тяжущихся дать сей доли не согласился.

Письмо къ Графу А. А. Аракчееву.

(*26-го іюня 1816 года*), *при отправленіи 19-го августа.*

Третья бумага, о которой упомянулъ я въ концѣ письма моего, теперь прилагается. Повторяю, Сіятельнѣйшій графъ! то, что сказалъ я уже въ письмѣ, что за каждое слово сказаннаго мною отвѣтствую я головою. Это не бездѣлица! у меня жена и шестеро дѣтей... Кажется стоитъ, чтобъ взглянуть на это прилѣжно. Притомъ, не частной случай тутъ представляется, но только образчикъ того, что вообще дѣлается въ Царствѣ. Не доносъ, которой слѣдуетъ разыскать: отъ этаго сохрани Богъ!.. И вообще изъ всѣхъ доносовъ и всѣхъ разысканій какъ-бы онѣ строги не были, ничего не выдетъ, если не будетъ перемѣнено основаніе. Противу первѣйшихъ человѣческихъ нуждъ и страстей безсильна всякая власть [1]).

Буде-бы угодно было Его Императорскому Величеству чтобъ я написалъ мои мысли о системѣ финансовъ; я напишу ихъ. Именно: я ихъ только займу изъ большаго сочененія: Опытъ безпристрастнаго политическаго обозрѣнія моего Отечества, въ славнѣйшую Его эпоху, которое я на основаніи десятилѣтнихъ примѣчаній и цѣлой библіотеки выправокъ изъ разныхъ мѣстъ, готовлю, не для нынѣшней публики, но единственно для потомства, и... для моего возлюбленнаго Государя, котораго я почитаю довольно великимъ, чтобъ поставить Его съ потомствомъ на ряду. Но чтобъ поднести эту книгу, чтобъ ея даже обработать, мнѣ нужно также приказаніе. Безъ того руки не подымутся.

Всего ближе къ цѣли было-бы, если-бъ я получилъ повелѣніе пріѣхать для личнаго объясненія съ вашимъ Сіятельствомъ по сему важному предмету моего письма. Но въ послѣднемъ случаѣ, надѣюсь на благороднѣйшее сердце ваше, что вы зная мое небогатое состояніе, чрезвычайно уже разстроенное и послѣднею моею поѣздкою въ С.-Петербургъ, испросите мнѣ съ семействомъ, безъ коего я ѣхать не могу, маленькое пособіе.

Почтеннѣйшій вельможа! дайте вы цѣну человѣку, которой жертвовалъ и жертвуетъ собою теперь, не менѣе тѣхъ, кои несутъ лбы и груди на штурмъ. Опытность удостовѣрила уже васъ конечно, что Россія не богата еще дѣловыми людьми, и что представляющихся отвергать не должно. Не вы-ли изволили обласкать меня? Не вы-ли изъ Парижа сказали въ письмѣ (которое храню я, какъ драгоцѣнность вмѣстѣ съ соб-

[1]) Много-ли вышло изъ Калужскаго слѣдствія 1802-го года, и прочихъ? Тоже будетъ и изъ нынѣшнихъ Тульскаго и Курскаго; повѣрьте!

ственноручными письмами Государя), что вы отдаете справедливость и познаніямъ моимъ, и наипаче трудамъ, цѣль которыхъ безкорыстна и обращена къ единой только пользѣ любезнаго Отечества?

Я пишу теперь къ единственной надеждѣ честныхъ людей въ нашемъ Отечествѣ. Послѣ этаго, надобно замолчать... и быть только земледѣльцомъ и филотехникомъ подъ рукою вашею. Это и будетъ моимъ утѣшеніемъ! Вашъ вѣрнѣйшій почитатель и слуга на вѣкъ:

Василій Каразинъ.

Корреспонденція изъ сел. Кручика.

(*24-го апрѣля 1817 года*).

Въ слѣдствіе достовѣрныхъ извѣстій почтеннѣйшій помѣщикъ Богодуховскаго уѣзда господинъ тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ, Всемилостивѣйше опредѣленъ попечителемъ Харьковскаго университета и его учебнаго округа на мѣсто уволеннаго отъ сей должности графа Северина Осиповича Потоцкаго. Кто, имѣя честь знать нашего добродѣтельнаго Патриція, его долголѣтнее служеніе отечеству, его достоинства, его просвѣщеніе, истинное просвѣщеніе въ христіанскихъ началахъ, не порадуется сему Монаршему выбору?

В. К.

Издателю Сына Отечества.

(*1817 годъ*).

Имѣю честь сообщить вамъ нѣчто о томъ самомъ предметѣ, о которомъ вы въ 32 нумерѣ 1815 года журнала вашего (по поводу сообщеннаго вамъ донесенія Господину Управлявшему тогда Военнымъ Министерствомъ отъ Комитета, разсматривавшаго предположенія Филотехническаго Общества о продовольствіи арміи и флота и пр.) отозвались столь лестнымъ образомъ. По обыкновенному моему развлеченію, я бы можетъ быть сего не сдѣлалъ, еслибъ не былъ возбужденъ извѣстіемъ, напечатаннымъ въ № 232 Русскаго Инвалида нынѣшняго года и тою привязанностію къ Россійскимъ трудникамъ на поприщѣ наукъ, которую вы обнаружили въ №№ 17, 25, 34, 38 и 39 нынѣшняго же года.

Имена Кулибиныхъ, Старовыхъ, Власовыхъ, Калашниковыхъ и Кукиныхъ прейдутъ въ потомство, конечно вмѣстѣ съ именами тѣхъ, кто о нихъ сообщилъ своимъ соотечественникамъ.

Предметъ, о коемъ рѣчь идетъ, будетъ въ большей полнотѣ представленъ публикѣ въ Актахъ Филотехническаго Общества, о заготовляемомъ изданіи которыхъ прилагаю у сего и объявленіе, покорнѣйше прося оное напечатать въ вашемъ журналѣ.

Выписка изъ письма къ господину Слободско-Украинскому гражданскому губернатору Василью Гавриловичу Муратову.

(*3-го Ноября 1817 года*).

Вашему Превосходительству угодно, чтобъ я изъяснилъ на бумагѣ содержаніе послѣдняго нашего разговора, т. е. мысли мои касательно атмосферной электрической силы и Метеорологіи вообще. Исполняю желаніе ваше съ истиннымъ удовольствіемъ.

Продолжая въ 1809 году и далѣе мои, извѣстныя предмѣстнику вашему, испытанія средствъ облегчить произведеніе селитры, которой умноженіе въ государствѣ было тогда не послѣднимъ предметомъ, я уклонился совсѣмъ отъ обыкновеннаго производства, употребительнаго у насъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, то есть отъ составленія буртъ или стѣнъ селитряныхъ, въ которыхъ селитрянная кислота образуется вліяніемъ атмосферы въ продолженіе нарочитаго времени, а искалъ произвести сію кислоту, или по крайней мѣрѣ, такъ называемый химиками селитряный гасъ (Gaz nitreux) посредствомъ электрическихъ искръ. Руководствомъ къ сему были для меня опыты Пристлея и Лавоазье, учиненные ими лѣтъ почти за сорокъ. но какъ будто забытые и неимѣвшіе никакихъ послѣдствій для Технологіи. Сіи великіе учители нынѣшнихъ химиковъ также и Г. Кевиндайтъ (Cavendisch) пропускали электрическія искры сквозь смѣшеніе двухъ газовъ, составляющихъ нашу атмосферу (Gaz axigène, gaz asote) и получали селитряной гасъ. Но количество онаго было всегда малозначительно и произведеніе его трудно. Я (по причинамъ, которыя здѣсь излагать было бы излишествомъ) для большаго успѣха въ семъ дѣлѣ, вмѣсто атмосфернаго воздуха или составныхъ его частей въ разныхъ пропорціяхъ, вздумалъ употребить пары, отдѣляющіеся отъ гнилой винокуренной барды, и увидѣлъ, что оныя отъ пропущенія электрическихъ искръ обращались по большой

части въ селитряную кислоту, такъ что холстина, смоченная щолокомъ и свѣшенная въ кадку, служившую для опыта, мгновенно покрывалась мѣлкими кристаллами чистой селитры. Когда я сталъ размышлять, какимъ бы образомъ сіе открытіе (по изобилію въ Россіи барды, которой большая часть пропадаетъ безполезно) приспособить къ производству въ большихъ мѣрахъ, и искалъ идею о устроеніи электрическихъ машинъ, долженствовавшихъ быть необъятной величины, замѣнить другою, то вспомнилъ важное примѣчаніе перваго изъ нынѣшнихъ Естествоиспытателей Гумбольда: „Поднимаясь на верхи Андовъ, говоритъ онъ, усматриваешь, что электрическая сила въ воздухѣ въ той же мѣрѣ прибываетъ, какъ теплота и влажность уменьшаются“. Вспомнилъ тогда же и опыты Г. Рома (Romas) сдѣланные еще въ 1752 году, привлекать изъ облакъ электрическую силу посредствомъ бумажнаго змѣя, пущеннаго на снурѣ [1]). Стеченіе сихъ мыслей привело меня на предположеніе, что употребивъ вмѣсто сей ребяческой игрушки (змѣя) яко средства слабаго, да и недостаточнаго, по причинѣ надобности въ вѣтрѣ, большіе воздушные шары, въ приличныхъ мѣстахъ убранные фольгою и удерживаемые на снурахъ, металлическою проволокою обвитыхъ, можно во всякое время извлекать изъ верхнихъ слоевъ атмосферы электрическую силу въ чрезвычайномъ количествѣ. Сего послѣдняго опыта я не дѣлалъ по недостатку способовъ: малое мое состояніе не позволяетъ мнѣ предпринять столь значительной издержки. Но конечно никто изъ физиковъ не усомнится въ успѣхѣ, еслибъ когда нибудь Правительству или богатому какому частному человѣку разсудилось соорудить таковые шары съ принадлежащимъ къ нимъ приборомъ. Если бумажные змѣи Рома и Франклина, имѣвшіе не болѣе 18 квадратныхъ футовъ плоскости и поднятые вѣтромъ не свыше девяноста Россійскихъ саженей, давали искры ужасной величины, которыхъ трескъ, близкой къ грому, былъ слышенъ на великомъ разстояніи, то чего должно ожидать отъ Аэростата, котораго поверхность можетъ быть больше тысячи и двухъ тысячъ кватратныхъ футовъ, плавающаго на высотѣ двухъ тысячъ саженей въ родимой, такъ сказать, области электрическаго вещества. Польза отъ важныхъ и блистательныхъ сихъ для наукъ опытовъ, не ограничилась бы моимъ селитровареніемъ. Это наименьшая польза!... Пріобрѣтется новое орудіе, которымъ человѣкъ до нынѣ еще не владѣлъ. Вода, воздухъ, огонь, мышцы животныхъ, тяжесть всѣхъ тѣлъ и упругость нѣкоторыхъ, суть до сихъ поръ тѣ шесть силъ, которыми управляя, мы дѣйствуемъ въ нашихъ машинахъ. Посредствомъ присвое-

[1]) De l'électricité des météores par Bertholon. Paris 1787. Tome I. p. 34. &.

нія огромнѣйшей массы электричества, скрытаго особливо въ верхнихъ слояхъ атмосферы, прибудетъ седьмая сила, могуществомъ едва ли не превосходящая всѣ прочія. Человѣкъ, вооруженный ею, станетъ производить если не всѣ, то по крайней мѣрѣ великую часть тѣхъ чудесъ, которыя до сихъ поръ природа предоставляетъ себѣ одной.

— Напримѣръ: свѣтъ есть главнѣйшею причиною цвѣтовъ, запаховъ, пряности и сладости соковъ растѣній, производимыхъ теплыми странами. Я изъяснялъ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1814 года (въ письмѣ, писанномъ въ Парижѣ, одному почтенному нашему вельможѣ, который можетъ сіе засвидѣтельствовать) самое то, что теперь подтверждается опытомъ, обнародованнымъ въ Октябрѣ нынѣшняго году въ № 232-мъ Русскаго Инвалида; именно, что вещество свѣта входитъ въ составъ электрической силы, и что искуснымъ приспособленіемъ сей силы мы можемъ производить свѣтъ, изливаемый природою въ солнечныхъ лучахъ. Слѣдовательно посредствомъ электричества и искуственной теплоты мы можемъ замѣнять климатъ странъ тропическихъ, этого мало! Природа изливаетъ солнечный свѣтъ постепенно, и въ продолженіе лишь времени производитъ имъ удивительныя оныя перемѣны въ цвѣтахъ, запахахъ и вкусахъ. Въ слѣдствіе же моего предположенія, большая часть сихъ перемѣнъ вѣроятно можетъ сдѣлаться въ одно мгновеніе отъ химическаго соединенія свѣта, въ электричествѣ сокрытаго, съ другими составными частями вещества растѣній. Я ни мало не сомнѣваюсь, М. Г., что преобразованіе, напримѣръ, мучныхъ веществъ и меду, въ сахаръ и подобныя тому преобразованія, въ которыхъ отчаялись Химики, сдѣлаются возможными и весьма удобными, притомъ въ самыхъ большихъ количествахъ.

Но я иду еще далѣе. Поелику электричество есть главнѣйшимъ орудіемъ природы для произведенія метеоровъ, то употребивъ предлагаемые мною способы для овладѣнія имъ, не достигнетъ ли когда нибудь человѣкъ до возможности располагать, по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ и до нѣкоторой ограниченной степени, состояніемъ атмосферы: т. е. до возможности производить дождь и ведро по своему произволу?... Вы столько просвѣщены, М. Г., что не станете смѣяться надъ симъ чаяніемъ, какъ оное ни дерзко. Когда еще не было кораблей, кто бы не остановился повѣрить, еслибъ сказали ему, что люди пустятся тысячами по хребтамъ валовъ морскихъ, въ домахъ, движимыхъ вѣтрами, не имѣя другихъ путеводителей, кромѣ звѣздъ и желѣзнаго на булавкѣ навѣшеннаго прутика; что они таковымъ образомъ станутъ переплывать десятки тысячъ верстъ, безошибочно достигая назна-

ченнаго мѣста? Пока не былъ изобрѣтенъ порохъ, кто бы повѣрилъ дѣйствіямъ, которыя онъ производитъ? Не осмѣянъ ли бы былъ и тотъ ученый, который бы въ половинѣ даже XVIII столѣтія сталъ предсказывать, что въ концѣ онаго, люди будутъ очень удобно плавать посреди облаковъ? Примѣните это и къ моему смѣлому предположенію, М. Г. Предѣловъ Наукамъ, особливо же Естествѣдѣнію никакъ невозможно назначить. Разумъ человѣческій безпрестанно подвигается впередъ не взирая на всѣ препятствія..... И что было бы уже доселѣ, еслибъ люди, хотя половину тѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершенствованіе своихъ познаній, которые они истощаютъ, увы! на удовлетвореніе своихъ часто гибельныхъ для нихъ страстей!.... По крайней мѣрѣ можно льстить себя надеждою, что нѣчто подобное сдѣлается въ нынѣшнемъ мирномъ вѣкѣ, сотворенномъ для Европы нашимъ Великимъ Государемъ. О дай то Богъ!.... и дай Богъ еще, какъ добрый Россіянинъ прибавлю, чтобы сіе произошло именно въ Россіи! Можетъ статься нынѣшнему нашему Отцу Отечества, предоставлено сдѣлать тоже самое въ пользу наукъ, что онъ уже учинилъ для благосостоянія человѣчества по другимъ отношеніямъ.

О мысляхъ моихъ относительно Метеорологіи не стану распространяться: Ваше превосходительство найдете почти все то, что я о семъ предметѣ сказать имѣю, въ приложенномъ у сего разсужденіи моемъ, которое Марта 15 1810 года было читано въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Естество-испытателей, и по единогласному приговору назначено къ доведенію до свѣдѣнія Правительства. Я непосредственно затѣмъ началъ метеорологическія наблюденія, но началъ ихъ одинъ, въ моей деревнѣ. Продолжая оныя до сихъ поръ, я не престаю желать, чтобы предложенными мною въ то время удобнѣйшими къ произведенію способами, положено было въ отечествѣ нашемъ начало къ повсемѣстнымъ постояннымъ наблюденіямъ. Сіи метеорологическія наблюденія принесутъ конечно величайшую пользу. И Россійскому Правительству будутъ принадлежать и слава и всеобщая благодарность въ той же степени, какъ Россіи принадлежитъ, по ея единственному въ Царствахъ земныхъ пространству, можно сказать, обязанность положить начало сему дѣлу. Описывать подробно все то, что къ нему слѣдуетъ, было бы во зло употреблять ваше вниманіе, М. Г. Только то въ короткихъ словахъ я вамъ донесу, что по совершенной моей глубокой увѣренности, не болѣе двадцати лѣтъ постоянныхъ и другъ другу соотвѣтствующихъ въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара наблюденій достаточно, дабы Метеорологію содѣлать Наукою столь же точною, какъ и Астрономія. И

тогда первая, конечно не менѣе послѣдней, бывъ съ нею въ постоянной связи, принесетъ пользы человѣческому роду [1]).

Въ числѣ орудій для наблюденія непремѣнно должны имѣть мѣсто и предполагаемые мною воздушные шары при нѣкоторыхъ однако же немногихъ обсерваторіяхъ и гораздо меньшей мѣры, дабы только опредѣлить, въ какой степени положеніе земли нашей относительно до прочихъ небесныхъ тѣлъ имѣетъ вліяніе на усиленіе или умаленіе электрическаго вещества въ верхнихъ слояхъ атмосферы; ибо сіе вещество, какъ сказалъ я выше, есть главнѣйшимъ орудіемъ, употребляемымъ природою для тѣхъ перемѣнъ погоды, которыя въ точности не зависятъ отъ годоваго времени, то есть отъ эклиптическаго положенія земли. Повторяю и оканчиваю симъ повтореніемъ, что Россіи по всѣмъ причинамъ принадлежитъ сдѣлать сей важный шагъ въ пользу Наукъ; и имъ безпосредственно поравняться съ подвигами прочихъ народовъ на пути просвѣщенія.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

Село Крутикъ (25-го декабря 1817 года).

Совѣсть мучитъ меня безъ пощаты за васъ, мой почтенный и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! Не имѣю покою ни днемъ, ни ночью: Богъ вамъ въ томъ свидѣтель! Какимъ ето образомъ дѣлается, что я къ вамъ не пишу, не могу не только вамъ, самому себѣ отдать въ томъ отчета. Правда, что я вообще чрезвычайно лѣнивъ. Истинные друзья мои и тамъ и сямъ въ пространной Россіи писали ко мнѣ, писали, да и перестали. Ваше только ангельское терпѣніе и снисхожденіе не имѣетъ предѣловъ. Часто Александра Василіевна вамъ въ томъ свидѣтель, я при полученіи письма вашего со стыдомъ и почти со слезами говорю, долго-ли етотъ доброй человѣкъ будетъ меня любить?.. Стою-ли я этого?..

[1]) „Une science, qui guiderait l'agriculture dans ses bienfaisans travaux, qui préviendrait bien de mauvaises récoltes. une science dont le commerce, la navigation et la tactique peuvent tirer le plus grand parti dans leurs opérations, une science enfin, qui mettrait les Gouvernement á même de prévenir la disette, ou du moins à obvier en tous cas qu'elle ne dégénere en famine, une telle science, si jamais la météorologie obtiens ce nom, est au dessus d'un éloge étendu et détaillé... Memoire lû à la Société Jmpériale des Naturalistes de Moscou dans la séance du 15 Mars 1810. Сказавъ, что и двадцати лѣтъ наблюденій достаточно и проч. имѣлъ я въ мысляхъ сладкую увѣренность, что сіе конечно можетъ совершиться въ царствованіе нашего Августѣйшаго Государя. *В. К.*

Мнѣ кажется, по мѣрѣ умноженія моей вины, за перо мнѣ приниматся труднѣе и я теперь началъ писать, можно сказать зажмуривши глаза. Простите меня добрый любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! я буду продолжать не говоря уже болѣе о моей винѣ, дабы не умножать моего замѣшательства. Ето можетъ быть одно средство возобновить и продолжать дружескія наши сношенія. Поздравляю васъ отъ всего, всегда преданнаго вамъ сердца, нынѣшнимъ праздникомъ и Новымъ Годомъ, въ которомъ застанетъ васъ мое письмо. Ваше послѣднее (отъ 4-го сего мѣсяца) получилъ я на сихъ дняхъ. Благодарю васъ и тысячекратно благодарю за него и за всѣ прежнія, вѣрьте, что я знаю ихъ цѣнить равно какъ и непоколебимую пріязнь вашу. И какъ я вѣрю, что добрыя дѣла вообще не остаются безъ награжденія, то и о чувствахъ вашихъ ко мнѣ думаю, что провидѣніе употребитъ меня когда-нибудь на воздаяніе занихъ. Ежели вы помѣстили стариный анекдотъ о нищихъ, о которомъ писали ко мнѣ отъ 25-го октября, въ журналѣ человѣколюбиваго общества, то помѣстите и новой, которой у сего прилагаю. Я за подлинность его ручаюсь, и вы можете смѣло въ случаѣ нужды на меня сослатся. Въ примѣчаніи можете сказать, что получили его изъ Слободско-Украинской губерній, хотя впрочемъ не знаете, проектъ ли ето только или уже состоявшаяся и до правительства доведеная бумага. Что принадлежитъ до работы моей о лѣсахъ, о которой съ одолжительнымъ для меня замѣчаніемъ писалъ къ вамъ преосвященный Евгеній, то ето рѣчь, которую я было изготовилъ для произнесенія въ собраніи ф. о. Ей дѣлали честь четыре періодическія сочиненія, что кажется рѣдко бываетъ.

Р. В. Марченко.

Москва (11-го февраля 1818 года).

Вашему превосходительству угодно было спросить меня въ послѣднее свиданіе о мнѣніи моемъ, изъ какихъ бы именно особъ состоять *метеорологическому предполагаемому* мной *комитету*, на случай еслибъ Высочайшей волѣ благоугодно было его учрежденіе? Обдумавши сіе точнѣе, нежели могъ въ минуту моего вамъ отвѣта, донесу вамъ, милостивый государь, и предоставляю на разсужденіе вамъ доложить о семъ и Его Императорскому Величеству, что избраніе членовъ комитета зависитъ отъ мѣста, гдѣ оному быть. Въ Москвѣ есть ученые, равно какъ и въ С.-Петербургѣ. Въ пользу же Москвы говоритъ то, что она ближе къ средоточію Имперіи для сношеній. Здѣсь есть отличный профессоръ

химіи, подобно какъ въ С.-Петербургѣ. Но какъ именно *метеорологическіе наблюденія* должны составлять предметъ комитета, то очень бы полезно вызвать въ оный изъ Веймара г. *Габерле*, человѣка отличнаго, который давно уже занимается по сей части, и который, я думаю, за честь поставитъ участвовать въ столь важномъ для наукъ учрежденіи. Его сочиненіе „Meteorologisch Jahrbuch 1810“—обѣщаетъ въ немъ для меня самаго приверженнаго и самаго дѣятельнаго сотрудника, какого только желать можно. Такимъ образомъ весьма бы было достаточно въ оном комитетѣ насъ трехъ, т. е. меня, г. Габерле и одного изъ профессоровъ химіи, судя потому въ Москвѣ-ли или въ С.-Петербургѣ благоугодно будетъ Государю Императору назначить ему мѣстопребываніе. Большее число особъ произведетъ вмѣсто пользы замѣшательство и остановки, подобно какъ и вездѣ это бываетъ, гдѣ много членовъ.

П. П. Головачеву.

(*6-го іюня 1819 года*).

Милостивый государь мой
Петръ Ивановичъ!

Узнавъ о прибытіи вашемъ въ слободу Козацкую, она жъ и Вольное, оффиціально, по поводу пріѣзда въ оную отправленнаго изъ московской межевой канцеляріи старшего землемѣра господина Федорова, обязанностію поставляю сообщить для свѣдѣнія вашего въ подлинникѣ и въ засвидѣтельствованной подписаніемъ моимъ копіи, вѣрующее письмо, полученное мною отъ однодворцевъ упомянутой слободы Казацкой. Послѣднюю благоволите у себя удержать, а подлинникъ мнѣ возвратить. За симъ поручая себя въ доброе ваше расположеніе, честь имѣю быть съ искреннимъ почтеніемъ вашимъ, милостивый государь мой
покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

1819-го іюня 6-го Вольное. Его Благородію П. П. Головачеву, Ахтырскому г-ну землемѣру.

Собственноручное прошеніе статскаго совѣтника Василія Каразина въ С.-Петербургскую цензуру.

(*29-го октября 1819 года*).

Въ журналѣ, издаваемомъ въ Харьковѣ подъ названіемъ „Украинскій Вѣстникъ“, именно въ 5 книжкѣ онаго 1818 г. на стр. 231—242 подъ заглавіемъ „Смѣсь“, напечатанъ былъ присланный отъ меня временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями. Находясь нынѣ въ здѣшней столицѣ, желаю я издать сіе неважное сочиненіе особою книжечкою подъ заглавіемъ, съ предисловіемъ и съ примѣчаніями, которыя у сего здѣсь имѣю честь представить цензурѣ, вмѣстѣ съ экземпляромъ вышеупомянутой книжки «Украинскаго Вѣстника» и покорнѣйше испрашиваю на то разрѣшеніе.

В. Г. Анастасевичу.

(*15-го февраля 1820 г.*).

Предполагая, что вамъ нужно будетъ оставить у себя копію съ письма Стр-го и пр. посылаю къ вамъ для сего скорописца. Удержите его сколь долго заблагоразсудите. Онъ можетъ остатся у васъ и до глубокой ночи. Ето мой бывшій камерденеръ и библіотекарь, которой пріѣхалъ сюда на дняхъ. Онъ теперь совсѣмъ праздень, а вамъ пригодится. Отдѣлавши ваше дѣло, пріуготовляйте къ завтрему библіографію, ибо пора печатать 2-ю книжку журнала.

Вашъ преданнѣйшій *Василій Каразинъ*.

В. Г. Анастасевичу.

(*12-го марта 1820 г.*).

Прилагаемый экземпляръ отправте пожалуйте къ преосвященнѣйшему. Я вамъ послѣ скажу для чего я самъ не отправляю. Графъ Д. И. сейчасъ у меня былъ и далъ мнѣ къ вамъ прилагаемое. Нельзя-ли во 2-ю книжку успѣть? вамъ стоитъ только взять изъ вашего улья Болѣе недосугъ!

Вашъ преданнѣйшій *Василій Каразинъ*.

Графу В. П. Кочубею.

(*27-го марта 1820 г.*).

Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый государь! Ваше сіятельство изволите вспомнить, что за нѣсколько времени предъ симъ поручали вы мнѣ сдѣлать записку о злоупотребленіяхъ при продажѣ людей. Я въ ней упомянулъ нѣкоторые законы, давно уже вышедшіе на сей случай. Не знаю, въ какомъ положеніи теперь сіе дѣло: но долгомъ поставляю донести вамъ, сіятельнѣйшій графъ, что сегодня въ бумагахъ моихъ, нечаянно отыскалъ я, что таковая продажа по одиначкѣ, запрещена была еще Петромъ Великимъ, при которомъ она въ первые вышла въ употребленіе. Именно: въ дополненіяхъ къ дѣяніямъ сего Государя, изданныхъ Голиковымъ, въ томъ XIII, на страницѣ 178-й, подъ числомъ 15-го апрѣля 1721 года сказано слѣдующее: „И сего же числа Великій Государь писалъ паки къ преждеупомянутому оберъ—секретарю (Позднякову), повелѣвая изъяснить Сенату, чтобъ при сочиненіи Уложенья продажу крестьянъ, въ рознь, пересѣкъ".

Не разсудите-ли ваше Сіятельство изъ сего сдѣлать употребленіе?.. По крайней мѣрѣ простите мнѣ, если я только обезпокоилъ васъ безполезно. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почитаніемъ и вѣчною преданостью вашего сіятельства, всепокорнѣйшій слуга. *В. Каразинъ.*

На Сергіевской, домъ Висконта.

Графу В. П. Кочубею.

(*16-го апрѣля 1820 г.*).

Письмо о божественной философіи Дютуа.

Сіятельнѣйшій графъ,
Милостивый государь!

Исполняя волю Вашего Сіятельства, я вчера хотѣлъ имѣть честь лично вручить предложеніе г-на Карнѣева, къ коему я пріобщилъ и выписку изъ рекомендуемой имъ всѣмъ воспитанникамъ училищъ и вообще всѣмъ упражняющимся въ просвѣщеніи себя и другихъ книги Философіи Божественной. А такъ какъ пробѣгая мою выписку, Ваше Сіятельство, можетъ статься, не повѣрили бы съ строгой сообразности съ книгою, то я приносилъ и сію послѣднюю печатную, въ подлинникѣ. Выписки сдѣлалъ я не болѣе одного листа умышленно, дабы не отяготить Васъ. Но уже сей листъ, сдѣлайте милость, прочтите! Я взялъ

только изъ первыхъ двухъ частей, которыя однѣ читалъ я мѣстами, ибо на прочтеніе всѣхъ шести потребно желѣзное терпѣніе. Неугодно ли взглянуть еще на двѣ прилагаемыя картинки, заимствованныя изъ другой подобной книжки, также рекомендуемой попечителемъ, подъ заглавіемъ: Зеркало внутренняго человѣка, напечатанной здѣсь въ С.-Петербургѣ, въ прошедшемъ году...

Словомъ, мы переселяемся добровольно и всѣми силами въ вѣка самаго мрачнаго суевѣрія и невѣжества. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ это все не можетъ имѣть другого дѣйствія, какъ сдѣлавъ Религію и Правительство смѣшными, умножить вольнодумцевъ и развратныхъ людей. Ради Бога войдите въ это!... Если иначе нельзя обратить на столь важный предметъ вниманіе Государя, конечно самаго благомыслящаго, самаго усерднаго любителя отечества и общаго добра, то не пожалѣйте меня: представьте мои бумаги, сказавъ только, что онѣ къ Вамъ доставлены вслѣдствіе разговоровъ въ разное время, которыхъ Вы меня удостоили. Прибавьте къ этому слова два, которыя бы показали Его Величеству, что Вы меня дурнымъ человѣкомъ не разумѣете, хотя нѣкогда могли почитать легкомысленнымъ, пылкимъ. За благодѣяніе и гнѣвъ я иначе не умѣю и никогда не умѣлъ платить Ему, къ которому (со слезами пишу это, графъ!) я душевно привязанъ, какъ жертвуя собою для общаго добра совершенно, безъ всякихъ оглядокъ. Простите!... Въ субботу вѣроятно представлюсь Вашему Сіятельству, пребывая по жизнь съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью Вашимъ и проч.

16-го апрѣля 1820 года.

Въ семъ предложеніи Харьковскому университету г. попечителя З. Я. Карнѣева, разосланномъ (какъ изъ окончанія онаго видно) во всѣ гимназіи округа, повелѣно и прилежнѣйше наблюдать, чтобы всѣ науки имѣли его основаніемъ, какъ первый краеугольный камень. Въ немъ яко вспомогательное средство къ образованію учащагося юношества предлагается сочиненіе подъ названіемъ Божественной Философіи въ шести частяхъ въ осьмую долю листа, переведенное и изданное на собственномъ иждивеніи племянникомъ г-на попечителя Е. В. Карнѣевымъ въ Москвѣ, которое, по словамъ Его П—ва, соразмѣрно понятію учащихъ и учащихся, и высокому и посредственному. Чтобы судить о семъ сочиненіи, не употребляя времени сколько онаго нужно на прочтеніе двухъ тысячъ страницъ, по крайней мѣрѣ довольно привести изъ него нѣсколько мѣстъ. Подъ симъ онѣ выписаны съ строжайшею точностію изъ литеры въ литеру.

Тома I-го въ главѣ третьей „О происхожденіи разума?“ и проч., на страницѣ 79-й находится слѣдующее опредѣленіе разума: „Разумъ есть добрый смыслъ человѣка: онъ есть приливъ обыкновенныхъ мыслей въ слѣдствіе того, что передали ему чувства, воспламенившія, возбудившія, приведшія въ движеніе внутреннюю его плодотворность въ отношеніе къ тому, что они ему передали; сія же внутренняя плодотворность есть звѣздная, есть звѣздный духъ или воспламененіе его, то есть свѣтъ, подобный свѣту, освѣщающему звѣзды и дѣлающими ихъ свѣтлыми, свѣтъ освѣщающій тончайшую точку ума“... Послѣ сего, кто не согласится, что такое изложеніе, соразмѣрное понятію учащихъ и учащихся, должно замѣнить обыкновенную философію, которую г. попечитель желалъ вовсе уничтожить, называя ее ложною и недостаточною?...

Въ главѣ седьмой о различныхъ родахъ магій и о притягательныхъ силахъ святыхъ, злыхъ и смѣшныхъ (!!) на стр. 116 опредѣленіе магіи: „Слово магія въ самомъ общемъ своемъ значеніи можетъ принято быть въ добромъ и зломъ смыслѣ. Она есть притягательная сила, пружина, приводящая въ движеніе или сверхъестественную или нижнюю область: сила или власть сокровенная, дѣйствующая или на духовъ или на тѣла и слѣдственно на всѣ слои воздуха, отъ самаго первоначальнаго, дѣйствующаго съ наибольшею силою, до грубѣйшаго, дѣйствующаго съ наименьшею силою“.... Далѣе на стран. 120-й: „И такъ есть магія божественная, магія ангельская, чистая безъ примѣси магія естественная, магія плотская, и магія единственно діавольская; но во второй и въ послѣдней, а равно и въ естественной и плотской магіи, могутъ быть смѣшенія“. Тоже перваго тома во второй книгѣ, въ главѣ 4-й, на стр. 192-й, говоря о истинной нравственности, „Христіанину потребно нѣчто совсѣмъ другое, нежели сія низшая нравственность, потребно таинство Іисуса Христа и сила Его, въ Немъ пресуществившаяся: потребенъ Духъ Его, которой бы измозжилъ, распялъ ветхаго человѣка и на развалинахъ его поставилъ бы человѣка новаго, какъ то въ послѣдствіи видно будетъ. Къ достиженію сего что могутъ разсужденія логики, измѣренія математическія или астрономическіе телескопы“?... Авторъ занимаетъ три главы въ семъ мѣстѣ, кромѣ другихъ, о злоупотребленіяхъ или опасностяхъ, отъ наукъ происходящихъ. Тѣмъ неменѣе, далѣе, въ главѣ пятой, покушается изъяснить, какъ дѣлаются чудеса по крайней мѣрѣ нынѣшнія (о которыхъ мы не знаемъ) помощію наукъ. Вотъ какъ онъ глубокомысленно разсуждаетъ; и чтоже касается до чудесъ, то онѣ производятся не посредствомъ высочайшей, превыспренной и побѣдоносной силы чистаго духа Божія, но посредствомъ невѣроятной силы кореннаго воздуха Эфира. Ибо всякому извѣстно, что чѣмъ болѣе воз-

духъ первоначаленъ, тѣмъ болѣе онъ упругъ и можетъ дѣйствовать и имѣть вліяніе на всѣ нѣстолько тонкіе и движущіеся слои воздуха, дѣйствуя чрезъ таковое сотрясеніе и на самую физику". (!) См. стр. 305.

Но довольно о сумасбродствѣ сего сочиненія. Скажемъ нѣчто о противности его религіи, исповѣдуемой въ нашемъ отечествѣ. Въ предувѣдомленіи сочинитель онаго швейцарецъ Дютоа (Du toy?) представляется не только святымъ, но праведникомъ, превышающимъ всѣхъ чтимыхъ нашею церковью угодниковъ Божіихъ. Ибо кто изъ нихъ могъ спасать умершихъ уже грѣшниковъ. А сіе ему, сверхъ другихъ чудесъ, о которыхъ издатель повѣствуетъ, приписывается на стр. 12 и 13. Какая то знатная женщина, большая грѣшница, умерла де въ Лозаннѣ. Тѣло ея было вынесено въ церковь. (Отсюда начинаются подлинныя слова книги:) „Дю-тоа возъимѣлъ непреодолимое желаніе увидѣть усопшую. По настоятельной просьбѣ его, открытъ ему былъ гробъ ея. При воззрѣніи на бездыханное тѣло, сердце его возрыдало о томъ состояніи, въ какомъ находилась душа отъ него отлучившаяся. Онъ представилъ себя за нее жертвою, возжелалъ возвергнуть на себя грѣхи ея и удовлетворить за нее Божіему правосудію. И рука вышняго на немъ отяготѣла. Милосердіе отступило отъ него: онъ ввержень былъ въ сѣть смертную, въ болѣзни адовы. Неизобразимое страданіе его продолжалось три дня. Исчезая отъ гнѣва Божія онъ воззвалъ къ Богу живому, къ Богу милосердія, и изведенъ былъ изъ пещи горящей, съ утѣшительнымъ удостовѣреніемъ, что страдавшая душа вкусила отъ сладости райскія"... То есть, святый Дю-тоа безъ околичностей сравненъ съ Іисусомъ Христомъ, которому доселѣ Единому принадлежало страдать за грѣшниковъ и спасать изъ нихъ умершихъ, уже переселенныхъ въ адъ!... Для большого, еще дерзновеннѣйшаго и еще соблазнительнѣйшаго сравненія со Христомъ новаго чудотворца Дю-тоа, разсказывается о его смерти изъ слова въ слово слѣдующее: „Онъ умеръ на крестѣ, окруженный нѣкоторыми изъ своихъ друзей. За два или за три дни до его смерти, онъ намъ сказалъ: Я имѣлъ нѣкоторое удовольствіе пить шоколадъ; за то я умру задохнувшись. Да будетъ воля Божія! Въ самомъ дѣлѣ съ того самаго вечера онъ не могъ уже ничего глотать. Онъ сохранилъ присутствіе духа до конца, бесѣдуя о истинѣ съ одинаковою силою до самой той минуты, когда умеръ. Наконецъ наступилъ его часъ, и онъ, возведши очи къ небу и сказалъ громко: „О любовь!" преклонилъ главу и предалъ духъ... Прошу замѣтить, что образъ предложенія тотъ самый, какъ въ Евангеліи, и что имѣли дерзость употребить тѣ же слова. Вся разность только въ томъ, что Спасителю подносили на крестѣ уксусъ, съ желчью смѣшанный, а г. Дю-тоа шоколадъ.

Подобное безуміе или лучше сказать бредъ наполняетъ всю книгу, назначенную преимущественно и предпочтительно для наставленія юношества (?). Напр. во второмъ т., на стр. 192—229 преподается о крестѣ, начертанномъ во всей натурѣ. Вотъ нѣсколько строкъ для образца (стр. 197): „Крестъ производитъ истинное добро и метафизическое зло, то есть предѣлы конечнаго существа, фигуру его, связи, качества, размѣры, окружность, способность, цвѣтъ, запахъ, прямыя его движенія, косвенныя направленія, и вообще всѣ феномены, во вселенной являющіеся и исчезающіе, и все сіе совершается чрезъ крестъ, смотря по числамъ и по сцѣпленію причинъ и средствъ и т. д... Тутъ можно бы было видѣть, какимъ образомъ на физической матеріи и въ законахъ существъ звѣздныхъ и вещественныхъ начертываются: Святая Дѣва (первородное основаніе существъ), зачатіе—образъ перваго начальнаго зародыша существъ“ и проч. и проч.

В. Г. Анастасевичу.

(*10-го мая 1820 года*).

Я хотѣлъ было, почтенѣйшій Василій Григоріевичъ! поздравить васъ добрымъ утромъ лично; но остановился на пути и теперь заочно поздравляю. Когда удосужитесь заверните ко мнѣ около 12 часовъ. Но не домой ко мнѣ, а въ мою временную рабочую, у Моисея Григоріевича Ушинскаго, перешедши отъ васъ Аничковъ мостъ, въ домѣ № въ верхнемъ этажѣ надъ мебельною лавкою. Но лучше всего вамъ человѣкъ раскажетъ. Приходите пожалуйте; ибо дѣло!

Весь вашъ *В. Каразинъ*.

В. Г. Анастасевичу.

(*23-го мая 1820 г.*).

Угодно-ли вамъ, любезнѣйшій Василій Григоріевичъ, завтра проѣздится съ нами въ Кронштадъ? Если рѣшитесь, то будьте у г-на Берта не позже IX часовъ утра: ибо ровно въ IX отходитъ паровое судно. Но нѣтъ, не лучше-ли чтобъ мы къ вамъ заѣхали? ибо можетъ статся, что благопріятный будетъ вѣтръ и мы на пассажъ—ботѣ можемъ ѣхать, а обратно уже на пароходѣ, дабы испытать оба рода путешествія.

Вашъ преданнѣйшій *В. Каразинъ*.

Графу В. П. Кочубею.

(24-го іюня 1820 г.)

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Я имѣлъ честь поднести вашему Сіятельству два листа моей статистической таблицы. Какъ оныхъ остается напечатать еще пять и работа по причинѣ недостатка цыфръ и трудности набора идетъ очень медленно, то я почитаю обязанностію (по нынѣшнимъ обстоятельствамъ) поспѣшить, не ожидая окончанія моего труда представить результатъ онаго, который и составлялъ главнѣйшій его предметъ. Результатъ сей можетъ быть почти столько же вѣренъ, какъ и тотъ, которой бы я извлекъ изъ всѣхъ семи листовъ. До селѣ принято въ соображенія уже сто семнадцать селеній: число достаточное для всякаго статистическаго заключенія, тѣмъ паче, что онѣ представляются не по выбору, или по географическому какому-либо порядку, но по алфавиту. Во первыхъ открывается наибольшая смертность именно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ большее содержаніе рожденій. Что неоспоримо доказываетъ крайнее невѣденіе нашего народа сохранять здоровье дѣтей и его о семъ небреженіе; слѣдовательно правительству пренадлежитъ обратить на ето вниманіе; и умноженіемъ-ли медиковъ, или другими мѣрами содѣйствовать къ сбереженію бѣдныхъ младенцовъ, безполезно для государства рождаемыхъ, безполезно изнуряющихъ своихъ матерей въ бременности, въ родахъ и въ продолжительномъ (большею частію) питаніи грудью.

По сравненію съ таблицами Зюсьмилха, составленными имъ изъ росписей Прускихъ владѣній (in der Kür-Markt) не взирая на то, что въ его время полицейская медицына въ Пруссіи была несравненно недостаточнѣе противу нынѣшняго, я нашелъ что у насъ умираетъ младенцовъ до 10-ти лѣтъ, 1685, вмѣсто 1000 умирающихъ въ Пруссіи. Почти семью стами на тысячу болѣе: теперь конечно будетъ цѣлою тысячею на тысячу болѣе. Ето ужасно! Далѣе, сравнивая селенія казенныя съ принадлежащими помѣщикамъ, открывается, что изъ шести-десяти послѣднихъ нѣтъ ни одного, которое бы представляло смертность столь чрезвычайную, какъ многія изъ казенныхъ. № 90 заслуживаетъ замѣчаніе правительства и—смѣю полагать, грозное слово отъ него помѣщику маіору Познанскому. Изнуренія на конномъ заводѣ есть кажется сему причиною. Но за всѣмъ тѣмъ приращеніе народа примѣчается въ ономъ еще таки большее противу казенныхъ селеній, №№ 11-го, 38-го, 56-го, и 104-го.

Первое изъ нихъ есть къ сожалѣнію уѣздный городъ и притомъ непослѣдній въ губерніи по населенію, торговлѣ и другимъ обстоятельствамъ (Ахтырка). Въ немъ оказывается даже перевѣсъ умирающихъ, чего нѣтъ у насъ и въ многолюдномъ С.-Петербургѣ! во второмъ смертность такъ велика, что превышаетъ все извѣстное до сихъ поръ статистикамъ о мѣстахъ незараженныхъ въ цѣлой Европѣ; изъ шестьнадцати человѣкъ ежегодно умираетъ одинъ!

Наименьшая смертность оказывается въ № 8, которой есть помѣщичье селеніе. Щастливѣйшее содержаніе раждающихся (1:16) оказывается также въ помѣщичьемъ селеніи, № 45, а браковъ (1:57) въ казенномъ, нынѣ военномъ селеніи № 13, которое (до 1817-го года по крайнѣй мѣрѣ) представляетъ примѣръ благоденствія и по другимъ обстоятельствамъ. Въ прочемъ, за исключеніемъ сего селенія и еще двухъ или трехъ, №№ при которыхъ открывается наибольшее приращеніе народа, суть села принадлежащіе помѣщикамъ. „Le pays qui peuplé le plus infailliblement le mieux gouverné—истина, сказанная Руссо, сама собою представляется уму въ семъ случаѣ... и я не могу воспретить себѣ повторить здѣсь, то, что я въ 1809-мъ году сказалъ въ письмѣ къ Слободско-Украинскому губернатору, покойному И. И. Бахтину, описывая ему мои сельскія учрежденія. Правительство наше, по свойству своему и по личнымъ качествамъ возлюбленнаго нашего Самодержавца подлинно благотворное, вліяніемъ, каковое оно можетъ имѣть на помѣщиковъ, направленіемъ, каковое въ силахъ дать всѣмъ поступкамъ ихъ, едва-ли не болѣе можетъ сдѣлать для пользы народа россійскаго нежели освобожденіемъ его тѣмъ или другимъ образомъ изъ мнимой неволи. „И—“ легче вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ, болѣе или менѣе пріуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новой политической порядокъ двадцать милліоновъ человѣкъ. „Странно бы было спѣшить сокрушать драгоцѣнное и другимъ незамѣняемое орудіе, прежде нежели испытано его употребленіе рукою искусною. Такое орудіе есть до сихъ поръ власть помѣщиковъ для исполненія державной воли. Уничтоживъ собственно такъ называемое рабство, которое есть злоупотребленіе только, по смыслу законовъ нашихъ, полезно бы оставить наслѣдственную зависимость! Съ сими мыслями, вашему сіятельству уже извѣстными, и сглубочайшимъ почитаніемъ имѣю честь быть всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

В. Г. Анастасевичу.

(*Павловскъ 5-го августа 1820 года.*)

Кланяюсь вамъ отъ сюда покорнѣйше и усерднѣйше, почтенный Василій Григоріевичъ! вамъ вѣроятно сказывали, что я заходилъ къ вамъ прощатся и жалѣлъ, что не засталъ. Теперь вы имѣете болѣе удобности погулять въ Павловскѣ, буде разсудите сюда проѣздится. Обѣдъ чай и ночлегъ будутъ у васъ не куплены. Милости просимъ! А искать насъ на Конюшенной улицѣ (т. е. первый на право при въѣздѣ въ заставу) въ домѣ хлѣбника Мейера на углу площади, проѣхавъ сію послѣднюю. Можетъ статся мы и доѣхать сюда случай вамъ доставимъ. Именно, скоро должны мы послать за нашею каретою; а обратно легко можете возвратится по милости услужливыхъ здѣшнихъ шталмейстеровъ, ежедневно отправляющихъ свои коляски въ Петербургъ. Увѣдомте насъ, есть-ли охота? Писать всегда легко можете къ намъ, употребивъ адресъ Гг. придворныхъ здѣшнихъ моихъ знакомыхъ, Федора Павловича Аделунга, или Ивана Павловича Шамбо. Ежедневно отравляется изъ половины Императрицы коляска сюда: стоитъ только отдать въ комнатахъ камерлакею. Увѣдомте: скоро-ли уѣзжаетъ Заріянъ Яковлевичъ [1])? Я просилъ бы васъ сказать ему мое почитаніе, пожеланіе щастливаго пути и если онъ что намѣренъ ко мнѣ адресовать пока мы здѣсь въ Павловскѣ, то вручилъ-бы вамъ. Напишите преосвященнѣйшему Евгенію, что по русскому замѣчанію, вчера т. е. 4-го числа должно было ему икнутся, ибо мы съ Федоромъ Павловичемъ, сидя въ библіотекѣ Императрицы вспоминали о немъ, т. е. оба на перехватъ Его хвалили отъ чистѣйшаго сердца. Я обрадовался, что есть и нѣмцы, исполненные къ сему мужу истиннаго почтенія. Простите! ибо боюсь заставить ждать мое письмо г-на Кеппена, которой вамъ оное доставитъ. Вашъ преданнѣйшій другъ и слуга В. Каразинъ.

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василію Григоріевичу Анастасевичу. На большой мѣщанской въ домѣ Іолима.

---

[1]) Извѣстный археологъ Доленга-Ходаковскій.

В. Г. Анастасевичу.

(*14-го августа 1820 года*).

Успокойтесь почтеннѣйшій Василій Григоріевичъ! пропадавшія книги при семъ къ вамъ возвращаются. Онѣ посланы были отъ гр. ко мнѣ въ Петербургъ и наконецъ послѣ свиданія моего здѣсь съ нимъ, сюда выписаны. Все цѣло, даже и вашъ карандашъ, который я въ торопяхъ и при томъ предполагая лично только показать не стертымъ оставилъ во время оно. Приказано камердинеру отнесть гр. и—конецъ! Надѣюсь скоро съ вами увидится: ибо на будущей недѣли завернемъ въ городъ, посмотрѣть квартиры нашей, поторопить изъ ней жильца и взять нѣсколько теплаго платья, въ которомъ крайнюю надобность начинаемъ чувствовать: ибо здѣшніе домы прозрачные какъ фонари и для теплаго времени только здѣланы. Вообразите если намъ жить по неволѣ до 20 октября! Дворъ уѣзжаетъ дней черезъ двенадцать, прежде въ Петербургъ, а потомъ проводя великаго князя и княгиню съ братцомъ въ Берлинъ, остатокъ осени Императрица изволитъ прожить въ Гатчинѣ. Книжки ваши доставлены. Аделунгъ покорнѣйше васъ благодаритъ, а о исторіографѣ ничего сказать не могу, ибо онъ по рюматизму своему (какъ сказала его супруга) лежа въ постелѣ, меня не принялъ. Выпросите мнѣ у А. А. Яковлева извиненіе относительно Revue. Вѣрно она осталась въ Петербургѣ, а другія его книги я при отъѣздѣ велѣлъ отнести; словарь г-ну Лобейку доставлю лично въ сей пріѣздъ съ моею усердною благодарностію. Съ С-мъ Канцлеромъ надѣюсь также увидится. Въ статьѣ вашей, адресованной Гречу, вы, кажется погорячились. Я думаю преосвященный Е. будетъ въ семъ со мною согласенъ. Можно-бы здѣлать етому господину коротенькое напоминаніе только pour le mettre à l'ordre.

Простите—до пріятнаго свиданія. Буду пригонять время такъ, чтобъ у васъ провести вечеръ вторника. Но вы себя не разстраивайте: ибо я на вѣрное ручатся не могу. Только старатся буду увидѣтся непременно. Вашъ преданнѣйшій В. Каразинъ.

P. S. Прилагаемое пожалуйте доставте поскорѣе въ угольный домъ на Невскомъ и Литейной, прошедъ сію послѣднюю у. Надъ меб. магазиномъ въ четвертомъ этажѣ.

В. Г. Анастасевичу.

(27-го августа 1820 года).

Долгомъ поставляю васъ успокоить мой почтенный Василій Григоріевичъ! изъ письма вашего видно, что вы побоялись чтобъ я не взвалилъ на васъ корректуры моихъ таблицъ. Совсѣмъ нѣтъ! Я просилъ васъ только посмотрѣть, чтобъ шестой листъ оныхъ былъ отпечатанъ вѣрно противъ посланной къ вамъ моей послѣдней корректуры. Тамъ кажется немного было поправокъ въ цифрахъ, а главнѣйшее состояло въ примѣчаніяхъ (въ низу). Теперь вѣроятно тотъ шестой листъ отпечатанъ, и уже набранъ, или скоро набранъ будетъ послѣдній, седмой. Обременія моего вамъ я не простираю далѣе, какъ только до покорной прозьбы: выправится объ етомъ въ типографіи и, поторопить Г. Грефа (не Греча) прозьбой. На все ето можите вы употребить моего Степана, которой къ вамъ явится и послѣ долженъ будетъ прислать мнѣ листъ для корректуры, Если онъ не прійдетъ или не приходилъ уже къ вамъ, то пошлите пожалуйте отыскать его у Ивана Антоновича Пупкалова, за Симіоновымъ мостомъ, въ домѣ Гилашевской, гдѣ у людей можетъ о немъ спросить вашъ человѣкъ. Простите будьте здоровы и веселы! Вашъ преданный почитатель и слуга В. Каразинъ.

Павловскъ.

В. Г. Анастасевичу.

Павловскъ (28-го Августа 1820 года).

Спѣшу отвѣчать на письмо ваше, почтенный и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ, полученное мною вчера. Отвѣтъ Грефу у сего прилагаю, а васъ покорнѣйше прошу дружески поторопить г-на Грефа, чтобъ онъ работалъ и присылалъ бы мнѣ оттискъ седмаго листа для корректуры. Я ужастно скучаю продолженіемъ сего дѣла. Оно многіе мѣсяцы тянется; а пора бы уже писать и резултатъ когорый я умышленно до конца тисненія отложилъ: ибо у меня нѣтъ ничего готоваго къ мысли; а должна быть извлечена? Чистая математическая истинна предвижу только много любопытнаго и увѣренъ, что какъ преосвященнѣйшій Е., такъ и вы довольны будете симъ первымъ опытомъ статистической Ариѳметикѣ въ Россіи—Nota bene если цензура не изуродуетъ

его. Буде шестой листъ до вставни и справни, о Рапаленсиндровой отпечатанъ, бѣда не велика; можно помѣстить объ етомъ въ примѣчаніи седмаго, чему уже и былъ примѣръ на первомъ листѣ, ибо какъ ни гляди въ оба, нѣтъ возможности избѣжать оглядокъ въ столь сложной работѣ.

В. Г. Анастасевичу.

(*23-го Ноября 1820 года*).

Не угодно-ли вамъ почтеннѣйшій Василій Григоріевичъ, у насъ въ пятницу борщу покушать, чтобъ послѣ итти или ѣхать вмѣстѣ на Михайловское собраніе? Я просилъ графа Ст. Обеня, которой радъ конечно будетъ васъ встрѣтить, ибо сказывалъ мнѣ сегодня, что давно съ вами не видался. Между тѣмъ пожалуйте пришлите..... что-то: право забылъ! что-то мнѣ слѣдующее у васъ находится.

Дабы вы видѣли, какія пріуготовленія! посылаю при семъ. Вашъ покорнѣйшій В. Каразинъ.

Его Высокоблагородію Василію Григоріевичу Анастасевичу.

В. Г. Анастасевичу.

(*25-го іюня 1821 года*).

Благодарю васъ, добрый благороднѣйшій Василій Григоріевичъ! за участіе которое вы принимали въ положеніи моего семейства. Довершите ваши одолженія исполнивъ обѣщаніе ваше о доставленіи намъ учителя. Дабы избавить васъ отъ труда сыскивать его, жена моя рѣшила меня настоять о семъ у извѣстнаго пастора Реформатской церкви и содержателя пенсіона, г-на Муральта, который вмѣстѣ съ дѣвицею Каламъ, живущею въ домѣ попечителя Университетскаго Округа г-на Уварова, дали ей слово употребить свой досугъ знакомства на сей предметъ. Побывайте у нихъ, или у одного Муральта (онъ ожидалъ къ себѣ нѣсколькихъ достойныхъ людей по сей части изъ Швейцаріи). Деньги къ нему же мы адресовали: ибо вы сами колебались, найдетъ-ли васъ письмо наше въ С.-Петербургѣ. Если сіе случится, то потрудитесь только, какъ русской дѣлецъ и какъ законикъ о написаніи контракта, для котораго здѣсь прилагаю условія съ нашей стороны. Потрудитесь ради Бога и

объ отправленіи учителя и увѣдомленіи насъ! Болѣе писать не могу ибо я еще очень слабъ и отъ тяжкаго пути разстроенъ. Вѣрте, что сердце мое умѣетъ чувствовать и нынѣ, что чувствовало всегда, то есть истинную къ вамъ привязанность и безлестное почтенія. Вашъ преданнѣйшій слуга В. Каразинъ.

P. S. Очень хорошо здѣлаете если письмо ваше адресуете прямо на имя достойнаго нашего губернатора, именно, Его Превосходительства Василія Гавриловича Муратова въ Харьковъ для доставкѣ В. Н. Каразину.

В. Г. Анастасевичу.

Село Крутикъ. (26-го августа 1821 года).

И паки здравствуйте почтеный Василій Григоріевичъ! Мы, т. е. я и жена писали къ вамъ отъ сюда, помните въ концѣ іюня мѣсяца. Пора бы уже быть и отвѣту. Его нѣтъ; по чему и считаетъ нужнымъ опять написать, чтобы напомнить и повторить усерднѣйшую прозьбу нашу о учителѣ для милыхъ дѣтей. Употребляемъ теперь избранный вами адресъ: дабы еще болѣе быть увѣреннымъ, что получимъ вашъ отвѣтъ. Тысяча рублей назначенная на предметъ сей, въ тоже время была отправлена имя г-на Муральта, извѣстнаго вамъ пенсіона-содержателя и священника протестантскаго. По той причинѣ (что) вы предполагали на время выѣхать изъ Петербурга: к(акъ) [1]) Л. В. сказывала. Но и отъ него нѣтъ отвѣта. Въ прочемъ мы со дня на день ожидаемъ: ибо по взятымъ нами мѣрамъ, нѣтъ ни малѣйшей причины сомнѣватся, чтобъ наши письма не дошли. Къ вамъ препроводили мы условія на русскомъ языкѣ. Слѣдовательно ни за чемъ кажется не можетъ быть остановки, коль скоро вы господинъ Муральтъ и г-жа Каломъ, согласитесь въ вашемъ выборѣ. Ради Бога, одолжите насъ добрый Василій Григоріевичъ! А между тѣмъ поспѣшите къ намъ написать. Увѣдомте насъ и о себѣ, въ которомъ мы привыкли принимать живѣйшее участіе! мы благодаримъ Бога? Да будетъ благодать Господа нашего со всѣми вами, друзья наши Аминь!

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василію Григоріевичу Анастасевичу.

---

[1]) Кусочекъ вырванъ, но по смыслу должно быть именно такъ.

В. Г. Анастасевичу.

(29-го октября 1821 года).

Почтенный и Любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! Не вините меня за то, что я къ вамъ давно не пишу, не отвѣчалъ даже (до сихъ поръ)! На дружескія писма ваши. Есть на все причины. Будетъ время, что я стану занимать собою друзей моихъ. Теперь, примите только мою глубокую совершенную благодарность, за все, за все доброе мнѣ и моему семейству мыслимое и оказываемое... и за господина Геннигофа, о которомъ въ одну изъ слѣдующихъ почтъ буду къ вамъ писать, приведя въ порядокъ мои бумаги и мои письменые инструменты. Теперь въ моемъ кабинетѣ и библіотекѣ все такъ завалено, отъ переломки печей такъ покрыто пылью, что я не отыскалъ даже приличнаго листочка для письма къ вамъ, а оторвалъ отъ чего попало этотъ лоскутъ и пользуюсь столомъ и чернильницей моего камердинера. Но добрая къ вамъ моя Александра Василіевна, уже нѣсколько почтъ мнѣ не даетъ покою, и браня за васъ, велитъ мнѣ взять перо въ руки. Она поручила мнѣ между прочимъ, переслать къ вамъ прилагаемой при семъ ломбардной билетъ, которой уже нѣсколько и просроченъ. Но по милости Матушки Царицы конечно можно еще отсрочить. Заплатите проценты и отсрочите еще на полгода, при семъ прилагаются 35 руб. Таково изобиліе наше и общее обиліе украины нынѣшней годъ, что дай Боже прокормить себя съ дѣтьми и людей до все—оживляющей весны!.. Горе намъ! но утѣшаемся, что будетъ нѣкогда и лучше будетъ! быть должно: ибо все на всѣтѣ идетъ къ лучшему и творецъ милосердъ. Относительно господина Геннигофа, какъ бы мнѣ о немъ писать ни не хотѣлось теперь, жена вѣлитъ мнѣ прибавить (прочитавъ написанное до селѣ), что мы виноваты: имено мы! У семи нянекъ дитя безъ глазу, говорила намъ безполезно русская пословица. Для чего-бы намъ, вамъ одному не поручить етаго дѣла? но г. Муральтъ положился на г. Фуса, а г. Фусъ слѣдовалъ, кажется, старинной своей ко мнѣ нипріязни, что видно даже изъ письма его къ почтенному пастору. Въ прочемъ поведеніе гг. до сихъ поръ хорошо. Ето утѣшаетъ. Обнимаю васъ мысленно, какъ истинный вашъ почитатель и другъ

В. Каразинъ.

Харьковскому губернатору В. Г. Муратову.

(17-го декабря 1821 года).

Милостивый государь
Василій Гавриловичъ!

Позвольте мнѣ быть увѣреннымъ, что Ваше Превосходительство при свиданіи Вашемъ съ Его Сіятельствомъ Графомъ Викторомъ Павловичемъ, изволите ему вручить прилагаемое при семъ письмо. Мое положеніе достаточно оправдаетъ предъ нимъ, какъ мою смѣлость къ нему относиться, такъ и вашъ подвигъ въ мою пользу. Еще покорнѣйше прошу васъ м. г., при удобномъ случаѣ изустно донести Его Сіятельству отъ меня, что разобравъ присланныя ко мнѣ чрезъ посредство ваше четыре тюка бумагъ моихъ, я не нахожу нѣкоторыхъ изъ нихъ, весьма для меня цѣнныхъ, кои, сколько вспомнить могу были въ С.-Петербургѣ. Всѣ онѣ, я думаю, невинны, и для Правительства не могутъ понадобится. Почему я и беру смѣлость умолять о ихъ мнѣ возвращеніи. Большая часть оныхъ относятся или къ Статистикѣ или къ Химіи и другимъ наукамъ, составляющимъ предметъ моихъ упражненій. Дневная моя записка, которую я веду съ дѣтскихъ лѣтъ, и которой 10 или 12 тетрадей были со мною въ С.-Петербургѣ сего послѣдняго рода.

Въ протчемъ ввѣряя все ето снисходительному вашему ко мнѣ расположенію, равно какъ и извѣстной мнѣ просвѣщенной справедливости графа, имѣю честь быть съ совершенною преданностію и глубокимъ почтеніемъ Вашего Превосходительства, покорнѣйшимъ слугою,

Василій Каразинъ.

Село Кручикъ, 17-го декабря 1821 года.

P. S. Извѣстный уже Вашему Превосходительству, г. Генигсгофъ, благородный австріецъ, присланный къ дѣтямъ моимъ изъ С.-Петербурга, всепокорнѣйше проситъ васъ М. Г., взять на себя приложенное здѣсь его письмо доставить Австрійско-Императорскому посланику, чрезъ вѣрныя руки, или буде возможнымъ сочтете то и лично.

Графу В. П. Кочубею.

(17-го декабря 1821 г.).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Человѣколюбіе ваше конечно не взыщетъ на мнѣ за то, что я пользуюсь случаемъ, какой мнѣ теперь представляется, чтобы писать къ вамъ. Оно сдѣлаетъ еще болѣе. Я увѣренъ, что Ваше Сіятельство захотите довести мое письмо до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государя Императора: ибо никакой нѣтъ возможности мнѣ миновать, чтобы не занять собою еще нѣсколькихъ минутъ у Его Величества. Вѣрьте, Сіятельнѣйшій графъ, что необходимость таковаго дерзновенія сокрушаетъ меня болѣе, нежели самое положеніе, которое къ тому понуждаетъ. Конечно, еслибъ я былъ одинъ то отъ всего сердца желалъ бы на всегда быть забытымъ, но я имѣю жену, съ которою участь моя еще тѣснѣе стала связана со времени нашего нещастія и дѣтей, которыхъ воспитаніе давно уже начато: преступленіемъ предъ Богомъ и Отечествомъ было бы перестать о нихъ заботится, оставляя и ихъ на волю судьбы, такъ какъ себя самаго я всеохотно бы оставилъ.

Подноситель сего можетъ сказать Вашему Сіятельству, что молва дошедшая въ здѣшній край о моемъ заключеніи, прежде всего привела въ движеніе нашихъ (съ женою) кредиторовъ. Едва ли кто изъ нихъ остался, кто бы не предъявилъ своихъ бумагъ. Между тѣмъ безвыѣздное мое пребываніе въ деревнѣ лишаетъ меня способовъ защищать свои дѣла, или приводить ихъ въ порядокъ. Тѣ-же обстоятельства совсѣмъ разстроеваютъ воспитаніе нашихъ бѣдныхъ дѣтей. Какой то заразительный страхъ объялъ всѣхъ знакомыхъ нашихъ. Не многіе у насъ были! Иные избѣгаютъ даже отвѣтовъ на письма наши... Благодареніе Провидѣнію милующему Россію! Гнѣвъ Самодержца есть до селѣ нѣчто весьма важное въ областяхъ отдаленныхъ: онъ наполняетъ души народа *ужасомъ* въ полномъ смыслѣ слова.

Дѣти мои, имѣя маленькое независимое отъ меня состояніе въ Московской губерніи, могли бы ѣхать туда съ матерью. Но изъ поступковъ моей жены, и вамъ лично извѣстныхъ, и тѣхъ, которые можетъ вамъ расказать знающій ея коротко почтенный и любезный намъ вручитель письма, Ваше Сіятельство сами будете судить, что ета нѣжная, рѣдкая супруга, ета добрая христіанка никогда не рѣшится меня оставить, а тѣмъ менѣе предать меня на жертву злымъ людямъ и моимъ горестнымъ

обстоятельствамъ. Я даже не моту за нею и слѣдовать, буде бъ и было мнѣ ею изходатайствовано позволеніе промѣнять ссылку здѣшнюю, на другую въ подмосковной деревни. Надобно для сего продать помѣстье, въ которомъ мы теперь живемъ, гдѣ кости отца моего погребены. Не имѣя никакого права преклонять на жалость *личными мнѣ* причинами, которыя сдѣлаютъ сіе лишеніе самымъ горькимъ, я спрошу только у сострадательнаго сердца Вашего Сіятельства, каково будетъ моимъ поселянамъ достаться въ безпредѣльную власть не извѣстнаго имъ помѣщика, послѣ того, какъ они вѣкъ изжили щастливо и какъ 16 лѣтъ имѣютъ правила, отличающія ихъ отъ казенныхъ поселянъ только тѣмъ, что у нихъ есть *безсмѣнный* начальникъ и защитникъ? Самая ета привычка ихъ къ нѣкоторой свободѣ и чувство развившіеся особливо въ грамотныхъ изъ нихъ, не могутъ привлекать и покупщяковъ, напр. винокуренныхъ заводчиковъ, которые одни только въ нашемъ краю имѣютъ капиталы.

Въ такомъ положеніи не остается ничего другаго дѣлать, какъ прибѣгнуть къ Государю наказавшему насъ. Я сіе дѣлаю съ полною довѣренностію. Я прибѣгаю къ нему, въ которомъ я всегда видѣлъ олицетворенное великодушіе. Да насладится доброе Его сердце симъ торжествомъ!..

Повергаюсь къ стопамъ Самодержца благодѣтельнаго, котораго я оскорбилъ, но къ которому есть и буду, какъ искони былъ приверженъ, и умоляю Его *или* дать мнѣ заимообразно подъ залогъ моего имѣнія пособіе въ настоящей моей скудости, пособіе, за которое я потщусь платить доводя день ото дня въ большее совершенство всѣ мои заведенія въ пользу простого народа сдѣланныя, особливо училище, бывшее уже предметомъ благоволительнаго вниманія Правительства. Я обязываюсь его распространить и облечь въ классическій видъ для здѣшней и прилегающихъ губерній, подобно Фелленбергову и Песталоціеву, но въ системѣ болѣе приличной положенію Россіи, духу ея народа и намѣреніямъ великаго ея Государя.

Ета мысль была уже мною представлена на благоусмотрѣніе вдовствующей Государыни Императрицѣ въ лѣтнее наше пребываніе въ Павловскѣ въ прошедшемъ году. Симъ образомъ будетъ сохранено достояніе шестерыхъ моихъ сыновъ, даръ Царскій за службы дѣда ихъ; и мнѣ до конца моей жизни будетъ дано пристойное упражненіе.—*Или* благоволить принять сіе мое имѣніе (340 душъ муж. пола и 2660 дес. угодьевъ) въ казну, съ тѣмъ, чтобъ сохранивъ учрежденія въ немъ существующія, сдѣлать опытъ къ пріобрѣтенію изъ казенныхъ имѣній дохода, не сравненно большаго, нежели каковой оныя теперь доставляютъ, именно *дохода основаннаго на платежѣ съ земли*, къ коему поселяне мои привыкли и

будутъ продолжать его доставлять *всякому другому Начальству и во всякомъ другомъ состояніи*. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, избытокъ за удовлетвореніемъ кредиторовъ, я могу оставить въ казнѣ по смерть мою, съ тѣмъ, чтобы только проценты ко мнѣ пересылались въ чужіе краи, гдѣ— если позволено будетъ—я стану оканчивать воспитаніе моихъ дѣтей.

Въ протчемъ, какъ заблагоразсудитъ съ нами поступить Высочайшее Милосердіе!.. Повторяю, что себѣ собственно я не испрашиваю ни какой пощады. Но заключеніе мое тяжко для моего безвиннаго семейства. Оно его приводитъ въ уныніе, въ ужасъ и удручаетъ въ всѣхъ отношеніяхъ.

Я *долженъ* еще обратить вниманіе Ваше Сіятельства на то отношеніе къ публикѣ, въ которое меня ставятъ званіе правителя дѣлъ Высочайше утвержденнаго въ 1811 году Филотехническаго Общества и *объявленіе*, напечатанное въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ прошедшемъ году о изданіи сего Общества Актовъ. Получивъ обратно большую часть изъ моихъ бумагъ, я въ числѣ ихъ нашелъ почти все то, что я назначалъ для Актовъ. Почему и осмѣливаюсь думать, что мнѣ будетъ позволено заняться симъ трудомъ. Но я конечно не приступлю ни къ такому, ниже ко всякому другому публичному литературному занятію безъ позволенія. Долженъ бывши на сихъ дняхъ писать обыкновенной въ концѣ года отчетъ мой Обществу, я послѣ отъѣзда господина губернатора осмѣлюсь препроводить его прямо на имя Вашего Сіятельства дабы совершенно отъ васъ зависѣло поступить съ нимъ по благоусмотрѣнію.

Простите Милостивый Государь! вѣрьте, что я вѣчно съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ пребуду вашего Сіятельства, всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга: В. Каразинъ.

Село Кручикъ, 17-го декабря 1821 года.

П. И. Кеппену.[1])

Село Кручикъ. (16-го октября 1826 года).

За что вы меня такъ любите, почтенный, достойнѣйшій уваженія и любви Петръ Ивановичъ?.. Вотъ уже дошли ко мнѣ и послѣднія страницы вашихъ библіографическихъ листовъ, и ваши замѣчанія о нарѣчіяхъ венгерскихъ. Все прежде посыланное вами, въ свое время также

[1]) На обложкѣ, въ которой хранятся письма, рукою П. И. Кеппена послѣ имени Каразина и краткихъ о немъ свѣдѣній приписано: ему „Харьковъ обязанъ университетомъ“.

получено съ чувствомъ усердной къ вамъ благодарности. Я не писалъ къ вамъ—по извѣстнымъ причинамъ, по которымъ давно ни къ кому не пишу. Ожидаю со дня на день, что мои обстоятельства перемѣнятся; и тогда, вѣрьте, что тѣмъ или другимъ образомъ постараюсь вамъ доказать, сколько я цѣню ваше, столь постоянное ко мнѣ благорасположеніе. Надѣюсь служить вамъ между прочимъ и нѣсколькими матеріалами для трудовъ вашихъ. Сіи труды почтенны въ моихъ глазахъ! вы прямой ученый, каковыхъ у насъ еще мало: избравшій въ необъятной массѣ человѣческихъ познаній опредѣленную часть и полюбившій ея всѣмъ сердцемъ не изъ видовъ какихъ, или по легкомыслію перепархивающій изъ вѣтви на вѣтвь. Вы оставите по себѣ сокровища, ихъ же (простите мнѣ славенщику) тля не тлитъ и татіе не окрадываютъ.

Оканчиваю письмо на сей разъ, которое и не написалъ бы я, еслибъ не долженъ былъ облегчить свою совѣсть, давно уже меня за васъ укоряющую. Простите! Скажите мое истинное и совершенное почитаніе Милостивому Государю Федору Павловичу, и увѣрены будьте сами, что я по жизнь сохраню къ вамъ тоже чувствапіе.

Вашъ преданный слуга Василій Каразинъ.

Объявленіе

(*1828 года*). [1])

Ежели настоящее предпріятіе будетъ подкрѣплено публикою, то непосредственно послѣ сочиненія Г. Кирилова станутъ выходить, если не равныя достоинствомъ, то по крайней мѣрѣ подобныя свѣдѣнія, томъ за томомъ, подъ заглавіемъ:

Отечественный, статистико-историческій Архивъ и сіе не по подпискѣ и въ урочное время, но по мѣрѣ готовности къ напечатанію и расхода. Цѣна каждаго тома назначена будетъ таже, т. е. десять рублей за томъ до 400 страницъ и болѣе въ большую осьмушку листа, съ картами, портретами и пр. Въ семъ изданіи помѣстится все въ семъ родѣ достойное любопытства просвѣщенныхъ современниковъ и сохраненія для потомства, что не было еще никогда напечатано, или сдѣлалось уже рѣдкимъ. Драгоцѣннѣйшее собраніе рукописей И. И. Голикова соединенное

[1]) Повидимому, объявленіе приготовленное къ печати во время выхода первыхъ листовъ „Статистики Петрова времени“ Кириллова, изданіе которой предпринято было Каразинымъ и Погодинымъ въ серединѣ 1828 г.

съ таковымъ же одного изъ издателей, послужитъ нашему Архиву (коего въ семъ случаѣ вышеупомянутое важное статистическое сочиненіе составитъ первые томы) надежнымъ основаніемъ. Въ прочемъ и все, вновь представляющееся, идущее къ цѣли, достойное того же уваженія, будетъ принято.

Помѣтка цензора: „Печатать позволяется. 1828, августа 4. Въ долж. Пред. С. Аксаковъ".

На верху написано неизвѣстною рукою: „Послѣ посланнаго поутру объявленія набирать слѣдующее".

Бумага (полулистъ писчей) съ водянымъ знакомъ: „1827".

Дополненія и поправки В. Н. Каразина въ матеріалахъ для „Біографическаго Словаря Украинскихъ писателей и ревнителей просвѣщенія", собранныхъ К. И. Кеппеномъ.

О проф. *Т. Ѳ. Осиповскомъ*: „Перевелъ Лапласову механику вселенной (La mecanique celeste en Vvol.). Представилъ главному Правленію училищъ, но князь Шихматовъ именемъ министра отвѣчалъ ему-что такихъ книгъ у насъ уже много (!!)".

О проф. *І. М. Ланіѣ*: „Обширное сочиненіе по сему предмету [1]) достойное вниманіе Европы, осталось въ рукописи. Оно не только понимаетъ науку сію иначе, но и представляетъ тысячу новыхъ идей о пользахъ государственныхъ. Гдѣ рукопись? не знаю".

О проф. *В. Ѳ. Дрейсигѣ* „Гораздо болѣе [2]). Достойнѣйшій примѣчанія человѣкъ, какъ по преподаванію и сочиненіямъ, такъ еще болѣе по нравственности".

О проф. *Л. О. Ванотти*: „Der Feld-Arzt. Превосходное мало оцѣненное сочиненіе. Напеч. въ П-гѣ или Харьковѣ. Могу оное доставить".

О протоіереѣ *Михаилѣ Шванскомъ*: „Онъ зналъ языки лат. нѣмецкій и французскій и писалъ на первомъ первую въ Россіи священную исторію. Продолжилъ Богословію Прокоповича. Былъ уважаемъ многими значительными особами, въ томъ числѣ графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ, который въ обѣ бытности свои въ Харьковѣ посѣтилъ его до семи разъ въ его домѣ".

---

[1]) „О политической ариѳметикѣ".

[2]) Рѣчь идетъ о спискѣ трудовъ Дрейсига.

О *І. Ѳ. Ольденборгерѣ*: „Можно бы сказать и объ отцѣ его, одномъ изъ первыхъ пенсіоно-содержателей".

О *Г. С. Сковородѣ*: „Я могу сообщить о его сочиненіяхъ, о которыхъ многое сказать можно. Истинный философъ!".

О протоіереѣ *Иванѣ Гилевскомъ*: „Человѣкъ отличный по сочиненіямъ нравственнымъ, руководствовавшимъ множество юношей, хотя и не были напечатаны. Особливый имѣлъ даръ возбуждать охоту къ наукамъ, тогда мало еще извѣстнымъ въ семъ краю".

О *Вилихѣ*: „Писалъ много въ Англіи и Гамбургѣ: напр. Технологическую Энциклопедію въ IV частяхъ, подъ названіемъ Domestic Encyclop. Гигіену, приведеную съ англ. на французскій языкъ, не помню какимъ то знаменитымъ врачемъ".

О *Гедеонѣ Антонскомъ*: „Есть болѣе [1])—если это извѣстный проповѣдникъ Гедеонъ".

О *П. И. Кеппенѣ*: „Собиратель долженъ бы былъ внести и свое имя".

О *Хорнсѣ*: „Кончина его описана въ газетахъ".

О протоіереѣ *Василіи Фотіевѣ*: „О семъ могу послѣ сообщить, равно и о другомъ протоіереѣ Василіѣ Снѣсаревѣ; котораго я готовилъ въ профессоры по богословскому отдѣленію: именно для греческаго языка и герменевтики".

О *Барендтѣ*: „Множество прекраснѣйшихъ проповѣдей. Историческій церковный Словарь, на лат. языкѣ напеч. въ Англіи (?). Оріенталистъ".

О *М. Т. Каченовскомъ*: „Можно многое дополнить къ его особенной чести. Сынъ рѣдкой".

Въ „*алфавитной росписи*" *Украинскихъ писателей*: „*Александръ Башинскій* протоіерей. Компедіи его христіанскаго ученія превосходны, равно какъ и проповѣди.

Колмаковъ, уроженецъ Курскій г. Обоянецъ, извѣстный переводчикъ Алкорана съ англійскаго и математикъ.

Коростовцовъ (Иванъ?). Есть его рѣчи. Человѣкъ въ прочемъ отличной честности. Былъ предсѣдателемъ въ Курской гражд. палатѣ.

Яновскій (NN) отличный врачъ и профессоръ уроженецъ сей же губерніи".

---

[1]) Рѣчь идетъ о печатныхъ трудахъ Антонскаго.

П. И. Кеппену.

Москва (14-го января 1829 г.) [1]).

Самъ я удивляюсь, Милостивый Государь, почтенный мой Петръ Ивановичъ, какъ я до сихъ поръ къ вамъ не писалъ, не могши ни почему винить васъ въ этомъ грѣхѣ: ибо вы и квартиры моей здѣсь не знаете.

Позвольте же поздравить васъ съ Новымъ годомъ! Удостойте передать и маминькѣ вашей и сестрицамъ это поздравленіе.

Въ сосѣдствѣ вашемъ, т. е. въ Севастополѣ теперь мой старшій сынъ. По жестокой ранѣ своей, полученной 3-го октября за Варною, онъ былъ привезенъ въ тамошніе гостпитали. Слава Богу теперь онъ вышелъ изъ бѣды! Скоро долженъ будетъ возвращатся въ полкъ. Утѣшьте, обласкайте его на перепутьѣ. Поручаю его, какъ молодого человѣка достойнаго благорасположенія друга моего Каролины Ивановны и почтеннаго ея сына, передаю его вмѣсто своихъ въ валли объятія. Можетъ быть, нужно вамъ будетъ его предувѣдомить въ Севастополь, чтобы онъ не миновалъ вашего дома. А къ любезнѣйшему Карлу Ивановичу я уже писалъ въ Одессу, равно просилъ о немъ и достойнаго вашего Генералъ-Губернатора.

Не упустите увѣдомить о вашихъ упражненіяхъ и образѣ жизни, пріятномъ безъ сомнѣнія! также и о испрошеніи чего либо въ пользу бѣднаго Іерусалимскаго Патріарха не забудьте.

Вашъ драгоцѣнный для меня отзывъ найдетъ меня въ Москвѣ, на углу Поварской и Молчановки въ домѣ Генералъ-Маіора Базилевича. Простите! Душевно васъ обнимая, съ истиннымъ почтеніемъ къ вамъ пребуду по жизнь мою вашъ преданный слуга: Василій Каразинъ.

Скоро пришлю вамъ экз. вступительной моей рѣчи въ Обществѣ Исторіи и Древностей, которая однако еще не написана.

Столько заботъ, хлопотъ и разсѣянія въ огромной Москвѣ!

---

[1]) На конвертѣ надпись: Петру Ивановичу Кеппену въ С.-Петербургѣ. По неизвѣстности мнѣ его квартиры, покорнѣйше прошу доставить его родительницѣ. М. Г. Каролинѣ Ивановнѣ Кеппенъ въ Харьковѣ. О чемъ и беру смѣлость ее просить.

Министру юстиціи, кн. А. А. Долгорукову.

(6-го іюля 1829 года).

Сіятельнѣйшій князь,
милостивый государь!

Не излишнимъ, вѣроятно, будетъ и приватное, собственно для васъ назначенное письмо, при моемъ оффиціальномъ прошеніи. Дѣло мое не изъ числа обыкновенныхъ; и оно вашему Сіятельству совсѣмъ неизвѣстно. Почему я счелъ необходимостію приложить при семъ письмѣ (не при Прошеніи) то, что можетъ служить къ объясненію онаго-ибо понятіемъ, которое о просителѣ будетъ имѣть вашъ просвѣщенный разумъ и ваше чистое сердце (такъ разумѣютъ о нихъ вообще въ Россіи) я дорожу, весьма мало дорожа предстоящимъ мѣстомъ. Оно, признаюсь не можетъ быть для меня лестнымъ послѣ всего со мною случившагося и утраченнаго въ продолженіи пятидесяти шести лѣтъ. Но выполнять свято его обязанности, я тѣмъ не менѣе почту моею славою, равно какъ и зависимость отъ такого начальника, какъ вы, милостивый государь, большое честію. Ето не слова однѣ: будьте въ томъ увѣрены. Я не льстилъ и Царямъ. И вотъ единственная причина, что я при самыхъ щастливѣйшихъ обстоятельствахъ, каковыя вѣроятно не возобновятся ни для кого въ мірѣ, не пошелъ далеко!

Позвольте надѣяться, Сіятельнѣйшій князь, что вы сами удостоите прочесть мои бумаги, не удовольствуясь выпискою изъ оныхъ по обыкновенію вельможъ и вотъ единственная моя прозьба! Прочее все предоставляю Богу и собственному чувству вашему, которое Онъ же вамъ внушитъ, пребывая съ глубочайшимъ почитаніемъ, преданностію и довѣренностію вашего Сіятельства, всепокорнѣйшій слуга, Василій Каразинъ.

Богодуховъ. Іюля 6-го дня 1829-го года.

P. S. Подлинное письмо почтеннаго графа Коновницына, которое одно позволилъ я себѣ приложить изъ числа упомянутыхъ въ прошеніи, и при томъ собственно для свѣденія вашего Сіятельства (ибо я рѣшительно сослался на живое свидѣтельство) благоволите мнѣ возвратить: такъ какъ драгоцѣнна для меня память благороднѣйшаго сего человѣка.

Министру юстиціи кн. А. А. Долгорукову.

(8-го іюля 1829 года).

Сіятельнѣйшій князь,
милостивый государь!

Послѣ отправленія (6-го числа сего мѣсяца) къ вашему Сіятельству конверта моего относительнаго до представленія меня въ кандидаты Предсѣдателя уголовной Палаты Слободско-Украинской губерніи и моего послужнаго списка по сему поводу, я нашелъ еще одну бумагу, которую долгомъ ставлю препроводить, также приватно, для свѣденія вашего. Это прошеніе мое послѣ отставки, блаженной памяти Государю Императору: и я предпочитаю представить и его въ оригиналѣ того самаго времени, [1]) дабы отвратить всякое сомнѣніе. Оно содержитъ въ сокращеніи всю исторію предпріятія моего о Харьковскомъ Университетѣ. Ваше Сіятельство изволите согласится, что ложь не могла имѣть мѣсто въ таковомъ, послѣднемъ объясненіи подданнаго съ Государемъ! не приказный это документъ, конечно. Онъ передается отъ совѣсти къ совѣсти. И просвѣщенный умъ вашъ дастъ ему полную вѣру!

Оффиціальнымъ доказательствомъ, если бы оно было нужно въ томъ, что я былъ первоначальною причиною не только упоминаемаго Университета, но и всего Департамента Народнаго Просвѣщенія, можетъ служить высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 8-го сентября 1802-го года, въ которомъ я одинъ (въ лицѣ правителя дѣлъ коммиссіи объ училищахъ) именованъ на ряду съ членами ея и министрами назначенными въ тотъ же день. Воля Государя въ семъ случаѣ не могла быть безъ особливой причины, всего меньше по представленію тѣхъ лицъ, кои сами въ тотъ же день назначены, слѣдовательно не успѣли еще ни о чемъ докладывать. И я думаю, что это единственный примѣръ въ своемъ родѣ. Назначенію директоровъ департаментовъ и правителей канцелярій свойственно быть не иначе, какъ по докладу, подносимому завѣдывающими части министрами. Въ дѣлахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія есть еще отношеніе Михаила Никитича Муравьева отъ 12-го ноября 1802-го года за № 1924-мъ къ министру, доказывающее тоже. Прочее не выходило изъ комнаты Его Величества: слѣдовательно не можетъ быть предметомъ ссылки, одинадцати бумагъ представленныхъ графу Виктору Павловичу, въ концѣ 1804-го года помнится, и въ томъ числѣ

[1]) Который, по прочтеніи, былъ мнѣ возвращенъ: такъ какъ шелъ не общимъ путемъ.

одной рѣшительной по сему дѣлу, я не получилъ обратно, равно какъ и другихъ, для меня и семейства моего довольно важныхъ, которыя взяты были тайною экспедиціею въ нещастную для насъ ночь 26-го ноября 1820-го года въ С.-Петербургѣ.

Словомъ: Правительство мое, лишивъ меня (безвиннаго) по единому подозрѣнію, всего, въ томъ числѣ доказательствъ моихъ заслугъ, равно какъ и моей невиности, поступивъ со мною, къ стыду вѣка, безъ суда, не сохраняс даже ни какой формы, обязано меня вознаградить при нынѣшнемъ случаѣ, котораго я отнюдь не искалъ, и о немъ никогда не помышлялъ. Я былъ неоднократно кандидатомъ въ совѣтные судьи; теперь кандидатъ предсѣдателя уголовной палаты. Слѣдовательно въ обѣихъ случаяхъ имѣя на своей сторонѣ общественное мнѣніе, стану ожидать моего приговора—отъ Васъ, какъ отъ Генералъ-Прокурора въ разумѣ Петра Великаго. Это дѣло не частное и не бездѣлица! Меня можно вновь запереть; можно конечно назвать сумасшедшимъ, или и убить не наказано. Но я имѣю шестерыхъ сыновъ съ талантами: куда дѣвать ихъ;? дабы намъ не было нѣкогда стыдно предъ Европою? Покажемъ ей, что— и мы Европейцы!.. Съ сею надеждою, милостивый государь, съ надеждою, что меня взыщутъ, а не отвергнутъ по прошествіи многихъ лѣтъ (въ которыя безъ славы и корысти я продолжалъ быть полезнымъ отечеству по силамъ моимъ) [1]) и съ глубочайшимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Село Кручикъ, Богодуховскаго уѣзда. Іюля 8-го дня 1829-го года.

Харьковскому Губернатору Михаилу Ивановичу Каховскому.

(*22-го сентября 1829 года*).

Милостивый Государь,
Михаилъ Ивановичъ.

19-го числа сего мѣсяца получилъ я чрезъ земской судъ Богодуховскаго уѣзда, къ которому принадлежу, объявленіе отъ имени Его Высокопревосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, чтобы я, поповоду принесеннаго мною (6-го числа Іюля сего года) прошенія, представилъ имѣющіеся у меня документы на дѣйствія мои

[1]) Благодѣтельному графу Виктору Павловичу извѣстны частію мои труды по сельскому быту, наукамъ и пр. Отъ Васъ Сіятельнѣйшій князь зависитъ приказать мнѣ сообщить Вамъ все то, что по сей части Васъ интересуетъ.

въ отношеніи къ Харьковскому университету, исполняя сіе чрезъ мѣстное Начальство. Почему, долгомъ почитаю немедленно донести Вашему Превосходительству, что 1-е въ упомянутомъ прошеніи я не безъ причины указать осмѣлился на Особу Его Сіятельства Господина Предсѣдателя въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ, Графа Виктора Павловича Кочубея, изъясняя предъ тѣмъ, что оставшіеся у меня доказательства о семъ происшедшемъ по оному предмету, состоятъ въ письмахъ (партикулярныхъ). Единожды представивъ просвѣщеннымъ современникамъ и потомству быть моими ходатаями, я до сихъ самыхъ поръ, въ продолженіи болѣе нежели четверти вѣка, не заботился о документахъ оффиціальныхъ. Одинъ, который таковымъ назваться можетъ, и былъ у меня. Это похвальное свидѣтельство, написанное, помнится, въ Сентябрѣ 1802 года въ Харьковѣ, по желанію нѣсколькихъ благородно чувствовавшихъ и едва мнѣ знакомыхъ дворянъ, Сумскимъ отлично просвѣщеннымъ помѣщикомъ, покойнымъ Александромъ Александровичемъ Палицинымъ и подписанное тогда въ Губернскомъ Собраніи (которое полнымъ назвать можно, ибо составилось по Высочайшему дозволенію). Но сіе свидѣтельство имѣлъ я честь въ подлинникѣ представить, помнится въ ноябрѣ 1804 года графу Виктору Павловичу по поводу жалобы на меня Изюмскаго бывшаго предводителя Капустянскаго, принесенной блаженной памяти Государю Императору, изъ которой у сего прилагаю копію съ таковой же находящейся въ архивѣ Слободско-Украинскаго дворянства. Грубая сія жалоба, а особливо замѣченныя въ ней мѣста, да будетъ въ настоящемъ случаѣ первымъ моимъ доказательствомъ: ибо свидѣтельство противника въ томъ самомъ дѣлѣ, искони почиталось важнѣе всѣхъ прочихъ. Вышеупомянутый же документъ съ котораго я не оставилъ ниже копіи, замѣняю я теперь прилагаемой у сего копіей съ протокола Богодуховскаго уѣзда дворянства отъ 19-го настоящаго мѣсяца за подписаніемъ г. предводителя уѣзда. Третьимъ документомъ можетъ служить одна изъ моихъ рѣчей, напечатанная покойнымъ Николаемъ Михайловичемъ Карамзинымъ въ Вѣстникѣ Европы 1803 года, августа мѣсяца, начавъ съ 235 страницы. У сего имѣю честь приложить списокъ оной, выпустивъ только лестное для меня замѣчаніе господина Карамзина. Четвертымъ, отношеніе бывшаго статсъ-секретаря тайнаго совѣтника Михаила Никитича Муравьева отъ 12-го ноября 1802 года за № 1924 къ тогдашнему Министру Народнаго Просвѣщенія. Пятымъ, шестымъ, седьмымъ и такъ далѣе до литеры И (къ коей подъ № можно пріобщить письмо покойнаго графа Петра Петровича Каковницына, отправленное мной къ Его Сіятельству Министру Юстиціи въ одномъ пакетѣ съ моимъ прошеніемъ отъ 6-го іюля сего года будутъ

разныхъ лицъ письма ко мнѣ [1]), хотя партикулярныя, но заслуживающія всякую вѣру и уваженіе, тѣмъ паче, что никому изъ сихъ достойныхъ людей, большею частью уже умершихъ, на мысль имъ не приходило ихъ нынѣшнее, по прошествіи двадцати пяти лѣтъ употребленіе. Я нарочно предпочелъ такія коихъ содержаніе нравственно доказываетъ, что онѣ не были испрошены. Всѣ онѣ въ хронологическомъ порядкѣ обнаруживаютъ ходъ университетскаго дѣла. Къ дополненію-же исторіи онаго можетъ служить копія съ записки въ концѣ уже 1804 года, врученной мною въ оправданіе мое тогдашнему господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, которая и должна находиться въ архивѣ сего Министерства, подлинникомъ, вѣроятно вмѣстѣ съ одиннадцатью таковыми же, какъ представляемыя мною сіи, но едва-ли не въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ письма (ибо я не безъ причины думаю, тогда ихъ предпочелъ) и другими доказательствами. Въ числѣ ихъ вождѣленно было бы для меня возвращеніе похвальнаго свидѣтельства, означеннаго въ онной запискѣ подъ литерою Б. Въ томъ, что пріобрѣтенныя усердіемъ моимъ Харьковскому университету суммы, по крайней мѣрѣ не менѣе показанныхъ мною въ прошеніи 6-го іюля 618 тыс. очевидно изъ приложеній В, К, М, О и S_2. Смѣю полагать, что онѣ гораздо болѣе, но можетъ статься не всѣ поступили въ кассу университета; начальство, изъ котораго я долженъ былъ удалиться, такимъ образомъ повело дѣла, такъ умѣло погасить возгорѣвшійся энтузіазмъ пожертвованій, что и дворянскія 400.000 р. на силу внесены въ недавнее время! Два или три именные повелѣнія нужны были на сей конецъ; въ томъ числѣ одно въ нынѣшнее уже царствованіе. Утверждаю смѣло, что если бы мнѣ позволили продолжать дѣйствовать, то поступили бы милліоны; и университетъ былъ бы давно извѣстенъ въ Россіи и чужихъ краяхъ!.. Частные люди давали въ руки мои по три и по пяти тысячъ рублей, что видно изъ донесеній Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (о Аникіевѣ и Хорватѣ) и доказывается не одною бумагою подобною прилагаемой у сего подъ литерою J, въ которой откупщикъ испрашивая не болѣе, какъ то, что ему дано было послѣ чрезъ постороннія средства, предлагалъ въ пользу сего заведенія 100.000 рублей. Ученые греки, которыхъ я предполагалъ привлечь изъ за границы тогда уже замышляя какъ ихъ соплеменникъ, о возрожденіи ихъ, (чему есть доказательства, но онѣ сюда не принадлежатъ) привезли бы намъ большія суммы; и число студентовъ въ Харьковѣ должно бы быть не триста но три тысячи, или около того. Страсть и способность къ ученію полуденныхъ Россіянъ сопредѣльныхъ имъ славянъ и грековъ не оставляютъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

[1]) Одно, подъ литерою Г, писано не ко мнѣ, но обо мнѣ.

Что же послѣ отчужденія моего и въ самомъ горестномъ моемъ положеніи я продолжалъ заниматься (какъ сказано мною въ прошеніи 6-го іюля) дѣлами университета, то имѣю честь доказывать равно какъ и выходившее иногда изъ обыкновенныхъ границъ, но тѣмъ не менѣе полезнымъ признанное мое усердіе по сей части вообще, приложеніями отъ а до и: что (безъ сомнѣнія) побудило одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и благороднѣйшихъ мужей своего времени покойнаго товарища Министра и попечителя Московскаго университета и его округа прислать ко мнѣ въ мое уединеніе полгода уже послѣ печальной отставки моей но безъ малѣйшаго моего о семъ искательства, прилагаемый въ подлинникѣ дипломъ на званіе почетнаго члена упомянутаго университета въ выраженіяхъ, смѣю полагать не общихъ.

За симъ, видя справедливость Государственнаго чиновника требующаго отъ меня доказательствъ для пополненія моего послужного списка (которая наилучшимъ образомъ обнаруживается чрезъ сіе самое требованіе)! позволеннымъ почитаю для той цѣли представить у сего оффиціальное отношеніе ко мнѣ (за № 5483 1815 г.) управлявшаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова перваго и покойнаго же министра внутреннихъ дѣль Козодавлева. Отнюдь не льщусь чтобъ его превосходительство могъ сдѣлать равное употребленіе изъ прилагаемыхъ у сего другихъ бумагъ подъ литерами X^2 $У^2$ Z^1 Z^2 подобно какъ приложено было въ пакетѣ отъ 8-го іюля къ господину министру юстиціи мое прошеніе блаженной памяти къ Государю Императору; но съ другой стороны надѣюсь, что онѣ для благороднаго его сердца, равно какъ и для Вашего, милостивый государь, не будутъ казаться совсѣмъ излишними въ семъ дѣлѣ. Я бы могъ—не доводовъ такого рода, а гораздо болѣе убѣдительныхъ представить болѣе, но съ злополучной для всего семейства моего ночи 26-го ноября 1820-го года всѣ мои бумаги приведены въ разстройку, и многія изъ нихъ по нынѣ не возвратились.

Оканчивая долженъ я еще прибавить здѣсь на случай если бы кто (всеконечно не Вы, и не господинъ управляющій министерствомъ юстиціи) поставилъ въ нелѣпость или въ вину разумѣніе въ числѣ документовъ собственно мною писанныхъ бумагъ, каковы напримѣръ подъ литерами А, Х! что, если бы онѣ заключали въ себѣ пристрастіе и лживость то подлинники ихъ были бы въ свое время постыдно для меня отвергнуты. Но онѣ хранятся въ своихъ мѣстахъ, и мудрое правительство удостоило принять ихъ въ соображеніе: qui tacet, consentire videtur, есть древняя истина! Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Василій Каразинъ.

Село Кручикъ, Богодуховскаго уѣзда 22-го сентября 1829 года.

Формулярный списокъ о службѣ В. Н. Каразина.

Чинъ, имя, фамилія, должность имъ отправляемому и сколько отъ роду лѣтъ.	Изъ какого званія происходитъ?	Есть-ли за нимъ, за родителями его, или, когда женатъ, за женою недвиж. имѣніе? У родител. и у самого, у него: Родовое.	Благопріобрѣтен.	У жены буде женатъ: Родовое.	Благопріобрѣтен.	Въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ, или нѣтъ, и когда именно?	Не былъ-ли въ штрафахъ и подъ судомъ и если былъ, то за что именно когда и чѣмъ дѣло кончено?	Къ продолженію статской службы способенъ и къ повышенію чина достоинъ или нѣтъ и за чѣмъ?	Не былъ-ли въ отпускахъ и если былъ то когда именно и насколько времени, и являлся-ли на срокъ къ должности?	Не былъ-ли въ отставкѣ съ награжденіемъ чина, или безъ онаго и когда?	Женатъ-ли имѣетъ-ли дѣтей, кого именно, какихъ лѣтъ, и гдѣ они находятся?
Статскій совѣтникъ Василій Назарьевъ сынъ Каразинъ, въ отставкѣ членъ разныхъ ученыхъ общ. и правитель дѣлъ Филотехническаго, пятидесяти шести лѣтъ.	Дворянинъ, сынъ россійскаго полковника. Дѣдъ его изъ благородныхъ грековъ, (фаналіотовъ), извѣстный у нихъ, Александръ Караджа, при вступленіи въ царствованіе Петра Великаго, въ воинскую службу, названъ въ спискахъ съ россійскимъ окончаніемъ (*инъ*): что и осталось.	Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго у. село Кручикъ: по послѣд. ревизіи м. п. 340 душъ на 2660 десятин. Сіе имѣніе, бывъ пожалованнымъ за службы отца и дѣда, слѣдовательно родовымъ, сдѣлалось благопріобрѣтеннымъ чрезъ покупку его отъ брата и сестры. Оно обременено долгами, и публиковано въ продажу.		Московской губ Звенигородскаго уѣз. сельцо Анашкино съ деревнями: по послѣдн. рев 230 душъ, на 2000 десягинъ земли и лѣса; также домъ въ Москвѣ. Имѣніе не собственно принадлеж. женѣ Каразина, на его и ея дѣтямъ, ею только управляемо по зав. дѣда и бабки дѣтей: ея Каразиной родителей.		Не было.	По суду никогда не былъ; но имѣлъ несчастіе, какъ предъ симъ значится, находиться въ опалѣ у Государя. Что и до нынѣ не совершенно разрѣшено.		Не былъ кромѣ увольненія въ 1802 и 1804 годахъ на короткое время въ Харьковъ, по дѣламъ дворянства, касательно университета: и оба раза являлся до срока.	Оставленъ съ награжденіемъ чина ст. сов. 27 августа 1804 г.	Женатъ; имѣетъ: дочь дѣвицу Пелагею 23 лѣтъ, сыновей: Василія 22 служащаго нынѣ о второй арм. въ 37 Егерскомъ полку, прапорщ., Егора, 20, который служитъ въ лейбъ-гвар Семеновскомъ пол. прапорщ., Филадельфа 19 л., который нынѣ студентъ Императорскаго Харьков. универ., Александра 15 л., Николая 13 л., Валеріана 6 л.

1829 года, іюня 14 дня.

Василій Назарьевъ сынъ *Каразинъ*.

Харьковскому губернатору М. И. Каховскому.

(14-го января 1830 года).

Его Превосходительству господину слободско-украинскому гражданскому губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру Михаилу Ивановичу Каховскому.

(Статскаго совѣтника Василія Назаріева сына Каразина).

Покорнѣйшее прошеніе.

Свѣдавъ, что мой послужной списокъ въ слѣдствіе отношеній къ Вашему Превосходительству господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 13-го и 16-го ноября мѣсяца прошедшаго года за №№ 10078 и 10095-мъ препровожденъ уже сему Государственному Чиновнику и что слѣдовательно письмо мое къ Вамъ, Милостивый Государь, отъ 22-го сентября при которомъ я имѣлъ честь препроводить мои доказательства относительно до исправленія прежде посланнаго таковагожъ списка, благосклонно уваженно правительствомъ, беру смѣлость покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о выдачѣ мнѣ (или паче интересованному въ томъ семейству моему) засвидѣтельствованныхъ Вами копій съ упомянутыхъ трехъ бумагъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Василій Каразинъ.

Харьковъ. Домъ г-жи Амелиной на Екатеринославской улицѣ. Генваря 14-го 1830 года.

Просимую Копію получилъ Генваря 22-го дня.

Василій Каразинъ.

Прошеніе Губ. предв. двор. А. М. Времеву.

„Его высокородію, Слободско-Украинскаго дворянства господину губернскому предводителю и кавелеру Александру Мироновичу Времеву, дворянина сей губерніи, статскаго совѣтника Каразина

Прошеніе.

Принося мою должную вашему высокородію благодарность за отправленіе моего послужного списка, въ слѣдствіе требованія онаго Министерствомъ Юстиціи, покорно прошу благоволить выдать съ онаго и мнѣ за скрѣпою вашею копію.

Василій Назаріевъ сынъ *Каразинъ*

1830 года генваря 14 дня.

Харьковъ, домъ г-жи Амелиной, на Екатеринославской улицѣ.

Исправленія и дополненія рукою Каразина на копіи его формулярнаго о службѣ списка [1]).

(1830 года).

Въ графѣ: «не былъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ», послѣ словъ: «имѣлъ несчастіе привести....» надписано: „въ гнѣвъ".

Въ графѣ: «Когда въ службу вступилъ» послѣ словъ: «удостоенъ въ разное время нѣсколькихъ весьма милостивыхъ собственноручныхъ рескриптовъ Его Величества» выставлено на полѣ: „a) Избранъ отъ Слободско-Украинскаго дворянства депутатомъ для испрошенія у Престола подтвержденія привиллегій сей губерніи (1701 г. май".

Послѣ словъ: «опредѣленъ прав. дѣлъ Главн. Правленія училищъ; исправлены слова: «въ семъ званіи» на—„въ обѣихъ сихъ званіяхъ".

(Литеры b и c написаны и зачеркнуты.

Послѣ словъ: «Награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст.» выставлено на полѣ: „(d) Продолжая дѣятельно участвовать въ устроеніи всего принадлежащаго къ упомянутому университету, по необходимости художниковъ въ городѣ Харьковѣ доставилъ туда тритцать два семейства иностранныхъ мастеровъ на собственномъ иждивеніи (хотя въ послѣдствіи по особенной высочайшей милости употребленная имъ на то сумма 12,200 рублей была ему возвращена) 1803 г.".

Послѣ словъ: «Въ 1811 г. былъ учредителемъ Высочайше потомъ одобрен. Филот. общ-ва»—на полѣ: „f) Получилъ благодарность изъявляющіе отзывы министровъ: внутреннихъ дѣлъ (за учрежденіе и успѣшный ходъ Филотехническаго Общества) 1815 г. апр. 15. Военныхъ силъ (за представленіе о облегченіи заграничнаго продовольствія войскъ и флота, которое одобрено учрежденнымъ нарочно для разсмотрѣнія сего комитетомъ, и о умноженіи въ государствѣ селитры) 1815 г. августа 20. Полиціи (за представленіе особливой идеи о хлѣбныхъ магазинахъ) 1817.

Вторично былъ избранъ депутатомъ Слободско-Украинскаго дворянства для Всеподданнѣйшаго ходатайства о ненарушимости привиллегій губерніи 1819 г. февр.".

(„Дѣло по отношенію здѣшняго гражданскаго губернатора о дополненіи формул. списка о службѣ ст. сов. Василія Каразина 1829 г. 15 л. По „Описи дѣлъ. Харьк. губ. предв. двор." 1828—1835 г. № 22).

---

[1]) Формулярный списокъ дошелъ до насъ именно въ этомъ исправленномъ видѣ.

Т. И. Селиванову.

(20-го марта 1830 года).

Милостивый государь мой
Тимоѳей Ивановичъ!

Въ отвѣтъ на пріятное для меня по Вашей довѣренности, но вмѣстѣ и прискорбное по содержащемуся въ немъ извѣстію письмо, спѣшу сказать Вамъ, что я съ сею же почтой пишу къ г-ну экспедитору главнаго Правленія училищъ по ученой части, Бирукову. Повторять же Дмитрію Николаевичу той же просьбы, кажется не для чего. Это значило бы сомнѣваться въ его вниманіи къ прежней, и столько еще недавней! Извѣстію о опредѣленію того или другого съ верху, безъ сношенія съ университетомъ, не можно сильнѣе ничего противуположить того, что я уже сказалъ въ письмѣ, и наконецъ въ P. S., ... Слѣдовательно, станемъ „сидѣть у моря и ждать погоды“. По сей же почтѣ пишу я и къ Сократу Васильевичу. Да будетъ почтеннѣйшему, любезнѣйшему для меня старцу, истиному другу моему, вѣчная память. И будетъ конечно, ибо онъ ея заслужилъ. Примите увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ почтеніи и пріязни, Вашъ покорный слуга

Василій Каразинъ.

20-го марта 1830 г.

Т. И. Селиванову.

(23-го апрѣля 1830 года).

Совѣстно мнѣ, милостивый Государь, мой почтенный Тимоѳей Ивановичъ, что я не успѣваю иначе, какъ только записочкою поблагодарить Васъ за Ваши обязательныя извѣщенія. Одно, конечно, непріятно, но другое не ведетъ ли къ поправленію перваго? Увѣдомите при случаѣ о назначеніи новаго попечителя. Знакомъ же Монаршей Милости Васъ усердно поздравляю. Вашъ почитатель и покорный слуга

В. Каразинъ.

23-го апрѣля 1830 г.

Ген.-адъютанту Адлербергу.

S. S. Général!

(20-го іюля 1830 года).

Je saisis cette occasion pour prendre la liberté d'informer Votre Excellence, que le 26 du mois d'Avril une lettre sous Votre adresse pour St-Pettrsbourg a été remise à l'éxpedition de la poste de Bogodoukhoff (Gouver-t de Kharcoff). Je Vous y ai supplié, Général, de me procurer une audience de Sa Majesté l'Empereur pendant le dernier voyage. Si Vous n'avez pas reçu cette lettre (envoyéé sous la responsabilité de la poste: страховымъ, въ собственныя руки) au nom de Dieu, ne faites pas la moindre démarche au Departement de la poste: mais, n'en parlant qu'au Souverain seul (j'ose Vous en conjurer par l'amour que Vous Lui portez!) et ne perdant pas de tems, faites moi venir à Petersbourg ou dans tel autre endroit de la résidence de Sa Majesté, sous un nom supposé, que Vous indiquerez Vous-même dans le passeport. Il y a sans doute une découverte importante à faire. Un abus de cette importance ne saurais avoir lieu pour rien!... Mais je me trompe en cas, que la lettre en question a été reçue ce qu'en parentteses je crois si peu naturel, comme tout d'autres de mes lettres à feu Sa Majesté etc qui sont restés absolument sans reponse et sans suite aucune jusqu'à mon malheur et après. Alors, daignez m'enformer quoique par ce peu de mots: „La lettre du 26 d'Avril de Bogodoukhoff est parvenue à son adresse". Un homme, qui n'a pas été inutile à sa patrie, père de sept enfants, dont le cinquième deja est sur le point de Lui servir à la suite de ses frères, les merits, et Vous en suppliè. Prevez l'assurance de mon profond respect.

De Votre Excellence le très humble et très-obeissant Serviteur:

B. Karasinn.

Kharcoff. le 20 juiliet 1830. [1])

---

[1]) Статскій совѣтникъ и. к. Васильевъ Назарьевичъ Каразинъ получаетъ свои письма изъ Богодухова, чрезъ Харьковъ, а живетъ отъ уп. уѣзднаго города въ осьми верстахъ въ селѣ Кручикѣ.

Харьковскому губернатору М. И. Каховскому.

(7-го ноября 1830 года).

„Милостивый государь!
Михаилъ Ивановичъ!

Размышляя на сихъ дняхъ о средствахъ отвратить недостатокъ въ пропитаніи угрожающій нѣкоторымъ изъ восточныхъ уѣздовъ нашей губерніи, я вспомнилъ, что они изобилуютъ сосновыми борами, и что почтенный Московскій врачъ и профессоръ Мухинъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ рекомендовалъ именно на сей конецъ такъ называемый исландскій мохъ растущій обыкновенно въ таковыхъ лѣсахъ во множествѣ.—Гораздо прежде помнится въ 1807 или 1808 году занявшись разложеніемъ сего моха, нашолъ, что во ста фунтахъ онаго, тридцать три состоятъ изъ превосходнаго питательнаго вещества студени (gelatine) три же только составляютъ горькое начало, а остальные 64 древесность. Горькое начало удобно (въ слѣдствіе его опытовъ) отдѣляется выщелащиваніемъ моху въ водѣ; на семъ основаніи я сдѣлалъ нѣсколько опытовъ и слѣдствіе ихъ почитаю достойнымъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства не благоугодно-ли будетъ приказать напечатать сотни двѣ-три экземпляровъ онаго, довести до свѣдѣнія какъ господъ помѣщиковъ, такъ и казенныхъ поселянъ сіе весьма простое средство умножить хлѣбный запасъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ.

Оный мохъ (lichai islandius) растетъ въ сосновыхъ лѣсахъ на холмахъ возвышенныхъ непосредственно на землѣ т. е. на пескѣ составляющемъ ихъ почву не представляя нималѣйшаго затрудненія ихъ собрать (у сего честь имѣю приложить фунтъ онаго, въ его естественномъ видѣ); бабы и дѣти ежедневно могутъ собрать онаго сколько нужно, не только теперь осенью, но и зимою, узнавъ только мѣсто, доставать изъ подъ снѣгу. Слѣдовательно нѣтъ даже особливой надобности заготовлять оный въ запасъ, хотя безъ сомнѣнія лучше запастись симъ отлично питательнымъ веществомъ завременно, сохраняя его гдѣ-нибудь, подъ навѣсомъ только и въ защитѣ отъ скота. Взявъ онаго столько, сколько помѣститься можетъ въ горшокъ назначаемый нашими сельскими бабами для кипятку, на которомъ они дѣлаютъ такъ называемую опару для хлѣба, налить его холодною водою и предполагая, что это сдѣлано по утру, оставить мокнуть въ избѣ до вечера, т. е. до того самаго времени въ какое обыкновенно хозяйки занимаются приуготовленіемъ опары (или рощины) для хлѣбовъ, кои будутъ печены въ слѣдующіе утро, тогда эту

воду, принявшую въ себя почти всю горечь моха, должно слить долой, и мохъ еще разъ перемявъ руками выжать сколько можно лучше. Кто неполѣнится, можетъ въ семъ состояніи его изрѣзать ножемъ, помельче, затѣмъ положа въ тотъ-же горшокъ налить чистою водою и подгрѣть ея какъ обыкновенно, только долѣе, чтобы мохъ уварился и сообщилъ водѣ свои питательныя части, за симъ воду эту процѣдить сквозь рѣшето или подситокъ, и на ней вмѣсто простой воды вчинять хлѣбъ. Сытости прибудетъ по крайней мѣрѣ четвертая или и третья доля, если поступлено какъ должно: т. е. три мѣшка ржаной или гречишной муки пойдутъ за четыре и болѣе. Это не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. Прикажите испытать и удостовѣрить. Хлѣбъ не получаетъ никакого противнаго вкуса или запаха: напротивъ онъ кажется еще вкуснѣе и здоровѣе".

„Ноября 7-го дня 1830 г. подписалъ Василій Каразинъ".

Письмо М. П. Погодину.

(1830 года).

„Поздравляю васъ отъ всего сердца на новомъ поприщѣ благотворенія. Донесите пожалуйста князю Дмитрію Владиміровичу, ибо полагаю, что вы ему докладываете лично, что я послалъ подъ адресомъ г. издателю *Московскихъ Вѣдомостей* средство противъ холеры, которое *вѣрно*, лишь бы только было употреблено надъ разнемогающимся еще. Это Русская баня. Предохранительное же для пріема внутрь, которое я вамъ, какъ другу, рекомендую, состоитъ въ горькой водѣ, по утрамъ на тощій желудокъ принимаемой. Смѣсь изъ одной части полыня, или одного трилистника и двухъ частей хмелю, въ томъ видѣ какъ онъ хлѣбниками и пивоварами употребляется; наливается кипяткомъ и поставить немножко попрѣть. Сей смѣси одной щепотки на чашку кипятку довольно. Но послѣ должно простудить и пить холодное".

Выписка изъ прошенія семейства Каразиныхъ, поданнаго Правительствующаго Сената въ седьмой Департаментъ.

(10 го сентября 1831 года).

Въ слѣдствіе различныхъ нещастій, мое (статскаго совѣтника Василія Назарова сына Каразина) недвижимое имѣніе Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда село Кручикъ (въ коемъ по послѣдней ревизіи 340 душъ мужескаго пола, поселенные на 2660 десятинахъ земли) обременено долгами. Сіи долги, какъ извѣстно въ Правительствующемъ Сенатѣ изъ поданныхъ мною прошеній и донесеній Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія—сдѣлались неоплатными. Упомянутое имѣніе бывъ все описано раздробительнымъ образомъ, продается уже многіе годы: и по обстоятелъствамъ не находитъ покупщиковъ. Я съ семействомъ доведенъ до крайности; кредиторы не удовлетворены.

Между тѣмъ Государственные банки представляютъ щастливую возможность заплативъ долги сохранить имѣніе въ родѣ нашемъ. Мы, Александра Каразина съ дѣтьми, по двумъ завѣщаніямъ 1807-го года умершихъ Генералъ-Маіора Бланкеннагеля и его супруги, моихъ Александры отчима и матери, имѣемъ Московской губерніи: въ столичномъ городѣ домъ приносящій доходъ Мясницкой части 5-го квартала подъ № 422 (не считая обгорѣлаго мѣста Стрѣтенской части 5-го квартала подъ № 627) да въ Звенигородскомъ уѣздѣ сельцо Анашкино съ деревнями, гдѣ на двухъ тысячахъ десятинахъ угодьевъ числится по послѣдней ревизіи мужескаго пола 233 души, которымъ имѣніемъ, по волѣ завѣщателей, владѣемъ нераздѣльно при моемъ Александры онымъ управленіи. Полученія изъ 26-ти лѣтняго банка суммы подъ залогъ обѣихъ имѣній: Слободско-Украинскаго и Московскаго, т. е. какъ принадлежащаго мнѣ первому изъ просителей Василію, такъ и принадлежащаго мнѣ Александрѣ съ дѣтьми, совершенно достаточно будетъ для уплаты моихъ Василія долговъ.—Всѣ мы согласны на сіе распоряженіе; и я первый изъ просителей, въ вознагражденіе таковаго пожертвованія моего семейства въ мою личную пользу, предоставляю ему вышеупомянутое мое собственное Слободско-Украинское имѣніе все безъ остатка, съ однимъ только условіемъ, чтобы оно по жизнь жены моей, дѣтей моихъ матери, оставалось безъ раздѣла въ ея управленіи; въ случаѣ же ея кончины прежде меня, раздѣлено-бъ было на равные участки нашимъ семерымъ дѣтямъ въ одно время съ Московскимъ; мнѣ же на содержаніе по смерть мою было бы серебренныхъ, предоставляя то или другое на мою волю) въ три срока, обезпечивъ сію сумму доходомъ съ вышепоказаннаго Московскаго дома. отъ нихъ платимо ежегодно по 2100 рублей Гос. ассиг. (или по 567 руб.

Разрѣшеніе на таковой залогъ имѣній, изъ коихъ одно описано за долги, другое же принадлежитъ отъ части несовершеннолѣтнимъ (такъ какъ изъ насъ дѣтей Каразиныхъ трое, а именно: студентъ Александръ, Николай, и неподписавшійся, еще осьмилѣтній Валеріанъ не достигли возраста, въ которомъ могутъ располагать своею собственностію) по законамъ предоставлено единственно Правительствующему Сенату. Почему всеподданнѣйше и просимъ дабы Высочайшимъ В. И. В. Указомъ повелѣно было сіе наше прошеніе Правительствующаго Сената въ седьмомъ Департаментѣ принять, и о разрѣшеніи на залогъ въ 26-ти лѣтнемъ банкѣ обѣихъ вышеименованныхъ имѣній: Слободско-Украинскаго и Московскаго, съ тѣмъ чтобы слѣдующая сумма поступила вся въ Слободско-Украинское Губернское Правленіе для удовлетворенія моихъ, статскаго совѣтника Василія кредиторовъ, съ предоставленіемъ намъ Каразиннымъ только остатка за общимъ разчетомъ; а между тѣмъ объ остановленіи всѣхъ судебныхъ дѣйствій, клонящихся къ отчужденію за долги изъ роду нашего Каразиныхъ Слободско-Украинскаго имѣнія—учинить разсмотрѣніе.

Вотъ первая милость, которой я стану ожидать отъ Васъ, благотворнѣйшій Государь!.. Сенатъ, не взирая на естественность, справедливость и законность сего прошенія, отказалъ намъ, дабы только сохранить форму. Высочайшее повелѣніе, объявленное чрезъ Министра Юстиціи въ обѣ губерніи и въ банкъ можетъ еще спасти мое имѣніе, заслугу крови пролитой моимъ отцемъ. Безъ того, оно будетъ продано за безцѣнокъ въ первые мѣсяцы наступающаго года.

С. М. Великопольской.

(28-го октября 1831 года).

Милостивая государыня
Софія Матвѣевна! [1]).

Съ благодарностію возвращая взятое мною вчера, посылаю 17-й № „Телескопа“ и 42-й „Молвы“. А вы благоволите прежніе №№ возвратить, не трудясь и писать, дабы не замарать черниломъ прекрасныхъ пальчи-

[1]) С. М. Великопольская, рожд. Мудрова,—единственная дочь извѣстнаго врача, профессора Московскаго университета Матвѣя Яковлевича Мудрова (ум. 8-го іюля 1831 г.); она родилась 23-го августа 1815 года, получила прекрасное образованіе, свободно говорила на французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ (послѣднему ее обучалъ извѣстный поэтъ—импровизаторъ Джустиніани), играла на арфѣ, пѣла и занималась живописью; вообще, была женщина выдающагося образованія

ковъ, которые поберечь лучше для кисти или арфы. Цѣлуя ихъ мысленно, равно какъ ручку милой маминьки вашей [1]), которую я нѣкогда въ приходѣ Николы въ Гнѣздникахъ на рукахъ носилъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашимъ покорнымъ и преданнымъ слугою

Василій Каразинъ.

А. Х. Бенкендорфу.

(13-го ноября 1831 года).

Ваше высокопревосходительство
милостивый государь!

Возвратясь домой немедленно пишу къ вамъ—трепещущею рукою. Ради Бога всемогущаго не повредите моему сыну у графа Карла Василіевича [2]); и если уже повредили, исправте ето какъ нибудь! Сжальтесь надо мною: оставте мнѣ послѣднее ето утѣшеніе. Ради Бога! ради самаго Бога сжальтесь! Я, который не привыкъ никому раболѣпствовать, мысленно простираюсь у ногъ вашихъ: умоляю васъ! довольно, уже довольно! Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшій слуга Василій Каразинъ.

13-го ноября 1831 г. М. на Воздвиженкѣ, домъ Кокошкина.

и привлекательности; 13-го ноября 1831 г., т. е. черезъ двѣ недѣли послѣ письма Каразина, Софья Матвѣевна вышла замужъ за Ивана Ермолаевича Великопольскаго (род. 27-го декабря 1797, ум. 6-го февраля 1868 г; о немъ см. статью въ Сборникѣ „Памяти Л. Н. Майкова," С-П-б. 1902), съ которымъ и раздѣляла всѣ случайности и превратности его бурной жизни; она на много пережила своего мужа, еще въ 1860-хъ годахъ начавъ страдать душевнымъ недугомъ, въ которомъ и скончалась 7-го апрѣля 1897 года въ с. Чуковинѣ, Старицкаго уѣзда Тверской губерніи, гдѣ и погребена рядомъ съ мужемъ.

[1]) Софья Харитоновна Мудрова, рожд. Чеботарева, дочь профессора и ректора Московскаго Университета Харитона Андреевича Чеботарева (ум. въ 1815 г) и жены его Софіи Ивановны, рожд. Вилькинсъ, она родилась 1786 г. (слѣдовательно, была моложе В. Н. Каразина на 13 лѣтъ), скончалась 10-го августа 1833 г. въ с. Чукавинѣ, гдѣ и погребена.

[2]) Нессельроде

Объяснительная записка В. Н. Каразина своего поступка съ письмомъ А. Х. Бенкендорфа.

(*16-го ноября 1831 года*).

Вчера, часу въ двенатцатомъ, по возвращеніи изъ концерта, засталъ я у себя прилагаемый при семъ куверть, доставленный яко-бы изъ канцеляріи его высокопревосходительства Александра Христофоровича Бенкендорфа. Необыкновенная надпись онаго заставляетъ меня думать, что не болѣе приличія соблюдено и въ самой бумагѣ. Почему я долгомъ благороднаго человѣка почитаю ея возвратить, не распечатавъ.

Одна только вѣроятность могла бы меня заставить принять таковой куверть. Въ оном могъ бы заключаться рескриптъ Государя Императора? Но во первыхъ, не представляется къ тому ни какого повода; во-вторыхъ Его Величество также милостивъ, какъ и Августейшій блаженной памяти Его братъ, который всѣ шесть рескриптовъ, коими меня въ разное время удостоилъ, изволилъ собственноручно (кромѣ двухъ) надписывать, называя по имени и отчеству. Такимъ же образомъ—съ прибавленіемъ Его Высокородію, былъ надписанъ весьма милостивый рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, который я имѣлъ щастіе получить изъ Тульчина въ 1829-мъ году. Въ 1830-мъ и въ нынѣшнемъ, даже на сихъ дняхъ (даже сего утра) имѣлъ я честь получать отзывы первѣйшихъ особъ въ Имперіи, изъ коихъ ни въ одномъ не была забыта употребительная вѣжливость а напротивъ!

Отъ его высокопревосходительства зависитъ приказать мнѣ (если нужно) чрезъ своего адъютанта, а подобныхъ отношеній я не пріймy, имѣя честь быть русскимъ дворяниномъ—не говоря о моихъ заслугахъ Отечеству и о личномъ уваженіи, коимъ я въ немъ пользуюсь отъ всѣхъ знающихъ мое имя, благонамѣренныхъ особъ. Довольно уже и того, что я снесъ до сихъ поръ. Василій Каразинъ.

16-го ноября 1831 года. М—ва на Вздвиженкѣ, д. Кокошкина.

P. S. Ежели ето отвѣтъ на мою прозьбу, то принеся ее въ самыхъ почтительныхъ, даже уничижительныхъ для себя выраженіяхъ, я ничего такого не заслужилъ. Въ смертельномъ страхѣ просилъ я о сынѣ, четвертомъ изъ семерыхъ моихъ дѣтей, кои нещастны по милости Александра Христофоровича. (Ибо самъ Государь, высокою Его особою, не можетъ имѣть противъ меня давно пораженнаго, ни чего, во вся ни чего)! Но

буде (предположимъ)! я ошибаюсь въ моемъ мнѣніи, да оправдится А. Х. предъ честнымъ семействомъ такъ, какъ оправдываются обыкновенно честные, истинно-благородные люди—т. е. благодѣяніемъ. Ето самое я и намѣкалъ въ первыхъ числахъ сего мѣсяца: но былъ встрѣченъ и провоженъ бранью, предъ лицомъ лакеевъ, въ передней!.. Но еще и теперь, уважая въ Александрѣ Христофоровичѣ особу, уваженную моимъ всемилостивѣйшимъ Государемъ, я на томъ-же основаніи простираю руку—отъ всего сердца готовъ забыть прошедшее.

С. Н. Муханову [1]).

(20-го ноября 1831 года).

Когда его высокородію г-ну правящему должность Московскаго оберъ-полицеймейстера угодно было, предъявивъ мнѣ, извѣстный мнѣ уже конвертъ, присланный чрезъ жандарма изъ канцеляріи его высокопревосходительства Александра Христофоровича Бенкендорфа 15-го сего ноября за его фамильною печатью и надписанный безъ всякаго приличія г. Каразину № 371 [2]) на Воздвиженкѣ, въ домѣ Кокошкина, сказать при томъ, что онъ заставитъ, принудитъ меня вскрыть оный извѣстнымъ ему образомъ, и прочесть (слѣдовательно насильно) и когда я возразилъ, что отъ него зависитъ вскрыть самому, то я долгомъ чести россійскаго дворянина почелъ, оный конвертъ уничтожить въ ту же минуту не распечатывая, ибо въ противномъ случаѣ я долженъ бы читать непріятныя и оскорбительныя для меня вещи, подобныя тѣмъ, кои я уже слышалъ въ передней его высокопревосходительства, какъ я о томъ въ моей запискѣ и объяснилъ въ канцелярію [3]). Я же, какъ лично, такъ и чрезъ письмо мое отъ 14-го помнится, не нарушилъ пристойности, а на противъ, можетъ быть и униженно просилъ: 1-е о возвращеніи мнѣ чрезъ докладъ его обо мнѣ правъ моихъ [4]); 2-е о пощаженіи третьяго моего

---

[1]) С. Н. Мухановъ—чиновникъ канцеляріи шефа жандармовъ А. Х. Бенкендорфа.

[2]) Въ прочемъ сомнѣваюсь тотъ ли № ибо сей кувертъ могъ быть переписанъ послѣ. В. К.

[3]) Ссылаясь на сію записку, прилагая и другія бумаги подъ литерами A, B, C, D, E, F, G, H, I, K, L, M. В. К.

[4]) Мнѣ до сихъ поръ запрещены: 1-е въѣздъ въ С.-Петербургъ..." въ предъ до повелѣнія, такъ сказано въ 1825-мъ году; и сего повелѣнія я жду и испрашивалъ чрезъ Его адъютанта ибо чрезъ него были препровождены мои бумаги къ Его Императорскому Величеству. 2-е издаваніе чего-либо изъ сочиненій моихъ, даже до земледѣлія и пр. относящихся.

сына, который опредѣляется по иностранной части: ибо прочіе дѣти всѣ довольно уже со мною вмѣстѣ нещастны [1]).

Не могу я не обвинить въ етомъ Александра Христофоровича, ибо онъ докладывалъ по дѣламъ моимъ Государю Императору нѣсколько разъ, и все со вредомъ мнѣ. Недоброжелательство свое онъ доказалъ даже пріемомъ своимъ, едва увидивши меня кричалъ при слугахъ, продолжая ето въ передней еще, такъ что я опасаясь большей непристойности ушелъ. Я же предъ лицемъ Его Величества ни въ чемъ не виноватъ, и за щастіе величайшее въ жизни почелъ-бы услышить отъ Него изустно, въ чемъ меня обвиняютъ (ибо я скорѣе могу ожидать Высочайшей награды, какъ ревностный сынъ отечества).

О семъ-то, а именно о свиданіи съ Августѣйшимъ моимъ Монархомъ, только въ продолженіи десяти минутъ, я не перестаю умолять съ возшествія Его Величества на престолъ; и никто кромѣ Александра Христофоровича не могъ полагать сему препоны. Въ прошломъ году еще просилъ я объ етомъ, но по прошествіи девяти мѣсяцей получилъ письмо его высокопревосходительства (въ которомъ выставлено не только все имя мое, извѣстное ему и давно, какъ знакомцу моему по Харьковской губерніи, но и всѣ возможныя учтивости)! въ коемъ объявляетъ, что по прошенію моему принесеному чрезъ генералъ-адъютанта Адлерберга повелѣно ему же (т. е. Ал. Х.) отобрать отъ меня все что я имѣю сказать Государю. Я на сіе письмо (видя безполезность) по нынѣ не отвѣчалъ.

Статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

С. Н. Муханову.

(*21-го ноября 1831 года*).

Милостивый государь
Сергій Николаевичъ!

Говоря о многомъ въ кабинетѣ вашемъ сего утра, забылъ я сказать объ одномъ, что у меня было на мысли прошедшей ночью. Но вы меня такъ торопили!.. Пускай же ето напишу, въ прибавленіе-ли къ моимъ бумагамъ, или собственно для васъ: какъ сами разсудить изволите.

[1]) Дочь одаренная всѣмъ отъ природы и не бѣдная, сохнетъ въ дѣвствѣ: ей теперь 26 лѣтъ. Она не имѣла ни одного жениха по нынѣ. Сынъ, съ рѣдкими способностями, что доказалъ онъ книгою Иліодометръ, изданою имъ на 18-мъ году еще возраста. Жена въ горести, все имѣніе раззорено вслѣдствіи моего заключенія, истинно безвиннаго. Но о семъ много писать должно: и я напишу, если прикажутъ.

Припомните, я думаю, изъ обстоятельствъ проѣзда вашего, чрезъ Харьковъ съ турецкими сановниками, что я Галиль-Решидъ-пашѣ подносилъ экземпляръ Иліодометра моего Василія. Ето было не безъ мыслей, которыя теперь, весьма къ статѣ, изъясню. Бывъ за живо зарѣзанъ въ Россіи, вмѣсто предположенныхъ въ упованіи моемъ наградъ, кои непремѣнно излились бы [1]) на безвиннаго страдальца-патріота, лучшаго друга своихъ добрѣйшихъ Государей (ибо я имъ, жертвуя всѣмъ бытіемъ моимъ, не переставалъ говорить правду)! я собирался въ Стамбулъ, чтобъ тамъ окончить остальные, уже не многіе дни мои! Я мечталъ предложить идею объ основаніи университета въ Софіи, отечествѣ моихъ предковъ, булгаръ; и для того воспользовался случаемъ, чтобы пріобрѣсти покровителя. Онъ, т. е. университетъ, вѣрьте (хотя и улыбнитесь!) былъ бы лучше моего испорченнаго, и до сихъ поръ портимаго Харьковскаго: ибо не иному, какъ мнѣ же, было-бы ввѣрено пріуготовленіе къ нему людей и надъ нимъ начальство. Но вскорѣ полученное мною извѣстіе о путешествіи Государя Императора по западнымъ губерніямъ переменило сію мысль. Я рѣшился еще разъ попытаться, лично повергнутся къ Его ногамъ и раскрыть ту недовѣдомую тайну, за которую я безвинно страдаю со всѣмъ моимъ семействомъ. По чему я и писалъ, просилъ аудіенціи, гдѣ нибудь, въ продолженіи пути. Но—о горе! получилъ тотъ отвѣтъ, о которомъ я упомянулъ въ моей сегоднишней запискѣ. Симъ все и кончилось.

(До сихъ поръ, было написано 20-го предъ обѣдомъ, такъ и осталось за недосугами!) 21-го ноября. Не пославъ вчера сего письма, дополняю его теперь. I-е къ потерянным правамъ прибавте еще 3-е потерю аппеляціи въ Сенатъ. И объ этомъ должно вспомнить А. Х.! Да и много важнаго я не написалъ, ибо вы стояли у меня надъ шеею, читая въ слѣдъ каждое слово, каждую литеру. Етакъ не дѣлаютъ и съ Государственными преступниками. Пускай! Вы дѣйствовали по имянному повелѣнію я иначе и разумѣть не могу [2]). Ибо какъ Вамъ иначе, присылать квартальнаго за почетнымъ отцомъ семейства, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ, запирать его въ своемъ кабинетѣ, выталкивать его жену и прочее?

А. Х. отпирается теперь отъ всякого знакомства со мною не зная де и имени, и имѣю ли я дѣтей и пр. лучше всего спросите Супругу Вашу она можетъ Вамъ сказать, что имя мое было довольно извѣстно

---

[1]) Разумѣется, еслибъ не безпрестанно подновляемыя очерненія. В. К.

[2]) Въ торопяхъ и замѣшательствѣ, въ какое приводило меня наипаче присутствіе бѣдной жены, я не вспомнилъ спросить Васъ о семъ также чрезъ какое посредство, или не посредственно, изъ Устъ, оное получили.

въ домѣ Маріи Дмитріевны, тесть Вашъ ко мнѣ милостивъ, равно какъ и Графиня. У насъ найдутся и письма отъ нихъ пріятельскія въ украинской деревнѣ.

Я и не мыслю тянутся съ А. Х. Богъ съ нимъ! Пускай себѣ на долго еще жандармитъ и стращаетъ народъ слѣдствіями (хотя правду сказать лучше. если-бы такъ дѣйствовать, чтобы Царя вездѣ благословили честные люди!) Но—да помилуетъ онъ и меня наконецъ; Ему, охотно предоставляю честь должнаго за меня ходатайства, и готовъ доставить ему записку о себѣ. Вотъ и примиреніе!

Но онъ кричалъ размахивая руками: „етому не бывать, не бывать". По чемужъ не бывать, Милостивый Государь? Чѣмъ я грѣшнѣе прощаемыхъ теперь измѣнниковъ польскихъ? Я, котораго цѣлая жизнь (позволено въ такомъ случаѣ сказать о себѣ, гордо самую истину!) есть цѣпь полезныхъ дѣлъ, которой себя никогда ни чѣмъ недостойнымъ не запятналъ. „Смѣлъ—де, уменъ де съ лишкомъ, дерзко де пишетъ! Слѣдовательно, за ето и погубить его??" А, милостивые государи, Бога убойтесь!

Вашъ покорнѣйшій слуга Василій Каразинъ.

21-го ноября 1831 года въ часъ по полудни.

Еще P. S. и въ немъ печальное замѣчаніе для XIX-го вѣка.

Худо, право! Что мы, въ Россіи, не хотимъ узнать другъ друга. Безъ нарочнаго, Высочайшаго повелѣнія у насъ нѣтъ и достоинствъ. И чуть чуть кто сидитъ по выше у должности, тотъ готовъ толкать въ затылокъ всякаго кто ему не представляется. Ето болѣе нежели азіатизмъ! (Бросьте ето)!

Императору Николаю Павловичу.

(*31-го декабря 1831 года*).

Государь Всемилостивѣйшій!

Прошеніе мое, принесенное чрезъ посредство Московскаго генералъ-губернатора вѣроятно уже рѣшено. Но тѣмъ не менѣе я отваживаюсь бесѣдовать съ моимъ самодержцемъ. Я употреблю для сего языкъ простосердечія (слѣдовательно и правды): таковой языкъ любилъ безсмертный Твой прадѣдъ, Петръ Великій.

Приключеніе, за которое я предъ публикою древней русской столицы такъ уничижительно пострадалъ, состояло вотъ въ чемъ: (Удостой

читать со вниманіемъ: я донесу такія истины, которыя ни коимъ инымъ образомъ не могли-бъ быть обнаружены).

Нечаянно случилось (11-го генваря 1830-го года) по поводу избранія меня (въ 1828-мъ году) Слободско-Украинскою губерніею въ кандидаты предсѣдателя уголовной палаты, что дѣйствія тайной Экспедиціи, кои никогда еще не смѣшивались съ судомъ по законамъ, обнародованы самымъ громкимъ образомъ именно провозглашены въ Харьковской Кафедральной церквѣ во время съѣзда дворянства для выборовъ и къ ярманкѣ, предъ многолюдствомъ всякаго званія, пола и возраста.

Мнѣ, предмету таковой нелѣпости, пропустить ее безмолвно не позволяли ни лѣта мои, ни смѣю сказать значеніе въ обществѣ, ни званіе отца дочери невѣсты и шестерихъ сыновъ, одинъ за другихъ вступающихъ въ службу. Всякой-бы могъ, указывая на меня пальцемъ, сравнивать меня съ Мазепою и Пугачевымъ, ибо о нихъ лишь раздавалось въ храмахъ позорное провозглашеніе. Кто захочетъ быть зятемъ такому человѣку? И не подвергалъ ли я сыновей насмѣшкамъ, отъ коихъ бы имъ житья не было и безчисленнымъ поединкамъ въ военной службѣ. Самое Правительство было интересовано въ семъ случаѣ. Ибо не даромъ Его дѣйствія внѣ законовъ не имѣютъ ни какого публицитета. Опустивъ сію завѣсу, мнѣніе цѣлаго свѣта и собственное наше ставитъ Россію въ число образованныхъ земель, управляемыхъ законами. Отнявъ ее—мы въ Азіи!... Всѣ министры изъ древле, всѣ Государи, отъ Алексѣя Михайловича учредителя тайной, до Вашего Императорскаго Величества сіе чувствовали. Наказанія сего рода, такъ сказать комнатныя, не имѣли на службу (ни по Высочайшему назначенію, ниже по выборамъ) ни малѣйшаго вліянія. Мой бывшій Орестъ, Сперанскій, послѣ ссылки, сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Сибири; я, бывшій его Пилладъ, послѣ подобной-же опалы, былъ избираемъ въ члены разныхъ ученыхъ обществъ, и губерніею въ почетныя звянія совѣстнаго судьи и уголовнаго предсѣдателя. Само собою слѣдуетъ такъ сказать математически, что если бы когда нибудь наказаніе по тайной было обнародовано въ дѣйствительный уронъ чести наказаннаго (что и случилось первый разъ, можетъ быть, въ теченіе двухъ столѣтій), то оно должно быть вознаграждено какою либо Высочайшею милостію, которая бы водворила его въ первобытное состояніе и доказала, что въ Россіи не казнять безъ суда. Александръ Христофоровичъ понимаетъ иначе сію важную истину. Не отвѣчавъ мнѣ ни на одно мое прошеніе, онъ и оффиціальное (на гербовой бумагѣ) токоторое я препроводилъ на имя управляющаго Министерствомъ Юстиціи, но которое къ нему по связи дѣлъ перешло, оставилъ безъ всякаго отвѣта. Симъ образомъ затворилъ онъ мнѣ и послѣдній, еще остававшійся

путь къ особѣ сколько мудраго столько и милостиваго Государя, которому одному предлежало разрѣшить судьбу моего семейства, одинадцать лѣтъ безвинно (совершенно безвинно!) страждующаго къ соблазну тысячей другихъ. Надежда предстать лично когда нибудь была уже отнята у меня письмомъ его (А. Х.) отъ 23-го сентября 1830-го года за № 3807-мъ и прежнимъ, искусно объявленнымъ повелѣніемъ не въѣзжать въ С.-Петербургъ (Богъ вѣдаетъ по какой причинѣ! ибо чемъ, человѣкъ нѣжно любимый въ продолженіи трехъ лѣтъ Александромъ благословеннымъ, хуже всѣхъ четырехъ сотъ тысячъ, живущихъ въ сей столицѣ?); съ г-мъ Лонгиновымъ я давно во враждѣ, назвавъ его въ отвѣтъ на грубое письмо его къ женѣ моей, поповичемъ: и онъ успѣлъ уже, въ наилучшее сему доказательство, кинуть мнѣ въ глаза, нераспечатанный кувертъ и экземпляръ книги, право! не недостойной мѣста, куда оная была назначена, яко первая еще въ своемъ родѣ въ Россіи. Мнѣ не оставалось другаго средства, какъ съ сильнѣйшимъ изъ двухъ поссорится гласно, чтобы вмѣстѣ съ ссорою довести и самое дѣло до Высочайшаго свѣдѣнія. Подобно тому Государь, донесу я, продолжая въ томъ же простосердечіи, какъ и началъ, у насъ дворянъ въ передней иногда, обиженный, умышленно подниметъ шумъ, чтобы господинъ самъ оглянулся. И обыкновенно тотъ, кто симъ образомъ ищетъ управы, первый получаетъ пощечину отъ господина: что и со мною случилось. Но умной господинъ, въ слѣдъ за симъ начинаетъ уже допросъ... И Ваше Императорское Величество конечно также поступите.

Въ прочемъ, и въ самомъ шумѣ етомъ, Александръ Христофоровичъ гораздо болѣе меня виноватъ: ибо онъ самоуправно (мимо генералъ-губернатора, который есть одинъ начальникъ полиціи) далъ приказаніе исправляющему должность оберъ-полицеймейстера меня принудить распечатать кувертъ, прежде, весьма учтиво ему только возвращенный. Неприличныя выраженія: „я имѣю средства васъ принудить“ (чемъ? побоями, или голодомъ)? Заставили меня изорвать кувертъ. И при томъ, о Государь! что и за святыня кувертъ стотъ!... Онъ содержалъ партикулярный отвѣтъ на партикулярное письмо: и печать и номеръ (371-й по приведенному выше №, етотъ долженъ быть по крайней мѣрѣ 4600, если-бы онъ принадлежалъ къ бумагамъ по должности) то доказывали на ряду съ содержаніемъ того и другого. Генералъ-Адъютанта или шефа Императорской квартиры и въ поминѣ не было! А во всякомъ другомъ случаѣ, Каразинъ стоитъ Бенкендорфа: Вы лучше насъ обоихъ ето знаете. Приласкайте перваго, добрѣйшій Государь, за безвинно данную ему пощечину! Не бойтесь золотой челяди окружающей Васъ, предъ ко-

торою, смѣлою правдою только (доказанною 14-мъ декабря и 17-мъ ноября) виноватъ вѣрноподданный, душевно-преданный Василій Каразинъ.

Село Кручикъ Слободско-Украинской губерніи 31-го декабря 1831-го года.

P. S. Пожалѣйте о моемъ семействѣ, добрѣйшій Государь! Данная мнѣ пощечина пала и на него: она далеко и громко раздается въ Россіи. Ибо—что ни говори ети господа: имя мое въ ней извѣстнѣе—было, есть и будетъ ихъ именъ, тускло отсвѣчивающихся только на подписяхъ объявляемыхъ повелѣній (“взять, сослать, запретить, и проч.) Съ какого повода они выставляютъ меня предъ Вами, подобно какъ Фамусовъ Чацкаго, карбонаріемъ?... Пусть въ доказательство сошлются хотя на одного свидѣтеля, хотя на одну строку моей руки! Пять сотъ человѣкъ, можетъ быть, допрошены: показалъ-ли кто на меня? Подсыланы были даже.... Не я-ли, скрывъ имя говорилъ о Васъ достойнымъ образомъ и теперь въ Москвѣ? Не я-ли обращалъ вниманіе на то, что портреты Ваши, какъ-бы умышленно представляющіе Васъ иностранцомъ и суровымъ, ни чуть на Васъ не похожи? Значительное лице Ваше привлекаетъ, между тѣмъ какъ портреты грозятъ: оно есть прекрасная средина изъ физіономій Маріи и Александра, не забвенныхъ для любви и художествъ. Не я ли восхитилъ Донцовъ описавъ имъ пріѣздъ въ Москву высокаго прелестнаго ихъ атамана (въ письмѣ къ директору училищъ въ Черкасскъ)? Не я-ли, и прежде, въ 1816-мъ году еще, какъ-бы предугадывая въ Васъ Государя (къ чему, кто-знаетъ! не первую-ли мысль я же бросилъ, обративъ вниманіе въ Бозѣ почившаго на пророческіе стихи Державина, въ 1802-мъ году, при одномъ случаѣ, стѣснившемъ Его сердце?) искалъ показать Вамъ мои сельскія учрежденія? Какъ щастливымъ я себя съ женою почелъ въ 1820-мъ году, что милая Ваша великая Княжна доѣхала домой въ нашемъ экипажѣ!...

Одно опредѣленіе сыновей въ службу, безпокоя о семъ даже Августѣйшую Особу Вашу, доказываетъ привязанность мою къ существующему порядку. Вотъ уже и четвертый теперь поступаетъ въ морской либимый Вами корпусъ!... Такъ! я желаю, чтобъ Вы сдѣлали щастливымъ Свой народъ сообразно вѣку, которой не есть XVI-й, ни XVII-й. Но—почитать смѣлаго человѣка, жертвующаго собою иногда въ сокровенной ото всѣхъ бесѣдъ, за одно съ врагомъ, точащимъ въ тайнѣ ножъ, или какъ бы на площади дѣйствующаго языкомъ [1])!... О Государь! Для чего мнѣ не можно теперь всего высказать!

---

[1]) Удостойте спросить у Дмитрія Васильевича (благороднѣйшаго изъ Министровъ Вашихъ) партикулярное мое письмо отъ 2-го или 3-го февраля 1830-го года, если оно сохранилось.

Довѣренность данная Каразинымъ поселянину Кручика Д. Я. Зайченку на веденіе дѣла по отсрочкѣ введенія графа П. Петровича во владѣніе имѣніемъ Каразина Кручикомъ.

(*6-го марта 1832 года*).

Данило Яковлевичъ!

Какъ отецъ семейства, дворянинъ и помѣщикъ, имѣю я, или впредь могу имѣть дѣла, которые требуютъ моего у правительственныхъ особъ, или въ присудственныхъ мѣстахъ ходатайства. Но какъ я оное по моему положенію рѣдко предпринимать могу безпосредственно и лично, то поручаю тебѣ дѣйствовать во всѣхъ таковыхъ случаяхъ вмѣсто меня самого: а именно имѣть по дѣламъ моимъ хожденіе, выполняя отъ лица моего весь предписываемый законами обрядъ, подавая прошенія и другія бумаги, говоря судъ, слушая выписки и рѣшительныя распоряженія, подписывая удовольствія и неудовольствія, взнося на апелляцію, куда слѣдовать будетъ, и прочее: словомъ заступая совершенно мое лицо. Въ чемъ я тебѣ вѣрю; и что по сему, законно, на основаніи моихъ тебѣ наставленій (которыя во всѣхъ особливой важности случаяхъ имѣешь ты долгъ требовать отъ меня на письмѣ и хранить въ свое оправданіе предомною и моими наслѣдниками), ты впредь ни учинишь, я спорить и прекословить не буду, пребывая съ моимъ къ тебѣ увѣреніемъ твоимъ усернымъ доброжелателемъ. Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, стат. сов. и кавалеръ, помѣщикъ Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда. Марта 6-го дня 1832 года. Принадлежитъ Кручанскому поселянину Д. Я. Зайченку".

Слободско-Украинскому прокурору [1]).

(*15-го апрѣля 1832 года*).

„Прибѣгаю къ вамъ, м. г., какъ къ покровителю данному мнѣ закономъ, и въ такихъ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависитъ конечное раззореніе моего изъ девяти лицъ состоящаго, семейства. Вѣроятно въ слѣдующій понедѣльникъ будетъ постановлено въ здѣшней палатѣ гражданскаго суда о принятіи или непринятіи суммы 24331 р. 49 к., взнесенныхъ въ оную моею дочерью, дѣвицею Пелагеею, въ уплату остатка

[1]) По поводу рѣшенія гражданской палаты объ отобраніи части Кручика для графа Подгоричани, самъ Каразинъ обратился со слѣдующимъ объясненіемъ къ Слободско-Украинскому губернскому прокурору:

долга моего по закладной данной мною умершему помѣщику Куликовскому, а отъ него перешедшей къ помѣщику графу Подгоричани Петровичу. Принявъ сію сумму палата удовлетворяетъ закону; не принявъ ее исполняетъ также свою обязанность: все зависитъ единственно отъ той или иной точки зрѣнія. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія:

Заложенное имѣніе, 149 душъ съ соразмѣрнымъ количествомъ угодій изъ села моего Кручика, оцѣнено въ 86 тысячъ съ сотнями рублей; самъ графъ Подг. Петр. на послѣднемъ торгѣ въ здѣшнемъ Губернскомъ Правленіи высуливъ за онное 37000, особымъ отзывомъ, наддалъ еще 5000 рублей на сію сумму. При переводѣ продажи въ столицу не явилось покупщиковъ; (ибо и вообще продажа была ведена слишкомъ безпорядочно, какъ замѣтилъ я въ моемъ прошеніи, предоставленномъ 18 генваря сего года въ палату гражданскаго суда). Въ слѣдствіе отвѣтнаго Высочайше конфирмованнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, опись обращена какъ въ Губерн. Правленіе, которое отнеслось въ палату о выдачѣ кредитору данной. Но оная еще не выдана и даже узаконенной бумаги на оную и пошлинъ отъ него еще не получено. Между тѣмъ послѣ тщетныхъ убѣжденій его со стороны нашего семейства удовольствоваться должными деньгами и такового же приданія (?) другой помощи, дочь моя рѣшилась пожертвовать почти всѣмъ, что ей слѣдуетъ отъ наслѣдства завѣщаннаго ей (вмѣстѣ съ братьями ея) дѣдомъ и бабкою. Она 6-го числа сего мѣсяца взнесла въ палату должную сумму всю сполна. Намъ не извѣстно, опредѣлила ли уже палата о выдачѣ данной или нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ было бы, право (?), жестокостію несообразною съ милующимъ закономъ, лишить дѣвицу заслуги совершить доброе ея дѣло въ пользу своего родителя и своего семейства, а вмѣсто того меня заставить заплатить за 24 тысячи рублей имѣніемъ, по истинѣ, въ четверо болѣе стоющимъ. Отвергнувъ прошеніе моей дочери и предавъ безвинныхъ поселянъ владѣнію новаго помѣщика, которое они почитаютъ крайнимъ для себя нещастіемъ (это доказано изслѣдованіемъ г-на уѣзднаго предводителя дворянства въ 1828-мъ году по порученію сенатора ревизовавшаго губернію), палата не удовлетворяетъ ни одной изъ моральныхъ потребностей общества, составляющихъ высшую цѣль законовъ. Напротивъ, принимая его дѣлается большое добро—и многимъ лицамъ сверхъ законнаго удовлетворенія кредитора. 1-е Имѣніе остается въ родѣ, которому оно Верховною властію было пожаловано за особливыя заслуги и пролитую кровь. 2-е. Люди остаются въ прежнемъ своемъ положеніи, которымъ они издавна были довольны. А ихъ болѣе трехъ сотъ душъ обоего пола. 3-е. Это имѣніе можетъ быть въ виду для прочихъ моихъ кредиторовъ, если-бъ я потерялъ надежду (о коей изъ приложе-

нія въ подлинникѣ ваше высокородіе судить можете) расчесться съ ними иначе. 4-е. Кредиторы графа Подг. Петров., давнымъ давно ропщущіе на него и на судебныя мѣста, получатъ значительную сумму и будутъ благословлять то, которое имъ оную доставило.

Все что ни имѣю я честь представить вамъ, мил. гос., есть самая чистая истина, безъ малѣйшей натяжки: почему я и остаюсь увѣреннымъ, что вы будете на нашей сторонѣ, уже по долгу службы. Слѣдовательно излишнимъ почитаю интересовать благородное сердце ваше малозаслуженными нашими нещастіями. Василій Каразинъ.

Село Кручикъ. 15-го апрѣля 1832 года".

Письмо неизвѣстному.

(Майя 7-го 1832 года). Село Крутикъ, Богодуховскаго уѣзда.

Милостивый мой Иванъ Михайловичъ! Повинную голову мечь не сѣчетъ! воскликну я одною изъ вашихъ пословицъ. Винюсь предъ вами въ томъ, что не отвѣчалъ на почтенное письмо ваше съ приложеніемъ весьма цѣннаго для меня подарка, второй части Филоплатоновскаго вашего труда. Не припишите ето неблагодарности, небреженію, лѣности и пр. ради Бога! Но что дѣлать, когда я упражненъ до нельзя! Отъ нынѣшняго времени, т. е. какихъ нибудь двухъ, трехъ недѣль еще, зависитъ, почти все мое съ семействомъ моимъ благосостояніе. Но дѣла взяли щастливый, можно сказать неожиданный оборотъ. Половина моего имѣнія, готовая отъ меня отойти, возвращается и Государь удостоеваетъ принимать въ етомъ и въ возвращеніи мнѣ чести личное участіе. Въ чемъ я уже извѣщенъ рескриптомъ. Потерпите добрые мои друзья! писать къ вамъ стану по прежнему и вы со мною вмѣстѣ порадуетесь. Захваченыя въ торопяхъ бумаги, принадлежащія историческому обществу, я—или изъ рукъ въ руки вамъ отдамъ, съ исполненіемъ взятаго на себя труда—или же пришлю: то и другое не въ продолжительномъ времени. Простите! Рука не движется ибо я усталъ отъ дороги, пріѣхавъ только въ сей день домой. Пріймите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и таковой же благодарности. Вашъ покорный и преданный слуга В. Каразинъ.

P. S. Житіе Платона я рекомендовалъ многимъ. Поспѣшите прислать на первый случай два полные экземпляра, приложивъ и для меня первую часть, ибо я оной еще не имѣю. А я доставлю вамъ за нихъ деньги.

Т. И. Селиванову.

(1-го августа 1832 года).

Столь короткое время мы видѣлись въ Харьковѣ, милостивый государь Тимоѳей Ивановичъ, что я не успѣлъ васъ спросить, получили-ли вы отвѣтъ Платова, хочетъ ли онъ испытать мое средство—да и нужно ли полно его пользовать? Можетъ статься, онъ не въ такомъ и состояніи, какъ мнѣ сказывали? такъ, что въ жары . . . запахъ всѣхъ приближающихся безпокоитъ.

Если графъ Иванъ Матвѣевичъ отвѣчалъ вамъ, что онъ желаетъ испытать мое средство, то вы въ бытность свою теперь въ Харьковѣ можете и получить его. А именно, я большую склянку онаго съ симъ намѣреніемъ, кажется за мѣсяцъ уже оставилъ у Сократа Васильевича Фотіева, посмотрите только прежде, хорошо ли закупорена и плотно ли уложена въ ящичкѣ, нарочно для того мною сдѣланнымъ. Примите и доставьте графу: а о употребленіи я писать особо буду въ такомъ случаѣ. Спросите, пользуясь теперешнимъ вашимъ посѣщеніемъ Харькова, у извѣстнаго віолончелиста Стодлера, котораго я излѣчилъ бузинною эссенціею, какъ хорошо она дѣйствуетъ. Простите! Пошли вамъ Богъ всего наилучшаго! Вашъ преданный слуга В. Каразинъ.

Село Кручикъ. 1-го августа 1832 года.

P. S. Если есть что новаго въ Харьковѣ, увѣдомите. Я оттуда уѣхалъ 29 іюля.

Т. И. Селиванову.

(29-го октября 1832 года).

Милостивый государь
Тимоѳей Ивановичъ!

Вы имѣете теперь случай премного одолжить меня. Я думаю, Вамъ памятенъ сколько-нибудь мой воспитанникъ Рогинскій, гимназическій ученикъ. Послѣ разныхъ перемѣнъ, выгодныхъ для него и невыгодныхъ, онъ теперь помѣщается смотрителемъ въ Усть-Медвѣдицкую станицу. Слѣдовательно, подъ ваше начальство. Нельзя ли какъ нибудь убѣдить тамошнихъ богачей прислать ему маленькое денежное пособіе на проѣздъ

отъ Харькова? Онъ теперь тамъ, и, конечно, къ вамъ писать будетъ спѣша, какъ и должно, поручить себя въ Ваше благорасположеніе. Примите увѣреніе въ томъ истинномъ почтеніи къ вамъ, которое никогда не перемѣнится. Вашъ преданный слуга В. Каразинъ.

Село Кручикъ, Богодуховскаго уѣзда. 29-го октября 1832 года.

Т. И. Селиванову.

(1832 года).

Милостивый государь
Тимоѳей Ивановичъ!

Вручитель послѣдняго письма вашего, (отъ 3-го августа), О. А. Быковскій, сказывалъ мнѣ, что вы отъѣзжаете на Донъ. Неужели ранѣе 15-го? дождитесь, пожалуйста, хотя Царскаго пріѣзда; обстоятельства могутъ перемѣниться. Вѣрьте, что не даромъ В. И. ожидаемаго съ мая еще, понынѣ здѣсь нѣтъ. И жаль будетъ вашихъ сборовъ съ семействомъ и издержекъ на подъемъ! Вашъ вѣрный почитатель и усерднѣйшій слуга В. Каразинъ.

7-го апрѣля. 11-го апрѣля я въ Харьковѣ.

Харьковской Палатѣ гражданскаго суда [1].

(20-го декабря 1832 года).

1-е. Болѣе осьми мѣсяцевъ прогекло съ тѣхъ поръ, какъ дочь моя дѣвица Пелагея представила въ палату 24 тысячи съ сотнями рублей на удовлетвореніе кредитора моего, и болѣе четырехъ уже какъ Прав. Сенатъ (въ слѣдствіе донесенія палаты) сдѣлалъ о сей безъ малѣйшей для кого либо пользы остающейся . . . суммѣ, рѣшительное постановленіе. Оное мнѣ въ законной формѣ понынѣ не объявлено, и по извѣренію графа, по крайней мѣрѣ до исходу марта мѣсяца слѣдующаго года объявлено не будетъ. Въ доказательство чего прислано имъ около 100 штукъ рогатаго скота на зимовлю въ село Кручикъ не въ давнемъ времени; и

[1]) Обращеніе В. Н. Каразина въ палату гражданскаго суда по поводу казенной недоимки, числившейся на части его имѣнія, находившейся во временномъ владѣніи графа П. Петровича.

нѣсколько дней спустя, а именно 12 числа сего мѣсяца, подано отъ супруги его прошеніе въ дворянскую опеку о вводѣ ея паки во владѣніе состоящимъ въ залогѣ моимъ имѣніемъ, которое за невзносъ казенной недоимки было 20 іюня сего года отдана въ опеку, на основаніи томъ, что оная недоимка изъ моихъ денегъ, (какъ и доводилъ я до свѣдѣнія гражд. палаты въ прошеніи моемъ отъ 13 декабря) уплачена.

2-е. Что сіе основаніе не въ пользу графа Подг. Петр., то палата уже видѣла изъ копіи опредѣленія уѣзднаго суда, представленнаго мною сенатору Мечникову и при предложеніи его поступившаго въ оную. Кромѣ представляю засвидѣтельствованную копію другого опредѣленія тогоже суда, которому рѣшительное о семъ постановленіе и разсчетъ учинить отъ Губернскаго Правленія было предоставлено и проч. просить не возвращать Подг. Петр. имѣнія, которое должно мнѣ быть возвращено, или оставлено въ опекѣ до окончательнаго разрѣшенія моихъ домовыхъ дѣлъ и о пощадѣ такимъ образомъ меня и моихъ поселянъ отъ послѣдняго разоренія и бѣдства.

Что же оказанная графомъ несправедливость угрожаетъ не только мнѣ, но и моимъ поселянамъ, по меньшей мѣрѣ, тремъ стамъ человѣческимъ существамъ обоего пола, въ томъ приношу у сего убѣдительное доказательство [1])".

Харьковской Палатѣ гражданскаго суда [2]).

(1-го февраля 1833 года).

Имѣющая со мною дѣло по довѣренности мужа своего и проч. показываетъ бездоводно несправедливость на одного изъ почетныхъ членовъ Слободско-Украинской гражд. палаты, хвалясь вѣроятно также бездоказательно особливою благосклонностію къ себѣ всѣхъ прочихъ: яко-то совѣтника Михаила Григорьева сына Ковалевскаго, членовъ изъ купе-

---

[1]) При этомъ была представлена Каразинымъ копія съ донесенія во врачебную управу штабъ лекаря Фишера о причинѣ смертности и болѣзней въ слободѣ Кручикѣ Здѣсь отмѣчено безсердечное отношеніе къ крестьянамъ среди которыхъ отъ голодовки и отсутствія одежды развились нервныя и гнилыя горячки (febris nervosa et typhus). Донесеніе отъ 31-го марта 1826 года.

[2]) По поводу просьбы жены Подгоричани устранить отъ дѣла чиновника Камнянцева, какъ дѣйствующаго въ пользу Каразина, послѣдній писалъ въ Палату гражданскаго суда.

чества Михаила Григорьева сына Соляникова и Адріана Григорьева сына Картакова. Почему простительно мнѣ обнаружить, хоть временно съ моей стороны на вышеупомянутыхъ членовъ подозрѣнія и просить объ устраненіи ихъ.

Засѣдателю земскаго Богодуховскаго суда Лелянову.

Село Кручикъ, (9-го февраля 1833 года).

Удивляюсь милостивый государь, Иванъ Михайловичъ!... Мало того, чтобы страннымъ поведеніемъ довести себя до такой надписи на... (?) [1]), каковую вы получили 11 числа мая прошедшаго года: надобно еще заслужить и совершенное презрѣніе. Развѣ вы не засѣдатель отъ дворянства, а наемный слуга графини П. Петровичевой?... Но, если бы высшее начальство это узнало! какъ вы думаете? Но я не хочу унижать себя жалобами. Напротивъ, къ вамъ собственно обращаюсь и прошу васъ свести бѣдныхъ этихъ сторожей, которые денно и нощно мерзнутъ на дворѣ, въ лѣсу, ни за что ни про что, проклиная всякаго виннаго и невиннаго. Ежели не сведете, то я стану жаловаться и все долженъ буду обнаружить. Что же касается до предположенія вашего вводить графиню во владѣніе, то, знайте, что это ея бабья мечта, которая сбыться не можетъ. Ибо сенатскаго указа уничтожить нельзя и гражданская палата сдѣлала уже постановленіе вѣроятно сего вечера, не позже, будете вы читать указъ въ земской судъ.

Вашъ покорный слуга В. Каразинъ.

P. S. Я взялъ сіе письмо отъ посланнаго, для того, чтобы сказать вамъ, что указы за №№ 549 въ земскомъ суду, а 550-мъ въ опеку уже въ Богодуховъ.

Богъ васъ проститъ во всемъ! только перестаньте безполезно стремиться (?) дѣлать мнѣ зло. И поскорѣе распустите бѣдныхъ людей".

---

[1]) Слово нельзя разобрать.

Т. И. Селиванову.

(11-го февраля 1833 года).

Милостивый государь
Тимоѳей Ивановичъ!

Кажется вдругъ на два почтенныхъ письма Вашихъ отвѣчаю. Какъ благодарю я Васъ за участіе оказанное и оказываемое Вами въ судьбѣ моего Рогинскаго! Теперь представляются ему два мѣста: въ Польскихъ и въ Кавказской губерніяхъ. Разрѣшите, или да разрѣшитъ онъ самъ при Вашемъ его вразумленіи. На слѣдующей почтѣ (ибо теперь полны руки дѣла: мнѣ возвращаютъ отторгнутое имѣніе) стану я писать къ Донскимъ начальникамъ. Авось, не сжалятся ли они и не дадутъ ли ему вознагражденія за проѣздъ, въ которомъ онъ, конечно, не виноватъ? Простите пока: право некогда; вашъ истинный отъ всей души попечитель и покорный слуга. Василій Каразинъ.

Село Кручикъ Богодуховскаго уѣзда. 11-го февраля 1833 года.

Харьковской Палатѣ гражданскаго суда.

(30-го мая 1833 года).

Прошу о водвореніи меня въ моемъ имѣніи безъ посредства опеки и о снятіи оной вовсе, яко мѣры, не приносящей ни малѣйшей пользы моимъ кредиторамъ, слѣд., и неведущей къ цѣли, которую подобнымъ учрежденіемъ предположилъ законъ, а токмо стѣсняющей (?) мои и моихъ поселянъ понятія и дѣйствія.

Т. И. Селиванову.

(1833 года).

Забылъ я спросить Васъ, почтенный Тимоѳей Ивановичъ, послали ль Вы Княжевичу свою бумагу? И когда? Дабы онъ за этимъ не остановился. Вотъ записка къ г. Срезневскому. Потрудитесь послать ее вмѣстѣ съ книгою, когда послѣднюю Вы просмотрите. Затѣмъ, спасибо Вамъ за угощеніе—донскимъ виномъ, наипаче, о которомъ мнѣ гдѣ бы узнать! И—прощайте! Вамъ преданный искренно, покорный слуга В. Каразинъ.

Срезневскій квартируетъ въ домѣ бывшемъ покойнаго медика Юнкерта, за Лопанью, не доходя церкви св. Дмитрія, переулокъ налѣво. Домъ каменный, угольный. Запечатайте вмѣстѣ съ книгой и потрудитесь подписать: Его Высокородію И. И. С. отъ В. Н. К., уѣхавшаго въ Богодуховскій уѣздъ.

Т. И. Селиванову.

(1833 года).

Мы давно видѣлись, искренно почитаемый Тимоѳей Ивановичъ, этакъ мы и равнодушны можемъ другъ къ другу сдѣлаться; чего Боже избави!—Сегодня, 6-го ноября жена моя имянинница, да мы и на новосельи. Пожалуйте откушать, буде препятствія нѣтъ.

Вашъ покорнѣйшій В. Каразинъ.

На Екатеринославской же, но въ новомъ домѣ Панкратьева.

Т. И. Селиванову.

(1833 года.)

Уже коли одолжать, такъ одолжать! (Вы же и лишнюю бутылку вина прислали) Велите кому-нибудь списать для меня это прошеніе: ибо я его маралъ прямо набѣло. И потомъ уже къ середѣ запечатайте, все равно какою печатью и отправьте сами. Вашъ всеусердный слуга

В. Каразинъ.

Т. И. Селиванову.

(1833 года).

Я имѣлъ отъ Васъ, Милостивый Государь, Тимоѳей Ивановичъ записку о послѣднемъ дѣйствіи начальства при опредѣленіи г-на Шеншина. Сдѣлайте одолженіе, повторите ее. Поспѣшите мнѣ доставить. Хочется сей разъ подробно написать Дм. Николаевичу. Разумѣется: „выборъ былъ тогда-то такъ то, голосовъ столько то, утвержденъ тогда то“. Тутъ же выпишите и статью изъ устава, гдѣ говорится, на чемъ должно основываться. Вамъ преданный В. Каразинъ.

Т. И. Селиванову.

(*1833 года*).

Спѣшу писать къ Вамъ, милостивый Государь мой, Тимоѳей Ивановичъ, немедленно по пріѣздѣ въ городъ. Посылаю свидѣтельство о дворянствѣ молодого Буданова, и покорно Васъ прошу наставить меня, отъ кого должно быть написано, и какое прошеніе. (Лучше бы всего прислать примѣрное). Если не отъ молодого человѣка, и не отъ меня, а отъ родителей, то я имѣю случай сей же день къ нимъ писать: ибо отправляю лошадей обратно и нарочно для чего теперь ихъ задерживаю. Вотъ почему скорымъ отвѣтомъ Вы изволите обязать пребывающаго съ истиннымъ почтеніемъ Вашимъ, милостивый государь мой, покорнымъ слугой . . . . . В. Каразинъ.

17-го августа, вечеръ.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(*30-го ноября 1834 года*).

„12-го сего ноября приносилъ я въ Богодуховскій уѣздный судъ жалобу на таковой же земскій. Я изъяснялъ, что земскій судъ, введя помѣщика графа Подгоричани-Петровича 4 числа (въ сходство указа гражданской палаты отъ 26 октября) во владѣніе части села моего Кручика, ревизскими 149 душами, 7-го, не заботясь объ угодьяхъ по расчисленію на нихъ слѣдующихъ ни объ исполненіи другихъ предписаній начальства, о коихъ самъ меня предувѣдомилъ, не только забираетъ отъ меня хлѣбъ и сѣно, выращенное и собранное за два слишкомъ мѣсяца, по крайней мѣрѣ, *до состоянія даже* вышеупомянутаго указа, кольми паче до приведенія его въ исполненіе; но судя по требованію его отъ меня книгъ, въ которыхъ приватно сверхъ введенныхъ опекою производилась у меня записка о теченіи хозяйства въ 1833 году, ищетъ въ пользу графа обратить и прошлогодніе столько же скудные доходы. И какъ о таковомъ полицейскомъ дѣйствіи 1-е когда въ законахъ не постановлено при отдачѣ имѣній недвижимыхъ съ коихъ доходы по день оный естественно принадлежатъ прежнимъ владѣльцамъ, 2-е въ обѣихъ самимъ земскимъ судомъ мнѣ въ копіяхъ присланныхъ указахъ Общаго Собранія Правленіемъ Сената Московскихъ Департаментовъ отъ 9-го и

гражданской палаты отъ 26 октября ни единаго выраженія о семъ . . . [1]) да и Богодуховская Дворянская Опека съ 19 іюля 1832 года назначила мнѣ съ семействомъ и дворовыми моими людьми на содержаніе (въ число коего справедливо слѣдуетъ собранный хлѣбъ) по 3000 руб. въ годъ, что по 4-е ноября сего года составитъ до 7000 руб. и изъ чего какъ извѣстно и земскому суду и опекѣ получено мною не болѣе 2825 руб. деньгами. Отобраніе же малаго остающагося на гумнѣ моемъ и въ закромахъ запаса не минуемо подвергаетъ и собственное мое семейство и служителей нашихъ и наконецъ остающихся за мною поселянъ въ нынѣшній скудный годъ всѣмъ бѣдствіямъ голода; то и просилъ я уѣздный судъ воспретить земскому сіе самопроизвольное дѣйствіе, не имѣющее другой цѣли кромѣ удовлетворенія безпредѣльныхъ желаній моего бывшаго кредитора, который и безъ того уже получаетъ имѣніе въ четыре или пять разъ цѣною превышающее его претензію". Каразинъ проситъ палату „о предписаніи Богодуховскому земскому суду держаться въ точности смысла и словъ Прав. Сената и Палаты указовъ, пояснивъ оныя справедливымъ и сострадательнымъ къ разоренному должнику образомъ".

Декабря 28 дня 1834 года Каразинъ проситъ Палату:

„1-е по случаю исполненія указа Прав. Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ объ отдачѣ графу Подгоричани-Петровичу имѣнія моего ревизскихъ 149 душъ съ угодьями, возникли разные вопросы: 1-й, въ оной цѣнѣ слѣдуетъ быть отдано сіе имѣніе графу ибо 28 сентября 1828 года *уполномоченная* имъ его супруга высулила за оное 40600 руб.? 2-й, слѣдуетъ ли по прошенію моей дочери взнесенные ею 6 апрѣля 1832 года деньги оставить въ приказѣ Общественнаго Призрѣнія подобно какъ они *по одинаковымъ причинамъ* изъ уваженія прошенія графини Подгоричани-Петровичевой были въ оный внесены, 3-й *какъ* выдѣлить изъ дачъ села Кручика угодья на 149 душъ слѣдующія графу? наконецъ, 4-й, должно ли вмѣстѣ съ людьми и отчисленными на нихъ угодьями отдавать ему и жатву *1834 года, коего въ октябрѣ* лишь мѣсяцѣ послѣдовалъ вышеупомянутый указъ, мнѣ же объявлено въ ноябрѣ? Такъ какъ первые два вопроса вѣроятно законъ разрѣшитъ не къ вящщему несчастію моему и моего семейства, то беру лишь смѣлость коснуться до изслѣдованія мнѣ яко просителю дозволеннаго въ двухъ послѣднихъ связь между собой имѣющихъ.

2-е графъ Подгоричани-Петровичъ не безъ посредственно *теперь* получаетъ 149 душъ съ угодьями. Онъ ими уже владѣлъ въ продолженіе

[1]) Слово не разобрано.

8 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, а именно отъ 22 іюля 1824 по 22 февраля 1833 не встрѣчая никакого затрудненія различить свое владѣніе отъ моего. Выдѣлъ пахотной земли, сѣнокосовъ и дровяного лѣса на каждое семейство кручанскихъ поселянъ съ домами еще съ 1805 года и ограниченъ плодовыми деревьями не оставляющими никакого сомнѣнія гдѣ сіе начинается и гдѣ оканчивается. Особыхъ такъ называемыхъ *плановъ* у меня не было. Я выдавалъ для засѣва каждой сказаннымъ образомъ ограниченной дачки половину сѣмянъ; и каждое семейство по окончаніи жатвы свозило половину же собраннаго имъ хлѣба въ мое гумно, а другое въ свое собственное. Вотъ въ чемъ состояла лѣтняя такъ называемая вездѣ *барщина* и мой хлѣбный доходъ. Симъ образомъ графъ получилъ болѣе 2700 копенъ хлѣба (разнаго рода), при своемъ вступленіи въ іюлѣ, августѣ 1824 года (хотя онъ удовлетворенъ былъ процентами по 22-е числа іюля со всего остатка должной ему суммы) симъ образомъ владѣлъ онъ и въ послѣдующіе 8 лѣтъ и послѣ него въ 1833 и 1834 годахъ я (между тѣмъ какъ по собственному прошенію графини его супруги и представительницы взнесенныхъ дочерью моею сумма лежала въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія: чего мнѣ въ вину поставить не можно).

3-е что принадлежитъ до строевого лѣса, котораго большею частью смѣшаннаго сосноваго, дубоваго, липоваго и березоваго деревъ разныхъ возрастовъ и величинъ имѣю я десятинъ до 200, то оный раздѣленъ на годовые просѣки каждая по 15 саж. въ ширину идущая съ востока на западъ. Рубка начинается всегда предъ наступленіемъ зимы, а вывозка продолжается и оканчивается зимою, дабы не помѣшать прозябанію молодыхъ деревъ отъ сѣмянъ и корней при наступленіи теплаго времени. Мы въ продолженіи 8 лѣтъ временнаго владѣнія графа совмѣстно пользовались таковою экономическою рубкою высылая работниковъ по числу ревизскихъ душъ: слѣдовательно и ежегодное пріобрѣтеніе каждой стороны было оному числу въ точности соразмѣрно. Что наилучшимъ образомъ доказываетъ прилагаемая у сего опись не только *оставшемуся* 21 февраля 1833 года *отъ продажи и перевозки* въ *его село Рясное лѣсу,* но и строеній, кои безъ онаго не могли бы графомъ быть произведены. А что хлѣбный доходъ составлялся какъ выше сказане изъ половины свозимой въ помѣщичье гумно поселянами съ ихъ участковъ (что графу какъ выше сказано, да и земской полиціи было и есть достаточно извѣстно) это могли бы засвидѣтельствовать и мои поселяне отъ мала до велика и сосѣди равно какъ весь сей образъ управленія непрерывно существующій *болѣе 30 лѣтъ* (*въ чемъ* ссылаюсь на переписку мою съ бывшимъ гражданскимъ губернаторомъ Слободско-Украинской губерніи

Бахтинымъ . . . . . [1]) съ вопросовъ его отъ 12 октября 1809 года и вѣроятно хранящуюся еще въ Губернскомъ Архивѣ). Но поелику „собственное признаніе, какъ изрекъ Петръ Великій, *паче* всякаго свидѣтельства“ то подношу у сего собственноручное таковое признаніе графа Подгоричани-Петровича въ запискѣ его къ прикащику Григорію Засядкѣ отъ 23 іюля 1824 года вмѣстѣ со слѣдующею за нимъ копіею съ моего тому же Засядкѣ приказа имъ графу въ руки переданнаго 4-го августа того года, отъ полученія котораго не уповаю, что графъ отперся, если подъ присягою о семъ вопрошенъ будетъ.

Почему и прошу о поступленіи по закону съ поручикомъ графомъ Подгоричани-Петровичемъ и чиновниками земскаго суда за намѣреніе незаконно овладѣть моею собственностью, несправедливо выводя, якобы я везъ *крестьянскій* хлѣбъ въ мое гумно (что не оное что есть, при совершенной извѣстности имъ истины, какъ лживый поступокъ 6 статьи дворянской грамоты).

Приказъ эконому Григорію Засядку отъ 4 августа 1824 года помѣщика Каразина.

„Я сегодня получилъ письмо отъ графа Егора Филипповича. Какъ Его Сіятельству извѣстно, что я безъ указаннаго мнѣ посредства не могу входить въ переписки, продолжать же употреблять на переписку моего сына (для котораго всѣ сіи дѣла чужды, по занятіямъ его науками) почитаю неприличнымъ, то иного средства не нахожу, особливо въ отсутствіи Д. Я. Зайченка, какъ тебѣ извѣрить донести Его Сіятельству о моемъ отвѣтѣ.

9 отдѣленіе 2-й части устава о банкротахъ, на основаніи котораго (хотя впрочемъ съ великою натяжкой) вы, т. е. по ревизіи 1811 года 184 души мужескаго пола ему отданы во временное владѣніе, начинается статьею 39-ю. Изъ оной равно и изъ предписанія отъ 21 іюля (за подписаніемъ двухъ засѣдателей и секретаря) даннаго Зайченку ясно видно, что съ него графа Егора Филипповича взята, по крайней мѣрѣ *должна быть* взята, подписка о томъ *какъ* ему вами владѣть, а именно: „чтобъ до окончательнаго о имѣніи утвержденія пользовался вмѣсто процентовъ, гдѣ сколько есть денежными или хлѣбными и другими заведенными доходами, не обременяя сверхъ прежняго новыми отъ себя налогами и не вывозя въ другія мѣста людей и крестьянъ, скота, строенія, лѣса и прочаго, что принадлежитъ къ цѣлости имѣнія, а не къ заведенному годовому доходу, также и не повреждая никакихъ угодій и дѣйствующихъ хозяйственныхъ заведеній“. *Заведенные* въ здѣшнемъ имѣ-

[1]) Слово не разобрано.

ніи селѣ Кручикѣ *доходы* суть и *денежные и хлѣбные*. Денежные двоякаго рода: 1-е оброкъ, съ оброчныхъ поселянъ, которымъ предоставлено полное право избирать родъ жизни. 2-е случайный доходъ разныхъ видовъ, а именно: съ шинковъ; за наемъ земли остающейся, за опредѣленіемъ всѣмъ возрастнымъ земледѣльцамъ постановленнаго 8-ми десятиннаго участка, въ пустѣ; съ отправляющихся на промыслы подводъ и, наконецъ, отъ пеней налагаемыхъ поселянами за разныя провинности противъ сельскаго благочинія. Хлѣбные доходы также разныхъ видовъ: 1-е, половина хлѣба засѣваемаго поселянами не платящими оброка, на засѣвъ котораго даются имъ отъ экономіи сѣмена; 2-е, треть собираемая съ остаточныхъ отъ вышеупомянутаго распредѣленія земли, которая отдается желающимъ подъ обработку ихъ уже собственными сѣменами. 3-е мельничный доходъ, 4-е, хлѣбъ собираемый съ нивъ, обработывается экономическимъ скотомъ отъ завода Александры Васильевны и экономическими работниками. Вотъ заведенные доходы, сверхъ коихъ *обременять новыми отъ себя налогами повреждать угодья и дѣйствующія хозяйственныя заведенія графу запрещается.*

Слѣдовательно, требованіе его отъ тебя и прочихъ оброчныхъ каковой либо работы въ его пользу сверхъ заплаченнаго прежде въ сроки и въ таковыхъ же ему неоспоримо слѣдующаго оброка, есть незаконное. И напрасно Его Сіятельство называетъ тебя своимъ прикащикомъ, поставляя мнѣ въ вину мое съ тобою сношеніе *въ его же пользу*. Ты оброчный поселянинъ заплатилъ свой оброкъ и свободенъ; а служишь у меня по договору, который и въ книгу записанъ за нѣсколько лѣтъ до его съ гг. засѣдателями земскаго суда сюда прибытія. Придетъ срокъ и ты, равно какъ и прочіе заплатишь свой оброкъ ему, а не мнѣ. Вотъ и вся разность.

Для объясненія сего я представляю Его Сіятельству слѣдующее: „Если бы ты или Степанъ Малевиновый, твой помѣщикъ или другой кто изъ оброчныхъ поселянъ заплативъ оброкъ за годъ впередъ или и болѣе получилъ отъ меня увольненіе въ Харьковъ или Москву и такъ далѣе и тѣмъ бы договорился по контракту; имѣлъ ли бы право графъ заставить его нарушить оный и взять въ свои услуги? Отнюдь нѣтъ! Что нужды закону до того, что доходъ его не полонъ въ настоящее время? Имѣніе *какъ застали* такъ и отдали ему во владѣніе. Никто не обязанъ пополнять: равно какъ взаимно и я не могу взыскать еслибъ графъ *вмѣсто процентовъ воспользовался доходами* въ десять разъ болѣе оныхъ, какъ и дѣйствительно по расчисленію на неправильно отданныя ему 184 души онъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ получитъ $^{184}/_{350}$—хъ частей годового моего дохода составляющаго отъ 20 до 24 тысячъ руб. какъ дока-

зываютъ веденныя книги; т. е. онъ получитъ по содержанію 350 къ 184 отъ 10 до 12 тысячъ руб. и скорѣе послѣднее нежели первое отъ нынѣшней благословенной жатвы. *Получитъ* (будущее!) если станетъ сообразоваться учрежденному порядку *не изобрѣтая ничего собственнаго,* что произвело бы и у него и въ остальной части безпорядки и недочеты, ссоры и драки и болѣе . . . и чего къ счастію законъ ему не дозволяетъ. Его Сіятельство въ семъ случаѣ поступаетъ точно такъ же какъ поступалъ и прежде по крайней мѣрѣ *со мною* и сколько мнѣ извѣстно съ другими. Гоняясь за бездѣлицами, чтобы никому ничего не дать, чтобы ни въ чемъ не жертвовать, а самому *все* имѣть до послѣдней копѣйки, наконецъ упуститъ истинно и справедливо ему принадлежащее. Сколько безполезныхъ и великихъ утратъ имѣлъ онъ въ прошедшіе годы и въ нынѣшній! Еслибъ онъ захотѣлъ послѣдовать моимъ искреннимъ совѣтамъ давно бы не только это дѣло о закладной было кончено, къ обоюдному удовольствію, но онъ бы получилъ имѣніе болѣе моего неважнаго Кручика. Но онъ съ графиней послѣ многолѣтней со мною переписки исполненной нѣжности, благодарности и обѣщаній всякихъ пожертвованій, переписку которую я всегда берегу и до сихъ поръ не сдѣлалъ еще изъ нея такого употребленія, какъ онъ изъ моей—изволилъ считать проценты до послѣдней копѣйки и до послѣдняго часа чего и покойный Иванъ Евстафіевичъ, который ничѣмъ мнѣ не былъ обязанъ, конечно бы не сдѣлалъ; а удовлетворился бы 8 процентами съ закладною, заключенными въ заемныхъ письмахъ, если бы я не заплатилъ *точно* въ назначенный срокъ. Теперь вопросъ: для чего я пишу эти правды и ими оскорбляю Его Сіятельство при томъ черезъ руки чужія и моего поселянина. Отвѣтъ: для того, что онъ меня вывелъ изъ пристойности, къ которой я привыкъ 50 лѣтъ. Не ему ли быть съ графинею послѣ рѣшенія (въ которомъ я яко *заключенный* игралъ столь маловажную роль), пріѣхать или заслать; и утѣшая какъ человѣкамъ сродно и какъ куму прилично несчастное наше семейство тутъ же вмѣстѣ предпринять мѣры къ примиренію, заглаживая все прежнее?.. О, какъ бы это благородно!.. Но онъ предпочелъ наѣхать на меня съ колокольчиками и разсыльщиками и нарочно грозился для того, чтобы наѣхать. А теперь вмѣсто предложеннаго ему прямаго, съ закономъ согласнаго, способа, владѣть и получать вѣрный доходъ на основаніи общихъ книгъ, приводитъ все село въ тревогу къ крикамъ и не должными притязаніями; велитъ дѣлать списки 12 и 15-лѣтнихъ дѣтей для употребленія ихъ въ работу; распаивая между тѣмъ людей во время жатвы и желая меня поставить въ какую то отъ себя зависимость. В. Каразинъ".

Подписка губернатору Трубецкому.

(*1834 года*).

Сію и всякую предложенную мнѣ отъ начальства подписку охотно даю, никогда и ни въ какомъ случаѣ не отступая отъ его предписаній. Статскій совѣтникъ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ и кавалеръ Василій Назарьевъ сынъ Каразинъ.

Совѣтнику Губернскаго Правленія Цѣликову [1]).

(*4-го декабря 1834 года*).

„Получивъ сію минуту повѣстку земскаго суда за № 6128, которою объявляется мнѣ, по предписанію вашего высокоблагородія, чтобъ я далъ подписку *чрезъ того-же нарочно посланнаго* въ прекращеніи молотьбы хлѣба на гумнѣ моемъ, якобы принадлежащаго крестьянамъ графа Подг. Петр., впредь до разрѣшенія Губернскаго Правленія, немедленно таковую подписку у сего представляю. Но во первыхъ донесу вамъ, м. г., что ничего изъ сего хлѣба не принадлежитъ крестьянамъ. Это законная моя половина моими сѣменами засѣянныхъ участковъ ихъ предоставленная (по моему заявленію изъ давнихъ лѣтъ) мнѣ, какъ помѣщику и вотчиннику земли *вмѣсто барщины*. А ихъ собственное пріобрѣтеніе, за половину лѣтняго рабочаго времени, коею они мнѣ по закону должны, вмѣняемое, свезено ими въ *ихъ* гумна, у меня нѣтъ барщинныхъ полей. Въ числѣ семъ, запрещеннаго къ употребленію хлѣба есть много и такого, который пріобрѣтенъ на землѣ моей, не только отъ собственныхъ сѣмянъ, по скудости прошедшаго года купленныхъ дорогою цѣною, но даже и воздѣланныхъ и свезенныхъ *наемными* работниками. О чемъ покорнѣйше прошу васъ разузнать, дабы во всякомъ случаѣ Губернское Правленіе могло отличить одинъ хлѣбъ отъ другого. Притязаніе графа на хлѣбъ удивительное, вѣроятіе превышающее! Второе: покорнѣйше прошу войдя въ посредство, согласить графа П. Петровича, хотя на *общую* рубку лѣса, именно, *обыкновенно* каждый годъ отводимой лѣсосѣки, каковая и опять отведена и геодезически означена, т. е. полоса въ 15 саж. шириной; ибо прекратя молотьбу, *чѣмъ* занять людей,

[1]) Онъ былъ назначенъ разслѣдовать дѣло о столкновеніи богодуховскаго засѣдателя дворянства Залѣсскаго съ Каразинымъ по поводу отобранія у послѣдняго хлѣба съ гумна.

требующихъ отъ меня и пищи ежедневно по нынѣшней скудости? Работники могутъ высылаться съ той и другой стороны по числу душъ. На сей конецъ ввѣряя вамъ мою подписку, имѣю явиться завтра лично. Василій Каразинъ. Декабря 4 въ IX ч. веч. 1834 г.".

Въ Харьковскую палату гражданскаго суда.

(*9-го декабря 1834 года*).

„Въ указѣ 1798 года генваря 29, котораго содержаніе изображено въ Сводѣ Законовъ межевыхъ въ § 783 постановлено: чтобы землемѣры *ни подъ какимъ видомъ* не были отправляемы для исполненія рѣшеній и произведенія нарѣзовъ въ зимнее время. Таковое нынѣ настаетъ: земля замерзла, нѣтъ возможности утверждать планъ, ни вѣрно поставить астролябію, между тѣмъ какъ стужа не позволяетъ съ должнымъ вниманіемъ располагать металлическими инструментами; дѣленіе градусовъ заплываетъ отъ дыханія землемѣра и дѣлается непримѣтнымъ; рѣки нельзя переходить ни въ бродъ, ни вплавь ни по льду, который еще не довольно крѣпокъ; покрывающій землю снѣгъ не позволяетъ различать свойства почвы, необходимаго для соображенія особливо въ выдѣлахъ такого рода какой съ помѣщикомъ графомъ Подгоричани-Петровичемъ, по указу Общаго Собранія Прав. Сената Московскихъ Департаментовъ отъ 9 октября сего года, гдѣ не означено угодьевъ, предполагая отвести оныя по числу лишь ревизскихъ душъ. Высланный уѣздный землемѣръ Грызодубовъ не взирая на повторяемыя ему почти *ежедневно* предписанія ускорить свое дѣло къ удовлетворенію упомянутаго графа за показанными препятствіями не могъ обойти и вообще дачъ села Кручика составляющихъ предметъ раздѣла. Затѣмъ необходимо надобно время, чтобы составить и начертить планъ. На планѣ первоначально *по согласію обѣихъ сторонъ* (до чего еще очень далеко) должны быть означены нарѣзки и потомъ уже произведены въ натурѣ. А нынѣ настало 9-е декабря, 10 же начинается зима и по календарному уже назначенію". Каразинъ проситъ: „въ уваженіе вышеприведенныхъ физическихъ препятствій съ произведеніемъ межеванія до весны пріостановить, щадя и все множество людей для сего высылаемыхъ графомъ Подгоричани-Петровичемъ безъ достаточной пищи и одежды".

30 апрѣля 1835 года Каразинъ проситъ палату:

„1-е. Богодуховскій земскій судъ прибывъ въ село мое Кручикъ въ лицѣ засѣдателей Меранди и Чаговцева, объявилъ мнѣ указъ Сло-

бодско-Украинской гражданской палаты, послѣдовавшій 29 марта сего года, въ которомъ, на основаніи такового же Правит. Сената о возвращеніи графу Подгоричани-Петровичу бывшаго у него во временномъ владѣніи имѣнія моего и изъятаго въ 1833 году, предписываетъ оному суду наияснѣйшими выраженіями: „возвратить просроченное по закладной имѣніе, *а не выдѣлить*“, ибо де и прежде ему велѣно, чтобы онъ отдалъ графу Подгоричани-Петровичу ту самую землю, лѣсъ и другія угодья, какія были ему симъ судомъ отданы въ 1825 году, но вмѣстѣ съ таковымъ объявленіемъ указа Богодуховскій земскій судъ предпринялъ въ то же время дѣйствія совершенно противныя; одобрилъ безъ малѣйшаго моего участія сдѣланную на планѣ землемѣромъ Грызодубовымъ нарѣзку самыхъ превосходныхъ угодій разныхъ родовъ, созвалъ понятыхъ съ плуга и рабочихъ съ топорами и приступилъ къ нарѣзкѣ въ натурѣ не внимая никакимъ моимъ представленіямъ. Мнѣ объявлено въ присутствіи сего 30 числа, что я не имѣю права видѣть раздѣлъ угодьевъ на планѣ, но что въ натурѣ могу быть свидѣтелемъ совершающагося. Слѣдующее объясненіе учиненное мною словесно, въ протоколъ засѣданія не внесено, не взирая на представленіе мною для сего гербовой бумаги, которая вмѣстѣ съ заготовленною мною запискою моего объясненія и слово въ слово даже и не принята.

2-е. „Явясь въ Богодуховскій земскій судъ (присутствующій въ селѣ Кручикѣ) по повѣсткамъ его за №№ 2079 и 2086, доставленымъ мнѣ черезъ одного и того же нарочнаго въ одно время вмѣстѣ, честь имѣю объявить и прошу внесть въ журналъ протестъ мой противъ предполагаемаго судомъ новаго выдѣла угодьевъ изъ дачъ села Кручика помѣщику Подгоричани-Петровичу. Таковое дѣйствіе противно будетъ указамъ какъ Прав. Сената, Общ. Собр. Моск. Департаментовъ отъ 9 октября прошедшаго, такъ и гражданской палаты отъ 29 марта нынѣшняго года. И я (безъ особливо Высочайшаго повелѣнія, которому одному принадлежитъ отмѣнять сенатскія распоряженія) допустить оныя долженъ развѣ въ видѣ насилія. Сенатъ въ указѣ своемъ отнюдь не предписываетъ о какомъ либо землемѣрномъ дѣйствіи; напротивъ велитъ имѣніе только *возвратить*, слѣдовательно *возвратить то, что было уже во владѣніи*. Палата, поясняя какъ ей и надлежало сіе выраженіе, говоритъ, что „Прав. Сената Общимъ Собраніемъ предписано возвратить просроченное по закладной имѣніе, *а не выдѣлить*“. Послѣ сихъ словъ напоминаю, что ею и прежде велѣно земскому суду „дабы онъ отдалъ графу Подгоричани-Петровичу ту самую землю, лѣсъ и другія угодья, какія были ему симъ судомъ отданы въ 1825 году“. Да и кто изъ насъ (выключая и гг. членовъ земскаго суда съ секретаремъ) возьметъ на себя

отвѣтственность въ разореніи отъ безполезно истребиться имѣющихъ межеваніемъ лѣса во множествѣ, и хлѣба, столько и безъ того недостаточнаго на пропитаніе жителей и заплату податей казенныхъ?

Встрѣчаемое судомъ теперь затрудненіе, которое ни подъ какимъ видомъ однако же не можетъ его уполномочить въ противность законамъ и общаго порядка подчиненности дѣйствовать *въ явное противурѣчіе* предписаніямъ высшихъ мѣстъ (тѣмъ менѣе, что о немъ и представлено по послѣдней почтѣ 27 апрѣля) затрудненіе это разрѣшается само собой. И я готовъ дать подписку, что до рѣшенія выше 1-е не буду рубить лѣса (ибо по заведенному и прежде за многіе годы обычаю въ имѣніи моемъ онъ рубится лишь въ глубокое осеннее и зимнее время) за исключеніемъ только сухого дерева на топливо и съ условіемъ, чтобы и противная сторона поступала также. 2-е, удовлетворю противную сторону пахотью и сѣнокосомъ, гдѣ докажется, что оныхъ хотя мало не достаетъ по числу взрослыхъ совершенно, т. е. 21-лѣтнихъ работниковъ мужескаго пола. (Недостатокъ, если онъ есть, происходитъ отъ приращенія людей, противу ревизіи 1816 года, между тѣмъ какъ земля таже). Черезполосность вездѣ существуетъ въ пространствѣ нашей Имперіи; она терпима и при взаимныхъ миролюбивыхъ расположеніяхъ не препятствуетъ земледѣльческимъ и прочимъ экономическимъ законамъ. Сводъ законовъ гражданскихъ (томъ X ст. 814) гласитъ такъ: „наслѣдникамъ буде они того пожелаютъ дозволяется для удобства дѣлить наслѣдственное недвижимое имущество къ однимъ мѣстамъ, но если они сами не согласятся, то закономъ къ тому не принуждаются“.

Представляя такое самопроизвольное дѣйствіе Богодуховскаго земскаго суда на усмотрѣніе, прошу о поступленіи съ виновными по законамъ, равно и объ уничтоженіи безъ малѣйшаго моего участія и согласія проводимой межи съ постановленіемъ заклейменныхъ столбовъ, которыя отдѣливъ мое съ кредиторами моими имѣніе отъ строевого лѣса и прочихъ цѣнныхъ угодьевъ, оставятъ мнѣ во владѣніе одинъ срубъ, пески и болота“.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(*18-го февраля 1835 года*).

Милостивый государь
князь Петръ Ивановичъ!

Изъ отвѣта Вашего Сіятельства отъ 24 февраля прошедшаго года за № 3401 на мое прошеніе отъ 16-го того мѣсяца мнѣ должно заключить, что есть какія либо препятствія *свыше* о выѣздѣ моемъ изъ ввѣреной Вамъ губерніи. Но какъ уже предстоитъ окончаніе моихъ нещаетныхъ дѣлъ, то есть продажа остатковъ моего имѣнія съ предварительнымъ еще взятіемъ ихъ, въ опеку, то мнѣ съ моимъ семействомъ ничего другаго не остается дѣлать, какъ переселится въ небольшое имѣніе жены и дѣтей моихъ состоящее Московской губерніи въ Звенигородскомъ уѣздѣ. О чемъ завременно помышляя представляю Вашему Сіятельству и покорнѣйше прошу, испросивъ мнѣ разрѣшеніе на сей случай меня объ ономъ увѣдомить: дабы мы съ женою могли принять свои домашнія мѣры также завременно. Донесу Вамъ, что мы имѣемъ домикъ и въ самой Москвѣ, гдѣ, по крайней мѣрѣ зимнее время, для пользы дѣтей предполагаемъ жить. И о семъ обстоятельствѣ донесть благоволите!

Имѣю честь быть съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга Василій Каразинъ.

Село Кручикъ, Богодуховскаго уѣзда, 15-го февраля 1835 года.

Въ Богодуховскій земскій судъ.

(Статскаго совѣтника Каразина увѣдомленіе на повѣстку за № 3386).

(*5-го іюля 1835 года*).

Справедливо, что я отъ 15-го февраля сего года относился *по секрету* къ Его Сіятельству господину гражданскому губернатору (заключая по выраженіямъ одного изъ писемъ его, что въ случаѣ переѣзда моего въ Москву слѣдуетъ предварительно донести объ этомъ Августѣйшему Государю Императору) о намѣреніи моемъ по окончаніи здѣшнихъ моихъ тяжебныхъ дѣлъ удалится въстолицу и ея губернію; но чтобы я *немедленно* желалъ выѣхать, этого я не писалъ. Напротивъ, употребивъ выраженіе „*завременно помышляя*“ я просилъ только Его Сіятельство пріуготовить сей для меня и моего семейства путь зависящимъ отъ него яко начальника губерніи

посредствомъ, *на всякой случай*. Но какъ нещастныя мои тяжбы и долговые дѣла, (что и Его Сіятельству по Губернскому Правленію вѣдомо) все еще длятся, и какъ необходимо, чтобъ я въ лицѣ хозяина и отвѣтчика оставался еще здѣсь, то принося мою покорнѣйшую благодарность теперь за исходатайствованіе дозволенія, предъ тѣмъ, какъ имъ должно мнѣ будетъ воспользоваться, я обязанностію поставляю донести чрезъ земскій судъ: очемъ благоволено-бы было по сей же почтѣ довести до свѣдѣнія Его Сіятельства. Василій Назаровъ сынъ Каразинъ.

Село Кручикъ, 5-го іюля 1835 года.

По секрету для донесенія Его Сіятельству подано Харьковской полиціи въ 3-ю часть, живущаго въ оной Богодуховскаго помѣщика, статскаго совѣтника и кавалера Каразина объясненіе.

(*2-го февраля 1836 года*).

На сообщенное мнѣ сего 2-го числа предписаніе Его Сіятельства господина гражданскаго губернатора, исправляющаго должность военнаго, за № 41-мъ, честь имѣю отвѣтствовать, что дѣла мои по присутственнымъ мѣстамъ сей губерніи достаточно извѣстны Губернскому Правленію и временному отдѣленію онаго, на основаніи статьи 320 втораго тома Свода законовъ. (§ 3-й) Впрочемъ, вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ запроса, долгомъ почитаю все происходившее касательно сего изложить исторически: никогда Высочайшей воли не было мнѣ объявлено въ видѣ *повелѣнія*, чтобъ я переѣхалъ въ Московскую губернію. (Я бы такое повелѣніе исполнилъ немедленно, не смотря ни на какія дѣла). Но самъ я, по собственному движенію, изъ разстройки имѣнія и способовъ къ жизни предусматривая необходимость помышлять о переселеніи въ Москву и тамошнее имѣніе жены и дѣтей, *какъ единственное остающееся для насъ убѣжище*, за нужное почелъ извѣстить объ етомъ господина губернатора. Чрезъ нѣсколько мѣсяцей я получилъ отзывъ, который не могъ меня порадовать ни формою, ни содержаніемъ. Уничижительно, открыто, чрезъ земскій судъ мнѣ дано было знать, что я могу ѣхать въ Московскую губернію, но что *тамъ* я буду *отданъ подъ строжайшій надзоръ*: на каковой конецъ (вѣроятно чтобы взять мѣры къ етому надзору) и долженъ я извѣстить о времени моего отсюда выѣзда. Столь мало привлекательная перспектива, естественно должна была отнять у меня и у несщастной, со мною не разлучной жены, всякую охоту къ переселенію, еслибъ только мы имѣли здѣсь уголъ гдѣ подклонить голову.

Но извѣстно начальству, что и послѣднія 131 ревизская душа изъ нашего—*прежде* благоустроеннаго, что и блаженной памяти Государю Императору было извѣстно, села Кручика (въ Богодуховскомъ уѣздѣ) описаны: а въ описанномъ имѣніи законъ не позволяетъ жить и даже въ него въѣзжать. Чрезъ нѣсколько мѣсяцей ето имѣніе будетъ (какъ и двѣ первыя его доли) продано за безцѣнокъ!... О еслибъ благонамѣренное, благодѣтельное Правительство ускорило на помощь мою займомъ подъ залогъ сего остатка моего имѣнія, хотя изъ банковыхъ университетскихъ суммъ, моимъ усердіемъ пріобрѣтенныхъ, пятидесяти тысячъ рублей: дѣло иное. Мы остались бы здѣсь въ прекрасномъ краю рожденія моего отца, моего и дѣтей моихъ. Но увы, въ противномъ случаѣ, не можемъ продолжать жить въ городѣ, какъ живемъ теперь, нанимая, покупая все, обременяя долгами и остающуюся Московскую собственность нашихъ *семерыхъ* дѣтей. Почему невольно должно будетъ рѣшиться—бѣднаго старика, безвиннаго предъ небомъ и землею, незазорнаго гражданина и вѣрноподданнаго, обожавшаго своихъ Государей до забвенія приличій, съ ума сходившаго на отечественной чести, пожертвовавшаго ей отъ юности выгодами собственнаго честолюбія и состояніемъ, воспитавшаго и еще довоспитывающаго для нея сыновей не слишкомъ обыкновеннымъ образомъ по своему состоянію, старика, написавшаго своею рукою *предварительныя правила Народнаго Просвѣщенія* и Уставы русскихъ Академій и Университетовъ, годнаго еще быть употребленнымъ съ пользою гдѣ-нибудь попечителемъ Учебнаго Округа или губернаторомъ, отдать на 64-мъ году его жизни, *подъ строжайшій надзоръ*—какъ подлаго пьяницу, злонамѣреннаго или бѣсноватаго!! (Нѣтъ: не вѣрю! Не можетъ ето быть собственною мыслію великодушнаго нашего Государя, которому я пѣлъ хвалы еще съ *1802* года, ни Министра, котораго я знаю отъ его молодыхъ лѣтъ, ни даже Директора Департамента Полиціи исполнительной, котораго совсѣмъ не знаю и потому не могу ему причесть сего новаго настоянія, чтобы я ѣхалъ подъ *надзоръ*. Пусть надзираютъ: но на что объ этомъ публиковать, нарочно чтобъ оскорбить старика.

Въ облегченіе справокъ Начальства о моихъ дѣлахъ въ здѣшней губерніи, исчислю ихъ сокращенно:

1-е. Еще не кончено Богодуховскимъ уѣзднымъ судомъ (по предписанію Временнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія) постановленіе о моихъ долгахъ, включая и долги мнѣ соперника моего по тяжбѣ, графа Подгоричани-Петровича. Отъ етаго постановленія зависитъ продажа остатка моего недвижимаго имѣнія, упомянутыхъ выше *131-й* ревизской души съ угодьями. Оно, конечно будетъ (*по прежнимъ примѣрамъ*) при-

страстно въ пользу графа и я долженъ буду аппелевать въ гражданскую палату.

2-е. Дѣло съ нимъ же Подгоричани-Петровичемъ о бывшихъ у него въ залогѣ моихъ *180-ти* ревизскихъ душахъ села Кручика, за которыя давно взнесены остальныя деньги 24 тыс. рублей (кои и нынѣ лежатъ въ приказѣ О. П.) и которыя утверждены за мною по сей причинѣ седмымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената; но обратно отчуждены Общимъ Собраніемъ къ явному нарушенію закона и самыхъ формъ, какъ-то 428 статьи Государственныхъ Учрежденій. На счетъ чего ожидаемъ Высочайшаго разрѣшенія по принесенной женою моею жалобѣ.

3-е. Ожидаемъ отсужденія кредиторамъ, частію уже завладѣвшимъ недвижимымъ моимъ имѣніемъ въ селѣ Кручикѣ, частію жъ ожидающимъ его оцѣнки и продажи, какъ выше, на 3-й страницѣ было упомянуто.

4-е. Ожидаемъ конца уголовнаго дѣла съ графомъ и графинею Подгоричани-Петровичами о злоупотребленіи ими помѣщичьей власти надъ моими крестьянами (изъ коихъ по оффиціальнымъ рапортамъ врачей одинатцать въ двѣ недѣли померло). Ето дѣло длилось восемь лѣтъ. Нынѣ переходитъ въ уголовную палату по моей аппеляціи: ибо *я же* обвиненъ уѣзднымъ судомъ.

5. На оборотъ еще, я обвиненъ графинею въ уголовномъ проступкѣ, а именно, въ сопротивленіи яко-бы земскому суду, при вводѣ ея во владѣніе вышепоказаннымъ имѣніемъ. Слѣдствіе меня оправдало. Но уѣздный судъ, цѣлый годъ уже не приступаетъ къ дѣлу; и я числюсь *подъ судомъ*, вмѣстѣ съ моими дѣтьми, въ угодность сей женщинѣ, насъ разорившей и обезславившей.

6-е. Послѣ сего упоминать-ли о *искахъ* въ безчестьи меня моего семейства и другихъ достойнѣйшихъ лицъ, *которые* Богодуховскій уѣздный судъ многіе годы оставляетъ безъ всякаго производства?

Василій Назаровъ сынъ Каразинъ.

Харьковъ, 3-го у. домъ № 24 г-жи Шараповой, 2-го февраля 1836 года.

А. Н. Мордвинову (?).

(*28-го февраля 1836 года*).

Милостивый государь
Александръ Николаевичъ!

Въ представленныхъ отъ меня бумагахъ единственному теперь покровителю моему графу Александру Христофоровичу встрѣтится между прочимъ два раза выраженіе *Филотехническое Общество*. Его Сіятельства, можетъ быть пожелаетъ узнать о томъ, когда оно учреждено, на какихъ основаніяхъ, и для чего въ нынѣшнее время ничего о немъ не слышно на ряду съ прочими? Не благоугодно-ли Вамъ будетъ для разрѣшенія первыхъ вопросовъ приказать отыскать въ библіотекахъ, публичной или Академіи Наукъ, *Московскія Вѣдомости 1814-го года?* въ прибавленіи къ № 8-му содержится *все*, вмѣстѣ съ Высочайшимъ Указомъ 1811-го года, утвердившимъ существованіе Общества. Сдѣлавшись безгласнымъ въ слѣдствіе моихъ несчастій оно легко на основаніи того же Указа (ибо другаго въ *отмѣну* не было) можетъ возобновится: чего я, признаюсь, весьма желалъ бы въ нынѣшней моей незаслуженной бѣдности—и какъ опору противъ уничиженія и преслѣдованія меня въ поздныхъ моихъ лѣтахъ недостойными людьми. Уповаю, что Милостивѣйшій Графъ и Генералъ-Губернаторы нашъ и Новороссійскій удостоятъ къ сему содѣйствовать. И подлинно, *время уже* послѣ многихъ лѣтъ удостовѣрится, что я ни для кого, ни частно ни публично не былъ вреденъ, ни въ какомъ случаѣ ни малѣйше не нарушилъ общественнаго порядка—и ни кого не соблазнилъ: ибо если и писалъ иногда съ излишнею смѣлостію, то писалъ подъ печатію тайны, скрывая даже отъ собственнаго моего семейства. А могу еще пригодится, если истинно-*благонамѣренное* Правительство меня воскреситъ!.. Здѣсь не угоденъ я, чтобъ дать жизнь коснѣющимъ порожденіямъ моей твердой воли и любви къ Отечеству, къ славѣ моихъ Государей, пусть позволятъ мнѣ переселится въ Азію давши способы! тамъ, гдѣ нибудь на берегахъ Чернаго моря, подъ защитою Вельяминова и пароходовъ нашихъ, буду полезенъ. И на ето какъ на россійское поселеніе въ новой Гинеи нѣкогда, имѣю я готовый планъ. Что за чудо! Не ужели и въ XIX-мъ вѣкѣ, такъ какъ въ XV-мъ, порывы людей способныхъ на дѣла должны встрѣчать препятствія и уничиженіе?

Если Николай Семеновичъ *Вашъ* Батюшка, то пожалуйте напомните Ему о моихъ къ нему всегдашнихъ чувствованіяхъ и пріймите увѣреніе и Сами въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга
Василій Каразинъ.

Харьковъ, 28-го февраля 1836 года.

А. Х. Бенкендорфу.

(13-го іюня 1836 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Я пользуюсь на конецъ Вашимъ позволеніемъ. Не простительно бы было откладывать долѣе.... Приближается 25-е іюня: сороколѣтіе и мною и другими предсказанное.

Простите меня графъ! Богъ да проститъ Васъ! Кидаюсь мысленно съ должнымъ къ Вамъ, глубочайшимъ почтеніемъ, съ искренною любовію въ объятія Ваши. Сердце Ваше истинно доброе: всѣ ето говорятъ. Оно не отвергнетъ случая сдѣлать доброе дѣло—и притомъ цѣлому семейству, не недостойному во всѣхъ отношеніяхъ, которое въ роды родовъ можетъ передать память о Вашемъ великодушіи.

Прикажите, сіятельнѣйшій графъ, отыскать письмо жены моей отъ 11-го ноября 1834-го года. На него Вы изволили отвѣчать, отсылая насъ къ г-ну Лонгинову. Мы и поступили точно въ смыслѣ Вашего наставленія. Но на всеподданнѣйшее прошеніе наше получили въ февралѣ мѣсяцѣ сего года отвѣтъ статсъ-секретаря, что онъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не можетъ доложить. Графъ! Кто, если не Вы, исходатайствуетъ ето повелѣніе о разсмотрѣніи дѣла нашего—ей Богу, не право рѣшенаго въ общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ—въ Государственномъ Совѣтѣ?... Войдите, на основаніи ли письма жены моей къ Вамъ, или прошенія, ею въ слѣдствіе Вашего отвѣта принесеннаго на Высочайшее имя.

А между тѣмъ, дабы мы съ нѣкоторымъ приличіемъ могли оставатся въ сосѣдствѣ нещастно-раззореннаго имѣнія нашего и нашихъ

дѣлъ, испросите то для меня, на что законъ и природа—и всѣ даютъ мнѣ право, но что, по положенію моему у правительства, можетъ мнѣ предоставить одна власть Государя Императора. Единственный братъ мой, титулярный совѣтникъ Иванъ и его жена, а моя невѣстка, по смерти ихъ оставили двухъ сиротъ, сына двухъ лѣтъ и дочь менѣе года. „Мимо установленныхъ опекунскихъ мѣстъ“ „говоритъ статья 195-я Свода Законовъ гражданскихъ“ опекуны къ малолѣтнимъ, если „не были назначены по завѣщанію, могутъ быть опредѣляемы единственно Высочайшею властію“.

Имѣніе брата моего посвящено было, за многіе годы уже, лѣсоводству; онъ былъ и корреспондентъ, пользовавшійся отличнымъ вниманіемъ общества, по сей части утвержденнаго благотворительнѣйшимъ Государемъ. Всѣ его, значительныя для полуденнаго края заведенія, должны исчезнуть чрезъ девятнадцать лѣтъ, которые пройдутъ до совершеннолѣтія старшего сына. Да будетъ повелѣно мнѣ, а не провинціальнымъ питомцамъ, опекунамъ, (безъ свѣденій и доброй воли) сберечь и усовершить ихъ!.. Не я-ли и первоначально обращалъ вниманіе на сію необходимую часть, о которой едва-ль когда послѣ Петра Великаго заботились такъ, какъ въ нынѣшнее Царствованіе?..

Между тѣмъ, я имѣлъ бы подъ старость не испрошенное убѣжище въ домѣ моихъ племянниковъ, въ мѣстахъ моего рожденія, которыя люблю—изъ которыхъ крайность одна меня теперь гонитъ (въ угодность моей соперницы и ея покровителей).

Послѣ прежнихъ, нещастныхъ предположеній, вотъ единыя милости, которыхъ осмѣливаюсь на колѣняхъ испрашивать у Всемилостивѣйшаго моего Государя! великой душѣ Его принадлежитъ сдѣлать болѣе!

Примите увѣреніе, графъ; въ моемъ нелицемѣрномъ, глубочайшемъ почтеніи и совершенной преданности! Вашего Сіятельства,

всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Но милостиваго отвѣта буду ожидать въ Харьковѣ.

Богодуховъ. 13-го іюня 1836 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*19-го іюня 1836 года*).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Беру смѣлость продолжать письмо, дошедшее къ Вашему Сіятельству по послѣдней почтѣ.

... Великой душѣ Его принадлежитъ сдѣлать *болѣе*!.. Сдѣлать меня, подъ старость *полезнымъ*. „Что въ томъ“ сказала нѣкогда Екатерина I Своему Супругу, смягчая гнѣвъ Его, чтобъ лишать Себя годнаго орудія!...

Если не могу я быть употребленнымъ по части Просвѣщенія, для для которой писалъ Уставы (теперь конечно усовершенные!) испросите мнѣ, Сіятельнѣйшій графъ, право и способы составитъ статистику нашихъ трехъ губерній. Я уже предлагалъ сію мысль графу Василію Василіевичу. Мнѣ ни какого пособія не надобно, кромѣ четырехъ моихъ сыновей, достаточно пріуготовленныхъ на сей конецъ—и 30 тыс. рублей въ два года заимообразно изъ приказовъ описываемыхъ губерній. Продажею экземпляровъ сочиненія, не недостойнаго вѣка и царствованія, уплатится ета сумма—необходимая на инструменты для снятія вѣрныхъ картъ (которыхъ не бывало еще) на проѣзды, горныя испытанія, многочисленные объѣзды и посѣщенія, слѣдовательно и на взаимныя угощенія тысячи лицъ можетъ быть изъ разныхъ состояній (ибо иначе не познаются ни дѣйствія, ни потребности народа!), на конецъ и на собственное содержаніе съ прислугою и людьми края, которые для черныхъ работъ употреблены быть должны. Какъ не надеженъ употребляемый до нынѣ способъ: ето говорилъ я еще за дватцать лѣтъ г.г. Министрамъ. Статистическое описаніе ето, Харьковской, Полтавской, и Черниговской губерній, да послужитъ опытомъ: *чего* можно ожидать ввѣривъ, подобно, другія губерніи, другимъ лицамъ съ тѣмъ же усердіемъ и любовью къ Отечеству и наукамъ. Мы, кромѣ уважительнаго труда губернатора Степанова, ничего еще достойнаго Европейской публики въ етомъ родѣ не имѣемъ. Свѣдѣнія наши основываются на показаніяхъ волостныхъ писарей. А между тѣмъ вѣрная статистика необходима, какъ *основаніе* настоящихъ и будущихъ усовершительныхъ дѣйствій Правительства. Объѣздъ и обзоръ, каковые я предполагаю откроютъ... болѣе нежели себѣ представить можно и въ физическомъ, и въ нравственномъ, и въ политическомъ смыслѣ.

Повторяю увѣреніе мое въ глубочайшемъ къ Вамъ почтеніи, въ искренней преданности и въ надеждѣ, что Вы дадите мнѣ возможность доказать сіи къ Вамъ, и *истиннаго* моего благоговѣнія къ Государю, чувствованія. Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Василій Каразинъ.

Харьковъ 19 іюня 1836 года.

Въ Харьковскую палату гражданскаго суда.

(18-го ноября 1836 года).

Харьковская гражданская палата, отказавъ помѣщицѣ Подгоричани-Петровичевой и поддерживавшему ее Богодуховскому земскому суду въ ожиданіи ихъ остановить исполненіе по указу Прав. Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ отъ 9 октября 1834 года, который объявленъ рѣшительно таковыхъ же 9 октября 1835 годовъ, безъ сомнѣнія почитаетъ сіе дѣло покончennымъ и объ сего разумѣ донесла Сенату, но къ сожалѣнію моему я долженъ принести мою жалобу (представивъ уже подобную же сей день въ губернское правленіе), что исполненіе упомянутыхъ указовъ учиненное земскимъ судомъ на бумагѣ, объявленіемъ оныхъ обѣими сторонами на дѣлѣ до сихъ поръ останавливается непослушаніемъ и противуборствомъ графини Подгоричани-Петровичевой. Она продолжаетъ насильственно владѣть во всѣхъ уничтоженныхъ тѣми указами межою мѣстахъ два раза собравъ незаконно хлѣбъ и сѣно, истребляетъ строевой великой цѣны лѣсъ, не допускаетъ къ работамъ моихъ поселянъ, выводя своихъ толпами и угрожая дракою и убійствомъ, между тѣмъ увѣряя простой народъ, что распоряженія начальства ничего не значатъ. Ссылаюсь на рапортъ опекуна титул. совѣт. Аксюка, поданный въ Дворянскую Опеку 28 октября сего года, который по взаимнымъ нашимъ (извѣстнымъ гражданской палатѣ) отношеніямъ съ предводителемъ дворянства Нахимовымъ, конечно, не будетъ уваженъ. Почему и прошу какъ о предписаніи Богодуховской Дворянской Опекѣ защитить мое имѣніе отъ насильства помѣщицы графини Подгоричани-Петровичевой, а земскому суду исполнить на самомъ дѣлѣ введеніе ее въ предѣлы бывшаго временнаго ея владѣнія, такъ и объ отданіи ея графини за неповиновеніе верховной власти и явное буйство подъ судъ".

Т. И. Селиванову.

(*1836 года*).

Милостивый государь,
Тимоѳей Ивановичъ!

Весьма кстати, сегодня четвергъ, не хочу пропустить случая по идущей на Донъ почтѣ сказать вамъ нѣсколько словъ для взаимнаго васъ поздравленія и въ благодарность за Ваше дружеское письмо отъ 24-го генваря. Одолжаете вы меня, добрѣйшій, любезнѣйшій, истинно почитаемый мною Тимоѳей Ивановичъ, памятью вашей обо мнѣ! Присланныя вами вещи пріятны и весьма, весьма замѣчательны; только забыли или не могли, вѣрно, приложить эк. и рѣчи сенаторовъ; изъ нихъ Василій Ивановичъ мнѣ знакомъ, можете ему сказать мое глубокое почтеніе, если это мое письмо застанетъ его еще въ Черкасскѣ. Вмѣстѣ съ прочимъ не поправятся ли и ваши училищныя дѣла, да и собственныя, личныя ваши? *Наконецъ* можно бы было вставить въ вопросъ. Вѣроятно, Ив. Як. Золотаревъ разсказывалъ вамъ о своемъ подвигѣ у попечителя относительно до Васъ, не забылъ сказать и того, что я въ немъ отъ сердца участвовалъ. Я говорилъ о васъ графу Юрію Александровичу все, что внушали обстоятельства и истинное къ вамъ уваженіе и доброжелательство. Были какъ то и надежды на возвращеніе васъ сюда по новому штату университета. Все это съѣхало на нуль, не вѣдаю почему, можетъ статься, и за неприведеніемъ штата въ дѣйствіе. Мѣсто синдика было въ предметѣ; впрочемъ, не надо унывать: напротивъ, *дѣйствовать* продолжать. Будемъ же философами *на дѣлѣ*, почтенный Тимоѳей Ивановичъ, моя участь похожа на вашу, я и подъ сырыми Шлиссельбургскими сводами не задумывался. Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности. Вашъ покорный слуга

Василій Каразинъ.

Князю И. А. Лобанову-Ростовскому.

(13-го февраля 1837 г.).

Какъ я, въ половинѣ седьмаго десятка стоящій, безволосый старикъ, надѣялся на Васъ, добрѣйшій Иванъ Александровичъ! особливо написавъ къ Вашему Превосходительству 25-го іюля прошлаго года!.. И какъ, послѣ долговременнаго ожиданія, *разразился надо мною громовый ударъ Сенатскаго Указа на прошеніе мое отъ 27-го апрѣля!..* Онъ достигъ до меня 9-го сего мѣсяца, сопровождаемый всѣмъ, что только могъ изобрѣсть Князь Петръ Ивановичъ, чтобы сильнѣе меня раздробить. Меня призвали чрезъ полицію, втолкнули въ кабинетъ, вытянули въ стрѣлку предъ секретаремъ, приказывая слушать, потомъ кричали на меня, грозили рукой, наконецъ, повели въ канцелярію, чтобы взять расписку, въ которой послѣдствіе жалобы моей *на Топчея именно* должно было быть выражено. Такъ грозно и всегда ведетъ себя Князь Петръ Ивановичъ противъ человѣка, которой по волѣ величайшаго изъ Государей Европы писалъ Уставы Народнаго Просвѣщенія тогда еще, какъ Его Сіятельство маралъ пеленки на рукахъ кормилицы своей. Что уже спрашивать о приличіи, общемъ въ земляхъ образованныхъ, о уваженіи къ сѣдинамъ, чину, ордену, дипломамъ, отзывамъ обо мнѣ лучшихъ людей въ Царствѣ и благодарному свидѣтельству (на письмѣ) того города, гдѣ все ето происходитъ, о вліяніи моемъ на его благосостояніе?.. *Стоя* предъ Трубецкимъ (ибо онъ не посадилъ меня еще ни однажды!) я обыкновенно воображаю себя въ лѣсу, предъ лицомъ существа, коимъ довольнымъ быть должно, если оно не терзаетъ тебя на части: по чему я обыкновенно безмолвствую. И сей разъ я осмѣлился раскрыть ротъ, только чтобы поздравить Его Сіятельство съ полнымъ успѣхомъ.

Но какимъ образомъ *личное* мое дѣло съ обѣими его чиновниками особыхъ порученій, изъ которыхъ одинъ обидѣлъ мою сестру, бывшую подъ моимъ попечительствомъ *по указу опеки* и у меня самаго незаконно за безцѣнокъ отнялъ отцовское имѣніе, а другой уничижилъ меня публично въ Дворянской залѣ, и остался безъ выговора даже, между тѣмъ, какъ меня позвали *чрезъ полицію* подъ предлогомъ узнать отъ меня исторію сего произшествія, какимъ образомъ моя жалоба на нихъ и на Правленіе не справедливо ихъ защитившее, изъяснена *въ видѣ вмѣшиванія въ дѣла Правительства?* Етого я ни какъ не могу понять:

и долженъ приписать какому нибудь странному донесенію въ Сенатъ Князя Трубецкаго, которое для меня, просителя, остается *тайною*. Мнѣ запрещено, ето правда, посылать *бумаги*, т. е. разсужденія болѣе или менѣе политическаго содержанія *къ Августѣйшему Государю Императору* (каковая и поводъ подала къ запрещенію) не подвергнувъ ихъ прежде цензурѣ губернатора; т. е. по причинѣ нѣсколько необщаго дерзновенія, каковымъ я пользовался болѣе тридцати лѣтъ жизни и вѣроятно не умѣлъ положить ему границъ, я лишился и долженъ былъ лишится права даннаго прочимъ вѣрноподданнымъ. Но жалобы и всѣ другія съ оффиціальнымъ порядкомъ совмѣстныя прошенія мнѣ дозволены. Таково содержаніе данной мною г-ну Каховскому 23-го апрѣля 1833-го года подписки. Все, что внѣ сей категоріи находится, есть изобрѣтеніе Князя Трубецкаго—или паче того, кто писалъ его отвѣтъ въ Правительствуюшій Сенатъ. Оба избранные имъ, къ удивленію губерніи, чиновники особыхъ порученій, которыхъ онъ имѣетъ слабость во всемъ слушать, суть люди негодные. Вы увидите, что ето немедленно откроется въ пріѣздѣ умнаго нашего генералъ-губернатора. Оба они пройдохи неизвѣстнаго происхожденія, вышедшіе въ чины не заслугами, но щастливою сноровкой, что я очевидно доказалъ въ моемъ прошеніи, поданномъ въ Губернское Правленіе въ сентябрѣ, кажется 1834-го года о Топчеѣ. Одинъ ознаменовалъ себя закованіемъ въ желѣзо и оффиціальнымъ оклеветаніемъ безвиннаго старика: что уголовная палата вывела, но не смѣвъ виновнаго предать суду (дабы не оскорбить губернатора) предоставила сіе на благоусмотрѣніе Губернскаго Правленія. Другой, изъ угожденія извѣстной здѣсь ябедницѣ, поручицѣ *soi-disante* графинѣ Подгоричани-Петровичевой, вслѣдствіе простой записки, поданной ею губернатору Каховскому, *безъ всякаго суда*, подъ видомъ только слѣдствія выѣхавъ съ землемѣромъ *другаго* уѣзда (которой нынѣ за подобныя дѣла находится подъ судомъ) повыбрасывалъ межевыя столбы и заравнялъ межи, (которыя *самъ онъ*, за нѣсколько мѣсяцей, оффиціально утвердилъ), сдѣлалъ новыя, что Губернскаго Правленія временнымъ Присутствіемъ ясно выведено. Обѣ ети статьи, не требующія ни какого изслѣдованія, а только прочтенія опредѣленій двухъ высшихъ Губернскихъ мѣстъ, я обнаружилъ для примѣра, въ надеждѣ формальнаго слѣдствія, чрезъ которое бы открылись другія доказательства негодности упомянутыхъ лицъ. И я ето сдѣлалъ, не столько изъ началъ общего доброжелательства, которое Князь Трубецкой мнѣ ставитъ въ вину называя вмѣшиваніемъ не въ своѐ дѣло, порицаніемъ Начальства! (сколько по необходимости собственной защиты à mon coups defendant), чего мнѣ запрещено не было: ибо личныя мои тяжбы имен-

но оговорены во взятой съ меня подпискѣ, впрочемъ, буде разумѣть подъ именемъ *бумагъ* и самыя прошенія въ Губернское Правленіе (или другое присутственное мѣсто) то и тутъ я не погрѣшилъ; ибо велѣно препровождать *къ губернатору*, который отъ меня прошеніе и партикулярное письмо получилъ, могъ оныя *возвратить*: для сей же цѣли именно и указано и указана мнѣ была его особа!.. Слѣдовательно перунъ 15-го генваря поразилъ, кажется, безвинно бѣднаго старика.

Заступитесь за меня, добрѣйшій Иванъ Александровичъ! Убѣждаю Васъ въ томъ именемъ почтеннаго родителя Вашего, который меня жаловалъ. Не въ томъ дѣло (само собою разумѣется), чтобы воротить невозвратное. Но я имѣю причины опасатся новаго удара: ибо еще одна моя прозьба противъ такого же *Protègé*, на которую я (какъ выше сказано) обращалъ вниманіе выше, осталась въ Сенатѣ. Столоначальнику *можно* сдѣлать анахронизмъ... и сказать: не взирая де „на Указъ 15-го генваря, ему объявленный“, подпишутъ—и конецъ!

Помилуйте! Изъ чего ето слѣдуетъ, что *я*, *я одинъ* въ пространной Имперіи, долженъ оставатся безъ защиты законовъ? Меня уничижаютъ, грабятъ, *обвиняютъ въ смертоубійствѣ* (ссылаюсь на губернаторское предложеніе предводителю Нахимову отъ 25-го апрѣля 1836 года, которое должно находится въ Уголовной Палатѣ при дѣлѣ о женщинахъ удушившихъ мою невѣстку): и я на всѣ ети изступленія глупости, возбуждаемой корыстолюбіемъ и злобою, долженъ пребывать безмолвнымъ! Да ето-жъ неестественно, добрѣйшій, умный Иванъ Александровичъ!.. Поражаемый ударами кинжала или кнута кричитъ: и ни кто ему етаго въ вину не ставитъ: возваніе къ Правосудію никогда еще, ни кому не причтено въ дѣйствіе, за которое сажаютъ въ домъ сумасшедшихъ. Я прошу *суда* на Кролау, Топчея, Нахимова, молокососовъ можно сказать, кроваво оскорбляющихъ мои сѣдины и потому только, что ети люди, мнѣ на зло, поддерживаются губернаторомъ, я же долженъ быть безъ суда виноватъ!... Да ето жъ не соотвѣтствуетъ ни просвѣщенію вѣка, въ которомъ мы живемъ, ни мудрости и благости нашего Правительства“. Не можетъ ето быть *волею* милосердаго, просвѣщеннаго, славнаго нашего Монарха!

Пусть изслѣдуютъ по крайней мѣрѣ Нахимовское дѣло; пусть ввѣрятъ меня законной защитѣ генералъ-губернатора: настойте объ етомъ, милостивый государь!

Что скажетъ потомство, котораго мнѣніемъ, слава Богу, мы начинаемъ дорожить—Каразина де, того самаго, которой блаженной памяти Императору Александру имѣлъ щастіе представить идею о Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, *прежде* нежели она показалась въ другихъ

земляхъ, которой ее по повелѣнію Его [1]) обработалъ въ Уставахъ Академій и университетовъ, виновника Харьковскаго университета, Филотехническаго Общества и нѣсколькихъ подобныхъ же патріотическихъ предпріятій въ пользу промышленности и торговли отечества, члена разныхъ ученыхъ обществъ и пр. не сдѣлавшаго ни малѣйшаго зла, невиннаго предъ лицемъ Закона, отдѣливъ безчеловѣчно отъ его жены и благовоспитаннаго семейства, въ старости заперли въ четыре стѣны—въ угодность, прости Господи, весьма недалекому Князю Трубецкому!...

Слово *Князь*, въ концѣ уже письма напомнило мнѣ, что я во всемъ его продолженіи не употреблялъ онаго относительно до Вашей особы, потомка старинныхъ Князей Ростовскихъ. Простите меня Ваше Сіятельство! Припишите ето единственно тому, что Князь Петръ Ивановичъ сдѣлалъ мнѣ его непріятнымъ. Пріймите, на противъ, увѣреніе въ моемъ къ Вамъ глубокомъ почитаніи! Вашего Сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

13-го февраля 1837-го года. Адресъ мой городъ Харьковъ.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(13-го февраля 1837 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Вложенное здѣсь подлинное письмо къ г-ну оберъ-прокурору Князю Лобанову-Ростовскому было—свидѣтель тому Богъ!—готово къ запечатанію. Но вдругъ пришла мнѣ мысль послать его къ Вамъ въ руки. „Ето де будетъ несравненно спасительнѣе“! Исполняю со слезами чувствованія душевной къ Вашему Сіятельству преданности, надежды и глубочайшаго почтенія. Великодушный графъ! Вашимъ благодарнымъ всепокорнѣйшимъ слугою: Василій Каразинъ.

13-го февраля 1837 года.

Удостойте замѣтить мѣсто письма, на предпослѣдней страницѣ, съ буквою N.

Мы съ женою не находили еще въ Инвалидѣ объ опредѣленіи въ службу сына нашего, штабъ-ротмистра, въ слѣдствіе снисходительнѣй-

[1]) Есть указъ въ которомъ я именованъ на ряду съ Министромъ и членами Главнаго Правленія Училищъ.

шаго Вашего обѣщанія, вѣроятно медлитъ со справками Инспекторскій Департаментъ. Четвертый сынъ, молодой человѣкъ необыкновенныхъ способностей, увы! умеръ въ С.-Петербургѣ въ самое то время, когда я помышлялъ о представленіи его Вашему Сіятельству.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(28-го марта 1837 года).

Милостивый государь,
князь Петръ Ивановичъ!

На случай, если посылаемый мною въ редакцію „Одесскаго Вѣстника“ легкій разборъ принадлежитъ къ числу *бумагъ*, которыя разумѣются въ данной мною предмѣстнику Вашего Сіятельства апрѣля въ 25 день 1833 года подпискѣ, подношу оный у сего въ открытомъ кувертѣ вмѣстѣ съ запискою для типографщика и вѣсовыми деньгами слѣдующими въ почт-контору, покорнѣйше прося о приказаніи, запечатавъ, отослать въ нее вмѣстѣ съ прочимъ имѣющимъ отправится по сей почтѣ.

Имѣю честь быть съ глубокимъ почитаніемъ Вашего Сіятельства покорный слуга ..... Василій Каразинъ.

Харьковъ. 27-го марта 1837 года.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(30-го марта 1837 года).

Милостивый государь,
князь Петръ Ивановичъ!

Въ слѣдствіе причины, заставившей меня безпокоить Ваше Сіятельство письмомъ моимъ отъ 27-го с. м. долгомъ поставляю и другой кувертъ, адресуемый въ Журналъ *Современникъ* препроводитъ на Ваше разсмотрѣніе. Признаюсь, что я болѣе желалъ-бы, чтобъ моя піеса начатана была въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ; но я не смѣю безпокоить Министра. Если же Вамъ, Милостивый Государь, благоугодно будетъ представить оную на сей конецъ Его Высокопревосходительству то я очень радъ буду!... Можетъ статься ето подало бы поводъ, бросить взглядъ сверху на возобновленіе прекраснаго учрежденія, еди-

нужды—мудрымъ и отлично *благонамѣреннымъ* Государемъ одобреннаго! Впрочемъ дѣло о вещи, не объ имени: первую строку заглавія можно выпустить при напечатаніи. Да почему и обществу не возобновится безъ всякаго ко мнѣ лично отношенія? Имѣю честь быть съ глубокимъ почитаніемъ Вашего Сіятельства покорный слуга Василій Каразинъ.

Харьковъ 29-го марта 1837 года.

Послѣднія, мною доставленныя вѣсти о филотехническомъ обществѣ были: правившему должность Слободско-Украинскаго губернатора, отъ 16-го іюля 1826 года. Тогда же отвѣтствовалъ я на запросъ по сему предмету господъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Такъ все и остановилось.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*31-го марта 1837 года*).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Ласки здѣшняго Главнаго Начальника, графа А. Г. и заботливость Его о моемъ опытѣ съ алкоголемъ, *послѣ перваго пріема весьма холоднаго*, наводятъ меня на мысль, что мои куверты, посредственно и безпосредственно назначенные въ руки Вашего Сіятельства, не были непріятны. По сей причинѣ осмѣливаюсь еще препроводить въ большее объясненіе предмета, занимающаго теперь меня и утѣшающаго(*какъ младенца* можно прибавить) въ моихъ нещастіяхъ, списки съ двухъ бумагъ 1813-го и 1837-го годовъ. Послѣднюю просилъ я г-на гражданскаго губернатора довести къ свѣдѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ для помѣщенія въ одинъ изъ журналовъ. Фелотехническое Общество желалъ-бы я воскресить, съ нимъ вмѣстѣ въ старости моей воскреснуть, (хотя увы! на короткое время!), на ряду съ другими содействовать еще къ славѣ обожаемаго Государя и пользамъ Отечества: но—*немедленно признаюсь Вамъ*, какъ единственному моему теперь прибѣжищу и покровителю, что цѣль моя простирается далѣе. Разстроенное мое состояніе нудитъ меня переселится. И я избираю для остатка моей жизни восточный берегъ Чернаго моря, гдѣ бы я, возстановивъ здѣшнее Филотехническое Общество, могущее назватся какъ-бы предверіемъ еще большаго и полезнѣйшаго, благимъ видамъ Правительства на ту страну совершенно соотвѣтствующаго проэкта, могъ послужить тамъ для сего человѣколюбиваго Прави-

тельства однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ *мирныхъ* орудій. Съ слѣдующею почтою я отважусь прислать въ благотворительныя руки Ваши, Сіятельнѣйшій графъ, мою бумагу—можетъ быть недостойную и Высочайшаго воззрѣнія?...

Очень поздно узналъ я о прошедшей сильной Вашей болѣзни: и мнѣ осталось только порадоваться, что Богъ Васъ сохранилъ—для многихъ, въ томъ числѣ и для меня. Примите увѣреніе въ моей душевной, по жизнь, къ Вамъ привязанности и глубочайшемъ почтеніи! Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

31-го марта 1837 года. Писалъ изъ деревни не имѣю другой бумаги.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*9-го апрѣля 1837 года*).

Если позволено отгадывать виды на *Кавказъ* Того, Котораго во всеподданнѣйшемъ моемъ письмѣ 1826-го года именовалъ я Петромъ Великимъ XIX-го вѣка, то крутыя мѣры употребляемыя теперь по необходимости противъ хищниковъ изъ *его* ущелій, мало по малу уступятъ другимъ: т. е. постепенной цивилизаціи сихъ народовъ. И она дѣйствительна *не невозможна*. Заселеніе приморскихъ мѣстъ, защитивъ ихъ достаточно отъ набѣговъ, будетъ *первымъ къ тому шагомъ*. Исторія намъ доказываетъ, что людкость начиналась всегда съ береговъ. Безъ Аѳинъ не было бы Греціи.

Но для всякаго постояннаго дѣйствія Правительства нужно и постоянное средоточіе. Я осмѣливаюсь указать его въ *Пицундѣ*. Положеніе сего мѣста, равно отдаленнаго отъ Черноморскихъ козаковъ, нашей старой границы, и крайнихъ турецкихъ владѣній, удобность къ заселенію и гавани, доказываемая существованіемъ тутъ нѣкогда прекраснаго и богатаго города (*Pitiusa* у нѣкоторыхъ географовъ, у другихъ *Питіусъ*) однѣ уже опредѣляютъ, что *тутъ* долженъ быть областной городъ *Абазской*—или какъ иначе Державной волѣ угодно назвать—*Области*! Но представляются и другія побудительныя причины. Изобиліе прѣсной воды, черноземной плодоносной грунтъ для огородовъ, близость строеваго лѣса и наконецъ *готовая* уже христіанская церковь временъ Святаго Іоанна Златоустаго (по нѣкоторымъ шестого вѣка, не старѣе?), которую слѣдуетъ только поправить въ честь Ему и въ воспоминаніе Его здѣсь заточенія, опредѣливъ достойными священно-служителями людей просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ, которыхъ нарочно избрать должно *изъ студентовъ-медиковъ*.

Городъ долженъ быть совершенно *европейскій*, которой могъ бы сдѣлатся образцомъ подражанія для прочихъ, имѣющихъ постепенно возникнуть въ сей области предполагаю *отдѣленной* отъ Мингреліи, Имеретіи и Грузіи, хотя на ряду съ ними подчиненной одному генералъ-губернатору (если не Новороссійскому?) Но—тратить большія суммы на построеніе, нѣтъ ни какой надобности. Не болѣе какъ десятью тысячами рублей должно начать; продолжать постепенно, увеличивая по мѣрѣ *доказанныхъ* успѣховъ, и прекратить отпуски таковаго *жалованья* казны, коль скоро городъ прійдетъ въ состаяніе содержать себя изъ собственныхъ доходовъ, предполагая что жители и гавань первые пятьнатцать или дватцать лѣтъ будутъ свободны отъ всякаго платежа въ казну. Необыкновенныя выгоды во всѣхъ отношеніяхъ человѣческой жизни мѣстоположенія Пицунды для меня порукою, что не далѣе, какъ въ десять лѣтъ, она, и нѣсколько земледѣльческихъ. совершенно не уступающихъ внутреннымъ Европы, селеній, вокругъ ея, будутъ уже красоватся въ числѣ новыхъ перлъ Просвѣщеннаго Вѣнценосца, Законодателя и Благотворителя Европейской и Азійской Россіи. Я желалъ бы, чтобъ путешествіе Его въ нынѣшнемъ году на югъ было ознаменовано, между прочимъ, и основаніемъ новаго города, т. е. освященіемъ, прежде всего, храма во имя Св. Іоанна Златоустаго съ придѣломъ Святаго тезоименитца Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику. Я желалъ-бы, чтобъ и городъ, въ честь *Ему,* получилъ имя Александріи, или *Александретты* (для отличія отъ Александріи Египетской, которую вѣроятно *тьже* суда будутъ посѣщать). Я желалъ-бы—послѣ всего, что бы Его Императорскому Величеству было благоугодно, пожаловавъ мнѣ дачу въ окрестности, ввѣрить исполненіе сего предположенія. Съ нимъ будетъ соединено резведеніе лѣкарственныхъ и красильныхъ растеній для доставленія ихъ въ Россію и въ прочія европейскія земли (*въ видѣ Ессенцій*, чемъ я уже многіе годы занимаюсь).

Нигдѣ въ Закавказскомъ краѣ, не можетъ быть лучшаго для сего мѣста, какъ и для обращенія Горцевъ въ христіанство.

Вотъ награда за не совсѣмъ безполезную жизнь мою вотъ и ссылка за мои проступки, которой я всеподданнѣйше у ногъ моего благосердаго Монарха испрашиваю, ввѣряя докладъ о томъ *единственно* Вашему Сіятельству въ случаѣ всемилостивѣйшаго одобренія, дерзаю ожидать вмѣстѣ и разрѣшенія пріѣхать въ С.-Петербургъ на короткое время, для объясненій и принятія приказаній касательно всѣхъ подробностей сего дѣла.

Василій Каразинъ.

9-го апрѣля 1837 года, село Кручикъ Харьковской губ. Богодуховскаго уѣзда.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(*10-го мая 1837 года*).

Милостивый государь,
князь Петръ Ивановичъ!

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, съ обыкновенною Вашею благосклонностію просмотрѣть и отправить въ редакцію Журнала Министерства народнаго Просвѣщенія прилагаемой у сего кувертъ. На что и вѣсовыя приложить также честь имѣю, увѣряя Васъ, милостивый государь, въ моемъ глубокомъ и совершенномъ почитаніи.

Вашего Сіятельства покорный слуга Василій Каразинъ.

Богодуховскій уѣздъ, маія 8-го 1837 года.

И. И. Срезневскому.

(*3-го іюня 1837 года*).

Милостивый государь,
Измаилъ Ивановичъ!

Вы столько благосклонны ко мнѣ, что я позволю себѣ попросить у Васъ истинно *на часокъ* новаго сочиненія друга моего Булгарина. Хочется перелистовать чтобъ имѣть понятіе. Завтра поутру предъ отъѣздомъ, если не сегодня еще возвращу Вамъ. Между тѣмъ если будете имѣть досугъ можете прочесть одну изъ старыхъ моихъ рѣчей, о которой всѣ слѣды уже пропали давно! Этотъ экземпляръ и остался *одинъ* въ бумагахъ моего сына, здѣсь оставшихся, которыя я разбиралъ при укладкѣ нашей и попался мнѣ нечаянно въ руки.

Пріймите увѣреніе въ моемъ истинномъ къ Вамъ уваженіи. Вашъ покорный слуга: В. Каразинъ.

3-го іюня 1837 года.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(*27-го іюня 1837 года*).

1-е. Изъ повѣстки, присланной ко мнѣ 21 числа сего мѣсяца, отъ временнаго отдѣленія Богодуховскаго земскаго суда, которое составилось для исполненія указовъ Прав. Сената и гражданской палаты о вводѣ графини Подгоричани-Петровичевой, дѣйствующей отъ имени ея мужа въ предѣлы ея бывшаго временнаго владѣнія въ дачахъ села моего Кручика, вижу я что оное отдѣленіе остановивъ свои дѣйствія репортуетъ палатѣ. Почему и съ моей стороны долгомъ поставляю пояснить исторически вѣроятные предметы сего рапорта.

2-е. 17 числа прибыли на мѣсто два изъ членовъ временнаго отдѣленія: а именно въ лицѣ земскаго исправника, старшій засѣдатель Егоръ Меранди, тотъ самый, который въ 1825 году присутствовалъ при отдачѣ показаннаго выше имѣнія во временное владѣніе, и уѣздный стряпчій. Первый членъ приставъ 1 стана Голубиковъ по причинѣ отдаленности не могъ пріѣхать ранѣе полуночи. На другой день 18 іюня, вслѣдствіе повѣстки я въ 9 часовъ явился въ присутствіе. Подгоричани-Петровичева вмѣсто себя прислала уроженца западной губерніи нѣкоего Гостковскаго, *который доселѣ не предъявилъ о себѣ никакого вида,* съ довѣренностію столь неопредѣленнаго содержанія, что ее никоимъ образомъ не можно было принять. Но тѣмъ не менѣе старшій членъ отдѣленія допустилъ его Гостковскаго присутствовать при объявленіи указовъ и въ томъ вводѣ якобы *хозяина.* Но когда при указаніи участковъ поселянами той и другой стороны (онъ и другой подобной же не имѣющій вида писарь графини Бабенко, онъ же и Берестенко: ибо по волѣ госпожи своей разно подписывается) начали вмѣшиваться и отвѣчать на вопросы яко бы отъ лица поселянъ, то становой приставъ остановилъ ихъ. За что графиня на другой день вошла съ прошеніемъ, что она станового пристава отводитъ по подозрѣнію, яко бы въ пристрастіи, ставя доказательствомъ то, что онъ остановился квартирою у одного изъ моихъ людей, (чего по причинѣ пріѣзда въ глухую ночь и избѣжать невозможно было). Тщетно я покорнѣйше просилъ не производить столь безвременнаго замѣшательства въ исполненіи указа, представляя двумъ другимъ членамъ отдѣленія, что законъ объ отводѣ, т. е. 1718, 1719 и 1720 статьи Свода Законовъ Гражданскихъ, относятся *къ судьямъ не къ исполнителямъ,* что изъ раздѣленія присутственныхъ мѣстъ статьею 12-ою Свода учрежденій Губернскихъ очевидно; тщетно въ присутствіи изъяснялъ, что гораздо съ большимъ правомъ нежели графъ Подгоричани-

Петровичъ я могу подозрѣвать и отводить обоихъ сихъ остальныхъ членовъ, перваго какъ родного брата бывшаго засѣдателя земскаго суда Дмитрія Меранди, котораго дѣйствія 1835 года, исполненіемъ нынѣшняго указа уничтожаются, второго, т. е. уѣзднаго стряпчаго, какъ чиновника, на дѣйствія котораго прошедшаго года, подобно же палатою не признанныя, жаловался я также; и что если квартированіе станового пристава можно ставить въ соблазнъ, то не съ большимъ ли правомъ я могъ бы смѣть напомнить имъ обоимъ, что они вчера проводили весь вечеръ у графини, уклоняясь отъ посѣщенія моего семейства. Словомъ, буде они хотятъ различить *полицію отъ суда* и первой присваиваютъ законъ принадлежащій единственно послѣднему (во всѣхъ статьяхъ Свода говорится *о судьяхъ*, не о исполнителяхъ казенной палаты или другихъ чиновникахъ), то да благоволятъ принявъ сказанное выше за основаніе, возстановить присутствіе по причинѣ отвода всѣхъ членовъ. Но опредѣленіе было уже написано и подписано!.. Не потеряно ни одной минуты. Послѣ чего оба члена отправились къ графинѣ на ужинъ, вслѣдствіе чего стряпчій на другой день сказался больнымъ. Мѣсто его хотя и заступилъ (неизвѣстно мнѣ по какому праву) исправляющій должность секретаря въ земскомъ судѣ; но для того только чтобы предавъ графинѣ, для отправленія въ острогъ, подъ видомъ неповиновенія управителю, того изъ стариковъ, который отважился говорить правду объ участкахъ (наканунѣ) закрыть присутствіе. Упомянутыя обстоятельства и поданное по сему случаю мое прошеніе, въ копіи представилъ я 21 числа на уваженіе Губернскому Правленію. Здѣсь же беру смѣлость дополнить оное тѣмъ, что я узналъ послѣ, а именно: что старику Николаю Морозу показывавшему участки временнаго владѣнія, сдѣланы были засѣдателемъ Меранди безъ присутствія кого-либо отъ членовъ два различные допроса, изъ которыхъ одинъ прежде, а другой послѣ представленія его графинѣ лично, самимъ засѣдателемъ: и естественно, что послѣдній оказался противнаго содержанія первому... Вслѣдствіе таковыхъ злоупотребленій неизмѣнно продолжающихся около 4 лѣтъ уже дабы только не исполнить *чистосердечно* указа Прав. Сената прошу объ отправленіи на сей предметъ нарочнаго имѣющаго власть чиновника (о чемъ я и Губернское Правленіе прошу)“.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(*12-го августа 1837 года*).

Милостивый государь,
князь Петръ Ивановичъ!

Въ слѣдствіе извѣстнаго уже Вашему Сіятельству моего предположенія сдѣлать опытъ торговли за море алкоголемъ и другими эссенціями, я отправилъ маленькій мой транспортъ проселочною дорогою до Полтавы, куда и самъ поѣду для дальнѣйшаго по Одесскому тракту отправленія. Между тѣмъ я считаю нужнымъ предувѣдомить негоціанта, г-на Кортацци: и письмо къ нему честь имѣю представить у сего на начальническое Ваше благоусмотрѣніе. Съ глубокимъ и совершеннымъ почтеніемъ пребываю Вашего Сіятельства покорный слуга

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 12-го августа 1837 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*12-го сентября 1837 года*).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Конечно, опечалившая многихъ болѣзнь Ваша была причиною тому, что мое письмо къ Вашему Сіятельству отъ 31-го марта с. г. и вслѣдъ за нимъ отправленная записка остались безъ всякаго послѣдствія. Здѣсь, въ Одессѣ, дѣлая опытъ торговли за море алкоголемъ я имѣлъ случай видѣть кувертъ Вашъ къ графу Михаилу Семеновичу *съ подписью даже* Вашей собственной руки. Изъ чего заключаю, что Богъ даровалъ Вамъ совершенное выздоровленіе. Радуюсь етому!—и покорнѣйше прошу не забыть о вышеупомянутой запискѣ, которая теперь весьма будетъ кстатѣ. Въ дѣльности моей идеи я еще болѣе здѣсь увѣрился. Сосѣдство благоустроеннаго приморскаго города и торговля сильнѣе оружія и мести будутъ дѣйствовать на горцовъ. Я не отчаиваюсь многихъ изъ нихъ преклонить поселиться въ *Александрополѣ* гражданами и христіанами. Я начну съ гонимыхъ за уступчивость Россіи, съ недовольныхъ, больныхъ...

Удостойте меня отзыва *въ Харьковъ;* и вѣрьте, что я съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію пребуду уже по жизнь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Одесса. 12 сентября 1837 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*16-го октября 1837 года*).

Сіятельнѣйшій графъ,

милостивый государь!

По возвращеніи моемъ изъ Одессы въ Харьковъ свѣдалъ я, что Ваше Сіятельство находитесь въ Москвѣ; а какъ послѣ Одесскаго моего къ Вамъ письма, адресованнаго въ Ревель съ напоминаніемъ о запискѣ моей отъ 31-го марта, я имѣлъ случай говорить съ однимъ изъ чиновниковъ близкихъ къ Министру Финансовъ относительно тогожъ предмета, и по желанію его написалъ другую записку, гдѣ онъ ризсматривается со стороны торговой собственно, то я долгомъ почитаю препроводить и къ Вашему Сіятельству списокъ оный. Важенъ предметъ етотъ, благодѣтельнѣйшій Графъ, достоинъ онъ патріотизма и привязанности къ Августѣйшему Государю обѣихъ Васъ, достойныхъ вельможъ Царства Русскаго!.. Мое дѣло въ сторонѣ: все равно, если и другому человѣку (съ чувствомъ умной филантропіи) поручится произведеніе дѣльной, кажется, етой идеи. Ставши посвободнѣе донесу Вамъ и о другой таковой же.

Пріймите душевное увѣреніе въ глубочайшей моей преданности, благодарности и почитаніи Вашего Сіятельства. Всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Село Кручикъ, Харьковской губ. 16 октября 1837 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*26-го февраля 1838 г.*).

Благодѣтельнѣйшій графъ!

Не вымыселъ я стану разсказывать Вашему Сіятельству, а точную быль.

Надписывая на моемъ дурномъ рисункѣ литеры, въ тоже время, какъ я писалъ замѣчанія на его поляхъ, дошелъ я до литеры *R*; ею и

кончить было должно. Вотъ я, по суевѣрной привычкѣ, которая изъ Шлюссельбургской темницы будетъ меня провожать вѣроятно до послѣдней минуты жизни моей, давай разсуждать, *чтобы* ето значило? По чему не *Q* не *S*, не *T*?... Слова начинающіеся на литеру *R* представились мнѣ: *Restauration*, *возобновленіе*... *Дворца*, (о чемъ писалъ и пишу) *Rehabilitation*, собственное мое *возстановленіе*. Я и заплакалъ какъ дитя: протянулъ руки къ Вамъ на сѣверъ. Графъ!.. пріймите меня, рыдающаго, въ объятія Ваши. Займитесь моею нещастною судьбою!... Простите меня *рѣшительно*, если я *еще остаюсь* предъ Вами виноватъ. Испросите мнѣ прощеніе и милость отъ великодушнаго Государя, предъ Которымъ, равно какъ и предъ оплакиваемымъ Его Предмѣстникомъ, я никогда не согрѣшилъ во глубинѣ моей души, истинно Ихъ обожая, обоихъ. Ахъ, для чего не могу я сказать всего... что было!

Мнѣ жить уже не долго: 30-го генваря я вступилъ на 66-й годъ. Но у меня добрые, воспитанные дѣти. Пользуясь тѣмъ, что я въ опалѣ, ябеда лишила меня имѣнія. У Васъ и у статс-секретаря Лонгинова прошенія моей жены. Вы изволили адресовать насъ къ нему; а онъ взаимно адресовалъ къ Вамъ: „безъ особаго де Высочайшаго повелѣнія не могу доложить“. Испросите ето повелѣніе, графъ! Прошенія наши *тамъ* въ С.-Петербургѣ. Онѣ намъ не возвращены: слѣдовательно оставлена надежда!.. Что Вы рѣшитесь сдѣлать, то и будетъ. Но истинно жаль—не только насъ, хозяевъ, но безвинныхъ нашихъ людей, доставшихся въ ужаснѣйшее рабство, раззоряемыхъ, мучимыхъ. Жаль заведеннаго за сорокъ лѣтъ училища, больницы, сельскаго Устава, который нравился блаженной памяти Государю Императору: все ето исчезло. Невѣжество и бабья злость поселились на развалинахъ! Къ чему етотъ вредной примѣръ въ Царствованіе Великаго и самаго благонамѣреннаго Государя? Вашего Сіятельства преданнѣйшій до гроба почитатель.

В. Каразинъ.

Харьковъ. 26-го февраля 1838 г.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(*9-го марта 1838 года*).

1-е. Харьковская гражданская палата довольно извѣстна о „несправедливомъ къ обидѣ моей“ исполненіи Богодуховскимъ земскимъ судомъ указовъ Прав. Сената Палатою, ему порученнаго въ моемъ имѣніи. Три года уже съ мѣсяцами оно разоряется безъ всякой пользы для

моихъ кредиторовъ. Нынѣ наступаетъ четвертая весна: и съ нею таже неизвѣстность границъ, тѣ же насилія, на которыя столько разъ уже и я и опека за моихъ кредиторовъ безуспѣшно приносили жалобы. Да позволится мнѣ умножить число ихъ еще одною послѣднею въ коей испытаю представить истинную точку воззрѣнія на сіе дѣло.

2-е. Съ 1805 года еще я ввелъ въ имѣніи моемъ такъ называемый Емфитевзъ. Всѣ мои поселяне имѣютъ пожизненную собственность, я имъ раздѣлилъ поля, сѣнокосы и дровяной лѣсъ оцѣня угодья. Для себя же оставилъ только строевой лѣсъ, раздѣленный на 70 лѣсосѣкъ, по числу столькихъ же лѣтъ. Но изъ сихъ лѣсосѣкъ мои поселяне получали все дерево на свои постройки и на ихъ поддержаніе, также и на земледѣльческія орудія. Они платили мнѣ за это и за пользованіе угодьями (въ видѣ законом ъ постановленныхъ процентовъ капитала) или наличными деньгами или работою, или наконецъ, половиною собираемаго ими хлѣба; то и другое по ихъ собственной удобности. Господскихъ же пашенъ, такъ называемыхъ въ здѣшнемъ краю лановъ (?) у меня не было. Въ семъ то состояніи моего имѣнія Богодуховскаго уѣзда села Кручика послѣдовали какъ залогъ Куликовскому, такъ и указъ Слободско-Украинской гражданской палаты въ 1834 году объ отдачѣ заложенной части его наслѣднику поручику графу Подгоричани-Петровичу во временное владѣніе. Графъ сей или супруга его, которая издавна его имѣніемъ и дѣлами управляетъ, приняли выше означенные участки поселянъ 22 іюля 1824 года безъ малѣйшаго спора, имѣя въ виду завладѣть богатою жатвою съ участковъ, простиравшеюся до 3000 копенъ разнаго хлѣба, не взирая на то, что проценты съ недоплаченной мною по закладной суммы были считаны по день ввода. О семъ производится до нынѣ и дѣло въ уѣздномъ судѣ: одно изъ рѣшительныхъ доказательствъ въ мою пользу. Лѣсами графъ и графиня Подгоричани-Петровичевы владѣли обще со мною, не измѣняя заведеннаго выше поименованнаго порядка. Кромѣ деревьевъ, большею частью плодовитыхъ, въ прежніе годы посаженныхъ по угламъ участковъ, не было между нами во все продолженіе временнаго владѣнія не одного разграниченія. Землемѣра вовсе не было!

3-е. Вводъ во временное владѣніе, по жалобамъ моимъ о заключеніи излишнихъ противъ оставшейся къ платежу суммы 25 ревизскихъ душъ, былъ исправленъ 20 января 1825 года. Но графъ и графиня ниже тогда не изъявили желанія на отдѣльное геодезическимъ процессомъ *въ какой либо части* ограниченное владѣніе. Они не требовали указанія имъ полей лѣсовъ и другихъ угодьевъ до октября мѣсяца 1834 года.

Нарѣзка уѣзднаго землемѣра Грызодубова, кончившаяся въ іюнѣ 1835 года: т. е. одиннадцать лѣтъ послѣ перваго ввода и десять съ мѣсяцами послѣ второго *была первою*. Но извѣстно палатѣ, что и сія была мною законнымъ образомъ оспариваема. А какъ слова 3905 статьи Свода Законовъ гражданскихъ: „ктò въ теченіе онаго (т. е. десятилѣтняго времени) исканія не предъявилъ или предъявивъ, хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право“. Не подлежатъ равно какъ и слова указовъ Прав. Сената „возвратить“ „*брать то самое, что было во временномъ владѣніи*“ (не подлежатъ) никакому двухсмысленному толкованію; и въ сихъ указахъ не говорится отнюдь о землемѣрѣ объ отводѣ количества десятинъ и межахъ и всѣ сіи распоряженія и исчисленія принадлежатъ уже низшимъ мѣстамъ; то и прошу, дабы устранивъ всякія исчисленія, измѣренія и прочія соображенія внѣ буквальнаго смысла вышеприведеннаго закона и указовъ Прав. Сената Общ. Собранія Моск. Департаментовъ (изъ коихъ одинъ какъ слышалъ я въ недавнемъ времени полученъ), о предписаніи Богодуховскому земскому суду *объявить токмо* обѣимъ сторонамъ со включеніемъ помѣщика Топчіева, какъ объ уничтоженіи проведенныхъ въ 1835 и въ 1837 годахъ землемѣромъ межъ такъ и о владѣніи *точно* въ тѣхъ мѣстахъ, *которыя имъ* были занимаемы съ 1825 года по день межеваній взаимно себя уничтожающихъ, предоставивъ каждому *впослѣдствіи* согласиться полюбовно, для избѣжанія черезполосности.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(16-го апрѣля 1838 года).

1-е. Харьковская гражданская палата изъ рапорта Богодуховскаго земскаго суда, который вѣроятно получитъ въ одно время съ симъ моимъ прошеніемъ изволитъ усмотрѣть, что указъ ея отъ 26 марта с. г. остается до нынѣ безъ исполненія, не взирая на то, что назначенный *послѣдній* двухнедѣльный срокъ миновалъ со дня полученія судомъ указа, т. е. 29 марта, *12 нынѣшняго мѣсяца*. Назначено было (по новому полицейскому положенію на таковые случаи) временному присутствію, состоящему изъ земскаго исправника, станового пристава и уѣзднаго стряпчаго, выѣхать въ село Кручикъ на 13 число. О семъ оповѣщены на Страстной недѣлѣ еще всѣ особы долженствовавшія участвовать въ семъ дѣлѣ кромѣ однакожъ меня, помѣщика имѣнія, который есть его

предметомъ!.. Но графиня Подгоричани-Петровичева поспѣшила пріѣхать въ Богодуховъ 11 числа. И 12-го, наканунѣ предположеннаго выѣзда, земскій судъ отмѣнилъ и собственное опредѣленіе и законъ, наскоро предписалъ становому приставу *одному уже* исполнить, что слѣдуетъ по указу палаты. Предвидѣно было, что приставъ встрѣтитъ затрудненія и начнется продолжительная переписка. А между тѣмъ Подгоричани-Петровичева успѣетъ обсѣять всѣ прежнія самовольно занятыя ею поля: что уже и производилось по ея приказанію со Страстной недѣли чрезъ праздники (въ продолженіе коихъ у нея работаютъ) и нынѣ оканчивается. Озимый же хлѣбъ засѣянъ въ свое время также не взирая на всѣ прежнія предписанія начальства, на основаніи таковыхъ же Прав. Сената. Такимъ образомъ слова вышеупомянутаго указа гражданской палаты „дабы крестьяне графа Подгоричани и Каразина могли пахать тѣ же самыя поля, которыя они прежде сего во время нахожденія возвращеннаго нынѣ графу Подгоричани имѣнія во временномъ его владѣніи обрабатывали“, остались безъ всякаго исполненія какъ было и прежніе три года.

2-е. Причина разрушенія опредѣленія своего Богодуховскимъ земскимъ судомъ и отступленій отъ закона (предписывающаго ему составить временное присутствіе на мѣстѣ дѣйствія) о которой слышу нынѣ отъ станового пристава слишкомъ недостаточна. Исполненіе указа палаты не могло занять болѣе одного и много что двухъ дней: и коммиссія для провѣрки казенныхъ недоимокъ едва ли открыла свои засѣданія для коихъ необходимо прежде всего (собрать) справки изъ казначейства. И дѣйствительно 14 числа бывъ въ Богодуховѣ въ земскомъ судѣ лично, я не засталъ исправника. Почему прошу о поступленіи по законамъ и о новомъ, какое слѣдовать будетъ, предписаніи Богодуховскому земскому суду, уничтоживъ не правильно поставленные межевые признаки (въ чемъ какъ вижу судъ и становой приставъ сомнѣніе находятъ, поелику де *о семъ именно ничего не сказано въ указѣ*) отдать соперницѣ моей *то самое имѣніе*, которое во временномъ владѣніи состояло ни болѣе, ни менѣе, пригласивъ и меня на сей конецъ, ибо опека не можетъ о томъ судить, что было или не было въ 1825 году, когда она не существовала надъ моимъ имѣніемъ (и до нынѣ моимъ еще).

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(24-го сентября 1838 года).

Сіятельнѣйшій графъ,

милостивый государь!

Вѣроятно Вы уже возвратились въ С.-Петербургъ. Удостойте прекратить томительное мое ожиданіе отзыва на письма мои отъ 25-го и 26-го февраля!

Соперница моя, Подгоричани-Петровичева, сама-ли, или чрезъ общее собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, кажется, ищетъ подвергнуть дѣло разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта—но только въ отношеніи вѣковаго лѣса, которымъ она завладѣла. А я прошу разсмотрѣть *все* рѣшеніе: т. е. прошу о Высочайшемъ соизволеніи принять жалобы жены моей на общее собраніе, находясь въ сожалѣніи—достойнѣйшей крайности. Куда мнѣ скрыться отъ стыда—*предъ дѣтьми моими* даже? имѣніе пожалованное за службу дѣду ихъ, моему отцу, переходитъ *все* въ чужія руки; мои проэкты общаго добра, довѣренность моя къ доброжелательному Правительству на ихъ подкрѣпленіе, скоро должны кончиться смѣхомъ пошлыхъ людей надъ моей могилою. Я для того и просилъ о ссылкѣ меня въ Пицунду (отъ 9-го апрѣля 1837 г.)!..

Какъ бы то ни было: но надежда моя на Васъ и глубочайшее къ Вамъ почтеніе не оставять меня до гроба. Вашего Сіятельства преданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга. Василій Каразинъ.

Харьковской губ. 24 сентября 1838 г.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(23-го февраля 1839 года).

Сіятельнѣйшій, Милостивѣйшій графъ!

Удостойте сами быть моимъ цензоромъ. Если приложенную при семъ статью найти изволите не противною высшимъ видамъ, благоволите послать ее въ *Journal de St.-Petersbourg*. Мнѣ давно уже надоѣли восклицанія иностранныхъ публицистовъ: и я все ожидалъ не напишетъ-ли кто возраженія? Не находя ничего до сихъ поръ въ упомянутой нашей газетѣ, и прочитавъ случайно листъ *Jurnal des Debats*, гдѣ

въ статьѣ 7-й адреса Королю говорится сострадательно о Польшѣ и полякахъ, я не утерпѣлъ написать то, что давно имѣю въ мысли.

Впрочемъ сей предметъ заслуживалъ бы формальную задачу отъ Россійской Академіи. Изслѣдованіе его документальное, историческое, сдѣлало бы честь Автору—ибо конечно было бы переведено для Европы не на одинъ языкъ. Я уже старъ: но могу рекомендовать источники для другихъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ есть сочиненіе, составленное по повелѣнію Екатерины, Николаемъ Бантышемъ-Каменскимъ—*объ Уніи.* Также труды Епископа Георгія Конискаго. Слѣдовало-бы обнаружить, что прямыхъ *поляковъ* горсть, и что сѣтовать о Польшѣ, есть сѣтовать о рамкѣ, не о картинѣ: еще хуже, нежели-бы теперь оплакивать Финляндію, для чего она оторвана отъ *Отечества*; а въ ней тысячъ съ десятокъ Шведовъ только и живутъ! Польша присоединена къ своимъ давнимъ, великимъ единоплеменникамъ.

Пріймите увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почитаніи хотя на маленькой бумажкѣ, которую употребляю, дабы не заплатить лишняго на почтѣ. Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій, и по жизнь Вамъ преданный слуга: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 23 февраля.

Редакторамъ „Journal de S.-Petersburg".

(4-го марта 1839 года).

A. Messieuer les Redacteur du *Journal de St.-Peterbourg.*

On a pris liberté, il y a quelques jours, de Vous adresser par l'eutremise d'une personne Respectable, un article, que peut-être Elle aura *jugé digne* d'être reçû dans ce Journal. Dês que cela serait *ainsi,* on prie trés—humblement de vouloir bien corriger une erreur dans le nom d'une rivière. C'est *le Saan,* qu'on a eu en vue, et non *la* Saale. En cas même, que le № du Journal ait deja parû, on peut indiquer cette errata dans un des № suivants.

Mais en cas, que l'article mentionné, quoiqu'approuvé, n'aurait pas encore été imprimé, on prie de vouloir bien ajouter aprês l'éxpression du commencement de la 2-de (ou du fin de la 1-re)? page:„...de legères differences dans le costume de deux sexes, les rites, les usages et l'idiome sont à peine rémarqueables". Ce qui suit:

La religion et la langue russes ont été autrefois à un tel point *dominantes* en Pologne, que l'impression de la Bible et d'un code de loix [1]), en idiome et lettres russe-slaves, y ont dévancé les éditions de Moscou. Et certes on ne dira pas, que c'est pour la commodité des Moscovites, qu'on aurait imprimé à *Vilna* et à *Ostrog* (en Volhydie) au commencement du XVI siecle! [2]) Les ayeux des Princes Ogynsky, Sanguschka, Tchartorysky et de bien d'autres familles ont été *russes*, et leurs descendans ne sont devenûs polonais, que par le changement de culte, forcée ou politique. De plus, l'interessante classe d'agriculteurs ect.... (Quant aû néologisme iranique, par le quel commence la 4-e page, il est facile de le changer, s'il ne convient pas, par une éxpression simple: „*Qu'on cesse dons de s'apitoyer dans les journaux et les parlemens*“ ect.... En general, je serais charmé, si on daignerait retoucher ce que j'ai ecrit, lui laissaut toutefois sa phisionomie étrangère: à fin qu'on ne pease pas aillours, que cet article a été commandé et par consequent redigé par un expert.

Le 4 de Mars 1839.

Kharcoff.

P. S. (Ma signature est inutile: comme j'ai l'honneur d'être connu de la Personne, à la quelle j'ai adressè mon article; d'autant plus, si celui-ci n'est pas approuvé).

Il y a plusieurs assertions politiques, qui continuent à être répétées machinalement pendant long-tems; mais qui ne soutiendraient pas un éxamen tout soit peu serieux, si quelqu'un s'avisait de le faire de bonne foi. Daus ce cas se trouve le prétendu *malheur* pour les habitans de la ci-devant Pologne (telle qu'elle a éxisté jusqu'au milieu du dix-huitième siecle), de ne pas continuer à faire un corps de nation separé, individuel. Mais-Primo: jamais ces habitans nont fait un corps de nation. L'histoire prouve leur antique hétérogenité constamement entretenue par des gouvernemens differens, qui n'ont eu rien de commun entre eux. C'est la Masovie qui primitivement seule était soumise aux *Grands-Ducs* (ensuite *Rois*) de Pologne. Plus des neuf dixiemes des autres habitans, dont la majeure partie était composée des slaves *absolument identiques avec ceux*

[1]) Статуть: магдебургское право.

[2]) *Remarque peu importante, mais assez curieuse.* La bibliotheque de l'Université Imperiale de Kharcoff possede un éxemplaire precieux de l'Histoire de Kromer: *de Origine et Rebus gestis Polonorum* de l'édition originale de Cracovie, de 1548, qu'elle a herité de l'Université de Vilno. La reliure ancienne de ce livre porte pour empreinte un crucifix selon le rite russe avec son inscription—comme encore une preuve irrecusable de ce que nous avançons.

de la Russie, obeissaient aux princes Russes, ou Lituaniens, ou enfin Teutons, qui par fois venaient porter le fer et le feu dans leurs bonrgades et leurs hameaux paisibles. Une grande partie des premières a été construite par *des russes-slaves,* ce que prouveut leurs noms, qui n'ont point d'analogues dans l'idiom et la prononciation exclusivement *polonais* [1]). La population des provinces situées entre le Donetz et le Sân jusqu'aux monts Carpates (improprement appéllés Crapacs en français) est telement identique jusq'à nos jours, que de legères differences dans la forme des habitations, le costume de deux sexes, les rites, les usages et l'idiome sont à peine remarquables.

La religion et la langue russes ont été à tel point dominantes en Pologne, que l'impression de la Bible et du tout premier code des loix en idiome et lettres russes-slaves y a devancé les éditions de Moscou. Et certes on ne dira pas que c'est pour la commodité des Moscovites, qu'on aurait imprimé à Vilna et à Ostrog (en Volhynie) au commencement du XVI siecle. Les historiens polonais nationaux, jusqu'à ce siecle inclusivement ne nommaient pas la plus grande partie de leur royaume autrement que *Russie.* Temain *Cromer,* qui n'entend sous le nom de Pologne proprement dite, que les distriets de Posnan, de Calish, de Masovie de Cujavie et de Lenciz. Les éxpressions à l'article du commencement du regne de Boleslaus III *Crivoousty,* sont trés remarquables. «Concessit enim Boleslaus Sbigneo fratri Masoviam atque Cujaviam et Lenciciensem tractum; coetera ipse cum summo imperii obtinuit. Nam quod Dlugossus *maiorem Poloniam,* hoc est Posnanniensem et Calissiensem tractum Sbigneo adjungit, mihi non admodum verisimile sit» [2]). Voici donc une complette énumeration de ce que les historiens polonais eux-mêmes comprenaient dans la Pologne *veritable:* grande et petite Pologne (le reste du royaume étant Russie ou Lituanie). Voyez encore les phrases par les quelles Cromer (que je continuerai à citer de preference comme le Coryphée des historiens du pays) commence ses XVIII-e & XX livres; et on pourrait en produire

---

[1]) Tels que *Борисовъ, Игуменъ, Люблинъ, Щучинъ.* Les endroits sont situés bien loin, dans le coeur de l'ancienne Pologne: je ne cite pas Владимиръ, ect. ect. plus proches, dont l'origine russe est historique.

[2]) Rien de plus curieux, que l'éxemplaire de Cromer: „De origine et rebus gestis Polonorum" dont je tire mes citations, est non seulement par le contenu, mais même *par la reliure* une preuve irrecusable de ce que la langue et la réligion russes dominaient anciennement dans la majeure partie de la Pologne. Cet éxemplaire precieux de l'édition originale de Cracovie de *1548,* est herité *de l'Université de Vilno* par celle de Kharcoff. Il a appartenû à l'ancienne bibliotheque des établissemens scholastiques de Vilno. La reliure, du toms de l'edition, porte de l'empreinte d'un crucifix selon le rite russe avec son inscription: I. H. Ц. I. H. И-КА.

cinquante toutes semblables! „Russia peragrata, in Poloniam lex revertit“.— „Post mortem Vitoudi, suspensi animis Lituanorum et Russorum proceres, haerebant, quidnam se fieret“. Voilà pourquoi aussi les Rois portaient le titre de „Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae“.... A propos de „*Proceres*“ les ayeux des Princes Oginsky, Sangouschka, Tchartorisky et de bien d'autres familles ont été *russes*; et leurs descendans ne sont devenus polonais, que par le changement de culte forcé ou politique. L'intolerance innée au catolicisme, pui sans honte éclate même aujourd'hui au XIX-me siecle (dans la rixe avec la Prusse) était soutenue par tout le pouvoir du gouvernement. Deja vers la fin du XIV-e, Vladislas Jagellon, à ce que rapporte notre historien: „legem condidit, ne Russis et catholicis matrimonium inter se contrahere liceret, nisi Russus, vel Russa a suis ad nostros transiret“. Après celà vinrent la privation des places, des dignités, des droits de propriété même: enfin, toutes les mesures coërcitives imaginables, qui rappellent bien la politique sanglante des Decius et des Diocletiens au commencement de notre Ere. Il n'est pas étonnant après cela, que le nombre des soi-disant *Polonais* ait augmenté en quelques centaines d'années sur le compte du sang russe, malgré le „Russi tenaces Religionis“ de Cromer—surtout dans les conditions élévees!

De plus, l'interessante classe d'agriculteurs et d'artisans, celle qui compose les $^{99}/_{100}$ d'une nation, a-t-elle jamais constitué *l'Etat* dans la veritable signification politique de ce mot, sous l'ancien regime des Piastes, ou ensuites des Rois électifs? Chez aucun autre peuple, dans aucun tems peut-être des sociétés humaines, l'assujetissement de cette classe n'a été aussi complet, aussi deplorable, que dans la ci-devant Pologne. La religion était injuriée. Que dis-je religion? A peine lui permettait-on enfin d'en avoir une. A force d'atrocités on était parvenu à forger un culte batard (grec-unis), dont les temples couverts de chaume, suget de dèrision pour les Polonais, étaient affermés aux juifs. C'est, en tremblant devant les fouets des sales circoncis, qu'on achetait la permission d'y entrer. Chose incroyable! Dans un pays chretien un juif decidait despotiquement du baptême et du mariage des chrétiens. La barbarie et l'ignorance étaient éternisées par systême. Point d'école ecclésiastique ou séculiére. Point de tribunal! jamais un paysan maltraité à l'égal de la bete par des subdélégués, *dans aucun cas* ne pouvait plaider sa cause. „*Zawiesić jego kpa* (qu'on pende le miserable)“! était lestement prononcé un verre de tokay à la main [1]); et souvent ce decret du maitre était-il éxecuté sans

[1]) Un cas semblable a fait resonner la lyre d'un des meilleurs poëtes polonais: de Mickevitz je crois.

autre forme de procès. On tuait un *kep* avec une balle de fusil, et l'on n'était responsable que vis-à-vis de son Seigneur. La police et la juridiction ne s'en melaient guère. Le paysan de la Lituanie n'était pas mieux traité que celui de la Volhynie. Si l'on ménageait encore l'existence de ces malheureux, c'est parce qu'on tirait parti de leurs travaux. Une perspective d'amélioration *quelconque* n'était pas faite pour ces parias dégradés. Ils n'obtenaient pas même l'honneur de servir la personne de leurs maitres. Les grands étaieut environnés d'une *Schliachta*, nationale pour eux. On ne saurait citer un seul éxemple d'un paysan parvenû en Pologne. Qu'on ouvre les annales et les voyages pour s'assurer de la stricte vérité de ces faits! „..... pravus et barbarus mos" raconte l'historien ingenu „apud proceres et equites Polonos, ut iter facientes, quoties„cunque & ubicunque collibitum esset, agros atque prata agrestium et oppida„norum depascerentur, ac non modo pabulum, sed etiam victum omnem „ipsis imperarent, sive adeo ipsi effractis horreis atque cellis per vim „auferrent: neque contenti quantum libuisset absumpsisse, reliquum etiam „maliciose profundebant dissipabant et corrumpebant: jumenta e pascuis „et stabulis, atque etiam juncta curribus et aratris utenda, vel potius ad „cursum abutenda abducebant: eaque vel defatigata & enecta dimittebant, „vel si forte placuissent, retinebant et usurpabant". Remarquez, je vous prie, les éxpressions „pravus et barbarus *mos*". C'etait donc une *coutume*, un usage habituel: non un abus, dont on pouvait se plaindre à une autorité superieure. Les vestiges de tant de barbarie subsistent encore, malgré tout ce qu'un gouvernement magnanime a fait pour retablir les droits de l'humanité dans ces contrées [1]). Qu'on cesse donc, de s'apitoyer dans les journaux et les parlemens sur le sort des millions (?!) de Polonais (?!), qui reclament dit-on leur patrie. Ce n'est que dans leur reincorporation avec la tolerante Russie, que ces *millions* d'hommes ont com-

---

[1]) Quelqu'un *du pays* (vide infra!) pour alleger l'accusation, cherchera peut-être à nous la faire partager. Mais je defie de produire des preuves valables. Hormi des cas éxtraordinaires, objets de la justice criminelle, le *même état des choses*, est & a été en tout temps moralement impossible en Russie. Les corvées, *reglées par la loi*, sont censées être des retributions pour la possession des terres seigneuriales. *Батюшка!* (bonpère!) & *Брателъ* (bonfrère!) sont depuis des siecles les vocatifs habituels de deux parts. La religion nous unit avec nos agriculteurs. Devant Dieu, à l'église, tous pêlemêle également debout, les rangs sont confondus dès l'age le plus tendre. Et puis, le gouvernement suprême ne cesse de veiller et d'inspecter les abus, de cette sorte surtout. Une S*** (sous Catherine II) est bientot decouverte, et sans êgard'a la naissance et au sèxe est enformée vouée à l'execration publique pour le reste de ses jours dans'un couvent de la capitale.

mencé à l'avoir. C'est en rentrant sous une domination *nationale*, juste, philantrope, impartiale pour toutes les conditions, dont ils avaient été dètachés par un concours de circonstances malheureuses, qu'ils sont devenus un *peuple*. Deux à trois cent mille Polonais veritables, descendans des portesabres cujaves et Mazoures, un demi-million tout au plus dans les deux sexes, sont les seuls, aux quels peuvent convenir les complaintes des publicistes. Encore doit-on retrancher de ce nombre peu signifiant pour l'humanité, la trés-majeure partie, c'est à dire ceux, qui trouvant leur bien-être sous le Gouvernement actuel, seront toujours loin des désirs et des tentatives insensés.

Ne rirait-on pas au nez de celui, qui p. e. s'aviserait d'entonner une élegie sur le sort *malheureux* Finnois, *détachés* de leur *patrie*, la Suede-oubliant, qu'il ne se trouve que vingt-mille Suédois parmi les deux millions d'habitans de la Finlande?.. Et c'est le cas: avec la difference, que les Finnois étaient cent fois mieux traités par leurs ci-devant maitres, que les serfs russes, lituaniens et autres par les leurs sous l'ancien regime. Résumons. La Pologne n'etais qu'un mauvais *cadre* de fer de fonte autour d'un coin arraché d'un tableau. Le cadre, tout rouillé, s'est brisé. Et ce coin, jusque là, sans rapport, sans signification, a repris sa place naturelle dans l'ensemble du magnifique tableau, ouvrage immortel de la Providence elle-même.

Au lieu des *millions* hyperboliques, *quelques milliers tout au plus* de têtes turbulentes, ne voulant pas être utiles par l'application aux arts, à l'agriculture, aux sciences, au commerce, au metier des armes enfin, s'ennuyent de leur foinéantise, prétextent une patrie perdue à reconquerir, des *concitoyens* (!vide supra!) à retablir dans leurs droits. Et on croit faire une oeuvre méritoire en cherchant à ameuter l'Europe en leur faveur—cette Europe qui a deja tant d'affaires sur les bras!—à l'ameuter contre un Empire, dont les forces croissent à chaque nouvelle attaque, qui n'a pas reculé un pas depuis plus de deux cents ans, sous un Chef, le Pierre le grand de nos jours, et qui aurait dans cette cause-ci surtout, de puissants alliés!

Въ Харьковское Губернское Правленіе.

(2-го мая 1839 года).

„Земскій судъ откладываетъ болѣе двухъ мѣсяцей изслѣдованіе о пожарѣ, истребившемъ весь домъ мой съ имуществомъ, о чемъ я приносилъ мою жалобу господину правящему должность гражданскаго губернатора отъ 24 апрѣля мѣсяца“, жалуется на „угнетеніе меня, упомянутымъ земскимъ судомъ въ пользу Подгоричани-Петровичевой“, „отдачею ей того самаго лѣса, по прежнему ихъ отмежеванію въ № 352, которое я всегда оспаривалъ и общаго лѣса рубки по высокой его цѣнности была и находится еще воспрещена указомъ Губернскаго Правленія“.

Проситъ „какъ объ уничтоженіи неправильныхъ дѣйствій Богодуховскаго земскаго суда и уѣзднаго землемѣра въ пользу Подгоричани-Петровича (который какъ слышу присутствуя на мѣстѣ, мой вѣками блюденный лѣсъ запродаетъ уже подрядчикамъ) о возобновленіи въ памяти запретительнаго указа о нерубкѣ лѣса до „буквальнаго“ исполненія постановленій Прав. Сената—такъ равно и о порученіи сего исполненія другимъ болѣе благонадежнымъ лицамъ“.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(24-го мая 1839 года).

„Присвоенный земскимъ судомъ графу или графинѣ въ 1835 году вѣковой боръ стоющій *отдѣльно* по крайней мѣрѣ 60000 руб. никогда не былъ во временномъ ихъ владѣніи. Сіе очевидно уже изъ того, что при вводѣ въ такое владѣніе не было землемѣра: и что Грызодубовъ вырѣзавши его изъ дикой дачи въ вышепоказанномъ году ставилъ свои столбы вновь; и основываясь не на показаніи чіемъ либо, но на собственномъ соображеніи изготовленномъ имъ въ угоду графинѣ, произвольно сочиненномъ планѣ. Въ чемъ ссылаюсь на него самого на земскихъ чиновниковъ, на понятыхъ, бывшихъ при межеваніи и на всѣхъ жителей села Кручика, которые покажутъ эту истину подъ присягой.

Теперь этотъ самый боръ ограниченный тѣми же межевыми признаками 1835 года оставляется *опять* во владѣніи Подгоричани-Петровичевыхъ. Указы Правительствующаго Сената не могутъ противорѣчить одинъ другому.

Одно изъ двухъ, или временное владѣніе доказанное надлежащимъ безпрестраннымъ (sic) изслѣдованіемъ или данная произвольною нарѣзкою, должны служить основаніемъ. Если *данная*, то въ ней утверждена оцѣнка имѣнія, по которой вслѣдствіе 3092 статьи Свода Законовъ гражданскихъ Подгоричани-Петровичевы должны были принять имѣніе. Каразинъ проситъ „о неутвержденіи дѣйствій Богодуховскаго земскаго суда и землемѣра въ послѣдней т. е. нынѣшней отдачѣ *части* имѣнія моего *лучшей* графинѣ Подгоричани-Петровичевой для конечнаго моего безвиннаго разоренія, прежде нежели истребованіемъ плановъ и сличеніемъ ихъ съ прежними не будетъ доказана истина того, что я въ нынѣшнемъ прошеніи представляю: и слѣдовательно сіи дѣйствія не будутъ утверждены Прав. Сенатомъ, которому одному принадлежитъ изъяснить кажущееся несходство между собою его предписаній, а до того запрещеніе истреблять рубкою драгоцѣнный въ имѣніи боръ, которое наложило Губернское Правленіе, благоволитъ, яко опредѣленіе равностепеннаго мѣста, оставить въ своей силѣ“ [1]).

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(24-го мая 1839 года).

Сіятельнѣйшій графъ!

Безъ сомнѣнія Вамъ донесено уже о безуміи здѣшнихъ нѣкоторыхъ студентовъ, которые въ ночное время бросили камнемъ въ окно Можневскаго. Я очень далекъ отъ мысли самой—ходатайствовать за шалуновъ, хотя бы въ числѣ ихъ мои дѣти находились (но они, или въ службѣ или дома)! Надѣюсь однакожъ, что Вы, добрѣйшій изъ всѣхъ Царедворцевъ, не затворите двери и состраданію объ етихъ нещастныхъ—которые, вѣрьте, почти во все предоставлены самимъ себѣ. Не даромъ сказалъ я въ одномъ письмѣ: университетъ управляется такъ, что прости Господи!.. И *въ семъ* отношеніи дѣлается-ли *то*, что должно? Кто удостоиваетъ приласкать, наставлять *отечески* ету молодежъ? Кто заботится доставлять имъ приличныя ихъ лѣтамъ благородныя разсѣянія? Не монахи жъ ето: но большею частію сыновья лучшихъ дворянъ. Молодо, пылко, роскошно! Начальники входятъ-ли въ ихъ положеніе, бесѣдуютъ-ли съ ними,

[1]) Но отдача имѣнія Подгоричани-Петровичу была уже совершенно окончена и Палата и Губернское Правленіе не входила въ разсмотрѣніе жалобъ Каразина, а объ окончаніи донесено Правительствующему Сенату въ половинѣ 1839 года.

заставляютъ-ли себя любить и слушать? Они рѣдко ихъ и видятъ: и то *въ парадѣ*. Умягчите, добрѣйшій графъ, гнѣвъ Государя великодушнаго! Да не прострется онъ на большое число! Да умягчится самое слѣдствіе, которое обыкновенно наводитъ *общее* уныніе! Сколько уже етого было въ нашемъ городѣ—со временъ Павла еще!!. Простите мнѣ письмо мое! Вашего Сіятельства отъ всей души почитатель и всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 24 мая 1839 года.

Переписывая въ *четвертый* разъ извѣстную Вашему Сіятельству статью о полякахъ, которой полнѣйшій перваго экземпляръ я отправилъ (19-го апрѣля) покровительствуемому Вами, благородному издателю *Утренней Зари*, я сдѣлалъ еще одно, слѣдующее прибавленіе, въ концѣ: (и больше не стану уже ни кому ею докучать!

Epilogue, ou un petit mot à ces Messieurs euxmêmes.

Aprés-tout; dites nous donc, Messieurs les Refractaires, pour quoi vous ne voulez pas accorder au Chef révèré de la race Slave, à la quelle vous glorifiés d'appartenir, au Souverain, dignè de l'être plus que personne au monde, à votre généreux Henri IV enfin, Roi, par ses éminentes qualités, Roi.

„Et par droit de conquête, et par droit de naissance“ pourquoi, dis-je, ne vous pas Lui accorder les mémes droits, que vos ancetres ont tant de fois prodigués à des princes totolement étrangers, Lituaniens, Hongrois, Saxons?... C'est une obstination, trés-peu philosophique, Messieurs!... Pourquoi aussi, au lieu d'adherer de toute votre volonté à l'immense faiseeau de notre commun ayeus. Scylurus [1]), indestruetible par la liaison de ses forees, cherchez vous appiniantrement à recoustruire de nouveau un petit état à part, livré à la vicissitude des circonstanses & des combinaisons? C'est un autre caprice, tout aussi peu philosophique.

---

[1]) Plutarque, traduction d'Amyot: *Du* trop *parler XXIX*. (Тутъ рѣчь идетъ о стрѣлахъ, легко изломанныхъ сыновьями Скилура *по одиночкѣ*, когда въ пукѣ связанныхъ, никто не могъ переломить).

Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ.

(15-го іюля 1839-го года).

Милостивѣйшая Великая Княгиня!

1820-го года, также помнится въ іюлѣ мѣсяцѣ, выѣзжая съ женою и тремя дѣтьми (въ С.-Петербургѣ) изъ Сергіевской улицы на набережную Фонтанки, увидѣлъ я остановившійся придворной экипажъ, у котораго ось изломалась. Изъ окна выглядывало сидя на колѣняхъ прислужницы прелестное дитя. Подбѣжать предложить свою карету дамѣ сопровождавшей на прогулкѣ Ваше Императорское Высочество, было дѣломъ одного мгновенія. О, какъ мило улыбнулись Вы намъ тогда, несравненная Царевна!.. Еще до сихъ поръ рисуется въ воображеніи шестидесяти-шестилѣтняго старика протянутая изъ дверецъ кареты нѣжная ручка!..

Теперь Вы щастливая супруга уже: и супруга того самаго Принца, къ которому на прогулкахъ Его въ Одессѣ влекло меня какое-то особенное чувство! Пріймите мое поздравленіе!

Царевна! Улыбнитесь мнѣ еще разъ; прострите мнѣ сей разъ руку помощи! Испросите мнѣ помилованіе совершенное и рѣшительное у Августѣйшаго Вашего Родителя! Поставьте меня въ то положеніе, не безполезное для службы Ему и Отечеству, въ которомъ я, въ первые годы Царствованія Великаго Дяди Вашего, готовилъ по Его повелѣнію Уставы Народнаго Просвѣщенія. Да посвятится, чрезъ Ваше ходатайство, сей части, которой я преданъ пол-сто-лѣтія уже всею душою, и благодарности Вамъ—остатокъ моего вѣка.

Вашего Императорскаго Высочества всенижайшій слуга: Василій Назаровъ, с. Каразинъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, помѣщикъ Харьковской губерніи.

Харьковъ. 15 іюля 1839 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(26-го сентября 1839 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Какъ уединенно я живу! И какъ скромны наши газеты касательно внутренныхъ вѣстей!.. На сихъ дняхъ только, и случайно, чрезъ одного возвратившагося изъ С.-Петербурга пріятеля узналъ я о нещастномъ приключеніи, подвергнувшемъ опасности Вашу драгоцѣнную жизнь. Удивлялся только не находя имени Вашего Сіятельства въ числѣ выѣзжавшихъ изъ Петербурга въ Бородино! не смѣя роптать, что не получаю отвѣта на мои деревенскія и городскія посланія—(*во множественномъ* ихъ числѣ). Наконецъ, является нѣчто въ родѣ отвѣта!... 21-го числа сего мѣсяца квартальной нашъ офицеръ принесъ мнѣ объявленіе о полученномъ по части Министерства *Внутреннихъ Дѣлъ* Всемилостивѣйшемъ меня прощеніи, „съ дозволеніемъ жить гдѣ пожелаю, кромѣ Столицъ“.—По Всеподданнѣйшему-де докладу присланнаго изъ Харькова его (К-на) прошенія“. По етой же почтѣ я прошу графа Александра Сергіевича о доведеніи до свѣденія Его Императорскаго Величества моей глубочайшей вѣрноподданической благодарности: но—какъ я никакого другаго прошенія съ 1833-го года не посылалъ, не дерзалъ даже и почитать позволеннымъ посылать, кромѣ только Вамъ, добрѣйшій графъ, извѣстныхъ, принесенныхъ именно *Вамъ*, то—не Великой-ли Княгинѣ [1]) я обязанъ етимъ радостнымъ для всего моего семейства событіемъ—т. е. *прощеніемъ?* Оно для меня важно!—хотя впрочемъ горькая участь моя оставлена тою же. (Я и до сихъ поръ невозбранно жилъ и въ деревнѣ и въ Губернскомъ городѣ, и ѣздилъ также невозбранно въ Кіевъ и Одессу) Удостойте, графъ, принести за меня всенижайшую благодарность моей Благотворительницѣ! Мысленно, на колѣняхъ, лобызаю руки Ея въ ожиданіи пока придумать могу *что-нибудь* къ засвидѣтельствованію глубокаго моего чувства.

Ето *что-нибудь* вѣроятно будетъ достойный внуки Маріи и Дщери Александры проэктъ учрежденія училища *для забытыхъ до нынѣ* дѣвицъ бѣднаго народа. Вы изволите его получить по слѣдующей почтѣ, на основаніи прилагаемаго у сего (отдѣльно напечатаннаго) листа изъ Губерн-

[1]) Въ кувертѣ моемъ къ Вамъ, отъ 15-го іюля с. г.

скихъ нашихъ газетъ. Начальница здѣшняго института благородныхъ дѣвицъ, да и многіе очень одобряютъ ету мысль. Легко ей состоятся, если Вы подкрѣпите на одной изъ приватныхъ бесѣдъ Вашихъ!...

Пріймите, добрѣйшій графъ, глубочайшаго къ Вамъ почтенія и чистосердечной приверженности увѣреніе.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 26 сентября 1839 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(28-го сентября 1839 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Сдѣлайте милость, прикажите статейку что на оборотѣ напечатать въ *Journal de St.-Petersbourg,* или гдѣ нибудь въ Заграничной Газетѣ. Жаль, что прежняя статья (о Польшѣ) не была ни гдѣ помѣщена!

Піеса, о которой я написалъ, 1834 года: но я ее читалъ у пріѣзжаго въ новомъ изданіи.

Честь имѣю быть съ глубочайшимъ почитаніемъ и душевною преданностію Вашего Сіятельства вѣрнѣйшій и преданнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 28 сентября 1839 года.

P. S. Размышляя, что Ваше Сіятельство можете проводить осень, для поправленія Вашего здоровья, въ прелестномъ Вашемъ фалѣ, я отважился послать проэктъ мой *объ Институтѣ для низшихъ состояній* прямо: ибо мнѣ *должно* благодарить: и чѣмъ другимъ я въ силахъ принести благодарность?.. Для Вашего свѣдѣнія прилагаю списокъ [1]). О если бы Богъ благословилъ ету мысль! Она, право, достойна *вѣка*, достойна *Царствованія!* Етаго только недостаетъ по учебной части. А женщины въ народѣ сильное и надежное и безопасное орудіе. Помогите!

Extrait d'une lettre de Kharcoff.

C'est fini: il est écrit que les auteurs en France demeurerant incorrigibles d'abord qu'il s'agira des Russes et de la Russie. Je viens de lire un Opera-comique nouveau: *Lestocq ou l'intrigue & l'amour* par Scribe. Pas le moindre m'enagement de la verité de l'Histoire, de la

[1]) По слѣдующей почтѣ. Не успѣлъ дописать: цѣлые два листа!

Géographie-*ni de la bien-séance*, qui dans un siecle éclairé, c'est à dire philosophique et philantrope, doit être strictement observée de peuple à peuple.

On fait *releguer* Elisabeth à Novgorod!

Un *Golovkinn*, Maitre de Police de S.-Petersbourg, est en même tems entreteneur d'une station (fournisseur de chevaux). Son serf Stroloff y est *maitre de poste!*..

Il y a *des jardins* de l'Ermitage... sous la Regence de 1740! ect.

Dès la première scène on chante dans un couplet:

„le moscovite
„est fait pour être battu..!!

Sugez de la continuation. Il n'y a pas de page, où soit directement soit indirectement l'on n'eut fourré quelque injure du même genre & dans le même gout. Et-ce n'est pas un écrivain de la populace, ni un écrivain à la douzaine, qui s'évertue ainsi: c'est Monsieur *Scribe* lui-même!.. (C'est tout dire).

Ah, Messieurs! Ne comprenez-vous donc pas, que mettre en scène imprimer *de la sorte* c'est insulter en pleine rue, en place publique l'etranger debonnaire et respectable? Ager ainsi au milieu d'une paix profonde, se devant des égards, c'est *de la barbarie* toute pure, que vous nous reprochés obstinement. Le dernier de nos „moujik's, serfs, ésclaves ect. (selon vous, qui ne voulez pas étudier les usages des peuples) ne ferait pas celà—à moins qu'il ne fut ivre: et même j'en doute encore nonobstant cette dernière clause Fi, M. Scribe!..

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*15-го ноября 1839 года*).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Удостойте ободрить, оживить меня одною строкою!.. Я такъ давно уже не получалъ отвѣта! Жажду особливо узнать о послѣдствіи моей всенижайшей благодарности Ея Императорскому Высочеству. Дайте мнѣ старику, старому другу воспитательныхъ и учебныхъ заведеній еще разъ отъ умиленія поплакать, какъ плакалъ я въ 1802 году, когда увидѣлъ въ Манифестѣ 8-го сентября внесеннымъ Министерство Народнаго Просвѣщенія между прочими.

Ахъ, добрѣйшій Графъ! Не ужели Вы не захотите, или не можете сколько нибудь подѣйствовать на *предубѣжденіе* (противъ меня) наилучшаго изъ Царей? *Безвременное* усердіе, безумное дерзновеніе говоритъ то, что я святымъ долгомъ почиталъ сказать, есть все, что составляетъ вину мою въ продолженіе сорока лѣтъ. Прилагаю списокъ съ бумаги моей 1806 года, которой подлинникъ вѣроятно цѣлъ еще гдѣ нибудь между бумагами блаженной памяти Государя Императора, взгляните на мѣсто отмѣченное на 3-й, 4-й и 5-й страницахъ. Не то-ли самое *совершено* теперь Высочайшею волею?.. По прошествіи тридцати трехъ лѣтъ оправдались мои конечно *дерзновенныя тогда* желанія.

Тоже самое могъ бы я сказать и о флотѣ (на которой нынѣ обращено *такое* вниманіе!), и о библейскомъ обществѣ..., и о многомъ, за что я понесъ *тогда* сразившіе меня удары. Высочайшій гнѣвъ имѣлъ послѣдствіемъ ополченіе ябеды. Предсѣдатели Палатъ и Сенаторы говорили не безъ основанія: „на что щадить врага общественнаго?“ Сказавъ это, они лишили меня имѣнія, пожалованнаго за пролитую кровь и другія заслуги моему отцу. Вѣдь я живу теперь скудными доходами жены моей, Сіятельнѣйшій Графъ! И прошенія ея о пересмотрѣнія дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ лежатъ безплодно и у Васъ и въ Комиссіи прошеній. А бѣдныя, уже чисто безвинныя дѣти не потерпѣли-ли отъ етого же предубѣжденія? Старшій сынъ, на примѣръ, гордость моя, котораго я воспиталъ сообразно природнымъ его способностямъ, чтобы блеснуть имъ предъ Августѣйшимъ моимъ благотворителемъ блаженной памяти— готовя его для Генеральнаго Штаба, етотъ молодецъ владѣющій тремя, четырьмя языками, какъ своимъ отечественнымъ, етотъ математикъ, физикъ и прочее, что онъ теперь на 33-мъ году его жизни, онъ, которому принадлежало бы въ флигель-адъютантахъ дѣлать честь своему званію?.. бѣдный, прострѣленный въ Егеряхъ подпоручикъ въ отставкѣ.

Чудное дѣло, Графъ! Человѣкъ сумасшедшій на усердіи къ своимъ Государямъ и Отечеству, написавшій сильнѣйшіе доводы въ защиту Самодержавнаго Правленія [1]), считается какимъ-то карбонари—потому только что онъ смѣлъ! Забыто *одно*: что онъ писалъ и пишетъ, подъ печатью тайны, какъ нѣжный сынъ отцу, котораго обожаетъ.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга и вѣчно вѣрный почитатель:

В. Каразинъ.

Харьковъ. 15 ноября 1839 года.

---

[1]) Отъ Васъ зависитъ выправится въ секретномъ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія о моей рукописи поднесенной Харьковскому Дворянству въ 1816-мъ году.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*18-го ноября 1839 года*).

Сіятельнѣйшій графъ!

По моему обычаю дописываю *въ слѣдующемъ* письмѣ, то, чего не пришлось сказать *въ предыдущемъ*. Съ роду не любя чернить, я и къ блаженной памяти моему Благодѣтелю писалъ всегда прямо на бѣло: съ тѣмъ уже и умру!.. Къ концу ужъ жалобнаго посланія отъ 15-го числа вздумалось мнѣ сослатся на мое сочиненіе, заключенное съ 1817-го года въ Архивъ Ценсуры. Но, досугъ-ли будетъ Вашему Сіятельству сносится съ етимъ Архивомъ? Досугъ-ли будетъ читать *всю* ету мою тетрадь? Объ етомъ я не подумалъ. Поправляя ошибку, теперь препровождаю нѣсколько страницъ ея, рукою моего подпоручика списанныхъ. Довольно, чтобъ о цѣломъ сдѣлать заключеніе! Добрѣйшій Графъ! вступитесь за меня въ послѣдней четверти *нашего* вѣка. Ето будетъ *достойно Васъ* предъ потомствомъ...

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и надеждою, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 18 ноября 1839 года.

P. S. Чтобы сберечь деньги (и то не мои, а женины?) я выписку отправляю въ видѣ посылки; а дабы предъ почт-коноторою не солгать, дѣйствительно прилагаю печатную брошюрку, которая идетъ къ тому же предмету: составляя *также* статью моего вѣроисповѣданія (de ma confession de foi). *О, сколько бы дѣльнаго* я могъ бы еще *написать*!..

25-е ноября.

Къ прошедшей тяжелой почтѣ не поспѣлъ мой кувертъ съ посылкою. А между тѣмъ геній мой, доброй или злой, не знаю, безпрестанно нашептывалъ мнѣ: „Декабря 6-е не далеко! сдѣлай *послѣдній* опытъ помочъ своему раззоренію!.. Я исполняю ето; ввѣряю въ благодѣтельныя руки Ваши Всеподданнѣйшее Прошеніе. Отъ Васъ единственно пусть все зависитъ! Поступите, *какъ Вамъ* угодно! Мы оба, добрѣйшій Графъ, меньше здѣшняго міра жильцы, нежели кандидаты будущаго.

Императору Николаю Павловичу.

(*25-го ноября 1839 года*).

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій,
Всемилостивѣйшій Государь!

Ваше Императорское Величество благоволили мнѣ возвратить драгоцѣнное право подданнаго относится въ нуждахъ своихъ *безпосредственно* къ своему Государю. Я имъ пользуюсь для принесенія Всеподданнѣйшаго прошенія о повелѣніи Вашемъ принять и разсмотрѣть двѣ жалобы жены моей, которой я предоставилъ сохраненіе остатковъ погибшаго моего состоянія. Сіи жалобы, принесенныя: Первая въ письмѣ къ генералъ-адъютанту (нынѣ графу) Бенкендорфу отъ 11-го ноября 1834 г. вторая отъ 20-го сентября 1835 г. въ собственныя руки Вашего Величества, не могли быть доложены по силѣ 106-й статьи Учрежденій Государственныхъ; ибо имѣли въ предметѣ рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената (Московскихъ Департаментовъ: въ собственномъ смыслѣ, злоупотребленія по его канцеляріи). Въ приложеніи закона, а именно 3092-й статьи Свода Гражданскаго, Тома X. о продажѣ описныхъ имуществъ: „Но буде-бы и на новомъ торгѣ никого изъ желающихъ не явилось, то истцы, имѣющіе право владѣть продаваемымъ имуществомъ обязаны принять оное *по сдѣланной оцѣнкѣ*... послѣднія сіи слова выпущены; чрезъ что я лишился пожалованнаго отцу моему имѣнія, благоустроеннаго мною чрезъ многіе годы, 183-хъ ревизскихъ душъ съ наилучшими землями и лѣсами за двадцать четыре тысячи съ сотнями рублей, недоплаченныхъ по закладной, то есть меньше нежели за пятую долю его истинной цѣны.

Изъ подносимой копіи Указа Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что общее собраніе, когда я обращалъ вниманіе Его на *сію* мнѣ обиду, по тому только отказало мнѣ, что оно „за силою 465-й статьи I-го Тома Свода Учрежденій Государственныхъ, въ отмѣну прежняго своего постановленія другаго здѣлать не можетъ“.

Всемилостивѣйшій, Августѣйшій Государь!.. Если не благоволите оказать мнѣ и семейству моему милосердія повелѣніемъ принять и разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ жалобы жены моей, представляющія и *другія* отступленія отъ Законовъ, то по крайней мѣрѣ благоиз-

вольте повелѣть, чтобъ кредиторы удовлетворили меня по ясному смыслу вышеприведенной статьи, а *до того* возвратилибъ мнѣ имѣніе.

Съ глубочайшимъ благовѣніемъ пребываю Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный:

Василій Назаровъ сынъ Каразинъ, Статскій Совѣтникъ.

Харьковъ. (25 ноября 1839 года).

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*1839 года ?*).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Больной уже я отправлялъ къ Вашему Сіятельству кувертъ мой отъ 23-го февраля. Теперь я и болѣе разнемогаюсь. Можетъ быть пора идти въ слѣдъ за товарищемъ моимъ нѣкогда, Сперанскимъ? Двѣ три мысли пошлю еще—и прощайте!..

На оборотѣ изволите найти поправленіе одной грамматико-географической ошибки. Я было хотѣлъ послать *прямо* въ редакцію Журнала: но предъ запечатаваніемъ уже представилось мнѣ, что ето Вамъ, Сіятельнѣйшій графъ, можетъ быть не угоднымъ. По чему и рѣшился отнять у Васъ еще нѣсколько драгоцѣнныхъ минутъ времени Вашего.

Впрочемъ, ошибка сама по себѣ не такъ и важна. Племена славянскіе дѣйствительно простираются до Салы впадающей въ Ельбу; но наши, Малороссіянъ, *родичи* и единовѣрцы не переходили Сана рѣки. Я прибавилъ также кое-что не безважное—на случай если статья еще не вышла: А буде и вышла, можно отправить въ *Journal des Debats*, въ поправленномъ и дополненномъ видѣ. О какъ заслуживаетъ должнымъ образомъ быть обработаннымъ *етотъ* историческій взглядъ! *Поляковъ*, т. е. головорѣзовъ, покорившихъ мало по малу мечемъ мирныя племена прочихъ славянъ и другія, уже изнуренныя нашествіемъ татаръ, т. е. употребляющихъ слова не славянскія, каковы cobila вмѣсто женщина, весьма не много! Они то собственно и составляютъ *шляхту*, подобно какъ шведы въ Финляндіи, и Ritterschaft въ Лифляндіи. Самой же *народъ* тѣломъ и душою есть *русской*.

Не безъ надежды быть обрадованымъ если то еще дождў Свѣтлаго Праздника! Отзывомъ Вашимъ—которой прійму какъ радостнѣйшій *Христосъ Воскресе*, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ Вашего Сіятельства, преданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(27-го декабря 1839 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Пріймите усерднѣйшее мое поздравленіе съ началомъ 1840 года. Да будетъ онъ для Вашего Сіятельства здоровымъ и радостнымъ! Да будетъ сколько нибудь отраднымъ и для меня! Не одинъ я страдаю съ семействомъ, милостивый графъ: но болѣе трехъ сотъ обоего пола безвинныхъ земледѣльцовъ, какъ изъ прилагаемаго въ подлинникѣ письма изволите усмотрѣть. Въ опеку-ли ети нещастныя человѣческія существа взять, или иначе поступить вслѣдствіе моей Всеподданнѣйшей прозьбы отъ 25-го ноября. Но защитить ихъ велятъ человѣколюбіе и правда Государя-Христіанина!

Можетъ быть скажете: для чего тебѣ не просить по инстанціямъ?.. Всѣ уже пройдены, Сіятельнѣйшій графъ! Не говоря объ отказахъ Общаго Сенатскаго Собранія по самому дѣлу, десять разъ, если не болѣе обращено вниманіе Начальства на жестокости съ бѣдными поселянами; но рѣшеніе палатъ оканчивались всегда единообразно: „Каразину отказать по не представленію доказательствъ“. Но какія доказательства могутъ быть *найдены* пристрастнымъ Земскимъ Судомъ, *на которой я столько лѣтъ безполезно жалуюсь!* Настоящія *убійства* были: но даже слѣдствія о нихъ остались не конченными. Вы не можете себѣ представить, Сіятельнѣйшій графъ, какъ въ глуши, внутрь Имперіи производятся подобныя дѣла!.. Накопивъ множество примѣровъ для историческаго созерцанія потомству, я уже пересталъ и жалобы приносить.

Ревнитель о разныхъ пользахъ общественныхъ, вступитесь и за страждующихъ поселянъ! Кто знаетъ? можетъ статься вниманіемъ къ прозьбамъ моимъ и воплю етихъ нещастныхъ хохловъ, Вы сдѣлаете великое отечественное добро!

Удостойте принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи и несомнѣнной надеждѣ на Васъ по жизнь. Вашего Сіятельства преданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Харьковъ. (27 декабря 1839 года).

Ивану Александровичу Сявцилло.

(18-го марта 1840 года).

Сейчасъ по свиданіи съ Алексѣемъ Петровичемъ, пишу я къ Вамъ, любезнѣйшій зять! Онъ пріѣхалъ ночью и прислалъ за мной по утру. У него засталъ я и свата его графа Орлова.

И обѣщалъ, и не обѣщалъ: говоритъ, что ето тамъ въ Петербургѣ сдѣлается; что Медицинскій департаментъ долженъ опредѣлить конечно человѣка значительнѣе, нежели нынѣшній.

Лучше всего сдѣлаете, если съ приложеннымъ моимъ письмомъ сами представитесь Его Высокопревосходительству и познакомитесь. А я между тѣмъ буду писать въ Петербургъ. Письмо ето для меня цѣнно: поберегите его, ради Бога, и возвратите, если не расположены вручить генералу.

Цѣлую Васъ, милую Пашиньку и дѣточекъ. Вашъ усерднѣйшій слуга:

В. Каразинъ.

Харьковъ.

Обдумавши о предложеніи, сдѣланномъ Вамъ Александрою В., Вы сообразите, какой шагъ лучше. Меня, увы, ни кто не слушаетъ! Но *моя* мысль, предоставя *все* Промыслу Божію, служить, служить Вамъ!—Буде одного съ другимъ нельзя соединить!.... И увѣдомите.

Племянницѣ Елизаветѣ Логачевой.

(20-го марта 1840 года).

Я нарочно къ тебѣ пишу, моя милая Лиза, пусть хоть прочтутъ тебѣ, когда сама не имѣешь силы. Богъ знаетъ, какъ я жалѣю о твоей жестокой болѣзни! Пріѣхалъ бы самъ къ тебѣ лѣкаремъ, какъ пріѣзжалъ къ дорогой Любочкѣ: но не могу, страдая самъ ногами. Вотъ, душенька, мой тебѣ совѣтъ! Я тебѣ его даю, какъ первый твой доброжелатель. Грѣшно тебѣ будетъ, если ослушаешся и его не исполнишь. Съ того и

начать, что надобно, чтобъ поставить тебѣ клистиръ. Непремѣнно поставь; и не одинъ. Не церемонься!

2-е. Посылаю примочку къ головѣ. Прикладывать не теплое и не холодное, а какъ въ комнатѣ.

3. Для унятія икоты приложить горчицы на животъ не много, какъ обыкновенно съ уксусомъ, теплое и принимать гофманскихъ капель. Валеріаны отнють теперь не нужно.

4. Пить кислаго сколько угодно.

5. Безъ аппетита ничего не ѣсть.

6. На спину между плечами приложить пластырь.

7. Но главное, и прежде всего, и необходимѣе всего, *клистиръ*. Эй, не ослушайся меня, своего доброжелательнаго дяди В. Каразина.

20 марта ввечеру.

Племянницамъ Софіи и Елизаветѣ Логачевымъ и Любови. [1])

(*6-го апрѣля 1840 года*).

Заочно христосуюсь съ вами, мои милыя племянницы! Въ головахъ ты, дорогая моя Любочка, дивная фаворитка моего сердца! Потомъ по нѣжному поцѣлую вамъ обѣимъ, Елизавета и Сонечка! А вмѣсто красныхъ яичекъ, коими опоздалъ по трудности корреспонденціи, посылаю по апельсину.

Радуюсь, милая Лиза, что ты выздоравливаешь. Оправляйся совсѣмъ, собирайся съ силами: прибудешь сюда: твоя или для васъ обѣихъ квартира скоро очистится ибо наша дочь съ дѣтьми и мужемъ, занимающая эту комнату, скоро переѣдетъ въ Кручикъ. Иванъ Александровичъ [2]) уже и теперь ѣдетъ въ передъ.

Жалѣю, что ни кого изъ васъ не видалъ на праздникахъ. Спасибо тебѣ, душечка Любовь за твой гостинецъ, нечего сказать: славно ты печешь! Продолжай по прежнему заниматься хозяйствомъ. Возложи на Бога упованіе! Авось переработаешь ето все. Что принадлежитъ до васъ любезныхъ моихъ Александровенъ, то я ничего не упускаю изъ вида все ближе и ближе къ концу потерпите. Между тѣмъ надѣюсь вамъ и жилище устроить—не далѣе маія мѣсяца.

[1]) Вѣроятно, Любовь Зимборская.

[2]) Ив. Алек. Сявцилло—мужъ дочери В. Н. Пелагеи Васильевны.

Любовь Андреевна уѣзжаетъ въ Чугуевъ, чтобы хлопотать объ Александрѣ. Ето письмо и посылку получите вы чрезъ Ив. Александровича, который отвезетъ его въ Николаевъ. И я надѣюсь васъ увидѣть. Вашъ вѣрный другъ и доброжелатель: В. Каразинъ.

6-го апрѣля ввечеру.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*15-го мая 1840 года*).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Отказы или молчаніе Вашего Сіятельства на такія письма, которыя смѣлъ я почитать достойными лучшей участи, должны-бы были осудить и меня на совершенное безмолвіе, еслибъ я меньше былъ приверженъ къ высокимъ предметамъ (Государю и Отечеству), которые занимаютъ и всегда занимали мысль Вашу, Сіятельнѣйшій графъ!.. Простите нещастнаго старика если онъ Васъ еще обезпокоитъ, по сему уваженію.

Всѣхъ насъ, Харьковскихъ, сразила вѣсть о совершенно неожиданныхъ успѣхахъ разбойниковъ—черкесъ. Ваше Сіятельство конечно изволите вспомнить письма мои за три и четыре года. „Можетъ быть, угрюмый Кукъ ужъ слишкомъ поспѣшно прибѣгалъ къ всемогущему послѣднему убѣжденію (*ultima ratio*) при каждомъ прихотливомъ и дерзкомъ своеволіи Зеландцовъ. У народа, который никогда не оставляетъ обиды не отмщенною, и который, слѣдуя закону своего *утў* (мести), исполняетъ возмездіе, когда бы то ни было и надъ чѣмъ бы то ни было, такой манеръ заставлять повиноватся, при упорномъ сопротивленіи, можетъ имѣть самыя пагубныя слѣдствія. Можно полагать, что многія изъ кровопролитій, послѣдовавшихъ послѣ путешествія Кукова, на примѣръ, избіеніе матросовъ капитана Фюрно, были слѣдствіемъ жестокости англійскаго капитана противъ дикарей Зеландскихъ, такъ какъ убіеніе французскаго капитана Марьона было возмездіемъ за излишнюю мѣру мщенія Сюрвиля“.

(„Журналъ *Сынъ Отечества*“ 1840-го года, февраль, стр-ца 620-я изъ статьи писанной Л. Рейбо, статьи поистинѣ превосходной, какъ сказалъ издатель).

Ахъ, Ваше Сіятельство! Вотъ уже почти пол-столѣтія, какъ я, ничтожный греко-хохолъ, играю изъ доброй воли (т. е. изъ вѣрноподданническаго усердія) роль нещастной троянской Кассандры!.. При большихъ занятіяхъ Вашихъ не знаю читали-ль Вы посланной мною про-

шедшаго года списокъ (или выписку) изъ бумаги *1806-го года объ Уніатахъ*. Кто знаетъ: была-ли бы глупая польская кутерьма 1830-го года, если бы тогда-же, т. е. за 24 года взяты были мѣры, исполненныя въ 1839-мъ? Я полагаю, что до сихъ поръ половина и самаго дворянства Западныхъ губерній вступила бы уже въ единовѣріе съ нами *по прежнему*, чтобъ искренно и несовратно составить *единое стадо единаго пастыря*...

Ахъ Ваше Сіятельство! Конечно *можно было* на подданнаго прикрикнуть, за то, что не унимался смѣло говорить правду, засадить въ крѣпость, довести до потери всего родительскаго имѣнія; и теперь еще можно, если угодно, меня, скоро семидесятилѣтняго старика, достойнаго нѣкогда товарища по службѣ и заслугамъ всѣхъ нынѣшнихъ нашихъ первостепенныхъ людей, сослать въ ссылку, пожалуй и подъ батажьемъ какъ послѣдняго раба уморить! „Издохни де дерзкой!“ но—развѣ истина и правда отъ етого *на волосъ* перестанутъ быть истиною и правдою? А потомство съ удивленіемъ спроситъ: за что столь жестоко наказывали етого бѣднаго Каразина? Онъ былъ просто—сумасшедшій“!

Не перестаю, и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ еще, почитать основаніе на восточномъ берегѣ Чернаго моря *большаго, огромнаго* торговаго города, важнымъ вспомогательнымъ средствомъ къ овладенію Горцами. И тѣмъ лучше, тѣмъ славнѣе для насъ, что ето расположится среди самаго пыла войны. Но вотъ другія вспомогательныя средства. Удостойте донести о нихъ!

1-е. Въ подражаніе Римлянамъ, обѣщать каждому сражающемуся воину, сверхъ жалованья, опредѣленное количество земли, которая послѣ истребленія или плѣненія и *переселенія* разбойничьихъ гнѣздъ завоевана будетъ. Напр. по пяти десятинъ за одинъ годъ службы солдату; офицерамъ—по соразмѣрности. Кликнувъ етотъ кличъ, можно быть увѣреннымъ что не только тысячи изъ отставныхъ, теперь безъ дѣла находящихся служивыхъ разнаго званія внутри Россіи, но и изъ всѣхъ краевъ Европы двинутся къ намъ способные люди! Европа, какъ сказано уже о крестовыхъ походахъ говоря, *опрокинется на Азію*. Стоитъ будетъ только дѣлать выборъ. Упомянутый портъ *съ его* (защищенными войскомъ и укрѣпленіями) землянками, будетъ служить сборнымъ мѣстомъ. Чрезъ короткое время (какъ въ Одессѣ) ети землянки превратятся въ великолѣпные домы. Европа вся и всемірная торговля, путями Средиземнаго моря и судоходныхъ рѣкъ, каковы напр. Дунай, Волга и Донъ, устремятся на Этнополисъ (Ethnopolis: ville des peuples), какъ я воображалъ-бы, *давъ равное право торговли всѣмъ народамъ*, назвать новый городъ.

2-е. Мы воюемъ не съ *людьми,* но съ неукротимыми раззлобленными *звѣрями*, противъ нихъ простительно употреблять, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, орудія не терпимыя въ правильныхъ войнахъ. Въ ихъ *засады* для чего бы не кидать конгревовскихъ ракетъ, съ положеннымъ въ голову *убійственнымъ составомъ?* Нынѣ химія представляетъ намъ не одинъ *подобный*: ничего нѣтъ легче, какъ при горѣніи развивать во множествѣ l'hydrogène arsenieux. Въ кучахъ, сотнями будутъ дохнуть. Разумѣется, что въ етомъ должна сохранятся тайна, и тайна.

Но главное! Не уже-ли не рѣшатся напослѣдокъ (c'est à dire, au premier revers: car nous devons nous y attendre sans doute! Il ne s'agit pas des belles *theories*: tout comme chez M. Peroffsky ci-devant) употребить военачальника испытаннаго *тамъ именно*, страшнаго для Горцевъ и по нынѣ? Могутъ-ли они боятся того, у кого взяли *уже* столько крѣпостей?.. вотъ подлинное, любезнѣйшаго для меня все равно, что единственнаго сына, котораго и Вы изволили знать! Вѣрьте, что на югѣ десятки тысячъ умныхъ людей также точно думаютъ.

Графъ!.. Если Вы не тотъ, о которомъ въ драмѣ Беверлей воскликнулъ: „съ человѣкомъ ли я говорю?“ то Вы достойно оцѣните и Филодельфа моего, и мой Авраамовской поступокъ. Какъ подумаешъ, право, и о его прежнемъ поведеніи: объ етой напр. *торговлѣ порохомъ*... такъ сердце и замираетъ! Но пора перестать, чтобъ старику не было бѣды.

Простите Бога ради что перемарано! Кроюсь отъ жены: пишу скоро на скоро!

Вашего Сіятельства вѣчно-усердный почитатель и всепокорнѣйшій слуга: . . . . . Василій Каразинъ.

Харьковъ. 15 мая 1840 г.

Собственноручная надпись Василія Назаровича на пакетѣ, въ которомъ хранились документы Логачевыхъ.

(8-го іюня 1840 года).

„Доказательства благороднаго происхожденія Логачевыхъ, именно указы на отставку и патенты и *грамоты* Амвросія, Николая, Василія и Александра: т. е. прапрадѣда, прадѣда, дѣда и отца дѣвицъ Ольги, Елизаветы и Софіи Александровенъ, которыя составляютъ пятое поколѣніе отъ Амвросія. 1840 іюня 8. В. К. И документы отца Ольги Владимировны которые 26 іюля 1840 г. представлены въ Дворянское Депутатское Собраніе“.

Приписка В. Н. Каразина къ письму А. Каразина, адресованному Сявцилло.

(1840 года ?).

P. S. Замаранныя *мною* строки означаютъ политическую трусость, одинакую съ вашей. Только ваша непростительнѣе. Дѣло идетъ о спасеніи, буде возможно, благороднаго человѣка, родного Вашего. А вы думаете, въ этомъ случаѣ, чужими руками жаръ загребать. „Я де въ сторонѣ"!

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(27-го іюля 1840 г.).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Пріймите всепокорнѣйшую мою благодарность за отвѣтъ (отъ 11-го числа с. м.) которымъ меня удостоили.

Бѣдный мой Филадельфъ только что лишился жены—на четвертомъ годѣ ихъ нѣжнаго супружества!!.. Предо мною еще лежитъ его короткое мрачное о семъ извѣщеніе отъ 20-го числа. По чему, я *долженъ погодить* ему передавать выговоръ Вашего Сіятельства, чтобы не загнать и его въ могилу, между тѣмъ, поспѣшаю умолять о прощеніи милаго, добраго молодаго человѣка въ томъ, что Вамъ угодно называть „дерзкими сужденіями и укорами". Съ его сердцемъ не можно было не поразится вѣстью о гибели множества людей;—и чувствуя глубоко, не довѣрить своего *человѣческаго* чувства *отцу*, подъ печатью тайны. Да и ето было—едва ли не въ первый и послѣдній разъ: что изъ самаго письма его Вы могли видѣть.

Но..... графъ! Добрѣйшій графъ! Долго-ль намъ смотрѣть на все *только съ этой стороны?* Продолжать видѣть, какъ проѣзжій въ баснѣ Крылова *(бритвы)*, только опасность одну? Не распознавать и не различать *своихъ* отъ *чужихъ?*..

Вотъ напримѣръ скажу, прилагая мой Memoire 1810-го года: Кто знаетъ? было-ли бы *нынѣшнее* нещастіе Тульской и другихъ губерній, если бы *въ то время* простосердечная, доброжелательная (смѣю сказать

патріотическая) мысль ета, не была нашимъ княземъ А. Н. Голицынымъ сочтена подозрительною, крующею въ себѣ какое то злое политическое намѣреніе? Бросили вѣдь; даже мнѣ ни слова не отвѣчали. Для *необходимаго* же доклада блаженной памяти Государю Императору заставили академиковъ написать какую то надо мной недостойную насмѣшку...

Тоже можно бы повѣтствовать и о множествѣ другихъ вещей. Восприсоединеніе Уніатовъ, статьи о Флотѣ, о библейскомъ обществѣ, за которыя просидѣлъ я полгода въ Шлюссельбургской крѣпости, Вы уже сами изволите вспомнить изъ прежнихъ писемъ. Да и благодѣяніе—одно изъ первѣйшихъ послѣ Петра Великаго для нашего Отечества—*Благодѣяніе Свода Законовъ* могло бы состоятся по крайней мѣрѣ дватцатью годами ранѣе, еслибъ Сперанскій не подпалъ подозрѣнію и ссылкѣ. Стало быть: *вредъ могущій быть* должно имѣть предъ очами больше, чѣмъ пользу отъ любви къ Отечеству отъ дѣтской преданности къ отцу его?!.. Но съ отцомъ дѣти говорятъ свободно. Онъ улыбнется лишь, если они изъ усердія наскажутъ Ему [1]) и дурачествъ. Палка въ Его рукахъ: дѣти ето видятъ. Но имъ и въ голову не входитъ, что онъ ее употребить захочетъ на что нибудь другое, какъ на отгонъ псовъ или наказаніе виноватаго.

Оставляю ето, чтобъ—все таки языкомъ *вѣры въ Васъ*, „Сіятельнѣйшій графъ, послѣ примиренія нашего, попросить, чтобъ Вы помогли произвести *хотя теперь*, предположенное мною *за тритцать лѣтъ* [2]). „Ето не бездѣлица"! повторю Вамъ то, что *во время оно* писалъ Аракчееву. Дѣло идетъ о *возможности* болѣе или менѣе владѣть атмосферою. О, не мечта ето, вѣрьте!... И какая бы слава была для насъ, русскихъ, для Благодѣтеля Россіи, если бы въ Его Царствованіе мы дали еще *и ето* зрѣлище міру! *Достойное* было бы воздаяніе Европѣ.

Спросите: больше скажу. Не спросите: сдѣлайте милость прикажите возвратить приложеніе. У меня одинъ только етотъ экземпляръ послѣ пожара уцѣлѣлъ.

Вашего Сіятельства почтительнѣйшій, всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 27 іюля 1840 г.

---

[1]) Замѣтьте ето слово *Ему*. Боже мой! Долго-ль намъ не различать говорящаго въ кабинетѣ, на ухо, отъ проповѣдающаго на площади!..

[2]) Жестокіе годы, каковы 1833-й и нынѣшній наиболѣе приличными быть кажутся, чтобы *серіозно* взглянуть на ето.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(28-го сентября 1840 г.).

Сіятельнѣйшій графъ,

милостивый государь!

Не откладываю отвѣта на снисходительнѣйшее письмо Вашего Сіятельства, подписанное въ день *Воздвиженія*... Какъ не спѣшить принести душевной моей благодарности—и за возвращеніе печатной тетрадки съ помѣтами карандашемъ рукою, которую узналъ я, не взирая что онѣ представляютъ не литеры, а только простыя черты. Сохраню какъ драгоцѣнность въ собраніи моемъ аутографовъ, къ щастію спасенномъ отъ пожара!

Всепокорнѣйше благодарю Васъ также за предоставленіе *мнѣ* развить придуманныя мною начала". Но для етого достанетъ-ли у меня, бѣднаго, раззореннаго помѣщика *собственныхъ способовъ?* О если бы по Высшему разрѣшенію я, какъ старинной (почетной) членъ здѣшняго университета, могъ съ профессорами его математики, физики и астрономіи составить Комитетъ: другое бы дѣло! Мы построили бы центральную обсерваторію (кстатѣ и собственно *астрономическая* Богъ знаетъ почему еще не устроена), пріобрѣли-бы наборъ *единообразныхъ и между собою свѣренныхъ* инструментовъ: разослали бы ихъ во всѣ губернскія и уѣздныя училища, и начали бы исполненіе самаго того, что въ читанной мною 1810-го года запискѣ было предположено: то есть наблюденія погоды правильныя, точныя, сосредоточиваемыя во едино и сличаемыя съ астрономическими аспектами. Я недавно писалъ къ Купферу: „les differens aspects des corps célèstes vis-à-vis de notre planète, les modifications de la pésanteur, dues au changemens de leurs distances réspectives, ne sauraient être indifferens pour son atmosphère—c'est composé *des couches électro-magnétiques*. Въ близи нашей обсерваторіи прикрѣпленъ бы былъ на снурѣ небольшой аеростатъ (достаточной только для удержанія въ отвѣсномъ положеніи а) снура или снуровъ которыми онъ задерживается, и б) тонкой платиновой проволоки). Аеростатъ кое-гдѣ убранной платиновою фольгою для привлеченія электричества. И мы бы стоя внизу (съ должною осторожностію разумѣется, чтобъ не подпасть участи Рихмановой!) могли немедленно видѣть на показателѣ, *какія* перемѣны *при какомъ* положеніи земнаго шара происходятъ въ непостигаемой етой огнемещущей жидкости, тамъ вверху, за двѣ, за три тысячи саженъ отъ поверхности земли. Чудное бы послѣдствіе новыхъ физическихъ истинъ открылось. И кто знаетъ? Наша академія не посожалѣла-ли

бы, что она въ 1817-мъ году однимъ смѣхомъ отвѣчала мнѣ на предложеніе о *таковомъ* аеростатѣ, и на мысль тутже мимоходомъ, что изъ сего снаряда можно сдѣлать важное *техническое* употребленіе. Я разумѣлъ *то* самое, которое теперь дѣлаетъ г. *Якоби* изъ вольтовыхъ его снарядовъ. Но они конечно останутся игрушками въ сравненіи доставляемаго ими скуднаго электричества—съ необъятною массою сей матеріи носящеюся въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Улыбнитесь и Вы, добрѣйшій графъ; но *я увѣренъ, что обожаемый нашъ Николай могъ-бы все колывано-воскресенское* и *Нерчинское Свое серебро* и *золото перечеканивать въ рубли* и *имперіалы по* методѣ Якоби дѣйствіемъ подобнаго аеростата; что *ето стало-бы дешевлье содержанія монетнаго двора.* Улыбнитесь графъ: но позвольте мнѣ, *хотя въ воображеніи теперь,* видѣть владыку сѣвера и европейской политики, владыкою и атмосферныхъ силъ?.. Повелѣлъ: и вотъ въ іюльскій знойный день льется дождь для прохлады Царско-сельскаго сада! Или по крайней мѣрѣ (въ чемъ уже ни сколько не сомнѣваюсь!) приказалъ изготовить горьнею электрическою силою милліонъ рублей: или только то медалей на восприсоединеніе уніатовъ (о чемъ забыли доложить кажется; а предметъ достойный l'il en fut jamais!) для сего потребно только селитренная кислота, ящики и формы. И кто знаетъ, къ чему еще приложатъ со временемъ ето чудное великое орудіе природы:—орудіе, которымъ управлять *легче*, нежели водою и вѣтромъ. Вмѣсто каналовъ и крылъ довольно тончайшей проволоки. Бѣжитъ по ней, непостижимою быстротою вознаграждая тонину проводника и скоро накопляется, гдѣ угодно человѣку, въ достаточномъ количествѣ!..

Какъ бы то ни было: оставимъ-те на сей разъ техническое приложеніе. Но *ето* вѣрно, что устроивъ три такія центральныя обсерваторіи для метеорологіи и астрономіи вмѣстѣ, въ Петербургѣ напримѣръ, въ Харьковѣ и на южномъ крымскомъ берегѣ, слѣдовательно по близкимъ между собою меридіанамъ; и соображая наблюденія *всѣхъ родовъ*—и между собою и съ доставляемыми изъ другихъ мѣстъ, гдѣ онѣ будутъ производится уже обыкновенными (но *строго-свѣренными)* инструментами, чрезъ десять лѣтъ узнаемъ *многое!*

Сіятельнѣйшій графъ! Донесите Августѣйшему нашему Государю, что я повергаюсь къ Его стопамъ, испрашиваю хотя той милости, чтобы мнѣ было поручено начало сего дѣла. Данія уже предварила насъ, къ сожалѣнію, учрежденіемъ Метеорологическаго Комитета (мы были бы первыми еслибъ не мое нещастіе!): но мы задавимъ его массою и новостію *нашихъ* наблюденій. Нѣтъ нужды пока въ большихъ издержкахъ. Пять тысячъ серебромъ довольно на первой годъ: въ послѣдующіе мо-

жетъ быть и менѣе. И не ужели я, внесши подвигомъ моимъ о Харьковскомъ университетѣ до семи сотъ тысячъ рублей, не заслуживаю, чтобы изъ сей суммы именно, коснѣющей въ банкѣ, было столько отложено—для общеполезнаго *по моему только проэкту*—употребленія?

Прибавте къ сему (если угодно) разсмотрѣніе моего дѣла съ поганою Петровичевою въ Государственномъ Совѣтѣ. Я Вамъ доставляю документы очевиднаго злоупотребленія въ общемъ собраніи. Но нѣтъ! Не прибавляйте ничего! Да останусь я раззореннымъ; и да будетъ чистымъ отъ великаго своекорыстія мое вѣрноподданическое прошеніе! Я буду еще въ старости моей созерцать новыя истины въ дѣлахъ Божіихъ, буду *еще* полезенъ моему Отечеству и наукамъ довольно!

Пріймите графъ, увѣреніе, какъ въ желаніи моемъ быть обязаннымъ, именно *Вамъ*, возможнымъ моимъ содѣйствіемъ къ прославленію Царствованія истинно-благодѣтельнѣйшаго, такъ и въ чувствахъ глубочайшаго почитанія и благодарности.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 28 сентября 1840 г.

P. S. Такой же экземпляръ (еслибъ былъ нуженъ?) какой изволили Вы возвратить, только испачканной, нашелъ я еще, и послалъ Купферу. Но долженъ быть съ 1817 года и въ академіи, или у князя Александра Николаевича. Тамъ и все дѣло.

А лучше всего, незапрашивать академію. Богъ съ нею покамѣсть! Вы наилучшимъ образомъ, не бывъ академикомъ, сами изволили обсудить, что мысль моя не сумасшествіе.

Планеты, со включеніемъ могущественнѣйшаго солнца, судя по измѣненію положенія ихъ дѣйствуютъ на электричество нашей атмосферы; ето электричество измѣняетъ до извѣстнаго степени обстоятельства эклиптическаго положенія земли. Вотъ и вся исторія! Дѣло въ томъ, чтобы узнать законы по которымъ ето происходитъ. И ето узнается—чрезъ должныя наблюденія! между тѣмъ, какъ-бы мимоходомъ, откроются другіе важные законы горнаго электричества. И Россія, съ лихвою заплатитъ просвѣщенному свѣту, за все что она отъ него получила!..

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(30-го сентября 1840 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

По дурному моему обычаю досказывать въ слѣдующемъ письмѣ то, что поспѣшность пропустила въ первомъ, донесу Вашему Сіятельству, *на чемъ* сверхъ того, что *должно* открыться чрезъ испрашиваемыя мной наблюденія, я издавна основываю предположеніе, что *до нѣкотораго предѣла* можно измѣнять атмосферныя явленія.

Електричество есть главнѣйшій двигатель въ мірѣ. Скоро увѣрятся (въ чемъ я не сомнѣваюсь!) что и кругообращеніе планетъ отъ сей могущей силы зависитъ. Атмосфера наша съ носящимися въ ней водяными парами состоитъ изъ слоевъ постепенно рѣдѣющихъ и *разнообразно* электризуемыхъ внѣшними вліяніями. Конечно отъ *того* или *другаго* электричества на тотъ или другой слой атмосферы зависитъ прозрачность ея, или появленіе облаковъ: слѣдовательно большей или меньшей вѣсъ воздуха въ томъ пространствѣ. А ето то и раждаетъ вѣтры по тому или другому направленію, при помощи упадающихъ въ тоже время отвѣснѣе или косвеннѣе солнечныхъ лучей. Симъ образомъ безпрестанно нарушается равновѣсіе, которое постоянно имѣли бы *сами* по *себѣ* лежащіе одинъ на другомъ по относительной своей тяжести слои атмосферы и отъ человѣка будетъ зависѣть, соотвѣтственно той или другой цѣли своей, нарушать сто равновѣсіе—если онъ опытами познаетъ каждой родъ электричества принадлежащій *извѣстнымъ* высотамъ, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Ибо шаръ земной есть также пріемникъ электричества: и посредствомъ металлической нити прикрѣпленной къ Аеростату, (кое гдѣ въ видѣ сѣти убранному фольгою), которой по произволу можно поднимать и опускать, удобно будетъ разряжать или заряжать (въ ограниченномъ пространствѣ вокругъ!) каждой слой атмосферы, т. е. возводя земное электричество въ тотъ или другой слой, или на оборотъ низводя оное въ землю. Воздухъ самъ по себѣ есть худой проводникъ, и верхніе слои весьма разобщены съ нижними. (О слояхъ вездѣ я разумѣю въ смыслѣ дифференціальнаго счисленія: не 10 или 100; но ∞.

Въ Харьковѣ, Сіятельнѣйшій графъ, по законному праву давности, которую Вы въ письмѣ Вашемъ признать изволили, пусть будетъ устроенъ первой физической снарядъ етаго рода, при *первой* же метеороастрономической обсерваторіи (къ статѣ-жъ, тутъ и *никакой* до селѣ

нѣтъ!) и опытъ одного года рѣшитъ, полезно ли построить и двѣ другія, сколько можно менѣе отступая отъ меридіана (*что полагаю необходимымъ*, ибо сравнивать надобно вліяніе тѣхъ же аспектовъ подъ различными широтами).

О да вознаградятся, хотя предъ кончиною моею, которая не можетъ уже быть далека, мои потери, мои—большою частію безвинныя потерпѣнія хотя сею мѣрою общественной пользы! „Не мнѣ, не мнѣ, но Имени Твоему Славу Даждь“!

Графъ! Донесите Его Императорскому Величеству, что *я никогда, ни чѣмъ* не согрѣшилъ противу благоговѣнія, которое питаю къ Его священной Особѣ съ 1802-го года, когда въ первый разъ имѣлъ щастіе съ Нимъ встрѣтится въ галлереяхъ Зимняго Дворца (имѣя въ рукѣ пророчество о Немъ Державина), и съ 1816-го года въ первый разъ былъ удостоенъ нѣсколькихъ словъ въ залахъ здѣшняго университета. *Чѣмъ* я столько виноватъ, что не буду удостоинъ простой справедливости, на которую имѣетъ право послѣднѣйшій изъ Его вѣрноподданныхъ?... Скажите, что слезы старика обливаютъ ету бумагу и перо...

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ къ Вамъ почтеніемъ, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій и преданнѣйшій: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 30 сентября 1840 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(23-го октября 1840 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Не возможно мнѣ не безпокоить еще разъ Вашего Сіятельства. По послѣдней почтѣ я получилъ отвѣтъ академика Купфера. Вотъ подлинныя его слова, между прочимъ:... „j'ai vu avec plaisir, que des idées, qui ont été présentées par moi ont deja été conçues et présentées par vous; il y a trente ans“... „Vous pouvez apprendre par la brochure ci-jointe—que des établissemens specialement consacréz aux études météorologiques et magnetiques couvriront bientôt non seulement toute la Russie, mais toute la surface terrestre... etct“.

На основаніи первой выписки Ваше Сіятельство можете смѣло докладывать Всемилостивѣйшему Государю Императору, что проектъ мой не безуміе: ибо онъ *теперь* приводится въ исполненіе Европейскими учеными обществами—хотя я долженъ сказать, что не вполнѣ, какъ я

предполагалъ въ 1810-мъ году и еще предполагаю. Въ числѣ созерцательныхъ орудій нѣтъ воздушныхъ шаровъ, посредствомъ которыхъ можно бы наблюдать развитіе электрической силы въ верхнихъ слояхъ атмосферы, что я почиталъ и почитаю *важнѣйшимъ* для метеорологіи. По сему, еслибъ сказано было: „къ чему теперь Каразина? Это *самое* теперь уже дѣлается“ донесите ради Бога, что не то самое! „въ Харьковѣ де въ помощъ прочимъ обсерваторіямъ, Казанской и т. д. можетъ быть сдѣлано, если будетъ благоугодно Вашему Величеству, весьма важное дополненіе“. Не оставте меня добрѣйшій графъ!—ради славы Государя, Котораго Вы столько любите, ради пользы наукъ, которыми дорожите Вы!

Пріймите увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи. Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 23 октября 1840 года.

P. S. Направленіе самыхъ вѣтровъ въ 4-хъ, 5-ти, 6-ти верстахъ отъ земли (которые не всегда дуютъ согласно съ приземными) можно наблюдать аеростатами посредствомъ неважнаго механизма на нихъ и зрительной трубы. Аеростаты же могутъ служить и для *телеграфій*. Полно не ето-ли средство хочетъ употребить (по газетамъ) нѣкто Ваттонъ, въ Гуалѣ, чтобы съ кораблями переговаривался за нѣсколько часовъ до прибытія ихъ въ гавань?

Словомъ 5 тыс. серебромъ не велики, когда 25 тыс. пожаловано г-ну Якоби.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(3-го ноября 1840 года).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

На полученное мною сію минуту почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства отъ 21-го октября, позвольте мнѣ отвѣчать слѣдующимъ Аполлогомъ, который, благодаря чрезвычайной грязи нашей и отъ нея замедленному ходу почты, авось успѣю написать до отправленія оной.

Въ Елисейскихъ поляхъ случилось механику Поадебару отыскать первоначальнаго изобрѣтателя жерновъ. Французъ объяснилъ Египтянину, что и онъ на своемъ вѣку дѣлывалъ поставы для обращенія хлѣбныхъ

зеренъ въ муку. Разговорились „по скольку жъ ты бывало доставляешь своему фараону пригоршней муки въ денъ? спросилъ наконецъ послѣдній перваго", пригоршней? Дай подумать съ минутку. Поадебаръ сдѣлалъ въ умѣ выкладку обращая четверти, въ четверики, гарницы и пригоршней и отвѣчалъ: Да! мои Моршанскія мельницы, еслибъ далъ мнѣ ихъ кончить хозяинъ, доставляли бы по крайней мѣрѣ триста тысячъ пригоршней муки въ день. И въ несовершенномъ своемъ состояніи онѣ давали до 250 т. „Что ты ето бредишъ!" воскликнулъ Египтянинъ. „Какъ возможно одной рукою намолоть столько?"—въ томъ то и дѣло, отвѣчалъ инженеръ-механикъ, что не одной человѣческой рукой. Я употребилъ *силы природы*, заставилъ камни мои, которые во сто кратъ тяжлѣ твоихъ и ихъ было множество, *ворочать цѣлую рѣку* въ ея полномъ теченіи".

Такъ то Сіятельнейшій графъ, и Вы изволите сравнивать физическую дѣтскую игрушку Якоби производящую съ великимъ иждивеніемъ *крошечку* электричества, съ огромными массами онаго въ облачныхъ пространствахъ, которую наиудобнѣйшимъ образомъ можно привлекать и употроблять въ дѣло. Удостойте прочесть въ подлинникѣ мое письмо, „Du sublime iln'ya qu'un pas au ridicule" сказалъ Наполеонъ. Можетъ статся—недобрые докладчики въ выпискѣ представленной Вашему Сіятельству сказали такъ: „К. предполагаетъ, что методою г-на Якоби можно замѣнить монетной дворъ"?... Сохрани Богъ: не прибавлено ли..., и проситъ *на етотъ* опытъ 5 т. рублей! Но идея о техническомъ приложеніи аеростата у меня во всѣхъ трехъ письмахъ есть идея побочная *(une idée secondaire)*. Предметъ—Учрежденіе Метеороскопическихъ Обсерваторій, съ дополненіемъ *въ нѣсколькихъ* орудія для наблюденія электричества высшихъ слоевъ атмосферы: ибо ето то электричество и рѣшаетъ, по моему мнѣнію, всю загадку воздушныхъ перемѣнъ. Теперь—по тому, что пишетъ мнѣ Академикъ Купферъ [1]) метеороскопическія снаряды учреждаются хотя не вездѣ на первый случай и хотя магнито-электрическія *приземныя* наблюденія составляютъ въ нихъ главнѣйшее, въ Харьковѣ объ етомъ не думано: да и собственно астрономической обсерваторіи еще нѣтъ. По чему, я, воскрешая мои предложенія за *30* лѣтъ, съ тѣмъ большимъ правомъ, что Англійское и Россійское ученыя общества *indirectement* признали ихъ дѣльными, Всеподданѣйше прошу дать мнѣ способы произвести ихъ въ Харьковѣ, присоединяя обсерваторію по моей мысли' *къ общей системѣ*, изъ коей я *все прочее* буду заимствовать. Вотъ въ чемъ *дѣло*! А *между дѣломъ*, смѣю я надѣятся (въ чемъ основанія мои изложилъ) что *можно* кстатѣ, сдѣлать и техни-

[1]) И чего я не зналъ еще, писавъ первыя два письма, отъ 28-го сен. и 2-го окт.

ческое приложеніе атмосферной электрической силы. Я мыслилъ, за многіе годы, то самое объ электричествѣ горнемъ, раждающемъ молніи, что г. Якоби оправдалъ надъ электричествомъ искусственнымъ, которое стоя очень дорого, въ сравненіи съ первымъ, представленнымъ намъ Природою въ необъятномъ количествѣ—за безцѣнокъ, есть меньше нежели дѣтская забава. Съ глубочайшимъ почитаніемъ пребуду Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга и кліентъ: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 3-го ноября 1840 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(*25-го декабря 1840 года*).

Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!

Удостойте принять мое всеусердное поздравленіе съ наступающимъ годомъ. Всевышній да укрѣпитъ въ продолженіе его и гораздо далѣе силы Ваши на пользу тысячей въ Отечествѣ нашемъ и къ истинному удовольствію Великаго Его Доброжелателя.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Сіятельства преданнѣйшій, всепокорнѣйшій слуга: В. Каразинъ.

Харьковъ. 25-го декабря 1840 года.

P. S. Въ послѣднемъ моемъ письмѣ (отъ 7-го декабря) я упустилъ сказать и о третьемъ чиновникѣ, т. е. о избранномъ въ предсѣдатели гражданской палаты, *Хорватѣ*. Безвинной, но пустой человѣкъ: при томъ же *домашняго*, полуфранцузскаго воспитанія. C'est tout dire! Имъ будутъ управлять совѣтникъ или секретарь поперемѣнно. Получившій же меньшее число баловъ, кажется, бывшій прокуроръ *Гриневичъ*, человѣкъ съ умомъ, доброю волею и состояніемъ. Послѣднее также важно: ибо меньше вѣроятности что будетъ взяточникъ.

Московскому почтъ-директору.

(10-го февраля 1841 года).

Милостивый государь
Александръ Яковлевичъ!

Вашему Превосходительству *лично* для устраненія соблазна осмѣливаюсь я надписать кувертъ мой, слѣдующій въ почт-амтъ вамъ ввѣренный. Болѣе нежели *сорокалѣтнее* знакомство даетъ мнѣ къ этому право. Мы съ Вами, кажется, не дурно разумѣли другъ о другѣ и въ юности нашей!

Кстатѣ донесу я вамъ по этому поводу, что у насъ въ Харьковѣ разнесся анекдотъ, которой не дѣлаетъ чести вашимъ экспедиціямъ, требуя вашего строжайшаго начальническаго взора. Не я одинъ, а весьма многіе уже не получаютъ выписанныхъ ими газетъ и журналовъ. Здѣсь, по истинной *превратности судьбы*, заслуженному подполковнику 1812 г. старому человѣку, обвѣшанному орденами, Ив. Вас. Виганту, досталось быть помощникомъ почтмейстера коллежскаго ассесора, молодаго человѣка еще, предъ которымъ старый раненый воинъ долженъ стоять вытягиваясь въ струнку.. Этотъ г. Вигантъ, котораго я лично знаю достойнѣйшимъ уваженія, благороднѣйшимъ чиновникомъ, очень бѣденъ— онъ получаетъ здѣсь только 1000 р. и квартиру—при *большомъ*, но прекрасномъ, благовоспитанномъ семействѣ. Онъ запечатывалъ 200 р. ас., адресованные въ Московскій почт-амтъ. Не только отправлявшій ихъ иностранецъ, но всѣ мы сколько было тогда на лицо въ почтъ-конторѣ около стола, видѣли, какъ бумажка положена въ кувертъ, какъ запечатаная Вигантомъ. Чудное машенъ-шпилерство нужно было имѣть этому почтенному старику, чтобъ въ эту минуту спрятавъ деньги въ карманъ запечатать одинъ пустой кувертъ! Но въ Москвѣ при открытіи этого куверта бумаги якобы не оказалось. И вотъ деньги взысканы теперь съ Виганта, утирающаго слезы!! Всѣ объ этомъ говорятъ пожимая плечами. Дѣло, правду сказать, куріозное. Примите увѣреніе въ совершенномъ почитаніи, преданности и стародавней пріязни Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 10 февраля 1841 г.

Въ Императорскій Московскій почт-амптъ.

Статскаго совѣтника Каразина.

Покорнѣйшее прошеніе.

Въ началѣ прошедшаго мѣсяца, не позже 10 или 11 числа, бывъ лично въ Харьковской почт-конторѣ, адресовалъ я Московскаго почт-амта въ газетную экспедицію прошеніе о высылкѣ Московскихъ Вѣдомостей на нынѣшній 1841 годъ, приложивъ деньги по объявленію. Донынѣ не высылаютъ Вѣдомостей, такъ что я уже начинаю сомнѣваться въ извѣстной полуденнымъ губерніямъ исправности экспедиціи Московскаго почт-ампта. Почему покорнѣйше прошу, наведя справку о моемъ прошеніи, настоять о высылкѣ Вѣдомостей, включивъ и номера съ начала года. Василій Назаровъ Каразинъ.

Харьковъ. 10 февраля 1841 г.

Неизвѣстному.

(*6-го сентября 1841 года*).

Ваше высокопревосходительство
милостивый государь!

Зная меня и мою исторію съ давнихъ лѣтъ, вы конечно изволите согласиться, что отъ меня зависѣло быть попечителемъ Харьковскаго университета. Теперь, я ищу заступить открывшуюся скромную вакансію его библіотекаря. Не откажите мнѣ въ семъ!.. Дайте мнѣ радость привести въ порядокъ и обнаружить драгоцѣнность сей принадлежности университета, мною основанной, но частію растраченной и до сихъ поръ остающейся для ученаго свѣта въ неизвѣстности. Я было хотѣлъ произвести это чрезъ сына, упросивъ графа Ю. А. назначить его помощникомъ: но онъ измѣнилъ отцу.

Примите увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи Вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшій слуга Василій Каразинъ.

Харьковъ. 6 сентября 1841 г.

И. Е. Бецкому.

(18-го февраля 1842 года).

Препровождаю имена особъ, благоволившихъ подписаться на Харьковскій Альманахъ 1842 года:

1) княгиня Люція Осиповна Долгорукова; 2) кн. Вас. Петр. Голицынъ; 3) кн. Ник. Голицынъ; 4) Гаврило Гавриловичъ Сухановъ; 5) Петръ Савичъ Альховскій; 6) Конст. Павловичъ Пауловичъ; 7) Ник. Дмитр. Алферакъ; 8) Козьма Никитичъ Кузинъ; 9) Александра Петровна Деичъ; 10) Александра Васильевна Каразина; 11) Максимъ Максимовичъ Ковалевскій; 12 Петръ Алексѣевичъ Ковалевскій; 13) Александра Тимофеевна Корсакова; 14) Иванъ Семеновичъ Адамовичъ; 15) Вас. Вас. Карсаковъ; 16) Анна Петровна Ковалевская; 17) Иванъ Ананьевичъ Капнистъ въ Полтавѣ; 18) Борисъ Егоровъ Данилевскій; 19) Герсевановъ въ Екатеринославѣ; 20) Вас. Ив. Данилевскій въ Зміевѣ; 21) Вас. Никол. Ладомирскій въ Черниговѣ; 22) Александръ Адольфовичъ де-Робертъ въ Ставрополѣ; 23) гр. Мих. Сем. Воронцовъ въ Одессѣ; 24) Александръ Дмитр. Хрущовъ; 25) Александръ Павл. Каразинъ; 26) Орестъ Романовичъ Быковскій и др. имѣю въ виду до 33 билетовъ, изъ коихъ я получилъ 22, а 11 прошу прислать. Хотя нѣкоторыя изъ именованныхъ здѣсь особъ давъ мнѣ слово получили билеты не отъ меня, но число означ. на сей страницѣ билетовъ обязываюсь раздать и деньги доставить В. К.

И. Ю. получилъ отъ насъ за 10 билетовъ, именно десятый здѣсь не записанной Константина Ивановича Пупыкина.

Императору Николаю Павловичу.

(8-го марта 1842 года).

Всемилостивѣйшій Государь!

На семидесятомъ году жизни съ чистою совѣстію—немедленно по принятіи Христовыхъ таинъ, пишу я къ Вашему Императорскому Величеству. Излагая по обыкновенію моему мысли безпосредственно на бумагу, сей разъ не оставляю я и списка: да будетъ тайна моя извѣстна Единому Богу!.. Неужели *и сей разъ еще* доброжелательство къ Отечеству и Его Августѣйшему Отцу, которыхъ я столько десятковъ лѣтъ люблю столь нѣжно, будетъ имѣть слѣдствіемъ—неблаговоленіе? Не от-

рицайте возможности безкорыстнаго чувства, Государь! Конечно никто болѣе меня не оплакивалъ Великаго Брата Вашего, моего и милліоновъ Благодѣтеля. Въ полночъ, между 25 и 26-го ноября 1825-го года когда дошла ко мнѣ вѣсть о Его кончинѣ, лежалъ я на помостѣ сельской моей Церкви обливая его слезами. Не жалобы на безвинное мое заключеніе, причину безславія моего семейства и нищеты, возсылалъ я къ небу тогда, О Государь!...

Старикъ, котораго Благословенный, Умница Своего вѣка, удостоивалъ „уваженія“, который по Ангельскому Его велѣнію обработалъ Департаментъ Просвѣщенія народнаго, не можетъ быть сумасшедшимъ сряду сорокъ лѣтъ: отваживать, не смотря ни на какіе страхи, благосостояніе—не только свое, но и всей нещастной своей семьи; искать добровольно быть мученикомъ. Слѣдовательно, онъ имѣетъ какія нибудь *начала* (principes) можетъ статся и достойныя ближайшаго разсмотрѣнія.

Благодаримъ Тебя, Обожаемый Преемникъ Благословеннаго, за все что Ты для насъ сдѣлалъ! Усовершеніе законовъ, государственной защиты, внѣшней торговли и внутренной промышленности, воспитанія отечественнаго—чрезъ которое Ты ищешъ усвоить Россіи (малочисленные!) чуждые ей элементы, не рѣдко заставляютъ насъ въ тайнѣ преклонять предъ Тобой колѣна. Меня особливо плѣнилъ подвигъ соединенія съ нами западныхъ нашихъ соотчицей возвращеніемъ имъ первобытной ихъ вѣры—по суетности человѣческой можетъ быть: ибо я въ 1806-мъ году представлялъ въ Бозѣ усопшему туже мысль—и пострадалъ за ето чрезъ Чарторыскаго.

Но, державнѣйшій Государь!—да разразится надо мной, зрѣлымъ уже для могилы, еще разъ гнѣвъ Твой!—правосудіе у насъ въ жалкомъ состояніи. Оно ослабѣваетъ ежедневно. Мотовство-ли, заставляющее продавать *все*, не исключая и чести, чтобъ удовлетворять его, нерадѣніе-ли высшихъ лицъ, несовершенство-ли нашихъ формъ судопроизводства, или—наконецъ—милованіе виновныхъ, уже изобличенныхъ тому причиной? какъ бы то ни было; но зло существуетъ, растетъ развращаетъ общественное мнѣніе... И вотъ пята Ахиллова для вредныхъ замысловъ! (Еще недостаетъ намъ наставленія низшихъ классовъ народа, предохранительнаго: но до сего безъ особаго повелѣнія не смѣю коснутся, тѣмъ болѣе, что ето одно уже составитъ тетрадь).

Всемилостивѣйшій Государь! Удостойте потребовать отъ Министра Юстиціи отчета объ анекдотахъ, которыя сообщу я Ему на сихъ дняхъ, не въ видѣ жалобы—ибо дѣла для меня лично, почти посторонныя. И Вице-Канцлеру еще 10-го декабря одинъ изъ нихъ доведенъ къ свѣдѣнію.

Симъ оканчиваю, зная всю драгоцѣнность Вашего времени и избѣгая возбудить подозрѣніе о моей тайнѣ въ домашнихъ мысленно лобызаю священную для меня десницу Вашу съ одинакимъ благовѣніемъ и тогда, еслибъ она подписала мнѣ послѣднее нещастіе.

Вашего Императорскаго Величества. Вѣрноподданный:

Василій Назаровъ сынъ Каразинъ.

Харьковъ. 8-го марта 1842-го года (нач. вечера, по выходѣ изъ Церкви).

Министру Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварову.

(14-го марта 1842 года).

Его Высокопревосходительству господину Министру Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительному тайному совѣтнику, члену Государственнаго Совѣта, президенту Императорской академіи наукъ, сей же академіи и другихъ знаменитѣйшихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ члену, и пр. Сергѣю Семеновичу Уварову.

Статскаго совѣтника Московскаго и Харьковскаго Императорскихъ университетовъ почетнаго члена Василія Каразина.

Покорнѣйшее прошеніе.

27-го августа прошедшаго года представилъ я помощнику г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа прошеніе объ опредѣленіи меня на упразднившееся мѣсто библіотекаря Харьковскаго университета. Вѣроятно Его Сіятельство довелъ о семъ до свѣдѣнія Вашего, вмѣстѣ съ послужнымъ моимъ спискомъ. Не имѣя еще разрѣшенія на мое прошеніе, позволеннымъ считаю въ дополненіе къ списку поднести у сего засвидѣтельствованныя копіи съ диплома, который я имѣлъ честь получить уже въ отставкѣ моей отъ службы, и съ оффиціальной переписки Министерства Юстиціи съ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ въ 1829 году, по поводу упомянутаго послужнаго моего списка, всепокорнѣйше прося Ваше Высокопревосходительство, въ случаѣ *его* мнѣ возвращенія, благоволить ихъ оставить при дѣлѣ относительномъ до меня и того моего прошенія, вмѣстѣ съ брошюркою на французскомъ языкѣ о метеорологіи, которую я взялъ смѣлость безпосредственно къ Вамъ препроводить по тому же предмету. Мои дѣти желали бы, чтобъ память обо мнѣ сохранилась въ Департаментѣ Вамъ ввѣренномъ, *по распоряженію Вашему.* Василій Назаровъ сынъ Каразинъ.

Харьковъ. 14 марта 1842 года.

С. П. Шевыреву.

Харьковъ (31-го марта 1842 года).

Милостивый государь
Степанъ Петровичъ!

Пріймите отъ меня, какъ отъ стараго члена университета, къ которому вы принадлижите, которой вы украшаете, душевную благодарность за множество отрывковъ вашихъ въ журналѣ Министерства и другихъ, которые читалъ я истинно съ наслажденіемъ. Особливо на дняхъ восхитили меня двѣ статьи: письмо ваше къ Бандеру помѣщенное въ его послѣднемъ сочиненіи, которое далъ мнѣ читать нашъ преосвященный Иннокентій и стихотворенія на желѣзную дорогу въ Москвитянинѣ. Умница нашъ архипастырь восхищаетъ насъ Харьковцовъ, а особливо меня, которой мечталъ о его постановленіи сюда еще въ 1834-мъ году въ Кіевѣ, при первомъ съ нимъ знакомствѣ. Завтра надѣюсь имѣть честь встрѣтить Его Преосвященство на университ. диспутѣ. Со слѣдующею тяжелою почтою я, кстатѣ пришлю къ вамъ и предметъ сего диспута, соч. кандидата Костомарова о причинахъ и характерѣ уніи! Можетъ быть вы бросите нѣсколько мыслей о немъ въ Москвитянинѣ. Скажите Михаилу Петровичу Погодину мое истинное, совершенное почитаніе, въ которомъ не престаньте и сами быть увѣренны! Скажите ему, что мы съ женою ждемъ отъ него отвѣта.—И высылки 1-го № Москвитянина, имѣя 2-й и 3-й. Вашъ покорнѣйшій В. Каразинъ.

Женѣ Александрѣ Васильевнѣ [1]).

Одесса, (23-го августа 1842 года).

Милая моя Саша!

„Чи тужишъ ты такъ за мною, якъ я за тобою“?

Вотъ уже и пятыя сутки въ доходѣ послѣ нашей разлуки!.. Безполезно было бы писать прежде. И нынѣшнее письмо вѣроятно будетъ

[1]) Писаны эти письма при слѣдующихъ обстоятельствахъ: В. Н. занимался, между прочимъ, въ послѣднее время, живя въ Харьковѣ приведеніемъ въ исполненіе идеи своей о новомъ способѣ винодѣлія. Извѣстно всѣмъ винодѣламъ, что виноградный сокъ, при невозбранномъ на него вліяніи атмосфернаго воздуха, бродитъ слишкомъ сильно, много частицъ аромата и крѣпости улетучивается. Для отвращенія этого вставляютъ, обыкновенно, въ верхнее отверстіе бочки, жестяную трубку, согнутую такъ, чтобъ на-

тебя ожидать въ Полтавѣ. Твоего же письмеца изъ Николаева я еще не получилъ. Филадельфъ дѣйствительно былъ здѣсь съ адмираломъ [1]). Онъ могъ бы еще застать обоихъ насъ на квартирѣ; но занявшись порученными ему покупками, явился уже часу въ двѣнадцатомъ, въ то время какъ я, воротившись отъ заставы, сталъ перевозиться: и меня онъ не нашелъ ни на старой, ни на новой квартирѣ! А уже послѣ, ко мнѣ подкрался и поцѣловалъ меня, грустно задумавшагося, въ плечо. Ночевалъ у меня; а на другой день поѣхали мы вмѣстѣ на пароходъ. Мнѣ должно было извинить его. Откланявшись Михаилу Петровичу, простился я съ нимъ, и пароходъ тотчасъ снялся съ якоря. Долго, долго смотрѣлъ я за нимъ вслѣдъ, съ графской ротонды, какъ на канунѣ за твоею каретою. Вотъ я и одинъ!.. Конечно, дѣятельность мнѣ въ защиту, или въ предохраненіе отъ унынія *совершеннаго.* Встаю я не позже шести часовъ, и, мизерабельно позавтракавши, принимаюсь или бѣгать, или писать. Съ третьяго дня началъ я опять купаться въ морѣ: и уже въ купальняхъ du beau monde, ибо тѣ, наши прежнія, разобраны, а къ мельницѣ, гдѣ я одинъ разъ, какъ тебѣ говорилъ, купался, слишкомъ далеко. Каждое купанье стоитъ мнѣ 1 р. 40 к., съ извощикомъ: а чтобъ туда съѣздить просятъ не меньше двухъ рублей. Не купаться же нельзя, чтобъ долѣчиться: ибо не купавшись стало хуже.

ружный ея конецъ входилъ въ сосудъ съ водою. Само же отверстіе замазываютъ глиною. Отъ этого воздухъ наружный не входитъ уже въ бочку и остается тамъ только тотъ, который наполняетъ оставшуюся надъ сокомъ пустоту (полную налить бочку нельзя: лопнетъ отъ броженія, такъ какъ объемъ сока въ это время разширяется). Но и этого средства предохранять сокъ отъ атмосфернаго воздуха недостаточно: доказательствомъ чему служитъ то, что въ погребѣ, гдѣ бродитъ вино, воздухъ такъ наполненъ спиритуозными частицами, что дышать тамъ трудно.—Василію Назарьевичу пришла простая идея, неприходившая до сихъ поръ никому: закупорить совершенно сокъ, не закупоривая бочку,—именно: налить, осторожно, сверхъ соку, такую жидкость, которая была бы легче его и не подвергалась сама порчи отъ воздуха Такою жидкостью представился ему алкоголь, безводный до возможности. Сдѣлалъ онъ пробу,—удалась: вино вышло крѣпче и ароматнѣе чѣмъ сдѣланное изъ такого же винограду, обыкновеннымъ способомъ. Тогда онъ представилъ свою идею Правительству, которое и поручило ему, послѣ долгой переписки, поѣхать въ Крымъ чтобъ сдѣлать тамъ, въ казенныхъ виноградникахъ, опыты новаго способа винодѣлія въ большихъ размѣрахъ. Онъ поѣхалъ туда съ женою, съ которой рѣдко разлучался. Но прежде чѣмъ они туда доѣхали, бывши въ Одессѣ, получено было ими изъ Москвы семейное извѣстіе, по которому жена должна была ѣхать въ Москву. Къ этому-то времени и относится переписка ихъ, три образчика которой посылаю Вамъ. Они уже не видѣлись больше! 4-го ноября 1842 года, возвращаясь изъ Крыму, В. Н. скончался въ Николаевѣ. Жена пріѣхала туда передъ послѣднимъ его вздохомъ, когда онъ не могъ уже ее узнать. (Изъ письма Филадельфа Васильевича Каразина къ Ник. Алексѣевичу Лавровскому).

[1]) Лазаревымъ, при которомъ я тогда служилъ. Ф. К.

Вчера, въ день коронаціи, былъ вечеръ довольно пріятный на бульварѣ. Все, въ томъ числѣ брандвахта и купеческая гавань съ таможнею отлично были освѣщены. Играла музыка, пѣли пѣсельники. Ты же гдѣ тогда находилась, моя миленькая, жалкая моя Сашенька, которую дурные дѣти [1]) заставляютъ съ горемъ по поламъ тащиться 1360 верстъ, оставя бѣднаго старика мечтамъ его?..

До сихъ поръ нѣтъ еще вѣрной вѣсти о времени пріѣзда В-ва [2]). Но какъ извѣстно уже что 16-го сентября Государь изволитъ быть въ Харьковѣ, то несомнительно, что *прежде* этого *ему* слѣдуетъ быть здѣсь. Впрочемъ я могу его и не дождаться, а ѣхать въ Ялту, и *тамъ уже въ свое время* съ нимъ увидѣться. Купилъ уже и банки... (Какія скверныя перья: десять ихъ предо мною лежатъ, безпрестанно перемѣняю; уже и ножичекъ купилъ, но чинить все не могу, и прихожу, право, въ отчаяніе!) Абрамъ служитъ мнѣ пока порядочно. Я его принужденъ былъ снабдить шинелью, постелью, рубахами, ибо у него *ничего* не было. Взыскивай пожалуй! не пособишь. *Начать* надобно съ того, чтобъ люди не роптали.

Скажи Елисаветѣ Ал-нѣ мой поклонъ и поцѣлуй ее за меня, когда она тебя не огорчаетъ, а печется о тебѣ какъ о матери. Прости! Обнимаю тебя мысленно тысячу разъ. Цѣлую твои милыя губки, щочки, ручки. Прости, мой драгоцѣнный другъ!.. Да будетъ съ тобою, на пути и повсюду, благословеніе Божіе. Пойду въ церковь за тебя помолиться.

Твой вѣрный старикъ В. К.

P. S. Поспѣши, душенька, отдать въ Харьковѣ мое письмо Поповичу [3]), а мой алкоголь весь Ив-ну Сав-чу Данейкевичу. Кланяйся Григорію Григорьевичу, если къ нему заѣдешь.

---

[1]) Съ которыми, однакожъ, онъ скоро помирился. Было недоразумѣніе между матерью и двумя сыновьями, вслѣдствіе котораго она и должна была ѣхать въ Москву. Ф. К.

[2]) Графа Мих. Сем. Воронцова, отъ котораго онъ ожидалъ содѣйствія въ своихъ опытахъ надъ виномъ. Ф. К.

[3]) Черногорецъ, жившій въ Харьковѣ, за котораго онъ адвокатствовалъ по одному дѣлу. Ф. К.

Женѣ Александрѣ Васильевнѣ.

Одесса, (28-го августа 1842 года).

Уже десять дней, какъ мы съ тобою разстались, моя жизнь! Гдѣ-то ты теперь? Куда и писать даже?.. На всякой случай однако адресую въ Харьковъ, и особо попрошу Фичьера [1]) отправить въ Москву, если мое письмо тебя не застанетъ. Ты же, моя миленькая, получивъ это *гдѣ бы то ни было*, отвѣчай уже въ Ялту, ибо я ѣду туда непремѣнно 2-го сентября, на пароходѣ „Наслѣдникъ", который зайдетъ прежде въ Севастополь. Впрочемъ, быть можетъ, что и яхта „Оріанда" зайдетъ за мною. Въ такомъ случаѣ я сбереженныя деньги употреблю на проѣздъ сухимъ путемъ до Ялты, чтобъ видѣть Бакчисарай.

Я пишу это за полторы сутки до отдачи на почту, въ пятницу, только-что пивши чай по возвращеніи моемъ съ купанья, въ 9-ть часовъ вечера. Написавши еще нѣсколько строкъ лягу спать. Я такъ сдѣлалъ и вчера. Ночи еще не холодны. Вообрази, душенька, что я замѣтилъ въ водѣ окружавшей меня, при сильномъ ее взбалтываньи, фосфорической свѣтъ, какъ бываетъ подъ тропиками (но вѣроятно больше здѣшняго).

Я познакомился здѣсь нечаянно съ однимъ изъ сыновей покойнаго Стойковича, Гоноріемъ, которому принадлежитъ теперь здѣшняя С.-Петербургская гостиница. Купилъ этотъ домъ недавно, за 140 т. р. Ужъ какъ отецъ его до такой степени разбогатѣлъ (ибо есть еще у нихъ и деревня), я не знаю. Сегодня я у него обѣдалъ. Жена изъ дому Демидовыхъ, Московка. Старшій его братъ, Аркадій, въ Москвѣ живетъ, одинъ изъ сотрудниковъ „Живописнаго Обозрѣнія", и главный де. Обласкали они меня до чрезвычайности.

30-го августа въ день отправленія.

Вчера, за посѣщеніями разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Стойковича, не удалось ничего къ тебѣ написать. Грустно мнѣ, душенька, безъ тебя! И днемъ и ночью, когда я одинъ, призываю тебя—всякими нѣжными именами; въ томъ числѣ *болѣе* всѣхъ,—знаешь-ли *какое* больше всѣхъ меня самаго трогаетъ? Не догадаешься: скажу! Извини если оно тебѣ, какъ и всякой женщинѣ можетъ быть, покажется сухимъ, непріятнымъ для слуха. Но какъ оно близко моему сердцу по 37-ми лѣтамъ

---

[1]) Французъ, жившій въ Харьковѣ, учитель младшаго его сына *Валеріана*, котораго уже нѣтъ на свѣтѣ. Ф. К.

большею частію счастливой жизни!.. Плачу и теперь, когда пишу. Вотъ оно: „милая моя старушка“!

Гдѣ-то ты теперь? моя душенька, моя Сашенька! Съ какимъ чувствомъ разцѣловалъ бы я щечки, губки, ручки твои!.. Но—странно! Ни одного разу еще ты мнѣ не снилась, хотя часто засыпаю произнося твое имя: и это не одинъ разъ въ ночь, ибо я сплю безпокойно. Ты здорова-ли? Какъ почиваешь? Твоя обыкновенная болѣзнь въ какомъ положеніи? Непремѣнно спроси у акушера въ Москвѣ. Что какое нибудь вспомоществованіе нужно, въ томъ я увѣренъ. Лишь бы тебѣ носить было не безпокойно.

Я уже отпечаталъ свою статью *о безопасномъ отопленіи*. Отдаю въ переплетъ. Да и отъ Николая Михайловича [1]) сегодня или завтра получу чертежи. Пришлю тебѣ въ Москву десятка два экземпляровъ для отдачи на коммиссію какому нибудь *честному* книгопродавцу,—разумѣется въ переплетѣ, на который не поскупись, такъ какъ цѣну назначилъ я большую, (ибо это *открытіе,* а не просто сочиненіе).

Видно ты лошадей не продала. Но и лучше!.. Да-бишь! я не поблагодарилъ тебя за милое, нѣжное твое письмо изъ Николаева—единственное, которое я до сихъ поръ получилъ. Оно дошло ко мнѣ 22-го числа, и его вдохновеніемъ я написалъ статью объ этомъ днѣ. Навѣдайся принята-ли она въ Харьковской газетѣ? Для чего не просилъ я тебя написать хоть разъ съ дороги? Распорядись, душа моя, чрезъ Вендершевскаго [2]) (которому дать можно красненькую), чтобъ все, получаемое на мое имя въ Харьковъ было, *до 1-го октября*, отправляемо въ Ялту. Съ твоей стороны пришли мнѣ туда что-нибудь денегъ. Я не знаю какъ проживу тамъ, и чѣмъ возвращаться, если Стевенъ [3]) будетъ упорствовать не выдавать до разрѣшенія его рапорта. Но я тѣмъ не менѣе долженъ былъ издержать здѣсь рублей двѣсти.—Заключаю тебя въ мои объятія, мой другъ, моя Саша, моя старушка милая!..

---

[1]) Н. М. Кумани, въ то время начальникъ Гидрографическаго Депо въ Николаевѣ. Ф. К.

[2]) Чиновничекъ въ Харьковской почтовой конторѣ. Ф. К.

[3]) Директоръ казенныхъ виноградниковъ въ Крыму. Василію Назаровичу назначена была мизерная сумма въ 200 р. на опыты; Стевенъ не рѣшался ее выдать безъ особаго на то предписанія отъ своего начальства хотя В. Н. и показывалъ ему письмо гр. Киселева. Ф. К.

P. S. Вчера флигель-адъютантъ привезъ сюда извѣстіе о разрѣшеніи Цесаревны. Но манифеста еще нѣтъ. Ѣду въ церковь, чтобъ и съ архіереемъ проститься. Прощай!..

30-го IX ч. 50′.

Женѣ Александрѣ Васильевнѣ.

(*Николаевъ. 23-го октября 1842 г.*).

Получивъ драгоцѣнное твое письмо, жизнь моя, адресованное съ 300 р. асс. подъ кувертомъ Филадельфа, я долгомъ ставлю на него отвѣчать, хотя не было бы въ томъ надобности: я долженъ *прежде его* у тебя быть. Въ случаѣ, если и не поспѣю, ради Бога не тоскуй, да и меня не вини! Могутъ случиться остановки за недостаткомъ лошадей, или починкою экипажа. Живу я здѣсь не по желанію (хотя и у сына, и у добрыхъ людей), а по необходимости: приводятъ въ годность для поѣздки моей колясочку, ту самую, которую мы съ тобой въ 1836-мъ году застали у покойной Евгеніи. Искали, искали другаго экипажа,—не возможно было найти, ниже за деньги. Они не хотятъ меня отпустить на перекладныхъ, какъ я до нихъ доѣхалъ. Да между тѣмъ и я обмогаюсь. Торопимъ мастеровыхъ всѣми образами, и я и они. Авось въ воскресенье, 25 числа, поспѣетъ экипажъ и я выѣду. Можешь быть увѣрена, что не потеряю нигдѣ времени! Но не вини меня, душенька, а то, что не исполняю твоего приказанія: „если ты не поѣдешь ко мнѣ *тотчасъ*, по полученіи сего, то не буду вѣрить ни какимъ твоимъ увѣреніямъ“, и пр. Чтобы это исполнить надобно было бы сѣсть опять на телѣжку и скакать; и довезти къ тебѣ трупъ одинъ. Къ Фигьеру я писалъ объ Алупкѣ *такъ*, просто статистически. Какъ пріѣду, то ты увидишь, что я не Магометовымъ раемъ былъ тамъ занятъ. Одна и была тамъ Гуриса, старая княгиня Голицына: ибо и Воронцовой еще нѣтъ. Развѣ теперь не пріѣхала-ли? Да я и самимъ хозяиномъ, не смотря на его ласки *вельможескія,* право, не былъ доволенъ!

Спасибо тебѣ, Сашенька моя, за присылку теплой шинели, фуфайки и шарфа. Теперь не для чего увозить что-либо такое у сына. Онъ мнѣ давалъ было свой тулупъ. 300 р. я у него оставляю. Чудное дѣло, что ты не получила до 12-го октября ни одного изъ моихъ Ялтинскихъ и Симферопольскихъ писемъ. Онѣ были *отправлены* въ Москву: 6 сентября, 8-го сентября, 11-го сентября, 15-го сентября, 17-го сентября, 20 сентября, 25-го сентября, 30-го сентября, 2-го октября, 3-го октяб-

ря; въ Харьковъ: 7-го октября, 14-го октября и 15-го октября въ кувертѣ Кузьмина. Да отсюда это второе. Кажется хоть изъ Москвы слѣдовало уже придти къ тебѣ нѣсколькимъ.

Обнимаю тебя мысленно нѣжнѣйшимъ образомъ. Сынъ и внукъ цѣлуютъ твои ручки.—Первый пошелъ къ должности; да и о колескѣ похлопотать. Николай Михаиловичъ съ супругою свидѣтельствуютъ тебѣ свое (я увѣренъ!) *искреннее* почтеніе. Они заботятся обо мнѣ какъ о родномъ.

Молю Бога о твоемъ здоровьи и спокойствіи. Цѣлую Валеріана и прощаю его безпричинное путешествіе въ Москву.

Твой вѣчный другъ и любовникъ Василій Каразинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Акція Харьковскаго Филотехническаго Общества.

181 года, съ дня.

Въ этомъ четвероугольникѣ писалась сумма внесенныхъ по акціи денегъ.

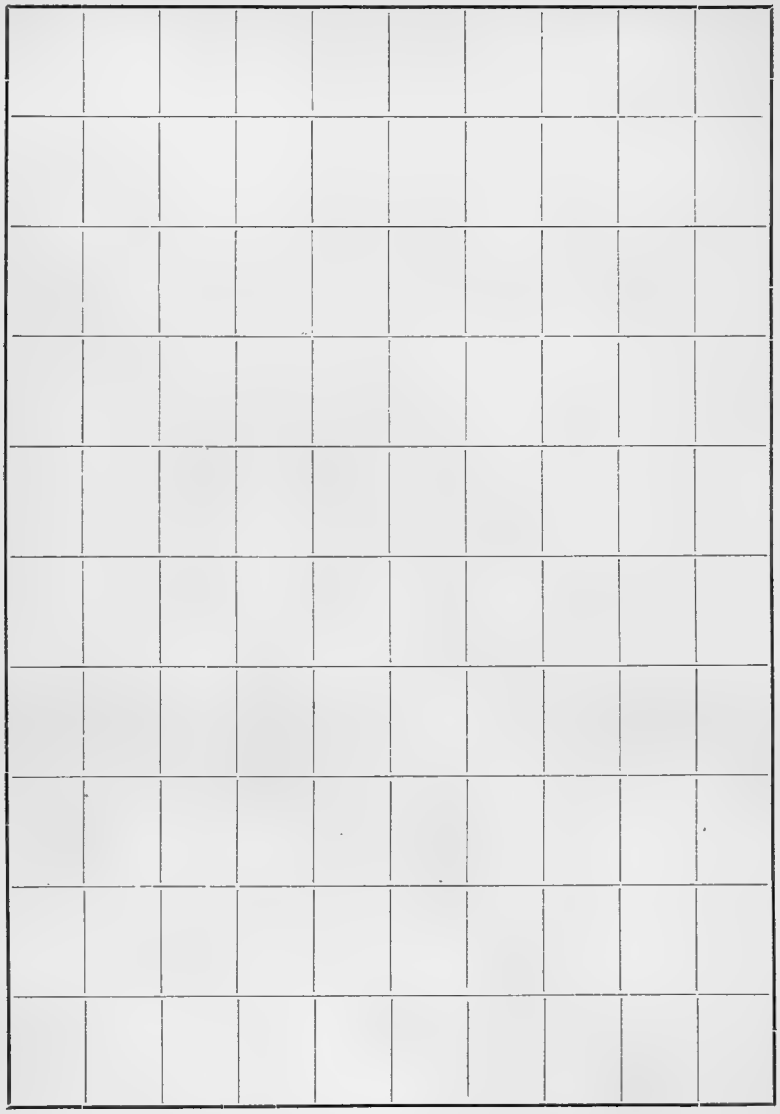
Время выдачи шести процентовъ. Въ сроки:	*Время выдачи выигрышн. процен. Въ сроки:*
1811 г.	1811 г. руб. коп.
1812	1812
1813	1813
1814	1814
1815	1815
1816	1816
1817	1817
1818	1818
1819	1819
1820	1820

По прошествіи 1820 года, Акція будетъ вымѣнена другою, подобною же,

№

Правитель дѣлъ Общества:

№



Въ одномъ изъ ста мѣстъ написанъ секретными чернилами *знакъ*. Коль скоро оный, до полученія соотвѣтствующихъ *ему* процентовъ, будетъ (химическимъ какимъ либо средствомъ) выведенъ наружу, то Акція теряетъ свое достоинство. Желаніе установить довѣріе публики и обезпечить капиталъ нашего Общества, сдѣлало необходимою сію мѣру.

Прошеніе Императрицѣ отъ имени Варвары Шадъ [1]), составленное для нея Вас. Наз. Каразинымъ.

(15-го сентября 1820 года).

(Къ Имп-цѣ Е. А.).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я дочь французскаго эмигранта съ первыхъ лѣтъ гибельной революціи оставившаго свое Отечество, чтобы поселиться въ Россіи. Послѣ разныхъ странствій въ обширной Имперіи сей, онъ кончилъ жизнь въ Курскѣ, оставивъ сиротами (нещастнѣйшими!) меня и трехъ моихъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ умеръ отъ ранъ въ послѣднюю войну, а два продолжаютъ службу Его императорскому величеству: я вышла замужъ за Харьковскаго бывшаго профессора философіи Шада. Злополучная его участь вѣроятна извѣстна Вамъ, человѣколюбивѣйшая Государыня, такъ какъ извѣстна она публикѣ. Скоропостижная его высылка за границу разстроила въ конецъ общее наше съ нимъ, бѣдное состояніе. Я послѣдовала за нимъ, прежде въ Берлинъ, потомъ въ Ену. Но онъ, сокрушаясь сугубо о томъ, что союзомъ со мною невинно сдѣлалъ меня участницею своихъ бѣдствій, такъ сказать принудилъ меня возвратиться въ Россію. Съ августа мѣсяца прошедшаго года я жила въ сей столицѣ, питаясь нѣкоторыми надеждами... Нищета заставляетъ теперь выѣхать изъ нея. чтобъ искать убѣжища въ Курскѣ, у скудныхъ моихъ родственниковъ. Сегодни, добрая, Милосерднѣйшая Государыня! отправляюсь я съ извощиками, которые везутъ товары, на телѣгѣ въ одну лошадь... Не въ силахъ бывши писать сама (слезы залили бы написанныя строки!) я употребляю чужую руку, снабдившую меня нѣкоторою помощью въ путь Ангелъ во плоти! Ты не имѣешь нужды въ краснорѣчивыхъ убѣжденіяхъ и въ прошеніяхъ униженныхъ, столь часто употребляемыхъ во зло!.. Единое я сказать могу: что я по гробъ мой буду участвовать во всеобщей къ Тебѣ привязанности, благодарности, удивленіи, благоговѣніи; и что я довольна буду малою помощію.

Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйшая: Варвара Шадъ, коллежская совѣтница. Урожденная Д'астьѣ.

Въ С.-П.-гѣ 15-го сентября 1820 г. А въ Курскѣ полагаю остановиться у зятя моего, губернскаго архитектора Шмита.

---

[1]) Она получила 150 р. пенсіи отъ Императрицы, считая съ 1-го генваря 1821.

Прошеніе В. Шадъ Министру Народнаго Просвѣщенія кн. А. Н. Голицыну, написанное для нея Вас. Наз. Каразинымъ.

Сіятельнѣйшій князь,
Милостивѣйшій государь!

Вашему Сіятельству извѣстно нещастіе моего семейства. Мой мужъ коллежскій совѣтникъ и бывшій профессоръ Харьковскаго университета Шадъ находится теперь въ чужихъ краяхъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Высылка его за границу, которой точная причина не извѣстна тамъ оффиціально, посслила противъ него подозрѣніе во всѣхъ правительствахъ и мѣстахъ Германіи до такой степени, что онъ не можетъ занять ни какой должности ниже предпріять съ пользою ни какой свойственной ему литературной работы для своего существованія. Въ Россіи оставилъ онъ малое неважное пріобрѣтенное имъ въ теченіе жизни его имущество, обращенное въ домъ, библіотеку и тому подобную собственность, которую онъ изъ за границы уже долженъ былъ продать за безцѣнокъ оставляя вырученныя симъ образомъ деньги въ Россіи же, именно въ Слободско—украинской губерніи, которыя до сихъ поръ по разнымъ неблагопріятнымъ случаямъ къ нему же не дошли. Такимъ образомъ, нещастный Шадъ на седьмомъ десяткѣ своихъ лѣтъ, претерпѣваетъ уничиженіе и нищету со мною и двумя дѣтьми отъ первой его жены. Получивъ въ семъ горькомъ положеніи отраду оказанною ему высочайшею *милостынею* чрезъ посредство Вашего Сіятельства онъ осмѣливается теперь прибѣгнуть къ вамъ же, благотворительный князь! Онъ посылаетъ къ вамъ меня, изнуренную общею съ нимъ скорбію и притомъ природную россіанку въ надеждѣ, что я подобно ему не отвергнута моимъ отечествомъ изъ его предѣловъ.

Сіятельнѣйшій Князь! Не оставте насъ жалкихъ людей. Вы Министръ, не токмо части по которой мужъ мой служилъ, но и Министръ благотворенья, Министръ религіи повелѣвающей прощать семдесятъ предъ седмерицею, вѣщающей: просите и дастся вамъ, толците и отверзется!.. Мужъ мой тринадцать лѣтъ преподавалъ и несъ другія должности въ Харьковскомъ университетѣ; онъ былъ уже извѣстенъ по профессурѣ и по многимъ его сочиненіямъ въ Германіи гораздо прежде того. Онъ избралъ себѣ не отъ нужды но по убѣжденію сердца новое отечество и *Ему* пожертвовалъ пріобрѣтеными имъ отъ юности учеными связями и другими выгодами... Доставте ему всемилостивѣйшее прощеніе и пенсіонъ, подъ

какимъ бы ни было наименованіемъ, если *наградить* его вѣрную и дѣятельную службу несовмѣстно съ причиною его высылки. Пусть не тщетно претерпѣла я 24 года всѣ тягости отдаленнаго пути и ужасы морской бури невѣдомой и для воображенія самой уроженки средоточной Россіи.

Второе нижайшее мое прошеніе къ вашему С-ву состоитъ въ томъ, чтобъ вы особа непосредственно участвующая въ многихъ благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ удостоили ходатайствовать у одной изъ Государынь Императрицъ мѣсто, соотвѣтствующее моимъ способностямъ, которое я могла бы имѣть въ виду которое дало мнѣ право на незазорное пребываніе въ С.-Петербургѣ могло бы обезпечить нещастнѣйшій мой жребій, ожидающій меня внѣ моего отечества по кончинѣ моего мужа.

Даже и пашспорта на прожитіе здѣсь не могла я получить ни отъ полиціи ниже отъ Департамента просв., между тѣмъ, какъ выданный мнѣ россійскимъ посольствомъ въ Веймарѣ отъ меня отобранъ.

Придите . . . . [1]) прозьбы . . . . [2]) мнѣ . . . . [3]) С. К. зная какъ Вы обременены дѣлами, я пользуюсь симъ—единымъ можетъ быть случаемъ обратить на себя Ваше вниманіе.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и всѣми чувствами благодарнаго сердца пребываю Мил. Г. Вашего Сіятельства нижайшею услужницею коллеж. сов. В. И. Д. Шадъ.

Письма разныхъ лицъ къ В. Н. Каразину.

Считаю не безполезнымъ перепечатать здѣсь письма разныхъ выдающихся дѣятелей къ Василію Назарьевичу Каразину, напечатанныя съ *подлинниковъ* Филадельфомъ Васильевичемъ Каразинымъ въ „Сѣверной Пчелѣ“... Онѣ были помѣщены въ малодоступномъ изданіи, котораго нѣтъ ни въ одной изъ Харьковскихъ библіотекъ, и мнѣ пришлось списывать ихъ съ экземпляра этой газеты, имѣющагося въ одномъ изъ столичныхъ книгохранилищъ. Для оцѣнки же дѣятельности и личности Василія Назарьевича онѣ представляютъ крупный интересъ.

---

[1]) Нельзя разобрать *одно* слово.

[2]) Здѣсь кляксъ закрываетъ *одно* слово.

[3]) Нельзя разобрать *двухъ* словъ.

1.

„Братецъ Василій Назаровичъ покорно Васъ прошу вручителю сего, свояку моему графу Штейнбоку, оказать Ваше пособіе по дѣламъ, находящимся въ канцеляріи Вашей и быть ему доброжелательну, чѣмъ обяжете покорнаго слугу Вашего Гавріила Державина.

30-го Мая 1801 года.

(На оборотѣ собственноручно-же) „Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василію Назаровичу Каразину".

2.

Государственный Канцлеръ свидѣтельствуя свое почтеніе Василію Назаровичу, осмѣливается напомнить его Высокоблагородію о данномъ обѣщаніи доставить Канцлеру записку о Харьковскомъ училищѣ, чѣмъ его много одолжить изволитъ.

15-го января 1802 года, четвертокъ.

(На оборотѣ также собственноручно) „Его Высокоблагородію Василію Назаровичу Каразину, отъ Государственнаго Канцлера".

3.

Милостивый государь мой,
Василій Назаровичъ!

„Я все брежу объ университетѣ и посылаю Вамъ мой бредъ. Не такимъ-ли образомъ выразить намъ въ докладѣ?.." (слѣдуютъ двѣ страницы мыслей пишущаго о томъ, что сказать въ докладѣ. Дѣло шло о преобразованіи Московскаго университета). „Я оставляю строки эти въ полное распоряженіе Ваше и есмь съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашъ покорнѣйшій слуга М. Муравьевъ" [1]).

(На оборотѣ собственноручно-же) Милостивому Государю Василію Назаровичу, его Высокоблагородію Каразину.

4.

Mein Herz ist zu voll von Freude und Dank, mein verehrtester, geliebtester Freund, als dass mein Verstand einen Ausdruck in Worten dafür finden konnte. Umsonst wünche ich vielleicht Ihnen Freude mit Freude zu vergelten; aber gewiss wird Gott, was ich nicht kann, vergelten. Eben so sind die Meinigen innigsgerührt und sprachlos bei diesem

[1]) Бывшій въ то время предсѣдателемъ „комитета составленія ученымъ въ Россійской Имперіи заведеніемъ новыхъ уставовъ". Комитетъ этотъ былъ учрежденъ по проэкту Василія Назаровича, который и былъ назначенъ правителемъ дѣлъ его. Ф. К.

so unerwarteten grossen Ereignisse. Aller der Gnade, die ich geniesse, aller der Freundschaft, die ich erfahre, fühle ich mich unwürdig, aber fest=entschlossen, meine besten letzten Kräfte anzuwenden und mich der Würdigkeit zu nähern. Uebermorgen denke ich abzureisen obschon mein fieberhafter Gesundheitszustaud Aufschub forderte. Ich eile bei meiner Ankunft sogleich in Ihre Arme, und Sie—erkennen Ihren dankvollstgerührten Fr. Bause [1]). Moskwa d. 27 Marz 1802.

(На письмѣ этомъ рукой Василія Назаровича, позднѣйшаго уже времени, надписано: „Я выпросилъ у Государя помѣщеніе его въ комитетъ училищный и 1000 на проѣздъ въ С.-Петербургъ").

5.

„J'ai reçu avant-hier votre longue lettre, mon cher Monsieur, et m'empresse à vous repondre en commençant par vous remercier de tout mon coeur (car il est juste que les petites gronderies viennent seulement après). Je vous remercie donc mille et mille fois de cette nouvelle preuve d'attachement, que vous me donnez et qui est venue d'autant plus à propos sous tous les rapports, que ne voyant arriver ni argent, ni reponse, ni congé, je ne pouvais que me croire complètement oublier et ajouter foi aux bruits que j'ai trouvé semési ci, comme quoi moi et M-r Hynsky auraient été complètement renvoyés du service; ce dont je me serais consolé sans doute, car de quoi ne se cousole-t-on pas quand on est tranquille en sa cousciencel... Mais ce qui m'aurait fait cependant une vraie peine de la part de notre vertueux Souverain, auquel il est si impossible de ne pas être attaché pour la vie, quand on a le bonheur de le connaitre.—Et à présent, je vais suivre article par article le contenu de la vôtre.

1. Après avoir très mal fait de ne pas m'avoir envoyé d'argent plustôt, car le temps perdu est perdu et il me faudra des volumes de correspondence pour ce qui eût pu être fini en quelques paroles à Vienne. Je ne sais si on a très bien fait de m'envoyer autant, et je finirai, très probablement, par vous en renvoyer la plus grande partie. De livres, d'instruments et de cabinets je ne connais aucun moyen de s'en procurer ici, il ne s'agit donc plus que de professeurs et c'est á quoi je serai, très probablement, obligé de me borner.

2. Quant aux tristes réflexions, que vous faites sur l'oubli quasi total, où s'est trouvée l'université de Kharkoff, la faute, il faut que je l'avoue, en est purement en moi, ou plustôt aux circonstances, qu'on dise

[1]) Ѳедоръ Григорьевичъ Баузе тогда профессоръ Московскаго университета, а впослѣдствіи знаменитый нашъ ученый по части археологіи въ особенности. Ф. К.

ce que l'on voudra, où avez vous jamais vu, mon cher ami, *que l'on pense aux affaires d'un autre plus, ou même autant, qu'aux siennes propres?*

En se chargeant en mon absence de mon office, on m'a donné une vraie preuve d'amitié et si on a pensé plustôt au sien propre, si on a cherché des sujets pour soi, avant d'y penser pour moi, on n'a fait que ce qu'il était naturel de faire, ce que j'aurais très probablement fait aussi; et je le répète, il ne faut en accuser que le malheur des circonstances, qui m'ont forcé de m'éloigner.

3. Quant à l'université de Pétersbourg il m'est impossible de changer d'avis à moins qu'on ne detruise mes raisons par des raisons meilleures; mais je n'ai nullement la prétention, que mon anathème soit *infaillible*, et il est très possible que ce soit moi qui ait tort.

4. Quant à ce que vous me dites de votre changement d'opinion sur certaines personnes et de la peine, que vous font certaines choses,—je vous dirai (et c'est là ma grande gronderie) que je vois, que vous resterez éternellement le même, c'est à dire, également penétré du plus vrai zêle pour le bien public et toujours enclin à vous laisser emporter par une imagination trop vive pour rester dans les bornes. Pardon, mon cher ami, de ces expressions,—car si c'est un défaut, c'est celui de presque tous les gens honnêtes dans toute l'étendue du terme; cependant il faut à la fin se calmer, s'accoutumer à prendre les choses plus en masse et, supposé qu'on trouve quelque chose à reprendre dans certaines choses et certaines personnes, penser qu'il n'y a rien de parfait sous le soleil. Croyez moi, que sous ce rapport, comme presque sous tous les autres, nous n'avons qu'à remercier le ciel pour notre situation actuelle: depuis deux ans je suis bien sincerèment attaché à la Russie; mais depuis quatre mois, depuis que je vois de plus près ce qui se passe ailleurs, je puis bien vous assurer que je le suis mille fois d'avantage.

Les nombreuses affaires que j'ai ici ne m'ayant pus permis d'achever cette lettre j'ai en attendant eu le bonheur d'en recevoir une du Pr. Chartorisky avec une incluse de S. M., qui, endaignant m'accorder le congé demandé jusqu'au 15 Mars, y a ajouté des expressions si pleines de bonté que je ne sais plus pour marquer l'excès de ma reconnaissance et qu'il me semble plus que jamais que ce serait peu de sacrifier ma vie entière à son service. Tout ce qui s'appelle proprement *bienfait* peut se taxer à la rigueur: dans ma situation actuelle, héritier d'une fortune délabrée au dernier point avec cinq enfants à élever et à établir et plus de vingt procès à poursuivres, je perdrai probablement plus en servant, malgrè l'arende que S. M. m'a accordée il y a deux ans et tous ces congés, qu'on pourrait m'accorder encore; tout cela peut se calculer mais

une preuve de bienveillance et de bon coeur de la part d'un souverain respecté et chéri—voila ce qui est au dessus de tout le calcul, ce qui est sans prix et dont il me sera à jamais impossible de perdre le sou venir!—J'ai reçu aussi votre seconde lettre, explicative de la première, et je vais continuer ma reponse in extenso".

6.

„Милостивый государь
и любезнѣйшій благодѣтель мой
Василій Назаровичъ!

17-го января исполнилось наше желаніе и ревностнѣйшее попеченіе о благѣ общемъ. Великое собраніе дворянъ и гражданства изъ другихъ губерній было поражено удовольствіемъ и радостію; самые зоилы въ восторгѣ духа искали Васъ, спрашивали и признавались, что счастьемъ симъ, сверхъ всякаго чаянія, Украйна Вамъ единственно обязана. Тѣмъ, кои Вамъ преданы, коимъ сердечныя чувства и намѣренія Ваши извѣстнѣе прочихъ, съ восхищеніемъ благословляли Ваше имя. И такъ, если упрямая судьба воспрепятствовала Вамъ насладиться торжественнымъ открытіемъ предпріятій Вашихъ, яко первому виновнику, то конечно незазорная совѣсть утѣшитъ Васъ не токмо въ послѣдующее время, но и нынѣ исполненіемъ такого намѣренія, которое сдѣлаетъ славу и честь отдаленнѣйшему потомству [1]).

При семъ доложу Вамъ, что по письму Вашему, говорилъ я съ профессорами объ эстампахъ: Всѣ три русскіе. Согласны были оставить оные для университета; но какое мнѣніе графское [2]) воспослѣдовало послѣ, я неизвѣстенъ, для того, что по причинѣ болѣзни, не былъ цѣлую недѣлю у Ивана Степановича [3]). Графъ благодарилъ меня лично за успѣхи домашняго моего училища и просилъ какъ можно увеличивать и продолжать. Пять человѣкъ изъ моихъ питомцевъ приняты въ студенты съ отличной похвалой. Я пригласилъ еще и г-на Шмирфельда для преподаванія уроковъ. Пасторомъ-же крайне доволенъ. О чемъ извѣщаю Васъ будучи всѣмъ моимъ благосостояніемъ Вамъ обязанъ. Что-же прежде не писалъ, тому причиной ежедневное Васъ ожиданіе и надежда въ скорости увидѣть.

---

[1]) Дѣло идетъ объ открытіи Харьковскаго университета. Ф. К.

[2]) Потоцкаго. Ф. К.

[3]) Г-на Рижскаго, ректора Харьковскаго университета. Ф. К.

Примите, любезнѣйшій благодѣтель, сіе искренное мое признаніе и вѣрьте, что доколѣ жизнь во мнѣ продлится съ особливымъ высокопочтеніемъ и благодарностью всегда прибуду, милостивый государь и любезнѣйшій благодѣтель, Вашъ покорнѣйшій слуга: Василій Фотіевъ [1]). Января 24-го дня 1805 года, 23 числа графъ отправился въ Кіевъ".

7.

Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!

Приношенія Ваши въ Харьковскую гимназію, состоящія въ собраніи эстамповъ для рисовальнаго класса, равно и въ Богодуховское училище, три книги съ изображеніями, эстампы и прописи, изъ лучшихъ въ своемъ родѣ, для французскаго и нѣмецкаго языковъ, мною получены и по росписанію Вашему и мѣстному назначенію распредѣлены къ усугубленію удовольствія и совершенію Вашихъ истинныхъ для пользы общей предпамѣреній. Жертва сія тѣмъ угоднѣе и благопріятнѣе, что отъ усерднаго расположенія и сильной ревности къ вящему образованію юныхъ сердецъ отроковъ приносится. Къ таковымъ приношеніямъ руководствуетъ насъ патріотическая любовь, дабы скорѣе народное просвѣщеніе къ большей степени возвысить. Отличная дѣятельность къ назиданію просвѣщенія воздвигаетъ Вамъ и въ потомствѣ памятники, на коихъ ясно изображены будутъ достохвальныя Ваши дѣянія, просвѣщенное образованіе ума Вашаго и сердца, любовь къ изящному, пособія къ искусствамъ и приносимыя жертвы. Лестно мнѣ со всѣми учащими и учащимися изъявить Вамъ истинное благодареніе, ибо всѣ по усердію духа, чувствительности сердца и душевному расположенію Вамъ преданы. Я предъ всѣми благомыслящими, по долгу званія моего, обязуюсь воздавать преславнымъ Вашимъ дѣяніямъ сущую справедливость и непреложную признательность. Впрочемъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ слугой Ѳеодоръ Кудрицынъ [2]).

Харьковъ 1-го марта 1805 года".

---

[1]) Харьковскій протоіерей, одинъ изъ образованнѣйшихъ и благонамѣренѣйшихъ пастырей своего времени (тоже).

[2]) Харьковскій директоръ училищъ. Ф. К.

8.

Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!

Николай Ѳедоровичъ Алферовъ обязанный Вашему о немъ попеченію путешествіемъ своимъ [1]) проситъ меня доставить письмо его къ Вамъ и приложить списки съ писемъ его ко мнѣ изъ Константинополя.

Пріятно исполнять мнѣ такую просьбу, гдѣ сердце мое, всегда Вамъ преданное, находитъ утѣшеніе напомнить и о своихъ чувствованіяхъ, кои нѣкогда его восхищали и еще услаждаютъ. Есть люди и привязанности, незабвенныя ни въ какихъ несходствахъ участей, отдаленіяхъ и перемѣнахъ. Вы и мои къ Вамъ чувства конечно такого рода. Кто умѣлъ узнать Васъ и любить, тотъ помнитъ уже Васъ всегда, хотя бы Вы и перемѣнились. Какъ однакожъ перемѣняется все! Я не знаю даже, гдѣ Вы и куда Вамъ писать? И такъ пишу по старой памяти въ вашъ Кручикъ: онъ мнѣ знакомѣе и ближе прочихъ Вашихъ мѣстопребываній. Оттуда получалъ я драгоцѣнные для меня знаки Вашей дружбы: нѣжныя напоминанія, обязательныя посѣщенія, прекрасныя письма, которыя, недавно еще перечитывая, не могу не повторить: какъ все перемѣняется!.. Въ наше время, кажется, можно-бы изъ вертопрашества, для рѣдкости быть постояннымъ. Но захочетъ-ли кто нынѣ и честолюбію пожертвовать самолюбіемъ? Теперь говорятъ сами люди свѣтскіе, вѣкъ эгоизма; теперь не принимаютъ труда и казаться, не только быть. Благодарю судьбу, что живу съ природой. Она научила меня не перемѣняться, не забывать старыхъ привязанностей, не истреблять сладкихъ впечатлѣній, не желать лишняго, не скучать покоемъ. Доживая такъ шестой десятокъ, благословляю мое уединеніе. По крайней мѣрѣ птицы и бѣлки моей пустыни, которыми и сейчасъ любуюсь, постоянно чувствительны къ моему о нихъ попеченію. Они не забываютъ никогда моихъ зеренъ и орѣховъ, хотя и безъ нихъ могутъ обойтиться и всегда передъ окна ко мнѣ собираются [2]) между тѣмъ, какъ я съ прискорбіемъ вижу,

[1]) Замѣтивъ въ молодомъ Алферовѣ особенную склонность къ рисованію, Василій Назаровичъ исходатайствовалъ ему дозволеніе усовершенствоваться за границей, помогалъ ему, сколько могъ, своими деньгами и выпрашивалъ вспомоществованіе у другихъ. Впослѣдствіи вышелъ дѣйствительно изъ этого Алферова даровитый архитекторъ. Наслѣдство, полученное отъ Палицына, заставило его наконецъ предпочесть спокойную жизнь помѣщика славѣ художника.

[2]) Дѣйствительно авторъ письма находилъ особеннее удовольствіе кормить изъ своихъ рукъ птицъ и бѣлокъ, которыя жили подъ тѣнью вѣковыхъ дубовъ, окружавшихъ его деревянный домикъ. Я помню одинъ изъ этихъ дубовъ: верхушка его еще зеленѣла,

что многіе уже нынѣшніе друзья мои немилосердно оставляютъ меня въ старости, ни мало не помня всеискреннихъ моихъ къ нимъ чувствъ почтенія и любви и когда я ничего болѣе не ищу отъ нихъ и не желаю, кромѣ нѣкоторыхъ знаковъ ихъ памяти и пріятнаго права любить ихъ безкорыстно.—Простите мнѣ съ прежнимъ снисхожденіемъ, если я до скуки Вамъ распространяю отшельничью мою свободу и прежнія, можетъ быть, только мнимыя и одной вѣжливостью подаренныя мнѣ права. По моимъ лѣтамъ, по времени и по всему, безъ сомнѣнія гораздо бы лучше быть поскромнѣе и покороче въ письмахъ, то есть, какъ теперь въ обычаѣ, сухимъ и холоднымъ; но къ тому не могъ еще привыкнуть особливо съ Вами. Преданный вамъ всѣмъ сердцемъ поповскій пустынникъ [1]).—30-го марта 1806 года.—Бѣдная пустынница моя приноситъ Вамъ всеусердное свое почтеніе. Она подлинно бѣдная, лишась въ старости почти вдругъ брата, племянницы и обоихъ сыновей своихъ".

а внизу онъ имѣлъ уже дупло, въ которомъ свободно могли помѣститься нѣсколько человѣкъ. Можно себѣ представить громадность этого дуба! И такихъ было много въ Поповкѣ. Ф. К.

[1]) Подъ этимъ псевдонимомъ любилъ скрывать свое имя, пиша къ друзьямъ, украинскій помѣщикъ, владѣтель живописнаго села Поповки, А. А. Палицынъ, человѣкъ также весьма образованный для своего времени, архитекторъ, какихъ немного тогда было, и стихотворецъ, складывавшій вирши, правда не такъ гладко, какъ теперь ихъ складываютъ, но за то не сѣтовавшій никогда на людей за то, что они не признавали его *поэтомъ* и не обращавшійся съ воздыханіямъ къ лунѣ, къ дѣвѣ и т. п., а употреблявшій даръ свой на поощреніе людей къ добру; такъ напримѣръ на письмо къ нему Василія Назаровича въ 1811 году, которымъ тотъ спрашивалъ его откровеннаго мнѣнія о филотехническомъ обществѣ, онъ отвѣчалъ ему слѣдующими стихами.

„Не критику, а утѣшенье
Внушаетъ то твоимъ друзьямъ
Что нашимъ нравится властямъ
Искусствъ тобою приращенье.

* *
*

Какого строгаго суда
Ты хочешь отъ ума тогда
Какъ сердце въ нѣжномъ восхищеньи?...
И можно-ль въ сладкомъ чувствъ движеньи
Искать отъ критики плода?

* *
*

Оставь умамъ холоднымъ, школьнымъ
Ошибки въ слогѣ находить;
Сердцамъ завистливымъ, невольнымъ,
Сухимъ, собою недовольнымъ
Твой трудъ и рѣчь твою чернить:
Но сердцу и уму свободнымъ
Чувствительнымъ и благороднымъ
Оставь пріятность ихъ хвалить.

* *
*

Прими-жъ отъ друга въ даръ нельстивый
Въ глазахъ котораго ты выросъ,
Восторгъ, предчувствія счастливы!...
Вотъ мой отвѣтъ на твой вопросъ".

Поповскій Пустынникъ.

18-го октября 1811 года. Въ дер. Поповкѣ. Ф. К.

9.

Милостивый государь мой
Василій Назаровичъ!

Простите мнѣ, что я получивъ почтенное письмо Ваше отъ 9-го декабря, умедлилъ, по болѣзни моей отвѣчать на оное въ свое время. Издатель „Русскаго Вѣстника“ мнѣ и самому знакомъ и я, зная цѣну его талантовъ, не сомнѣваюсь, что періодическое сочиненіе, имъ предпринимаемое, заслужитъ справедливое одобреніе публики. Всѣ выходящія вновь русскія книги я получаю здѣсь изъ книжной лавки; но Вамъ угодно было предупредить меня доставленіемъ мнѣ билета. За таковое дружеское вниманіе принося Вамъ искреннюю благодарность, возвращаю при семъ заплоченныя за меня деньги и, увѣряя Васъ во взаимныхъ чувствахъ отличнаго къ Вамъ почтенія имѣю честь быть Вашимъ, М. Г. моего, покорнѣйшимъ слугой Дмитрій Трощинскій [1]).

С.-П.Б. 25-го января 1808 г.“

10.

Милостивый государь мой
Василій Назаровичъ!

Препровождаю Вашему Высокородію посылку отъ стараго, почтеннаго и милаго общаго друга нашего Николая Николаевича; посылаемая книга „О Новѣгородѣ“ любопытна; исполать новгородскому духовному училищу за сіе сочиненіе! Но, чаю, сочиненія сего авторъ преосвященный Евгеній, бывшій новгородскій митрополитъ Викарій, епископъ нынѣ Вологодскій, онъ любитъ и способенъ вникать въ древности.—Николай Николаевичъ пишетъ ко мнѣ, что постановленія для духовныхъ училищъ уже печатаются; синодальные члены ѣздили къ 22-му числу въ Петергофъ для испрошенія дозволенія у Его Императорскаго Величества къ открытію новыхъ постановленій для духовныхъ училищъ; но сіе, чаю, началомъ только будетъ, поелику пишутъ изъ С.-Петербурга пріятели, что вскорѣ присланы будутъ изъ святѣйшаго синода указы ко всѣмъ архіереямъ о присылкѣ изъ всѣхъ семинарій студентовъ съ дарованіями, науками, и благонравіемъ въ Александровскій духовный институтъ, для образованія оныхъ во учителѣ по семинаріямъ. Будемъ *обще* работать, сколько силъ достанетъ къ соотвѣтствованію толикимъ попеченіямъ о ду-

[1]) Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, Екатерининъ. „баринъ“, Александровскій Министръ. Ф. К.

ховномъ просвѣщеніи.—Давно Вы, М. Г., писали мнѣ, что просвѣщеніе надобно начинать отъ сердца, но сердце надобно просвѣтить разумомъ, закономъ и благодатію; въ просвѣщеніи есть центръ, есть и периферія; центромъ Іисусъ Христосъ, Искупитель міра, а периферія въ церкви Христовой разныя происшествія, по причинѣ разности народовъ и разности ихъ склонностей и желаній; потому то и благодать Божія различно дѣйствуетъ въ управленіи земнородными; „многоразлична премудрость Божія, просвѣтити всѣхъ еже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ“ пишетъ къ Ефесеямъ апостолъ Павелъ (гл. 2, ст. 11). Воображаю я потѣнія Ваши: древнихъ патріарховъ упражненія въ экономическихъ предметахъ. Сія творите и прежнихъ Вашихъ упражненій не оставляйте къ пользѣ и славѣ церкви святой и Вашему утѣшенію; въ обоихъ предметахъ силы Ваши да укрѣпитъ Господь, всеусердно желаю!

Почтеннѣйшему семейству Вашему Божіе благословеніе посылаю, и заключаю сіе тѣмъ, что есмь и пребуду навсегда съ истиннымъ моимъ почитаніемъ и душевною преданностью Вашего Высокородія, М. Г. моего, усерднѣйшій богомолецъ и слуга: Ѳеоктистъ архіепископъ Курскій и Бѣлогородскій.

Бѣлгородъ 8-го августа 1808 года.

11.

(Изложеніе по французски).

Гофвиль, 14-го іюля 1810 г. н. с.

Господину Василію Каразину, въ Харьковѣ.

Милостивый государь!

Съ живѣйшимъ интересомъ прочелъ я письмо, которымъ Вы меня почтили, отъ 19-го минувшаго мая ст. с., и желаю больше, чѣмъ сколько могу выразить, исполнить Ваше желаніе; но денежныя мои средства слишкомъ ограничены, а издержки, которыхъ требуетъ выполненіе моего плана, слишкомъ велики, чтобъ я могъ удѣлять что-нибудь по движенію сердца, отъ необходимыхъ источниковъ поддержанія моего предпріятія.

Работа молодыхъ людей, которыхъ Вы хотите прислать ко мнѣ, едва-ли можетъ вознаградить тѣ издержки, которыя гофвильское заведеніе должно будетъ для нихъ дѣлать, во-первыхъ потому, что возрастъ ихъ не позволяетъ еще имъ выдерживать работу постоянную; во-вторыхъ, потому, что необходимое изученіе нѣмецкаго языка будетъ отни-

мать у нихъ много времени, и въ третьихъ, наконецъ потому, что у нихъ слишкомъ много будетъ другихъ занятій, препятствующихъ заработкѣ пищи и одежды для себя. Что-же остается дѣлать? Я не могу теперь предложить Вамъ условій опредѣлительныхъ, не рискуя обидѣть или Васъ или заведеніе, за успѣхи котораго я отвѣчаю. Въ случаѣ, подобномъ настоящему не должно ничего дѣлать *на половину*, а Вы едвали меня знаете *столько,* чтобъ во всемъ совершенно положиться на меня. Я-же съ своей стороны, какъ добросовѣстный завѣдыватель учрежденія, имѣющаго цѣлью пользу общественную, долженъ поступать такъ, чтобъ ни въ какомъ отношеніи не компрометировать интересовъ этого учрежденія. А потому я Вамъ предлагаю прислать Вашихъ юношей не иначе какъ съ кредитомъ на пятьдесятъ луидоровъ. Какъ скоро я увижу, чего можно отъ нихъ ожидать я предложу Вамъ условія на весь курсъ ихъ ученія въ Гофвилѣ. А теперь позвольте послать выписку изъ Вашего письма къ князьямъ Куракину и Рѣпнину, изъ которыхъ первый теперь русскимъ посланникомъ въ Парижѣ, а другой въ Касселѣ. Оба они оказываютъ ко мнѣ большое вниманіе и смѣю думать будутъ готовы ходатайствовать у Вашего правительства о томъ, чтобы оно приняло на свой счетъ образованіе въ гофвильскомъ институтѣ нѣсколькихъ русскихъ юношей, которые-бы могли впослѣдствіи ввести мою методу въ Вашемъ отечествѣ. Это будетъ можетъ быть соотвѣтствовать Вашимъ видамъ и облегчитъ исполненіе ихъ. Не худо также сдѣлали-бы Вы, кажется мнѣ, если-бъ съ своей стороны, подали правительству Вашему просьбу, въ которой подробно-бы изъяснили Ваши желанія и просили пособія. Ваше министерство внутреннихъ дѣлъ очень расположено къ намъ. Не упускайте изъ виду, что мальчики, которыхъ Вы намѣрены прислать, должны уже предварительно быть обучены на столько, чтобъ могли понимать въ общемъ видѣ систему земледѣлія и дѣлать нужныя приспособленія къ разности почвъ и климатовъ; слѣдовательно, они должны быть уже нѣсколько образованы. Примите, М. Г. увѣреніе въ моей искренней преданности. (подп.) Эм. Фелленбергъ.

P. S. Неугодно-ли Вамъ будетъ пріобрѣсть гофвильскій журналъ, двѣ книжки котораго уже вышли, а третья выйдетъ на дняхъ. Онъ называется: „Landwirthschaftliche Blätter von Gofvil, herausgegeben von Em-l Fellenberg. Въ случаѣ, если Вы изволите признать возможнымъ прислать Вашихъ мальчиковъ немедленно, прошу адресовать ихъ къ г-ну доктору Декарро, въ Вѣну. Я ему уже писалъ о томъ. Долженъ

имѣть честь поставить Васъ въ извѣстность, что для элементарнаго образованія есть у меня особое отдѣленіе въ институтѣ и особые преподаватели“ [1]).

12.

Милостивый государь мой,
Василій Назаровичъ!

Кто великъ въ маломъ, кто въ краткое время дѣлаетъ много, того особливо почитать должно, взирая на его таковые отъ Бога ему данные таланты. Вы почтеннѣйшій мужъ, по даннымъ Вамъ отъ Бога талантамъ, и въ краткое время сдѣлали много. Теперь остается всѣмъ патріотамъ всеусердно желать Вамъ долголѣтія и благоденствія къ умноженію пользы и славы здѣшняго края! Сего-то я Вамъ всеусердно желаю и покорнѣйше благодарю за удостоеніе меня присылкою трехъ экземпляровъ извѣстія о подвигахъ Вашихъ относительно Филотехническаго Общества. Одинъ экземпляръ того извѣстія вручилъ я здѣшнему дворянскому господину предводителю Михаилу Андреевичу Борщову, другой послалъ статскому совѣтнику, господину Черепову, третій надворному совѣтнику господину Переверзеву съ приложеніемъ моихъ писемъ о Васъ и Вашихъ дарованіяхъ.

Извѣщаю объ ономъ Васъ, М. г. есмь и пребуду навсегда съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію, Вашего Высокородія милостиваго государя моего, усерднѣйшій богомолецъ и слуга, медленно движущійся старецъ Ѳеоктистъ, архіепископъ курскій и бѣлогородскій.

Бѣлгородъ. 3-го декабря 1811 г.

P. S. La lettre de son excellence le Duc de Richelieu trés interessante [2]) pour vous et votre Société Philotechnique, si la noblesse du gonvernement d'Ekaterinoslaff se propose de former une sociètè á la votre subrdonnée“.

---

[1]) Василій Назаровичъ адресовался къ Фелленбергу съ просьбой принять въ его знаменитый Говфильскій земледѣльческій институтъ нѣсколькихъ учениковъ изъ украинскихъ поселянъ, для образцовыхъ фермъ филотехническаго общества. Ф. К.

[2]) Дѣло идетъ о Дюкѣ де Ришелье, который былъ тогда новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ. Ф. К.

13.

Милостивый государь!

Почтенное письмо Ваше съ приложеніями, декабря отъ 16-го дня, имѣлъ я счастіе получить марта 1-го дня, весьма поздно по нахожденію моему въ деревнѣ. М. Г. какъ за оное, равно и за всѣ лестныя и обязательныя ко мнѣ отношенія Ваши, приношу мою наичувствительнѣйшую благодарность! Тѣмъ болѣе обязать меня изволили, что при многотрудныхъ Вашихъ занятіяхъ не оставили удѣлить время и для меня, но удостоиваете и впредь со мною бесѣдовать. Чрезъ что познаю великость души и доброту Вашего сердца. Благосклоннѣйшее приглашеніе Ваше принять званіе корреспондента знаменитаго филотехническаго общества, почитаю себѣ величайшею честью. М. Г. удостойте доставить мнѣ пріятный случай быть онаго достойнымъ.

Теперь обязанъ я Вамъ М. Г. отчетомъ. Доставленные экземпляры [1]), различные по своему содержанію, въ память Вашего одолженія оставилъ я у себя; послѣдніе, по приказанію Вашему, вручилъ: одинъ предводителю Дебособру, хорошему эконому; другой Казанскаго университета профессору Городчанинову, извѣстному по переводу Рейналя; а третій Казанской академіи въ библіотеку чтенія; всѣми приняты съ изъявленіемъ Вамъ благодарности. Мнѣ оные и многимъ (изъ „Вѣстника Европы“ и „Улья“) здѣсь извѣстны, кромѣ снаряда о винокуреніи, который приноситъ изобрѣтателю величайшую честь. Между прочимъ изволите писать о неудовлетворительномъ состояніи земледѣлія и промышленности нашего края. А я, къ стыду К., предъ Вами открою, здѣсь оно и еще хуже Господскаго имѣнія въ Казанской губерніи хотя 72000 душъ, но большая часть принадлежитъ помѣщикамъ мелкопомѣстнымъ, занимающимся службой... а управляютъ вмѣсто нихъ какъ-нибудь прикащики.

А изъ коренныхъ большая часть различныхъ народовъ какъ то: татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы, вотяковъ, которые, кажется, въ цѣлое столѣтіе по земледѣлію ничего не пріобрѣли. Да и самые русскіе такъ отъ изобилія нарадивы, что хотятъ всегда въ томъ образѣ оставаться, какъ ихъ предки!..

Предѣлы сего листка не позволяютъ мнѣ о семъ болѣе распространяться, да и боюсь Васъ обезпокоить. Съ великимъ почитаніемъ и совершенной преданностію Вашъ покорный слуга Д. Зиновьевъ [2]).

---

[1]) Актовъ Филотехническаго Общества.

[2]) Есть еще нѣсколько послѣдующихъ писемъ этого-же Зиновьева въ бумагахъ Василія Назаровича. Но кто онъ былъ, изъ нихъ также не видно. Видно только, что В. Н. умѣлъ выбирать корреспондентовъ для Филотехническаго Общества. Ф. К.

14.

„Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!

Г. Жадко лично уповаю удостовѣрилъ уже Васъ сколь я готовъ охотно былъ исполнить отъ всего сердца коммиссіи Ваши, но къ несчастію нашелъ меня почти близъ смерти. Я раненъ въ ногу пулей на вылетъ съ поврежденіемъ кости; но при всемъ тяжкомъ оттого страданіи, старался, какъ возмогъ произвести по письмамъ Вашимъ все въ дѣйствіе. Не имѣя другого способа, долженъ былъ все препроводить къ графу Аракчееву и 6 дипломовъ для отсылки ученымъ по адресамъ. Надѣюсь, что неоставилъ онъ исполнить. За Г. Жадко заступиться просилъ также, который успѣлъ мнѣ уже хвалиться ласковымъ графа пріемомъ. Фельдмаршала письма Ваши уже не застали. Онъ навѣрно много-бы способствовалъ пожеланію Вашему. Благодарю покорно за присылку образцовыхъ своихъ произведеній, радуюсь что все у насъ въ краю успѣшно такъ идетъ. Я увѣренъ, что Вы, М. Г. возьмете участіе въ положеніи моемъ. Хотя я и не лишился, благодаря Бога, совсѣмъ ноги, но все страдаю тяжко и едва ли буду ею настояще ходить. Остается мнѣ та отрада, что и въ сей послѣдней кампаніи сошелъ съ своего поприща, какъ вѣрный сынъ своего отечества. Сія увѣренность облегчаетъ раны мои. Простите почтенный Василій Назаровичъ! Не лишите меня дружества Вашего! и будьте совершенно увѣрены, что лѣвой стороны ничего не убыто къ пріобрѣтенію его; какъ былъ навсегда съ почтеніемъ и преданностію М. Г. покорный и искренній слуга Петръ Коновницынъ [1]).

26-го мая 1813 года. Верхней Силезіи близъ Нейса. Замокъ Грунау.

---

[1]) Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ тогда корпусный командиръ въ дѣйствующей арміи. Какъ уроженца Украины и давняго своего знакомаго Василій Назаровичъ просилъ его принять участіе въ предпріятіи продовольствовать армію за границей русской провизіей въ концентрированномъ видѣ, образчики которой (капуста, сухари, пропитанные бульономъ, алкоголь и разную зелень въ алкогольныхъ вытяжкахъ, онъ и послалъ чрезъ г-на Жадко. Ф. К.

15.

„Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!

Избраніе меня членомъ Вашего общества и доставленный Вами дипломъ, въ коемъ общество меня наградило столь пріятнымъ на мой счетъ выраженіемъ я пріемлю съ истинною моею благодарностію, тѣмъ болѣе, что я всегда полагалъ награды сего рода первѣйшими. Изъ сего короткаго изъясненія Вы, конечно, М. Г. и любезный сотоварищъ почувствуетъ силу моего удовольствія и цѣну моей благодарности, которую уже я прошу принять на себя трудъ объявить всему почтенному нашему обществу, коего имѣю я нынѣ удовольствіе быть членомъ. Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду всегда Вашъ М. Г. покорный слуга графъ Аракчеевъ. Г. Швейдницъ.

17-го мая 1813 года.

16.

Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!

Письмо Ваше и приложенные при ономъ прейсъ-курантъ и рѣчь въ собраніи Харьковскаго филотехническаго общества Вами говоренную имѣлъ я честь получить. Благодарю покорно за сообщеніе мнѣ оныхъ, я желаю, чтобы успѣхи совершенно оправдали полезныя предпріятія Ваши и доставили вамъ удовольствіе видѣть увѣнчанными труды Ваши, клонящіеся къ благосостоянію полуденнаго края, въ коемъ Вы по занятіямъ и качествамъ Вашимъ пользуетесь столь пріятнымъ для Васъ уваженіемъ. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашъ М. Г. покорный слуга графъ В. Кочубей [1])

С.-Петербургъ 31-го генваря 1814 года“.

17.

Милостивый государь мой,
Василій Назаровичъ!

Извините, что я на пріятное письмо Ваше, пущенное отъ 12-го февраля, по сіе время за нездоровьемъ моимъ, не отвѣчалъ. Приложенный при ономъ отчетъ Вашъ и рѣчь филотехническаго общества, произнесенную Вами въ Харьковѣ, съ крайнимъ вниманіемъ прочелъ. Отдаю

[1]) Графъ Викторъ Павловичъ, впослѣдствіи князь. Ф. К.

всю справедливость истинному патріотизму Вашему и прямому усердію къ истинному благу отечества и прошу Бога, чтобы возбудилась таковая ревность и въ прочихъ сынахъ отечества, а особливо въ правителяхъ частей государственныхъ, а безъ того едва-ли успѣховъ ожидать можно будетъ. Сіе однако не мѣшаетъ за Ваши благія намѣренія сохранять къ Вамъ душевное мое почтеніе, съ которымъ навсегда пребываю Вашъ, Милостиваго Государя моего, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

С.-Петербургъ 5-го марта 1814 года.

18.

Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!

Письмо Ваше отъ 9-го ноября и съ приложеніями я получилъ и въ отвѣтъ на оное скажу Вамъ, что я по моему дружественному къ Вамъ расположенію сердечно готовъ, сколько отъ меня будетъ зависѣть, споспѣшествовать въ желаніи Вашемъ, и въ чемъ Вы можете быть увѣрены. Высочайшій-же на Ваше имя рескриптъ, какъ для Васъ нужный, сходственно съ письмомъ Вашимъ посылаю Вамъ обратно, пребывая затѣмъ навсегда съ моимъ истиннымъ почитаніемъ и преданностію Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга князь Н. Салтыковъ [1]).

Спб. 6 декабря 1815 г.

19.

Господину статскому совѣтнику
и кавалеру Каразину.

Комитетъ, учрежденный для расмотрѣнія предложеній Филотехническаго общества представилъ мнѣ свое замѣчаніе по первому изъ нихъ, т. е. *о облегченіи заграничнаго продовольствія войскъ и флота* посредствомъ приготовленія мясныхъ сухарей, капусты и алкоголя. Будучи совершенно согласенъ съ заключеніемъ комитета, что предложеніе сіе столько же полезно въ существѣ своемъ, сколько и въ произведеніи въ дѣйство я пріятнымъ для себя долгомъ поставлю изъявить за оное благодарность мою Вамъ и всему почтенному Филотехническому обществу.

Военное министерство не оставитъ пользоваться предлагаемыми способами при учрежденіи продовольствія сухопутной арміи въ случаяхъ

[1]) Фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь. Ф. К.

того требующихъ, на каковой конецъ и дано отъ меня провіантскому департаменту надлежащее предписаніе. Но какъ отъ введенія въ употребленіе мясныхъ сухарей, капусты и алкоголя наиболѣе ожидать пользы можно по флоту, гдѣ сего рода вещества безпрерывно производятся въ порцію, то я нынѣ же предложеніе Филотехническаго общества во всей подробности сообщаю г. министру морскихъ силъ, отъ котораго и будутъ зависѣть дальнѣйшія распоряженія.

Мнѣ остается жалѣть, что семейственныя дѣла Ваши не позволяютъ Вамъ остаться въ Петербургѣ столько времени, сколько необходимо нужно на изслѣдованіе другого проэкта, *о умноженіи въ государствѣ селитры*. Надѣюсь однако-же, что Вы продолжите занятія Ваши по сему важному предмету и доставите мнѣ рѣшительныя удостовѣренія, тѣмъ болѣе, что и военный ученый комитетъ признаетъ теорію Вашу основанной на неоспоримыхъ физическихъ истинахъ: тогда не ограничиваясь одной признательностью я не премину труды Ваши на пользу государственную повергнуть во всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества вниманіе. Управляющій военнымъ министерствомъ князь Горчаковъ I-й.

№ 5483, 20-го августа 1815 года.

20.

Милостивый государь мой,
Василій Назаровичъ!

Отношеніе ко мнѣ Филотехническаго общества о послѣднемъ съѣздѣ онаго въ январѣ мѣсяцѣ, съ приложеніемъ протоколовъ двухъ собраній онаго и Ваше письмо съ первою частью отчета получилъ. Изъявляя Вамъ за сіе мою благодарность съ немалымъ удовольствіемъ нахожу я во всемъ томъ свидѣтельство о стараніи членовъ сего сословія къ распространенію полезныхъ хозяйственныхъ свѣденій. Я не могу при семъ случаѣ не признать, что вездѣ видны усердіе и дѣятельность Ваша въ исполненіи порученій общества и во многихъ опытахъ, служащихъ къ улучшенію разныхъ предметовъ домоводства. Для меня будетъ всегда пріятно содѣйствовать по моей возможности трудамъ и успѣхамъ Филотехническаго общества и по званію моему доводить объ оныхъ до свѣденія Его Императорскаго Величества. Впрочемъ изъ означенныхъ протоколовъ явствуетъ также, что общество имѣло въ предположеніи и учрежденіе въ Москвѣ конторы. Въ разсужденіи сего я долгомъ считаю повторить Вамъ, М. г. то самое, о чемъ было писано мною, въ прошед-

шемъ году къ главнокомандующему въ Москвѣ для сообщенія Вамъ, т. е. что заведеніе коммерческихъ конторъ и торговыхъ оборотовъ въ разныхъ городахъ, не только россійскихъ, но и иностранныхъ, выходитъ изъ круга ученыхъ и экономическихъ обществъ и подлежитъ непосредственному вѣдомству установленныхъ для того начальствъ. Слѣдовательно, если бы Филотехническое общество желало учредить что-либо подобное въ свою пользу и принять на себя новыя обязательства сверхъ тѣхъ, о коихъ первоначально мнѣ было представлено отъ онаго, и мною до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣденія, то я полагаю, что на основаніи Высочайшаго рескрипта 10-го марта 1811 года г. Слободско-Украинскому гражданскому губернатору даннаго, коимъ правила и упражненія общества предоставлены обыкновенному покровительству законовъ, оно можетъ въ такомъ случаѣ испросить дозволенія отъ мѣстныхъ начальствъ. Все сіе покорнѣйше прошу Васъ, М. Г. мой, довести до свѣденія Филотехническаго общества при будущемъ его съѣздѣ. Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ М. Г. моего покорнѣйшимъ слугою Осипъ Козодавлевъ [1]). № 151. Въ С.-Петербургѣ 17-го апрѣля 1815 года. Его Высокородію В. Н. Каразину.

21.

Любезный и почтенный
Василій Назаръевичъ!

Искренне благодарю Васъ за обязательное письмо, служащее доказательствомъ Вашей ко мнѣ лестной пріязни и немедленно отправлю къ Вамъ экземпляръ моей исторіи черезъ газетную экспедицію Московскаго почтамта; но получите его не прежде какъ недѣли черезъ двѣ, экземпляровъ остается уже весьма немного въ магазинѣ: почти все продано въ 25 дней. Это не доказываетъ достоинства книги, но доказываетъ любопытство публики или успѣхи нашего образованія. Вообразите, что въ числѣ сибирскихъ субскрибентовъ были крестьяне и солдаты отставные! Я съ искреннимъ удовольствіемъ читалъ Вашу пьесу въ Казанскомъ Журналѣ и теперь не боюсь скораго преставленія свѣта. Простите, пишите, трудитесь, будьте здоровы и любите преданнаго Вамъ покорнѣйшаго Н. Карамзина.

С.-Петербургъ. 27-го февраля 1818 года [2]).

---

[1]) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Ф. К.

[2]) Въ другихъ письмахъ Николая Михайловича, которыхъ сохранилось нѣсколько въ бумагахъ Василія Назаровича, видно еще болѣе дружбы и уваженія историографа нашего къ этому человѣку, свѣдѣніями и совѣтами котораго онъ не разъ пользовался при составленіи своей исторіи. Ф. К.

22.

Милостивый государь мой,
Василій Назарьевичъ!

Общество Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ учрежденное, отдавая должную справедливость превосходнымъ сочиненіямъ Вашимъ и знанію отечественнаго языка, пріятнымъ долгомъ поставляетъ препроводить къ Вамъ, М. Г. дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена и при ономъ печатный экземпляръ устава. Исполняя съ удовольствіемъ порученіе общества, искренно Васъ уважающаго, честь имѣю быть Вашъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою Антонъ Прокоповичъ Антонской. Апрѣля 22-го дня 1818 года. Его Высокородію господину статскому совѣтнику и кавалеру В. Н. Каразину.

23.

Милостивый государь
Василій Назарьевичъ!

Высочайше утвержденное С.-Петербургское вольное общество Любителей Россійской Словесности, уважая въ полной мѣрѣ какъ отличныя познанія и труды Ваши въ наукахъ и отечественной словесности, такъ и стремленіе къ благотворенію, избрало Васъ на основаніи § 33-го устава, почетнымъ членомъ и опредѣлило, журналамъ своимъ въ 3-й день сего ноября состоявшимся, о семъ сообщить Вамъ.

Будучи предсѣдателемъ общества я съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшаю исполнить возложенное на меня порученіе и извѣстить Васъ, М. Г. что не въ продолжительномъ времени я буду имѣть честь препроводить къ Вамъ дипломъ на званіе почетнаго члена. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенной преданностью честь имѣю быть Вашимъ М. Г. всепокорнымъ слугою: Ѳедоръ Глинка. № 571. 8-го ноября 1819 года. Его Высокородію В. Н. Каразину.

24.

Милостивый государь
Василій Назарьевичъ!

Принося Вамъ благодарность за вызовъ и готовность Вашу принять участіе при заготовленіи для войскъ квашенной, въ сушеномъ видѣ капусты, имѣю честь отозваться Вамъ М. Г., что такъ какъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія медицинскою конторой дѣлается нынѣ, по

предписанію моему, приготовленіе таковой капусты по предложенному Вами способу въ маломъ видѣ, для одного только опыта, ибо по настоящему времени и заготовить оной въ большомъ количествѣ нѣтъ возможности, то обременять Васъ на сей разъ я нахожу излишнимъ. Если же заготовленіе въ Москвѣ сушенной капусты будетъ разрѣшено окончательно, то я не оставлю воспользоваться вызовомъ Вашимъ участвовать въ семъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что Вамъ принадлежитъ честь перваго изобрѣтателя способа приготовлять означенный продуктъ въ сушеномъ видѣ. Возвращая при семъ доставленныя Вами двѣ книжки и объявленіе съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть М. Г. мой Вашего Высокородія покорнѣйшимъ слугою: князь Дмитрій Голицынъ [1]).

№ 1686, 9-го мая 1829 года. Москва.

25.

Милостивый государь
Василій Назарьевичъ!

Пйсьмо Ваше ко мнѣ отъ 15-го октября и приложенныя при ономъ бумаги объ изобрѣтенномъ Вами способѣ леченія болѣзни холеры я препроводилъ къ г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на тотъ конецъ, дабы онъ представилъ изъясненный въ бумагахъ способъ леченія разсмотрѣть медицинскому совѣту [2]) управляемаго имъ миннстерства; очемъ имѣю честь увѣдомить. Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою князь Дмитрій Голицынъ № 7095. 21-го октября 1831 года.

26.

Милостивый государь
Василій Назарьевичъ!

Письмо Ваше отъ 25-го минувшаго февраля съ приложенными къ нему двумя бумагами, относительно одобренныхъ правительствомъ проэктовъ Вашихъ, я получилъ. Что касается до меня, то я никогда не сомнѣвался, чтобы что-либо предложенное Вами на пользу могло быть разсматриваемо съ противной стороны и потому полагаю, что и предложенное Вами нынѣ князю Петру Ивановичу, должно имѣть все хорошее и

[1]) Московскій главнокомандующій. Ф. К.

[2]) Докторъ Маркусъ одобрилъ этотъ способъ лѣченія холеры, какъ видно изъ замѣтки рукой Василія Назаровича на этомъ письмѣ. Ф. К.

тѣмъ менѣе остаться въ секретѣ. Вышеозначенныя двѣ бумаги Ваши я съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ, которыя при семъ и возвращаю. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою Алексѣй Никитинъ [1]). 10-го марта 1834 г. гор. Чугуевъ.

27.

Милостивый государь!

Я получилъ съ весьма большимъ удовольствіемъ Ваше письмо отъ 5-го іюля, съ приложеніемъ очень любопытной медали. Такой знакъ Вашей обо мнѣ памяти былъ для меня несказанно дорогъ и письмо, которое Вы имѣли обязательность написать мнѣ послѣ столь долгаго молчанія, доставило мнѣ весьма большое удовольствіе. Пользуясь замѣчаніемъ, что Вы ревностный любитель астрономіи, и не нашедъ книги Струве у здѣшнихъ книгопродавцевъ, я собралъ свѣденія, по которымъ въ состояніи буду выслать ее Вамъ по почтѣ черезъ шесть или семь дней. И такъ благоволите всегда М. Г. адресоваться ко мнѣ, и я всегда употреблю всевозможное стараніе къ удовлетворенію Вашихъ требованій. Если впослѣдствіи случится Вамъ гдѣ-нибудь встрѣтить древнія греческія медали, я всегда буду благодаренъ и Вы меня обяжете какъ нельзя болѣе, если увѣдомите, за сколько Вы ихъ пріобрѣтете, чтобъ я могъ возвратить издержки Ваши. Хорошо было-бы предпринять раскапываніе кургановъ, находящихся въ Вашихъ мѣстностяхъ, чтобы узнать нѣтъ-ли въ нихъ чего-нибудь любопытнаго. Въ древнихъ гробницахъ, открытыхъ въ Керчи, и до сихъ поръ еще открываемыхъ, найдено множество золотыхъ вещей, которымъ всѣ удивляются. Если возможно будетъ достать нѣсколько образчиковъ того, что находится въ вашихъ курганахъ, то нѣтъ сомнѣнія, что правительство возьметъ на себя всѣ необходимые расходы и даже поощритъ къ развѣдыванію, какъ оно сдѣлало въ Керчи. Тамъ одинъ очень дѣятельный и точный чиновникъ получилъ, напримѣръ, недавно три тысячи вознагражденія. Прошу Васъ, М. Г. продолжать удостоивать меня Вашей перепиской. Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи, съ какимъ имѣю честь быть Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугой Келлеръ [2]).

С.-Петербургъ, 27-го іюля 1835 года [3]).

---

[1]) Впослѣдствіи графъ, тогда главный начальникъ всѣхъ южныхъ военныхъ поселеній.

[2]) Извѣстный нашъ ученый академикъ. Ф. К.

[3]) Письмо это писано по французски. Ф. К.

28.

Милостивый государь
Василій Назаровичъ!

Доставленную при письмѣ Вашемъ, отъ 23-го минувшаго февраля статью о Польшѣ, я читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ и не оставлю сдѣлать изъ оной надлежащее употребленіе. Долгомъ считаю изъявить Вамъ за сообщеніе оной статьи признательность мою, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашъ М. Г. покорнѣйшій слуга графъ Бенкендорфъ. 20-го марта 1830 г.

29.

Милостивый государь
Василій Назаровичъ!

Прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ присланное вами сочиненіе: о жженіи угля я приказалъ принять къ соображенію замѣчанія Ваши, а между тѣмъ, принося Вамъ, М. Г. искреннюю мою благодарность за доставленіе мнѣ Вашихъ сочиненій и свѣдѣній я считаю долгомъ присовокупить, что мнѣ всегда пріятно видѣть людей, усердствующихъ къ общей пользѣ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою графъ П. Киселевъ.

С.-Петербуръ. 9-го апрѣля 1841 года.

Хотѣлось бы мнѣ прибавить къ этимъ письмамъ еще тѣ четыре, которыя Василій Назаровичъ имѣлъ счастіе получить отъ одной высокой особы (Императора Александра I-го) въ началѣ своего гражданскаго поприща, и которыя яснѣе всего показали-бы, какъ онъ былъ цѣнимъ и уважаемъ даже тою особой; но къ сожалѣнію у меня нѣтъ теперь этихъ писемъ: они были отобраны у него вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими его бумагами, во время его шлюссельбургскаго заточенія въ 1820 году. Въ одномъ изъ нихъ отъ 12-го декабря 1801 г.. наполнявшемъ цѣлыя три страницы собственноручнаго писанія высокой особы, была между прочимъ слѣдующая фраза: „продолжайте всегда говорить такъ откровенно, если-бъ даже Вы замѣтили, что это мнѣ не нравится; вѣрьте, что рано или поздно я буду умѣть оцѣнить подвигъ, влекущій Васъ“.

Драгоцѣнныя эти письма должны гдѣ-нибудь храниться до нынѣ,— можно изобличить меня, если я говорю несправедливо.

Филадельфъ Каразинъ.

19 февраля 1860 года.

Письма, бумаги и замѣтки В. Н. Каразина, печатаемыя дополнительно.

Сообщеніе В. Н. Каразина о типографіи для университета.

Для составленія типографіи Харьковскаго университета испрашивается у Академіи Наукъ:

Два стана одинъ Голландской и одинъ Нѣмецкой: каждой по 500 рублей . . . . . 1000 р. — к.

Для образца, одинъ наборный реалъ съ кассами, двѣ желѣзныя рамы, шесть желѣзныхъ верстатей, одну наборную доску, одну форму реаловъ, одну наборную скамейку, всего цѣною на . . . . . 82 „ 40 „

Марзановъ, тенагелей, ножницъ и тому подобнаго, по одной штукѣ на образецъ; всего на . . . . . 22 „ 60 „

Литеръ по приложенному реестру на . . . . . 4074 „ — „

Итого . . 5179 р. — к.

Если вашему превосходительству, благоугодно будетъ сдѣлать сію милость для Харьковскаго университета, то позволено надѣятся, что вы не откажете намъ отпустить нѣсколько и необходимѣйшихъ людей, и именно покорнѣйше испрашиваю дозволить принять въ службу Харьковскаго университета слѣдующихъ:

Корректора Василія Бухвостова, человѣка очень маловажнаго въ типографіи Академіи; но въ Харьковѣ онъ можетъ съ корректурою исправлять вмѣстѣ должность и фактора.

Наборщиковъ: Алексѣя Морщинина и Якова Борисова. Тередорщиковъ: Данила Петрова и Тимофѣя Семенова. Они не изъ лучшихъ, но охотнѣе всѣхъ другихъ соглашаются въ сей дальній путь.

Какъ дорога теперь становится часъ отъ часу дурнѣе, то осмѣливаюсь покорнѣйше просить не замедлить приказаніемъ вашимъ, если вы изволите рѣшится.

Типографію я могъ бы отправить въ слѣдъ за книгами.

Число вещей		каждой		вообще		
		Руб.	К.	Руб.	К.	Следующіе поддержанные литеры отлучены быть могутъ.
	Литеры Россійскія					
2 пуда	Двойнаго цицера	30	—	60	—	
2 пуда	Секунды	30	—	60	—	Секунда 1 пудъ.
8 пудовъ	Терціи прямой	27	—	216	—	Терціи прямой 4 пуда.
2 пуда	Терціи курзифа	27	—	54	—	Терціи курзифъ 1 пудъ.
12 пудовъ	Цицера на миттель прямаго	28	—	336	—	Цицера на миттель прямаго 8 пудовъ.
3 пуда	Цицера на миттель курзифа	28	—	84	—	Цицера на миттель курзифа 2 пуда.
12 пудовъ	Корпуса прямаго	30	—	360	—	Корпусу прямаго 8 пудовъ.
3 пуда	Корпуса курзифа	30	—	90	—	Корпусу курзифа 1 пудъ.
	Латинскія					
2 пуда	Двойнаго цицера	30	—	60	—	
2 пуда	Секунды	30	—	60	—	
8 пудовъ	Терціи прямой	27	—	216	—	Миттель на терцію 4 пуда.
2 пуда	Терціи курзифа	27	—	54	—	Миттель курзифа $1^1/_2$ пуда.
12 пудовъ	Цицера на миттель прямаго	28	—	336	—	Цицера на миттель 4 пуда.
3 пуда	Цицера на миттель крузифа	28	—	84	—	Цицера курзифа $1^1/_2$ пуда.
12 пудовъ	Корпуса прямаго	30	—	360	—	
3 пуда	Корпуса курзифа	30	—	90	—	
	Нѣмецкія					
2 пуда	Двойнаго цицера	40	—	80	—	
2 пуда	Секунды	40	—	80	—	
8 пудовъ	Терціи	30	—	240	—	
12 пудовъ	Цицера на миттель	32	—	384	—	Ординарной цицера 5 пуд.
12 пудовъ	Корпуса	35	—	420	—	
	Шпоновъ, знаковъ, ломанныхъ цыфровъ и украшеніевъ	35	—	350	—	
	Всего на	—	—	4074	—	

Василій Каразинъ.

Число вещей		каждой Руб.	К.	вообще Руб.	К.
	Литеры Россійскія				
2 пуда	Двойнаго цицера	30	—	60	—
2 пуда	Секунды	30	—	60	—
8 пудовъ	Терціи прямой	27	—	216	—
2 пуда	Терціи курзифа	27	—	54	—
12 пудовъ	Цицера на миттель прямого	28	—	336	—
3 пуда	Цицера на миттель курзифа	28	—	84	—
12 пудовъ	Корпуса прямого	30	—	360	—
3 пуда	Корпуса курзифа	30	—	90	—
	Латинскія				
2 пуда	Двойнаго цицера	30	—	60	—
2 пуда	Секунды	30	—	60	—
8 пудовъ	Терціи прямой	27	—	216	—
2 пуда	Терціи курзифа	27	—	45	—
12 пудовъ	Цицера на миттель прямого	28	—	336	—
3 пуда	Цицера на миттель курзифа	28	—	84	—
12 пудовъ	Корпуса прямого	30	—	360	—
3 пуда	Корпуса курзифа	30	—	90	—
	Нѣмецкія				
2 пуда	Двойнаго цицера	40	—	80	—
2 пуда	Секунды	40	—	80	—
8 пудовъ	Терціи	30	—	240	—
12 пудовъ	Цицера на миттель	32	—	384	—
12 пудовъ	Корпуса	35	—	420	—
	Шпоновъ, знаковъ, ломаныхъ цифровъ и украшеніевъ	35	—	350	—
	Всего цѣною на	—	—	4074	—

Василій Каразинъ.

И. С. Рижскому.

(30-го апрѣля 1805 г.).

Милостивый государь мой,
Иванъ Степановичъ!

Прилагаемое при семъ письмо господина Каретникова, счелъ я за нужное препроводить къ вамъ, такъ какъ оно извѣстно уже сдѣлалось Правленію университета. Между тѣмъ я буду отыскивать другое, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня о полученіи отъ меня въ *Тукумѣ* ему посланныхъ трехъ сотъ рублей. Я взялъ у него довѣренность на принятіе изъ остаточнаго казначейства 416 руб. 66 копѣекъ. Слѣдовательно при семъ случаѣ оставался должнымъ 116 руб. 66 коп. Вы изволите узнать отъ господина Кригера, что я 117 руб., должные мнѣ отъ него, поручилъ немедленно отдать г-ну Каретникову. Такимъ образомъ былъ конченъ щетъ съ нимъ послѣднимъ. Почему нельзя было мнѣ не удивится, услышавши, что онъ имѣетъ на меня претензію.

Имѣю честь быть съ искреннымъ почтеніемъ вашего высокородія

Покорный слуга Василій Каразинъ.

Апрѣля 10 1805 г.

Отрывокъ списка лицъ, предложенныхъ В. Н. Каразинымъ въ почетные члены университета.

№ 4. Знаменитѣйшаго въ Европѣ ученаго сословія, знаменитаго члена, озарившаго многія искусства и рукодѣлія свѣтомъ наукъ, графа Іоанна Антонія Клавдія Шапталя.

№ 5. Мужа, знаменитаго по услугамъ оказаннымъ домоводству и искусствамъ и по многочисленнымъ сочиненіямъ въ ихъ пользу, Сигисмундъ Фридерика Гермбштедта.

№ 6. Мужа, знаменитаго по безсмертнымъ въ пользу сельскаго домоводства сочиненіямъ, Албрехта Тэра.

№ 10. Просвѣщеннаго и дѣятельнаго сына отечества господина тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера, Карла Ивановича Габлица.

№ 12. Просвѣщеннаго и знаменитаго сына отечества, благодѣтельнаго своимъ поселянамъ помѣщика свѣтлѣйшаго князя Платона Александровича Зубова.

№ 13. Просвѣщеннаго сына отечества и благодѣтельнаго своимъ поселянамъ помѣщика, князя Георгія Александровича Грузинскаго.

№ 14. Именитаго сына отечества, оказавшаго ему услуги усовершеніемъ военныхъ орудій и благодѣтельнаго своимъ поселянамъ помѣщика, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

№ 16. Мужа, вмѣстѣ государственнаго и ученнаго, техническими изобрѣтеніями оказавшаго великія услуги человѣчеству и домашней жизни, графа Веніамина Румфорда.

Графу А. А. Аракчееву.

(1-го января 1817 г. Г. Харьковъ).

Священнымъ для себя долгомъ поставляю принести вашему сіятельству поздравленіе съ наступившимъ годомъ и (дабы мое украинское письмо имѣло сколько нибудь болѣе цѣны, нежели визитный билетъ въ очахъ государственнаго мужа и моего благодѣтеля) прилагаю у сего первую главу изъ извѣстнаго уже вамъ моего сочиненія. Болѣе переписать не успѣли, да и въ томъ что переписано, долженъ я за писца ходатайствовать у вашего сіятельства.

Нашъ губернскій городъ около ста лѣтъ уже славится училищами, музыкою, пѣвчими и чистописцами, но по истинѣ я боюсь, что если попечительство г. Потоцкаго продлится еще нѣсколько, то мы и читать и писать правильно забудемъ.

Каждую слѣдующую почту вы изволите, милостивый государь, получать по одной главѣ сегожь сочиненія моей уже собственной руки. Между тѣмъ я не перестану ожидать благосклонно обѣщаннаго вами сочиненія «*Учрежденія села Грузина*», дабы помѣстить главныя черты онаго въ моей книгѣ.

Вѣрьте, что я по жизнь мою пребуду и съ чувствами чистаго доброжелательства нашему отечеству и съ чувствами глубочайшаго къ вамъ почитанія.

Харьковскому губернатору В. Г. Муратову.

(27 августа 1818 года).

Милостивый Государь,
Василій Григорьевичъ!

Собраніе Филотехническаго Общества, въ слѣдствіе отчета моего ему 21 числа сего мѣсяца, поручило мнѣ просить ваше превосходительство, чтобъ вы изволили, милостивый государь, предписать кому слѣдуетъ освидѣтельствовать мои поля, которыя отъ части были унавожены въ прошедшую осень, весною же засѣяны пшеницею, на тотъ конецъ, чтобъ симъ оффиціальнымъ, безпристрастнымъ свидѣтельствомъ можно было удостовѣрить просвѣщенную публику, какъ въ пользѣ унавоживанія подъ пшеницу въ нашемъ краю, такъ и въ выгодѣ отъ раздѣленія полей поселянамъ въ собственность. Исполняя почтительнѣйше сіе порученіе, я осмѣливаюсь присоединить къ нему и собственную мою покорнѣйшую прозьбу, которая состоитъ въ томъ, чтобъ ваше превосходительство именно предписать изволили: сдѣлать сравненіе жатвы и количества равно какъ и качества обработки земли подъ рожь въ нынѣшнюю осень на участкахъ моихъ поселянъ (Богодуховскаго уѣзда села Кручика) съ таковыми же на поляхъ сосѣдственныхъ казенныхъ поселянъ. Результатъ таковой можетъ повести къ важнымъ статистическимъ истинамъ, составляющимъ предметъ моихъ занятій не безизвѣстныхъ Правительству. Не могу умолчать при семъ случаѣ, что я щастливымъ себя почитаю продолжая и оканчивая ихъ въ правленіе ваше губерніею, представляющею вамъ возможность въ самыхъ многоразличныхъ отношеніяхъ показать усердіе ваше къ Государю и отечеству.

Имѣю честь быть съ глубокимъ почитаніемъ и совершенною преданностью вашего превосходительства покорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Августа 27 дня 1818 г., Харьковъ.

Графу В. П. Кочубею,

(въ концѣ октября 1820 г.).

«Испытайте, сіятельнѣйшій графъ! нарочно помолчать о сей бумагѣ [1]), не давая о ней приказанія чиновнику особенной вашей канцеляріи, чтобы увидѣть, сколь скоро будетъ донесено о ней официально, и удостовѣриться, что правительство позже всѣхъ обыкновенно извѣщается о подобныхъ вещахъ».

Къ запискѣ Кочубею.

(1820 года).

Дополненія къ политическимъ трактатамъ В. Н. Каразина.

Политическіе трактаты В. Н. Каразина дошли до насъ не всѣ, а одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ, характеризующихъ политическіе идеалы Каразина—Записка 1820 г., поданная Императору Александру I чрезъ мин. внутрен. дѣлъ Кочубея,—прошла чрезъ цензуру 70-хъ годовъ (см. Русск. Стар. 1871 г., III), вырвавшую изъ разныхъ мѣстъ записки нѣсколько печатныхъ страницъ (напр., на стр. 143 полн. собр. сочиненій Каразина выпущены 4 печатн. страницы; см. тамъ-же пропуски на стр. 145, 146, 152, 153, 154; размѣры ихъ неизвѣстны, за исключеніемъ стр. 152, гдѣ пропущена 1 стран. убористой печати. Небольшая часть пропущеннаго текста, весьма важная для опредѣленія политическихъ взглядовъ Каразина, сохранилась въ „Полярной Звѣздѣ“ А. И. Герцена (Лондонъ, 1862. гл. VII), гдѣ Герценъ въ приложеніи въ своей статьѣ «Александръ I и В. Н. Каразинъ» приводитъ отрывки записки 1820 г. для нѣкоторой иллюстраціи «характера и образа мыслей В. Н. Каразина... его словами». Вотъ они:

Къ стр. 143 полн. собр. соч.

„Кто теперь въ настоящемъ положеніи вещей передастъ сіе (общественное) мнѣніе государю?.. *Неужели шпіоны, нечистыми ихъ устами?* Можетъ-ли государь даже быть въ томъ увѣренъ, что они умѣютъ понимать его, различать своевольныя мысли черни, различныя по временамъ и обстоятельствамъ, отъ мыслей людей просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ? Министровъ я совсѣмъ миновалъ. Ихъ дѣло исполнять волю государя, дѣйствовать, безпрестанно дѣйствовать: не прислушивать *что* говорятъ въ народѣ, не размышлять и придумывать. *Не можно въ себѣ соединять съ успѣхомъ двухъ совершенно различныхъ упражненій души.* И отъ того-то, при недостаточномъ познаніи въ многосложномъ составѣ имперіи на-

---

[1]) Рѣчь идетъ о стихотвореніи, которое было признано Каразинымъ слишкомъ вольнымъ и послано на просмотръ Кочубею. (См. Истор. Вѣстн. 1900 г., III стр. 1049).

шей, выходили всѣ ошибки!.. „Но Государственный Совѣтъ?“ Увы! Совѣтъ сей по составу его не можетъ быть ни государевымъ—для этого онъ слишкомъ многолюденъ!—ни государственнымъ. Послѣднимъ потому быть не можетъ, что особы, его составляющія, всѣ по другимъ должностямъ своимъ и службѣ подлежатъ вліянію духа государева, не народнаго! Къ сему послѣднему большая изъ нихъ ниже пріуготовлены, бывъ воспитанники двора и столицъ. Сверхъ того, въ составъ нашего совѣта входятъ министры и сенаторы.

„Такое смѣшеніе судящихъ и подсудимыхъ, излагающихъ и разсматривающихъ учрежденія, чиновниковъ, живущихъ всегда въ столицѣ, слѣдовательно не болѣе средствъ имѣющихъ узнать истину, какъ и само правительство, безпрестанно наставляемыхъ державною волею, притомъ чрезъ третье лице, поставленное внѣ всякой отъ нихъ зависимости—можетъ-ли назваться душею россійскаго народа, зерцаломъ *безпристрастнаго, просвѣщеннаго общественнаго* мнѣнія?.. Михаилъ и Алексѣй могли удобно слышать его отголоски въ грановитой палатѣ и на красной площади. Петръ слышалъ оное иногда въ сенатѣ, иногда въ австеріяхъ. Екатерина, испуганная смѣлостію Коробьина, довольствовалась внимать сему мнѣнію издали, чрезъ своихъ друзей въ обѣихъ столицахъ. Ничто неиздавалось прежде тайнаго сношенія съ нимъ. Слѣдовательно всѣ сіи государи почитали таковое сношеніе *необходимымъ* для народнаго и своего собственнаго счастья и славы. Мы благонамѣренные, сколько насъ ни есть въ предѣлахъ обширной Россіи, *не желаемъ ничего другаго!* Симъ однимъ, сходно съ успѣхами ума человѣческаго въ ней, желаемъ мы оградить себя отъ предстоящихъ бѣдствій. Странное смѣшеніе началъ, заимственныхъ изъ всѣхъ возможныхъ системъ, не можетъ *долѣе* безвреднымъ оставаться: особливо при той извѣстности, въ которой уже и чернь во многихъ мѣстахъ [1]) находится о дѣлахъ въ Европѣ. „Государь! сказалъ бы я его величеству, еслибъ имѣлъ счастіе бесѣдовать съ нимъ въ знакомомъ мнѣ кабинетѣ: „Государь! не презирай достойнаго тебя, благонравнаго, вѣрнаго, умнаго твоего народа! Иностранцы, всегдашніе враги наши, или по крайней мѣрѣ чуждые насъ душею, дали тебѣ въ молодости и теперь продолжаютъ поддерживать несправедливыя о насъ понятія. Перестань ввѣрять имъ твои и наши тайны!.. Сдѣлай лучше *насъ* участниками въ твоихъ великихъ намѣреніяхъ, которыя до насъ самихъ относятся. Конечно повиновеніе наше долго еще будетъ безпредѣльнымъ. Благонамѣренные не нарушатъ его. Пускай Европа, по обыкновенію своему, порицаетъ ихъ *подлостью* и *рабствомъ*; они не уважатъ ея посмѣянія. Но злокозненный возмущенія духъ сор-

[1]) Чрезъ газеты и журналы: но болѣе чрезъ возвратившіяся войска.

вался съ цѣпей своихъ и летаетъ надъ нею отъ одного ея края до другаго. Что тебѣ и намъ, подпорѣ престола твоего, порукой, что онъ не вторгнется въ предѣлы наши?.. Всякая политическая власть основывается *на одномъ мнѣніи:* и оно уже поколебано въ простомъ народѣ. Секты духоборцевъ, субботниковъ и другихъ да послужатъ тебѣ примѣромъ въ томъ, сколько недовѣдомыми правительству путями приходятъ мнѣнія и съ какою удобностію распространяются! Всѣ мѣры полицейской и духовной цензуры недостаточны противъ нихъ. Излишняя строгость возмущаетъ лишь сердца. Натянутая вервь внезапно перервется. Во многихъ разночинцахъ и отпущенникахъ я предвижу злодѣевъ, которые провзойдутъ Робеспіеровъ.

„Да и что можетъ потерпѣть самодержавіе отъ довѣренности къ тому сословію, котораго участь тѣснѣйшимъ *образомъ съ нимъ соединена?* Аристократіи, въ прямомъ смыслѣ, у насъ никогда быть не можетъ и никогда не было со временъ малолѣтства царя Іоанна Васильевича. Даже въ нѣжномъ юношествѣ Петра II, вліяніе Долгорукихъ *вѣроятно* также было-бы кратковременно, какъ и вліяніе Меньщикова, если бы не застигла ихъ смерть сего государя. Побѣдитель Европы, непреклонный, проницательный Александръ, можетъ-ли опасаться дворянъ своихъ, изъ которыхъ каждый съ материнскимъ молокомъ всосалъ чувство глубокаго благоговѣнія къ монархамъ? Пускай приведетъ онъ себѣ на память рѣшительное обстоятельство собранія Московскаго въ іюлѣ 1812 года...

Но пріобрѣтеніе будетъ велико; государь по истинѣ *не можетъ* себѣ вообразить, до какой степени будетъ усилено правительство чрезъ счастливое такое соединеніе! Тысячи свѣдѣній, тысячи новыхъ способовъ къ дѣйствію, къ утвержденію царства—у подножія престола. Нынѣшнее время не можетъ быть вѣкомъ Махіавелевой политики. Довѣренность, взаимная довѣренность да будетъ первѣйшимъ правиломъ!

„Сердце сердцу вѣсть даетъ“,—говоритъ наша русская пословица. Искренность государя привлечетъ къ нему общественное мнѣніе просвѣщеннѣйшей и до сихъ поръ еще сильнѣйшей части его народовъ. Тутъ никакого искусства не нужно. *Но при взаимномъ устраненіи* никакое искусство *не спасетъ насъ.* Необходимость Монархіи есть священная истина, равная истинамъ религіи и природы, ибо она изъ нихъ и проистекла. Всякой разумъ и всякое сердце должны быть на ея сторонѣ. Но самовластіе и лицемеріе, какъ политическое, такъ и религіозное, не убѣдятъ никакого разума, не преклонятъ ни одного сердца—наипаче въ настоящій вѣкъ. О, да удалятся же онѣ изъ чертоговъ возлюбленныхъ царей нашихъ“!

Къ стр. 152 полн. собр. соч.

„Но дѣло только въ томъ, чтобъ Россію перестать почитать *собственностію* государя, которою онъ доселѣ безотчетно располагаетъ, подобно какъ (всякой) хозяинъ *стада*. Приложеніе нѣкоторыми льстецами слова хозяинъ къ государямъ „ваше де величество полный хозяинъ и пр.“ есть злоупотребленіе. Въ этомъ разумѣ хозяинъ одинъ всевышній, а цари его только намѣстники, правители народовъ, не болѣе!—Почти такъ выражено и въ манифестѣ о тройственномъ союзѣ. Сею его безсловесною собственностію, или подобно, какъ иной нашъ помѣщикъ своими селами, почитая ихъ только средствомъ къ полученію доходовъ и къ удовлетворенію честолюбія. Такая система въ маломъ и большомъ видѣ, гдѣ только предметомъ есть *общество человѣковъ*, противна религіи, противна Богу всеблагому отцу ихъ; и по самому естественному теченію вещей должна измѣниться въ безначаліе, сопровождаемое всѣми его ужасами. „И время близь есть!“ [1]).

«Въ семеновской исторіи, въ которой Каразинъ оправдываетъ солдатъ и удивляется имъ, онъ явно видитъ „ступеньку лѣстницы, которую строитъ *для насъ духъ вѣка*“.

Но гдѣ-же его громоотводы? Вотъ они. „Постепенное освобожденіе крестьянъ, и вызовъ выборныхъ людей отъ всего *дворянства*, какъ представителей общественнаго мнѣнія въ семейномъ совѣтѣ правительства“; этой думой, полагаетъ Каразинъ „будетъ спасено все и безъ ущерба монархической власти, лишь-бы не ушло время“. Земля, единственная въ своемъ составѣ, въ преддверіи величайшаго твоего несчастія, ты можешь еще быть спасена *искреннимъ семейнымъ союзомъ твоего государя съ его дворянствомъ!* Впрочемъ да будетъ какъ и во всемъ воля божія!».

Князю Вяземскому.

(1821 года).

1.

Свѣтлѣйшій князь,
милостивый государь!

Пользуясь симъ случаемъ, вѣроятно, первымъ и послѣднимъ, хотя едва-едва въ рукахъ перо держать могу, чтобы увѣрить вашу свѣтлость въ томъ, что сохраню по гробъ чувствованія къ вамъ душевнаго, глу-

[1]) Апокалипсъ. Глава XXII, стр. 10.

Кромѣ этихъ отрывковъ есть еще небольшой (въ текстѣ статьи Герцена), который Герценъ цитируетъ также изъ выпущеннаго цензурой отрывка, относящагося, судя по содержанію, къ 153 стр. полн. собр. соч.

бокаго почтенія и преданности, которыя ваши достоинства въ меня поселили. Простите и порадѣйте о мнѣ когда нибудь.

2.

Сіятельнѣйшій князь,
милостивый государь!

Послѣ шестимѣсячнаго заключенія въ ужасномъ мѣстѣ и тяжкаго пути на почтовыхъ телѣгахъ, который не отвѣтствовалъ ни лѣтамъ моимъ, ни привычкѣ, я едва живой довезенъ до Харькова и первыя минуты употребляю на то, чтобы принести вашему сіятельству глубочайшую сердечную благодарность за содѣйствіе къ облегченію моей участи. Въ чемъ оная будетъ теперь состоять,—я еще не знаю. Все мое существо раздавлено и раздроблено. Имѣлъ я добрую жену и семерыхъ дѣтей,—не знаю, гдѣ они и когда съ ними увижусь. Имѣлъ доброе имя, лишили его невозвратно. Имѣлъ маленькое состояніе,—оно, вѣроятно, должно исчезнуть, ибо мои кредиторы, пользуясь моимъ уничиженіемъ, заставятъ продать его за безцѣнокъ. Я думаю, что въ несчастные эти шесть мѣсяцевъ заемныя письма и закладныя предъявлены, и мнѣ не дадутъ никакой пощады. Сжальтесь надъ бѣднымъ моимъ имуществомъ, добродушнѣйшій князь! Исходатайствуйте мнѣ у монарха позволенія написать послѣднее письмо въ собственныя руки его императорскаго величества. Я не ропщу на жребій мой, точно такъ, какъ не ропталъ, дышавъ гнилыми парами каземата до 23 апрѣля, когда въ первый разъ впустили ко мнѣ струю свѣжаго воздуха, и писалъ извѣстный вашему сіятельству оскорбительный допросъ въ полдень при свѣчахъ, ибо такъ свѣтло было мое жилище! Не ропщу, сіятельнѣйшій князь, но благословляю и лобызаю руку, поразившую меня. Со всѣмъ тѣмъ я имѣю нужду успокоить мою совѣсть, не бывши увѣренъ въ дольшемъ продолженіи моей жизни. Я почитаю себя обязаннымъ передъ Богомъ и государемъ представить мой поступокъ съ истинной точки зрѣнія, дабы испросить не себѣ, но несчастному моему семейству, нѣкоторую пощаду, нѣкоторую помощь.

P. S. „Простите безобразію сего письма: оно отвѣчаетъ моему душевному и тѣлесному состоянію“.

Прошеніе Харьковскому губернатору В. Г. Муратову.

(25-го сентября 1825 года).

Его превосходительству, господину Слободско-Украинскому гражданскому губернатору и кавалеру, Василію Гавриловичу Муратову,

Помѣщика сей губерніи статскаго совѣтника и кавалера Василія Назаріева сына Каразина

ПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Надворная совѣтница Александра Николаевна Куликовская, проведшая послѣдніе годы своей жизни Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда въ заштатномъ городкѣ Миропольѣ, бывъ преслѣдуема непочтительными и можно сказать буйными настояніями одного изъ ея родственниковъ, чтобы она свое малое достояніе непремѣнно ему утвердила, обращалась не однократно ко мнѣ и моему семейству; и сіе тѣмъ естественнѣе, что большая часть етаго достоянія находилась по извѣстному вашему превосходительству заемному письму въ моихъ рукахъ. Она и пріѣзжала къ намъ въ село Кручикъ еще въ 1822 году въ предположеніи написать здѣсь свое духовное завѣщаніе. На послѣдокъ, пріѣхавъ 1824 года въ первыхъ числахъ августа мѣсяца она дѣйствительно написала оное, утвердила призванными его свидѣтелями и препроводила для сохраненія до кончины ея Императорскаго воспитательнаго дома въ Московской опекунской совѣтъ; сіе послѣднее чрезъ посредство богодуховскаго почтэкспедитора, прося его лично, билетъ каковой отъ туда пришлется, доставить мнѣ на соблюденіе. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1825 года она г-жа Куликовская занемогла, и послѣ шестимѣсячной болѣзни и пользованія, въ продолженіи коего иногда становилось ей и легче, скончалась сего сентября мѣсяца въ 15 день.

Вашему превосходительству извѣстно, что мое положеніе не позволяетъ хадатайствовать, какъ должно по уставамъ воспитательнаго дома для открытія и приведенія въ дѣйство упомянутаго завѣщанія. Я имѣю уже и опытъ, что безъ личнаго ходатайства встрѣчаются преграды на самомъ первомъ шагѣ, которой есть полученіе законнаго удостовѣренія о смерти завѣщательницы, безъ котораго Московскій Совѣтъ не приступитъ къ открытію онаго. Почему, принужденнымъ себя нахожу, безпокоить васъ, милостивый государь! Представляя у сего билетъ Совѣта въ подлинникѣ, (билетъ, который безъ того, не выходя ни въ какія ру-

ки, долженъ бы былъ поступить обратно прямо въ Совѣтъ) покорнѣйше прошу ваше превосходительство имѣя оный въ виду благоволить испросить у господина Курскаго гражданскаго губернатора вышесказанное мѣстнаго начальства удостовѣреніе. Послѣ чего я возьму смѣлость чрезъ васъ же препроводить оное въ совѣтъ съ тѣми приложеніями, которыхъ завѣщаніе требуетъ, дабы оное въ сходство содержанія его могло быть препровождено въ Слободское Украинское Губернское Правленіе для исполненія.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Сентября 25 1825 года. Село Кручикъ.

Харьковскому губернатору В. Г. Муратову.

(3-го марта 1827 года).

Мой любезный Сергѣй Сѣренко [1]) умеръ на прошедшей недѣли. Еще нѣсколько поселянъ вѣроятно отправятся вслѣдъ за нимъ. Отъ сыновей [2]) нѣтъ писемъ. Грустно мнѣ!.. Еще же и оттуда до сихъ поръ нѣтъ разрѣшенія ни на ваше [3]), ни на наше съ женою представленіе. Послѣднее пошло 9-го января; слѣдовательно, весьма бы уже пора, кажется. Для чего бы меня (просто) не спросить, буде дѣйствительно встрѣчаются сомнѣнія какія? И смертоубійцевъ спрашиваютъ.

Въ моихъ бумагахъ (если онѣ тамъ отрыты, по сему поводу, или по случаю происшествій) дѣйствительно встрѣтятся недоразумѣнія, кои кромѣ меня, конечно, разрѣшить никто не можетъ. И мое объясненіе было бы, можетъ статься, любопытнѣе допросовъ всѣхъ прочихъ деликвентовъ виноватыхъ и безвинныхъ. Я привыкъ всегда дѣйствовать чисто, какъ совѣсть велитъ. Потому и долгомъ почитаю, не имѣя никакого другаго способа—вамъ это передать. А вы, какъ хотите.

---

[1]) Крестьянинъ, имѣвшій смотрѣніе за больными. Примѣч. Каразина.

[2]) Которые находятся въ С.-Петербургѣ въ корпусѣ путей сообщенія. Примѣч. Каразина.

[3]) Представленіе сіе есть всеподданнѣйшій рапортъ мой отъ 16-го минувшаго января 1826 года. Примѣч. Каразина.

Проф. А. С. Венедиктову.

(*2-го февраля (?) года*).

Вотъ еще двѣ эссенціи для васъ, милостивый государь Александръ Савичъ, я особо отлилъ и посылаю. Теперь—до возвращенія въ деревню! ибо нѣтъ здѣсь прочихъ. Пожалуйте испытайте особливо *Ess. baccarum beladonnae*. Она у меня чуднымъ образомъ дѣйствовала въ нервныхъ припадкахъ: въ самой холерѣ даже, спасъ я ею жизнь молодой женщинѣ, у которой конечности были уже холодны и корчи въ высокой степени.

Вашъ преданнѣйшій слуга В. Каразинъ.

Кушайте у насъ въ воскресенье, буде можно, такъ жена проситъ.

А. Г. Тройницкому.

(*6-го іюля 1837 года*).

Благодарю васъ, милостивый государь Александръ Григорьевичъ, за приватный вашъ благосклонный отвѣтъ на мое назначенное для публики письмо. Я получилъ его, заѣхавши получать другое, а именно извѣщеніе ваше объ адрессѣ г-на Лачинова, которое вы обѣщали, и о которомъ теперь же беру смѣлость напомнить. Я пришлю за нимъ и за № *Journal d'Odessa* завтра. А *Вѣстникъ* возвращу. Такъ и всегда стану дѣлать.

Что принадлежитъ до похвалы (справедливой) молодому графу, то какъ мнѣ знать вашу одесскую подноготную. Я даже и того не зналъ, что вы издатель фран. газеты. Думалъ, кто нибудь, природной фран. литераторъ. Стало быть: оставимъ ето дѣло! Хотѣлось сдѣлать удовольствіе графу М. С. какъ отцу, и дать ему догадатся, что я въ Одессѣ.

Вашъ покорнѣйшій В. Каразинъ.

А. Г. Тройницкому.

(18-го сентября 1837 г.).

Милостивый государь,
Александръ Григорьевичъ!

Сколько разъ я, старикъ Харьковскій, былъ въ конторѣ вашего Вѣстника. Единственно для того, чтобъ съ вами познакомится! но къ нещастію приходилъ все не впопадъ. Тѣмъ непріятнѣе, что васъ, сказываютъ, и дома трудно застать. Между тѣмъ, пока еще разъ попытаюсь, донесу вамъ хоть письменно, что я сегодни узналъ отъ его пр-ва Андрея Яковлевича, будто для напечатанія врученной ему мною записки о предметахъ заграничнаго торга, вы желаете, чтобъ къ ней придѣлать *вступленіе*. А я именно етаго то хотѣлъ и избѣжать!.. Знаете-ли, какъ надоѣли порядочнымъ людямъ всѣ етѣ разсужденія съ восклицательными! Я нарочно сказалъ то, что необходимо было, весьма сухо, въ самомъ *домашнемъ* слогѣ. Назовите *отрывокъ* изъ разсужденія о черноморской торговлѣ и печатайте съ Богомъ, поставя впереди точки. Будежъ непремѣнно считаете нужнымъ *начать* чѣмъ нибудь, то вотъ прилагаю нѣсколько строкъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ къ вамъ уваженіемъ, какъ къ одному изъ полезнѣйшихъ въ отечествѣ нашемъ трудниковъ, и совершеннымъ почтеніемъ вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

Сентября 18 1837 г.

Одесса. На Преображенской, домъ Попова.

Проф. И. В. Платонову.

(13-го января (?) года).

Не можете-ли сдѣлать одолженіе, милостивый государь Иванъ Василіевичъ, указать мнѣ изъ гг. студентовъ или другихъ ун. чиновниковъ недостаточныхъ такого, кто-бы взялся руководствовать въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ иностранца, именно француза, не знающаго ни законовъ нашихъ ни языка? Разумѣется, что ето не займетъ всего времени, а изрѣдка: ибо дѣло уже заведено. Стоитъ справляться по временамъ. Иногда-же перевесть бумагу. Потребны знаніе

судопроизводства, хотя посредственное: что предполагать можно во всякомъ студентѣ вашего отдѣленія, и знаніе обоихъ языковъ. Труды будутъ награждены по условію взаимному.

Завтра пришлю за отвѣтомъ вашимъ или лучше ожидать буду у себя до X часовъ, т. е. до обѣдни *послѣзавтрего*, самаго субъекта, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ покорнымъ слугою

Василій Каразинъ.

13 Генваря.

Письмо къ издателю „Молодика“ Бецкому.

(2-го марта 1842 года).

Посылаю къ вамъ то самое письмо Украинскаго нашего философа, которое вы имѣть желали. Только оно не подлинное, а списанное *мною* съ подлинника предъ самымъ его отправленіемъ на почту въ Орелъ къ тайному совѣтнику Михаилу Ивановичу Ковалѣнскому. Я *тогда* (т. е. за полстолѣтія слишкомъ) сохранилъ не только правописаніе почтеннаго Сковороды; но сколько могъ, даже и почеркъ его. Вотъ почему нѣкоторые ошибались, почитая этотъ списокъ за подлинникъ. Такъ я о немъ и самъ слышалъ, потерявъ за давностію времени изъ виду и памяти все это обстоятельство. Почему вы вообразите мое удивленіе, когда я увидѣлъ мой списокъ въ рукахъ нашего Архипастыря—который столь благосклонно мнѣ предложилъ его для васъ.

Сковорода жилъ въ то время въ деревнѣ давно-умершаго моего отчима коллежскаго совѣтника Андрея Ивановича Ковалевскаго, Ивановкѣ, которая теперь принадлежитъ г-ну Кузину. Тамъ его и могила. Она украсится достойнымъ памятникомъ, какъ обѣщалъ мнѣ Козьма Никитичъ, этотъ рѣдкой гражданинъ и *чрезвычайный* человѣкъ для всякаго добра общественнаго; тогда, можетъ быть, напишу я біографію нашего мудреца, недостаточно въ разныхъ журналахъ помѣщенную, и то отрывками съ 1810 года; ибо съ сего года только начали догадыватся, что мы *подъ чубомъ* и въ украинской *свиткѣ* имѣли своего Пиѳагора, Оригена, Лейбница, подобно какъ Москва за 150 лѣтъ въ Посошковѣ своего Филанджіери, а Харьковъ нынѣ имѣетъ своего Іоанна Златоуста (но Карамзинъ запретилъ исторически говорить о живыхъ!..).

Вашъ покорный слуга *Василій Каразинъ.*

Погодину.

(23-го мая 1842 г.).

«...Что вы это не помѣщаете моего изобрѣтенія. Стыдно вамъ будетъ, господа, если, уронивъ честь своего брата Русскаго, допустите англичанамъ сказать: «да это у насъ скопировано!» И С. П. не отвѣчалъ!—«Господа» сказалъ я потому, что я послалъ и въ Одесской журналъ, не вѣря вашей поспѣшности. И тамъ до сихъ поръ не напечатано. Право, *своимъ*, по крайней мѣрѣ въ живѣ, худая честь. У насъ, со временъ стародавнихъ еще, положено предпочитать иностранное и иностранцевъ. Кто знаетъ, напр., скажу вамъ, что живущій нынѣ, хотя уже въ гробъ заглядывающій старикъ, далъ идею и выполнилъ ее на полустопѣ бумаги своею рукой объ отдѣльномъ Министерствѣ народнаго воспитанія, которое нигдѣ въ Европѣ еще не существовало? *Насилу* проговорили гдѣ-то въ журналѣ, что онъ-де подалъ мысль къ основанію такого-то университета. *И только то!!* Кто знаетъ, что тотъ же старикъ бился какъ рыба объ ледъ, домогаясь возсоединенія Уніатовъ, которое совершилось спустя больше тридцати лѣтъ? Кто знаетъ, что онъ же въ 1805 году еще учредилъ у себя постановленіе точь въ точь такое, на каковое вызываетъ теперь Указъ 1842 года апр. 2. Что онъ изобрелъ, давно и въ началѣ 1838 года напечаталъ о карболейнѣ, по изобрѣтенному другимъ этому имени, *присвоенномъ другому*, въ 1839 или 40 годахъ? Что онъ для Царскаго дворца предлагалъ отапливаніе или, справедливѣе сказать, нагрѣваніе водяными парами (заключенными въ трубкахъ), которое теперь произведено въ Берлинѣ, въ тамошней библіотекѣ—«eine Erfindung des H. Rigfevlind»!.. Право скучно и писать, не только жить въ этомъ мірѣ. Да и листокъ къ концу. Сберегаете ли вы письма друзей вашихъ? такъ! хоть для потомства? Прощайте!

Вашъ покорнѣйшій *В. Каразинъ.*

Погодину.

(1842 года).

Плѣняясь журналомъ вашимъ, я предполагаю непремѣнно вносить въ него кое-что изъ моихъ портфелей. На первый случай честь имѣю представить аутографъ великой Екатерины II. Прошу васъ литографировать хотя первый періодъ сего торжественнаго доказательства личныхъ

трудовъ и благонамѣренности Великой Государыни. Исторія сего отрывка есть слѣдующая: Императрица, учреждая Коммиссію о училищахъ, повелѣла прежде ея президенту, а потомъ и другому члену, написать руководство для воспитаниковъ, которое бы напечатано бывъ во множествѣ экземпляровъ, могло быть раздаваемо каждому отроку при его вступленіи въ училище. Прочитавъ принесенные ей проекты, она ни тѣмъ, ни другимъ не осталась довольна. И, чтобы изъяснить, въ какомъ слогѣ написанною и какого содержанія она желала бы видѣть требуемую ею книгу, изволила немедленно взять перо, и въ полчаса, при краснѣющемъ президентѣ, котораго она между тѣмъ посадила въ своемъ кабинетѣ, написала *то*, что я вамъ препровождаю—съ грамматическими, конечно ошибками, свойственными иностранкѣ, но въ духѣ Государыни, *Матери* своихъ Россіянъ. Слезы у меня текутъ въ сію минуту. Нѣтъ! мы, грамотѣи, не довольно цѣнимъ заслугъ величайшей изъ преемницъ Петровыхъ. Я имѣлъ еще счастіе видѣть признательность къ ней благодарнаго русскаго народа: я видѣлъ, какъ онъ ее, гуляющую на новой набережной, безчисленною толпою окружалъ, тѣснился вокругъ ея, забѣгалъ впередъ, чтобы взглянуть на свѣтлыя ея черты, и восклицалъ поминутно: „Матушка наша, Матушка!..“

Погодину.

(*1842 года*).

„Бецкій исполненъ къ вамъ привязанности и почтенія. Предложеніе его о Харьковскомъ альманахѣ идетъ довольно успѣшно, вотъ и я уже успѣлъ раздать до сорока билетовъ. Жаль, что онъ нарекъ его похохлацки, противъ моего совѣта. Это имя, заставляя подозрѣвать, что будетъ наборъ только хохлацкихъ піесъ, кои уже всѣмъ надоѣли, и которыми, вѣрьте, меньше всѣхъ дорожатъ наши Харьковцы (съ гордостію давно причисляющіе себя къ старой Россіи) многихъ останавливаетъ“.

Указатель личныхъ именъ.

Аверинъ П. И. 342, 344, 353.
Аггей, архіеп. 596.
Адамовичъ И. С. 862.
Адамовъ Н. С. 188, 297.
Аделунгъ 682, 742, 743.
Адлербергъ, ген.-ад. 766, 774.
Александръ I. 1, 21, 23, 37, 45, 49, 55, 100, 117, 122, 126, 143, 149, 152, 194, 236, 277, 364, 394, 538, 620, 633—635, 649, 654, 656, 676 — 678, 685—6, 778—9, 811, 904.
Алстедъ, 428.
Алферакъ Н. Д. 862.
Алферовъ А. Ф. 627, 631.
Алферовъ Н. Ф. 278, 299, 882.
Альховскій П. С. 720, 862.
Аксаковъ С. 753.
Аксюкъ 807.
Амвросій, митроп. 684.
Анастасевичъ В. Г. 138, 215, 299, 646, 687, 689—693, 701, 702, 705, 708, 710, 715, 717, 731, 734, 739, 742—747.
Андреевъ 595.
Аникѣевъ А. Г. 628, 678, 760.
Анна Іоанновна 26, 122.
Анрепъ 560—1.
Антонскій А. П. 754, 894.
Аракчеевъ А. А. 232, 263, 266, 276 — 278, 294 — 5, 300, 404, 553, 702—705, 707, 712, 718, 719, 721, 725, 851, 889, 890, 902.
Арпъ 245.
Арсеньевъ А. И. 213, 342, 344, 353.
Артюховъ 595.
Аршеневскій П. Я. 352.
Баадеръ 518.
Бабаевъ И. Ф. 296, 300, 371—2.
Базилевичъ, ген.-м. 461, 775.
Балльи 141, 219.
Байлей Дан. 264—5.
Балашевъ 501.
Бантышъ-Каменскій 166, 827.
Баратынскій 155—6.
Барепдтъ 754.
Барятинскій И. И., кн. 266, 299.
Баузе Ѳ. Г. 878.
Бауманъ 385.
Бахтинъ И. И., губ. 194, 296, 300, 309, 331, 353, 469, 586, 589, 700, 741, 792.
Башиловъ 103.
Башинскій 754.
Бедряга А. 617.
Бедряга М. А. 473.
Безбородко И. А., гр. 421.
Безобразовъ И. С. 196, 199, 212 298.
Беклешовъ А. А. 438.
Беллярминъ 428.
Бенкендорфъ А. Х., гр. 771 — 774, 778, 803, 804, 806, 812, 814, 815, 820 — 1, 826, 837 — 844, 847, 850, 852, 855—857, 859, 897.
Бентамъ 147, 161.
Бердяева А. П. 230.
Бердяевъ А. Н. 352, 540.
Бердяевъ Н. М. 559.
Бертъ 739.
Бертолонъ 433, 435.
Бестужевъ С. 646.
Берхманъ 299.
Берцелій 500.
Бецкій И. Е. 862, 913.

Биберштейнъ Ф. К., бар. 215, 278, 280, 296, 298, 341, 343, 346, 367, 690.
Бибиковъ П. М. 232, 300.
Бирон 335, 336.
Бируковъ 665, 765.
Бишингъ 102, 385, 561, 590.
Бланкеннагель Е. И., ген.-м. 117, 281, 444, 492, 702, 709, 769.
Блудовъ Д. 646.
Блуменбахъ 590.
Богдановичъ И. Ф. 188, 297, 605.
Болтинъ 100, 305, 319, 320, 335, 337—8.
Бональ 145—6.
Боннетъ 324.
Борель 331.
Борисовъ 628, 678.
Борхъ, гр. 137.
Борщовъ М. А. 887.
Воскъ 442.
Боссюетъ 331.
Брусиловъ Н. 646.
Буало 331.
Будановъ 789.
Буланже 310.
Булгаринъ 817.
Булычевъ Д. И. 278, 280, 295—6, 299, 344.
Буссе 124, 130.
Быковскій О. А. 784, 862.
Бюффонъ 421, 427, 441, 571.
Валкенеръ 442.
Ванъ-Марумъ 431.
Ванновскій 715.
Ванотти Л. О., проф. 753.
Варгентинъ 379, 385.
Васильевъ, ад. 643.
Ваттонъ 857.
Великопольская С. М. 770.
Великопольскій И. Е. 771.
Венедиктовъ, проф. 911.
Веребрюсовъ 595.
Вешняковъ 500, 501.
Вигантъ 860.
фонъ-Визинъ 107.
Віетъ 225.
Вилденовъ 367—8.
Виллié Я. В. 461.
Виллихъ 658—9, 663, 754.
Вирстъ 330.
Власовъ С. П. 445, 727.
Войновичъ П. И. 212, 278, 298.
Волкенштейнъ Г. С., гр. 293, 299.
Волней 324.
Волконскій П. М., кн. 120, 263.
Вольтеръ 572.
Воронцовъ М. С. 159, 575, 593, 862, 867.
Времевъ А. М. 196, 212, 298, 763.
Времевъ Т. М. 196, 199, 212, 278, 280, 295—6, 298.
Вукотичъ И. И. 187, 199, 296—7, 706.
Вяземскій, кн. 118, 121, 610, 907, 908.
Габерле 733.
Габлицъ К. И. 232, 300, 514, 901.
Гагаринъ, кн. 550.
Галиль-Решидъ-паша 775.
Галкинъ А. А. 345.
Ганъ 595.
Ганналь 503.
Гварени 643.
Гегель 461.
Гекъ 664, 665, 674.
Геннигсгофъ 747.
Георги 109, 110, 112.
Герардъ 444.
Герберштейнъ 102, 105.
Гердеръ 112.
Германъ 135, 156, 335, 423.
Гермбштедъ 192, 225, 267, 300, 901.
Герсевановъ Б. 278, 280, 296, 299, 341, 344.
Герсевановъ П. 280, 293, 295, 296, 300, 862.
Герценъ А. И. 904, 907.
Гессъ-де-Кальве Г. Г. 352.
Гизе Ф. И., проф. 188, 192, 206, 211, 229, 296, 300.
Гилевскій И. 754.
Гиржевъ И. И. 188, 297, 341, 344.
Гичардини 311, 318.
Глазуновъ 178, 353, 712.
Глинка Ѳ. Н. 572, 894

Гмелинъ 398.
Гнѣдичъ Н. И. 566.
Гоббесъ 337.
Гогетъ 316.
Годуновъ Борисъ 236.
Голенищевъ-Кутузовъ М. Л., кн. 234, 457.
Голиковъ 238, 559, 561, 590, 735, 752.
Голицынъ А. Н., кн. 133, 436, 851, 875.
Голицынъ Б. А., кн. 188, 297.
Голицынъ В. П., кн. 862.
Голицынъ Д., кн. 895.
Голицынъ М. А., кн. 187, 188, 194, 201.
Голицынъ Н., кн. 862.
Голицынъ, кн. 101, 559.
Голицынъ, кн. 604.
Головнинъ В. М. 573.
Гончаровъ А. 706.
Головачевъ П. И. 733.
Горголи И. С. 152.
Горчаковъ А. И. 293—4, 703, 892.
Гостковскій 818.
Грентъ 385.
Грефъ 744.
Гречъ 710, 743.
Гриневичъ 859.
Грузинскій Е. А., кн. 232, 300, 902.
Грызодубовъ 797, 824.
Гумбольдтъ А. 300, 404.
Гумбольдтъ 324, 327, 430, 442, 503, 728.

Давій 225.
Даламберъ 717.
Дальтопъ 225.
Данейкевичъ И. С. 867.
Данилевскій Б. Е. 862.
Данилевскій В. И. 862.
Данилевскій И. Я. 469.
Данковскій 232.
Дашковъ П. Я. 551, 706.
Двигубскій А. 188, 199.
Дебольцевъ И. Н. 212, 298.
Дебособоръ 888.
Деви Гумфри 285, 300, 431, 441, 713.
Деви Джонъ 441.
Девіеръ Д. Б., гр. 187, 297.
Дево 443.
Денчъ А—дра П. 862.
Декарро 887.
Делавинь 637, 639, 641, 660.
Деламенне 146.
Деландъ 385.
Делюкъ 401, 430.
Дельвигъ 155.
Демутъ 565.
Депарсье 385.
Дергамъ 385.
Державина Д. А. 582.
Державина Е. Я. 582.
Державинъ Г. Р. 162, 572—3, 579, 579, 580, 582, 779, 856, 891.
Джустиніани 770.
Дзюбинъ 660, 662.
Дмитріевъ 480.
Долгорукова Л. О., княг. 862.
Долгорукій Ю. В., кн. 266, 299.
Долгоруковъ, кн. 257, 756—7.
Доленга-Ходаковскій 742.
Донецъ-Захаржевскій 538—40.
Донецъ-Захаржевскій В. М. 627, 636, 638—9.
Дрейсигъ В. Ѳ., проф. 753.
Дундуковы, князья 517.
Дюбуа 592.
Дюдеванъ 597.
Дюканжъ 320.
Дюма 494.
Дюмонъ 657.
Дютуа 562, 564—5, 735.

Евгеній, преосв. 732, 742, 884.
Екатерина I 806.
Екатерина II 3—6, 8, 16, 41, 62, 100, 126, 130, 148, 152, 161, 163—4, 168, 176, 236, 302, 322, 327, 335, 356, 383, 491, 514, 539, 556, 570, 582, 590, 604, 686, 827, 914—15.
Елизавета, имп. 26, 41, 603.
Еллисъ 442.

Жадько 262—4, 889.
Жираръ Вильг. 300.
Жуковскій В. А. 154, 551, 566.

Завадовскій П. В., гр. 648, 665.
Загоскинъ 572.
Зайченко Д. Я. 780, 792.
Залѣсскій 795.
Зесядко 792.
Зарудный И. И. 197, 199, 211, 213.
Захарашевичъ-Капустянскій 540.
Зеа-Бермудецъ 141.
Зиминъ, прот. 593.
Зиновьевъ Д. Н. 231, 232, 266, 300, 341, 711, 888.
Злобинъ 678.
Золотаревъ И. Я. 808.
Зубова, княг. 550.
Зубовъ П. А., кн. 300.
Зуевъ, акад. 587, 603, 901.
Зюсьмилхъ 385, 387, 740.
Ивановъ Алексѣй, свящ. 55, 638, 695, 698.
Изъѣдиновъ Л. А. 212, 298.
Иннокентій, преосв. 865.
Исаевъ И. П. 300.
Іоаннъ IV 4, 5, 15, 102, 148, 225, 236, 557, 906.
Кабрановъ 137.
Кавендишъ 433, 727.
Кавелинъ Д. 646.
Кайдановъ 543.
Каламъ 745—6.
Калашниковъ 727.
Калкгунъ 387, 390.
Каминцевъ 785.
Канцеллоръ 105.
Кантеміръ, кн. 534, 592.
Каннистъ И. И. 862.
Каннистъ В. В. 196, 421.
Каподистрія, гр. 141—3, 159, 160.
Капустянскій 267, 541, 628.
Карръ, ген. 291.
Каразина А. В. 687, 688, 691, 716, 731, 747, 769, 793, 862, 865, 868, 870.
Каразина П. В. 687, 784.
Каразинъ А. 685—7, 770, 850, 862.
Каразинъ Вас. Вас. 687, 670.
Каразинъ Вас. 770.
Каразинъ Е. В. 687.
Каразинъ И. 188, 199, 214, 278, 293, 297, 614, 668, 685, 687, 805.
Каразинъ Н. А. 356, 560, 685, 686.
Каразинъ Н. В. 687, 770.
Каразинъ Ф. В. 122—3, 404, 545, 568, 687, 849, 850, 866—7, 870, 876, 883.
Карамзинъ Н. М. 107, 162, 428, 558, 566, 567, 571, 759, 893.
Каретниковъ 901.
Кандалинцевъ 678.
Карлъ XII 60, 138.
Карпѣевъ Е. В., попеч. 736.
Карпѣевъ З. Я., попеч. 148, 562, 563, 726, 735, 736.
Карповъ П. Н. 187, 278, 297.
Карповъ С. Ѳ. 603.
Карповъ 678.
Картаковъ А. Г. 786.
Картвелинъ 461.
Каховскій М. И. 758, 763, 767, 810.
Качеповскій М. Т. 754.
Квитка А. Ѳ. 183, 185, 187, 199, 213, 229, 296, 329, 341, 367, 701, 720.
Квитка Г. Ѳ. 600.
Квитка 601.
Келлеръ 682, 896.
Кеппенъ К. И. 625, 753.
Кеппенъ Каролина Ив. 755.
Кеппенъ П. И. 514, 742, 591—593, 751, 754, 755.
Керзебомъ 385.
Кингъ 379, 387.
Киселевъ, гр. 869.
Кипферлингъ 508.
Кирилловъ 426, 591, 752.
Кирхгофъ 444, 482.
Киселевъ, гр. 754.
Кистеръ В. И. 466.
Клеркъ 102, 103, 109.
Клингеръ 653.
Княжевичъ 787.
Княжнинъ 162.
Ковалевская А. П. 862.
Ковалевскій А. И. 212, 278, 280, 296, 298, 341, 913.

Ковалевскій К. К. 467.
Ковалевскій М. М. 862.
Ковалевскій М. Г. 785.
Ковалевскій П. А. 862.
Ковалевскій П. И. 188, 199, 212, 278, 280, 296—298, 341, 617, 627.
Ковалевскій П. 196, 278.
Ковалевскій Ф. 188, 278, 280, 296, 297.
Ковалевскій 631.
Ковалѣнскій М. И. 913.
Ковальчинскій 373, 377.
Козодавлевъ 194, 232, 300, 702, 709, 761, 893.
Коллинсъ 105.
Колмаковъ 754.
Кондорсэ 173, 309.
Кондратьевъ В. И. 267, 629.
Кондратьевъ М. А. 627.
Кондратьевы 601.
Конисскій 827.
Коновницынъ П. П., гр. 263, 300, 756, 889.
Коростовцовъ 754.
Корсакова А. Т. 862.
Корсаковъ В. В. 862.
Корфъ, бар. 604.
Коттъ 401.
Котляревсвій П. С. 371—2.
Костромипъ Д. Г. 232, 300.
Костомаровъ 865.
Коцебу 372.
Кочубей В. П. 118, 120, 123, 154, 157—160, 330, 562, 621, 626, 629, 630, 632—3, 645, 656, 677, 708, 735, 740, 749, 757—9, 890, 904.
Краузе 244.
Крафтъ 383, 385.
Крашенинниковъ 398.
Крекшинъ 238.
Кременецкій 698.
Кригеръ, ад. 658, 901.
Кроіеръ 137.
Кролау 811.
Кромеръ 165—167, 828—9.
Крузенштернъ 433.
Кудрицынъ Ѳ. 881.
Кузинъ К. Н. 508, 862.
Кунинъ 727.
Кукольникъ 129, 134.
Куколь-Яснопольскій 538, 539.
Куликовская А. Н. 909.
Куликовскій И. Е. 627, 722.
Куликовскій М. М. 188, 278, 297.
Куликовскій 723, 781.
Кулибинъ 727.
Кумани Н. М. 869.
Купферъ 852, 854, 856, 858.
Курбскій, кн. 101, 557, 567.
Курисъ И. О. 188, 297.
Куракинъ А. Б. 438, 619, 886.
Кусовъ 709.
Кутузовъ М. Л., кн. 263.
Кюгельбенъ 682.
Кюхельбекеръ 154—6.
Лобановъ-Ростовскій И. А., кн. 809, 811.
Лабенскій 682.
Лавровъ И. П. 156, 709.
Лавровскій Н. А. 866.
Лавуазье 396, 431, 433, 727.
Лагарпъ 144, 657.
Ладомирскій В. Н. 862.
Лажечниковъ 572.
Лаксманъ 203.
Ламаркъ 401.
Ламберти 341, 350—1, 353.
Ланге П. И. 299.
Лангъ 660, 753.
Ланцалотти 428.
Лапласъ 463.
Ласъ-Казасъ 118.
Латуръ 503.
Лашкарелъ А. С. 468.
Лебедевъ, прот. 594.
Левекъ 102—3, 112, 238, 321.
Левшинъ В. А. 232, 279, 293, 300, 344.
Левшинъ С. А. 188, 199, 278, 280, 296—7, 340—1, 343—4, 350.
Леклеркъ 100, 102, 305—6, 319, 320, 323, 335, 338.
Леляковъ И. М. 786.
Лепехинъ 398, 427.

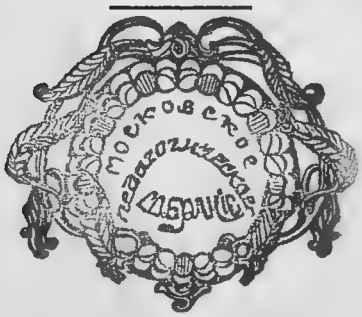
Лейбницъ 134.
Лейтонъ 461.
Линдль 124, 130.
Линней 219.
Липскій 124.
Лобейко 743.
Логачевъ В. 849.
Логачева Е. 845—6, 849.
Логачева О. 849.
Логачева С. 846, 849.
Логачевъ А. 849.
Логачевъ Амвр. 849.
Логачевъ Н. 849.
Лодеръ Х. И. 461.
Локкъ 304.
Ломакинъ В. М. 202, 306, 694.
Ломиковскій В. Я. 196, 212, 231, 266, 298.
Ломоносовъ 287, 392, 399, 559, 569, 572.
Лонгиновъ 778.
Лосевъ Н. В. 187, 199, 278, 297, 340—2, 344—5.
Лѣсницкій Д. Н. 188, 297.
Любомирскій, кн. 137.
Лютеръ 313.
Мабли 303, 320, 331.
Магницкій 148, 699.
Македонскій М. С. 341, 353.
Малербъ 225.
Мальтусъ 385, 387, 390.
Мальцевъ И. А. 247, 295.
Мангили 442.
Марія Николаевна, Вел. Кн. 836—7.
Марковъ В. И. 187, 297.
Маркграфъ, хим. 209.
Маркусъ, д-ръ 895.
Мартыновъ 653.
Марченко В. Р. 436, 732.
Масалитиновъ 493, 603.
Массонъ 144.
Масюковъ С. П. 215, 299.
Матесъ 199, 232, 658, 663, 675.
Маттей, проф. 706.
Мацкевичъ 123.
Майшландъ 385.
Мезонъ Я. Я., гр. 212, 298.
Мелетій, архіеп. 171, 593, 596.
Меньшиковъ, кн. 160.
Меранди 796, 818.
Мечниковъ 785.
Мейеръ П. Ю. 627.
Миллеръ 101, 103, 127, 561.
Милосъ 341.
Минихъ 559.
Минстеръ Ю. 278—280, 296, 299, 341, 344.
Михаилъ Павловичъ, Вел. Кн. 772.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, Царь 101, 236, 243, 312.
Михайловъ 595.
Михайловичъ А. В. 212, 298.
Михельсонъ 137.
Модерахъ К. Ф. 104, 232, 300.
Можневскій 834.
Молчановъ, ст.-секр. 61, 646.
Монтень 225.
Мантескье 161.
Мордвиновъ А. Н. 803.
Мордвиновъ Н. С. 345, 515.
Мордвиновъ 641.
Мореловскій 300.
Морортъ 364.
Мочульскій 104, 188, 199, 278, 296, 297, 341, 344.
Мольеръ 331.
Мудрова С. Х. 771.
Мудровъ М. Я. 461, 770.
Муравьевъ-Апостолъ 514.
Муравьевъ М. Н. 628, 653, 757, 877.
Муральтъ 745—747.
Муратовъ В. Г. 232, 554, 727, 746, 748, 903, 909, 910.
Мурзакевичъ 592.
Мусина-Пушкина, граф. 709.
Мусинъ-Пушкинъ А. А., гр. 203.
Мухановъ С. Н. 773—4.
Мухинъ М. А. 299.
Мухинъ, проф. 767.
Наврозовъ 641.
Надаржинскіе 605.
Наполеонъ I 57—8, 60, 118, 141, 143, 153, 429, 693, 858.
Нахимовъ 807, 811.
Невилль 105.
Невѣдомскій А. А. 232.

Неклюдовъ Н. В. 278, 294, 299, 617, 628.
Неплюевъ Н. С. 187, 297.
Нессельроде К. В. 771.
Никитинъ А. 896.
Николай, аббатъ 148.
Николай I 157, 568, 776, 842, 853, 862.
Новосильцевъ Н. Н. 8, 300, 636, 639, 647—8, 650, 652—3, 655, 657, 682.
Новосильцевъ Н. О. 640.
Огинскій, кн. 828.
Озерецковскій, акад. 398.
О'Конноръ 227.
Ольденборгеръ І. Ѳ. 754.
Орловъ-Денисовъ В. В., гр. 595.
Осиповскій, проф. 639, 641, 660, 753.
Павелъ I 72, 335, 385, 388, 609, 610, 612.
Павловъ Ѳ. М. 378, 722—3.
Павловы 601.
Павловскій 595.
Палласъ 112, 398, 427, 514.
Паленъ, гр. 15, 16.
Палицынъ Авр. 312.
Палицынъ А. А. 357, 605, 631, 759, 882—3.
Панаевъ В. И. 572.
Пасванъ-Оглу 48.
Паскевичъ С. Ф. 584, 587.
Пассекъ В. В. 587.
Пауловичъ К. П., проф. 862.
Пащенко И. Т. 299.
Переверзевъ 887.
Перекрестовъ, полк. 493, 602.
Персидскій Г. В. 344, 350.
Персиковъ А. И. 503.
Петти 385.
Петръ I 5, 15, 19, 25, 60, 64, 99, 106, 135, 138, 172, 238, 314, 322, 364, 383, 420, 423, 426, 449, 468, 514, 556, 559, 561, 735, 758, 776, 792, 805, 851.
Петръ II 906.
Пильграмъ 428, 463.
Писемскій П. А. 188, 297.
Пискуновскій П. Ф. 215, 278, 280, 291, 298, 341, 344.
Платеръ 137.
Платовъ 783.
Платоновъ И. В., проф. 912.
Поадебаръ 857—8.
Погодинъ М. П. 590—1, 599, 752, 768, 865—6, 914—15.
Подгоричани-Петровичъ Е. Ф., гр. 278, 280, 296, 299, 584, 722—4, 780 — 2, 784 — 5, 789 — 792, 795—7, 801—2, 818, 819, 833, 834, 893.
Подгоричани-Петровичъ, граф. 786, 790, 802, 807, 810, 825—6, 834.
Подкованцевъ Д. И. 242, 300.
Поздняковъ 735.
Познанскій І. 187, 278, 296, 341, 344.
Поклонскій Р. Ф. 627.
Полевой К. А. 404.
Полторацкій Д. М. 267, 300.
Поне 300.
Поповичъ 867.
Поповъ В. С. 299.
Потемкинъ-Таврическій 375, 706.
Потоцкій С. О., гр. 119, 633—4, 638—642, 648—650, 655, 726, 880.
Похвистневъ И. Д. 278, 293, 299.
Прево А. М. 553, 709.
Пристлей 431, 433, 727.
Прокофьевъ 682.
Пуа-де-Баръ 300.
Пуассонъ 463.
Пупкаловъ И. А. 744.
Пупыкинъ К. И. 862.
Пуффендорфъ 304, 309.
Пушкинъ А. С. 154—156.
Пушкинъ Ап. 708.
Пфейль 472.
Разладинъ 101.
Разумовскій А. К. 345, 359.
Расинъ 331.
Рахмановъ Гр. Н. 290, 293, 300.
Райковичъ Д. С. 199, 298.
Райковичъ Н. Д. 199, 212.

Реманъ О. И. 545.
Реманъ О. О. 344, 353, 445, 457.
Рейсъ Ф. Ф. 296, 300, 344, 350, 444, 457.
Рейтъ Г. 244.
Ривароль, гр. 141.
Рижскій И. С., проф. 639, 658, 660, 880, 901.
Рикордъ П. И. 344, 353, 360.
Рихманова 852.
Рихтеръ В. М. 428.
Рашелье Е. О. 202, 232, 266, 300, 887.
Роберти 595, 862.
Ровандъ 264, 271.
Рогинскій 787.
Роговъ 118, 121.
Родзянка М. П. 299.
Разіе 225, 419.
Ролленъ 313.
Романовъ А. 344, 352.
Романовъ С. 344, 350, 352.
Ромъ 728.
Ростовцевъ 653.
Румовскій 427.
Румфордъ, гр. 293, 455, 716, 902.
Румянцевъ Н. П., гр. 300, 341, 350.
Румянцевъ-Задунайскій П. А., гр. 3, 356, 438—9, 559.
Руссо 89, 303, 521, 717, 741.
Рычковъ 398.
Рѣпнинъ, кн. 886.
Савичъ Д. А. 627.
Савичъ М. А. 295.
Савичъ Н. А. 187, 278, 280, 296—7, 299.
Солтыковъ Н. И., кн. 719, 891.
Самборскій А. А., проф. 188, 297.
Сангушко 828.
Сандуновъ Н. Н., проф. 709.
Сафоновъ Д. Н. 187, 199, 297.
Селивановъ Т. И. 765, 783, 784, 787—9, 808.
Сестренцевичъ 124, 556.
Скалонъ А. А. 212, 298, 341, 344.
Скарятинъ Я. Ф. 299.
Сковорода Г. С. 605, 754, 913.
Скоресби В. 441.
Смагинъ П. Е. 187, 199, 297, 344.
Соболевскій 211.
Соколовскій 286.
Сологубъ, гр. 137.
Соляниковъ М. Г. 786.
Сонцевъ 641.
Сосюръ Ѳ. 401, 444.
Сошальскій Д. Ю. 627.
Сперанскій М. М. 8, 757, 699, 777, 843, 851.
Сребряковъ 646.
Срезневскій И. И. 787—8, 817.
Станиславекій Н. Г. 299.
Сталь 442.
Старовъ 727.
Стасъ 494.
Стевенъ 344, 353, 869.
Стадлеръ 783.
Стойковичъ А. И., проф. 188, 192, 199, 200, 230, 290, 300, 344, 868.
Страленбергъ 101.
Стремоухова А. А. 229.
Стремоуховъ Н. С. 187, 213, 215, 291, 297.
Стройновскій В. В., гр. 11, 232, 302, 306, 691.
Струйкъ 385.
Суворовъ З.
Сумароковъ 514.
Сухановъ Г. Г. 862.
Суходубскій Т. И. 350, 353.
Сухомлиновъ 350, 503.
Сѣренко И. 600, 910.
Сявцилло И. А. 845—6, 850.
Таарупъ 385.
Тарановъ А. С. 196, 202, 212, 298.
Татищевъ 101, 317, 332, 426.
Тайлоръ 500.
Тевяшевъ, пол. 604.
Тенаръ 282.
Терембергъ 345.
Терлаичъ Г. И., проф. 245.
Тимковскій И. Ѳ., проф. 638—9, 641, 647, 649, 658, 660, 663, 672.
Тихоцкій Е. Я. 231, 299, 629.
Томсонъ 264, 271, 282.

Тончій 809, 811.
Торнель 710.
Траверсе 136, 137.
Тройницкій А. Г. 911—12.
Трубецкой П. И., губ. 795, 799, 809, 810, 812, 813, 817, 820.
Трофимовскій 715.
Трощинскій Д. П. 15—17, 212, 266, 298, 616, 618, 884.
Тургеневъ 551.
Туманскій 315.
Тэръ 192, 300, 349, 492, 901.
Уваровъ Ф. П. 352.
Уваровъ С. С. 745, 864.
Урусовъ 709.
Урюпинъ Е. Е. 628, 661.
Успенскій Г., проф. 243.
Ушинскій В. Г. 344, 353.
Ушинскій В. Г. 739.
Фаберъ Г. 108.
Фабръ А. Я. 592.
Федоровъ 733.
Фелленбергъ 192, 225, 300, 350, 707, 886—7.
Фенелонъ 331.
Ферранъ 145.
Феслеръ Х. И. 356.
Филиппъ, митр. 567.
Финкъ 674, 676.
Фишеръ 344—5, 350, 353, 359, 367—8, 785.
Фичьеръ 868.
Фокъ М. Я. 156.
Фоксъ 315.
Фотіевъ В., прот. 625, 627, 881.
Фотіевъ С. В. 783.
Франклинъ 323, 728.
Фременвилль 442.
Фрондингъ 247.
Фусъ, акад. 436, 747.
Хальмковъ 595.
Хвостовъ А. С. 570.
Херасковъ 107.
Хилковъ, кн. 101, 553—4.
Хлоповъ П. Н. 187, 296.
Ходаковскій 585, 588.
Хорватъ Д. И. 188, 199, 278, 297, 540.
Хорватъ О. И. 183, 188, 199, 215, 293.
Хорватъ 720, 760, 859.
Хорнсъ 754.
Христофоръ, архіеп. 684.
Хрущовъ А. Д. 678, 862.
Ценкеръ А. А. 300.
Цинсенъ 683.
Цоликафферъ 124.
Цѣликовъ 795.
Цѣцишевскій 125, 129.
Чаговцевъ 796.
Чарторыскій А. А., кн. 35, 41, 125, 142, 648, 653, 657, 700, 879.
Чаушанскій 595.
Чеботарева С. И. 771.
Чекаловъ М. П. 212, 278, 280, 295, 296, 298.
Черевонецкій Мих., свящ. 695.
Черемисиновъ С. Л. 278, 299.
Череповъ П. К. 352, 887.
Чернышъ 212, 298.
Чернышевъ, гр. 439.
Черскій 573, 580.
Чертковъ Д. В. 212, 278.
Чесменскій А. А. 232, 270, 300.
Чичаговъ 136.
Чичеринъ П. Н. 215, 299.
Шадъ В. 874—5.
Шадъ, проф. 123.
Шадурскій 137.
Шамбо И. П. 742.
Шандро 108.
Шаппъ, аббатъ 306.
Шапталь, гр. 192, 203, 225, 282, 292, 300, 443, 707, 901.
Шатобріанъ 142.
Шведенборгъ 127.
Шванскій, прот. 605, 753.
Шварценбергъ 265.
Шварцъ 139.
Шевичъ И. 278, 296, 299, 341.
Шевыревъ С. П. 865.
Шелеховъ 666.
Шеншинъ 788.
Шереметевъ 559, 603.
Шереръ 461.

Шидловскій Г. Р. 183, 185, 196, 199, 212, 278, 298, 341, 629.
Шидловскій М. Р. 627.
Шидловскій Н. 540.
Шидловскій Ѳ. 602.
Шидловскій 601, 604, 605.
Шиллеръ 162.
Ширяевъ А. С. 590—1.
Шишкинъ 137, 607.
Шишкинъ И. М. 658, 660—664.
Шишковъ А. С. 16, 566.
Шлегель 310.
Шлецеръ 103, 112, 385, 561, 590.
Шмитъ А. А. 232.
Шмитъ К. Ф. 299.
Шоршъ 385, 387.
Штейнбокъ, гр. 877.
Шторхъ 111, 112, 144, 307, 310, 322—4, 329, 331, 334, 336—7, 423.
Штофельнъ 560.
Шубертъ 225.
Шульцъ И. П. 356, 625.
Шуманъ 350.
Щербатовъ А. Г., кн. 340.
Щербатовъ М. М., кн. 325.
Щербатовъ, кн. 555.
Щербининъ А. А. 350, 353.
Щербининъ Д. П. 626.
Щербининъ 354, 631.
Щербининъ, губ. 604.
Эбелингъ 324.
Эвфеманъ А. Ф. 353.
Эли А. С. 187, 199, 214, 229, 230—1, 266, 276, 278, 280, 295—7, 341, 354.
Юнгъ 225, 227, 330, 682.
Юни 646.
Юнкертъ 788.
Юнкеръ, ад. акад. н. 604.
Юсуповъ Н. Б., кн. 266, 299.
Юсуповы 517.
Ягужинскій, гр. 646.
Якоби 506, 853, 857—9.
Яковлевъ А. А. 743.
Яновскій, проф. 754.
Ярославскій П. 628.
Ѳедоровъ Б. М. 572.
Ѳеоктистъ, архіеп. 202, 885, 887.



Замѣченныя опечатки.

Стран.	*Строка*	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
717	12 снизу	tems	temps
727	9 »	Кевиндайтъ	Кавендишъ
»	7 »	axigène	oxigène
728	1 »	De l'élèctricité	De l'électricité
731	22 »	графу А. А. Аракчееву	В. Г. Анастасевичу
»	9 »	récoltes	récoltes,
»	7 »	á même	â même
»	5 »	obtiens	obtient
»	4 »	Jmpériale	jmpériale
766	6 сверху	St—Pettrsbourg	St—Pétersbourg
»	13 »	tems	temps
»	13 снизу	parentteses	parenthèses
»	10 »	m'enformer	m'informer
»	6 »	Prevez	Prenez
835	18 »	euxmêmes	eux-mêmes
»	15 »	dignè	digne
»	10 »	totolement	totalement
»	7 »	faiseeau	faisceau
»	» »	ayeus	ayeul
»	» »	indestruetible	indestructible
835	6 »	forees	forces
»	» »	appiniantrement	opiniâtrement
»	» »	recoustruire	reconstruire
878	3 сверху	fest—entschlossen	festentschlossen
»	17 »	oublier	oublié
»	18 »	semési ci	semés ici
»	17 снизу	couscience	conscience
»	11 »	correspondence	correspondance
879	10 »	endaignant	en daignant
»	1 »	calculer	calculer;
880	3 сверху	sou venir	souvenir